

Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923-1927,

том 1

Редактор-составитель Ю. Фельштинский

Email: y.felshtinsky@verizon.net

Date: 20 Mar 2004

Редактор-составитель Ю. Фельштинский

"ТЕРРА" - "TERRA" 1990

ББК 66. 61(2)27 К 63

АРХИВ ТРОЦКОГО

ТОМ 1

Ответственный за выпуск С. А. Кондратов Редактор В.Н. Пекшев Художник
И. Е. Сайко

Репринтное воспроизведение

Подписано в печать 16.04.90. Формат 60X90 1/16,. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,0. Усл. кр.-отт. 16,25. Уч. изд. л. 19,13.

Заказ 985. Тираж 100 000 (1-й завод 1 -- 50 000) экз. Цена 6 руб. 90 коп.

Ассоциация совместных предприятия международных объединений и организации. Издательский центр "ТЕРРА" Москва, 2-ой Новоподмосковный переулок, 4.

Отпечатано на Ярославском полиграфкомбинате Госкомпечати СССР. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Ассоциация совместных предприятий международных объединений и организаций.

Издательский центр "ТЕРРА". Copyright 1988 by Chalidze Publications

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 7

1923 год

Л. Троцкий. В Политбюро ЦК. 15 января. [773] 9

Л. Троцкий. Всем членам и кандидатам ЦК

20 января. [774] 12

Л. Троцкий. Всем членам ЦК. 25 января. [775] 18

Предположения секретариата. 29 января. [776] 19

- Выписка из протокола заседания Политбюро
8 февраля. [777] 22
- Л. Троцкий.* Всем членам Политбюро
13 февраля. [778] 23
- Л. Троцкий.* К вопросу о кредитовании под
основной капитал. 12 февраля. [2962] 23
- Л. Троцкий.* По поводу предложения Зиновьева
15 февраля. [779] 25
- Выписка из протокола заседания Политбюро
20 февраля. [780] 26
- Выписка из протокола заседания Политбюро
20 февраля. [781] 26
- Приложение к протоколу заседания Политбюро
20 февраля. [781] 28
- Выписка из протокола заседания пленума ЦК
21 февраля. [782] 28
- Л. Троцкий.* К проекту реорганизации
22 февраля. [2963] 29
- Выписка из протокола заседания пленума ЦК
23 февраля. [783] 32
- Выписка из протокола заседания пленума ЦК
23 февраля. [784] 33
- Выписка из протокола заседания пленума ЦК
24 февраля. [785] 33
- Выписка из протокола заседания Политбюро
1 марта. [786] 34
- В. Ленин,* Письмо Троцкому. 5 марта. [787] 34
- М. Володичева,* Записка Троцкому. 5 марта. [787] 35
- В. Ленин.* Записка Мдивани, Махарадзе и другим
6 марта. [788] 35
- Л. Троцкий.* Тезисы о промышленности. 6 марта. [2964] ... 35 Выписка из
протокола заседания Политбюро
8 марта. [789] 48
- П. Богданов.* Поправки к тезисам по промышленности
] 3 марта. [790] 49
- Выписка из протокола заседания Политбюро
22 марта. [791] 51
- Л. Троцкий.* В секретариат ЦК. 28 марта. [792] 51
- Л. Троцкий.* Всем членам ЦК РКП. 16 апреля. [794] 53
- Л. Фотиева.* Письмо Каменеву. 16 апреля. [793] 53
- Л. Троцкий.* По поводу заявления тов. Сталина
17 апреля. [795] 54

- Л. Троцкий*. Письмо Сталину. 18 апреля. [796] 55
Сводка замечаний членов Политбюро и Президиума ЦК
Начало июня. [797] 56
Г. Зиновьев. В Политбюро ЦК. 2 июня, [798] 56
В. Ленин. О придании законодательных функций Госплану
27-29 декабря 1922. [798] 57
ПРИЛОЖЕНИЕ. Из документов 1922 года
В. Ленин. Постановление о работе заводов
11 апреля. [744] 60
Л. Троцкий. По поводу постановления о работе заводов
18 апреля. [746] 65
Л. Троцкий. В Политбюро. 19 апреля. [747] 66
Заклучения членов Политбюро. 21 апреля. [749] 68
В. Ленин. Национальный вопрос. 27 сентября. [754] 69 *И. Сталин*.
Ответ на письмо Ленина Каменеву
27 сентября. [755] 70
В. Ленин. Письмо Фрумкину и Стомонякову
12 декабря. [765] 71
В. Ленин. Письмо Троцкому. 13 декабря. [766] 72
В. Ленин. Письмо Троцкому. 21 декабря. [770] 72
В. Ленин. Завещание
25 декабря 1922, 4 января 1923. [771] 73
В. Ленин. К вопросу о национальностях или
об автономизации. 30--31 декабря 1922. [772] 74
- Л. Троцкий*. В ЦК РКП, в ЦКК. 15 июня 1923. [799] 79
Л. Троцкий. В Политбюро. 16 июня. [800] 80
Л. Троцкий. Членам ЦК, членам ЦКК
29 июня. [801] 81
Л. Троцкий. Проект резолюции. 30 июня. [2965] 82
В Политбюро ЦК РКП. 15 октября. [802] 83
1924 год
Н. Крупская. Письмо Троцкому. 29 января. [805] 89
С. Медведев. Письмо "бакинскому товарищу"
Январь. [804] 90
Обмен записками между Красиным и Троцким. Май-июль.
[803,806-9,812-17,819-26,828,
831,833,834,836-8,840] 102
Л. Троцкий. Записка Глазману. 26 июля. [843] 107
Л. Троцкий. Прения по докладам Каменева и Сокольников
25-27 октября. [2967, 2968] 108
Л. Троцкий. Наши разногласия. Ноябрь. [2969] 110
Л. Красин. Записка Троцкому. [856] 142

1925 год

К. Радек. Предварительный набросок тезисов

о политике Коминтерна. Август. [857] 143

Л. Троцкий. Незаконченное предисловие

13 августа. [2970] 151

Л. Троцкий. Блок с Зиновьевым. 9 декабря. [2972] 152

Л. Троцкий. Обвинения в хозяйственном пораженчестве

12 декабря. [2973] 157

Л. Троцкий. Пораженчество. 12 декабря. [2973] 158

Л. Троцкий. Тезисы. Декабрь. [2971] 159

Л. Троцкий. Анализ лозунгов и разногласий

14 декабря. [2976] 161

Л. Троцкий. О ленинградской оппозиции

22 декабря. [2975] 163

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выписки из стенографического отчета

Четырнадцатого съезда ВКП (б) 166

1926 год

Л. Троцкий. Заметки по экономическим вопросам

15 января. [2977] 170

ПРИЛОЖЕНИЕ. *К. Ворошилов.*

Речь на Путиловском заводе. 20 января. [863] 172

Л. Троцкий. Стабилизация и лозунги

13 февраля. [2980] 173

Вопросы нашей политики в отношении Китая и Японии

25 марта. [870] 174

ПРИЛОЖЕНИЕ. Из документов 1919 года

Л. Троцкий. ЦК РКП (б). 5 августа 1919 г. [2956] 181

Л. Троцкий. ЦК РКП (б). 20 сентября 1919 г. [2957] ... 184 *Л. Троцкий.*

Резолюция оппозиции

27 марта 1926 г. [871] 185

Л. Троцкий. Письмо Серебрякову. 2 апреля. [873] 187

В. М. Смирнов. К вопросу о наших хозяйственных

затруднениях. 2 апреля. [874] 188

Л. Троцкий. Заметки для выступления на

апрельском пленуме. 7 апреля. [2982] 207

Л. Троцкий. Речь на апрельском пленуме ЦК

6-9 апреля. [2989] 208

Л. Троцкий. Поправки к проекту резолюции Рыкова

12 апреля. [2983] 214

В. Эльцин. Записка. Апрель. [872] 225

Л. Троцкий. Закон социалистического накопления

2 мая. [2984] 225
Резолюция пленума ИККИ. 15 мая. [1466] 228
Л. Троцкий. Вопросы британского рабочего движения
18 мая. [2985] 228
Л. Троцкий. В Политбюро. 6 июня. [2986] 230
Л. Троцкий. Заявление к стенограмме. 9 июня. [2987] ... 238
Л. Троцкий. Вопросы Коминтерна. 28 июня. [2988] 240
Марецкий о термидоре. Июнь. [878] 247
Л. Троцкий. О равенстве. 11 июля. [2994] 248
Г. Зиновьев, Л. Троцкий. Заявление
11 июля. [2993] 248
Именной указатель 255

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В четырехтомник "Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923-1927" объединены документы, являющиеся частью фонда Архива Троцкого bMs Russ. 13 T, хранящегося в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета. Вывезенный Троцким с разрешения советского правительства, архив был продан Гарвардскому университету незадолго до убийства Троцкого в августе 1940 года.

В настоящее издание включены практически все документы архивов за 1923--27 годы, относящиеся к вопросам внутренней политики и борьбе за власть в советском руководстве. Материалы, связанные с деятельностью Коминтерна, представлены лишь настолько, насколько это необходимо для понимания фракционной борьбы. Кроме того, в четырехтомник, как правило, не включались архивные материалы, опубликованные ранее на русском языке в советской периодической печати (например, в "Правде") и в вышедших на Западе изданиях. В их числе следует назвать издававшийся Троцким с 1929 по 1940 годы "Бюллетень оппозиции", книгу Троцкого "Сталинская школа фальсификации" (изд. Гранит, Берлин, 1932), а также книги Троцкого "Портреты" (Chalidze Publications, 1984), "Дневники и письма" (Эрмитаж, 1986) и "Портреты революционеров" (Chalidze Publications, 1988).

Значительное число документов относится к деятельности так называемой левой оппозиции Троцкого и написаны им самим. Хронологические рамки четырехтомника не случайны. Архивные документы 1917--22 годов были опубликованы в двухтомном англо-русском издании "Бумаги Троцкого" (The Trotsky Papers, 1917-1922. 2 vv. Mouton, 1964-1971). Кроме того, в 1923 году, в связи с неизлечимой болезнью Ленина, борьба в Политбюро между Троцким и Сталиным принимает по существу открытый характер. Как свидетельствуют документы, в этой борьбе Ленин в целом принял сторону Троцкого. Однако в эти месяцы Ленин был не только болен и оторван от дел, но и растерян. В последние недели жизни он безуспешно пытался спасти созданную им систему, которой не мог управлять никто, кроме него самого, и понимая это, уже в полном отчаянии написал

свои последние статьи, которые Политбюро дружно решило проигнорировать, если и не формально, то по существу.

1927 год - последний год Троцкого в Кремле и в ЦК: 16 января 1928 он высылается в Алма-Ату. Левая оппозиция терпит поражение, а Сталин, разгромив своих горе-противников, берет на вооружение их политическую программу и проводит в стране коллективизацию и индустриализацию самым радикальным путем, о котором и не мечтали левые оппозиционеры, упрекавшие Сталина в "правом уклоне". Таким образом, 1928 год - это отдельная тема, и в настоящем издании она не представлена.

За исключением ряда приложений, документы расположены в хронологическом порядке. В оглавлении в квадратных скобках указаны их архивные номера. Даты написания документов, определенные составителем, даны в квадратных скобках в конце текстов. Большая часть материалов публикуется впервые и почти все - впервые на русском языке. Издание производится с любезного разрешения администрации Хогтонской библиотеки.

Юрий Фельштинский Бостон

1923 год

С. секретно В ПОЛИТБЮРО ЦЕКА

(По поводу письма тов. Сталина о Госплане и СТО)

1. В центре ряда моих письменных предложений, внесенных в ЦК, стоял вопрос о необходимости обеспечить правильное плановое руководство изо дня в день государственным хозяйством - под углом зрения, в первую голову, восстановления и развития государственной промышленности. Я утверждал, что органа, непосредственно ответственного за плановое руководство государственным хозяйством и способного по своим правам, обязанностям и составу осуществлять такое руководство, у нас нет. Я утверждал, что именно отсюда вытекает стремление нагромождать все новые и новые руководящие и объединяющие органы, которые в конце концов только мешают друг другу. Помимо Совнаркома и Президиума ВЦИКа мы сейчас имеем: коллегия заводов (тройка), СТО, Финкомитет, Малый Совнарком, Госплан. При этом вопросы сплошь да рядом переходят в ЦК (Секретариат, Оргбюро, Политбюро). Я считал, что эта множественность руководящих учреждений с неопределенными взаимоотношениями и расплывчатой ответственностью насаждает хаос сверху.

Т. Сталин предлагает теперь слить СТО, коллегия заводов и Финкомитет. Это предложение, независимо от своей непосредственной практической ценности, является во всяком случае признаком нецелесообразности существования самостоятельной коллегии заводов и самостоятельного Фин-комитета.

Когда я вносил в первый раз свое предложение о Госплане как об объединяющем хозяйственном органе, я не мог, разумеется, оценить предложения

т. Сталина, потому что это последнее внесено на два года позже моего предложения. Притом чрезвычайно важное по существу предложение т. Сталина о реорганизации центральных органов вносится т. Сталиным *попутно в порядке критики моих повторных предложений.*

2. Ошибочную сторону нашей хозяйственной политики последнего периода я видел в самодовлеющей постановке финансовых вопросов. Скачущий рубль не может быть регулятором хозяйства и потому финансовая

диктатура сплошь да рядом вырождается в азартную спекуляцию за счет государственного хозяйства. Временно такая политика может давать фиктивные успехи. Но она неизбежно подготавливает свое собственное поражение.

Во главу угла я считал и считаю необходимым поставить интересы объединенной государственной промышленности - со всеми необходимыми оговорками -- равняться по интересам этой последней. Этим объясняется мое предложение председателя ВСНХ сделать председателем Госплана, дабы разработка всех плановых вопросов шла прежде всего под углом зрения интересов промышленности. Если бы перспектива была при этом нарушена, поправки могли бы идти сверху со стороны СТО. Проект т. Сталина исключает из СТО все ведомства, в том числе и ВСНХ, но оставляет там Наркомфин. Этим самым неправильное взаимоотношение между финансами и промышленностью находит в проекте т. Сталина новое организационное выражение.

3. Далее т. Сталин привлекает к этому организационному вопросу вопрос о личных назначениях. Это вынуждает и меня остановиться на этом вопросе. Совершенно верно, что через несколько недель после своего возвращения к работе т. Ленин предложил мне занять место зама. Я на это ответил, что если ЦК назначит, то, разумеется, как всегда подчинюсь постановлению ЦК, но что буду смотреть на такое решение, как на глубоко нерациональное, целиком идущее против всех моих организационных и административно-хозяйственных воззрений, планов и намерений.

Причины, которые я развил в разговоре с т. Лениным, таковы:

а) Самое существование коллегии замов считаю вредным, так как отрывая наиболее ответственных товарищей от определенных административных и административно-хозяйственных постов, коллегия замов создает для них неопределенное положение, при котором все они отвечают как бы за все и в то же время как бы ни за что. Считал и считаю, что необходимо и достаточно иметь постоянного зама по Совнаркому и, может быть, другого по СТО с правильным их взаимоотношением (СТО - комиссия Совнаркома).

б) Вторая причина, на которую я указал т. Ленину, - это политика Секретариата ЦК, Оргбюро и Политбюро в советских вопросах. Последние два года были временем очень частых решений Оргбюро, Секретариата и Политбюро по вопросам, например, военным - решений, выносившихся фактически помимо заинтересованного ведомства и даже за его

спиной (частые сокращения армии вместо обдуманных плановых сокращений, что приводило к чрезвычайной дезорганизации и к чрезвычайному увеличению расходов вещевого и продовольственного снабжения; такие же явления в бюджетной части, аналогичные явления в области личных назначений...). Все это совершенно нарушало возможность правильной работы, отбора и воспитания работников и сколько-нибудь правильного расчета и предвидения сколько-нибудь планового хозяйства. Естественно, если при таком положении, которое не было тайной ни для кого из ответственных работников военного ведомства, я не считал возможным брать на себя ответственность еще и за другие учреждения.

Т. Ленин ответил, что против моего желания он не станет предлагать назначить меня замом. Указав на то, что руководящий аппарат и подбор работников у нас действительно крайне плохи и что нам нужна особая авторитетная партийная комиссия для рассмотрения вопроса о более правильном подборе, воспитании и продвижении работников и о более правильных организационных взаимоотношениях, т. Ленин предложил мне вступить в таковую, когда он более определенно обдумает ее функции и состав. Я с полной готовностью согласился. Больше, однако, т. Ленин до своего нового заболевания не поднимал вопроса об этой комиссии.

4. Т. Сталин, выдвигая проект о назначении меня замом (предложение, которое никогда не вносилось ни в Политбюро, ни в пленум и никогда не обсуждалось в них), предлагает "отдать под специальную заботу" мою ВСНХ. Такая постановка вопроса, как указано выше, в корне неправильна. Под специальной заботой ВСНХ должно находиться у председателя ВСНХ. Роль специального "попечителя" только раздваивает ответственность и вносит неопределенность и путаницу в ту область, где важнее и ценнее всего определенность и ясность. Нам нужно правильное практическое согласование работы хозяйственных ведомств, а вовсе не двухэтажное руководство каждым из них в отдельности.

ПРИМЕЧАНИЕ: Совершенно неверно, будто бы предложение т. Сталина есть предложение т. Ленина, как говорится в пункте 4. Т. Ленин предложил мне взять под свое наблюдение именно не хозяйственные ведомства, в первую голову, Наркомпрос.

5. Без объединяющего плана и объединенного руководства никакая хозяйственная работа невозможна. План должен быть не академическим, а практическим. Отделить план и наблюдение за исполнением невозможно. Наш плановый орган - Госплан; высшие органы (СТО, Совнарком, Финкомитет, коллегия замов, ЦК) вынуждены либо полагаться на Госплан, либо импровизировать и создавать бесчисленные комиссии. Единственный выход из положения прибрать Госплан к рукам, т. е. дать в его состав для постоянной текущей работы ответственных работников, комбинировав их в надлежащем сочетании со спецами. Нужно, чтобы высшие

учреждения получали от Госплана доброкачественный материал, хорошо разработанный, просмотренный, согласованный и притом, само собой разумеется, под советским, коммунистическим углом зрения.

При таком, правильно действующем Госплане вверх будут восходить только крупные принципиальные вопросы, требующие законодательного решения или принципиально нового направления.

Для аналогии скажу, что Госплан будет играть роль штаба, а СТО роль Реввоенсовета.

Л. Троцкий 15 января 1923 г.

Сов. секретно ВСЕМ ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ЦК

Письменный обмен мнениями по вопросу об организации центрального хозяйственного аппарата имеет, разумеется, свои неудобства. Но он имеет также и то крупное преимущество, что вводит ближе в существо вопроса всех членов ЦК, которые на заседаниях пленума вынуждены бегло рассматривать вопросы, накопившиеся в течение двух, а иногда и более месяцев.

1. Совершенно очевидно, что Совнаркому, кроме постоянного председателя, нужен заместитель как руководитель работ Совнаркома. Так как СТО есть важнейшая комиссия Совнаркома, то возможно назначение второго заместителя - специально для СТО. Но совершенно очевидно -- и по существу работы и по формальным соображениям - что заместитель вне руководящей работы в Совнаркоме и СТО невозможен. Нельзя давать людям какие-то неопределенные права и обязанности заместителей вообще. Что это за институт "заместитель, как таковой"? И ярче всего неправильность такой постановки дела подчеркивает последнее предложение тов. Сталина: "Ввести в реорганизованный СТО еще одного зама от Украины". Что это значит "зам от Украины"? Кого замещает этот зам? Председателя Союзного Совнаркома? Или это заместитель председателя Украинского Совнаркома?

Я допускаю, что ввиду организации Союза может понадобиться участие в работах Совнаркома (или СТО) лица, отстаивающего интересы Украины. Можно понять, если такое лицо будет называться наркомом по делам Украины. Но дать ему звание зама можно лишь для того, чтобы всем разъяснить, что это звание не имеет никакого практического значения, другими словами, что это чин, а не должность.

2. Каковы доводы в пользу умножения замов. Доводы те, что много работы. Работы действительно немало. Но присмотримся к делу конкретнее.

а) Зам тов. Каменев. В качестве председателя Московского Совета руководит хозяйственной и культурной работой важнейшего города и важнейшей губернии в республике. *Кроме того* выполняет обязанности зама.

б) Зам тов. Цюрупа. В качестве наркомрабкринина имеет задачей

проверять деятельность всех вообще государственных учреждений и под углом зрения целесообразности, и под углом зрения законности. *Кроме того* состоит замом.

в) Зам тов. Рыков. Выполняет только обязанности зама.

г) Предполагается назначить замом тов. Троцкого, который состоит наркомвоенном и которого предполагается еще назначить либо пред. ВСНХ, либо пред. Госплана.

Таким образом, почти каждый делает несколько дел, а одно и то же дело раздается несколькими. От этого получается, конечно, не экономия сил, а наоборот, их расхищение. Совместительство у нас, по общему пра-

вилу, ни в каких областях не давало положительных результатов. Нужна более углубленная специализация на всех вопросах, в том числе и на замстве.

Если решить, что тов. Каменев полезнее в качестве зама, - нужно освободить его от Московского Совета, руководство которым представляет самостоятельную и притом все усложняющуюся задачу.

Если придавать серьезное значение Рабкрину (разумеется, не как универсальному воспитателю всего народонаселения, а как советскому госконтролю), то нужно освободить тов. Цюрупу от функций зама. Если же наоборот -- освободить его от Госконтроля, назначив замом. При таком решении вопроса (то есть в качестве замов - мы, тов. тов. Рыков-Цюрупа или же Рыков-Каменев) * получилось бы несравненно более экономии сил, а значит, и порядка.

Думать, что можно достигнуть вневедомственности или подведомственности учреждения тем, что членов его освободить от определенных обязанностей и дать им звание - замов, в корне неверно. Если нынешние члены Совнаркома и СТО слишком узкие ведомственники, надо поставить во главе ведомств, по крайней мере, наиболее ответственных и компетентных работников. Другого пути нет.

ПРИМЕЧАНИЕ: Как обстоит ныне дело с замством, видно из официального распределения работ между ними. Из хозяйственных ведомств попечению тов. Цюрупы подчинены: Наркомзем, НКПС, Наркомпочтель, ВСНХ; тов. Рыкову - Наркомфин, Комвнуторг, Госплан, Госбанк и пр. В то же время тов. Цюрупа в качестве наркомрабкринина должен следить за всеми комиссариатами под тем же углом зрения: "проверка исполнений, наблюдение за сокращением штатов и за улучшением аппарата". У замов как замов никакого аппарата наблюдения и контроля нет. Один наблюдает за ВСНХ, а другой - за Госпланом. Может ли быть успешным такой режим? А ведь нам предлагают еще увеличить количество замов, этих почетных попечителей над ведомствами и без... определенных занятий.

3. Тов. Сталин против "обращений к прошлому". Но инициатива таких обращений целиком на его стороне. Я внес после последнего Пленума заявление в ЦК о необходимости ликвидации центрального хаоса в аппарате управления хозяйством. Тов. Сталин в ответ на это внес впервые свои предложения по

поднятому вопросу. Дальнейший спор мог бы вполне уместиться в рамки вопроса о том, какие учреждения с какими сливать, кого куда назначать и проч. Но тов. Сталин обратился "к прошлому" и рассказал о том, как меня собирались назначить замом, но я отказался.

Только потому я оказался вынужденным рассказать о беседе с тов. Лениным и о мотивах, которые я приводил в пользу моего отказа.

Теперь тов. Сталин снова говорит: не нужно обращаться к прошлому, иначе он, тов. Сталин, может нечаянно вспомнить и рассказать (чтобы показать другим, как это плохо и неуместно), что "тов. Троцкий, кажется, полтора или год тому назад уверял нас в Политбюро, что дни советской власти сочтены - кукушка уже прокуковала" и проч. Совершенно очевидно, что если первый раз тов. Сталин обратился к прошлому по сообра-

* Так в документе. -- *Прим. сост.*

жениям политическим и вынудил меня внести поправки, то второй раз он делает это уже по соображениям педагогическим: с целью показать, что обращение к прошлому может довести серьезного человека до кукушки.

Да, мне не раз приходилось в Политбюро -- и не полтора года, полгода тому назад, в ответ на поверхностный и, с моей точки зрения, непростительный оптимизм тех или других товарищей говорить: если будем так хозяйничать, то и кукушке не дадим времени прокуковать. Если это оценивалось кем-либо как "пессимизм", то я неизменно отвечал: да, я не оптимист в нашей бесхозяйственности, ибо это оптимизм за счет ряда интересов нашей революции. Чаще всего я выдвигал этот довод, когда у нас в Политбюро решалось в одно заседание 10--12 огромной важности практических хозяйственных вопросов, без малейшей подготовки, после десятиминутного обсуждения, на слух и на глаз. В борьбе против этого режима я не раз упоминал кукушку, а если мы создадим особый корпус замов, из которых каждый в отдельности отвечает за все и ни за что, то без кукушки трудно будет явиться на заседание СТО.

"Неужели нужно воскресить все эти воспоминания?" - спрашивает тов. Сталин, после того как он их воскресил. Нет, можно бы и не воскрешать, отвечу я.

4. В своем письме от 15 января я писал, что предложение о моем назначении замом "никогда не выносилось ни в Политбюро, ни в пленум и никогда не обсуждалось на них". Тов. Сталин делает неожиданную для меня попытку опровергнуть это на основании документов. Опять-таки я вынужден остановиться на этом в нескольких словах, ибо документы эти могут с неожиданной для меня самой яркостью ввести всех членов ЦК в то, как иногда решаются вопросы. Тов. Сталин приводит записку т. Ленина от 11 сентября, в которой предлагается назначить тов. Каменева и меня замами ввиду того, что "тов. Рыков получил отпуск с приезда Цюрупы" и проч. Об этой записке тов.

Сталин сообщил мне по телефону. В это время я сам просил о четырехнедельном отпуске (и получил его) - главным образом для подготовки к намеченным для меня докладам на предстоящем тогда международном конгрессе. Таким образом, совершенно независимо даже от моего принципиально отрицательного отношения к расширению замства совершенно очевидно, что та практическая задача, которую хотел разрешить т. Ленин ввиду отпуска тов. Рыкова, совершенно не разрешалась назначением меня замом, так как на предстоявшие недели я сам получил отпуск, а в дальнейшем наступил конгресс, целиком меня поглотивший. Совершенно очевидно, что эти неоспоримые практические соображения были бы достаточны, по крайней мере, для отложения вопроса о моем назначении, даже в глазах тех товарищей, которые были сторонниками того назначения. Казалось бы, если все же хотели решить вопрос сейчас или зафиксировать мнение Политбюро, то нужно было созвать заседание Политбюро. После краткого разговора с тов. Сталиным по телефону я был убежден, что самый вопрос снимается, по крайней мере, до моего возвращения. Но нет. Голосование (по телефону или письменно с моей отметкой на документе) было все же произведено, и я впервые узнал о результатах его только теперь из письма тов. Сталина.

Оказывается, что Сталин и Рыков голосовали "за", Томский и Каменев "воздержались", Калинин "не возражал".

После этого Политбюро на заседании своем от 14 сентября вынесло постановление, в котором "с сожалением констатирует категорический отказ тов. Троцкого". Из текста письма тов. Сталина члены ЦК могут подумать, будто я присутствовал на этом заседании Политбюро. Ничего подобного. Я уже находился в отпуску. Тем не менее, несмотря на практическую неотразимость моих доводов, по крайней мере в пользу отложения вопроса, Политбюро *в мое отсутствие* "с сожалением констатирует" и проч. Я совершенно не вхожу в оценку всего этого эпизода, который был поднят не мною. Но я еще раз констатирую, что вопрос ни разу не вносился в Политбюро и не обсуждался на нем - по крайней мере, в моем присутствии. А я думаю, что мое присутствие было бы не лишним, так как дело шло о моем назначении.

5. Для того, чтобы *основной* вопрос, подлежащий разрешению, не отошел на задний план ввиду этих экскурсий в прошлое, инициатива которых, как указано, целиком принадлежит тов. Сталину, я даю дальше точные выписки по интересующему нас основному вопросу из моих внесенных в ЦК предложений от 7-го августа 1921 года и моего письма, внесенного в Политбюро 29-го апреля 1922 года.

Л. Троцкий 20 января 1923 г.

I приложение

7 августа 1921 г. ПЛЕНУМ ЦК

На X съезде партии и на Всероссийской партийной конференции намечены новые пути экономической политики. Необходимо, однако, констатировать, что

осуществление намеченных директив в области непосредственной хозяйственной деятельности советских органов, проведение соответствующих декретов и усвоение широкой массой партийных и советских работников новых начал экономической политики - совершается слишком медленно и не идет тем темпом, которого требует ужасающее положение народного хозяйства. Одной из главных причин медленного проведения новой политики, а также той практической путаницы и идейной смуты, которые ею вызываются, является крайне несистематический характер разработки намеченных начал. В области хозяйства политика крупных поворотов, тем более внутренне несогласованных, совершенно недопустима. Отсутствие действительного хозяйственного центра, который следит за хозяйственной деятельностью, варьирует ее опыты, учитывает и обобщает результаты, практически объединяет все стороны хозяйственной деятельности и таким образом на деле вырабатывает внутренне согласованный хозяйственный план, отсутствие такого действительно хо-

зяйственного центра приводит не только к тягчайшим для хозяйства потрясениям, как топливный и продовольственный кризисы, но и исключает возможность *планомерной внутренне согласованной разработки новых начал хозяйственной политики. Отсюда система толчков и контртолчков, тяжело отдающихся внизу, на корнях нашего хозяйства.*

При новом курсе, как и при старом, главной задачей является восстановление и укрепление крупной национализированной промышленности. В организационном отношении эта первостепенной важности задача достижима только при установлении действительного единства управления. Постоянные столкновения хозяйственных, профессиональных и партийных органов, особенно по вопросам личных назначений и перемещений, способны были погубить самую здоровую промышленность. При нынешних условиях руководство государственным хозяйством есть на три четверти вопрос подбора и сочетания работников всех степеней ответственности. Эта работа может быть выполняема только при наличии единства воли в управлении национализированной промышленностью.

Промышленные предприятия будут, следовательно, в ближайший период разбиты на три группы: государственные, находящиеся в определенных договорных отношениях с государством (производственные кооперативы, государственные управления на договоре и пр.) и сдаваемые в аренду на частно-капиталистических началах.

Взаимоотношение этих предприятий с государственными органами и учреждениями и предприятиями, особенно с железными дорогами, речным транспортом, РКИ и пр. и пр., станет неизбежно новым источником волокиты, придираков и злоупотреблений. Необходимо в этом отношении, с одной стороны, перенести инициативу и ответственность на места, а с другой стороны, обеспечить такую *работу центрального хозяйственного аппарата, которая давала бы действительную и притом непрерывную регулировку хозяйственной жизни, активно устраняя бюрократические помехи и помогая установлению простейших*

взаимоотношений между зависящими друг от друга органами и предприятиями.

При такого рода -- единственно правильной - постановке задачи Госплана он подлежит полной реорганизации в смысле состава и методов работы. Хозяйственный план не может быть выработан теоретически, он должен вырабатываться в процессе его практического осуществления. Это значит, что хозяйственный план может вырабатывать только тот, кто его осуществляет. В этом отношении нынешнее положение Госплана исключает всякую возможность действительно планового руководства хозяйством. Совершенно очевидно, что СТО фактического непрерывного руководства хозяйством не осуществляет и осуществлять не будет. Задача СТО сводится к установлению основ хозяйственной политики, к общему наблюдению над хозяйственной работой и к практическому разрешению тех казусов, которые неразрешимы на других ступенях хозяйственной организации.

Хозяйственный план должен необходимо строиться вокруг крупной национализированной промышленности как стержня. Вокруг этого стержня должен быть построен и Госплан. Кто практически руководит про-

мышленной жизнью, тот должен идейно и организационно руководить выработкой, проверкой, регулировкой "осуществления хозяйственного плана из дня в день, из часу в час. При недостижении соглашения в Госплане вопрос переносится в СТО. Но по общему правилу единства хозяйственного плана вырабатывается и обеспечивается в повседневной работе Госпланом под углом зрения крупной национализированной промышленности как руководящего хозяйственного фактора.

Троцкий

II приложение

23 августа 1922 г.

ЗАМПРЕД СТО

ЗАМПРЕД СНК

копия в секретариат ПОЛИТБЮРО

Важнейшие и неотложнейшие административно-организационные хозяйственные мероприятия у нас, по моей средней оценке, принимаются с запозданием на полтора-два года. Возможно, что срок для серьезного обсуждения и разрешения вопроса о плановом органе еще не подошел. Тем не менее, не считаю себя вправе отказаться от подготовительных соображений к его разрешению.

С переходом на новую экономическую политику важнейшим рычагом хозяйственного плана являются государственные финансы. Их распределение предопределяет хозяйственный план. Вне установления размеров эмиссии и вне распределения денежных средств между ведомствами нет и не может быть сейчас никакого хозяйственного плана. Между тем, насколько я могу судить, Госплан к этим основным вопросам не имеет никакого отношения. Потому ли, что план Госплана идет мимо хозяйственных задач нынешнего года? Потому ли, что Госплан ничего не может прибавить при обсуждении и разрешении этих вопросов?

Какое бы из объяснений ни принять, совершенно очевидно, что мы имеем в корне ложную организацию.

Между малым Совнаркомом и большим создана тройка в качестве препоны. Разумеется, препоны полезны, как полезны тормоза. Но никому еще не удавалось ездить на тормозе. Нужен рабочий механизм. Нужен активный распределительный и регулирующий аппарат. Где он? Каким образом могло случиться, что при обсуждении вопроса о распределении денежных средств и размерах эмиссии никто в Политбюро не вспомнил о Госплане? Что это значит? На партийном съезде один из осведомленных ораторов, чуть ли не тов. Пятаков, сообщил, что из всех денег, ассигнованных на промышленность, одна четверть была ассигнована специально на торф. Я не знаю, верно ли это, и если верно, то чем вызвано. Во всяком случае, совершенно очевидно, что тройка не может в процессе рассмотрения теку-

щих кредитов решить, сколько нужно на торф, сколько нужно на уголь и пр.

Тов. Цюрупа заявил, что Наркомфин режет графины пополам и таким путем наводит экономию. Другими словами, исходя из чисто эмиссионных соображений и свободной от контроля хозяйственной "материи" Наркомфин разрушает хозяйство и его органы. По заключению тов. Цюрупы, возможно чрезвычайное сокращение бюджета без ломки графинов, а целесообразно. *Но целесообразно - это значит по плану.* Тов. Цюрупе придется, очевидно, понаблюдать, чтобы и в других ведомствах смета сокращалась, но не в порядке публицистических налогов, а в порядке плана - *плана государственного хозяйства* - Госплана.

Через какой же орган можно это осуществить? Как приступить к этой работе без органа, который занимается согласованием и введением в известные рамки нынешнего нашего хозяйства с заглядыванием хотя бы на несколько месяцев вперед?

Каким образом можно требовать исполнительности и правильности отчетности у отдельных ведомств и органов, если у них нет ни малейшей уверенности относительно того, как будет выглядеть завтрашний день? Как можно создать самую скромную устойчивость в работе без хотя бы грубого и приблизительного, хотя бы краткосрочного плана? Как можно создать план, хотя бы и грубый и краткосрочный, без планового органа, не витающего в академических небесах, а непосредственно контролирующего, связывающего, регулирующего и направляющего наше хозяйство?

Очень может быть, что нынешний Госплан производит очень ценную работу. Но это не работа Госплана. Это работа Академического совета при Госплане. Академический совет должен работать по заданиям Госплана. Но Госплана никакого нет. Академический совет ложно присвоил себе его наименование и этим вводит в заблуждение. А мы по каждому вопросу создаем бюджетную комиссию, экономическую комиссию, тройку и пр. и пр. и таким путем ведем хозяйство к дезорганизации, разрушению и дальнейшему упадку,

Л. Троцкий

Копия Сов. секретно

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ЦК

Я тоже думаю, что переписку мою с тов. Сталиным, как исчерпавшую себя, можно закончить следующими выводами:

1. Реорганизация СТО совершенно не решает поднятого мною вопроса о практическом объединении хозяйства изо дня в день, так как пять замов, между которыми распределяются комиссариаты, вовсе не являются "неведомственными". Каждый зам, если он будет серьезно заниматься "своими" комиссариатами, станет главой ведомства, только комбинированного.

Что Госплан не выполнял сейчас работы по практическому согласованию хозяйства во всем объеме - это верно. Но и никто ее не выполнил. Она выполнялась сама собой - путем кризисов, прорех, потерь, новых кризисов и пр. Только реорганизация Госплана из учреждения, выполняющего отдельные задания, в хозяйственный штаб способна создать нормальные предпосылки для работы СТО, Совнаркома, Финкомитета и проч. Последние назначения в составе Госплана, произведенные Политбюро, убеждают меня в том, что мы удаляемся от этой цели, а не приближаемся к ней.

Работа зама в нынешней ее постановке противоречит целиком всем моим навыкам и представлениям о целесообразно организованной работе. Назначение меня на такую работу означало бы в моих глазах ликвидацию меня как советского работника.

Думаю, что назначение "украинца" в качестве зама означало бы ликвидацию одного из украинцев.

Совершенно очевидно, что я не протестовал против постановления Политбюро, состоявшегося относительно меня в мое отсутствие. В этом тов. Сталин прав. Но я не протестовал и против многого другого. "Старые документы", которые я привел, имеют для меня то значение, что формулируют практическую задачу, как она стояла перед нами полтора года тому назад и как она в основе стоит перед нами сейчас.

Л. Троцкий 25 января 1923 г.

**ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ФУНКЦИЙ
МЕЖДУ ПЛЕНУМОМ ЦК, ПОЛИТБЮРО, ОРГБЮРО И
СЕКРЕТАРИАТОМ ЦК**

Расширить состав ЦК до 50 человек с привлечением новых, выдвинувшихся на практической партийной и хозяйственной работе товарищей, главным образом рабочих (директоров, руководителей областных организаций, наиболее авторитетных членов национальных компартий и пр.). Это необходимо не только для обеспечения прочной связи с местами, но и для того, чтобы облегчить дело формирования новых кадров политических руководителей из числа пока еще малоопытных, но достаточно вы

двинувшихся товарищей.

23-й и 24-й параграфы Устава о ЦК оставить без изменения, вставив фразу об экстренных заседаниях пленума и добавив, что в промежутках между съездами основное политическое и организационное руководство партии остается за ЦК. Без этого добавления функции пленума ЦК остаются неясными.

Параграф 25-й Устава изменить таким образом: "Для руководства текущей политической работой ЦК выделяет Политбюро в составе семи членов ЦК, обязывая его существенно важные политические вопросы передавать на разрешение пленума ЦК, очередного или экстренного,

смотря по обстановке". Это изменение умаляет права Политбюро в пользу пленума ЦК. Оно необходимо, так как без такого изменения расширение состава ЦК теряет смысл.

Для руководства общей организационной работой ЦК выделяет Организационное Бюро из семи членов ЦК.

Для ведения текущей организационной и исполнительской работы, а также для подготовки материалов по вопросам, подлежащим обсуждению пленума, Политбюро и Оргбюро, ЦК выделяет постоянно работающий Секретариат из трех членов ЦК.

Для предварительного просмотра вопросов, поступающих на повестку Оргбюро или Секретариата ЦК, и направления их в одно из этих учреждений при Секретариате создается Совещание заведующих отделами ЦК под председательством одного из секретарей ЦК.

Секретариат распределяет партийные силы не свыше губернского типа. Единогласно принятые решения Секретариата, не опротестованные в течение 48 часов с момента вручения протоколов заседания ни одним из членов Оргбюро, считаются постановлениями Оргбюро.

Оргбюро распределяет партийные силы не свыше областного типа.

Сослав Облбюро ЦК, ЦК национальных компартий и краевых комитетов может быть изменен Оргбюро ЦК лишь с санкции Политбюро.

Работники общереспубликанского типа распределяются Политбюро по представлению Оргбюро.

Решения Оргбюро опротестовываются в Политбюро, решения Секретариата -- в Оргбюро, причем в обоих случаях решения исполнением приостанавливаются.

Решения Политбюро могут быть опротестованы в пленум ЦК без права приостановки исполнением.

Л. Троцкий Верно: Е. Шерлина 29 января 1923 г.

Дискуссия

Провоцировать

Ларин

Инспектора под ЦК или под ЦКК? "Не бояться ЦК".

Поскольку партия чересчур сливается с государством, постольку конт[рольные] ком[иссии] перенимают партийно-политические функции.

Сегодня ничего не утверждать.

Молотов, право опробирования.

[К пункту 3] Три члена могут перенести [заседание пленума].

Инспектора ЦКК. ЦКК агенты ЦК.

Старые конспиративные вопросы.

[К пункту 7] за тремя подписями [неопротестованные в течение 48 часов с момента вручения протоколов заседания членами Оргбюро] или Политбюро входят в силу. [Рукописные приписки Троцкого на страницах документа. --Прим. сост.]

Рисунок, сделанный Троцким на документе.

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Коммутатор ЦК
1-05-27, 1-05-28, 1-05-30 При ответах ссылаться на наш №, число и
отдел

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Строго секретно
РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
Отдел: Бюро Секретариата

№22981/с 8 февраля 1923 г.
гг. ТРОЦКОМУ, РЫКОВУ Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП от
8/11-23 г. № 48

СЛУШАЛИ: ПОСТАНОВИЛИ:

16. О сроке докладов комиссий 16. Поставить доклады тт. Троцкого
тов Троцкого о промышленности и Рыкова о работах их комиссий в
и тов. Рыкова о заработной плате, следующий четверг в Политбюро.
(тов. Сталин)

Секретарь ЦК: *И. Сталин* Правила о порядке хранения см. на обороте
ПОРЯДОК ХРАНЕНИЯ СЕКРЕТНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЦК РКП (Б-ов)

А) 1. Круг лиц, коим должны рассылаться выписки из протоколов ЦК РКП,
партийных комитетов и отдельные распоряжения секретарей ЦК и парткомов,
определяется одним из секретарей ЦК и секретарями парткомов и адресуются ими
персонально.

Безусловно воспрещается передача выписок и отдельных распоря
жений ЦК и парткомов лицам, коим выписка или распоряжение не адре
сованы.

Выписки и отдельные распоряжения ЦК и парткомов надлежит хра
нить в особых личных делах и ни в коем случае не допускается приложе
ние их к советскому и профсоюзному делопроизводству.

4. Безусловно воспрещается копирование выписок и распоряжений
ЦК и парткомов, а также письменная ссылка в советском и профсоюзном
делопроизводстве на решения партии.

Б) 1.0 всех случаях нарушения этих решений ЦК доводить немедленно до
сведения Секретариата ЦК РКП или партийных комитетов для предания виновных
строжайшей партийной ответственности.

ОСНОВАНИЕ: Постановление Оргбюро ЦК от 30 ноября 1922 года, протокол №
77, п. 58.

Копия

Тт. Ленину, Каменеву, Зиновьеву, Сталину, Томскому, Калинин, Рыкову
ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО Тт. Сокольникову, Цюрупе, Пятакову
Я придаю большое значение той явной и вреднейшей ошибке, которую будто
бы собирается сделать часть Политбюро, требуя ограничить право

государственных предприятий кредитоваться только под оборотный капитал.

В целях большей ясности в постановке этого вопроса я набросал прилагаемые при сем тезисы. Их единственной задачей сейчас является достигнуть ясности в постановке вопроса и тем самым - правильного разрешения его.

Я. Троцкий

13 февраля 1923 г.

К ВОПРОСУ О КРЕДИТОВАНИИ ПОД ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

С точки зрения борьбы национализированного хозяйства с частным решающее значение имеет, разумеется, соотношение материальных сил, то есть соотношение государственного и частного капитала. Вопрос о внутренней структуре того и другого капитала, вопрос об области применения и о форме деятельности капитала (финансовый, торговый, промышленный) и о внутренней структуре промышленного капитала (основной, оборотный) есть уже вопрос второй очереди.

Однако самый большой перевес государственного, капитала над частным при внутренне нецелесообразной структуре государственного капитала может быть в процессе борьбы целиком утерян. Неправильной структурой является неправильное распределение капитала между основным и оборотным капиталом внутри одной и той же отрасли промышленности.

Совершенно очевидно, что если бы все промышленное достояние состояло из основного капитала, то есть из фабричных зданий и машин без оборотного капитала, то есть без топлива, сырья и заработной платы, то государство неизбежно потерпело бы крушение в борьбе с частным капиталом при условии правильной внутренней структуры последнего, хотя бы в общем частный капитал был в несколько раз меньше государственного.

Грубым фетишизмом было бы думать, что национализация состоит в присвоении государством машин и фабричных корпусов. Национализация под углом зрения развития социалистического хозяйства есть обеспечение за государством возможности производства и расширенного вое-

производства на принадлежащих государству предприятиях. Это значит, что в известных случаях и в известных пределах государству вполне выгодно превратить известную часть основного капитала в оборотный капитал. Фактически мы встали на этот путь системой концессий, аренды и смешанных обществ. Совершенно очевидно, что та же политика должна найти свое выражение в системе кредита. Поскольку кредитование является средством распределения и перераспределения материальных ресурсов между различными областями хозяйства и предприятиями, постольку система кредита должна содействовать установлению правильных пропорций между основным и оборотным капиталом.

Ограничивать право государственных предприятий на получение

кредита только в пределах оборотного капитала значило бы впасть в чудовищную ошибку и принципиальную и практическую: а) главной причиной поисков кредита государственных предприятий является именно недостаток оборотного капитала. В этих условиях предлагать им получать кредит только под оборотный капитал значит отсылать их от Понтия к Пилату, другими словами, это значит лишать их кредита, б) поскольку централизованный "план" эпохи военного коммунизма не справился с задачей распределения ресурсов в интересах непрерывной работы промышленности, так что мы для разрешения этой задачи оказались вынуждены прибегнуть к методам рынка, -- постольку запрещение кредитоваться под основной капитал есть в сущности сведение на нет в этой важнейшей области методов новой экономической политики.

Опасность того, что кредитование под основной капитал может повлечь за собою переход в частные руки значительного количества промышленных предприятий, несомненно существует, но эта опасность вовсе не вытекает из кредитования под корпус и машины, а из плохого использования корпусов и машин. В каком бы объеме и под каким бы титулом не получался кредит, работа в убыток непременно потребует либо ликвидации предприятия, либо вложения в него средств со стороны.

Совершенно правильно то соображение, что государство не может в этой области признать законы рынка последней и безапелляционной инстанцией. Но это относится не только к режиму кредитования, но и ко всей вообще нашей хозяйственной деятельности. Если бы признать рынок в каждый данный момент последней инстанцией, то мы должны были бы допустить паралич железных дорог. Государство вмешивается с точки зрения более широкого плана и вносит поправку в работу сегодняшнего рынка. То же самое относится и к системе задолженности государственных промышленных предприятий: в случае, если государство считает себя жизненно заинтересованным в сохранении своего обанкротившегося предприятия, оно выплачивает в известный срок его долги. Это право за ним должно быть обеспечено, во всяком случае, полностью.

Можно признать, что было бы неосторожно предоставить *отдельным предприятиям или трестам* право выдавать самостоятельно обязательства в размерах всего своего капитала. В этой области нужны, быть может, ограничения, диктуемые соображениями хозяйственной осторожности, а вовсе не фетишизмом основного и оборотного капитала. Друга-

ми словами, можно, например, установить, что тресты в праве кредитоваться в размерах одной пятой или одной десятой предоставленного в их распоряжение государством достояния (эту дробь можно варьировать по разным отраслям промышленности). Для получения же кредита в большем объеме надлежит испрашивать согласие вышестоящих органов (скажем, ВСНХ с доведением до сведения Госплана - на предмет опротестования в известных случаях перед

СТО).

9. Это нужно, однако, иметь в виду, что кредиты вовсе не должны исходить непременно от капиталистов. Наоборот, в гораздо большем числе случаев предприятие будет кредитоваться у других государственных же предприятий и объединений. Можно, например, вполне представить себе, что бумажный трест даст в кредит бумагу типографии или типографскому тресту под типографское оборудование и получает таким образом в свои руки одну или несколько типографий. Система кредита под основной капитал явится в этом случае средством перехода отдельных предприятий из одного треста в другой. В этом нет никакой опасности. Наоборот, это один из наиболее жизненных способов перестройки нынешних трестов и создания более жизнеспособных, более органических объединений.

Л. Троцкий 12 февраля 1923 г.

ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТОВАРИЩА ЗИНОВЬЕВА О РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА
МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ
ПОЛИТБЮРО

Насколько я понимаю, дело касается разделения труда в советской власти, а не в партийной. Тогда это будет более или менее равносильно созданию 7 заводов: ибо член ЦК, заведующий, или надзирающий, или присматривающий, или наблюдающий данный комиссариат или данную группу комиссариатов есть зам с функциями, еще менее оформленными, чем у нынешних заводов.

Все члены Политбюро у нас кое-чем заняты и довольно серьезно. Можно ли им еще дополнительно давать задания по "специализации" в какой-либо отрасли. Сомневаюсь.

Думаю также, что если все члены Политбюро будут наблюдать за какими-либо ведомствами, то советские вопросы будут еще чаще вноситься в Политбюро, чем ныне.

Главный недостаток работы Политбюро в том, по-моему, что Политбюро слишком мало занимается чисто партийными вопросами.

В общем же думаю, что сейчас вводить реформу несвоевременно, так как до съезда и до нового ЦК осталось уж немного времени.

Л. Троцкий 15 февраля 1923 г.

Верно: *М. Буракова*

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Коммутиратор ЦК

1-05-27, 1-05-28, 1-05-30 При ответах ссылаться на наш №, число и отдел

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Строго секретно

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Отдел: Бюро Секретариата

№ 23557/с 20 февраля 1923 г.

Товарищу ТРОЦКОМУ

Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК РКП от 20/11-23 г.

СЛУШАЛИ: ПОСТАНОВИЛИ

3. Тезисы тов. Троцкого об орга- 3. Тезисы тов. Троцкого принять за
низации государственной промыш- основу.

ленности (пост. П/Бюро № 48 от Детальное обсуждение тезисов
8/11 с. г.). перенести на пленум.

Секретарь ЦК: *И. Сталин*

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Коммутатор ЦК

Тел. 1-05-27, 1-05-28, 1-05-29, 1-05-30

При ответах ссылаться на наш №, число и отдел

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Строго секретно

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Отдел: Бюро Секретариата

№ 23553/с 20 февраля 1923 г.

Товарищу РЫКОВУ и тов. ТРОЦКОМУ

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП от 20/11-23 г. № 51

СЛУШАЛИ:

1. Доклад комиссии Политбюро о зарплате (пост. П/Бюро № 46 от 1/11 с.
г.) тт. Богданов, Андреев, Пятаков.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. а) Признать правильным заключение комиссии на основании ее работ,
что для постановки вопроса о зарплате самостоятельным пунктом порядка дня
XII партсъезда нет оснований.

б) Считать в общем приемлемым предложения комиссии тов. Рыкова: 1. о
пересмотре сокращенной продолжительности рабочего дня в отдельных
производствах; 2. о пересмотре обязательного процента подростков в разных
отраслях производства; 3. о пересмотре классификации предприятий и отдельных
отраслей промышленности по степени вредности и опасности; 4. о пересмотре
правил по спецодежде, как допускающих расширительное толкование; 5. о
пересмотре правил и ставок по соцстрахованию; 6. об освобождении
промышленности и транспорта от расходов по оказанию медицинской помощи сверх
установленных по соцстрахованию и т. п. - поручить НКТруду совместно с ВСНХ,
НКПС и ВЦСПС разработать соответствующие инструкции, распоряжения и
дополнения к кодексу законов о труде и провести их в советском порядке с
предварительным доведением до сведения Политбюро ЦК.

Для окончания всей работы комиссии по п. "б" установить месячный срок.
Обязать комиссию по мере окончания той или другой части работы немедленно

проводить их в жизнь в советском порядке. Наблюдение за проведением в жизнь, равно как и окончанием в срок работ комиссии, возложить на тов. Рыкова.

в) Считать необходимым освобождение профсоюзов от финансирования детских домов, яслей и пр., которые находятся в настоящее время в ведении и на содержании профсоюзов, равно как и от особых отчислений на соцстрахование.

Поручить комиссии в составе Наркомпроса, Наркомфина, ВЦСПС и ВСНХ разработать этот вопрос и представить в СНК в двухнедельный срок доклад о возможности ликвидации части этих учреждений (ясли, учреждения Помгола и т. п.) и передачи другой их части на содержание Наркомпроса. Той же комиссии поручить рассмотреть вопрос о возможности производства отчислений на соцстрахование полностью хозорганами.

План урегулирования этого вопроса должен быть рассчитан на срок не более 3-х месяцев.

Назначение комиссии провести в советском порядке.

г) Признать необходимым сохранить начисления на зарплату на культработу профсоюзов в размере до 1%.

д) Поручить Оргбюро пересмотреть состав коллегии Наркомтруда, с тем чтобы в нем было обеспечено равномерное влияние как професионалистов, так и хозяйственников.

е) Пункты 3-й и 7-й выводов комиссии в основе одобрить и предложить ВЦСПС и ВСНХ, с одной стороны, и ВЦСПС и НКПС - с другой, выработать на основе этих директив по возможности конкретные циркулярные инструкции своим органам.

ж) Все остальные пункты выводов комиссии согласовать с тов. Троцким для соответствующей переработки.

Секретарь Цека: *И. Сталин*

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ № 51 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП от 20 февраля

1923 года (пункт 1)

Выписка из предложения комиссии тов. Рыкова по вопросу о зарплате

3. Политика зарплаты на предстоящий период должна исходить из необходимости приостановить рост зарплаты в легкой индустрии и принять все необходимые меры к поднятию зарплаты в отставших группах предприятий и в первую очередь на транспорте и в тяжелой индустрии.

Довоенная норма зарплаты не должна служить мерилom желательного размера оплаты труда рабочих, так как довоенная зарплата была результатом чрезмерной эксплуатации дешевого труда рабочих и их неорганизованности. Но современное состояние хозяйства в целом таково, что дальнейшее повышение зарплаты целиком зависит от роста производительности труда рабочих и улучшения организации всего хозяйства в целом.

7. Расходы, установленные законом на содержание завкомов, и

соцстрахования, которые несут предприятия, не могут ни в коем случае рассматриваться как часть зарплаты рабочего.

Считать необходимым уничтожить всякие скрытые виды зарплаты в виде разного рода выдач, натуральных услуг и привилегий, оказываемых отдельным группам рабочих, и установить строжайшее проведение в жизнь единства зарплаты и платность всякого рода услуг, которые оказываются рабочим со стороны предприятия.

Верно: *М. Буракова*

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Коммутатор ЦК

1-05-27, 1-05-28, 1-05-29, 1-05-30 При ответах ссылаться на наш №, число и отдел

Пролетарии всех стран, соединяйтесь/ Строго секретно

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Отдел: Бюро Секретариата

№ 23573/с 21 февраля 1923 г.

Т. ТРОЦКОМУ, СОКОЛЬНИКОВУ Выписка из протокола № 11 заседания Пленума ЦК РКП от 21/11-23 г.

СЛУШАЛИ: ПОСТАНОВИЛИ:

2. О тезисах по вопросам: а) об 2. Перенести на 22/11-23 г. организации гос. промышленности и б) о налоговой политике в деревне.

Секретарь Цек: *И. Сталин*

ЧЛЕНАМ ПЛЕНУМА ЦЕКА *Совершенно секретно*

К ПРОЕКТУ РЕОРГАНИЗАЦИИ И УЛУЧШЕНИЯ РАБОТЫ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПАРТИИ

1. НЕОБХОДИМЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ФАКТИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Значительная часть членов пленума фактически введена в заблуждение относительно моей позиции в вопросе о реорганизации центральных партучреждений (по инициативе тов. Ленина). Никакого *предложения* я ни в пленум, ни ранее в Политбюро не вносил. Никакого оформленного предложения я не имел. Более того, в Политбюро мы единогласно решили не выступать по этому острому вопросу с какими-либо сепаратными предложениями, а попытаться сговориться путем обмена мнений на каждом заседании. Предложение было мое, и оно встретило полное сочувствие. Мы рассчитывали, что партия подаст свой отклик на письмо тов. Ленина, появятся статьи в "Дискуссионном листке", и Политбюро, а затем и пленум получат возможность более глубоко прощупать настроение партии в этом вопросе и в более точной форме и с полным единодушием пойти навстречу назревшим организационным преобразованиям.

Повторяю, таково было мое предложение на Политбюро, и оно встретило полное сочувствие.

Внесение в пленум проекта тов. Зиновьева явилось для меня полной неожиданностью. В Политбюро эти тезисы не обсуждались. Самый порядок их внесения шел вразрез с тем соглашением, которое было единодушно заключено членами Политбюро: принять все меры к устранению в этом вопросе сепаратных выступлений.

Получив за несколько часов до заседания текст тезисов тов. Зиновьева, я совершенно не понял, о какой идее "двоецентриа" идет речь, так как мне не известен был какой-либо проект "двоецентриа", внесенный в Политбюро или в пленум ЦЕКА. Я не считал своей записки, явившейся простым эпизодом в условленном нами обмене мнений, за какой-либо проект, и притом суть даже и этой моей записки совершенно не состояла в "двоецентрии". Смысл этого полуоформленного отражения идеи "двоецентриа" разъяснился мне только во время прений на пленуме, причем я убедился, что моя записка членам Политбюро, являвшаяся одним из моментов нашего внутреннего, еще не оформленного обсуждения в Политбюро, представлена некоторыми членами пленума, как мое "предложение", суть которого состоит в "двоецентрии" и которое направлено против предложения тов. Ленина. Некоторые из членов пленума, кем-то соответственно информированные и инструктированные, высказались в том смысле, что проект тов. Ленина имеет своей целью сохранение единства, а мой - раскол.

Я не стану здесь доискиваться ни персональных источников, ни целей этой кружковой инсинуации, соответственно подготовленной. Но заявляю: "Простое фактическое изложение письма тов. Ленина и мое-

го отношения к этому письму, как и к предшествовавшему ему документу, не оставит ничего от этой недобросовестной карточной постройки. Дело обстояло как раз наоборот. В то время, как большинство членов Политбюро считало невозможным самое напечатание письма тов. Ленина, я, наоборот, не только настаивал и - при содействии тов. Каменева и в отсутствие тов. Зиновьева - настоял на напечатании письма, но и отстаивал основные его идеи или, чтобы быть более точным, те идеи его, которые казались мне основными.

Я сохраняю за собою право изложить эту фактическую сторону дела перед лицом всей партии, если этого потребует отпор инсинуации, которая чувствовала и чувствует себя слишком безнаказанной, ввиду того, что я почти никогда не реагировал на нее.

II.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПАРТУЧРЕЖДЕНИЙ

Цека должен сохранить свою строгую оформленность и способность к быстрым решениям. Поэтому дальнейшее расширение его не имеет смысла. Оно ввело бы в Цека лишь некоторое дополнительное коли-

чество центровиков (преимущественно "генерал-губернаторов"), очень мало увеличивая таким образом связь с массами. Между тем, расширение состава Цека и установление новых, более сложных отношений между Политбюро и пленумом грозит нанести чрезвычайный ущерб точности и правильности работ Цека.

С другой стороны, не менее важно для Цека находиться в постоянной, а не периодической только связи с "низами" и со всем советским аппаратом и иметь вокруг себя постоянное живое и активное партийное "окружение", которое, с одной стороны, придавало бы Цека живой опыт мест и "низов" и силой этого живого опыта оказывало бы на Цека необходимое давление (в случае необходимости - "объединительное" давление), а с другой стороны, само это "окружение" близкой связью с работой Цека и участием в этой работе поднималось бы на более высокую советскую и партийную ступень и подготовляло бы смену ЦК. Главными функциями этого "окружения" должны быть инспекционные, контрольные, инструкционно-воспитательные и карательные - под углом зрения партии, проникающей собою советский аппарат и опускающей свои щупальцы в глубину городских и деревенских низов.

Вопросы о том, должно ли это "окружение" иметь решающие или совещательные права по отношению к вопросам, составляющим предмет непосредственного ведения Цека, в каких случаях и в каком виде (вопрос о "двоецентрии"), представлялся мне второстепенным по отношению к указанным основным задачам. В своей записке я высказал одно из предположений -- о том, что этому "окружению" можно дать в известных вопросах решающий голос. Но я согласен, что это связано с известным

риском, особенно на первых порах, когда не накопился еще необходимый опыт сотрудничества. Поэтому, может быть, более целесообразно ограничиться, по крайней мере, на первый год совещательными правами "окружения".

III. МОИ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Цека создается в составе Политбюро, Оргбюро и Секретариата с небольшим, может быть, дополнительным количеством членов или кандидатов. Таким образом, Цека как таковой несколько сокращается по сравнению с нынешним и, во всяком случае, не расширяется. Взаимоотношения Политбюро, Оргбюро и Секретариата Цека определяются более точно на основании уже имеющегося опыта.

Съезд выбирает до 75-ти членов ЦКК из рабочих и крестьян с серьезным партийным стажем и пригодных для партийно-контрольной и советско-контрольной работы под руководством Президиума ЦКК.

Президиум избирается в количестве 7--9 высокого во всех отношениях стажа, т. е. работников примерно цекистского типа.

Основной задачей работы Президиума ЦКК и 75-ти инспекторов (или членов ЦКК) является обеспечение во всех отношениях партийной линии как внутри

самой партии, так и в советской работе.

ПРИМЕЧАНИЕ: Поскольку в своей инспекционной работе указанного типа ЦКК перемикается с Рабкрином, необходимо согласование их работы. Оно может быть достигнуто вхождением части Президиума ЦКК в коллегия Рабкрин и части Каркомрабкрин в Президиум ЦКК, а также двойными мандатами инспекторов.

Цека имеет право (по соглашению с ЦКК) пользоваться членами ЦКК для инспекционных и других задач.

Каждые два месяца собирается *центральное пленарное совещание* в составе Цека, Президиума ЦКК и инспекторов. Это совещание имеет право требовать полного отчета от Цека и Президиума ЦКК во всех областях их работы.

Решения этой широкой коллегии имеют сами по себе совещательный характер и входят в законную силу только по утверждению их Центральным Комитетом.

Правильная подготовка пленарных совещаний лежит на ЦК по соглашению с Президиумом ЦКК.

12. Устанавливается правильное присутствие и совещательное участие в работах Политбюро, Оргбюро и Секретариата, членов ЦКК по назначению ее Президиума.

* * *

Эти предложения, представляющие лишь беглый набросок, сделанный между двумя заседаниями, касаются лишь вопросов, поставленных

статьей тов. Ленина. Дополнительные организационные вопросы, выдвинутые тов. Зиновьевым, я пока оставляю без рассмотрения.

Л. Троцкий 22 февраля 1923 г.

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Коммутатор ЦК

1-05-27, 1-05-28, 1-05-29, 1-05-30 При ответах ссылаться на наш No, число и отдел

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Строго секретно

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Отдел: Бюро Секретариата

No 23703/с 23 февраля 1923 г.

т.т. ТРОЦКОМУ, ЗИНОВЬЕВУ, СТАЛИНУ, ТОМСКОМУ, ФРУНЗЕ,
РУДЗУТАКУ, СОЛЬЦ,
МОЛОТОВУ

Выписка из протокола вечерн. заседания пленума ЦК РКП от 22/11- 23 г.
No 13

СЛУШАЛИ: ПОСТАНОВИЛИ:

1. Заявление тов. Троцкого в свя- 1. а) Исключить из тезисов по орга-зи с организационным вопросом. низационному вопросу первую фразу (о

"двоецентрии").

б) Предложить комиссии, созданной пленумом 21/II с. г. по организационному вопросу, закончить свою работу и внести доклад до окончания текущего пленума ЦК,

Секретарь Цека: *И. Сталин*

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Коммутатор ЦК

1-05-27, 1-05-28, 1-05-29, 1-05-30 При ответах ссылаться на наш No, число и отдел

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Строго секретно

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Отдел: Бюро Секретариата

No23701/с 23 февраля 1923 г

тг. ТРОЦКОМУ, РЫКОВУ, КАМЕНЕВУ, СМИЛГЕ, ДЗЕРЖИНСКОМУ, СОКОЛЬНИКОВУ, АНДРЕЕВУ, ЧУБАРИЮ, ПЯТАКОВУ Выписка из протокола вечерн,

заседания Пленума ЦК РКП от 22/II- 23 г. No 13

СЛУШАЛИ: 2. Тезисы тов. Троцкого об организации промышленности.

ПОСТАНОВИЛИ:

2. а) Тезисы тов. Троцкого принять за основу, б) Для окончательной разработки тезисов создать комиссию в составе тг. Троцкого, Рыкова, Каменева, Смилги, Дзержинского, Сокольникова, Андреева, Чубаря и Пятакова. Созыв за тов. Троцким. Доклад представить пленуму ЦК.

Секретарь Цека: *И. Сталин*

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Коммутатор ЦК

1-05-27,1 05-28,1-05-29,1 05 30 При ответах ссылаться на наш No, число и отдел

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Строго секретно

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Отдел: Бюро Секретариата

No 23779/с 24 февраля 1923 г.

тг. ТРОЦКОМУ, РЫКОВУ, КАМЕНЕВУ, СМИЛГЕ, ДЗЕРЖИНСКОМУ, СОКОЛЬНИКОВУ, АНДРЕЕВУ, ЧУБАРИЮ, ПЯТАКОВУ Выписка из протокола заседания

пленума ЦК РКП от 24/II-23 г. No 15

СЛУШАЛИ:

1. Доклад комиссии, назнач пленумом для разработки тезисов по

госпромьшленности (тов. Каменев).

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Предложить комиссии работу продолжить и о результатах доложить в Политбюро ЦК с тем, что тезисы по госпромьшленности окончательно будут утверждены на следующем пленуме перед партсъездом.

Секретарь Цека: *И. Сталин*

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Коммутатор ЦК

1-05-27, 1-05-28, 1-05-29, 1-05-30 При ответах ссылаться на наш №, число и отдел

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Строго секретно

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Отдел: Бюро Секретариата

№23963/с 1 марта 1923 г.

тт. СОКОЛЬНИКОВУ, ТРОЦКОМУ Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК

РКП от 1/Ш-23 г. № 52

СЛУШАЛИ: ПОСТАНОВИЛИ:

16.0 тезисах: а) по госпромьш- 16.Отложить до следующего заседа-ленности и б) о налоговой полити- ния. ке в деревне.

Секретарь Цека: *И. Сталин*

Копия

С. секретно

Лично

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ ТРОЦКИЙ.

Я просил бы вас очень взять на себя защиту грузинского дела на ЦК партии. Дело это сейчас находится под "преследованием" Сталина и Дзержинского, и я не могу положиться на их беспристрастие. Даже совсем напротив. Если бы вы согласились взять на себя защиту, то я бы мог быть спокойным. Если вы почему-нибудь не согласитесь, то верните мне все дело. Я буду считать это признаком вашего несогласия.

С наилучшим товарищеским приветом *Ленин* Записано М. В. 5-го марта 23 г.

Верно: *М. Володичева*

ТОВАРИЩУ ТРОЦКОМУ.

К письму, переданному вам по телефону, Владимир Ильич просил добавить для вашего сведения, что тов. Каменев едет в Грузию в среду и Вл. Ил. просит узнать, не желаете ли вы послать туда что-либо от себя.

5-го марта 1923 г.

М. Володичева

ТОВ. ТОВ. МДИВАНИ, МАХАРАДЗЕ И ДРУГИМ

Копии: тт. ТРОЦКОМУ и КАМЕНЕВУ

Уважаемые товарищи!

Всей душой слежу за вашим делом. Возмущен грубостью Орджоникидзе и потачками Сталина и Дзержинского. Готовлю для вас записки и речь.

С уважением *Ленин* 6-го марта 1923 г.

ТЕЗИСЫ О ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. ОБЩАЯ РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Взаимоотношение, какое существует у нас между рабочим классом и крестьянством, опирается, в последнем счете, на взаимоотношение между промышленностью и сельским хозяйством. Свое руководящее положение рабочий класс может, в последнем счете, сохранить и укрепить не через аппарат государства, не через армию, а через промышленность, которая воспроизводит самый пролетариат. Партия, профессиональные союзы, союз молодежи, наши школы и проч. имеют своей задачей воспитание и подготовку новых поколений рабочего класса. Но вся эта работа оказалась бы построенной на песке, если бы не имела под собой растущей промышленной базы. Только развитие промышленности создает незыблемую основу пролетарской диктатуры.

В области сельскохозяйственной, имеющей первостепенное значение для подъема страны, деятельность советского государства, неизменно расширяясь и углубляясь, будет, однако, в течение очень продолжительного еще периода иметь преимущественно вспомогательный, содействующий, хозяйственно-педагогический характер, так как подавляющая

масса сельскохозяйственных продуктов еще долго будет производиться мелкими товаропроизводителями.

В области финансов нынешняя политика - экономии государственных средств, правильной системы налогов, правильно построенного бюджета - которая должна и будет проводиться и впредь с неослабной энергией, решающих успехов сможет, однако, достигнуть только при условии прибыльности государственной промышленности и ее энергичного развития.

Задачи обороны страны при крайне сокращенной, приближенной к кадровому составу армии и при вытекающем отсюда постепенном переходе на милиционную систему сводятся в основе своей к вопросу о транспорте и военной промышленности.

В этом смысле построение нашего бюджета, государственная кредитная политика, система мероприятий по военной безопасности государства, вся вообще государственная деятельность должна на первое место ставить заботу о планомерном развитии государственной промышленности.

Возрождение государственной промышленности - при общей хозяйственной структуре нашей страны -- будет по необходимости находиться в теснейшей

зависимости от развития сельского хозяйства, необходимые оборотные средства должны образоваться в сельском хозяйстве в качестве избытка сельскохозяйственных продуктов над потреблением деревни, прежде чем промышленность сможет сделать решительный шаг вперед. Но столь же важно для государственной промышленности не отставать от земледелия, иначе на основе последнего создавалась бы частная индустрия, которая, в конце концов, поглотила бы или рассосала государственную.

Победоносной может оказаться только такая промышленность, которая дает больше, чем поглощает. Промышленность, живущая за счет бюджета, т. е. за счет сельского хозяйства, не могла бы создать устойчивой и длительной опоры для пролетарской диктатуры. Вопрос о создании в государственной промышленности прибавочной стоимости есть вопрос о судьбе советской власти, то есть о судьбе пролетариата.

Расширенное воспроизводство государственной промышленности, немислимое без накопления государством прибавочной стоимости, есть, в свою очередь, условие развития нашего сельского хозяйства в социалистическом, а не в капиталистическом направлении.

Через государственную промышленность пролегает, таким образом, путь к социалистическому общественному строю.

2. АКТИВ И ПАССИВ ПЕРВОГО ПЕРИОДА НЭПА

Оздоровляющее влияние новой экономической политики на хозяйственную жизнь страны бесспорно. Оно нашло свое выражение в оживлении промышленной деятельности, в росте продукции многочисленных и существенных отраслей промышленности, в повышении производительности труда и качества продуктов, в несомненном и очень значительном улучшении положения рабочих и прежде всего - в более правильном подходе как к основным, так и к частным хозяйственным задачам, что является основной предпосылкой их действительного разрешения в буду-

тем. Тем не менее фактическое положение промышленности остается еще в высшей степени тяжелым. Оживление легкой промышленности, естественно объясняемое самим фактом восстановления рынка при удовлетворительном урожае, далеко не во всех предприятиях и отраслях легкой промышленности несет в себе залог правильного дальнейшего развития. Несмотря на крайнюю свою высоту особенно по сравнению с ценами сельскохозяйственных продуктов цены продуктов легкой промышленности далеко не всегда имеют восстановительный характер и, стало быть, не обеспечивают расширения производства. Повышение активности ряда трестов было достигнуто за счет старых запасов сырья, восстановление которых представляет ныне одну из самых важных и острых задач хозяйственной политики государства. С другой стороны, тяжелая промышленность, едва пришедшая в соприкосновение с рынком, целиком по существу зависящая от государственных заказов, нуждается для своего восстановления в крупных и правильно рассчитанных денежных вкладах государства. Это же относится в

значительной мере и к железнодорожному и водному транспорту.

Таким образом, еще не достигнутая -- вследствие всей совокупности условий хозяйства - здоровая регулировка цен легкой промышленности (крайняя высота их при недостижении ими зачастую восстановительного уровня) и отставание тяжелой промышленности от легкой представляют собой главный пассив первого периода нэпа, вызванного как общим состоянием хозяйства до нэпа, так и неизбежной ломкой хозяйственных отношений при переходе к нэпу. Достижение более отвечающей потребностям промышленного развития регулировки цен на основах рынка, установление более нормальных соотношений между отраслями легкой промышленности и теми отраслями промышленности и сельского хозяйства, которые поставляют ей сырье; наконец, выравнивание фронта тяжелой промышленности и легкой - таковы коренные задачи государства в области промышленной деятельности в наступившем ныне *втором* периоде нэпа. Задачи эти могут быть разрешены лишь при правильном соотношении *рынка и плана*.

3. ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ

В Советской России, где главные средства промышленности и транспорта принадлежат одному владельцу -- государству, активное вмешательство последнего в хозяйственную жизнь должно по необходимости получать плановый характер, и ввиду господствующей роли государства как собственника и хозяина плановое начало приобретает тем самым уже на первых порах исключительное значение.

Весь предшествующий опыт показал, однако, что план социалистического хозяйства не может быть установлен априори, теоретическим или бюрократическим путем. Действительный социалистический хозяйственный план, объемлющий все отрасли промышленности в их отношении друг к другу и взаимоотношения всей промышленности в целом с сельским хозяйством, возможен только в результате длительного подготови-

тельного хозяйственного опыта на основах национализации, непрерывных усилий практического согласования работы равных отраслей хозяйства и правильного учета результатов.

На ближайший период задача имеет, таким образом, общедирективный и в значительной мере подготовительный характер. Она не может быть определена одной какой-либо формулой, а предполагает постоянное и бдительное приспособление руководящего хозяйственного аппарата, его основных заданий, его методов, его практики к рыночным явлениям и отношениям. Только в своем окончательном развитии плановые методы могут и должны подчинить себе рынок и тем самым упразднить его.

Отсюда совершенно ясны две опасности, связанные с применением государственных плановых методов хозяйства в ближайшую эпоху: а) при попытке опередить путем планового вмешательства хозяйственное развитие, заменить регулирующую работу рынка административными мероприятиями, для которых живой хозяйственный опыт еще не создал необходимой опоры, совершенно неизбежны

частные или общие хозяйственные кризисы того специфического типа, какие мы наблюдали в эпоху военного коммунизма ("заторы", "пробки" и пр.); б) при отставании централизованного регулирования от явно назревших потребностей в нем мы будем иметь разрешение хозяйственных вопросов неэкономными методами рынка и в тех случаях, когда своевременное административно-хозяйственное вмешательство могло бы достигнуть тех же результатов в более короткий срок и с меньшей затратой сил и средств.

Поскольку мы перешли к рыночным формам хозяйства, государство обязано предоставить отдельным предприятиям необходимую свободу хозяйственной деятельности на рынке, не пытаясь заменить ее административным усмотрением. Но если каждый трест для успеха своей работы должен чувствовать себя свободно ориентирующимся и несущим полноту ответственности за свою работу, то, с другой стороны, государство должно видеть в трестах и других объединениях свои служебные органы, при помощи которых оно прощупывает рынок в целом и тем делает возможным ряд практических мероприятий, превосходящих рыночную ориентировку отдельных предприятий или объединений. Центральный хозяйственный орган может, например, сделать вывод о необходимости ликвидации отдельного треста задолго до того, как этот последний на практике убедится в безнадежности своего положения.

Взаимоотношения между легкой промышленностью и тяжелой никак не могут разрешиться только рыночным путем, ибо это фактически грозило бы в ближайшие годы разрушением тяжелой промышленности с перспективой восстановления ее затем в результате стихийной работы рынка, но уже на основах частной собственности.

Таким образом, в отличие от капиталистических стран, область планового начала не ограничивается у нас рамками отдельных трестов или синдикатов, а распространяется на всю промышленность в целом. Мало того: государственный план должен охватывать взаимоотношения промышленности, с одной стороны, земледелия, финансов, транспорта, торговли внутренней и внешней, с другой стороны.

Другими словами: поскольку государство остается не только собственником, но и хозяйствующим субъектом в отношении большинства производительных сил промышленности и транспорта и в отношении кредитных средств, постольку плановое начало при нэпе по объему немногим отличается от планового начала в эпоху военного коммунизма. Но оно радикальнейшим образом отличается по методам. Главкократическое админи-стратирование сменяется хозяйственным маневрированием.

В своем административном применении плановые методы должны расширяться с чрезвычайной осторожностью путем тщательного прощупывания почвы.

Подготовка должна состоять в хозяйственном предвидении и инструктировании соответственных хозяйственных органов относительно тех или

других явлений, которые неизбежно, или по всей вероятности, возникнут в такой-то хозяйственный момент (в связи с появлением на рынке хлеба нового урожая, отливом денежных средств в деревню и проч. и проч.) с возможной конкретизацией такого предвидения по отдельным отраслям промышленности и по районам, с примерными календарными директивами относительно необходимых мероприятий для использования ожидаемой ситуации.

Совершенно очевидно, что основное планирование промышленности не может быть достигнуто внутри самой промышленности, т. е. одними лишь усилиями ее руководящего административного органа (ВСНХ), а должно составлять задачу особого планового органа, стоящего над организацией промышленности и связывающего эту последнюю с финансами, транспортом и проч. Таким органом является по положению своему Госплан. Необходимо, однако, придать Госплану более определенное положение, более твердую организацию, более ясные и бесспорные права, а особенно обязанности. Должно быть установлено в качестве незыблемого начала, что ни один общегосударственный хозяйственный вопрос не проводится в высших органах республики помимо Госплана. Этот последний, независимо от того, исходит ли инициатива от него самого, или от какого-либо из ведомств, должен проанализировать новый вопрос, проект или предложение в связи со всей остальной хозяйственной работой и этим самым определить их удельный вес и значение. Необходимо решительнейшим образом отметить - в центре, как и на местах, - попытки ведомств и учреждений добиваться тех или иных решений обходным путем, в порядке спешности, неотложности, импровизации, рассматривая такие попытки как проявления хозяйственной непредусмотрительности и как вреднейшие остатки *административной партизанщины*.

Успешность работы каждого ведомства должна оцениваться в значительной степени в зависимости от того, в какой мере оно своевременно вносит свои предположения и предложения в Госплан для их всесторонней разработки и согласования. Тем более успешность работы самого Госплана должна оцениваться с точки зрения своевременного возбуждения им хозяйственных вопросов, правильного предвидения завтрашнего дня и побуждения отдельных ведомств к своевременному сметному и практическому согласованию тех областей и отраслей их работы, которые требуют такого согласования.

Необходимо бороться через посредство Госплана с созданием всякого рода временных и случайных комиссий - последующих, направляющих, проверяющих, подготовляющих и пр., которые являются величайшим злом нашей государственной работы. Необходимо обеспечить правильную работу через нормальные и постоянные органы. Только так возможно улучшение этих органов и развитие в них необходимой гибкости - путем всестороннего их приспособления к поставленной им задаче на основе непрерывного опыта.

Не предпринимая вопроса о том, понадобится ли в дальнейшем наделить руководящий плановый орган - главный штаб государственного хозяйства --

Госплан теми или другими административными правами и какими именно, представляется достаточным на ближайший период установить, что в тех случаях, когда плановое руководство требует принудительной силы, санкция на таковую должна исходить от соответственных органов центральной власти (отдельных хозяйственных комиссариатов, СТО, СНК, Президиума ВЦИК).

4. ТРЕСТЫ, ИХ ЮЛЬ И НЕОБХОДИМЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Государство является владельцем основных средств производства и транспорта. Отдельные хозяйственные ведомства и внутри этих ведомств отдельные органы учреждения и объединения (тресты) управляют порученными им частями государственного хозяйства в тех пределах самостоятельности, которые вызываются потребностями хозяйствования в нынешних рыночных условиях и которые определяются сверху, то есть вышестоящими государственными органами.

Право государства распоряжаться всем свободным от обязательств достоянием трестов, железных дорог и проч. остается неограниченным. Фактически предел и форма вмешательства государственной власти в текущую работу хозяйственных органов и этих последних в текущую работу отдельных полномочных учреждений, трестов и проч. определяются исключительно с точки зрения хозяйственной целесообразности и регулируются соответственными положениями.

Большая часть государственной промышленности организуется в виде трестов, т. е. пользующихся широкой хозяйственной автономией объединений, выступающих свободно на рынке как меновые хозяйства. Эти хозяйственные объединения, как и входящие в их состав отдельные предприятия, имеют своей основной задачей -- извлечение и реализацию прибавочной ценности в целях государственного накопления, которое только и может обеспечить поднятие материального уровня страны и социалистическое переустройство всего хозяйства.

Государственные предприятия, работающие непосредственно на удовлетворение важнейших государственных потребностей, как военная промышленность, должны быть также целиком подчинены требованиям повышения производительности труда и понижения себестоимости на единицу продукции.

Ввиду того, что самый переход от военного коммунизма к нэпу совер-

шался в значительной мере методами военного коммунизма, группировка предприятий, разбивка их на тресты, распределение средств между трестами, кредитование их имели, и в значительной мере имеют и по сей день, априорный, бюрократический характер. С точки зрения хозяйственной плановой работы - это лишь грубые черновые опыты. Исправлять и переделывать их можно и должно уже не умозрительным путем, а на основании проверки через опыт, через комбинацию элементов рыночного и административного опыта изо дня в день.

Жалобы на *недостаток оборотных средств* свидетельствуют лишь о том, что государство взяло на себя при переходе к нэпу ведение большего количества промышленных предприятий, чем ему это под силу при общем хозяйственном

состоянии страны, как оно сложилось в результате нескольких лет гражданской войны и блокады. Следствием этого являются неустойчивость предприятий, работа с перебоями и, главное, недостаточная нагрузка, что ведет, в свою очередь, к чрезвычайному повышению себестоимости продукции и к сужению рынка со всеми вытекающими отсюда хозяйственными затруднениями.

Выход из положения лежит на пути радикальной *концентрации производства* на технически наилучше оборудованных и географически наилучше расположенных предприятиях. Выдвигаемые против этого разного рода побочные и второстепенные соображения, как бы существенны они ни были сами по себе, должны отступать на задний план перед основной хозяйственной задачей: обеспечением государственной промышленности необходимыми оборотными средствами, понижением себестоимости, расширением рынка, извлечением прибыли.

Пересмотр строения и состава трестов, производимый под углом зрения как чисто производственных, так и коммерческих условий, должен быть совершенно свободен от предрассудков бюрократического единообразия в деле сочетания предприятий только по горизонтальному или только по вертикальному принципу: руководящими при пересмотре должны быть не формальные, а материальные соображения о связи и взаимозависимости предприятий, об их географическом расположении друг по отношению к другу, по отношению к транспорту и рынку (комбинаты и пр.) и пр. и пр. Отметая притязания ведомственные или местные, поскольку они вступают в конфликт с принципом более выгодной, более прибыльной организации производства, необходимо внимательно заслушать и учесть голос самих заинтересованных трестов и отдельных заводов, поскольку их живой опыт доказал необходимость отступления от организационного схематизма.

Понижение издержек производства должно производиться не с точки зрения мимолетных успехов на рынке, а в перспективе возрождения и развития хозяйственной мощи страны.

Калькуляция, учитывающая сырой материал по фиктивным ценам вчерашнего дня, не имеет ничего общего с понижением себестоимости и должна сурово караться как расточение государственного достояния.

Равным образом, совершенно неправильной и губительной была бы политика временного удешевления цен за счет нанесения прямого или косвен-

лого ущерба тяжелой промышленности. Без восстановления последней легкая промышленность, как и все хозяйственное строительство, были бы лишены фундамента. Уголь, нефть, металл -- вот те отрасли промышленности, успехи которых действительно обеспечат и хозяйственное процветание республики и ее внешнюю безопасность.

Только при повседневном и твердом руководстве трестами со стороны ВСНХ, сочетающем - в духе указанных директив - все основные элементы промышленности, предвидящем и подготавливающим их необходимые комбинации,

обеспечивающем правильное и своевременное использование всех факторов производства на всех его стадиях (топливо, сырье, полуфабрикат, машины, рабочая сила и пр.), возможны не частные только, а общие успехи на промышленном фронте.

5. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ

Без правильной организации сбыта успехи производства будут и впредь приводить к частичным завалам, т. е. к *кризисам торговой беспомощности*, не находящим себе оправдания в состоянии даже и нынешнего крайне узкого рынка. Разработка низших звеньев торгового аппарата, способных обеспечить действительную, по возможности немногочисленную, связь промышленности с крестьянским рынком, должна стоять на первом плане. Что касается синдицирования, то оно должно в ближайший период проводиться с величайшей осмотрительностью и в полном соответствии с состоянием рынка и ресурсами трестов. Превращение синдикатов в торговые "главки" ничего, кроме стеснения торговой деятельности и повышения накладных расходов не принесло бы. Принудительность синдицирования должна быть хозяйственно подготовлена и коммерчески оправдана.

Большая оперативная самостоятельность трестов и отдельных предприятий, более гибкая деятельность синдикатов и все вообще положение нашей промышленности требуют несравненно большей согласованности чисто производственной деятельности с чисто торговой. Это относится как ко внутренней, так и ко внешней торговле. Не предопределяя организационных форм этого согласования, надлежит установить уже сейчас, что систематическое изучение накапливающегося в этой области опыта и выработка практических методов согласования промышленной и торговой деятельности представляют собой жизненную задачу, разрешение которой возможно только при постоянном координировании усилий ВСНХ, Нар-комвнешторга, Комвнуторга и при активном участии Госплана под общим руководством СТО.

6. ФАБРИКА

Корень производственного успеха или наоборот неудачи находится в основной промышленной единице, т. е. на фабрике и заводе. Правильная постановка дела на каждом отдельном предприятии и притом не только с технической-производственной, но и с коммерческой стороны представляется вопросом решающей важности.

Сохраняя общее руководство предприятием в своих руках и централизуя те производственные и коммерческие отрасли и операции, которые для этого подготовлены, трест должен в то же время всемерно избегать удушающей централизации, угашения инициативы и механических вторжений в работу своих предприятий.

Самостоятельная калькуляция каждого из заводов должна не только давать возможность определения степени его выгоды, его роста или упадка, но и служить общей основой премиальной системы, строго приуроченной к

особенностям предприятия.

7. КАЛЬКУЛЯЦИЯ, БАЛАНС И КОНТРОЛЬ

Единственная в нынешних условиях серьезная и надежная эмпирическая проверка правильности взаимоотношений предприятия, треста, государства, как и правильности всего хозяйствования, может быть дана только его материальными результатами, как они обнаруживаются в *коммерческом балансе*. Без правильного счетоводства, охватывающего государственное хозяйство сверху до низу, без научно поставленной калькуляции, определяющей реальную себестоимость продуктов государственной промышленности, нет никакой гарантии против постепенного распыления или расхищения национализированной собственности, причем тресты могли бы в этом случае явиться каналами для перекачки государственного достояния в частные руки.

Выработка методов единообразного счетоводства и наблюдение за его фактическим проведением, всемерным уточнением и усовершенствованием должны составлять одну из важнейших задач руководящих хозяйственных учреждений, в частности Госплана, причем целью этой работы должно быть поставлено достижение *единого реального баланса* всей государственной промышленности, а в дальнейшем и всего вообще государственного хозяйства.

Правильная организация государственной проверки промышленной калькуляции и торгово-промышленных балансов представляет собою насущную задачу Совета Труда и Оборона. Отсутствие такого компетентного и квалифицированного контроля делает иллюзорными все другие виды хозяйственного инспектирования и сеет чувство безответственности, несовместимое с правильно поставленным хозяйством.

8. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Практика заработной платы за истекший период в общем и целом подтвердила правильность решений XI съезда партии и постановлений X съезда профсоюзов, в частности, относительно заключения коллективных договоров между профсоюзами и хозорганизациями.

За истекший год можно констатировать значительный рост заработной платы по всем категориям рабочих, что повлекло за собой и значительное повышение производительности труда.

Общая политика заработной платы должна быть в дальнейшем направ-

лена к большему или меньшему выравниванию средней заработной платы во всех отраслях промышленности с необходимыми поправками на среднюю квалификацию так, чтобы рабочие однородной или равноценной квалификации оплачивались приблизительно одинаково в разных отраслях промышленности, по возможности независимо от частных колебаний рынка, при действительной обусловленности индивидуальной заработной платы фактической выработкой. Соответственные государственные органы рука об руку с профессиональными союзами должны направлять свои усилия на то, чтобы более благоприятная конъюнктура данной отрасли промышленности шла на пользу не только рабочим

этой отрасли промышленности, но и рабочему классу в целом, повышая заработок в отсталых отраслях, в первую голову, в тяжелой индустрии и на транспорте.

Всемерно стремясь к улучшению положения рабочего класса, государственные органы и профессиональные союзы должны помнить, что длительное и всеохватывающее улучшение возможно только на основе развивающейся, то есть приносящей прибыль промышленности. С этой точки зрения, такие меры, как поддержание на ходу предприятия с низкой нагрузкой или содержание на заводе числа рабочих, не соответствующего фактической производительности предприятия, представляют собой самую убыточную и нерациональную форму социального обеспечения и тем самым направлены против завтрашнего дня рабочего класса.

Обременение промышленных предприятий всякого рода не вытекающими из производства и не предусмотренными законом накладными расходами, как бы важно ни было их назначение, приносит неисчислимый вред хозяйству и государству, так как подрывает возможность правильной калькуляции и в полумаскированном виде навязывает государству расходы, которые при данном состоянии его средств ему не под силу. Производственные, т. е. не указанные законами и не регулируемые государством "пожертвования" трестов представляют собой не что иное, как расточение государственного достояния и как таковые должны караться по закону.

Необходима внимательная проверка фактического применения в нынешней обстановке Кодекса труда и всех вообще положений о рабочей силе, заработной плате, продолжительности рабочего дня для разных категорий, об отчислениях на социальное страхование, культурно-просветительные нужды и пр. и пр. с целью, с одной стороны, удовлетворения интересов рабочих в максимальной степени, какая допускается нынешним положением промышленности, а с другой стороны - устранения или временного изменения положений, явно невыполнимых в условиях нынешнего состояния хозяйства. Хозяйственники и профессионалисты должны с полной объективностью подбирать совместно строго проверенный фактический материал, для указанных выше законодательных изменений или административных мероприятий.

9. ФИНАНСИРОВАНИЕ, КРЕДИТОВАНИЕ, НАЛОГИ И ТАМОЖЕННЫЕ СТАВКИ

Необходимым условием оздоровления и развития промышленности, особенно тяжелой, является действительное упорядочение государственного бюджета в смысле его приближения к реальным государственным ресурсам и к плановому их расходованию. Необходимо совершенно покончить, как с величайшим злом, с той финансовой практикой, которая в случаях несоответствия доходов и расходов пыталась сводить концы с концами за счет падения рубля, пользуясь произвольными коэффициентами при выдаче денежных средств и тем в корне расшатывая устойчивость важнейших хозяйственных учреждений. Совершенно те же последствия имела практика отчуждения продуктов промышленности (топливной, металлургической, машиностроительной) в пользу государства, преимущественно

транспорта и военного ведомства, бесплатно или по произвольным ценам, не покрывающим себестоимости означенных продуктов.

В случае обнаружения в дальнейшем несоответствия реальных поступлений со сметным назначением и вытекающей отсюда необходимости сокращений расходной части бюджета таковые должны производиться не в замаскированном виде, а открыто, путем перестройки бюджета с вытекающими отсюда определенными последствиями в смысле планового сокращения транспорта, промышленных предприятий, армии и пр.

Система кредитования промышленности является не только финансовой, банковской задачей, но важнейшей частью деятельности по организации и руководству промышленностью. Необходимо поэтому, чтобы финансирование государственной промышленности было, по возможности, сосредоточено в одном кредитном учреждении, которое находилось бы в теснейшей связи с Высшим Советом Народного Хозяйства.

Самым тщательным образом надлежит разрабатывать вопрос о соответствии налогов и акцизов платежной способности промышленности и емкости рынка и о значении тех или других таможенных ставок на ввозные товары с точки зрения ограждения соответственных отраслей внутренней промышленности.

Заграничные закупки и заказы, хотя бы и по ценам ниже внутренних, должны решительно отметаться во всех тех случаях, когда они безусловно необходимы и когда размещение соответственного заказа внутри страны может послужить серьезным толчком к развитию соответственной отрасли нашей государственной промышленности.

Только последовательно и настойчиво проводимая система социалистического протекционизма может обеспечить в нынешний переходный период действительное развитие промышленности советского государства, находящегося в капиталистическом окружении.

10. ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ

Опыт истекшего года подтвердил, что государственное социалистическое строительство при новой экономической политике вполне совмести-

мо в известных и притом широких пределах с активной ролью частного, в том числе и иностранного, капитала в сфере промышленности. Необходимы дальнейшие систематические мероприятия, направленные на привлечение к промышленности иностранного капитала во всех тех формах, целесообразность которых уже обнаружилась до настоящего времени: концессии, смешанные общества, аренда. Тщательная разработка вопросов: какие именно области промышленности и предприятия - и на каких началах - могут быть предоставлены иностранному капиталу с выгодой для общехозяйственного развития страны, должна составлять одну из весьма существенных задач плановых и вообще руководящих хозяйственных органов республики.

11. ХОЗЯЙСТВЕННИКИ, ИХ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ, ВОСПИТАНИЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

ТЕХНИКОВ И ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ

Взаимоотношения профсоюзов и хозорганов, определенные решениями XI съезда партии, правильность которых подтверждена опытом последнего года, должны и дальше развиваться и укрепляться в духе указанных решений.

Система действительного единовластия должна быть проведена в организации промышленности сверху донизу. Подбор работников и их перемещение и смещение являются в руках руководящих хозяйственных органов необходимым условием действительного руководства промышленностью и возможностью нести ответственность за ее судьбы. Рекомендации и аттестации профессиональных органов должны учитываться с полным вниманием, но не могут ни в каком случае снимать ответственности с соответственных хозяйственных органов, которым существующие положения предоставляют полную свободу подбора и назначения.

Слабой стороной государственной промышленности и торговли является их тяжеловесность, неподвижность, недостаточная предприимчивость. Причина этого в далеко еще не достаточном отборе хозяйственных работников, в недостаточном их опыте, в недостаточной заинтересованности их в успехах собственной работы. Необходимы правильные систематические мероприятия во всех этих направлениях. В частности, вознаграждение руководителей предприятия должно быть поставлено в зависимость от баланса, как заработная плата - от выработки.

Работа руководящих хозяйственников (цеховых мастеров, директоров заводов и фабрик, председателей и членов правлений трестов и пр.), поскольку задачей их является понижение расходов производства и извлечение прибыли, наталкивается на чрезвычайные трудности, приводящие нередко к конфликтам, смещениям и перемещениям. Хозяйственник стоит всегда перед двумя опасностями: а) восстановить против себя своей повышенной требовательностью рабочих предприятия и их представительные органы или местные партийные и советские учреждения; б) пойти в вопросах производительности труда, заработной платы и пр. по линии наименьшего сопротивления, поступаясь тем самым прибылью предприятия и, следовательно, его будущим. Разумеется, директор советской фаб-

рики должен с величайшим вниманием относиться к материальным и духовным интересам рабочих, к их чувствам и настроениям. Но в то же время он не должен никогда упускать из виду, что высшей его обязанностью по отношению к рабочему классу в целом является повышение производительности труда, понижение себестоимости продукции, увеличение количества материальных благ в распоряжении рабочего государства. Партийные и профессиональные работники обязаны оказывать советскому директору на этом пути всемерное содействие. Внимательность, настойчивость и расчетливость являются необходимыми качествами советского хозяйственника. Его высшей аттестацией является активный баланс предприятия.

Нужно помочь рабочей массе понять, что директор, стремящийся к

получению прибыли, в такой же мере служит интересам рабочего класса, как и работник профессионального союза, стремящийся поднять жизненный уровень рабочего и охранить его здоровье.

Подготовка новых хозяйственных работников должна получить систематический и в то же время глубоко специализованный характер. Суммарные методы, когда обучались наспех, вприглядку, должны быть заменены систематическим обучением по определенному плану с прохождением определенного стажа. Работникам, выдвинутым первым периодом и не успевшим приобрести необходимых познаний, нужно дать возможность заполнить наиболее существенные пробелы.

Специализация по родам практической деятельности должна, однако, быть тесно связана с повышением теоретического и политического уровня и партийной спайки, иначе специализация могла бы нанести ущерб партии, как всезнайство наносит удары хозяйству.

Партия и профсоюзы должны обратить серьезнейшее внимание на увеличение кадра хозяйственников рабочих, в особенности коммунистов, в органах управления промышленностью на всех ступенях хозяйственной иерархии.

Обучение технике должно быть для новых поколений не только вопросом специализации, но и делом революционного долга. В условиях рабочего государства весь тот энтузиазм, который расходовался ранее рабочей молодежью на революционно-политическую борьбу, должен направляться на овладение наукой и техникой. Нужно, чтобы студент, относящийся небрежно к занятиям, встречал к себе такое же отношение, как дезертир или штрейкбрехер в борьбе против буржуазии. Организация социалистического хозяйства для пролетарского авангарда -- не карьера, а подвиг.

12. ПАРТИЙНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

ХII съезд подтверждает резолюцию XI съезда относительно разграничения партийной и советской, в частности, хозяйственной работы, настаивает на более полном и систематическом проведении этой резолюции в центре и на местах и, в частности, считает необходимым установить, что бесспорное право партии на распоряжение своими работниками ни в каком случае не должно превращаться на практике в частое и несогласованное

смещение и перемещение хозяйственников, а должно быть введено в пределы строгой и безусловной необходимости, причем партийные организации должны всемерно поддерживать такой порядок, при котором компетентные хозяйственные органы имели бы не только формальное право, но и фактическую возможность постепенного воспитания хозяйственных работников и их правильного продвижения вперед по мере накопления ими опыта и развития своих качеств.

13. ТИПОГРАФСКОЕ ДЕЛО

Вопрос о правильной постановке типографского дела имеет не только экономическое, но и огромное культурное значение.

Съезд признает нынешнее состояние типографского дела

неудовлетворительным и считает необходимым принятие решительных мер по его улучшению.

Необходимо повысить технику изданий, прежде всего рассчитанных на массовый сбыт. Вопрос об организации типографской промышленности должен быть разрешен в кратчайший срок в том направлении, чтобы крупнейшие и важнейшие государственные издательства имели возможность широкой, правильной технически удовлетворительной постановки работы.

п. п. Л. Троцкий 6 марта 1923 г.

Это окончательный текст тезисов о промышленности.

Витт 22 марта 1923 г.

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Коммутатор ЦК

1-05-27, 1-05-28, 1-05-29, 1-05-30 При ответах ссылаться на наш No, число и отдел

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Строго секретно

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Отдел: Бюро Секретариата

No24379/с 8 марта 1923 г.

тт. ТРОЦКОМУ, СОКОЛЬНИКОВУ, АНДРЕЕВУ, ПЯТАКОВУ

СМИЛГЕ, БОГДАНОВУ Выписка из протокола No 53 заседания Политбюро ЦК РКП от 8/Ш-23 г.

СЛУШАЛИ:

13. О тезисах по госпромышленности (тт. Троцкий, Сокольников, Андреев, Пятаков, Смилга, Богданов).

ПОСТАНОВИЛИ:

13. а) Поручить Секретариату ЦК разослать все поправки к тезисам по госпромышленности всем членам Политбюро и членам комиссии.

б) Предложить комиссии собраться еще раз в течение этой недели и представить доклад на следующем заседании Политбюро.

Секретарь Цека: *И. Сталин*

Копия

ПОПРАВКИ ТОВ. БОГДАНОВА К ТЕЗИСАМ ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ

К разделу II

В характеристике тяжелого положения легкой индустрии необходимо отметить, что отсутствие достаточных оборотных средств и тяжелые условия кредита в значительной степени отягчили положение этих отраслей индустрии.

Далее следует отметить отсутствие налаженного распределительного аппарата на рынке, в частности, слабую работу кооперации, что затруднило положение легкой индустрии и способствовало повышению цен.

Во втором абзаце этого раздела следовало бы отметить общую

неналаженность рынка как пассив первого периода нэпа, в котором вопрос регулирования цен является одним из частных вопросов, ибо не менее важным является организация аппарата рынка, а также кредитование.

В заключительной части раздела следует указать, что задачами второго периода нэпа являются: 1) организация в интересах развития промышленности рынка и, в частности, установка оперативного (не в порядке административного вмешательства) регулирования цен; 2) расширение кредита для торговых операций госпромышленности.

В отношении проблемы сырья основной задачей является не "установление более нормальных соотношений между отраслями легкой промышленности и отраслями хозяйства, которые поставляют сырье", а вопрос о восстановлении отраслей хозяйства, поставляющих сырье, ввиду почти полного разрушения некоторых из этих отраслей; выдвинутое же положение является частным в общем сырьевом вопросе.

К разделу IV

После абзаца, характеризующего условия образования трестов, следовало бы добавить, что пересмотр трестов должен производиться с максимальной осторожностью, сохраняя те объединения, которые доказали свою способность коммерчески выгодно вести дело.

Абзац, мотивирующий переход к концентрации, следовало бы переделать в том духе, что не жалобы на недостаток оборотных средств, а анализ результатов коммерческой работы трестов и, в частности, установление причин высокой себестоимости продукции приводит к выводу, что государство не в состоянии при имеющихся у него в наличии оборотных средствах вести все то количество предприятий, которое сейчас объединено в тресты.

К разделу V

После фразы "разработка низших звеньев торговых аппаратов" следовало бы отметить в нескольких словах необходимость усиления работы кооперации, а также использования организации губернских торгов, показавших полную жизнеспособность и в большинстве губерний умело проникающих в деревню.

Что касается синдицирования, то фраза о превращении синдикатов в торговый главк непонятна. Процесс синдицирования шел таким путем, что синдикаты вначале мыслились исключительно торговыми организациями трестов; по мере работы синдикаты легкой индустрии все более становятся органами, регулирующими общую финансовую и торговую политику входящих в них трестов, влияя косвенно и на постановку производства, поскольку ими учитываются требования рынка на товар определенного качества и определенной цены. Я считаю такую роль синдикатов явлением совершенно здоровым, которое будет способствовать оздоровлению рынка и возможности осуществлять оперативное регулирование цен. Следовало бы отметить вот эту положительную роль синдикатов как органов, организующих рынок.

Вторая роль синдикатов, выявившаяся из практики, - это сосредоточение в

своих руках заготовительных операций трестов по основным видам сырья. Момент также положительный, так как обладая разветвленным аппаратом торговых контор, складов, организация эта легко приспосабливается для заготовительных сырьевых операций.

Конец раздела предлагаю формулировать следующим образом: "Интересы народного хозяйства требуют правильной организации рынка и, в частности, регулирования цен. Разрешение этой задачи возможно только путем оперативного воздействия на рынок со стороны органов промышленности, являющихся держателями всей основной массы индустриальных товаров и заинтересованных в хорошо поставленных низших распределительных аппаратах рынка (работа кооперации, губторгов, бирж и т. д.). Организационно задача может быть разрешена только путем объединения в едином государственном органе - комиссариате всех занятых сейчас разрешением вопросов промышленности и торговли государственных органов, т. е. ВСНХ, Наркомвнешторга и Комвнуторга".

К разделу IX

В абзаце о налогах и акцизах подчеркнуть необходимость соответствия их также и с емкостью рынка, ибо в отношении акцизов может быть

доказано, что высокие ставки и неоднократное повышение их ведет за собой понижение сбыта (например, сахар).

В е р н о: *М. Буракова* 13 марта 1923 г.

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Коммутатор ЦК

1-05-27, 1-05-28, 1-05-29, 1-05-30 При ответах ссылаться на наш No, число и отдел

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Строго секретно

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Отдел: Бюро Секретариата

No 24943/с 22 марта 1923 г.

Тов. ТРОЦКОМУ Выписка из протокола No 56 заседания П/Бюро ЦК РКП от 22/Ш-23 г.

СЛУШАЛИ: ПОСТАНОВИЛИ:

26. Предложение тов. Троцкого в 26. Отложить до следующего

связи с вопросом о кредитовании под заседания, основной капитал. (Тов.

Троцкий).

Секретарь ЦК: *И. Сталин*

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК

Копия тов. ГЛЯССЕР

В протоколе No 57 на второй странице по вопросу о Грузии записано только мое предложение об отзыве тов. Орджоникидзе. Я сделал три

предложения, и поскольку упомянуто первое, нужно прибавить и два других, также отклоненных: 1) констатировать, что Закавказская Федерация в нынешнем своем виде представляет собою искажение советской идеи федерации в смысле чрезмерного централизма; 2) признать, что товарищи, представляющие меньшинство в грузинской компартии, не представляют собою "уклона" от партийной линии в национальном вопросе; их политика в этом вопросе имела оборонительный характер -- против неправильной политики тов. Орджоникидзе

Л. Троцкий 28 марта 1923 г.

Фотокопия документа от 22 марта 1923 г.

С. секретно ВСЕМ ЧЛЕНАМ ЦК РКП

Мною получена сегодня прилагаемая при сем копия письма личного секретаря тов. Ленина, тов. Л. Фотиевой, к тов. Каменеву по поводу статьи тов. Ленина по национальному вопросу.

Статья тов. Ленина была мною получена 5-го марта одновременно с тремя записками тов. Ленина, копии которых при сем также прилагаются.

Я тогда снял для себя копию статьи как имеющей исключительное

принципиальное значение и положил ее в основу как своих поправок к тезисам тов. Сталина (принятых тов. Сталиным), так и своей статьи в "Правде" по национальному вопросу.

Статья, как сказано, имеет первостепенное принципиальное значение. С другой стороны, она заключает в себе резкое осуждение по адресу трех членов ЦК. Пока оставалась хоть тень надежды на то, что Владимир Ильич успел сделать относительно этой статьи какие-либо распоряжения насчет партийного съезда, для которого она, как вытекает из всех условий и, в частности, из записки тов. Фотиевой, предназначалась, -- до тех пор я не ставил вопроса о статье.

При создавшейся ныне обстановке, как она окончательно определяется запиской тов. Фотиевой, я не вижу другого исхода, как сообщить членам Центрального Комитета статью, которая, с моей точки зрения, имеет для партийной политики в национальном вопросе не меньшее значение, чем предшествующая статья по вопросу об отношении пролетариата и крестьянства.

Если никто из членов ЦК - по соображениям внутривнутрипартийного характера, значение которых понятно само собой - не поднимет вопроса о доведении статьи в том или другом виде до сведения партии или партсъезда, то я с своей стороны буду рассматривать это как молчаливое решение, которое снимает с меня личную ответственность за настоящую статью в отношении партсъезда

Л. Троцкий 16 апреля 1923 г.

Приложение: письмо тов. Фотиевой, три записки и статья тов. Ленина.

Копия *Секретно*

ТОВ. КАМЕНЕВУ, КОПИЯ ТОВ. ТРОЦКОМУ

Лев Борисович,

В дополнение к нашему телефонному разговору сообщаю вам как председателю в Политбюро следующее:

Как я уже сообщила вам, 31/ХІІ-22 г. Владимиром Ильичем была продиктована статья по национальному вопросу.

Вопрос этот чрезвычайно волновал его, и он готовился выступать по нему на партсъезде.

Незадолго до своего последнего заболевания он сообщил мне, что статью эту опубликует, но позже. После этого он захворал, не сделавши окончательного распоряжения.

Статью эту В. И. считал руководящей и придавал ей большое значение. По распоряжению Владимира Ильича она была сообщена тов. Троцкому, которому В. И. поручил защищать его точку зрения по данному вопросу на партсъезде ввиду их солидарности в данном вопросе.

Единственный экземпляр статьи, имеющейся у меня, хранится по распоряжению В. И. в его секретном архиве.

О вышеизложенном довожу до вашего сведения.

Ранее сделать этого не могла, т. к. только сегодня приступила к работе

после болезни.

Личный секретарь тов. Ленина *Л. Фотиева* 16 апреля 1923 г.

Секретно ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ ТОВ. СТАЛИНА ОТ 16.IV ЧЛЕНАМ ЦК РКП

Статья тов. Ленина была прислана мне в секретном и личном по рядке тов. Лениным через тов. Фотиеву, причем несмотря на выраженное мною в тот же час намерение ознакомить членов Политбюро со статьей, тов. Ленин категорически высказался против этого через тов. Фотиеву. Так как через два дня после получения мною статьи положение тов. Ленина ухудшилось, то дальнейшие сношения с ним по этому вопросу естественно прекратились.

Через некоторое время статья была у меня потребована тов. Глясер и мною возвращена.

Я снял для себя копию для личного своего употребления (для формулировки поправок к тезисам тов. Сталина, для написания своей статьи и пр.).

Какие распоряжения отданы тов. Лениным относительно его статьи и других документов по грузинскому делу ("готовлю речи и статьи"), об этом я ничего не знал. Полагал, что соответственные указания имеются у Надежды Константиновны, Марии Ильинишны или у секретарей тов. Ленина. Запрашивать кого бы то ни было об этом я не считал уместным по причинам, которые не требуют пояснения.

Только из вчерашнего обращения ко мне тов. Фотиевой по телефону и из ее записки тов. Каменеву я узнал, что никаких распоряжений относительно статьи тов. Ленин не сделал. Раз формальной вопи по этому вопросу тов. Ленина нет, вопрос оставалось решить по принципу полити-

ческой целесообразности. Брать на себя единолично ответственность за такое решение я, разумеется, не мог и потому передал вопрос на разрешение ЦК. Я сделал это без единой минуты запоздания после того, как только узнал, что тов. Лениным никому не дано никаких прямых и формальных указаний по поводу дальнейшей судьбы его статьи, оригинал которой хранится у его секретарей.

7. Если кто-либо считает, что я действовал неправильно в этом вопросе, то я с своей стороны предлагаю расследовать это дело либо в конфликтной комиссии съезда, либо в особой комиссии. Других путей для этого я не вижу.

Л. Троцкий

17 апреля 1923 г.

Личное Написано без копий

ТОВАРИЩ СТАЛИН.

Вчера после личной беседы Вы заявили, что считаете для себя совершенно ясным, что в вопросе о статье тов. Ленина мною не совершено было никаких неправильных шагов и что в этом смысле Вы сделаете письменное заявление.

До сегодняшнего утра (11 часов) я такого заявления не получал.

Возможно, что Вам помешал Ваш вчерашний доклад.

Во всяком случае Ваше первое заявление остается до настоящего момента непровергнутым Вами и позволяет некоторым товарищам распространять соответствующую версию среди части делегатов.

Так как в этом вопросе -- по причинам, которые Вы, разумеется, легко поймете - я не могу допустить и тени неясности, то я считаю необходимым ускорить ликвидацию этого дела. Если я не получу от Вас в ответ на эту записку сообщения о том, что Вы в течение сегодняшнего дня разошлете всем членам Центрального Комитета заявление, которое исключало бы возможность какой бы то ни было двусмысленности в этом вопросе, - то я буду считать, что Вы переменили свое вчерашнее намерение, и обращусь в конфликтную комиссию с просьбой о рассмотрении вопроса в полном его объеме.

Вы лучше, чем кто бы то ни было, можете оценить, что если я не сделал этого до сих пор, то отнюдь не потому, что это могло бы причинить ущерб моим интересам.

Л. Троцкий

18 апреля 1923 г.

Копия. Строго секретно

СВОДКА ЗАМЕЧАНИЙ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО И ПРЕЗИДИУМА ЦК
К ПРЕДЛОЖЕНИЮ ТОВ. ЗИНОВЬЕВА
о публикации "Завещания Ленина"

1. Я думаю, что эту статью нужно опубликовать, если нет каких-либо формальных причин, препятствующих этому.
Есть ли какая-либо разница в передаче (в условиях передачи) этой статьи и других (о кооперации, о Суханове).

Троцкий

2. Печатать нельзя: это несказанная речь на П/Бюро. Не больше.
Личная характеристика - основа и содержание статьи.

Каменев

3. Н. К. тоже держалась того мнения, что следует передать только в ЦК. О публикации я не спрашивал, ибо думал (и думаю), что это исключено. Можно этот вопрос задать. В условиях передачи разницы не было. Только эта запись (о Госплане) передана мне позже - несколько дней тому назад.

Зиновьев

4. Полагаю, что нет необходимости печатать, тем более, что санкции на печатание от Ильича не имеется.

Сталин

5. А предложение тов Зиновьева - только ознакомить членов ЦК.
Не публиковать, ибо из широкой публики никто тут ничего не поймет.

Томский

6. Эта заметка В. И. имела в виду не широкую публику, а ЦЕКА и

потому так много места уделено характеристике лиц. Ничего подобного нет в статье о кооперации. Печатать не следует.

А. Сольц

7. Тт. Бухарин, Рудзутак, Молотов и Куйбышев - за предложение тов. Зиновьева.

Словатинская [начало июня]

Копия

Сов. секретно ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТОВ. ЗИНОВЬЕВА
В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП ТОВ. СТАЛИНУ

Н. К. Ульянова-Крупская передала мне записи В. И. по вопросу о Госплане. Ввиду большой важности этих записей, я предлагаю познакомить с ними всех членов и кандидатов ЦК РКП, а также членов Президиума ЦКК. Прилагаю экземпляр названной записки.

Г. Зиновьев 2 июня 1923 г.

Копия

Сов. секретно

(Не подлежит опубликованию) Продолжение записок 27-го декабря 1922 г.

IV. О ПРИДАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСПЛАНУ

Эта мысль выдвигалась тов. Троцким, кажется, уже давно. Я выступил противником ее, потому что находил, что в таком случае будет основная невязка в системе наших законодательных учреждений. Но по внимательном рассмотрении дела, я нахожу, что в сущности, тут есть здоровая мысль, именно: Госплан стоит несколько в стороне от наших законодательных учреждений, несмотря на то, что он как совокупность сведущих людей, экспертов, представителей науки и техники обладает, в сущности, наибольшими данными для правильного суждения о делах.

Однако мы исходили до сих пор из той точки зрения, что Госплан должен доставлять государству материал, критически разработанный, а государственные учреждения должны решать государственные дела. Я думаю, что при теперешнем положении, когда государственные дела необыкновенно усложнились, когда приходится сплошь и рядом решать вперемешку вопросы, в которых таковая не требуется, и даже более того, решать дела, в которых некоторые пункты требуют экспертизы Госплана вперемешку с такими пунктами, которые таковой не требуют, я думаю, что в настоящее время следует сделать шаг в сторону увеличения компетенции Госплана.

Я мыслю себе этот шаг таким образом, чтобы решения Госплана не могли быть опрокинуты обычным советским порядком, а требовали бы для своего перерешения особого порядка, например, внесения вопроса в сессию ВЦИКа, подготовки вопроса для перерешения по особой инструкции, с составлением на основании особых правил докладных записок для взвешивания того, подлежит ли это решение Госплана отмене, наконец, назначения особых сроков для перерешения вопроса Госплана и т. п.

В этом отношении, я думаю, можно и должно пойти навстречу тов. Троцкому, но не в отношении председательства в Госплане либо особого лица из наших политических вождей, либо председателя Высшего Совета Народного Хозяйства и т. п. Мне кажется, что здесь с вопросом принципиальным слишком тесно переплетается в настоящее время вопрос личный. Я думаю, что те нападки, которые слышатся сейчас на председателя Госплана тов. Кржижановского и на его заместителя тов. Пятакова и которые направляются обоюдно так, что, с одной стороны, мы слышим обвинения в чрезвычайной мягкости, несамостоятельности, в бесхарактерности, а с другой стороны, слышим обвинения в чрезмерной аляповатости, фельдфебельстве, недостаточно солидной научной подготовке и т. п. Я думаю, что эти нападки выражают две стороны вопроса, преувеличивая их до крайности, и что на самом деле нам нужно в Госплане умелое соедине-

ние двух типов характера, из которых образцом одного может быть Пята-нов, а другого - Кржижановский.

Я думаю, что во главе Госплана должен стоять человек, с одной стороны, научно образованный, именно по технической либо агрономической линии, с большим многими десятилетиями измеряемым опытом практической работы в области либо техники, либо агрономии. Я думаю, что такой человек должен обладать не столько администраторскими качествами, сколько широким опытом и способностью привлекать к себе людей.

Ленин 27-го декабря 1922.

Копия

Сов. секретно

Продолжение письма о законодательном характере решений Госплана.

28/X11-22г.

V.

Я замечал у некоторых из наших товарищей, способных влиять на направление государственных дел решающим образом, преувеличение администраторской стороны, которая, конечно, необходима в своем месте и своем времени, но которую не надо смешивать со стороной научной, с схватыванием широкой действительности, способностью привлекать людей и т. д.

Во всяком государственном учреждении, особенно Госплане, необходимо соединение этих двух качеств, и когда тов. Кржижановский сказал мне, что он привлек к Госплану Пятакова и договорился с ним о работе, я, давая свое согласие на это, с одной стороны, держал про себя известные сомнения, с другой - иногда надеялся, что мы здесь получим сочетание обоих типов государственных деятелей. Исполнилась ли эта надежда, это надо теперь выждать и посмотреть на опыте несколько дальше, но в принципе, я думаю, не может подлежать сомнению, что такое соединение характеров и типов (людей, качеств) безусловно необходимо для правильного функционирования государственных учреждений. Я думаю, что здесь одинаково вредно

преувеличение "администраторства", как и всякое преувеличение вообще. Руководитель государственного учреждения должен обладать в высшей степени способностью привлекать к себе людей и в достаточной степени солидным научными и техническими знаниями для проверки их работы. Это - как основное. Без него работа не может быть правильной. С другой стороны, очень важно, чтобы он умел администрировать и имел достойного помощника или помощников в этом деле. Соединение этих двух качеств в одном лице вряд ли будет встречаться и вряд ли будет необходимо.

Ленин

Копия *Сов. секретно*

Продолжение записок 29-го декабря 1922 г.

VI

Госплан, по-видимому, развивается у нас всесторонне в комиссию экспертов. Во главе такого учреждения не может не стоять лицо с большим опытом и всесторонним научным образованием по части техники. Администрирующая сила тут по сути дела должна быть подсобной. Известная независимость и самостоятельность Госплана обязательна с точки зрения авторитета этого научного учреждения и обусловлена одним, именно, добросовестностью ее работников и добросовестным стремлением их провести в жизнь наш план экономического и социального строительства.

Это последнее качество, конечно, сейчас может встречаться лишь как исключение, ибо подавляющее большинство ученых, из которых естественно составляется Госплан, по неизбежности заражено буржуазными взглядами и буржуазными предрассудками. Проверка их с этой стороны должна составлять задачу нескольких лиц, которые могут образовывать президиум Госплана, которые должны состоять из коммунистов и следить изо дня в день во всем ходе работы за степенью преданности буржуазных ученых и за их отказом от буржуазных предрассудков, а также за их постепенным переходом на точку зрения социализма. Эта обоюдная работа такой научной проверки вместе с работой по чистому администрированию должна бы составить идеал руководителей Госплана в нашей республике.

Ленин

Копия

Сов. секретно 29/ХП-22г.

Рационально ли разделять на отдельные поручения ту работу, которую ведет Госплан, и напротив, следует ли стремиться к тому, чтобы выработать круг постоянных специалистов, которые проверялись бы систематически президиумом Госплана и могли разрешать всю совокупность вопросов, входящих в его ведение. Я думаю, что рациональнее последнее и что следует стремиться к уменьшению числа временных и срочных отдельных заданий.

Ленин

ПРИЛОЖЕНИЕ ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО

тов. тов. Ленину, Троцкому, Каменеву, Зиновьеву, Сталину, Томскому, Рыкову, Молотову

К сведению

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О РАБОТЕ ЗАМОВ (заместителей председателя СНК и СТО)

Копия. С. секретно I. ОБЩИЕ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАНИЯ ЗАМОВ

1. Основная работа замов, за которую они специально отвечают и которой должно быть подчинено все остальное, состоит в проверке фактического исполнения декретов, законов и постановлений; в сокращении штатов совучреждений, в надзоре за упорядочением и упрощением делопроизводства в них; в борьбе с бюрократизмом и волокитой в них.

Все дальнейшее является детализацией этого основного задания или частным дополнением к нему. На замов возлагается:

2. Наблюдение за тем, чтобы рассмотрение советских вопросов в других учреждениях, как советских, так и партийных (президиум ВЦИК, Полит- и Оргбюро ЦК РКП -- и т. п. без всякого изъятия) происходило не иначе, как с ведома и участия замов.

Разгрузка СНК и СТО в максимальной степени от мелочных вопросов, разрешение которых должно происходить частью (и преимущественно) в порядке ведомственного управления, частью (именно в нетерпящих отлагательства и исключительно важных случаях) непосредственными распоряжениями замов.

Тщательный надзор за тем, чтобы распорядительные заседания СТО и в особенности Малый Совнарком не расширяли своей работы свыше безусловной необходимости, не усложняли своего дела и лежащих на них задач, не допускали бюрократического взбухания и гипертрофии их функций, а требовали большей самостоятельности в работе и большей ответственности каждого наркома и каждого отдельного учреждения.

5. Принуждение наркомов и отдельно поставленных учреждений к самостоятельному и ответственному управлению в пределах предоставленных им прав и лежащих на них обязанностей.

6. Наблюдение на тем, чтобы ответственность в первую голову членов коллегий и важнейших совработников, а затем и всех совработников была совершенно точно и индивидуально установлена; беспощадная борьба против господствующей расплывчатости и неясности в вопросе о том, что каждому отдельно поручено, и против вытекающей отсюда полнейшей безответственности.

7. Личное ознакомление с известным числом не только высших, а непременно средних и низших совработников, путем вызова их к себе и по возможности поездок в отдельные московские учреждения и в провинцию, в целях проверки и подбора людей, а равно в целях действитель

ного улучшения соваппарата.

8. Перевод на боевое положение тех наркоматов, их отделов и учреждений, которые в течение известного времени приобретают исключительно ударное значение, максимальная помощь им работниками, средствами, личными указаниями и т. п.

II. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ ЗАМОВ

9. Приблизительно, 9/10 труда замы должны уделять хозяйственным наркоматам, 1/10 -- остальным.

На первое место в ближайшее время выдвинулись вопросы финансовые, им должно быть уделено наибольшее внимание замов.

Особо насущным является введение премиальной системы, вознаграждение совслужащих в зависимости от размеров оборота и размеров прибыли, в НКВТ, в кооперации и в других учреждениях ведущих торговлю.

Необходимо систематически поставить изучение и подготовку мер, распространяющих премиальную систему, на всю оплату всех совслужащих вообще.

Следует прекратить все работы по подготовке особого наркомата внутренней торговли или присоединения этого дела к НКВТ или ВСНХ.

Провести создание при СТО особой "Комиссии Внутренней Торговли" с минимальным секретариатом при ней и с единственными местными органами ее: губернскими экономсовещаниями.

Весьма важно наблюдение за работой гострестов в целях отделения сносно поставленных от большинства, поставленных отвратительно, и неуклонного закрытия этих последних; проверка роли (фактической) коммунистов в правлениях гострестов; установление действительно отвечающих за ведение дела и за успешное ведение дела лиц.

14. Необходимо, чтобы каждый зам взял на свою ответственность постановку одного-двух образованных отделов или учреждений того или другого наркомата для выработки нормы штатов, для проверки этой нормы, для установления наилучших приемов делопроизводства и надзора за ними.

Приемы работы, способы повышения ее производительности, методы контроля, вырабатываемые в этих немногих, но действительно образцовых учреждениях, должны быть затем постепенно вводимы во всех сов-учреждениях.

Ввиду исключительной важности этого вопроса, ввиду упорнейшего сопротивления совбюрократии, отстаивающей бюрократическую старину, неизбежна упорная борьба за создание немногих образцовых учреждений как средство подтягивать и проверять остальные. Но соглашения с соответствующими учреждениями (ЦК Союза совслужащих, ВЦСПС, институт

труда и т. д. и т. д.) и под надзором замов должна быть переведена и издана вся лучшая новейшая литература, особенно американская и немецкая, об организации труда и управления.

15. Необходимо наблюдение - хотя бы для начала в очень немногих учреждениях за перерасмещением коммунистов внутри совучреждений, стремясь к тому, чтобы коммунисты занимали исключительно такие должности (как в самом верху, так и в самом низу иерархической лестницы), которые позволяют им действительно проверять ход работы, действительно бороться с бюрократизмом и волокитой, действительно добиваться немедленного улучшения положения и облегчения судьбы тех несчастных граждан, которые вынуждены иметь дела с нашим никуда негодным советским аппаратом.

На коммунистов, занимающих должности внизу иерархической лестницы, обратить особое внимание, ибо они часто важнее на деле, чем стоящие наверху.

16. Отчеты губэко должны правильно читаться, во-первых, членами Госплана и работниками Центрального Статистического Управления и "Экономической жизни", так, чтобы каждый читающий давал самые краткие отзывы для печати или для своих учреждений и отвечал за необходимые своевременные указания и выводы; во-вторых, группой в несколько десятков (не менее) коммунистов, по возможности из числа несостоящих в числе служащих и способных читать отчеты с не ведомственной, а только с коммунистической точки зрения.

Группа во главе с тов. Милютиным в Петрограде должна заведывать распределением отчетов губэко для чтения и использования этих отчетов в газетах, журналах, сводных брошюрах и т. п.

Необходимо бороться неуклонно за постепенное расширение круга обязательно печатаемых отчетов всяких экономических учреждений (и у - эконо, и гострестов, и "смешанных обществ" и т. д. и т. п.), ибо без приучения все большего количества населения пользоваться в библиотеках подобными отчетами ни о каком действительном превращении полуазиатской страны в культурную и социалистическую не может быть и речи.

17. Газета "Экономическая жизнь" должна быть превращена в действительный орган СТО, в орган хозяйственного управления. Оба зама должны регулярно читать ее и бороться беспощадно с господствующим стремлением всех литераторов и всех соавторов свести эту газету на уровень обычного "полунезависимого", интеллигентски-буржуазного органа "мнений", взглядов и перебранки, без сводки отчетов, без контроля за правильностью их поступления, без серьезного анализа хозработы по отдельным учреждениям, без серьезной критики годных и негодных учреждений, лиц, приемов работы и т. д.

За превращение "Экономической жизни" в действительный орган хозуправления, в действительный орган социалистического строительства придется бороться годами, но тем более необходима борьба неуклонная и систематическая.

18. То же относится к Центральному Статистическому Управлению.

Оно должно быть не "академическим" и не "независимым" органом, которым оно, по старой буржуазной привычке является на 9/10 сейчас, а органом социалистического строительства, проверки, контроля, учета того, что надо социалистическому государству знать теперь, сейчас, в пер

вую голову. Соппротивление старых привычек и здесь неизбежно будет очень упорное; тем упорнее должна быть борьба (прошу замов просмотреть мою переписку на указанную тему с редактором "Экономической жизни" и Центральным Статистическим Управлением летом 1921 года).

III. СПОСОБ РАБОТЫ ЗАМОВ, ИХ АППАРАТ

19. Замы в максимальной степени освобождают себя от мелочей и от лишних свиданий с наркочленами, членами коллегий, которые обычно отнимают массу времени и тем лишают возможности заняться проверкой фактической работы.

Замы в максимальной степени освобождают себя от участия в комиссиях разного рода.

Замы стремятся всемерно к закрытию существующих комиссий (которые на 9/10 излишни и имеют свойство возрождаться после закрытия очень быстро под чуточку иным соусом) и препятствуют образованию новых.

В неизбежных случаях комиссионной работы замы всемерно избегают личного участия, ограничиваясь, по возможности, окончательным утверждением их решений или же ускорением работы и направлением их решений в установленном порядке на утверждение.

Аппаратом замов является, во-первых, личный состав Управделов СНК и СТО, из помощников и секретарей. Дальше безусловно необходимого минимума - и при том только такого, который вполне доступен (не слишком велик) личному надзору замов - этот аппарат ни в коем случае не должен быть расширен. Во-вторых, на отдельных членов М. СНК замы возлагают отдельные поручения. В-третьих, главным аппаратом замов должен быть наркомат рабочей и крестьянской инспекции.

Замы лично подбирают себе помощников и исполнителей из этого наркомата, приучая их к работе и проверяя их работу, в особенности добиваясь расширения участия беспартийных рабочих и крестьян в этой работе (дело исключительно трудное, но в то же время такое, без постоянного развития которого советская власть неминуемо осуждена на гибель).

24. Замы должны стараться применять чаще, чем прежде, наложение административного взыскания своей личной властью (ускорить законопроект на эту тему, подготовляемый тов. Цюрупой) за бюрократизм, волокиту, неисполнительность, неаккуратность и т. д. В случаях вины более значительной необходимо отстранение от должности, предание суду, постановке через наркомат юстиции демонстративных, ярких процессов.

IV. О ЕДИНСТВЕ РАБОТЫ ОБОИХ ЗАМОВ

25. Для установления полного единства работы обоих замов, они сообщают друг другу в копиях важнейшие распоряжения и систематически вводят в обычай стенографическую запись тех распоряжений, указаний и так далее, которые они дают устно, при личных свиданиях (конечно, в самом кратком виде и только важнейшие) Число стенографисток при Управлении Делами СНК должно быть для этого увеличено настолько, чтобы в течение всего рабочего времени замов дежурили по две стенографистки. Если понадобится, выписать парочку лучших диктофонов из-за границы.

То же относится к важнейшим докладам, как письменным, так и устным.

В необходимых и важнейших случаях замы совещаются в целях единства понимания задач и действия для всемерного устранения скреждений и противоречий в работе.

При разногласии между замами вопрос решает председатель СНК, а при его отсутствии - Политбюро ЦК или особо назначенный ими товарищ.

V. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОТЫ МЕЖДУ ЗАМАМИ

На ближайшие месяцы, впредь до особого постановления, устанавливается следующее распределение работы между замами.

Тов. Цюрупа председательствует в Б. СНК (после двух часов заседания, председательствование передается тов. Рыкову). Присутствие не председательствующего зама в Б. СНК и СТО (пленарном) обязательно.

Тов. Цюрупа подписывает для печати постановления Б. СНК и телеграфные распоряжения от его имени, а равно наблюдает за комиссиями Б. СНК и за работами М. СНК. Он же ближайше наблюдает за Управделами и Секретариатом Б. СНК, отвечая в то же время за полнейшее единство этого аппарата с аппаратом СТО, за отсутствие всякого раздвоения и всякой несогласованности.

30. Тов. Рыков председательствует в пленарных заседаниях СТО, подписывает для печати его постановления и его телеграфные распоряжения, наблюдая ближайше за Управделами и Секретариатом СТО (при вышеуказанном условии полной нераздельности этого аппарата Б. СНК).

31. В отношении проверки исполнения, наблюдения за сокращением штата и за улучшением аппарата, а равно в отношении отдельных мелких текущих вопросов, не требующих решения Б. СНК и СТО, наркоматы разделяются между обоими замами следующим образом:

ведению тов. ЦЮРУПЫ подлежат:

Наркомзем, НКПС, ВСНХ, Наркомпочтель, Наркомюст, НКВД, Наркомнац, Наркомпрос.

ведению тов. РЫКОВА подлежат:

НКФ, НКВТ, Комитет по внутренней торговле, Центросоюз, Наркомтруд (и

ВЦСПС в части), Наркомсобез, Наркомвоен, Наркоминдел, Наркомздрав, ЦСТУПР, Обл. Экосо, Концессионный Комитет, Госплан.

Пред. СНК: В. Ульянов (Ленин) 11 апреля 1922 г.

Копия Секретно

ПО ПОВОДУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О РАБОТЕ ЗАМОВ

1. Поставленные задачи столь универсальны, что это равносильно тому, как если бы не было поставлено никаких задач. Замы должны стремиться, чтобы во всех областях и во всех отношениях все было хорошо - вот к чему сводится проект постановления. Пункты дают как бы некоторую видимость указаний насчет того, как достигнуть того, чтобы все и везде было хорошо, вплоть до хорошего редактирования "Экономической жизни".

В качестве аппарата для осуществления этих универсальных задач указывается Рабкрин. Между тем, по существу своему Рабкрин для этого непригоден и не может стать пригодным. Закрывать глаза на то, что в Рабкрине работают главным образом работники, потерпевшие аварию в разных областях, нельзя. Отсюда, между прочим, вытекает чрезвычайное развитие интриганства в органах Рабкрин, что давно уже вошло в поговорку во всей стране. Думать, что можно этот аппарат (не маленькую его верхушку, а всю организацию) оздоровить и укрепить, нет никаких оснований, ибо хороших работников и впредь будут отдавать для работы по существу, а не для инспектирования. Отсюда ясна фантастичность плана поднять государственный советский аппарат, пользуясь Рабкрином, как рычагом.

Совершенно не верю также в возможность через посредство Рабкрин воспитать администраторов и хозяйственников из среды беспартийных рабочих и крестьян. Для этого нужна система школ и курсов, в частности, курсов, связанных с определенными отраслями хозяйственной и государственной деятельности. Нужно браться, как следует быть, за молодежь и учить ее, как следует быть, а не "вприглядку", через Рабкрин.

Очень опасаясь, что взаимоотношения замов могут стать источником затруднений. Тут диктофон, не поможет. Нужна большая правильность взаимоотношений, раз имеется два зама.

5. А главное, - не вижу, по-прежнему, того органа, который фактически, изо дня в день руководит хозяйственной работой. Если плохо, что Центральное Статистическое Управление академично, то во сто раз хуже и прямо-таки гибелен тот факт, что академичен Госплан. Уже в начале прошлого года было ясно, что никакого хозяйственного объединяющего и фактического руководящего органа нет. Нынешняя организация Госплана внешним образом приблизила Госплан к тому, что я предлагал в прошлом году, но только внешним образом. По существу остается раздробление ответственности, и совершенно неизвестно, кто

же фактически руководит нарядами топлива, транспорта, сырья, денег. В порядке междуведомственных конфликтов эти вопросы восходят в СТО или в Политбюро и решаются на глаз, и при том, в момент, когда вода подходит к горлу. Должно быть учреждение, на стене которого висит хозяйственный календарь на год вперед, учреждение, которое предвидит и в порядке предвидения согласует. Таким учреждением должен быть Госплан. Думаю, что председательствование в Госплане было бы для одного из заводов гораздо более реальной задачей, чем все то, о чем говорится в постановлении.

Троцкий 18 апреля 1922 г.

Копия. Секретно

В ПОЛИТБЮРО

В дополнение к моей вчерашней заметке о работе заводов.

Создание хорошего аппарата достижимо только путем постоянных, непрерывных, повседневных усилий, нажимов, указаний, исправлений и прочее и прочее. Эта работа ни в каком случае не может делаться со стороны

ны через посредство особого ведомства, которое время от времени заглядывает и все, что нужно, отмечает. Это утопия. Такого ведомства никогда и нигде не было на свете и не может быть, по логике вещей. При новой экономической политике нам хорошо бы иметь государственный контроль, перед которым стоит ограниченная, но определенная задача, требующая знания советских законов и бухгалтерии. Чем больше РКИ сосредоточится и специализируется на этой задаче, тем больше содействия окажет она упорядочению всего советского аппарата, а, главное, упорядочению нашего бюджета и, следовательно, и финансов.

"Проверка исполнения", о которой говорит проект постановления как о главной практической задаче, не является на самом деле главной задачей, по крайней мере в том смысле, в каком мы говорили в 1918, 19 и 20 годах. Тогда распоряжения просто не выполнялись (по неряшливости, неумелости, забывчивости, недисциплинированности). Теперь это осталось только разве в самых "гуманитарных" ведомствах. Формально

распоряжения выполняются. Но из этого ничего не выходит, ибо в процессе выполнения распоряжение фактически сводится на нет - с одной стороны, материальными нехватками, а с другой, - невежеством, неумелостью и прочее - при наличии доброй воли. Налет извне, даже самый вдумчивый, только лишней раз покажет, что дело обстоит плохо. Но как улучшить его? Нужно научить переписчиц лучше переписывать (без искажений), телефонисток - не путать номера, бухгалтеров - своевременно и правильно записывать приход и расход и прочее и прочее. Приходится заводить повторительные вечерние курсы для работников канцелярских, ведомственных, производственных, торговых и прочее и прочее. Как иначе? Заменить их нечем. Следовательно, нужно повысить их уровень, не отрывая от работы. Этот путь труден, но другого нет.

3) Нужна система в работе. Между тем, пример бессистемности - и это самое важное и самое опасное - идет сверху. Все хозяйственно-организационные вопросы решаются наспех и всегда позже, чем нужно. Нет руководящего хозяйственного органа, который работал бы непрерывно, заглядывал вперед и отвечал за свою работу. Это видят и чувствуют все (нынешний кризис в значительной мере вызван причинами, которые можно было предвидеть). Отсюда предложения, иногда фантастические и нецелесообразные, но отвечающие глубокой потребности. Преображенский предлагает экономбюро при ЦК. Красин - товарищ совсем другого склада - предлагал тоже самое: верховную экономкомиссию при ЦК. И нужно сказать, что даже экономбюро ЦК было бы шагом вперед по сравнению с таким порядком, когда ЦК создает экономическую комиссию, бюджетную комиссию, золотую комиссию и прочее и прочее. Все это есть результат отсутствия предусматривающего и руководящего хозяйственного органа. По мысли таким органом должен был быть Госплан. По составу, методам работы и идейному устремлению он им не был, не мог быть и не будет.

Надо из Госплана сделать рычаг упорядочения хозяйства, а для этого надо перестать дезорганизовывать хозяйство непредусмотрительностью и импровизацией в этом центральном вопросе. Ничего нельзя достигнуть в области хозяйства пропагандистскими и карательными мерами, если дергать это хозяйство по всем направлениям без системы и без плана.

Троцкий 19 апреля 1922 г.

21 апреля 1922 г.

К сведению всем членам Политбюро:

Тов. тов Ленину, Троцкому, Каменеву, Зиновьеву, Сталину, Рыкову, Томскому, Молотову, Предсто тов. Цюрупе

ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ тов. ЛЕНИНА О РАБОТЕ ЗАМОВ

ЗАМЕЧАНИЯ:

1) Всего труднее исполнение параграфа 1 (фактическая проверка), осуществить ее без радикальной реорганизации Рабкрина, а также без создания традиции за нарушение законов дело бесконечно трудное. Есть опасность, что работа в этом направлении через небольшую группу лиц и по вопросам, которые случайно входят в сферу внимания -- выродится в ненужное дерганье по мелочам в обход существующей иерархии (наркомы, заведующие, Рабкрин, Госплан. Исполком и т. п.).

"Постановление о работе замов" выработывалось при моем участии и я не возражал против особого подчеркивания этого пункта, но смотрю на него, как на суррогат того, чего мы еще не в силах организовать.

2) Весь проект построен на том, что у нас с тов. Цюрупой будет мир и благодать. Теперь работа началась хорошо и дружно, есть все данные, что это будет так и дальше. Но с точки зрения организационной и конституции, едва ли (при смене лиц) можно рассчитывать на успешную работу

тех лиц с равными правами в одном и том же деле. Я боюсь, что это будет такой же редкий случай, как и сиаемские близнецы.

3) Первое время в работе заводов будет почти полностью загружено работой над самим СНК, СТО и их органами, которые отнюдь нельзя приписать к хорошо и быстро работающим организациям, и только небольшая часть времени может остаться на все остальное.

А. И. Рыков

В общем и целом весьма хорошо, но слишком обширно, а потому, как директива страдает противоречиями. С параграфом 11 не согласен, ибо премиальность предполагает высоко развитое сознание ответственности и заинтересованности (личной) со стороны руководителя учреждения, ко-торой у нас еще нет и не скоро будет; это послужило причиной крушения нашей премиальной системы, впровадшейся в грабеж государства.

М. Томский

Согласен с тов. Лениным *Каменев*

Согласен с тов. Лениным *Молотов*

Верно: *М. Буракова*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

27 сентября 1922 г. *Копии всем членам Политбюро:*

тов. тов. Сталину, Троцкому, Зиновьеву, Рыкову, Томскому, Молотову, Калинин

Товарищ Каменев,

Вы, наверно, получили уже от Сталина резолюцию его комиссии о вхождении независимых республик в РСФСР.

Если не получили, возьмите у секретаря и прочтите, пожалуйста, немедленно. Я беседовал об этом вчера с Раскольниковым, сегодня -- со Сталиным. Завтра буду видеть Мдивани (грузинский коммунист, подозреваемый в "независимстве").

По-моему, вопрос архиважный. Сталин немного имеет устремление торопиться. Надо Вам (Вы когда-то имели намерение заняться этим и даже немного занимались) подумать хорошенько; Зиновьеву тоже.

Одну уступку Сталин уже согласился сделать. В параграфе 1 сказать вместо "вступления" в РСФСР -

"Формальное объединение вместе с РСФСР в союз сов. республик Европы и Азии".

Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Укр. ССР и другими, и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, "Союз Сов. Республик Европы и Азии".

Параграф 2 требует тогда тоже изменения. Нечто вроде создания, наряду с заседаниями ВЦИКа РСФСР -

"Общесоюзного ВЦИКа Союза Совреспублик Европы и Азии".

Если раз в неделю будет заседать первый и раз - второй (если даже один

раз в 2 недели второй), уладить это не трудно.

Важно, чтобы мы не давали пищи "независимцам", не уничтожали их независимости, а создавали еще новый этаж. Федерацию равноправных республик.

Вторая часть параграфа 2 могла бы остаться. Недовольные обжалуют (решения СТО и СНК) в общесоюзный ВЦИК, не приостанавливая этим исполнения, как и в РСФСР.

Параграф 3 мог бы остаться с изменением редакции: "сливаются в общесоюзные наркоматы с пребыванием в Москве, с тем, чтобы соответствующие наркоматы РСФСР имелись во всех республиках, вошедших в Союз Республики Европы и Азии, свои уполномоченные с небольшим аппаратом".

Часть 2 параграфа 3 остается; может быть, можно сказать для большего равноправия: "по соглашению ВЦИКов республик, входящих в Союз Советских Республик Европы и Азии".

Часть 3 обдумать. Не заменить ли "целесообразным" - "обязательным". Или не вставить ли условной обязательности хотя бы в виде запроса и допущения решать без запроса лишь в случаях "особо экстренной важности".

Параграф 4, может быть, тоже "слить по соглашению ВЦИКов".

Параграф 6, может быть, добавить: "с учреждением имеющих чисто совещательный характер (или только совещательный характер) совместных (или общих) конференций и съездов.

Соответственные изменения в примечаниях 1 и 2.

Сталин согласился отложить внесение резолюции в Политбюро ЦК до моего приезда. Я приезжаю в понедельник, 2 октября. Желая иметь свидание с Вами и с Рыковым часа на два утром, скажем, в 1-2 и, если понадобится, вечером, скажем, 5-7 или 6-8.

Это мой предварительный проект. На основании бесед с Мдивани и другими товарищами, буду добавлять и изменять. Очень прошу и Вас сделать то же и ответить мне.

Ваш Ленин

Р. С.[S] Разослать копии всем членам Политбюро.

Верно: Гляссер

Копия Строго Секретно

ОТВЕТ НА ПИСЬМО ТОВА. ЛЕНИНА ТОВА. КАМЕНЕВУ

Товарищу ЛЕНИНУ

КАМЕНЕВУ и членам Политбюро: тов. тов. ЗИНОВЬЕВУ, КАЛИНИНУ,
МОЛОТОВУ,
РЫКОВУ, ТОМСКОМУ, ТРОЦКОМУ

По параграфу 1 резолюции комиссии, по-моему, можно согласиться с предложением тов. Ленина, формулируя ее так: "признать целесообразным формальное объединение советских социалистических республик Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана и Армении с РСФСР в Союз

советских социалистических республик Европы и Азии" (Бухара, Хорезм и ДВР, из коих первые являются не социалистическими, а третья еще не советизирована, остаются пока вне формального объединения).

По параграфу 2 поправку тов. Ленина о создании, наряду с ВЦИКом РСФСР ВЦИКа федерального, по-моему, не следует принять: существование двух ЦИКов в Москве, из коих один будет представлять, видимо, "нижнюю палату", а другой - "верхнюю", - ничего, кроме конфликтов и трений, не даст. Предлагаю, вместо поправки тов. Ленина, следующую поправку: "в соответствии с этим, ЦИК РСФСР преобразуется в общесоюзный ЦИК, решения которого обязательны для центральных учреждений, входящих в состав союза республик". Я думаю, что всякое иное решение в смысле поправки тов. Ленина, должно повести к обязательному созданию русского ЦИКа с исключением оттуда восьми автономных республик (татреспублика, туркреспублика и прочее), входящих в состав РСФСР, и объявлению последних независимыми, наряду с Украиной и прочими независимыми республиками, к созданию двух палат в Москве (русской и федеральной) и вообще к глубоким перестройкам,

что в данный момент не вызывается ни внутренней, ни внешней необходимостью и что, на мой взгляд, при данных условиях нецелесообразно и, во всяком случае, преждевременно.

По параграфу 3 незначительные поправки тов. Ленина носят чисто редакционный характер.

По параграфу 4, по-моему, тов. Ленин "поторопился", потребовав слияния наркоматов финансов, продовольствия, труда и народного хозяйства в федеральные наркоматы. Едва ли можно сомневаться в том, что эта "торопливость" "даст пищу независимцам" в ущерб национальному либерализму тов. Ленина.

5. По параграфу 5 поправка тов. Ленина, по-моему, излишняя.

И. Сталин 27 сентября 1922 г.

ТОВ. ТОВ. ФРУМКИНУ И СТОМОНЯКОВУ

Копия. С секретно Копия Троцкому

Ввиду ухудшения своей болезни я вынужден отказаться от присутствия на пленуме. Вполне сознаю, насколько неловко и даже хуже, чем неловко, поступаю по отношению к вам, но все равно выступить сколько-нибудь удачно не смогу. Сегодня я получил от тов. Троцкого прилагаемое письмо, с которым согласен во всем существенном, за исключением, может быть, последних строк о Госплане. Я напишу Троцкому о своем несогласии с ним и о своей просьбе взять на себя, ввиду моей болезни, защиту на пленуме моей позиции.

Думаю, что эту защиту следует разделить на три части:

первое -- защиту основного принципа монополии внешней торговли, -ее (монополии) полное окончательное подтверждение;

второе - передачу в особую комиссию дальнейшего обсуждения тех

практических планов осуществления этой монополии, которые (планы) вносит Аванесов; в этой комиссии должны быть представлены не менее, как в равном числе внешторговцы;

третье - вопрос о работе Госплана должен быть выделен отдельно, причем я полагаю, что с Троцким у меня, пожалуй, не будет разногласий, если он ограничится требованием, чтобы работа Госплана, стоящая под знаком развития государственной промышленности, давала свой отзыв по всем сторонам деятельности НКВТ.

Надеюсь еще написать сегодня или завтра и прислать вам свое заявление по существу данного вопроса на пленум ЦК. Во всяком случае полагаю, что принципиальное значение этого вопроса так высоко, что я должен буду в случае, если в пленуме не получится согласие, перенести вопрос на съезд. А до этого заявить о настоящем расхождении на фракции РКП предстоящего съезда Советов.

Ленин 12 декабря 1922 г.

Записала Л. Ф[отиева]

Копия ТОВ. ТРОЦКОМУ

Копия: тов. тов. Фрумкину и Стомонякову

Тов. Троцкий.

Получил Ваш отзыв на письмо Крестинского и на планы Аванесова. Мне думается, что у нас с Вами получается максимальное согласие и я думаю, что вопрос о Госплане в данной постановке исключает (или отодвигает) спор о том, нужны ли распорядительные права для Госплана.

Во всяком случае я бы очень просил Вас взять на себя на предстоящем пленуме защиту нашей общей точки зрения о безусловной необходимости сохранения и укрепления монополии внешней торговли. Так как предыдущий пленум принял в этом отношении решение, идущее целиком вразрез с монополией внешней торговли и так как в этом вопросе уступать нельзя, то я думаю, как и говорю в письме к Фрумкину и Стомонякову, что в случае нашего поражения по этому вопросу, мы должны будем перенести вопрос на партийный съезд. Для этого понадобится краткое изложение наших разногласий перед партийной фракцией предстоящего съезда Советов. Если я успею, я напишу таковое и был бы очень рад, если бы Вы поступили таким же образом. Колебание по данному вопросу причиняет нам неслыханный вред, а доводы против сводятся к обвинениям в несовершенстве аппарата. Но аппарат у нас отличается несовершенством всюду и везде и отказываться из-за несовершенства аппарата от монополии - значило бы выплескивать с водой из ванны ребенка.

Ленин 13 декабря 1922 г.

ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Копия. С. секретно 21 декабря 1922 г.

Лев Давыдович.

Проф. Ферстер разрешил сегодня Владимиру Ильичу продиктовать письмо, и

он продиктовал мне следующее письмо к Вам:

Тов. Троцкий, как будто удалось взять позицию без единого выстрела простым маневренным движением. Я предлагаю не останавливаться и продолжать наступление и для этого провести предложение поставить на партсъезд вопрос об укреплении монополии. Огласить это на фракции съезда Советов. Надеюсь, возражать не станете и не откажете сделать доклад на фракции.

Н. Ленин "

В.И. просит также позвонить ему ответ. *Я. К. Ульянова*

(написано рукой Н. К. Ульяновой).

"ЗАВЕЩАНИЕ" ЛЕНИНА *

Под устойчивостью Центрального Комитета, о которой я говорил выше, я разумею меры против раскола, поскольку такие меры вообще могут быть приняты. Ибо, конечно, белогвардеец в "Русской мысли" (кажется, это был С.Ф. Ольденбург) был прав, когда, во-первых, ставил ставку по отношению к их игре против советской России на раскол нашей партии, и когда, во-вторых, ставил ставку для этого раскола на серьезнейшие разногласия партии.

Наша партия опирается на два класса и поэтому возможна ее неустойчивость и неизбежно ее падение, если бы между этими двумя классами не могло состояться соглашения. На этот случай принимать те или иные меры, вообще рассуждать об устойчивости нашего ЦК, бесполезно. Никакие меры в этом случае не окажутся способными предупредить раскол. Но я надеюсь, что это слишком отдаленное будущее и слишком невероятное событие, чтобы о нем говорить.

Я имею в виду устойчивость, как гарантию от раскола на ближайшее время и намерен разобрать здесь ряд соображений чисто личного свойства.

Я думаю, что основным в вопросе устойчивости с этой точки зрения являются такие члены ЦК, как Сталин и Троцкий. Отношения между ними, по-моему, составляют большую половину опасности того раскола, который мог бы быть избегнут и избежанию которого, по моему мнению, должно служить, между прочим, увеличение числа членов ЦК до 50-ти, до 100 человек.

Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела.

Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно.

Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева,

конечно, не является случайностью, но что он так же мало может быть ставим им в вину лично, как меньшевизм Троцкому.

Из молодых членов ЦК хочу сказать несколько слов о Бухарине и Пятакове. Это, по-моему, самые выдающиеся силы (из самых молодых сил) и относительно их надо иметь в виду следующее: Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, но также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики).

* В оригинале рукопись не носит никакого заглавия, - Л. Т.

Затем, Пятаков, - человек, несомненно, выдающейся воли и выдающихся способностей, но слишком увлекающийся администраторской стороной дела, чтобы на него можно было положиться в серьезном политическом вопросе.

Конечно, и то, и другое замечание делается мной лишь для настоящего времени в предположении, что эти оба выдающиеся и преданные работники не найдут случая пополнить своих знаний и изменить свои односторонности.

Ленин 25 декабря 1922 г.

Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и так далее. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношениях Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение.

Ленин 4 января 1923 г.

Проверенная мною копия *Л. Троцкий*

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОСТЯХ ИЛИ ОБ АВТОНОМИЗАЦИИ

Продолжение записок, 30 декабря 1922 г.

Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России за то, что не вмешался достаточно энергично и достаточно резко в пресловутый вопрос об "Автономизации", официально названной, кажется, СССР.

Летом, когда этот вопрос возник, я был болен, а затем осенью я возложил чрезвычайные надежды на свое выздоровление и на то, что октябрьский-декабрьский пленумы дадут мне возможность вмешаться в этот вопрос. Но между тем ни на октябрьском пленуме, ни на декабрьском по этому вопросу мне не удалось быть, и таким образом вопрос миновал меня почти

совершенно. Я успел только побеседовать с Дзержинским, который приехал с Кавказа и рассказал мне о том, как этот вопрос стоит в Грузии. Я успел далее обменяться парой слов с тов. Зи-

новьевым и выразить ему свои опасения по поводу этого вопроса. Из того, что сообщено Дзержинским, стоявшим во главе комиссии, посланной ЦК для "расследования" грузинского инцидента, я мог вынести только еще большие опасения. Если дело дошло до того, что Орджоникидзе мог взорваться (дорваться? Л.) до применения физического насилия, о чем мне сообщил Дзержинский, то можно себе представить, в какое болото мы влетели. Видно, вся эта затея "автономизации" в корне была неверна и несвоевременна.

Говорят, что требовался единый аппарат. Откуда исходят эти утверждения? Не от того ли самого российского аппарата, как я указал в одном из предыдущих номеров своего дневника, заимствованного от царизма и только чуть-чуть помазанного советским мирром? Несомненно, что следовало бы подождать с этой мерой до тех пор, пока могли бы сказать, что ручаемся за аппарат, как за свой. А сейчас мы должны по совести сказать обратное: что мы называем своим аппарат, насквозь еще чуждый нам и представляющий собой буржуазную царскую механику, преодолеть которую в пять лет, при отсутствии помощи других стран и преобладании "занятий" военных и борьбы с голодом, не было никакой возможности.

При таких условиях, очень естественно, что "свобода выхода из Союза", которую мы оправдываем себя, окажется пустой бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великорусского шовиниста, в сущности, - подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ.

Нет сомнений, что ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море шовинизма великорусской швали, как муха в молоке. Говорят в защиту этой меры, что выделены наркоматы, касающиеся непосредственно национальной психологии, национального просвещения. Но тут является вопрос, можно ли выделить эти наркоматы полностью и второй вопрос, - приняты ли с достаточной заботливостью меры, чтобы действительно защитить инородцев от истинно русских держиморд. Я думаю, мы этих мер не приняли, хотя и должны были принять. Я думаю, что тут сыграла роковую роль торопливость и администраторские увлечения Сталина, а также его озлобление против пресловутого "социал-шовинизма": озлобление вообще играет в политике самую худшую роль. Я боюсь также, что тов. Дзержинский, который ездил на Кавказ "расследовать" дело о "преступлениях этих социал-националов", отличился тут только своим истинно русским настроением (известно, что обрусевший инородец всегда пересаливает по части истинно русских настроений) и что беспристрастие всей его комиссии достаточно характеризуется "рукоприкладством" Орджоникидзе. Я думаю, что никакой провокацией, никакими оскорблениями нельзя оправдать этого русского рукоприкладства и что тов.

Дзержинский непоправимо виноват в том, что отнесся к этому рукоприкладству легкомысленно.

Орджоникидзе был властью по отношению к остальным гражданам на Кавказе. Орджоникидзе не имел права на ту раздражительность, на которую он и Дзержинский ссылались. Орджоникидзе, напротив, должен был вести себя с той выдержкой, с которой не обязан вести себя обычно-

венный гражданин, тем более обвиненный в "политическом преступлении". А ведь, в сущности говоря, "социал-националы" - это были граждане, обвиненные в политическом преступлении и по всей обстановке этого обвинения только и могли так его квалифицировать. Тут встает принципиальный вопрос, как понимать интернационализм.

Ленин

II

Продолжение записок, 31 декабря 1922 г.

Я уже писал в своих произведениях по национальному вопросу, что никуда не годится абстрактная постановка вопроса о национальностях вообще. Необходимо различать национализм нации угнетающей и национализм нации угнетенной. Национализм большой нации и национализм нации маленькой.

По отношению ко второму национализму мы, националы большой нации, почти всегда оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилия и даже больше того - незаметно для себя совершаем бесконечное количество насилий и оскорблений. Стоит только припомнить мои волжские воспоминания о том, как у нас третируются инородцы. Как поляка называют не иначе, как "полячишка", как татарина высмеивают не иначе, как "князь", как украинца не иначе, как "хохол", грузин и вообще кавказских инородцев, как "кавказский человек". Поэтому интернационализм со стороны угнетающей, или так называемой великой нации (хотя великой только своими насилиями, великой только, как держиморда), должен состоять не только в соблюдении формального равенства нации, но и в таком равенстве, которое сокращает со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически. Кто не понял этого, -- тот решительно не понимает пролетарского отношения к национальному вопросу, тот остается в сущности на точке зрения мелкобуржуазной и поэтому не может не скатываться ежеминутно к буржуазной точке зрения. Что важно для пролетариата? Для пролетариата не только важно, но существенно необходимо обеспечение его максимумом доверия в пролетарской классовой борьбе. Что нужно для этого? Для этого нужно не только формальное равенство, для этого нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцам то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесла ему правящая великодержавная нация. Я думаю, что для большевика, для коммуниста разъяснить это дальше не приходится, и я думаю, что в данном случае по отношению к грузинской нации мы имеем типичный пример того, что сугубая

осторожность, предупредительность и уступчивость требуется с нашей стороны истинно пролетарским отношением к делу.

Тот грузин, который пренебрежительно относится к этой стороне дела и обвиняет других в "социал-шовинизме" (тогда как он сам является настоящим не только "социал-шовинистом", но и грубым великодержав-

ным держимордой), тот грузин, в сущности, нарушает интересы пролетарской классовой солидарности, потому что ничто так не задерживает развития и упрочения пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость, и ни к чему так не чутки обиженные нации, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства своими товарищами пролетариями.

Вот почему в данном случае лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить. Вот почему в данном случае коренной интерес пролетарской солидарности и, следовательно, и пролетарской классовой борьбы требует, чтобы мы никогда не относились формально к национальному вопросу, а всегда учитывали обязательно разницу в отношении нации угнетенной или малой к нации угнетающей или большой.

Ленин

III

Продолжение записок, 31 декабря 1922 г.

Какие же практические меры следует принять при создавшемся положении?

Во-первых, следует оставить и укрепить союз социалистических республик.

Об этой мере не может быть сомнения. Она нам нужна, как нужна всему коммунистическому пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от ее интриг.

Во-вторых, нужно оставить союз социалистических советских республик в отношении дипломатического аппарата. Кстати сказать, этот аппарат исключительный в составе нашего государственного аппарата. В нем мы не допустили ни одного человека, сколько-нибудь влиятельного, из старого царского аппарата. В нем весь аппарат, сколько-нибудь авторитетный, составлялся из коммунистов. Поэтому этот аппарат уже завоевал (можно сказать это смело) название проверенного коммунистического аппарата, очищенного несравненно, неизмеримо в большей степени от старого аппарата, буржуазного и мелкобуржуазного, чем тот, которым мы вынуждены прибегать в других наркоматах.

В-третьих, нужно примерно наказать тов. Орджоникидзе (говоря это с тем большим сожалением, что лично принадлежу к числу его друзей - работал с ним за границей, в эмиграции), а также доследовать и расследовать вновь все материалы комиссии Дзержинского на предмет исправления той громадной массы неправильных и пристрастных суждений, которые там несомненно имеются.

Политически ответственным за эту поистине великорусскую националистическую кампанию следует сделать Сталина и Дзержинского.

В-четвертых, надо ввести строжайшие правила относительно употребления

национального языка в национальных республиках, входящих в наш союз, и проводить эти правила особенно тщательно. Нет сомнения, что, под предлогом единства железнодорожной службы, под предлогом

единства фискального и тому подобного, у нас, при современном нашем аппарате, будет проникать масса злоупотреблений истинно русского свойства. Для борьбы с этими злоупотреблениями необходима особая изобретательность, не говоря уже об особой искренности тех, которые за такую борьбу возьмутся. Тут потребуются детальный кодекс, который могут составить сколько-нибудь [толково] только националы, живущие в данной республике. Причем не следует зарекаться заранее никоим образом от того, чтобы в результате всей этой работы вернуться на следующем съезде Советов назад, то есть оставить СССР лишь в отношении военном и дипломатическом, а во всех других отношениях восстановить полную самостоятельность отдельных наркоматов. Надо иметь в виду, что дробление наркоматов и несогласованность их работы в отношении Москвы и других центров могут быть парализованы партийным авторитетом, если он будет применяться со сколько-нибудь достаточною осмотрительностью и беспристрастием. Вред, который может произойти для нашего государства от отсутствия объединенных наркоматов национальных с аппаратом русским, неизмеримо меньше, бесконечно меньше, чем тот вред, который произойдет не только для нас, но и для сотен миллионов в Азии, которой предстоит выступление на исторической авансцене в ближайшем будущем вслед за нами. Было бы непростительным оппортунизмом, если бы мы, накануне этого выступления Востока и в начале его пробуждения, подрывали свой авторитет среди него малейшей хотя бы грубостью и несправедливостью к нашим собственным инородцам. Одно дело необходимость сплоченности сил против интернационального Запада, защищающего капиталистический мир. Тут не может быть сомнения, и мне излишне говорить о том, что безусловно одобряю эти меры. Другое дело, - когда мы сами попадаем как бы в империалистические отношения к угнетенным народностям. А завтрашний день во всемирной истории будет именно таким днем, когда окончательно проснутся побежденные, угнетенные империализмом народы, и когда начнется решительный и тяжелый бой за их освобождение.

Ленин

Копия Секретно

В ЦК РКП, В ЦКК

В свое время я уже высказывался, и притом вполне отрицательно, по вопросу о ведомственном разделении труда в Политбюро. Когда вопрос был выдвинут в первый раз, еще до партсъезда, Политбюро отклонило такое предложение. Теперь оно принято. Я считаю это решение ошибочным. Вопрос считаю важным в том смысле, что в нем преломляется неправильный подход к

разрешению прежде всего хозяйственных вопросов. Считаю необходимым в конкретной форме выразить свою оценку решения, так как не сомневаюсь, что нам придется раньше или позже пересматривать этот вопрос.

Для большей ясности беру пример с внешней торговли, которая, как и Главконцесском, выделена из остальных хозяйственных вопросов. Уже X съезд Советов вынес постановление, указывающее на невозможность и недопустимость какой-либо самостоятельной линии внешней торговли, которая должна явиться лишь одним из орудий общехозяйственного плана. Что можно вывозить, что нужно вывозить - эти вопросы решаются только в непосредственной зависимости от основных элементов хозяйства.

Если постановление говорит о "подготовке материалов" по НКВТ, то, разумеется, не в техническом смысле, а в смысле принципиального и практического освещения каждого данного вопроса. Но освещение вопросов внешней торговли лежит *вне* внешней торговли, точнее говоря: в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и внутренней торговле. Нужно подготовить материалы из этих четырех областей для того, чтобы облегчить Политбюро решение вопроса по внешней торговле. Но отсюда вытекает, что освещение вопросов внешней торговли не может не лежать на тех товарищах, которые ведают основными хозяйственными вопросами. Что гг. Рыков и Каменев, в руках которых находится руководство общехозяйственной работой, будут естественными информаторами Политбюро в этой области -- для этого, разумеется, не нужно никакого специального постановления, равно как и о том, например, что главным информатором по национальному вопросу явится, естественно, тов. Сталин.

Очень неясно, что может дать в политическом смысле формальное возложение вопросов Наркоминдела на тов. Зиновьева, кроме разве того, что пойдут слухи о слиянии Коминтерна с Наркоминдела, что вряд ли выгодно как для того, так и для другого учреждения.

Равным образом, практически нецелесообразно и в основном неосуществимо постановление, которое поручает мне подготовку материалов по борьбе с меньшевизмом и эсерством. Серьезное и постоянное наблюдение в этой области возможно лишь для того, кто стоит у источника материалов, следя за ними изо дня в день: это Секретариат ЦК. Думаю, что без всякого особого постановления члены Секретариата ЦК гораздо лучше моего могут готовить материалы по этому вопросу. Я не останавли-

ваюсь на остальных элементах разделения труда, так как все они либо просто констатируют то, что само собой разумеется (тов. Калинин информирует о крестьянах, тов. Томский о рабочих), либо вряд ли дадут какой-либо практический результат.

Наиболее существенным считаю указанное выше искусственное дробление хозяйственных вопросов, которое, с моей точки зрения, является результатом чисто формального отношения к задачам и методам плановой работы. Недавно

членам ЦК и ЦКК разослана была записка тов. Ленина по вопросу о Госплане. Что является центром этой записки? Признание такого исключительного значения за плановой, т. е. согласованной хозяйственной работой, что по предложению тов. Ленина решения Госплана должны - в известных очень широких пределах - иметь даже обязательную силу. Вопрос о том, должен ли председатель Госплана быть в то же время председателем ВСНХ, имеет существенное, но все же организационно-техническое, второстепенное значение. Цель такого моего предложения состояла в том, чтобы обеспечить достаточное влияние интересов госпромышленности в общей схеме хозяйства. Ныне ЦК сделал в этом смысле гораздо более решительный шаг, слив должность зампред-сто с должностью ВСНХ. Совершенно ясно, что одной и той же цели можно достигать разными организационными средствами и комбинациями, которые подлежат еще эмпирической проверке. Но существо дела состоит в том, чтобы обеспечить всем хозяйственным вопросам единство подхода и единство методов разрешения.

Взгляд на необходимость общехозяйственного планового подхода к НКВТ я кратко развил в письме к тов. Ленину во время переписки по вопросу о внешней торговле. В своем ответе тов. Ленин солидаризовался с развитыми мною соображениями. Я считаю необходимым приложить к этой записке оба названные документа: т. е. мое письмо к тов. Ленину и его ответ, как имеющие непосредственное отношение к изложенным выше соображениям.

Л. Троцкий 15 июня 1923 г.

Копия *Сов. секретно*

В ПОЛИТБЮРО

По поводу основных положений о ЦКК.

Я не думаю, чтобы нынешняя организация ЦКК отвечала той мысли, которая положена в ее основу.

Поэтому воздерживаюсь от критики основных положений, надеясь на то, что дальнейший опыт подскажет более правильную организацию.

Считаю необходимым отметить, что назначение тов. Гусева предсе-

дателем комиссии по Красной Армии вряд ли способно обеспечить хоть в минимальной мере нормальную плодотворную работу в этой области. Полагаю, что опыт прошлого достаточно ясен и не требует с моей стороны никаких доказательств.

Троцкий 16 июня 1923 г.

С. секретно

ЧЛЕНАМ ЦК ЧЛЕНАМ ЦКК

На последнем пленуме снова, как оказывается, поставлен вопрос о допущении свободной продажи питей в фискальных целях - вопрос, который я считал погребенным. Ввиду огромной важности дела и той исключительной ответственности, которую берут на себя инициаторы постановки его, считаю необходимым высказаться письменно - тем более, что находясь в отпуску, я на

пленуме не присутствовал.

Для меня совершенно бесспорно, что наш бюджет может держаться только на успехах сельского хозяйства и промышленности и внешней торговли (экспорт хлеба, леса и пр.). Попытка перенести бюджет на алкогольную основу есть попытка обмануть историю, освободив государственный бюджет от зависимости от наших собственных успехов в области хозяйственного строительства. Заработная плата рабочего далеко еще не достигла довоенного уровня. Тем не менее рабочий класс в целом чувствует себя в состоянии подъема. Если сюда вернется алкоголь, - все пойдет назад, вниз. На проведенную мною анкету о рабочем быте агитаторы-массовики отвечают: два основных фактора изменяют быт, во-первых, восьмичасовой рабочий день и, во-вторых, рабочий меньше пьет, меньше бьет жену и детей. Мы подрежем это движение рабочего класса вверх и деморализуем партию. Не говорю уже о том, в какой мере возврат к доброму старому времени уронит наш революционный престиж в международном масштабе.

Решительно протестую против этого предложения.

Л. Троцкий 29 июня 1923 г.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ

Ввиду того, что в партии поднимаются голоса в пользу легализации в том или другом виде водочной торговли, с целью извлечения государственных доходов, Пленум Центрального Комитета считает необходимым своевременно положить конец этим тенденциям, которые при своем развитии и успехе могли бы иметь лишь пагубное действие на революцию и партию.

Между бюджетом рабочего государства и общим хозяйственным развитием страны не может не быть самой тесной внутренней связи. Устойчивый и жизненный социалистический бюджет может и должен опираться на успехи в области сельского хозяйства, промышленности, внутренней и внешней торговли. Попытка изъятия народных средств при помощи алкоголя, подрывающего эти народные средства и деморализующего правящий рабочий класс, неизбежно привела бы к экономическому тупику, сорвав едва лишь намечающийся процесс хозяйственного оживления и подъема.

Заработная плата рабочего, приближающаяся к двум третям довоенного уровня, сразу обнаружила бы свою недостаточность с возвращением алкоголя в жизненный обиход рабочего. В качестве результата явилось бы понижение производительности труда и деморализация.

Широкие круги партии не могли бы увидеть в легализации алкоголя ничего, кроме меры отчаяния. У десятков тысяч лучших работников опустились бы руки, не говоря уже о том, что значительные круги партии оказались бы неспособны противостоять легализованному рабочим правительством алкоголю. Все приведенные соображения побуждают Центральный Комитет решительно отвергнуть и осудить всякую мысль легализации водочной монополии или других форм свободной продажи водки.

Только правильная и напряженная работа по поднятию промышленности и

сельского хозяйства, по упорядочению и расширению внешней торговли, в соответствии с решениями XII съезда партии, может обеспечить устойчивый и жизненный бюджет как составной элемент планового социалистического хозяйства.

Л. Троцкий 30 июня 1923 г.

Секретно В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП

Чрезвычайная серьезность положения заставляет нас (в интересах нашей партии, в интересах рабочего класса) сказать вам открыто, что продолжение политики большинства Политбюро грозит тяжкими бедами для всей партии. Начавшийся с конца июля этого года хозяйственный и финансовый кризис со всеми вытекающими из него политическими, в том числе и внутрипартийными, последствиями безжалостно вскрыл неудовлетворительность руководства партией как в области хозяйства, так и особенно в области внутрипартийных отношений.

Случайность, необдуманность, бессистемность решений ЦК, не сводящего концов с концами в области хозяйства, привели к тому, что мы при наличии несомненных крупных успехов в области промышленности, сельского хозяйства, финансов и транспорта, успехов, достигнутых хозяйством страны стихийно, не благодаря, а несмотря на неудовлетворительное руководство, или вернее, на отсутствие всякого руководства, - не только стоим перед перспективой приостановки этих успехов, но и перед тяжелым общеэкономическим кризисом.

Мы стоим перед близящимся потрясением червонной валюты, которая стихийно превратилась в основную валюту до ликвидации бюджетного дефицита; перед кредитным кризисом, когда Госбанк без риска тяжкого потрясения более не может финансировать не только промышленность и торговлю промышленными товарами, но и закупку хлеба для экспорта; перед остановкой сбыта промышленных товаров вследствие высоких цен, которые объясняются, с одной стороны, полным отсутствием планомерного организаторского руководства в промышленности, с другой стороны, неверной кредитной политикой; перед невозможностью осуществления хлебэкспортной программы, вследствие невозможности закупать хлеб; перед крайне низкими ценами на пищевые продукты, разорительными для крестьянства и грозящими массовым сокращением сельскохозяйственного производства; перед перебоями в выдаче зарплаты, вызывающими естественное недовольство рабочих; перед бюджетным хаосом, непосредственно создающим хаос в государственном аппарате, - революционные приемы сокращений при выработке бюджета и новых явочных сокращений при его реализации стали из переходных мер постоянным явлением, которое непрерывно сотрясает госаппарат и вследствие отсутствия плана в сокращениях, сотрясает его случайно, стихийно.

Все это суть некоторые элементы уже начавшегося хозяйственного кредитного и финансового кризиса. Если не будут немедленно приняты широкие, продуманные, планомерные и энергичные меры, если нынешнее отсутствие руководства будет продолжаться, мы стоим перед возможностью необычайно

острого хозяйственного потрясения, неизбежно связанного с внутренними политическими осложнениями и с полным параличом нашей внешней активности и дееспособности. А последняя, как всякому понятно, нужна нам теперь больше, чем когда-либо, от нее зави-

сят судьбы мировой революции и рабочего класса всех стран.

Точно так же в области внутрипартийных отношений мы видим ту же неправильность руководства, парализующую и разлагающую партию, что особенно ярко сказывается во время переживаемого кризиса.

Мы объясняем это не политической неспособностью нынешних руководителей партии: наоборот, как бы мы не расходились с ними в оценке положения и в выборе мероприятий к его изменению, мы полагаем, что нынешние руководители при всяких условиях не могут не быть поставлены партией на передовые посты рабочей диктатуры. Но мы объясняем это тем, что под внешней формой официального единства мы на деле имеем односторонний приспособляемый к взглядам и симпатиям узкого кружка подбор людей и направление действий. В результате искаженного такими узкими расчетами партийного руководства партия в значительной степени перестает быть тем живым самодеятельным коллективом, который чутко улавливает живую действительность, будучи тысячами нитей связанным с этой действительностью. Вместо этого мы наблюдаем все более прогрессирующее, уже почти ничем не прикрытое разделение партии на секретарскую иерархию и мирян, на профессиональных партийных функционеров, подбираемых сверху, и прочую партийную массу, не участвующую в общественной жизни.

Это факт, который известен каждому члену партии. Члены партии, не довольные тем или иным распоряжением ЦК или даже Губкома, имеющие на душе те или иные сомнения, отмечающие про себя те или иные ошибки, неурядицы и непорядки, боятся об этом говорить на партийных собраниях, более того, боятся беседовать друг с другом, если только собеседник не является совершенно надежным человеком в смысле неболтливости: свободная дискуссия внутри партии фактически исчезла, партийное общественное мнение заглохло. В наше время не партия, не широкие ее массы выдвигают и выбирают губкомы и ЦК РКП. Наоборот, секретарская иерархия партии все в большей степени подбирает состав конференций и съездов, которые все в большей степени становятся распорядительными совещаниями этой иерархии.

Режим, установившийся внутри партии, совершенно нестерпим, он убивает самодеятельность партии, подменяя партию подобранным чиновничьим аппаратом, который действует без отказа в нормальное время, но который неизбежно дает осечки в моменты кризисов и который грозит оказаться совершенно несамостоятельным перед лицом надвигающихся серьезных событий.

Создавшееся положение объясняется тем, что объективно сложившийся после X съезда режим фракционной диктатуры внутри партии пережил сам себя. Многие из нас сознательно пошли на непотребление такому режиму Поворот 21-го года,

а затем болезнь тов. Ленина требовали, по мнению некоторых из нас, в качестве временной меры диктатуры внутри партии. Другие товарищи с самого начала относились к ней скептически или отрицательно. Как бы то ни было, к XII съезду партии этот режим изжил себя. Он стал поворачиваться своей оборотной стороной. Внутрипартийные сцепы стали ослабляться. Партия стала замирать. Крайние

оппозиционные, уже явно болезненные течения внутри партии стали приобретать антипартийный характер, ибо внутрипартийного товарищеского обсуждения наболевших вопросов не было. А такое обсуждение без труда вскрыло бы болезненный характер этих течений как партийной массе, так и большинству их участников. В результате - нелегальные группировки, выводящие членов партии за пределы последней, и отрыв партии от рабочих масс.

Хозяйственный кризис в Советской России и кризис фракционной диктатуры в партии, в случае если бы создавшееся положение не было в ближайшем будущем радикально изменено, нанесут тяжелые удары рабочей диктатуре в России и российской коммунистической партии. С таким грузом на плечах диктатура пролетариата в России и гегемон ее - РКП не могут не войти в полосу надвигающихся новых мировых потрясений иначе, чем с перспективой неудач по всему фронту пролетарской борьбы. Разумеется, было бы на первый взгляд самым простым решить вопрос в том смысле, что сейчас ввиду всей обстановки нет и не может быть места для постановки вопроса об изменении партийного курса, постановки в порядок дня новых и сложных задач и пр. и пр. Но совершенно очевидно, что такая точка зрения была бы позицией казенного закрывания глаз на действительное положение, так как вся опасность в том и состоит, что действительного идейного и действенного единства -- перед лицом исключительно сложной внутренней и внешней обстановки - нет. В партии ведется борьба тем более ожесточенная, чем более глухо и тайно она идет. Если мы ставим перед ЦК этот вопрос, то именно для того, чтобы дать скорейший и наименее болезненный выход раздирающим партию противоречиям и немедленно поставить партию на здоровую основу. Реальное единство в суждениях и действиях необходимы. Надвигающиеся испытания требуют единодушного, братского, совершенно сознательного, исключительно активного, исключительно сплоченного действия всех членов нашей партии. Фракционный режим должен быть устранен, и это должны сделать в первую очередь его насадители: он должен быть заменен режимом товарищеского единства и внутрипартийной демократии.

Дабы реализовать все вышеизложенное и принять необходимые меры к выходу из хозяйственного, политического и партийного кризиса, мы предлагаем ЦК как первый и неотложный шаг созвать совещание членов ЦК с наиболее видными и активными работниками, с тем чтобы список приглашенных включил в себя ряд товарищей, имеющих взгляды на положение, отличные от взглядов большинства ЦК.

ПОДПИСИ К ЗАЯВЛЕНИЮ В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП О ВНУТРИПАРТИЙНОМ
ПОЛОЖЕНИИ ОТ
15 ОКТЯБРЯ 1923 ГОДА

Е. Преображенский Б. Бреслав Л. Серебряков

Не соглашаясь с некоторыми пунктами этого письма, объясняющими причины создавшегося положения, считая, что партия подошла вплотную к вопросам, которые не могут целиком быть разрешены практиковавшимися до сих пор методами, я вполне присоединяюсь к заключительному выводу настоящего письма.

А. Белобородов

С предложениями целиком согласен, хотя с некоторыми пунктами мотивировки расхожусь.

А. Розенгольц

М. Альский

В основном мысли этого обращения разделяю. Потребность в прямом и откровенном подходе ко всем нашим болячкам так назрела, что целиком поддерживаю предложение созыва указанного совещания, дабы наметить практические пути, способные вывести из накопившихся затруднений.

Антонов-Овсенко

А. Венедиктов

И. Н. Смирнов

Ю. Пятаков

В. Оболенский (Осинский)

Н. Муралов

Т. Сапронов

Положение в партии и международное положение такое, что требуют необычайного напряжения и единства партийных сил, больше, чем когда бы то ни было. Присоединяясь к заявлению, рассматриваю его *исключительно* как попытку воссоздания сплоченности в партии и подготовки ее к наступающим событиям. Естественно, что в настоящий момент не может быть речи о внутрипартийной борьбе в какой бы то ни было форме. Необходимо, чтобы ЦК трезво оценил положение и принял срочные меры к устранению недовольства внутри партии, а также беспартийных масс.

А. Гольцман

В. Максимовский Л. Сосновский Данишевский

П. Месяцев Т. Хоречко

Не согласен с рядом оценок в первой части заявления, не согласен с рядом характеристик внутрипартийного положения. В то же время глубоко убежден, что состояние партии требует принятия радикальных мер, ибо в партии в настоящее время не благополучно.

Практическое предложение разделяю целиком.

А. Бубнов

А. Воронский

В. Смирнов

Е. Бош

В. Косиор Ф. Локацков

С оценкой экономического положения совершенно согласен. Ослабление политической диктатуры в настоящий момент считаю опасным, но освежение необходимо.

Совещание нахожу совершенно необходимым.

Каганович

Дробные

П. Коваленко

А. Е. Минкин

В. Яковлева

С практическим предложением вполне согласен.

Б. Эльцин

Подписуюсь с оговоркой тов. Бубнова.

М. Левитин

С теми же оговорками Бубнова подписываюсь, не разделяя ни формы, ни тона, факт которых тем более убеждает меня согласиться с практической частью данного заявления.

И. Палюдов

О. Шмидель Н. Ваганьян Ин. Стуков А. Лобанов Рафаил

С. Васильченко

Мих. Жаков

А. М. Пузаков Н. Николаев

Так как в последнее время я стоял несколько в стороне от работы партийных центров, поэтому воздерживаюсь от суждения 2-х первых абзацев в вводной части, в остальном согласен.

' Аверин

Согласен с изложением части хозяйственного и политического положения страны. Считаю, что в части, рисующей внутрипартийное положение, допущено некоторое сгущение. Совершенно необходимо немедленно принять меры для сохранения единства партии.

И. Богуславский

Не вполне согласен с первой частью, в которой говорится о хозяйственном положении страны, последнее действительно очень серьезно и требует к себе чрезвычайно внимательного отношения, но до сих пор партия не выдвинула людей, которые сумели бы лучше руководить тех, которые до сих пор руководят.

По вопросу же о внутрипартийном положении считаю, что во всем сказанном есть значительная часть правды, и считаю необходимым принять срочные меры.

Ф. Судник

1924 год

ПИСЬМО Н. КРУПСКОЙ ТРОЦКОМУ

29 января 1924 г.

Дорогой Лев Давыдович,

Я пишу, чтобы рассказать Вам, что приблизительно за месяц до смерти, просматривая Вашу книжку, Владимир Ильич остановился на том месте, где Вы даете характеристику Маркса и Ленина, и просил меня перечесть ему это место, слушал очень внимательно, потом еще раз просматривал сам.

И еще вот что хочу сказать: то отношение, которое сложилось у В. И. к Вам тогда, когда Вы приехали к нам в Лондон из Сибири, не изменилось у него до самой смерти.

Я желаю Вам, Лев Давыдович, сил и здоровья и крепко обнимаю.

Н. Крупская

Проверенная мною копия Л. Троцкий

[На копии письма, хранящейся в архиве М. Истмена в Индианском университете, приписки Троцкого нет. -- *Прим. сост.*]

ПИСЬМО С. МЕДВЕДЕВА "БАКИНСКОМУ ТОВАРИЩУ"

Дорогой товарищ В.

Письмо Ваше и материал о дискуссии в Баку получили. Виделись и беседовали с тов. Кобызовым. Как из письма, так и из беседы с тов. Ко-бызовым выяснилось, что Вам до сих пор еще неизвестна наша статья, напечатанная в "Правде" от 18 января 1924 года. Она была написана и сдана в редакцию "Правды" еще 20 декабря, то есть в то время, когда даже здесь, у нас в Москве, дискуссия все еще развертывалась вширь. Позиции всех к этому времени уже определились и мы дали в нашей статье ясное отношение ко всем вопросам, поставленным в ходе дискуссии. Приходится крайне сожалеть, что к Вам не попала она. Во всяком случае, теперь Вы будете ее иметь - мы посылаем ее с тов. Кобызовым, а вместе с тем посылаем в дополнение и разъяснение наших общих положений - стенограмму речи тов. Шляпникова на партконференции Ха-мовнического района, где он выступил с докладом, и экземпляр резолюции, которую мы вносили главным образом в рабочих ячейках. Просмотрите их с должным вниманием и Вы найдете ответы на основные вопросы Вашего письма. Имейте при этом в виду, что мы в этих материалах определяем только основное направление партийной политики, не касаясь отдельных моментов ее в различных областях. В этом письме я коснусь только тех сторон, которые, быть может, и после ознакомления с указанным материалом для Вас будут недостаточно ясны.

1. О Вашей резолюции надо сказать так: она неправильно определяет роль и значение внутрипартийной политики ЦК. Никогда не следует упускать из виду, что эта область партполитики является производной, подчиненной областью. Она определяется основной - все собой определяющей, экономической политикой партии.

А эта, последняя, в конечном счете есть результат соотношения классовых сил в нашей стране, их удельного веса и экономической мощи в общей экономике страны. Непосредственно же она определяется социальным составом нашей партии, где рабочие массы составляют лишь одну шестую - одну седьмую часть ее членов. Так мы определяем зависимость внутрипартийной политики, разъясняя ее так же в наших документах. Было бы глубоко неправильно думать, что можно различные области политики партии разделить на отдельные, - совершенно самостоятельные участки или части, и, при этом, можно, разделяя основную хозяйственную политику ЦК, -- успешно и логично критиковать те отдельные части или моменты его политики, которые по сути своей есть прямой результат содержания, характера и направления этой хозяйственной политики. Эта неправильность есть основной порок Вашей резолюции. Он еще более усугублен тем, что в своих попытках защитить свою резолюцию, Вы подчеркиваете, что отнюдь не критикуете или вернее - не связываете Ваши разногласия по вопросам внутрипартийной политики с общей политикой ЦК. У нас в Москве "сентябрьская оппозиция" (т.т. Преображенский, Пятаков, Смирнов и другие) - на этой постановке была разбита и совершенно деморализована. Это же неизбежно могло произойти и с Вами, если бы в Баку в официальных парт-кругах были более искусные политики.

2. а) В вопросах об экономической политике - мы не разделяем того, опять-таки общего характера ее, который придает ей ЦК в своей резолюции и который она имеет в действительности. Я говорю "общего характера" -- не потому, чтобы мы во всех ее частных моментах были сторонниками этой политики. Далеко нет. Но я в этом письме вынужден быть кратким и потому, касаясь лишь самой основы этой политики, оставляю в стороне ее отдельные моменты. Основным, все определяющим собой моментом в резолюции ЦК "об очередных задачах экономической политики", является то, что в этой резолюции для всех видов крупной госпромышленности отводится по существу роль придатка, дополнения к мелкому и даже к мельчайшему крестьянскому двору, Все, что не находит приложения на этом дворе, все это обрекается на сокращение, на так называемую "концентрацию" и только там, где такое сокращение может вызвать непосредственное возмущение обрекаемой на длительную безработицу рабочей массы, только в этот момент это сокращение или "концентрация" уступает место соображениям политического характера. Но само собой понятно, что это лишь отделяет самое сокращение, но не на йоту не разрешает вопроса о действительном сохранении и развертывании наших очагов промышленности и революционных пролетарских сил. Кто знает или поинтересуется хотя бы краткой историей нашей промышленности, тот легко увидит, что она никогда в основных своих отраслях, - в металлургии и в машиностроении, в каменноугольной и нефтяной, в топливной вообще - не базировалась в своем возникновении и развитии на крестьянский двор, а покоилась на железнодорожном, шоссеинодорожном строительстве, на

бесперывном расширении всех промышленных отраслей народного хозяйства, поставляя им материалы, машины, инструменты и так далее, на росте городского хозяйства и на громадных средствах "на оборону страны". Весь крестьянский мир потреблял на ничтожную сумму, по сравнению с этими потребителями, и не являлся даже значительным подспорьем для этих отраслей тяжелой индустрии. И когда теперь ЦК провозглашает, что для государственной промышленности этот крестьянский рынок есть предел, за который она не может выходить, что именно в этом направлении он будет разрешать все вопросы о промышленности, - мы, естественно, видим в такой политике прямую угрозу крупной промышленности и самому существованию рабочего класса. А вместе с этим и прежде всего всем непосредственным завоеваниям рабочего класса, которые он закрепил за собою Октябрьским переворотом.

Я могу тут привести Вам конкретный пример того, в какое положение ставится такой политикой, например, нефтепромышленность в Баку. Так как у нас сейчас есть значительные запасы и керосина, и бензина, и минерального масла, и так как спрос на них пока крайне ограничен, то сейчас, в согласии с указанным характером общей хозяйственной политики партии - вся бакинская и грозненская нефтеперегонная обрабатывающая промышленность будет сокращаться и все добывание нефти будет сосредоточено лишь на добывании ее топливного вида. Это значит, что мы будем иметь неизбежное сокращение рабочих кадров в указан-

ной отрасли нефтепромышленности, а вместе с тем и сужение нашей материальной базы.

Вот основной характер экономической политики партии, намеченной в резолюции ЦК на ближайший период нашего господства у власти. В нем таится, по-нашему, громадная опасность интересам рабочего класса и дальнейшим судьбам Гос. Кр. Промышленности.

б) Эта опасность станет еще более угрожающей, если мы посмотрим еще на один момент нашей внутрипартийной политики, на отношение партии, то есть руководителей, поддерживаемых подавляющим большинством членов - к так называемой "новой экономической политике"

Эту политику до последнего периода они изображали, как социалистический маневр.

Путем этого маневра имели в виду лишь на время, под давлением к этому жестокой необходимости, дать некоторый простор мелкобуржуазному капиталистическому напору крестьянства и неразрывно связанной с ним деревенской и городской торговой буржуазии, чтобы вместе с тем с максимальной энергией за этот же период восстановить, упрочить материальную базу нашего господства Кр. Гос. Промышленности и начать с помощью укрепленной госпромышленности -- борьбу с неизбежным ростом нэпа и с частным капиталом на свободном рынке купли-продажи.

Теперь почти никто уже вопроса так не освещает. Наоборот, теперь мы

слышим почти сплошь чуть ли не восторги перед этой политикой, продиктованной нам силой, враждебной пролетариату и этим свидетельствуется, что "из нужды эта политика претворяется теперь в высшую политическую добродетель", то есть, что эта политика перестает представляться как вынужденное отступление от наших завоеваний, чтобы ценою его спасти из них многое -- другое -- она все чаще окрашивается в нашу единственно мыслимую хозяйственную политику, которая является будто бы политикой закрепления всех завоеваний рабочего класса в Октябрьской революции, политикой, которая и направлена и, по сути своей - содержит в себе прямое упрочение диктатуры пролетариата.

Вот, если Вы примите во внимание этот момент отношения к так называемой "новой экономической политике", которая на деле является прямым, непосредственным выражением интересов мелкобуржуазных крестьянских и городских масс, - в целях ослабления политического напора которых она и была провозглашена, - то курс на превращение крупной госпромышленности - лишь в придаток к хозяйственным потребностям мелкого крестьянского двора, его ограниченного домашнего обихода и личных потребностей самих крестьянских масс, -- становится еще более угрожающим - основным завоеваниям рабочего класса.

в) Уже к настоящему моменту мы дошли до того, что у нас на миллион работающих насчитывается миллион с лишним безработных.

Дальнейшее ускоренное развитие сельского хозяйства, в первую очередь кулацких и более или менее состоятельных так называемых середняцких масс крестьянства, - являясь глубоко прогрессивным явлением для нашей упавшей экономики, неизбежно, однако, поведет

к вытеснению наименее хозяйственно обеспеченных масс крестьянства и прежде всего бывших рабочих и заполнит ими все города.

Уже теперь этот наплыв становится все более и более массовым. Наряду с этим, после предстоящего признания нас в Европе, мы войдем в более тесную связь с мировым рынком, а это значит, что мы должны будем выравниваться и в нашем собственном государственном хозяйстве - по хозяйству и уровню его развития в Европе.

Что же касается развития нашего сельского хозяйства, в громадной массе своей мелкокрестьянского, то оно должно будет выравниваться в отношении международных рынков сбыта его продуктов не только по Европе, но и по Америке, а это все более будет усиливать вытеснение, самовыпадение наиболее слабых из этих хозяйств в нашей деревне и значит будет толкать в города все большие и большие массы этих разоренных. Если бы мы к этому моменту оказались бы в еще худшем положении в области государственной промышленности, чем сейчас, когда мы не можем обеспечить положение труда даже для современных безработных, то может случиться, что кучка какой-либо бонапартистской сволочи попытается сбросить нас и в этих своих попытках может не встретить должного отпора со стороны той громадной истерзанной

нището́й безработной массы городов, которая может в этом своем положении оказаться не только пассивной, но в известной части своей наиболее пострадавшей, может даже отнестись сочувственно к такому стечению обстоятельств, в надеждах, что господство частного капитала, хотя и обречет их на жестокую эксплуатацию), но не даст подохнуть с голоду. И такое настроение может сказаться не только в безработной массе рабочих, но и в той части работающей массы рабочих, которые живут под постоянным ожиданием своего сокращения.

Если бы такое несчастье нас постигло, мы еще меньше смогли бы рассчитывать - по указанным соображениям -- на поддержку нас и со стороны деревенской бедноты.

Недаром во время дискуссии неоспоримо было установлено, что эта деревенская беднота уходит из наших партрядов.

Таким образом, мы не разделяем политики ЦК, которая, в основном, на ближайший период будет направлена по своему содержанию к сохранению, укреплению и даже будто бы развитию мелкого крестьянского хозяйства; которая всю промышленную политику базирует на его лишь современных потребностях.

Мы считаем, что мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство в обстановке нэпа внутри страны и зависимости от международного рынка, обречено на прозябание в варварских условиях и неминуемую гибель.

Все попытки спасти его, помочь ему удержаться и даже развиваться в его современном виде - есть реакционно-утопические попытки.

Выходом из такого положения этих разоряемых крестьянских масс может быть только развивающаяся, растущая госпромышленность, на арене которой эти массы могли бы найти приложение своих рук и сил.

Всякая же поддержка иллюзий массы мелкого крестьянства на то,

что Советская власть должна будет спасти и спасет его от гибели, при условии сохранения ему капиталистической конкуренции и свободной торговли, будет только развращать его политически в направлении упрочения этих иллюзий; вызывать у него постоянные требования к государству, чтобы оно покрывало различными подачами из своих средств разницу в стоимости его продуктов труда, определяемой по мировому рынку и тем минимумом средств, которые необходимы ему для его личного и хозяйственного существования. Эти черты в нашей хозяйственной политике есть и сейчас. В дальнейшем же при той хозяйственной политике, которую намечает ЦК в своей резолюции, утверждая возможность будто бы широкого развития для этого мелкого крестьянского хозяйства, - эти черты станут неизбежно расширяться, истощать и без того дефицитный госбюджет и ложиться еще более колоссальным бременем на рабочий класс, ибо все эти подачки государство будет черпать главным образом, как гласит резолюция ЦК "из доходов от госпредприятий и госимущества", то есть от повышений эксплуатации рабочих госпромышленности.

Та же часть деревенщины, которая остается, за исключением указанной

массы, есть деревенская мужицко-кулацкая буржуазия, враждебная нам не меньше буржуазии старой формации.

С ней у нас ничего, кроме жестокой политической борьбы, быть не может.

Вот основная суть наших разногласий в вопросах хозполитики партии. Мы видим в этой политике превалирование интересов тех б/7 ее состава, которые являются мелкобуржуазными элементами, а не закрепление диктатуры пролетариата как в экономике, так и в политике.

Что же мы выдвигаем в противовес этой политике:

а) перенесение главного центра хозполитики с крестьянского хозяйства на крупную промышленность, на ее восстановление, на ее расширение, развитие, на употребление всех госресурсов именно в этом направлении. Эта политика будет служить жизненным интересам пролетарских масс городов, а равно и интересам тех полупролетарских масс деревень, которые все больше будут разоряться по указанным выше причинам и как бы в издевательство над ними - это расширение их будет происходить тем сокрушительнее для них, чем более обильны будут урожаи, ибо именно в этих условиях продукты их труда будут наиболее обесценены.

Эта политика будет служить и нашим коммунистическим целям. Она единственно правильная и реально возможная коммунистическая политика, способная обеспечивать нам более безболезненное разрешение вопроса о мелком крестьянстве и упрочить его политический союз с рабочим классом в нашей республике;

б) при внесении таких предложений, обыкновенно пугают вопросом: а где взять на это средства? У нас их нет. Мы отвечаем на это так: если у нас нет на это средств в достаточной мере, то все же у нас есть такие средства даже в современном бюджете, которые идут не на развитие крупного государственного хозяйства, а на поддержку мелкобуржуазного хозяйства состоятельной части крестьянства и на поддержку

указанных утопических иллюзий мелкого крестьянства, которые наша партия сама упрочивает у этого слоя крестьянства;

в) мы считаем, что при современном хозяйственном состоянии нашей страны с теми перспективами для него, о которых я говорил выше, большие материальные жертвы международному капиталу, готовому пойти на оживление наших потушенных промышленных районов, -- есть меньшее из зол, чем то состояние, в котором мы находимся и можем оказаться в ближайшие годы в области нашего промышленного и сельского хозяйства, состояние, которое может оказаться для нас гибельным.

Думать, что мы можем при том удельном весе рабочего класса, который он имеет в государственной политике, собрать необходимые массы капитала для разворачивания потушенной промышленности путем подоходноимущественной системы налогов, - значит тешить себя напрасной иллюзией.

Думать же, что эти массы капитала мы сложим только более длительно "из

копейки к копейке, пятака к пятаку" от самой промышленности, это значит дополнить иллюзию мелкого крестьянства иллюзией мелкобуржуазных эпигонов городов. Для такого способа накопления нам потребовалось бы полета лет. Мы не знаем еще и примерно того срока, когда выберемся из дефицитности нашего госбюджета, - говорить же при наличии этого обстоятельства о действительном накоплении могут только пустые болтуны.

Вот наши основные несогласия с экономической политикой партии и существующей системой взаимоотношений с крестьянством. Результаты этой политики уже в современный момент давят рабочие массы, как гири, в дальнейшем они станут для него более тяжелыми.

Думать, что они будут и дальше терпеливо гнуть свою спину, - значит не видеть окружающие явления, или не понимать их значения.

3) Международная политика нашей партии - как такая же политика и всякой другой партии, - есть продолжение нашей внутренней политики на международной арене.

То, что отличает нашу политику внутри страны, те же черты она в значительной степени носит и в области международной. Ее основной порок состоит в том, что она все хочет видеть в цвете нашей страны.

Так называемое "Рабоче-крестьянское правительство", пришедшее на смену "Рабочему правительству" - есть выражение безнадежной попытки разрешить основные вопросы западноевропейского рабочего движения средствами и методами нашей страны. Это приводит к неудачам и на деле вольно или невольно, но эта политика постоянно дискредитирует роль наиболее организованных и сознательных масс западноевропейского пролетариата и пытается найти себе опору в его наименее сознательных элементах и в "крестьянстве" западноевропейских стран. Но такого крестьянства, какое имело у нас к моменту нашей революции, в Западной Европе нет. Оно есть на Ближнем и Дальнем Востоке. Но мы знаем теперь, к чему привела попытка опереться на крестьянство, например, в Болгарии. Эта попытка, навязываемая Коминтерном, привела к крушению болгарской компартии.

Мы знаем точно так же, что даже в крестьянской Финляндии лозунг "рабоче-крестьянского правительства" имеет наименьшие шансы, чем где-либо.

Таково главное направление нашей международной политики. Оно же и определило и тот характер тактики Коминтерна, который попытались придать ей в Германии, и в Италии, и во Франции. Во всех этих среднеевропейских странах, имеющих решающее значение для международной революции, эта тактика привела к тому, что из общей массы организованных сил пролетариата, были вырваны силы коммунистической частицы его и противопоставлены всей остальной массе пролетариата, как наиболее революционные части против неспособной будто бы на сознательное участие в революционных выступлениях рабочей массы, чем дезорганизовали и общее движение рабочего класса, и эту коммунистическую часть его, изолировав ее от общей массы организованного пролетариата и тем

лишив возможности постоянного воздействия на эти массы изнутри его рядов. Мы -- злейшие противники этой политики. Мы не видим никакой возможности ускорить ход событий в Западной Европе в сторону революции вне и против подавляющей массы организованного рабочего класса. Мы стоим за то, чтобы коммунистические рабочие массы оставались составной частью рабочих масс, организованных в профсоюзах, кооперации, советах, фабзавкомах и так далее, чтобы всякие попытки захватить власть в этих организациях, помимо воли подавляющей массы их членов, или организовать свою обособленную от этих масс организацию того же порядка, были решительно отброшены, как авантюры дезорганизующие рабочее движение.

Вот в общих чертах наше отношение к вопросу международной политики.

Если нам и до сих пор была необходима поддержка западноевропейского пролетариата, то теперь, когда наши связи с Европой расширяются и оформляются, нам эта поддержка во сто крат нужнее. Но с той политикой - постоянной дискредитации наиболее организованных и сознательных рабочих, какую мы отстаивали и проводили через Коминтерн, мы пришли к полной изоляции рабочих масс нашей страны от пролетариата западноевропейских "-ран и к такой же изоляции коммунистической части последнего от его основных масс в самой Западной Европе.

Попытки механически насадить наши методы работы во всех западноевропейских странах, приводят только к тому, что мы видим, например, в Норвегии. На этом примере особенно наглядно видно, как эти попытки приводят буквально к дезорганизации рабочего движения этой страны; к насаждению материально немощных "коммунистических" секций и к содержанию их за счет того достояния российских рабочих масс, за которые они платили своей кровью и жертвами, но которое для себя они использовать не могут при современных условиях.

На деле создается орава мелкобуржуазной челяди, поддерживаемая русским золотом, изображающая себя пролетариатом и представительницей Коминтерна якобы "революционных рабочих".

Те методы, которыми Коминтерн пытается завоевать западноевропейские рабочие массы - явно безнадежны. Они не только не сближают нас с массами организованного международного пролетариата, но наоборот, разобщают.

Видя эти неудачи, руководители его в лице наших партруководителей, ищут поддержки своей политики вне этих масс и проповедуют, например, что американские фермеры-арендаторы более революционны, чем американские организованные рабочие массы.

Отсюда, естественно, сделать еще один шаг в сторону этих фермеров и они окажутся как раз той единственной основой "коммунизма", на которую надо поставить основную ставку во всей деятельности американских коммунистов. Подобные же поиски производятся и во всех других европейских странах. Они есть свидетельство того, что политика Коминтерна, под руководством наших

партруководителей, вследствие неудачи в пролетарских массах пропитана устремлениями в сторону мелкобуржуазных, частнособственнических классов. Эти классы все чаще противопоставляются рабочим классовым объединениям, как наиболее способные к совершению социалистического переворота, которым не достает только организованного руководства.

Если такое руководство обеспечить им в лице компартии, то они будут первыми в совершении социалистического переворота. Вот основной порок всей нашей международной политики.

Этим пороком объясняется вся та систематическая травля и дискредитация пролетарско-классовых объединений западноевропейского пролетариата, еще не идущего за коммунистическими лозунгами. Она губительна для дела действительной социалистической революции.

Наши оценки западноевропейских социал-демократических партий глубоко расходятся с теми оценками, которые даются нашими руководителями.

Все руководящие кадры этих партий они рассматривают как предателей, изменников, прислужников буржуазии и т. п. и т. д. И это относится одинаково как к германской, так и к другим социал-демократическим партиям.

Уже этого одного факта достаточно для того, чтобы отбросить подобную характеристику этих кадров как ничего не объясняющую и усомниться в том, что именно они являют собой основную причину того, что в Западной Европе господствует еще буржуазия. Она явно немарксистская и приводит нас в безвыходный тупик.

С таким объяснением господства буржуазии нет никакого просвета впереди, раз все наиболее сознательные, организованные и дисциплинированные кадры рабочего класса, из которых организуются все руководящие круги социалистических партий Западной Европы, являются изменниками, предателями и т. п. и т. д., но кто же действительный носитель социалистической революции?

На самом деле, эти элементы в глазах широких рабочих масс западноевропейских государств не только не предают ничего из интересов рабочего класса, но наоборот, в глазах этих пролетарских масс они

являются работниками наиболее преданными их интересам.

Поэтому-то социал-демократы еще так сильны и могучи. Поэтому-то они и пользуются таким еще глубоким доверием пролетарских масс.

И такую оценку этих партий и вождей широкими массами рабочих легко объяснить именно марксистским анализом. Вся крепость из связи с рабочими массами, все глубокое доверие последних к ним объясняется тем, что эти вожди социал-демократической партии никогда не противопоставляют повседневных нужд рабочих масс вообще и частичных требований отдельных категорий их интересам революции. Наоборот, они эти интересы и видят главным образом в удовлетворении повседневных нужд рабочих масс.

Успешное разрешение этих частичных нужд для широких кругов рабочих масс в виде ли сокращения рабочего времени, в виде ли повышения их заработка и

роли в государстве или коммунальном управлении -- они порою готовы считать целой революцией. А так как таких нужд у международного пролетариата множество, то нет ничего противоестественного в том, что они доверяют все руководство своей борьбой именно тем, кто преподносит ему не красные вымыслы в виде перспектив, а умело защищает его от повседневных невзгод.

Вот та почва, на которой складывается такая дьявольская прочность связи социалистических партий Западной Европы с рабочим классом своих стран, которую мы наблюдаем до сих пор, несмотря на порою действительно преступное поведение руководящих кругов этих партий в важнейшие моменты борьбы этих масс.

Исходя из такой оценки роли соцпартий и их вождей, мы и говорим, что для завоевания западноевропейских рабочих масс Коминтерну нет необходимости постоянно дискредитировать пролетарские классовые объединения и их руководителей, как изменников, предателей и т. п., этим такового завоевания не достичь, что для этой цели надо набраться терпения и умения защищать именно повседневные нужды рабочих масс, чтобы тем усиленнее обнаружить перед ними всю иллюзорность предположений, что удовлетворение таких нужд существенно изменит их социальное и материальное положение.

Надо решительно отбросить все попытки, помимо завоевания пролетарских массовых объединений Западной Европы, произвести социалистический переворот.

Надо, наконец, решительно изменить те взаимоотношения с этими объединениями, которые сложились к настоящему моменту.

Мы считаем в соответствии с фактическим положением дел, что такие объединения наши, как "Профинтерн", фактически являются, вольно или невольно, орудием разобщения и российских рабочих масс и западноевропейских коммунистических масс от решающих масс всего пролетариата. Он является прямым препятствием, ничем фактически неоправдываемым на пути к образованию действительного единого фронта рабочего класса каждой страны и в международном масштабе.

Вот то основное, что нас разделяет с партруководителями настоящего момента в вопросах международной политики.

4. Теперь относительно смерти тов. Ленина.

Утрата его -- есть, понятна само собой, крупное и удручающее событие. Но на свете все относительно. Мы отнюдь не настроены так безнадежно в отношении будущего, как это происходит с некоторыми кругами нашей партии. И в этом нас подкрепляет факт массового вступления в ряды партии рабочих. Оно, по нашему мнению, лишь в своем проявлении совпало со смертью тов. Ленина. Но отнюдь не может быть рассматриваемо, как прямое последствие ее. Это есть второй акт того оживления рабочих масс России, которое началось в августе-сентябре массовыми стачками за улучшение своего отчаянного положения. В этом акте мы видим попытку наиболее активных массовых элементов найти в партии рычаг к изменению своего тяжелого материального положения, в

котором они находятся до сих пор, заставить ее стать на точку зрения интересов рабочих масс в своей повседневной политике и работе. Этот момент мы рассматриваем как глубоко отрадный и для рабочего класса нашей страны, и для партии, и для нас лично.

Видя это явление мы испытываем глубочайшее удовлетворение наших стремлений к тому, чтобы сделать нашу партию действительно партией рабочих. Какие бы элементы рабочих это движение ни захватило, мы во всем видим благо.

Пусть это будут не наиболее сознательные элементы, это нас нисколько не тревожит. Наоборот, это нас утверждает в гораздо больших надеждах на то, что партия именно под давлением этих наименее, быть может, сознательных элементов, но зато более широких, скорее встанет, вынуждена будет встать на почву такой политики, которая более сроднит ее с рабочими интересами, так как непосредственные интересы именно этих элементов -- есть интересы рабочих масс, и их непосредственное давление в большей степени способно обеспечить непосредственные интересы сегодняшнего дня, чем давление наиболее сознательных кругов этих масс.

Это вступление не может не оказать влияния на хозполитику партии. Закрыть завод при 10-15 коммунистах из 500 человек, например, гораздо легче, чем проделать это при 150-200 человек, даже 60-100 человек из той же массы. Уже этого одного достаточно, чтобы глубоко порадовать нас. Нужно только, конечно, не дать сбить себя на ту пошлость, которую в связи с этим явлением выдвигают, полагая, что вся эта масса рабочих ринулась в партию, "чтобы учиться ленинизму", и что для нее нужно немедленно построить как можно больше "партлекций, курсов, школ и т. п. и т. д.", в такой встрече нужно видеть прямую опасность, могущую немедленно же вытолкнуть из рядов партии не только вступающих ныне, но чего доброго и тех, что были в партии раньше.

Теперь о результатах дискуссии.

Как самый вопрос о "новом курсе", так дискуссия и ее исход ни в какой степени в основном не были связаны со смертью Ленина. Возник этот курс задолго до какого бы то ни было предположения о возможной кончине Ленина, как и самый ход дискуссии, даже до Всероссийской конференции.

Значит ставить в связь все эти события невозможно. На Ваш главный вопрос - "неужели все сошло на нет", вы найдете ответ в нашей статье в "Правде" от 18 января 1924 года, где мы ясно изложили, чем определялось то обстоятельство, что со времени Десятого съезда рабочая демократия была похоронена в недрах ЦК. Еще большее пояснение этого Вы найдете в стенограмме доклада тов. Шляпникова.

Все это кажется так просто и ясно, что как будто и нет надобности особенно разъяснять это обстоятельство.

Мы усматриваем, что уже к Десятому съезду наша партия стала настолько социально разнородной, что едва не распалась в результате ожесточенной дискуссии. Это первое. Второе, это то, что и на самом съезде и после съезда

ЦК поставил себе задачей во что бы то ни стало склотить единство партии, вне которого, понятно, угрожала бы возможность новой гражданской войны. Третье, - единственная фракция, которая имела будущность в рабочем классе, это была фракция "рабочей оппозиции", поэтому-то все бичи и скорпионы, обусловленные тайными пунктами резолюции о "единстве" были направлены именно против сторонников "рабочей оппозиции", против сторонников необходимости решительного ограждения непосредственных интересов пролетарских масс нашей страны.

Четвертое, - мог ли ЦК при таких условиях проводить внутри партии принципы рабочей демократии? Конечно нет. Проведение этих принципов поставило бы его на другой же день перед фактами сплочения вокруг "рабочей оппозиции" рабочих элементов партии и сделало бы абсолютно невозможной ту хозполитику, которую он наметил на самом съезде и которая в дальнейшем принимала такой характер, что была прямо направлена против интересов этих масс, ну хотя бы в вопросе о золотом, хлебом и других займах.

Проведение принципов рабочей демократии не позволило бы провести и той "концентрации", то есть сокращения хозяйства, которая стала основным содержанием политики ЦК уже с того времени.

Вот все это, с одной стороны, а с другой, - подавляющий мелкобуржуазный состав самой партии, который может быть активным сторонником буржуазной демократии, но не рабочей демократии, то есть такой демократии, которая не только гарантирует активное участие в партийной деятельности каждому члену партии, но и обязует еще направлять эту деятельность в сторону интересов рабочего класса, пропитывать ее духом и интересами рабочих. Вот эти два основных условия и определили тот факт, что резолюция Десятого съезда, несмотря на наличие в ней существенных ограничений принципов рабочей демократии, осталась все-таки неосуществленной.

Спросите себя, изменилось ли какое-либо из этих условий существенно. Если изменилось, то в каком направлении, и тогда Вы дадите себе ясный ответ на Ваш "неужели". Сейчас это обстоятельство, как обухом, ударило все рабочие элементы заводов и вузов, которые поддерживали весьма энергично в некоторых местах "сентябрьскую оппозицию". Теперь им пришлось горько разочароваться в своих иллюзиях

и относительно возможности проведения рабочей демократии при современном составе партии и относительно "сентябрьской оппозиции". Но все разочарование и горечь есть ведь лишь результат их иллюзий, а не чего-либо другого. Было бы печально, если бы и Вы поддались такого рода иллюзиям и пожалели бы разочарование в них.

Мы уверены, что Вам нетрудно будет теперь, на основании всех материалов, разрешить все вопросы относительно и пройденного периода и настоящего.

На этом надо кончить и мне свое письмо.

Собрался я писать кратко, на деле вышло, как видите, целая брошюра, но если все это поможет выяснению неясных еще до сих пор вопросов, я не стану сожалеть, что целых два дня писал Вам это письмо.

В заключение этого письма я выражаю наше горячее пожелание, чтобы Вы прочнее связались с теми новыми рабочими кадрами, которые несомненно в Вашем районе отзовутся на Всероссийское явление вступлением рабочих в партию.

Если бы не все было выяснено и после этих писаний, не упускайте удобного случая снестись, тогда можно будет сообщить что-либо и дополнительно.

С коммунистическим приветом от всех нас (подпись)

(Медведев)

Еще последняя просьба - настоятельная и горячая.

Если бы это письмо Вам было нужно сохранить, хотя бы в течение некоторого времени, сделайте, пожалуйста, все возможное, чтобы перепечатать его для себя на машинке, а подлинник этот верните мне во что бы то ни стало.

Письмо это писал не сразу. Этим и объясняется некоторая небрежность, вызывающая исправления. Во время самого писания сто раз отрывали, перебивали и тому подобное, так что Вы уж сами находите, какая и куда вставка относится. Переписывать письма не могу. Повторяю, постарайтесь вернуть мне его во что бы то ни стало и, по возможности, в непродолжительном времени.

[20-ые числа января 1924 г.]

ОБМЕН ЗАПИСКАМИ МЕЖДУ КРАСИНЫМ И ТРОЦКИМ

Тов. Красину

Вы к Доброхиму имеете отношение? Намерены иметь?

Троцкий

Формального участия не принимаю, ввиду абсолютной невозможности из-за перегрузки бывать на заседаниях etc. По существу всецело сочувствую и готов помогать, где надо, тем более, что сам я бывший химик. Не знаю сейчас, где и в чем конкретно помощь эта могла бы выразиться. Готов на эту тему сговариваться.

Красин [1924]

Дальнейшее увеличение предусмотрено на 20 миллионов.

Весь вопрос, как фактически пойдет закупка хлопка. Сезон кончается, и на рынке обозначается нехватка хлопка. Ближайшие 2-3 недели покажут, сможет ли нам хлопковый рынок дать не на 20, а на 30 миллионов рублей хлопка.

* * *

Переговоры о шерсти, идущие сейчас, должны выяснить, насколько нам удастся добиться кредита.

В зависимости от этого определятся добавочные суммы на кожу, сахар, может быть, электротехнический материал.

Через один-полтора месяца вся кампания выяснится уже в полном объеме.

[Красин] 14 мая 1924 г. СТО

Л. Б.,

Внесите предложение о допущении целевых краткосрочных кредитов, под векселя хозяйственно обеспеченные.

Троцкий 17 мая 1924 г.

СТО

Я думаю, у Пятакова в ВСНХ и Промбанке такой список, как первое приближение, составить можно.

Запросами же ЭКОСО можно было бы уловить и случаи вроде Позер-новской Золы.

Недели в 3--4 всю работу можно бы сделать.

[Красин]

17 мая 1924 г.

СТО

Каждая иностранная фирма специализируется на одном каком-либо деле: золото, пушнина, нефть и так далее.

Политически в Правление Универсального Общества нельзя и незачем пускать иностранцев.

Экономически каждая иностранная фирма сама интересуется не всеми возможностями, а лишь какой-либо определенной отраслью.

[Красин] 2 июня 1924 г. пленум ЦК

В ближайшем будущем обострение отношений между Америкой и Англией я считаю невероятным.

Вы не можете себе представить, до какой степени провинциальны американцы в вопросах международной политики. Они еще долго не посмеют ссориться с Англией.

Красин

Л. Б.,

Вы ошибаетесь, думая, что Соединенные Штаты будут в ближайший период следовать за Англией.

Наоборот, надо ждать серьезного обострения отношений между Англией и Соединенными Штатами, ввиду возвращения Соединенных Штатов на мировой рынок.

Троцкий

18 июня 1924г.

Факт, однако тот, что:

1) Самая идея не Ст[омонякова], а Литвинова.

2) Никому, кроме меня и Крест[инского] он об этом не сообщал.

3) Сам Клейнов (?) документировал в своем письме, что идея шантажа, подсовыв[аиие] Стомон[якова] такой угрозой, идет от Мальцана.

В основе же всей истории (вполне по Марксу), интересы группы Шлей-зингера Die Orientbank Alexander'a и Мальцана, которые спят и видят,

вместо Стомон[якова], Старкова и Кр[естинского] видеть послом или minimum торгпредом Коппа.

* * *

У меня есть несколько концессионных вопросов, привезенных из Парижа. Когда и где можно будет с Вами переговорить?

Кр[асин] 18 июня 1924 г.

Вчера создана СНК особая emergency комиссия по борьбе с последствиями засухи etc.

[Красин]

25 июня 1924 г.

СТО

Я вообще думаю, что особой (1001-й) комиссии не надо создавать, а надо бы: 1) возложить на Осполком СТО обязанность борьбы с последствиями неурожая.

Усилить для этой цели личный состав Осполкомов введением, вдобавок к тройке, Свидерского, Халатова и Попова.

Использовать всю организацию Осполкомов и, что особо важно, - ячейки местные, с которыми она связана.

Если по ходу дела выявилась бы необходимость привлечения Военведа, то можно было бы ввести седьмого члена.

* * *

Цюрупа с этим согласен, если к этому присоединится и Рыков, я поставлю вопрос о пересмотре постановления СНК.

[Красин]

26 июня 1924 г.

СТО

Я не пойму: какое место занимают в этих операциях ассигнованные Вам на покупки 50 миллионов рублей иностранной валютой.

Троцкий

Очевидно, Госбанк считает эти 50 миллионов инвалюты израсходованными (как внеплановую операцию), то есть это похоже на то, что у нас нет ни рублей, ни валюты.

[Красин] 104

С какой постепенностью поднимается завеса работы Госбанка.

А при Шейнмане мы абсолютно не могли добиться никаких отчетов.

[Красин]

2 июля 1924 г.

СТО

Сегодняшнее постановление о Сюмонякове решает его участь: мы теряем первоклассного и преданнейшего работника, лучше, чем Копп.

[Красин]

3 июля 1924 г.

П/Б

Насчет материалов подумаю; пока не приходит в голову, а заметку на днях пришлю.

[Красин] 9 июля 1924 г.

СТО

Вчера у меня было заседание Осполкомсто, и я никак не мог вырваться, будучи председателем.

[Красин] 12 июля 1924 г.

СТО

Больших мошенников, чем английские юристы и хваленый английский суд нет на свете!

* * *

Видели ли Вы это письмо? Мне редакция кажется недостаточно осторожной и могущей подать повод к превратным толкованиям.

* * *

Только внезапная болезнь жены Крестинского могла бы еще быть предлогом.

[Красин] 12 июля 1924 г.

П/Б

Словесный пулемет.

[Красин] 18 июля 1924 г.

Это так и есть: если предприятие из года в год с малым капиталом увеличивает свои обороты, завоевывает все новые и новые кредиты, открывает с успехом новые отрасли экспорта, не зарываясь притом в рискованные операции, это и значит, что данное предприятие здоровое. Секрет тут в том, что самый важный момент в торговом предприятии - это организация и люди, умеющие торговать. Так и образовывались буржуазные торговые дома: часто начиная с медного пятака, через 5 лет кулак ворочал миллионами. Момент личной инициативы, умения, проворства здесь превалирует.

[Красин] 18 июля 1924 г.

СТО

Это какая-то амеба с нулевым обращением жизненных соков.

* * *

Оборудование бумажных фабрик устарело, работает дорого. Целлюлозных и древесномассных заводов -- нет.

* * *

Нефтяное оборудование (бурение и тартание) ни черта не стоит. (Чья-то пометка синим "не в Грозном" - Л. Т.). Хранить нефть в наших резервуарах нельзя. Газов улавливать не можем. Перегонные заводы -- сплошь железный лом, нефтепроводы не существуют. Флота для перевозок не имеем. Как тут дешево работать и как конкурировать с Америкой?

* * *

Лесопилки наши в техническом отношении втрое хуже шведских, и это почти

повсюду.

[Красин] 21 июля 1924 г.

СТО

Увеличение производительности труда в государственном масштабе есть в первую и главную очередь - вопрос радикального переоборудования всей почти промышленности.

Наши орудия производства уже не способны дать дешевый продукт, даже при хорошем управлении.

Без займов и без радикального изменения концессионной политики вопрос неразрешим.

Красин

Это неверно. У нас еще огромный запас для расширения и улучшения производства.

[чья-то приписка] 24 июля 1924 г.

СТО

ЗАПИСКА ГЛАЗМАНУ

Копия Ленцнеру

Мне нужна следующая справка:

а) в большевистской газете "Новая жизнь" (1905 г) в Обзоре печати дана была краткая оценка моей статьи об октябрьской стачке: насколько помню, оценка хвалебная;

б) в "Начале" (1905 г.) в Обзоре печати я дал отзыв о той полемике, которую Ленин вел против тех большевиков, которые требовали раскола С. Петербургского Совета.

Троцкий 26 июля 1924 г.

СПРАВКА

"Новая жизнь" No 13 от 15 ноября 1905 г. Русская печать

Вышел первый номер "Начала". Приветствуем товарища по борьбе. В первом номере обращает на себя внимание блестящее описание ноябрьской стачки, принадлежащее тов. Троцкому.

"Начало" No 3 - 1905 г.

Обзор печати

Тов. Ленин горячо комментирует в "Новой жизни" постановление Совета Рабочих Депутатов от 14 ноября.

"Совет Рабочих Депутатов, следуя указаниям представителей социал-демократии, решил раскрыть перед рабочими заговор контрреволюции и предостеречь петербургский пролетариат, чтобы он не дал заманить себя в ловушку. На вызов к борьбе в одиночку он ответил призывом к объединению борьбы по всей России, он ответил немедленными мерами к укреплению союза революционных рабочих с революционным крестьянством, с теми частями армии и флота, которые начинают восстание во всех концах России. Вот в чем состоит громадное значение постановления Совета Рабочих Депутатов".

Пленум ЦК РКП (б)

25-27 октября 1924 г. Стенографический отчет

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ гг. КАМЕНЕВА И СОКОЛЬНИКОВА

(заседание второе)

О водке

Троцкий. Товарищи, мне не совсем ясно, как быть с частным вопросом, который вошел в доклад тов. Сокольникова, о том, что Совнарком постановил увеличить градус наливок на 10 ‰. В партийном порядке этот вопрос не обсуждался. Очевидно, что это сообщение, если оно будет просто принято, тем самым будет утверждено. По-моему, нужно выделить этот вопрос, поставить его отдельным пунктом, что ли, но так или иначе его нужно обсудить, ибо он имеет колоссальное значение. Во всяком случае, дело идет по существу о подготовке государственной продажи водки. Хотя тов. Сокольников сказал, что это не имеет ничего общего с вопросом о водочной монополии, что это лишь повышение градуса наливки с 20 ‰ до 30 ‰, но так как водка имела 40 ‰, то эти наливки в 30 ‰ стоят посередине между той наливкой, которая была до сих пор, и той монопольной водкой, о которой давно уже идет речь, и, по-моему, вопрос необходимо обсудить. Конечно, этот вопрос можно выделить из общих прений. Я сперва хотел записаться по этому вопросу, но опасался, что он клином врежется в прения другого порядка, ибо это вопрос специфический. Но мимо этого вопроса пройти нельзя.

* * *

Я хотел сделать лишь несколько замечаний. Вопрос решался, мне кажется, не обычным порядком.

Вопрос, который врежется в жизнь широких масс, этот вопрос в партийном порядке до сих пор не обсуждался. Правда, он поднимался несколько раз, но оставался без разрешения, в то время, как в советском порядке он постепенно все дальше продвигается вперед.

Я думаю, что такой порядок неправилен, так как, независимо от того, как члены ЦК к этому относятся, самый поворот назад представляет теперь затруднения, если бы ЦК решил повернуть назад. Создается положение, когда мы оказываемся перед совершившимся фактом. И ясно, что разделение вопроса о наливках в 30 ‰ и вопроса о водке неправильно и несерьезно. Ясно, что здесь мы имеем метод постепенного, незаметного внедрения государственной водки, без единовременного решения этого вопроса.

Опять-таки этот метод и с точки зрения хозяйственной наиболее вредный, потому что, если решиться на эту меру (которую я считаю опасной и вредной), если решиться на нее, то провести ее надо имея перед глазами всю карту Союза, сообразуясь с тем, где и как из этой вреднейшей меры извлечь, с одной стороны, фискальную выгоду, а с другой стороны, постараться свести к минимуму вредные ее тенденции и результаты.

Так, в частном разговоре с условными сторонниками этой вредной и

Так, в частном разговоре с условными сторонниками этой вредной и недопустимой, по-моему, меры, мне пришлось слышать, что можно будет проводить эту меру в крестьянских районах, например, в Сибири, а что в городах проводить не будем. Я возражал против этого с той точки зрения, что если мы это сделаем в маленьком масштабе, как на Дальнем Востоке, то это не даст серьезной выгоды, а если мы это сделаем в большом масштабе, то, так как крестьянские районы у нас доминируют, водка зальет неизбежно и городские районы.

Во всяком случае, эту меру возможно было бы обсуждать только как плановую меру широкого масштаба.

А сейчас мы имеем кустарный подход.

Голос с места. Надо лимиты установить.

Троцкий. Даже лимиты на хлеб представляют некоторые затруднения, как здесь указывали товарищи. Я не знаю, имеются ли реальные лимиты на наливку.

Во всяком случае, мы стоим сегодня перед таким положением, когда у нас деревня пьет самогон. Наливка, говорят нам, это средство борьбы с самогоном. Насколько средство это реально?

Голос с места. Реально.

Насколько оно реально, в это я совершенно не верю. Одно из двух, либо мы захотим иметь серьезный доход, то есть производя дорого, захотим еще дороже продавать, - тогда крестьянин предпочтет самогон; а если захотим конкурировать с самогоном, тогда побудительный фискальный мотив у нас будет отсутствовать. В период, когда мы ведем очень острую, очень ответственную кампанию за поднятие производительности труда, не имея возможности предварительно поднять заработную плату, в это время легализовать наливку, равную водке, значит врезаться в заработную плату рабочего. Конечно, можно будет представить себе, что через три-четыре-пять лет, если продукция расширится, себестоимость понизится, аппарат борьбы с самогоном улучшится, тогда мы завоевание в деревне алкогольного рынка сможем совершить, то есть государство будет продавать этих наливок, скажем, на 50% всего потребления алкоголя. Но ведь эта мера особенно важна для нас не через пять лет, а в нынешний острый период. Между тем, в этот период фискальные результаты от этой меры ничтожны и, прежде всего, результаты эти будут за счет заработной платы рабочего. Вопрос этот ни в печати, ни партийным путем не был обсужден. В печати этот вопрос был одно время поставлен, но обсуждение было прервано, и вопрос этот на обсуждение Политбюро не передавался, не поступал. Я, по крайней мере, в таком обсуждении совершенно не участвовал. Я считаю постановление СНК абсолютно неправильным. Я думаю, что надо эту меру приостановить и обсудить в партийном порядке; ведь партии придется выносить эту меру на своих плечах, если мы эту меру введем. Обсуждение этой меры в партийном порядке, на партконференции, является абсолютно необходимым.

Сводный текст документов Т2967 и Т2968. Заголовок "О водке" дан Л. Троцким. В верхнем левом углу документа рукописная пометка: "Использовано. Сермукс". ~ *Прим. сост.*

НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ * Цель этого объяснения

В дискуссии, ведущейся ныне по поводу моей книги "1917" (книга, как ясно из хода дискуссии, явилась только поводом), поставлено множество вопросов фактического, принципиального и личного характера. Я хочу здесь дать объяснения по поводу тех вопросов, которые, насколько я понимаю, больше всего задевают интересы партии.

Верно ли, что я под скрытым знаменем "троцкизма" провожу ревизию (пересмотр, переделку) ленинизма?

Верно ли, что я написал предисловие к своей книге "1917" под особым, "троцкистским" углом зрения и даже ложно осветил ряд вопросов с целью умалить ленинизм?

Верно ли, что мое предисловие есть "платформа", и что я вообще ставлю себе задачей создание в партии "правого крыла"?

Разумеется, дело идет не только о том, что я хотел сказать, но и о том, как сказанное было понято. Можно ведь подойти к вопросу так: Троцкий не стремится сознательно подменить ленинизм троцкизмом: обвинять его в этом было бы слишком уж неосновательно. Но Троцкий не понимает ленинизма или отдельных важных сторон ленинизма: поэтому, не желая того и не стремясь к тому, Троцкий на деле искажает ленинизм и создает идейную платформу для группировки, непримиримой с ленинизмом. Можно, с другой стороны, допустить или предположить, что условия прошлого, тяжелая обстановка, сложившаяся со времени смерти Ленина, а также те или другие личные обстоятельства создали известную предвзятость, которая заставляет видеть "троцкизм" там, где его нет, или где -самое большее - имеются неизбежные оттенки мысли на общей основе большевизма.

Какую цель может и должно преследовать в этих условиях мое объяснение перед партией?

Во-первых, мне кажется, надо разъяснить, что именно я хотел сказать, и, во-вторых, устранить неправильные толкования, если они имели место, хотя бы только по важнейшим вопросам. Таким путем можно попытаться убрать прочь, по крайней мере, мнимые разногласия, основанные на недоразумениях или на предвзятом истолковании. Это одно дало бы крупный

* В левом верхнем углу рукописи написано рукою Троцкого: "Единственный экземпляр. Не было напечатано". Книга Троцкого о 1917 году, о которой идет речь, содержала в виде предисловия статью Троцкого "Уроки Октября",

подвергнушая немедленной и резкой критике со стороны Г. Зиновьева, Л. Каменева, Э. Квирина, О. Куусинена, Г. Сокольникова, И. Сталина, а также редколлегии "Правды" (Н. Бухарина). См. Об "Уроках Октября", Рабочее издательство "Прибой", Ленинград, 1924. В ответ на эту критику Троцкий и написал статью "Наши разногласия", однако публиковать ее не стал, возможно, побоявшись новой волны критики в свой адрес. В рукописи, хранящейся в архиве Троцкого, после с. 35 идет с. 43. - *Прим. сост.*

плюс, потому что помогло бы обнаружить, есть ли действительно какая-либо серьезная, реальная основа под главным, решающим обвинением, будто я - сознательно или бессознательно - противопоставляю ленинизму особую линию троцкизма. Если бы и после устранения недоразумений, частных ошибок, предвзятых толкований и прочего обнаружилось все же, что такие две разные линии существуют, тогда, конечно, ни о каком замазывании этого важнейшего обстоятельства не могло бы быть и речи. Партия должна ценою каких угодно усилий и суровых мер обеспечить единство своего революционного метода, своей политической линии, своих традиций - единство ленинизма. В этом случае было бы неправильно зарекаться и от "репрессий", как делали некоторые товарищи, обвинявшие меня в то же время в проведении особой, небольшевистской линии. Однако, в такой исход я ни на минуту не верю, несмотря на то, что дискуссия зашла очень далеко и несмотря на то, что определенное истолкование моей книги и моей позиции уже дано партии.

Моя задача в этом объяснении - попытаться показать, что для выдвигания призрака "троцкизма", как партийной опасности, оснований нет. Разумеется, я не могу охватить все те крайне многочисленные доводы, ссылки, цитаты, намеки, которые были приведены товарищами, писавшими за последнее время о "троцкизме" и против "троцкизма". Идти по этому пути было бы нецелесообразно да и прямо неосуществимо. Я думаю, что для существа вопроса и для читателя будет выгоднее, если я буду исходить из разъяснения тех выводов моего предисловия, которые были объявлены наиболее ярким или очевидным проявлением "троцкизма" и которые именно поэтому и послужили точкой отправления для всей нынешней кампании. Я надеюсь на наиболее спорных вопросах показать, что в истолковании Октября я руководствовался не только методом ленинизма, но и оставался в полном согласии с совершенно точными и конкретными оценками и выводами Ленина по тем же вопросам.

Ограничиться, однако, только такими разъяснениями нельзя. Дело в том, что самое обвинение в "троцкизме", если бы его основывать только на моих заявлениях, речах и статьях последних лет, показалось бы слишком уж неубедительным. Для того, чтобы это обвинение получило вес и значение, привлекается мое политическое прошлое, то есть моя революционная деятельность до того момента, когда я вступил в партию большевиков. Я считаю необходимым дать объяснения и по этому поводу. Таково основное содержание настоящей статьи.

Если бы я считал, что мои объяснения могут подлить масла в огонь дискуссии, - или если бы мне это прямо и открыто сказали товарищи, от которых зависит напечатание этой работы, - я бы отказался от ее напечатания, как ни тяжело оставаться под обвинением в ликвидации ленинизма. Я бы сказал себе: мне остается ждать, что более спокойный ход партийной жизни даст мне возможность, хотя бы и с запозданием, опровергнуть неправильное обвинение. Но мне кажется, что открытое объяснение - то есть ответ по основному предъявленному мне обвинению - может в настоящий момент не сгустить, а, наоборот, разрядить атмосферу в партии, сведя вопрос к его действительным размерам.

В самом деле. Если бы действительно оказалось, что в партии проводится линия троцкизма против линии ленинизма, это значило бы, что дело идет о зародышевой борьбе разных классовых тенденций. Тогда никакие объяснения не помогли бы. Пролетарская партия сохраняет себя, очищая себя. Но если троцкизма на деле нет, если призрак троцкизма есть, с одной стороны, отражение дореволюционного прошлого, а с другой стороны, порождение мнительности, вызванной смертью Ленина; если призрак троцкизма нельзя на деле воскресить иначе, как извлекая из архива письмо Троцкого к Чхеидзе и прочее, - тогда открытое объяснение может помочь, может устранить старые накопленные предубеждения, может рассеять призраки, может очистить атмосферу партии. Именно такова цель настоящего объяснения.

Прошлое

Выше уже сказано, что предисловие мое к книге "1917" поставлено в дискуссии в связь со всей моей деятельностью и представлено, как выражение "троцкизма", стремящегося заменить собою ленинизм, в качестве партийной доктрины и метода партийной политики.

При такой постановке вопроса оказалось необходимым партийное внимание передвинуть в значительной мере с настоящего и будущего на прошлое. В партийный обиход введены старые документы, цитаты старой полемики и прочее. В числе таких материалов отпечатано, в частности, письмо, написанное мною тогдашнему социал-демократу (меньшевику) депутату Чхеидзе 1 апреля 1913 года, то есть почти двенадцать лет тому назад. Письмо это не может не произвести самого тяжкого впечатления на каждого члена партии, в особенности же на такого, который не прошел через испытания довоенной фракционной борьбы в условиях эмиграции, и для которого письмо поэтому является совершенной неожиданностью.

Письмо это написано в момент чрезвычайного обострения фракционной борьбы. Сообщать здесь подробности написания письма нет никакого смысла. Достаточно напомнить принципиальные причины, которые сделали возможным самый факт написания такого письма. Эти принципиальные причины состояли в том, что я занимал тогда в отношении к меньшевикам позицию, глубоко отличную от позиции Ленина. Я считал необходимым бороться за объединение большевиков с

меньшевиками в одной партии. Ленин считал необходимым углублять раскол с меньшевиками, чтоб очистить партию от основного источника буржуазных влияний на пролетариат. Значительно позже я писал, что основная политическая моя ошибка состояла в том, что я не понял своевременно принципиальной пропасти между большевизмом и меньшевизмом. Именно поэтому я не понимал смысла организационно-политической борьбы Ленина, как против меньшевизма, так и против той примиренческой линии, которую я сам защищал.

Те глубокие разногласия, которые отделяли меня от большевизма в течение ряда лет и во многих случаях резко и враждебно противопоставляли большевизму, ярче всего выражались именно в отношении к меньшевистской фракции. Я исходил из той, в корне неверной перспективы, что развитие революции и давление пролетарских масс заставит, в конце концов, обе фракции пойти по одному и тому же пути. Поэтому я считал раскол напрасной дезорганизацией революционных сил. А так как активная роль в расколе принадлежала большевизму, ибо только путем беспощадного, не только идейного, но и организационного, размежевания Ленин считал возможным обеспечить революционный характер пролетарской партии (и вся позднейшая история целиком подтвердила правильность этой политики), то я в своем "примиренчестве" на многих острых поворотах пути враждебно сталкивался с большевизмом. Борьба Ленина против меньшевизма необходимо дополнялась борьбой против "примиренчества", которое нередко называлось "троцкизмом". Все те товарищи, которые читали сочинения Ленина, знают об этом. Смешно поэтому говорить, будто кто-то что-то здесь "скрывал". Мне, конечно, и в голову не могло бы прийти оспаривать теперь, задним числом, принципиальную правильность и величайшую историческую дальновидность ленинской критики российского "примиренчества", которое основными своими чертами сходно международному течению центризма. Я считал и считаю это настолько ясным и бесспорным для всякого члена партии большевиков, что самая мысль о дискуссии на этой почве, после того, что партией в этой области проделано, написано, усвоено, проверено и подтверждено, была бы просто нелепой.

Борясь, как сказано, против "генерального размежевания" и раскола, я тем самым вступал вообще в ряд жестоких конфликтов с теми идейными и организационными методами, при помощи которых Ленин подготовлял, создавал и воспитывал нашу нынешнюю партию. Самое слово "ленинизм" в большевистской фракции тогда не существовало. Да и Ленин не допустил бы его. Только со времени болезни Ленина и особенно после смерти его, партия, как бы охватив сразу то гигантское творчество, каким была жизнь Ленина, ввела в свой обиход слово ленинизм. Слово это, разумеется, не противопоставляется марксизму, но оно включает в себя все то новое, чем обогатилась мировая марксистская школа, теоретически и практически, под руководством Ленина. Если же взять дореволюционную эпоху, то слово "ленинизм" употреблялось только противниками

большевизма для характеристики как раз того, что они считали наиболее отрицательным и вредным в политике большевиков. Для "примиренца", каким был я, наиболее отрицательной чертой большевизма представлялось раскольниковство, фракционная борьба, организационное межевание и прочее. Именно в этом смысле мною и применялось тогда, в моменты острой полемики, слово "ленинизм". Сейчас можно произвести большое впечатление на неопытного и неосведомленного партийца, спросив его: "а вы знаете, что такое, по Троцкому, ленинизм?" и затем прочитать ему из старых статей или писем фракционный выпад против ленинизма. Но это вряд ли правильный подход. Он рассчитан на

неосведомленность. Сейчас такие цитаты звучат для моего уха не менее дико, чем для уха каждого другого члена партии. Понять же их можно только из истории прошлого, то есть из истории борьбы между большевизмом и примиренчеством, - борьбы, в которой и историческая правота и победа были целиком на стороне большевизма. Более того, вся история деятельности Ленина свидетельствует, что понять его - не только, как политическую фигуру, но и как человеческую личность, - можно только, приняв его понимание истории, его цели, его методы и приемы борьбы. Нельзя оценить Ленина вне ленинизма. Нельзя оценить Ленина наполовину. Его политическая фигура исключает всякую половинчатость. Своим методом он заставлял всех либо идти с ним в ногу, либо бороться против него. Совершенно ясно поэтому, что для примиренчества, которое означает половинчатость в основных вопросах революции, самая фигура Ленина была чуждой и во многом непонятной. Борясь за то, что я считал тогда правильным - за единство всех фракций социал-демократии во имя мнимого "единства" рабочего движения, я тем самым не раз приходил на этом пути в столкновение с Лениным, как политической фигурой.

До тех пор, пока революционер не установил правильного отношения к основной задаче строительства партии и к методам ее работы, не может быть и речи о правильном, устойчивом и последовательном его участии в рабочем движении. Без правильного взаимоотношения между доктриной, лозунгами, тактикой и работой партийной организации не может быть революционной, марксистской, большевистской политики. Вот эту именно мысль Ленин не раз острополюемически выражал в своих заявлениях, что мои революционные идеи или предложения представляют только "фразы", поскольку я, в своем примиренчестве, вступаю в противоречие с большевизмом, строящим основное ядро пролетарского движения. Прав ли был Ленин? Безусловно.

Без большевистской партии Октябрьская революция не могла бы ни совершиться, ни закрепиться. Стало быть, подлинным революционным делом было лишь то дело, которое помогало этой партии складываться и крепнуть. Всякая иная революционная работа находилась в стороне от этой столбовой дороги, не заключала в себе внутренних гарантий своей надежности и успешности, а во многих случаях приносила прямой вред главной революционной работе того времени. В этом смысле Ленин был прав, когда говорил, что примиренческая

позиция, прикрывающая меньшевизм, превращает тем самым зачастую в фразу революционные лозунги, перспективы и прочее. Эта основная ленинская оценка центризма совершенно бесспорна. Было бы чудовищным поднимать по поводу нее дискуссию в большевистской партии. Во всяком случае, я, со своей стороны, для такой дискуссии не вижу никакого основания.

Перелом начался для меня в этом вопросе с началом империалистской войны. По всей той оценке, которую я неоднократно развивал с 1907 года, европейская война должна была создать революционную ситуацию. Но, вопреки ожиданиям, эта революционная ситуация привела к полному предательству социал-демократии. Я шаг за шагом пересматривал свою

оценку взаимоотношений между партией и классом, между революционным действием и пролетарской организацией. Под влиянием социал-патриотической измены международного меньшевизма я, шаг за шагом, приходил к выводу о необходимости не только идейной борьбы с меньшевизмом, что я, -- правда, недостаточно последовательно, -- признавал и ранее, но и Непримиримого организационного раскола с ним. Этот пересмотр совершился не в один присест. В статьях и выступлениях моих за время войны можно встретить и непоследовательность и возвращение вспять. Ленин был совершенно прав, когда выступал против всех и всяких проявлений мною центризма, подчеркивая и даже преднамеренно преувеличивая. Но если взять весь период войны, как целое, то станет совершенно ясно, что ужасающее унижение социализма с началом войны стало для меня поворотным моментом от центризма к большевизму -- во всех без исключения вопросах. И по мере того, как я выработывал себе более правильное, то есть большевистское представление о взаимоотношении между классом и партией, теорией и политикой, политикой и организацией, общий революционный подход к буржуазному обществу естественно наполнялся более жизненным, более реалистическим содержанием. С того момента, как для меня стала ясна безусловная необходимость смертельной борьбы с оборончеством, позиция Ленина повернулась ко мне своим лицом. То, что мне казалось "раскольничеством", "дезорганизацией" и прочее и прочее, предстало как спасительная и беспримерно дальновидная борьба за революционную самостоятельность пролетарской партии. Не только политические методы и организационные приемы Ленина, но и вся его политическая и человеческая личность предстали предо мною в новом свете -- в свете большевизма, то есть в подлинном ленинском свете. Понять и принять Ленина можно, только став большевиком. Никогда после того вопрос о "троцкизме", как особом течении, не вставал предо мною. Никогда мне не приходило в голову ставить тот или другой вопрос под особым углом зрения "троцкизма". Неправдой, и при том чудовищной, является утверждение, будто я вступил в партию с мыслью заменять или подменять ленинизм троцкизмом. Я вошел в партию большевиков, как большевик. Когда Ленин, в беседе по поводу объединения межрайонцев с большевиками, ставил вопрос о том, кто еще из моих единомышленников должен, по моему

мнению, войти в Центральный Комитет, я отвечал, что для меня этот вопрос политически не существует, так как я не вижу никаких разногласий, которые отделяли бы меня от большевизма.

Конечно, можно упрекать меня в том, что я ранее не подошел правильно к оценке меньшевизма. Это значит упрекать меня в том, что я не стал большевиком с 1903 года. Однако, никто по произволу не выбирает путей своего развития. Я шел к большевизму долгими и сложными путями. На этих путях у меня не было других интересов, кроме интересов революции и пролетариата. Я боролся с ленинизмом, когда был убежден, что ленинизм неправильно раскалывает рабочий класс. Когда я на опыте годов понял свою ошибку, я пришел к ленинизму. За этот сложный путь своего развития я несу, разумеется, политическую ответственность.

(
Все мое прошлое было, однако, полностью и целиком известно Центральному Комитету нашей партии и всем старым ее членам, когда я в мае 1917 года вернулся из Америки и предоставил себя в распоряжение большевистской партии. В этом прошлом были политические ошибки, но не было ничего, что налагало бы хоть малейшее пятно на мою революционную честь. Если я позже многих других товарищей пришел к ленинизму, то я пришел все же достаточно рано, чтобы в числе ближайших соратников Ленина принять участие в июльских днях, в октябрьской революции, в гражданской войне и в другой работе советских годов. Когда я однажды выразился (это вменяется мне в особую вину), что считаю свой путь прихода к большевизму не менее надежным, чем другие пути, то, я, разумеется, имел в виду индивидуальные интеллигентские пути, а не коллективный путь пролетарской партии. Я хотел этим сказать лишь то, что, насколько человеку дано судить о себе, мой путь привел меня к большевизму прочно и навсегда. Единственно для пояснения своей мысли я позволю себе привести исторический пример. Франц Меринг, известный немецкий марксист, пришел к Марксу и Энгельсу поздно и после большой борьбы. Более того, Меринг сперва подошел к социал-демократии, затем отошел от нее и лишь впоследствии примкнул к ней окончательно. Можно найти в старых архивах жестокие выступления Меринга против Маркса и Энгельса и уничтожающие отзывы Энгельса о Меринге. Во внутрипартийной борьбе Мерингу не раз впоследствии напоминали о его прошлом. Тем не менее Меринг пришел к марксизму прочно и до конца и умер, как основатель германской коммунистической партии.

Тов. Каменев с большой тщательностью подобрал все те ленинские цитаты, где вскрывалась ошибочность моей позиции. Poleмические удары Ленина в течение ряда лет тов. Каменев превращает в мою законченную характеристику. У читателя должно, однако, возникнуть впечатление, что эта характеристика неполна. Так, читатель совершенно не найдет при этом ответа на вопрос о том, были ли в моей предшествующей (до 1914 и до 1917 годов) революционной деятельности только ошибки, или были в ней и такие стороны, которые сближали

меня с большевизмом, вели к нему и привели к нему. Без ответа на этот вопрос характер дальнейшего моего участия в работе партии оставался бы совершенно необъяснимым. Наряду с этим, каменевская характеристика порождает неминуемо и вопросы другого, уже чисто фактического порядка. Неужели Ленин говорил и писал только то, что собрано у тов. Каменева? Неужели у Ленина не было других отзывов, уже на основании опыта годов революции? Неужели ныне, в конце 1924 года, правильно и добросовестно сообщать партии одни лишь отзывы дореволюционных годов, ничего не говоря об отзывах, выросших из совместной работы и борьбы? Вот вопрос, который неизбежно должен возникнуть у каждого серьезного читателя. Старые цитаты на этот вопрос не отвечают. Они порождают лишь вывод о тенденциозности и предвзятости.

Роль партии

Чтобы представить те или другие мои нынешние взгляды или статьи, как "троцкизм" и связать их для этого с прошлыми ошибками, нужно перешагнуть через многое и прежде всего через 1917 год. А для этого нужно доказать, задним числом, что я не понял событий 1917 года, что я по недоразумению примкнул без оговорок к апрельским тезисам Ленина, что я не понял роль партии в ходе переворота, что я игнорирую значение всей предшествующей истории партии и прочее и так далее. На событиях 1917 года этого никак нельзя, потому что участие мое в этих событиях никому не давало ни тогда, ни позже ни малейшего повода выдвигать против меня обвинение в проведении какой-то особой линии. Поэтому обвинение в троцкизме приурочено не к событиям и не к моему в них участию, а к моей статье, характеризующей некоторые уроки этих событий. Вот почему для всего обвинения меня в "троцкизме" приобретает огромное, можно сказать решающее значение вопрос о том, верно ли или неверно, будто я при освещении событий 1917 года искажаю ленинизм и противопоставляю ему иную, особую, непримиримую с ленинизмом тенденцию. Обвинение моих "Уроков Октября" в "троцкизме" становится, таким образом, основным узлом, который связывает воедино все построение "троцкистской" опасности в партии. Между тем, - и в этом суть дела, -- узел, которым связано воедино все это искусственное построение, есть ложный узел. Достаточно серьезно прикоснуться к нему - и он рассыпается в прах. Только чрезвычайная придирчивость в союзе с еще большей предвзятостью могут дать повод толковать мои "Уроки Октября", как уклон от ленинизма, а не как внимательное и добросовестное применение ленинизма. Вот это я и хочу сейчас показать на главных вопросах спора.

Особенно поразительным, потому что слишком уж ложным, является утверждение, будто я в своем изложении октябрьского переворота, игнорирую партию. Между тем, центральная мысль предисловия и та задача, во имя которой оно написано, целиком построены на признании решающей роли партии в пролетарском перевороте. "Основным инструментом пролетарского переворота служит партия"(стр, XIV). Я иллюстрирую эту мысль на опыте поражений

послевоенного революционного движения ряда стран. Наша ошибка, говорю и повторяю я, поскольку мы преждевременно ждали победы европейского пролетариата на исходе войны, состояла именно в том, что мы все еще недостаточно оценивали значение партии для пролетарской революции. Немецкие рабочие не могли победить ни в 1918, ни в 1919 годах, потому что у них не было основного орудия победы - большевистской партии. Я двукратно подчеркиваю в предисловии, что буржуазия при захвате власти пользуется целым рядом своих преимуществ, как класса, пролетариату же эти преимущества может заменить только революционная партия.

Если есть вообще мысль, которую я, со времени поражения германской революции, повторяю, подчеркиваю и развиваю с удесyтеренной настойчивостью, так это именно мысль, что даже самые благоприятные

революционные условия не могут дать победы пролетариату, если им не руководит настоящая революционная партия, способная обеспечить победу. Такова главная мысль моего тифлисского доклада "На путях европейской революции" (11 апреля 1924 года), как и моих докладов "Перспективы и задачи на Востоке" (21 апреля 1924 года), "Первое мая на Западе и Востоке" (29 апреля 1924 года), "На новом переломе" (предисловие к книге "Пять лет Коминтерна"), "Через какой этап мы проходим?" (21 июня 1924 года) и прочее и прочее.*Так, в названной выше тифлисской речи, разбирая причины поражения германской революции, я говорю: "Почему же все-таки в Германии нет победы до сих пор? Я думаю, что ответ может быть только один: потому что в Германии не было большевистской партии и не было у нее вождя, какого мы имели в октябре... Не хватало партии с таким закалом, какой имеет наша партия. Это, товарищи, центральный вопрос, и из этого опыта должны будут учиться все европейские партии, и мы с вами должны будем учиться еще яснее и глубже понимать и ценить характер, смысл и природу нашей партии, обеспечившей пролетариату победу в октябре и ряд побед после октября". ("Запад и Восток", стр. 11). Повторяю, это основная, руководящая мысль всех моих докладов и статей, связанных с вопросом о пролетарской революции, особенно же после прошлогоднего поражения в Германии. Я мог бы привести десятки цитат, доказывающих это. Мыслимо ли допустить, что эту главную мысль, главный вывод из всего исторического опыта, особенно же из опыта последнего десятилетия, я внезапно забыл, устранил или исказил, работая над "Уроками Октября"? Нет, это немыслимо, и этого не было. Этого не было и в помине. Наоборот, все мое предисловие построено на том стержне, который я обрисовал в своем тифлиском докладе: "мы с вами должны будем учиться еще яснее и глубже понимать и ценить характер, смысл и природу нашей партии, обеспечившей пролетариату победу в октябре и ряд побед после октября". Разумеется, я не доказываю заново этой мысли, потому что этот "урок" октября считаю доказанным, проверенным, беспорным и несомненным. Но именно мысль о решающей роли партии и ее руководства составляет стержень моего предисловия. Чтобы

доказать это, надо было бы просто процитировать все предисловие, выделив жирным шрифтом его руководящие мысли. К сожалению, это невозможно. Мне остается только просить заинтересованного читателя прочитать или перечитать, под указанным углом зрения, предисловие с карандашом в руках, и в частности, обратить особое внимание на страницы: XII, XIII и XIV, сс. XLI, XLIII, XLVI, главу "Еще раз о Советах и партии в пролетарской революции" (стр- LVII). Здесь я ограничусь одним только примером. В заключительной главе предисловия я встаю против всплывшей за последний год в нашей печати мысли о том, что в Англии революция может войти "не через ворота партии, а через ворота профсоюзов". Я говорю по этому поводу в своем предисловии: "Без партии, помимо партии, в обход партии, через суррогат партии пролетарская революция победить не может. Это есть главный

* См. в частности: Л. Троцкий, "Запад и Восток", Москва, 1924 г.

урок последнего десятилетия. Верно, что английские профсоюзы могут стать могущественным рычагом пролетарской революции; они могут, например, в известных условиях и на известный период даже заменить собою рабочие Советы. Но сыграть такую роль они могут не помимо коммунистической партии и тем более против нее, а лишь при том условии, если коммунистическое влияние в профессиональных союзах станет решающим. За этот вывод -- относительно роли и значения партии для пролетарской революции - мы слишком дорого заплатили, чтобы так легко от него отказываться или только ослаблять его" (стр. IX), А меня как раз обвиняют в том, что я отказываюсь от него или ослабляю его! Достаточно, после всего сказанного выше, этой одной цитаты, чтобы показать, что мне приписывают, под именем "троцкизма", тенденцию, прямо противоположную не только духу и букве моего предисловия, но и всему моему пониманию пролетарской революции. С этой точки зрения указания на то, что я забываю или сознательно замалчиваю роль в перевороте Петроградского Комитета нашей партии, представляются уже совсем неуместной придиркой. Предисловие мое не есть рассказ о роли отдельных учреждений или организаций партии, не есть вообще изложение событий, а есть попытка выяснения общей роли партии в ходе пролетарского переворота. Я не излагаю фактов, а предполагаю их в общем и целом известными. Я исхожу из руководящей роли партии, разумеется, в лице ее живых и действующих организаций, - как из основного положения. Я не игнорирую и не замалчиваю то, что по ходу изложения предполагаю само собою разумеющимся. Никакие натяжки, никакие софизмы не смогут опрокинуть того факта, что центральное обвинение, выдвинутое против меня - в умалении значения партии - ложно в корне и находится в вопиющем противоречии со всем тем, что я на деле говорю и доказываю.

Столь же неправильны утверждения, будто в оценке партии я переношу внимание с партийной массы - на "верхи", на вождей. По этому поводу кое-где

болтали даже о теории "героев" и "толпы". Но ведь вся суть дела в том, что, определив общее значение партии в ходе пролетарского переворота и определив это с такой категоричностью, к которой вряд ли что можно прибавить, - я ставлю особый, частичный, но исключительно важный вопрос о роли центрального руководства в период революции. Сюда, конечно, включается и так называемый вопрос о "вождях". Характеризуя работу Ленина в октябре, я дважды указываю, что сила его противодействия всяким шатаниям состояла в том, что он всегда мог в решающий момент опереться на "партийца-массовика". Если б я сводил всю проблему революции или хотя бы только всю проблему партийного руководства к вопросу о "вождях", это в корне противоречило бы марксизму. Но когда я, на основе марксистского определения роли партии в пролетарском перевороте, выдвигаю, как специальный, но крайне для революции важный вопрос о соотношении между руководящим центром партии, партией в целом и рабочими массами, то такая постановка вполне законна, а после прошлогоднего немецкого поражения-- вдвойне обязательна. Об этом, впрочем, будет еще речь впереди.

Но, говорят мне, партия нужна не только для захвата власти, а и для ее удержания, для социалистического строительства, для международного маневрирования. Неужели же я об этом не догадывался. Суть, однако, в том, что перед европейскими партиями стоит еще во всем своем гигантском объеме задача овладения властью. На ней они должны сосредоточиться, ей подчинить все усилия. После захвата власти откроются новые трудности. Можно и здесь заранее сказать с уверенностью, что переход от победоносного вооруженного восстания к "органической" работе с ее по необходимости замедленным темпом будет неизбежно вызывать во всех или почти во всех партиях новый кризис - обособление недовольного левого крыла. В разных странах это будет, конечно, происходить по-разному. Но это опасность и трудность следующего этапа. С ней коммунизм справится: нужно только взять власть.

Такой же характер, то есть характер явно пристрастной, вымученной натяжки, имеет обвинение меня в том, будто в своем изложении уроков октября я игнорирую прошлое нашей партии, то есть историю ее до войны и до революции. Но уже сказано: весь ход моего изложения ведет к тому, что пролетариат не может использовать самой благоприятной революционной ситуации, если в предшествующий, подготовительный период авангард пролетариата не сложился в действительно революционную, то есть большевистскую партию. Это центральный урок октября. Этому уроку подчинены все остальные. Партию нельзя импровизировать для потребностей момента, то есть создать наспех для вооруженного восстания: это слишком неопровержимо обнаружилось на опыте европейского пролетариата после войны. Этим одним значение всей дооктябрьской истории нашей партии определяется полностью и целиком, даже если бы я непосредственно не говорил об этой дооктябрьской истории ни слова. Но на самом деле я вполне конкретно и точно говорю о тех условиях развития партии, которые подготовили ее для ее роли в октябре и

после октября. Вот что сказано по этому поводу на 62 стр. предисловия: "История обеспечила нашей партии совершенно несравненные преимущества. Традиции героической борьбы с царизмом, навыки и приемы революционного самоотвержения, связанные с условиями подполья, широкая теоретическая переработка революционного опыта всего человечества, борьба с меньшевизмом, борьба с народничеством, борьба с примиренчеством, величайший опыт революции 1905 года, теоретическая проработка этого опыта в течение годов контрреволюции, подход к проблемам международного рабочего движения под углом зрения революционных уроков 1905 года, вот что, в совокупности, дало нашей партии исключительный закал, высшую теоретическую проницательность, беспримерный революционный размах". Где же тут "игнорирование" партии или ее дооктябрьской подготовки? Не только общий ход мышления предисловия направлен на выяснение решающего значения подготовки и закала партии для пролетарского переворота, но имеется и совершенно точная, конкретная и, несмотря на свою краткость, почти исчерпывающая характеристика тех условий развития партии, которые сделали ее тем, что она есть. Разумеется, я не

рассказываю на страницах предисловия всей истории партии, потому что темой книги является не история партии, а октябрь, то есть определенный период в этой истории. Но я не знаю, что можно возразить против характеристики тех условий развития партии, которые обеспечили ей ее "совершенно несравненные революционные преимущества"

Но и это еще не все. Обвинение в том, будто я "замалчиваю" борьбу большевизма с той тенденцией, которую я лично в прошлом отстаивал, можно было бы вполне основательно отвести в данном случае тем соображением, что речь идет опять-таки не о предшествующей истории, не о борьбе против примиренчества до революции, а об октябре. Но и в таком доводе нет необходимости. Ибо в перечислении тех условий, которые сообщили нашей партии исключительный закал, высшую теоретическую проницательность и беспримерный революционный размах, у меня указаны не только борьба с меньшевизмом и народничеством, но и борьба с примиренчеством.

У меня нет нигде и намека на ту мысль, будто большевизм, каким он вышел из предреволюционной истории, нуждался в изменении своего существа посредством "троцкизма"; наоборот, у меня прямо сказано, что необходимой составной частью формирования большевизма была борьба с теми тенденциями, которые были известны под именем троцкизма. Другими словами, у меня сказано прямо противоположное тому, что мне приписывают. Без умаления мною роли партии, без игнорирования мною значения и смысла ее беспримерной дооктябрьской подготовки все построение возрожденной опасности троцкизма лишается главного своего устоя. Между тем, ни такого умаления, ни такого игнорирования у меня нет и в помине. Главная моя мысль, вокруг которой все остальное вращается, как вокруг своей оси, приведена выше, и я ее здесь снова повторяю, "мы с вами должны будем учиться еще яснее и глубже понимать

и ценить характер, смысл и природу нашей партии, обеспечившей пролетариату победу в октябре и ряд побед после октября". ("Восток и Запад", стр. 11). Это есть мысль ленинизма. Я ее не подменяю и не разжижаю. Я ее отстаиваю и проповедую.

"Демократическая диктатура пролетариата и крестьянства"

Как обстоит дело с "троцкистским" пониманием роли партии, мы видели. Но мою критику ленинизма выводят еще и другими, при том двойными путями. Во-первых, там где я характеризую "октябрьскую" позицию тов. Каменева и других товарищей, выступавших против восстания, я будто бы под видом критики тогдашних противников Ленина, борюсь с самим Лениным. Вторая линия моей критики ленинизма состоит будто бы в моем прямом изображении "ошибок" Ленина в октябре и моих будто бы поправок к этим ошибкам. Надо внимательно остановиться на этом вопросе.

В чем была суть октябрьских разногласий между тов. Каменевым и Лениным? В том, что тов. Каменев стоял за завершение буржуазной

революции под лозунгом демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, в то время, как Ленин, на основе уже развернувшейся буржуазной революции, подготовлял и призывал к социалистической диктатуре пролетариата, ведущего за собою деревенские низы. Таково самое существо двух тенденций в октябре. Ленин выступает со всей решительностью против каменевской постановки, отмечая формулу демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, как пережившую себя. "Надо равняться, - говорит он, - не по старым формулам, а по новой действительности". Ленин спрашивает: "Охватывается ли эта действительность старобольшевистской формулой тов. Каменева: "буржуазно-демократическая революция не закончена"? "Нет, - отвечает он, - формула устарела. Она никуда не годна. Она мертва. Напрасны будут усилия воскресить ее". Значит ли это, что Ленин попросту "отрекался" от формулы демократической диктатуры пролетариата и крестьянства? Нет, нисколько. Такого отречения я ни мало не навязываю ему. Наоборот, я прямо говорю (стр. XVII), что Ленин, - в противовес всей шаблонно-западнической традиции русской социал-демократии, начиная с Группы Освобождения Труда, - дал своеобразию русской истории и русской революции политическое выражение в формуле демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, причем эта формула имела для него - как и все другие политико-тактические формулы - насквозь динамический, действенный и, следовательно, конкретно-обусловленный характер. Она была не догмой, а руководством к действию. Я спрашиваю в предисловии: осуществилась ли демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в условиях революции 1917 года, и отвечаю, твердо опираясь на Ленина, что она осуществилась в виде полувластных рабоче-солдатских советов, которые не хотели полной власти. Ленин узнал свою формулу и в этой очень измененной и преломленной действительности. Он установил, что дальше этого половинчатого осуществления старая формула в данной исторической

обстановке не пойдет. В то время, как противники захвата власти считали, что нам нужно "завершение" демократической революции, Ленин отвечал: все, что по "февральской" линии можно было сделать, уже сделано, уже осуществилось; старая формула уже пережила себя; нужно из развития действительности вывести новую формулу действия. Ленин обвинял своих противников в том, что они не узнали "демократической диктатуры" в том ее виде, в каком она осуществилась в условиях февральской революции. Уже с начала апреля Ленин неумолимо разъясняет: "Кто говорит только о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства", тот отстал от жизни, тот в силу этого перешел на деле к мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы, того надо сдать в архив "большевистских" дореволюционных редкостей - можно назвать: архив "старых большевиков" (XIV, ч. 1, стр, 29). Ленин настойчиво повторяет, что его противники, противопоставляющие изжившую себя формулу потребностям революции, тем самым "сдаются беспомощно мелкобуржуазной революционности". Вот ленинская постановка вопроса. В таком именно виде я ее и излагаю. Почему моя солидаризация с Лениным, а не с тов. Каменевым, в этом краеуголь-

ном вопросе октябрьского переворота, оказывается ревизией ленинизма? Почему понятие ленинизма в отношении к октябрю охватывает Каменева, который принципиально противостоял Ленину, и исключает меня, который шел с Лениным? Не слишком ли гибким и услужливым становится тут слово ленинизм?

Чтобы построить подобие моста к такому совершенно неожиданному и невероятному противопоставлению ленинизма и антиленинизма в октябре, понадобилось изобразить дело так, будто я ошибку Каменева и других вижу в их большевистской последовательности; будто я говорю: "смотрите, вот эти товарищи действительно пошли до конца по пути ленинской формулы и попали в плен к мелкобуржуазной революции". Но у меня не было и речи о том, будто ошибка октябрьских противников Ленина состояла в том, что они "последовательно" применяли ленинскую формулу. Нет. Ошибка их состояла в том, что они относились к ленинской формуле не по-ленински, они не узнали своеобразного противоречия этой формулы в действительности: в том, что они не поняли переходного этапного характера формулы 1905 года; в том, что они, говоря словами Ленина, заученные формулы противопоставляли изучению действительности; в том, другими словами, что они понимали ленинскую формулу не по-ленински. Это констатировал сам Ленин и дал исчерпывающий анализ этой ошибки.

Все для той же цели, то есть для того, чтобы мою (вернее ленинскую) критику тов. Каменева и других превратить в критику мною ленинизма понадобилась цитата из моей статьи 1909 года, не из предисловия 1924 года, а из статьи 1909 года, где я говорил, что формула демократической диктатуры пролетариата и крестьянства угрожает на известном этапе революции обнаружить свои антиреволюционные черты. Да, я это писал в 1909 году в журнале Розы Люксембург. Статья эта вошла в состав моей книги "1905", которая не раз

переиздавалась после 1917 года и на русском и на иностранных языках, без протестов или возражений с чьей бы то ни было стороны, ибо все понимали, что статью надо брать в условиях времени, когда она писалась. Фразу из полемической статьи 1909 года нельзя, однако, вклеивать в предисловие 1924 года. Можно по поводу цитаты 1909 года с полным правом сказать, что когда я писал ее, я не отдавал себе отчета в том, что оспаривавшаяся мною формула имела для Ленина не самодовлеющий, а этапный, подготовительный характер. Такое обвинение будет правильным, и я его приму. Но ведь именно тов. Каменев и другие пытались - против Ленина - превратить эту динамическую формулу в догму и противопоставить ее потребностям развивающейся революции. Именно Ленин разъяснял им, что эта их позиция задерживает необходимое развитие революции. Я лишь конспективно и в крайне смягченной форме воспроизвел его критику и оценку. Как же отсюда мог получиться вывод в сторону ревизии ленинизма? При непременном желании привлечь к этому давно ликвидированному историей делу "троцкизм", можно было бы сказать по этому поводу лишь следующее: в предисловии Троцкий солидаризируется с ленинской постановкой вопроса о переходе демократической революции в социалистическую;

при этом, однако, Троцкий ничего не говорит о своем отказе от старой формулы перманентной революции; отсюда приходится сделать тот вывод, что Троцкий, на основании опыта революции 1917 года, истолковывает свою старую формулу в ленинском духе. Вот единственный вывод, который можно было бы сделать на этот счет - и то не на основании предисловия, где самый вопрос о перманентной революции не поднимается, как исторически ликвидированный, -- а путем сопоставления предисловия со старыми моими работами, отражавшими разные политические этапы развития. И такой вывод был бы до известной степени правильным. То, что для меня было основным в формуле так называемой перманентной революции, это убеждение в том, что революция в России, начавшаяся, как буржуазная, должна будет неизбежно завершиться социалистической диктатурой. Если тактически-центристские тенденции, как я показал выше, отделяли меня от большевизма и противопоставляли ему, то основное политическое убеждение в том, что русская революция должна будет передать власть пролетариату, противопоставляло меня меньшевикам и через все этапы вело в лагерь большевизма. Но это, однако, стоит в стороне от занимающего нас вопроса. Во всяком случае я отвергаю, как нечто совершенно смехотворное, приписываемое мне мнение, будто Ленин или большевистская партия пришли к "моей" формуле революции, убедившись в ошибочности собственной формулы.

Я вынужден, однако, заранее признать, что можно, при желании, получить любые выводы по части подмены ленинизма троцкизмом, если пользоваться безразборчиво цитатами, относящимися к разным периодам на протяжении двух десятков лет, произвольно комбинируя эти цитаты, и особенно, если приписывать мне то, что я вообще никогда не говорил. Как известно, больше

всего посчастливилось в этой дискуссии формуле "без царя, а правительство рабочее". Думаю, что не менее десятка авторов (и сколько ораторов!) приписывали мне друг за другом эту неправильную политическую формулу. Должен, однако, сказать, что популярную прокламацию под таким заголовком: "без царя, а правительство рабочее!" написал летом 1905 года Парвус, находившийся за границей, тогда как я нелегально проживал в то время в Петербурге и ни в какой с ним связи не состоял. Прокламация эта вышла в заграничном издательстве за личной подписью Парвуса, и никем в России не перепечатывалась. Никогда я за эту упрощенческую формулу Парвуса на себя ответственности не брал. Как раз в тот период я написал ряд прокламаций, из которых более существенные печатались в тайной бакинской типографии большевиков (лето 1905 года). Одна из таких прокламаций была специально адресована крестьянам. Ни в одной из этих моих прокламаций, в большинстве ныне розысканных, нет "перепрыгивания" через демократическую фазу революции. Все они выдвигают лозунги учредительного собрания и аграрной революции. Таким и подобным ошибкам в статьях, направленных против меня, несть числа. Останавливаться на этом нет, однако, надобности. Вопрос состоит ведь не в том, как я лично на разных этапах своего политического развития формулировал перспективы и задачи революции, а в том, правильно ли я ныне, в 1924 году, анализировал

ленинскую постановку основного тактического вопроса во внутренней связи с ходом октябрьской революции.

Никакой ошибки мне в этой области не указали. В теоретическом освещении октябрьского переворота я в полной мере остаюсь на основах ленинизма, как и в практическом проведении октября шел с Лениным.

Один из авторов умудрился даже заявить, будто я оцениваю октябрь... по Суханову и, в противовес этому, сослался на известную статью Ленина о книге Суханова. Ясно: троцкизм против ленинизма! Почтенный автор попал при этом пальцем в небо. 5 февраля 1923 года, то есть задолго до того, как мы узнали отзыв Ленина, я написал в редакцию "Правды" письмо, в котором, между прочим, так характеризую книгу Суханова: "Я перелистал на днях один из вышедших томов "Записок о революции" Суханова. Нужно дать об этой книге, мне кажется, уничтожающую рецензию. Более пошлую карикатуру на интеллигентский эгоцентризм трудно придумать... Сперва он (Суханов) ловил за ноги Керенского, поддерживал слева за локоть Церетели и Дана, внушая им самый что ни на есть благородный образ жизни, а затем - внушал правильный революционный образ действий большевикам. Суханов был ужасно как огорчен в своем благородстве, когда Ленин скрылся после июльских дней. Он, Суханов, так никогда бы не поступил"... И прочее и прочее. В "Правде" появилась тогда же рецензия, написанная в духе моего письма и даже со включением части его в рецензию. Читатель видит из этого, в какой мере я был склонен оценивать революцию "по Суханову"!

Ленинизм и "бланкизм"

Теперь нам необходимо обратиться к обвинению, которое является в одно и то же время и наиболее чудовищным по замыслу и наиболее нелепым со стороны своего обоснования: я, видите ли, изображаю Ленина "бланкистом"(!!!), а себя - чуть ли не спасителем революции от ленинского бланкизма. Только полное полемическое ослепление могло подсказать такое обвинение.

Что послужило, однако, поводом для этих совершенно невероятных разговоров о "бланкизме"?

В сентябре, в дни Демократического Совещания, Ленин предложил из Финляндии, где он скрывался, Центральному Комитету окружить Александринку, где заседало Демократическое Совещание, арестовать его, занять Петропавловку и прочее. От имени питерского Совета в сентябре еще нельзя было провести этот план, так как организация Совета еще не большевиченная, как следует быть, была для этого не приспособлена: Военно-Революционного Комитета еще не существовало. "Эта постановка вопроса,-- так говорится в моей книге о сентябрьском предложении Ленина, -- предполагала подготовку и совершение восстания партийным путем и от лица партии с тем, чтобы затем осветить победу через Съезд Советов" Почему-то некоторые товарищи сделали отсюда тот вывод, будто я считаю сентябрьское предложение Ленина - бланкизмом (!!!). Я совершенно не могу понять, при чем тут бланкизм? Под бланкизмом надо понимать

стремление захватить власть от имени революционного меньшинства, не опирающегося на рабочий класс. Но ведь вся суть положения в сентябре-октябре 1917 года состояла в том, что за нашей партией шло большинство трудящихся, и большинство это явно возрастало. Вопрос шел, следовательно, о том, чтобы Центральному Комитету партии, за которой идет большинство, взять на себя организацию вооруженного восстания, захватить власть, созвать съезд Советов и санкционировать, таким образом, совершившийся переворот. Говорить по поводу этого предложения о бланкизме, значит чудовищно искажать смысл основных политических понятий. Восстание есть искусство: задача восстания допускает несколько решений, из которых одни могут быть более удачными, другие менее удачными. Сентябрьское предложение Ленина имело то несомненное преимущество, что позволяло застигнуть противника врасплох, не давая ему возможности подтянуть верные части и перейти в контрнаступление. Неудобство сентябрьского предложения состояло в том, что оно могло до известной степени застигнуть врасплох не только врага, но и часть рабочих и гарнизона, вызвать в их рядах недоумение и тем ослабить наш натиск. Вопрос был важный, но чисто практический, не имеющий никакого отношения к принципиальному противоречию между бланкизмом и марксизмом. Центральный Комитет, как известно, не принял сентябрьского предложения Ленина и я голосовал в этом вопросе вместе со всеми другими. Дело здесь шло не об общем определении всего курса развития и не о противоречии между бланкизмом (!!!) и марксизмом, а о конкретной оценке

совершенно практических, в значительной степени и технических условий восстания, политические предпосылки которого были налицо. В этом смысле я и упоминал о том, что Ленину пришлось чисто практические условия питерской обстановки оценивать "из подполья". Эти слова вызвали совершенно неожиданные протесты. Между тем, и в данном случае я лишь повторил то, что говорил и писал по этому поводу сам Владимир Ильич. Во время Третьего Конгресса Коминтерна он написал "в утешение" некоторым венгерским товарищам, которых накануне сам жестоко разделявал за чрезмерно "левую" позицию: "Когда я был в эмиграции, мне не раз приходилось занимать крайнюю "левую" позицию. В августе 1917 года, находясь опять в эмиграции, я представил ЦК нашей партии чересчур "левый" план, который, к счастью, был отвергнут. Совершенно естественно, что эмигранты часто идут "слишком далеко влево",* Мы видим, что Владимир Ильич называл свой собственный план слишком левым и объяснял его "левизну" тем, что он осужден был тогда на эмигрантское положение. Таким образом, я и здесь только изложил ленинскую оценку.

Тем не менее, этот отвергнутый ЦК план оказал положительное действие на ход событий. Ленин знал, что за осторожностью, осмотрительностью, вообще торможением недостатка не будет, и поэтому изо всех сил нажимал, стремясь каждого ответственного партийного работника и всех

- В этих строках описка: план, о котором говорится, был написан не в августе, а в сентябре.

вместе поставить лицом к лицу с вооруженным восстанием, как с совершенно неотложной практической задачей. Сентябрьское письмо Ленина, не имея ничего общего с бланкизмом (!!!), входило в его систему воздействия на партию, было целесообразным, заставляя конкретнее, тверже и смелее подходить к вопросам восстания.

В тесной связи с этим стоит другой существенный эпизод октябрьского переворота, именно попытка Керенского вывести петроградский гарнизон. Не потому я останавливаюсь на этом эпизоде, что имею прибавить что-либо новое к тому, что уже по этому поводу сказано, а исключительно по той причине, что мое изложение этого эпизода дало повод тов. Каменеву изобразить дело так, как если бы я свою "правильную" политику противопоставлял здесь "неправильной" (бланкистской) политике Ленина. Я не буду воспроизводить все те поистине отталкивающие выводы и намеки, которые на этот счет делались. Я перечитал соответствующую часть своего предисловия, будучи, разумеется, заранее уверен, что там нет и намека на то, что мне приписывается. Но я нашел в предисловии нечто большее: там есть место, которое совершенно точно и резко исключает возможность какого бы то ни было лжетолкования насчет "особого" моего стратегического плана в связи с петроградским гарнизоном. Вот, что говорится в предисловии: "Придя в Петроградском Совете к власти,

мы, большевики, точно продолжили и углубили методы двоевластия. Мы взяли на себя проверку приказа о выводе гарнизона. Этим самым мы прикрыли традициями и приемами легального двоевластия фактическое восстание петроградского гарнизона. Мало того, формально приурочивая в агитации вопрос о власти к моменту Второго съезда Советов, мы развивали и углубляли уже успевшие сложиться традиции двоевластия, подготавливая рамки советской легальности для большевистского восстания во всероссийском масштабе" (стр. 50). Таким образом, здесь самое изложение ведется никак уж не от личного имени, а от имени партии ("мы, большевики"). И затем, развитие борьбы вокруг гарнизона выводится вовсе не из чьего-либо плана, а из унаследованного нами от эсеров и меньшевиков режима двоевластия. Керенский хотел вывести гарнизон; этого по традиции нельзя было сделать без солдатской секции Совета, штаб обратился в президиум солдатской секции, но там уж прочно сидели большевики, возник конфликт, который получил свое дальнейшее развитие, чреватое столь важными последствиями для октябрьского переворота. Вот как, следовательно, рисуется у меня эпизод с гарнизоном, в полном соответствии с действительным ходом событий. Но и это еще не все. Как бы нарочно для того, чтобы исключить возможность каких бы то ни было ложных толкований тов. Каменева, я прямо говорю далее: "Если нам наша "хитрость" удалась на сто процентов, то это потому, что она не была искусственным измышлением умничающих стратегов, которые хотят обойти гражданскую войну, а потому, что она естественно вытекала из условий разложения соглашательского режима, из его вопиющих противоречий" (стр. 51). Таким образом, здесь самое слово "хитрость" взято в кавычки, чтобы показать, что это не чья-либо субъективная хитрость, а результат объективного развития отношений, выросших из

двоевластия. Предисловие прямо говорит, что тут не было "измышления умничающих стратегов". Таким образом, не только изложение ведется от имени партии, то есть ее представительства в Совете, но и прямо и ясно оговорено, что индивидуальная выдумка или личное хитроумие не имели здесь места. На чем же основано утверждение, будто я возвеличиваю здесь свою политику за счет Ленина? Решительно ни на чем. Разумеется, находясь в Финляндии, Ленин не мог видеть и знать этот эпизод в момент его зарождения и следить за ним на всех этапах его развития. Можно высказать предположение, что если бы Ленин знал своевременно и во всех подробностях, то есть на основании личных наблюдений, историю с петроградским гарнизоном, его тревога за ход переворота была бы, может быть, меньше. Но это нисколько не помешало бы ему, разумеется, развивать весь тот нажим, который он развивал. Он был безусловно прав, требуя, чтобы власть была захвачена до созыва съезда Советов, и именно благодаря его нажиму это было осуществлено.

"Комбинированный тип государства"

В центре октябрьских разногласий стоял вопрос о вооруженном восстании для захвата власти. Не поняв до конца ленинской постановки этого вопроса,

нельзя, разумеется, понять и октябрьских разногласий. Между тем, я сейчас хочу показать на примере, играющем ныне в дискуссии первостепенную роль, что многие товарищи, обвиняющие меня в отступлении от ленинизма, на самом деле плохо знают Ленина и плохо продумали его постановку вопроса о захвате власти.

В предисловии я мимоходом упоминаю, что, выступив против захвата власти, авторы письма "К текущему моменту" оказались вынуждены занять приблизительно ту же позицию, которую в известный момент германской революции 1918-1919 годов занял тогдашний вождь независимой социал-демократии Гильфердинг, предложивший включить Советы в демократическую конституцию. Это мое сопоставление подверглось особо суровой критике. Меня обвиняли, во-первых, в том, что я совершенно неправильно и даже "недобросовестно" сблизил позицию тов. Каменева с позицией Гильфердинга; одновременно с этим мне доказывали, что и Ленин высказывался в духе сочетания Советов с Учредительным Собранием и что, стало быть, я опять ревизую ленинизм. Меня обвиняли в том, что я не понял того переходного момента, когда партия боролась за власть Советов, но в то же время еще не отказалась от Учредительного Собрания. Наконец, меня уличали в том, что и сам я, ведя агитацию за власть Советов, говорил о созыве Учредительного Собрания. Главное, однако, обвинение, как и во всех других случаях, состояло в том, что я позицию Ленина сблизил с позицией Гильфердинга: ревизия ленинизма, умаление ленинизма. Посмотрим, так ли это? Выяснение этого важнейшего эпизода бросит яркий свет и на вопрос о разногласиях 1917 года.

В самом деле, партия боролась тогда за власть Советов и в то же время -- за созыв Учредительного Собрания. Один из наиболее популярных лозунгов агитации гласил, что без захвата власти Советами Учредительное

Собрание не будет создано, а если и будет создано, то станет орудием контрреволюции. Именно так ставился вопрос Лениным и партией: путь к Учредительному Собранию не через Временное правительство и Предпарламент, а через диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства. Учредительное Собрание не как расширенное издание Предпарламента, а как составная часть рабоче-крестьянского государства. В этом был гвоздь вопроса. Противники захвата власти противопоставляли ленинскому пути восстания - надежды на Учредительное Собрание. Они доказывали (см. письмо "К текущему моменту"), что буржуазия "не посмеет" сорвать Учредительное Собрание и не будет в состоянии подделать выборы в него. Они доказывали, что наша партия будет в Учредительном Собрании сильной оппозицией, имеющей, примерно, треть голосов. Это приводит их к следующей перспективе: "Советы, внедрившиеся в жизнь(?), не смогут быть уничтожены... Только на Советы может опереться в своей революционной (?) работе и Учредительное Собрание. Учредительное Собрание и Советы - вот тот комбинированный тип государственных учреждений, к которому мы идем". Таким образом, комбинированный тип государственности состоит в

том, что власть через Временное правительство, Предпарламент и созданное им Учредительное Собрание остается в руках буржуазных классов. Мы играем роль оппозиции в Учредительном Собрании и в то же время остаемся руководящей партией Советов. Другими словами, здесь была перспектива продолжения двоевластия, которое было возможно в течение известного времени при профессиональных между классовых соглашателях, меньшевиках и эсерах, но становилось абсолютно невозможным при том условии, что в Советах большевики в большинстве, а в Учредительном Собрании - в меньшинстве.

Разумеется, ленинская позиция не имела с этим ничего общего. Он говорил: сперва возьмем власть, потом созовем Учредительное Собрание и, если понадобится, скомбинируем его с Советами. В чем позиция Ленина отличалась от позиции авторов письма "К текущему моменту"? - В основном вопросе революции: и вопросе о власти. У Ленина и Учредительное Собрание и Советы являлись органами одного и того же класса, или союза неимущих классов (пролетариата и деревенской бедноты); воп-рос о комбинировании учредилки с Советами получал для Ленина организационно-технический характер. У противников его Советы представляли один класс (пролетариат и бедноту), а Учредительное Собрание оставалось органом имущих классов. Держать курс на такой комбинированный тип можно было лишь исходя из фантастической надежды на то, что безвластные Советы будут "револьвером у виска буржуазии" и что буржуазия будет "комбинировать" с ними свою политику. Именно в этом и было сходство с позицией Гильфердинга, который, в период своего наибольшего левения, выступая против диктатуры пролетариата, предлагал ввести Советы в конституцию, как орудие давления на имущие классы, то есть как не стреляющий револьвер!

Или это все еще не ясно? Тогда обратимся к наиболее авторитетному для всех нас свидетелю и истолкователю. Обратимся к Ленину. Если б мои критики сделали это своевременно и внимательно, они оградили бы

читателей от большой путаницы. Раскроем XIV том и найдем там в "Письме к товарищам" (от 16-17 октября) следующие, поистине замечательные строки: "Тут не вывернуться нашим печальным пессимистам никогда. Отказ от восстания есть отказ от передачи власти Советам и "передача" всех надежд и упований на добренькую буржуазию, которая "обещала" созвать Учредительное Собрание. Неужели трудно понять, что при власти в руках Советов Учредительное Собрание обеспечено и его успех обеспечен? Это тысячи раз говорили большевики. Никто ни разу не пытался опровергнуть этого. Такой "комбинированный тип" все признавали, но протащить теперь под словечком "комбинированный тип" отказ от передачи власти Советам, протащить тайком, боясь отречься от нашего лозунга открыто, - что это такое? Можно ли подыскать для характеристики этого парламентские выражения? Нашему пессимисту ответили метко: револьвер без пули? Если да, то это прямой переход к Либерданам, которые тысячу раз объявляли Советы "револьвером" и тысячи раз обманывали народ, ибо Советы при

их господстве оказывались нулем. А если револьвер "с пулей", то это и есть техническая подготовка восстания, ибо пулю надо достать, револьвер надо зарядить, да и одной пули маловато будет. Либо переход к Либерданама и открытый отказ от лозунга "вся власть Советам", либо восстание. Середины нет" (сс. 271-276). Когда читаешь эти поразительные строки, то кажется, что Ленин просто подает свой голос в нынешней дискуссии. Не дожидаясь ни чьих последующих разъяснений, Ленин заявляет, что под формулой комбинированно типа "протаскиваются" политические идеи прямо противоположные тем, которые он, Ленин, отстаивает. А когда я в своем предисловии в крайне смягченной форме повторил ленинскую характеристику "комбинированного государства", основанного на двоевластии, критики заявили, что я под флагом ленинизма протаскиваю... "троцкизм". Ну разве ж это не поразительно?! Разве ж здесь не вскрывается вся механика построения "троцкистской" опасности в партии? Если под "троцкизмом" (в старом, довоенном смысле) понимать примирение непримиримых по существу тенденций, то комбинированный тип государства, без захвата власти, можно с несомненным теоретическим правом подвести под "троцкизм" в указанном только что смысле слова. Только не я этот "троцкизм" проводил. И не я его ныне задним числом защищаю от Ленина.

Думаю и надеюсь, что вопрос теперь ясен. Во всяком случае, сделать его более ясным уж не в моих силах. Нельзя за Ленина сказать яснее, чем сказал за себя сам Ленин. А ведь меня корили тем, что даже комсомольцы поймали мою ошибку. Увы, вслед за некоторыми старшими товарищами, комсомольцы обнаружили лишь, что плохо читали или плохо поняли Ленина в основном вопросе октябрьской революции: в вопросе о власти.

Исчерпывающая весь наш спор ленинская цитата о "комбинированном типе" относится к середине октября, то есть написана им дней за десять до восстания. Однако Ленин и позже возвращался к тому же вопросу. С беспощадной теоретической ясностью Ленин формулировал позицию революционного марксизма в этом вопросе 26 декабря 1917 года, то есть

через два с половиной месяца после только что цитированного "Письма к товарищам" октябрьское восстание было уже далеко позади. Власть была уже в руках Советов. И, тем не менее, Ленин, который не имел склонности искусственно оживлять оставленные позади разногласия, если в этом не было безусловной необходимости, счел необходимым 26 декабря, то есть перед созывом учредилки, вернуться к спорному вопросу. Вот что мы читаем по этому поводу в его тезисах об Учредительном Собрании: "Всякая попытка, прямая или косвенная, рассматривать вопрос об Учредительном Собрании с формальной, юридической стороны, в рамках обычной буржуазной демократии, вне учета классовой борьбы и гражданской войны, является изменой делу пролетариата и переходом на точку зрения буржуазии. Предостеречь всех и каждого от этой ошибки, в которую впадают немногие из верхов большевизма, не умевших оценить октябрьского восстания и задач диктатуры пролетариата, есть безусловный долг

революционной социал-демократии" (т. XV, стр. 53).

Ленин считал, как видим, безусловным долгом своим предупредить всех и каждого от ошибки, обнаружившейся как раз в споре о "комбинированном" типе государства. Он считал нужным сделать такое предупреждение, очень жесткое по тону, спустя два месяца после победоносного восстания. Мы видим, однако, что смысл этого предупреждения некоторыми товарищами наполовину забыт, наполовину ложно истолкован. А между тем, в международном масштабе - а, следовательно, и для нас - оно сохраняет и сегодня всю свою силу. Ведь всем коммунистическим партиям еще только предстоит пройти через стадию фактического ниспровержения демократического государства. Это задача гигантской трудности; в странах старой демократии -- в тысячу раз более трудная, чем у нас. Формально все коммунисты стоят на почве "отрицания" формальной демократии. Но ведь это еще не решает вопроса. Остается еще самое главное: революционно ниспровергнуть демократию, глубоко вросшую в национальные нравы, ниспровергнуть на деле. Давление буржуазно-демократического общественного мнения окажет на этом пути могущественнейшее сопротивление, которое нужно понять и оценить заранее. Это сопротивление неизбежно проникнет и внутрь самих коммунистических партий, вызовет внутри их соответственные группировки. Можно заранее не сомневаться, что самой распространенной, нормальной, типичной формой "соглашательства" с буржуазной демократией явится именно идея "комбинированного государства" -- в обход восстания и захвата власти. Это естественно вытекает из всей обстановки, из всех традиций, из всего соотношения классов. Вот почему нужно "предостеречь всех и каждого" от этой неизбежной опасности, которая для менее закаленных партий может стать роковой. Вот почему нужно сказать европейским товарищам: "смотрите, у нас в России, при нашей превосходной партии, иллюзии демократии, хотя бы и своеобразно преломленные, овладели в решающий момент сознанием выдающихся революционеров; у вас эта опасность неизмеримо больше; готовьтесь к ней; изучайте опыт октября; продумывайте его во всей его революционной конкретности: впитывайте его в плоть и в кровь!" Делать такие предостережения не значит подменять

ленинизм. Нет, это значит верой и правдой служить ему.

Тов. Зиновьев спрашивает: была ли предоктябрьская и октябрьская оппозиция против захвата власти правой группировкой, или правым течением, или правым крылом? На этот вопрос, который, казалось бы, вовсе и не является вопросом, тов. Зиновьев отвечает отрицательно. Его ответ чисто формалистический: так как большевистская партия монолитна, то у нее не могло быть в октябре правого крыла. Но совершенно очевидно, что большевистская партия не в том смысле монолитна, что в ней никогда не возникало правых тенденций, а в том смысле, что она всегда успешно справлялась с ними: иногда отсекала их, иногда рассасывала. Так было и в октябрьский период. Казалось бы, тут и спорить не о чем: раз в момент, когда переворот назрел, в партии

обнаружилась оппозиция против переворота, то это была оппозиция справа, а не слева. Не можем же мы, как марксисты, ограничиваться только психологической характеристикой оппозиции: "колебания", "сомнения", "нерешительность" и прочее. Ведь эти колебания имели политический, а не какой другой характер. Ведь эти колебания противопоставляли себя борьбе пролетариата за власть. Ведь это противопоставление обосновывалось теоретически и велось под политическими лозунгами. Как же можно отказываться от политической характеристики внутрипартийной оппозиции, выступившей в решающий момент против захвата власти пролетариатом? И почему необходимо такое воздержание от политической оценки? Это я совершенно отказываюсь понять. Можно, конечно, поставить вопрос психологически и персонально, например: случайно или неслучайно тот или другой товарищ оказался в составе оппозиции против захвата власти? Я этого вопроса совершенно не касался, ибо он не лежит в плоскости оценки тенденций партийного развития. Тот факт, что у одних товарищей оппозиция измерялась месяцами, у других - неделями, может иметь только личное, биографическое значение, но не влияет на политическую оценку самой позиции. Она отражала давление на партию буржуазного общественного мнения в тот период, когда над головой буржуазного общества сгущалась смертельная опасность. Ленин обвинял представителей оппозиции в том, что они "фатально" проявляют оптимизм насчет буржуазии, и "пессимизм" - по части революционных сил и способностей пролетариата (XIV, ч. II, стр. 276). Надо просто перечитать письма, статьи и речи Ленина, относящиеся к этой эпохе, и всякий убедится без труда, что через них красной нитью проходит характеристика оппозиции, как правого уклона, отражавшего давление буржуазии на партию пролетариата в период, предшествующий завоеванию власти. Причем характеристика эта не ограничивается одним только периодом непосредственной острой борьбы с правой оппозицией, а повторяется у Ленина и значительно позже. Так, в конце февраля 1918 года, то есть четыре месяца спустя после октябрьского переворота, во время "свирепой" борьбы с левыми коммунистами, Ленин называет октябрьскую оппозицию "оппортунистами Октября". Можно, конечно, напасть и на эту оценку: разве в монолитной большевистской оппозиции могут быть оппортунисты? Но такой формалистический довод, конечно, повиснет в воздухе, раз дело идет о полити-

ческой оценке. А политическая оценка была дана Лениным, им обоснована, и считалась общепризнанной в партии. Не знаю, зачем ее ныне ставить под знак сомнения?

Почему правильная политическая оценка октябрьской оппозиции важна? Потому что она имеет международное значение; она еще только получит свое полное значение в будущем. Здесь мы подходим вплотную к одному из главных уроков нашего октября, и урок этот получает ныне новые, огромные пропорции после отрицательного опыта немецкого октября. С этим уроком мы будем встречаться в каждой пролетарской революции.

Среди многих трудностей пролетарского переворота есть одна совершенно определенная, конкретная, специфическая: она вытекает из задачи партийно-революционного руководства. При резком повороте событий даже самые революционные партии, как повторял Ленин, рискуют отстать, и противопоставить вчерашние лозунги или приемы борьбы новым задачам, новым потребностям. А более резкого поворота событий, чем тот поворот, который создает необходимость вооруженного восстания пролетариата, вообще не может быть. Здесь и возникает опасность несоответствия между партийным руководством, между политикой партии в целом и между поведением класса. В "нормальных" условиях, то есть при сравнительно медленном движении политической жизни, такие несоответствия, хоть и с ущербом, но без катастрофы. А в периоды острых революционных кризисов не хватает как раз времени для того, чтобы устранить несоответствие и, так сказать, выравнять фронт под огнем. Периоды высшего обострения революционного кризиса бывают, по самой своей природе, быстротечны. Несоответствие между революционным руководством (шатания, колебания, выжидательность...) и объективными задачами революции может иногда в течение нескольких недель и даже дней привести к катастрофе, к утрате того, что было подготовлено годами работы. Разумеется, несоответствие между руководством и партией (классом, всей обстановкой) может иметь и противоположный характер: это когда руководство обгоняет развитие революции, принимая пятый месяц беременности за девятый. Наиболее яркий пример такого несоответствия мы видели в Германии в марте 1921 года. Там мы имели в партии крайнее проявление "детской болезни левизны", и как результат - левизм (революционный авантюризм). Эта опасность вполне реальна и для будущего. Уроки Третьего Конгресса Коминтерна сохраняют поэтому всю свою силу. Но прошлогодний немецкий опыт показал нам с жестокой наглядностью противоположную опасность: обстановка созрела, а руководство отстает. Пока руководство успеет выровняться по обстановке, меняется обстановка: массы отливают и резко ухудшается соотношение сил. В немецком поражении прошлого года было, конечно, много национального своеобразия, но были и глубоко типические черты, которые знаменуют общую опасность. Ее можно назвать кризисом революционного руководства. Низы пролетарской партии гораздо менее восприимчивы к давлению буржуазно-демократического общественного мнения, но известные элементы партийных верхов и среднего партийного слоя будут неизбежно, в большей или меньшей мере, поддаваться материальному и

идейному террору буржуазии в решающий момент. Отмахиваться от этой опасности нельзя. Конечно, против нее нет какого-либо спасительного средства, пригодного на все случаи. Но первый шаг борьбы с опасностью - понять ее источник и природу. Появление (или развитие) правой группировки в каждой коммунистической партии в "октябрьский" период отражает, с одной стороны, величайшие объективные трудности и опасности, а с другой, - бешеный

напор буржуазного общественного мнения. В этом суть и смысл правой группировки. Именно поэтому неизбежно возникновение в коммунистических партиях колебаний и шатаний в этот именно момент, когда они более всего опасны. У нас эти колебания и трения имели минимальный характер. Это и дало нам возможность совершить октябрь. На противоположном полюсе стоит германская коммунистическая партия, где революционная ситуация оказалась упущенной, а внутривнутрипартийный кризис был так остр, что привел к полному обновлению всего руководящего аппарата партии. Между этими крайними полюсами будут, по всей вероятности, располагаться все коммунистические партии в свой "октябрьский" период. Свести неизбежные кризисы революционного руководства к минимуму - одна из важнейших задач каждой коммунистической партии и Коминтерна в целом. Достигнуть этого можно, лишь поняв наш октябрьский опыт, поняв политическое содержание октябрьской оппозиции внутри нашей партии.

Вопросы настоящего

Чтобы перейти от оценок и уроков прошлого к вопросам настоящего, я начну с частного, но чрезвычайно яркого и острого обвинения, которое поразило меня своей неожиданностью.

Один из критиков договорился до того, будто в своих воспоминаниях я взваливаю "ответственность"(?!?) за красный террор на Ленина. Что, собственно, может означать такая мысль? Она предполагает, очевидно, какую-то потребность снять с себя ответственность за террор, как орудие революционной борьбы. Но откуда могла бы появиться такая потребность? Мне это не понятно ни политически, ни психологически. Правда, буржуазные правительства, пришедшие к власти путем революций, дворцовых переворотов и заговоров и прочее, всегда ощущали потребность набросить покров забвения на условия своего пришествия к власти. При-крашиваание и фальсификация своего "нелегального" прошлого, выскабливание из него воспоминаний о применявшемся кровавом насилии входят непременной составной частью в работу буржуазных правительств, пришедших к власти насильственным путем, после того, как они успеют упрочиться, укрепиться и выработать в себе необходимые консервативные навыки. Но как и почему такая потребность может возникнуть у пролетарских революционеров? Мы существуем как государство свыше семи лет, мы находимся в дипломатических отношениях даже с архиконсервативным правительством Великобритании, принимаем титулованных послов, но мы ни на йоту не отказываемся от тех методов, которые привели нашу партию к власти и которые октябрьским опытом

введены в железный арсенал мирового революционного движения. Мы сейчас имеем также мало оснований отказываться от применявшихся нами методов революционного насилия или замалчивать их, как и в те дни, когда мы к ним вынуждены были прибегать для спасения революции. Да, мы принимаем титулованных послов и мы допускаем частный капиталистический оборот, на основе которого воссоздается сухаревское общественное мнение. Конечно,

всероссийская Сухаревка, которая вынуждена подчиняться советской власти, весьма мечтает о том, чтобы советское правительство, пришедшее к власти архи-"незаконными" и "варварскими" путями, облагодетельствовалось и стало настоящей "цивилизованной", "почтенной", демократической, то есть консервативной буржуазной властью. При этих условиях не только наша недоношенная, но и международная буржуазия охотно простили бы советской власти ее "незаконное" происхождение, в уверенности, что мы сами не станем о нем больше напоминать. Но поскольку мы не собираемся ни на йоту меняться в своей классовой сущности, поскольку мы сохраняем в полной неприкосновенности свое революционное презрение к буржуазному общественному мнению, у нас не может быть никакой потребности отрекаться от своего прошлого, "сбрасывать" с себя ответственность за красный террор. Совершенно уж недостойной является мысль о желании сбросить эту ответственность - на Ленина. Кто может на него эту ответственность "сбросить"? Он ее несет и без того. За октябрь, за переворот, за революцию, за красный террор, за гражданскую войну - за все это он несет ответственность перед рабочим классом и перед историей и будет ее нести "во веки веков". Или тут, может быть, речь идет об излишествах, об эксцессах? Да где же и когда революции делались без "излишеств" и без эксцессов? Сколько раз Ленин разъяснял эту простую мысль филистерам, приходившим в ужас от эксцессов апреля, июля и октября! Да, ничто не снимает с Ленина "ответственности" за красный террор, ничто и никто. Даже и слишком услужливые "защитники". Красный террор был необходимым орудием революции. Без него она погибла бы. Революции уже не раз погибали из-за мягкотелости, нерешительности, добродушия трудящихся масс. Даже наша партия, несмотря на весь предшествующий закал, несла в себе эти элементы добродушия и революционной беспечности. Никто так не продумал заранее невероятные трудности революции, ее внутренние и внешние опасности, как Ленин. Никто так ясно не понимал еще до переворота, что без расправы с имущими классами, без мероприятий самого сурового в истории террора никогда не устоять пролетарской власти, окруженной врагами со всех сторон. Вот это свое понимание и вытекающую из нее напряженную волю к борьбе Ленин, капля по капле, вливал в ближайших своих сотрудников, а через них и с ними - во всю партию и трудящиеся массы, Об этом именно я говорю в своих воспоминаниях. Я рисую как Ленин на первых порах революции, наблюдая всюду халатность, беспечность, излишнюю самоуверенность перед лицом нагромождавшихся опасностей и бедствий, на каждом шагу учил своих сотрудников тому, что революция может спастись, лишь перестроив самый характер свой на иной, более суровый лад и вооружившись

мечом красного террора. Вот об этом я и говорю в воспоминаниях. О великой пронизательности Ленина, о великой силе духа, о революционной беспощадности - при великой личной человечности. Искать чего-либо другого в моих словах, усматривать в них желание "подкинуть" Ленину ответственность за

террор может только политическая тупость и психологическая пошлость.

Если б я хотел так легко швыряться отравленными подозрениями, как иные из моих критиков, я сказал бы: не у меня надо искать "нэповских" тенденций, а именно у тех, которым может приходить в голову самая мысль об отречении от красного террора. И если бы кое-кто из Сухаревской сволочи серьезно поверил таким и подобным обвинениям и стал строить на них какие-либо надежды, то это значило бы лишь, что обвинители создают призрак троцкизма применительно к Сухаревке, -- но это вовсе не значит, что у меня с этим призраком есть что бы то ни было общего.

* * *

Доводы от Сухаревки, внутренней или эмигрантской, нужно вообще привлекать с величайшей осторожностью. Конечно, враги всех мастей радуются каждому нашему разногласию, каждой дискуссии, стремятся раздвинуть каждую щель. Но для того, чтобы из их оценок делать те или другие выводы, нужно проверить: во-первых, понимают ли они, о чем говорят, ибо симптоматическое значение имеет лишь серьезная, деловая и устойчивая оценка умного врага; и во-вторых, не фабрикуют ли они свои оценки специально для того, чтобы разжечь наши разногласия, подлив масла в огонь дискуссии? Особенно это относится к эмигрантской печати, у которой своих прямых политических задач нет, ибо нет массового читателя, и которая спекулирует, главным образом на том, какой отголосок ее суждения найдут в советской печати.

Я приведу один пример, но, как мне кажется, показательный. В нашей печати сообщалось, что меньшевистский "Социалистический вестник" во время прошлогодней дискуссии возлагал большие надежды на "оппозицию" или на отдельные ее элементы. Я не проверял этого сообщения, но вполне допускаю, что такие проникательные реалисты, как Дан и К⁰, надеявшиеся всю жизнь на демократизацию буржуазии, ныне исполнились надежд на меньшевизацию большевистской партии. Однако, совершенно случайно раскрыв No 7 правомысленной "Зари", я в статье Ст. Ивановича нашел следующую критику, направленную против надежд Дана и К⁰ на эволюцию большевистской партии. "Может быть, им (Дану и К⁰) что-нибудь известно насчет этой оппозиции такое, что неизвестно всем прочим. Но если им известно только то, что известно и всем прочим, то не может же им быть неизвестным и то, что именно среди оппозиции внутри РКП находятся наиболее утопические сторонники диктатуры, наиболее твердокаменные ее ортодоксы, влияние которых и сказалось в последних взрывах левого бешенства, в антинэповском курсе и тому подобное. Каким образом именно из этих ортодоксов "октября" могут

выделиться по словам платформы "элементы, способные... сыграть, благодаря своему положению, значительную роль в деле подготовки демократической ликвидации диктатуры"? Платформа находит, что все это может совершиться "под давлением развивающегося и приходящего к классовому сознанию рабочего движения". Но это совершенно произвольная гипотеза, при

том опровергнутая жизнью еще до того, как она попала в платформу. Именно под влиянием длинной полосы бурных забастовок, иногда даже с политическими требованиями, оппозиция РКП потребовала усиления диктатуры, крови буржуа, нового курса. Жизнь показала, что оппозиция выделяет наиболее прожженных демагогов диктатуры, а платформа ждет отсюда выделения элементов демократии. Как неразумно поступает жизнь, что так расходится с платформой!" (стр. 197).

Эту цитату из статьи беломеньшевистского проходимца я с естественной брезгливостью воспроизвожу в работе, посвященной внутренним вопросам нашей партии. Я далек от мысли делать из цитаты какие-либо политические выводы, кроме одного: осторожнее с отзывами и суждениями эмиграции! Осторожнее с вырванными наудачу суждениями европейской буржуазной печати! Мнения врагов учитывать всегда полезно. Но нужно это делать критически и не наделять врага большей прищипательностью, чем та, какую он располагает на деле. Не забудем, что буржуазия вслепую судит о тех для нее совершенно недоступных вопросах, которые составляют главное содержание нашей работы. Не забудем, что мировая капиталистическая печать не раз на протяжении советского режима заявляла, что Ленин стремится перевести Россию на национально-консервативные рельсы, но что ему мешают "левые", под именем которых фигурировали то Бухарин, то Зиновьев, то автор этих строк. Неужели же эти суждения были симптомом чего-либо другого, кроме тупости буржуазной мысли пред лицом задач пролетарской диктатуры? Особенно же недопустим такой образ действий, когда мы своими пристрастными, искусственными обвинениями сперва вводим в заблуждение томящуюся надеждами буржуазную печать, а затем кривое отражение в ней наших собственных слов выдаем за убедительную буржуазную оценку. Таким образом мы выдаем за реальность тень того призрака, который мы сами создаем!

* * *

Чтобы придать призраку "троцкизма", построенному на комбинации старых цитат, хоть некоторую актуальность (злободневность), критиками, особенно тов. Зиновьевым, выдвинуты были -- правда, в крайне общей и неопределенной форме, -- вопросы текущей внутренней политики. Никакой дискуссии по этим вопросам я не поднимал. Ни на какие конкретные столкновения по этим вопросам тов. Зиновьев не ссылается. Никакого повода мое предисловие для обсуждения этих вопросов не дает. Решения XIII съезда я нигде не оспаривал и во всей своей работе строго проводил. Но, так или иначе, мое предисловие было истолковано не на фоне поражения немецкой революции, а на фоне прошлогодней дискуссии. В связи с этим мое предисловие послужило поводом для постановки вопроса о моей "линии" вообще.

Тов. Зиновьев выдвигает целый ряд пунктов, которые должны, по его мнению, характеризовать мою линию, как направленную против линии партии.

Я стремлюсь будто бы ослабить руководящую роль партии в государстве. Я не могу принять это обвинение ни в какой степени. Чтобы подойти к этому общему вопросу совершенно конкретно, я напомним хотя бы, что рядом

постановлений последнего времени ЦК снова и очень категорически высказался против замещения партийными органами местных органов советской власти. Должно ли это постановление ослабить роль партии? Нет, правильное проведение этой линии только усилит и укрепит роль партии. Разумеется, в этих рамках могут быть практические расхождения. Однако, и относительно таких чисто практических расхождений тов. Зиновьев не приводит каких-либо новых примеров, так как их в практике нашей работы не было.

Я не могу также ни в малейшей мере принять обвинение в том, будто я стремлюсь превратить партию в сумму фракций и группировок, - в духе английской рабочей партии. Карикатурность этого утверждения говорит сама за себя. Правильно или неправильно мое понимание октябрьских уроков, но нет никакой возможности рассматривать мою книгу об октябре, как орудие фракционной группировки. Такой цели я себе не ставил и ставить не мог. Нелепо вообще думать, будто в правящей массовой партии можно создавать "группировки" на почве исторических оценок!

Я не останавливаюсь на вопросах о "спецзах", о финансах, о Госплане и прочее и прочее, так как совершенно не вижу тут материала для "дискуссии" и ни с какой стороны не давал повода поднимать заново эти вопросы.

Остается, наконец, вопрос о моей недооценке крестьянства, как основном будто бы источнике моих ошибок, действительных и мнимых. Я не буду говорить о прошлом, так как это завело бы нас в безвыходные дебри. Я не буду останавливаться на том, что моя брест-литовская ошибка вытекала не из "игнорирования" крестьянства (на революционную войну с его стороны я не рассчитывал), а из надежды на более быстрое развитие революционного движения в Германии. Но в отношении настоящего и будущего я считаю необходимым остановиться на этом основном обвинении, бесформенном, но настойчивом.

Не могу, однако, здесь не отметить совершенно безобразных извращений брест-литовской истории, допущенных Куусиненом. У него выходит так: уехав в Брест-Литовск с партийной инструкцией: в случае ультиматума - подписать договор, я самовольно нарушил эту инструкцию и отказался дать свою подпись. Эта ложь переходит уже всякие пределы. Я уехал в Брест-Литовск с единственной инструкцией: затягивать переговоры как можно дольше, а в случае ультиматума, выторговать отсрочку и приехать в Москву для участия в решении ЦК. Один лишь тов. Зиновьев предлагал дать мне инструкцию о немедленном подписании договора. Но это было отвергнуто всеми остальными голосами, в том числе и голосом Ленина. Все соглашались, разумеется, что дальнейшая затяжка переговоров будет ухудшать условия договора, но считали, что этот минус пере-

шивается агитационным плюсом. - Как я поступил в Брест-Литовске? Когда дело подошло к ультиматуму, я сторговался насчет перерыва, вернулся в Москву, и вопрос решался в ЦК. Не я самолично, а большинство ЦК, по моему предложению, решило мира не подписывать. Таково же было решение большинства

всероссийского партийного совещания. В Брест-Литовск я уехал в последний раз с совершенно определенным решением партии: договора не подписывать. Все это можно без труда проверить по протоколам ЦК. Куусинен грубо извращает брест-литовскую историю. Допускаю, впрочем, что злой воли тут нет, а есть просто незнание и непонимание.

Прежде всего нужно отвергнуть карикатурную мысль, будто формула "перманентной революции" есть для меня какой-то фетиш или символ веры, из которого я вывожу все свои политические заключения и выводы, особенно поскольку они связаны с крестьянством. В таком изображении дела нет и тени правды. После того, как я писал о перманентной революции с целью уяснить себе будущий ход развития революционных событий, прошли многие годы, произошла самая революция, развернулся богатейший опыт советского государства. Неужели же можно серьезно думать, будто мое нынешнее отношение к крестьянству определяется не коллективным опытом нашей партии и моим личным опытом, а теоретическими воспоминаниями о том, как я в таком-то году представлял себе развитие русской революции? Ведь был, и нас кое-чему научил, период империалистской войны, период керенщины, земельных комитетов, крестьянских съездов, борьбы против правых эсеров; период непрерывного солдатско-делегатского митинга в Смольном, где мы боролись за влияние на вооруженного крестьянина; был опыт брест-литовского мира, где значительная часть партии, руководимая старыми большевиками, не имевшими ничего общего с "перманентной революцией", рассчитывала на революционную войну и многому научила всю партию на опыте своей ошибки; был период строительства Красной армии, где партия в ряде опытов и подходов создавала военный союз рабочего и крестьянина; был период хлебной разверстки и тяжелых классовых конфликтов на этой почве... Затем партией взят курс на середняка, и курс этот постепенно привел к очень значительному изменению партийной ориентировки, -разумеется, на той же самой принципиальной основе; был совершен затем переход к свободе хлебной торговли и к нэпу - со всеми, вытекающими отсюда последствиями. Неужели же можно класть на одну чашу весов весь этот гигантский исторический опыт, которым питаемся мы все, а на другую чашу -- старую формулу перманентной революции, которая будто бы должна везде, всегда и при всех условиях приводить меня к недооценке крестьянства? Неверно это, нереально. Я решительнейшим образом отвергаю такое богословское отношение к формуле перманентной революции. Сама эта формула отражала давно пройденную ступень развития. Она вытаскивается и раздувается только потому, что иначе трудно обосновать сегодняшнюю "недооценку крестьянства" и создать призрак "троцкизма".

В своей статье об РКИ Ленин писал, что основная политическая опас-

ность, которая могла бы в известных условиях стать источником раскола партии, есть опасность разрыва между пролетариатом и крестьянством, как двумя основными классами, сотрудничество которых является безусловной

необходимостью для сохранения и развития завоеваний октября. Если подойти к этой опасности с точки зрения интересов обоих основных классов, то придется сказать так: только поддерживая известное равновесие материальных интересов рабочих и крестьян, можно обеспечивать политическую устойчивость советского государства. Равновесие это правящей партии приходится устанавливать в постоянно изменяющихся условиях, ибо меняется экономический уровень страны, меняется взнос на общее дело каждого из двух пайщиков, меняется доля, которую у них обоих ворует частный капитал, меняется пай, который каждый из союзников получает из общего труда. В чем может состоять в таких условиях реальная недооценка крестьянства или невнимание к нему? В том, что руководящий из двух союзников, пролетариат, стремясь через партию как можно скорее обеспечить свою базу, промышленность или поднять культуру, наложил бы чрезмерную ношу на крестьянина. Это могло бы привести к политическому разрыву, инициативу которого в этом случае взяло бы на себя крестьянство. Такого рода нетерпеливую и узкую тенденцию, поскольку она проявлялась, мы не раз характеризовали, как цеховую, тред-юнионистскую, а не коммунистическую. Нельзя вопрос о сегодняшней доле пролетариата в общенародном хозяйстве - вопрос, конечно, крайне важный - ставить над вопросом о сохранении диктатуры пролетариата, как условия социалистического строительства. С этим, надо думать, согласны мы все, и не со вчерашнего дня.

Но для всех нас совершенно очевидно и другое, а именно, что та же самая историческая опасность разрыва может обернуться к нам и противоположным своим концом. Если бы условия сложились так, что пролетариату пришлось бы нести слишком большие жертвы для сохранения союза, если бы рабочий класс пришел в течение ряда лет к выводу, что во имя поддержания своей политической диктатуры он вынужден идти на слишком большое классовое самоотречение, - это подсекло бы советское государство с другого конца.

Об этих двух концах одной и той же исторической опасности разрыва между пролетариатом и крестьянством мы говорим, разумеется, не потому, что считаем самую опасность реальной и близкой. Нет, этого никто из нас не думает. Мы берем опасность в исторической перспективе, чтоб правильнее ориентироваться в политике сегодняшнего дня. Совершенно бесспорно, что эта политика может быть лишь маневренной, требующей величайшего внимания к промерке дна, с его возможными мелями, и тщательного обследования обоих берегов - и правого и левого. Совершенно также бесспорно и то, что на настоящем этапе равновесие интересов нарушено прежде всего в ущерб деревне, и что с этим приходится серьезно считаться и в экономике и в политике.

Изложенные выше общие соображения относятся прежде всего к вопросу о развитии промышленности и к темпу этого развития.

Если советское государство держится на союзе рабочих и крестьян, то

социалистическая диктатура пролетариата держится на государственной промышленности и транспорте. Советское государство без социалистической

диктатуры было бы телом без "души". Оно подверглось бы неизбежному буржуазному перерождению. Промышленность, как база социалистической диктатуры, зависит, однако, от крестьянского хозяйства. Но связь эта взаимная. Крестьянское хозяйство зависит, в свою очередь, от промышленности. Из этих двух составных частей более динамическим (движущим, толкающим вперед) началом является промышленность. Самое могущественное воздействие, какое советская власть может оказать на деревню, направляется по каналам промышленности и транспорта. Остальные методы воздействия, очень важные сами по себе, стоят все же во второй и третьей линии. Без правильного возрастания роли государственной промышленности, без усиления ее организующего воздействия на деревню все остальные мероприятия были бы обречены, в конце концов, на бессилие.

Темп развития промышленности, в ускорении которого заинтересованы и город и деревня, зависит, разумеется, не от нашей доброй воли. Тут есть объективные пределы: уровень крестьянского хозяйства, оборудование самой промышленности, наличные оборотные средства, культурный уровень страны и прочее. Попытка искусственно перескочить через эти пределы, конечно, отомстила бы за себя жестоко, ударив одним концом по пролетариату, другим - по крестьянству. Но никак не меньшей опасностью явилось бы отставание промышленности от экономического подъема страны, порождающее неизбежно явления товарного голода и высоких розничных цен, что неизбежно ведет, в свою очередь, к обогащению частного капитала. Темп социалистического накопления и промышленного развития не свободен, следовательно, и в другом направлении, то есть ограничен не только известным максимумом, но и известным минимумом. Этот минимум непосредственно определяется соревнованием частного капитала внутри, давлением мирового капитала извне.

Опасности, вытекающие из всего нашего развития, имеют двусторонний характер. Промышленность не может слишком зарываться вперед, ибо тогда для нее могло бы не хватить народно-хозяйственного фундамента. Но столь же опасно и отставать. Каждое ее промедление, каждое ее упущение означает рост конкурирующего с нею частного капитала, рост кулака в деревне и рост экономического и политического влияния кулака на деревню. Отставание промышленности означает передвижку соотношения сил от города к деревне и внутри деревни - от бедноты к кулакам нового советского типа. Эта передвижка центра тяжести, ослабляя пролетариат, должна была бы вынудить его затем к дальнейшим экономическим и политическим уступкам во имя сохранения рабоче-крестьянского союза. Но совершенно ясно, что на этом пути диктатура пролетариата опустошалась бы от своего социалистического содержания.

Таким образом, все трудности и опасности, которые вырастают из переходного периода нашего хозяйственного развития, где пролетариат ведет социалистическое строительство на основе многомиллионных мелких товаропроизводителей, все наши трудности, вместе взятые, и

каждая в отдельности, всегда имеют, как уже сказано, двусторонний, а не односторонний характер. Погоня за слишком быстрым темпом развития промышленности так же опасна, как и слишком медленный темп ее развития.

Эти соображения, надеюсь, совершенно бесспорны. Их можно разве обвинить в том, что они слишком общи. Но несравненно более общий и расплывчатый характер, притом крайне односторонний, имеет обвинение в недооценке крестьянства. "Оценивать" нужно крестьянство не само по себе взятое, а в рамках подвижного равновесия классов. Заранее данной математической формулы, которая говорила бы, до какой линии нужно идти в согласовании интересов пролетариата и крестьянства, и где остановиться, не существует на свете. Ориентироваться и прощупывать обстановку приходится путем постоянного активного маневрирования. Это маневрирование, однако, никогда не имело и не будет иметь у нашей партии характера беспринципного лавирования (как изображают это меньшевизм и анархизм). Наше маневрирование, и хозяйственное и политическое, сводится к такой цепи мероприятий, при помощи которых, на основе союза рабочих и крестьян, обеспечивается диктатура пролетариата, а, следовательно, и возможность дальнейшего социалистического строительства. Это и есть наш верхний критерий.

Упорное и неправильное в своей односторонности обвинение в "недооценке крестьянства" тем более вредно, что оно неминуемо порождает - совершенно, разумеется, необоснованные опасения, будто это есть лишь теоретическая подготовка к смене курса -- от социалистической диктатуры в сторону крестьянско-рабочей демократии. Это, конечно, вздор! Наша партия, сохраняя за собой полную свободу маневрирования, сверху донизу объединена программой социалистической перестройки общественных отношений. Это есть главный из тех заветов Ленина, которые мы все единодушно и до конца обязались выполнить. И мы его выполним!

Л. Троцкий ноябрь 1924 г.

ЗАПИСКА КРАСИНА ТРОЦКОМУ

Л. Д.!

Обращался ли к Вам во время отпуска [М. Я.] Лапиров-Скобло? Мы его думали назначить в Лондон, в технический отдел Торгпредства, а он ставил это в зависимость от Вашего согласия. Я думаю, он мог бы там работать и для НТО. Прожив год-другой в Лондоне, научился бы многому.

[1924 г.] [Красин]

1925 год

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ НАБРОСОК ТЕЗИСОВ О ПОЛИТИКЕ КОМИНТЕРНА

Со времени Пятого съезда Коминтерна произошел ряд событий, доказывающих с полной ясностью, что основная линия взятая Пятым съездом по вопросам тактики Коминтерна и его организационной политики не соответствует интересам рабочего движения, что она не только не в состоянии привести к большевизации компартий Запада, но, наоборот,

привела к возникновению "левого" отзовистского крыла и последовательно - к срыву связи Коминтерна с широкими рабочими массами. Расширенному Исполкому Коминтерна, а после его созыва ИККИ пришлось принимать меры для спасения положения в Германии, Чехословакии, Польше. Меры эти чисто эмпирические, не продуманные до конца, ни, что касается их предпосылок, ни, что касается их последствий, и поэтому не могли ни принести действительного оздоровления в жизнь партии, которых касались, ни пресечь дальнейшее проведение в жизнь ошибочной политики Пятого конгресса в странах, в которых Коминтерн не успел еще задержать "левого" рвеня товарищей. В промежуток времени, отделяющий нас от Пятого конгресса, произошли события, доказывающие, что постоянному провозглашению необходимости централизованного руководства со стороны ИККИ не соответствовали факты. Пока не происходили катастрофы, ИККИ занимался персональным составом Центральных комитетов, но не их политикой. Основные вопросы, стоящие перед Коминтерном, которые решить самостоятельно компартии Запада не в состоянии, которые могут быть решены только совместными усилиями лучших элементов Интернационала, не выдвигаются и не разрабатываются ИККИ. Они оставлены случайным решениям парламентских фракций и решаются без всякой продуманной общей линии. Если, несмотря на это, в ряде стран мы замечаем снова известное улучшение положения компартии, то это происходит только благодаря росту гнета политики стабилизации капитализма, которая толкает рабочие массы налево. Характерно, что самый сильный сдвиг налево происходит в Англии, где компартия незначительна; он идет по линии сближения английских и советских профсоюзов, а не по руслу Коминтерна.

Политическая линия Пятого конгресса Коминтерна основана была на следующих предпосылках: ввиду возможности стабилизации капитализма на более длительный период времени необходима передача руководства компартией в руки молодых левых элементов, которые не прошли социал-демократической школы и поэтому легче смогут повести борьбу против социал-демократии, как левого фланга фашизма, которые

решительнее смогут мобилизовать рабочие массы под знамена ленинизма. Как гарантия против отрыва этих левых элементов от масс, им было дано напутствие бороться за завоевание профсоюзов. Перед лицом происходящего процесса стабилизации капитализма, который выражался в стабилизации германской и польской валюты, в начинающемся восстановлении кредитной системы, выработке доклада экспертов, съезд Коминтерна не только не попытался довести до конца дискуссию о программе, но даже не выработал связанной платформы требований, направленных против попыток международного капитализма свалить на пролетариат все тяжести стабилизации капитализма.

На основе решений Пятого съезда Коминтерна произошло отстранение от

руководства партии всей спартаковской группы в Германии, основной польской руководящей группы (Барский, Валецкий, Костржева, Прух-няк), фактическое удаление от руководства чешской партией товарищей, наиболее связанных с массами: Шмерля, Муны, Запотоцкого, Край-биха, устранение от руководства голландской компартией ее основателей: Вейнкупа, Равестайна и Сэттона; в Норвегии после раскола, проведенного еще до съезда Коминтерна, от руководства партии отстранен был фактически наиболее связанный с массами тов. Шеффо. В "Воркерс парти" в Америке, уже в момент поворота от этой политики в других странах, от руководства партии отстранен один из немногих ее членов, имеющих связь с массами тов. Фостер, руководитель крупных стачек в Америке, известный широчайшим массам. Руль партии был вынут из его рук, несмотря на то, что его единомышленники имели на партийном съезде значительное большинство.

Левое крыло Коминтерна, пришедшее к власти во всех партиях Коминтерна, под непосредственным давлением ИККИ, не было в состоянии хоть мало-мальски справиться с задачей коминтерновской пропаганды. Повторяя на каждом шагу: большевизация и ленинизм, оно, не прошедши в прошлом никакой школы марксизма, не смогло даже поставить марксистско-ленинской пропаганды. В его защиту можно только сказать, что оно не находило никакой помощи со стороны ИККИ. Единственное, что удалось издать для пропаганды ленинизма Коминтерну, -- это один том избранных сочинений Ленина на немецком языке. Если перед Пятым конгрессом Коминтерна компартии издавали хоть популярную пропагандистскую литературу или переводили соответственные русские работы, то и это теперь вполне приостановилось. Единственная "самостоятельная" работа, которая должна была служить пропаганде ленинизма, -киша Маслова "17 год" была правильно объявлена Коминтерном шарлатанской, безграмотной попыткой ревизии ленинизма, после того, как в продолжении месяцев распространялась при помощи рекламы, неслыханной в истории соц. движения. Радиус агитации компартии неслыханно сузился, ибо они не умели вести ее на почве каждодневных требований пролетариата, в той очень сложной обстановке, переживаемой им во всем мире. Парламентская трибуна, которой до этого времени компартии не умели достаточно пользоваться для четкой и ясной комагитации, оказалась в руках "левых" средством компрометации коммунизма там, где им

удалось вышибить из фракций т. н. правые элементы. За все время, отделяющее нас от Пятого съезда, в первый раз Коминтерн может перепечатать в качестве агитационной брошюры парламентскую речь, но это речь Клары Цеткин. Петиция, занимаемая парламентскими фракциями по самым злободневным вопросам, это в лучшем случае вульгарно социал-демократическая позиция (податной вопрос), в худшем, - либеральная (речь левого Розенберга по вопросу о таможенных пошлинах). Единственным светлым пунктом являются дельные выступления французских товарищей по вопросу о Марокко или выступлений

Шмерала и Крайбиха в чехословацком парламенте. Значение этого неумения использования парламентской трибуны тем более значительно, что агитационная роль парламентской трибуны в период стабилизации капитализма выросла.

Наиболее ярко выразилось банкротство "левого" курса в профсоюзах. Уменьшение влияния коммунистов в профсоюзах или, по меньшей мере, полная стагнация замечается во всех странах, за исключением Англии. Причины этого бесспорного факта не злая воля левых руководителей, хотя стоило много труда заставить их понять значение профсоюзов. Левые не могли бороться за влияние в профсоюзах потому, что: а) опираясь на наиболее нетерпеливые, молодые элементы рабочего класса, не могли через эти элементы пробраться в гущу рабочих масс (в некоторых странах, как в Германии, снят был с профсоюзного движения и партийных постов весь наш слой опытных профессионалистов, как "правый"); б) считая борьбу за податные требования и т. д. реформизмом, они приходили в профсоюзы с пустыми руками; в) не делая различия в агитации между социал-демократическими массами и социал-демократическими вождями, третируя социал-демократию в целом, как левое крыло фашизма, они, понятно, должны были отталкивать от себя рабочие массы.

Во Франции выборы показали слабость коммунистов в округах наиболее промышленных, в Германии, как на днях признала "Роте Фане", мы потеряли почву именно в крупных фабриках, где когда-то мы были очень сильны. "Роте Фане" открыто заявляет, что причина этого не только преследования коммунистов со стороны предпринимателей, а неумение коммунистов подойти к основным массам рабочих. Все это привело к падению числа голосов, отдаваемых на коммунистов в Германии, где они от весны 1924 г. до мая 1925 г. потеряли, по крайней мере, 2,5 млн голосов. Во Франции коммунальные выборы показывают падение голосов или стагнацию. Факт, что в Чехословакии противникам нашим не удалось разбить партию, является результатом того, что левые элементы, устранившие на предпоследнем съезде партии наиболее связанных с рабочей массой в руководстве партией, не имели кем заменить их в низших массовых организациях, и поэтому партии удавалось через т. н. "правых", удержать связь с массой. Вдобавок, борьба, проведенная дружно т. н. "левыми" с т. н. "правыми" против действительных ренегатов коммунизма (группа Бубника), воссоздание руководства, отвечающего составу партии на последнем съезде, позволило наверстать потерянное.

Способность компартий для проведения каких бы то ни было массовых движений, выходящих за рамки собраний и уличных демонстраций,

значительно понизились. Достаточно указать, что после года финансового кризиса во Франции, роста дороговизны, мароккского и сирийского кризиса, попытки компартии Франции организовать забастовку протеста 12 октября 1925 г., кончились полным банкротством.

3. Левый курс в Коминтерне означал не только отрыв от социал-демократических масс, от масс, симпатизирующих коммунизму, но он

приводил с роковой необходимостью к отрыву от коммунистических партийных масс. Это случилось не только в странах, где левое руководство представляло незначительную часть партии, но даже в странах, как Германия, где оно пришло к власти на основе сдвига партийных масс налево, под влиянием разочарования к старому руководству, вызванного поражением в октябре 1923 г. Так как "левые" вожди партии объявили весь старый руководящий слой зараженным оппортунизмом и так как они знали, что к этому слою принадлежит большинство активных элементов партии, и так как они не могли противопоставить какой бы то ни было широкий слой "левых" с партийным прошлым и опытом, то им пришлось заморозить жизнь всех низовых парторганизаций. Снимая с постов, травя как зараженных оппортунизмом всякого члена партии, который посмел бы на парт, собраниях критиковать, даже ошибки, совершенные на глазах масс новыми вожаками, они добились состояния, в котором все молчали на собраниях партии, превратившихся в место вырешания бюрократических вопросов. Результатом этого было полное падение интереса партийных масс к жизни партии, "единомыслие" пустых собраний. Такое положение существовало еще несколько месяцев тому назад в Германии, Чехословакии, существует еще теперь во Франции. Элементы, которые пытались вести борьбу за приближение партии к массам, которые добивались актуальной программы агитации, исключались в Германии из партии (группа Янака была, по существу, исключена за выдвигание системы податей и т. д. как средства мобилизации рабочих масс против доклада экспертов).

Пытаясь создать в короткое время новый "левый" партактив, левые выдвигали всякого "радикального крикуна", не спрашивая его ни о партии, ни о личном прошлом. Благодаря этому к руководству в Чехословакии и в Германии пробрался ряд недоброкачественных элементов, которых пришлось удалять. В низовых организациях Германии пошла полоса систематических растрат наскоро завербованными "левыми" партчиновниками. В результате, компрометация партии в глазах коммунистов и некоммунистов, которые, даже не зная закулисных скандалов, великолепно разбирались в моральном облике этих элементов.

ИККИ не только не противодействовал нагонке против т. н. правых, но снял их со всех постов от него непосредственно зависящих, даже если они соглашались во имя партинтересов делать неруководящую работу. В то время, как ИККИ запрещал перепечатывание даже из "Правды" или из центральных партиздателств статьи и брошюры Троцкого, Радека, Тальгеймера, немецкий ЦК заказывал агитационные брошюры у левых социал-демократов. ИККИ пальцем не тронул, когда в Германии изгонялись из партии около ста лучших рабочих со старым нелегальным и

военным стажем, которые всем своим поведением после исключения доказали, что они принадлежат к самым стойким, самым сознательным элементам Коминтерна. ИККИ допустил исключение из французской компартии таких ценных синдикэлементов, как Росмер и Монатт, которых можно было ассимилировать и которых, вместо этого, оттолкнули обратно к синдикализму. Уже в момент,

когда ИККИ был принужден делать организационный поворот в чешской партии и тезисах своих о большевизации, на бумаге высказал приговор внутрипартийному зажиму во всех партиях Коминтерна, ИККИ создает, на основе денуциации, дело Брандлера, Радека и товарищей, одобряет чудовищный приговор, запрещающий им "вмешательство" в дела Коминтерна, чем высказывает на деле свое согласие со всем режимом полного зажима.

4. Непосредственно составляя ЦК, непосредственно руководя всей персональной политикой Центральных комитетов всех компартий, ИККИ не давал самых примитивных директив Коминтерну. Мы уже говорили о том, что Коминтерн не помог ни одной партии в выработке позиций по всем очередным крупным политическим и экономическим вопросам. Это отсутствие политического руководства роковым образом выразилось в болгарских и эстонских событиях, как и в президентских выборах в Германии. Мы не знаем действительного отношения ИККИ ни к болгарским, ни к эстонским событиям, мы не знаем не только фактического отношения ИККИ к этим событиям, но даже политического суждения о них, ибо ИККИ отказался от всякой ясной, публичной оценки этих событий. Тут налицо только три возможности: или ИККИ несет ответственность за эти события, что означало бы чистый авантюризм политический, или ИККИ не знал о подготовке этих событий, что было бы свидетельством полного отсутствия руководства, или, наконец, ИККИ принимал участие в начальных, подготовительных шагах и, убедившись в их безнадежности, не имело отваги и решительности прекратить эти приготовления и спасти партии от разгрома на много лет. Это было бы тоже свидетельство беспримерного отсутствия руководства. Мы считаем исключенным только первый вариант. Происшествия, имевшие место при выборах президента в Германии, дают картину полного отсутствия руководства. Хотя каждому известно было, в какой срок должны состояться выборы президента, ИККИ не дал компартии Германии никаких директив. Партия повела кампанию, соответствующую линии Пятого конгресса, которая сделала ей невозможным применение тактики единого фронта при пере выборах. Когда в результате получилось громадное поражение компартии, ИККИ, только по предложению Маслова, испугавшегося этого поражения, решает предложить компартии применение тактики единого фронта, но и это решение принимается с опозданием и попадает в Берлин после того, как партия уже выдвинула самостоятельно кандидатуру Тельмана. Это не мешает ИККИ напасть на руководство германской партии, которая, в свою очередь, в публичном заявлении устанавливает неправильность утверждения ИККИ о якобы от ИККИ исходящей инициативе применения тактики единого фронта. Отсутствие руководства переходит в дезорганизацию партии ИККИ.

Говоря об отсутствии руководства ИККИ компартиями, нельзя обойти молчанием подбор представителей ИККИ за границей. Представителями ИККИ посылались люди, не только доказавшие в октябре 23 г. полное отсутствие всякого чувства партийной ответственности, но крупным массовым партиям

посылались товарищи, не имеющие опыта ни в организации рабочих масс, ни в политике партии. Товарищи, которые в РКП не играли никакой политической роли, посылались даже люди, которые еще во время войны играли руководящую роль в буржуазной националистической печати.

Только перед лицом опасности распада партий ИККИ начал изменять свою политику, уступая давлению абсолютной необходимости. Так например, на расширенном пленуме ИККИ сделал поворот в чешском вопросе, взяв курс на блок шмералистов с левыми, который в последнюю минуту спас партию от неминуемого раскола. В Германии понадобилось громадное поражение при президентских выборах, полная мертвечина (единомыслящего) партсъезда, как и сведения о начале попыток международного соглашения "левых" для борьбы с ИККИ, который им казался недостаточно радикальным: только тогда выступил ИККИ с пресловутым открытым письмом, которое является документом банкротства не только Рут Фишер и Маслова, но и всего левого курса ИККИ. В то время, когда Зиновьев пытается в своем реферате на октябрьском пленуме ЦК РКП представить дело так, что ИККИ ошибся только в выборе двух руководящих лиц, Мануильский признает в "Правде" открыто, что ИККИ ошибся в выборе целого партийного слоя, которому доверил руководство компартиями. В Польше руководство, избранное при непосредственном участии ИККИ, оказалось неспособным к какой бы то ни было политической работе, зато способным к участию в создании "левого" фронта против ИККИ. После попыток доверения руководства партии пустому месту, ИККИ принужден снова восстанавливать в руководстве партии только что исключенных им и оклеветанных так называемых правых руководителей. Является ли этот поворот серьезным, позволяющим надеяться, что кризис Коминтерна изживается? Нет. Кризис этот принимает только более затяжную форму. Ослабление нажима, курс на сближение более здоровых левых элементов со старыми руководящими элементами в Чехословакии, Германии, Польше, попытка поворота к тактике единого фронта в Норвегии, быть может, задержит катастрофический распад компартий Запада. Но во всех этих поворотах недостает энергии, ясности мысли, ясности понимания совершенных ошибок. Организационно ИККИ по сегодняшний день не решился восстановить исключенных членов германской компартии, указав в своем письме, что германский съезд был результатом полной подтасовки, он не добивался и не добился нового съезда, перевыборов ЦК, а оставил руководство партии в руках выбранного на подтасованном съезде обанкротившегося ЦК, устранив только его политические головы. Оппозиционные элементы допускаются к партийной работе только после отдачи лицемерного покаянного заявления. Часть оппозиционных элементов находится по сегодняшний день под запретом. Режим зажима французской партии не прекращается. То же в американской.

Политически ИККИ пытается повернуть на тактику единого фронта, не устранив для этого идеологических помех. В Германии ИККИ ставит как задачу содействие созданию левого крыла в профсоюзах и в социал-демократии и стремление к блоку с ними. Но эта политика требует ликвидации лозунга: социал-демократия -- левый фланг фашизма. Тактика единого фронта, которую ИККИ рекомендует теперь в Германии и о которой "Роте Фане" говорит открыто, что она соответствует тактике 21-23 гг., страдает полным отсутствием перспектив. Если рабочее правительство является только агитационным лозунгом, как это сказано в резолюции Пятого съезда, то при проведении тактики единого фронта в Саксонии, Тюрингии надо или исходить из убеждения, что нельзя завоевать демократическим путем большинства и использовать его, как трамплин для революционной политики, -- такое предположение, само собой понятно, не в состоянии дать размах нашей агитации, - или вся эта агитация упирается в надежду, что социал-демократы не пойдут на наши предложения и все кончается благополучно их разоблачением: этот исходный пункт со своей стороны, наверно, не может содействовать сближению с социал-демократическими массами. Только внушение социал-демократическим массам, что мы готовы идти практически на блок с ними, со всеми отсюда вытекающими последствиями, позволит развернуть с размахом кампанию, которая сблизит нас с массами и позволит нам оторвать значительные слои рабочих от социал-демократии. В те же вопросы упирается наша кампания во Франции, где финансовый кризис и кризис колониальный могут разрастись до крупного политического кризиса.

Кампания единого фронта становится *a la lougue* невозможной без политической программы, которая не говорит массам, как будет конкретно выглядеть диктатура пролетариата, но которая им говорит, за что бороться теперь, в период стабилизации капитализма, о котором никто не знает, как долго он будет продолжаться при всех его колебаниях.

7. Таким образом, положение в Коминтерне требует радикальных перемен. Они сводятся к следующему. Необходима перемена организационной политики Коминтерна. Вместо лидерования, непрерывных личных комбинаций, составлений Центральных комитетов, нужно предоставить свободу компартии учиться на собственных ошибках. Централизация Коминтерна не менее необходима в период шатаний, вызываемых сложными процессами периода стабилизации, чем в период непосредственной революционной борьбы. Но если в период непосредственной революционной борьбы всякая ошибка чревата немедленными, часто катастрофическими последствиями, то теперь партии имеют время исправить свои ошибки и лучше всего могут их сами исправить. Это не означает, что Коминтерн играет только роль зрителя. Коминтерн должен высказывать свое мнение об ошибках партий, давать им свои указания, но должен предоставить лучшим элементам партии проведение этой политики путем борьбы внутри партии, путем терпеливого разъяснения партии совершенных ошибок. Центральная задача Коминтерна это - идейная помощь компартиям в разработке всех сложных вопросов, выдвигаемых жизнью. Создание центральной международной группы, разрабатывающей научно

эти вопросы под руководством ИККИ, систематическое создание коммунистической литературы, дающей ответы на очередные вопросы международного движения, создание международной партшколы - вот ближайшие организационные международные задачи. Прекращение травли против лучших элементов Коминтерна как "правых", привлечение их к работе, не только усилит компартии, но позволит фактически исправить ошибки здоровых пролетарских левых элементов, обновить руководство партий, создать синтез молодого революционного поколения с наиболее опытным, выдержанным элементом прошлого, позволит вовлечь, принять обратно в партию такие элементы, как группа Росмера-- Монатта во Франции, и исправить ошибки, подобно группе Лорио. Организационный поворот Коминтерна требует прекращения политики содержания партий субсидиями, особенно в тех странах, где партии легальны и могут содержать самих себя. Эти субсидии были необходимы в период непосредственных революционных возможностей, когда партии приходилось пытаться обхватить громадные массы и когда обстановка не позволяла им заняться созданием собственной базы для этого обхвата. Теперь содержание партии, это содержание бюрократии, независимой от партии. Бюрократия эта не позволяет партии развить собственную внутреннюю жизнь, боясь, что будет смещена. Но справляясь великолепно с функцией душения жизни партии, она неспособна быть хотя бы только проводником решений Коминтерна, ибо это требует интимной связи с массой. Без ликвидации субсидий на содержание этой бюрократии все прочие реформы являются утопией. Вышесказанное не относится к нелегальным партиям, где субсидии есть необходимое зло и не относится к поддержке партий издательствами, журналами и т. п. методами, которые имеют последствием повышение степени сознательности партийных масс. Само собой понятно, что эта коренная ломка организационной политики не может быть проведена сразу, что она требует ряда этапов. Центральная политическая задача Коминтерна на ближайшее время это -- выработка программы. Программа должна быть так широко и гибко построена, чтобы создать основу и рамы и для программ партий, завоевавших уже власть, и для партий, находящихся в пути к завоеванию власти, и для партий, которым предстоит пока что только борьба за демократические реформы.

Особое внимание надо обратить на состояние работы Коминтерна на Востоке. Кроме Китая, эта работа везде находится в самом начале. Мы не говорим даже о таком непочатом крае, как магометанский Восток и Центральная Азия. Ни в Японии, ни в Индии - в странах с колоссальной промышленностью и революционными перспективами, Коминтерну не удалось до этого времени поставить работу хотя бы на такой высоте, чтобы можно было сказать, что он там имеет уже свои основные ячейки.

8. Значение кризиса, переживаемого Коминтерном, необходимость преодоления его тем больше, что не подлежит сомнению, что нельзя сравнивать, как это часто делается, положения в Европе наших дней с положением в России

1907-1912 гг. Как бы пессимистически ни относиться к непосредственным революционным перспективам в Западной

Европе, не подлежит сомнению, что массовое рабочее движение в Европе не разбито ни на один момент и что оно развивается и что можно ожидать крупных массовых схваток, особенно в Англии, Франции и Германии. В такой период отрыв от масс, неспособность обслужить запросы их движения -- смерти подобен. Нельзя создавать компартий, отрываясь от масс. Поэтому Ленин толкал большевиков на работу среди масс даже тогда, когда объективно возможность завоевания этих масс была, в силу свирепствующей контрреволюции, минимальной.

В атмосфере существования массовых движений, при существовании массовых социал-демократических партий, отсутствие политики, позволяющей нам завоевать эти массы, это опасность полного развала Коминтерна. Для этого развала нет никакой объективной необходимости. Вся борьба международного пролетариата будет интернационализироваться и обостряться. Коминтерн в состоянии исполнить свою великую задачу подготовки будущей революции путем создания массовых революционных коммунистических партий.

К. Радек август 1925 г.

НЕЗАКОНЧЕННОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне было очень отраднo получить сообщение о том, что книжка моя "Вопросы быта" выходит в свет на японском языке. Разумеется, книжка эта далеко не во всем подходит для японского читателя. Разница общественных условий очень велика. Я писал свои очерки, посвященные вопросам быта, под непосредственным давлением фактов и запросов нашей революционной общественности, останавливаясь при этом не только на крупных, но и на мелких вопросах повседневной жизни. Многие из того, что сказано в моей брошюре, будет, может быть, недостаточно интересно для японского читателя, а кое-что останется неясным для него. Но я хотел бы надеяться, что нашедший в этой книжке общий подход к вопросам быта может найти свое применение и в условиях японской жизни.

В старом феодальном обществе вопросов быта не существовало, как вопросов. Общественные и бытовые условия феодализма складывались в течение столетий. Для Японии эта историческая эпоха совпадает со временем феодально-военной империи, Сиогуната, захватывая около тысячелетия. Конечно, за это время происходили изменения, как в строении японского общества, так и в отношениях личности и семьи. Но эти изменения происходили медленно, незаметно для отдельных поколений, и формы жизни передавались по наследству с такою же повелительностью, как организация улья переходит от одного поколения пчел к другому. В этих условиях личности, как личности, еще не существует. Она целиком связана традициями, преданиями, заповедями касты. Такого рода общественная среда глубоко консервативна и потому враждебна всяким внешним влияниям. Крепкая, цельная, консервативная Япония

сопротивлялась против вторжения американских и европейских идей и отношений" вплоть до второй половины XIX столетия.

1868 год считается годом Великой Перемены, Этот политический кризис совпадает с переломной эпохой в жизни Европы и Америки. В Соединенных Штатах Северной Америки происходит (1861--1865 годы) война Севера против Юга за отмену рабства. В России в 1861 году отменяется крепостное право. Италия поднимает меч за свое национальное объединение. Таким образом, японская Великая Перемена приобщает Японию к миру новых, буржуазных отношений и идей. Японская общественная жизнь идет по линии компромисса между старыми феодальными отношениями и новыми - буржуазными. Этот компромисс мы наблюдаем в экономических отношениях, в государственном строе и в частном быту. Развитие капиталистических отношений разбивает старые феодальные сословные связи, пробуждая человеческую личность. Пробуждение это у разных классов принимает разную форму. Но общим, до известной степени, у равных классов буржуазного общества является то, что личность стремится сбросить с себя покровы традиции и ставит себе самостоятельные цели и задачи. Критика бытовых отношений и стремление перестроить их на новых, более разумных началах развивается на основе капиталистического общества. Но породив эти стремления, капитализм лишает возможности осуществить их.

Л. Троцкий 13 августа 1925 г.

БЛОК С ЗИНОВЬЕВЫМ (к дневнику) 1. Источники нынешней дискуссии и ее методы

1. Социальной основой той партийной дискуссии, которая разворачивается ныне между ленинградской организацией и ЦК и принимает все более острый характер, является взаимоотношение пролетариата и крестьянства в условиях капиталистического окружения. Никаких определенных практических предложений, которые должны были бы внести те или другие изменения в экономическое и политическое соотношение сил пролетариата и крестьянства, ни той ни другой сторонами до сих пор не сделано. Узаконение аренды и найма рабочей силы было проведено, насколько партия может судить, без внутренней борьбы. Так же прошло снижение сельскохозяйственного налога. При выработке мер хлебозаготовительной кампании не наблюдалось в ЦК разделения на сторонников высоких и сторонников низких цен. То же самое относится к определению размеров повышения заработной платы. Не наблюдалось, насколько может судить партия, разногласий так же при установлении государственного бюджета на 1925--26 годы. Другими словами, во всех тех вопросах, которые прямо или косвенно определяют объем и темп развития промышленности и отдельных ее отраслей, размеры содействия крестьянскому хозяйству в лице отдельных его слоев, или определяют долю рабочего в народно-хозяйственном продукте (заработная плата и прочее), между большинством и меньшинством ЦК, опирающимся на ленинградскую организацию, не вскрылось разногласий. Наконец, резолюции

октябрьского пленума, подводившие итоги всей указанной выше работе и легшие в основу резолюции, которую ЦК предьявляет съезду, были приняты единогласно.

Тем не менее, борьба вокруг единогласно принятых резолюций принимает все более острый, преимущественно организационный характер, лишь частично и довольно бесформенно отражаясь в печати и в прениях. Партия или, вернее, ее верхние, более посвященные ряды, становятся свидетелями и полупассивными участниками жесточайшей аппаратной борьбы вокруг вопросов о взаимоотношении пролетариата и крестьянства, но без противостоящих друг другу определенных законодательных предложений или принципиальных платформ.

Что касается существа разногласий, то они несомненно вытекают, как уже сказано, из ориентировки основных классов, из их стремления определить или уточнить свои взаимоотношения на новом этапе развития, из их опасений за завтрашний день и прочее. Что же касается формы их и метода, то они целиком вытекают из условий партийного режима, каким он сложился в течение последних двух-трех лет.

Чрезвычайная трудность, по крайней мере на данной стадии, определить реальной классовое существо разногласий, порождается совершенно небывалой ролью партийного аппарата, далеко оставляющего в этом отношении позади даже то, что было год тому назад. Достаточно только продумать значение того факта, что в Ленинграде была принята единогласно или почти единогласно резолюция, направленная против ЦК, в то время, как московской организацией единогласно, без единого воздержавшегося, принята резолюция, направленная против Ленинграда. Совершенно очевидно, что решающую роль в этом поразительном факте играли местные обстоятельства, коренящиеся в составе и в работе партийно-секретарского аппарата, а не в жизни самих масс. Известные массовые настроения, лишенные возможности сколько-нибудь правильно преломляться через массовые организации, профессиональные союзы, партию, доходят глухими и обходными путями или путями потрясений (стачки) до партийных верхов, дают те или иные толчки мысли и закрепляются затем уже по воле правящего в данной области аппарата.

II. Существо разногласий

5. Тем не менее, не случайно местом аппаратной оппозиции против ЦК оказался Ленинград. Продолеваемые партией сложные и длительные маневры в отношении деревни, рост экономического и политического удельного веса деревни в общей жизни страны, рост расслоения внутри деревни, отставание промышленности от потребностей платежеспособного рынка, проявление тех или других неувязок в хозяйстве, медленный сравнительно рост заработной платы, напор безработных из деревни, - все это в совокупности своей не может не породить как раз у наиболее

мыслящих элементов пролетариата тревоги за завтрашний день. Происходят ли те или другие неувязки от ошибок предвидения и руководства или же от объективных причин (на деле имеет место, разумеется, и то

и другое), - факты остаются фактами и, не прорабатываемые систематически общественнопартийным мнением, создают время от времени настроения тревоги, что, в свою очередь, приводит к припадкам аппаратной паники, как это несомненно имеет место в Ленинграде.

б. Откидывая демагогию, поиски популярных лозунгов, приемы аппаратной самообороны и прочее, необходимо сказать: позиция, занятая ленинградскими верхами, является бюрократическим извращенным выражением политической тревоги наиболее передовой части пролетариата за судьбу нашего хозяйственного развития в целом и за диктатуру пролетариата.

ПРИМЕЧАНИЕ. Ссылки на то, что в блоке с руководителями ленинградской организации стоит тов. Сокольников, который во всех случаях противопоставляет ложно им истолковываемые интересы деревни и частнохозяйственного оборота жизненным интересам промышленности, не является ни в коем случае возражением против приведенной выше характеристики роли и смысла ленинградской оппозиции. Глухая аппаратная борьба неизбежно создает переплет и путаницу противоречивых тенденций, которые, очевидно, должны найти свое настоящее место в дальнейшем развитии борьбы. Но совершенно очевидно, что позиция тов. Сокольникова, готовая принести в жертву интересы промышленности и монополию внешней торговли во имя оживления товарного оборота вообще, не меняет смысла ленинградской оппозиции, которая представляет собою бюрократически-демагогическое приспособление аппаратной верхушки к тревоге передовой части рабочего класса за общий ход нашего развития.

Разумеется, сказанное не означает, что этой тревоги нет у рабочих в других частях страны, или что в Ленинграде она охватила рабочих целиком. Вопрос в том, где и как эти настроения проявляются, зависит в огромной степени от партийно-секретарского аппарата.

7. Глухой верхушечный пока что характер борьбы придает ее идейным отражениям крайне схематический, доктринерский и даже схоластический характер. Придавленная аппаратным единогласием, партийная мысль при столкновении с новыми вопросами или опасностями прокладывает себе дорогу обходными путями и путается в абстракциях, воспоминаниях, бесчисленных цитатах. Сейчас партийное внимание как бы сосредоточивается печатью на теоретическом определении нашего режима в целом.

III. Государственный капитализм и социализм

8. В 1921 году, при переходе к нэпу, Ленин особенно настаивал на определении складывающегося у нас хозяйственного режима в целом, как государственный капитализм. В то время, когда промышленность

находилась в состоянии полного паралича, было много оснований думать, что развитие ее пойдет преимущественно путем смешанных обществ, привлечения иностранного капитала, концессий, аренды и прочее и прочее, то есть путем капиталистических и полукапиталистических форм, контро-

лируемых и направляемых пролетарским государством, В этих условиях кооперация должна была стать проводником товаров государственно-капиталистического происхождения, а, следовательно, составной частью государственно-капиталистического хозяйственного аппарата, связующей промышленность с крестьянством.

Фактическое развитие пошло, однако, по более благоприятному пути. Решающее место заняла государственная промышленность. В сравнении с ней не только смешанные общества, концессии и арендные предприятия, но и кустарные промыслы участвуют на рынке незначительной долей. Кооперация проводит вниз товары, доставляемые ею главным образом государственными трестами, то есть основными органами строящегося социалистического хозяйства. Это придает другой характер и самой кооперации, несмотря на то, что низшими своими звеньями она опирается на раздробленное частно-товарное крестьянское хозяйство. Кооперация становится составной частью не государственно-капиталистического, а формирующегося социалистического хозяйственного аппарата и ареной его борьбы с капиталистическими тенденциями.

Совершенно очевидно, что общее определение нашего хозяйственного режима как "государственный капитализм" теряет при этом смысл: ни государственная промышленность ни крестьянское хозяйство под это определение не подходит; называть же всю систему по ее наименее значительным составным частям (смешанные общества, концессии, аренда и прочее), было бы чудовищным нарушением всех пропорций.

Можно бы без труда показать, что во время дискуссии 23 года термин "государственный капитализм" применялся огульно к нашей общей системе в целом, в том числе и к государственным трестам с явным нарушением того смысла, который вкладывал в это понятие Ленин, когда рисовал менее благоприятную перспективу со слабой в первые годы ролью чисто государственной промышленности и большой ролью частного, в особенности иностранного капитала.

9. Оставляя, однако, в стороне прошлую путаницу вокруг этого вопроса, вытекающую из того, что живой ленинский анализ подменялся некритическим подбором цитат, можно с несомненностью сказать, что доктринарская по форме борьба вокруг термина "государственный капитализм" отражает собою стремление партийной мысли пересмотреть вопрос о взаимоотношении между промышленностью и сельским хозяйством ввиду неудовлетворительной его постановки в последние годы-10. Осенью 1923 года официальная партийная мысль установила, что

главная опасность состоит будто бы в чрезмерно быстром развитии промышленности, для которого не окажется настоящего рынка. Главным лозунгом в отношении промышленности было - не забегать вперед. Соответствие между промышленностью и сельским хозяйством понималось и истолковывалось статистически, а не динамически, то есть совершенно не выдвигалось то соображение, что ведущим началом является промышленность, что именно поэтому она должна "обгонять" сельское хозяйство, ведя его вперед, и что при правильном руководстве такое взаимоотношение может чрезвычайно ускорить общий темп хозяйствен-

ного развития. Вся хозяйственная установка получила минималистский характер. Пятилетние и иные программы промышленности, транспорт, кредиты и прочее оказались в результате такой постановки карикатурно приуменьшенными. Вся полоса хозяйственно-политического развития оказалась окрашенной пассивным преклонением перед состоянием крестьянского рынка, и каждый данный момент недооценкой или непониманием роли промышленности как экономического начала, не пассивно приспособляющегося к состоянию рынка, а динамически формирующего и расширяющего рынок.

Ссылка теперь, задним числом, на то, будто предупреждения и поучения 23 года в области сельского хозяйства и промышленности оправдались, находится в вопиющем противоречии с действительным ходом развития за последние два с половиной года. Предвидение и программы, отмеченные печатью робости и крохоборчества, приходилось неизменно исправлять под непосредственным напором потребностей из квартала в квартал, нередко из месяца в месяц, с неизбежным при этом нарушением не только предвидения, но и непосредственного руководства.*

Сейчас мы живем в период хвостов. Недостаток промышленных товаров создал серьезные затруднения в деле экспорта, которые, в свою очередь, бьют по промышленности. Разумеется, нынешние хвосты коренным образом отличаются от хвостов первых лет советской власти: те являлись продуктом прогрессивного хозяйственного упадка, нынешний - вырастает из роста. Но они являются наиболее ярким выражением того, что в оценке перспектив хозяйственного развития руководящая мысль была поражена нерешительностью, минимализмом, недооценкой действительных возможностей.

Тревога и сомнения наиболее мыслящих слоев рабочего класса не могут не вызваться этим вопиющим несоответствием предвидения и действительности. Предвидение гласило: не зарываться, не спешить, чтобы не оторваться от деревни. А действительность обнаруживала на каждом шагу ужасающее отставание промышленности, необходимость спешных импровизаций в области промышленных планов. В довершение к этому - хвосты.

13. В отношении так называемой товарной интервенции -- та же

картина. Лозунг товарной интервенции, то есть предложение не забывать о международном разделении труда и мировом рынке и о необходимости пользоваться его ресурсами для регулировки внутреннего рынка и ускорения собственного хозяйственного развития, был объявлен уступкой кулаку. Эта установка питалась пассивным страхом перед внешним рынком и в выводах сбивалась на теорию замкнутого национального хозяйства. Действительность опровергла такую постановку вопроса целиком. Товарная интервенция оказалась навязанной ростом нашего собственного хозяйственного развития. Она показала, что может стать

* Дать точную хронологическую картину пересмотра различных производственных программ, в частности, показать, как ставился вопрос о заказах за границей паровозов.

могущественным орудием ускорения развития государственной промышленности. Ее отрицательные последствия сказывались постольку, поскольку она производилась вопреки предвидению и плану, в порядке спешной поправки.

14. Все ярче и отчетливее обнаруживается, что планирование не есть пассивная увязка ведомственных планов, ограниченных наркомфином, и частнохозяйственных процессов, предугадываемых или определяемых в порядке статистики. Планирование государства, опирающегося на могущественный комбинат промышленности, транспорта, торговли и кредита, состоит в сознательной постановке больших хозяйственных задач и в создании условий для их выполнения. Минимализм или меньшевизм как метод подхода к задачам и возможностям, -- существует не только в политике, но и в хозяйстве, тем более, что нынешняя политика состоит на девять десятых в разрешении хозяйственных задач. Производственный минимализм является продуктом недооценки ведущей роли государственной промышленности - с одной стороны, и ресурсов и методов, какими располагает рабочее государство -- с другой стороны.

Партия нуждается в новой установке в этом основном вопросе. Государственная промышленность должна стать стержнем хозяйственного планирования, основанного на твердом, действенном соподчинении составных частей государственного и общественного хозяйства, как в его внутренних взаимоотношениях, так и в его взаимоотношениях с частным хозяйством.

Л. Троцкий 9 декабря 1925 г.

ОБВИНЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПОРАЖЕНЧЕСТВЕ

Критику методов хозяйственно-партийного руководства пытались неоднократно отождествить с пораженчеством, то есть с расчетом на хозяйственные кризисы, на ухудшение экономического положения страны и вытекающее отсюда недовольство масс. Трудно представить себе более

чудовищную клевету только на основе роста производительных сил, развития промышленности, экономических успехов вообще, может быть полностью обнаружена необходимость систематического, глубоко продуманного и твердого планового руководства. Затруднения, вытекающие из хозяйственных неудач, из задержки развития или упадка производительных сил, способны лишь потрясти советский строй, порождая недовольство или неверие в завтрашний день. Только новые, более сложные задачи, вырастающие из хозяйственного подъема, способны воспитывать партийную мысль, закалять ее, поднимать ее на более высокую ступень. В глазах марксиста эти элементарные мысли не нуждаются в доказательствах.

То же самое полностью и целиком относится и ко внутрипартийному режиму. Развитие его в сторону действительной демократии мыслимо только на основах хозяйственного подъема. Здоровое пульсирование

хозяйственной жизни, рост промышленности, повышение заработной платы, удовлетворение элементарных потребностей являются необходимыми предпосылками сплочения рабочих масс, роста их активности, их самостоятельности. Нет никакого сомнения в том, что наличность безработицы в среде квалифицированных рабочих за последние годы являлась предпосылкой развития и упрочения аппаратно-бюрократического режима. Рабочий чувствует себя тем более независимым в советской организации, в профсоюзе и в партии, чем прочнее у него под ногами почва, как у производителя. Ничем иным, как голой бессмыслицей, надо объявить поэтому всякую попытку связать борьбу за подлинное социалистическое руководство хозяйством и за подлинно большевистский режим в партии с надеждами на экономические неудачи и поражения. Прогрессивные тенденции в управлении хозяйством или в руководстве партией могут опираться только на новые и новые хозяйственные и культурные достижения, на рост промышленности и сельского хозяйства, повышения сознания рабочих, их культурности и активности на основе общего подъема страны. Таков курс оппозиции с начала до конца.

ПРИМЕЧАНИЕ. Именно с этой точки зрения нужно признать жестокой и глубоко принципиальной ошибкой введение государственной продажи водки. Как и следовало предвидеть, прежде чем она успела обнаружить свои успехи в деле вытеснения самогона в деревне, она завоевала себе широкое поле в городе. Она подрывает материальный уровень рабочих масс. Она понижает их культурный рост. Она принижает в их глазах авторитет государства. Ее фискальные выгоды ни в каком случае не покрывают тех ударов, которые она наносит хозяйству, физиологически и духовно поражая основную силу социалистического строительства -- рабочий класс.

Л. Троцкий 12 декабря 1925 г.

В левой части первого листа документа рукописная приписка Л. Троцкого :
"Очень важно развить". -- *Прим. сост.*

ПОРАЖЕНЧЕСТВО

Обвинение в пораженчестве отвергаем полностью и целиком.

Только накопление и развитие хозяйственных успехов, повышение роли промышленности в хозяйстве, повышение роли пролетариата в производстве могут служить гарантией полного выпрямления классовой линии государства, орабочения аппарата, преодоления бюрократизма.

Ставка на неудачи и поражения была бы одновременно изменнической и бессмысленной.

Л. Троцкий 12 декабря 1925 г.

ТЕЗИСЫ

ВСТУПЛЕНИЕ: голосование за тезисы о народном хозяйстве отнюдь не означало, что эти тезисы достаточны. Оно означало в данном случае, что тезисы настолько общи, что допускают и правильное конкретное истолкование. Естественное нежелание противопоставлять этим тезисам другие, не освобождают, однако, от необходимости сказать: ход прений на съезде по отчету ЦК с полной ясностью обнаружил бесформенность и недостаточность тезисов. Они должны быть во что бы то ни стало дополнены, конкретизированы, уточнены, иначе они останутся обломком додискуссионного периода.

Предварительный итог дискуссии: оселком для определения политики является отношение к промышленности.

Вопрос запутывается, поскольку с определением основной линии связываются оправдания и обвинения политики отдельных государственных органов (СТО, Наркомфина и прочих).

Основная линия определяла политику всех органов - и советских и партийных, в том числе и Политбюро, - и эта основная линия была формулирована тов. Каменевым на XII съезде в противовес докладу о промышленности, была усугублена между XII и XIII съездами во время дискуссии и прочее. Эта основная руководящая линия по отношению к промышленности может быть формулирована словами: "реже шаг!". Фактическая история промышленных программ, исходивших из лозунга "реже шаг!". И как результат - товарный голод.

Вздором является утверждение, что мы можем строить социализм черепашьим шагом (Бухарин). Непонимание вопроса темпа. Мировой рынок не ждет. И мужик не захочет ждать.

Вопрос о сравнительных количественных и качественных коэффициентах не есть вопрос промышленной статистики и бухгалтерии, а есть вопрос о судьбе нашего хозяйственного развития. В нынешних условиях темп определяет не только скорость движения, но и направление его.

7. Угрожающие ножницы между розничными ценами и оптовыми являются результатом недостаточного темпа промышленного развития.

Эти ножницы означают, что известная часть прибавочной стоимости попадает в руки частного капитала, другими словами, что государственная промышленность служит источником не только социалистического, но

и капиталистического накопления. Этого факта нельзя затушевывать голыми абстрактными противопоставлениями социализма и капитализма. Государственная промышленность постольку социалистична, поскольку она играет ведущую роль в народном хозяйстве. Отставая от его развития, она не только очищает место для капитализма, но и непосредственно питает его.

Надо добавить оценку политики цен и за счет чего происходит накопление частного капитала: а) сокращением роста промышленности; б) зарплаты.

7а. Смешно отделяться общими местами насчет необходимости соответствия между промышленностью, рынком, финансовыми средст-

вами и прочее. Дело идет не о пассивном соответствии, а об активном распределении средств в данных объективных условиях. Надо понять, что промышленность есть в полном смысле слова боевой фронт, атакуемый мировым капиталом, с сомнительным тылом - в виде крестьянского рынка.

Ленин писал, что нам нужна самая жесткая экономия во всех областях, чтобы каждую свободную копейку двинуть в промышленность. Во время гражданской войны закрывались целые комиссариаты для сосредоточения сил и средств на фронте. Разумеется, сейчас такой режим невозможен. Но при правильном понимании зависимости между темпом промышленного развития и судьбой социализма можно и должно в четырехмиллиардном бюджете произвести смело и твердо, по-ленински, перераспределение средств, дав 300--400 дополнительных миллионов промышленности.

Вопрос планового руководства надо поставить в полном объеме.

Надо отбросить, наконец, идиотские рассуждения о том, что кто-то хочет навязать жесткий план и прочее и прочее. Дело идет не об этом, а о том, чтобы понять, что темп развития зависит от устранения лишних накладных расходов, то есть от правильности планового руководства, а для этого надо лучшие и наиболее квалифицированные силы с наиболее широким хозяйственным кругозором и со специальными знаниями сосредоточить в плановом штабе.

Надо понять раз навсегда, что СТО, политбюро и прочие в своем руководстве целиком и полностью зависят от предварительной компетентной и авторитетной проработки основных вопросов планового руководства. То обстоятельство, что на девятом году советского режима, в процессе начавшейся дискуссии, попутно обнаружилась несостоятельность ЦСУ, свидетельствует также о несостоятельности постановки всего нашего планового руководства.

"Лицом к деревне", как и "лицом к военным опасностям", как и "лицом к мировой революции" значит прежде всего "лицом к промышленности". Надо отбросить в корне ложное представление, будто промыш-

шленность есть один из подчиненных элементов нашего хозяйства, и буд то планирование состоит в увязке (финансовой, торговой, административ ной и всякой иной) промышленности - с одной стороны, крестьянского хозяйства - с другой. Планирование осуществимо только через ведущую роль промышленности в народном хозяйстве.

Надо покончить с трехлетней традицией фактического руководст ва хозяйством через Наркомфин, для которого все пути хороши, раз они поддерживают червонец, и который по этому одному не склонен слиш ком внимательно присматриваться, где кончается капитализм и где начинается социализм.

Надо с самого начала положить предел и дать отпор замашкам нар комторга стать на путь Наркомфина.

Надо твердо понять, что Госплан не может стоять между промыш ленностью, транспортом и прочим с одной стороны, крестьянским хозяй ством - с другой, как третейский судья. Государство планирует прежде

всего через промышленность. Необходимо соподчинение Госплана и ВСНХ. Не абстрактная идея планового хозяйства, "увязки", "учета" и прочее, а конкретное развитие промышленности, в соответствии со всеми внутренними и международными условиями, должно быть положено в основу работ Госплана. В оркестре планировки индустрия играет первую скрипку. Это выражается в том, что председатель ВСНХ должен быть и председателем Госплана.

Сжатие экспорта и возрастающие финансово-кредитные затрудне ния вытекают непосредственно из отставания промышленности, то есть из неправильного распределения сил и средств, и выход надо искать не в лозунге "реже шаг", то есть не в накоплении опасностей, вытекающих из отсталости промышленности, а в мерах широкого масштаба, в смелом, некрохоборческом пересмотре бюджета; в реальных шагах по привлече нию иностранной техники; в решительной и твердой рационализации самой промышленности, начиная с устранения наиболее вопиющих на кладных расходов, порождаемых параллелизмом, местничеством, вред ной конкуренцией и прочее.

Нужно обеспечить подлинный хозяйственный штаб, нужно обеспе чить подлинное хозяйственное руководство, лозунг: не "реже шаг", а "тверже шаг".

Л. Троцкий

декабрь 1925 г.

АНАЛИЗ ЛОЗУНГОВ И РАЗНОГЛАСИЙ

Ни о классах, ни о партиях нельзя судить только по тому, что они сами о себе говорят, по тем лозунгам, которые они в данный момент выдвигают. Это относится целиком и к группировкам внутри политической партии. Лозунги надо брать не сами по себе, а в связи со всей обстановкой и в особенности в связи со вчерашним днем данной группировки, с ее традициями, с подбором в ней

человеческого материала и пр. и пр.

Это не значит, однако, что лозунги не имеют никакого значения. Если они не определяют физиономии группировки целиком, то они являются одним из составных элементов этого определения. Попробуем проанализировать основные лозунги, взятые сами по себе, и оценить их затем в рамках создавшейся политической обстановки.

Резкая постановка вопроса о дифференциации крестьянства есть, несомненно, факт положительного значения уже по тому одному, что от чисто абстрактного представления о кооперировании середняка она возвращает нас к реальности хозяйственного процесса. Сосредоточение внимания партии на дифференциации крестьянства заставляет понять, что внутренними средствами самой деревни выхода к социализму нет и быть не может. Отсюда сдвиг в позиции Каменева, который выдвигает теперь против Бухарина то соображение, что социализм не есть советская власть плюс кооперация, но нечто более сложное, именно: советская власть плюс электрификация, плюс кооперация, причем под электрификацией надле-

жит понимать индустриальную технику вообще. Такая постановка вопроса есть, по сравнению с позицией 1923 года, явившейся одной из причин систематического отставания промышленности, несомненным шагом вперед. Если довести мысль до конца, то она должна быть сформулирована, примерно, так: кооперирование может иметь и социалистический и капиталистический характер: если предоставить хозяйственный процесс деревни самому себе, то кооперирование, несомненно, пойдет по капиталистическому пути, то есть станет орудием в руках кулачества; только на основе новой техники, то есть на основе возрастающего перевеса промышленности над сельским хозяйством, кооперирование бедняка и середняка может обеспечить развитие к социализму; чем быстрее будет темп промышленности, чем скорее она достигнет перевеса над сельским хозяйством, тем увереннее можно рассчитывать на задержку процесса дифференциации крестьянства, на ограждение массы середняков от пролетаризации и пр.

Но в то самое время, когда Каменев противопоставляет аграрно-кооперативным перспективам Бухарина промышленность, как движущую силу, Бухарин выступает против Каменева по вопросу об оценке социальной природы самой промышленности. Каменев, Зиновьев и другие продолжают оценивать промышленность, как составную часть системы государственного капитализма. Эта точка зрения два-три года тому назад была общей, и особенно настойчиво провозглашалась во время дискуссии 1923-24 годов. Суть этой точки зрения состояла в том, что промышленность есть одна из подчиненных частей системы, в которую входят другими частями крестьянское хозяйство, финансы, кооперация, регулируемые государством частно-капиталистические предприятия и прочее и прочее. Все эти хозяйственные процессы, регулируемые и контролируемые государством, составляют систему государственного

капитализма, которая через ряд этапов должна привести к социализму. В этой схеме руководящая роль промышленности совершенно исчезала. Плановое начало почти целиком оттеснялось финансово-кредитным регулированием, которое принимало на себя роль посредника между крестьянским хозяйством и государственной промышленностью, рассматривая их как две тяжущиеся стороны. Именно из этой схемы выросла конструкция аграрно-кооперативного социализма, против которой справедливо выступает Каменев. Но из этой же схемы выросла оценка государственной промышленности не как основного социалистического рычага, а как подчиненной составной части государственного капитализма, против чего ныне справедливо выступает Бухарин. Мы видим здесь, как обе стороны по частям ликвидируют общую их позицию 1923 года, приведшую к отставанию промышленности от сельского хозяйства - с одной стороны, а с другой стороны, -- к середняцко-кооперативной схеме Бухарина, выраженной отнюдь не случайным лозунгом "обогащайтесь".

Ликвидировать позицию 1923 года надо не по частям, а полностью. Надо твердо и отчетливо сказать, что суть вопроса лежит не в сегодняшнем уровне дифференциации деревни, и даже не в темпе дифференциации, а в темпе развития промышленности, которая одна только способна

внести качественные изменения в основной процесс хозяйственного развития деревни. Отсюда вытекает далее, что "лицом к деревне" означает в первую голову "лицом к промышленности". Отсюда вытекает, что планирование не есть посредничество между промышленностью и крестьянским хозяйством, а есть целевая хозяйственная установка государства, осуществляемая в первую голову и главным образом через промышленность. Стержнем планирования может и должна быть программа развертывания промышленности. Планирование, поставленное в стороне от промышленности, неизбежно вырождается в крохоборчество, во внесение тех или иных поправок, в попытки согласования от случая к случаю. Это относится так же к Госплану, как и к СТО. Поскольку планирование превращалось в полупассивное посредничество между отставшей от рынка государственной промышленностью и крестьянским хозяйством, постольку Наркомфин, естественно, отодвигал в сторону Госплан, ибо финансы оказывались более радикальным и реальным средством посреднической регулировки, чем статистические комбинации Госплана. Но финансовая и кредитная регулировка, по самому существу своему, не заключала в себе никакого планового начала и, питая весь хозяйственный процесс, не заключала и не могла заключать в себе гарантии развития к социализму. На заре нашей хозяйственной работы Ленин выдвинул идею электрификации, как основу хозяйственного плана. Электрификация есть высшее выражение индустриального начала. Формально идея электрификации продолжала числиться руководящей идеей. На деле она занимает все меньшее относительно место в общем развитии хозяйства. Электрификация была теснейшим образом связана с идеей хозяйственного плана. Здесь нашла свое первое выражение мысль, что социалистическое хозяйство может

планировать хозяйство только через индустриальную технику. Без теснейшей связи Госплана с ВСНХ мы не будем иметь ни правильной целостной программы развертывания промышленности, ни реального целевого активного хозяйственного планирования, осуществляемого прежде всего через промышленность. Ибо от характера и темпа развития промышленности зависят и сельское хозяйство, и транспорт, и устойчивость того же червонца. В общей цепи хозяйства промышленность является основным и решающим звеном.

Л. Троцкий

14 декабря 1925 г.

О ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОППОЗИЦИИ

"Правда" и ораторы съездовского большинства характеризуют ленинградскую оппозицию, как продолжение и развитие оппозиции 1923-24 годов. Надо прямо признать, что это сближение есть не только полемический прием, но и заключает в себе частицу истины. Необходимо только правильно выяснить, какую.

Существо ленинградской оппозиции сводится к обвинению официального курса или его правого крыла в том, что крестьянство начинает

заслонять пролетариат, а в самом крестьянстве кулак оттесняет середняка, а середняк - бедняка.

Сейчас не может быть никакого сомнения, что крупнейший толчок к дальнейшему развитию так называемый кулацкий уклон получил со времени XII и особенно XIII съездов. Борьба против троцкизма шла главным образом по линии обвинений в недооценке крестьянства. В чем был гвоздь обвинений? В том, что оппозиция ставит во главу угла промышленность и ее развитие, требует ускоренного темпа этого развития, то есть соответственного перераспределения ее средств, требует внесения планового начала в промышленность и прочее. Эта позиция объявлялась ревизией ленинизма, и главными условиями последнего провозглашались: смычка, союз рабочих и крестьян и прочее. У старшего поколения, не забывшего опыта истекших десятилетий, эти упрощенные формулировки ложились, по крайней мере, на накопленный опыт борьбы с народничеством за классовую политику пролетариата. Что же касается широких кругов молодежи, лишенной классового закала, то перед ней дискуссия последних годов, за вычетом всех наслоений и искажений, представала в таком виде: с одной стороны, признание "диктатуры промышленности" и непрерывного развития международной революции, а с другой стороны, смычка с крестьянством, союз с середняком, кооперация, как другой путь развития, и прочее. В сущности, молодое поколение, лишенное закала классовой борьбы, сформировалось на этой полемике. Можно с полной уверенностью утверждать, что этим самым создана была самая широкая и плодоносная почва для развития крестьянского уклона. Что вся общественная жизнь страны, при затяжке мировой революции и при отставании промышленности, создают для этого уклона благоприятные материальные предпосылки - в этом не может быть ни малейшего

сомнения. Таким образом, под знаком борьбы с оппозицией шло формирование, особенно в младших поколениях партии, в комсомоле, элементов советского народничества, которые ждали своего теоретического оформления. Школа Бухарина это оформление, хотя бы и очень робкое и половинчатое, дала.

(Совершенно не случайно, что ленинградская организация оказалась наиболее восприимчивой к голосам предупреждения, как не случайно лидеры оппозиции в борьбе за самосохранение оказались вынуждены приспособляться к классовой восприимчивости ленинградского пролетариата. В результате получается совершенно чудовищный по внешности, но вполне закономерный в то же время парадокс: ленинградская организация, дошедшая в борьбе с оппозицией до геркулесовых столбов, громившая недооценку крестьянства, крикливее всех выдвигавшая лозунг "лицом к деревне", первой отшатнулась от последствий наметившегося партийного переворота, идейным источником которого была борьба с так называемым троцкизмом,

По поводу непрерывных криков о недооценке крестьянства, требования повернуться "лицом к деревне", выдвигания идеи о замкнутом национальном хозяйстве и замкнутом построении социализма, оппозиция еще в 1923-24 годах говорила об опасностях того, что такая идейная

установка в партии может подготовить и облегчить медленное сползание на мужицкий термидор. И мы слышим теперь, как ленинградцы называют по имени ту же самую опасность, в идейной подготовке которой принимали руководящее участие их вожди.)

Что ленинградские методы партийного и хозяйственного руководства; агитаторская крикливость, местническая заносчивость и прочее скопили в партии чрезвычайное недовольство ленинградской верхушкой; что к этому недовольству присоединяется острое возмущение ленинградским режимом со стороны многих и многих сотен работников, в разное время вышвырнутых из Ленинграда и рассеянных по всей стране, - эти факты совершенно неоспоримы, и значение их нельзя недооценивать. В этом смысле обновление ленинградской верхушки и усвоение ленинградской организации менее комиссарского тона в отношении ко всей партии является бесспорно фактами положительного значения.

Но было бы слепотой упускать из виду тот факт, что под враждебностью к специфическим чертам и замашкам ленинградской верхушки на XIV съезде вскрылись настроения враждебности к идейной диктатуре города над деревенской страной. У центров слишком большой бюджет, у них промышленность, у них печать, у них самая сильная организация, у них идейное превосходство, они слишком малым поступают в пользу деревни, оглушая ее голыми лозунгами, - таковы те тенденции, крайне ослабленным отголоском которых явились многие выступления на съезде. Сегодня очередь Ленинграда, завтра может наступить очередь Москвы. Выступление Москвы и Ленинграда друг против друга облегчает эту возможность. Провинция ухватилась за оппозицию Ленинграда Москве, чтобы подготовить удар по городу вообще. Разумеется, мы имеем здесь только первые

предзнаменования процесса, который может в своем развитии стать роковым для роли пролетариата. (Примером чисто личной беспринципности и в то же время величайшим курьезом является тот факт, что в качестве одного из лидеров ленинградской оппозиции выступает сегодня Сокольников, который являлся и является теоретиком экономического разоружения пролетариата перед деревней.)

Ни Тамбовской губернии, ни Воронежской, ни Грузии нельзя скинуть со счетов. Крестьянский уклон вытекает из объективно необходимого внимания партии к крестьянству. Весь вопрос в степени и в активном противовесе. Наиболее активным противовесом могут быть деятельные и мощные пролетарские организации промышленных центров, то есть Ленинграда и Москвы. Демократизация внутренней жизни этих организаций является необходимым условием их активного и успешного противодействия крестьянским уклонам. На самом деле мы наблюдали обратное явление. Аппаратный режим усыплял обе эти организации. Всякое требование ослабления этого режима клеймилось, как капитуляция перед мелкобуржуазной стихией и прочее и прочее. Скованный целиком аппаратным режимом Ленинград на сто процентов послужил делу борьбы против оппозиции под лозунгом "лицом к деревне" и помог, таким образом, тенденциям национально-деревенской ограниченности развернуться и достигнуть уже достаточно яркого выражения на нынешнем съезде

партии. Хотя формально никто не соглашается с "крайностями" школы Бухарина, но фактически вся "стрельба" идет по Ленинграду.

Л. Троцкий 22 декабря 1925 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВЫПИСКИ ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ОТЧЕТА XIV СЪЕЗДА ВКП (б), 18-31
ДЕКАБРЯ
1925 ГОДА, СДЕЛАННЫЕ ТРОЦКИМ

Каменев

"Товарищи, если даже тов. Бухарин в речи, которую он хотел сделать принципиально политической, счел необходимым повторить прием, знакомый партии, прием напоминания о наших октябрьских ошибках... (Голос: "Зиновьев первый начал".) Давайте договоримся: если у вас есть поручение перебивать меня, то вы так и скажите. (Голос: "Никто никакого поручения не давал, - у нас своя голова есть".) Так вот, мы предчувствуем, конечно, что если Николай Иванович встал на этот путь, то в дальнейшем эти темы и эти методы, вероятно, будут разработаны очень широко. Ну что же, шкуры у нас дубленые..." (с. 244--245).

"Мы глубочайшим образом убеждены, что складывающаяся в партии теория, школа, линия, не находившая до сих пор и не находящая теперь достаточного отпора, губельна для партии, поэтому наш долг заключается в том, чтобы предупредить партию..." (с. 246).

"Итак, товарищи, я утверждаю, что подобной обстановки для обсуждения принципиальных вопросов у нас в партии никогда не было. Я утверждаю, что

наше выступление вынуждено, потому что нам не давали выступать раньше", (с. 248).

"Во время октябрьского пленума ЦК большинство ленинцев сказало: "Не смейте дискутировать". Большинство ленинцев запретило статьи Крупской и мою. Большинство ленинцев гарантировало совместную подготовку съезда. (Петровский: "Большинство политбюро".) И большинство политбюро свалило на голову съезда обвинение нас в пораженчестве и ликвидаторстве", (с. 249).

"Я тов. Сталина упрекал в ряде совещаний, я повторяю это перед съездом: ты вряд ли согласен с этой линией, но ты ее прикрываешь, и в этом твоя ошибка, как руководителя партии; ты твердый человек, но ты не даешь партии твердо опровергнуть эту линию, которую большинство партии считает неправильной. Я говорил тов. Сталину: если лозунг "обогащайтесь" мог гулять в течение полугодия по нашей партии, то кто в этом виноват? Виноват тов. Сталин. Я спрашивал его: ты согласен с этим лозунгом? - Нет, не согласен. Почему же ты мешаешь партии ясно и точно отвергнуть этот лозунг? Теперь я вижу, товарищи, что тов. Сталин целиком попал в плен этой неправильной политической линии (смех), творцом и подлинным представителем которой является тов. Бухарин". (с. 255).

Когда он жалуется, что не напечатаны были статьи Крупской, его и других, подается реплика (с места: "При нашем участии даже статьи Ильича не помещались, а вы хотите, чтобы вам разрешили монополично писать") (с. 255).

"...Мы против того, чтобы создавать теорию "вождя", мы против того, чтобы делать "вождя". Мы против того, чтобы секретариат фактически объединял и политику и организацию, стоял над политическим органом. Мы за то, чтобы внутри наша верхушка была организована таким образом, чтобы было действительно полномочное политбюро, объединяющее всех политиков нашей партии, и вместе с тем, чтобы был подчиненный ему технически выполняющий его постановления секретариат" (с. 274).

"Мы не можем считать нормальным и думаем, что это вредно для партии, если будет продолжаться такое положение, когда секретариат объединяет и политику и организацию и фактически предпринимает политику. (Шум.) Вот, товарищи, что нужно сделать. Каждый, кто не согласен со мной, сделает свой вывод. (Голос с места: "Нужно было с этого начать".) Это право оратора начать с того, с чего он хочет. Вам, кажется, следовало бы начать с того, что я сказал бы, что лично я полагаю, что наш генеральный секретарь не является той фигурой, которая может объединить вокруг себя большевистский штаб. Я не считаю, что это основной политический вопрос. Я не считаю, что этот вопрос более важен, чем вопрос о теоретической линии. Я считаю, что если бы партия приняла (шум) определенную политическую линию, ясно отмежевала бы себя от тех уклонов, которые сейчас поддерживает часть ЦК, то этот вопрос не стоял бы сейчас на очереди. Но я должен договорить до конца. Именно потому, что я неоднократно говорил это тов. Сталину лично, именно

потому, что я неоднократно говорил группе товарищей-ленинцев, я повторяю это на съезде: я пришел к убеждению, что тов. Сталин не может выполнить роли объединителя большевистского штаба" (с. 274-275).

"Эту часть своей речи я начал словами: мы против теории единоличия, мы против того, чтобы создавать вождя! Этими словами я и кончаю речь свою" (с. 275). Томский

"Что у нас людей много? Что мы с ума сошли? Каменева и Зиновьева отстранить? Зачем? С какой стати? Что это такое? Оставьте вы эти разговорчики" (с. 288).

"...Нет, тов. Каменев, если вы ставите вопрос о том, что система единоличных вождей не может существовать, мы говорим: мы все время против этого боролись; система единоличных вождей не может существовать и ее не будет, да не будет..." (с. 289).

"Скажите, тов. тов. Зиновьев и Каменев, когда была плоха линия Центрального Комитета? Когда вы внесли какое-нибудь практическое предложение, и его отвергли?"

Когда у нас был спор с тов. Троцким, он приходил и говорил: "Вот была неправильная тактическая линия".

"Такого-то числа я вносил такое-то практическое предложение - его отвергли".

"Такого-то числа я вносил такое-то практическое предложение -- его тоже отвергли".

"Можете ли и вы дать нам документ о том, когда вы вносили поправки и какие поправки и резолюции XIV партийной конференции, и чтобы их отвергли? Не можете..." (с. 290).

"...Мы берегли достояние партии, ибо такие люди, как Каменев и Зиновьев не каждый день создаются партией. Мы это понимаем. Мы берегли то, что партия создала..." (с. 291). Андреев

"К чему же сводится требование тов. Каменева об изменении структуры ЦК? Нет, товарищи, за этим кроется другое - за этим кроется нежелание признать растущий авторитет тов. Сталина, который является генеральным секретарем..." (с. 298).

"...Мы все ценим достаточно высоко и тов. Каменева и тов. Зиновьева. Напрасно тов. Лашевич убеждал нас в том, что мы стоим за то, чтобы сжить тов. тов. Каменева и Зиновьева со свету. Мы не мыслим себе даже, чтобы тов. тов. Каменев и Зиновьев не были в руководящем органе ЦК -политбюро..." (с. 298). Калинин

"...Мое расхождение с тов. Зиновьевым началось с истории с тов. Троцким. Это было первое практическое расхождение. В чем суть этого расхождения? Мне казалось, что тот накопленный авторитет, который носит персонально тов. Троцкий, есть капитал, накопленный партией; растрачивать этот капитал надо очень и очень осторожно; поэтому и формы борьбы с ним

должны быть таковы, чтобы при достижении максимальных результатов, минимально пострадал накопленный партией авторитет Троцкого" (с. 318).

"...и затем на одном из собраний он выпалил: "обогащайтесь". Ну, будьте же немножко, хотя бы на один процент, людьми беспристрастными. Разве этот лозунг у нас в советской республике, при наших условиях, имеет большее практическое значение, чем, предположим, выкрик "напивайтесь в пустыне Сахаре"?"

Не больше, товарищи. Вы придираетесь к нему, потому что тов. Бухарин слишком быстро идет на признание своих ошибок, а вы пользуетесь этим и хотите одного из крупнейших авторитетов нашей партии свести на нет. (Аплодисменты.) Вы крови бухаринской хотите. (Смех. Голос: "Это уже совсем напрасно".) Большинство ЦК находит, что тов. Бухарин ни в коем случае закланию подлежать не должен. Я считаю, что эту политику тов. тов. Зиновьева и Каменева съезд решительно должен пресечь" (сс. 320-321). Сокольников

"..Для меня этот факт (неправильной линии в отношении Зиновьева и Каменева) состоял в том, что очень скоро после XIII съезда партии, без всяких поводов к этому со стороны Каменева и Зиновьева, тов. Сталин напечатал сделанный им на курсах секретарей укомов доклад, в котором он выступил впервые -- этого у нас никогда не было -- против Каменева и Зиновьева в печати..." (с. 333).

"...никаких абсолютно чувств неприязни, личной и политической, по отношению к тов. Сталину у меня нет, абсолютно никаких. Я это должен сказать, поскольку утверждают, что все наши отношения будто бы диктуются личной неприязнью и прочее. Этого нет, я ни в малейшей степени не сомневаюсь в том, что для всей партии огромнейшую пользу имеет работа, которую выполняет тов. Сталин" (с. 334).

"Я не могу согласиться с тем, что если в политбюро, или в ЦК, или на съезде встает вопрос о том, как должен быть организован секретариат, и должен ли тот или другой товарищ быть в составе секретариата, то это обстоятельство мы должны рассматривать, как попытку внутривнутрипартийного переворота. С этим я не согласен. Товарищи, я лично убежден в следующем: я думаю, что влияние и авторитет тов. Сталина, если бы даже он не был генеральным секретарем нашей партии... (шум и крики). Товарищи, неужели мы в самом деле на съезде партии не можем обсуждать вопрос, который в любой губернской организации можно обсудить -кто будет ее секретарем и так далее?.. Так или иначе должны быть организованы отношения между секретариатом и политбюро, будет ли там сидеть тов. Сталин. Но я спрашиваю: почему, в какой степени может быть поколеблен авторитет тов. Сталина, если он работает в качестве члена политбюро? Разве этим в какой-нибудь мере уменьшается руководящее политическое значение каждого слова, сказанного тов. Сталиным? Не уменьшается. (шум, крики).

Я думаю, что мы напрасно делаем из вопроса о том, кто должен быть

генеральным секретарем нашей партии, и нужен ли вообще пост генерального секретаря, вопрос, который мог бы нас раскалывать...

Да, у нас был Ленин. Ленин не был ни председателем политбюро, ни генеральным секретарем и тов. Ленин, тем не менее, имел у нас в партии решающее политическое слово. И если мы против него спорили, то спорили трижды подумав. Вот я и говорю: если тов. Сталин хочет завоевать такое доверие, как тов. Ленин, пусть он и завоюет это доверие..." (с. 335). Жданов

"Теперь, товарищи, говорят здесь о том, что ежели кто ревизует ленинизм, то это не "четверка", не тов. Зиновьев, не тов. Каменев, а ревизует тов. Бухарин. И понятно, почему все стрелы направлены против Бухарина. Потому, что тов. Бухарин, как никто другой, представляет из себя одного из лучших теоретиков нашей партии. Разбить тов. Бухарина, дискредитировать в глазах партии этого теоретика - совершенно очевидно, что это есть один из политических маневров новой дискуссии, новой оппозиции" (с. 369).

1926 год

ЗАМЕТКИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ

1. Каждый общественный строй и каждый этап развития данного общественного строя в основе своей характеризуется степенью производительности труда.

Капитализм довел развитие производительных сил до того уровня, когда они стали несовместимы с капиталистическими общественными отношениями. В отношении Европы это надо понимать в абсолютном смысле, в отношении Америки -- в относительном. В Европе производств во перестало расти. В Америке оно растет несравненно медленнее, чем могло бы расти при социалистической организации.

В Советском Союзе мы имеем социалистическое государство, опирающееся на более низкие производительные силы, чем в капиталистических государствах. Общественных преград к развитию производительных сил нет. Вся задача сводится к развитию техники, к правильной организации труда, к рационализации производства.

4. Совершенно очевидно, что социалистическое хозяйство в нашей стране может развиваться и утверждаться лишь в том случае, если производительность труда выравняется с капиталистической, а затем и превысит ее.

Путь к этому лежит через индустриализацию нашего хозяйства, которое - при наших пространствах и естественных ресурсах - может вполне обеспечить нашу хозяйственную и военную промышленность. Было бы, однако, неправильно думать, что путь хозяйственной самостоятельности на высокой индустриальной основе лежит через политическую экономику замкнутого в себе государственно-хозяйственного целого. Наоборот, только пользуясь ресурсами мирового хозяйства, мож

но сравняться с ним и превзойти его.

7. Международное разделение труда вытекает как из естественных, так и из исторических причин. То обстоятельство, что наша страна перешла к социалистической организации хозяйства в то время, как остальное человечество живет в капиталистических условиях, отнюдь не отменяет международного разделения труда и вытекающих из него связей и зависимостей. Одной из причин нашего хозяйственного упадка в первые годы

революции была блокада. Выход из блокады означает восстановление хозяйственных связей, вырастающих из мирового разделения труда, то есть, прежде всего, из разницы экономических уровней разных стран.

Характер и размер внешней торговли и являются непосредственным выражением того, как и в какой мере мы пользуемся мировым капиталистическим товарооборотом для ускорения темпа нашего хозяйственного развития.

Вступая в интенсивный товарооборот с капиталистическими странами, мы тем самым ставим наше хозяйство под критерий производительности труда и себестоимости мирового рынка.

Монополия внешней торговли является могущественным орудием, непосредственно ограждающим нас от экономического натиска богатых капиталистических стран и обеспечивающим за нами достаточно длительный срок, чтобы поднять свою технику и хозяйство.

Но было бы неправильно думать, что монополия внешней торговли является абсолютной гарантией. Степень ее действительности зависит от того темпа, с каким производительность труда в нашем хозяйстве приближается к производительности труда в хозяйстве мира.

В наших валютных затруднениях контроль мирового рынка сказывается наиболее отчетливо и непосредственно: мы недостаточно вывозим, чтобы иметь возможность своевременно ввозить все, что необходимо для дальнейшего роста нашего хозяйства.

В чем лежат причины, препятствующие экспорту?

Причина та, что экспорт нерентабелен для государства, либо невыгоден для производителя-крестьянина. Нерентабельность может происходить от основных и второстепенных причин. Если нерентабельность происходит от чрезмерности торговых, транспортных и иных накладных расходов, то здесь мы имеем проверку через мировой рынок целесообразности государственно-торгового аппарата, на который опирается монополия внешней торговли. Основная же причина состоит в ножницах сельскохозяйственных и промышленных цен. Крестьянин получает за свои продукты, предназначенные для экспорта, предельную цену, допускаемую мировым рынком и условиями экспорта. Но цена, получаемая крестьянином, оказывается недостаточной в переводе на цены промышленных изделий. Если бы дело шло о замкнутом хозяйстве, то

сельскохозяйственные цены пришли бы в известное соответствие с промышленными. Но так как условием нашего движения вперед является экспорт, то цены продуктов крестьянского хозяйства подвергаются давлению цен мирового рынка.

Монополия внешней торговли может в течение длительного времени ограждать от иностранной конкуренции дорогую продукцию внутренней промышленности, но монополия не может поднять хлебных цен мирового рынка.

14. Ресурсы мирового рынка с точки зрения наших экспортных потребностей являются практически неограниченными. Потребности наши в предметах импорта практически также безграничны. Это не стоит ни в каком противоречии с курсом на индустриализацию, наоборот, целиком вытекает из него.

Практически пределы импорта определяются полностью и целиком пределами экспорта.

Отсюда очень легко сделать тот вывод, что ключом позиции является сельскохозяйственный экспорт, что в сельское хозяйство нужно на править максимальное количество дополнительных средств, чтобы, раз двинув экспортные ресурсы через импорт, ускорить развитие промышленности.

На самом деле такая позиция ошибочна. В основе экспортных затруднений лежит диспропорциональность сельскохозяйственной и промышленной продукции. Это значит не то, что деревня производит слишком много, а то, что город производит слишком мало. Высокая себестоимость промышленной продукции тесно связана с ее недостаточным количеством.

Теоретически мыслимый выход можно искать в двух направлениях: во-первых,*

Л. Троцкий 15 января 1926 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ РЕЧЬ ТОВ. ВОРОШИЛОВА НА ПУТИЛОВСКОМ ЗАВОДЕ 20/1-26

ВОРОШИЛОВ. Товарищи, два слова относительно решения

Центрального

Комитета в отношении тов. Троцкого. Тов. Глебов допустил здесь привести, выражаясь мягко, оговорку. В январе месяце 1925 г. у нас были весьма серьезные споры с меньшинством ЦК и было решено тов. Троцкого оставить во всех учреждениях, посмотреть, как он будет работать, как он будет себя вести, какие выводы он для себя сделает после тех жесточайших уроков, которые ему были даны партией. Затем в октябре месяце, когда можно уже было констатировать, что Троцкий ведет себя неплохо, исправляется, работу, порученную ему, выполняет добросовестно, по-большевистски, не без пользы, что есть все надежды на его полное выправление - был поднят вопрос, как дальше быть. И товарищи из меньшинства в ЦК вновь потребовали исключения Троцкого из Политбюро. В этом вопросе был жесточайший бой. И после долгих

споров, после долгих разговоров, было решено оставить тов. Троцкого и снова посмотреть: если тов. Троцкий и теперь (как это утверждали из меньшинства) проявит себя в том смысле, что работать будет плохо, не по-большевистски - тогда держать курс на его исключение из Политбюро. Наконец, мы дожили до съезда. И после XIV съезда в первых числах января месяца на пленарном заседании ЦК, из 64 человек состоящего, был предложен спи-

* Документ обрывается. - *Прим. сост.*

сок Политбюро и за этот список, тов. Глебов-Авилов, голосовали единогласно, в том числе Зиновьев, Каменев, Евдокимов и все.

АВИЛОВ (с мест) : Единство хотели,

ВОРОШИЛОВ. Мы вам очень благодарны за это. Тов. Троцкий был избран в Политбюро (аплодисменты). (Шум.) Почему был единогласно избран? Да потому, товарищи, что было бы глупо, неправильно, дико, я бы сказал, если бы мы в этот момент, когда началась драка между ленинградцами, стали бы создавать новые затруднения. Тов. Троцкий вел себя на съезде более чем прилично. Он не вмешался в эту драку, хотя смог бы вмешаться (шум, звонок председателя) и создать много затруднений. А ведь тов. Троцкому немало сочувствуют и не столько в партии, сколько вне партии. Ему многие сочувствуют, которые в нашей стране играют немалую роль (шум, звонок председателя), и тов. Глебов-Авилов распинается здесь зря.

Глебов говорит, что мы признаем наши госпредприятия последовательно социалистическими. Но построим ли мы социализм? Помолчим об этом. Строить будем, но пока помолчим. Черта с два построим мы так. Ничего мы не построим. (Аплодисменты.) Строить-то мы, может быть, будем, а вот что мы построили, так это одному богу известно (аплодисменты) . Вот тут, товарищи, и проскальзывает, кто вы. (Шум. Звонок председателя.) Тут, уважаемый друг мой, и проскальзывает неверие, сомнение ваше в том, может ли быть на Западе революция. А разве Троцкий не на этом сломал себе шею? Он говорил: никакого крестьянства нет, есть мировой пролетариат. (Голоса: "Довольно!"--"Продолжай,просим". Аплодисменты. Шум. Звонок председателя.)

ВОРОШИЛОВ. Для того, чтобы строить социализм... (Гол.: "Довольно!". Шум.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Призываю к спокойствию. (Шум. Звонок. Голос с места: "Матюшин, уговори своих. Накачали...")

ВОРОШИЛОВ. Для того, чтобы строить вообще что-нибудь, необходимо, если вы возводите фундамент, знать, что вы строите: сарай, церковь или броненосец, а может быть, и пушку. Это нужно знать заранее.

СТАБИЛИЗАЦИЯ И ЛОЗУНГИ

К тезисам

В 1924-25 году лозунг "Соединенные Штаты и Европа" был снят, так как

политика пошла по руслу внутренней государственной стабилизации. Это было правильно.

По той же самой причине [лозунг] был снят рабоче-крестьянским правительством.

Ныне тезисы выдвигают лозунг "Соединенные Штаты Социалистической Европы" вполне своевременно. Внутренние стабилизационные процессы совершились и уже переходят в свою противоположность. Давление

Америки обнаружилось уже не в прогнозе, а в тяжеловесных фактах. Но если мы выдвигаем лозунг "Соединенные Штаты Социалистической Европы", то тем самым мы должны выдвинуть лозунг "Рабоче-крестьянские правительства", по крайней мере для некоторых стран, в первую голову, для Франции. Это целиком вытекает из кризиса парламентаризма.

К стр. 21-й тезисов

До тех пор, пока социал-демократия участвует в коалиционных правительствах или выражает согласие в них участвовать, или терпит в своей среде тех, которые проповедуют коалицию с буржуазией, до тех пор, пока социал-демократия прямо или косвенно поддерживает буржуазные государства, голосует за военный бюджет, отстаивает защиту империалистического отечества или терпит в своей среде патриотов и империалистов, до тех пор, пока социал-демократия проповедует рабочим, что они не смеют выходить из повиновения законов буржуазного государства, буржуазного парламентаризма и пр., до тех пор, пока социал-демократия не провозгласит открыто, что господство буржуазии может быть сброшено лишь вооруженным восстанием рабочего класса, до тех пор, пока социал-демократия не призовет рабочие массы к тесному союзу с республикой советов для общей борьбы против империализма и буржуазного господства во всех странах - не может быть и речи и пр. и пр.

Л. Троцкий 13 февраля 1926 г.

Экз. №13

Исх. № 1643/с С. секретно

от 25.Ш.26 г. Копия

Полный текст решений комиссии.

Л. Троцкий

ВОПРОСЫ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ И ЯПОНИИ*

1. В положении Китая надлежит учитывать факторы трех категорий:

- а) внутренние силы Китая;
- б) милитаристские организации, которые, выражая в той или другой форме внутренние силы Китая, в чрезвычайной степени зависят от иностранных государств;

* Слева на полях приписка Троцкого: "Решения комиссии. Председатель

Троцкий.' Члены: Чичерин, Ворошилов, Дзержинский". Вверху первой страницы приписка секретаря Троцкого: "Исправленный Л. Д. экземпляр. Отправлен в П. Б. 3 апреля 1926 г. на имя тов. Товстухи". Ниже имеются еще две приписки, возможно взаимосвязанные: "дипломатическая перегруппировка -- через две недели". -- *Прим. сост.*

в) силы иностранного империализма, с одной стороны, силы СССР и пролетарского революционного движения, с другой.

Вся трудность ориентировки -- во взаимоотношении этих факторов трех категорий, из которых каждая имеет свою внутреннюю логику и свой темп развития.

В развитии пробужденной страны с четырехсотмиллионным населением решающими, конечно, являются в последнем счете факторы внутреннего порядка. На развитие этих внутренних сил, т. е. прежде всего на вовлечение в революцию крестьянства и обеспечение руководства пролетарских организаций, должны мы взять нашу основную ориентировку. Наше решающее преимущество в том, что мы имеем возможность вести в Китае политику большого исторического масштаба.

При этом мы, разумеется, не можем игнорировать борьбу милитаристских групп со всеми эпизодическими удачами и неудачами, но должны не позволять этим эпизодам совлекать нас с основной линии нашей политики.

1. Международная ориентировка китайской революции и СССР

2. Нет данных, которые заставляли бы думать, будто бы развитие внутренних сил китайской революции приостановилось хотя бы временно. Наоборот, имеются все основания полагать, что в ближайший период движение широких народных масс - рабочих и крестьянских - будет развиваться и крепнуть. Мы со своей стороны должны сделать все, чтобы придать этому движению максимальный размах. Но международная обстановка стала несравненно трудней в связи с известной стабилизацией Европы, Локанским соглашением и - особенно - *постановкой империалистами китайской проблемы в полном объеме*. В этих условиях руководящие революционные силы Китая, а тем более Советское государство, должны сделать все для того, чтобы затруднить создание единого империалистического фронта против Китая. Крайне опасной для китайской революции в настоящий момент может стать Япония, как ввиду ее географического положения, так и ее жизненной экономической и военной заинтересованности в Маньчжурии. *Китайское революционное движение подошло к тому этапу, когда вопрос об отношениях с Японией получает для него крайне важное значение*. Необходимо сделать попытку добиться здесь передышки, а это значит на деле "отложить" вопрос о государственной судьбе Маньчжурии, т. е. фактически примириться с тем, что Южная Маньчжурия останется на *ближайший период* в руках Японии, не прекращая, разумеется, общеполитической борьбы против японского импе

риализма.

3. Данная политическая ориентировка, ни в каком случае не означающая, разумеется, прекращения общеполитической борьбы против японского империализма, должна быть полностью согласована с китайской компартией и Гоминданом. Нужно при этом заранее учесть, насколько такая ориентировка трудна для революционных элементов Китая и для его широкого общественного мнения, ввиду крайней вражды против

Японии. Тем не менее ориентировка эта диктуется внутренними потребностями китайской революции, которая до новой революционной волны в Европе и Азии не сможет устоять против объединенного натиска империалистов. С интересами китайской революции вполне совпадают в этом случае, как и в других, интересы советского государства, которому *продление* передышки нужно так же, как и китайскому революционному движению *завоевание* передышки.

Из сказанного ясно, что курс на обострение противоречий между империалистическими державами на Дальнем Востоке и, в первую голову, курс на известное соглашение с Японией должен быть тщательно подготовлен в отношении общественного мнения революционных сил Китая, дабы исключить возможность ложного истолкования этой политики со стороны недостаточно информированных элементов, как жертву интересами Китая в целях улаживания межгосударственных отношений СССР и Японии.

Для надлежащей ориентировки китайского общественного мнения признать, в частности, необходимым усиление революционного и антиимпериалистского влияния на китайскую печать как путем создания новых органов, так и путем воздействия на существующие.

В случае создания автономной Маньчжурии, к чему стремится Япония, надлежит добиваться отказа Чжан Цзолиня от экспедиций на юг и вообще от вмешательства во внутренние дела остального Китая. Разумеется, мы ни в каком случае не можем брать на себя инициативы или хотя бы косвенной ответственности в этом деле, но ясное понимание смысла автономии Маньчжурии в нынешних условиях само по себе продиктует необходимую линию поведения руководящим кругам китайского революционного движения, с одной стороны, нам - с другой.

Ввиду намеченного выше общего направления политики, сейчас для нас важнее, чем когда бы то ни было, устранить все лишние, побочные и второстепенные моменты, раздражающие китайское общественное мнение. Совершенно несомненно, что в действиях представителей разных ведомств в отношении Китая были недопустимые великодержавные замашки, компрометирующие советскую власть и вызывающие представление об ее империализме.

Внушить соответственным органам и лицам жизненную важность для нас такой политики и даже такой *внешней формы* политики в отношении Китая, чтобы

самая тень подозрения в великодержавных замыслах была устранена. Везде и всюду проводить линию, основанную на величайшем внимании к правам Китая, на подчеркивании его суверенитета и пр. и пр. В каждом отдельном случае нарушения такой политики, как бы незначительны эти нарушения ни были, карать виновных с доведением об этом до сведения китайского общественного мнения.

8. В разных формах гласно заявить: наша политика, целиком основанная на сочувствии к борьбе народных масс Китая за единое независимое государство и демократию, устраняет, однако, мысль каких бы то ни было военных интервенций с нашей стороны. Разрешить китайскую проблему может и должен сам китайский народ. До осуществления

единства Китая советское правительство стремится к установлению и поддержанию лояльных отношений со всеми существующими в Китае

правительствами, как центральными, так и провинциальными.

В Маньчжурии дипломатическая работа целиком и полностью переносится из Харбина в Мукден.

С Чжан Цзолинем договариваться на такой основе: для нас ясно, что при существующих условиях маньчжурская власть должна сохранять хорошие и устойчивые отношения с Японией; мы на эти отношения не покушаемся; но для маньчжурской власти выгодно в то же время сохранять устойчивые и мирные отношения с нами, обеспечивая тем самым себе известную независимость по отношению к Токио.

При переговорах указать Чжан Цзолиню на то, что известные японские круги согласны на замену Чжан Цзолиня другим буферным генералом, но что мы не усматриваем основания к замене Чжан Цзолиня другим лицом при условии установления нормальных отношений.

11. Основным элементом договоренности с *Маньчжурией* является выработка строго делового режима для КВЖД:

а) точная согласительная процедура (на паритетных началах) для всех спорных или конфликтных вопросов;

б) в случае каких-либо осложнений вопрос переносится в Мукден.

Одновременно с этим наш управляющий дорогой, консул в Харбине и генеральный консул в Мукдене получают инструкцию: всякая попытка железнодорожных властей разрешать вопросы односторонне, через голову китайских властей, а тем более путем ультиматумов этим последним, должна караться без всякого снисхождения.

После соглашения с Чжан Цзолинем и соответственной регистрации этого соглашения в Пекине добиться созыва китайско-японско-советской железнодорожной конференции с задачей выработать общий всем трем державам план железнодорожного хозяйства и строительства в Маньчжурии и касающегося Маньчжурии экономического соглашения на основах полного уважения к взаимным интересам и правам.

При строгом сохранении действительного аппарата КВЖД в руках советской власти, что только и может оградить на ближайший период до рогу от захвата ее империалистами, - необходимо сейчас же предпринять широкие меры культурно-политического характера для *китаизации* до роги.

а) Ввести делопроизводство на двух языках. Вокзальные надписи, инструкции, вывешенные на вокзалах и в вагонах, и пр. должны быть на двух языках.

б) Создать китайскую школу железнодорожников, соединяя техническое воспитание с политическим.

в) Создать в соответственных пунктах по линии необходимые культурно-воспитательные учреждения для китайских рабочих и соприкасающегося с дорогой китайского населения.

14. Необходимо проверить (тов. Серебрякову), не может ли передача дороги непосредственно НКПС быть истолкована китайской стороной как шаг к одностороннему захвату дороги нами.

Тщательно продумать и проработать с заинтересованными китайскими кругами все детали изменения режима дороги.

Воспользоваться нынешним моментом, когда наши действия на дороге имеют совершенно свободный характер для того, чтобы в соответствии с решением Политбюро провести в месячный срок серьезную чистку на КВЖД, переводя малопригодные или скомпрометировавшие себя элементы администрации и рабочих на дороги Союза и заменяя их в Маньчжурии безусловно надежными и политически воспитанными работниками с центральных дорог.

С другой стороны, необходимо теперь же тщательно собрать (и выяснять в дальнейшем) все случаи произвола и насилия со стороны китайской военщины, полицейщины и русской белогвардейщины по отношению к русским рабочим и служащим КВЖД, а также все случаи конфликтов между русскими и китайцами на национально-бытовой почве. Нужно создать такие пути и способы отстаивания личного и национального достоинства русских рабочих, чтобы конфликты на этой почве не разжигали шовинистических чувств обеих сторон, а наоборот, имели бы политико-воспитательное значение. Необходимо создать особые согласительные комиссии или суды чести при профсоюзе с участием обеих сторон на началах равноправия и под фактическим руководством серьезных коммунистов, понимающих всю важность и остроту национального момента.

Способы ограждения железнодорожных служащих от произвола местных китайских властей должны быть разработаны в соответственном договоре (с Мукденом и с Пекином) и обставлены всеми необходимыми организационными гарантиями.

На все эти темы необходимо издать инструкции и воззвания на русском и китайском языках и распространить их по линии дороги, вывесить в вокзальных и тому подобных помещениях, а также в вагонах.

Обновить состав генерального консульства в Харбине в соответствии с указанной выше политикой.

Один из пунктов соглашения с Чжан Цзолинем (а в дальнейшем и с Японией) должен оградить народно-революционную Монголию от покушений Чжан Цзолиня.

Сейчас общих переговоров с Японией не начинать, а сосредоточить внимание на фактическом улучшении отношений путем проведения всех намеченных выше мероприятий и путем соответственного *воздействия на японское общественное мнение*, поручив НКВД разработать соответствующую систему мер. Не предпринимая форм возможного тройственного соглашения (СССР, Япония, Китай) готовить политически и дипломатически почву так, чтобы те уступки, какие Китай может оказаться вынужденным временно сделать Японии, ни в каком случае не могли быть истолкованы в Китае как раздел сфер влияния при нашем участии; китайское общественное мнение, особенно левых кругов, должно твердо усвоить, что мы готовы мириться лишь с теми уступками Китая японскому империализму, какие необходимы для самого народно-революционного движения Китая, чтобы оградить себя от единого наступательного

фронта империалистов. В этой перспективе возможные общие переговоры должны будут иметь своей целью ценою уступок оторвать Японию от Англии.

В случае, если бы выяснилось, что народные армии надолго сдадут позицию У Пэйфу, могло бы оказаться целесообразным искать соглашения с этим последним, чтобы ослабить его зависимость от Англии, неизменно ведя в то же время борьбу против Англии как главного и не примиримого врага китайской независимости.

В отношении народных армий необходимо провести всестороннюю политико-воспитательную и организационную работу (Гоминдан, компартия), чтоб превратить их в действительный оплот народно-революционного движения, независимый от личных влияний.

Кантон. При медленном развитии революционного движения в Китае Кантон приходится рассматривать не только как временный революционный плацдарм, но и как огромную страну с населением в 37 миллионов душ, вынужденную - и по экономическим и по политическим причинам - установить тот или другой модус вивенди с иностранными государствами. Пользуясь нашей поддержкой издалека, Кантон зажат непосредственно между французскими владениями с юга и областью английского влияния с севера и с востока, т. е. с моря. При возможных согласованных враждебных действиях со стороны Франции и Англии положение Кантона может стать крайне тяжким. Необходима со стороны кан

тонского правительства попытка установить модус вивенди с Францией на основе тех или других уступок.

ПРИМЕЧАНИЕ: Запросить тов. Раковского насчет того, имеются ли известные шансы для кантонского правительства установить официально или неофициально тот или другой модус вивенди с Францией, и не целесообразно ли было бы в целях прощупывания французского правительства в этом направлении отправить представителя Кантонского правительства в Париж.

Правительство Кантона должно сосредоточить все свои усилия на внутреннем укреплении республики путем проведения аграрных, финансовых, административных и политических реформ; путем вовлечения широких народных масс в политическую жизнь Южнокитайской республики и путем укрепления ее внутренней обороноспособности.

Правительство Кантона должно в нынешний период решительно отклонять мысль о военных экспедициях наступательного характера и вообще о таких действиях, которые могли бы толкнуть империалистов на путь военной интервенции. (Поправка Сталина - Л. Т.)

23. Принимая во внимание, что в целом ряде принятых решений имеются такие элементы, которые толкают руководителей Гоминдана к осторожности и уступчивости, в определенных строго очерченных вопросах необходимо - во избежание какого бы то ни было уклона общей политики - твердо разъяснить, что такого рода вынуждаемые обстоятельствами уступки ни в коем случае не должны ослаблять революционный размах движения или урезать самую широкую агитацию как в Ки-

тае, так и за пределами его, в целях содействия революционному движению соседних угнетенных колониальных стран и пр. и пр.

24. Ввиду требования со стороны китайской реакции, подстрекаемой империализмом, об отозвании тов. Карахана, признать необходимым развить в Китае (а по возможности, и в других странах, прежде всего -- в Англии и Японии) самую энергичную политическую кампанию против этого наглого требования, разъясняя смысл и содержание освободительной политики, проводившейся тов. Караханом как представителем Советского Союза.

II. Железнодорожные вопросы в Маньчжурии

Желательна отсрочка конференции о маньчжурских железных дорогах до улучшения отношений на КВЖД.

О железнодорожном строительстве КВЖД следует предваритель но сговориться с Мукденом, имея в виду, что с самостоятельным желез нодорожным строительством в Маньчжурии СССР выступать не может.

С целью развития железнодорожного строительства КВЖД долж ны быть уменьшаемы затраты на благоустройство КВЖД с тем, чтобы все свободные средства были обращаемы на железнодорожное строительство.

Принять план железнодорожного строительства КВЖД, выдвину тый НКПС.

Для постройки отдельных подъездных путей считать желательной организацию акционерных обществ с привлечением местного китайского капитала и, по возможности, с китайской инициативой.

КВЖД не должна ограничивать свои задачи проведением подъездных путей, но должна стремиться к проведению шоссейных дорог с автомобильным транспортом и к развитию судоходства.

Пытаться всеми наличными средствами противодействовать проведению японских железнодорожных линий к северу от КВЖД, а также на Хайлар и смычке железнодорожных линий к востоку от Гирина с КВЖД.

Для давления на Японию муссировать сведения о проведении нами железнодорожных линий от Читы через восточную Монголию. Иметь в виду при первой возможности приступить к постройке железной дороги от Верхнеудинска на Ургу-Калаган и от Хабаровска на Советскую Гавань.

Поручить НКПС выяснить, какие разногласия между КВЖД и ЮМЖД по вопросам тарифов, рефракций и распределения грузов должны быть поставлены на конференции правительств.

Ответить Дебчи, что в связи с поездкой тов. Серебрякова, стоящие перед нами вопросы будут выясняемы на месте, причем тов. Серебряков лично заедет в Токио, после чего с нашей стороны будут выдвинуты конкретные предложения, имеющие своей целью урегулирование спорных вопросов и устранение трений на началах взаимного уважения к интересам всех трех заинтересованных сторон.

III. О японской иммиграции

При разрешении вопроса о японской иммиграции на советском Дальнем Востоке следует считаться с крайней заинтересованностью в этом японского общественного мнения. Принимая, однако, во внимание опасность японской колонизации на Дальнем Востоке, следует все шаги проводить с необходимой осторожностью и постепенностью. Устанавливать численность допускаемых в СССР японских иммигрантов сейчас преждевременно, но во всяком случае, японская иммиграция не должна быть многочисленной. Японская иммиграция должна быть строго урегулированной и контролируемой, она должна происходить в разбивку, на японские средства, при помощи созданного для этой цели специального общества. Японские колонисты должны быть расселяемы по шахматному принципу одновременно с усилением колонизации из Центральной России. Предоставляемые участки должны быть приемлемы для японских крестьян, причем надо учитывать особенности японского земледелия. Подходящие для японских колонистов участки имеются в районе Хабаровска и дальше к югу, но не в глубине Сибири. Не следует допускать корейской иммиграции в этих районах под видом японской. Вопрос о корейской иммиграции должен быть рассмотрен отдельно, причем корейцам могут быть предоставляемы районы значительно дальше в глубине

Сибири.

Верно: С. Чечулин

ПРИЛОЖЕНИЕ (из документов 1919 года)

Копия *Секретно* ЦК РКП

Крушение Венгерской республики, наши неудачи на Украине и возможная потеря нами Черноморского побережья, наряду с нашими успехами на восточном фронте, меняют в значительной мере нашу международную ориентацию, выдвигая на первый план то, что вчера еще стояло на втором.

Разумеется, время теперь такое, что большие события на Западе могут нагрянуть не скоро. Но неудача всеобщей демонстративной стачки, удушение Венгерской республики, продолжение открытой поддержки похода на Россию - все это такие симптомы, которые говорят, что инкубационный, подготовительный период революции на Западе может длиться еще весьма значительное время.

Это значит, что англо-французский милитаризм сохранит еще некоторую долю живучести и силы и наша Красная армия на арене европейских путей мировой политики окажется довольно скромной величиной не

только для наступления, но и для обороны. В этих условиях мелкие белогвардейские страны по западной окраине могут создать для нас до поры до времени "прикрытие".

Иначе представляется положение, если мы станем лицом к востоку. Правда, разведывательные и оперативные сводки восточного фронта так общи и по существу небрежны, что я до сих пор не составил себе вполне точного представления о том, разбили ли мы Колчака в конец или только побили его, дав ему все же возможность увести значительные силы на меридиан Омска. Во всяком случае, здесь открыты довольно широкие ворота в Азию, где - предполагая даже худшее, т. е. что Колчак далеко еще не разбит, - нам противостоят все же не крупные изолированные силы с крайне протяженными и необеспеченными коммуникациями.

Остается, правда, еще вопрос об японских войсках в Сибири, в которых числится несколько десятков тысяч. Цифра эта сама по себе незначительная для сибирских пространств. Кроме того, имеющиеся сведения говорят, что японцы не продвигались на запад от Иркутска. Есть все основания предполагать, что Америка будет более, чем когда-либо, противодействовать продвижению Японии в Сибирь. Колчак был непосредственно *американским* агентом. Высаживая свои дивизии во Владивостоке, Япония это мотивировала тем, что ей необходимы гарантии против той американизации, какую проводит Колчак. Теперь же дело повернулось другим концом. Колчак сходит на нет, и Японии -- в ожидании нашего дальнейшего продвижения на восток - придется или значительно увеличить свои оккупационные войска, или убраться прочь. Увеличение японских сил в Сибири при сведении на нет Колчака означало бы для Америки японизацию Сибири и не может, конечно, быть ею принято без сопротивления. В этом случае мы могли бы даже рассчитывать, вероятно, на прямую поддержку Вашингтонских

подлецов против Японии. Во всяком случае, при нашем продвижении в Сибирь антагонизм Японии и Соединенных Штатов создал бы для нас благоприятную обстановку.

Нет никакого сомнения, что на азиатских полях мировой политики наша Красная армия является несравненно более значительной силой, чем на полях европейской. Перед нами здесь открывается несомненная возможность не только длительного выжидания того, как развернутся события в Европе, но и активности по азиатским линиям. Дорога на Индию может оказаться для нас в данный момент более проходимой и более короткой, чем дорога в Советскую Венгрию. Нарушить неустойчивое равновесие азиатских отношений колониальной зависимости, дать прямой толчок восстанию угнетенных масс и обеспечить победу такого восстания в Азии может такая армия, которая на европейских весах сейчас еще не может иметь крупного значения.

Разумеется, операции на Востоке предполагают создание и укрепление *могущественной базы на Урале*. Эта база нам необходима во всяком случае, независимо от того, в какую сторону нам придется в течение ближайших месяцев или, может быть, лет стоять лицом - в сторону запада или востока. Необходимо во что бы то ни стало возродить Урал. Всю ту рабочую силу, которую мы тратили или собирались тратить на рабочие

поселения в Донской области, на продовольственные отряды и проч., необходимо теперь сосредоточить на Урале. Туда нужно направить лучшие наши научно-технические силы, лучших организаторов и администраторов. Нужно возродить идею, которая была у нас весной прошлого года под влиянием немецкого наступления: сосредоточить промышленность на Урале и вокруг Урала. Равным образом нужно сейчас же придать серьезный характер нашей советской работе в очищенных областях Урала и очищенных областях Сибири. Нужно туда направить лучшие элементы Украинской партии, освободившиеся ныне "по независимым причинам" от советской работы. Если они потеряли Украину, пусть, завоевывают для советской революции Сибирь. С завоеванием степных приуральских или зауральских пространств, мы получаем возможность широкого формирования конницы, для которой Златоуст будет давать необходимое вооружение. Конницы нам не хватало до настоящего времени. Но если конница в маневренной гражданской войне, как показал опыт, имеет огромное значение, то роль ее в азиатских операциях представляется бесспорно решающей. Один серьезный военный работник предложил еще несколько месяцев тому назад план создания конного корпуса (30 000 - 40 000 всадников) с расчетом бросить его на Индию.

Разумеется, такой план требует тщательной подготовки - как материальной, так и политической. Мы до сих пор слишком мало внимания уделяли азиатской агитации. Между тем международная обстановка складывается, по-видимому, так, что путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии.

Наши военные успехи на Урале и в Сибири должны чрезвычайно поднять престиж советской революции во всей угнетенной Азии. Нужно использовать этот момент и сосредоточить где-нибудь на Урале или Туркестане революционную академию, политический и военный штаб азиатской революции, который в ближайший период может оказаться гораздо дееспособнее исполкома 3-го Интернационала. Нужно уже сейчас приступить к более серьезной организации в этом направлении, к сосредоточению необходимых сил, лингвистов, переводчиков книг, привлечению туземных революционеров - всеми доступными нам средствами и способами.

Разумеется, мы и ранее имели в виду необходимость содействия революции в Азии и никогда не отказывались от наступательных революционных войн. Но еще не так давно мы с значительной долей основания все внимание и все мысли обращали на запад. Прибалтийский край был у нас. В Польше, казалось, революция разворачивается быстрым темпом. В Венгрии была советская власть. Советская Украина объявила войну Румынии и собиралась продвигаться на запад, на соединение с советской Венгрией. Обладание Одессой открывало нам более или менее прямую и надежную связь не только с очагами балканской революции, но и французскими и английскими портами, куда мы направляли значительное количество коммунистической литературы. Сейчас, повторяю, положение резко изменилось, и нужно отдать себе в этом ясный отчет. Прибалтика не у нас. В Германии коммунистическое движение после первого

периода бури и натиска загнано внутрь и, может быть, - на долгий ряд месяцев. Поражение советской Венгрии задержит, по всей вероятности, рабочую революцию в мелких странах: в Болгарии, Польше, Галиции, Румынии, на Балканах. Сколько времени протянется этот период? Этого, конечно, предсказать нельзя, но он может протянуться и год, и два, и пять лет. Сохранение нынешнего живодерского капитализма хотя бы на несколько лет означает неизбежные попытки усугубления колониальной эксплуатации, а с другой стороны, -- столь же неизбежные попытки восстаний. Ареной близких восстаний может стать Азия. Наша задача состоит в том, чтобы своевременно совершить необходимое перенесение центра тяжести нашей международной ориентации.

Разумеется, сейчас не может быть и речи об ослаблении нашей борьбы на южном фронте. Но не исключена возможность того, что в течение ближайшего года восстания украинских крестьян будут подавляться не нами, а Деникиным, подобно тому, как в течение прошлого года с крестьянскими восстаниями в Сибири бороться приходилось не советской власти, а Колчаку.

Во всяком случае, европейская революция как будто отодвинулась. И что уж совершенно вне сомнения -- мы сами отодвинулись с запада на восток. Мы потеряли Ригу, Вильну, рискуем потерять Одессу, Петроград -- под ударом. Мы вернули Пермь, Екатеринбург, Златоуст и Челябинск. Из этой перемены обстановки вытекает необходимость перемены ориентации. В ближайший период -

подготовка "элементов" азиатской ориентации и, в частности, подготовка военного удара на Индию, на помощь индусской революции, может [носить] только предварительный, подготовительный характер. Прежде всего - деятельная разработка плана, изучение его осуществления, привлечение необходимых подготовленных лиц, создание вполне компетентной организации.

Настоящий доклад имеет своей задачей привлечь внимание ЦК к поднятому здесь вопросу.

Л. Троцкий 5 августа 1919 г. Лубны

Копия *Сов. секретно*

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ РКП

В дополнение к моему докладу от 5-го августа считаю необходимым поставить нижеследующие вопросы.

Перемирие Афганистана с Англией, по некоторым данным, может повернуться целиком против нас. По сообщениям наших туркестанцев, Англия деятельно работает над объединением Персии, Бухары, Хивы и Афганистана против советского Туркестана. Было бы непостижимым, если

бы она этого не делала. На востоке Англия пытается сейчас создать цепи государств, подобно тому, как она сделала на нашей западной окраине. Там указанная работа представляет в свою очередь наименьше затруднений, чем на западе. Весь вопрос сейчас в том, кто выиграет темп.

Наше успешное продвижение на Туркестан, разрушение южной армии Колчака создают условия, при которых темп можем выиграть мы. Но отсюда вытекает, что ведя совершенно правильную политику выжидания, приспособления, уклончивости, уступок на западе, мы должны перейти к политике решительности и стремительности на востоке.

Мы можем сейчас подорвать работу Англии по сплочению азиатских государств против нас, создав в Туркестане серьезную военную базу, для чего уже имеются достаточные элементы. Нужно немедленно же выбрать возможную линию удара и одно из цепи государств, которые Англия противопоставляет нам, поставить перед непосредственным ударом, предъявив ультиматум о мире, подчинить своей воле и нанести удар.

Отсюда вытекает: 1) необходимость посылки в Туркестан лица с исключительно широкими полномочиями и с инструкцией, которая дала бы гарантию того, что означенный товарищ не будет исключительствовать на востоке с той уже традиционной оборонительной уклончивостью, которая нам навязана на западе, 2) предписать Реввоенсовету республики сосредоточить в Туркестане материальные и персональные элементы для возможного с нашей стороны наступления из Туркестана на юг.

Л. Троцкий 20 сентября 1919 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОППОЗИЦИИ ПО ОТЧЕТУ ЦК XIV СЪЕЗДУ ПАРТИИ

Общая характеристика международных отношений построена под углом зрения "небывало возросшей роли Соединенных Штатов, граница

щей с их мировой финансовой гегемонией" и с точки зрения "противоречий" между Соединенными Штатами Америки и Европой".

В области экономической съезд указал программу борьбы против превращений Советского Союза в придаток капиталистического мирового хозяйства (дауэсизация) - за самостоятельное хозяйственное развитие на социалистических основах.

Съезд подтвердил мысль Ленина, что наша страна имеет "все необходимое для построения полного социалистического общества" (Ленин).

Съезд признал, что имеется налицо "экономическое наступление пролетариата на базе новой экономической политики" и "продвижение экономики СССР в сторону социализма".

5. Съезд признал необходимым:

"Укрепление монополии внешней торговли".

"Рост социалистической государственной промышленности" и "вовлечение под ее руководством и при помощи кооперации все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства".

Съезд признал с особой силой необходимость "держать курс на индустриализацию страны" и, следовательно, "развитие производства средств производства".

В качестве ограничительных рамок индустриализации страны съезд указал:

а) емкость рынка;

б) финансовые возможности государства.

Съезд признал необходимым индустриализацию сельского хозяйства и его коллективизацию на этой основе.

Съезд признал неправильным отнесение государственных промышленных предприятий как предприятий "последовательно социалистического типа" к предприятиям государственно-капиталистическим.

Устранив путаницу в деле характеристики государственной промышленности, съезд установил, что "одной из основных форм классовой борьбы в настоящее время является борьба между капиталистическими и социалистическими элементами хозяйства, борьба между буржуазией и пролетариатом за овладение основной массой крестьянства".

Исходя из всего изложенного выше, съезд признал: "Основной путь строительства социализма в деревне заключается в том, чтобы при возрастающем экономическом руководстве со стороны социалистической госпромышленности, государственных кредитных учреждений и других командных высот, находящихся в руках пролетариата, вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические ее элементы".

Съезд подтвердил и одобрил как решения *апрельской конферен*

ции, раздвинувшей рамки товарооборота в деревне в интересах роста производительных сил, так и дополнительные решения *октябрьского пленума ЦК*, выдвигающие необходимость искать опоры в бедняке и союза с середняком не в обход бедняка, а при его активном участии и, в известной мере, через его посредство.

Съезд подчеркнул возрастающую дифференциацию деревни.

Съезд указал, что несмотря на эту дифференциацию середняк остается преобладающим в деревне типом.

Съезд указал два уклона в отношении к деревне:

- а) Недооценка дифференциации деревни и опасности кулачества.
- б) Недооценка роли и значения середняка и необходимости союза с ним.

Съезд особенно подчеркнул необходимость борьбы с уклоном, состоящим в недооценке середняка, в переоценке дифференциации и кулаческой опасности.

На ком сосредоточить огонь?

16. Указав на рост активности масс и необходимость повышения самостоятельности всех массовых организаций, съезд постановил: "Необходимо, чтобы и руководящая сила этих организаций, т. е. ВКП, стала во всех своих составных частях на путь последовательной внутрипартийной демократии".

17. В отношении состава партии съезд отверг "политику, ведущую к чрезмерному разбуханию партийных рядов и наполнению их полупролетарскими элементами, не прошедшими школы профсоюзов и пролетарских организаций вообще".

Резолюции по работе профсоюзов и комсомола представляют собой в общем и целом развитие тех же положений.

18. Резолюция по вопросу о Коминтерне намечает курс на демократизацию режима Коминтерна путем коллективного участия в руководящей работе братских коммунистических партий.

В отношении общей оценки международного положения разногласия ходом развития фактически сняты, как свидетельствует резолюция по отчету ЦК и тезисы расширенного исполкома Коминтерна.

По вопросу о тенденциях, методах и формах нашего экономического развития, нашего социалистического строительства, по оценке его основных сил, по определению путей социалистического развития - резолюция XIV съезда не вызывает принципиальных разногласий.

Вопрос сводится к ее истолкованию и фактическому применению.

Огромное значение в этом отношении должна иметь хозяйственная резолюция, представляемая на утверждение апрельского пленума ЦК. На основании этой резолюции должны быть выработаны партийные директивы хозяйственных органов в отношении бюджета.

3. По вопросу о двух уклонах в хозяйственной политике. Ленин

град и Кубань.

По вопросу о внутривнутрипартийной демократии. Теория и практика.

Л. Троцкий

27 марта 1926 г.

ПИСЬМО ТРОЦКОГО СЕРЕБРЯКОВУ

С. секретно Дорогой Леонид Петрович,

Пишу Вам наспех. Тот разговор, который был у Вас со мною и несколькими другими товарищами по предложению Сталина и по соглашению с ним, получил совершенно неожиданное, прямо-таки фантастическое развитие. Дня через два после Вашего отъезда стали распространяться по аппарату слухи насчет того, что Серебряков перед отъездом в Манчжурию организовал... фракцию, представителями коей являются... Троцкий, Пятаков и Радек, причем Пятаков оставлен для связи. Так как распространение этих слухов связывали почему-то с именем Куйбышева, то я обратился к нему напрямки с вопросом, что он об этом знает. Он ответил в том смысле, что насчет фракции-де он не слышал, но что со слов Сталина (кажись, так) дело представляется ему в следующем виде: Сталин обратился, мол, с требованием "безоговорочного признания решений XIV съезда, а Серебряков, уклонившись от ответа на этот вопрос, предъявил требова-

ние насчет прекращения травли, инсинуаций" и пр. и пр. Я старался объяснить Куйбышеву дело, как оно было в действительности, или, по крайней мере, как я его понял на основании собственного разговора со Сталиным и разговора Сталина с Вами. Изображать дело так, будто Ваша записка есть ответ на предъявление какого-то требования Сталина, есть же чистейший вздор, так как речь у Вас идет, насколько помню, о назначении свидания для разговора по инициативе Сталина. Какое-то личное требование Сталина в частном разговоре с Вами безоговорочного признания решений XIV съезда было бы просто непонятно, ибо устав партии и решения ее каждый из нас знает достаточно хорошо и за решения XIV съезда каждый из нас отвечает полностью и целиком. Угланову, который попытался как-то по телефону (в связи с докладом моим у текстильщиков) разговаривать на тему о том, что мы, дескать, не знаем ваших взглядов на XIV съезд, я ответил: "Какое право имеете вы предполагать или подозревать, что я как член партии или член ЦК могу выступать иначе, как с защитой решений XIV съезда?" Я понимал дело так, что частная беседа имеет своей целью устранение обвинений и инсинуаций насчет камня за пазухой и создания условий более дружной работы, разумеется, на почве решений XIV съезда. Правда, мне показалось несколько странным, что Сталин, с которым мы вместе работаем в Политбюро, обращается таким кружным путем после того, как у нас с ним был разговор на эти же темы. Но я считал, что было бы нелепо по формально-организационным причинам отказываться от разговора, который Сталин предлагал от определенной части Политбюро (кажется, от имени четырех его членов). Совершенно не могу понять, зачем затевался весь этот разговор и

зачем дается ему сейчас такое направление, чтобы не облегчить, а наоборот, затруднить дальнейшую работу. Зачем и почему разговор затевался Сталиным именно с Вами, накануне Вашего отъезда в Манчжурию, что затрудняет здесь установление действительного содержания Вашего разговора со Сталиным и смысл Вашего письма, связанного с этим разговором.

Я считаю необходимым информировать Вас хоть бегло этим письмом на тот случай, если бы пришлось, скажем, по телеграфу затребовать от Вас объяснений для Политбюро по поводу всего этого загадочного инцидента.

Крепко Вас обнимаю и желаю бодрости и здоровья.

Ваш Л. Троцкий 2 апреля 1926 г.

К ВОПРОСУ О НАШИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАТРУДНЕНИЯХ

В последнее время в нашем хозяйстве обнаружился целый ряд болезненных явлений, настолько ощутительных, что они начинают вызывать опасения насчет возможности кризиса, инфляции и т. п. Нет сомнения, что в этих опасениях элемент паники играет не такую уже маловажную роль. Тем не менее в них нужно внимательно разобраться.

Попробуем перечислить их. Это, прежде всего, некоторое снижение покупательной способности нашего червонца внутри страны. Из прилагаемой таблицы №1 ясно видно, что цифры всех существующих у нас индексов -- оптового Госплана, розничного, бюджетного и розничного Конъюнктурного института за 1924-25 год в общем и целом выше соответствующих цифр 1923-24 г. Средняя годовая индекса Госплана в 1924-25 году выше средней годовой 1923--24 г. на 6,5%, розничного бюджетного -- на 8,5% и розничного КИ - на 6%. С 1 января 1924 г. по 1 января 1925 г. индекс Госплана повысился на 6,5%, розничный бюджетный на 6% и розничный КИ на 10%. Таким образом, падение покупательной силы нашего рубля за последний год должно быть оценено в пределах от 5,5 Д|| 9%. Однако при этом несомненном снижении следует отметить, во-первых, что только индекс КИ в январе 1925 г. дает рекордную цифру, превышая предыдущий -- майский -- максимум на 2,3%, январский же индекс Госплана и розничный бюджетный *ниже майских* на 6,5 и 4%, и во-вторых, что в *предыдущем* году рост всех индексов был, пожалуй, не меньше.*

В общем итоге, при несомненном снижении покупательной способности нашего червонца** за два года (с 1 января 1924 по 1 января 1926 г. достигающего от 7,5 до 13,3%) ни в коем случае нельзя говорить о превращении нашей валюты в падающую: типичным признаком последней является то, что деньги в этом случае теряют некоторые из своих функций - функцию средства сбережения, платежного средства и мерила ценностей, превращаясь в средство обращения в самом узком смысле этого слова. Ничего подобного с нашим червонцем не происходит, ибо и самый размер снижения его покупательной силы слишком мал, и повышение цен имеет не всеобщий характер (главным образом, повысились цены на с.-х. продукты), а самое повышение идет не непрерывно, а волнообразно.

* С 1 января 1923 г. по 1 января 1924 г. индекс Госплана возрос на 1,7%, розничный бюджетный на 8,5%, а индекс КИ на целых 14%.

** Кстати же, здесь надо отметить, что падение покупательной способности денег отнюдь еще не тождественно с инфляцией. Так, например, покупательная способность царского золотого рубля с 1895 по 1914 г. упала на 37,5% (см. таблицу No 1 в книжке Кохна "Русские индексы цен", с. 158) и тем не менее никому не приходило в голову утверждать, что это была инфляция. Воспоминания о периоде падающей валюты, когда инфляционные изменения цен заслоняли собой все остальные изменения, настолько сильны, что слова "дефляция" и "инфляция" доводятся у нас подчас до абсурда. Мне недавно еще пришлось слышать выражение "инфляция в области промышленных цен". Так нетрудно дойти до "текстильной инфляции", "сахарной инфляции" и т. п., т. е. всякое изменение цен рассматривать как колебание валюты. Нужно помнить, что при твердой валюте и индексы отражают прежде всего конъюнктуру и лишь резкий и систематический рост их может считаться одним из признаков падения валюты.

Именно поэтому результаты понижения покупательной способности рубля сказываются наиболее болезненно не на нашем внутреннем рынке, а на рынке внешнем: курс червонца на иностранную валюту имеет тенденцию к понижению, преодолеваемую пока так называемой валютной интервенцией. Дело осложняется здесь еще и тем, что покупательная способность золота на мировом рынке повышается и несомненно будет в ближайшее время повышаться и дальше. Мировой золотой рынок далеко еще не пришел после войны в сколько-нибудь нормальное состояние: мировая покупательная способность золота составляет и сейчас не выше 65% довоенной. Что этот уровень совершенно ненормален и отнюдь не является результатом изменения соотношения ценности золота и остальных товаров, видно хотя бы из того, что в течение послевоенного периода производство золота во всем мире является нерентабельным. Мы находимся только в начале того периода, когда огромные массы золота, вытолкнутые из обращения благодаря переходу большинства стран на бумажную валюту и переполнившие мировой золотой рынок, вновь, по мере возвращения к твердым валютам, начинают рассасываться, в результате чего "товарная цена" золота начинает приближаться к его ценности. Как нам придется реагировать в будущем на это явление, влекущее за собой обогащение тех стран, в которых сосредоточены сейчас мировые золотые резервы, -- вопрос, который в пределах данной статьи не подлежит обсуждению. Ясно одно: *в то время, как покупательная способность червонца внутри страны понизилась, покупательная способность золота повышается,* покупательная сила нашего рубля расходится с его золотым паритетом.*

Поскольку мы, тем не менее, этот золотой паритет поддерживаем, получается третье, характерное для данного года явление: для большой группы

наших экспортных товаров экспорт становится невыгодным. В самом деле, покупая у нас эти товары по цене, скажем, вдвое выше довоенной, продавая их за границей всего на 60%** выше заграничной довоенной цены и затем разменивая полученную иностранную валюту по нынешнему (т. е. довоенному) паритету, наши экспортеры терпят явные убытки. Отсюда то "отсутствие воли к экспорту", которое неоднократно отмечалось и в нашей печати, и при обсуждении вопросов экспорта в различных хозяйственных органах. Благодаря этому, наши экспортные планы, которые не учитывали, да и не могли учитывать этого обстоятельства, проявляют в этом году стихийную тенденцию

* К этому надо добавить еще одно явление, действующее в том же направлении. Кризис в соседней нам Германии, где общее кризисное понижение цен отражается на нас, как повышение покупательной способности германской марки.

** Цифры эти только примерные и служат только для иллюстрации. К сожалению, мы до сих пор не имеем индексов движения цен на экспортные и импортные товары, которые дали бы нам возможность более точно ориентироваться в этом вопросе.

к невыполнению.* Наоборот, импорт становится чрезвычайно прибыльным, несмотря на пошлины, и имеет тенденцию к превышению против плана. Разумеется, монополия внешней торговли ставит этой последней тенденции огромные препятствия. *Но как бы то ни было, наш торговый баланс в этом году, несмотря на приличный урожай, имеет тягу к пассивности* при меньших, чем в прошлые годы, валютных резервах.

Следующий момент: промышленность для своего развертывания в масштабе меньшем, чем в прошлый год (в прошлом году она развернулась почти на 54% выше предшествующего, в текущем году, согласно плану, только на 33,5%),** а также для подготовки к развертыванию в будущем 1926-27 году нуждается в несравненно больших капитальных затратах (в 1924-25 г. она определилась в сумме около 350 млн. руб. -на будущий год намечено около 800 млн. руб. против первоначальных предположений в 1 миллиард). Однако, несмотря на то, что предполагаемый при этом рост продукции несомненно не удовлетворит рынок, намеченный размер затрат *вызывает огромное напряжение финансовых средств самой промышленности, кредита и бюджета.*

И наконец, товарный голод на продукты промышленности все еще не изживается, расхождение оптовых и розничных цен (см. диаграмму No 2) с июля месяца быстро растет и к декабрю *дает рекордную цифру за последние два года.* Особо нужно отметить явные признаки товарного голода уже не на предметы широкого потребления, а на средства производства. Текущий год пройдет под знаком недостатка топлива, а цены на строительные материалы за предыдущий год вскочили на 36%.

Не случайно, разумеется, все эти явления сконцентрировались к осени 1925 года. Лишь повышение покупательной способности золота, усилившее общий неблагоприятный результат их, было явлением посторонним и не зависимым от нашей внутренней экономики. За вычетом этого осложняющего обстоятельства, все остальные явления теснейшим образом связаны с тем периодом развития нашего хозяйства, который мы переживаем, и с той экономической политикой, которую мы ведем.

Этот период есть период перехода от так называемого восстановитель-

* У нас очень часто говорят о просчетах как причине теперешних хозяйственных затруднений. Однако при этом забывают, что такие просчеты имели место не только в этом, но и в прошлом году. В частности, в отношении экспорта хлеба в прошлом году просчет был значительно хуже, и вместо предполагавшегося экспорта мы получили импорт хлеба. И тем не менее, за счет экспорта других с.-х. культур и некоторых видов промышленного экспорта мы этот просчет с избытком покрыли: сравнительно с первым ориентировочным планом фактический экспорт 1924-25 г. составил 118,5%, а сравнительно с последним уточненным планом -112,6%. Более выгодные тогда условия для экспорта сыграли в этом немаловажную роль.

** См. "Плановое хозяйство", 1926, № 2, - "Пересмотр контрольных цифр Госплана", с. 48.

ного периода к так называемому реконструкционному. Если до последнего времени затраты, необходимые для расширения производства, сводились, главным образом, к затратам на сырье, топливо, вспомогательные материалы и рабочую силу, т. е. на вещественные элементы оборотного капитала, если мы еще в прошлом году имели все же довольно солидные резервы неиспользованного оборудования, если благодаря этому мы могли не только не включать в наши калькуляции затрат на новое оборудование, но даже амортизацию старого учитывать в них далеко не полностью, то теперь дело радикально меняется: всякому расширению производства должны предшествовать крупные капитальные затраты, а амортизация старого оборудования должна производиться в усиленном размере для того, чтобы наверстать прежние упущения: в ряде случаев (например, в угольной промышленности) не только расширение производства, но даже удержание его на прежнем уровне требует переоборудования и капитальных затрат.

Что означает это с народно-хозяйственной точки зрения. Прежде всего, что дальнейшее развитие нашего хозяйства требует изменения соотношения между производством средств производства и производством средств потребления -- в сторону усиления первого сравнительно со вторым. А это означает, в свою очередь, необходимость относительного увеличения той части совокупного продукта, остающегося сверх восстановления использованных в процессе

производства средств производства, которая идет на накопление, сравнительно с частью его, идущей на потребление, -это во-первых. И во-вторых, необходимость сосредоточения этого накопления в тех участках нашего хозяйства, которые для своего развития нуждаются при прочих равных условиях в больших затратах на вещественные элементы основного капитала.

Чем мельче хозяйства -- тем ниже, вообще говоря, органический состав его капитала, тем меньшие вложения нужны для его расширения, тем лучше в начале его развертывания соотношение между количеством продуктов, извлекаемых им из народного хозяйства в качестве средств производства и возвращаемых ему обратно в качестве предметов потребления. Наоборот, при высоком органическом составе капитала, при продолжительном обороте основного капитала, средства производства, извлеченные из народного хозяйства, возвращаются ему обратно лишь в течение ряда лет.* Поэтому такие отрасли нуждаются при своем развертывании или в большем накоплении внутри данной отрасли, или в при-

* Эта большая "рентабельность" вложений в отрасли с низким органическим составом капитала многим кажется весьма соблазнительной. Особенно грешит по этой части НК, забывая, что погоня за этими "рентабельными" вложениями есть, в сущности, ни что иное, как хищническое использование производительных сил страны, которое неизбежно должно сказаться на ближайшем этапе. Великолепную иллюстрацию этого дает угольная промышленность. В 1923-24 г. в погоне за минимальной себестоимостью и максимальной рентабельностью работники Донугля развили максимальную производительность за счет сжатия капитальных затрат и

влечении в свою сферу накоплений в других отраслях хозяйства. *Задача регулирования этого накопления в настоящее время* и должна стать основной задачей нашей экономической политики.*

Рассмотрим, как здесь обстоит у нас дело до сих пор. Самого беглого обзора нашей экономической политики достаточно, чтобы сказать, что этот вопрос находился у нас в совершенном загоне. Мы все еще живем под впечатлением кризиса осени 1923 года (кстати сказать, несмотря на это, весьма мало и весьма поверхностно исследованного), под впечатлением опасения нового кризиса сбыта. Поэтому вся наша политика строилась под углом зрения удешевления предметов широкого потребления. Но это удешевление, в свою очередь, требовало снижения цен на средства производства -- топливо, металл и пр. Снижение цен на все продукты промышленности во избежание "покупательной забастовки крестьянства" - стало нашей основной задачей, несмотря на то, что вот уже около двух лет нам приходится констатировать "превышение платежеспособного спроса над предложением". Минимальные амортизационные отчисления, минимальные капитальные затраты, максимальная быстрота оборота капитала - таковы были основные директивы, определявшие

работу наших промышленных предприятий. *Призрак неблагоприятной рыночной конъюнктуры заслонял в наших глазах потребности народного хозяйства в более широкой его перспективе.*

Наименее болезненно эта политика отзывалась на отраслях легкой индустрии. Поскольку рост потребления широких масс населения, как мы увидим дальше, этой же политикой форсированный, создавал "товарный голод", г. е. тенденцию к повышению цен именно в этой сфере, постольку легкая промышленность находила еще ряд способов обойти политику снижения цен с других концов -- некоторым ухудшением качества, принудительным ассортиментом, сокращением сроков кредитования торгующих организаций и т. п. Наоборот, тяжелая индустрия (сюда также надо отнести и транспорт), для которой благоприятная конъюнктура начала выявляться только с середины прошлого года и которая в гораздо большей степени работала не на широкий рынок, а на наши же государственные предприятия -- оказалась в достаточной степени беззащитной. Между тем, с началом периода восстановления основного кали-направления всех средств на чисто эксплуатационные расходы. Всем, вероятно, памятно, какую агитацию пришлось тогда развить за так называемую минерализацию топливного баланса с целью избежать кризиса сбыта угля, но уже в текущем году это сокращение капитальных затрат отозвалось тем, что мы не можем в достаточной степени развить производство угля, и угроза кризиса сбыта сменяется угрозой топливного голода.

* Между прочим, основным дефектом "Контрольных цифр Госплана", который на будущий год должен быть безусловно устранен, является отсутствие всякой попытки подхода к вопросу о размерах накопления в нашем народном хозяйстве и его регулировании. Любопытно, что на этот момент, несмотря на все обилие и всю придирчивость критики, мне, по крайней мере, не пришлось найти указаний.

тала, спрос на ее продукты должен резко возрасти и уже растет.* Мы подходим к тому моменту, когда общее развитие нашего хозяйства потребует резкого подъема вверх кривой производства средств производства, а этот перелом всей нашей предыдущей политики цен (и сейчас играющих огромную роль в определении направления развития различных отраслей хозяйства) отнюдь не подготовлен.

Вопрос о ликвидации "товарного голода", таким образом, гораздо сложнее, чем это обыкновенно себе представляют. Дело отнюдь не заключается только в том, чтобы форсировать развитие тех отраслей народного хозяйства, где он уже выявился. Это значило бы руководствоваться только показаниями конъюнктуры сегодняшнего дня. Мы прекрасно знаем и не должны ни на минуту забывать, что при сложности процесса воспроизводства, охватывающего при современной технике производства целый ряд лет, при сложной динамичности этого процесса, эти конъюнктурные показатели не дают правильных указаний, в каком направлении необходимо развешивать производство. Поэтому ведь капиталистическое производство, руководствующееся только этими показателями,

и переживает периодические кризисы. Мы, понимая лучше, чем капиталисты, внутреннюю механику процесса производства и воспроизводства и сосредоточив в руках государства подавляющую часть крупной промышленности, т. е. как раз той отрасли народного хозяйства, где процесс воспроизводства отличается максимальной сложностью, обязаны смотреть дальше конъюнктуры, обязаны уметь учитывать и те гораздо более глубокие процессы, которые в данный момент не отражаются в том или другом виде на поверхности рынка. *Мы должны подойти к вопросу о накоплении и развертывании различных отраслей производства, исходя не только из движения цен или роста спроса на те или иные продукты в данный момент, но и из перспективного плана развертывания народного хозяйства, основанного, хотя на грубом расчете не ценностных, а материальных соотношений внутри его.* В этом и заключается тот новый, сравнительно с капиталистическим, подход, метод, который национализация средств производства делает возможным и обязательным для нас как пролетарского государства. А главным средством осуществления этого перспективного плана должна являться при хозрасчетной структуре нашей промышленности политика цен. Но, как я сказал выше, мы вели ее до сих пор совсем под другим углом зрения.

Пока мы оставались в рамках "восстановительного" процесса, т. е. такого процесса, при котором, благодаря использованию существующего оборудования, цикл воспроизводства был сравнительно прост, она не дала еще особенно резких отрицательных результатов. Но уже сейчас, в период перехода к "реконструкционному" периоду, т. е. к бо-

* Сравни, напр., транспортные заказы металлопромышленности. Еще год тому назад НКПС надо было заставлять давать заказы на металл. Теперь, наоборот, приходится заставлять металлопромышленность принимать заказы НКПС.

лее сложному циклу, эти отрицательные результаты начинают выявляться -- прежде всего в общем недостатке у промышленности средств, необходимых для ее развертывания, и во-вторых, в недостаточном развитии (частью выявившемся уже в данном году и в гораздо большей степени намечающемся для последующих годов) тяжелой промышленности и вообще производства средств производства.

Как до сих пор промышленность выходила более или менее из положения. В основе, как уже сказано, ее калькуляции сводились к исчислению себестоимости (притом во многих случаях амортизация учитывалась недостаточно) плюс минимальная прибыль. Разумеется, она несколько выходила за эти рамки, продиктованные ей нашей политикой цен, но в общем-то за счет этой прибыли могло происходить лишь небольшое развертывание, которое ни в какой степени не соответствовало темпу действительного ее развертывания, хотя бы в прошлом году - 54% против предыдущего. В известной степени помогли ей увеличение производительности труда (средняя выработка на 1 человеко-день

по главным отраслям промышленности составила за 1924-25 г. 5,74 дов. руб. против 4,06 дов. руб. в 1923-24 г.),* использование так называемых неликвидных фондов и так называемое ускорение оборотного капитала, т. е. относительное уменьшение производства запасов, частью в результате рационализации процесса производства, но частью и за счет истощения. Но и этих ресурсов было недостаточно, и промышленность волей-неволей должна была ориентироваться на посторонние источники - бюджет и, *главным образом, кредиты в том числе эмиссию.*

Что при развертывании товарооборота, поскольку вместе с ним увеличивается потребность и в денежном товаре, эмиссия может быть использована на усиление средств в государственном хозяйстве - это бесспорно. Что при развивающейся денежности нашего хозяйства потребность в этом денежном материале (по крайней мере, до последнего времени) должна была расти несколько быстрее роста производства материальных ценностей - также не подлежит сомнению. И тем не менее трудно оспаривать, что промышленность** кредитовалась в большем размере, чем это допускало развитие общего товарооборота страны, и что помимо нормального развития коммерческого кредита банки довольно крупные средства вложили в качестве инвестированного капитала на усиление оборотных средств (т. е. постоянных запасов) и даже на капитальное оборудование. В качестве примера достаточно привести хотя бы Сахаротрест, который при увеличении своей продукции без снижения ее себестоимости сравнительно с 1923-24 годом в два с половиной раза остался при прежнем размере своего уставного капитала. *В этом, разумеется, и заключает-*

* См. "Плановое хозяйство", No2, 1926 г. - "Пересмотр контрольных цифр", с. 52.

** Сюда надо причислить еще и кооперацию, которая свое колоссальное развертывание произвела в подавляющей части за счет банковских средств.

ся причина того снижения покупательной способности нашего рубля, которое отмечено мною в начале статьи и которое повело и к другим неблагоприятным результатам.

Но может быть, другого выхода и не было. Может быть, накопление внутри всего народного хозяйства было настолько ничтожно, что только искусственным методом понижения курса рубля, т. е. чего-то вроде налога на всех держателей денег, мы могли произвести то развертывание, которое было необходимо и, скорее все-таки, недостаточно с точки зрения внутренних пропорций нашего хозяйства. Вопрос достаточно законный, ибо и при самом сознательном руководстве производством мы все же каждый раз должны исходить из данного состояния производительных сил и попытка дать такой темп развитию хозяйства, который не соответствует возможной на базе этого состояния производительных

сил производительности труда, неизбежно привел бы к неудаче, а в наших условиях все еще товарного хозяйства -- к экономическому кризису.

Вопрос о методах определения размера национального накопления находится еще в совершенно неразработанном состоянии. Даже гораздо более простой вопрос о национальном доходе настолько сложен, что при определении его субъективные особенности и настроение того или иного автора играют, пожалуй, не меньшую роль, чем те объективные данные, на которые он опирается. Поэтому мы не будем пытаться определить весь размер национального накопления и посмотрим только, не образовывались и не образуются ли в отдельных участках нашего народного хозяйства такие источники доходов, которые с точки зрения задач нашего хозяйственного развития бесполезны и которые теми или иными путями могли бы быть направлены на усиление средств для развития промышленности.

Если поставить вопрос так, то мысль невольно обращается к той разнице между оптовыми и розничными ценами, рост которой создает "незаслуженную прибыль" торговому капиталу вообще и частному торговому капиталу в частности. Бесполезность сосредоточения средств в этой области доказывать не приходится -- не даром же борьба с непомерной высотой розничных накидок является одним из центральных вопросов нашей экономической политики.

Для определения движения этой разницы - "оптово-розничных ножниц" мы возьмем движение оптовых и розничных цен на продукты промышленности по индексу Госплана и индексу КИ - последний мы выбираем потому, что номенклатура входящих в него товаров близко подходит к номенклатуре единственного у нас оптового индекса -- индекса Госплана. С самого начала отметим: 1) что индекс Госплана учитывает не отпускные цены наших товаров, а некоторую среднюю оптовых цен государственных учреждений, кооперативов и частных лиц.* Такая средняя, разумеется, гораздо больше, чем отпускные цены, ориентируется на рыночную конъюнктуру, т. е. на движение розничных цен, и, следовательно, разница между ней и розничными ценами меньше, чем между розничными и отпускными, 2) что в индексы Госплана учитываются, помимо предме-

* См. Бобров, "Индексы Госплана", с. 38.

тов широкого потребления, входящих в индекс Конъюнктурного института, также и цены на средства производства (каменный уголь, нефть, сорт железа, серная кислота и пр.), где говорить о разнице оптовой и розничной цены вообще трудно. Следовательно, если бы нам удалось выделить из индекса Госплана только предметы потребления, то относительный размер разницы с розничными ценами был бы больше, 3) что, как неоднократно отмечалось, индекс Конъюнктурного института недостаточно отражает высоту цен в деревне и мелких городах и местечках, где накладки достигают максимальной величины. Таким

образом, последующие подсчеты расхождения оптовых и розничных цен, во всяком случае, являются скорее преуменьшенными, чем преувеличенными.

Как же шло движение оптовых и розничных цен. На прилагаемой диаграмме (№ 1) высота обоих индексов принята на 1 октября 1923 года (т. е. перед кризисом, когда, как известно, накладки были достаточно высоки) за 100 и дано процентное изменение их до 1 марта 1926 года. Оптовые цены почти непрерывно снижаются (сначала быстро, а затем медленнее) вплоть до июля 1925 года, спустившись к этому моменту на 31% относительно начального пункта. После этого они испытывают незначительное повышение и к марту 1926 года составляют около 72,5% относительно того же начального пункта. Совсем иначе идет дело с розничными ценами: после довольно резкого (но все же менее резкого, чем падение оптовых цен) снижения в период кризиса октября-января они в течение остальной части 1923-24 хоз. года испытывают колебательное движение вокруг уровня около 90%. В следующем 1924-25 году вплоть до июня они идут вниз даже несколько быстрее оптовых и в момент этого минимума (который является минимумом и для оптовых цен) доходят до 80 с небольшим процентов своей начальной высоты. После этого они снова быстро идут вверх и, начиная с декабря месяца, стоят уже немного выше уровня 1923--24 года, если не принимать во внимание первых трех кризисных месяцев последнего, несколько выше 91%. Эта диаграмма, мне кажется, с полной наглядностью рисует независимость движения наших розничных цен от оптовых. Некоторые намеки на одновременное (без всякой, однако, пропорциональности) движение тех и других указывают лишь на то, что оптовые (но не отпускные) цены, хотя в очень слабой степени, все же стремятся двигаться вслед за розничными.

Расстояние между соответствующими точками обеих кривых показывает, насколько увеличилась накладка на оптовые цены сверх той, которая была 1 октября 1923 года. Едва ли кому придет в голову утверждать, что в то время накладка на оптовые цены была чересчур мала и убыточна для торговли. Стоит только просмотреть литературу того времени, в которой жалобы на обогащение частного капитала встречаются на каждом шагу. Увеличение этой накладки интересами народного хозяйства никоим образом оправдано быть не может. Для того, чтобы определить размер этого увеличения, обратимся к диаграмме № 2.

Эта диаграмма отличается от предыдущей тем, что оптовый индекс принят везде за 100 и, следовательно, изображается прямой линией. Розничный же индекс принят за 100 на 1 октября 1923 года, последующие

же его изменения взяты в процентном изменении к изменениям оптового индекса. Таким образом, разница между соответствующими точками оптового и розничного индекса выражает, на какой процент оптовой цены увеличились розничные цены с 1 октября 1923 года, иначе говоря, какова была дополнительная накладка на оптовую цену в процентном отношении к последней. Остановимся на результатах.

В течение всего 1923-24 года дополнительная накладка растет, дойдя к

концу его почти до 25% оптовой цены и составив в среднем за год 14,5%. В 1924-25 году она снижается до июля, но и в этот момент минимума остается все же выше средней предыдущего года -- 16,2% против 14,2%. После этого вновь быстрый рост, доходящий к концу года до 23,4%. Средняя за этот год выражается в 20,4%. Наконец, в текущем году до декабря рост продолжается, достигая к этому моменту рекордной цифры в 27,9%, к 1 февраля несколько снижается, спустившись почти до 25%, и к 1 марта вновь несколько повышается. В среднем по шести месячным показателям он достигает уже 125,7%. *Эти три ступеньки -- 14,5, 20,3, 25,7 и характеризуют рост "незаслуженных доходов" торгового капитала, который шел вопреки всем нашим мероприятиям по борьбе с розничными накидками.*

Попробуем теперь сделать хотя бы грубый подсчет размеров этих "незаслуженных доходов". Согласно последним данным, представленным ВСНХ при плане на 1924-25 год, подлежащая реализации продукция промышленности, охватываемой производственными планами ВСНХ, составила по отпускным ценам в червонных рублях в 1923-24 году 2.425 млн. р., а в 1924-25 году -- 3.570 млн. р. Из этой продукции я отнес к предметам широкого потребления почти всю текстильную промышленность (95%), пищевую (100%), большую часть кожевенной (87%), силикатной (стекло - 44%). По лесной взял 26%, имея в виду дрова для широкого потребления и изделия, по металлической -- 21% (продукция Метиза -- металлические изделия; металлургическая промышленность и с.-х. орудия не включены совсем, хотя частично, кровельное железо, проволока, мелкие с.-х. орудия в отношении количества розничных накидок играли крупную роль), по бумажной - 20% и по горной - 12,4% (нефтяные продукты, в частности, керосин). Совершенно не включена винокуренная промышленность, как не входящая в существующие индексы, и электротехническая промышленность. При таком распределении получится, что в общей массе реализуемой продукции предметы широкого потребления составляют около 60%. Этот подсчет почти полностью совпадает с подсчетами ВСНХ, производившим его другим методом -- относя продукцию одних отраслей производства целиком к предметам потребления, а другие - к средствам производства. Поскольку можно говорить о точности этих подсчетов - они страдают скорее в сторону преуменьшения роли продуктов потребления, чем преувеличения.

Приняв эти подсчеты, мы получим, что предметы широкого потребления в 1923-24 году составили $(2,425 \text{ млн} * 60) / 100 = 1.455$ млн. черв. руб. При среднем увеличении розничной накидки в этом году в 14,5% (к оптовой цене, а не к отпускной), беря ее на отпускную цену, мы опять-таки

грешим в сторону преуменьшения, мы получаем $(1,455 \text{ МЛН.} * 14,5) / 100 = 210$ млн. черв. руб. *добавочной прибыли торгового капитала.* Для 1924-25 года тот же подсчет дает $(3,570 * 60 * 20,3) / 100 = 435$ млн. руб. Наконец, для текущего года, приняв, что в течение истекших пяти месяцев промышленность из общей предполагаемой к реализации продукции в 5.122 млн. руб. произвела 35%, т. е.

1.790 млн. руб., получим $(1,720*60*25)/100=276$ млн. руб. В годовом масштабе, если сближения оптовых и розничных цен не произойдет, это грозит вырасти до суммы около 800 млн. руб.

Этот общий суммарный подсчет полезно проверить частным. Надбавки на один из основных продуктов хлопчатобумажной промышленности - ситец, по данным ВСНХ к 1 апреля 1924 года (более ранних данных нет), составляли 31% с небольшим процент на отпускную цену. 1 октября 1925 года эта наценка составила уже 62,6%, а к 1 января уже 73,6%, т. е. в среднем за первый квартал этого года около 68%, иначе говоря, сравнительно с апрелем 1924 года увеличилась на 31% отпускной цены. Продукция хлопчатобумажной промышленности должна составить в этом году около 850 млн. ч. руб., из которых в первые пять месяцев произведено не менее 35%, т. е. на 295 млн. руб. Приняв для всех пяти месяцев среднюю наценку за 1 квартал в размере 37% и взявши эти 37% от суммы в 295 млн. руб., мы получим $(295*37)/100=102$ млн. руб., или 39,5% той общей суммы дополнительной прибыли торгового капитала, которую мы высчитали выше для 5-месячной продукции. Принимая во внимание, что продукция хлопчатобумажной промышленности составляет в общей массе продукции предметов широкого потребления около 23% и что наценки в этой отрасли являются максимальными, приходится прийти к выводу, что эта цифра корреспондирует нашему общему вычислению и, пожалуй, говорит о его преуменьшении.

Какова степень точности этих цифр. Разумеется, что при слабой разработанности имеющегося материала, она очень большой быть не может. Один товарищ, производивший подсчеты этой сверхприбыли, пришел к выводу, что за прошлый год она составляет цифру порядка 600, а не 400 миллионов. Вполне возможно, что если в даваемом мною подсчете учесть те элементы преуменьшения, на которые я указывал, она вырастет и до этой суммы. С другой стороны, конечно, могут быть возражения, что часть товаров продается в наших же государственных розничных магазинах и кооперации, где наценки не так велики.* Поправки в ту

* При этом не надо, однако, забывать, что розничный индекс учитывает и эти цены - это во-первых, во-вторых, что товары, покупаемые в гос. и кооперативных розничных магазинах, весьма часто вновь перепродаются по более высоким ценам, и в-третьих, что наценки кооперации, особенно низовой, - очень велики. Последнее время я систематически опрашивал всех приезжавших из деревни товарищей, с которыми мне приходилось встречаться, почему там ситец. Ответы получались довольно однообразные - 70, 80, 90 коп. метр в кооперативных лавках, и это при 35 коп. отпускной цены. Иногда такая наценка объясняется тем, что товар, прежде чем попасть в низовой кооператив, по дороге проходит один, а то и несколько раз через руки частного посредника.

или другую сторону на 100 млн. руб, вероятно, будет настолько же трудно

оспаривать, как и доказать. Но во всяком случае ясно, что для истекшего года сумма сверхприбыли торгового капитала составляет несколько сотен миллионов, а для текущего перейдет за полмиллиарда. Дело идет об очень крупных цифрах и пора уже этот вопрос сделать объектом внимательного и систематического наблюдения наших государственных органов, а не отдельных лиц.

Чтобы составить себе представление о значении этих цифр, достаточно для истекшего года сопоставить цифру в 400 млн. руб. сверхприбыли торгового капитала с общим размером капитальных затрат промышленности в том же году - 350 млн. руб. В этом году первоначально капитальные затраты промышленности определялись ВСНХ в размере свыше 1 миллиарда рублей. Впоследствии, при сокращении плана, РКИ выдвигала цифру в 600 миллионов руб. Таким образом, вероятный размер торговой сверхприбыли в текущем году 800 млн. руб. -- *почти вдвое превышает разницу между этими двумя крайними вариантами.*

Но помимо того, что эти сверхприбыли являлись частным минусом с точки зрения развития нашей промышленности, они оказывали и другие неблагоприятные влияния на наше хозяйство. Поскольку они попадали в руки частного торговца, известную часть их он направлял на накопление. В те моменты, когда мы пытались ограничить его операции на рынке, он обращал их на покупку иностранной валюты и золота, как наиболее надежного способа хранения. Нет никакого сомнения, что продажа в последнее время нами нашей валюты в известной части была по существу дела выкупом тех свободных средств частного торговца, которые он накопил и которые в данный момент пустить в дело не мог. С другой стороны, высота нормы прибыли торгового капитала столь же несомненно содействовала необычайной высоте частного учетного процента, который нередко достигает 10% в месяц, а при 3--4% считается уже низким.

Далее, в то время, как промышленность, посаженная на голодный паек, вынуждаема была на максимальную экономию путем рационализации производства, сокращения размеров самих производственных запасов, непроизводственных расходов и т. п., наши торговые организации -- особенно низовая кооперация -- имели возможность свои торговые расходы покрывать за счет накладки очень широко. Аппарат кооперации раздут очень сильно, жалобы на то, что там, где частный торговец управляется один, кооперативная лавка держит 4--5 человек служащих, можно слышать на каждом шагу, но стимула к сокращению этого аппарата у нас нет.

Этот раздутый аппарат кооперации и в еще большей степени та часть сверхприбылей частного торговца, который шел не на накопление, а на потребление, создавал дополнительный "платежеспособный спрос" на предметы потребления, и так с одной стороны усиливая товарный голод, а с другой - поскольку мы все время ориентировались на "платежеспособный спрос" и ликвидацию товарного голода, усиливая ту сигнализацию, которую давал нам рынок в смысле необходимости максимально развертывать производство средств потребления. Это происходило как

раз в тот период, когда к нам подползал действительный товарный голод на средства производства, обусловленный неизбежным переходом к нормальному типу воспроизводства и расширенного воспроизводства от так называемого восстановительного.

* " &

Если теперь сопоставить все это с тем, что мы говорили о затруднениях, которые испытывала промышленность в своем разворачивании, с точки зрения народнохозяйственного целого абсолютно необходимым - то картина станет ясной: в то время, как промышленность для этого разворачивания нажимала на банковский кредит и эмиссию, в это же время в торговом секторе нашего хозяйства сосредоточивались средства, которые усиливали платежеспособный спрос непродовольственных слоев населения. Если инфляционный поток шел через русло промышленности, то "наводнение" образовывалось именно тут и отсюда уже растекалось по всей сфере денежного обращения. И когда некоторые наши работники, преимущественно из кругов близких к НКФ, утверждали, что инфляция произошла от перекредитования промышленности, то они совершенно правы в противоположность тем, которые хотят вывести инфляцию из диспропорций, присущих якобы нашему хозяйству. Но когда они воображают, что сокращением кредитования промышленности можно чего-то достигнуть, то они глубоко ошибаются. Наша политика цен является тем насосом, который выкачивает средства из промышленности в пользу торгового капитала, который будет действовать и в том случае, если приток средств в промышленность за счет эмиссии прекратится. Именно потому и приходится поддерживать искусственным путем питание промышленности, что политика цен столь же искусственно высасывает из нее средства. И если бы мы ограничились только тем, что прекратили бы это искусственное питание, то результатом этого было бы только истощение промышленности, а не ликвидация того инфляционного нарыва, который образовался и образовывается у нас в торговой сфере. Дело надо начинать с другого конца: обеспечив изменением политики цен приток средств в промышленность в размере, достаточном для нормального расширения воспроизводства, мы тем самым избавимся и от необходимости искусственного ее питания.

Хотя бы и возражение против этого предложения состоит в том, что нельзя поручиться, что повышение оптовых цен на промтовары не вызовет повышения розничных, а повышение розничных цен на промтовары не заставит крестьянина накинуть цены на с.-х. продукты и что таким образом мы не получим вместо оздоровления всеобщего повышения цен, т. е. инфляции. Такое возражение показывает только полное непонимание механизма рынка.

Прежде всего, эмпирическое наблюдение над движением оптовых и розничных цен показывает, что на протяжении двух лет никакой прямой зависимости розничных цен от оптовых цен -- скорее наоборот - последние, вопреки нашей политике, в ослабленном виде отражают движение розничных. А затем, это теоретически неверно.

"Возможность количественного несовпадения между ценой и величиной стоимости или возможность отклонения цены от величины стоимости заключена уже в самой форме цены. *И здесь нельзя видеть недостатка этой формы -- наоборот, именно эта отличительная черта делает ее наилучше приспособленной к современному способу производства* (курсив мой - В. С.), при котором правило может прокладывать себе путь сквозь беспорядочный хаос явления только как слепо действующий закон средних чисел". (Маркс, Капитал, т. I, стр. 67).

Это весьма глубокое замечание Маркса мы упускаем из виду.

В сущности политика равнения цен на себестоимость и является попыткой уничтожить количественное несовпадение цены и стоимости. И как раз тут Маркс специально предупреждает, что пока сохраняется товарное производство (а в отношении предметов широкого потребления, где мы сталкиваемся как с одной из крупнейших величин с неорганизованным крестьянским хозяйством, это наличие товарного характера производства отрицать уже никак не приходится), отклонение цены от ценности не является недостатком. Что это значит.

А значит это то, что при данном отношении различных видов товарных масс (хлеба, мануфактуры, железа, угля и пр.) величина цен на эти товары уже дана и притом независимо от их стоимости. Но, в свою очередь, это отклонение цен от стоимости дает возможность (и стимул, *но главное - возможность*) развивать те отрасли производства, где цена выше стоимости, быстрее, чем те, где она ниже ее, и тем самым в результате нового соотношения товарных масс приводит цены в соответствие со стоимостью. Поскольку мы сейчас хотим и имеем возможность сознательно влиять на ход процесса производства, *в основу нашей политики цен мы должны, как я уже говорил, положить начало соответствия цены с тем темпом развития той или иной отрасли производства, который мы считаем нужным, а отнюдь не начало соответствия в каждый данный момент цены и стоимости* (или как у нас говорят -- себестоимости). Последний принцип только лишил бы нас возможности проводить намеченные нами планы в жизнь, ибо одного плана мало, нужны и средства для его выполнения. Не достигая никаких существенных результатов в области цен (ср. историю нашей борьбы с розничными наценками), мы только даем возможность переливания тех средств, которые мы могли бы употреблять на развитие промышленности, в паразитические сферы нашего хозяйства. Наша задача заключается в том, чтобы использовать объективно складывающуюся благоприятную конъюнктуру для промышленности, для ее развития, причем, однако, в отличие от капиталистического хозяйства, мы должны руководствоваться не только конъюнктурными показаниями, но и более глубоким анализом тенденций развития нашего хозяйства, регулируя его в порядке не стихии, а плана. Только в этом случае мы сумеем поставить себе на службу стихию рынка и, в конечном счете, ее преодолеть. Изменить на деле цены мы можем только путем изменения соотношения товарных масс, а это последнее можем сделать, опираясь на складывающийся в данный момент уровень цен. Только тогда мы сможем отказаться от вредной с точки зрения нашего

денежного обращения

поддержки промышленности за счет эмиссии, прекратить сползания нашего червонца и в то же время не затормозить того развития промышленности, которое требуется всей хозяйственной обстановкой. И делать это нужно как раз сейчас, ибо иначе переход к нормальному процессу расширения производства (в противоположность "восстановительному", т. е. без затрат на расширение основного капитала) будет подносить нам только самые неприятные сюрпризы.

Разумеется, повышение цен надо производить с осторожностью. Если бы мы просто подсчитали, что по таким-то и таким-то товарам накладки превышают нормальные на столько-то и столько-то, и соответственно подняли отпускные цены, то сделали бы громадную ошибку -- и не только потому, что не сумели бы такое исчисление сделать достаточно точно. Рынок -- вещь чрезвычайно сложная, и никакому ученому мудрецу не удастся высчитать, какие цены являлись бы сейчас нормальными, если бы даже он имел все необходимые для этого данные: известная математическая задача о трех телах, движущихся под влиянием взаимного притяжения, по сравнению с этой задачей была бы пустячной. Только путем постепенного прощупывания, постепенного повышения, более значительного там, где накладки огромны, более осторожного там, где они умеренны, и внимательного наблюдения за результатами можем мы разрешить задачу, не вызвав неожиданных для нас потрясений на рынке. Но эта осторожность не должна мешать твердому проведению этой линии, ибо иначе мы заходим в тупик.

Если мы успешно разрешим эту задачу, то вопрос о ликвидации тех неблагоприятных явлений, которые сейчас выявились и которые сами по себе еще не представляют особенной угрозы, - вопрос о приведении в соответствие золотого паритета нашего рубля с его покупательной силой внутри страны, о ликвидации убыточности нашего экспорта и создании благоприятного расчетного баланса - являются вопросами и техническими. О них, если понадобится, мы поговорим в другой раз. В заключение же нужно сказать только одно: все наши затруднения теснейшим образом связаны между собой и изживать их можно только целостной системой мер, а не отдельными решениями, касающимися того или иного отдельного явления.

В. М. Смирнов 2 апреля 1926 г.

Статья "К вопросу о наших хозяйственных затруднениях" была впервые опубликована "в дискуссионном порядке" в журнале "Красная новь", кн. 5, 1926, сс. 156--173. Публикуется по архивному экземпляру рукописи. Диаграммы, отсутствующие в архиве, равно как и таблицы (в архиве имеющиеся) воспроизведены фотоспособом из журнальной статьи. - *Прим. сост.*

Таблица No 1. Тотальные индексы. Оптовый Госплана. Розничный бюджет. Розничный К. И.

1923 г. 1924 г. 1923 г. 1924 г. 1923 г. 1924 г.

1/X 1565 1643 1721 1918 1670 2060 1/X1 1492 1636 1618 1948 1690 2030 1/XII 1573 1682
1679 1978 1720 2050 **1924 г. 1925 г. 1924 г. 1925 г. 1924 г. 1925 г.** 1/1 1690 1720 1819 1976
1800 2050 1/11 1865 1780 1989 1988 2100 2080 1/II 1933 1833 2064 2044 2030 2110 1/IV 1803
1945 2081 2136 2070 2170 1/V 1752 1966 2121 2189 2130 2210 1/V1 1658 1914 2024 2141
2060 2190 1/VII 1690 1880 2074 2110 2100 2180 1/VIII 1754 1751 2136 1935 2250 2100 1/IX
1725 1727 1915 1867 2190 2080 1/X 1643 1742 1918 1923 2060 2150 1/XI 1636 1753 1948
2010 2030 2170 1/X11 1682 1793 1978 2053 2050 2240 **1925 г. 1926 г. 1925 г. 1926 г. 1925 г.**
1926 г. 1/1 1720 1833 1976 2099 2050 2260 1/II 1780 1902 1988 2190 2080 2300 1/III 1833
1940 2044 2250 2110 2340

Таблица М 2 (к диаграмме 1-ой и 2-ой) Промышленный индекс. Оптовый Госплана
Розничный кон'юнкт Изменение Института соотношений Абсолютн, В %% Абсолютн. В

%% между ними величины. к 1/X 1923 г. величины. к 1/X 1923 г. 1923 г. 2757 100,0 2. 100,0
100 1/X1 2432 88,4 2590 95,0 107,4 1/X11 2291 83,3 2440 89,5 107,2 1924 г. 1/1 229.1 83,3
2390 87,6 105 1/11 2269 82,5 2530 92,7 112,1 1/111 2187 79,5 2550 93,5 117,4 1/1V 2089 76,0
2420 88,7 116,5 1/V 2034 74,0 2380 87,2 117,6 1/VI 2013 73,0 2430 89,0 121,8 1/VI1 2021 73,5
2450 89,8 122,0 1/VIII 2033 74,4 2480 91,0 122,2 1/IX 2009 73,0 2480 91.0 124,6 1/X 1986 72,2
2430 89,0 132,0 1/X1 1971 71,7 2440 89,5 124,6 1/X11 1953 71,1 2400 88,0 123,7 1925 г. 1/1
1939 70,5 2350 86,1 122,0 1/11 1926 70,0 2320 85,0 121,3 1/111 1906 69,4 2290 84,0 121,0 1/IV
1906 69,4 2270 83,2 119,8 1/V 1908 69,5 2250 82,5 118,6 1/VI 1898 69,0 2220 81,4 117,8 1/VII
1898 69,0 2190 80,3 116,2 1/V111 1903 69,2 2210 81,0 117,0 1/IX 1927 70 0 2270 83,2 118,7
1/X 1949 70,8 2390 87,5 123,4 1/X1 1964 71,4 2450 89,8 125,5 1/X11 1976 71,9 2510 92,0 127,8
1926 г. 1/1 1982 72,1 2480 91,0 126,2 1/11 1996 72,5 2480 91,0 125,5 1/111 2000 72,6 2490 91,3
125,7

ЗАМЕТКИ ТРОЦКОГО ДЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА АПРЕЛЬСКОМ ПЛЕНУМЕ ЦК (1926)

Тов. Жданов поставил вопрос в такой плоскости: поправки или
резолюция. Я об этом говорил в Политбюро в субботу на прошлой неделе.
Как обстояло дело с выработкой и принятием решения.

Основной вопрос обнаженно и потому поучительно поставил
тов. Жданов: то, что мы сказали в 1923 г., то мы должны сказать и
теперь.

Другие говорят: то было в 1923 г. (первая эпоха нэпа), а теперь 1926 -
эпоха индустриализации. А Жданов говорит: что тогда сказали, то и те
перь скажем. Этим новая эпоха смывается на нет. Но это ближе отвечает
действительности.

Здесь многие говорили о том, что промышленные увлечения прош
лого года вытекают из неправильной, т. е. преувеличенной индустриали
стической установки. Я всегда настаивал на том, что эти просчеты были
фактическим рикошетом преуменьшенной стратегической установки.
Попытка вывести эти просчеты из моей линии просто смешна. Боюсь, что
если отпор станет на эту почву, то я окажусь здесь защищенным не хуже
кой-кого другого.

Тов. Каменев считает, что поворот на индустриализацию закончен
с момента поворота самого тов. Каменева. Я и по отношению к прошлому
не вижу полного совпадения этих двух процессов. Во всяком случае, то
варный голод обнаружился уже с весны 1924 г. Думаю, что его можно
было предвидеть и ранее.

Таким образом, тов. Каменев имел в своем распоряжении почти два года
для того, чтобы прийти к выводу о необходимости более решительного курса в
сторону индустриализации.

Тов. Яковлев разъяснял значение кустарной промышленности
как такой факт, который должен смягчить диспропорцию. Это очень зна

менательная постановка вопроса, свидетельствующая о том, что тов. Яковлев динамику процесса под социалистическим углом зрения не усваивает совершенно. Обостряющаяся диспропорция означает такое состояние, когда государственная промышленность в той или другой степени утрачивает позицию на рынке. Думать, что она в этих условиях может подчинить себе кустарную промышленность путем кооперации было бы грубым заблуждением. Кооперация не есть самодовлеющий экономический фактор, способный производить чудеса. Кооперация есть лишь гибкая общественная организационная форма, приспособленная к нуждам мелкого товаропроизводителя. Социальное содержание кооперации зависит от тех экономических факторов, которые через нее проходят. Рост диспропорции государственной промышленности и рынка создавал бы условия для возрождения кустарной промышленности, но вместе с тем затруднял бы перевод ее на социалистические рельсы.

По вопросу об урожае на XII съезде я сказал следующее: "Я не знаю, какой будет урожай, будем надеяться все, что хороший, но хороший урожай означает, - если мы отстанем, - что увеличится соперник, ибо хороший урожай есть расширение емкости рынка не только для государ-

ственной промышленности, но и для черного рынка". Мне на это ответили, что у меня опаска насчет урожая. Я возразил, что у меня не опаска, а оценка под социалистическим углом зрения. Попытка изобразить дело так, что я боюсь урожая, просто неумна. Я боюсь нашей непредусмотрительности, неподготовленности к урожаю.

С точки зрения развития производительных сил хороший урожай безусловное благо; с точки зрения социалистического развития вопрос раздваивается -- при нашей неподготовленности хороший урожай может стать базой капиталистического накопления.

Как было в прошлом году. Запоздалая и плохая интервенция за счет собственного производства (текстиль).

7. В тезисах Рыкова о будущем урожае не было ни слова. Таким образом, первый результат уже получен.

7 апреля 1926 г.

РЕЧЬ ТРОЦКОГО НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП (б) 6-9 АПРЕЛЯ 1926 г.

Товарищи, я вынужден ответить лишь на самые острые пункты, за недостатком времени; в числе их имеется и тот пункт, о котором я совершенно не собирался говорить, но к освещению которого меня неожиданно вынудил тов. Дзержинский. Он мне поставил вопрос: что выгоднее, отставать или забегать. Подобный же вопрос ставил мне, правда, целый ряд товарищей; но остальные ставили его в самой общей форме и, по-моему, в форме почти что наивной, Я, разумеется же, не говорил о том, что выгодно "забегать", а говорил, что вся установка за последние годы была такова, что мы неизбежно отставали. У нас в отношении транспорта и металлургии, под влиянием общей минималистской

установки, была такая программа, согласно которой нынешнего уровня мы должны были достигнуть только в 1930--31 году. Взять те же самые заграничные паровозы, которые в силу злключения партийной дискуссии связывали с моим именем без малейшего основания. Тогда этот заграничный заказ изображали так, что паровозы чуть ни до 31-го года не понадобятся в полном числе. Но если я, вопреки дискуссионной легенде, неповинен был во мнимом избытке паровозов, то теперь я не могу приписывать себе заслугу в приобретении этих столь пригодившихся паровозов. Мне пример этот нужен только для характеристики крайне преуменьшенной ориентировки в основных хозяйственных вопросах. Вот о чем я говорю, а не о забегании вперед. А тов. Дзержинский спрашивает: что лучше -- забежать или отставать. Больше того, он спрашивает вполне конкретно, правильно ли мы сделали, что взяли слишком большой разбег в прошлом (календарном) году, так что пришлось осаживать назад. Я не знаю, почему тов. Дзержинский задает такой вопрос именно мне. Другое дело, подобный вопрос со стороны Микояна, который вряд ли знает, как обстояло дело, и которому ничто не мешает изображать осенний "безоглядный" разбег чуть ли ни как

порождение троцкизма. Но тов. Дзержинский должен знать, что вопрос обстоит совсем не так. Уже 12 июня прошлого года я предупреждал против неосторожного разбега. Не знаю, делали ли это другие товарищи, в том числе и Микоян. Но что касается меня, то 12 июня прошлого года я писал о том, что нам грозит, несмотря на вполне благоприятную обстановку, финансово-кредитный кризис, в силу некритического разгона некоторых отраслей нашей промышленности. Я процитирую дословно: "Финансово-кредитный кризис может превратиться в острый торгово-промышленный кризис. Я бы не хотел быть ложно понятым, особенно в свете старых разговоров о "пессимизме", "оптимизме" и пр. и пр.... Предвидя неизбежное наступление кризиса, можно принять ряд мер, способных смягчить его действие и его последствия. И наоборот: тот некритический оптимизм, который сейчас так широко распространен среди хозяйственников и в значительной степени поддерживается нашей прессой, может усугубить действие неизбежного кризиса, ибо этот последний застигнет нас врасплох". Это было 12 июня. Я, разумеется, всячески отстаивал, где приходилось, необходимость дальнейшего передвижения народнохозяйственных ресурсов в сторону промышленности. Но в то же время для меня была абсолютно ясна необходимость протягивать ножки по одежке, исходя из тех недостаточных средств, какие отпущены. Одна линия стратегической борьбы - за передвижение средств в сторону промышленности; другая линия - внутреннего финансового равновесия самой промышленности. 24 июня я писал: "Есть некоторые симптомы, что промышленность, по крайней мере отдельные ее отрасли, развертываются не по средствам. Последствия этого могут довольно резко проявиться, годом или полугодом раньше или позже. Вопрос этот надо взять под особое наблюдение. Раньше или позже вопрос несомненно потребует коллективного обсуждения в

тесном кругу". Это было 24 июня. Не знаю, что в это время писали другие. Но я, во всяком случае, не хочу, чтобы мне поучительно указывали, что не надо "забегать" и что неразумные забеги вредны. Согласитесь же, что это немножко смешно, когда теперь, задним числом, развиваются против меня соображения, которые я развивал своевременно, а не после просчета. Не надо, мол, безоглядно разбегаться. Да ведь я писал об этом 12 и 24 июня, в порядке предвидения, а не теперь, не сегодня, не задним числом. (*Калинин*: Значит, Вы хороший практик, но плохой теоретик.) -- Да, значит... Но это еще не все. 28 июня в одной из наших экономических газет появилась статья, основной лозунг которой был напечатан жирным шрифтом: "Отбросим на этот ближайший период причисление наших предприятий под производственные программы. Дадим лозунг: развертывайся по максимальным возможностям и силам". Видите, какой троцкизм! Но в тот же день я писал: "Эта безумная постановка вопроса означает прямой призыв вести нашу производственную политику таким путем, который неизбежно должен -полугодием раньше или позднее -- обрушиться на неокрепший еще позвоночник нашей промышленности жесточайший торгово-промышленный кризис, связанный с кризисом основного оборудования". Это я писал 28 июня. (*Рыков*: Это в какой газете?) Это не в газете, а в письмах тов.

Дзержинскому. Три письма в течение двух недель. Вот почему тов. Дзержинский меньше, чем кто-либо другой, имеет основание спрашивать меня: хорошо ли мы сделали, что разбежались без оглядки. (*Дзержинский*: В июне, когда мы стояли на месте, то вы говорили о разбеге, когда разбежались, вы говорите - бегите быстрее.) Нет, тов. Дзержинский, это пустяки. Я очень жалею, что вынужден был цитировать эти письма, но это ваша вина. Когда я писал вам, как ответственному руководителю ВСНХ, желая помочь вам в экономической ориентировке, у меня, разумеется, и мысли не было, что вы меня вынудите процитировать здесь эти письма. Когда вы мне бросаете теперь несколько запоздалое обвинение в том, что я, дескать, не понял того, что разбег начался не в июне, а в сентябре, то это лишь свидетельствует об отсутствии у вас критического отношения к тому, что произошло. В силу целого ряда не только "исторических" причин, но и ошибок, промышленность располагает крайне недостаточными ресурсами, по которым мы вынуждены, однако, равняться. Вы, тов. Дзержинский, не отдали себе отчета в том, что уже в июне (а вероятно, и ранее) можно было предвидеть, что по финансовой линии грозят трудности и что нужно, как я предлагал, совещание коммунистов-хозяйственников, чтобы проверить, насколько финансово обеспечен разбег, который был взят промышленностью. Жаль, что вы этого совещания не созвали. Просчет, правда, не привел нас к жестоким катастрофам ни в какой степени. Преувеличивать не надо. Но если кое-кто пытается теперь поворачивать просчет против меня, то позвольте сказать "моим добром да мне же челом". Неуместно! Потому что если был человек в ВСНХ и Политбюро,

который в июне месяце почувствовал надвигающуюся опасность, то это был я. Я вызвал работников Промбанка и ряда трестов. У меня не было, разумеется, уверенности на 100 процентов, но были серьезные элементы предвидения, что нам угрожает непропорциональный разбег. К сожалению, вы, тов. Дзержинский, в порядке предвидения этого не учли, на предупреждения внимания не обратили, а тов. Микоян теперь, чуть не год спустя, ставит мне просчет в вину. (Микоян: Просчет - наша вина, вы ваши предложения продолжаете - это ваша вина, каждому свое.) Вот именно: каждому свое.

Тов. Жданов спрашивал, в каком смысле можно назвать мои поправки поправками. Это-де самостоятельная резолюция. Так же ставит вопрос и тов. Антипов: неизвестно, мол, к каким параграфам относятся мои поправки. Тут же неуместные намеки на платформу и пр. Тов. Рыков мог бы вам все это разъяснить, рассказавши коротко историю этой резолюции. Автором предложения насчет того, чтобы к следующему, т. е. настоящему пленуму Политбюро разработало резолюцию по хозяйственному положению, был я. Это предложение не встретило никаких возражений, наоборот, было принято единогласно. Необходимость такой резолюции -- после того, что произошло на съезде, -- сознавалась и ощущалась всеми. С того времени прошло три месяца. Проект резолюции в том виде, в каком он вышел из комиссии Рыкова, я получил в прошлую среду. (Молотов: Во вторник.) Нет, она была во вторник вечером послана, я получил ее в среду. И самый тот факт, что вы сейчас из-за нескольких часов торгу-

етесь, показывает, как коротко вы отрезали нам время на внесение необходимых поправок. В среду была получена мною резолюция, а в четверг утром требовалось внести поправки и голосовать. На первом пленуме нынешнего состава, сейчас после съезда, когда шла речь об оформлении руководящей головки партии, я сказал, что нельзя ставить членов Политбюро в такое положение, когда ты вынужден либо противопоставлять свое мнение готовому проекту, уже согласованному за твоей спиной, либо молчать, соглашаться, склоняться, молчаливо принимая то, с чем не согласен. Я не сомневаюсь, что если бы эта резолюция имела более нормальное прохождение через Политбюро, то многие вопросы, которые здесь заостряются, могли бы быть разрешены более нормальным путем. Но когда важнейшая по содержанию резолюция получается в среду, с тем чтобы ее голосовать в четверг, мне ничего не оставалось делать из уважения к Политбюро и Центральному Комитету, как сказать, что я в таких условиях голосовать не могу. Тогда была дана отсрочка до субботы. Я не ставлю в вину, что она так долго выработывалась, если принять во внимание, что все загромождены делами. Но во всяком случае, до меня она дошла - уже в согласованном виде -- в среду, накануне Политбюро, и отсрочка была дана до утра субботы. В течение пятницы надо было сформулировать поправки к предложениям, которые я в субботу и внес. Тов. Антипов говорит, какие, мол, это поправки, неизвестно, куда и к чему относятся. Неправда, не надо

искусственно заострять, не надо искажать. В комиссии тов. Рыкова я совершенно точно указал, к какому пункту какую поправку я вношу и какой пункт проекта Рыкова приемлем для меня без всяких поправок. И поэтому, когда некоторые здесь указывали: вот у Рыкова в резолюции то-то есть, а у Троцкого - нет, то они били мимо цели: у меня этого потому нет, что я принимал это в формулировке Рыкова, так я и заявлял в комиссии. Досадно, что приходится тратить время на эти разъяснения. Из неправильного, ненормального порядка работы вытекает обострение и противопоставление даже в тех случаях, когда их могло бы и не быть. (Восклицания.) Извините, вы сами это прекрасно понимаете. Да и чего, собственно, вы хотите, товарищи. Когда столь серьезные общеполитические и хозяйственные вопросы стоят на повороте, то было бы чудовищно, если бы в нашей партии не вспыхнули практические и обобщенные разногласия, которых не надо только принимать преувеличенно и искусственно раздувать. Как же иначе может партия жить и двигаться вперед. Иначе из этого получается то, о чем напомнило выступление Молотова: по любому поводу обвинения в полутроцкизме летают справа налево и слева направо. Почему обвинители так легко превращаются в обвиняемых. Потому, что у нас всякий вопрос ставится на острие аппаратной бритвы и всякое отклонение от этого острия на одну тысячную долю миллиметра объявляется -- путем аппаратного мифотворчества -- чудовищным уклоном. Призрак троцкизма нужен для поддержания аппаратного режима. А режим этот автоматически приводит к тому, что тот, кто недавно других обвинял в троцкизме, сегодня сам оказывается троцкистом.

(Голоса: По собственному желанию. Каганович: Бытие определяет сознание.)

Троцкий: А я думаю, что нынешнее харьковское бытие кое-чье сознание определяет в очень трагическом направлении.

Скрытнич: Что сие значит за намеки?

Троцкий: Если вы дадите мне минут пятнадцать, я могу их развить. Но я думаю, что здесь большинство понимают друг друга даже и по простым намекам.

Тов. Жданов зачем-то ссылаясь на дискуссию 1923 года. И другие без всякого повода говорили о дискуссии 1923 года. Я к ней не апеллировал и не имею в виду апеллировать. Речь идет о сегодняшнем и завтрашнем дне. Ни в малейшей степени я не говорил о прошлом в смысле какого-либо противопоставления "платформы". Сейчас мы стоим на новой ситуации, особенно после XIV съезда, который не случайно ударил по дауэси-зации, по аграрному уклону. На эту новую ситуацию, созданную XIV съездом, надо опираться, из нее надо исходить. Поэтому я не отвечаю и тов. Каменеву, который говорил о том, что он подходит к индустриализации не абстрактно, а в соответствии с конкретными потребностями хозяйства; я не вхожу в рассмотрение того, в какой мере потребность хозяйства в повороте совпадает с субъективными поворотами.

По вопросу об урожае. Я знаю, что на эту тему здесь уже началось аппаратное мифотворчество, оно началось с тов. Микояна. Знаете, тов. Микоян, если вы захотите спорить по-старому, я могу явиться с вами даже перед кубанскими казаками...

Микоян: Мы на пленуме ЦК, а не между кубанским казаками.

Троцкий: Но вы-то именно говорите на пленуме ЦК так, как если бы обличали меня перед кубанским казаками. Я отвечу тем же, но с большим основанием. Я скажу, что Микоян, конечно, большой сторонник смычки. Но как он понимает ее. Чему он нас тут учил. Вы знаете, говорил он, как баранов стричь надо. Со всех сторон, равномерно, а не с мясом, не с кровью. Так вот Микоян понимает смычку, как взаимоотношение между стригущим и тем, кого стригут. А орудием этой смычки являются ножницы промышленных и сельскохозяйственных цен. (Смех.) А все вместе называется смычкой пролетариата и крестьянства для социалистического строительства. Нет, благодарю покорно. От такого чабаньего понимания смычки я отказываюсь...

Демагогический подход надо отвергнуть, надо понять добросовестно то, что я говорил об урожае. Я уже внес в порядке письменного заявления для приобщения к протоколам опровержение крайне неудачной ссылки тов. Микояна на XII съезд. А по существу надо сказать, что речь идет у меня о социалистической оценке экономического влияния наших урожаев. Когда говорят, что Троцкий боится урожая, а Молотов-де не боится, то что значит эта несурязица: ведь урожай это такой фактор, который не поддается нашему контролю и воздействию. Значит ли это, что я молебствие возношу за прекращение урожая, а вы за его развитие. Что это значит. Политического смысла это не имеет. Вопрос идет о способах нашей промышленности-торговой подготовки к урожаю и использованию урожая в интересах социализма. Я говорю в своей поправке, что пассивное ожидание урожая, о котором в резолюции Рыкова вообще не было ни слова, означа-

ет упущение времени, недостаток промтоваров, нашу неподготовленность к урожаю, который ведь означает увеличение емкости рынка и тем самым расширение диспропорции: не найдя государственного контрагента с промтоварами, урожай даст толчок частнокапиталистическому накоплению; при этих условиях соотношение хозяйственных сил может измениться для нас, для социалистического государства, в менее благоприятную сторону. Разве опыт этого года не научил нас кое-чему?

Я спрашиваю: разве в данный момент наше положение как государства в отношении гегемонии социалистических элементов хозяйства не стало на некоторый небольшой процент менее благоприятным, чем было полтора-год тому назад, несмотря на то, что страна стала в общем богаче. Почему. В силу обострения диспропорции, в силу раздвижки цен, в силу нашей неподготовленности перед лицом прошлогоднего урожая. Есть ли в этом что-нибудь, оправдывающее "панику". Нет, для паники нет оснований. Но для

слепоты еще меньше. А именовать законную социалистическую тревогу паникой - преступно. Если такие сдвиги, как в этом году, хоть на один-два процента будут повторяться, то при общем развитии производительных сил мы можем получить социалистический темп со знаком минус. Другими словами: капитализм будет брать перевес над социализмом. Я говорил и говорю, что хороший урожай сам по себе является творческим фактором, лежащим в основе всякого подъема. Но я еще раз повторяю, что на основе урожая мыслим подъем двоякого рода: в сторону капитализма и в сторону социализма. Хороший паровоз прекрасная вещь, и чем он быстрее, тем лучше; но если стрелка не переведена вовремя, то грозит опасность крушения, и чем быстрее паровоз, тем сильнее крушение. Урожай есть быстро идущий паровоз; если промышленная стрелка не поставлена как следует быть, то опасность крушения большая.

Вот какую элементарную марксистскую мысль я высказал на XII съезде, а ныне снова вынужден доказывать. Вы говорите, что формулировка моей поправки неподходящая. Ну, давайте найдем вместе с вами другую формулировку. Разве в этом дело. Но когда вы поворачиваете в другую сторону, в сторону демагогии, когда вы начинаете кричать, что кто-то боится урожая, то, повторяю, для кубанского казака, малоосведомленного и сбитого с толку, это, может быть, и годится, но для пленума ЦК это абсолютно не годится.

Резюмирую. По вопросу о диспропорции и ее динамике мои соображения и соображения тов. Пятакова не были опровергнуты ни на иоту. По вопросу о темпе нашего социалистического развития в капиталистическом окружении и о ложности постановки этого вопроса в резолюции мои соображения не были опровергнуты. Противоречие в резолюции между требованием развития экспорта (и импорта), с одной стороны, и "независимости" от мирового рынка, с другой -- это противоречие остается, аргументы наши не были опровергнуты. По вопросу о творческом содержании планового начала в новую эпоху перестройки основного капитала мои соображения не были опровергнуты. В резолюции содержание планового начала не видно. В отношении ведущего характера промышленности директива XIV съезда в резолюции не развита, не конкретизирована.

Директивные задания на 1926-27 год в резолюции тов. Рыкова смазаны полностью и целиком. Когда некоторые товарищи говорят, в противоречии со всем ходом прений, что мои поправки на девять десятых имеются уже в резолюции тов. Рыкова, а последняя десятая вредна (этим они готовят соответствующее толкование тех слов Сталина, которые я приводил), то это очень напоминает мусульманского халифа Омара, который говорил: "Что сверх корана, то либо повторяет коран и потому лишне, либо противоречит ему и потому вредно". Резолюция тов. Рыкова, однако, очень мало похожа на марксистский коран.

Я считаю принципиальными и решающими для своего голосования поправки: 1) о динамике диспропорции, 2) о темпе индустриализации, не самодовлеющем, а

международно обусловленном, 3) о ведущей роли промышленности по отношению к сельскому хозяйству, 4) о новых задачах планового начала, 5) после безнадёжного толкования тов. Рыковым пункта о зарплате я также и эту поправку считаю решающей. И так как все основные мои поправки отклонены, я вынужден голосовать против резолюции в целом.

Недостатком поправок тов. Каменева я считаю то, что в них дифференциация в деревне поставлена как бы до некоторой степени независимо от индустриализации; между тем значение и социальный вес крестьянской дифференциации и ее темпа определяются ростом и темпом индустриализации по отношению к деревне в целом. В отношении поправок тов. Каменева я повторяю то, что сказал в комиссии: поправки тов. Каменева делают некоторую уступку тов. Сокольникову, но резолюция тов. Рыкова делает уступки несравненно большие. Поэтому, поскольку мои поправки отклонены и я вынужден выбирать между тем и другим текстом, я голосую за поправки тов. Каменева с теми оговорками, какие здесь были мною сделаны.

ПОПРАВКИ ТРОЦКОГО К ПРОЕКТУ РЕЗОЛЮЦИИ РЫКОВА О ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ СССР

I. Диспропорция между промышленностью и сельским хозяйством и задачи экономической политики

Основная и в то же время наиболее неотложная задача нэпа состояла в том, чтобы, восстановив заинтересованность крестьянина в развитии своего хозяйства, обеспечить развитие производительных сил в деревне и на этой основе разрешить задачу развития промышленности в тесной связи с сельским хозяйством. В соответствии с рыночными формами этой связи, новая экономическая политика включала в себя как лозунг "учитесь торговать", так и лозунг "каждую свободную копейку откладывай на промышленность". Одновременно выдвинут был партией большой план электрификации.

Проблема смычки пролетариата и крестьянства определила в этой

политике свое основное *экономическое* содержание. Система экономической политики государства имеет своей задачей -- на основе роста производительных сил -- обеспечить динамическое равновесие между промышленностью и сельским хозяйством при возрастающем перевесе социалистических элементов над капиталистическими. Совершенно очевидно, что нарушение этого равновесия может иметь место в двух основных случаях: если государство своей фискальной, бюджетной, промышленно-торговой и прочей политикой изъемлет из всего народного хозяйства и передает промышленности *непропорционально большую* сумму ежегодных накоплений и ресурсов вообще, в результате чего промышленность слишком забегает вперед, отрывается от народнохозяйственной и, прежде всего, сельскохозяйственной базы и упирается в недостаток платежеспособного спроса; либо же, наоборот, если государство изъемлет всеми имеющимися в его руках рычагами из народнохозяйственных ресурсов и их

ежегодных приращений *недостаточную* долю, в результате чего предложение промышленных изделий отстает от платежеспособного спроса. Нарушение смычки налицо в обоих этих случаях. Промышленность, которая чрезмерно форсирует свое развитие, налагая на крестьянина непосильную ношу, подрывает сельское хозяйство. Но крестьянин терпит не меньший ущерб и в том случае, когда промышленность не в состоянии покрыть в надлежащих размерах реализацию урожая и тем самым ведет к ножницам оптовых и розничных цен.

XIV съезд партии выдвинул в качестве основной директивы курс на индустриализацию страны. Пути, методы и темп осуществления этой директивы являются *решающими* не только для судьбы дальнейшего нашего продвижения к социализму, но и для судьбы политического господства рабочего класса в Советском Союзе.

Главное противоречие нашего нынешнего хозяйственного положения, которое есть вместе с тем главное противоречие во взаимоотношениях города и деревни, состоит в том, что государственная промышленность отстает от народнохозяйственного развития. Продукция промышленности не покрывает платежеспособного спроса, что задерживает реализацию товарной части сельскохозяйственной продукции и экспорт ее, а это вводит импорт в крайне узкие рамки, задерживает расширение промышленности и может даже повести к *увеличению* основной диспропорции. Все данные говорят за то, что наша промышленность встретит урожай 26-го года без всяких товарных запасов, что может означать *воспроизведение нынешних трудностей в возросшем масштабе*. В этих условиях хороший урожай, т. е. потенциально возросшее число товарных излишков сельского хозяйства, может стать фактором, не ускоряющим темп хозяйственного развития в сторону социализма, а, наоборот, дезорганизирующим экономику, обостряющим взаимоотношения между городом и деревней, а внутри самого города -- между потребителями и государством. Практически говоря, хороший урожай - при отсутствии промтоваров может означать перегонку зерна в увеличенном количестве на самогон и возросшие городские хвосты. Политически это будет означать борьбу крестьянина против монополии внешней торговли, т. е. против социалистической

промышленности. Недооценка этой опасности грозила бы тяжкими последствиями, если не в ближайшем будущем, то при дальнейшем развитии того соотношения хозяйственных факторов, которое ведет к сохранению или слишком медленному преодолению диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством. Выход состоит в том, чтобы обеспечить правильную основную линию хозяйственной политики в действительном соответствии с установленным XIV съездом курсом на индустриализацию нашего хозяйства.

* * *

Так называемые хозяйственные просчеты конца прошлого и начала нынешнего года, в частности, вызвавшие необходимость сокращения, планы

экспорта-импорта, промышленного развития и капитального строительства можно правильно оценить только в связи с основной стратегической линией нашей хозяйственной политики.

Опыт последних лет свидетельствует о том, что наши промышленные программы неизменно отставали от хода и потребностей народнохозяйственного развития и под непосредственным давлением рынка перестраивались на ходу, иногда по несколько раз в течение хозяйственного года и притом почти всегда в сторону увеличения. В то время, как в отношении промышленности господствовал унаследованный от первоначального периода нэпа лозунг -- не забегать вперед, чтобы не отрываться от крестьянского хозяйства, -- промышленность на деле неизменно отставала от реальных народнохозяйственных ресурсов, потребностей и возможностей, чем именно и вызывались постоянные ломки и перестройки промышленных программ.

Оценивая историю наших промышленных программ, партия должна прийти к тому выводу, что главным пороком их была недооценка общих возможностей хозяйственного развития и, в первую голову, государственной промышленности как ведущего фактора. Достаточно напомнить, что тот уровень, который предполагали достичь в 1930 году, достигнут в двух таких крупных отраслях хозяйства, как транспорт и металлопромышленность, -- в 1925 году. Преуменьшенная установка в вопросах промышленности является важнейшей причиной той исключительной остроты, какую получил сейчас товарный голод.

* * *

Резолюция XIV съезда, давшая партии твердую директиву индустриализации, указала вместе с тем на те пределы, которых в каждый данный момент промышленность не может и не должна переходить. В качестве таких моментов в резолюции указаны: реальная *емкость рынка* и *финансовые средства* государства. Ограничивая в каждый данный момент промышленное развитие, оба эти фактора, т. е. платежеспособный спрос и финансовые ресурсы, не являются, разумеется, неизменными или не зависящими от вашей политики величинами. Совершенно очевидно, что

финансовые ресурсы государства определяются всей системой административных, фискальных, бюджетных, производственных и торговых мероприятий, при помощи которых производится распределение народнохозяйственных накоплений между государственным и негосударственным хозяйством. Такое состояние, когда страна не выходит из промыш-ленно-товарного голода, является очевидным и бесспорным свидетельством того, что распределение народнохозяйственных ресурсов и накоплений между государственной индустрией и остальным хозяйством не только не достигло необходимой пропорциональности, но за последний период, особенно в случае хорошего урожая, грозит еще более отойти от нее.

Если во второй половине прошлого года промышленный и импортный планы оказались не соответствующими кассовой наличности государства в тот момент,

то факт этот, вызвавший необходимость соответствующих поправок, ни в каком случае не является доводом за снижение общего темпа развития промышленности, а наоборот, - требует таких мероприятий в области хозяйственной политики, в результате которых государственные ресурсы, направляемые на промышленность, должны составлять большую долю общенародных ресурсов, особенно их годового приращения, чем это было до сих пор. Другими словами, частные просчеты в области экспортно-импортного и промышленного плана явились отраженным и притом эпизодическим результатом длительной преуменьшенной установки в отношении возможностей и задач государственной промышленности, что одинаково бьет как по промышленности, так и по сельскому хозяйству. На товарном голоде и, в частности, на розничных ценах крестьянство теряет в пользу частного капитала несравненно большие суммы, чем выиграло от снижения сельхозналога.

Основные хозяйственные трудности проистекают, следовательно, из того, что *объем промышленности слишком мал*, как по отношению к сельскому хозяйству (личные и производственные потребности крестьянства), так и по отношению к росту потребностей рабочего класса. Несоответствие это должно быть ликвидировано не путем задержки роста сельского хозяйства или роста потребностей рабочего класса, а путем придания развитию промышленности такого темпа, который позволит в течение немногих сравнительно лет это несоответствие изжить.

Указанная задача получает тем более повелительный характер, что промышленность в нынешнем ее состоянии не в силах разрешить и другие жизненные задачи, стоящие перед нею, в первую очередь, задачи производства средств производства для самой промышленности, обслуживания и развития транспорта и обороны страны.

Ввиду этого пленум поручает Политбюро:

Приступить к конкретной проработке перспективного плана развития промышленности и нового промышленного строительства на ближайший хозяйственный период (5--8 лет) в неразрывной связи с перспективой роста сельского хозяйства.

Разработать такую директиву по составлению всех программ и планов на 26-27 год, которая обеспечила бы возможность сделать уже в 26--27 году значительный шаг по пути к ликвидации внутренних несоответствий в нашем хозяйстве.

Перспективный план должен в этих целях исходить из рабочей гипотезы о ликвидации основной диспропорции в течение примерно пяти лет (или в другой срок), с тем чтобы, говоря условно, к 31-му году могло установиться относительное равновесие между спросом и предложением на промышленные изделия при условии неуклонного продолжения политики снижения цен. Такая программа, отнюдь не претендуя, разумеется, на законченность и точность, явится, однако, важным компасом всей нашей хозяйственной политики.

* * *

В указанных видах и целях программы и планы 26--27 года должны исходить из нижеследующих положений:

Сельхозналог с надлежащим обложением верхов деревни должен явиться одним из важных рычагов в деле правильного перераспределения народнохозяйственных накоплений; в соответствии с этим, повышение контрольной цифры сельхозналога производится в соответствии с фактическим ростом сельского хозяйства и его внутренней дифференциации под углом зрения необходимого финансового обеспечения ведущей роли промышленности.

Не допускать повышения розничных цен, наоборот, - всемерно бороться за снижение их; в отношении оптовых цен ввести более гибкую и более специализированную по разным отраслям промышленности политику с таким расчетом, чтобы большая, чем до сих пор часть розничной накладки доставалась в руки государства и кооперации.

Бюджет 26-27 года должен быть построен так, чтобы достаточно значительная сумма средств была направлена в промышленность сверх тех средств, которые фактически являются перераспределением средств самой промышленности через бюджет. Чистое сальдо в пользу промышленности должно быть никак не меньше 150-200 млн., причем должны быть приложены все усилия к тому, чтобы это чистое сальдо увеличить.

Это должно быть достигнуто жестким сжатием или, по крайней мере, отказом от дальнейшего расширения всех непроизводительных расходов, памятуя, что мы еще не вышли из периода первоначального социалистического накопления.

Необходимо пересмотреть вопрос о водке на основании уже имеющегося опыта, который свидетельствует, что государственная продажа водки, играя крайне незначительную роль в деле притока средств из деревни к тяжелой промышленности (такова была цель), врезывается в то же время серьезной величиной в заработную плату рабочего.

Уже с 26-27 года должна быть обеспечена возможность серьезного расширения долгосрочного кредита новому промышленному строительству. В фонд долгосрочного кредита должно быть направлено:

а) не менее 25 % амортизационных отчислений;
б) 50 % резервных капиталов с освобождением промышленности от обязанности помешать эти капиталы в государственные облигационные займы;

в) 10 % чистой прибыли;

г) 50 % выручки от продажи так называемых неликвидных фондов;

Должна быть так построена система амортизационных отчислений, чтобы промышленность автоматически имела возможность поддерживать свою производственную мощность на достигнутом уровне, а все дополнительные средства направлялись бы на ее дальнейшее расширение.

Экспортно-импортный план 26-27 года должен быть построен

так, чтобы обеспечить увеличение производительной мощности промышленности и значительное техническое перевооружение ее, подразумевая под последним также и постройку новых фабрично-заводских единиц. Вся экономическая политика должна быть построена так, чтобы обеспечить в будущем (26-27 году) возможность проведения программы капитальных работ по промышленности не менее 1 миллиарда рублей, против 820 млн. руб. 25-26 года (т. е. с приростом не менее 20 %). Должны быть усилены средства Промбанка в целях укрепления центрального промышленного резерва, обеспечивающего бесперебойное развертывание оборотов промышленности.

Разработать и практически подготовить теперь же систему мерований, рассчитанных на реализацию предстоящего урожая - в первую очередь, срочно проведя дополнительный импорт сырья (хлопок, шерсть, резина, кожа, металл) в целях увеличения товарных ресурсов, могущих быть осенью предъявленными крестьянству, и во вторую очередь, подготовить могущую стать неизбежной товарную интервенцию, построенную на началах иностранного кредитования, отвечающего нашему внутреннему обороту и в строгом соответствии с интересами и возможностями государственной промышленности.

Обеспечить возможно более энергичный темп выполнения плана электрификации страны.

II. Вопросы темпа

Экспроприация непроизводительных классов (дворянства, буржуазии с монархией и привилегированной бюрократией), национализация земли, аннулирование долгов и сосредоточение доходов от промышленности, транспорта и всей кредитной системы в руках государства обеспечили, как с бесспорностью доказал опыт истекших лет, явный и несомненный перевес социалистических элементов над капиталистическими внутри нашего хозяйства.

Но именно крупнейшие успехи нашего хозяйства, включающие его во все возрастающей степени в цепь мирового рынка, ставят тем самым наши дальнейшие успехи и, в первую голову, темп нашей индустриализации под сравнительный контроль мирового капиталистического хозяйства. Было бы в корне неправильно думать, будто к социализму можно идти произвольным темпом, находясь в капиталистическом окружении. Дальнейшее продвижение к социализму будет обеспечено лишь при том условии, если расстояние, отделяющее нашу промышленность от передовой капиталистической - масса продукции, ее себестоимость, ее ка-

чество - будет явно и осязательно уменьшаться, а не возрастать. При этом и только при этом условии наши вооруженные силы получают техническую основу, способную оградить социалистическое развитие страны.

III. Ведущая роль промышленности и сельское хозяйство

Резолюция Четырнадцатого съезда указывает на *ведущую* роль

государственной промышленности во всем народном хозяйстве. Задача партии -- уяснить себе эту директиву в полном объеме и сделать из нее все надлежащие практические выводы. Развитие сельского хозяйства при *отставании* государственной промышленности в условиях монополии внешней торговли неизбежно наталкивается на непреодолимые препятствия, Ведущая роль государственной промышленности в том и состоит, что дальнейшее развитие ее является главным фактором как общего подъема сельского хозяйства, так и перестройки его технической и общественной формы. Развитие текстильной промышленности является могущественным рычагом подъема хлопководческих районов и предпосылкой постепенной индустриализации и обобществления хлопководческого хозяйства. Такое же значение имеет сахарная промышленность для свекловичного хозяйства, суконная -- для овцеводства, льноткацкая - для льноводства, консервная - для огородничества, скотоводства, рыболовства и, наконец, вся промышленность в целом для сельского хозяйства в целом, как поставщика не только сырья, но и предметов питания для промышленных рабочих и служащих.

С другой стороны, поскольку сельское хозяйство приблизилось к довоенному уровню на старых примитивных технико-производственных основах, постольку дальнейший серьезный подъем сельского хозяйства мыслим только через его постепенную индустриализацию, т. е. через мощное развитие сельскохозяйственного машиностроения, электрификации, искусственных удобрений и пр. Самой действительной формой государственной помощи крестьянскому хозяйству может явиться широкий сбыт производимого госпромышленностью необходимого сельскохозяйственного инвентаря на условиях льготного кредита, что, в свою очередь, предполагает могущественное развитие сельскохозяйственного машиностроения, в тесной связи с особенностями основных сельскохозяйственных районов.

IV. Плановое начало, его новые задачи и методы

Значение планового начала обнаружилось как в крупнейших успехах нашего хозяйственного строительства, так и в его неудачах и просчетах. Было бы грубейшей ошибкой думать, что те или другие просчеты являются доводом *против* планового начала. Наоборот, самая возможность своевременно обнаружить и так или иначе исправить их дается централизованной системой хозяйственного управления, которая немыслима без планового сочетания основных его факторов, как государственно-административных, так и рыночных.

Рост нашего хозяйства не только вызывает потребность в общем усилении планового начала, но и ставит в этой области качественно новые задачи. До настоящего времени планирование состояло преимущественно в попытках предвидения движения основных элементов хозяйства в течение ближайшего года и маневренного их сочетания, т. е. исчерпывалось теми функциями, какие охарактеризованы в резолюции XII партийного съезда. Такого рода маневренное планирование в рамках текущих оперативных задач могло почитаться достаточным

в пределах так называемого *восстановительного* периода, когда промышленность развивалась на унаследованной от прошлого технической основе. Теперь, с завершением восстановительного периода, необходимость обновления и расширения основного капитала промышленности и транспорта ставит перед партией и государством, наряду со старыми, совершенно новые задачи в области планового руководства. Если до последнего времени промышленность, располагавшая значительными резервами неиспользованного оборудования, могла, в соответствии с требованиями рынка, в короткий срок развертывать свое производство значительно выше плановых предположений, то в ближайшие годы ее возможности в этом направлении будут определяться теми капитальными затратами, которые промышленность будет иметь возможность ежегодно производить. Объем и направление этих капитальных затрат должны наиболее строго и обдуманно планироваться государством. Создание новых заводов, постройка силовых станций, железных дорог, мелиорация обширных районов, воспитание в надлежащие сроки необходимой квалифицированной рабочей силы всех категорий, увязка этого нового строительства как с существующим хозяйством, так и с промышленным и вообще хозяйственными планами, все это не может быть выполнено в рамках одного хозяйственного года. Дело идет о планировании крупнейших сооружений и работ, рассчитанных на ряд лет, хозяйственные последствия которых будут сказываться в течение дальнейшего ряда лет. Годовой план должен рассматриваться в качестве определенной части пятилетнего перспективного плана. С одной стороны, годовой план должен в соответственной части осуществлять те задачи, которые намечены по пятилетнему плану; с другой стороны, пятилетний план должен ежегодно корректироваться в связи с теми изменениями, которые вносятся в него очередным операционным планом.

Совершенно очевидно, что такого рода далеко идущие планы, вытекающие из самой природы социалистического хозяйства, не могут быть созданы в порядке какого-либо законченного предварительного учета динамики всех элементов хозяйства в течение пяти-десяти лет. Вопрос идет, по существу, о постановке *целевых задач* и о творческом их согласовании как в период планирования, так и в процессе выполнения. Правильный подход к проблемам такого рода может быть достигнут только при понимании могущества, заложенного в современную индустрию, ее преобразующей силы, при преодолении крохоборчества и хвостизма в хозяйственных вопросах, при действительном усвоении основной директивы XIV съезда относительно индустриализации страны.

•••

Нынешний порядок составления и прохождения планов должен быть в корне пересмотрен в целях его упрощения и сосредоточения внимания высших плановых органов и, прежде всего, Госплана на больших плановых вопросах. В этих целях:

В центре плановой работы высших плановых органов государства

должно быть поставлено правильное развитие основных элементов хозяйственного строительства, в частности, нового строительства, и полное согласование их с задачами и растущими возможностями рабоче-крестьянского государства.

Необходимо отказаться от мелочной проверки высшими планирующими органами технических расчетов, производимых низшими, дабы сосредоточить внимание первых на решении вопросов более высокого порядка, с возложением на низшие органы большей ответственности за прорабатываемую ими работу.

Надлежит значительно уменьшить детализацию планирования в отношении эксплуатационных планов, сосредоточив эту работу и ответственность за нее в оперативных органах, оставив за высшими органами лишь увязку планов между собой и с ходом развития всего государственного и народного хозяйства в целом.

Только при радикальном упрощении порядка составления и прохождения планов может быть достигнуто более высокое качество составляемых планов, своевременное прохождение и утверждение последних и действительное сосредоточение руководящих плановых органов на основной работе большого хозяйственного проектирования и социалистического строительства.

V. Заработная плата

Хозяйственные затруднения не дают возможности взять в настоящее время курс на значительное повышение заработной платы. Признавая достигнутый уровень заработной платы недостаточным, партия должна поставить перед собой в области заработной платы нижеследующие задачи:

- а) недопущение снижения реальной заработной платы в ближайшее время;
- б) создание материальных предпосылок для дальнейшего повышения заработной платы, что означает:
 - аа) достаточное увеличение объема промышленности в 26-27 году, чтобы денежная заработная плата получила надлежащее товарное обеспечение (бюджет рабочего на 40-50 % покрывается промтоварами),
 - бб) упорное и систематическое техническое перевооружение промышленности, которое одно только обеспечит непрерывное и планомерное повышение материального уровня жизни рабочего.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ВОПРОСУ О РЕЗЕРВАХ

(Не в качестве поправки, а в качестве материала к резолюции)

Вопрос о резервах должен быть поставлен гораздо конкретнее, чем он ставился до сих пор. С точки зрения назначения резервов, можно установить следующие категории:

Страховые резервы в широком смысле этого слова, необходимость которых обуславливается громадным значением в общей совокупности нашего хозяйства сельскохозяйственного производства и его зави

симостью от стихийных явлений. Это, прежде всего: а) *хлебные резервы*, поскольку наш экспорт, главным образом, определяется неустойчивой продукцией сельского хозяйства - *валютные резервы* как обеспечение за нами права на мировую продукцию.

Производственные резервы нашего хозяйства, на случай, если бы в той или иной отрасли производства выявилась необходимость быстрого ее расширения, для которого в пределах производства одного года ресурсов найти нельзя. Сюда относятся резервы *сырья, оборудования* и т. п.

Маневренные резервы, которые не являются резервами в собственном смысле этого слова, означая лишь, что в наших планах мы оставляем незаполненные места, которые можно заполнять различным содержанием в зависимости от выявления некоторых обстоятельств, которые при составлении плана мы учесть не можем. *Вопрос о маневренных резервах сводится, таким образом, к вопросу о степени жесткости наших планов.*

Кроме этого, необходимо отметить один *ложный вид резерва*. Это так называемые денежные резервы для оперирования ими внутри страны. Если этот вопрос не сводить к узкотехнической стороне накопления запасов бумажноденежных знаков, то он означает, в сущности, такую политику в области денежного обращения, при которой мы в определенные периоды времени повышаем покупательную способность и курс нашего рубля, с тем чтобы в другой момент путем более либеральной политики денежного обращения вновь спустить ее до прежнего уровня. Если мы стоим (а это бесспорно) на почве сохранения твердой валюты, то *использование в качестве резерва повышения курса нашей валюты путем последующего его снижения является недопустимым*. Система твердой валюты означает, что наша денежная политика должна вестись таким образом, чтобы снижение ее курса ни в один момент не могло иметь места. *А это значит, что никакого резерва здесь у нас быть не может.*

* * *

Конкретно с точки зрения данной хозяйственной ситуации. 1. Накопление хлебных резервов, являющееся в значительной части пополнением израсходованных резервов предыдущего неурожайного го-

да, происходит внутри крестьянских хозяйств. В значительной степени этим и объясняется высота цен на хлеб. Но это же является препятствием для сосредоточения этих резервов в руках государства. При нерентабельности нашего хлебного экспорта (один лишь Юго-Восток сохраняет пока цены на уровне более или менее соответствующем мировым ценам) задача заготовки хлеба для накопления государственного резерва еще более повысила бы цены и ударила по нашему экспорту, т. е. по нашим валютным ресурсам. Задача эта может быть поставлена только для будущего года и должна быть поставлена в случае удовлетворительного урожая.

Накопление резервов иностранной валюты, несмотря на всю их же

лательность с точки зрения истощения нашего валютного фонда, также не является той задачей, которая может быть нами поставлена в текущем году. Частью мы могли бы ее, может быть, осуществить лишь при условии форсирования нашего экспорта.

Производственные резервы нашего хозяйства. При наличии того товарного голода, который имеется внутри страны, и при слабости тех ресурсов, которые мы имеем для развертывания промышленности, были бы совершенно неправильными как линия сжатия производства для образования резервов, так и линия дополнительных затрат на приобретение дополнительных запасов. Вопрос этот мог бы быть поставлен только в том случае, если бы на рынке обнаружилось сокращение спроса и мы могли бы вместо того, чтобы работать на потребление, -- работать в запас.

Единственно, о чем могла бы здесь идти речь, -- это об известной рациона

лизации процесса производства (связанного с переоборудованием), благодаря которому относительное количество запасов сырья, топлива и т. п., необходимое для бесперебойного хода процесса производства, сократилось бы и, таким образом, выделился бы резервный запас их.

"Маневренные резервы" - степень жесткости наших планов

относительно нельзя назвать преувеличенной, и нажим в эту сторону, большей частью, *сводится к минимализму наших планов*, особенно в области промышленности - что при данной ситуации является вредной тенденцией.

В общем и целом, вопрос о резервах теснейшим образом связан с вопросом *накопления* в нашем хозяйстве вообще и в различных его отраслях в частности. Увеличение их конкретно возможно лишь при условии усиления накопления в нашем хозяйстве, что связывается опять-таки с вопросом о повышении техники производства. Таким образом, основная задача настоящего периода заключается в создании *предпосылок* для образования таких резервов. Это не означает, конечно, что эту задачу нужно отложить на неопределенное время. В частности, поскольку сельское хозяйство в данный момент находится в относительном избытке, накопление резервов здесь является возможным в ближайшее время, в частности, - в будущем году. Вместе с тем, резервы такого порядка являются для нас резервами наиболее важными, как страхующие нас от явлений, от нашей воли не зависящих. Накопление хлебных и валютных резервов в необходимом размере при мало-мальски благоприятных условиях будет одной из важных задач предстоящего года.

12 апреля 1926 г.

ЗАПИСКА В. ЭЛЬЦИНА*

Эту цитату надо показать Л. Д. [Троцкому]. Она имеет самое непосредственное отношение к критике той части книги [Троцкого] о Ленине [издана в 1924 г.], где вопрос идет о красном терроре. Может быть Л. Д.

найдет нужным ее включить в новую рукопись "Из писем 1922 г."

В. Эльцин апрель 1926 г.

Напрасно говорит Мартов, будто бы я оправдывался в вопросе о терроризме. Это выражение показывает, как бесконечно далеки воззрения мелкобуржуазной демократии от нас и как близки они II Интернационалу. На деле ровно ничего социалистического в нем нет, а как раз наоборот: когда подошел социализм, нам опять проповедают старые буржуазные взгляды. Я не оправдывал себя, а говорил о специальной партии, которая создана войной, партии офицеров, командующих в течение империалистической войны, которые выдвинулись в этой войне, которые знают, что такое практическая политика.

В. И. Ленин,

"Заключительное слово по докладу СНК" (6 декабря 1919 г.)

**ЗАКОН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ,
ПЛАНОВОЕ НАЧАЛО, ТЕМП ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
И - БЕСПРИНЦИПНОСТЬ**

1. Анализ нашего хозяйства под углом зрения взаимодействия (борьбы и сотрудничества) законов стоимости и социалистического накопления представляется в принципе в высшей степени плодотворным, вернее сказать, единственно правильным. Исследование это необходимо было начать в рамках замкнутого советского хозяйства. Но сейчас вырастает опасность того, что этот методологический подход будет превращен в законченную экономическую перспективу "развития социализма в одной стране". Можно ждать и опасаться, что сторонники этой философии, которые до сих пор опирались на ложно понятую цитату из Ленина, теперь попытаются применить анализ Преображенского, превратив методологический подход в обобщение квазисамодовлеющего процесса. Надо во что бы то ни стало пойти наперерез такому плагиату и такой фальсификации. Взаимодействие законов стоимости и социалистического накопления надо вставить в контекст мирового хозяйства. Тогда станет ясно, что закон

* В верхнем левом углу написано рукою Троцкого: "Гов. Сермук-су". -
Прим. сост.

стоимости, в ограниченных рамках нэпа дополняется возрастающим давлением извне закона стоимости возрастающего на мировом рынке.

В этой связи получает решающее значение вопрос о темпе нашего хозяйственного развития и, в первую голову, о темпе индустриализации. Монополия внешней торговли является могущественным фактором на службе социалистического накопления - могущественным, но не всемогущим. Монополия внешней торговли лишь в той мере может сдерживать и регулировать давление извне закона стоимости, в какой стоимость советской продукции приближается из года в год к стоимости продукции миро

вого рынка. При учете стоимости советской продукции надлежит, разумеется, принять во внимание накладные расходы социального законодательства. Но в рамках мирового соревнования хозяйственных режимов остается во всей своей силе указанное выше требование: темп советской индустрии должен быть таков, чтобы обеспечить осязательное для рабочих и крестьян приближение советской продукции к продукции мирового рынка.

Резолюция XIV съезда в качестве пределов индустриализации указывает: покупательную способность рынка и наличные финансовые ресурсы государства. Эти пределы не являются ни единственными, ни основными, но служат лишь эмпирическим рыночно-денежным выражением других пределов. В рамках такой постановки вопроса отставание нашей промышленности от народнохозяйственного развития находит себе выражение в товарном голоде и в оптово-розничных ножницах. В ответ на эти указания Гусев и другие выдвигают два друг с другом не связанных, в сущности, друг другу противоречащих и, во всяком случае, одинаково несостоятельных возражения: а) те, которые требуют, чтобы промышленность не отставала, а обеспечила за собою ведущую роль, являются сверхиндустриалистами; б) те, которые определяют степень развития промышленности по рынку, боятся-де крестьянства и забывают, что производство средств производства не может равняться рынку.

Таким образом, люди, которые теперь, [отвечая] на вопросы об обновлении основного капитала, эмпирически наталкиваются на проблему социалистического накопления и планового начала, противопоставляют эти свои откровения индустриалистам, которые на сей предмет специально превращаются из сверхиндустриалистов в аграрников, капитулирующих перед крестьянским рынком.

Это несколько не мешает неопитам социалистического накопления в вопросе о плановом начале оставаться на старой, т. е. по существу рыночной точке зрения. За последние годы плановое начало состояло преимущественно, если не исключительно, в оперировании комбинированием элементов хозяйства на основе рынка, в рамках текущего года. Вопрос о сложных конструктивных плановых задачах становится теперь совершенно неотложным, в связи с необходимостью обновления и расширения основного капитала. В этой области социалистическая постановка вопроса и должна сейчас найти свое наиболее отчетливое выражение.

Между тем, соответственная поправка была отвергнута.

Вопрос о взаимодействии советского хозяйства с мировым полу-

чает все более решающее значение со всех точек зрения. Выше это указано в отношении законов накопления стоимости, а также хозяйственного темпа. Не меньшее значение имеет внешняя торговля для вопроса о так называемой хозяйственной самостоятельности Советского Союза. Необходимо

проанализировать этот вопрос всесторонне и, по возможности, на основе рассмотрения основных элементов нашего экспорта и импорта. Необходимо выработать в этом направлении примерно пятилетнюю перспективу. Необходимо показать, каким диалектическим путем рост хозяйственных связей и взаимозависимости подготавливает индустриальную "независимость".

Вопрос о распределении и перераспределении сельскохозяйственных и индустриальных, частных и государственных накоплений необходимо связать с ниспровержением легенды об отношении к деревне как к "колонии".

На пленуме осталась совершенно не освещенной связь между хозяйством и партийным режимом. Между тем значение этой связи неизменно.

Вопрос об экономии поставлен был на съезде и в резолюции достаточно остро. Но совершенно не освещен вопрос о том, почему со времени XII съезда, когда вопрос об экономии был поставлен со всей остротой (дань, взимаемая с хозяйственных предприятий местными партийными, советскими, профессиональными организациями, бессмысленные объявления и пр. и пр.), не было достигнуто необходимых успехов. Совершенно очевидно, что успехи невозможны без активного участия и контроля общественного мнения страны, прежде всего, партии. В этом ключ всего вопроса.

Отбор работников-хозяйственников должен диктоваться деловыми соображениями. Хозяйственник должен чувствовать над собой общественное мнение рабочих, партии и пр.

Бюрократический режим характеризуется тем, что хозяйственники чувствуют себя ответственными только перед аппаратом, прежде всего перед секретарями. Такое положение одинаково вредно и с точки зрения правильного подбора хозяйственников, и с точки зрения установления правильного хозяйственного режима, прежде всего - строжайшей экономии.

Л. Троцкий 2 мая 1926 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНУМА ИККИ О СОГЛАШЕНИИ ГМД, О ПОРЯДКЕ ВХОЖДЕНИЯ И РАБОТЕ КИТАЙСКОЙ КОМПАРИИ В ГМД*

Другие политические партии (компартия) должны приказать своим членам, входящим в ГМД, чтобы они поняли, что основой ГМД являются три принципа, поэтому не допускать критиковать его и Сунь Ятсена как основателя трех принципов.

Другие партии должны передавать список своих членов, входящих в ГМД, председателю ЦК ГМД.

Членами исполкома и других высших организаций ГМД могут быть члены других партий, входящих в ГМД, но количество таких членов не должно быть больше 1/3 всего состава исполкома.

Члены, исходящие из других партий, не могут быть председателями при ЦК ГМД.

Все принадлежащие к ГМД не имеют права собирать партийные собрания без разрешения парторганов ГМД.

Всем гоминдановцам без разрешения высшего не разрешается организовывать какие-либо организации и развивать их деятельность.

Все циркулярные распоряжения других партий своим членам, входящим в ГМД, должны быть переданы на согласование объединенного комитета, в случае несогласования циркуляр должен передаваться на утверждение ЦК ГМД (дословно -- "на признание").

15 мая 1926 г.

ВОПРОСЫ БРИТАНСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

1. Отказ Генерального совета британских тред-юнионов принять помощь советских профсоюзов не мог не поразить рабочие массы Союза. В течение последнего довольно длительного периода Генеральный совет изображался нашей печатью и нашими ораторами не иначе, как тесным союзником ВЦСПС. Существование Англо-советского комитета являлось наглядным выражением этого союза. В нашей печати не было и намека на критику Генерального совета и его вождей.

Что создание Англо-советского комитета как элемента в политике единого фронта было правильно, об этом спора не было и нет. Но неправильно было наше политическое отношение к этому организационному мероприятию. Политика единого фронта во всех его видах и формах для нас приемлема лишь при том условии, если она не лишает нас права совершенно свободной и революционной критики наших союзников, полу-

* ГМД - Гоминдан. Документ является, видимо, переводом резолюции с иностранного языка на русский. -- *Прим. сост.*

союзников, попутчиков и пр. Между тем в отношении британского Генерального совета мы от этого правила добровольно отступили, сведя в данном случае политику единого фронта к полудипломатическим переговорам, соглашениям, осторожным и всегда уклончивым заявлениям и пр. Эти шаги никогда не сопровождались в нашей печати твердой, ясной и отчетливой критической оценкой. Отсюда неизбежное сеяние иллюзий среди рабочих масс СССР и в том числе внутри нашей собственной партии.

Соглашение, основанное в значительной мере на организационно-дипломатических началах, не выдержало испытания борьбы, что обрушилось на неподготовленные рабочие массы в виде совершенно неожиданного отказа Генерального совета от принятия нашей помощи, а затем и прямого предательства стачки. Неправильность чисто организационного, аппаратного и дипломатического подхода к исключительно важным вопросам международного

рабочего движения обнаружилась здесь полностью и целиком.

2. Можно не сомневаться, даже и не имея еще необходимых фактических данных, что эта неправильность должна была в еще более глубокой степени обнаружиться в Англии. Следуя нашему примеру, а отчасти и по прямому внушению с нашей стороны, британская компартия, по существу дела, воздерживалась от критики политики Генерального совета и тех его вождей, которые были сторонниками Англо-советского комитета. Нашим подходом к делу мы как бы освобождали британскую коммунистическую партию от обязательства занимать вполне определенную позицию по отношению к руководителям тред-юнионов. Мы как бы создавали у британской компартии такое представление, что ВКП через посредство Англо-советского комитета и другими путями сделает в этой области все необходимое.

Нужно принять во внимание, что британская партия политически еще 'очень молода и едва выходит из положения пропагандистской группы крайне левого крыла. В этих условиях британской компартии еще только необходимо развить в себе элементарные революционные навыки и приемы, впитать в плоть и в кровь непримиримость по отношению к оппортунистическим вождям всех оттенков и разновидностей. Такое воспитание и самовоспитание немислимо без активной непрерывной и отчетливой реакции партии на все, что происходит в стране и, прежде всего, в рабочем классе. Разумеется, такая работа критики должна иметь не замкнутый сектантский характер. Наоборот, она должна сочетаться со всей той активностью, которая только может быть доступна нынешней британской партии в обстановке массового движения. Сейчас у нас нет еще никаких почти данных о поведении британской компартии во время всеобщей стачки. Но можно с уверенностью высказать то предположение, что британские коммунисты всем предшествующим своим (и нашим) поведением по отношению к Генеральному совету не были подготовлены к тому, чтобы занять в развивающихся событиях действительно революционную, активную позицию, неотделимую от разоблачения всех видов тред-юнионистской половинчатости.

Нашим административно-дипломатическим, уклончивым отношением

к Генеральному совету мы не только создавали иллюзии у наших рабочих, но и повышали авторитет Генерального совета, такого, как он есть, в глазах английских рабочих, в том числе их левого крыла. Все это несомненно, с одной стороны, развязывало руки Генеральному совету, а, с другой стороны, затрудняло правильную ориентировку рабочих масс как в самой Англии, так и за ее пределами. В результате, британская коммунистическая партия и весь Интернационал смогут извлечь из всеобщей стачки несравненно меньше, чем могли бы извлечь из нее для дела революции при более правильной, т. е. принципиальной, открытой политике, которая диктовалась всеми традициями нашей партии в этой области.

Л. Троцкий 18 мая 1926 г.

В ПОЛИТБЮРО

Обращаю ваше внимание на следующее обстоятельство.

2 июня тов. Угланов сделал доклад на расширенном пленуме Замоскворецкого райкома. Не касаясь других сторон этого доклада, о котором сужу по отчету "Правды", необходимо остановиться здесь на том, как тов. Угланов, руководитель московской организации, понимает и определяет *внутрипартийную демократию*.

Что такое "демократия"?

Приведу дословно относящееся сюда место ("Правда", No 127 от 4 июня 1926 г.): "В чем сущность внутрипартийной демократии? Тов. Угланов дает четкий ответ: в том, чтобы своевременно и правильно ставить на разрешение партийной организации основные задачи, стоящие перед партией и страной, в том, чтобы втягивать в обсуждение и разрешение этих вопросов широкие массы партийцев, в том, чтобы своевременно и правильно разъяснять пролетариату основные вопросы социалистического строительства; проверять на настроениях рабочего класса, его отдельных отрядах правильность нашей политики и на основе такой проверки выправлять линию".

Совершенно очевидно, что это определение, которое отчет вполне справедливо называет "четким", имеет законченный программный характер. По существу дела мы имеем здесь теоретическую формулировку *партийного бюрократизма как системы*, где партия, как таковая, выступает лишь в качестве материала в руках аппарата. Не трудно, в самом деле, убедиться, что во всех тех действиях и отношениях, совокупность которых тов. Угланов называет внутрипартийной демократией, роль активного начала остается исключительно за партийным аппаратом, который в каждый данный момент решает, в каких формах и пределах надлежит ему "воздействовать" на партийную массу в целом.

Разберем по пунктам.

а) Демократия состоит в том, "чтобы своевременно и правильно ставить перед партией задачи". Для докладчика совершенно ясно и предрешиено, что задачи перед партией ставит аппарат и только аппарат, и если он

их ставит "своевременно и правильно", причем о своевременности и правильности судит он сам, - то это и есть "внутрипартийная демократия".

б) Демократия состоит, далее, в том, "чтобы втягивать в обсуждение и разрешение этих вопросов широкие массы партийцев". Само слово "втягивать" характеризует здесь направление мысли целиком. Партия изображается в виде инертной массы, которая упирается и которую приходится *"втягивать"* в обсуждение тех задач, которые *ставит* перед нею тот же партийный аппарат. Причем, если он правильно и своевременно *ставит*, а затем правильно и своевременно *втягивает*, то это и есть "внутрипартийная демократия".

в) Далее мы узнаем, что демократия состоит в том, "Чтобы своевременно и правильно разъяснять пролетариату основные вопросы социа

листического строительства", т. е. те самые вопросы, которые аппарат ставит перед партией и в обсуждение которых он ее втягивает. Здесь односторонне бюрократическое отношение между аппаратом и партией распространяется на класс.

г) Демократия состоит в том, чтобы "проверять на настроениях рабочего класса, его отдельных отрядах, правильность нашей политики". Тот самый аппарат, который ставит задачи, который втягивает в их обсуждение партию, который разъясняет эти задачи пролетариату, - этот самый аппарат проверяет свою политику на "настроениях" рабочего класса, чтобы "на основе такой проверки выправлять линию". Таким образом, линию выправляет тот же, кто ее создает: аппарат. Он ставит задачи "правильно и своевременно", т. е. те задачи и тогда, какие и когда

найдет нужным. Он втягивает в их обсуждение партийную массу в тех рамках и пределах, какие найдет правильными и своевременными. Он разъясняет, что найдет нужным, через партию рабочему классу. Он, аппарат, проверяет результаты этой работы "на настроениях" рабочего класса. И он, аппарат, на основе такой проверки, такого учета настроений, выправляет "своевременно" свою линию.

Никаких других черт внутрипартийной демократии тов. Угланов не указал. Отчет, как мы уже знаем, называет его определение демократии "четким". Определение это имеет, повторяю, законченный программный характер. Оно представляет собою *новое слово* в развитии партийного режима и партийной идеологии. До 2 июня 1926 года партия давала не раз определение того режима, который она понимает под именем внутрипартийной демократии. Наиболее яркими моментами развития партийной мысли в этом вопросе явились: резолюция X съезда (1921 г.) и единогласно принятая резолюция ЦК 5 декабря 1923 года, подтвержденная затем XIII съездом партии. Резолюция последнего, XIV съезда партии говорит только о необходимости стать "на путь последовательной внутрипартийной демократии". Понятие внутрипартийной демократии в резолюции XIV съезда не поясняется именно потому, что это уже было сделано с необходимой полнотой предшествующими съездами партии. XIV съезд

исходил из того, что дело идет не о новом программном определении внутрипартийной демократии, а об ее фактическом осуществлении. Иначе подходит к вопросу руководитель московской организации тов. Угланов. Он ставит вопрос: "В чем *сущность* внутрипартийной демократии?" Поставив перед собою этот программный вопрос, тов. Угланов не обращается к дававшимся партией ранее определениям демократии. Он дает свое новое определение, нами только что рассмотренное.

Определяя "сущность" демократии, тов. Угланов фактически противопоставляет свое программное определение тому, какое давалось до сих пор партией и считалось бесспорным. Так, резолюция X съезда одной из

основных черт демократии объявляла "постоянный контроль со стороны общественного мнения партии над работой руководящих органов". Единогласно принятая резолюция 5 декабря 1923 года гласит: "Рабочая демократия означает свободу открытого обсуждения всеми членами партии важнейших вопросов партийной жизни, свободу дискуссии по ним, а также выборность руководящих должностных лиц и коллегий снизу доверху". Вот эти три черты: а) *свободное обсуждение* всеми членами партии всех важнейших вопросов, б) *постоянный контроль партии* над ее руководящими органами и в) *выборность* должностных лиц и коллегий снизу доверху -- вот эти три черты совершенно выпадают из углановского определения "сущности" внутрипартийной демократии. У него аппарат проверяет партию, но о контроле партии над аппаратом не сказано ни слова. У него аппарат своевременно ставит вопросы и "втягивает" партию в обсуждение тех вопросов, которые считает своевременными. О свободном обсуждении партией *всех* вопросов у него нет и помину. И наконец, из сущности внутрипартийной демократии у него совершенно исключен вопрос о выборности руководящих должностных лиц.

Резолюция 5 декабря 1923 года гласит: "Интересы партии как в смысле успешной борьбы ее с нэповскими влияниями, так и в смысле повышения ее боеспособности во всех областях работы требуют *серьезного изменения партийного курса* в смысле действительного и систематического проведения принципов рабочей демократии". XIII съезд одобрил эту постановку вопроса. XIV съезд еще раз напомнил о необходимости провести то изменение партийного курса, которое было единогласно провозглашено ЦК в декабре 1923 года. Разными руководящими товарищами неоднократно признавалось, что между резолюциями о партийной демократии и фактической практикой существует различие, которое одним казалось вопиющим противоречием, а другим - временным несоответствием. Все, однако, исходило, по крайней мере программно, по крайней мере на словах, по крайней мере формально, из того, что практика должна постепенно приближаться к принципиальному определению демократии как такого партийного режима, сущность которого определяется, прежде всего, свободой обсуждения всех вопросов, постоянным контролем партийного общественного мнения над учреждениями и выборностью всех должностных лиц и коллегий.

Тов. Угланов впервые делает открытую попытку преодолеть противоречие между программным определением демократии и фактическим ре-

жимом путем решительного снижения программы к уровню практики. Сущностью демократии он объявляет неограниченное господство партийного аппарата, который ставит, втягивает, проверяет и исправляет. 2 июня 1926 года партия получила наиболее законченное определение режима, основанного на полновластии аппарата. Пытаясь определить сущность демократии, тов. Угланов определил сущность бюрократии. Правда, в определении тов. Угланова эта бюрократия не просто командует, а ставит вопросы перед массами, втягивает их

и исправляет пинию. Но это значит лишь, что тов. Угланов дает определение "просвещенной" бюрократии. На демократию здесь нет и намека. Само собою разумеется, что партия есть, прежде всего, организация действия. Весь режим должен обеспечивать возможность своевременного и единодушного действия партии как целого. Отсюда вытекают: как необходимость действительной партийной демократии, так и ее реальные ограничения в конкретных условиях исторической обстановки каждого данного периода. Все это мы знаем. Партия не может быть превращена в дискуссионный клуб. Этому партия не забывала ни на X съезде, ни после него. Но именно для того, чтобы обеспечить в новых, более сложных условиях *способность* партии к проведению пролетарской диктатуры, партия не уставала с 1921 года выдвигать и повторять ту мысль, что по мере усиления пролетарских элементов в партии, по мере повышения культурно-политического уровня партии в целом, партийный режим должен непрерывно изменяться в сторону преодоления бюрократизма и аппаратности методами свободного обсуждения, коллективного решения, контроля над аппаратом и его выборности снизу доверху. Со времени перехода от военного коммунизма к нэпу, от гражданской войны к хозяйственному и культурному строительству прошло более пяти лет. Провозглашение курса на внутривнутрипартийную демократию естественно вытекало из условий перехода от гражданской войны к развернутому социалистическому строительству. С конца 1923 года, когда необходимость "серьезного изменения партийного курса" была провозглашена самим ЦК, прошло два с половиной года. В течение этого пятилетнего срока, особенно второй его половины, нам не приходилось вести войны. Хозяйство наше росло. Пролетариат восстанавливался. Партия в основном своем составе стала пролетарской. Уровень партии, опыт ее поднялись. Казалось бы, все эти условия десятикратно усиливают необходимость "серьезного изменения партийного курса" в сторону демократии. Такого изменения, однако, не произошло. Наоборот, никогда еще режим партии не был пропитан в такой степени назначенством, командованием, подозрительностью, зажимом, т. е. всеохватывающим аппаратным началом, так теперь. Противоречие, и притом вопиющее, между программным определением партийной демократии, между провозглашенной и подтвержденной необходимостью курса на партийную демократию, с одной стороны, и между фактическим партийным режимом, с другой, налицо. Это противоречие становится для партийного сознания все более острым, мучительным и прямо-таки нестерпимым. Ничего так не тяжело для революционной партии, как двойственность, как несоответствие между словом и делом. За извест-

ными пределами эта двойственность переходит в явную фальшь. И вот тов. Угланов берет на себя инициативу *пересмотра принципиальной установки партии* в вопросе внутривнутрипартийного режима и рабочей демократии вообще. Тов. Угланов смело ставит вопрос о "сущности" демократии и открывает эту сущность в своевременно и правильно работающей просвещенной бюрократии. Если бы не было

никаких других явлений, то по этому одному признаку можно было бы сказать: в нашем партийном развитии мы стоим на повороте. Нынешняя двойственность держаться не может. Либо в полном соответствии с решениями съездов должно начаться серьезное изменение партийного режима, либо партия должна изменить свою ориентировку, т. е. перейти с ленинской позиции на углановскую.

Причина бюрократизма в отношениях между классами

Партийный режим не имеет самодовлеющего характера. С одной стороны, он зависит от всей обстановки, а с другой - через него выражается общее направление политики. Каким же образом могло случиться, что несмотря на благоприятное изменение хозяйственной обстановки и культурный рост пролетариата, партийный режим непрерывно менялся за последний период в сторону бюрократизации?

Объяснять дело только некультурностью страны и тем обстоятельством, что партия наша является правящей, никуда не годится, во-первых, потому, что некультурность страны убывает, а партийный бюрократизм прибывает, и во-вторых, если бы правящая роль партии неизбежно вела с собой возрастающую бюрократизацию ее, то это грозило бы гибелью партии. Но о такой перспективе не может быть и речи. Некультурность сама по себе, в виде неграмотности и отсутствия необходимых простейших навыков, ведет больше всего к бюрократизму в *государственном* аппарате. Но ведь партия включает в свой состав наиболее культурный и инициативный авангард трудящихся, главным образом, пролетариата. Авангард этот растет количественно и качественно. Следовательно, поскольку дело идет о *внутрипартийном* режиме, этот последний должен бы неизменно демократизоваться. На деле же он бюрократизовался. Ясно, что голая ссылка на некультурность ничего не объясняет и, прежде всего, не объясняет тенденцию развития, его динамику. Между тем бюрократизация, дойдя до крайних своих пределов, ищет для себя теоретического увенчания. В этом и состоит принципиальное значение попытки тов. Угланова.

Основную причину бюрократизации нужно искать во взаимоотношениях между классами. Нельзя закрывать глаз на то, что параллельно с известным развитием советской демократии в деревне мы имели чрезвычайный зажим в Москве и Ленинграде. Демократия не самодовлеющий фактор. Дело идет о такой политике пролетарской диктатуры в области хозяйства, культуры и пр., чтобы носитель этой политики, пролетарский авангард, мог во все возрастающей степени осуществлять ее путем свободного обсуждения, контроля над аппаратом и выборности его. Совершенно очевидно, что если промышленность, т. е. база социалиста-

ческой диктатуры, отстает от народнохозяйственного развития в целом; если распределение народнохозяйственных накоплений не совершается на началах, обеспечивающих дальнейшее возрастание социалистических тенденций над капиталистическими; если вытекающие отсюда трудности ложатся, прежде всего, на рабочий класс; если рост его заработной платы задерживается при

общем народнохозяйственном росте страны; если такие исключительные фискальные средства, как водка, ложатся своею тяжестью в возрастающей степени на рабочих, -- то партийный аппарат все в меньшей степени может проводить эту политику мерами внутрипартийной демократии. Бюрократизация партии является в этом случае выражением нарушенного и нарушаемого в ущерб пролетариату социального равновесия. Это нарушение равновесия проходит через партию и давит на ее пролетарский авангард. Отсюда возрастающий зажим в самых могущественных центрах пролетариата, в главных базах партии. Отбросив свободное обсуждение, коллективную выработку задач, контроль над аппаратом и выборность его, тов. Угланов сводит задачу к тому, чтобы на "настроениях" пролетариата проверять партийную политику, т. е. эмпирическим аппаратным путем прощупывать, в каких пределах рабочий класс и его авангард готовы и способны выдерживать нажим, вытекающий из всей хозяйственной и социальной ориентировки партийного руководства. Отсюда-то и вытекает замена методов демократии методами просвещенной бюрократии.

Ослабление идейного центра как дополнительная причина партийного зажима

Всякий режим развивает свою внутреннюю логику, а бюрократический режим развивает ее быстрее всякого другого. Совершенно естественно, если источником отпора неправильностям как хозяйственной политики, так и дополняющего ее партийного режима являются крупнейшие промышленные и культурные центры страны. Естественно, если этот отпор находит свое выражение также и внутри руководящей верхушки партии. И опять-таки вполне закономерно в условиях господства аппаратного режима, что всякие разногласия обнаруживают тенденцию превращаться в борьбу замкнутых фракционных группировок. Что правящая партия в условиях революционной диктатуры не может мириться с режимом борющихся фракций, это совершенно бесспорно. Нужно только добавить, что аппаратный режим с абсолютной необходимостью порождает из себя фракции. Более того, при замкнутом аппаратном режиме, который только командует, но не допускает над собою контроля, возникновение группировок есть единственная вообще возможность внесения поправок в аппаратную политику. Об этом также с полной отчетливостью говорила резолюция 5 декабря 1923 года, осуждавшая бюрократический режим именно за то, что он "считает всякую критику проявлением фракционности" и этим толкает "добросовестных и дисциплинированных партийцев на путь замкнутости и фракционности". С того времени, как эта резолюция была единогласно принята, прошло два с половиной года,

в течение которых аппаратный режим углублялся и обострялся, а следовательно, усугублялась и порождаемая аппаратным режимом тенденция к фракционным группировкам. Результатом этого является дробление партийных кадров, систематическое отставание от руководства партией ценных ее элементов, представляющих значительную долю накопленного ею опыта, и систематическое сужение и идейное обеднение руководящего ядра. Что этот

именно процесс происходит на наших глазах, притом с возрастающей скоростью, и что он далеко еще не завершил своей разрушительной работы, в этом не может быть сомнений ни для одного серьезного коммуниста. Сосредоточение полномочного партийного аппарата в руках все более суженного руководящего ядра порождает новое и чрезвычайно острое противоречие: между ростом аппаратного могущества и ослаблением идейной силы руководящего центра. При этих условиях страх перед уклонами должен прогрессивно возрастать, с вытекающими отсюда последствиями, в виде так называемых организационных выводов, которые еще более сужают круг призванных к руководству и еще более толкают их на путь бюрократизации партийного режима.

На каждом этапе этого дробления руководящих кадров аппаратное руководство охватывается иллюзиями: только бы справиться с новой помехой, а дальше можно будет уже беспрепятственно "ставить вопросы", "втягивать массы", "проверять" и "направлять". Но на самом деле, в обстановке бюрократического сдвига партийного руководства, каждый новый аппаратный разгром оппозиции автоматически вызывает новые трещины и новые опасности. Что на ленинградской группе процесс не закончился, это совершенно и полностью очевидно. Трещины, которые имеются в руководящем ядре, не разворачиваются открыто, поскольку аппарат продолжает борьбу против старой (1923) и новой (1925) оппозиций. На известном и не столь отдаленном этапе новая часть аппарата неизбежно будет ходом вещей отброшена в оппозицию -- со всеми вытекающими из этого последствиями. Не видеть этого могут только слепцы.

Диктатура партии или диктатура класса?

На последнем пленуме снова поднят был -- правда, лишь вскользь -- спор о диктатуре пролетариата или диктатуре партии. В абстрактной постановке спор этот легко может сбиться на схоластику. Разумеется, основой нашего режима является Диктатура класса. Но этим самым предполагается, что этот класс не только "в себе", но и "для себя", т. е. что это класс, пришедший к самопознанию через свой авангард, т. е. через партию. Без этого не может быть диктатуры. Изображать дело так, что партия только учительница, а диктатуру проводит класс, значит подмалевывать то, что есть. Диктатура есть наиболее концентрированная функция класса, и поэтому основным орудием диктатуры является партия. В самом основном класс осуществляет диктатуру через партию. Вот почему Ленин говорил не только о диктатуре класса, но и о диктатуре партии, *в известном смысле* отождествляя их.

Правильно ли такое отождествление? Это зависит от реального разви-

тия самого процесса. Если развитие диктатуры допускает и вызывает развитие демократических методов в партии и в рабочих организациях вообще, с сохранением необходимой "пропорции" между рабочей демократией и крестьянской, тогда исторически и политически отождествление диктатуры класса и диктатуры партии оправдывается полностью и целиком. Если же между

крестьянством, вообще частным хозяйством и промышленностью наблюдается диспропорция; если эта диспропорция возрастает; если она находит свое политическое выражение в том, что демократия в крестьянстве развивается до известной степени за счет рабочей демократии, - то диктатура получает неизбежно аппаратно-бюрократический уклон. В этих условиях аппарат командует над партией и через нее пытается командовать над классом. Приведенная выше формула тов. Угланова дает законченное выражение такого рода режиму. Кто говорит, что диктатура класса не есть диктатура партии, тот, казалось бы, должен, прежде всего, понять, что диктатура класса не есть диктатура партийного аппарата. Диктатура партии не только теоретически, но и практически не противоречит диктатуре класса, а является ее выражением, если режим рабочей демократии получает все большее и большее развитие. Наоборот, возрастающее аппаратное засилье, которое само по себе является результатом давления противодействующих классовых тенденций, ставит партию неизбежно перед возрастающей опасностью сдвигов с классовой линии. Вот эту опасность аппаратный режим маскирует, поскольку пытается отождествить себя с диктатурой класса. Партия служит аппарату только для прощупывания "настроений" рабочего класса, чтобы "на основе такой проверки", "выправлять линию". Между углановским определением сущности внутривнутрипартийной демократии и между отрицанием диктатуры партии есть, таким образом, глубокая внутренняя связь. Бюрократический режим стремится к теоретическому оформлению. Теория бюрократизма всегда отличалась скудостью. Бюрократизм всегда тяготел к формуле: "государство - это я", партия - это я. Углановская постановка вопроса, в сущности, ликвидирует партию, растворяя ее в "настроениях" рабочего класса и заменяя ее централизованным самодовлеющим партийным аппаратом. Сталинская постановка вопроса о диктатуре класса, противопоставляемой диктатуре партии, ведет неизбежно к диктатуре аппарата, ибо класс с дезорганизованным авангардом (отсутствие свободного обсуждения, контроля над аппаратом, выборности -- и есть дезорганизация авангарда) только и может, что стать объектом руководства централизованного аппарата, который, в свою очередь, отдаляясь от партии, все больше и больше должен подпадать под давление враждебных классовых сил.

Выводы

Рисуя эту тенденцию, мы, разумеется, ни на минуту не думаем, что она станет реальностью. И в рабочем классе, и в партии, и в самом партийном аппарате есть могущественные силы противодействия этой исторической тенденции, которая неизбежно вытекает из бюрократизма. Чем раньше и

полнее партия осознает угрожающую тенденцию; чем смелее и открытее лучшие элементы партийного аппарата помогут партии осознать опасность и повернуть руль, - тем меньше будет потрясений, тем ровнее и безболезненнее пройдет изменение партийного режима. Из всего сказанного выше совершенно ясно, что изменение режима в сторону рабочей демократии неотделимо от

изменения хозяйственного курса в сторону действительной индустриализации и выправления линии партийного руководства в сторону его действительной интернационализации.

Дальнейшее развитие бюрократического режима ведет фатально к единовластию со столь же фатальным снижением идейного руководства. Демократизация партийного режима не только допускает, но и требует восстановления коллективного руководства на более высоком культурно-политическом уровне. Курс на индустриализацию, курс на обеспечение за пролетариатом надлежащего места в хозяйстве и культурной жизни страны, курс на рабочую демократию и, прежде всего, внутривластную, и, наконец, курс на коллективное руководство партией сливаются, таким образом, в единую задачу.

Л Троцкий

6 июня 1926 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ К СТЕНОГРАММЕ

В нашей партийной жизни аппаратные легенды получают все большую роль. Одной из таких легенд является систематически распространяемый бессмысленный слух о моей "боязни" урожая. На том же идейно-политическом уровне стоит новая аппаратная легенда о том, что я считаю британскую компартию чем-то вроде реакционной организации, тормоза на пути рабочего класса и пр. Кто хоть раз заглянул в мою книжку "Куда идет Англия?", тот поймет без труда, как вздорны, как бессмысленны эти утверждения, цель которых - не выяснить существо вопроса, а *противопоставить меня британской компартии во что бы то ни стало*. Накануне величайших событий в Англии в письме в Политбюро я выражал *опасение*, что британская компартия, подобно болгарской, в критический момент массовых действий может занять слишком пассивную или выжидательную позицию -- тем более, что против нее будет гигантский напор буржуазного государства, буржуазного общественного мнения и всех *старых* аппаратов рабочего класса. Какой я делал отсюда вывод? А вот какой: *"одной из важнейших задач является -- помочь британской компартии понять и продумать насквозь эту перспективу"*. Нужно - писал я - помочь ей отбирать и группировать вокруг себя те элементы, *"которые способны понять неизбежность больших классовых боев, не бояться их, идти им навстречу"*. Вот вывод, который я делал из своих опасений и предостережений. Неужели же он направлен против британской компартии? С какого это времени предостерегать перед большими

боями против опасностей пассивности, рекомендовать отбор более активных элементов - значит выступать против компартии? Не чудовищна ли такая постановка вопроса? И это в партии Ленина?!

На расширенном пленуме Исполкома некоторые британские товарищи предостерегали против переоценки кризисного характера британского капитализма. Они обнаруживали этим, что *недооценивают глубины кризиса* и

близости социальных потрясений. Несравненно более мелкий факт, именно, издание моей книжки с предисловием Брэлсфорда, был для меня также симптомом *недостаточной идейной непримиримости* известной части британских коммунистов. Опыта руководства массовыми действиями у них еще не было. Все это вместе внушало совершенно законные опасения насчет чрезмерной осторожности, недостаточной решительности и даже пассивности при могущественном аппаратном торможении всех *старых* руководящих организаций рабочего класса. А между тем именно молодой британской компартии, ввиду чудовищного консерватизма британской общественной жизни, нужна удесятеренная непримиримость, удесятеренная критика, удесятеренная сила противодействия давлению буржуазного общественного мнения и его "рабочих" органов. Неужели же элементарный революционный смысл не подсказывает, что в этих условиях надо было именно подчеркивать, повторять, преувеличивать опасность того, что надвигающаяся стачка встретит во всей старой организационной надстройке противодействие, торможение, саботаж, а со стороны коммунистической партии - недостаточную решительность? Я считаю, что главная задача нашей партии в Интернационале состоит в том, чтобы предупреждать до действия, а не резонерствовать задним числом и не карать бюрократическим путем после действия.

В отчетном письме британской партии мы читаем:

"К сожалению, в некоторых наших районных организациях можно было отметить, что в партии еще сохранились сектантские пережитки, организации эти еще не пустили достаточно глубоких корней в профсоюзы, чем в известной степени и объясняется тот факт, что во время стачки они плелись в хвосте масс". (Письмо тов. Стюарта в Секретариат Коминтерна от 21 мая 1926 года.)

Таким образом, из слов самих же британских коммунистов вытекает, что недочеты обнаружались именно по той линии, по которой можно и должно было опасаться. Говорить в связи с этим, что для меня британская компартия - тормоз движения -- нелепо, безграмотно, неумно, если это не делается просто для отравления партийной атмосферы. К счастью, революционная активность партии в целом была достаточно высока. Это есть наше общее завоевание, которое, однако, нисколько не говорит против необходимости предостережения. Без отпора некоторым британским товарищам на Исполкоме Коминтерна, без дружеских, но настойчивых и твердых предупреждений и предостережений элементы пассивности и нерешительности могли бы оказаться более значительными, чем они, к счастью, оказались на деле. Но и сейчас преступно изображать дело так, будто британская коммунистическая партия справилась со всеми задачами. Несоответствие ее сил, средств и приемов с теми

объективными задачами, которые все ближе и ближе надвигаются, имеет гигантский характер, и об этом нужно открыто говорить, не заменяя революционного воспитания аппаратными легендами и комбинациями.

Л. Троцкий 9 июня 1926 г.

Совершенно секретно

ВОПРОСЫ КОМИНТЕРНА В ДЕЛЕГАЦИЮ ВКП (б)

Бюрократизм как источник оппортунизма

Одна из основных черт оппортунизма, особенно его центристско-дипломатической разновидности, состоит в его готовности принимать радикальные резолюции, относящиеся к другим странам. Этим оппортунизм дает известное удовлетворение революционным настроениям рабочих масс, не налагая на себя никакого обязательства. Проявлениями такого рода двойственности полна вся история рабочего движения, в особенности великобританского. В эпоху Маркса тред-юнионисты ставили вопрос об Ирландии и Индии. В наши дни независимая рабочая партия поднимает вопрос о слиянии II и III Интернационалов, отказываясь от совместных шагов с британской коммунистической партией. Генеральный совет британских тред-юнионов заключает блок с ВЦСПС с целью объединения мирового профессионального движения, а в момент стачки в Великобритании отказывается принять от того же ВЦСПС денежную помощь. Такого рода примеры, крупные и мелкие, можно умножать без конца.

Поскольку оппортунистические тенденции проявляются в Коминтерне, они обнаруживают ту же черту, т. е. готовность принимать радикальные решения за чужой счет, беспощадно осуждать "правые уклоны" во всех странах при готовности все время пасовать -- особенно в критическую минуту -- перед буржуазным общественным мнением собственной страны. Незачем говорить, что такого рода "радикализм" смертельно враждебен большевизму. Задачей Коминтерна является воспитание подлинно революционных партий путем, в частности, непримиримой борьбы со всякими проявлениями показного радикализма, политической двойственности и пр. Весь вопрос в том, в какой мере режим Коминтерна содействует этой борьбе.

Надо отдать себе совершенно ясный отчет в том, что одним из важнейших источников скрытого, замаскированного, но тем более действительного оппортунизма в Коминтерне является ныне аппаратно-бюрократический режим в самом Коминтерне и в его руководящей партии. Что в Советском Союзе бюрократизм является и выражением и оруди-

ем давления непролетарских классов на пролетариат, в этом не может быть никакого сомнения после опыта 1923-26 гг. Поскольку европейские коммунистические партии, т. е. главным образом их руководящие органы, организационно равнялись по аппаратным сдвигам и перегруппировкам в ВКП, постольку бюрократизм внутри иностранных коммунистических партий являлся, прежде всего, отражением и дополнением бюрократизма внутри ВКП. Именно здесь лежит корень указанной выше злокачественной двойственности. Подбор руководящих элементов в коммунистических партиях происходил и происходит,

главным образом, под углом зрения их готовности принять и одобрить последнюю аппаратную группировку в ВКП. Более самостоятельные и ответственные из руководящих элементов иностранных партий, не согласные подвергаться перетасовкам в чисто административном порядке, либо выбрасывались из партии вообще, либо загонялись в правое (нередко *мнимо-правое*) крыло, либо, наконец, попадали в оппозицию слева. Таким образом, органический процесс подбора и сплочения кадровых революционных элементов на основе пролетарской борьбы под руководством Коминтерна пресекался, изменялся, искажался, отчасти прямо подменялся административно-бюрократическим нажимом сверху, из Москвы. Естественно, если те из руководящих коммунистов, которые с большей готовностью принимали готовые решения и подписывали любые резолюции, получали нередко преимущества над более революционными элементами, проникнутыми чувством революционной ответственности. Вместо отбора выдержанных и стойких революционеров получается нередко отбор бюрократически приспособленных.

Мы видим, как бюрократизирующиеся элементы коммунизма (в Германии, во Франции, в Англии, в Америке, в Польше и пр.) совершают вполне безнаказанно чудовищно оппортунистические шаги, прикрываясь покровительственной окраской в общих вопросах Коминтерна, и прежде всего, во внутренних вопросах ВКП. С другой стороны, мы наблюдаем, притом в возрастающем размере, такое явление, когда политические деятели Коминтерна гласно и официально занимают одну позицию, а тайно и секретно, за кулисами, но тем более действительно, другую, прямо противоположную. Так называемая "двойная бухгалтерия" группы Маслов-Рут-Фишер подвергалась решительному осуждению на последнем расширенном пленуме Исполкома Коминтерна. Но совершенно очевидно, что формальное осуждение, как бы справедливо оно ни было, не только не решает, но даже не ставит коренного вопроса: почему ответственные коммунисты, руководители крупнейших партий, прибегают к такого рода двойной бухгалтерии? Ответ должен был бы гласить так: режим аппаратного всевластия ставит любого иностранного руководителя в случае расхождения, хотя бы временного, с ЦК ВКП перед тремя возможностями: быть немедленно же отброшенным вправо или даже исключенным из партии; переброситься в левую оппозицию или же вести до поры до времени двойную бухгалтерию, сохраняя свое положение в партии. Из сказанного ни в каком случае не вытекает, разумеется, что правые или левые группировки в Коминтерне выражают правильную ли-

нию - в противовес официальному центру. Несомненно, что в правых группировках сильны социал-демократические тенденции, тогда как в левых немало "детских болезней". Было бы неправильно также считать, что официально руководящие кадры состоят из безыдейных бюрократов. На самом деле, чувство ответственности за судьбы Советского Союза удерживает многих подлинных

революционеров в рамках господствующего режима, несмотря на возрастающее возмущение им. Из сказанного вытекает, однако, что внутри Коминтерна необходимы радикальные перегруппировки с целью раскрепощения Коминтерна от безыдейного, механического аппаратного засилья, что, в свою очередь, теснейшим образом связано с изменением режима в ВКП.

Чем скорее, шире, решительнее будет поставлена эта задача всеми жизнеспособными элементами Коминтерна, независимо от нынешних, в огромной степени искусственных группировок, тем с меньшими потрясениями она будет разрешена.

СССР и Коминтерн

Теоретическая несостоятельность и практическая опасность теории социализма в одной стране совершенно очевидны или, по крайней мере, становятся все более очевидными для всякого революционера, сколько-нибудь освоившегося с марксистской постановкой основных вопросов исторического развития. Политически говоря, теория эта является совершенно некритическим прикрытием того, что есть в СССР, и всего того, что становится во всех его противоречиях и во всей его стихийности. В этом смысле теория социализма в одной стране ослабляет и притупляет бдительность и настороженность партии по отношению к капиталистическим тенденциям и силам развития, внутренним и мировым. Она питает пассивный фаталистический оптимизм, под которым как нельзя лучше укрывается бюрократическое безразличие к судьбам социализма и международной революции.

Не менее фатальную роль должна была бы сыграть эта теория, если бы она была узаконена, в отношении Коминтерна. Если рассматривать советское социалистическое строительство как неотъемлемую составную часть мировой революции, как процесс, немыслимый вне этой последней, то удельный вес коммунистических партий, их роль, их самостоятельная ответственность возрастают и выдвигаются на передний план. Наоборот, если стать на ту точку зрения, что советская власть, опираясь на союз рабочих и крестьян, построит социализм совершенно независимо от того, что будет происходить во всем остальном мире, - при условии только, если советская республика будет ограждена от военных интервенций, - то роль и значение коммунистических партий сразу отодвигаются на второй план. Обеспеченность полной победы социализма в нашей стране, независимо от хода революции в других странах, означает, что главной задачей европейских коммунистических партий в ближайший исторический период, - такой задачей, которая достаточна для победы социализма, - является не завоевание власти, а противодействие интер-

венционистским покушениям империализма. Ибо совершенно очевидно, что достаточно было бы обеспечить победу социализма в нашей стране, чтобы тем самым обеспечить дальнейшее его распространение на весь мир. Вся перспектива

таким образом передвигается. Вопрос об использовании до конца каждой действительно революционной ситуации отодвигается на задний план. Создается ложная и убаюкивающая теория о том, что время будто бы само по себе "работает на нас". Между тем нельзя забывать, что мы живем в условиях *передышки*, но никак не в условиях, будто бы автоматически обеспечивающих победу социализма "в одной стране". Передышку нужно всемерно использовать. Передышку нужно всемерно затянуть. Но забывать, что дело идет именно о передышке, т. е. о более или менее длительном периоде между революцией 1917 года и ближайшей революцией в одной из крупных капиталистических стран, значит попирать ногами мировые законы исторического развития, значит отрекаться от коммунизма.

3. Политику единого фронта ультралевые обвиняют в том, что она означает для иностранных партий отступление от самостоятельных революционных позиций на позиции *содействия* советскому государству путем создания в каждой стране внушительного "левого" крыла внутри рабочего класса. Теория социализма в одной стране целиком идет навстречу этой критике левых, питает и, в известных пределах, оправдывает ее. Левые уклоны, не переставая оставаться в своем выражении "детскими болезнями", получают новое питание, поскольку их вожди выступают в качестве защитников самостоятельной революционной роли коммунистических партий, с ответственностью последних не только за судьбу своей страны, но и за судьбу Советского Союза, против бюрократического оптимизма, согласно которому депо социализма в Советском Союзе обеспечено само по себе, если только ему не будут "мешать". В этой своей части, которая неизбежно будет занимать все больше места, борьба левых становится прогрессивным фактором и может соответственно перестроить лучшие элементы левых группировок.

О программе Коминтерна

Из сказанного вытекает новое и решающее подтверждение той мысли, что правильная ориентировка как для политики СССР, так и для политики каждой коммунистической партии в отдельности и Коминтерна в целом, мыслима только, исходя из мирового хозяйства, которое, несмотря на раздирающие его противоречия и барьеры, а, в значительной мере, благодаря им, является мировым целым.

Программа Коминтерна не может быть построена по типу старой социалистической программы, дающей типовой анализ экономического, социального и политического развития капиталистических стран. Необходим конкретный анализ мировых экономических связей и отношений как внутренне связанного процесса, со взаимно обусловленными перспективами для Европы, Америки, Азии и проч. Такая единственно марксистская постановка вопроса нанесет попутно смертельный удар антимарксистской теории социализма в одной стране.

Вопросы французского рабочего движения

Во Франции более, чем где-либо, группировки в партии создавались не столько на основе французского рабочего движения, сколько как отражение внутривнутрипартийной борьбы в ВКП, Французские политические вопросы, вытекающие из борьбы за влияние на пролетариат во имя захвата власти, подгонялись под вопросы, вытекающие из трудностей социалистического строительства в советской республике.

В 1923 году, во время борьбы с так называемым троцкизмом, внутривнутрипартийный вопрос РКП был открыто поставлен в центре группировок во Франции. Сейчас русский вопрос как бы изъят из обсуждения Интернационала. Тем не менее, группировки в иностранных партиях, особенно во французской, снова идут по линии внутривнутрипартийной русской дискуссии, только на этот раз анонимно, глухо, без открытой идейной борьбы, обнаруживая этим до конца характер чисто аппаратной зависимости. В качестве реакции все это должно неминуемо вызывать в иностранных коммунистических партиях стремление к большей независимости от "Москвы". В этом стремлении найдут и уже находят свое выражение противоречивые тенденции: а) оппортунистический уклон, всегда ведущий к ослаблению международных связей, и б) революционно-пролетарское течение, уяснившее себе на опыте опасность бюрократического режима, при котором вожди национальных партий сменяются сверху, как чиновники. Незачем говорить, что борьба с бюрократическим централизмом не может и не должна делать никаких уступок оппортунистическому федерализму. Рост самостоятельности национальных партий Коминтерна на основе более глубокой их связи с рабочим классом собственной страны будет неизбежно означать распад старых, в значительной мере искусственных и бюрократических группировок, и перераспределение их элементов по новым, более органическим и жизненным линиям.

Объективная политическая обстановка во Франции (рост противоречий и перспектива больших потрясений) дает основной критерий для перегруппировки внутри партии - на основе задач, выдвигаемых развитием французской политики, разумеется, в теснейшей связи с задачами Коминтерна в целом. Каждая из старых группировок и каждый член каждой старой группировки, которые не отдадут себе теперь отчета в неизбежности и необходимости радикальной перегруппировки сил в партии, будут неизбежно отброшены дальнейшим развитием в сторону. Элементарнейшим критерием прогрессивной группировки в партии должно быть стремление к добросовестному познанию того, что есть: реальной силы партии, действительной ее численности, действительной связи ее членов с массами, действительной жизненности фабрично-заводских ячеек как основных клеточек реорганизованной партии, действительной численности унитарных синдикатов, действительного участия их в стачках, действительного распространения коммунистической печати и пр. Борьба с бюрократизмом должна начаться с фактического уяснения того, что' есть. Только путем беспощадного разоблачения всех фикций,

всякого самообмана, можно воспитать в руководящих элементах фран-

цузской партии серьезное, т. е. большевистское отношение к вопросам организации и понимания ее значения как инструмента революции. Нужно составить партийно-политическую и синдикальную карту Франции, с нанесением на нее всех данных, характеризующих фактическое состояние всех рабочих организаций и всех ответвлений рабочего движения. На основании этой карты нужно дать себе ясный отчет в том, почему мы сильны в одних районах и слабы в других. Такой деловой и критический подход будет одним из важнейших способов проверки вашей тактики, ее революционной реальности, ее способности захватывать массы. Опираясь на такую карту, которая должна изменяться и пополняться на основании правильно собираемых свежих сведений, партия должна ставить себе конкретные задачи по завоеванию важнейших центров и районов пролетариата путем сосредоточения там лучших своих сил и конкретизации своих лозунгов и приемов борьбы.

Как ни важно для партии привлечение разоряемых буржуазией мелкобуржуазных элементов города и деревни, но совершенно очевидно, что если бы эта задача разрешалась партией в ущерб основной борьбе за завоевание пролетариата, - это грозило бы на известной стадии перерождением характера самой партии. Для нас важнее завоевать в северном департаменте сто рабочих, чем тысячу чиновников или мелких лавочников в Париже или в Марселе. Сказанное ни в каком случае не должно пониматься, как желание ослабить нашу энергию в борьбе за влияние на доведенные до отчаяния мелкобуржуазные массы. Необходимо только, чтобы эта борьба была сопутствующим процессом по отношению к основной работе по укреплению и сплочению пролетарского костяка партии. Не имея за собою пролетариата, способного овладеть властью и перестроить общество, мы все равно растеряем раньше или позже нетерпеливых мелкобуржуазных попутчиков, которые переметнутся на сторону фашизма.

Совершенно глобальный характер имеет консерватизм партии в области синдикального движения. Сближение синдикатов с партией, по купаемое ценой отрыва синдикатов от класса, не может иметь никакой цены. Тенденция, направленная на то, чтобы превратить синдикаты в слепка расширенное издание партии, должна быть решительно отброшена. Основным критерием в оценке синдикатов является их связь с движением масс, с фактически развивающимися стачками и пр. Только на этой основе важно и ценно укрепление партии внутри синдикатов.

В Германии и в Англии реформистские профсоюзы охватывают миллионы рабочих. Во Франции реформистские союзы так же слабы, как и наши. Серьезная борьба за единый фронт означает поэтому во Франции, в первую голову, расширение влияния синдикатов на неорганизованные массы: точный учет каждой стачки, практическое изучение условий ее

возникновения и развития, завоевание связей с эпизодическими организациями, руководящими стачкой, и пр. и пр. Работа синдикатов должна опираться на тщательную регистрацию всех проявлений экономической борьбы рабочего класса, деловое изучение их и выработку методов руководства повседневной борьбой масс.

Внутрипартийный лозунг есть лозунг *концентрации сил* на основе революционных задач французского пролетариата. В частности, в оппозиции 23-го года необходимо произвести радикальное размежевание на основе революционной постановки задач движения, отбросив в сторону действительно оппортунистические элементы и перекинув мост к революционным элементам других группировок.

Надо занять правильную позицию по отношению к группировке Монатта-Росмера. Преступное исключение Монатта и Росмера из партии привело их к понятному развитию в сторону синдикализма и к новой группировке вокруг них революционно-синдикалистских элементов.

Одна лишь голая критика синдикализма без фактического изменения синдикальной работы партии не может дать результатов. Независимо от того, в какой мере осуществимо и целесообразно в ближайший период возвращение Монатта и Росмера (или только Росмера) в партию, надлежит заставить Монатта и его группу понять, что в пролетарской революции они неизбежно окажутся по ту же сторону баррикады, что и коммунистическая партия, и что они должны сообразовать с этим свою политику. Только на основе такой общей линии возможно завоевание тех ценных рабочих-революционеров, которые поддерживают Монатта.

Сплочение истинно революционных элементов должно дополняться их отбором на основе живого опыта. Проверка поведения каждого партийца в стачке, в демонстрации, в конфликте с полицией, в столкновении с фашистами должна занять виднейшее место в формировании партийных кадров. В прошлом нередко тяжелые грехи этого рода отпущались за аппаратную благонадежность. Необходимо в этих вопросах воспитать величайшую бдительность и непримиримость партийного общественного мнения.

Марксизм все еще остается во французской партии в значительной мере предметом импорта. Партия питается отголосками, нередко искаженными, теоретических и иных боев в ВКП, Необходимо помочь руководящим элементам французской партии применить марксизм к освещению основных вопросов экономического и политического развития Франции в настоящий период. Нужна, в частности, коллективная работа над книгой "Куда идет Франция?".

Необходимо добиться для французской, как и для всякой другой иностранной партии, возможности и права составить себе совершенно свободное и независимое суждение о дискуссиях внутри ВКП. Если иностран

ным коммунистическим партиям нелегко составить себе правильное мнение о путях и методах единственной пролетарской партии, стоящей у власти, то отсюда ни в каком случае нельзя сделать тот вывод, что иностранные коммунистические партии не должны касаться русской дискуссии. Это ведет только к тому, что под видом внешней "нейтральности" происходит, как уже сказано, глухой аппаратный отбор.

Совершенно правилен был отказ от постановки русского вопроса на последнем расширенном Исполкоме Коминтерна: решение, вынесенное без серьезного знакомства с вопросом, без предварительной проработки его в партиях, имело бы чисто формальный характер и ничего не дало

бы ни ВКП, ни Интернационалу. Но тем важнее серьезное, всесторонне документированное обсуждение нынешнего положения в ВКП.

Л. Троцкий 28 июня 1926 г.

МАРЕЦКИЙ О ТЕРМИДОРЕ

Предшественниками оппозиции по вопросу о термидоре были меньшевики (Далин, Мартов, Каутский) и Устрялов.

Ленин "никогда, нигде, ни разу не говорил о термидоре".

Теория термидора - это теория неизбежной гибели нашей революции. Она опирается в отрицание возможности победы социализма в одной стране.

Различие между большевиками и якобинцами было следующее, "последовательность французской революции была последовательностью революционного мелкого буржуа и как таковая должна была неминуемо оказаться ограниченной буржуазным способом производства. Напротив, революционная последовательность большевизма есть "предельная" последовательность самого передового класса -- пролетариата".

Термидор имел место на полосе хозяйственной разрухи, невероятного роста цен и падения ассигнатов. Мы стоим в полосе хозяйственного роста.

Якобинская диктатура оказалась не в состоянии ужиться с крестьянством.

Мелкобуржуазная якобинская диктатура не имела системы командных высот.

Термидор был противоречием между "буржуазным характером революции и ее движущими силами".

По сравнению с жирондистами якобинцы представляли низший хозяйственный тип.

9 термидору предшествовали события ожесточенной классовой борьбы.

Определенными признаками Робеспьера было то, что он находился у власти. Робеспьер не был оппозицией.

Признать неизбежность термидора -- это значит признать, что Ок

тябрьский переворот в конечной инстанции был не социалистическим переворотом, а трагическим выкидышем мировой войны.

Термидор не был перерождением, а был движением вперед с точки зрения социально-экономической, хотя политически он знаменовал собою реакцию (когда мелкая буржуазия обуржуазивается, это есть не перерождение, а нормальное развитие, социально-экономический прогресс). [автора определить не удалось] [июнь 1926 г.]

О РАВЕНСТВЕ

Накануне введения нэпа ЦК под руководством Ленина подчеркивал "необходимость еще раз и еще раз направить внимание всей партии на борьбу за проведение в жизнь большего равенства, во-первых, внутри партии; во-вторых, внутри пролетариата, а затем и внутри всей трудящейся массы; наконец, в-третьих, между различными ведомствами и различными группами работников, особенно спецов и ответственных работников, по отношению к массе" (из резолюции Всероссийской конференции РКП. Сентябрь 1920 г.).

Разумеется, введение нэпа внесло большие изменения не только в хозяйство, но и в быт, и породило условия, противодействующие равенству. Это не значит, однако, что *партия* в этой области, как и в других, может молчаливо склоняться перед буржуазными тенденциями нэпа.

Крайне поэтому тревожным признаком явилось то, что когда к концу 1925 года, через пять лет после введения нэпа, была сделана попытка вновь поставить на очередь вопрос о большем равенстве, -- попытка эта встретила самое враждебное отношение со стороны ряда руководящих работников партии. А между тем в народной массе, в гуще трудящихся, в среде самой партии вопрос о большем равенстве не сходит и не может сойти с обсуждения.

Невнимательное и даже неприязненное отношение к неквалифицированным и малоквалифицированным слоям рабочих, как к "серой массе", недоросшей до "высокого" уровня нашего бюрократа и потому мечтающей о равенстве, становится все более и более распространенным (особенно неправильны речи на этот счет тов. Угланова). Такое отношение к хуже оплачиваемым слоям рабочих является типичным признаком оппортунизма и отхода от масс - так же, как нежелание практически ставить, несмотря на условия нэпа, вопрос о систематическом проведении большего равенства.

Л. Троцкий

11 июля 1926 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы настойчиво обращаем ваше внимание на ряд действий, - прежде всего со стороны редакции "Правды", - находящихся в явном противоречии с заявлениями о том, что ни ЦК, ни партия не хотят дискуссии. Тов. Бухарин напечатал в "Правде" свой доклад по вопросу об Англо-русском комитете, излагая - в крайне искаженном виде - прения, имевшие место в Политбюро и никак не предназначавшиеся для огласки. Не называя фамилий, тов. Бухарин, однако,

принимал все меры к тому, чтобы ясно указать аудитории и читателям, с кем именно он полемизирует. Вынесение

прений Политбюро на широкое партийное собрание и особенно в печать и есть не что иное, как дискуссия, или, во всяком случае, вызов на дискуссию. Неназывание имен, но приведение цитат и всякие иные "намекы" представляют собою настолько ребяческую и недостойную маскировку, что вряд ли о них стоит серьезно говорить. К той же категории относится речь тов. Дзержинского, переносимая прения внутри Политбюро - прения, в которых сам тов. Дзержинский был то с одной, то с другой стороной, -- в широкую публичность, делающую их доступными всему населению страны.

Наконец, особенно ярким выражением упорного стремления вызвать дискуссию или провести одностороннюю дискуссию является редакционный фельетон в "Правде", посвященный неизвестному партии письму тов. Медведева, написанному, по-видимому, в начале 1924 года. Если верны приводимые в фельетоне "Правды" цитаты из этого неизвестного партии письма, то следует признать, что письмо заключает в себе ряд глубоко ошибочных и заслуживающих осуждения мыслей. Но поразительно то, что письмо это извлекается редакцией "Правды" из-под спуда два с лишним года спустя после того, как оно было написано, и сопровождается целой системой политических инсинуаций, которые явно и очевидно для всех направлены против определенных членов Политбюро и не могут, следовательно, иметь другой цели, кроме как вынудить этих последних к политической дискуссии. Одновременно с этим редакция "Правды", как и ряд ответственных работников, уже открывших фактически дискуссию, не устают повторять, что "партия не хочет дискуссии". Прежде всего надо решительно и бесповоротно осудить эту систему попыток, рассчитанных на то, чтобы втянуть партию в дискуссию незаметно для нее самой и в то же время взвалить ответственность за дискуссию на ту часть партии, которая, оставаясь формально в меньшинстве, не собиралась и не собирается вызывать дискуссионную лихорадку, так как надеется, что красноречивые экономические и политические факты последнего полугодия способны побудить большинство нынешнего партийного руководства стать на путь выпрямления партийной линии.

Если, таким образом, поведение редакции "Правды" в вопросе о дискуссии стоит в грубом противоречии с обязанностью центрального органа охранять нормальное развитие партии от дискуссионных потрясений, то еще хуже обстоит дело с выступлениями "Правды", если подойти к ним по существу.

Верно или неверно, что два с лишним года тому назад в неизвестном партии письме тов. Медведев говорил о вхождении в Амстердам, - мы этого не знаем. Если это верно, то тов. Медведев распространял в тесном кругу читавших его письмо заведомо неправильную мысль. Но редакция "Правды" не может не знать, что в конце прошлого и в начале нынешнего года двадцать три профессиональных союза, входящие в состав ВЦСПС, изменили свои уставы в том смысле, что вычеркнули из них указания на свою принадлежность к Красному

Профинтерну и заменили указанием на свою принадлежность к Международному объединению профессиональных союзов. Так как международных профессиональных объединений

только два: Красный Профинтерн и желтый Амстердам, то замена в уставах Красного Профинтерна Международным объединением не могла означать ничего другого, кроме того, что авторы этой замены готовят вхождение в Амстердам. Мы думаем, что центральный орган, обязанный охранять идейную линию профессиональных союзов, не мог не знать об этих исключительной важности изменениях в уставах, не мог не понимать их смысла и цели. Какой же характер принимает молчание "Правды" по поводу замены Красного Профинтерна желтым Амстердамом, молчание, которое длится и после того, как на эту замену было указано со всей решительностью? Здесь дело идет не о частном письме отдельного товарища, высказывающего явно ошибочное мнение, а об официальных уставах, печатающихся в миллионах экземпляров и долженствующих воспитывать миллионы рабочих в надлежащем направлении. Естественно, если такой образ действий порождает мысль, что "Правда" извлекла из архива неизвестное партии письмо тов. Медведева, написанное свыше двух лет тому назад, для того, чтобы прикрыть свое принципиальное попустительство по отношению к произведенной руководителями профсоюзов замене Профинтерна Амстердамом.

"Нельзя брататься, - пишет "Правда", - с амстердамскими ренегатами, с Макдональдами и Каутскими, не протягивая одновременно руки Шварцам, Далиным и Абрамовичам. Чем хуже, в самом деле, русские меньшевики их "пролетарско-классовых" мелкобуржуазных собратьев?" С этим утверждением можно было бы согласиться, несмотря на его преувеличенную прямолинейность: британские профессиональные союзы входят в Амстердам и, следовательно, являются амстердамцами, что не мешало нам "брататься" с ними в известных условиях и на известных основаниях путем создания Англо-русского комитета. Указание на то, что в данном случае дело шло о профессиональных союзах, а не о партии, не поможет, так как сама "Правда" выписывает в один ряд Амстердама ренегатов, Макдональдов, Каутских и Абрамовичей. Получается впечатление, что "Правда" ударяется в преувеличенный радикализм, когда дело идет об обличении ошибочной мысли, выраженной тов. Медведевым два с лишним года тому назад в никому не известном письме. Та же "Правда", однако, защищает братание с той частью амстердамцев, которая еще не остыла от предательства генеральной стачки, ибо каковы бы ни были софизмы редакции "Правды" в этом вопросе, Англо-русский комитет есть политический блок, т. е. своеобразная форма братания с одними амстердамцами против других. Опыт генеральной стачки показал, что Генсовет на время генеральной стачки и для целей генеральной стачки отбросил прочь свой блок с русскими профессиональными союзами и призвал для совместного руководства стачкой представителей парламентской фракции Макдональда и Томаса. Генсовет показал этим действием, что именно по отношению ко всеобщей стачке схоластической бессмыслицей является

противопоставление экономики политике и профессионалистов политикам, ибо в предательстве генеральной стачки Макдональд действовал как парламентарий, Томас - как парламентарий и тред-юнионист, точно так же Перселль и другие члены Генсовета. Разъяснить мае-

сам, что с Макдональдом у нас не может быть никакого блока или соглашения потому, что он чистый политик, тогда как с Цитриным мы можем продолжать англо-русский блок, так как Цитрин тред-юнионист, предательство же Перселля должно быть оценено под профессиональным, а не политическим углом зрения -- заниматься подобной схоластикой значит сеять смуту в умах масс и безнадежно компрометировать идею коммунизма.

Еще более - если только возможно, - безнадежными являются рассуждения о том, что мы, большевики, должны оставаться в составе Англорусского комитета потому-де, что Генсовет не свалился с неба, а отражает "данную ступень" развития английского рабочего класса. В такой постановке вопроса сосредоточена самая суть политического хвостизма. Эта философия означает, в сущности, что рабочий класс всегда имеет таких вождей, каких заслуживает, и что поэтому бороться против вождей или рвать с ними означает бороться с массой или рвать с нею. Конечно, Генсовет есть известная ступень в развитии английского рабочего класса. Но всеобщая стачка и ее предательство потрясли эту ступень. Английский рабочий класс не однороден. Есть известные элементы, которые хотят опрокинуть эту ступень. Число таких элементов чрезвычайно возросло после предательства Генсоветом всеобщей стачки. Наша задача не фаталистически созерцать "ступени", а помочь словом и делом - в данном случае, примером - наиболее революционным элементам английского рабочего класса, для которых Генсовет есть не ступень, а помеха, препятствие, враг на пути. Такова ленинская постановка вопроса в противовес хвостистской. Именно потому, что в жизненном вопросе британского и международного рабочего движения редакция "Правды" споткнулась больше, чем кто бы то ни было, она выискивает теперь ошибки в старом и никому не известном письме тов. Медведева и поднимает вопль по поводу недопустимости братания с амстердамскими ренегатами, с Макдональдами и Каутскими. А не будет ли это - спросим мы - понято рабочими массами в том смысле, что нужно выступать из амстердамского объединения профсоюзов? А не будет ли это поощрением отзовизма? И если для нас недопустимо вступать в блок с верхушкой амстердамцев -- * которых "Правда" на сей раз ставит в один ряд с политикой Макдональдов и Каутских, - не значит ли это, что для рабочих недопустимо оставаться в амстердамских союзах. Или "Правда" хочет сделать различие между вынужденным по существу вхождением в исторически данные профессиональные союзы и добровольным политическим блоком ("братанием") с вождями этих профсоюзов, играющими столь же политическую роль, как Макдональды и Каутские. Но тогда не разоблачает ли "Правда" догола схоластические построения тов. Бухарина в защиту сохранения Англо-русского комитета после

срыва им генеральной стачки и на основе саботажа стачки углекопов. Чем более жалко "Правда" запутывается в основных вопросах революционного руководства рабочим движением, тем больше напрашивается мысль, что обличение старого и никому не известного письма тов. Медведева притянута к делу только для того, чтобы путем инсинуаций, намеков, криков, вопля сбить с толку

партию, запорошить ей глаза, внести хаос в ее сознание и тем замаскировать свое собственное идейное банкротство.

Если тов. Медведев действительно писал два с лишним года тому назад, что нашу промышленность надо сдать в концессию, всю или в руководящей части ее, - такое утверждение было в корне ошибочно и заслуживало всякого осуждения. Мы не знаем, в какой мере передача "Правды" соответствует действительности, - мы вынуждены заявить, что это далеко не всегда бывает так, - но во всяком случае, сейчас, в июле 1926 года, "Правда" могла бы найти гораздо более серьезные, веские и свежие факты, требующие обличения с ее стороны. Мы имеем официальные предложения Наркомзема тов. Смирнова, направленные к тому, чтобы обеспечить руководство сельскохозяйственной кооперацией в руках "производственно мощного" середняка, т. е. изъять ее, по существу дела, из рук низов деревни и передать верхам для осуществления бухаринско-го лозунга "обогащайтесь". Мы имеем предложение тов. Смирнова, направленное на охранение тайны денежных вкладов деревенских верхов, чтобы оградить их от наименования кулаками, тогда как наша задача состоит в том, чтобы своевременно улавливать кулацкие обороты для соответственного их обложения. Мы имеем со стороны тов. Смирнова предложение изменить существующее законодательство так, чтобы у неаккуратного заемщика, т. е. у бедняка, можно было продать необходимейший сельскохозяйственный инвентарь. Мы имеем избирательную инструкцию ЦИК, раздвинувшую избирательные права в сторону мелкой буржуазии и в ущерб пролетариату. Мы имеем результаты последних советских перевыборов, показавших, в какую сторону идет -- при указанной выше политике -- развитие на деле. Советские перевыборы есть неоспоримое статистическое предупреждение, что если политика дальше пойдет по тому же пути, то это означает перерождение диктатуры пролетариата в царство мелкобуржуазной ограниченности.

Редакция "Правды" не находит ни одного слова для борьбы с теми тенденциями, которые выражены в предложениях тов. Смирнова (Наркомзем), тов. Каминского, руководителя сельскохозяйственной кооперации, в инструкции ЦИК и пр. и пр. Наоборот, редакция "Правды" ведет неистовую борьбу против тех товарищей, которые внутри ЦК своевременно предупреждали, своевременно обличали и своевременно требовали изменения курса. Для целей этой своей борьбы "Правда" извлекает из архивов никому не известное письмо тов. Медведева, цитирует из него (верно или неверно - не знаем) в корне ошибочные утверждения и путем софизмов, схоластики, намеков, инсинуаций пытается представить дело так, что эти в корне неверные утверждения тов. Медведева

имеют что-либо общее с точкой зрения тех товарищей, которые считают, что лозунг "обогащайтесь" не упал с неба, что он является известной "ступенью" в развитии известных элементов партии, ступенью, ведущей не вверх, а вниз, что этот лозунг теснейшим образом связан и с предложением Наркомзема, и с инструкцией ЦИК, и с отношением к вопросам индустриализации, и с позицией в вопросах заработной платы, составлял с ними хотя и бесформенную, еще не вполне определенную систему, не имеющую ничего общего с большевизмом.

Весь фельетон "Правды" можно было бы без труда подвергнуть такому же анализу, строка за строкой, показав всю его фальшь, искусственность, его схоластичность и его иезуитизм. Несмотря на явную провокацию дискуссии со стороны редакции "Правды", провокацию, проводимую полумаскированно, путем намеков и инсинуаций, -- мы по-прежнему считаем, что партия не должна идти по стопам редакции "Правды", что глубочайшей важности вопросы необходимо добросовестно попытаться разрешить нормальным путем, прежде всего на предстоящем пленуме Центрального Комитета, не дергая партию и не втягивая ее фальшивыми методами на путь дискусионной лихорадки.

Г. Зиновьев Л. Троцкий 11 июля 1926 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрамович Р. А. 250
Аванесов В. А. 72
Аверин В. К. 88
Авилов см. Глебов-Авилов
Альский М. (А. О.) 86
Андреев А. А. 26,33,48,168
Антипов Н.К. 210,211
Антонов-Овсеенко В. А. 86
Белобородов А. Г. 86
Бобров 196
Богданов П. А. 26, 48, 49
Богуславский М. С. 88
Бош Е. Б. 87
Брандлер Г. 147
Бреслав Б. А. 86
Брэльсфорд 239
Бубник 145
Бубнов А. С. 87
Буракова М. 25, 28, 51,6 8
Бухарин Н. И. 56, 73, 110, 159,

161, 162, 164, 166, 168, 169,
248,251 Ваганьян Н. 87 Валецкий Г. (Хорвиц М.) 144 Варский А.
(Варшавский) 144 Васильченко С. Ф. 87 Вейнкуп 144 Венедиктов А. В. 86 Витт
48
Володичева М. А. 34, 35 Воронский А. К. 87 Ворошилов К. Е. 172-174
Гильфердинг Р. 128 Глазман М. 107 Глебов-Авилов Н. П. 172 Гляссер М. И.
51,54,70 Гольцман А. 86 Гусев С. И. 80,226 Далин Д. Ю. (Левин) 247, 250
Дан Ф. И. (Гурвич) 136
Данишевский К. Х. 86
Деникин А. И. 184
Дзержинский Ф. Э. 33-35, 74, 75, 77, 174, 208-210, 249
Дробнис Я. 87
Евдокимов Г. 173
Жаков М. 87
Жданов А. А. 169,207,210,212
Запотоцкий А. 144
Зиновьев Г. Е. 23, 25, 29, 30, 32, 56, 60, 68-70, 73-75, 79, 110, 132,
137, 138, 148, 166-169, 173,253
Иванович Ст. 136
Истмен М. 89
Каганович Л. М. 87, 211
Калинин М. И. 15, 23, 69, 70, 80, 168, 209
Каменев Л. Б. 12-15,23,30,33, 35, 53, 54, 56, 60, 68-70, 73, 79, 108,
110, 116, 121-123, 127, 161, 162, 166-169, 173, 207,212,214
Каминский Г. Н. 252
Карахан Л, М, 180
Каутский К. 247,250,251
Квирит Э. И. 110
Керенский А. Ф. 125,127
Клейнов 104
Кобызев 90
Коваленко П. 87
Колчак А. В. 182
Копп В.Л. 104, 105
Косиор В. 87
Костржева (Костшева) В. 144
Кохн 189
Крайбих 144,145
Красин Л. Б. 67,102-106, 142

Крестинский Н. Н. 72, 103-105
Кржижановский Г. М. 57, 58
Крупская (Ульянова) Н. К. 54, 56, 89, 166, 167

Куйбышев В. В. 56, 187, 188
Куусинен О. В. ПО, 138, 139
Лапиров-Скобло М. Я. 142
Ларин Ю. (Лурье М. 3.) 20
Лашевич М. М. 168
Левитин М. 87
Ленин (Ульянов) В. И. 7, 10, 11, 13, 14, 23, 29, 30, 32, 34, 35, 53-56,
58-60, 65, 68, 70-74, 76-78, 80, 84, 89, 99, 107, 110-117, 119, 121-139,
144, 151, 154, 155, 163, 167, 169, 185, 225, 236, 239, 247, 248
Ленцнер 107
Литвинов М. М. 103
Лобанов А. 87
Локацков Ф. 87
Лорио Ф. 150
Люксембург Р. 123
Макдональд Д. Р. 250,251
Максимовский В. 86
Мальцан 104
Мануильский Д. 3. 148
Маркс К. 89, 104, 116,202, 240
Мартов Ю. О. 225,247
Маслов А. 144-148,241
Махарадзе Ф. И. 35
Мдивани П. (Буду) 35, 69, 70
Медведев С. 90, 101, 249, 250-252
Меринг Ф. 116
Месяцев П. 87
Микоян А. И. 208-210,212
Милютин В. П. 62
Минкин А. Е. 87
Молотов В. М. 20, 32, 56, 60, 68-70,210-212
Монатт (Монат) П. 147, 150, 246
Муна Алоис 144
Муралов Н. 86
Николаев Н. 87
Оболенский (Осинский) В. 86
Ольденбург С. Ф, 73
Орджоникидзе Г. К (Серго) 35,
51,75,77 Палюдов И. 87 Парвус (Гельфанд) А. 124 Перселль (Персель) А.
А. 250,251 Петровский Г. И. 166 Попов П. И. 104 Преображенский Е. 67, 85, 90
Прухняк Э. 144 Пузаков А. М. 87 Пятаков Ю. 17, 23, 26, 33, 48,
57, 58, 73, 74, 86, 90, 103, 187,
213
Равестайн 144

Радек К. Б. 146, 147, 151, 187 Рудзутак Я. Э. 32, 56 Раковский Х. 179
Раскольников Ф. Ф. 69 Рафаил Р. 87 Робеспьер М. 247 Розенберг А. 145
Розенгольц А. 86 Росмер А. 147, 150, 246 Рыков А. И. 12-15,22,23,26-28,
33, 60, 64, 65, 68-70, 79. 104,
208-212,214 Сапронов Т. В. 86 Свидерский А. И. 104 Серебряков Л. П.
86,177,180,187 Сермуке Н. 109 Скрышник Н. А. 212 Словатинская 56 Смилга И.
Т. 33,48 Смирнов А. 25 2 Смирнов В. М. 87, 203 Смирнов И. Н. 86 Сокольников
Г. 23, 28, 33, 48,
108, 110, 154, 165, 168, 214 Сольц А. А. 32,56 Сосновский Л. 86 Сталин
И. В 7-15,18,19,22,23,
26-28, 32-35, 49, 51, 53-56,
60, 68-71, 73-75, 77, 79, 110,
166-169, 179, 187, 188, 214 Старков В. В. 104 Стомоняков Б. С. 71-72,
103 --
105

Стуков Ин. 87
Стюарт 239
Судник Ф. 88
Сунь Ятсеи 228
Суханов Н. 56,125
Сэтон 144
Тальгаймер А. 146
Тельман Э. 147
Товстуха И. П. 174
Томас Д. Г. 250
Томский М. 15,23,32,56,60,68-70, 80, 167
Троцкий Л. Д. 7, 8, 11-13, 15, 17-20, 22, 23, 25-28, 32-35, 48, 51,
53-57, 60, 66-74, 80-82, 89, 102-104, 106-110, 112, 113, 118, 123, 124, 142,
146, 152, 157, 158, 161, 163, 166-168, 172-174, 184, 185, 187, 188, 207,
208, 211, 212, 225, 227, 238, 240, 247, 248, 253
Угланов Н. 188, 230-235,237,248
Ульянова М. И. 54
Ульянова Н. К. см. Крупская
У Пэйфу 179
Устряловы. В. 247
Ферстер О. 72
Фишер Рут 148,241
Фостер У. 144
Фотиева Л. А. 53,54,71
Фрумкин М. И. 71,72
Фрунзе М. В. 32
Халатов А. Б. 104

Хоречко Т. 87
Церетели И. Г. 125
Цеткин Клара 145
Цитрин 251
Цюрупа А. Д. 12-14, 18, 23, 63,
64, 68,104 Чечулине. 181 Чжан Цзолинь 176-178 Чичерин Г. В. 174 Чубарь
В. Я. 33 Чхеидзе Н. С. 112 Шварц С. 250 Шейнман 105 Шерлина Е. 20 Шефло О.
144 Шлейзингер 104 Шляпников А. Г. 90 Шмераль Б. 144, 145 Шмидель О. 87
Эльцин Б. 87 Эльцин В. 225 Энгельс Ф. 116
Яковлев (Эпштейн) Я. А. 207 Яковлева В. 87

Last-modified: Wed, 31 Mar 2004 18:50:17 GMT

Коммунистическая оппозиция в СССР (1923-1927),

ТОМ 2

Оцените этот текст: Не читал 10987654321 Содержание Fine HTML Printed version txt (Word, КПК) Lib.ru html

Редактор-составитель Ю. Фельштинский

Email: y.felshtinsky@verizon.net

Date: 20 Mar 2004

ТОМ 2

Редактор-составитель Ю. Фельштинский

"ТЕРРА" - "TERRA"

1990

ББК 66. 61(2)27 К 63

Ассоциация совместных предприятий международных объединений и организаций.

Издательский центр "ТЕРРА". Copyright 1988 by Chalidze Publications

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 7

1926 год

Г. Зиновьев, Л. Троцкий. Тов. Сталину. 13 июля. [884] 9

С Медведев. К вопросу о правой опасности в нашей партии.

17 июля. [885] 10

Июльский пленум ЦК и ЦКК ВКП (б). Июль. [880] 11

Почему мы голосуем против резолюции. Июль. [882] 24

Проект резолюции по делу тов. Лашевича и др.

Июль. [883] 28

Л. Троцкий. По поводу предложения тов. Шмидта о зарплате.

Июль. [887] 31

Л Троцкий, Г. Зиновьев. Обращение в ЦК.

Август. [2996] 34

Л. Троцкий. Членам Политбюро. 13 августа. [2998] 36

Л. Троцкий. Заявление оппозиции. 13 августа. [2997] 38

К Радек. Об оппозиции. Август. [890] 40

Л. Троцкий. Письмо анонимному коммунисту.

25 августа. [888] 55

- Л. Троцкий. Письмо Радеку. 30 августа. [889] 57
- Л. Троцкий. Ответы на вопросы Б. Никитина.
5 сентября. [892] 58
- Л. Троцкий. Развитие промышленности и народного хозяйства в целом. 7 сентября. [3004] 60
- Л. Троцкий. Записка. 19 сентября. [894] 64
- Л. Троцкий. Три критерия. Сентябрь. [2999] 64
- Л. Троцкий. Вопросы и ответы, написанные для пропаганды. Сентябрь. [3000] 64
- Л. Троцкий. Письмо неизвестному адресату.
21 сентября. [895] 76
-
- Л. Троцкий. Об единстве партии.
Сентябрь. [891, 3001-3002] 77
- Л. Троцкий. Ответы на запросы товарищей об оппозиции.
Сентябрь. [3003] 82
- Л. Троцкий. К Пятнадцатой партийной конференции.
Сентябрь. [3006] 83
- Л. Троцкий. Китайская компартия и Гоминдан,
27 сентября. [3008] 103
- Г. Зиновьев. Заявление. 16 октября. [897] 108
- Л. Троцкий. По поводу постановления Политбюро.
16 октября. [896] 109
- Л. Троцкий. Нужна ли дискуссия? Октябрь. [3009] 111
- Л. Троцкий. Оценка нашей революции
и вопрос о крестьянстве. 29 октября. [3012, 3013] 114
- Л. Троцкий. Ответ на обвинения в социал-демократическом уклоне. 29 октября. [3014] 117
- Е. Преображенский. Сельское хозяйство и крестьянство.
Ноябрь. [898] 121
- Г. Пятаков. Проект резолюции по хозяйственному вопросу.
Ноябрь. [899] 122
- Г. Пятаков. Поправки к тезисам тов. Рыкова "О хозяйственном положении". Ноябрь. [902] 127
- Л. Кернер. Письмо Троцкому. 6 декабря, [905] 132
- Л. Кернер. О социализме в одной стране.
Начало декабря. [905] 133
- Л. Троцкий. Из речи на заседании пленума ИККИ.
9 декабря. [3016] 141
- Л. Троцкий. Теория социализма в отдельной стране.
12 декабря. [3017] 141
- Л. Троцкий. Заявление оппозиции. 13 декабря. [907] 147
- Я. Троцкий. Заметка. Декабрь. [3020] 149

- Г. Зиновьев. Заявление (проект).
Середина декабря. [906] 150
Президиуму Седьмого расширенного пленума ИККИ.
14 декабря. [908] 152
1927 год
Г. Зиновьев. набросок о задачах внешней политики.
Январь. [911] 156
- Л. Троцкий. В Политбюро ЦК ВКП (б). 6 января. [913].....158
Г. Зиновьев. В Политбюро ЦК ВКП (б). 6 января. [912] 159
Л. Троцкий. По поводу предисловия. 8 января. [914] 160
Айзенберг. Записка. 13 января. [915] 161
Л. Троцкий. Комментарии к статье. 14 января. [916] 162
Л. Троцкий. Тезисы о внешней политике. 15 января. [3022] . 163 Л.
Троцкий. В секретариат ЦКК. 26 января. [919,920] 165 Е. Солнцев. В чем
основа всех противоречий современного
капитализма. Январь. [910]..... 166
Л. Троцкий. Письмо Солнцеву. 28 января. [921] 171
В. М. Смирнов. Итоги пленума ЦК ВКП (б).
Февраль. [922] 173
Л. Троцкий. Письмо Каплинскому. 2 февраля. [923] 178
Е. Ярославский. Письмо Троцкому. 7 февраля. [924] 178
Л. Троцкий. Письмо Павлову. 15 февраля. [925] 180
Л. Троцкий. Политбюро ЦК ВКП (б), Президиуму ЦКК.
16 февраля. [3026, 3027] 181
Л. Троцкий. По поводу примечаний. 16 февраля. [926] 182
Л. Троцкий. Членам ЦК. 21 февраля. [3029] 183
Л. Троцкий. Письмо Орджоникидзе. 21 февраля. [928] 186 Л. Троцкий.
Письмо Ярославскому. 22 февраля. [929] 187
Г. Зиновьев. Записка Троцкому. 23 февраля. [930] 190
Л. Троцкий. Заметки. 26 февраля. [3030] 191
Л. Троцкий. Письмо Сапронову. 2 марта. [932] 192
К. Радек. Тезисы по китайскому вопросу. 3 марта. [933] . . 192
Л. Троцкий. Письмо Радеку. 4 марта. [934] 193
С Орджоникидзе. Письмо Троцкому. 11 марта. [936] 196
Л. Троцкий. Письмо Сокольникову. 11 марта. [935] 197
Л. Троцкий. Национальные моменты политики в
Казахстане. Начало марта. [3031] 197
Л. Троцкий. Письмо Орджоникидзе. 18 марта. [937] 199
Л. Троцкий. По поводу китайской революции.
22 марта. [3033] 200
Л. Троцкий. Можем ли мы достигнуть хозяйственной
независимости? 19-27 марта. [3032, 3034] 202

Л Троцкий. Письмо Альскому. 29 марта. [938] 211
Л. Троцкий. Эпигоны. Март. [3019] 215
Я М. Смирнов. Итоги февральского пленума ЦК ВКП (б).
Конец марта. [931] 216

Л. Троцкий. В Политбюро ЦК ВКП (б).
31 марта. [3036] 224
Л. Троцкий. По поводу левой оппозиции германской
компартии. 2 апреля. [3037] 226
Г. Зиновьев. В Политбюро, в президиум ЦКК.
Апрель. [940] 233
Л. Троцкий. Тезисы о задачах сельского хозяйства.
11 апреля. [942] 236
Л. Троцкий. Тов. Товстухе. 14 апреля. [943] 239
Л. Троцкий. О нашей зависимости от мирового рынка.
15 апреля. [3043] . . 239
Л. Троцкий. Тезисы об Англо-Русском комитете.
15 апреля. [3044] 242
Л Троцкий. Проект резолюции по вопросу об Англо-Русском
комитете. 16 апреля. [3046] 245
Л. Троцкий. В Секретариат ЦК. 18 апреля. [947] 248
Г. Бутов. Справка. 16 апреля. [944] 248
Л Троцкий. Тезисы о внешней политике.
19 апреля. [3048] 249
Именной указатель 251

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Второй том четырехтомного издания "Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923-1927" охватывает документы июля 1926 -- апреля 1927 годов. Принципы публикации, изложенные в предисловии в первом тому, сохранены и для этой книги. Как и в предыдущем томе, документы расположены в хронологическом порядке и печатаются по копиям, хранящимся в Архиве Троцкого в фонде bMs Russ 13 T. Значительная часть материалов публикуется впервые и почти все - впервые на русском языке. В Содержании в квадратных скобках указаны архивные номера документов. Определенные составителем даты и авторы документов также даны в квадратных скобках. Примечания, сделанные составителем, обозначены как "Прим. сост."

Документы публикуются с любезного разрешения администрации Хогтонской библиотеки Гарвардского университета (Бостон), где хранится архив Троцкого.

Ю. Фельштинский

1926 год

ТОВ. СТАЛИНУ* для всех членов ПБ

Завтра собирается пленум ЦК и ЦКК, в порядке дня которого стоят острые вопросы внутрипартийной жизни. Обсуждение этих вопросов в ЦК и ЦКК и решения, которые будут вынесены, сыграют громадную роль в жизни партии. Незачем говорить о том, что при обсуждении этих вопросов необходимо употребить все усилия, чтобы избежать при обсуждении и разрешении этих вопросов таких шагов, которые ослабили бы партию. Все делавшиеся до сих пор официальные заявления имели тот смысл, что необходимо избежать дискуссии в партии. Между тем на сегодня и завтра назначены в Москве собрания бюро ячеек и самих ячеек для проведения в самом спешном порядке резолюций по вопросам, подлежащим разрешению ЦК и ЦКК. Можно опасаться, что благодаря этим действиям секретаря Моск. организации тов. Углова, ЦК будет поставлен перед фактически начатой сверху односторонней дискуссией.

Так как мы глубочайшим образом убеждены, что дискуссия могла бы причинить партии большой вред, то мы считаем необходимым обратить внимание Политбюро на это обстоятельство.

Г. Зиновьев Л. Троцкий 13 июля 1926 г.

* В верхнем левом углу документа приписка Троцкого: "Написано, видимо, Зиновьевым". -- Прим. сост.

К ВОПРОСУ О ПРАВОЙ ОПАСНОСТИ В НАШЕЙ ПАРТИИ всем членам ЦК и ЦКК ВКП

(б)

Письмо в редакцию "Правда" Уважаемые товарищи.

В "Правде" от 10-го июля с. г. вы поместили статью "Правая опасность в нашей партии". В этой статье, критикуя мое личное и частное письмо к бакинскому товарищу моему, написанное мною в январе 1924 года, вы приводите в подтверждение ваших характеристик моих взглядов ряд таких цитат из моего письма, каких в моем подлинном письме совершенно нет. Ряд других цитат, приведенных в статье в тех же целях, совершенно извращают то, что написано в моем письме.

Будучи занят в настоящее время окончанием срочных работ по комиссиям ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР, я в ближайшие дни представлю, однако, подробные доказательства намеренной вымышленности тех характеристик моих взглядов, которые выводит автор в вышеуказанной статье. Вместе с тем я считаю необходимым теперь же решительно опровергнуть клеветнические измышления автора указанной статьи о моих взглядах и потому настоятельно прошу вас напечатать эти краткие опровержения мои в ближайшем же номере "Правды".

1. Автор статьи на основании собственных измышлений утверждает

ет, что я будто бы стою за "ликвидацию самостоятельного коммунистического движения на Западе",

На самом деле я стою за упрочение и расширение самостоятельного коммунистического движения на Западе и Востоке, за отвоевание всех пролетарски-классовых объединений западноевропейского пролетариата у Второго желтого Интернационала, за высвобождение всех рабочих и полупролетарских масс из-под влияния этого желтого Интернационала во всем мире.

Утверждение автора статьи, что главным лозунгом моим является лозунг: "Назад в ряды социал-демократии" - основано на подлоге и сознательном измышлении, направленном против меня.

На подлоге же основана и та приписываемая мне мысль, что я будто бы считаю, что "та почва, на которой Коминтерн питается, - европейские рабочие массы - явно безнадежна".

2. Автор статьи утверждает, что я будто бы стою за "ликвидацию самостоятельной советской госпромышленности путем вытеснения последней концессионным капиталом".

На самом деле сам же автор через два столбца от этого измышления своего излагает, что я стою за "максимально быстрое развитие крупной госпромышленности" - и я действительно стою именно за максимально быстрое развитие нашей крупной госпромышленности и абсолютно против не только что ликвидации ее, но даже малейшего ослабления ее.

По вопросу о концессиях со времени возникновения этого вопроса и по настоящее время - я строжайшим образом держусь взглядов, изло-

женных в свое время В. И. Лениным, а не клеветнически измышленных и приписываемых мне автором статьи.

3. Точно так же я категорически заявляю, что стою на почве партийных решений и маневров в отношении Амстердама.

С коммунистическим приветом

С. Медведев 17 июля 1926 г.

ИЮЛЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК И ЦКК ВКП (б) Членам ЦК и ЦКК

ЗАЯВЛЕНИЕ

Явно угрожающие явления, которые все больше наблюдаются за последнее время в жизни партии, требуют внимательной и добросовестной оценки. Несмотря на идущие сверху попытки изолировать известную часть партии от рабочих масс и отбросить ее от чисто партийного пути, мы несокрушимо верим в сохранение единства партии. Именно поэтому мы хотим со всей прямотой, отчетливостью и даже резкостью изложить здесь наш взгляд на основные причины болезненных явлений, угрожающих партии, ни о чем не умалчивая, ничего не затушевывая и не смягчая.

1. Бюрократизм как источник фракционности

Ближайшая причина все обостряющихся кризисов в партии - в бюрократизме, который чудовищно вырос в период после смерти Ленина и продолжает расти.

Центральный Комитет правящей партии располагает для воздействия на партию не только идейными и организационными, т. е. не только партийными, но и государственными и хозяйственными средствами. Ленин всегда считался с опасностью того, что сосредоточение административной власти в руках партийного аппарата поведет к бюрократическому давлению на партию. Именно отсюда возникла идея Владимира Ильича об организации Контрольной Комиссии, которая, не имея в своих руках власти по управлению, имеет всю необходимую власть по борьбе с бюрократизмом, по отстаиванию права партийца свободно высказывать свое суждение и голосовать по совести, не опасаясь карательных последствий

Особенно важной задачей Контрольных Комиссий в настоящий момент, - гласит постановление январьской партконференции 1924 г., - является борьба с бюрократическим извращением партийного аппарата и партийной практики и привлечение к ответственности должностных лиц в партии, препятствующих проведению в жизнь принципа рабочей демократии в практике партийных организаций (стеснение свободных высказываний на собраниях, не предусмотренные уставом ограничения выборности и т. д.).

Между тем на деле - и это должно быть сказано прежде всего -- Центральная Контрольная Комиссия сама стала чисто административным органом, который помогает зажиму со стороны других бюрократических органов, выполняя для них наиболее карательную часть работы, преследуя всякую самостоятельную мысль в партии, всякий голос критики, всякое вслух выраженное беспокойство за судьбы партии, всяческое критическое замечание об определенных руководителях партии.

"Под рабочей внутривнутрипартийной демократией, -- гласит резолюция X съезда, -- разумеется такая организационная форма при проведении партийной коммунистической политики, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии, в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых переднею, в решении этих вопросов, а равно и активное участие в партийном строительстве. Форма рабочей демократии исключает всякое назначенство как систему и находит свое выражение в широкой выборности всех учреждений снизу доверху, подотчетности, контрольности и т. д."

Только проникнутый этими началами партийный режим может на деле оградить партию от фракционности, несовместимой с жизненными интересами диктатуры пролетариата. Отделять борьбу с фракционностью от вопроса о партийном режиме значит исказить суть дела, питать бюрократическое извращение, а следовательно, и фракционность.

Резолюция 5/ХІІ 1923 года, в свое время единогласно принятая, прямо указывает на то, что бюрократизм, подавляя свободу суждений, убивая критику, неизбежно толкает добросовестных партийцев на путь замкнутости и фракционности. Правильность этого указания подтверждается полностью и целиком событиями последнего времени, особенно "делом" тт. Лашевича,

Беленького и др. Было бы преступной слепотой изображать это дело как результат злой воли отдельного лица или отдельной группы. На самом деле перед нами здесь очевидное и несомненное последствие господства курса, при котором говорят только сверху, а снизу слушают и думают про себя, врозь, под спудом.

Недовольные, несогласные или сомневающиеся боятся поднять голос на партийных собраниях. Партийная масса слышит только речь партийного начальства по одной и той же шпаргалке. Взаимная связь и доверие к руководству ослабевают. На собраниях царит казенщина и неизбежно с нею связанное безразличие. К моменту голосования остается нередко ничтожное меньшинство: участники собрания торопятся уйти, чтобы не быть вынужденными голосовать за решения, продиктованные заранее. Все резолюции везде и всюду принимаются не иначе, как "единогласно". Все это только отражается на внутренней жизни партийных организаций. Члены партии боятся открыто высказывать свои наиболее заветные мысли, желания и требования, В этом и состоит причина "дела" тов. Лашевича и других.

2. Причина роста бюрократизма

Совершенно очевидно, что руководящим центрам тем труднее проводить свои решения методами партийной демократии, чем меньше авангард

рабочего класса воспринимает их политику как свою собственную. Расхождение между направлением хозяйственной политики и направлением чувств и мыслей пролетарского авангарда усиливает неизбежно потребность в нажиме и придает всей политике административно-бюрократический характер. Всякие другие объяснения роста бюрократизма являются второстепенными и не охватывают сути вопроса. Отставание промышленности от хозяйственного развития страны в целом означает, несмотря на рост численности рабочих, понижение удельного веса пролетариата в обществе. Отставание промышленного воздействия на сельское хозяйство и быстрый рост кулачества -- понижают в деревне удельный вес бедняков и батраков, их доверие к государству и к себе. Отставание роста заработной платы от повышения жизненного уровня непролетарских элементов города и деревенских верхов - неизбежно означает снижение политического и культурного самочувствия пролетариата как правящего класса. Отсюда, в частности, явное понижение активности рабочих и бедноты на выборах в Советы, являющееся серьезнейшим предостережением для нашей партии.

3. Вопросы заработной платы

В течение последних месяцев клеймилась демагогией мысль о том, что мы должны всеми путями и средствами обеспечить в период хозяйственных затруднений сохранение реальной заработной платы, с тем чтобы при первом улучшении обстановки приступить к ее дальнейшему повышению. Между тем такая постановка вопроса являлась элементарно обязательной для рабочего государства. Пролетарская масса в решающем своем ядре достаточно созрела, чтобы понимать, что возможно и что неосуществимо. Когда она, однако, слышит

изо дня в день, что мы хозяйственно растем, что промышленность наша проделывает бурное развитие, что все утверждения о недостаточности темпа промышленного развития - ложны, что развитие социализма заранее обеспечено, что всякая критика нашего хозяйственного руководства основана на пессимизме, недоверии и проч., а с другой стороны, ей же твердят, что требование сохранения реальной заработной платы с перспективой систематического дальнейшего повышения ее - есть демагогия, то рабочие не могут понять, как этот казенный оптимизм по части общих перспектив связывается с пессимизмом по части зарплаты. Такого рода речи неизбежно кажутся массе фальшью, подрывают в ней доверие к официальным источникам и порождают глухое беспокойство. Из недоверия к официальным собраниям, докладам и голосованиям возникает у вполне дисциплинированных партийцев стремление - помимо и вне партийного аппарата - узнать, чем действительно дышит рабочая масса. В этом - серьезнейшая опасность. Но бить надо не по симптомам болезни, а по ее корням, в особенности, по бюрократическому отношению к вопросам заработной платы.

Отклонение на апрельском пленуме законнейшего и необходимейшего предложения -- об обеспечении реальной заработной платы - было явной и очевидной ошибкой, поведшей к фактическому снижению зарплаты.

Обложение известной части зарплаты сельскохозяйственным налогом внесло дальнейшее ухудшение.

Влияние этих фактов на быт и настроение рабочих усугубилось еще более неправильным проведением "режима экономии". Сама по себе совершенно необходимая борьба за более правильное, более добросовестное, более бережливое обращение с государственными средствами - вследствие неправильной постановки, прежде всего вследствие отсутствия в этом деле рабочего и крестьянского глаза, привела к механическому нажиму сверху вниз и, в последнем счете, к нажиму на рабочих, притом на менее обеспеченные и хуже всего оплачиваемые слои и группы. Эту тройную ошибку - по линии зарплаты, сельскохозяйственного налога и режима экономии - надо решительно исправить и притом безотлагательно. Надо сейчас уже приступить к подготовке известного повышения осенью зарплаты, начиная с наиболее отстающих в этой области категорий. Это вполне возможно при нынешнем размахе нашего хозяйства и бюджета, несмотря на все существующие и предстоящие трудности. Более того, именно для преодоления трудностей необходимо прежде всего поднять активную заинтересованность рабочих масс в повышении производительной мощи государственной промышленности. Всякая другая политика означала бы величайшую близорукость, не только политическую, но и хозяйственную. Нельзя поэтому не признать величайшей ошибкой отказ нынешнего июльского пленума как поставить на свое разрешение общий вопрос о положении рабочих, так и дать точные директивы в исключительно важном вопросе - рабочем жилищном строительстве.

4. Вопрос об индустриализации

Нынешний год обнаруживает со всей ясностью, что государственная промышленность отстает от народнохозяйственного развития в целом. Новый урожай снова застигает нас без товарных запасов. Между тем движение к социализму обеспечено только в том случае, если темп развития промышленности не отстает от общего движения хозяйства, а ведет его за собой, систематически приближая страну к техническому уровню передовых капиталистических стран. Все должно быть подчинено этой задаче, одинаково жизненной как для пролетариата, так и для крестьянства. Только при условии достаточно мощного развития промышленности возможно обеспечить как рост заработной платы, так и дешевые товары для деревни. Было бы бессмыслицей строить сколько-нибудь широкие расчеты на иностранных концессиях, которым мы не можем отвести не только руководящего, но и вообще значительного места в нашем хозяйстве, не подрывая социалистического характера нашей промышленности. Задача состоит поэтому в том, чтобы при помощи правильной политики налогов, цен, кредита и пр. достигать такого распределения накоплений города и деревни, при котором несоответствие между промышленностью и сельским хозяйством преодолевалось бы с наибольшей быстротой.

Если верхи деревни имели возможность продержать прошлогодний хлеб до нынешней весны, урезывая этим как экспорт, так и импорт, увеличивая безработицу, повышая розничные цены, то это значит, что налоговая и хозяйственная политика, давшая кулакам возможность вести такую линию против рабочих и

крестьян, была ошибочна. Правильная налоговая политика, наряду с правильной политикой цен, является в этих условиях важнейшей составной частью социалистического руководства хозяйством. Несколько сот миллионов рублей накоплений, сосредоточившиеся уже сейчас в руках деревенских верхов, служат для ростовщического закабаления бедноты. В руках купцов, посредников, спекулянтов скопились уже многие сотни миллионов рублей, давно переваливших в миллиард. Необходимо путем более энергичного налогового нажима привлечь значительную часть этих средств на питание промышленности, на укрепление системы сельскохозяйственного кредита, на поддержку деревенских низов машинами и инвентарем на льготных условиях. Вопрос смычки есть в нынешних условиях прежде всего вопрос об индустриализации. Между тем партия с тревогой видит, как резолюция XIV съезда об индустриализации на деле все больше отодвигается назад, по примеру того, как сведены на нет все резолюции о партийной демократии. В этом коренном вопросе, от которого зависит жизнь и смерть Октябрьской революции, партия не может и не хочет жить казенными шпаргалками, которые продиктованы нередко не интересами дела, а интересами фракционной борьбы. Партия хочет знать, продумать, проверить, решить. Нынешний режим мешает ей в этом. Именно отсюда-то и возникает тайное

распространение партийных документов, "дело" Лашевича и др.

5. Политика в деревне

В вопросах сельскохозяйственной политики все ярче определяется опасность сдвига в сторону деревенских верхов. Уже открыто раздаются влиятельнейшие голоса в пользу того, чтобы фактическое руководство сельскохозяйственной кооперации в деревне передать в руки "мощного" середняка; чтобы вклады кулака облечь полной тайной; чтобы у неаккуратного заемщика, т. е. у бедняка, продавать необходимейший сельскохозяйственный инвентарь и прочее. Союз с середняком все чаще превращается в курс на "зажиточного" середняка, который чаще всего является младшим братом кулака. Социалистическое государство имеет одной из своих первых задач - путем кооперирования - вывести бедноту из положения безвыходности. Недостаточность средств самого социалистического государства не дает возможности сразу провести крутые изменения. Но это не дает права закрывать глаза на действительное положение вещей и кормить бедноту нравоучениями об иждивенческой психологии, мирволя в то же время кулаку. Такой подход, встречающийся в нашей партии все чаще, угрожает вырыть пропасть между нами и нашей основной опорой в деревне -- беднотой. А только при неразрывной связи пролетариата с беднотой возможен правильно поставленный общий союз их с середняком, т. е. такой союз, в котором руководство принадлежит рабочему классу. Между тем факт таков, что решения прошлогоднего октябрьского пленума об организации бедноты до сих пор почти не нашли применения в работе местных организаций. Факт таков, что даже на административных верхах наблюдается стремление - по возможности отодвинуть или заменить коммунистическую или бедняцкую часть кадров сельскохозяйственной кооперации "мощными" середняками. Факт таков, что под видом союза бедноты с середняками мы сплошь и рядом наблюдаем политическое подчинение бедноты середнякам и через них - кулакам.

6. Бюрократические извращения рабочего государства

Число рабочих государственной промышленности у нас сейчас не достигает двух миллионов; вместе с транспортом -- ниже трех миллионов. Советские, профессиональные, кооперативные и всякие иные служащие насчитывают никак не менее того же числа. Уже одно это сопоставление свидетельствует о колоссальной политической и хозяйственной роли бюрократии. Совершенно очевидно, что государственный аппарат по своему составу и уровню жизни в огромной степени является буржуазным и мелкобуржуазным и тянет в сторону от пролетариата и деревенской бедноты, с одной стороны - навстречу устроившемуся интеллигенту, а с другой -- навстречу арендатору, купцу, кулаку, новому буржуа. Сколько раз Ленин напоминал о бюрократических извращениях государственного аппарата и о необходимости профсоюзам защищать нередко рабочих от советского государства. Между тем партийный бюрократ как раз в этой области заражен опаснейшим самообманом, который ярче всего

выражен был в речи Молотова на XIV московской губпартконференции ("Правда", 13 декабря 1925 г.). "Наше государство, - говорил он, - рабочее государство... Но вот нам преподносят формулу, что наиболее правильным было бы сказать так: приблизить рабочий класс к нашему государству еще ближе... Как это так? Мы должны поставить перед собой задачу приближать рабочих к нашему государству, а государство-то наше какое, -- чье оно. Не рабочих, что ли? Государство не пролетариата разве? Как же можно приблизить к государству, т. е. самих же рабочих приближать к рабочему классу, стоящему у власти и управляющему государством". В этих поразительных словах отрицается самая задача борьбы пролетарского авангарда за действительное идейное и политическое подчинение себе государственного аппарата. Какое гигантское расстояние отделяет эту позицию от точки зрения Ленина, который в своих последних статьях писал, что "наш госаппарат только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего госаппарата". Естественно, что действительная серьезная, а не показная борьба против бюрократизма воспринимается теперь иными как помеха, как склока, как фракционность.

7. Бюрократические извращения партийного аппарата

В 1920 г. партконференция под руководством Ленина считала необходимым указать на недопустимость того, что при мобилизации товарищей партийные органы и отдельные товарищи, руководствовались какими-либо соображениями, кроме деловых. "Какие бы то ни было репрессии против товарищей за то, что они являются инакомыслящими по тем или иным вопросам, решенным партией, недопустимы". Нынешняя практика противоречит этому на каждом шагу. Подлинная дисциплина расшатывается и заменяется подчинением влиятельным лицам аппарата. Товарищи, на которых партия может положиться в самые трудные дни, выталкиваются во все большем числе из состава кадров, перебрасываются, вы-

сылаются, преследуются и заменяются сплошь да рядом случайными людьми, непроверенными, но зато отличающимися молчаливым послушанием. Вот эти тяжкие бюрократические грехи партийного режима превратили в обвиняемых тт. Лашевича и Беленького, которых партия в течение более двух десятилетий знала как преданных и дисциплинированных своих членов. Обвинительный акт против них есть обвинительный акт против бюрократических извращений партийного аппарата. Значение крепко спаянного централизованного аппарата в большевистской партии не требует пояснений. Без этого костяка партии пролетарская революция была бы невозможна. Партийный аппарат в большинстве своем состоит из преданных и бескорыстных партийцев, у которых нет других побуждений, кроме борьбы за интересы рабочего класса. При правильном режиме и надлежащем распределении сил те же самые работники с успехом помогали бы осуществлять партийную демократию.

8. Бюрократизм и повседневная жизнь рабочих масс

Бюрократизм жестоко бьет по рабочему в партийной, хозяйственной,

бытовой и культурной областях. Социальный состав партии несомненно улучшается за последние годы, но вместе с тем вырисовалось с полной ясностью, что одно лишь увеличение числа рабочих в партии, даже числа рабочих от станка, далеко еще не обеспечивает партию от бюрократических извращений и других опасностей. На деле удельный вес рядового члена партии при нынешнем режиме крайне мал, зачастую равен нулю.

Тяжелее всего бюрократический режим отзывается на жизни рабочей и крестьянской молодежи, в обстановке нэпа молодежь, не знающая опыта старой классовой борьбы, может развиваться до большевизма только путем самостоятельной работы мысли, критики, проверки. О необходимости особенно внимательного и бережного отношения к идейным процессам в молодежи не раз предупреждал Владимир Ильич. Бюрократизм, наоборот, берет развитие молодежи в тиски, загоняет сомнения внутрь, подсекает критику и этим сеет недоверие, упадок, с одной стороны, карьеризм - с другой. В верхушке Союза молодежи карьеризм получил за последний период чрезвычайное развитие, выдвинув немало чиновников из молодых да ранних. Отсюда все большее вытеснение из кадров Союза молодежи пролетарских, батраческих и бедняцких элементов - интеллигентскими, мещанскими, которые легче приспособляются к потребностям руководства из канцелярии, но дальше отстоят от рабочих и низовой крестьянской массы. Чтобы обеспечить надлежащую пролетарскую линию в комсомоле не менее, чем в партии, нужен поворот руля в сторону демократизации, т. е. создания таких условий, в которых молодежь будет и работать, и думать, и критиковать, и решать, поднимаясь к революционной зрелости под бережным руководством партии.

Бюрократический режим внедряется, как ржавчина, в жизнь каждого завода и цеха. Если члены партии фактически лишены права критиковать райком, губком или ЦК, то на заводе они лишены возможности подвергать критике ближайшее начальство. Партийцы запуганы. Администратор,

который в качестве "верного человека" сумел обеспечить себе поддержку секретаря вышестоящей организации, тем самым боится критики снизу, а нередко и от ответственности за бесхозяйственность или прямое самодурство.

В строящемся социалистическом хозяйстве основным условием экономного расходования народных средств является бдительный контроль масс прежде всего рабочих на фабрике и заводе. Пока они не смогут открыто выступать против беспорядков и злоупотреблений, обличая виновников по именам, без опасения быть изгнанным с ячейки и даже с завода, -- до тех пор борьба за режим экономии, как и за производительность труда будет неизбежно разворачиваться на бюрократических рельсах, т. е. чаще всего ударять по жизненным интересам рабочих. Это именно и наблюдается сейчас. Неумелая и неряшливая тарифно-нормировочная работа, жестоко бьющая по рабочему, является в девяти случаях из десяти прямым результатом чиновничьего невнимания к элементарнейшим интересам рабочих и самого производства. Сюда же надо

причислить несвоевременную выдачу заработной платы, т. е. отнесение на задний план того, что должно составлять первейшую заботу. Вопрос о так называемых излишествах верхов целиком связан с зажимом критики. Против излишеств пишется много циркуляров. В контрольных комиссиях ведется против немало "дел", но к такого рода канцелярской борьбе с излишествами масса относится недоверчиво. Серьезный выход и здесь один: нужно, чтобы масса не боялась говорить, что думает. Где обсуждаются все эти жгучие вопросы? Не на официальных партийных собраниях, а в углах и закоулках, подспудно, всегда с опаской. Из этих невыносимых условий выросло дело тов. Лашевича и других. Основной вывод из этого "дела" - нужно изменять условия.

9. Борьба за мир

Развитие мирового революционного движения на основах братской солидарности трудящихся является основной гарантией неприкосновенности Советского Союза и возможности для нас мирного социалистического строительства. Было бы, однако, гибельной ошибкой прямо или косвенно возбуждать или поддерживать в рабочих массах надежду на то, будто социал-демократы или амстердамцы, в частности Генсовет с Томасом или Перселем во главе, готовы или способны вести борьбу против империализма, военных интервенций и прочее.

Британские соглашатели-вожди, так гнусно предавшие своих собственных рабочих во время всеобщей стачки и ныне завершающие свое предательство по отношению к стачке углекопов, еще позорнее предадут английский пролетариат, а с ним вместе и Советский Союз и дело мира, в минуту военной опасности. В своей замечательной инструкции нашей делегации в Гааге Ленин разъяснял, что только беспощадное разоблачение оппортунистов перед массами способно помешать буржуазии застигнуть рабочих врасплох, когда она снова попытается вызвать войну. "Все же важней будет опровергнуть мнение о том, - писал Ленин об амстер-

дамских "пацифистах" в Гааге, - будто присутствующие являются противниками войны, будто они понимают, как война может и должна надвинуться на них в самый неожиданный момент, будто они сколько-нибудь сознают способ борьбы против войны, будто они сколько-нибудь в состоянии предпринять разумный и достигающий цели путь борьбы против войны". Ленин обращал особое внимание партии на то, что даже в речах многих коммунистов заключаются "чудовищно неправильные и чудовищно легкомысленные вещи насчет борьбы с войною". "Я думаю, - писал он, - что против подобных заявлений, особенно если они делались уже после войны, надо выступить со всей решительностью и беспощадно называть имена каждого подобного оратора. Можно смягчить как угодно, особенно если это нужно, свой отзыв о таком ораторе, но нельзя пройти молчанием ни одного подобного случая, ибо легкомысленное отношение к этому вопросу есть такое зло, которое перевешивает все остальное и к которому быть снисходительным -- абсолютно невозможно". Эти ленинские слова

надо обновить в сознании нашей партии и всего международного пролетариата. Надо сказать во всеуслышание, что Томасы, Макдо-нальды, Персели так же мало способны помешать империалистическому нападению, как мало способны были Церетели, Даны и Керенские остановить империалистическую бойню. Могущественным условием обороны Советского Союза, а значит, и поддержания мира, является неразрывная связь растущей и крепнущей Красной Армии с трудящимися массами нашей страны и всего мира. Все экономические, политические и культурные мероприятия, которые повышают роль рабочего класса в государстве, укрепляют его связь с батрачеством и беднотой и его союз с середняком, -- тем самым укрепляют Красную Армию, обеспечивают неприкосновенность страны Советов, укрепляют дело мира.

10. Коминтерны

Выпрямление классовой линии партии значит выпрямление ее международной линии. Надо отбросить в сторону всякие сомнительные теоретические новшества, которые изображают дело так, как будто победа социалистического строительства в нашей стране не связана неразрывно с ходом и исходом борьбы европейского и мирового пролетариата за власть. Колониальные народы борются за независимость. Это общий фронт. Каждый отряд на каждом участке должен дать максимум того, что может дать, не дожидаясь инициативы других. Социализм в нашей стране победит в неразрывной связи с революцией европейского и мирового пролетариата и борьбой Востока против империалистического ярма. Вопрос о Коминтерне, о направлении его политики, о его внутреннем режиме неразрывно связан, в свою очередь, с режимом нашей партии, которая была и останется руководящей партией Коминтерна. Всякий сдвиг в нашей партии неминуемо передается партиям Интернационала. Тем обязательнее подлинно большевистская проверка нашей линии под международным углом зрения. XIV съезд признал необходимым более

самостоятельное участие иностранных партий в руководящей работе Коминтерна. Однако и это постановление, подобно другим, остается на бумаге. И не случайно. Разрешение острых вопросов Коминтерна нормальным политическим и организационным путем возможно только при наличии нормального режима в нашей собственной партии. Механическое разрешение спорных вопросов все больше угрожает ослабить внутреннюю сплоченность коммунистических партий и их тесную связь между собой. В области Коминтерна нам нужен решительный поворот на те пути, какие были намечены Лениным и проверены при нем.

11.0 фракционности

В течение двух лет до XIV съезда существовала фракционная "семерка", куда входили шесть членов Политбюро и председатель ЦКК тов. Куйбышев. Эта фракционная верхушка секретно от партии предreshала каждый вопрос стоящий в порядке дня Политбюро и ЦК, и самостоятельно разрешала ряд вопросов, совсем не вносившихся в Политбюро. Во фракционном порядке она распределяла силы и связывала своих членов внутрифракционной дисциплиной. В работах семерки

принимали участие, наряду с Куйбышевым, те самые руководители ЦКК, как гг. Ярославский, Янсон и другие, которые ведут беспощадную борьбу против "фракций" и "группировок". Подобная же фракционная верхушка существует несомненно и после XIV съезда. В Москве, Ленинграде, Харькове и других крупных центрах происходят секретные собрания, организуемые частью верхушек партаппарата, несмотря на то, что весь официальный аппарат находится в ее руках. Эти секретные собрания по особым спискам являются чисто фракционными собраниями. На них читаются секретные документы, за простую передачу которых всякий, не принадлежащий к этой фракции, исключается из партии. Утверждение, будто "большинство" не может быть фракцией, явно бессмысленно. Истолкование и применение решений съезда должно совершаться в рамках нормальных партийных органов, а не путем предрешения всех вопросов правящей фракцией за кулисами нормальных учреждений. В правящей фракции есть свое меньшинство, которое ставит фракционную дисциплину выше партийной. Задача всей этой фракционной механики состоит в том, чтобы не дать возможности партии нормальным уставным путем внести изменения в состав и политику партаппарата. С каждым днем эта фракционная организация все больше и больше угрожает единству партии.

Глубокое недовольство партийным режимом, установившееся после смерти Ленина, еще большее недовольство сдвигами политики, неизбежно порождает оппозиционные выступления и острые дискуссии. Между тем руководящая группа, вместо того чтобы учиться на новых все более ярких фактах и выправлять линию, - систематически усугубляет ошибки бюрократизма. Сейчас уже не может быть никакого сомнения в том, что основное ядро оппозиции 1923 г., как это выявила эволюция руководящей ныне фракции, правильно предупреждало об опасностях, сдвига с пролетарской линии и об угрожающем росте аппаратного режима. Между

тем десятки и сотни руководителей оппозиции 1923 г., в том числе многие старые рабочие-большевики, закаленные в борьбе, чуждые карьеризма и угодливости, несмотря на всю проявленную ими выдержку и дисциплину, остаются по сей день отстраненными от партийной работы. Репрессии по отношению к основному кадру ленинградской оппозиции после XIV съезда не могли не вызвать величайшей тревоги у наилучшей части рабочих, входящих в нашу партию и привыкших смотреть на ленинградских рабочих-коммунистов как на наиболее испытанную пролетарскую гвардию. В момент, когда уже вполне назрела необходимость отпора растущему кулаку, руководящая группа выступила против авангарда ленинградских рабочих, повинных только в предупреждении о кулацкой опасности. Сотни лучших рабочих высланы из Ленинграда. Тысячи рабочих-коммунистов, составлявших лучший актив ленинградской организации, так или иначе отстранены от партийной работы. Политическая правота этих ленинградских рабочих в основном теперь уже ясна каждому добросовестному партийцу. Рана, нанесенная ленинградской организации, может зажить лишь в результате радикального изменения внутривнутрипартийного режима. Если же дело

пойдет и дальше тем же путем, как идет сейчас, то можно не сомневаться, что не только в Москве и Ленинграде понадобятся все новые и новые зажимы, чистки и высылки, но что и другие политические районы и центры, как Донбасс, Баку, Урал, должны будут подпасть под действие удешевленных репрессий. Ни в чем уход от Ленина не выражается так ярко, как в стремлении отделаться от большевистской оценки опасности нынешнего партийного курса при помощи словечка "меньшевизм". Именно этим подходом наиболее окостеневшая идейно часть "руководителей" выдает себя с головой. Меньшевизм, уверенный в неизбежности капиталистического перерождения Советского Союза, строит все свои расчеты на разрыве между рабочим классом и советским государством, подобно тому как эсеры рассчитывают на разрыв с советским государством "крепкого" крестьянства. На деле, меньшевизм в качестве буржуазной агентуры мог бы надеяться действительно на время выйти из ничтожества лишь при условии, если бы щель между рабочим классом и советским государством стала возрастать. Чтобы этого не допустить, надо прежде всего ясно видеть эту щель в момент ее возникновения, а не закрывать на нее глаза, как делают бюрократы, отрицающие самую необходимость работать над задачей приближения советского государства к рабочему государству и деревенским низам. Приукрашивание действительности, казенный оптимизм по общим вопросам хозяйства и пессимизм по вопросам заработной платы, нежелание видеть кулака, и тем самым - потакание кулаку, недостаточное внимание к бедноте, особенно грубый зажим в рабочих центрах, нежелание понять урок последних советских перевыборов -- вот это все означает действительную, реальную, а не словесную подготовку почвы для меньшевистских и эсеровских влияний.

Грубым самообманом является мысль, будто механически расправившись с так называемой оппозицией можно будет затем расширить рамки партийной демократии. На основании всего своего опыта партия не мо-

жет дальше верить этой убаюкивающей легенде. Приемы механической расправы готовят новые трещины и щели, новые отстранения, новые исключения, новый зажим по отношению к партии в целом. Эта система неизбежно сужает руководящую верхушку, понижает авторитет руководства и тем вынуждает к замене идейного авторитета двойным и тройным зажимом. Партия должна во что бы то ни стало приостановить этот пагубный процесс. Ленин показал, что твердо руководить партией не значит - душить ее за горло.

12. За единство

Не может быть ни малейшего сомнения в том, что партия вполне способна справиться со всеми трудностями. Совершеннейшим безумием была бы мысль, будто для партии нет выхода на путях единства. Выход есть и притом только на путях единства. Для этого необходимо внимательное и честное большевистское отношение к поставленным вопросам. Мы против "сезонной" дискуссии, мы против дискуссионной лихорадки. Такая навязываемая сверху дискуссия стоит партии слишком дорого. Большею частью она оглушает партию, лишь в очень малой

степени убеждая и обогащая ее идейно.

Мы обращаемся к пленуму ЦК с предложением - общими силами восстановить в партии режим, который позволит разрешить все спорные вопросы в полном соответствии со всеми традициями партии, с чувством и мыслями пролетарского авангарда.

Только на этой основе возможна партийная демократия.

Только на основе партийной демократии возможно здоровое коллективное руководство. Других путей нет. В борьбе и в работе на этом единственно правильном пути наша безоговорочная поддержка обеспечена ЦК полностью и целиком.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Вопрос о так называемом "деле" Лашевича, поставленный, согласно решению Политбюро от 24 июня, в порядок нынешнего пленума, неожиданно, в самый последний момент постановлением Президиума ЦКК от 20/VII превращен в "дело" тов. Зиновьева. Мы считаем необходимым прежде всего констатировать, что в проекте резолюции Президиума ЦКК нет ни одного факта, ни одного сообщения, ни одного подозрения, которые бы не были известны шесть недель тому назад, когда Президиум ЦКК вынес постановление по "делу" Лашевича и др. В этом постановлении имя тов. Зиновьева не называлось. Между тем в последнем проекте резолюции уже заявляется со всей категоричностью, что "все нити" ведут к тов. Зиновьеву как председателю Коминтерна. Вопрос этот, как совершенно ясно для всех, решался не в Президиуме ЦКК, а в той фракционной группе, руководителем которой является тов. Сталин.

Мы имеем перед собой новый этап в осуществлении давно намеченного и систематически проводимого плана. Уже вскоре после XIV съезда в

широких сравнительно кадровых кругах партии шли настойчивые разговоры, источником которых являлся Секретариат ЦК, о необходимости реорганизовать Политбюро в том смысле, чтобы отсечь ряд работников, принимавших участие в руководящей работе при Ленине, и заменить их новыми элементами, которые могли бы составить надлежащую опору для руководящей роли тов. Сталина. План этот встречал поддержку со стороны тесно спаянной группы ближайших сторонников тов. Сталина, наталкиваясь, однако, на сопротивление со стороны других элементов, отнюдь не примыкающих к какой-либо "оппозиции". Именно этим объясняется без сомнения решение руководящей группы проводить план по частям, пользуясь для этого каждым подходящим этапом. Расширение Политбюро при одновременном переводе тов. Каменева из членов Политбюро в кандидаты явилось первым шагом на пути заранее намеченной радикальной реорганизации партийного руководства. Оставление в составе расширенного Политбюро тт. Зиновьева и Троцкого, а в числе кандидатов - тов. Каменева, должно было давать партии видимость сохранения старого основного ядра и тем самым успокаивать тревогу относительно подготовленности и компетентности центрального руководства. Уже через полтора-два месяца после съезда, наряду

с продолжением борьбы против "новой оппозиции" была открыта одновременно в разных пунктах, прежде всего в Москве и Харькове, - точно по сигналу -- новая глава в борьбе против тов. Троцкого. В этот период руководители московской организации открыто говорили на ряде активов, что ближайший удар надо нанести тов. Троцкому. Отдельные члены Политбюро и ЦК, отнюдь не принадлежащие к "оппозиции", выражали неодобрение поведению Руководителей московской организации, причем ни для кого не было тайной, что за спиной московских руководителей стоит Секретариат ЦК. В этот период вопрос о предстоящем изъятии тов. Троцкого из Политбюро обсуждался в достаточно широких кругах партии, не только в Москве, но и в ряде других мест. Дело, возбужденное против тов. Лаше-вича, не внесло, по существу, ничего нового в основной план реорганизации партийного руководства, но побудило сталинскую группу внести некоторые изменения в способы проведения плана. Если до самого недавнего времени намечалось нанести первый удар тов. Троцкому, отложив вопрос о Зиновьеве до следующего этапа, чтобы постепенно приучить партию к новому руководству, ставя ее перед каждым новым частичным изменением как перед совершившимся фактом, то "дело" Лашевича, Беленького и других, ввиду их близких связей с тов. Зиновьевым, побудило руководящую группу изменить очереди и наметить нанесение ближайшего удара по тов. Зиновьеву. Что к этому изменению плана пришли не без колебаний и сопротивлений, видно из того, что, как уже сказано выше, первоначальное решение ЦКК по "делу" тов. Лашевича вовсе не поднимало вопроса о тов. Зиновьеве, хотя все элементы "дела", перечисляемые новым проектом резолюции Президиума ЦКК, имелись налицо с первого же момента возбуждения преследования против тов. Лашевича. Выдвинутое в последний момент предложение -- удалить тов. Зиновьева из Политбюро - продиктовано центральной сталинской группой как этап на пути замены старого ленинского руководства партии - но-

вым, сталинским. План по-прежнему осуществляется по частям. Тов. Троцкий оставляется пока в составе Политбюро, чтобы, во-первых, дать возможность партии думать, будто тов. Зиновьев действительно устраняется в связи с делом Лашевича, и, во-вторых, чтобы слишком крутыми шагами не вызвать у партии чрезмерной тревоги. Не может, однако, не составлять никакого сомнения, что вопрос о тов. Троцком, как и о тов. Каменеве, для сталинского ядра предрешен в смысле отсечения их от руководства и что выполнение этой части плана остается только вопросом организационной техники и подходящих поводов, действительных или мнимых. Дело идет о радикальном изменении партийного руководства. Политический смысл этого изменения полностью оценен в нашем основном заявлении, составленном до того, как "дело" тов. Лашевича было превращено в "дело" тов. Зиновьева.

Здесь остается только добавить, что явно наметившийся сдвиг с ленинской линии получил бы несравненно более решительно оппортунистическое развитие, если бы намеченная сталинской группой перестройка руководства осуществилась

на деле. Вместе с Лениным, который ясно и точно формулировал свою мысль в документе, известном под именем "Завещания", мы на основании опыта последних лет глубочайшим образом убеждены в том, что организационная политика Сталина и его группы грозит партии дальнейшим дроблением основных кадров, как и дальнейшими сдвигами с классовой линии. Вопрос идет о руководстве партии, о судьбе партии. Ввиду изложенного, мы категорически отклоняем фракционное и глубоко вредное предложение президиума ЦКК.

М. Бакаев, Г. Лидзин, М. Лашевич, Н. Муралов, А. Петерсон, К. Соловьев, Г. Евдокимов, Г. Пятаков, И. Авдеев, Г. Зиновьев, Я. Крупская, Л. Троцкий, Л. Каменев июль 1926 г.

Пленум ЦК и ЦКК

ПОЧЕМУ МЫ ГОЛОСУЕМ ПРОТИВ РЕЗОЛЮЦИИ,
ВНЕСЕННОЙ ТТ. МОЛОТОВЫМ, КАГАНОВИЧЕМ ПО
ВОПРОСУ О ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ

Мы голосуем против резолюции, внесенной тов. Молотовым от имени большинства Политбюро, т. к. ее политические выводы совершенно не соответствуют тем крупнейшим фактам, которые она сама констатирует, правда, в смазанном виде.

Нет никакого сомнения в том, что настроения середняцких крестьянских масс, а также и городского мещанства, стали несравненно благоприятнее, не только чем во время военного коммунизма, но и чем в передо-

вые года нэпа. Было бы однако недопустимо недооценить те опасности для пролетарской революции, которые таит в себе мелкобуржуазная стихия. Отставание промышленности от развития народного хозяйства в целом, ускоряя дифференциацию деревни и питая частника, повышает экономическую роль и политическое самочувствие мелкой буржуазии. В этих условиях, менее чем когда-либо допустимо раздвигать избирательное право хозяйчика, отклонять курс кооперации в сторону деревенских верхов или преуменьшать опасности, кроющиеся в такого рода тенденциях.

Основные факты перевыборов, согласно самой резолюции тов. Молотова, таковы: а) "рост активности среди батрачества и бедноты не поспевает за ростом активности других слоев деревни". А именно батрачество и беднота являются опорой партии и рабочего государства в деревне.

б) В городах, как констатирует резолюция, "заметно повысилась доля представительства мелкой буржуазии в Советах". Это означает относительное ослабление представительства пролетариата, т. е. правящего класса.

в) Нарушение советской конституции посредством инструкции в интересах мелкобуржуазных элементов.

В корне неправильной, однако, является попытка изобразить эти основные факты как результат случайных условий и частных ошибок. Худшей формой политики является полупризнание опасностей с тем, чтобы перейти через них к очередным делам, т. е. продолжение той политики, которая эти опасности

породила. Мы считаем правильным, хотя и выраженным с преувеличенной опасностью, вывод центрального органа, гласящий: "Результаты предвыборной кампании в известной мере противоречат той линии, которая была дана нашим партийным съездом". ("Правда" от 7/VII, передовая статья "Уроки перевыборов в Советы").

Не поняв противоречия, на которые указывает "Правда", нельзя сделать правильных выводов. Противоречие состоит в том, что общая политическая директива видела главную опасность в чрезмерном напоре рабочих, батраков и бедноты на кулака и на мелкую буржуазию вообще, тогда как на деле опасность обнаружилась в виде напора кулака и мелкой буржуазии.

Огонь был направлен не против действительной опасности, а против тех, кто об этой опасности заранее предупреждал.

Неправильно сваливать вину за пассивность батраков только на их "некультурность". Опираясь в первую голову на эти элементы деревни, рабочий класс и его партия провели величайшую аграрную войну. За эти годы культурный уровень деревенских низов не пал, а повысился. Если тем не менее их активность отстает от активности других слоев, то значительная часть ответственности за это ложится на неправильность политики.

Недопустимо, чтобы руководители сельскохозяйственной кооперации брали курс на мощного середняка под предлогом того, что кооперация, особенно кредитная, не может быть сильной до тех пор, пока опирается, главным образом, на "бедняка".

В корне неправильно, что этот курс не встретил до сих пор ясного и отчетливого обсуждения со стороны Политбюро.

Еще далее в том же направлении идут предложения народного комиссара земледелия РСФСР.

Наркомзем видит главную задачу кооперации в завоевании * "капитально-накапливающих крестьян" * и в условном привлечении к руководству кооперацией более зажиточных культурно-передовых слоев крестьянства.

Неправильность управления сельскохозяйственной кредитной кооперацией Наркомзем видит в том, что в ней преобладающего влияния не имеет еще "производственно мощный середняк".

В то время, как все данные без исключения свидетельствуют уму о большем или меньшем сдвиге сельскохозяйственной кооперации, в том числе и кредитной, в сторону верхних слоев крестьянства, Наркомзем считает, что в практике кредитной кооперации произошел перегиб в сторону "бедняцких слоев".

Один из важнейших практических выводов Наркомзема гласит: "В целях борьбы с "собезовскими" уклонами надо изменить наше законодательство в том смысле, что при невозврате ссуд т-во может продать имущество заемщика, приобретенное им при содействии ссуды, хотя бы это имущество составляло необходимую принадлежность самого хозяйства".

Мы решительно и категорически опровергаем эти тенденции, не нашедшие надлежащей оценки в проекте резолюции тов. Молотова. Сельскохозяйственная кооперация является одним из могущественных орудий в руках партии и государства для перевода крестьянского хозяйства на рельсы социализма. Передавать это орудие в руки верхов деревни значило бы превращать кооперацию из орудия социализма в орудие капитализма.

Чтобы поднять политическую активность рабочего, батрака, бедняка при той культурности, какая есть, нужно, чтобы классовое содержание политики партии, всех государственных и общественных организаций шло бы целиком навстречу этой активности, поднимало и питало ее. Курс на мощного середняка неизбежно угашает активность батрачества и бедноты. Выборы только вскрывают этот факт. Из сказанного выше совершенно ясно, в какой мере ложным является внесенное тов. Кагановичем предложение осудить ту часть ЦК и ЦКК, которая своевременно предупреждала об опасных уклонах, отражающих давление мелкобуржуазной стихии, и своевременно же указывала на необходимость более энергичного курса на индустриализацию, более правильной и твердой политики по отношению к кулачеству, прежде всего, создания условий большей активности пролетарского авангарда. Необходимо, чтобы каждый член партии уяснил себе, что невозможно достигнуть выпрямления партийной линии в смысле более отчетливого пролетарского курса, если направлять удар против тех, которые этот курс отстаивают и защищают. Буржуазия и меньшевики надеются сейчас преимущественно на перерождение Советов, как в период военного коммунизма надеялись на военную интервенцию. Надежды буржуазии и меньшевиков опираются на капиталистические тенденции нашего развития, на диспропорцию, на ножницы, на рост кулачества, на рост частника и на возрастающее влияние кулака. Наша политика направлена на то, чтобы обеспечивать перевес социалистических элементов хозяйства

* Так в документе. - Прим. сост.

и не допускать ни малейшей передвижки реальной власти из рук пролетариата и деревенской бедноты при тесном их союзе с середняком, в руки мелкобуржуазных элементов, пытающихся вести за собой и частично ведущих бедняка и середняка. Особенно в нынешний период, в условиях обострения хозяйственной диспропорции между городом и деревней, необходимо самое бдительное отношение ко всем и всяким признакам понижения удельного политического веса пролетариата в советской системе.

Критику собственных ошибок нам приходится вести все время в глазах наших врагов. Они неизбежно подхватывают каждое слово нашей самокритики.

Тот, кто пытается, однако, подавить самокритику ссылкой на буржуазных врагов, оказывает именно этим врагам наилучшую услугу. Не критика, а замазывание ошибок может действительно ослабить нас и помочь врагам.

Мы категорически отмечаем обвинение в пользовании неправильными цифрами

для обоснования критики линии большинства Политбюро. Основные политические процессы и тенденции, обнаруживающиеся в пере выборах, стоят вне всякого спора, независимо от тех или других частных цифр, заимствованных нами из данных Наркомвнудела и самого ЦК.

Мы считаем, наоборот, глубоко ошибочной всякую попытку посредством игры с цифрами замазать основные политические процессы, от развития которых в ту или другую сторону зависит судьба пролетарской диктатуры.

Недопустимый опыт игры с цифрами был сделан осенью прошлого года в вопросе хлебо-фуражном, с целью замаскировать расслоение деревни и преуменьшить экономический рост кулака. Все, что с того времени произошло в хозяйственной политике (выбрасывание весной хлеба на рынок - с одной стороны, выборы в низовые Советы - с другой), является самым решительным предостережением против всех и всяких попыток подогнать статистику под предвзятые политические выводы.

Мы отмечаем попытку - нашу идейную борьбу против определенных ошибок и уклонов за определенную линию изобразить как групповую борьбу, продиктованную теми или другими жалкими побуждениями.

Такие инсинуации оскорбительны для партии в целом, чернят тех, кто к ним прибегает.

Равным образом, мы отмечаем всякого рода попытки вместо прямой и открытой критики тех взглядов, которые мы ясно и отчетливо формулируем, подсовывать нам идеи и тенденции, не имеющие ничего общего с нашими, более того, гораздо ближе стоящие к взглядам, с которыми мы Поремся.

Только неуважением к общественному мнению партии можно объяснить и, попытку, сделанную в известном фельетоне в "Правде" и в некоторых речах на пленуме, - путем намеков, инсинуаций и комбинаций - приписать нам сочувствие или терпимое отношение к таким взглядам, как сдача в концессию государственной промышленности, в ее большинстве или в ее руководящей части; как вхождение в Амстердам; как огульные и недостойные нападки на Коминтерн; как противопоставление госпромышленности "деревенщине" и пр. пр. Ни малейшей близости с такого ро-

да идеями у нас нет и не было, и по самому существу наших воззрений быть не может. Только идейная бедность и неразборчивость в средствах могут продиктовать такого рода способы борьбы против нас.

Мы вынуждены вместе с тем констатировать, что, подкидывая взгляды, не имеющие ничего общего с нашими, представители руководящей группировки совершенно не ведут борьбы с подобными же и еще более вопиющими ошибками, поскольку они делаются их собственными фракционными сторонниками. Мы ни на минуту не сомневаемся, что партия отделит идейное ядро спора от мусора, которым оно засоряется, и скажет решающее слово, как по существу дела, так и по поводу недопустимых методов его ведения.

В заключение мы констатируем, что вскрытые выше неправильности

руководства и политические ошибки, из этих неправильностей вытекающие, ни в каком случае и ни с какой стороны не умаляют той гигантской работы, которую проводит партия по просвещению и сплочению трудящихся масс города и деревни во всех областях общественной жизни, в частности, в особенности в области советского строительства.

Своевременное и отчетливое исправление ошибок даст возможность развернуть работу еще более широко и еще более в тесной связи с пролетариатом и деревенской беднотой.

Н. Муралов, Н. К. Крупская, Л. Каменев, Ю. Пятаков, Г. Зиновьев, М. Лашевич, Петерсон, Л. Троцкий июль 1926 г.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ДЕЛУ ТОВ. ЛАШЕВИЧА И ДР.

Система мер, с помощью которых Владимир Ильич боролся за единство большевистской партии, помимо мер политического руководства, яснее всего изложена в решениях X съезда. Во время одного из самых крутых поворотов партийной политики, при совершении которого в партии обнаружилось значительное разногласие, по совету тов. Ленина была принята известная резолюция о единстве партии и недопущении фракционности. Одновременно с этим съезд принял резолюцию о внутрипартийной демократии в качестве основного условия для сохранения единства партии. Период времени между X и XII съездами ознаменовался как ростом партии, так и оздоровлением внутрипартийного положения. Имевшие место в партии разногласия почти без остатка рассосались в процессе дружной и согласованной работы на базе партийных решений.

Начавшееся с 1923 г. ухудшение внутрипартийного положения превратилось в настоящее время в опасный кризис партии. Острые разногласия коснулись основного кадра партии. Опасность раскола встала во весь рост перед партией.

Несколько причин являются основными для понимания теперешнего кризиса. Развивающиеся в противоречиях товарно-денежного хозяйства производительные силы страны неизбежно приводят к общественно-по-

литической активности различных классов и групп Союза. Наряду со значительным ростом и оживлением социалистических элементов хозяйства, опирающихся на государственное хозяйство (национализированная промышленность, транспорт и т. п.) и на пролетариат, растет удельный вес и значение частновладельческого сектора, имеющего основу в мощной мелкобуржуазной толще нашего крестьянства. В соответствии с ростом экономической мощи деревни и частнокапиталистического накопления усиливается идеологическое наступление враждебных коммунизму элементов. Все это в огромной степени усложняет работу партии. ВКП -- монополярная партия пролетарской диктатуры в Союзе - в процессе руководства страной испытывает на себе давление различных общественных элементов, особенно через государственный аппарат и его бюрократические извращения.

Неизбежные в процессе руководства экономической, политической и

культурной жизнью рабочего класса и страны в целом разногласия в партии в настоящее время были бы гораздо менее опасными для единства партии, чем при переходе к новой экономической политике. Огромные успехи, достигнутые в области производства материальных ценностей и роста благосостояния трудящихся города и деревни, отодвинули пролетариат далеко от того голода и нищеты, в котором он находился в период гражданской войны. Однако условия внутренней жизни партии за последние годы не только мешали необходимому росту партии в соответствии с улучшением общего хозяйственного положения в стране, но и создали обстановку, грозную для единства партии. В резолюции Всероссийской партийной конференции от сентября 1920 г., написанной В. И. [Лениным] по вопросу об очередных вопросах партийного строительства, говорится:

"Указать на недопустимость того, чтобы при мобилизации товарищей партийные органы руководствовались бы какими-либо иными соображениями, кроме деловых. Какие бы то ни было репрессии против товарищей за то, что они являются инакомыслящими по тем или иным вопросам, решенным партией - недопустимы".

К сожалению, ни это решение, ни ряд других решений партии о необходимости держаться режима внутрипартийной демократии, не выполняются. Снятие с постов коммунистов по соображениям инакомыслия стало одним из обычных методов партийного руководства. В результате этого замирает жизнь в партийных ячейках -- часть членов партии замыкается и отдалается от партийной работы, другая часть проникается противным духом коммунизма угодничеством и карьеризмом. Партийный молодежь получает свое партийное крещение в душной и нездоровой обстановке. Все это не только задерживает необходимый рост партийных кадров, но и приводит к измельчанию существующих.

Таким образом, из двух основных условий сохранения единства партии недопущение фракционности и режима внутрипартийной демократии последнее условие оказалось невыполненным. Несоблюдение этого условия ухудшило положение и с другой стороны. Разногласия в партии не изживались, а накапливались. В деле руководства партии даже большинство ЦК прибегало к организационным формам, не предусмотренным уставом.

Дело тов. Лашевича и др. является одним из опасных явлений, выросших на этой почве. Борьба с такого рода явлениями может успешно вестись только ленинскими методами. Поэтому пленум ЦК и ЦКК ВКП, заслушав сообщение ЦКК об устройстве группой членов ВКП без ведома соответствующих инстанций собрания в лесу, на котором обсуждались вопросы, касающиеся жизни и работы партии, решительно осуждает поведение товарищей, организовавших это собрание. Пленум считает, что подобные действия отдельных членов партии, идущие вразрез с принятыми решениями партии о единстве и недопущении фракционности, угрожают целостности партии и являются не менее опасными, чем указанные выше неправильные выводы партийного руководства.

Одновременно с этим, в целях борьбы за единство партии, пленум требует от всех партийных организаций, комитетов и контрольных комиссий принятия действительных мер для ведения режима внутрипартийной демократии. В пределах программы и устава партии и решений ее съездов каждый член партии имеет право свободно отстаивать свои взгляды внутри партии.

Режим внутрипартийной демократии приобретает исключительно важное значение именно в настоящее время, когда на базе растущего крестьянского хозяйства растет общественная и политическая активность зажиточных слоев деревни. Ярким примером активности крестьянских верхов и мелкобуржуазных масс городов служит предвыборная кампания 1927 г. В этой обстановке оживление работы пролетарских организаций и в первую очередь нашей партии приобретает решающее значение для закрепления диктатуры пролетариата и успешного социалистического строительства в Союзе ССР. В противном случае перед пролетариатом встанет опасность ослабления его руководящей роли в Союзе. Опыт изживания внутрипартийных разногласий путем верхушечных дискуссий обанкротился. Решения принимались без достаточной проработки спорных вопросов и без достаточного участия широких партийных масс, что приводило, с одной стороны, к чрезвычайному обострению полемики, а, с другой стороны, что самое опасное, - к ослаблению связей между руководящими кадрами и партийной массой. Только при нормальном и регулярном обмене опытом между отдельными ячейками и прослойками партии на основе дружного и согласованного обсуждения и решения вопросов может произойти необходимое сплочение партии на базе ее решений, марксизма и ленинизма. Не периодические дискусионные шквалы, лишь бередящие и углубляющие раны на теле партии, а всестороннее изучение и обсуждение всех вопросов, связанных с жизнью и деятельностью партии, должно стать основным содержанием нашей политики в области внутрипартийной работы. Только при активном участии широких партийных масс и обсуждении волнующих партию вопросов можно наиболее безболезненно изживать существующие разногласия. Каждый член партии должен принимать активное участие в жизни партии, не боясь преследований за инакомыслие. Верхушечные же "дискуссии" ведут партию к расколу в то время, как взаимоотношения между основными классами - пролетариатом и крестьянством - к этому не ведут.

Особо ответственной в настоящее время является роль ЦКК, на местах контрольных комиссий. Созданная по инициативе В. И. для сохранения единства партии организация - ЦКК - не только не оздоровила внутрипартийного положения, но сплошь и рядом вступала на ложный путь. Участие председателя ЦКК тов. Куйбышева в так называемой семерке отрицает идею Ленина об органе единства партии. Предложение об исключении тов. Зиновьева из Политбюро толкает партию на путь дальнейших репрессий, путь, от которого мы предостерегаем партию. Лишь при том условии, если ЦКК будет твердо и неуклонно охранять режим внутрипартийной демократии и единства партии не

только путем репрессий, ее решения, направленные против фракционных выступлений, будут авторитетными для партии.

За единство партии!

Против раскола!

За восстановление коллективного руководства партией ее основными кадрами!

За режим внутрипартийной демократии - единственной гарантии единства!

За рост классовой партийной и пролетарской активности!

И. Смилга, Х. Раковский, Г. Шкловский, И. Кучменко, Н. Осинский [июль 1926 г.]

ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТОВА. ШМИДТА О ЗАРПЛАТЕ

Выдвигая на первое место необходимость повышения производительности труда рабочего, хотя речь у нас идет о зарплате, а не о производительности труда, - резолюция тов. Шмидта ни одним словом не упоминает

о стремлении значительной части хозяйственников к такому расширению прав администрации, которое не только возвращает внутренний распорядок на фабрике к "довоенному типу", а идет и дальше. Так на заводе "Красный треугольник" в Ленинграде уже проведено, что "если рабочий в течение трех месяцев имеет пять опозданий хотя бы на одну минуту, то он беспрекословно увольняется". Выдвигается требование "сокращения или даже полного прекращения оплаты страховыми кассами невыходов по болезни до 3-х дней", т. е. рабочий, пропускающий не выше 3-х дней, автоматически зачисляется в симулянты. Предлагают "прикреплять врачей к крупным предприятиям и, улучшив их материальное положение, сделать их персонально ответственными за выдачу отпусков по болезни". Выдвигается требование создания "обязательного промышленного кодекса, который должен регламентировать права администрации и придать им определенную безапелляционную силу". Все это напечатано в "Торгово-промышленной газете" (№ 147 1/VII - 1926 г.) под названием "Как бороться с прогулами".

Эти требования нашли свое отражение и в резолюции Всесоюзного съезда отделов труда и ТНБ. Съезд признал необходимым пересмотр кодекса законов о труде, который предусматривал бы: 1) право администрации налагать высшие взыскания независимо от исчерпания низших; 2) увольнение должно "применяться непосредственно за систематическое нарушение правил прихода и ухода, за самовольную отлучку 3 раза в месяц, за прогулы свыше 3-х дней без уважительных причин". При увольнении в качестве карательной меры оно "производится без оплаты выходного пособия"; 3) признано необходимым "ограничить узкими пределами действительной необходимости случаи выплаты вознаграждения при отсутствии трудового эквивалента" (т. е. при прогулах хотя бы и по уважительным причинам), "пересмотреть порядок оплаты простоев", "пересмотреть законодательство о броне подростков" и т. п.

("Торгово-промышленная газета" 14/VII - 1926 г.).

Нет никакого сомнения, что трудовая дисциплина на фабрике должна поддерживаться. Но сохранение и упрочнение трудовой дисциплины должно все больше строиться на сознательном отношении рабочего к производству, на оживлении работы профсоюзов, а не на механическом усилении "табели взысканий" и "на праве безапелляционного применения ее администрацией", при котором неизбежны вопиющие нарушения прав рабочих. Всякие попытки изменения кодекса труда в направлении уменьшения прав рабочих должны быть решительно отвергнуты. Неопределенные обещания повышения заработной платы, наряду с бюрократическими извращениями режима экономики и усилением механического нажима на рабочего со стороны администрации, будут иметь последствием только углубление трещины между рабочими и государством.

" * *

Данные тов. Шмидта (в его литографированном докладе) говорят о ряде явлений, указывающих на неправильности общей линии политики зарплаты. 1) Зарплата советслужащих значительно превышает зарплату рабочих: даже по провинции во втором квартале текущего года средняя зарплата торговых служащих составляет 60,81 черв. рублей (в Москве 102,82 и в Ленинграде 84,80) в то время как средняя общесоюзная зарплата рабочих составляет только 51,48; 2) Зарплата служащих промышленности во втором квартале повысилась до 101,42 черв. рубля против 98,38 в первом квартале, в то время как зарплата рабочих упала до 51,44 черв. рубля против 52,14 черв. рублей в первом квартале. Таким образом, служащие промышленности сумели хотя бы отчасти компенсировать происшедшее в этот период вздорожание предметов потребления, тогда как рабочим не удалось удержать даже номинального размера зар-платы; 3) Бросается в глаза колоссальная разница между оплатой служащих в учреждениях и оплатой оперативных работников: так например, служащие областных и губернских учреждений НКПроса получают в среднем по Москве 100,6 руб., работники научных учреждений и вузов - где квалификация не ниже - 66,61, работники же школ массового типа -

50,68, То же по НКЗему - учреждения НКЗ - 91,29, а опытные и показательные учреждения - 59,66, и по НКЗдраву - учреждения - 108,93, а лечебные учреждения и санатории - 51,76.

Все это явно указывает на общую нездоровую тенденцию, сводящуюся к тому, что разница в уровне жизни между бюрократической частью нашего аппарата (служащие промышленности, управленческие аппараты наркоматов) - с одной стороны, и рабочими и работниками, обслуживающими социально-культурные нужды населения (врачи, учителя и пр.) - с другой, растет в пользу первых. Поэтому необходимо дать директиву НКТруду и ВЦСПС взять твердую линию на гораздо большее уравнение зарплаты между этими двумя группами.

* • *

Предложения:

1. а) Ввиду того, что неаккуратная выдача заработной платы продолжается, несмотря на все имеющиеся на этот счет постановления, поручить Наркомтуду, ВЦСПС, ВСНХ, совместно с Наркомюстами союзных республик, в двухнедельный срок разработать проект мероприятий по уголовной и иной ответственности за всякую задержку выдачи зарплаты.

б) Поручить ВСНХ, НКПС, Госбанку и НКТуду пересмотреть кредитный план Госбанка на IV квартал под углом зрения обеспечения своевременной выдачи зарплаты по промышленности и транспорту.

2. Считать необходимым:

а) вернуть реальную зарплату на тот уровень, на каком она была в конце прошлого года;

б) оградить ее от понижения;

в) при заключении новых колдоговоров обеспечить повышение заработной платы в меру намечающихся хозяйственных возможностей, начиная с отставших отраслей промышленности (горное дело, металлургия, транспорт), и наиболее низко оплачиваемых категорий рабочих в каждой отрасли;

г) поручить СТО в двухнедельный срок представить соответственные исчисления в Политбюро.

3. Ввиду того, что режим экономии чаще всего направляется по линии наименьшего сопротивления, задевая жизненные интересы рабочих, создать комиссию, которой поручить проработать в двухнедельный срок со ответственный материал и внести конкретно разработанные предложения, которые должны борьбу за экономию направить на надлежащий путь.

Признать недопустимым пересмотр кодекса о труде в духе усиления механических мер воздействия на рабочих, что предлагалось, в частности, резолюцией съезда ТНБ.

4. Поручить тов. Рыкову (СТО) представить в месячный срок свои соображения и предложения по вопросу о безработице в течение предстоящего хозяйственного года.

Л. Троцкий [июль 1926 г.]

ОБРАЩЕНИЕ В ЦК

Уважаемые товарищи!

Партийный кризис, вызванный определенной системой руководства партией, явно назрел и требует разрешения в ту или иную сторону. Это чувствуется всеми. Вопрос лишь в том, какие выбрать пути для разрешения кризиса. Перед лицом ответственных решений, которые должны быть вынесены в ближайшее время, мы хотим в этом письме поставить вопрос со всей ясностью.

1. В чем существо кризиса?

В ряде документов, и прежде всего в декларации, мы указали на те глубокие принципиальные разногласия, которые отделяют нас от политики руководящего большинства ЦК. Как ни серьезны эти разногласия, но сами по

себе они не являются непосредственной причиной того исключительно острого кризиса, который партия переживает в данный момент. Те тенденции, которые мы считаем сползанием с классовой линии, могли бы быть исправлены и устранены без потрясений и опасности для единства партии -- при одном необходимом условии: при наличии нормального партийного режима. Но главная опасность состоит именно в том, что нынешний партийный режим совершенно отнял у партии возможность проявить себя, высказать свое мнение, выровнять партийную линию и определить состав партийного руководства. В своем завещании, к которому партия, к несчастью, своевременно не отнеслась с должным вниманием, Ленин дал совершенно ясную картину как отдаленных, так и ближайших опасностей, угрожающих партии. Раскол между пролетариатом и крестьянством неизбежно расколол бы партию; но это перспектива очень отдаленная и маловероятная. Гораздо более острая опасность раскола вытекала, по мнению Ленина, из чрезвычайного сосредоточения аппаратной власти и злоупотребления ею. Именно эта вторая опасность надвинулась на партию с чрезвычайной остротой. Разногласия по вопросу о взаимоотношениях между классами очень серьезны. Но потрясение партийного единства из них могло бы вытечь только в том случае, если бы пролетариат потерял возможность руководить крестьянством в деле социалистического строительства. Эта опасность нереальна. Во всяком случае, она непосредственно партии не угрожает. Совсем иначе обстоит дело с внутрипартийным режимом, который наглухо закрывает партии возможности оказать необходимое воздействие на свое собственное руководство. Партия лишена какого бы то ни было влияния на собственный аппарат. Фракция, подобранная постепенно вокруг генерального секретаря при помощи партийного аппарата, сосредоточила в своих руках всю силу власти. Бесчисленные разъяснительные кампании означают, что партии только разъясняют то, что решил аппарат за ее спиной, без ее согласия, без ее ведома.

На XIV съезде были разрешены важнейшие вопросы и произведены серьезнейшие изменения в составе партийного руководства. Между тем, до XIV съезда партия, за исключением Ленинграда, совершенно не обсуждала вопросов, впервые узнала о них во время съезда, когда ей пред-

ложено было присоединиться к вынесенным решениям. В июле было произведено дальнейшее изменение партийного руководства (удаление тов. Зиновьева из Политбюро и включение в число кандидатов ряда товарищей, составляющих центр сталинской фракции). Партия об этом не знала ничего до июльского пленума. Самое предложение было внесено в последний момент от имени президиума ЦКК, который по этому же самому вопросу за несколько дней до Пленума вынес решение, совершенно не затрагивающее состава Политбюро. Партии оставалось принять новое руководство только в порядке разъяснения решений июльского пленума.

Еще до апрельского пленума было известно, что верхушка сталинской фракции решила устранить из Политбюро Зиновьева, Каменева, Троцкого и

обеспечить безусловный перевес Сталина над Томским, Рыковым и Бухариным. Некоторые члены Политбюро, принадлежащие к большинству, говорили об этом плане с возмущением. О так называемом "деле" Лашевича тогда не было еще и речи. План вытекал из всей организационной политики группы Сталина. "Дело" Лашевича явилось в дальнейшем только предлогом для частичного выполнения плана. В своей декларации мы уже тогда указывали на то, что дальнейшее изменение партийного руководства будет произведено в ближайшее время под тем или другим предлогом. Устранение тов. Зиновьева и сохранение тов. Троцкого в составе Политбюро и тов. Каменева в качестве восьмого кандидата имело своей целью, не пугая слишком партию, постепенно, в несколько приемов, произвести между двумя съездами коренное изменение партийного руководства, чтобы затем поставить XV съезд перед совершившимся фактом и заставить всю партию принять "в порядке разъяснения" то, что было сделано без ее согласия и даже ведома. Те предлоги, какие выдвигаются для изменения партийного руководства, имеют, по существу дела, второстепенное значение. Самый план был задуман и начал проводиться до того, как подвернулись те или другие подходящие предлоги. Именно об этом плане предостерегал партию Ленин в своем завещании, когда говорил об опасности злоупотребления аппаратной властью со стороны Сталина.

Как еще до апрельского пленума мы предупреждали об организационных планах сталинской группы по отношению партийного руководства, так теперь мы снова считаем необходимым сказать, что дело идет сейчас не просто о разгроме данной оппозиции и об устранении ее из руководящих учреждений партии, а о создании такого руководства, которое исключало бы возможность какой бы то ни было оппозиции по отношению к Сталину. Но именно отсюда вытекает неизбежность дальнейшего дробления партийного руководства. Смысл намеченных организационных перестроек состоит в том, чтобы создать ЦК из такого рода членов партии, которые в прошлом не имели отношения к руководству, не знают, как оно складывалось при Ленине, которые получили свое воспитание главным образом в верхушке сталинской фракции и ею выдвинуты на руководящие посты.

Л. Троцкий, Г. Зиновьев [август 1926 г.]

ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО

Копия в Президиум ЦКК

По поводу явного искажения моей мысли о характере нашего государства (в речах Бухарина и пр.)

В своей речи на июльском пленуме о пере выборах Советов я сказал:

"Тов. Осовский говорит, что у нас рабоче-крестьянское государство. Правильно это или нет? Формулировка безусловно неправильная. Владимир Ильич раз ее употребил и потом объяснил, в каком смысле. У нас, - сказал он, - рабоче государство, - диктатура пролетариата, -- но при крестьянском большинстве в стране -- и с бюрократическим извращением".

Эта цитата исчерпывает вопрос. Я повторил ленинскую характеристику нашего государства, противопоставив ее в данной части той неправильной

характеристике, которую дал Осовский. Рабочее ли государство? Рабочее. Но не вообще "рабочее" и не вообще "государство", а рабочее государство в стране с крестьянским большинством в капиталистическом окружении с бюрократическим извращением аппарата.

В той же речи я дальше говорю:

"Ленин сказал, что рабочее государство есть абстракция, а то рабочее государство, которое живет, отражает в себе огромный напор непролетарских элементов..." и пр.

Эта цитата сама по себе исчерпывает вопрос. Я говорю не о рабочем государстве вообще, а о том "рабочем государстве, которое живет". Дальше в той же речи я говорю:

"Ленин сказал, что профсоюзам придется защищать рабочих не от абстракции рабочего государства, а от данного рабочего государства в определенных случаях и пределах, в то же время защищая до последней капли крови это рабочее государство от его классовых врагов",

И эта цитата, если бы даже не было сказано ничего другого, сама по себе исчерпывает вопрос. Я уж не говорю о том, что о природе нашего государства мне приходилось и говорить, и писать не раз и всегда в смысле только что приведенных цитат. Для каждого внимательного и добросовестного человека вопрос, казалось бы, совершенно ясен. Вернее сказать, - тут нет и вопроса.

Но в невыправленной стенограмме оказалось явное искажение, явная бессмыслица, - и за нее попытались ухватиться. Именно непосредственно после слов о том, что профсоюзы должны защищать "это рабочее государство" от его классовых врагов до последней капли крови, - непосредственно после этих, не допускающих никакого лжетолкования слов, идет следующая фраза:

"Мы имеем опасность уклона -- в сторону кулака - и требуем решительного вмешательства нашей партии, чтобы не было дальнейшего сдвига и без того далеко не пролетарского государства, чтобы не было дальнейшего сдвига с правильной (пролетарской) линии в сторону кулака..."

Я оставляю совершенно в стороне вопрос о том, обмолвился ли я сам,

или стенографы не уловили одного слова. Вопрос этот не имеет никакого значения. Речь ведь идет не о мелких и ничтожных словесных ловушках, а об определении содержания того, что я хотел сказать. Ясно, что записанные стенографами слова "далеко не пролетарского государства" должны означать лишь новое повторение того, что выше повторяется несколько раз, именно, что мы имеем не какое-то абстрактное, "чистое" пролетарское государство, а конкретное рабочее государство, с бюрократическим извращением и пр. Вот почему и при правке стенограммы вместо явно искажающих мою мысль слов "далеко не пролетарского государства" я написал "далеко не "чисто" пролетарского государства", имея в виду все то, что сказано выше. Даже если бы я не выправил стенограммы, для всякого сколько-нибудь внимательного, компетентного и добросовестного читателя, ничего не знающего о моих взглядах

вообще, не читавшего ни одной моей статьи, не слышавшего ни одной моей речи, было бы абсолютно ясно из всего текста, что речь идет у меня не об отрицании рабочего государства (поистине неловко даже опровергать этот вздор!), а об отрицании абстрактного или бюрократического подхода к рабочему государству. Если бы еще нужно было это подкрепить, можно было сослаться на то, что я дважды или трижды называю позицию Осовского, который говорил не о рабочем, а о рабоче-крестьянском государстве, неправильной и грубо ошибочной.

Вчера производилось голосование предложения оставить в стенограмме явно искажающую мою мысль формулировку. Правда, сама по себе эта формулировка у внимательного и добросовестного читателя вряд ли вызвала бы сомнения, но уже в печати были явно злостные комментарии. В этих условиях я не могу не протестовать со всей энергией против попытки сохранения в моей стенограмме явной и очевидной ошибки. Это совершенно то же самое, как если бы я в какой-либо фразе пропустил частицу "не", или если бы эту частицу случайно пропустил стенограф и кто-либо попытался бы на этом построить политическую кляuzu, игнорируя весь смысл данной фразы и всего текста, и если бы затем, чтобы эту кляuzu увековечить, предложено было сохранить навсегда случайное искажение текста.

Л. Троцкий 13 августа 1926 г.

P. S.

То обстоятельство, что некоторые отдельные товарищи считали возможным, выдернув искаженную строку, противопоставить ее всей моей речи, должно, мне кажется, побудить этих товарищей заявить о том, что они поступили опрометчиво или ошибочно. Этим и был бы исчерпан вопрос.

Политбюро придется решить вопрос в моем отсутствии, так как я с понедельника ухожу в разрешенный мне полуторамесячный отпуск.

Л Т.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОППОЗИЦИИ

Мы голосуем против исключения тов. Осовского из партии по нижеследующим причинам.

ЦКК постановила исключить тов. Осовского за написанную им статью без предъявления тов. Осовскому каких бы то ни было других обвинений. Статью эту ЦКК называет меньшевистским ликвидаторским документом. Это надо, очевидно, понимать не в том смысле, что тов. Осовский является тайным меньшевиком, вошедшим в партию для достижения целей, враждебных нашей партии, а в том смысле, что он изложил в статье взгляды, которые в развитии своем могут повести к меньшевистским выводам. В первом случае к тов. Осовскому должно быть отношение, как к злостному врагу. Во втором случае - как к товарищу, который встал на неправильный путь. Как ни сгущены формулировки постановления ЦКК, но она имеет в виду не первый, а второй случай. Это необходимо установить прежде всего.

Охранение идейной линии партии есть важнейшая задача партийного руководства, в том числе и ЦКК. Исключение из партии является несомненно одним из неизбежных и в известных случаях необходимых методов охранения единства партии. Но это метод крайний. Правильное его применение, т. е. правильное распределение партийной репрессии является важнейшим условием здорового партийного режима и в том числе ограждения идейной линии партии.

Мы считаем, что в деятельности ЦКК вообще, и в данном случае, в частности, нет правильного применения партийной репрессии. По существу дело обстоит так: наиболее ошибочные взгляды тов. Осовского, в крайне сгушенном и неправильном к тому же виде, были сперва подкинуты оппозиции вообще, а затем, когда путем такого недопустимого приема статье Осовского был придан тот политический вес, которого она не имела и иметь не может, ЦКК привлекла тов. Осовского к ответственности и исключила его из партии. Таким образом, мы имеем здесь не меру ограждения идейной линии партии, а полузамаскированный, искусственно подстроенный удар по оппозиции. Это ясно уже из препроводительного письма тов. Ярославского в Политбюро.

Неправда, будто оппозиция не указала на ошибочные взгляды тов. Осовского на пленуме, к дебатам которого искусственно было притянута никому не известное ранее письмо. Но оппозиция ни в каком случае не могла присоединиться к сосредоточению удара по тов. Осовскому в то время, как без всякого осуждения оставались и оставляются явно противоречащие принципам партии заявления и предложения целого ряда товарищей, занимающих ответственные посты.

Несмотря на совершенно точные и повторные указания на грубейшие ошибки в уставах профсоюзов, в отношении Наркомзема и сельскохозяйственной кооперации, в отношении советских перевыборов и, наконец, в отношении внутривнутрипартийной демократии, ответственные товарищи, виновные в грубых искажениях и прямых нарушениях партийной линии, не призваны к порядку, хотя бы в самой мягкой и товарищеской форме.

Достаточно напомнить, что по вопросу о внутривнутрипартийном режиме, когда один из членов Политбюро сослался на резолюцию 5 декабря 1923 года, одобренную XIII съездом партии и гласящую, что бюрократический режим в партии толкает в сторону фракционности, -- член Президиума ЦКК, тов. Гусев, заявил, что указанное партийное решение, сохраняющее всю свою силу и имеющее исключительную важность, является "ошибочной уступкой Троцкому". Занесенные в стенограмму слова эти не встретили никакого отпора или осуждения со стороны Президиума ЦКК. Тов. Гусев, отвергающий важнейшее решение XIII съезда по вопросу о внутривнутрипартийном режиме и фракционности, решает своим голосом

нием судьбу отдельных товарищей, обвиняемых во фракционности.

Мы не можем тут же не обратить внимания на то, что в составе литературы, издающейся против оппозиции, появляется огромное количество статей и брошюр, не имеющих ничего общего с большевизмом и только потому не встречающих отпора, что работы эти направлены против оппозиции. В частности, тов. Слепков, несмотря на грубо оппортунистический характер своих писаний, не только не призван к порядку, а наоборот, призывает к порядку других.

Неограниченное засилье в партийной печати группы молодых профессоров, не прошедших ни школы классовой борьбы, ни школы революции, ни школы идейной борьбы с буржуазными и мелкобуржуазными партиями, ведет к тому, что необходимые жизненные вопросы партийного развития или вовсе не освещаются в печати, или освещаются чисто формальным, поверхностным, схоластическим образом. Это ведет к тому, что работа партийной мысли совершается раздробленно, без живой проверки, без товарищеской идейной критики и потому уродливо. Одним из результатов этой обстановки являются и ошибочные взгляды тов. Осовского.

Ни из статьи тов. Осовского, ни из объяснения представителя ЦКК мы не вынесли того впечатления, что тов. Осовский внутренне порвал с партией, что он не способен при более правильном отношении к нему исправить свои ошибочные взгляды. Вот почему мы голосуем против исключения тов. Осовского из партии.

10. Вместе с тем, мы категорически и с возмущением отвергаем инсинуацию, будто мы хотим превратить нашу партию в сумму фракций или в некоторое подобие английской рабочей партии. Мы целиком и полностью за сохранение единства на революционной основе. Именно потому мы боремся за осуждение правых уклонов, все больше нарушающих чистоту партийной линии и вносящих в партию внутренние трения. Действительная гарантия идейной чистоты партии состоит в возвращении к ленинской политической линии и ленинскому партийному режиму.

Л. Троцкий 13 августа 1926 г.

ОБ ОППОЗИЦИИ

1-й вопрос: Существует ли оппозиция в ВКП (б) ?

Ответ: В 1923 г. возникла в рядах ВКП (б) оппозиция. Она предупреждала партию об опасностях, угрожающих революции от неумелой работы над укреплением промышленности, как и от роста бюрократического зажима. Она требовала внутривнутрипартийной демократии и планового хозяйства. Несмотря на то, что она собрала треть партии, она была разбита партийным аппаратом, выдающим свою волю за партийную. Но она не перестала существовать.

В конце 1925 г. часть руководителей партии убедилась, что оппозиция 1923 г. была права, предупреждая об опасностях, угрожающих партии. Эта

группа партруководителей пришла к убеждению, что продолжение бюрократического зажима партии убьет активность передовых частей рабочего класса, что оно обезоружит их перед лицом растущей активности мелкобуржуазных масс, и в первую очередь - кулаков. Она пришла к убеждению, что против этих опасностей надо бороться путем развития внутрипартийной демократии и усиления развития промышленности (индустриализация) .

Оппозиция 1923 и 1925 гг. объединилась на июльском пленуме ЦК ВКП (б) для совместной борьбы за исправление общей политической линии партии.

2-й вопрос: В чем оппозиция обвиняет большинство ВКП?

Ответ: а) в бюрократическом зажиме партии, б) в прикрашивании советского государства как оно есть и отрицании необходимости приближения его к рабочим, в) в прикрашивании нэпа и преуменьшении удельного веса капиталистических тенденций, г) в непонимании опасностей, кроющихся в отставании промышленности от развития народного хозяйства в целом, д) в недооценке расслоения деревни, замазывании растущей роли кулака при одновременном попустительстве стремлениям Нарком-зема в сельскохозяйственной кооперации взять курс на производственно мощного середняка, т. е., во существу, на кулака, е) в недооценке опасностей, вытекающих из более скорого роста политической активности мелкой буржуазии города и деревни, чем активности рабочих, бедняков и бедноты, в пособничестве этому росту путем расширения избирательной инструкции и выборной практики, ж) в недостаточно внимательном отношении к вопросам зарплаты, безработицы, жилищного строительства и бюрократическом отношении к вопросам режима экономии, з) в извращении тактики единого фронта и подмене курса на объединение масс курсом на блок с правыми вождями рабочего движения, и) в непонимании необходимости создания мощной самостоятельной организации пролетариата как гегемона общенационального движения на Востоке.

3-й вопрос: В чем обвиняет большинство ЦК оппозицию?

О т в е т: а) в непонимании рабочего характера советского государства, б) в преувеличенном выпячивании опасностей бюрократизма, в) в не-

Написано, кажется, Радеком. [Приписка Л. Троцкого].

дооценке опасности срыва смычки путем индустриализации за счет крестьянства, д) в демагогическом отношении к рабочему вопросу, е) в стремлении к расколу партии путем создания фракции, ж) в беспринципном блоке, з) в поощрении мелкобуржуазных тенденций устранения диктатуры путем внутрипартийной демократии,

4-й вопрос: В чем выражается бюрократический режим в партии?

Ответ: В том: 1. Что партийный аппарат решает за партию.

Что на партсобраниях каждый член партии боится выступить с критикой парторганов и партийной политики.

Что в случае выступления с обличением и с критикой репрессии

обрушиваются на выступающих. Усылают в деревню и снимают с производства не по деловым соображениям, а в целях репрессии.

Что организуется в партии система доносов и клеветы (через так называемых секретных информаторов), жертвой которых сплошь и рядом являются честные и заслуженные партийцы.

Что сверху донизу, от секретарей губкомов до секретарей ячеек, подбираются "угодливые" лица, готовые за "страх" в ущерб партийной совести выполнить любое решение и приказание сверху.

Что рабочий-коммунист чувствует себя бесправным перед лицом секретаря ячейки, администратора и председателя месткома или фабзавкома: в случае конфликта ему грозит увольнение.

Что все важные вопросы, которые касаются жизненных интересов рабочего класса, не обсуждаются на широких партийных собраниях и проводятся за спиной партии (введение водки, вопросы зарплаты, налог на рабочих, имеющих хозяйство в деревне, вопросы проведения режима экономии, который сводится сплошь и рядом к сокращению низших категорий рабочих, вопросы международного рабочего движения, изменение уставов профсоюзов, открывшее им двери в Амстердамский Интернационал, выпуск избирательной инструкции, дающей вопреки советской конституции избирательные права кулакам, мелким лавочникам и т. д.). В том, что партаппарат проводит верхушечные дискуссии в партии при всеобщем молчании всей партийной массы.

Что разногласия по отдельным вопросам скрываются от партии, важные решения и вопросы не обсуждаются коллективно в партии, а предварительно бюрократическим образом согласуются среди членов правящей группы и преподносятся затем как готовые решения, против которых никто не смеет выступить.

В том, что внутри ЦК правящая группа, боясь гласности и критики своих ошибок, сама создает фракцию. По этому же образцу в губкомах и райкомах создаются узкие фракционные тройки, пятерки и десятки, где читаются секретные документы и принимаются решения, совершенно неизвестные не только партии, но и остальному официальному аппарату. Этим путем отрыв правящих фракционных групп от остального аппарата, а самого аппарата от партии, принимает угрожающий характер. В результате, партия теряет авторитет среди беспартийных. Вот почему была резолюция от 5 декабря 1923 г., которая говорила о том, что бюрократизм приводит к отрыву партии от масс и становится источником фракционности.

В том, что идейное перерождение партии достигает огромных размеров. Выдвигается новый спой работников, проникнутый духом чиновничества, подхалимства, угодливости, не имеющий самостоятельной точки зрения ни по одному вопросу и представляющий собой беспринцип

ную мешанину, скованную бюрократическим послушанием.

В том, что кадры бюрократических партийных и советских чиновников заполняют собой все партийные должности и расчищают путь для мелкобуржуазных элементов, которые только и ждут время, чтобы сдвинуть пролетарскую диктатуру с рельс коммунистической политики. Они хотят повернуть ее лицом к крестьянской буржуазии -- пользуясь пассивностью рабочего класса.

В том, что уничтожая в партии активность, бюрократический режим лишает рабочий класс возможности дать отпор тем стремлениям, которые идут по линии мелкобуржуазного сползания с рельс революционной коммунистической политики,

Пролетариат лишается своего позвоночника как раз в такое время, когда мелкая буржуазия города и деревни завоевывает себе право на демократию. (Советская демократия в деревне и итоги последних выборов.)

5-й вопрос: Можно ли с бюрократизмом покончить сразу?

Ответ: Разумеется, нельзя. Но суть в том, что бюрократизм не уменьшается, а наоборот, чудовищно растет. Каждая серьезная партийная попытка отпора бюрократизму вызывает преследования сверху, что принуждает хороших партийцев к созданию фракции. Чем больше бюрократизм борется с фракциями, тем больше он порождает и питает их.

С бюрократизмом всегда связана идейная близорукость. Руководители правящей фракции, все больше и больше обособляя себя, оказываются неспособными оценить обстановку в целом, предвидеть завтрашний день, дать партии широкую директиву. Политика партии идет ощупью, что угрожает большими поражениями. Попытка с чьей бы то ни было стороны обобщить затруднения, понять их связь, заглянуть вперед, вызывает тревогу со стороны консервативно-бюрократической мысли и порождает обвинение во фракционности. Чем больше режим накапливает затруднений, хозяйственных и политических, тем нетерпимее он становится.

6-й вопрос: Какова основная причина роста бюрократизма?

Ответ: Основная причина -- в сползании с классовой пролетарской линии. Основную массу партии составляют рабочие. Традиции партии - революционно-пролетарские. Сползание с классовой линии вызывает необходимость отнять у партии право решения, необходимость навязывать политику аппаратно-бюрократическим путем.

ОТНОШЕНИЯ С КРЕСТЬЯНСТВОМ

7-й вопрос: Верно ли, что политика оппозиции угрожает нарушением смычки пролетариата и крестьянства?

Ответ: Политика оппозиции направлена на усиление смычки. Основой смычки являются не дружественные речи о смычке, а снабжение

крестьянства достаточным количеством доброкачественных товаров по приемлемой для него цене. Товарный голод и вызываемое им повышение цен

угрожают поэтому смычке. Ускорение развития промышленности, к которому стремится оппозиция, является самым важным способом преодоления товарного голода, а тем самым - размычки города и деревни. Кроме того, опасность для смычки идет от роста кулака и нэпмана, которые пытаются подчинить своему влиянию крестьянство и отколоть его от пролетариата. Оппозиция стремится к уменьшению влияния в хозяйстве, а тем самым и в политике, нэпмана и кулака. Таким образом, оппозиция не на словах, а на деле работает над укреплением смычки рабочего класса и крестьянства.

8-й вопрос: Верно ли, что оппозиция хочет без оглядки перекачивать крестьянские накопления в промышленность?

Ответ: Такая постановка вопроса служит только для затемнения умов и запугивания крестьян. Это и есть демагогия. Если страна наша в подавляющем большинстве своем - крестьянская и если страна эта хочет развивать свою промышленность, - что необходимо не меньше в интересах крестьянства, как и рабочих, - то нельзя не вкладывать в промышленность народные, т. е., в первую очередь, крестьянские средства. Весь вопрос в том, сколько средств страна наша может вложить в промышленность в каждый данный период, чтобы достигнуть таким путем наиболее правильного, наиболее целесообразного для всей страны распределения накоплений и вообще средств. Промышленно-товарный голод и огромное расхождение оптовых и розничных цен свидетельствуют о том, что платежеспособный спрос на товары промышленные далеко превышает предложение. Никакие цифры, доводы и, тем более, никакая болтовня о сверхиндустриалистах не могут устранить этого основного факта, свидетельствующего о том, что накопления в стране распределяются непропорционально между промышленностью и непромышленными слоями населения, откуда и возникает товарный голод, питающий частника и тем ослабляющий социалистические элементы нашего хозяйства.

Выигрывает ли крестьянство в целом от таких накоплений, натуральных или денежных, на которые оно не может получить в обмен нужные ему продукты промышленности? Нет, крестьянство от этого не выигрывает. При национализованной промышленности и при монополии внешней торговли крестьянство само становится пайщиком государственного хозяйства в целом и поэтому прямо и непосредственно заинтересовано в правильном и целесообразном распределении народнохозяйственных, а следовательно, и крестьянских накоплений. Решающее значение для крестьянина имеет не то, сколько рублей он отложил, а то, что он на эти деньги может купить. Наличие товарного голода и непомерное расхождение цен свидетельствует, что крестьянство в целом выиграло бы, вложивши большую, чем сейчас, долю своих накоплений в государственную промышленность, которая с избытком вернула бы ему эти накопления в виде более дешевых товаров.

9-й вопрос: Правильно ли вообще говорить о выкачивании денег из "крестьянского" кармана?

Ответ: Нет, неправильно. У крестьянства вовсе нет одного общего кармана. Крестьянство состоит уже сейчас из разных слоев разной хозяйственной силы. По приблизительным вычислениям крестьянство скопило около 400 млн. рублей деньгами. Но это вовсе не значит, что на каждую душу приходится по 4 рубля или по 20 рублей на двор. Крестьянские накопления вовсе не распределяются уравнилельно. Беднота ничего не накопила: наоборот, она в долгу. Средняк кое-что накопил, но преимущественно в верхних своих, наиболее зажиточных, слоях. Главная доля накоплений находится в руках кулацких верхов. С хлебными запасами происходит то же самое: придерживает и накапливает их зажиточный крестьянин. Речь идет, стало быть, о том, чтобы перекачать дополнительные средства для промышленности не из крестьянского кармана вообще (такого кармана и нет), а из накоплений кулацких и полукулацких верхов. Такая перекачка даст более доступный промышленный товар и середняку, и бедняку. Она выгодна для подавляющего большинства деревни.

ОТНОШЕНИЕ К ПРОМЫШЛЕННОСТИ

10-й вопрос: Верно ли, что оппозиция считает, что государственную промышленность нужно сдать в концессию иностранцам?

Ответ: Это утверждение находится в прямой противоположности к крику о "сверхиндустриализации", т. е. о стремлении к непомерному и несвоевременному развитию промышленности. Кроме того, оно является отвратительной клеветой. Применение таких методов возможно только потому, что партия придушена бюрократизмом.

"Правда" утверждает, будто тов. Медведев в письме, написанном им в январе 1924 г., высказывался за сдачу в концессию большей части нашей государственной промышленности. Письмо тов. Медведева, написанное два с половиной года тому назад, нигде не было напечатано. Никто о нем не знает и не может судить, правильно ли "Правда" излагает его содержание. Но какое отношение имеет оппозиция 1923 г. и ленинградская оппозиция 1925 г. к этому никому неизвестному письму, которого она не составляла и не распространяла.

Вопрос о темпе развития государственной промышленности оппозиция считает решающим для судьбы социализма. Она требует в этих целях изменения налоговой системы, политики цен и перестройки бюджета. Концессии могут и должны занимать лишь строго ограниченное и подчиненное место в нашем хозяйстве. Всякая попытка раздвигать концессионные рамки дальше известных пределов, т. е. предоставить иностранному капиталу руководящее или хотя бы только значительное влияние на наше хозяйство была бы прямой изменой делу социализма.

11-й вопрос: Верно ли, что оппозиция хочет повышать цены на промышленные товары и таким образом развивать промышленность за счет понижения жизненного уровня рабочих и крестьян?

Ответ: Нет, неверно. Величайшим злом нашей хозяйственной жизни являются ножницы бытовых и розничных цен. Этой разницей питаются частный торговец и

спекулянт, наживающие сотни миллионов (до одного миллиона рублей в текущем году). Государство продает товары по отпускным ценам, а крестьянин и рабочий покупают их по розничным. Оптовые цены у нас за последние полтора года стоят на месте, а розничные сильно поднялись вверх. Во многих случаях, когда поднятие розничных цен привело бы к сокращению спроса, можно поднять отпускные цены, не поднимая розничных, ибо спрос ставит и для частника предел к вздуванию розничных цен. Задача состоит в том, чтобы как можно большую часть разницы между оптовыми ценами и розничными получить в руки государства для развития промышленности, ни в каком случае не повышая разницы. От низких оптовых цен рабочему и крестьянину ни тепло, ни холодно, если высока розничная цена. Повышение отпускных цен должно ударить по частному капиталу, а не по потребителю. На этом пути надо искать решения.

А если повышение отпускной цены повысит и розничную цену? Действовать надо осторожно, внимательно следя за рынком. Если бы розничная цена стала подниматься вслед за оптовой, надо остановиться. Продвигаться вперед надо тщательно нащупывая дорогу. Чем большая часть торговой накладки попадет в руки государства, тем больше будет иметь средств промышленность для развертывания, тем полнее она сможет покрыть спрос. А это есть единственный способ снижения розничных цен. В этом кровно заинтересованы как крестьяне, так и рабочие.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

12-й вопрос: Верно ли, что оппозиция, выдвигая лозунг удержания заработной платы и затем ее постепенного повышения, занимается демагогией?

Ответ: Так говорить могут только люди, не понимающие, как надо строить социалистическую промышленность. Без равномерного повышения зарплаты и поднятия материального и культурного уровня рабочих -- мы и шагу не сделаем по пути индустриализации и социализма, ибо без заинтересованности рабочих в развитии промышленности нельзя увеличить производительности труда. Между тем, у нас зарплата повышается только тогда, когда рабочие начинают "вольтинить", а производительность труда увеличивалась в первую очередь за счет лишь физического напряжения рабочей силы. При этом рост зарплаты сопровождался сплошь и рядом даже падением производительности труда и наоборот. (За период с августа 1925 г. по март 1926 г. выработка на одного рабочего в день повысилась на 7,0%, а дневная зарплата снизилась на 8,0%.)

Это не социалистическая пролетарская политика. Эта политика дает очень короткий эффект. В конечном счете, перегрузка станков ведет к порче их, перегрузка рабочей силы - к понижению качества изделий и истощению рабочего. В свою очередь, недовольство такой политикой при бюрократическом режиме в предприятии толкает рабочего на путь пьян-

ства и политической апатии. Вот к чему приводит бюрократическое отношение к вопросам зарплаты. Социалистическая политика в области зарплаты должна заключаться в том, чтобы по мере роста промышленности и возрастания

общего национального дохода росла зарплата и повышался материальный и культурный уровень рабочих.

Производительность труда должна повышаться главным образом за счет технического переоборудования станков и машин. Только на таком пути можно обеспечить равномерный рост производительности труда и зарплаты.

Именно исходя из этих соображений, оппозиция дважды поднимала этот вопрос:

На апрельском пленуме ЦК оппозиция внесла предложение ни в коем случае не снижать реальной заработной платы и в случае повышения рыночных цен на товары повысить номинальную плату. Правящая группа, напротив, первоначально предложила не снижать номинальную зарплату, допуская, следовательно, в известных случаях падение реальной зарплаты. Лишь под давлением оппозиции большинство приняло резолюцию о том, чтобы "держать зарплату на достигнутом реальном уровне".

На июльском пленуме ЦК в связи с продолжающимся падением реальной зарплаты и бюрократическим извращением при проведении режима экономии оппозиция вновь поставила на обсуждение вопрос о положении рабочих. Большинство ЦК это предложение отвергло.

Таким образом, требование повышения зарплаты в такой период, когда промышленность подходит к довоенному уровню и растут доходы нэпманов и кулаков, - признано было демагогией. Утверждение большинства ЦК о демагогическом выдвигании вопроса о зарплате опровергнуто им же самим. Боясь роста оппозиции, ЦК назначил советскую комиссию, которая должна выработать меры для повышения заработной платы. Этим доказано, что оппозиция выдвинула требования, которые могут быть удовлетворены, и что крик против мнимой демагогии оппозиции был криком нечистой совести большинства ЦК.

За последнее время большинство ЦК, чувствуя недовольство рабочих и боясь оппозиции, объявило о повышении зарплаты в среднем на 7%. Что это повышение есть демагогический шаг, рассчитанный на борьбу с оппозицией, а не является известным курсом в рабочей политике, доказывает тот факт, что 1) это повышение - недостаточное, ибо оппозиция требовала повышения на 15% для того, чтобы уровень реальной зарплаты довести до уровня осени 1925 г. и 2) это повышение не гарантирует рабочего от понижения зарплаты в случае роста розничных цен, так как большинство ЦК отвергло предложение оппозиции о повышении номинала зарплаты в случае повышения цен, 3) проводимое теперь повышение целиком съедается повышением квартирной платы и вздорожанием жизни, 4) политика большинства ЦК в области промышленности приводит к обострению товарного голода, к накоплению хозяйственных затруднений и с этого конца затрудняет развертывание промышленности и улучшение материального положения рабочего класса.

Таким образом, проводимое теперь недостаточное повышение зарпла-

ты есть демагогический шаг, напоминающий такой же шаг с резолюцией от

5-го декабря. Он рассчитан на то, что рабочие-коммунисты не смогут в этом разобраться и поверят на слово. Вот почему оппозиция требует свободного обсуждения всех спорных вопросов.

13-й вопрос: Есть ли источники для усиления темпа индустриализации и для удержания реальной заработной платы и повышения ее?

Ответ: Несомненно, источники есть. Средства на повышение зарплаты, так же как и ресурсы на развертывание промышленности, не падают с неба и не лежат в государственном казначействе. Эти средства надо достать. Их можно и должно в интересах индустриализации и социализма добыть путем правильной политики накопления в промышленности, правильной налоговой политики, правильной бюджетной политики.

Для этого необходимо: 1) Назначать отпускные цены таким образом, чтобы та часть торговой прибыли, которая ныне при оптово-розничных ножницах попадает частному торговцу, -- шла в значительной своей доле в карман государства. (Сверх накидки перекачали из сферы промышленности в сферу торговли за последние два года около полутора миллиардов рублей. А ведь на капитальные работы в этом году самое меньшее необходимо дать, по подсчетам ВСНХ, 1 200 млн. рублей.)

Усилить налоговый нажим на кулака, который, пользуясь излишними скопившимися у него средствами, скупает хлеб, гонит вверх хлебные цены, эксплуатируя бедноту, наносит удар как заработной плате рабочих, так и всему экспортному и импортному плану государства (накопление у кулацких слоев достигло в последнее время 400 млн. руб.). Распределить бюджетные средства таким образом, чтобы промышленность получала больше, чем она до сих пор получает (сейчас по бюджету промышленность дает в бюджет 231 млн. руб., а получает 230,5 млн. руб.).

Проводить режим экономии, втягивая рабочие массы в эту работу, - обеспечив с их стороны наблюдение за проведением мероприятий, ставящих себе целью сокращение непроизводительных расходов в процессе производства. Общественный контроль снизу является необходимым условием при проведении режима экономии. Нужно покончить раз навсегда с таким режимом экономии, который главным образом заключается в экономии на зарплате, производя сплошь и рядом сокращения низших категорий рабочих.

5) Производя ежегодные перераспределения народнохозяйственных ресурсов в интересах промышленности, дабы уничтожить такое положение, когда промышленность все более и более отстает от роста потребностей народного хозяйства и товарный голод заставляет рабочих и крестьян переплачивать на высоких розничных ценах.

РАБОЧЕЕ ИЛИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО?

14-й вопрос: Правда ли, что оппозиция отрицает рабочий характер советского государства?

Ответ: Неправда. Оппозиция нигде и никогда не отрицала рабочего

характера советского государства, но совместно с Лениным обращала внимание на то, что наше рабочее государство имеет громадное большинство населения непролетарское и что оно не сумело устранить из своих органов громадного количества чуждых пролетариату элементов. Последствия этих двух факторов следующие: мелкобуржуазная часть населения затрудняет государству социалистическое строительство. Остатки старой царской и буржуазной бюрократии создают стену между рабочим классом и его государством. Против этого можно бороться только втягивая всеми силами рабочий класс в государственную работу, давая простор рабочей критике бюрократических извращений и ведя беспощадную борьбу с элементами, мешающими социалистическому строительству. Секретарь ЦК партии Молотов, прячась за рабочий характер советского государства, отрицает задачу приближения рабочего класса к государственной работе. Большинство ЦК готово видеть во всякой критике бюрократизма - бузу и оппозицию. Большинство ЦК недооценивает силы кулака и частного, т. е. сил, мешающих социалистическому строительству. Таким образом, они способствуют на деле постепенному уменьшению пролетарского характера нашего государства. Большинство ЦК упрекает оппозицию в том, что она на словах уменьшает рабочий характер нашего государства. Это неверно. Но оппозиция упрекает большинство ЦК в том, что его политика, если она не будет исправлена партией, способна на деле уничтожить рабочий характер советского государства, а это доказано.

О ФРАКЦИЯХ

15-й вопрос: Что такое фракции в откуда они берутся?

Ответ: Фракция это есть часть партии, обособленная от целого, имеющая особые взгляды на ряд коренных вопросов и особую, более или менее оформленную организацию, и пытающаяся изменить политику партии. Особые взгляды возникают в партии, если политика ЦК не одобряется всей партией; но разногласие во взглядах приводит к фракционному обособлению только в том случае, если партийная организация не даст меньшинству простора для борьбы за свои убеждения. Не имея возможности бороться легальными способами за партию, меньшинство или должно отказаться от своих взглядов или же -- вести борьбу, которая увеличит трещину, созданную расхождением во мнениях. Но если разногласия касаются важных вопросов, то меньшинство не может отказаться от борьбы, несмотря ни на какие репрессии, ибо -- по его мнению - политика партии неправильна и угрожает гибелью революции. В борьбе замкнутых фракций, разногласия накапливаются и обостряются, и чем больше обособление фракции, тем больше временные разногласия становятся постоянными и определяют отношение членов фракции ко всем другим вопросам. Совокупность разногласий может сигнализировать, что разные части партии начинают в большей или меньшей степени отражать или выражать интересы разных классов. В конечном счете, в расщеплении партии пролетариата на фракции выражается влияние на партию нерабочих групп и про-

слоек. Фракционная борьба является в зародыше своем или отражением, или предвестником классовых расслоений партии.

16-й вопрос: Имеет ли фракционная борьба в нашей партии классовую подоплеку?

Ответ: Безусловно, да. В СССР существует рабочий класс и крестьянство, а кроме того -- остатки старого капиталистического класса, возрождающегося под влиянием нэпа. Интересы рабочего класса и большинства крестьянства -- не противоположны, ибо крестьянство выиграет от победы социализма. Но, во-первых, интересы крестьянства противоположны интересам меньшинства крестьянства -- кулаков; во-вторых, и широкая масса середняков не стремится к социализму, и всякие жертвы, требуемые от нее во имя социалистического строительства, считает тяжелой обузой для себя. На этой почве происходит в СССР борьба между пролетариатом, представляемым советской властью, и крестьянством, борьба, которую кулак и частник стараются обострить.

В коммунистической партии существуют, во-первых, крестьянские элементы и интеллигенция, недостаточно переваренная рабочим классом, т. е. более или менее связанная с разными слоями мелкой буржуазии. Эти элементы вносят в партию, сознательно или несознательно, защиту частнособственнических интересов. Кроме того, и рабочему большинству партии приходится при проведении политики социалистического строительства считаться с настроением крестьянства, с отпором, даваемым им социалистическому строительству. Чрезмерная боязнь этого отпора, пасование перед затруднениями социалистического строительства, приводит к сползанию с пролетарской классовой точки зрения на крестьянскую. Тогда наступает смычка крестьянских и полукрестьянских элементов партии, и разногласия, происходящие внутри передовиков-рабочих, насчет темпа социалистического строительства, имеют стремление стать разногласиями классовыми, борьбой за или против социалистического строительства вообще.

17-й вопрос: Защищает ли оппозиция существование фракций?

Ответ: Из вышесказанного вытекает, что оппозиция не только не может защищать существование фракций, но, наоборот, является самым решительным их противником. Она против их, во-первых, потому, что считает коммунистическую партию партией пролетариата, партией социалистического строительства. По мнению оппозиции, непролетарским элементам в партии место только в той мере, как они подчиняются пролетарским интересам и становятся проводниками пролетарской политики. Никакого права на создание мелкобуржуазных фракций в партии мы не признаем. Разногласия, которые будут часто возникать среди передовиков-рабочих насчет темпа и методов социалистического строительства, не требуют создания обособленных фракций. Эти разногласия должны быть изживаемы в партийных организациях нормальным путем. После обсуждения вопроса и уяснения его существа рабочими организации принимают решения, меньшинство подчиняется большинству, ибо меньше вреда приносит та или другая

временная ошибка, чем раскол партии. Фракции мел-

кой буржуазии в коммунистической партии недопустимы. Раскол же на фракции передовых рабочих не необходим, если существует внутривнутрипартийная демократия.

18-й вопрос: Кто ответственен за обострение фракционной борьбы в ВКП?

Ответ: Исключительную ответственность за обострение фракционной борьбы в ВКП (б) несет большинство ЦК.

Оно создает почву для этой борьбы своей неправильной политикой сползания на защиту мелкобуржуазных элементов. Рабочие-коммунисты не могут примириться с политикой, которая кричит караул, когда дело идет об использовании кулацкого и нэпманского накопления для социалистического строительства. Рабочие-передовики не могут примириться с политикой, которая приучает советского спеца и чиновника преуменьшать рост капиталистических элементов нашего хозяйства. Рабочие-передовики не могут примириться с политикой Наркомзема, пытающегося сделать из кооперации, этого орудия рабочей диктатуры для развития социализма в деревне, орудие поддержки кулака. Рабочие-передовики не могут примириться с представлением выборных прав в Советы эксплуататорским элементам. Всякий шаг отхода от классовых позиций пролетариата к позициям мелкой буржуазии родит и должен рождать отпор пролетарских элементов партии. Но большинство ЦК не только вызывает своей политикой отпор пролетарских элементов, но делает невозможным изжитие разногласий нормальными партийными средствами. Оно запрещает передовикам-рабочим бороться на партийных собраниях и в партийных ячейках против сползания с классовой линии, оно преследует и гонит всякого члена партии, предостерегающего партию о грозящих ей опасностях. Зажав рот передовикам-рабочим, запретив партийную дискуссию, спрятав перед партией действительные взгляды оппозиции, оно пускает в ход, в качестве взглядов оппозиции, документы, выражающие прямо противоположную точку зрения и, фальсифицируя таким образом партийное мнение, заставляет угрозами всякого рода партийные организации принимать резолюции в свою пользу. Большинство ЦК создало положение в партии, при котором члены партии голосуют за резолюцию не по убеждению, лицемерят, чтобы избежать преследований. Это положение не позволяет создаться, путем дискуссии, действительному большинству, которому меньшинство должно было бы подчиниться. Зажав в партии рот представителям передовиков-рабочих, большинство беспощадно подавляет всякие попытки высказать в партии разногласия вне официальных организаций. Одновременно, не довольствуясь захватом партийного аппарата, оно создает в партии нелегальную организацию, которая должна ему гарантировать сохранение за ним партийного аппарата, независимо от того, стоит ли за ним большинство партии, или нет. ЦК партии, Политбюро партии подменены тайным пленумом членов ЦК, идущих слепо за Сталиным. Политбюро заменено нелегальным сталинским руководящим коллективом. В губкомах и райкомах, вплоть до нижайших ячеек партии,

существуют тайные организации большинства ЦК, связанные внутрифракционной дисципли-

ной. Они сводят на нет права не только оппозиционных выборных лиц, но и права широкого слоя партийных товарищей, не принадлежащих к оппозиции, но по каким-то соображениям не считающихся достаточно "надежными". Таким образом, сталинское большинство ЦК создает своей политикой, отходом от классовых позиций глубочайшие разногласия в партии и закрывает своей организационной политикой путь к нормальному исправлению ошибок большинства ЦК -- через дискуссию решений партийных организаций. Большинство ЦК, его политика и его организационные методы являются, таким образом, источником возникновения и укрепления фракции в ВКП (б).

19-й вопрос: Противоречит ли существование фракций решениям партийных съездов?

Ответ: Да, противоречит решениям X и XIII партийных съездов, которые ясно и недвусмысленно запретили существование фракций. Но эти решения одновременно представляли партии внутрипартийную демократию. Эти решения именно поэтому требовали отказа от всякого замкнутого, тайного решения партийных вопросов группами товарищей, что представляли всей партии возможность открытого совместного решения партийных вопросов. Большинство ЦК уничтожило эту возможность. Если оно, уничтожив эту возможность, кричит одновременно против фракций, то это означает, что оно требует для части партийного аппарата, проявляющей стремление к бюрократическому перерождению, к мелкобуржуазным уклонам, монополию на руководство партией. Этой монополии ему революционные рабочие не предоставят, ибо она подменяет диктатуру пролетариата диктатурой секретариата, ведущего партию медленно, но верно, от пролетарской политики социалистического строительства к политике крестьянской национальной ограниченности. Вынужденная начать борьбу против опасности перерождения партии оппозиция выступила на июльском пленуме ЦК как сплоченный блок.

ОППОЗИЦИОННЫЙ БЛОК

20-й вопрос: Правда ли, что оппозиция представляет собой беспринципный блок?

Ответ: Предыдущие ответы доказывают, что за криком о беспринципном блоке кроется боязнь принципов, которые защищает оппозиция. Блок оппозиции 23-го и 25-го года состоялся, несмотря на борьбу ее составных частей в прошлом, именно потому, что опыт развития партии доказал необходимость борьбы за три принципа: 1) ускорение и усиление индустриализации как средства преодоления опасностей, угрожающих социалистическим элементам СССР от капиталистических, 2) внутрипартийную демократию как средство преодоления бюрократического перерождения верхушки партии, являющегося выражением сползания партии на мелкобуржуазные рельсы, 3) международную политику, обеспечивающую создание массовых коммунистических партий и укрепление их

связи с находящимися в брожении некоммунистическими рабочими массами.

Эти три принципа указывают, что оппозиционный блок представляет собой не временную комбинацию разных недовольных элементов, собранных с бору да с сосенки, а боевое объединение коммунистов, пришедших к одинаковым ответам на основные вопросы, выдвинутые развитием революции.

Именно для того, чтобы скрыть от партии эти единодушные ответы оппозиционного блока, большинство ЦК пытается подsunуть блоку то взгляды, высказанные так называемой "рабочей оппозицией", высказанные письменно в 1924 году, то взгляды тов. Осовского, - хотя большинство ЦК великолепно знает, что оппозиция является решительным противником идеи отдачи командных высот нашего хозяйства в руки иностранного капитала, ликвидации Коминтерна и раскола партии. Это не мешает оппозиции протестовать против исключения из партии товарищей, высказывающих эти взгляды, ибо она не имеет никаких причин сомневаться в том, что если партия вернется к режиму внутривнутрипартийной демократии, если она поставит перед собой во весь рост все назревающие вопросы революции, - то она сумеет объединить все свои пролетарские элементы вокруг ясных революционных ответов и искоренить ошибки, являющиеся выражением отчаяния части партийных элементов, в прошлом ведших борьбу с буржуазией, совместно со всей партией.

21-й вопрос: Какие принципы объединяют большинство ЦК?

Ответ: Если вообще можно говорить о беспринципности в нашей партии, то с большой долей правды можно бы этот упрек обратить против большинства ЦК. Оно выдвинуло на XIV съезде лозунг индустриализации страны и, немедленно после съезда, начало кричать о непомерных затруднениях для реализации этого лозунга. Эти затруднения были известны и во время XIV съезда. Если большинство считало их непреодолимыми, то зачем оно ставило на съезде вопрос об индустриализации. Оно выдвинуло этот лозунг для замаскирования своего сдвига направо. Большинство ЦК повело решительную борьбу с оппозицией, выдвигающей лозунг увеличения заработной платы. А два месяца позже этот лозунг, который только что был окрещен демагогией, был перехвачен им. Большинство ЦК кричит против фракционного дробления партии, но само создает замкнутую фракцию, злоупотребляя при этом аппаратом и средствами партии. Одним словом, между делом и теорией большинства раскрывается на каждом шагу пропасть. Беспринципность в политике состоит именно в том, что слова не отвечают делам.

Большинство ЦК называет оппозицию сбродом неоднородных элементов, а что же оно само из себя представляет. Оно представляет собой блок самых разношерстных элементов. В нем объединяются элементы партийные, сползающие на кулацкую точку зрения (Калинин, А. П. Смирнов, Ворошилов), с элементами, сползающими на тредюнионистическую точку зрения из среды вождей наших профессиональных союзов, которым очень импонируют "деловые" люди европейских профсоюзов (Томский, Угаров, Шмидт), - коммунист, преклоняющийся перед

крепким мужиком, с коммунистом, раболепствующим перед всякими Перселями и Пью, "крепкими элементами рабочего движения"; в нем объединяется партий-

ная бюрократия, не видящая дальше своего носа, почитающая аппарат за партию, считающая большие вопросы, поставленные революцией и выдвигаемые оппозицией, за интеллигентские вымыслы. Так же, как кулак не считает деловым элементом бедноту, которая не может выложить деньги на бочку, как заправила европейских профсоюзов смотрят свысока на революционную массу, не имеющую доступа к конторам буржуазии, так же и партийный бюрократ не считает деловым элементом революционера, не продающего сахар и не знающего, что такое трата, и не желающего решать дела партии за спиной партии. Обожание делечества, отказ от решения великих задач, требующих преодоления великих трудностей - вот объединяющая связь сталинского блока. Но революционная политика состоит в объединении работы будней с революционными перспективами, осторожности с дерзанием. Отказ от революционных перспектив во имя будней, отказ от дерзания во имя осторожности, грозит измельчением партии, дроблением ее, сулит ослабление внутренней спайки, чреват неспособностью партии к социалистическому строительству, неспособностью давать отпор великим опасностям и испытаниям истории. Но сталинский блок, теряя революционные перспективы, неспособен обеспечить даже единство в своих собственных рядах. Великие цели объединяют, маленькие -- разъединяют. Поэтому мы видим в рядах сталинской группы непрерывную драку местных интересов, ведомственных уклонов. Если бы завтра оппозиция была уничтожена, то сталинский блок стоял бы перед распадом, ибо ему недоставало бы объединяющей идеи социалистического строительства. Принцип делечества не может заменить принципов Ленина, принципов социалистической революции, вокруг которых собирается оппозиция.

22-й вопрос: Правда ли, что оппозицию хвалит международный меньшевизм, международная буржуазия?

Ответ: Оценка того, что происходит в ВКП (б), даваемая буржуазной и мелкобуржуазной печатью, не может быть однородной и вполне правильной, ибо и мелкой и крупной буржуазии недостает метода правильной оценки сложных явлений, каким является только марксизм. Поэтому и в оценке событий в ВКП (б), даваемой мировой прессой, находятся и голоса, хвалящие оппозицию, как например голос известного перебежчика Павла Леви, заигрывающего с социалистическими принципами. Но чем ближе к деловым капиталистическим кругам, тем правильнее оценка борьбы течений в русском коммунизме. Наша пресса, находящаяся в монопольном владении Стецких-Марецких, Шубиных и Заславских, услужливо скрывает перед коммунистическими рабочими голоса крупной капиталистической печати. И она имеет причину скрывать эти голоса. Крупнокапиталистическая печать восхваляет сталинский курс, как курс на кулака. "Франкфуртер Цайтунг" - орган франкфуртской биржи, пишет буквально, что, пока Сталин у власти, кулака никто не обидит. "Гаранти Сурвей" -- орган

крупного нью-йоркского банка, восхваляет Сталина за попытку перехода от ставки на рабочих на ставку на кулака. Мало того, меньшевистская пресса, с венской "Арбайтер Цейтунг" во главе, приветствует победу Сталина, как победу трестовиков, банков-

ских директоров, аппаратчиков над революционными фантазерами 17-го года. Но, хваля Сталина за его полезные начинания, эта же самая пресса предъявляет ему счет: любишь кататься, люби и саночки возить, если большинство ЦК хочет ставить ставку на мелкую буржуазию, то пусть откажется от диктатуры, ибо диктатура бюрократии с революционным прошлым не может обеспечить капиталистического развития. Буржуазия нуждается в правовых гарантиях, в отсутствии самоволия бюрократических царьков. Чтобы доказать наличие этого самоволия, буржуазная пресса ссылается на оппозиционную критику внутрипартийного режима, как режима бюрократического зажима. Но если это рассматривать как поддержку оппозиции буржуазной прессой, то что сказать о восторге, который в мировой буржуазной прессе вызвала последняя речь Дзержинского - о развале хозяйственного аппарата под руководством теперешнего большинства. Эта речь была перепечатана буквально всей буржуазной прессой. Дзержинский за это не может нести ответственности, ибо эта речь была напечатана после его смерти и без его разрешения. Но факт остается фактом. Пусть Стедкие-Марецкие или бывший редактор "Биржевых ведомостей", Шубин, посмеют заявить о солидарности Дзержинского с буржуазией.

Наконец, мы предлагаем большинству ЦК перепечатать особой книгой статьи руководящих буржуазных органов, посвященных нашему внутрипартийному кризису. Они этого не посмеют сделать, ибо крупная буржуазная пресса высказывается в основном за большинство ЦК. А если дело так обстоит, то пусть они хоть не сваливают с больной головы на здоровую и призадумаются над предостережением, которым являются эти похвалы.

К ЧЕМУ СТРЕМИТСЯ ОППОЗИЦИЯ

Оппозиция не стремится к расколу партии, а, наоборот, -- к воссозданию единства партии. Восстановление единства партии требует: во-первых -- создания внутрипартийной демократии, т. е. права всех партийных организаций на свободное обсуждение всех вопросов, стоящих перед партией, на решение их без давления аппарата, без репрессий, ссылок и перебросок, на выборы всех должностных лиц, уничтожение назначенства, скрывающегося под маской рекомендации. Все партийные ячейки должны иметь право общения между собой, ибо партия должна объединять рабочую массу, а не разделять ее на группки, отделенные друг от друга стеной. Большинство ЦК должно распустить свою фракционную организацию. Права всех партийных комитетов на свободное решение партийных вопросов должны быть восстановлены. Тогда исчезнут без затруднений и начала оформления всех других фракций. Партия в свободной дискуссии наметит решения назревших вопросов в области экономики, политики и

организации. Во-вторых: решительной борьбы против сползания партии на мелкобуржуазные рельсы. Только отказ от политики мирволения кулаку и частнику, политики предоставления прав эксплуататорским эле-

ментам (попам, мельникам, собственникам табачных плантаций), попытки поддержки кулака при помощи кооперации, -- позволит объединить вокруг пролетариата деревенскую бедноту. Только мобилизация деревенской бедноты и середняка откроет путь к использованию накоплений кулака и нэпмана для социалистического строительства. Только внутривнутрипартийная демократия, свобода всякого рабочего коммуниста бороться с роскошью, разгильдяйством, злоупотреблениями во всем партийном, советском и хозяйственном аппарате позволит осуществить лозунг режима экономии и обратить значительные бюджетные средства, теперь растрачиваемые, на индустриализацию. Только правильная революционная политика может обеспечить единство партии и дальнейшее развитие революции. Революция не может стоять на месте. Она или идет вперед, или идет назад. Только политика оппозиции обеспечивает единство партии как рычага революции и развитие революции. Только единая большевистская партия, руководящая растущим социалистическим строительством, может обеспечить единство и развитие Коминтерна, представляющего теперь осколки созданного Лениным революционного объединения революционного пролетариата.

К. Радек август 1926 г.

ПИСЬМО АНОНИМНОМУ КОММУНИСТУ

Уважаемый товарищ!

Вы пишете:

"Лев Давыдович! Не находите ли вы не совсем тактичным ваше "хождение по массам" (по санаториям), в связи с последними событиями в Цека? Кажется, другие члены П/бюро этого не делают!

Член КПБУ п.б, 294557 и другие".

Мне не совсем ясно, что Вы хотите сказать Вашей запиской? Так как Вы находитесь в Кисловодске, то Вам, вероятно, известно, что инициатива моих посещений санаторий принадлежит не мне, а тем больным, которые в этих санаториях лечатся и отдыхают. Вашу записку можно понять так, что я должен был бы отказывать приходящим ко мне от имени больных товарищей с просьбой сняться вместе или побеседовать? Почему собственно? Не думаете ли Вы, что если бы я последовал вашему совету, т. е. отказал рабочим Донбасса, Баку, Москвы или "просвещенцам" в их желании провести вместе 10-15 минут или совместно сняться, - не думаете ли Вы, что в этом случае нашлись бы люди, которые обвинили бы меня в нежелании оказать элементарное внимание больным или отдыхающим товарищам? Я думаю, что такого рода обвинение было бы, во всяком случае, гораздо более основательно, чем то, которое Вы выражаете в Вашей записке.

Правда, Вы пишете: "Кажется, другие члены П/бюро этого не делают". Тут Вы, прежде всего, ошибаетесь. Мне самому приходилось сниматься вместе с тов. Рыковым в кисловодских санаториях. Не сомневаюсь, что и другие члены П/бюро, в случае соответственного обращения к ним, не откажутся от того, чтобы повидаться или сфотографироваться с товарищами, съехавшимися со всех концов страны.

Совершенно не понятна ваша ссылка на "последние события в Цека". Какое отношение имеют те или другие разногласия, возникающие в партии, к вопросу о посещении больных и отдыхающих товарищей? Не договариваетесь ли Вы здесь до совершенно чудовищной фракционности? Кто не хочет, чтобы идейные разногласия подрывали единство партии, тот не смеет осложнять эти разногласия инсинуацией, заподозриванием, клеветой я пр. А Вы, насколько я могу понять Вашу записку, становитесь на этот именно путь. Вдумайтесь сами серьезнее в то, что Вы пишете! Те партийные и беспартийные рабочие и вообще больные, которые приглашали меня в свои санатории, разумеется, и в мыслях не имели связывать эти приглашения с теми или другими разногласиями внутри нашей партии. Для них я -- член Цека большевистской партии, один из работников революции. В кратких беседах с ними я говорю, разумеется, лишь о том, что является общим политическим достоянием нашей партии. Всем своим поведением я им внушаю ту мысль, что, каковы бы ни были разногласия, партия наша сохраняет свою сплоченность и сохраняет свое революционное единство. Вы же договариваетесь до такой недостойной фракционности, что объявляете "нетактичными" (!) мои посещения товарищей - только и исключительно ко их приглашению - и мои беседы с ними в духе партийной линии и партийного единства.

Я нисколько не сомневаюсь, что товарищей, настроенных фанатически-раскольнически, подобно Вам, в нашей партии ничтожное меньшинство. Об этом, в частности, свидетельствует и настроение подавляющего числа товарищей в санаториях. Еще раз повторяю: если Вы хорошо подумаете, то сами это поймете.

С ком. приветом

Л. Троцкий 25 августа 1926 г. Кисловодск.

P. S. Нельзя не подчеркнуть еще следующее обстоятельство: приглашения, которые я получаю, всегда подписаны несколькими товарищами по поручению больных; Ваше же письмо не подписано, указан только номер билета, который ничего не говорит, и к этому прибавлено: "и другие". Почему такая анонимность? Не означает ли она, что Вы и "другие" сами несколько смущаетесь по поводу характера и тона Вашего письма?

Л. Т.

ПИСЬМО РАДЕКУ

Дорогой Карл Бернгардович,

1. Пишу Вам по вопросу о Китайской компартии в Гоминдане. Вопрос этот заслуживает внимания и разработки. С тем, что Вы писали по этому поводу я целиком согласен. Но необходима конкретизация - для непосвященных читателей, а таковы, в сущности, все. Крайне важно сгруппировать основные фактические данные относительно развития Гоминдана и компартии (районы их распространения, рост стачечной борьбы. Гоминдан, компартия) профсоюзы, конфликты внутри Гоминдана и пр.).

Очень важно, на мой взгляд, сопоставить положение дел в Китае с положением в Индии. Почему индусская компартия не входит ни в какую национально-революционную организацию? Как обстоит дело на этот счет в Голландской Индии? Факт таков, что наличие национального и даже колониального гнета вовсе не обуславливает необходимости вхождения компартии в национально-революционные партии. Вопрос зависит прежде всего от классовой дифференциации и ее переплета с иностранным угнетением. Политически вопрос ставится так: обречена ли компартия на длительный период времени на роль пропагандистского кружка, вербующего отдельных единомышленников (внутри революционно-демократической партии), или же компартия может претендовать уже в ближайшую эпоху на руководство рабочим движением? В Китае несомненно условия этого второго порядка. Но это необходимо доказать, хотя бы в самых общих чертах, однако, с подбором необходимейшего фактического материала. Не забывайте, что на партконференции Бухарин делает доклад по вопросам международной политики и там встанет несомненно и вопрос о Гоминдане.

Как поживают "вопросы и ответы"?

Написали ли Вы письмо?

В порядке дня партконференции стоит вопрос о профсоюзах. На сколько знаю, Вы следили за "Трудом" и профессиональной прессой.

Очень важно расширить эту работу и систематизировать ее, ввиду исключительной важности вопроса.

Я понемножку пишу, принимаю гостей, фотографируюсь с курортными товарищами и стреляю перепелов, чего и Вам желаю.

Л. Троцкий 30 августа 1926 г.

ответы на вопросы б. Никитина

Тов. Б. Никитину

Ессентуки.

Копия тов. Бухарину для сведения

Уважаемый товарищ!

Я могу лишь очень кратко ответить на те вопросы, которые Вы мне ставите.

1) Чем объясняется утверждение, будто я боюсь хорошего урожая?

В тех случаях, когда нельзя предположить злой воли, это утверждение объясняется невежеством, непониманием двойственной природы нашего хозяйства,

мелкобуржуазным, кулацким, небольшевистским подходом к вопросам хозяйства. Урожай поднимает производительные силы. Но этого одного для большевика недостаточно. Он спрашивает: в какой общественной форме данный урожай поднимает производственные силы - в социалистической или капиталистической? Какой из этих двух форм он дает перевес? При отставании промышленности урожай может дать перевес капиталистическим отношениям над социалистическими. Кто этого не понимает, тот от большевизма откатывается к эсеровщине.

2) Верно ли, будто я предлагаю ограбить крестьянство в интересах промышленности?

Мне непонятно, откуда к Вам попало такое чудовищное, совершенно черносотенное для данных условий выражение, как "грабить". Таким выражением черносотенцы всех стран натравливают крестьян на социалистов и особенно на коммунистов. Слово "грабеж" включает в себе в данном случае элемент хищнической классовой эксплуатации крестьянства рабочим государством. Может ли быть об этом речь у нас? Крестьянина грабит частник, путем чудовищных розничных накидок, которые являются результатом отставания промышленности. Деревенского бедняка, отчасти середняка и промышленного рабочего грабит кулак, придерживающий свой хлеб. Налоговый нажим на кулака - в интересах как промышленности, так и деревенских масс. Кто называет фискальный нажим на кулака грабежом крестьянства, тот преступно затушевывает расслоение деревни, т. е. скатывается к эсеровщине.

3) Верно ли, будто я отрицаю, что наше государство рабочее, т. е. другими словами, отрицаю диктатуру пролетариата в нашей стране?

Делать такие утверждения может либо круглый невежда, либо злостный клеветник. Считать, что наше государство не рабочее, значит признавать его буржуазным. Тогда нужно перейти в классовую оппозицию к этому государству. Это точка зрения меньшевизма. Добросовестный человек, который читал хотя бы одну мою статью или слышал хотя бы одну мою речь, разумеется, не станет меня заподозривать в отрица-

нии пролетарского характера нашего государства. Но это не вообще рабочее государство, а определенное рабочее государство, в стране с крестьянским большинством, с чрезвычайным бюрократическим извращением аппарата и в обстановке мирового капиталистического давления. Об этом нам достаточно красноречиво напоминал Ленин. Кто отрицает рабочий характер нашего государства, тот скатывается к меньшевизму. Кто ограничивается одним лишь признанием государства рабочим, игнорируя конкретные черты данного рабочего государства, тот открывает настежь ворота буржуазно-бюрократическому перерождению государства.

4) Верно ли, будто я отрицаю капиталистическую стабилизацию в экономике, признавая ее только в политике?

Нет, неверно. Эта тема очень обширна. Напомню только, что на III

Конгрессе Коминтерна мною был поднят вопрос о том, что нельзя ждать непрерывного и усиливающегося капиталистического кризиса, что неизбежна некоторая экономическая стабилизация и пр. Все это Вы можете прочесть во внесенных мною тогда тезисах и в моей книге "Новый этап". Тов. Бухарин жестоко боролся тогда против этой точки зрения. Доказывать сейчас, что положение европейского капитализма отличается от того положения, какое было в 1919 г., значит ломиться в открытую дверь. Теперь нужно определить конкретные пределы этой стабилизации, которые оказались очень узки. Главная же причина сохранения капиталистического режима в Европе состоит в несоответствии между революционной объективной обстановкой и недостаточной силой коммунистических партий. Об этом свидетельствуют: ход германской революции 1918-1919 гг.; сентябрьские события в Италии 1920 г.; ход событий в Германии 1923 года; ход событий в Англии, начиная с майской всеобщей стачки нынешнего года. Кто этого не понимает, тот не понимает основного вопроса пролетарской революции.

5) Верно ли, что я британскую компартию считаю тормозом революционного движения?

Вряд ли стоит опровергать такую глупость. Даже если бы я не разъяснял заведомо ложного истолкования произвольно выдернутой фразы, и тогда для добросовестного читателя было бы ясно, что под тормозом я понимаю старый официальный аппарат тред-юнионов и рабочей партии во всех их оттенках, от Томаса и Макдональда до Перселя и Кука. Компартия пока еще является слишком недостаточным противовесом этому мощному консервативному аппарату. Кроме того, сама она проявляет недостаточную решительность в критике тормозящих учреждений. Ничего другого я не хотел сказать.

6) Верно ли, что я хочу заменить английские профсоюзы новыми организационными формами?

Это обвинение высосано из пальца. Я считаю -- в полном согласии с тем, что писал и говорил по этим вопросам Ленин, -- что развитие революционного движения в Англии будет неизбежно создавать, -- на основе тред-юнионов или в тесной связи с ними, но в противовес их консервативной верхушке, -- новые организации, как заводские старосты (фабзавко-

мы), комитеты действия и пр. и пр. Думать, что растущий революционный напор масс будет изменять руководство тред-юнионов только в строгих рамках тред-юнионных статутов, значит впадать в тред-юнионистский кретинизм, который не имеет ничего общего с марксистским пониманием гигантской роли массовых тред-юнионных организаций. Но эта тема слишком обширна, чтобы о ней говорить вскользь.

На другие более мелкие вопросы я не отвечаю, так как стоит ли опровергать розничную клевету, если опровергнута оптовая!

С коммунистическим приветом

Л. Троцкий Кисловодск, 5 сентября 1926 г.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЦЕЛОМ

Те политические стратеги, которые, плывя по течению стихии, стремятся свести фактически на нет резолюцию XIV съезда об индустриализации, называют обычно "сверхиндустриализаторами" всех тех, кто стремится эту резолюцию осуществить на деле.

Ярче всего обывательское, хвостистское отношение к индустриализации выражается в утверждениях: "хоть черепашью шагом, но дойдем до социализма" (Бухарин), "темп нашего промышленного развития достаточен" (Бухарин, Сталин) и пр. и пр. Эти утверждения просто-напросто противопоставляются товарному голоду, оптово-розничным ножницам и росту диспропорции.

Сейчас мы имеем уже первый серьезный перспективный подсчет соотношения между промышленностью и всем народным хозяйством в течение ближайших лет, начиная с 25--26-го хозяйственного года и кончая 29-30-м годом. В течение полутора лет производились в ОСВОК (Особое совещание по восстановлению основного капитала) подсчеты вокруг вопроса об основном капитале государственной промышленности. В этих подсчетах принимали участие лучшие техники, хозяйственники, экономисты, статистики и пр. Полученные результаты являются, конечно, лишь первым грубым приближением. Требовать от них точности было бы нелепостью. Но это лучшие, наиболее серьезные, наиболее объективные данные, какими можно в настоящее время располагать. Чему же учат эти данные? Приведем самые основные выводы.

Измерять динамику промышленного развития лучше всего душевым потреблением промышленных товаров. Если оценить промышленные товары в ценах нынешнего 25--26-го года, то окажется, что до войны (в 1913 г.) на душу населения приходилось промышленных товаров (считая и водку) на 47 рублей, а в нынешнем году - на 25 рублей. По перспективным планам, разработанным Особым совещанием при ВСНХ, в 29-30-м г. душевое потребление промышленных товаров составит

44 руб., т. е. все еще не достигнет довоенного уровня.

Эта пятилетняя перспектива, разработанная в недрах ВСНХ и еще не утвержденная, будет, несомненно, подвергаться урезкам в Госплане, СТО и пр., так как она требует капитальных затрат и вообще финансирования в размерах, далеко превосходящих, как увидим, предположения руководящих партийных и хозяйственных органов. Но прежде, чем перейти к этой стороне вопроса, постараемся ближе понять ту перспективу промышленного развития, которая обещает нам лишь на исходе пятого года приблизиться к 1913 году в отношении душевой нормы потребления промышленных товаров.

Сельское хозяйство, по предварительным исчислениям, достигнет за это время 106% довоенного уровня. К этому надо прибавить, что, по общепризнанным ныне исчислениям, крестьянское хозяйство, благодаря Октябрьской революции, выгадывает на земельных платежах и налогах около 500 млн. рублей в год и, следовательно, на эту же сумму увеличивает свою покупательную силу. За пять

лет это составит 2,5 миллиарда. Так как мы и сейчас имеем товарный голод, то указанная выше перспектива промышленного развития является, тем самым, перспективой непрерывного и притом обостряющегося товарного голода.

Возьмем, наряду с нормами душевого потребления, другой не менее важный критерий. Идет или не идет индустриализация страны вперед, это ярче всего выражается в том, повышается ли в общем хозяйстве удельный вес тех отраслей промышленности, которые производят средства производства. В 1913 г. производственное промышленное потребление составляло 56%, а личное - 44%. По пятилетней программе ОСВОК личное промышленное потребление составит в 1930 г. 54%, а производственное -- 46%. Передвижка получается настолько ничтожная, что ввиду приблизительного характера цифр ее можно не принимать во внимание. Таким образом, вся пятилетняя наметка ОСВОК не дает фактически сдвига в сторону индустриализации. Этим одним достаточно характеризуется минимальный характер всего перспективного плана.

Возьмем третий, не менее важный критерий. Незачем пояснять, какое гигантское значение для нас имеет рост промышленного пролетариата. Какие же перспективы открывает в этом отношении программа ОСВОК? Самые минимальные: за пять лет промышленный пролетариат должен увеличиться на полмиллиона, что в среднем означает прирост на 100 000 душ в год. Это означает фактически уменьшение удельного веса пролетариата в общей массе населения страны.

Такова пятилетняя программа, намеченная ОСВОК при Президиуме ВСНХ.

Не нужно, однако, думать, будто осуществление этой скромнейшей программы, обещающей достижение довоенной промышленной нормы лишь в 29--30-м году, обеспечено, так сказать, само собою. Наоборот, оно не только не обеспечено, но при господствующем ныне подходе к вопросам промышленного развития не может быть обеспечено. Для того, чтобы достигнуть скромнейших довоенных норм потребления, вся промышленная продукция за пять лет (1925-1930) - ввиду роста

населения - должна удвоиться, а государственная увеличиться даже на 114%. А так как унаследованный от буржуазии основной капитал должен быть уже полностью исчерпан в ближайшем году, то удвоение продукции требует вклада огромных на наш масштаб капиталов, приводя в то же время лишь к незначительному повышению норм потребления, так как население у нас быстро растет. Для того, чтобы указанная выше мизерная по существу программа могла быть осуществлена, государство должно не только возвращать промышленности ее прибыли, но и сверх того вкладывать в нее ежегодно из бюджета около 400 млн. руб.* Чтобы оценить как следует эту цифру, нужно принять во внимание, что по бюджету 25-26-го г. государство, сверх возврата промышленности ее прибылей, вложило в нее из бюджета всего лишь около 30 млн. руб., т. е. не дало 370 млн. руб. за первый год пятилетия. Чтобы выполнить намеченную программу, нужно, следовательно, сверх 400 млн. добавить промышленности в остающиеся 4 года недоданные ей в этом году 370 млн., т. е. по 90 млн. руб.

в год. Это значит, что в течение ближайших четырех хозяйственных лет нужно будет вкладывать в промышленность из бюджета 490 млн. руб. в год, т. е. без малого полмиллиарда.

Однако и эта цифра является грубо преуменьшенной. Она покрывает только то расширение промышленности, которое намечено в течение ближайших пяти лет. Но ведь нужно обеспечить расширение промышленности и в следующие пять лет. А для этого нужно вкладывать капиталы в новые заводы, шахты, электрические станции уже в течение ближайшего пятилетия. Это значит, что средняя годовая величина бюджетных вкладов в промышленность в течение ближайших четырех лет должна быть гораздо выше, чем 500 млн. Капитальные затраты в течение тех же четырех лет должны быть, в свою очередь, гораздо выше полутора миллиардов рублей в год.

Вся эта программа требует, разумеется, соответственного импорта оборудования и сырья. Цифры импорта далеко превосходят все то, что намечалось до сих пор. Мы здесь не останавливаемся, однако, на этой стороне вопроса, чтобы не усложнять его.

Если предъявить очерченные выше требования к бюджету, то поднимутся вопли о сверхиндустриализме. Между тем, мы видели, что эти цифры только приближают нас к довоенному душевому потреблению промышленных товаров и знаменуют собою хронический товарный голод, обострение диспропорции и безработицы.

Мало того, в этих исчислениях повышение номинальной заработной платы принято всего в 5% на все пять лет! Совершенно очевидно, что эта цифра чудовищно преуменьшена. Ни рабочий класс, ни его государство, ни его партия с ней не смогут мириться. Но и крестьянин не сможет мириться с тем, что он лишь через двенадцать лет после Октябрьской революции достигнет довоенной душевой нормы промышленных товаров. Таким образом, намеченная ОСВОК при ВСНХ программа пятилетнего

* В эту сумму (400 млн. руб.) совершенно не включены расходы на электрификацию и на военную промышленность!

развертывания промышленности является не сверхиндустриалистской, а явно минимальной, по существу дела - мизерной.

Исчисления ОСВОК исходят из: а) явно преуменьшенных предположений о росте личного потребления рабочих и крестьян; б) из фактического отказа от увеличения удельного веса производства средств производства, т. е. из фактического отказа от индустриализации; в) из явно недостаточного роста численности занятого промышленного пролетариата (что означает рост аграрного перенаселения и безработицы); г) из явно недостаточного снижения себестоимости продукции промышленности; д) из явно недостаточного удовлетворения промышленностью нужд сельского хозяйства, транспорта и обороны и пр. и пр. Эти исчисления игнорируют пока необходимость

своевременной подготовки дальнейшего расширения промышленности в следующее пятилетие (1930-35). При всем том, эти явно преуменьшенные исчисления приводят к необходимости бюджетной дотации в 500 млн. и капитальных затрат в полтора миллиарда в год, не считая электрификации и обороны.

Что отсюда вытекает?

- а) Необходимо перестать отщепляться от вопросов промышленности общими фразами, а подойти к делу с конкретными расчетами.
 - б) Необходимо понять, что нынешний темп промышленного развития явно и очевидно недостаточен.
 - в) Необходимо понять, что смычке грозит опасность не от забегания промышленности вперед, а от ее возрастающего отставания.
 - г) Необходимо понять, что вопрос о правильном перераспределении народнохозяйственных накоплений является центральным вопросом государственной политики и должен разрешаться не по линии наименьшего сопротивления, а по такой линии, которая способна обеспечить систематическое и явное смягчение диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством.
 - д) Необходимо понять, что нынешнее выжидательное, хвостистское отношение к развитию промышленности означает быстрый рост дифференциации в деревне и частнокапиталистического накопления в городе со всеми вытекающими отсюда политическими последствиями.
 - е) Необходимо понять, что вопрос о темпе промышленного развития есть вопрос жизни и смерти рабочего государства.
 - ж) Необходимо прекратить легкомысленную болтовню о сверхиндустриализаторстве, перевести резолюцию XIV партсъезда на язык цифр и точных директив и приступить к ее выполнению в полном объеме.
- Л. Троцкий 7 сентября 1926 г.

ЗАПИСКА

Дорогой товарищ!

Настоящий набросок тезисов* предназначается мною для XV партконференции. Я сейчас совершенно не предпрещаю вопроса о том, в каком виде тезисы будут внесены. Может быть, они послужат только конспектом для речей. Дело, таким образом, не в форме изложения, а в существе мыслей. Задача настоящего наброска состоит в том, чтобы охватить, по крайней мере, наиболее существенные вопросы внутренней и международной политики. Надо добиться возможности добросовестного и всестороннего объяснения по всем спорным вопросам. Это необходимый шаг в борьбе против закулисных раскольнических планов сталинской фракции. Повторяю еще раз, что предлагаемый набросок представляет собою незаконченный черновик. Прошу внимательно с ним ознакомиться и высказать свои замечания.

Л. Троцкий 19 сентября 1926 г.

ТРИ КРИТЕРИЯ

Не голая "вера" в возможность социализма в одной стране, а реальное строительство под тремя критериями.

Первый критерий: идут ли вверх производительные силы?

Второй критерий: имеют ли социалистические производительные силы перевес над капиталистическими?

Третий критерий: приближаемся ли к капиталистическому производству или отдаляемся от него (цены и нормы душевого потребления).

Некоторые товарищи считают, что только два первых вопроса имеют решающее значение. В этом корень ошибки. Третий критерий имеет не меньшее значение, чем первые два.

Л. Троцкий сентябрь 1926 г.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ, НАПИСАННЫЕ МНОЮ ДЛЯ ПРОПАГАНДЫ**

1. Верно ли, что оппозиция хочет превратить партию в сумму фракций, группировок и пр.?

Ответ: Это бессмыслица и вздор. Оппозиция стоит за упрочение пролетарской диктатуры, которая ослабляется сдвигами к мелкобуржуазной стихии. Диктатура пролетариата осуществима только через единую

* См. предыдущий документ. - Прим. сост.

** Написано на базе работы К. Радека "Об оппозиции". - Прим. сост.

и боеспособную коммунистическую партию. Партия, расчлененная на фракции, не могла бы быть орудием диктатуры. Всякого рода утверждения, будто оппозиция за фракции и группировки, представляют собою ложь, распространяемую во фракционных целях.

2. Верно ли, что фракционность в партии усиливается и принимает угрожающий характер?

Ответ: Верно. Дело тов. Лашевича и др. является только одним из выражений растущей опасности. Различие между оппозицией и правящей фракцией совсем не в том, будто оппозиция мирится с фракционностью или считает ее нормальным состоянием партии. Но оппозиция не может признать, будто фракции появляются и растут вследствие злой воли отдельных лиц. Оппозиция считает, что причиной фракционности является бюрократический режим в партии.

3. Можно ли с бюрократизмом покончить сразу?

Ответ: Разумеется, нельзя. Оппозиция вовсе не требует в этой области каких-либо чудес. Но суть в том, что бюрократизм не уменьшается, а наоборот, чудовищно растет. Каждая серьезная партийная попытка отпора бюрократизму вызывает преследования сверху, а это толкает на путь фракционности и обособления. Чем больше бюрократизм борется с фракциями, тем больше он порождает и питает их.

С бюрократизмом всегда связана идейная близорукость. Руководители правящей фракции, все больше и больше изолируя себя, оказываются неспособными оценить обстановку в целом, предвидеть завтрашний день, дать

партии широкую директиву. Вся политика становится крохоборческой или хвостистской. Попытка с чьей бы то ни было стороны обобщить затруднения, понять их связь, заглянуть вперед вызывает тревогу со стороны консервативно-бюрократической мысли и порождает обвинение во фракционности. Чем больше режим накапливает затруднений, хозяйственных и политических, тем нетерпимее он становится.

4. Какова основная причина бюрократизма и крохоборчества?

Ответ: Основная причина - в сползании с классовой пролетарской линии. Основную массу партии составляют рабочие. Традиции партии - революционно-пролетарские. Сползание с классовой линии вызывает необходимость навязывать политику аппаратно-бюрократическим путем.

5. Означает ли это неизбежность или необходимость раскола или создания двух партий?

Ответ: Ни в каком случае. Попытка приписать такого рода взгляды оппозиции представляет собою наиболее недобросовестное, наиболее отравленное оружие борьбы. Против сдвига с классовой линии надо бороться внутрипартийными средствами. Выпрямить сдвиг можно и должно в рамках единой партии.

6. В чем выражается сдвиг с классовой пролетарской линии?

О т в е т: а) в непонимании опасностей, кроющихся в отставании промышленности от развития народного хозяйства в целом;

б) в бюрократическом отношении к вопросам зарплаты, режима экономии, безработицы, жилищного строительства и пр.;

в) в недооценке дифференциации деревни и в замазывании растущей роли кулака;

г) в стремлении Наркомзема, сельскохозяйственной кооперации и других организаций взять курс на производственно мощного середняка, т. е., по существу, на кулака;

д) в непонимании или недооценке опасностей, вытекающих из того, что политическая активность мелкой буржуазии города и деревни растет быстрее, чем активность рабочих, батраков и бедноты;

ж) в расширении избирательной инструкции и выборной практики в интересах мелкой буржуазии;

з) в прикрашивании советского государства, как оно есть, и отрицании необходимости его приближения к рабочим;

и) в прикрашивании нэпа, в замазывании и смягчении его противоречий, в преуменьшении удельного веса капиталистических тенденций;

к) в центристском уклоне в вопросах мирового рабочего движения (Англо-Русский комитет, Гоминдан и пр.) ;

л) в поддержании грубо ошибочных и опасных надежд на то, будто блок с оппортунистическими и предательскими вождями может содействовать военной безопасности СССР;

м) в стремлении отделиться от Профинтерна и вступить в Амстердам (соответственное изменение в уставах профсоюзов);

н) в систематической борьбе не с правыми уклонами, а с теми, кто о них предупреждает;

о) в зачислении в ультралевые не только действительно ультралевых, но и всех вообще, кто борется за выпрямление пролетарской линии партии.

6. Верно ли, что политика оппозиции угрожает нарушением смычки пролетариата и крестьянства?

Ответ: Это обвинение насквозь ложно. Смычке сейчас угрожают: отставание промышленности, с одной стороны, рост кулака - с другой. Недостаток промышленных товаров вгоняет клин между деревней и городом. Кулак начинает экономически и политически подчинять себе середняков и бедняков, противопоставляя их пролетариату. Этот процесс находится еще в самом начале. Но опасность смычке грозит именно отсюда. Недооценка отставания промышленности и роста кулака нарушает правильное, ленинское, руководство союзом двух классов, эту основу диктатуры в условиях нашей страны.

7. Верно ли, будто оппозиция считает, что государственную промышленность нужно сдать в концессию иностранцам?

Ответ: Такое утверждение является отвратительной клеветой. Применение таких методов возможно только потому, что партия придушена бюрократизмом.

"Правда" утверждает, будто тов. Медведев в письме, написанном им в январе 1924 г., высказывался за сдачу в концессию большей части нашей государственной промышленности. Письмо тов. Медведева, написанное два с половиной года тому назад, нигде не было напечатано. Никто о нем не знает и не может судить, правильно ли "Правда" излагает его содержание. Но какое отношение имеет оппозиция 1923 года и ленинградская оппозиция (1925 г.) к этому никому не известному письму?

Вопрос о темпе развития государственной промышленности оппози-

ция считает решающим для судьбы социализма. Она требует в этих целях изменения налоговой системы, политики цен и перестройки бюджета. Концессии могут и должны занимать лишь строго ограниченное и подчиненное место в нашем хозяйстве. Всякая попытка раздвинуть концессионные рамки дальше известных пределов, т. е. предоставить иностранному капиталу руководящее) или хотя бы только значительное, влияние на наше хозяйство была бы прямой изменой делу социализма.

8. Верно ли, что оппозиция находится в блоке с амстердамским уклоном?

Ответ: Это утверждение, столь же бессмысленное, как и предыдущее, основывается на том же самом никому не известном письме тов. Медведева. Если тов. Медведев или кто-либо другой из членов нашей партии высказался бы против Профинтерна за Амстердам, то оппозиция снова решительно и беспощадно осудила бы такой оппортунистический уклон, как она уже сделала это по

отношению к некоторым руководящим работникам ВЦСПС, которые за спиной партии провели однородное изменение почти во всех уставах наших профсоюзов, вычеркнув отсюда "Профинтерн" и заменив его "Международным объединением профсоюзов", что не может означать ничего другого, как снятие преград ко вступлению в Амстердам.

Попытка "Правды" валить с больной головы на здоровую возможна вообще лишь при условии чудовищного подавления в партии свободы критики и открытой работы партийной мысли.

9. Верно ли, что оппозиция отрицает возможность построения социализма в нашей стране?

Ответ: Это обвинение ложно и основано на неправильной постановке самого вопроса. Для построения социализма одними лишь собственными силами в нашей отсталой стране нужны десятки лет. Предполагать, что в течение такого долгого периода в других странах будет держаться и развиваться капитализм, а мы тем временем построим социализм, значило бы отрицать связи мирового хозяйства и мировой политики и впасть в грубую национальную ограниченность. Построение социализма в нашей стране есть составная часть мировой революции пролетариата. Успех социалистического строительства в нашей стране неотделим от успеха революционного движения во всем мире. Оппозиция глубоко убеждена в победе социализма в нашей стране не потому, что нашу страну можно изъять из мирового хозяйства и мировой революции, а потому что победа пролетарской революции обеспечена во всем мире.

Сдвиг с пролетарской линии неизбежно ведет к национальной ограниченности, к недооценке нашей зависимости от мирового хозяйства и к грубому прикрашиванию нэпа.

10. Верно ли, что оппозиция является фракцией?

Ответ: Несомненно, что опасность превращения оппозиции во фракцию есть. Опасность эта создается и усиливается политикой и организационными мерами замкнутой правящей фракции, которая все меньше и меньше терпит критику, коллективное обсуждение, выборность и коллективное руководство.

11. Может ли "большинство" быть фракцией?

Ответ: Может. Нынешнее большинство является фракцией. Большинство не есть какая-либо постоянная организация одного и того же состава. В партии, живущей на основах внутренней демократии, новые вопросы порождают новые группировки и передвижки. Фракция большинства имеет своей задачей превратить данное большинство в постоянное большинство, независимо от его политической линии и независимо от изменения задач или изменения взглядов действительного большинства партии. Фракция большинства совершенно несовместима с режимом партийной демократии. Фракция большинства спаяна внутренней тайной дисциплиной, и уже одно это подтасовывает и искажает подлинную партийную волю. Фракция большинства пользуется партийным аппаратом для того, чтобы помешать партии демократическим путем определить, где действительное

большинство и где меньшинство. Самым вредным видом фракционности является фракционность правящего большинства, непосредственно отвечающего за партию в целом.

Опасность фракционности меньшинства вытекает из факта фракционности большинства.

12. Верно ли, что оппозиция угрожает единству партии?

Ответ: Единству партии угрожает факт существования фракционно замкнутого большинства, сдвигающего политику партии с пролетарской линии и выталкивающего в оппозицию всех борющихся за пролетарскую линию и оздоровление партийного режима.

Под единством партии руководители правящей фракции понимают: "Не смейте критиковать нашу политику, не смейте ставить новых задач и новых вопросов без нашего разрешения, не смейте по-серьезному ставить вопрос о борьбе с бюрократизмом, об индустриализации, о зарплате, о деревенской бедноте" и пр. С точки зрения руководителей правящей фракции единству партии угрожают каждое слово и каждое действие, направленное против ошибок руководящей группы. Но это означает только, что руководящая группа не хочет мириться с режимом партийной демократии.

13. Верно ли, что оппозиция отошла от ленинских взглядов на руководство партией?

Ответ: Нет, неверно. Верно прямо противоположное: ныне руководящая группа направляет все усилия на то, чтобы разбить старое руководящее ядро, сложившееся на совместной работе с Лениным. Во время болезни Ленина и сейчас, после его смерти, партии многократно разъясняли важность преемственности и непрерывности руководства. Главным лозунгом было: да здравствует старая ленинская гвардия! Партии разъясняли, что опыт руководства накапливается в течение многих годов и что в нашей партии руководство теснейшим образом связано с опытом двух революций, через которые партия прошла под руководством Ленина.

Сейчас сталинская группа совершила в этом вопросе крутой поворот, противопоставляя старой гвардии новые силы, как "практиков", выросших на основе созидательной работы и пр. Такое противопоставление само по себе есть шаг в сторону отказа от революционных традиций

партии, шаг навстречу крохоборчеству и оппортунизму. Этот уклон прикрывается совершенно реакционными речами против эмигрантов - за "почвенных" коренных людей. Теория социализма в одной стране как нельзя лучше соответствует этой новой национально ограниченной, деляческой постановке вопроса о партийном руководстве.

14. Верно ли, что "разгромив" оппозицию, можно обеспечить единство партии и единодушие руководства?

Ответ: Нет, это грубейшая ошибка. Бюрократическое подавление партии таит в себе неизбежно все новое и новое дробление. Правящая фракция

совершенно не единодушна. В ней имеется правый уклон в сторону кулака, мелкой буржуазии, обывательщины вообще. В ней имеется тред-юнионистский уклон, который идет в блоке с уклоном на мелкого хозяйчика, но нередко враждебно сталкивается с ним. В ней имеются чисто аппаратные элементы, без определенной политической линии и лишь прикрывающей правый уклон от критики оппозиции. В ней, наконец, имеются многочисленные элементы, вполне сохранившие пролетарскую революционность, но еще не отдавшие себе отчета в сдвигах партийной политики и партийного режима. Сейчас руководители фракции большинства сплачивают ее аппаратным путем в борьбе против оппозиции. Если бы допустить на минуту, что оппозиция "разгромлена", то фракция большинства, сползая вправо, немедленно начнет дробиться на новые фракционные группировки, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Уже сейчас внутри фракционной верхушки имеются острые трения, которые подавляются только путем фракционной дисциплины. Избежать развития этих трений в новую фракционную борьбу можно не разгромом нынешней оппозиции, а наоборот, внимательным отношением к ее критике, действительным выправлением партийной линии и восстановлением партийной демократии и коллективного руководства.

15. Верно ли, что блок оппозиции похож на так называемый августовский блок 1913 года?

Ответ: Сравнение, это не только неправильно, но и преступно. Августовский блок стоял вне партии большевиков и противопоставлял себя ей. Главной составной частью августовского блока являлись меньшевики. Раскол между большевиками и меньшевиками неизменно углублялся.

Оппозиция составляет нераздельную часть большевистской партии. Как ни серьезны разногласия, они могут и будут разрешены партийным путем. Думать о расколе или подготавливать его за кулисами могут только преступные фракционеры, враги партии и кандидаты в могильщики Октябрьской революции. Кто сравнивает блок оппозиций 23-го и 25-го гг. с августовским блоком, тот тем самым толкает в сторону раскола, приучая партию к этой мысли. Этим раскольническим тенденциям, прикрываемым фразами об единстве, надо объявить беспощадную борьбу.

Но сравнение с августовским блоком никуда не годится и с общеполитической точки зрения. В эпоху августовского блока большевизм рвал все связи с меньшевизмом, борясь против меньшевистского курса, рассчитанного на длительную стабилизацию третьеиюньского режима, и выдвигая неурезанные лозунги. Кто же сейчас держит курс на длительную

стабилизацию капитализма? Сталинская фракция. Кто борется за курс на революционное развитие событий? Оппозиция. Кто держит курс на соглашательство с наиболее злостными ликвидаторами революционного движения? Сторонники сохранения Англо-Русского комитета. Кто мобилизует общественное внимание партии и Коммунистического Интернационала против соглашательской линии? Оппозиция.

Дешевые исторические сравнения никуда не годятся. Надо изучать действительную точку зрения оппозиции, выраженную во многочисленных документах и заявлениях.

16. Почему оппозицию называют блоком?

Ответ: Потому что она сложилась из двух основных групп: оппозиции 23-го и оппозиции 25-го гг. Блок означает в политике союз, иногда -- временный союз. Можно ли рассматривать оппозицию как временный союз двух групп? Чтобы ответить на этот вопрос, надо хорошо понять, на чем объединилась оппозиция. Если две группы оппозиции сошлись на отдельных практических вопросах сегодняшнего дня, то блок может оказаться лишь временным союзом. Если же оппозиция сплотилась на единстве взглядов по основным вопросам советского и международного развития, тогда мы имеем уже не блок, а гораздо более прочное и надежное идейное сплочение внутри партии. После XIV съезда представители обеих оппозиционных групп выступали одинаково по ряду очередных вопросов, все более сближаясь. На апрельском пленуме они вносили однородные резолюции по экономическим вопросам. В этот период сближение обеих оппозиционных групп было названо блоком. Но с того времени сближение пошло гораздо дальше. По всем основным вопросам, внутренним и международным, оппозиция, в лице обеих групп дала совершенно одинаковые ответы, полученные не в результате компромиссов, взаимных уступок и пр., а в результате общего подхода и общего критерия, определившегося на опыте последних лет. Мы имеем уже, следовательно, не блок, а единую оппозицию, тесно спаянную идейно и все теснее сплачивающуюся в борьбе за пролетарскую линию партии и Интернационала.

17. Верно ли, что оппозиция хочет повышать цены на промышленные товары и таким образом развивать промышленность за счет понижения жизненного уровня рабочих и крестьян?

Ответ: Нет, неверно. Величайшим злом нашей хозяйственной жизни являются ножницы оптовых и розничных цен. Этой разницей питаются частный торговец и спекулянт, наживающие сотни миллионов. Государство продает товары по отпускным ценам, а крестьянин и рабочий покупают их по розничным. Оптовые цены у нас за последние полтора года стоят на месте, а розничные сильно поднялись вверх. Во многих случаях можно поднять отпускные цены, не поднимая розничных, которые зависят от спроса и предложения. Задача состоит в том, чтобы как можно большую часть разницы между оптовыми ценами и розничными получить в руки государства для развития промышленности, ни в каком случае не повышая розницы. От низких оптовых цен рабочему и крестьянину ни тепло, ни холодно, если высока розничная цена. Повышение отпускных

цен должно ударить по частному капиталу, а не по потребителю. На этом пути надо искать решения.

А если повышение отпускной цены повысит и розничную цену? Действовать нужно осторожно, внимательно следя за рынком. Если бы розничная цена стала

подниматься вслед за оптовой, надо остановиться. Продвигаться вперед надо, тщательно нащупывая дорогу. Чем большая часть торговой накладки попадет в руки государства, тем больше будет иметь средств промышленность для развертывания, тем полнее она сможет покрыть спрос. А это есть единственный способ снижения розничных цен. В этом кровно заинтересованы как крестьяне, так и рабочие.

18. Верно ли, будто оппозиция считает наше государство не рабочим государством?

Ответ: Нет, неверно. Советское государство есть рабочее государство. Правительство наше называется рабоче-крестьянским, потому что оно осуществляет диктатуру пролетариата на основе его союза с крестьянством. Правящим классом является пролетариат, и он определяет характер государства. Но кто говорит только то, что наше государство - рабочее государство, тот говорит полправды. У нас - рабочее государство с подавляющим большинством мелкобуржуазного населения, в обстановке капиталистического окружения, причем государственный аппарат, как выразился Ленин, воспринял от старого царского аппарата многие его худшие стороны.

Наше государство есть рабочее государство, но а) с грубыми бюрократическими извращениями, б) подверженное мелкобуржуазным влияниям и в) находится под капиталистическим давлением извне. Кто забывает или умалчивает об этой второй стороне вопроса, тот подкрашивает действительность, т. е. поступает, как чиновник, а не как революционер.

Ленин учил тому, что профсоюзы должны защищать рабочих от своего же рабочего государства (т. е. от его бюрократических извращений, от мелкобуржуазного напора, от капиталистического давления и пр.) и в то же время защищать свое рабочее государство до последней капли крови от классовых врагов. Отрицать рабочий характер государства, т. е. диктатуру пролетариата, значит скатываться к меньшевизму; отрицать или замалчивать бюрократические извращения и буржуазные влияния значит выступать адвокатом бюрократизма и открывать дорогу буржуазному перерождению государства.

19. Нужно ли и возможно ли приближать рабочих к государству, а государство -- к рабочим?

О т в е т: И нужно, и можно, и должно. Отрицать это значит ограничиваться первой стороной вопроса и отбрасывать вторую, не менее важную. На этой апологетической или адвокатской точке зрения практически стоят многие чиновники, в том числе и партийные. Всякую критику бюрократических извращений, мелкобуржуазных и капиталистических влияний они отождествляют с отрицанием рабочего государства. Из признания того, что наше государство рабочее, они делают тот вывод, что рабочие не могут и не должны требовать приближения этого государства к ним. Наиболее ярко и последовательно эту бюрократическую позицию

выразил тов. Молотов на XIV губпартконференции: "Наше государство, -

говорил он, - рабочее государство... Но вот нам преподносят формулу, что наиболее правильным было бы сказать так: приблизить рабочий класс к нашему государству еще ближе... Как это так? Мы должны поставить перед собой задачу приближать рабочих к нашему государству, а государство-то наше какое, - чье оно? Не рабочих, что ли? Государство не пролетариата разве?.. Как же можно рабочих приближать к государству, т. е. самих же рабочих приближать к рабочему классу, стоящему у власти и управлявшему государством?" ("Правда", 13 декабря 1925 г.) Совершенно ясно и очевидно, что эта точка зрения отрицает начисто ленинскую постановку вопроса о характере нашего государства -- не рабочего государства "вообще" (такого не бывает), а данного конкретного государства, в данных исторических условиях.

20. Верно ли, что оппозиция хочет без оглядки перекачивать крестьянские накопления в промышленность?

Ответ: Такая постановка вопроса служит только для затемнения умов и запугивания крестьян. Это и есть демагогия. Если страна наша в подавляющем большинстве своем крестьянская и если страна эта хочет развивать свою промышленность, то нельзя не вкладывать в промышленность народные, т. е. в первую очередь, крестьянские средства. Весь вопрос в том, сколько средств страна наша может вложить в промышленность в каждый данный период, чтобы достигнуть таким путем наиболее правильного, наиболее целесообразного для всей страны распределения накоплений и вообще средств. Промышленно-товарный голод и огромное расхождение оптовых и розничных цен свидетельствует о том, что платежеспособный спрос на товары далеко превышает предложение. Никакие цифры, доводы и тем более никакая болтовня о сверхиндустриализации не могут устранить этого основного факта, свидетельствующего о том, что накопления в стране распределяются непропорционально между промышленностью и непромышленными слоями населения, откуда и возникает товарный голод, питающий частника и тем ослабляющий социалистические элементы нашего хозяйства

Выигрывает ли крестьянство в целом от таких накоплений, натуральных или денежных, на которые оно не может получить в обмен нужные ему продукты промышленности? Нет, крестьянство от этого не выигрывает. При национализированной промышленности и при монополии внешней торговли крестьянство само становится пайщиком государственного хозяйства в целом и потому прямо и непосредственно заинтересовано в правильном и целесообразном распределении народнохозяйственных, а следовательно, и крестьянских накоплений. Решающее значение для крестьянина имеет не то, сколько рублей он отложил, а то, что он на эти деньги может купить. Наличие товарного голода и непомерное расхождение цен свидетельствуют, что крестьянство в целом выиграло бы, вложивши большую, чем сейчас, долю своих накоплений в государственную промышленность, которая с избытком вернула бы ему эти накопления в виде более дешевых товаров.

21. Правильно ли вообще говорить о выкачивании денег из "крестьянского" кармана?

Ответ: Нет, неправильно. У крестьянства вовсе нет одного общего кармана. Крестьянство состоит уже сейчас из разных слоев разной хозяйственной силы. По приблизительным вычислениям крестьянство скопило около 400 млн, рублей деньгами. Но это вовсе не значит, что на каждую душу приходится по 4 рубля или по 20 рублей на двор. Крестьянские накопления вовсе не распределяются уравнилельно. Беднота ничего не накопила; наоборот, она в долгу. Середняк кое-что накопил, но преимущественно в верхних своих, наиболее зажиточных, слоях. Главная доля накоплений находится в руках кулацких верхов. С хлебными запасами происходит то же самое: придерживает и накапливает зажиточный крестьянин. Речь идет, стало быть, о том, чтобы перекачать дополнительные средства для промышленности не из крестьянского кармана вообще (такого кармана нет), а из накоплений кулацких и полукулацких верхов. Такая перекачка даст более доступный промышленный товар и середняку, и бедняку. Она выгодна для подавляющего большинства деревни.

22. Верно ли, что оппозиция представляет собою беспринципный блок?

Ответ: Нет, неверно. "Беспринципный блок" это сердитая брань, а в политике одной брани мало: надо разобрать вопрос по существу.

Верно то, что нынешняя оппозиция состоит из двух разных групп: оппозиции 23-го и оппозиции 25-го года, которые в прошлом резко друг с другом боролись. Основная причина этой борьбы состояла в том, что каждая из двух групп, наблюдая все учащающиеся сдвиги партийной политики с классовой линии, по-своему стремилась этим сдвигам противодействовать. Бюрократический режим в партии, все более крепнувший со времени болезни и особенно смерти Владимира Ильича, не давал возможности выравнять линию партии нормальным демократическим путем. Оппозиция 23-го, как и оппозиция 25-го года, по-разному подходили к борьбе с оппортунистическими уклонами и боролись друг с другом, прежде чем выработали на основе опыта общую принципиальную позицию. Сблизило обе эти группы общее им стремление не закрывать глаза на оппортунистические сдвиги, а бороться с ними во имя пролетарской линии партии. Правящая ныне фракция, наоборот, ведет политику постепенного сползания с классовой линии, замазывания сдвигов, умолчания о кулацком уклоне, прикрашивания действительности и пр. Вот эта политика, типичная для мелкобуржуазных тенденций, противопоставила ей обе оппозиции, у которых исходные точки были разные, а основные задачи - одни.

Чтобы судить о том, принципиален или беспринципен оппозиционный блок, надо подвергнуть изучению его тезисы, предложения, декларацию. Оппозиция дала оценку нашего хозяйственного развития, роли и места в нем промышленности, дифференциации деревни и выдвинула на этой основе цельную систему хозяйственных предложений. Ни в одной области хозяйства правящая фракция не проявила никакой инициативы, никакого творчества. Она либо консервативно держится за свои ошибки, накапливая

и увеличивая их, либо время от времени и всегда с запозданием, всегда бессистемно заимствует те или иные предложения оппозиции. В области политики оппозиционный блок дал анализ мелкобуржуазного наступления на Советы, на кооперацию и на другие общественные организации. В области партийной и государственной оппозиционный блок дал анализ усиливающегося бюрократизма и его причин, коренящихся в искривлениях политической линии руководящей группы. В области международного рабочего движения оппозиционный блок вскрыл тенденцию, направленную на притупление противоречий, отдаляющих нас от Амстердама и Второго Интернационала. На примере Англо-Русского комитета оппозиционный блок, шаг за шагом, вскрывал и вскрывает беспринципность позиции руководящего большинства, причем ход событий в Англии давал каждый раз неопровержимые подтверждения всем основным предвидениям оппозиции.

Бессмысленно думать и надеяться, будто постоянным напоминанием о прошлой борьбе двух групп оппозиции можно уничтожить или ослабить тот факт, что обе группы на основе опыта и идейной критики и самокритики пришли к выработке общей принципиальной позиции, которая на каждом шагу подкрепляется фактами.

23. На чьей же стороне настоящая беспринципность?

О т в е т: На стороне руководящей фракции. Никакой принципиальной линии у правящей фракции нет. По существу, правящая фракция представляет собою разношерстный блок, который удерживается вместе не идейной позицией, а организационно-аппаратным путем. В правящей фракции имеется, во-первых, ярко выраженный кулацкий уклон, во-вторых, ярко выраженный тред-юнионистский уклон, в-третьих, безыдейные бюрократические элементы, которые определяют свою позицию в каждый данный момент в зависимости от хода фракционной борьбы. Главная роль такого рода бюрократических вождей состоит в том, что они за кулисами уговаривают своих "кулацких" и "тред-юнионистских" союзников не слишком загибать вправо, чтобы не давать пищи оппозиции. По существу же дела, аппаратные "вожди" прикрывают уклоны в сторону хозяйчика и в сторону рабочих верхов, концентрируя огонь налево, т. е. по пролетарской линии.

Вместо того, чтобы отвечать на критику оппозиции или на ее точно сформулированные предложения, представители руководящей фракции подкидывают оппозиции взгляды, которых она не разделяет, взгляды, с которыми она не имела и не могла иметь ничего общего (старое письмо тов. Медведева, специально с этой целью вытасченное из архива, письмо тов. Осовского и пр.). Отказываясь встать на почву принципиальных документов оппозиции, скрывая эти документы от партии, подкидывая оппозиции там и сям надерганные документы и цитаты, "Правда" и вся вообще печать, зажатая во фракционный кулак, замалчивает заявления и действия ответственных представителей правящей группы, неизмеримо более ошибочные и опасные, чем те или другие заявления тов. Медведева и тов. Осовского. В таком методе "идейной" борьбы беспринципность правящего блока находит свое наиболее явное идейно опасное

выражение.

24. Верно ли, что международный меньшевизм хвалит оппозицию?

О т в е т: В отдельных случаях похвалы бывают, но к платформе оппозиции международный меньшевизм относится с заслуженной враждебностью. Когда и за что оппозицию хвалят меньшевики? Хвалят в отдельных случаях за критику недочетов нашего режима. Когда оппозиция указывает на растущий бюрократизм, на зажим в партии, на недостаточное внимание к нуждам рабочих, меньшевики всегда готовы злорадно подхватить такую критику. Нового в этом ничего нет. У Ленина и меньшевистская и буржуазная печать не раз охотно цитировала указания на наши язвы и недочеты. Меньшевики захлебывались от удовольствия, когда Ленин написал, что "наш госаппарат... в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько-нибудь серьезным изменениям". Враг всегда пытался и будет пытаться из нашей самокритики извлечь для себя капитал. Но это вовсе не довод за то, чтобы отказаться от открытой и мужественной самокритики.

Есть и еще одна причина для меньшевистских похвал. Руководимая Бухариным "Правда" не стесняется в искажении взглядов оппозиции. Резолюции, заявления и другие документы оппозиции не публикуются. Так как Бухарин, подкидывая оппозиции чужие взгляды и искажая ее собственные, пытается изо дня в день сблизить оппозицию с меньшевизмом, то нет ничего удивительного в том, что меньшевики принимают в отдельных случаях фальшивую монету за чистую. Скорее можно удивляться тому, что международный меньшевизм, руководимый правильным классовым нюхом, относится с такой враждебностью к революционно-коммунистической линии оппозиции,

В еще большей мере это относится к буржуазным партиям и буржуазной печати. Сейчас уже можно сказать, что, по общему правилу, буржуазное общественное мнение считает политику правящей фракции более умеренной, более реалистической, более трезвой, более способной обеспечить сотрудничество Советского Союза с капиталистическими странами. Наоборот, оппозицию мировая буржуазная печать изображает как носительницу коммунистического утопизма. На эту тему пишутся тысячи статей, как в буржуазных, так и в социал-демократических изданиях.

Значит, на поставленный выше вопрос можно ответить так: оппозицию меньшевики иногда хвалят за критику; правящую фракцию буржуазная печать, по общему правилу, хвалит за политику.

Л. Троцкий сентябрь 1926 г.

Название документа проставлено от руки Троцким. - Прим. сост.

ПИСЬМО НЕИЗВЕСТНОМУ АДРЕСАТУ

Дорогой товарищ!

Письмо Ваше я получил с большим запозданием, так как месяц находился в отпуску, вне Москвы. Этим объясняется и запоздалость моего ответа.

Вы спрашиваете о разногласиях в партии и жалуетесь на демагогические объяснения докладчика. Если верно то, что Вы пишете, то объяснения докладчика не просто демагогичны, а прямо-таки преступны.

Докладчик в заключительном слове сказал, по Вашим словам, будто "на одном из пленумов Лев Давидович Троцкий определенно заявил, что он не был большевиком и не будет таковым". Можно ли представить что-либо более бессмысленное, чем эти слова? Как можно быть членом большевистской партии, членом ее ЦК и Политбюро, не будучи большевиком? Докладчик клеветал не на меня, а на партию. Незачем говорить, что слова его выдуманы с начала до конца.

Далее докладчик говорил, будто Троцкий "поддерживал Красовского в предложении легализовать организации социал-демократов, меньшевиков и эсеров". Красовского я не знаю совершенно. Возможно, что речь идет об Осовском. Делал ли он какое-либо предложение о легализации меньшевиков и эсеров -- не знаю, никогда об этом не слышал. Во всяком случае, я к такого рода предложениям не могу иметь никакого отношения. Диктатура пролетариата в обстановке капиталистического окружения исключает возможность легализации меньшевиков и эсеров, которые явились бы только клином в руках мировой буржуазии.

Вы лично, на мой взгляд, ошибаетесь, если думаете, что хозяйство в нынешних условиях можно поднять мерами военного коммунизма и усиленного зажима. Такие исключительные меры могут дать результат на сравнительно короткий период, когда масса чувствует, что другого выхода нет. Но в условиях длительного строительства социализма трудовая дисциплина должна все больше и больше опираться на самодеятельность и растущую заинтересованность рабочих в результатах их собственного труда. Вы ссылаетесь на Ваш опыт в каолиновых разработках, где Вам пришлось иметь дело с малосознательными рабочими из местных крестьян. Разумеется, чем менее культурна данная группа рабочих, тем труднее установить сознательную трудовую дисциплину. Но общий курс должен идти не на зажим и "подвинчивание гаек", а на самодеятельность и заинтересованность трудящихся, на коллективный контроль их общественного мнения, на правильную организацию производства и проч.

Вы просите изложить суть разногласий. Я не считаю возможным сделать это в письме. Совершенно очевидно, что разногласия могли бы быть полно изложены перед партией, если бы партия решила открыть дискуссию перед партийным съездом, как это всегда бывало в прошлом. Думаю, что партийная конференция определит время партийного съезда, а значит, и предсъездовской дискуссии. Тогда будет полная возможность партии объяснить, в чем существо разногласий, и партия вынесет решение, одина-

ково обязательное для всех. Разумеется, дискуссия должна вестись в

рамках партийности, т. е. без травли, клеветы и демагогии, при общей заботе о сохранении единства и боеспособности партии. Основным условием честной партийной дискуссии является правильная и полная информация членов партии о сути разногласий. В свое время по поводу одной из партийных дискуссий Владимир Ильич писал: "Кто верит на слово, тот безнадежный идиот, на которого махают рукой". Если Вы верно передаете слова Вашего докладчика, то правило Владимира Ильича надо к нему применить прежде всего, т. е. не верить таким докладчикам на слово, а требовать документов.

С коммунистическим приветом

Л. Троцкий 21 сентября 1926 г.

ОБ ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ

Это главный вопрос в дискуссии. Это основной и, в сущности, единственный лозунг правящей фракции. Оппозиция обвиняется в том, что она нарушает или угрожает нарушить единство партии. Это основное обвинение против оппозиции. Значение единства партии в условиях революционной диктатуры понятно каждому партийцу и каждому сколько-нибудь развитому беспартийному рабочему. Отсюда вытекает гигантское значение вопроса об единстве партии и не менее гигантская опасность неправильного подхода к этому вопросу. Надо сказать ясно и открыто:

Лозунг единства партии все больше становится в руках правящей фракции орудием идейного террора (запугивания, запугивания) против подавляющего большинства партии.

Партия есть прежде всего организация действия. Вся масса ее членов должна быть способна к боевой мобилизации в любой момент под руководством Центрального Комитета. Такая боеспособность партии не мыслима без единомыслия. Но было бы грубейшей ошибкой думать, будто это единомыслие создается одними только шпаргалками, идущими сверху. Оно вырабатывается всей партией путем постоянного обновления и накопления коллективного опыта, путем коллективной работы мысли на основе программы партии, устава, традиций, опыта прошлого. Этот процесс не мыслим без разногласий, критики, столкновения идей. Если революционная боеспособность партии требует мощного централизма, то поддержание, развитие, укрепление идейного единства в миллионной партии требует не менее мощной партийной демократии. Без централизма партийная демократия есть организационный путь к меньшевизму. Без демократии централизм есть аппаратный путь к бюрократическому перерождению партии.

В организационной политике правящей фракции имеются такие же "ножницы", как и во всей остальной политике: на словах - признание

партийной демократии, на деле - все возрастающее подавление всякого проявления мысли и критики за пределами замкнутой правящей фракционной верхушки. В этом и состоит главная опасность, угрожающая единству партии.

Руководящая фракционная верхушка располагает всем аппаратом партии и

государства для отстаивания своих фракционных позиций и, в том числе, фракционных ошибок. Сосредоточение всей полноты власти в руках Центрального Комитета есть железная необходимость. Сосредоточение всей полноты власти в руках тайной, замкнутой фракции - есть грозная опасность. И Центральный Комитет, даже самый лучший, может ошибаться. Но партия, живущая коллективной жизнью, имеет возможность на основе своего опыта поправить свой Центральный Комитет. Положение резко меняется, когда средства партии и государства сосредотачиваются в руках замкнутой фракции и ее верхушки (какой-либо "семерки" или "девятки"), связанной внутренней фракционной дисциплиной, которая стоит над дисциплиной партии. Официальные учреждения партии, конференции и даже съезды, ставятся в такие условия, когда им не остается ничего другого, как задним числом присоединиться к уже вынесенным решениям или совершенным действиям. Во время XIV съезда на совершенно не подготовленную партию были обрушены в порядке неожиданности исключительной важности решения, резко изменившие состав руководящих учреждения партии и направление ее политики. Июльский пленум был в самую последнюю минуту поставлен за спиной партии перед новым радикальным изменением партийного руководства (замена тов. Зиновьева тов. Рудзутаком в Политбюро, превращение тов. Каменева в восьмого кандидата, привлечение новых кандидатов, являющихся фактически членами правящего фракционного центра). Даже члены съезда и рядовые члены ЦК и ЦКК застигаются каждый раз правящей фракционной верхушкой врасплох и ставятся в необходимость либо молчаливо склониться перед уже вынесенными решениями, либо - переходить в "оппозицию". Но так как всякая оппозиция, даже всякая критика объявляются угрозой единству партии и преследуются самыми жесткими аппаратными средствами, то большинству делегатов съезда или членов ЦК и ЦКК не остается ничего иного, как молчаливо склоняться перед принятыми фракционной верхушкой мероприятиями.

Критика уже вынесенных решений объявляется преступлением. При нормальном партийном режиме это было бы правильно. Критика гораздо более своевременна во время обсуждения и подготовки решения. Но вся суть нынешнего режима состоит в том, чтобы обрушивать на партию уже готовые решения, обсужденные и вынесенные на секретных от партии совещаниях правящей фракции, с заранее намеченным распределением сил, с заранее обеспеченным формальным большинством и пр. Таким образом, до того, как решение обрушено на партию в порядке внезапности, дискуссия запрещается в порядке дисциплины. Только такими глубоко вредными и насквозь антипартийными методами поддерживается режим безоговорочного господства фракционной группировки. Пусть

укажут в партии хоть один пример такой критики, которая не была бы немедленно провозглашена сверху "оппозицией". Пусть укажут пример такой оппозиции, которая не была бы немедленно провозглашена сверху "фракцией", Такого примера никто указать не может, и это одно характеризует нынешний партийный режим до конца. Политическое сползание с классовой линии неизбежно

толкает на путь аппаратно-бюрократического давления на партию. Этот курс неизбежно ведет к замкнутой фракционной группировке наверху и к жесткому подбору ею всего аппарата. В свою очередь, сосредоточение власти в руках тайной от партии фракции неизбежно развивает тенденцию к единоличию. Коллективное руководство неразрывно связано с режимом партийной демократии. Бюрократизированный аппарат, навязывающий свою волю партии, неизбежно ищет единой воли сверху. В этих условиях всякое самостоятельное проявление партийной мысли неизбежно принимает острый оппозиционный характер. Правящая фракция давит всякую критику, всякую оппозицию под лозунгом единства партии. По существу дела, фракционная верхушка под видом единства партии отстаивает фракционными средствами свое монопольное право на руководство партией.

Но вся суть в том, что чем неистовее правящая фракция отстаивает "единство партии", тем более она угрожает ему. Дискуссии, хотя бы искаженные и односторонние, становятся все чаще, все острее, организационные выводы становятся все резче и болезненнее. Тенденция к единоличию в руководстве партией обнаруживается все резче и грубее. В результате всего этого партия в настоящий момент искусственно разделена на три довольно резко разграниченные части: 1) правящая фракция, составляющая стержень подобранного сверху аппарата, 2) оппозиционные элементы, борющиеся за выправление партийной линии и оздоровление партийного режима, и 3) широкая промежуточная масса, которая раздроблена, дезориентирована и, по существу дела, лишена возможности активного влияния на судьбы партии. Такое в корне нездоровое состояние партии является действительным и несомненным источником всякого рода опасностей и, прежде всего, опасности раскола.

Можно мириться со всяким режимом, если он достигает цели. Но нынешний режим не приближает партию к единству, а удаляет от него. С того времени, как Ленин отошел от работы, мы имели: дискуссию 1923-го года, дискуссию 1924-го года, дискуссию 1925-го года (с ленинградцами), новую аппаратную дискуссию против "троцкизма" весной 1926-го года; новую резкую дискуссию против ленинградской оппозиции, формально приуроченную к "делу" Лашевича (июнь--июль 1926-го), ныне развертывающуюся новую дискуссию против "троцкизма" вообще и обвиняемой в "троцкизме" ленинградской оппозиции, в частности. Характер и методы нынешней дискуссии всем известны и не нуждаются в пояснениях. Все более ясным становится всей партии то, что до недавнего времени было ясно лишь более посвященным кругам, именно, что целью всех этих дискуссий и организационных выводов является полный разгром того ядра, которое до недавнего времени называлось старой Ленинской гвардией, и замена его единоличным руководством Сталина,

опиравшегося на группу товарищей, которые всегда с ним согласны.

Только тупица или безнадежный бюрократ может серьезно думать, будто сталинская борьба за "единство партии" способна действительно обеспечить единство, хотя бы ценой разгрома старой руководящей группы и всей вообще

нынешней оппозиции. Из всего сказанного выше совершенно ясно, что чем ближе Сталин будет казаться к цели, тем на самом деле он будет дальше от нее. Единоличие в управлении партией, которое Сталин и его более узкая группа называют "единством партии", требует не только разгрома, устранения и отсечения нынешней объединенной оппозиции, но и постепенного отстранения от руководства более авторитетных и влиятельных представителей ныне правящей фракции. Совершенно ясно, что ни Томский, ни Рыков, ни Бухарин -- по своему прошлому, по авторитету своему и пр. -- не могут и не способны играть при Сталине ту роль, какую играют при нем Угланов, Каганович, Петровский и пр. Отсечение нынешней оппозиции означало бы неизбежное фактическое превращение в оппозицию остатков старой группы в ЦК. На очередь встала бы новая дискуссия, в которой Каганович обличал бы Рыкова, Угланов - Томского, а Слепковы, Стэны и К0 развенчивали бы Бухарина. Только безнадежный тупица может не видеть неизбежности этой перспективы. А тем временем более откровенно оппортунистические элементы партии открыли бы борьбу против Сталина, как слишком зараженного "левыми" предрассудками и мешающего более быстрому и откровенному сползанию.

* * *

Ленин писал, что раскол партии стал бы неизбежным лишь в том случае, если бы неизбежным оказался разрыв между классами: пролетариатом и крестьянством. Можно ли сказать, что этот момент наступил? Ни в каком случае. Несмотря на ошибочные сдвиги хозяйственной, советской и пр. политики, партия имеет еще полную возможность эти ошибки исправить, хозяйственный курс выпрямить и тем обеспечить новое укрепление смычки на более высокой экономической и политической основе.

Гораздо острее стоит вопрос о партийном режиме и партийном руководстве. Партия - основной инструмент революции. Если бы этот инструмент притупился, это губительно сказалось бы на всех задачах революции и на всей ее судьбе. Чтобы добиться исправления хозяйственных ошибок и выпрямления партийной линии, нужно, чтобы партия не только хотела этого, но и имела бы возможность свою волю претворить в действие. Вот почему изменение партийного режима есть вопрос всех вопросов.

Но нет ли опасности того, что самая борьба за изменение партийного режима может привести к расколу? Отрицать эту опасность было бы лицемерием. Источником этой опасности является, однако, не борьба против болезней, а сами эти болезни, т. е. прежде всего политика сталинской группы. Отказ от своевременного лечения болезней означал бы только их дальнейшее беспрепятственное развитие, что могло бы в дальнейшем

поставить партию в такое положение, когда лечить было бы уже поздно.

Проще говоря: можно ли добиться изменения партийного режима без потрясений и тем более без катастроф? Мы не сомневаемся, что можно. Во всяком случае, мы целиком и полностью направляем наши усилия по этому пути.

Бюрократизация партии зашла далеко, но отнюдь не так далеко, чтобы парализовать волю партии и особенно ее пролетарского авангарда. Практически задача сводится к тому, чтобы дать возможность партийцам воспользоваться своими правами и выявить свою волю - в рамках устава и в духе единства. А это, в свою очередь, значит, что надо во что бы то ни стало помешать сталинской фракции, которая представляет собою фракцию внутри правящей фракции, потрясать дальше партию односторонними дискуссиями и дезорганизовывать ее оргвыводами, прокладывая дорогу гибельному единоличному режиму в партии.

Если бы ЦК и ЦКК нашли в себе силы положить конец этой разрушительной работе, ликвидировать управление партией через тайную фракцию и воссоздать коллективное руководство, оппозиция поддержала бы эту инициативу целиком, и вся партия встретила бы такой мужественный шаг взрывом энтузиазма. После опыта апрельского и, особенно, июльского пленумов остается, однако, очень мало надежды на объединительную инициативу ЦК или ЦКК. И в апреле, и в июле оппозиция лояльно вносила свои предложения в высший орган партии. Важнейшие из этих предложений отвергались без рассмотрения, даже исключались из протоколов. Оппозиция обязывалась к молчанию, а представители большинства, несмотря на молчание оппозиции, вели против нее ожесточенную травлю, преподнося партии чудовищно искаженное изображение взглядов и предложений оппозиции. Все более и более односторонняя дискуссия велась и ведется только для подготовки партии ко все более болезненным оргвыводам. Никогда еще методы застрашивания, запугивания, опорачивания, исключения не применялись таким полным ходом, как сейчас. Наиболее ответственные назначения (ВСНХ, Наркомторг, дипломатия и пр.) производятся исключительно под углом зрения фракционного подбора в ущерб самым жизненным интересам хозяйства и политики. Сталинская группа хочет добиться в кратчайший срок организационной развязки. Этой задаче она стремится подчинить ближайший октябрьский пленум и XV партконференцию. Она хочет снова поставить партию перед совершившимися и непоправимыми фактами, после чего XV съезду партии не останется другого выбора, как санкционировать произведенный сталинской группой раскол.

Партия имеет полную возможность не допустить осуществления этих планов. Для этого партийцы должны только воспользоваться своими партийными правами. Нужно, чтобы несмотря на весь чудовищный нажим, идущий сверху, в каждой партийной ячейке встали бы в решающий момент несколько партийцев, или хотя бы один партиец, и сказали бы: "Раз ЦК и ЦКК оказались не в силах оградить партию от новых испытаний, они не должны мешать партии получить полную информацию и свободно высказаться по поводу тех разногласий, которые до сих пор оставались закупоренными в рамках руководящих учреждений партии. Мы

заранее объявляем антипартийной и преступной всякую попытку разрешить основные вопросы партийной линии и партийного руководства за спиной партии и поставить будущий XV съезд перед совершившимися фактами!"

Таков путь действительной борьбы за единство партии.

Л. Троцкий

сентябрь 1926 г.

ОТВЕТЫ НА ЗАПРОСЫ ТОВАРИЩЕЙ ОБ ОППОЗИЦИИ

Сталинская фракция строит свою политику раскола партии на противопоставлении "троцкизма" ленинизму и на утверждении, что оппозиция 1926-го г. (ленинградцы) перешла с позиции ленинизма на позицию "троцкизма". Всякому мыслящему члену партии совершенно ясно, что целью такой агитации является отвлечение внимания от действительных разногласий, вызванных явным сползанием сталинской фракции с классовой линии в сторону старых разногласий, которые либо совершенно изжиты, либо потеряли острое значение, либо оказались мнимыми.

Утверждение, будто оппозиция 1925-го г. отреклась от себя и стала на путь оппозиции 1923-го г., явно ложно и продиктовано соображениями грубого и нелояльного политиканства. С 1923 г. партия накопила гигантский опыт, и на этом опыте не учились только те элементы, которые автоматически сползают в мелкобуржуазное болото. Ленинградская оппозиция своевременно забила тревогу по поводу замазывания дифференциации деревни, по поводу роста кулака и роста его влияния не только на стихийные процессы хозяйства, но и на политику советской власти; по поводу того, что в рядах нашей собственной партии создалась под покровительством Бухарина теоретическая школка, которая явно отражает давление мелкобуржуазной стихии нашего хозяйства; ленинградская оппозиция энергично выступила против теории социализма в одной стране, как теоретического оправдания национальной ограниченности. Все эти первостепенной важности вопросы вошли органическими составными частями в общую декларацию объединенной оппозиции. Обе группы в своей декларации формулировали основные хозяйственные и партийно-политические задачи: о необходимости ускорить темп индустриализации и в корне изменить подход к вопросам зарплаты; о необходимости дать отпор кулацкому и вообще мелкобуржуазному напору на Советы, на кооперацию и обеспечить смычку с деревней не через кулака, а снизу, через батрака, через бедняка с середняком (в вопросе о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства мы полностью и целиком стоим на почве того теоретического и тактического учения, которое Ленин формулировал на основании как опыта революций 1905 и 1917 гг., так и опыта социалистического строительства - "смычка"); о необходимости радикальной борьбы с тенденциями мелкобуржуазного перерождения в рядах

нашей собственной партии; наконец, о необходимости всемерно укрепить пролетарский состав партии и обеспечить решающее влияние пролетарских центров, районов и ячеек на политику партии и вместе с тем вернуть партийный режим на ленинские рельсы внутрипартийной демократии. Мы исходим из того, что, как неопровержимо показал опыт, во всех сколько-нибудь принципиальных вопросах, где кто-либо из нас расходился с Лениным, правота была безусловно

на стороне Владимира Ильича. Мы объединились на защиту ленинизма против его искажителей, на безусловном признании всех указаний, сделанных в завещании Ленина насчет каждого из нас, ибо глубокий смысл этих указаний подтвердился на опыте целиком, на безусловном проведении в жизнь завещания, смысл которого заключается не только в смещении Сталина с поста Генсека, но в сохранении всего руководящего ядра, сложившегося при Ленине, и предотвращении перерождения партийного руководства из ленинского в сталинское. Только благодаря совокупному опыту обоих течений (оппозиции 1923-го и оппозиции 1925-го гг.) все основные вопросы -- хозяйства, партийного режима, политики Коминтерна -- получили правильное и целостное разрешение.

Всякие попытки пользоваться старыми статьями или тезисами представителей обоих течений с целью посеять внутри объединенной оппозиции взаимное недоверие, основанное на воспоминаниях о старой идейной борьбе, представляют собою покушение с негодными средствами. Сталинская попытка "компрометации вождей" успеха иметь не будет. В революционной политике решают не воспоминания, тем более злостно искаженные, а революционные задачи, стоящие перед партией. Объединенная оппозиция показала в апреле и июле и покажет в октябре, что единство ее взглядов только укрепляется под влиянием грубой и нелояльной травли, и партия поймет, что только на основе взглядов объединенной оппозиции есть выход из нынешнего жестокого кризиса,

Л. Троцкий сентябрь 1926 г.

К ПЯТНАДЦАТОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

I. СОВРЕМЕННАЯ ОБСТАНОВКА И ЕЕ ОПАСНОСТИ

1. Каковы основные черты международного и внутреннего положения под углом зрения советского строительства и изменений внутри ВКП? Назовем их конспективно:

- а) замедлившийся темп мирового революционного развития после ряда поражений пролетариата;
- б) переход от военного коммунизма к нэпу и затем ряд дополнительных раздвижек нэпа (апрель 1924 г.) ;
- в) отставание промышленности, товарный голод, диспропорция и ее обострение;

г) рост расслоения в деревне; рост экономической и политической силы кулака;

д) рост мелкой буржуазии вообще, старой и новой; рост настоящей торговой и ростовщической буржуазии, вторгающейся в экономические взаимоотношения между городом и деревней;

е) оживление многочисленных буржуазно-интеллигентских элементов, играющих крупную роль в советском и других аппаратах;

ж) расширение рамок ВКП путем включения в нее сотен тысяч новых членов, не участвовавших (по крайней мере, сознательно) в дореволю

ционной классовой борьбе, в политической борьбе с буржуазными и мелкобуржуазными партиями и пр.; заполнение кадров партии либо новыми элементами, либо выходцами из других партий, либо такими "старыми большевиками", которые на многие годы отходили от партии и вернулись к ней после Октября;

з) смерть Ленина.

Один этот перечень условий ясно указывает, откуда грозит опасность. В своей речи (на XI съезде) Ленин прямо указывал на опасность незаметного мелкобуржуазного и буржуазного перерождения партии. В последних статьях предостерегал против бюрократизма в государственном и партийном аппарате. Гарантию против царства крестьянской ограниченности указывал в том, чтобы своевременно пересесть на стального коня промышленности.

Рост государственной промышленности несомненен. О значении его говорить не приходится. Но вопрос решается соотношением разных сторон хозяйства и вытекающим отсюда соотношением классов. Товарный голод, перспектива дальнейшего обострения диспропорции, рост кулака и частника обнаруживают на деле недостаточность темпа развития социалистических элементов хозяйства. В этом ключ к пониманию обстановки.

Только промышленность при соответственном темпе своего развития способна создать технические основы для коллективизации сельского хозяйства путем производственного объединения бедноты, а затем и середняков. При отставании промышленности, не покрывающей даже текущих потребностей деревенского рынка - не говоря уже о перестройке крестьянского хозяйства - дифференциация деревни получает исключительное как экономическое, так и политическое значение. Преуменьшать дифференциацию, замазывать ее, успокаивать на ее счет общими фразами значит подкапываться под самые основы большевистской политики.

Руководящая фракция либо вообще отрицала наличие диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, либо объявляла ее исторической неизбежностью, либо, наконец, предрекала ее систематическое смягчение при той экономической политике, какая ведется ныне. Уже опыт одного этого года радикально опроверг эту внутренне противоречивую точку зрения. Диспропорция обострилась. Это значит, что дифференциация деревни и накопление частного капитала пойдут в ближайшее время еще более быстрым темпом. Между тем, мы уже почти исчерпали унаследованный от прошлого основной капитал. Дальнейшее расширение промышленности порождает необходимость несравненно больших

относительных затрат капитала, чем до настоящего времени. Это требует, в свою очередь, несравненно более систематических и решительных мер по перераспределению народнохозяйственных накоплений, от кулака, торговца, растущего частного предпринимателя - в сторону государственной промышленности. В этом же направлении сверху до низу должен быть перестроен

государственный бюджет. Такая решительная и последовательная политика возможна только при ясном понимании всей партией опасности дальнейшего развития тех хозяйственных противоречий, которые уже и сейчас зашли достаточно далеко. Смычке пролетариата и крестьянства грозит опасность не от забегания промышленности, а от возрастающего ее отставания. В соответствии с этим вся партия должна получить новую установку.

Укрепляя свои экономические позиции, кулак, торговец, мелкий буржуа вообще стучится в двери политики. Передвижка соотношения сил в Советах в пользу мелкой буржуазии и в ущерб рабочим и деревенской бедноте есть несомненный факт. Смазывать значение этого факта - т. е. уменьшения удельного политического веса пролетариата и деревенской бедноты -- значит, по меньшей мере, легкомысленно относиться к вопросу об охране и упрочении диктатуры пролетариата в условиях напора мелкобуржуазной стихии.

По линии Наркомзема, сельскохозяйственной кооперации, сельскохозяйственного кредита происходит, с одной стороны, фактический сдвиг работы в сторону зажиточных слоев деревни, а с другой стороны, излом политической линии в смысле сознательной ставки на деревенские верхи. Вопросом развития производительных сил отесняется вопрос о борьбе капиталистических и социалистических тенденций в деревне и во всем хозяйстве.

Все эти хозяйственные процессы и политические тенденции прикрываются новой теорией, в силу которой кооперация как таковая, независимо от роли промышленности, способна будто бы сочетать бедняцкие, середняцкие и кулацкие хозяйства в единое целое и вывести их на социалистическую дорогу. Отсюда лозунг "обогащайтесь", обращенный одновременно ко всем слоям деревни - в таких условиях, когда обогащение кулака происходит явно за счет бедняка. Новая кулацко-кооперативная теория является грубой фальсификацией ленинизма.

Отставание промышленности при наличии накоплений в стране означает не только уменьшение экономического и политического удельного веса пролетариата, но и прямой рост безработицы и задержку в росте заработной платы.

В соответствии с этим возрождаются воззрения на рабочую силу в духе отсталого капитализма, именно, будто заработную плату можно поднимать лишь на основе предварительного поднятия производительности труда. На самом деле, повышение заработной платы должно быть в наших условиях необходимой предпосылкой повышения производительности труда. Такая единственно правильная, единственно целесообразная, единственно социалистическая политика вполне осуществима - при условии правильного руководства хозяйством и его ресурсами.

Все более мирные отношения с кулаком, который нередко выдается за "крестьянство", оплачиваются не только задержкой развития промышленности, что бьет как по рабочим, так и по крестьянским массам, но и ухудшением

политических отношений с широкими кругами рабочего класса.

Сдвиг партийной линии под давлением мелкобуржуазной стихии и бюрократического аппарата есть несомненный факт, без понимания которого нельзя найти выход из кризиса.

4. Что в указанных выше условиях означает сосредоточение огня налево, т. е. против тех, которые не только напоминают об общей исторической опасности мелкобуржуазного перерождения, но и бдительно следят за каждым признаком этого перерождения, требуя соответственных идейных, политических и организационных мер противодействия? Сосредоточение огня налево означает в этих условиях прямое содействие процессу сползания и перерождения путем устранения голосов критики и предупреждения внутри самой партии. Сейчас мы имеем незаметное медленное сползание. Устрялов предлагал превратить это сползание в сознательный спуск на тормозах. Дальнейшее сосредоточение огня налево и проектируемый "разгром оппозиции" - если б он удался, - означали бы ужасающее ослабление пролетарских элементов и могли бы превратить сползание в катастрофический спуск без тормозов. Разумеется, плоды этого спуска пожали бы не те товарищи, которые близоручо направляют огонь налево, а общие классовые враги.

II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДВОЙСТВЕННОСТЬ (Ножницы между словом и делом)

Официальная руководящая группа представляет собою блок, стержнем которого является аппаратная фракция Сталина. В этом блоке три основных элемента: одни держат курс на хозяйчика, другие - на тред-юнионизм, третьи - чистые аппаратчики - объединяют блок и, застрашивая "хозяйчиков" и тред-юнионистов оппозицией, стремятся удержать всю группировку от слишком резкого ската вправо.

Организационное руководство блоком принадлежит чистым аппаратчикам, лишенным политической линии и заменяющим ее комбинаторством. Реальное содержание вносят в политику представители двух определенных социальных уклонов. Чистые комбинаторы со Сталиным во главе служат как бы тормозом при блоке, тенденции которого влекут его вправо. В общем получается та механика, которую Устрялов рекомендовал под именем спуска на тормозах.

Критика этой политики под пролетарским углом зрения немедленно и почти автоматически клеймится и осуждается. Однако спустя некоторое время руководящая фракция выносит резолюцию, которая узаконяет многое из того, что сказано было так называемой оппозицией. Политика, однако, продолжается прежняя, так как проводниками ее являются фактически противники резолюции, которые принимают ее лишь из комбинаторских соображений, под давлением аппаратных руководителей

блока. Так было с резолюцией 5 декабря 1923 года о партийном режиме, после которой режим стал неизмеримо хуже, чем был до принятия резолюции. Так было с резолюцией октябрьского пленума 1925 года о группах бедноты. Так было с индустриализацией на XIV съезде. Такую же судьбу претерпело постановление

XIV съезда о демократизации режима Коминтерна. Так происходило за последний период с вопросами о зарплате, о структуре госбюджета, о режиме экономии, о сельскохозяйственной кооперации, о жилищном строительстве и пр. Чем больше принималось почти оппозиционных решений о борьбе с бюрократизмом (в профсоюзах, госаппарате и пр.), тем жестче становился бюрократизм. Между официальными решениями и между фактической политикой - в отношении промышленности, деревни, партии -- образуется явное и все большее расхождение, своего рода политические ножницы. Резолюции представляют собою орудие борьбы против оппозиции, вернее сказать, попытку ее разоружения и в этом смысле являются словесной данью пролетарскому составу партии. Фактическая же политика представляет собою реальную дань мелкобуржуазной стихии и бюрократическому аппарату. Раствором этих политических ножниц измеряется степень сползания. Этим же раствором измеряется степень сталинского зажима: чем меньше политическая практика отвечает резолюциям, т. е. социальному составу партии и ее традициям, тем менее возможно проводить эту политику нормальным партийным путем, тем больше нужно назначенства и репрессий.

Двойственность является неизбежным политическим орудием лишь в таком обществе, где правит эксплуататорский класс. Особенно чудовищного раствора достигают политические ножницы в так называемых демократиях: с одной стороны - всеобщее равенство, а с другой - полное засилье кучки эксплуататоров. При диктатуре пролетариата, как бы сурова эта диктатура ни была, правильная политика и может и должна основываться на открытом высказывании того, что есть. Появление политических ножниц у нас само по себе уже является безошибочным симптомом сползания на чуждые партии рельсы. Особый вес в сталинской фракции получают специалисты по возведению беспринципности в систему. Борьба за соответствие между словом и делом обзывается романтизмом. Реальной политикой объявляется словесное перехватывание лозунгов оппозиции - с одной стороны, и систематические уступки кулацкому и тред-юнионистскому уклонам -- с другой.

* * *

Допускать кулацкий уклон в партии значит на деле превращать партию в национальный блок политических фракций, представляющих разные классовые интересы. Огонь налево в то время, как опасность диктатуре надвигается справа, -- вот что действительно угрожает единству партии.

Каждый уклон одновременно угрожает и единству руководящей ныне фракционной группы. Тред-юнионистские элементы руководящего блока почувствуют, месяцем раньше или позже, возрастающее кулацкое давление. По отдельным вопросам расхождение между представителями тред-

юнионистского и кулацкого уклонов обнаруживается на верхах партии и сейчас. Гораздо большее число таких расхождений разрешается фракционным путем, за спиной партии. Надолго сохранить, однако, видимость единства

руководящей группе не удастся. Логика классовых интересов могущественнее аппаратной дипломатии и сталинского комбинаторства. Как ни придавлены профсоюзы бюрократизмом, они не смогут не стать организацией отпора кулацко-буржуазной стихии.

III. СПОЛЗАНИЕ НА ЦЕНТРИЗМ

Центризм есть промежуточное течение -- между большевизмом (революционным марксизмом) и меньшевизмом. Центризм по существу означает неустойчивое, переходное состояние. В эпохи революционного подъема центризм служит нередко мостом к революционной пролетарской партии. В периоды отлива и упадка центризм является обычно мостом отступления с революционных позиций.

Сползание с пролетарской линии в наших условиях означает продвижение к двум разновидностям оппортунизма: меньшевизму и эсеровщине. Сталинский центризм является полустанком на пути. В условиях, когда подавляющее большинство населения состоит из крестьян, сползание должно неизбежно окрашиваться в народнические цвета, что по существу означает закрывание глаз на расслоение деревни, потакательство кулаку, замазывание ведущей роли промышленности как действительной гарантии движения к социализму и оттирание пролетарского авангарда от руководящей роли в партии.

Именно в стране, где между пролетарием города и деревни, с одной стороны, и кулаком - с другой, существует множество переходных ступеней, сползание может в течение продолжительного периода совершаться почти незаметно, прикрываясь привычными словами, лозунгами и цитатами. Но если бы этот процесс продолжался и впредь без задержки и отпора, то на известном этапе количество должно было бы перейти в качество, т. е. должен был бы совершиться прямой политический сдвиг в смысле классового перемещения власти. Между тем, сталинский центризм защищает и прикрывает правые уклоны, успокаивает и усыпляет сознание партии - насчет кулака, насчет частника, насчет отставания промышленности, насчет обеспеченности социализма в одной стране. Борьба с центризмом, который выступает под прикрытием традиционных большевистских формул, есть борьба за сохранение власти в руках пролетариата.

IV. РЕАЛИЗМ, ПРАКТИЦИЗМ И КРОХОБОРЧЕСТВО

Большевизм вырос в борьбе с мнимым реализмом "экономистов", меньшевиков, реформистов, центристов, оппортунистов вообще. Оттого большевизм подвергался в продолжение всей своей истории обвинениям в утопичности, романтизме, субъективизме и пр. Большевизм всегда связывал очередные задачи с основными классовыми тенденциями не только в национальном, но и в международном масштабе. В этом именно и

состоял революционный реализм Ленина, не имеющий ничего общего с безыдейным практицизмом, а тем более с беспринципным комбинаторством изо дня в день.

Сползание с большевистской линии все чаще и грубее прикрывается соображениями "реальной" политики, необходимостью иметь "твердую почву под ногами" и пр. Рядом с этим идут прямые издевательства над расчетом на международную революцию. Поиски "твердой почвы под ногами" все больше толкают по линии наименьшего сопротивления. Политика приспособления получает все больший перевес над политикой революционного преобразования. Приспособление к мелкому буржуа, к кулаку, к бюрократу, к английскому тред-юнионисту, к обывательскому общественному мнению, к мещанским взглядам на брак и семью идет полным ходом под прикрытием такой философии, по которой кулак и его внук оказываются необходимыми элементами социалистического строительства. Глумление над "романтизмом" дополняется кривой усмешкой по адресу "эмигрантщины". Неоценимым преимуществом нашей партии является тот факт, что в составе ее руководящего слоя имеются сотни бывших эмигрантов, которые в течение долгих годов успели не только ознакомиться с международным рабочим движением на опыте, но и неразрывно связаться с ним, впитав революционный интернационализм в плоть и кровь. Большевизм не может не быть партией международной революции. "Эмигрантские" элементы не могут не быть ценной ее закваской. Наоборот, спуск в болото национальной ограниченности, "социализма в одной стране" и пр, не может не вызвать враждебности к революционному "романтизму" и к "эмигрантщине".

V. ОЦЕНКА СО СТОРОНЫ КЛАССОВЫХ ВРАГОВ

Огромное значение имеет оценка наших разногласий со стороны наших классовых врагов. В этом смысле отклики мировой буржуазной и меньшевистской печати на нынешнюю внутрипартийную кампанию против оппозиции являются крайне поучительными по своему единодушию. За исключением отдельных политических фокусников, ни за что не отвечающих, вроде Пауля Леви, вся "солидная" меньшевистская и буржуазная печать единодушно видит в ударе против оппозиции, в изъятии Зиновьева из Политбюро и пр. признак приближения в нашей стране "нормального" режима. Курс на крепкого крестьянина выдвигается буржуазной печатью как основной момент прогрессивности сталинской группы. Одни газеты, преимущественно мелкобуржуазного, реформистского типа, надеются, что сталинская группа путем дальнейших разумных мер обеспечит без новых потрясений окончательное приобщение России к международной "культуре". Другие издания, преимущественно крупно-капиталистические, считают, что политика сталинской группы только подготавливает страну к новому режиму, для осуществления которого понадобятся, однако, другие группы и другие вожди. Но вся буржуазная печать в целом считает, что только победа сталинской группы над оппозицией способна обеспечить возвращение Советского Союза на путь капиталистического прогресса.

Разумеется, буржуазная печать не является для нас безошибочным зеркалом "наизнанку". Прежде, чем пользоваться оценкой врага, надо продумать, почему он в данном случае дает эту, а не иную оценку. Но нельзя оставить без

внимания факт полного в данном случае единодушия буржуазной печати всех стран и мастей. Об оппозиции иностранная печать судит почти исключительно по тем искаженным характеристикам, какие дают оппозиции Бухарин, Слупков и др. Но о сталинской фракции наши враги судят по тому, что эта фракция говорит сама о себе. Суждения врагов означают, что в политике правящей фракции имеются такие черты, которые питают надежды крупной и мелкой буржуазии всех стран. Этот факт можно скрыть от собственной партии, но от этого факта уйти нельзя.

VI. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МАСКИРОВКА СПОЛЗАНИЯ (Борьба сталинской фракции против ленинизма под видом борьбы с "троцкизмом")

Такие процессы, как рост мелкой буржуазии, появление средней, политический напор мелкой буржуазии на советы и кооперацию, идейное перерождение известных элементов нашей собственной партии, подмена партийной идеологии, сползание с пролетарской линии развиваются - до поры до времени -- медленно и потому почти незаметно. На первых порах может казаться, будто преемственность партийной традиции сохраняется полностью и целиком. Но только до поры до времени. Давление фактов сильнее идеологической маскировки, хотя бы и основанной на крепкой традиции.

Идеологическая борьба против оппозиции (поскольку тут вообще можно говорить об идеологической борьбе) ведется под прикрытием борьбы с "троцкизмом". Понятие "троцкизма" при этом меняется каждый день. Вместо классового анализа новых хозяйственных и политических явлений создаются шпаргалки из надерганных цитат, совершенно по методу средневековой схоластики.

Тот факт, что отдельные части оппозиции разными путями, и даже в борьбе с друг с другом, пришли к совершенно одинаковым выводам, пытаются использовать как доказательство "беспринципности" оппозиции. Чтобы облегчить это доказательство, от партии и Интернационала скрывают те документы, в которых оппозиция ясно и отчетливо изложила свои взгляды по всем основным вопросам. Против оппозиции требуют сверху единодушных голосований, а за попытку прочитать декларацию оппозиции исключают из партии. Партию пытаются уверить, что Крупская, Зиновьев, Каменев и сотни других большевиков с 20-летним и более партийным стажем внезапно отпали от ленинизма. Это обвинение должно освободить от необходимости учитывать факты и опровергать доводы.

3. Незаметное политическое сползание, именно для того, чтобы быть незаметным, нуждается в идеологическом маскараде, в пользовании старыми привычными терминами, словами, понятиями для целей, прямо противоположных тем, для которых эти понятия были созданы. Если "троцкизм" в прошлом характеризовать чертами примиренчества и центризма,

то ныне -- в силу жестокой иронии развития - под "троцкизм" подводится революционная критика, направленная против сползания с большевистской позиции на центристскую. Понимание этого идеологического маскарада есть вообще первый шаг на пути к правильной партийной ориентировке.

4. Грубее всего идеологический маскарад обнаруживается в совершенно упадочной теории "социализма в одной стране". По Ленину революционная эпоха выросла из империализма, из "зрелости" и "перезрелости" капитализма не в национальном, а в мировом масштабе. Только из этих условий могла вырасти диктатура пролетариата в сравнительно отсталой стране. Судьба этой диктатуры неразрывно связана с ходом экономического и политического развития во всем мире, и прежде всего в Европе и Азии. Теория социализма в одной стране учит, в противовес этому, что раз

пролетариат достиг власти в одной стране, он, тем самым, как бы выключает ее из экономического и политического развития всего мира. Развитие социализма в России объявляется "обеспеченным" независимо от хода мировой революции. Вся эта теория - с начала до конца - бьет по марксизму и по ленинскому учению о характере империалистской и революционной эпохи. Но в силу злой исторической иронии грубая ревизия ленинизма преподносится здесь под видом критики "троцкизма".

Чудовищным вздором является утверждение, будто непризнание новоявленной сталинской теории означает скептицизм, неверие в строительство социализма и пр. Категорическое отрицание и осуждение сталинской теории означает только, что строительство социализма в нашей стране не должно прикрывать неверие в международную пролетарскую революцию.

* * *

5. В вопросе о взаимоотношении пролетариата и крестьянства, наряду с явными политическими сдвигами (предложения Наркомзема Смирнова и Каминского относительно с.-х. кооперации, избирательные инструкции тт. Калинина и Петровского, бухаринский лозунг "обогащайтесь" и пр.), происходит за последний период не менее грубая теоретическая ревизия ленинизма. Несмотря на общий рост товарности сельского хозяйства при отставании промышленности, дифференциация крестьянства тенденциозно преуменьшается и даже сводится на нет, совершенно по примеру народников. Воспитывается особая статистическая школа, которая все свое искусство направляет не на обнаружение, а, наоборот, на сокрытие процессов расслоения деревни (тов. Яковлев и др.). Союз пролетариата и крестьянства все чаще истолковывается, как союз двух исторически "равноправных" классов, одинаково обеспечивающих развитие к социализму: один - через индустрию, другой - через кооперацию. Политически руководящая роль пролетариата задушевывается, как и хозяйственно ведущая роль промышленности. Самое понятие диктатуры пролетариата таким путем опустошается. Связь пролетариата с крестьянством, как безусловно необходимая, противопоставляется его связи с мировой революцией, без

которой он может будто бы обойтись: построить социализм в одной

стране - это и значит на деле обойтись без мировой революции. На этом грубо ошибочном понимании воспитывается молодое поколение, непрошедшее через школу классовой борьбы и знающее эсеров только как белогвардейцев, а не как национально-русскую "социалистическую" школу, проповедующую "равноправный" союз рабочих и крестьян для построения социализма. Новые поколения партии воспитываются на вопиющей ревизии ленинизма, которая преподносится им под видом борьбы с "троцкизмом".

* * *

б. Тот же процесс мы наблюдаем в вопросах внутривнутрипартийного режима. В оценке последнего решающее значение имеет вопрос: сохранила ли партия после Ленина ту свободу суждений, критики и выборности, какую она обладала при Ленине? Кто скажет, что сохранила, тот солжет. Между тем, критика тех методов, которые породили нынешнюю поистине ужасающую бюрократизацию партийной жизни, объявляется стремлением превратить партию в сумму фракций, уподобить большевистскую партию партии Макдональда и пр. Борьба против ленинских основ партийной жизни проводится правящей фракцией под маской борьбы против "троцкизма".

Всякая попытка отсечь и разгромить наиболее активные элементы правой и левой группировок и заменить их случайным подбором руководителей "по назначению" неизбежно таит в себе опасность неустойчивого бюрократического управления партией. Нельзя перескочить через тот факт, что правая группировка, как и левая, имеют самостоятельные корни и традиции в партии, связаны с движением масс и способны учиться. Нынешнее же руководство является временной организационной комбинацией и, поскольку оно противопоставляет себя правым и левым, держится лишь помощью Москвы.

VII. СНИЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УРОВНЯ, КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИЧЕСКОГО СПОЛЗАНИЯ

Политическое сползание, прикрытое теоретической маскировкой, исключает возможность марксистского анализа обстановки. В результате наблюдается все большее снижение теоретического уровня партии. Это не вопрос лиц, а вопрос линии. Задание, которое получает ныне "теория", состоит не в том, чтобы анализировать, обобщать и предвидеть, а в том, чтобы задним числом оправдать политику сползания привычными формулами. Отсюда чрезвычайная бюрократизация партийной печати. Создалась целая школа литературных порученцев (Слепков, Стецкий, Стэн и пр. и пр. и пр.). Они овладели марксизмом ровно настолько, чтобы пользоваться им для целей политической софистики. Верховное руководство издательской деятельностью партии вручается лицам вроде Бройдо. Мы наблюдали административную расправу над статистикой, когда показания ее противоречили официальной политике, вскрывая в одном случае быстрый

рост дифференциации крестьянства (хлебофуражный баланс), а в другом случае - натиск мелкой буржуазии и кулачества на Советы. Сползание с пролетарской линии неизбежно ведет к теоретическому разоружению партии.

Официальная полемика против инакомыслящих становится все более грубой -- не по тону, а по содержанию, - все более нелояльной. Теоретическая и политическая сущность спорных вопросов оставляется в стороне. Задача сводится к тому, чтобы скомпрометировать оппозицию, установить какую-либо внешнюю, случайную, персональную или хронологическую связь между ней и каким-либо другим течением, когда-либо осужденным. Эта цель достигается при помощи грубых софизмов и косвенных улик. Система искаженных цитат, выдернутых наудачу словечек, все больше культивируется Бухариным и его школой. Письмо Медведева, написанное в начале 1924 года и остававшееся неизвестным партии в течение 21/2 лет, извлекается из архива и, при помощи грубых и недобросовестных извращений и намеков, подкидывается оппозиции с целью приписать ей взгляды, прямо противоположные тем, за какие она борется. Подобная же операция производится с никому дотоле не известной статьей Осовского который подвергается исключению из партии прежде, чем статья его появляется в печати. Вся эта мнимопринципиальная полемика проникнута ужасающей идейной пошлостью, казенщиной, фальшью.

Чтобы обеспечить появление брошюры или статьи в печати, достаточно вклеить в нее несколько наглых фраз против оппозиции или отдельных ее представителей. Этот прием как бы освобождает автора от ответственности за все остальное. Благодаря этой системе в партийный обиход вошли сотни и тысячи "произведений", теоретически негодных, политически бессодержательных, но партийно-благонамеренных, ибо направленных против оппозиции (см. статьи, речи, брошюры тт. Кагановича, Угланова, Квиринга и многих, многих других менее видных представителей нынешнего курса).

Революционная политика должна не только оценивать настоящее и прошлое, но и далеко заглядывать в будущее. Оппортунистическая политика, наоборот, может жить изо дня в день, фактически отказываясь от теоретических обобщений. Широта захвата и теоретическая четкость неразрывно связаны с революционной линией большевизма. Сползание с этой линии неизбежно вызывает внутреннюю враждебность к марксистской постановке вопросов. Сползание требует смазывания. Анализ заменяется схоластикой. Вот почему схоластические качества Бухарина получили ныне такое исключительное развитие и политическое применение. Но и он, возможно, отшатнется назад, когда воспитанная им "школа" порученцев обнаружит себя до конца.

VIII. КАКИЕ ТЕНДЕНЦИИ НАХОДЯТ СВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В БОРЬБЕ С ОППОЗИЦИЕЙ?

Может ли быть хоть малейшее сомнение в том, что в правящей партии, поставленной в охарактеризованные выше условия, неизбежны явления

перерождения, революционного размагничивания, погружения в обывательщину, сращения с бюрократией и мелкой буржуазией и, наконец, голого карьеризма? В какой мере и степени эти неизбежные тенденции успели развернуться и насколько широкие круги они захватили? Проверка этого важнейшего вопроса стала невозможной вследствие существующего в партии режима. Но и без проверки ясно, что бюрократический режим усиливает тенденции к перерождению. Ибо многочисленные и все возрастающие в числе партийные (в сущности беспартийные) обыватели, отвечающие на каждый вопрос сверху: "точно так", пользуются неприкосновенностью и покровительством; революционные же элементы, критикующие, протестующие, требующие ответов -- преследуются и исключаются из партии.

Одной из важнейших задач чистки считалось при Ленине изгнание из партии тех элементов, которые примкнули к ней не как к революционной, а как к правящей партии. Рабочая оппозиция, неправильные тенденции которой партия в свое время осудила, была, однако, широко привлечена к делу очищения партии от неисправимых бюрократов, чужеродных элементов и карьеристов. В настоящее время чистка партии направляется почти исключительно против оппозиции. Проводниками так называемой "железной дисциплины" являются сплошь да рядом элементы, чуждые революционному духу партии, никогда не участвовавшие в революционной борьбе или покидавшие партию в наиболее трудные годы и вошедшие в нее или вернувшиеся к ней как к прочно правящей партии, которая отвечает, по существу дела, их консервативным тенденциям. Это -- элементы "порядка", независимо от его классового содержания. Постановка вопроса о связи нашего строительства с мировой революцией, об искажениях классового характера партии, о расхождении с беднотой и пр. возмущает их, как покушение на "режим" и на "порядок". Такого рода консервативные мелкие буржуа, которые впадут в безнадежную растерянность при первой большой опасности или при ближайшем революционном повороте европейской истории, сейчас выступают, как представители крайнего крыла в борьбе с оппозицией.

Чем жестче партийный аппарат, чем он фракционнее, тем более бесформенной и рыхлой остается основная партийная масса, тем легче и тем незаметнее совершаются в ней процессы перерождения и разложения. Оппозиция, отстаивающая классовую линию в партии и интернациональный характер ее политики, является центром притяжения для пролетарского ядра партии, для подлинно революционных элементов, для лучшей части партийного молодняка, словом, для всех тех, для кого партия не машина, управляющая существующим государством, как оно есть, а орудие социалистического строительства и международной революции.

Неистовая борьба, открытая сталинской фракцией против оппозиции, неизбежно означала бы, в случае своего успеха, увеличение удельного веса консервативно-обывательских элементов и ускорение процессов мелкобуржуазного перерождения в значительных и влиятельных кругах самой партии.

IX. ЦЕНТРИЗМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОПРОСАХ

1. Центризм возник в условиях капиталистического общества, т. е. в обстановке острой классовой борьбы. В советских условиях, т. е. в обществе, строящем социализм под диктатурой пролетариата, центризм неизбежно получает новые формы и именно этой новизной вводит в заблуждение. Но наш центризм обнаруживает себя сразу, когда ему приходится выступать на международной арене. В вопросах Коминтерна сталинская группа характеризуется:

- а) стремлением все больше и больше отодвигать перспективу пролетарской революции; отсюда - преувеличение стабилизации капитализма;
- б) стремлением освободить нашу внутреннюю политику от международных революционных зависимостей; отсюда - антиленинская теория социализма в одной стране;
- в) все большим и большим перенесением центра тяжести на объективный ход вещей; отсюда - теория "ступенек", возвращающая нас к теории "стадий" "Рабочего дела"; отсюда - недооценка сознательно-революционного фактора, т. е. партии;
- г) все большим и большим сближением с действительно правыми или просто безыдейными элементами Интернационала, при беспощадном преследовании не только ультралевых, но и вообще самостоятельных революционных элементов;
- д) тенденцией к замене политики организационной дипломатией; смягчением в этих интересах критики по адресу центристов и отказом от организационных выводов в тех случаях, когда они должны быть направлены против подлинно правых элементов, если эти последние отличаются по корностью.

* * *

2. Ярче и неоспоримее всего, и притом в короткий срок, сползание на центристскую точку зрения обнаружилось в вопросе об Англо-Русском комитете. Это не случайно. На внутренних вопросах, т. е. прежде всего на

сравнительно медленно развивающихся экономических процессах, проверка политической позиции сталинской группы происходит неизбежно медленнее, чем на процессах классовой борьбы на Западе, особенно в той острой форме, в какой эта борьба развивалась за последние месяцы в Англии,

Большевистская критика центристской политики в вопросе об Англо-Русском комитете обличалась не как "троцкизм", а как отзовизм. Для сползания, как уже сказано, крайне характерно стремление использовать в защитном смысле формулы прошлого, превратив их из живых понятий в схоластические шпаргалки.

В чем состоял отзовизм? В том, что в условиях упадка революционного движения он требовал выхода представителей пролетариата из лжепарламентского учреждения контрреволюции. Дело шло там не о добровольном блоке с

предательскими вождями, а об участии в навязанном нам хо-

дом развития представительном органе Уже это одно свидетельствует о совершенно схоластическом характере аналогии. Если уж искать примера из эпохи третьей и четвертой государственных Дум, то не в вынужденном участии большевистских депутатов в самих Думах, а в добровольном блоке большевистской и меньшевистской фракций. Этот блок сохранялся до тех пор, пока меньшевизм не превратился в открытое ликвидаторство, в столыпинскую рабочую партию. В этот момент Ленин потребовал и добился разрыва между большевистской фракцией и меньшевистской. Примиренцы и центристы возмущались этим расколом, доказывая, что дело идет ведь не о блоке "вождей", что за теми и другими стоят "массы". Тем не менее Ленин был прав. Нельзя было вести революционную политику, сохраняя видимость солидарности с теми, которые открыто превратились в легальную третьеиюньскую оппозицию. Точно так же нельзя сейчас вести революционную политику в английском пролетариате, сохраняя хотя бы тень солидарности с теми либеральными рабочими политиками, которые обнаружили себя в гигантском испытании, как прямые или косвенные агенты шахтовладельцев и консервативного правительства.

3. В вопросе об Амстердаме центристская линия привела к невообразимой путанице, способной вконец дезориентировать Интернационал.

Все доводы в пользу сохранения Англо- Русского комитета могут и должны быть с удвоенной силой применены в пользу вхождения в Амстердам. Если Генсовет есть историческая "ступенька", через которую нельзя перепрыгнуть (Сталин), то еще большей ступенью является Амстердам, ибо целое вообще больше своей части (Генсовет входит в Амстердам). Если политический разрыв с профсоюзной верхушкой означает призыв к рабочим выходить из профсоюзов (теория Бухарина), то ясно, что наше невхождение в Амстердам равносильно обращенному к рабочим всего мира призыву не входить в профсоюзы или выступать из них.

Тем не менее, в информационном письме ЦК ("Правда", 14 янв. 1926 г.) говорится: "ЦК ВКП (б) решительно опровергает контрреволюционные сплетни о якобы предполагаемом вхождении профсоюзов СССР в амстердамский Интернационал". Это категорическое заявление, не оставляющее само по себе места никаким лжетолкованиям, нуждается, однако, в новом разъяснении вопроса: почему нельзя входить в Амстердам, являющийся исторически данной профессиональной организацией и, следовательно, исторической "ступенью"?

Такое разъяснение тем более необходимо, что а) в уставах почти всех наших профсоюзов было в прошлом году устранено указание на Профин-терн и заменено принадлежностью к Международному Объединению Профсоюзов; между тем известно, что кроме Коминтерна существует только одно международное объединение - Амстердам; б) ряд видных и ответственных работников партии высказывались в течение того же 25 года за вхождение в Амстердам: одни -- условно (тов. Томский), другие -

безусловно и категорически (кандидат в Политбюро тов. Каганович*).

Еще более осложняется вопрос исходом парижских и берлинских переговоров с английской делегацией, Генсовет, категорически отказавшийся от какого бы то ни было участия вместе с нами в реальной борьбе, дал, однако, снова свою подпись под резолюцией об единстве профдвижения. Единственный реальный смысл этой резолюции, как и сохранения самого Англо-Русского комитета, мог бы быть понят только так, что комитет должен послужить мостом для вступления ВЦСПС в Амстердам. Между тем, самая мысль об этом объявлена "контрреволюционной сплетней".

Центризм, как видим, означает сбивчивость, противоречивость и путаницу в одном из важнейших вопросов мирового рабочего движения.

* * *

Не менее центристский по существу характер имеет политика сталинской группы и во всех других вопросах Коминтерна.

4. В Польше, в дни военного переворота, совпадавшего во времени со всеобщей забастовкой в Англии, Центральный Комитет польской компартии вел жалкую хвостистскую политику, превращая компартию в составную часть мелкобуржуазной патриотической стихии. Вряд ли вообще можно себе представить более грубую оппортунистическую ошибку в столь ответственный момент. Между тем, критика польского Центрального Комитета в нашей печати имела мимолетный характер, как бы для очистки совести. Ни один волос не упал с головы польского Центрального Комитета, поведшего партию в самый критический момент по мути керенщины. В то же время левые отбрасываются от работы, клеймятся, а в Германии исключаются из партии.

5. Британская компартия несомненно проявила и проявляет крайне недостаточную решительность в критике центристов рабочей партии и тред-юнионизма. Достаточно сказать, что руководители британской партии считали слишком резкими тезисы Интернационала по поводу предательства всеобщей стачки и напечатали их лишь под большим нажимом. Воззвание ВЦСПС они сочли ошибкой. Вместо того, чтобы со всей откоро-

* "...мы должны укрепляться в широких рабочих массах, мы должны идти в Амстердам и в амстердамские профсоюзы. У некоторых возникают сомнения, как это мы, большевики, боровшиеся все время против оппортунистов, будем сидеть вместе с ними в Амстердаме? Как будто бы непонятно, но на самом деле это есть обходной путь. Широкие рабочие массы в значительной степени идут за Амстердамом - поэтому мы должны пойти туда, где массы. Мы, большевики, надеемся, что, работая вместе с Амстердамом на почве борьбы с наступающим капиталом, мы сумеем сплотить вокруг себя профсоюзы других стран и в первую очередь профсоюзы Англии.." (Л. М. Каганович. "Очередные задачи партработы после XIV конференции", стр. 52.).

ценностью и решительностью указать на эти слабые стороны британской компартии, которые могут, если не будут своевременно преодолены, принести в дальнейшем величайшие затруднения британскому пролетариату, сталинская группа покрывает грехи пассивности и нерешительности со стороны британского Центрального Комитета и ведет прямую травлю против тех, кто указывает на эти грехи.

6. Совершенно оппортунистический характер имеет позиция руководящей группы в отношении Гоминдана. Теперь, когда национально-демократическое движение в Китае все больше и больше расчленяется по классовым линиям; когда молодой китайский пролетариат выступает на арену борьбы путем стачек, охватывающих миллионы рабочих; когда профессиональные организации охватывают десятки и сотни тысяч рабочих, - китайская компартия не может уже оставаться пропагандистской группой в составе Гоминдана а должна поставить перед собой задачу самостоятельной классовой пролетарской партии, которая борется за гегемонию пролетариата в национально-освободительной борьбе. Самостоятельность компартии исключает ее организационное вхождение в Гоминдан, но не исключает, разумеется, ее длительного политического блока с Гоминданом. Между тем, сталинская группа самую постановку вопроса об организационном размежевании между компартией и Гоминданом объявляет "ультралевизной", "капитулянством", "ликвидаторством" и награждает другими бранными словами, прикрывающими ложное, хвостистское отношение к задачам китайской компартии и принижение ее возможной роли в освободительной борьбе.

• • *

7. Сползание сталинской группы на центризм в вопросах мирового революционного движения идет непрерывно. Ожесточенная аппаратная борьба против оппозиции внутри ВКП все более усиливает это сползание. Принципиальные линии внутрипартийной борьбы ВКП найдут неизбежное отражение в партиях Коминтерна. Борьба против сторонников оппозиции в иностранных партиях будет толкать сталинскую группу все более направо, обнажая тем самым ее центристскую, оппортунистическую линию в вопросах мирового рабочего движения.

Х. АБСТРАКТНАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА О "СТАБИЛИЗАЦИИ", КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПРИКРЫТИЕ ОПОРТУНИЗМА

Что мы имеем в Европе после войны? В экономике: неправильные, судорожные сжатия и расширения производства - в общем, несмотря на технические успехи отдельных отраслей, ниже уровня, достигнутого до войны.

В политике: столь же резкие колебания политической ситуации, влево и вправо.

Что такое стабилизация? Европа до и после войны.

Действительно устойчивым и жизнеспособным можно назвать такой

капиталистический режим, при котором происходит развитие производительных сил, достаточное для систематического расширения производства в целом и для некоторого улучшения положения трудящихся масс, по крайней мере, их верхов. Подобного положения нет ни в одной из европейских стран. Временное улучшение положения в одной стране или в одной отрасли промышленности отражает ухудшение - в другой. Что мы понимаем в таком случае под стабилизацией?

- а) Отсутствие войны, по крайней мере, на континенте Европы.
- б) Отсутствие революции - в смысле открытой гражданской войны.
- в) Установление более или менее "нормальных" хозяйственных взаимоотношений между странами, в частности, торговые договора.
- г) Большую или меньшую стабилизацию валюты.

Что мы имели в Европе до войны?

В экономике: через "нормальные" конъюнктурные колебания - могучий подъем производительных сил.

В политике: через второстепенные колебания - рост социал-демократии и ослабление либерализма.

Другими словами: мы имели планомерный процесс обострения экономических и политических противоречий и в этом смысле -- систематическую подготовку предпосылок пролетарской революции.

Стабилизация и перселевщина

Что означает, например, стабилизация в отношении нынешней Англии? Развитие производительной силы? Улучшение экономической обстановки? Лучшие виды на будущее? Относительное довольство и спокойствие рабочих масс? Ни в малейшей степени. Вся так называемая стабилизация британского капитализма опирается на консервативную силу старых рабочих организаций, во всех их течениях и оттенках, при слабости британской коммунистической партии. Революция полностью созрела в области экономических и социальных отношений Англии. Вопрос стоит чисто политически. Основным устоем стабилизации является верхушка рабочей партии и тред-юнионов, представляющих в Англии, по существу дела, единое целое, построенное по принципу разделения труда. При том состоянии рабочих масс, какое обнаружилось генеральной стачкой и стачкой углекопов, главное место в механике капиталистической стабилизации занимают уже не Макдональд и Томас, а Пью, Персель и К. Они делают - Томас доделывает. Без Перселя Томас повисает в воздухе, а с Томасом вместе и Болдуин, Фальшивая, дипломатическая, маскарадная, перселевская "левизна", братающаяся - то по очереди, то одновременно - с церковниками и большевиками, и всегда готовая не только на отступление, но и на предательство, -- вот сейчас основной тормоз революции в Англии. Стабилизация - это перселевщина. Кто этого не понял, тот не имеет ключа ко всей политической обстановке. Отсюда видно, какой теоретической бессмыслицей и каким практическим оппортунизмом является ссылка на наличие

стабилизации для оправдания политического блока с Перселем. Объективная экономическая стабильность (устойчивость) Великобрита-

нии разрушена до основания. Чтобы потрясти политическую стабильность (устойчивость), нужно разгромить перселевщину. Величайшим преступлением и позором является в этих условиях сохранение перед лицом рабочих масс хотя бы тени солидарности с Перселем.

Для стабилизации германской партии нужно идейно-политическое сближение и взаимопроникновение обеих основных группировок, которое одно только способно обеспечить правильную политику партии и надлежащее руководство.

Это не значит, конечно, что правая или левая войдут в это объединение полностью и целиком в их сегодняшнем виде. Известный отбор неизбежен. Отпадут прежде всего те элементы обеих группировок, которые до сих пор не уяснили себе своей односторонности и необходимости партийного руководства на основах более правильной, более синтетической коммунистической политики. Отпадут неизбежно те "левые" элементы, которые готовы отмахнуться рукой от Коминтерна или провозгласить СССР буржуазным государством, к которому пролетариат должен перейти в оппозицию. Это не значит, разумеется, что нужно автоматически исключать каждого рабочего, резко отзывающегося о Коминтерне или об СССР. В обстановке острой фракционной борьбы, связанной с событиями в ВКП, такие преувеличения неизбежны. Но перегруппировка сил внутри ГКП должна идти, разумеется, в рамках Коминтерна и строгой партийной преемственности. Сближение правого и левого крыла на нынешней более высокой ступени партийного развития ни в каком случае не может иметь своей задачей отсечение или отстранение от руководства "группы Тельмана", ибо это означало бы только применять к этой группе те же ошибочные методы, какие сам Тельман применяет ныне к левой.

* * *

В других странах, менее богатых опытом великих массовых боев после войны, группировки внутри коммунистических партий имеют менее ярко выраженный характер, отражая, однако, в общем те же противоречия развития, с отклонениями в ту или другую сторону, с большей примесью случайностей, внешнего давления, личных элементов и пр. Однако, и для Франции остается совершенно бесспорной невозможность обеспечить правильное и устойчивое руководство партией путем устранения так называемых правой и левой группировок. Грубо фракционная политика, направленная на то, чтобы методами организационного давления удерживать обе эти группировки в состоянии оппозиции, является глубоко вредной и должна быть решительно осуждена. С другой стороны, каждая из оппозиционных фракций и каждый член этих фракций, которые не отдадут себе отчета в необходимости сближения на основе задач, выдвигаемых развитием классовой борьбы во Франции, - будут неизбежно отброшены дальнейшим развитием в сторону. Революционная политика равняется не по вчерашнему, а по завтрашнему дню.

* • *

Сказанное ни в коем случае не может быть истолковано в том смысле, что правые или левые группировки, как они есть, выражают уже законченную правильную линию, в противовес официальному центру. Несомненно, что в некоторых правых группировках имеются социал-демократические тенденции, тоща как в левых -- не мало "детских болезней". Было бы неправильно также считать, что официально руководящие кадры состоят в большинстве из безыдейных бюрократов. На самом деле, чувство ответственности за судьбы Коминтерна и Советского Союза удерживает до поры до времени многих подлинных революционеров на почве господствующего бюрократического режима, несмотря на возрастающее возмущение им. Из сказанного вытекает, однако, что внутри Коминтерна неизбежны и необходимы радикальные перегруппировки, на основе всесторонней дискуссии, в частности, и по вопросам ВКП. Только на этом пути возможно освобождение партий Коминтерна от механического аппаратного засилья, которое основным своим источником имеет нынешний режим в ВКП.

Чем скорее, шире, решительнее будет поставлена эта неотложная задача всеми жизнеспособными элементами Коминтерна, независимо от нынешних, в огромной степени переживших себя группировок, тем с меньшими потрясениями она будет разрешена.

XI. ПУТИ ВЫХОДА

Все вопросы внутренней, как и международной политики, неизменно возвращают нас к вопросам партийного режима. Сдвиги с классовой линии в вопросах хозяйства, зарплаты, налогов и пр. представляют, разумеется, сами по себе серьезнейшую опасность. Но эта опасность увеличивается в десять раз вследствие того, что сталинский режим, связывая партию по рукам и по ногам, не дает ей возможности нормальными путями выправить линию руководящей партийной верхушки. То же самое относится и к Коминтерну. Резолюция XIV съезда о необходимости более демократического и коллективного руководства Коминтерном на практике превратилась в свою противоположность. Самые ответственные решения по вопросам Коминтерна выносятся чисто фракционным путем и проводятся в жизнь через посылаемых Сталиным тайных эмиссаров. Изменение режима в Коминтерне становится вопросом жизни и смерти для международного революционного движения. Это изменение может быть достигнуто двумя путями: либо рука об руку с изменением режима в ВКП, либо - в борьбе против руководящей роли ВКП в Коминтерне. Незачем говорить, что все усилия должны быть направлены на то, чтобы обеспечить первый путь. Борьба за изменение режима в ВКП есть борьба за оздоровление режима в Коминтерне и за сохранение в нем идейно-руководящей роли за нашей партией.

На XIV съезде и после него вопрос о партийном режиме заострился в виде вопроса о том, должен ли Сталин оставаться генеральным секретарем-

рем. Такая постановка связана преемственно с так называемым ленинским завещанием, предлагавшим в интересах здорового партийного развития снять своевременно Сталина с поста генерального секретаря. Мотивировка Ленина была та, что Сталин груб, нелоялен и способен к злоупотреблению властью. Сейчас вряд ли может быть сомнение в том, что совет Владимира Ильича был продиктован глубокой политической и психологической проницательностью. Сила Сталина есть на девять десятых не его личная сила, а сила аппарата, который он получил как бы "по наследству", ибо генеральным секретарем Сталин стал еще при жизни Ленина, хотя в значительной мере и против его воли. При Ленине аппарат, несмотря на Сталина в качестве генерального секретаря, проводил политику Политбюро, т. е. ленинскую политику. После Ленина аппарат, возглавляемый Сталиным, стал самодовлеющей силой. Роль Сталина есть роль наиболее законченного выразителя фракционно-бюрократического начала в партии. Но именно поэтому вопрос сейчас ни в каком случае не сводится к тому, быть или не быть Сталину генеральным секретарем. Совершенно очевидно, что если бы Центральный Комитет освободил завтра Сталина ("по его личной просьбе") с поста генерального секретаря, назначив на это место Рудзутака, Молотова и пр. или же отменив вообще звание генерального секретаря, то, по существу дела, это при нынешнем общем положении не внесло бы никаких изменений в партийный режим. Нынешний Центральный Комитет, как и ЦКК, односторонне подобраны чисто фракционным путем. В том же фракционном порядке подобраны сверху губернские, окружные и областные секретари, которые, в свою очередь, подобрали уездных и районных. Каждый секретарь соответственно подобрал себе губком, окрком, уком, райком и пр. При выборах на конференции и съезды делегатские списки фактически составляются секретарями, нередко с предупреждением, что губком или ЦК "не потерпят" выбора представителей оппозиции. Демократический централизм заменен в управлении партией фракционно-бюрократическим централизмом, доведенным до чудовищной законченности. Аппарат держит партию за горло и не дает ей не только говорить, но и дышать. Стержень аппарата -- замкнутая сталинская фракция, которая считает себя несменяемой: всякую направленную на нее критику она объявляет в первой стадии преступлением против партийного единства, во второй стадии -- государственным преступлением. При этих условиях совершенно безразлично, будет ли Сталин руководить своей фракцией, организованной внутри партаппарата, в качестве генерального секретаря, в качестве члена Политбюро или в каком-нибудь ином качестве. Сталинское фракционное единовластие обходится партии слишком дорого. Оно неизбежно будет приносить партии новые все более трагические потрясения, если не встретит отпора. Дело идет не о компрометации Сталина и не об его отсечении, т. е. не о применении сталинских методов к нему самому, а в восстановлении нормального, ленинского партийного режима, в котором должна будет раствориться и сталинская фракция. Нужно вернуть партии ее права над аппаратом. Сделать это можно только через добросовестно подготовленный и

демократически избранный съезд, который приведет состав Центрального Комитета и всех учреждений партии в соответствие с подлинными мыслями и настроениями ее миллиона членов.

Л. Троцкий сентябрь 1926 г,

КИТАЙСКАЯ КОМПАРТИЯ И ГОМИНДАН

Факты и документы из политической жизни Китая последнего времени дают совершенно бесспорный ответ на вопрос о дальнейших взаимоотношениях компартии и Гоминдана. Революционная борьба Китая уже с 25-го года вступила в новую эпоху, которая характеризуется прежде всего активным выступлением широких пролетарских масс, стачками и созданием профсоюзов. В движение вовлекаются несомненно в возрастающей степени крестьяне. Одновременно с этим торговая буржуазия и связанные с нею элементы интеллигенции откалываются вправо, занимая враждебную позицию против стачек, коммунистов и СССР.

Совершенно ясно, что в свете этих коренных фактов не мог не встать вопрос о пересмотре взаимоотношений между компартией и Гоминданом. Попытка отвести такой пересмотр ссылкой на то, что национально-колониальный гнет над Китаем требует неизменного будто бы вхождения компартии в Гоминдан, не выдерживает никакой критики. Некогда евро-ейские оппортунисты требовали, чтобы мы, тогдашние социал-демократы, оставались в одной организации не только с социалистами-революционерами, но и с "освобожденцами" на том основании, что все мы вели борьбу против царизма. С другой стороны, в отношении Британской или Голландской Индии не поднимается самый вопрос о вхождении коммунистической партии в состав национально-революционных организаций. Что касается Китая, то вопрос о взаимоотношении компартии и Гоминдана решается по-разному для разных периодов революционного движения. Критерием для нас является не постоянный факт национального гнета, а изменяющийся ход классовой борьбы как внутри китайского общества, так и по той линии, где китайские классы и партии сталкиваются с иностранным империализмом.

Полевение китайских рабочих масс есть такой же несомненный факт, как и поправление китайской буржуазии. Поскольку Гоминдан основывался на политическом и организационном объединении буржуазии и рабочих, постольку он и должен раздражаться ныне центробежными тенденциями классовой борьбы. Против этих тенденций нет и не может быть никаких политических заклинаний или хитрых тактических средств.

Участие компартии в Гоминдане было совершенно правильным для того периода, когда компартия представляла пропагандистское общество, только подготовлявшееся к будущей самостоятельной политической деятельности и стремившееся в то же время участвовать в текущей нацио-

иально-освободительной борьбе. Последние два года были временем могущественного стачечного движения китайских рабочих. Отчет компартии

считает, что за этот период профсоюзы охватили 1 200 тыс. рабочих. В этих вопросах преувеличения, правда, неизбежны. Кроме того, мы знаем, как неустойчивы молодые профессиональные организации в обстановке постоянных приливов и отливов. Но факт могущественного пробуждения китайского пролетариата, его стремления к борьбе и к самостоятельной классовой организации совершенно неоспорим.

Этим самым перед компартией ставится задача перехода из того подготовительного класса, в котором она находилась, на более высокую ступень. Ее прямой политической задачей должна явиться теперь борьба за непосредственное самостоятельное руководство пробужденным рабочим классом -- не для того, разумеется, чтобы вывести его из национально-революционной борьбы, а для того, чтобы обеспечить ему не только роль самого решительного борца, но и роль политического руководителя (гегемона) в борьбе народных масс Китая.

Сторонники дальнейшего пребывания компартии в Гоминдане говорят: "Превалирующая (преобладающая) роль мелкой буржуазии в составе Гоминдана делает длительно возможным наше участие внутри этой партии на основе собственной политики". Довод этот в корне несостоятелен. Мелкая буржуазия сама по себе, как бы многочисленна она ни была, не может определить основную линию революционной политики. Дифференциация политической борьбы по классовым линиям, резкое расхождение буржуазии и пролетариата означают их борьбу за влияние на мелкую буржуазию и колебания мелкой буржуазии между купечеством - с одной стороны, рабочими и коммунистами - с другой. Думать, что можно овладеть мелкой буржуазией путем одних лишь хитрых маневров или хороших советов внутри Гоминдана -- безнадежная утопия. Компартия сможет оказывать прямое и косвенное влияние на мелкобуржуазные элементы города и деревни тем больше чем сильнее она будет сама, т. е. чем больше она овладеет китайским рабочим классом. А это возможно лишь на основе самостоятельной классовой партии и классовой политики.

Приведенный выше довод в пользу дальнейшего пребывания компартии в Гоминдане извлечен нами из резолюции пленума ЦК Китайской компартии от 14 июля 1926 года. Эта резолюция, как и другие документы пленума, свидетельствует о крайней противоречивости политики Китайской компартии и о вытекающих отсюда опасностях. Документы июльского пленума китайского ЦК свидетельствуют на каждом шагу об "усилившемся за последний год процессе самоопределения обоих полюсов - и буржуазии и пролетариата" (из той же резолюции). Резолюции, документы и отчеты констатируют рост сперва гоминдановской правой, затем поправление гоминдановского центра, дальше - колебания и раскол в гоминдановской левой, и все это -- по линии натиска на коммунистов. Последние все время отступают в Гоминдане с одной позиции на другую. Уступки коммунистов, как увидим, имеют как организационный, так и принципиальный характер. Они соглашаются на то, чтобы в руководя-

щих органах Гоминдана число коммунистов было не больше одной трети. Они соглашались даже на принятие декларации, в которой учение Сунь Ят-сена объявляется неприкосновенным. Но каждая новая уступка, как всегда, вызывает новый натиск гоминдановцев против коммунистов. Все эти процессы, как уже сказано, совершенно неизбежны на основе классовой дифференциации. Тем не менее, пленум ЦК отверг точку зрения тех китайских коммунистов, которые предлагали выход из Гоминдана. Резолюция говорит:

"Совершенно неправильной, искажающей перспективу развития освободительной борьбы в Китае, является точка зрения некоторых товарищей, считающих, что компартия может теперь сама, организационно порвав с Гоминданом, т. е. уничтожив союз с городской торгово-ремесленной буржуазией, революционной интеллигенцией и отчасти правительством, повести пролетариат и за ним другие угнетенные массы к завершению буржуазно-демократической революции".

Эта аргументация представляется нам, однако, совершенно несостоятельной. Окажется ли Китайская компартия способной в дальнейшем в качестве самостоятельной и решающей силы повести пролетариат и крестьянство к освобождению и объединению страны - этого сейчас никто не может предсказать. Дальнейший ход революционной борьбы в Китае зависит от слишком большого количества внутренних и международных сил. Борьба компартии за влияние на пролетариат и за его гегемонию в национально-революционном движении может, конечно, и не привести в ближайшие годы к победе. Но это вовсе не довод против самостоятельной классовой политики, которая не мыслима без самостоятельной классовой организации. В корне неверно, будто выход из Гоминдана означает разрыв союза с мелкой буржуазией. Суть дела в том, что тот бесформенный союз пролетариата, мелкобуржуазных, купеческих и иных элементов, который находил свое выражение в Гоминдане, теперь уже невозможен. Классовая дифференциация перешла в область политики. Отныне союз между пролетариатом и мелкой буржуазией может опираться лишь на определенные ясно оформленные соглашения. Организационное размежевание, с неизбежностью вытекающее из классовой дифференциации, не исключает, а наоборот, предполагает - в данных условиях - политический блок с Гоминданом в целом или с отдельными его частями во всей республике или в отдельных провинциях, в зависимости от обстановки. Но прежде всего партии необходимо обеспечить полную свою организационную самостоятельность и ясность своей политической программы и тактики в деле борьбы за влияние на пробужденные пролетарские массы. Только таким путем можно серьезно говорить о вовлечении в борьбу и широких крестьянских масс Китая.

Яснее всего направление мысли Китайской компартии станет нам, если мы приведем наиболее яркие места из изданной июльским пленумом ЦК декларации компартии Китая (12 июля 1926 г.):

"Облегчение всех этих страданий является насущным требованием китайского народа. Это - не большевизм. Пожалуй, можно сказать, что это большевизм во имя спасения нашего народа, но не большевизм во имя

коммунизма".

Далее манифест говорит:

"Они (буржуазия) не понимают, что такой минимум классовой борьбы, как проявляющийся в организации рабочих и в стачках, отнюдь не уменьшает боеспособности антиимпериалистических или антимилитаристических сил. Кроме того, они не понимают, что благосостояние китайской буржуазии зависит от успеха ее совместной с пролетариатом войны против империалистов и милитаристов, а отнюдь не от продолжения классовой борьбы пролетариата".

Путь борьбы -- "созыв всенародной конференции". Это должен сделать "Гоминдан как партия, миссией которой является осуществление национальной революции". На то возражение, что милитаристы не дадут возможности собрать истинно народное национальное собрание, манифест отвечает общими фразами о контроле со стороны партии и об единстве всех классов. В 23 пункта платформы вкраплено лишь на двенадцатом месте требование свободы коалиции, собраний и пр. В заключительной части декларация говорит:

"Они (милитаристы) говорят, что наша платформа революционна. Пусть так, но она отвечает неотложным насущным потребностям и запросам всех слоев народа... Единый боевой фронт всех классов населения должен базироваться на общей платформе. Принимающие участие в этой борьбе должны твердо защищать эти требования. Они должны бороться за всеобщие интересы, а не эгоистично защищать интересы своего собственного класса..."

Вся декларация проникнута с начала до конца стремлением убедить буржуазию, а не завоевать пролетариат. Такая позиция есть предпосылка неизбежных отступлений перед правыми, центристами и квазилевыми руководителями Гоминдана. Политика, выраженная в этой декларации, не имеет, в сущности, ничего общего с марксизмом. Это суньятсенизм, слегка подкрашенный марксистской терминологией.

В этих условиях не представляется уже удивительным тот факт, что коммунисты сочли возможным принять следующее постановление ЦК Гоминдана, вынесенное по предложению Чан Кайши:

"Всякого члена другой партии (т. е. компартии), вступающего в Гоминдан, эта партия должна заставить понять, что суньятсенизм, созданный Сунь Ятсеном, является основой Гоминдана, и что по отношению к Сунь Ятсену и суньятсенизму не должно быть никаких сомнений и критики".

Совершенно ясно, что при такой постановке вопроса исчезает самый смысл существования Китайской компартии.

Суньятсенизм как идеалистическое мелкобуржуазное учение о национальной солидарности мог играть относительно прогрессивную роль в ту эпоху, когда коммунисты могли уживаться в одной организации со студентами и прогрессивными купцами на основах неоформленного союза. Классовая дифференциация внутри китайского общества и внутри Гоминдана есть не только неотвратимый, но и глубоко прогрессивный факт. Он означает, вместе с тем,

что суньятсенизм весь отошел в прошлое. Отказ компартии от критики этого учения, которое чем дальше, тем больше

будет связывать китайскую революцию по рукам и ногам, был бы самоубийством. Между тем, такое обязательство вытекает из принудительного организационного сожительства в рамках одной и той же политической организации, когда коммунисты добровольно идут на положение систематически угнетаемого меньшинства.

Выход из этого глубоко противоречивого и совершенно недопустимого положения не там, где ищет его последний пленум Китайской компартии. Выход не в том, чтобы не стремиться "заменять" левых внутри Гоминдана; не в том, чтобы мягко и незаметно воспитывать их и подталкивать; не в том, чтобы "содействовать созданию левогоминдановской периферии из организации мелкой буржуазии". Все эти рецепты и даже их формулировка убийственно напоминают старую меньшевистскую кухню. Выход из положения состоит в организационном размежевании как предпосылки самостоятельной политики с глазами, устремленными, в первую очередь, не на левогоминдановцев, а на пробудившихся рабочих. Только при этом условии блоки с Гоминданом или его частями будут построены не на песке. Чем скорее будет дан поворот политике Китайской компартии, тем лучше для китайской революции.

ДВА ВЫВОДА

Выше мы подвергли критике последние решения ЦК Китайской компартии. На основании опыта прошлого можно ждать попытки изобразить нашу критику как выражение враждебности к братской Китайской партии. Можно выдернуть ту или другую фразу с целью доказать, что Китайская компартия для нас - "тормоз" революционного движения. Говорить о вреде такого рода низкопробной "критики" не приходится. Но факты сильнее всех выдумок и инсинуаций. Правильно оцененные и своевременно предвиденные факты побеждают и в том случае, если инсинуации распространяются в большом количестве экземпляров. Наша критика руководящего центра Китайской компартии продиктована стремлением помочь пролетарским революционерам Китая избежать ошибок, давно проверенных на опыте других стран. Ответственность за ошибки китайского ЦК ложится, в первую очередь, на руководящую группу нашей собственной партии. Пребывание в Гоминдане, наперекор всему ходу вещей, было продиктовано из Москвы как высшая будто бы заповедь ленинизма. Китайским коммунистам ничего не оставалось, как принять те политические выводы, какие вытекали из этой организационной заповеди.

Политика выражается через организацию. Вот почему вполне возможен оппортунизм в организационном вопросе, как учил нас Ленин. Этот оппортунизм может принимать разные выражения, в зависимости от условий. Одной из форм организационного оппортунизма является

хвостизм, т. е. стремление держаться за такие организационные формы и отношения, которые пережили себя и потому превращаются в свою противоположность. Организационный хвостизм мы за последнее время наблюдали на двух примерах: а) в вопросе об Англо-Русском комитете;

б) в вопросе о взаимоотношениях компартии и Гоминдана. И в том и в другом случае хвостизм цепляется за организационную форму, уже опрокинутую ходом классовой борьбы. И в том и в другом случае пережившая себя организационная форма помогает правым элементам и связывает по рукам и по ногам левые. На этих двух примерах надо учиться.

Со стороны коминтерновских руководителей в Китае уже раздавался - правда, в крайне осторожной форме - голос предостережения по вопросу о взаимоотношениях компартии и Гоминдана. Так, в докладе о тактике компартии по отношению к Гоминдану, полученном после майского пленума ЦК Гоминдана, говорится:

"Осуществляя эти решения (т. е. решения, определяющие организационную связь с Гоминданом), нам придется их немного расширить, т. е. формально оставаться внутри Гоминдана, а на самом деле по возможности разделить работу, поставив ее в форму сотрудничества двух партий, т. е. из формы внутрислитного сотрудничества постепенно перейти к союзному контакту двух партий". Таким образом, из Китая предлагали, не отменяя директив формально, нарушить их фактически и перевести взаимоотношения компартии и Гоминдана на путь союза двух самостоятельных партий. Это вызванное всем ходом событий предложение не встретило, однако, сочувствия, и результатом этого явились явно ошибочные, глубоко противоречивые и опасные по своим тенденциям решения июльского пленума ЦК Китайской компартии.

Л. Троцкий 27 сентября 1926 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящее заявление было нами написано после того, как мы получили постановление Политбюро по поводу внесенных тов. Бухариным поправок, и до того, как мы получили проект извещения ЦК. Мы со всей решительностью и категоричностью констатируем, что заключающееся в извещении утверждение о нашем отказе от фракционных группировок совершенно не соответствует ни точному тексту нашего заявления, ни нашим намерениям. На самом деле, смысл нашего заявления совершенно ясно и бесспорно имеет в виду не только роспуск тех группировок, которые сложились и складываются, но и прекращение всяких попыток в этом направлении, по крайней мере, поскольку это зависит от нас. Если мы отклонили слово "роспуск", то именно для того, чтобы избежать придирчивого указания на то, что мы готовы "распустить" то, что сложилось сегодня, чтобы затем начать строить заново. Слово "прекращение" всех фракционных группировок казалось нам более ясным и категорическим.

Мы повторяем свое предложение о нашей готовности подписать документы в порядке партийной дисциплины, т. е. на основании соответственно-

го постановления Политбюро. В противном случае мы настаиваем на опубликовании одновременно с извещением ЦК нашего заявления, характеристику которого в проекте извещения мы, как сказано выше, считаем неправильной, *

Г. Зиновьев 16 октября 1926 г.

ПО ПОВОДУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО

По поводу постановления Политбюро, подтверждающего поправки тов. Бухарина к нашему заявлению, считаем необходимым сообщить следующее.

Если оставить в стороне мелкие поправки, которые, с нашей точки зрения, будучи политически второстепенными, лишь ухудшают текст, то останутся четыре поправки, которые имеют самостоятельное политическое значение и которые мы считаем невозможным включить в текст заявления, исходящего от нашего имени.

1. По вопросу о "теории и практике свободы фракций и группировок" мы полностью и целиком готовы включить в заявление соответствующие постановления X и XIII съездов. Постановления эти до сих пор не отменены, и воззрения наши целиком совпадают с этими постановлениями. Формулировку тов. Бухарина мы считаем односторонней.

Поскольку дело идет о линии нашего поведения в партии, мы с полной категоричностью заявили об отказе от фракционных методов и группировок, о роспуске последних, поскольку они сложились или складываются, об ошибочности и опасности применения этих методов и пр. В этих словах дано ясное, прямое и точное обязательство, которое мы, разумеется, намерены выполнить до конца.

Резолюции X и XIII съездов ставят вопрос о фракциях и фракционности в связь с вопросами партийного режима. В нашем заявлении мы ни словом не говорим о тех условиях, которые содействовали в прошлом появлению и распространению фракционности. Мы согласились с тем, что ссылка на эти условия была бы неуместна в документе, который должен выразить только нашу полную готовность ликвидировать фракционность до конца под руководством ЦК, Но поскольку поправки тов. Бухарина ставят вопрос не только о нашем прямом, ясном и точном обязательстве, но и о "теории и практике фракционности", мы считали бы возможным на этот общий вопрос ответить только точным текстом резолюций X и XIII съездов.

2. Мы признали неправильным начатие нами дискуссии без соответ-

* В низу листа приписка Троцкого: "Написано, может быть, Зиновьевым, но, может быть, и мной. Л Тр.". Ряд признаков (например, шрифт пишущей машинки) говорит о том, что документ написан Зиновьевым. -- Прим. сост.

ственного постановления ЦК. Поправка тов. Бухарина говорит о "нарушении постановления съезда (XIV) о недопустимости всесоюзной дискуссии". Такого постановления съезда не было и, по самому существу дела, быть не могло.

Январский пленум ЦК определил форму отчетной кампании по XIV съезду, запретив выступление в ней членам ЦК. Мы не знаем никакого постановления, запрещающего общесоюзную дискуссию вообще. Если нам укажут, о каком постановлении идет речь, мы немедленно же включим это постановление в текст своего заявления. Хотя это вопрос формальный, но так как дело идет о постановлении съезда, то нам кажется необходимой в этом вопросе полная точность.

3. Ясно, что травля Коминтерна или СССР несовместима со званием члена коммунистической партии. Если верно, что члены Германской компартии гг. Урбанс и Вебер ведут травлю Коминтерна и СССР, необходимо возбудить в соответственном партийном порядке против них обвинение. В нашем распоряжении таких данных нет, и мы не можем поэтому брать на себя инициативу обвинения двух членов партии в таком тяжком преступлении, как травля Коминтерна и СССР (если под словом травля действительно понимать то, что в нем заключается).

В отношении исключенных из Германской компартии Рут Фишер и Маслова мы опять-таки не знаем фактов травли с их стороны. Нам известно, что они отмежевались от Корша, который объявляет СССР буржуазным государством и пр. Если бы Рут Фишер и Маслов стали на путь травли Коминтерна и СССР, это значило бы, что они окончательно порвали с коммунизмом и что дверь Коминтерна закрыта для них навсегда. У нас нет данных для решения вопроса в этом именно смысле. Вот почему от своего имени мы не можем поставить их на одну доску с Коршем.

Что касается немецкой левой, которая за 700 подписей солидаризировалась, в общем и целом, с нами, то у нас не может быть, разумеется, никаких оснований отмежевываться от нее, по крайней мере, в этой части ее воззрений. Что касается фракционной работы, то заявление наше отказывается от содействия каким бы то ни было фракционным группировкам.

4. Тов. Медведев обвиняется в том, что в написанном почти три года тому назад письме высказывался в смысле ликвидации Коминтерна и Профинтерна, слияния или сближения с социал-демократами, сдачи госпромышленности в концессию и пр. и пр. Никто ни на минуту не сомневается, что эти чудовищные взгляды не имеют ничего общего с нашими. Тов. Медведев оспаривает подлинность письма, подвергнутого разбору в "Правде". В своем заявлении мы оставляем в стороне вопрос о степени точности письма тов. Медведева и выражаем свое непримиримое отношение к сформулированным в нем мыслям. Что же касается тов. Шляпникова, то статья его в "Большевике" не заключает в себе проповеди ликвидации Коминтерна, Профинтерна и пр., тов. Шляпников доказывает, что этих мыслей он никогда не разделял и не разделяет сейчас. При этих условиях мы не видим возможности заявить от нашего имени, что тов. Шляпников стоит на точке зрения упомянутого выше письма. На заседании Политбюро нам было указано, что такое "отмежевание"

необходимо, дабы сделать невозможным блок с рабочей оппозицией. Нам не было указано, в чем этот блок до сих пор выразился, в каких документах, в каких действиях или заявлениях. Таких документов, заявлений и действий не было и нет, как не было и нет самого блока.

* * *

Ввиду этих соображений, мы лишены возможности сказать от собственного имени партии то, что предложено в поправках тов. Бухарина, одобренных Политбюро. Мы, разумеется, полностью признаем, что подчинение ЦК партии предполагает в известных случаях со стороны меньшинства открытую защиту таких взглядов, с которыми это меньшинство не согласно. Если Политбюро считает, что мы обязаны принять поправки, сформулированные тов. Бухариным, в порядке партийной дисциплины, то мы подчинимся и подпишем всякое заявление, какое ЦК найдет отвечающим интересам партии в настоящий момент. Но в этом случае необходимо формальное постановление Политбюро, обязывающее нас такого рода заявление подписать.

Л. Троцкий 16 октября 1926 г.

НУЖНА ЛИ ДИСКУССИЯ?

Сейчас ведется в партии неистовая борьба сверху против дискуссии вообще. "Правда" доказывает в статьях, что дискуссия вредна и опасна. Но никто не указывает, как же иначе решить спорные вопросы.

Что такое дискуссия? Это обсуждение партией тех вопросов, которые перед ней стоят и по которым в партии есть разногласия. Может ли партия эти вопросы решить, не обсудив их? Не может. А если партия не должна их решать, то кто же решит эти вопросы за нее? К этому, в сущности, и сводится все: кто может решить спорные вопросы за партию, вместо партии, за спиной партии?

"Правда" и ораторы, выступающие против дискуссии, говорят: все эти вопросы уже решены партией, XIV съездом, пленумами ЦК и пр. Но вся суть в том, что после XIV съезда прошло уже десять месяцев. На XIV съезде шли споры о том, возрастает ли в деревне влияние кулака или влияние партии, пролетариата и бедноты. На апрельском пленуме спорили о том, забегает ли промышленность вперед или отстает, идет ли повышение заработной платы в ногу с общим ростом благосостояния страны или, наоборот, отстает.

На июльском пленуме спорили о том, увеличивается ли в Советах влияние пролетариата или же, вследствие роста мощи кулака и вследствие отставания промышленности, и в Советах растет влияние мелкобуржуазных, кулаческих элементов, за счет влияния пролетария, батрака, бедняка, коммуниста.

Совершенно очевидно, что по этим вопросам не может быть раз навсегда данного решения. Споры проверяет жизнь. Надо учесть те факты, которые накопились в течение последнего года, чтобы партия могла, на основании зрелого обсуждения, вынести свое решение по всем спорным и нерешенным вопросам.

Кто другой может решить эти вопросы, если не партия? Речь идет о таких вопросах, от которых зависит судьба диктатуры пролетариата. Необходимо на каждом новом этапе проверять весь опыт. Кто же может этот опыт проверять, кроме партии? Если в партии возникают серьезные и глубокие разногласия, то кто же может их разрешить, кроме партийного съезда? А как же съезд может разрешить эти вопросы, если партия их перед съездом не обсудит со всех сторон? Обсуждение со всех сторон и есть дискуссия.

Конечно, дискуссия имеет свои отрицательные стороны. На дискуссию приходится тратить время и энергию. От этого страдает, до известной степени, практическая работа. Но ведь дело идет о том, по какой линии должна направляться вся эта практическая работа. Нам нужна такая практическая работа, которая ведет к экономическому и политическому усилению пролетариата, которая обеспечивает перевес социалистических элементов хозяйства над капиталистическими. Если разногласия возникают по этим основным вопросам, то нелепо говорить: занимайся практической работой, - вместо того, чтобы обсуждать, по какой линии эту практическую работу направить.

Каковы основные вопросы, мимо которых не может пройти ни один член партии? Эти вопросы таковы:

За последний год все народное хозяйство сделало шаг вперед. Промышленность поднялась. Общее благосостояние в стране увеличилось. Между тем, реальная заработная плата по сравнению с осенью прошлого года снизилась. Как и почему это произошло? Нет ли опасности, что и дальше благосостояние страны будет увеличиваться быстрее заработной платы? Это означало бы, что влияние рабочего класса в обществе падает. Надо или не надо обсудить этот вопрос?

Товарный голод в стране означает, что промышленность не дает в обмен на товарные излишки крестьянского хозяйства необходимого количества продуктов. Отсюда получается так называемая диспропорция, т. е. несоответствие между количеством промышленных товаров и крестьянским спросом. Перед XIV съездом и на апрельском пленуме шли споры о том, идет ли эта диспропорция на уменьшение, или, наоборот, возрастает? Факты этой осени показывают всем, что диспропорция возросла. Это означает, что промышленность, хотя и двинулась вперед, но все же отстала

от общего развития народного хозяйства. Это значит, что удельный вес государственной промышленности в народном хозяйстве не возрос, а уменьшился. Этим, в частности, объясняется и тот факт, что реальная заработная плата за этот год снизилась, а не возросла. Обсудила ли партия этот вопрос? Нет, не обсудила. Можно ли ссылаться на то, что вопрос разрешен? Нет, нельзя. Конечно, и XIV съезд, и апрельский пленум давали на эти вопросы ответы, обязательные для всей партии. Но решения.

которые выносит партия, проверяются жизнью. Партия эту проверку учитывает. Если в партии или в ее Центральном Комитете есть разногласия, партия зги разногласия обсуждает и выносит решение, обязательное для всех. То же самое относится и ко всем другим вопросам. Они связаны в одну общую цепь. Промышленность отстает от общего роста народного хозяйства; социалистические накопления отстают от народнохозяйственных накоплений вообще; заработная плата отстает от повышения уровня народного хозяйства в целом. Это означает, что хозяйственная роль пролетариата недостаточно быстро растет и даже относительно понижается. А это не может не отразиться на политике. Последние советские выборы показали некоторое снижение удельного политического веса пролетариата и его ближайшей опоры в деревне, бедноты. Можно ли сказать, что эти вопросы раз навсегда решены? Нет, тут перед нами новые факты исключительного значения. В оценке этих фактов есть разногласия, в том числе и в Центральном Комитете. Кто же может вынести решение? Партия, в лице своего съезда.

Можно сказать, что меньшинство Центрального Комитета должно подчиняться большинству. Это совершенно бесспорно. Можно утверждать, что такие-то члены Центрального Комитета нарушили дисциплину. Их за это можно подвергнуть взысканию. Но это не снимает вопроса о партийном съезде. Вопрос идет о том, чтобы дать возможность партии проверить свои старые решения в свете новых фактов, нового опыта. Верно ли, что опасность идет не со стороны кулака, а со стороны тех, кто об этой опасности предупреждает? Верно ли, что огонь надо направлять налево, т. е. против той части партии, которая бьет тревогу по поводу отставания промышленности, некоторого уменьшения политического веса пролетариата в советском обществе, ослабления в деревне веса бедноты, и пр.? Вопрос идет об общей линии партийной политики. Нынешний год дал огромное количество фактов для проверки этой линии. Кто и как может эту проверку совершить? Как может XV съезд вынести свое решение, если партия не заслушает все спорные точки зрения и не вынесет своего решения?

Вся беда в том и состоит, что некоторые товарищи и, в частности, редакция "Правды" рассуждают так, как если бы кто-то мог вынести решение без партии. Дискуссия, говорят они, вредна и опасна. Но ведь это значит попросту, что вредно и опасно обсуждение партией спорных вопросов. Как же быть в случае разногласий? На этот вопрос никакого ответа нам не дают.

Верно ли, что дискуссия опасна? Это зависит от того, какая дискуссия. Опасно ли, если рабочая ячейка обсудит вопрос о том, почему при общем подъеме хозяйства заработная плата упала? Опасно ли, если рабочая ячейка заслушает при этом мнение большинства Центрального Комитета и мнение оппозиции? Опасности тут никакой нет. Нужно только, чтобы мнения излагались в строго партийном порядке, обсуждались в достойном тоне, освещались со всех сторон, чтобы всей партии были предоставлены необходимые документы, цифры, чтобы никто не бродил в потемках. Совсем другое дело, когда в печати и на собраниях ведется непрерывная, неистовая, односторонняя дискуссия, которая все больше и больше вырожд-

дается в прямую брань и травлю оппозиции, причем от партии скрываются основные документы, в которых оппозиция изложила свою точку зрения. Вот такая дискуссия опасна. Она отравляет партийное общественное мнение. Она подрывает единство партии.

"Правда" говорит, что дискуссия отвлекает от практической работы. Но ведь дискуссия все равно ведется, притом непрерывно, начиная с XIV съезда. Произносятся речи, пишутся статьи, издаются брошюры, выносятся резолюции, направленные против оппозиции. Действительное мнение и предложения оппозиции при этом чудовищно искажаются. Оппозиции не дают права высказаться. Сейчас заводится сверху дискуссия о том, что не нужно дискуссии. Создается какая-то новая теория о том, что спорные вопросы могут решаться без обсуждения в партии. На эту тему ведется неистовая односторонняя дискуссия. Партия тратит огромную энергию впустую, вместо того, чтобы обсудить по существу вопрос о том, почему заработная плата понижается, почему упала покупательная способность червонца, почему выросло в деревне влияние кулака, почему благосостояние страны растет быстрее, чем благосостояние рабочего класса? Ведь эти факты угрожают диктатуре, а никак не их обсуждение в партии. Надо принять все меры к тому, чтобы обеспечить правильный партийный курс дискуссии, Но кто хочет обойти дискуссию, тот тем самым хочет обойти партию. За партию решать вопроса никто не может. Дискуссировать надо не о дискуссии, а об основных жизненных вопросах, от которых зависит судьба пролетариата и социалистического строительства в нашей стране.

Л. Троцкий октябрь 1926 г.

ОЦЕНКА НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВОПРОС О КРЕСТЬЯНСТВЕ

В течение 1917 года обнаруживались ли какие-либо разногласия в оценке революции?

Принятие свободного крестьянского Наказа в основу аграрной программы.

Декрет о земле.

Политика раскулачивания.

Борьба за середняка (см. письма и доклады в XVII томе "Советская власть и крестьянство").

Ответ Ленина крестьянину Гулову по вопросу о середняке.

Переход к нэпу.

Истолкование нэпа (IV конгресс Коминтерна).

ВЫВОДЫ

Всякую попытку на основании старых споров о перманентной революции, к тому же ложно истолкованных, переделать задним числом эту живую историю Октябрьской революции я категорически отвергаю.

Считаем ли нашу революцию социалистической? Спрашивать об этом в

девятую годовщину Октября по меньшей мере неуместно.

Мы назвали нашу республику социалистической не потому, что она осуществила социализм, а потому, что в ней заложены возможности движения к социализму.

Мы не считаем, что установив советскую систему, мы исключили нашу страну из условий мирового хозяйства и мирового рынка.

Вот тут начинаются подлинные разногласия.

* * *

1. Неверие в возможность социализма или "вера в невозможность социализма" в одной стране как основная предпосылка.

Критики вообще и резолюция, в частности.

2. Обвинения в стремлении ограбить крестьянство как вторая предпосылка.

3. Для чего, собственно, грабить крестьянство, если социализм не возможен? Этому до сих пор никто не объяснил.

4. Мы говорим: диспропорция означает,

а) что нужно ускорить индустриализацию,

б) что внутренние средства для этого есть.

5. Нам отвечают: вы преувеличиваете накопления капитала, накопления частного; вы преувеличиваете количество ресурсов, пожираемых бюрократическим аппаратом.

Другими словами - нам отвечали: внутренних ресурсов для ускорения индустриализации нет.

6. На чем же основаны утверждения насчет нашей веры в "невозможность" строительства социализма?

7. Мы формулировали задание, вытекающее из объективной обстановки: темп индустриализации определяется не только внутренними, но и внешними соотношениями (мировым рынком).

Нам до последнего времени отвечали: темп может быть черепаший, это наше внутреннее дело; международные отношения здесь ни при чем. Международные отношения нам грозят интервенцией; но это совсем особая статья.

8. На июльском пленуме поправка о сравнительном контроле мирового развития была отклонена.

9. "Пессимистами" и "маловеерами" объявляли нас за то, что мы считали недостаточным "черепаший шаг".

Мы говорили:

а) главная опасность - в отставании промышленности (вопрос о диспропорции);

б) отсюда - опасность со стороны кулака и частного;

в) неправильность курса в сторону производственно мощного середняка; недопустимость "сдвижки" в сторону верхов деревни;

г) недопустимость расширения политического влияния кулака и мелкой буржуазии в советской системе.

Мы утверждали, что эти тенденции означают опасность для социалистического строительства. Почему же это называется "неверием в социалистическое строительство"?

* * *

Как стоит вопрос для данного периода? Есть ли в стране ресурсы, чтобы построить социализм, независимо от того, что будет происходить во всем мире?

Такая постановка вопроса имеет схоластический характер. Она никому и ни для чего не нужна.

Вопрос стоит так: есть ли в стране достаточные ресурсы для того, чтобы ускорить темп индустриализации, обеспечить больший перевес социалистических элементов и сократить расстояние между нашим и капиталистическим производством?

Сокращение расстояния есть программа на ряд лет.

Эта программа идет параллельно с подготовкой пролетарских партий к захвату власти.

Мы должны каждый год хоть немного приближать наши цены к мировым. Они должны каждый год становиться сильнее.

ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО

"Победа социализма в одной стране"?

10-20 лет существует крестьянство?

Что же такое социализм?

Ведь речь шла о переходе на нэп для правильных отношений между пролетариатом и крестьянством. Были ли разногласия?

Аренда и батрачество.

Споры о кулаке, бедняке, середняке это и есть споры о "правильных соотношениях с крестьянством".

Цитаты мои о крестьянстве:

"Главное же соотношение сил у нас - это соотношение между рабочим классом и крестьянством. Рабочий класс - единственный класс, способный не только в дальнейшем довести нашу страну до социализма, но и непосредственно спасти ее от гибели, от распада, от разрухи... Основная задача, как формулировал ее на X съезде тов. Ленин, состоит в установлении правильных экономических и политических отношений между рабочим классом и крестьянством". (Троцкий, доклад 5 апреля 1923 г.)

"Вся мудрость нашей партии должна быть направлена к тому, чтобы этот вопрос (сколько взять с крестьянина) не сделался вопросом классовой борьбы, а был вопросом соглашения, компромисса. Да, мы соглашатели в этом вопросе, мы радикальные соглашатели в вопросе о том, чтобы рабочее государство сговорилось с крестьянином". (Троцкий, доклад 5 апреля 1923 г.)

"Основной наш курс на социализм сохраняет и при так называемой

новейшей экономической политике всю силу также и по отношению к деревне". (Троцкий, "Известия" от 29/VII 1925 г.)

Л. Троцкий 29 октября 1926 г.

ОТВЕТ НА ОБВИНЕНИЯ В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ УКЛОНЕ

I.

1. ВСТУПЛЕНИЕ. Резолюция обвиняет оппозицию в социал-демократическом уклоне.

Социал-демократия есть мелкобуржуазная реформистская партия, опирающаяся отчасти на бюрократические элементы рабочего класса и ведущая во всех основных вопросах политику капитала. Социал-демократия отрицает пролетарскую революцию, диктатуру пролетариата, подчиняя все движение рабочего класса буржуазной демократии.

Хотя "Заря Востока" и писала, что оппозиция хочет заменить диктатуру пролетариата демократической республикой на основе четыреххвостки, но вряд ли это мнение положено в основу резолюции.

2. а) Оппозиция протестовала против расширения избирательного права на мелкую буржуазию и работодателей.

б) Оппозиция настаивала на большем налоговом обложении кулака с освобождением от налогов 40% деревенской бедноты.

в) Оппозиция протестовала против курса кооперации на производственно мощного середняка.

г) Оппозиция настаивала на более быстром развертывании промышленности.

д) Разрыв Англо-Русского комитета.

е) Уставы профсоюзов.

ж) Наконец, оппозиция связывала известные явления партийной жизни с ростом бюрократизма.

Во всех этих областях оппозиция видела симптомы того, что пролетарской линии нашей партии и рабочему характеру государства угрожают враждебные тенденции, вырастающие из условий нэпа и капиталистического окружения. Во всем этом нелегко найти социал-демократический уклон.

Понадобилось отойти от действительных разногласий, порожденных данным этапом развития, на далекое расстояние назад, чтобы создать логическую постройку, способную по видимости оправдать обвинение в социал-демократическом уклоне.

Весь вопрос сведен к оценке характера нашей революции.

За этот период по вопросу о характере нашей революции мною написана была по поручению ЦК книга против Каутского ("Терроризм и коммунизм", 1920 г.), где большевистское понимание характера нашей революции противопоставлялось социал-демократическому.

В 1922 году мною написана была книга по поводу Грузии ("Между

империализмом и революцией", 1922 г.). где с большей конкретностью противопоставлено было коммунистическое понимание характера нашей революции социал-демократическому.

После перехода к нэпу на IV конгрессе Коминтерна обосновывался социалистический характер нашего строительства в условиях нэпа.

Вместо этих работ берутся разрозненные цитаты, чтобы противопоставить мое понимание характера нашей революции пониманию Ленина. Однако и этот метод косвенных улик по выдернутым цитатам или осколкам цитат (иногда из невыправленных стенограмм с явным искажением смысла) не дает решительно никаких оснований для вывода о социал-демократическом уклоне.

Трудно поверить, что в 1926 году вменяется в вину тот факт, что в 1917-18 или 20 году мы считали, что подлинный расцвет социалистического хозяйства мыслим только после революции в ряде стран или что полная победа социализма осуществима только совместными усилиями рабочих нескольких стран, что настоящий выход из противоречий социалистического строительства в крестьянской стране может быть дан только расширением рамок нашей революции.

Анализ цитат. О характере нашей революции.

Вопрос о крестьянстве (письмо Ленина в ответ Гулову. Отдел в моей книге "Советская власть и крестьянство" (том XVII, часть 2-я, стр. 525-548). Доклад на IV конгрессе о нэпе и пр.).

Основное противоречие: неверие в социализм и - грабеж мужика ("Грабеж крестьянства" -- это не из нашего словаря). Резолюция не дает и намек на оценку действительных взглядов оппозиции. Резолюция исходит из задания: доказать, что оппозиция есть уклон и притом социал-демократический. Чтобы доказать это, пришлось отойти от спорных вопросов назад и в сторону. Пришлось искать в старых книгах косвенных улик. Пришлось обходить при этом основное, что было написано. Пришлось закрыть глаза на то, что писал по этому поводу Ленин. При таком юридическом, схоластическом, прокурорском методе противоречия неизбежны. Отсюда -- вопиющее противоречие, которое делает резолюцию с начала до конца порочной.

Кто-нибудь скажет: цитаты действительно не доказывают того, что должны доказать. Цитаты выражают общие взгляды партии, по крайней мере в тот период. Но теперь новый период. Ориентировка партии изменилась. Оставим в стороне вопрос о том, можно ли две строки из статьи "О кооперации" противопоставить всему, что писал Ленин. Давайте, независимо от старых цитат, поставим вопросы:

- а) Строим ли мы социализм?
 - б) Рабочее ли у нас государство?
 - в) Можем ли мы победить, т. е. довести социалистическое строительство до конца, независимо от хода мировой революции?
- Считаем ли мы, что наше строительство ведет к социализму (см.

предисловие к "К капитализму или к социализму?") ?

Скажут: но это относится к восстановительному процессу. Труд-

ности новой полосы заставили нас изменить взгляды и признать строительство социализма невозможным (привести цитату о темпе при реконструкции) .

16. Построение социализма есть задача, а не обеспеченный процесс.

Споры идут о способах разрешения задачи. Центральный вопрос для данного периода - вопрос темпа.

а) Проблема диспропорции.

б) Соотношение внутренних и международных цен.

Считаете ли вы эти задачи разрешимыми без европейской революции? Вопрос поставлен схематически (для анализа можно временно абстрагироваться от международной обстановки; для прогноза нельзя абстрагироваться от международной обстановки).

Что станет за это время с Европой? (разобрать три варианта).

Рабочее ли у нас государство? (цитата из Молотова).

ВЫВОДЫ:

Два возможных пути оппозиции. Первый путь: если считать, что наше государство нерабочее, что наше строительство несоциалистическое и пр., то надо противопоставить пролетариат данному государству и надо строить другую партию.

Второй путь: если же считать, что наше государство рабочее, но с бюрократическим извращением; если считать, что наше строительство Социалистическое, но хозяйственная политика недостаточно обеспечивает необходимое распределение национальных средств и пр., тогда надо, оставаясь полностью и целиком на основе данного государства, партийными средствами и путями бороться против того, что считаешь ошибочным, неправильным, опасным, неся полную ответственность за общую политику партии и рабочего государства.

20. Внутрпартийная борьба последнего периода характеризуется крайней остротой своих форм -- фракционностью, - об этом в заявлении от 16 октября сказано все необходимое. Несомненно, что эта фракционная острота -- все равно, какими бы условиями она ни вызывалась, могла быть понята и отчасти была понята партийной массой в том смысле, что острота и неотложность разногласий делают невозможной совместную работу и ведут к двум партиям.

Я ни в коем случае не хочу преуменьшить разногласий. Они весьма серьезны. Дальнейший опыт дает их проверку. Но это целиком разногласия в рамках политики нашей партии и нашего государства.

21. Заявление от 16 октября есть серьезный принципиальный шаг в устранении указанного несоответствия. Цель шага: ввести борьбу за те или другие взгляды в рамки совместной работы и солидарной ответственности за общую политику.

22. Цель резолюции о социал-демократическом уклоне: приписать нам такие взгляды, из которых должна была бы необходимо вытекать не только политика фракции, но и политика двух партий. Настоящая резолюция имеет тенденцию превратить в бумажку как заявление от 16 октября,

так и извещение ЦК, которое с удовлетворением приняло это заявление. Эта резолюция глубоко ошибочна, ибо искусственно раздвигает русло разногласий.

Принятие этой резолюции причинит большой вред. Но, насколько можно судить о настроениях руководящих товарищей так называемой оппозиции, принятие этой резолюции не сдвинет нас с линии 16 октября. Мы не принимаем навязываемых нам взглядов. Мы не собираемся искусственно раздвигать или обострять разногласия, чтобы тем оправдать рецидив фракционности. Наоборот, каждый из нас, - не преуменьшая разногласий, какие есть, - приложит все усилия к тому, чтобы ввести их в рамки бесперебойной работы и коллективной работы.

II.

1. Резолюция обвиняет оппозицию в социал-демократическом уклоне.

Что такое социал-демократия?

2. Действительные разногласия.

1) Более быстрое развертывание промышленности, как условие смычки и снижения цен.

Темп индустриализации обусловлен международно.

Большее налоговое обложение кулака, с освобождением от налогов 40% деревенской бедноты.

Большой нажим на частный капитал, как путем налогов, так и путем более правильной политики цен.

Против расширения избирательных прав на мелкую буржуазию и работодателей.

Против курса кооперации на производственно мощного середняка.

Вопрос зарплаты.

Известные явления партийной жизни и рост бюрократизма.

Против переоценки экономических элементов стабилизации и недооценки перселевщины.

За разрыв Англо-Русского комитета.

Пересмотр уставов профсоюзов.

3. Против опасностей, угрожающих пролетарской линии нашей партии и рабочему характеру государства.

Социал-демократический уклон?

4. Пораженчество?

5. Понадобилось отойти от действительных разногласий, порожденных данным этапом развития, на далекое расстояние назад.

От конкретности - к абстрактности - к схоластике.

6. Весь вопрос сведен к оценке характера нашей революции.

Цитаты из того, что писалось в период от 1917 до 1922 года.

Л. Троцкий 29 октября 1926 г.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И КРЕСТЬЯНСТВО

1. Подпункт 3-й надо сформулировать так:

Политика партии в области сельского хозяйства исходит из наличия двух тенденций в развитии деревни: капиталистической и социалистической, причем развитие по капиталистическому руслу в сфере земледельческого производства, вследствие слишком слабого воздействия государственного хозяйства на земледелие, пока явно преобладает. Все без исключения обследование деревни, предпринятые как со стороны ЦСУ, так и произведенные местными силами, констатируют несомненный и довольно быстрый рост за последние пять лет числа и размеров кулацких хозяйств, а также числа крепких зажиточных хозяйств. Растет из года в год количество земли, арендуемой этими группами у бедноты, растет количество скота у них, увеличивается эксплуатация безынвентарных групп деревенской бедноты, а также все время увеличивается сельскохозяйственное богатство, достигающее по данным Всеробыземлеса 2 200 000 (в том числе 600 000 пастухов) из общей суммы 3 350 000 рабочих земледелия и лесного хозяйства. Развитие коллективных хозяйств, несмотря на значительные успехи в этой области производственного кооперирования, несомненно отстает пока от неколлективного типа развития производительных сил деревни. Вместе с тем ряд данных указывает на начавшийся подъем в известных группах среднего крестьянства, при наличии значительных успехов в области кооперирования середняка и бедноты. Исходя из того, что основной программной задачей экономической политики партии является не содействие росту производительных сил земледелия вообще, независимо от социалистической или капиталистической формы производственных отношений, а содействие коллективным формам развития сельского хозяйства, конференция постановляет:

1) В области налоговой увеличивать из года в год обложение верхушки деревни в соответствии с ростом доходов. 2) Органам Наркомзема, сельскохозяйственной кооперации и т. д. всячески воздерживаться от такого употребления государственных средств, предназначенных на подъем сельского хозяйства, когда часть этих средств способствует поднятию хозяйства зажиточных и крепких групп деревни, которые в такой помощи не нуждаются, в ущерб прямому их назначению на поддержку прежде всего бедняцких, затем малоимущих середняцких хозяйств. В частности, ввиду недостаточности тракторов для снабжения коллективных хозяйств и кооперативов, категорическое запрещение продажи тракторов кулацким и зажиточным хозяйствам. 3) Усилить работу по

организации батрачества, по защите его от эксплуатации кулацко-зажиточными слоями деревни, а также усилить охрану безынвентарных и безлошадных групп деревни от эксплуатации их в форме различных кабальных сделок со стороны многолошадных и располагающих избытком инвентаря групп крестьянства.

2. Пункт 10-й противоречит 11-му, В 10-м говорится о подъеме "значительной части бедняцких масс", в то время как в 11-м заявляется об экономическом подъеме "большой части бедняцких хозяйств". Если это последнее утверждение сделано на основании гнездовых обследований

ЦСУ, сделанных по 35 губерниям и приводимых в статье А. П. Смирнова в "Правде" от 22 октября, то 1) эти данные говорят о сокращении беспосевных, тогда как выборочные переписи ЦСУ устанавливают рост беспосевных с 4% до 4,7%, 2) к середняцким отнесены хозяйства от двух до шести десятин посева; они возросли с 40,3% в 1922 г. до 49,3% в 1925 г. Между тем крестьянское хозяйство в две и три десятины является явно бедняцким. Если число таких хозяйств возросло, это доказывает не уменьшение, а увеличение бедноты.

В параграфе 2-м надо не замазывать огромной области аграрного перенаселения, а прямо назвать цифры, приведенные Лацисовым в "Правде", а именно, ожидаемый прирост скрытой безработицы в деревне за пять лет до 10 миллионов человек.

Параграф 13-й. "Благоприятные условия для экономической и политической работы бедняков" явно отступают на задний план перед ростом неблагоприятных условий, связанных с ростом аграрного перенаселения. Особенно это заметно в Центральном черноземном районе и на Украине.

Е. Преображенский [ноябрь 1926 г.]

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ВОПРОСУ К XV партийной конференции

1. Отставание промышленности

Основным экономическим фактором, на котором должно было сосредоточено внимание партии и рабочего класса страны, является факт отставания развития промышленности, энергетики и транспорта от развития всей социальной системы СССР.

Этот факт выражается, в частности, в том, что:

а) Сельское крестьянское население не может получить нужные ему промышленные товары как для личного, так и для производственного потребления, в необходимом количестве, необходимого качества и по приемлемым ценам. Диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью в смысле недостаточной развитости промышленности возрастает. В корне неправильно считать эту диспропорцию исключительно результатом того несоответствия между промышленностью и сельским хозяйством, которое унаследовано нами от царской России и которое, разумеется, не может быть изжито в течение короткого промежутка времени. Эта "историческая" диспропорция обострена за

последнее время еще более, бесспорными показателями чего являются:

1) "Цены на промышленные товары стоят на повышенном уровне, цены на сельскохозяйственные товары относительно низки, что создает для сельского производителя крайне невыгодные эквиваленты" (Контрольные цифры, стр. 125).

"Неуклонный рост... балансового остатка" между доходами и расходами сельскохозяйственного населения в пользу доходов, что свидетельствует о недостатке предлагаемых крестьянству промышленных товаров, даже при повышении против довоенного соотношения между промышленными и сельскохозяйственными ценами.

Худшее, в общем, против довоенного качество промышленных товаров, получаемых деревней.

б) Избыточное аграрное население не находит себе применения, что с одной стороны, снижает материальный и культурный уровень существования крестьянства, содействует закабалению бедноты и особенно батрачества кулацкой верхушкой в деревне, снижает заработную плату батрака и препятствует техническому подъему сельского хозяйства, а с другой - увеличивает армию безработных. Даже за 25-26 г., когда крупная фабрично-заводская промышленность получила дополнительных 420 тыс. рабочих, безработица увеличилась. Безработица должна будет увеличиться в 26-27 г. еще более, так как численность фабрично-заводского пролетариата увеличится лишь на 150 тысяч. Это объясняется тем, что в сельском хозяйстве ежегодно образуется свыше 500 тыс. рабочих рук, долженствующих найти себе применение в городах. Общий прирост лиц наемного труда, за исключением сельскохозяйственных рабочих, составил в 25-26 г. 1,3, а в 26-27 г. лишь 0,4 [млн. чел.], что является явно недостаточным,

учитывая также и естественный прирост городского населения.

в) Промышленность не может полностью удовлетворить платежеспособный спрос всего населения, что выражается прежде всего в бешеном росте розничных цен. Более того, даже при непомерно высоком розничном индексе цен на промышленные товары дефицит в промышленных товарах не только не уменьшается, но даже увеличивается.

г) Промышленность не может удовлетворить производственные нужды транспорта.

д) Промышленность не может удовлетворить нужды обороны (особенно в части цветной металлургии, химии, авиа- и автомобильной промышленности).

е) Топливный кризис надвигается, и энергетическая база страны становится недостаточной.

ж) Страна испытывает транспортные затруднения, и вопрос о дальнейшем увеличении паровозоспособности наших путей сообщения встал со всею остротой.

з) Жилищные условия ухудшаются.

и) Заработная плата рабочего не только не имеет надлежащего роста, но и наблюдаются попятные движения.

2. Укрепление союза рабочих и крестьян является основным условием существования диктатуры пролетариата в течение всего того исторического периода, когда крестьянство существует как особый класс. Партия пролетариата, положив во главу угла своей политики укрепление смычки между пролетариатом и крестьянством, обязана при каждом изменении хозяйственной обстановки тщательно исследовать, что угрожает

целости этого союза и принимать решительные меры к устранению тех факторов, которые могут привести к размычке. В данной конкретной хозяйственной обстановке факторами, ослабляющими смычку, а в дальнейшем и могущими привести к ослаблению союза, являются:

а) Недоразвитость промышленности (крестьянин, с одной стороны, не получает много дешевых и хороших промышленных товаров, а с другой, при ненахождении работы в сельском хозяйстве не находит себе применения в городе).

б) Растущее экономическое влияние кулака и установление смычки середняка с частнокапиталистическими элементами.

Отставание развития государственной промышленности в связи с экономическим ростом кулацких элементов в деревне и ростом частного хозяйства СССР на капиталистический путь развития. Разумеется, выявившиеся в этом отношении тенденции еще не представляют собой сколько-нибудь серьезной опасности социалистическому пути развития, но в дальнейшем, при непринятии решительных мер, при продолжении политики недостаточного развития государственной промышленности, транспорта, энергетики, капиталистические тенденции могут стать реальной угрозой. Поэтому партия обязана отдавать себе ясный отчет в этом и единодушно, не покладая рук, работать над тем, чтобы придать развитию промышленности надлежащий темп

3. Ни на одну минуту партия не должна забывать о том, что хозяйство во СССР может развиваться только как часть мирового хозяйства. Правильная директива партии о принятии решительных мер в отношении систематического увеличения экспорта не может иметь иного экономического истолкования, как увеличение связей хозяйства СССР с мировым хозяйством, как по линии экспорта, так и по линии импорта. Зависимость хозяйства СССР от мирового хозяйства, таким образом, должна будет в дальнейшем не ослабевать, а возрастать, как она возрастала за все истекшие со времени окончания гражданской войны годы восстановления хозяйственной жизни страны. Эта зависимость не имеет и никоим образом не должна иметь хоть малейшего оттенка господства и подчинения, эксплуатации, порабощения; рост экономической зависимости хозяйства СССР от мирового хозяйства означает не рост колониальной или полуко-

лониальной зависимости, а прежде всего усиление торговых связей СССР с другими странами. Рост импорта оборудования, некоторых видов сырья, полуфабрикатов, является необходимым, для этого и для образования золотого резерва необходимо увеличить экспорт, а это означает рост зависимости СССР от других стран, как по продажам, так и по покупкам. Этими другими странами являются в первую очередь страны капиталистические,

Капиталистическое окружение. Крестьянство. Внутренний капитализм. Наш темп должен обгонять темп капиталистических стран. Цены. Золотые резервы. Экспорт.

4. В корне ложными, замедляющими сознание партии, рабочего

класса и крестьянства являются попытки доказательства достаточности принятого темпа развития промышленности, транспорта и энергетического хозяйства на основании больших коэффициентов прироста продукции, грузооборота и отпуска энергии и топлива за истекшие восстановительные годы. Партия должна ясно понять, что 26/27 г. является переломным годом. Хозяйство вступило в новую фазу своего развития. Дальнейшее развертывание промышленности и транспорта возможно лишь на основе новых капитальных вложений. Коренным отличием эпохи, в которую мы вступили, от прошедшей является то, что мы полностью использовали полученный нами от старого строя основной капитал и что в дальнейшем нужно создавать новый основной капитал. Страна заняла лишь исходные позиции - старый материальный остов хозяйства пущен в работу; наступает эпоха нового строительства, строительства новых фабрик и заводов, новых транспортных сооружений, новых энергетических баз. В этом состоит коренное отличие наступившей новой эпохи - эпохи строительства.

Эта эпоха ставит в центр внимания проблему основного капитала и прежде всего проблему основного капитала промышленности и транспорта. Тот факт, что промышленность и транспорт отстали в своем развитии, с одной стороны, создает в этом отношении добавочные затруднения, а с другой, ставит перед партией во весь гигантский рост как центральную проблему роста основного капитала государственной промышленности и транспорта.

Эта принципиальная перемена в экономической обстановке СССР должна сопровождаться решительным изменением экономической политики партии. В центре внимания должен быть поставлен вопрос о капитальных работах промышленности и транспорта и в соответствии с этим должен быть принят ряд мер к тому, чтобы недостаточность капитальных работ была ликвидирована и объем капитальной работы был приведен в соответствие с общими потребностями страны.

Определить необходимый размер капитальных работ можно только исходя из перспектив развития хозяйства.

Годовые программы и планы не могут дать ответа на вопрос о том, каков необходимый размер капитальных работ и новых капитальных вложений. Поэтому

первейшей задачей является выработка перспективного плана развития всего хозяйства в целом и перспективного многолетнего плана развития промышленности, транспорта и электрохозяйства в особенности. Без такого плана нельзя определить более или менее точно ни объема капитальных работ в каждом отдельном отрезке, ни направления нового строительства. Годовой план должен быть исполнением перспективного плана со внесением всех необходимых поправок, вытекающих из конкретной обстановки каждого хозяйственного года (урожай и пр.).

Работа, проделанная Промпланом ВЦИК СССР, при всей ее неточности, позволяет дать первую цифровую ориентировку в вопросе необходимого размера капитальных работ промышленности. Такая же ориентировка должна быть срочно дана и по транспорту, и по другим отраслям хозяйства СССР.

Промышленная пятилетняя ориентировка показывает, что для дости-

жения к 29/30 г. норм душевого личного потребления 13 года, стабильности в удельном весе производства, при недоучете капитальных работ, рассчитанных на следующий период, при росте номинальной заработной платы за пять лет на 25%, при росте численности фабрично-заводского пролетариата на 500 тысяч, за пятилетие, необходимо за 25/26 - 29/30 годы произвести капитальных работ на сумму 6,1 миллиардов рублей.

Эта цифра является преуменьшенной.

Однако даже исходя из нее, и учитывая, что в 25/26 г. объем капитальных работ составит величину в 800 млн. руб., на остающееся четырехлетие надо произвести работу на сумму 5,3 миллиарда или, в среднем, по 1,3 миллиарда в год.

Для выполнения этого в промышленности должно вложить не только все средства, остающиеся у нее (амортизация и прибыль), но сверх этого еще два миллиарда рублей, что на остающееся четырехлетие в связи с отставанием в 25/26 г. даст сумму около 500 млн. рублей, кроме электрификации и затрат на военную промышленность.

Впредь до выработки более совершенного перспективного плана надлежит исходить минимально из означенного расчета, во избежание создания еще больших затруднений в будущем.

Прибавляя к этому не менее 100-150 млн. руб. в год на электростроительство и 100-150 млн. руб. на транспорт, надлежит ориентировочно принять, что в ближайшие годы затраты на промышленность, электрификацию и транспорт, сверх тех средств, что эти отрасли сами съедают, не должны спускаться ниже 800 млн. руб. в год.

Это является центральной проблемой экономической политики СССР.

5. К этому надлежит прибавить огромность затрат на жилищное строительство.

На финансирование рабочего жилищного строительства затрачено из разных источников в 25/26 г. 217 млн. руб. Для того, чтобы удержаться на уровне

1926 г. (10,8 кв. аршин), т. е, только удовлетворять ежегодный прирост населения и возместить изнашиваемость наличного жилого фонда, нужна затрата в два миллиарда рублей в течение пяти лет. ("Известия", 23 сентября 1926 г., передовица).

Эта затрата сама по себе ставит вопрос как об источниках ее покрытия, так и об обеспечении ее осуществления надлежащим развитием производства строительных материалов (стекло, кирпич, цемент, металл, кровельные материалы и т. п.) в большем размере, чем это принято [...] *

[вариант]

2. В деревне ежегодно образуется все новое и новое "избыточное" население, не находящее себе применения в своем хозяйстве. По данным Наркомзема ежегодно это "избыточное" население увеличивается в сред-

* Проект резолюции не закончен и обрывается. - Прим. сост.

нем на два миллиона душ. Город должен ежегодно поглотить не менее 500-600 тыс. безработных крестьян. Даже за 25/26 год, когда крупная фабрично-заводская промышленность поглотила дополнительно свыше 435 тыс. рабочих, а общий прирост лиц наемного труда, за исключением сельскохозяйственных рабочих, достиг 1,3 млн., безработица возросла. В 26/27 году предполагается прирост среднегодового числа рабочих против среднегодового за 25/26 г. на 150 тыс, а лиц наемного труда на 0,4 млн. Естественно, безработица в городах увеличится, в деревнях же избыточное население снижает материальный и культурный уровень существования крестьянства, содействует закабалению крестьянской бедноты и особенно батраков кулацкой верхушкой деревни, давит на заработную плату батрака и препятствует техническому подъему сельского хозяйства. Отмахиваться от деревенской безработицы, значит не укреплять, а ослаблять союз рабочих и крестьян.

3. Промышленность не в состоянии полностью удовлетворить платежеспособный спрос всего населения. Это выражается прежде всего в бешеном росте розничных цен. Более того, при непомерно высоком розничном индексе цен на промышленные товары дефицит в промышленных товарах в 25/26 г. выражается в сумме 380 млн. руб., а для 26/27 г. выражается

в

сумме 500 млн. руб. (Контрольные цифры, стр. 79). Если некоторые не благоприятные условия уборки урожая и снизят величину дефицита, то это будет результатом не улучшения, а ухудшения хозяйственного положения (уменьшение сбора хлеба из-за стихийного бедствия). При таких условиях борьба с ростом розничных цен не может дать значительных результатов.

4, Промышленность не может удовлетворить возрастающей нужды транспорта. Заводы ВСНХ для 26/27 г. не могут дать НКТ'у "достаточ

ное количество металла... на производство путевых работ"; "программа работ по оживлению и усилению подвижного состава в части постройки новых товарных вагонов также упирается в производственные возможности ВСНХ, вследствие чего намечается недостача товарных вагонов" (Контрольные цифры, стр. 74). По другим видам снабжения, в том числе и по топливу, транспорт тоже будет испытывать затруднение. Принимая во внимание недостаточность капитальных работ транспорта и необходимость их расширения, необходимо установить, что уровень развития промышленности ни в какой мере не соответствует потребностям транспорта.

Г. Пятаков [ноябрь 1926 г.]

ПОПРАВКИ К ТЕЗИСАМ ТОВ. РЫКОВА "О ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ"

Стр. 1 абзац 4 выбросить.

Стр. 2 абзац 1 после слов "восстановительный период" вставить "в

смысле использования всего основного капитала, перешедшего к нам от прежнего хозяйственного строя". После слова "законченным" вставить "хотя в отношении душевых норм личного потребления и внешней торговли довоенный уровень еще не достигнут".

Стр. 2 после второго абзаца добавить:

"В то же время необходимо отметить, что значительные успехи сделало частное хозяйство, в том числе и частнокапиталистическое. Особенно серьезное значение имеет то обстоятельство, что частный капитал устанавливает непосредственную связь с кустарем и наминает выступать уже в качестве организатора кустарной промышленности. С другой стороны, в отношении удовлетворения потребностей населения мы еще не достигли довоенного уровня".

Стр. 2 абзац 4 выбросить.

Стр. 2 после абзаца 5 вставить:

"Именно решающее значение роста основного капитала промышленности со всею силой ставит перед партией вопрос о создании перспективного плана развития промышленности, увязывающего это развитие с потребностями страны (личное потребление, средства производства для самой промышленности, жилищное строительство, транспорт, сельскохозяйственные орудия, электрооборудование, средства связи, средства обороны, культурные нужды и т. п.) и ее возможностями. Величина годового расширения основного капитала никоим образом не может быть произвольной и не может быть определена исходя из одного хозяйственного года; с другой стороны, направления промышленного строительства, как в отношении величины затрат по разным отраслям промышленности, так и в отношении географического распределения новых предприятий и технического качества этих предприятий могут быть рационально определены лишь на основе продуманного перспективного плана развития народного хозяйства, важнейшей составной частью которого является план развития промышленности".

Стр. 5 абзац 2 вместо слов "В расходной части..." до конца абзаца

написать точнее:

"Соотношение между ассигнованиями на мирную промышленность и доходами от промышленности и синдицированной торговли (отчисление от прибылей, приобретение облигаций государственных займов и подоходный налог) должно давать достаточный перевес доходам над расходами, и сверх того должны быть обеспечены необходимые ассигнования на электрификацию, военную промышленность, ирригацию хлопководческих районов и рабочее жилищное строительство".

Стр. 5 абзац 5 выбросить.

Стр. 6 абзац 2 в конце добавить:

"В этих целях к проведению режима экономии должны быть привлечены широкие рабочие массы. Надлежит вопросы экономии ставить на обсуждение и разрешение партийных ячеек, производственных совещаний и профессиональных союзов",

Стр. 12 абзац 4 после слова "составили" вставить "вместе с амортизацией".

Стр. 13 абзац 2 "которые... годы". Выбросить.

Стр. 13 абзац 3 а) после "10-11% за год вставить: "причем различные цены на промышленные товары возросли на 16% в городских пунктах, а в деревне на значительно большую величину".

Стр. 13 абзац 4 "Все эти" и до конца - выбросить.

Стр. 14 абзац 2 в конце добавишь: "но в то же время укрепились и позиции частного капитала".

Стр. 14 абзац 4. Вместо слов "капитальных вложений" сказать "капитальных работ", В конце добавить: "В сумму 900 млрд. входит 412 млрд. амортизационных отчислений, не являющихся новыми вложениями в промышленность". От слов "не считая" до конца - выбросить.

Стр. 14 после абзаца 4 добавить:

"Этот размер капитальных работ является недостаточным. Должны быть приняты все меры к его увеличению и во всяком случае является совершенно недопустимым какое бы то ни было уменьшение его. Исходя из того, что в 25/26 г. уже имеет место отставание в капитальных работах и что 26/27 г. в случае осуществления программы капитальных работ менее 1,1-1,2 миллиардов рублей по промышленности без электрификации будет тоже годом отставания, необходимо признать, что проблема увеличения капитальных работ за пределы, принятые правительством (900 млрд.), является коренной проблемой экономической политики партии".

Стр. 15 абзац 1 после слова "году" поставить точку, затем до конца абзаца вычеркнуть, заменив следующим:

"Снижение размеров урожая против июльских предположений несколько уменьшает ожидавшееся обострение товарного голода в начале первого квартала, что не означает смятения товарного голода на протяжении всего года. Снижение

сельскохозяйственных цен на 8-9% и непомерная высота розничных цен на промышленные товары в деревне, создавая крайне неблагоприятные эквиваленты между сельскохозяйственными продуктами и промышленными товарами, маскируют товарный голод. Все эти обстоятельства никоим образом не должны позволить партии сделать вывод о том, что в отношении развития промышленности и удовлетворения ею нужд всего населения и в том числе крестьянского населения, дело обстоит в какой бы то ни было степени благополучно. Наоборот, отставание промышленности выявляется с полной очевидностью, и партия должна принять все необходимые меры для того, чтобы это отставание преодолеть и ликвидировать".

Стр. 17. Вместо "вложений в капитальные работы и в новое строительство" сказать:

"Обеспечить проведение капитальных работ по промышленности на сумму не менее 1,2 миллиарда рублей, а вместе с электрификацией не менее 1,35 миллиарда рублей",

Стр. 18 в конце первого абзаца вставить: "строительных материалов, химическая".

Стр. 20 от слов "Только этот курс" до стр. 21 абзац 2 заменить:

"Интересам широких масс города и деревни отвечает действительное

снижение розничных цен, т. е. тех цен, по которым рабочий и крестьянин покупает товары. Конференция констатирует, что рост розничных цен является в данных условиях одной из серьезных причин, ослабляющих союз рабочих и крестьян, снижающих материальный уровень существования пролетариата, увеличивающих накопление жизненного капитала и в целом ослабляющих силу и крепость диктатуры пролетариата. Снижение розничных цен является поэтому ныне центральной проблемой партии и рабочего класса".

Стр. 21 абзац 3 выбросить.

Стр- 22 абзац 3 заменить:

"Роль частного капитала, особенно в области торговли, значительна. Половина торговли промтоварами (включая и кустарную промышленность) находится в руках частных лиц; 40% всей розницы сосредоточено в руках частной торговли; значительна роль частного капитала на сырьевом и хлебном рынке. На почве товарного голода частный капитал имеет огромные сверхприбыли. Устанавливается смычка частого торговца с кустарем. За последнее время возникают частные акционерные общества по "организации" кустаря. Частный капитал создает себе свою продовольственную базу. Партия и государство должны обратить особое внимание на развитие частного капитала и прежде всего принять все необходимые меры к тому, чтобы частник не получал при своих операциях бешеных сверхприбылей в ущерб государственному хозяйству и интересам трудящихся, имея конечной целью преодоление частного капитала путем надлежащего развития государственного и кооперативного хозяйства".

Стр. 23 абзац 1 от слов "это отсутствие учета продолжало" и до слов "

(Пятаков и др)" -- выбросить.

Стр. 23. В конце добавить:

"Основным условием введения частного капитала в надлежащие рамки является достаточное развитие промышленности. Условия товарного голода, бешеное расхождение оптово-розничных цен, высокая себестоимость продукции государственной промышленности, наряду с экономической слабостью заготовителей сырья и хлебозаготовителей создают ту благоприятную для частного обстановку, которая позволяет частному капиталу, с одной стороны, непомерно быстро развиваться, а с другой, непроизводительно проедать огромные ценности, создаваемые усилиями рабочих и крестьян, и тем самым еще более обострять товарный голод. Поэтому основным методом борьбы с непомерными прибылями частного капитала является ускорение развития промышленности, насыщение рынка и правильная организация государственной и кооперативной торговли, не допускающей резких колебаний цен как в пространстве, так и во времени.

Стр- 25, после абзаца 4 добавить: *

"Несмотря на рост числа рабочих крупной промышленности на 439 тысяч, а лиц наемного труда (за исключением сельскохозяйственных рабо-

* Эта строка и весь следующий параграф вычеркнуты. - Прим. сост.

чих) на 1,3 миллиона, безработица на 25/26 г. выросла. Это объясняется огромным притоком безработных из деревень. Аграрное перенаселение создает ежегодно около двух миллионов избыточных рабочих рук в деревнях, из коих не менее 500-600 тыс. должен поглотить город. 26/27 г. дает значительно меньший против 25/26 г. прирост числа рабочих и лиц наемного труда (а именно 400 тыс. лиц наемного труда из них 150 тыс. фабрично-заводских рабочих), в связи с чем безработица должна возрасти. Недостаточный размер капитальных работ приведет к еще большему росту безработицы, в связи с чем проблема капитальных работ имеет огромное значение и под углом зрения борьбы с безработицей",

Стр. 26 абзац 1. После слов "процент прогулов" вставить "одной из существенных причин чего является рост потребления водки".

Особым разделом.

Придавая огромное значение вопросам ускорения развития промышленности, рабочему жилищному строительству и связанным с этим повышению материального уровня существования рабочего, батрака и крестьянской бедноты, конференция считает необходимым пересмотреть вопрос о перераспределении национального дохода, руководствуясь нижеследующими принципами:

Часть средств, в чрезмерном количестве проедаемых и накапливаемых частным капиталом, должна быть у него изъята как путем усиления обложения, так и путем ведения правильной политики цен.

Кулацкая верхушка деревни должна быть обложена сильнее, при

условии, что тяжесть обложения середняка не увеличится, а бедняка - уменьшится.

Среди зажиточной верхушки деревни должен быть проведен обязательный хлебный займ.

Должны быть резко сокращены непроизводительные административные расходы.

Все эти мероприятия должны производиться при тщательном наблюдении за результатами каждого из них, в пределах разумной важности, при своевременном исправлении всех возможных на практике перегибов и точном предварительном расчете пределов возможности. Конференция предлагает ЦК организовать совещание лучших партийных экономистов для конкретной беспристрастной проверки этих вопросов и внесения конкретного проекта изменения распределения национального дохода в ЦК партии.

Стр. 27 абзац 3 добавить:

"Ввиду того, что для поддержания жилищной площади на уровне 26 г. (10,8 кв. аршин на душу) на рабочие жилища должно быть затрачено в течение пяти лет около двух миллиардов рублей (т. е. 400 млн. в год), а в 25/26 г. затрачено 217 млн. руб., а в 26/27 г. предполагается затратить 259 млн. руб. (передовая статья в "Известиях" от 24 сентября), что означает дальнейшее ухудшение и без того тяжелых квартирных условий жизни рабочего класса, XV конференция считает обязательным прежде всего принятие всех мер к тому, чтобы жилищные условия рабочих не ухудшались, а затем начали улучшаться.

С другой стороны, дороговщина и недостаток строительных материалов требуют быстрее расширения соответствующих отраслей промышленности в целях обеспечения строительства необходимым количеством хороших и дешевых строительных материалов.

Конференция считает обязательным широкое привлечение рабочих к вопросам жилищного строительства (вопросы типа жилищ, стоимости, удешевления постройки, источники средств, контроль над расходованием средств, отчеты и т. п.)".

Стр. 28 после последнего абзаца:

Конференция обращает внимание партии на то, что за 25/26 г. число лиц наемного труда (кроме сельскохозяйственных рабочих) возросло на 1,3 млн., в том числе число рабочих фабрично-заводской промышленности возросло на 440 тыс., и тем не менее безработица увеличилась. Для 26/27 г. намечен рост лиц наемного труда на 400 тыс., в том числе рабочих фабрично-заводской промышленности на 150 тысяч. В дальнейшем отставание капитальных работ промышленности приведет к еще меньшему приросту числа рабочих. В то же время ежегодно в деревне образуется до двух миллионов избыточных рабочих рук, из коих не менее 500-600 тысяч должно быть поглощено городом. Все это ставит вопрос о безработице во весь рост перед партией. Аграрное перенаселение и безработица в городах будут давить на материальное положение трудящихся,

закабалить крестьянскую бедноту, отдавать батрака во власть кулака и будут препятствовать техническому прогрессу в сельском хозяйстве, поэтому борьба с безработицей должна идти как по линии интенсификации сельского хозяйства, переселений, общественных работ, так и по линии значительного ускорения темпа развития промышленности, важнейшим условием чего является надлежащий размер капитальных работ.

Г. Пятаков [ноябрь 1926 г.)

ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Ув[ажаемый] т[оварищ] Троцкий!

Если мое послание, благополучно минуя 13 секретарей, попадет к Вам в руки, то прошу не отказать прочитать статью, которую я Вам посылаю. В ней я постараюсь теоретически подойти к вопросу о возможности построения социализма в одной стране. Худо ли, хорошо ли, хочу узнать от Вас. Если найдете для себя возможность, ответьте мне на это.

Если мысль, высказываемая мною в этой статье (в 1-й главе), имеет какой-либо смысл и интерес, то я приступлю к подготовке серьезной статьи (либо брошюры) по этому вопросу, где между прочим будут столь необходимые ныне главы, повествующие о том, что сказали по этому вопросу Маркс, Энгельс и Ленин. В этой статье я попытаюсь, вскрывая по-

пытки международного рынка, показать, что за ним скрывается гигантское общественное разделение труда, с которым не может справиться капитализм и которое является реальной базой социализма. Иначе говоря, я попытаюсь серьезно обосновать "закон" международных связей, вызываемых тяжелой индустрией и сделать отсюда все выводы (мысль старая, но почему-то ныне забытая).

Однако, чтобы начать эту работу, мне нужен Ваш отзыв, нужен ответ, на который я все-таки надеюсь.

С искренним комсомольским приветом,

Кернер 6 декабря 1926 г.

P.S. Статья, посылаемая Вам мною, послана и в "Большевик", но, конечно, надеяться не приходится на то, что ее поместят.

Адрес: Украина, гор. Запорожск, ул. Р. Люксембург, дом No5, Л. Д. Кернеру.

О СОЦИАЛИЗМЕ В ОДНОЙ СТРАНЕ

ГЛАВА 1. ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ПОСТРОИТЬ СОЦИАЛИЗМ В ОДНОЙ СТРАНЕ

Вопрос о том, можно ли построить социализм в одной стране, должен быть теоретически продуман, должен быть проработан академически. Целью моей статьи я ставлю внести мелкую толику в эту академическую проработку.

Чтобы правильно решить вопрос, нужно правильно его поставить. Когда у нас говорят о невозможности победы социализма в одной стране, то под этим часто подразумевают невозможность построения социализма именно в России из-за ее технической отсталости. Таким образом, здесь смешивают два

самостоятельных, правда тесно связанных друг с другом, вопроса: 1) можно ли построить социализм в одной, какой угодно, стране и 2) можно ли построить социализм в такой технически отсталой стране, как Россия. Отрицательный ответ на первый вопрос снимает с повестки дня второй. Но утверждая, что в одной стране, обладающей высокоразвитой техникой, построить полное социалистическое общество можно, мы не обязаны еще признать, что его построить можно и в России.

Базой социализма является тяжелая индустрия. "Действительной и единственной базой, -- говорил Ленин, - для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна крупная промышленность".* Спорить против этого не может никто. Курс на индустриализацию, взятый XIV партсъездом, есть курс на построение базы социализма.

* Доклад о продналоге на Всероссийской конференции РКП 25 мая 1921г.

Индустриализация СССР есть необходимое и весьма правильное экономическое мероприятие. Однако проводя его, нужно помнить, что чем больше мы индустриализуем страну, тем больше будут связи нашей экономики с экономикой окружающих нас капиталистических стран. Эти все усиливающиеся по мере роста индустриализации связи не могут позволить построить полное социалистическое общество в одной стране.

Читатель, может быть, усомнился, правильно ли то, что увеличение индустриализации влечет за собой увеличение связей с другими странами. Для того чтобы рассеять эти сомнения разберем что такое индустриализация.

Как известно, индустриализация есть прежде всего увеличение удельного веса промышленности в экономике страны. Но это не все. Индустриализация есть увеличение удельного веса тяжелой индустрии в области промышленности. А именно, развитие и само существование тяжелой промышленности требует международных связей.

Читатель, может быть, усомнился, правильно ли то, что увеличение индустриализации влечет за собой увеличение связей с другими странами. Для того чтобы рассеять эти сомнения разберем что такое индустриализация.

Еще в "Коммунистическом манифесте" Маркс и Энгельс писали: "К великому огорчению реакционеров она {буржуазия - К.) лишила промышленность национальной почвы. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены или уничтожаются с каждым днем. Они вытесняются новыми отраслями промышленности, введение которых является вопросом жизни для всех цивилизованных наций, теми отраслями промышленности, которые обрабатывают не только местные сырые продукты, но и произведения отдаленных стран и фабричные продукты которых потребляются не только внутри страны, но и во всех частях света. Прежние потребности, удовлетворявшиеся с помощью местных продуктов, заменились новыми, для удовлетворения которых необходимы произведения отдаленных стран и разнообразнейших климатов. Прежняя местная и национальная замкнутость и самодовление уступают место всестороннему обмену и всесторонней взаимной зависимости народов. И как в области материального,

так и в области духовного производства".*

Не по доброй воле уничтожила буржуазия национальную ограниченность. "Мануфактурный способ производства... оказался недостаточным... место мануфактуры заняла нынешняя крупная промышленность"**, выросшая же "крупная промышленность создала всемирный рынок",*** Мы видим, что никто другой, как крупная промышленность, разбивает национальную замкнутость и "самодовление" производства, крупная промышленность стремится разрушить национальные границы и создает всестороннюю "взаимную зависимость народов". Здесь мы видим своеобраз-

* "Коммунистический манифест", сс. 66-67, изд. Института Маркса и Энгельса.

** * "Коммунистический манифест", с. 63. **• "Коммунистический манифест", с. 64.

ный "закон* международных связей", которые создает тяжелая индустрия.

Но может быть этот закон относится к тяжелой индустрии развивающейся только в оболочке капиталистической экономики? Может быть, только буржуазный способ производства и распределения заставляет тяжелую промышленность создавать вполне определенную форму международных связей, форму, характерную именно для капитализма - мировой рынок? Давайте подумаем.

Тяжелую промышленность создала действительно буржуазия - в этом заключается ее революционная роль. Буржуазия создала тот тип промышленности, который обрабатывает "не только местные сырые продукты, но и произведения самых отдаленных стран" - это положительное завоевание капитализма, и уходить от этого типа было бы реакционно и подобная политика не привела бы к социализму.

Но с этими, ее руками созданными, производительными силами, буржуазия справиться не может. Буржуазное общество "походит на волшебника, который не в состоянии справиться с вызванными его заклинаниями подземными силами".**

Производительные силы разрывают капиталистическую оболочку:

"Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вместе с нею и благодаря ей достиг расцвета. Централизация средств производства и обобществление труда достигают уровня, при котором они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Последняя разрывается. Бьет час капиталистической частной собственности".*** Производительные силы, созданные капитализмом,**** требуют новых общественных отношений, в частности, международного планового производства. Здесь именно поэтому Маркс, а за ним и все марксисты, утверждали, что социализм будет международным общественным строем. Мы видим, что тяжелая индустрия вызывает международные связи (в новой форме) и при социализме. Отсюда мы делаем вывод, что развитие тяжелой промышленности, вне зависимости от экономической оболочки, требует международных связей.

Из вышесказанного следует, что страна, идущая по пути строительства социализма, развивающая, следовательно, тяжелую индустрию, будет все больше связываться с другими окружающими странами. А так как, по нашему предположению, ее окружают капиталистические страны, то товарно-социалистическая система этой страны будет иметь много связей с капиталистической системой.

* Мы можем говорить о законе, ибо существование тяжелой индустрии и международных связей, необходимых для нее, тесно связаны в причинной цепи: развитие тяжелой индустрии влечет за собой, как неизбежное следствие, существование международных связей.

** "Коммунистический манифест".

*** "Капитал", т. 1.

****• т. е. тяжелая индустрия, ибо она есть тот тип производительных сил, которые создал капитализм.

Сейчас трудно предугадать, в чем именно выразится подобная связь, в частности хотя бы, в чем выразится экономическая связь СССР с капиталистическим Западом, когда мы уже индустриализуем страну. Будем ли мы поставлены в необходимость в связи с гигантским ростом индустрии ввозить топливо, руды или другое сырье, придется ли ввозить те продукты, которые у нас вырабатываться не могут. А потребность в коих появится, - трудно предугадать это, да и не так уж важно. Достаточно установить факт, что международные связи (экономические, главным образом) увеличиваются во всякой стране, строящей социализм по мере роста индустриализации. Отсюда же можно сделать кое-какие выводы.

Но прежде чем эти выводы сделать, зададимся вопросом, в какой форме может осуществляться связь товарно-социалистической экономики с экономикой капитализма. Эта связь, как ясно всякому здравомыслящему человеку, может осуществляться только через посредство мирового рынка, г. е. будет иметь товарную форму.

Если это так, то спрашивается, каким образом будет влиять капиталистическая система через посредство мирового рынка на экономику страны, строящей социализм.

На ее экономику будет давить мировой закон стоимости (давит, см. Преображенского "Новая экономика"), будут косвенно давить кризисы депрессии мирового рынка и т. д. Если бы мы хотели дать наиболее общую формулировку давлению мирового рынка на строящуюся социалистическую систему одной страны, то мы должны были бы сказать, что мировой рынок не дает возможности ввести полную плановость в руководство хозяйством этой страны.

О чем это говорит?

Это говорит о том, что построить полное социалистическое общество в

одной стране невозможно.

При капитализме общественные отношения господствуют над человеком. "Силы, действующие в обществе, проявляются совершенно так же, как и силы природы: слепо насильственно и разрушительно до тех пор, пока мы их не знаем и потому не можем ими управлять".* Пониманию же действия этих сил "противится капиталистический способ производства".** Отличие социализма заключается в том, что общество вполне планомерно управляет производством и таким образом господствует над "силами, действующими в обществе". В этом и заключается прыжок человечества из царства необходимости в царство свободы.***

Раз окружение капиталистических стран и мировой рынок будут мешать проведению полной плановости в одной стране, то, следовательно, в ней одной нельзя построить полного социалистического общества, ибо общественные отношения (мировой рынок) будут до известной степени господствовать над хозяйством одной страны, строящей социализм.

* Энгельс, "Анти-Дюринг", с. 157, изд. Моск. рабочий, 1922 г.

** Там же.

*** "Анти-Дюринг", с. 159, пит, изд.

Победить социализм в одной стране не может. В частности, построить социализм в России без государственной помощи пролетариата передовых стран невозможно.

ГЛАВА 2. О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА В ОДНОЙ СТРАНЕ

В предыдущей главе мы выяснили, почему не может быть построен социализм в одной стране. В связи с этим возникает уже новый вопрос если построить социализм нельзя, то можно ли его строить в одной стране. Не является ли нелепостью идея строительства социализма в одной стране при признании невозможности его в этой стране построить?

На эти вопросы мы постараемся найти ответы, которые могли бы нас удовлетворить. Однако прежде разберем понятие "строительство социализма".

Часто дело представляют себе так: "у нас в стране существует социалистический сектор, который является островом полного социализма в окружении товарного хозяйства. Этот остров будет со временем расширяться, побеждать капиталистические побег нашего хозяйства, втягивать в себя элементы простого товарного хозяйства и переваривать их. Когда остров разрастется так, что покроет собой всю территорию СССР и охватит все отрасли производства и распределения, то у нас и осуществится полный социализм".

Подобное представление о строительстве социализма вытекает из неправильного понимания социализма как хозяйственной системы.

Социализм есть такое хозяйственное целое, части которого планомерно слажены. Социализм есть плановое хозяйство, включающее в себя все отрасли производства и обеспечивающее правильное и сознательное распределение труда

между этими отраслями.

Отсюда ясно, что нельзя назвать социализмом какую-либо часть хозяйственного целого, каковой и является социалистический сектор.

Он (соцсектор) является лишь элементом социализма. Под элементами социализма мы понимаем части хозяйственного целого, организованные так, что при известной их комбинации и развитии они дают полное социалистическое хозяйство. Точно так же, как в сумме есть нечто качественно иное, чем слагаемые, ее составляющие, так и социализм есть нечто качественно иное, чем элементы социализма.

Таким образом, строительство социализма - есть строительство элементов социализма, которые при известном переплетении составят социализм.

Если так понимать строительство социализма, то никаких сомнений в том, что мы строим социализм в России, быть не может. История показала нам, и отрицать этого добросовестный человек не может, что элементы социализма ширятся и крепнут, что у нас идет бурный рост строительства социализма. Грядущая мировая революция завершит дело строительства социализма прекрасным зданием коммунистического общества.

ГЛАВА 3. О ФАТАЛИЗМЕ И ОБ АВАНТЮРИЗМЕ

Социализм в одной стране мы строим, но построить его в национальных рамках не сможем - таково наше положение. Но, может быть, оно бессмысленно? Какой смысл, спрашивают нас, строить социализм, зная, что его построить нельзя. На это мы спокойно отвечаем: мы слишком уверены в победе международного рабочего движения, чтобы бояться не завершить строительство социализма.

Часто приходится слышать, что отрицание возможности победы социализма в одной стране приводит либо к политическому фатализму ("все равно социализма до мировой революции не построим"), либо к политическому авантюризму (авось кривая до "международной" вывезет), либо к тому и другому вместе. Во всяком случае, - говорят нам, -- "неверие" в построение социализма в одной стране мешает возможности успешно строить социализм. Правильно ли это?

В каком случае было бы это правильным? В том, если бы строительство социализма в одной стране без надежды построить его в узких рамках этой страны не имело бы исторического оправдания, иначе говоря, не приближало бы нас к конечной цели - коммунизму.

Просто вопрос стоит так: зачем нам строить социализм в России, если мы знаем, что построить его в одной стране нельзя?

Этому строительству можно найти три величайших исторических оправдания.

Продолжительное существование диктатуры пролетариата в СССР и успешное строительство социализма является лучшей агитацией за между народную революцию. Об этом говорить много не приходится, подробно и ясно осветил этот вопрос тов. Сталин в политотчете на XIV съезде.

Строительство элементов социализма в России даст возможность

более быстро и безболезненно построить социализм после пролетарской революции в передовых капиталистических странах.

Диктатура пролетариата и строительство социализма в стране является неслыханным и невиданным до сих пор улучшением положения трудящихся масс. Это является тоже немаловажным "оправданием".

Теперь мы видим, зачем нужно строить социализм в одной стране, зная, что в ее рамках его не построить. Все коммунисты, как признающие, так и не признающие возможности победы социализма в одной стране, одинаково заинтересованы в строительстве социализма в этой стране* и поэтому ни о каком политическом фатализме и авантюризме речи быть не может.

Подобные обвинения могут возникать лишь тогда, когда теряется серьезная вера в мировую победоносную пролетарскую революцию.

* Разница заключается лишь в оценке того, какие цели преследует строительство социализма в одной стране, что практического значения не имеет. "Кто прав и кто виноват" покажет история.

ГЛАВА 4. О ХАРАКТЕРЕ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

Последнее время часто связывают вопрос о возможности построения социализма в одной стране с вопросом о характере Октябрьской революции. Дело выставляют в том свете, будто отрицающие возможность построения полного социалистического общества в одной стране вместе с тем должны отрицать пролетарский характер Октябрьского переворота. Раз построить социализм в России нельзя, - говорят нам, - значит, и наша революция носила не социалистический характер.

Желая выяснить этот вопрос, мы должны будем вспомнить о тех причинах, которые вызвали Октябрьскую революцию.

Непосредственно после поражения революции 1905 года Ленин указал на два пути, по которым может пойти развитие русского общества. Один путь - медленное вращение в капитализм и все большее обуржуазивание крестьянства. Этот путь обкладывал революцию на "многие лета".

Другой путь был путем нарастания революции. Обострение противоречий между царским правительством и крестьянством должно было привести к демократической революции. В этой революции пролетариат должен добиваться максимального количества свобод и наибольшего, возможного в условиях капитализма улучшения своего экономического положения, что должно было послужить фундаментом для подготовки пролетарской революции. Однако совершить пролетарскую революцию при тех условиях было невозможно, ибо русский капитализм еще не изжил себя.

Но вот разразилась война. Этот могущественный "режиссер" переменных декораций и подготовил историческую сцену к постановке великой пролетарской революции.

Чем можно объяснить, что именно в отсталой, какой являлась Россия,

стране была совершена первая социалистическая революция? Почему не в Англии, Германии или Франции началась она?

Ведь нам известна мысль Маркса, что старое общество рухнет лишь тогда, когда изживет себя и когда внутри его вырастут предпосылки для построения нового общества. Неужели в России эти два условия были осуществлены в большей степени, чем, скажем, в Англии? Или неправ был Маркс? Всякий здравомыслящий марксист ответит на эти вопросы отрицательно. Тогда, где же объяснение?

Дело в том, что развитие тяжелой индустрии и складывающийся на ее основе мировой рынок стирали национальные рамки развития капитализма. Между тем, международный капитализм, в том его виде, в каком он существовал в ряде передовых капиталистических стран, не только изжил себя, но и подготовил все необходимое для социализма. Лучшим показателем этого явилась империалистическая война 1914-1918 гг. Эта же война окончательно втянула Россию в орбиту гниющего империализма и таким образом поставила Россию на ступень изжившего себя капитализма. Российский капитализм, который мог еще развиваться как капитализм национальный, оказался изжившим себя как часть международного империализма.

Весь клубок воюющих держав представлял из себя колоссальный гнойный нарыв, который прорвался в том месте, где сопротивление было наименьшим - в России. Пока пролетарская революция победила лишь в одной стране, но эта революция - лишь первые аккорды в прекрасной музыке грядущих революций, которые рано или поздно, скорее рано, чем поздно, но наступят.

Октябрьская революция - первое звено в цепи пролетарских революций. В этом - разгадка вопроса о характере нашей революции.

Мы считаем Октябрьскую революцию пролетарской потому, что гегемоном в ней был пролетариат. *

Мы считаем Октябрьскую революцию социалистической потому, что она: 1) открыла свой ряд пролетарских революций, которые приведут к построению полного социалистического общества; 2) сама является силой, подготовляющей эти революции, и 3) дала возможность начать строительство социализма, правда, лишь в одной стране.

Мы видим, что признание социалистического характера Октябрьской революции отнюдь не требует признания возможности победы социализма в одной стране. Можно признавать первое и решительно отрицать второе.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Любопытный читатель, может быть, захочет задать вопрос: "В начале статьи говорится об академической проработке, но далеко не вся статья этой проработке посвящается".

Объяснение заключается в том, что мне хотелось не только постараться выяснить, можно ли построить социализм в одной стране, но и доказать необоснованность того поистине суеверного страха, который вызывается

почему-то у многих отрицанием возможности этого построения.

Естественно, я не мог, да и не хотел исчерпать всю глубину вопроса, которому статья посвящена, но я надеюсь, что без боязни глядеть правде в лицо товарищи-коммунисты начнут его теоретическую проработку.

Кончая, хочется напомнить:

Можно верить, либо не верить в возможность построения социализма

* Октябрьскую революцию и любую подобную ей революцию недостаточно охарактеризовать только как социалистическую, либо только как пролетарскую. Она является пролетарско-социалистической: пролетарской по классовому признаку и социалистической по цели. "Крупная промышленность связала между собою все народы земли... и привела к тому, что все, что совершается в цивилизованных странах, должно оказывать влияние на все остальные страны, так что если теперь освободят себя рабочие в Англии и во Франции, то это должно вызвать революцию во всех других странах и рано или поздно повести к освобождению и тамошних рабочих". (Энгельс, "Принципы коммунизма".) То, что вместо английских и французских рабочих первыми себя освободили русские, конечно, нисколько не меняет сути дела.

в одной стране, но строить его нужно, и в этом строительстве одинаково участвуют и будут участвовать как "верующие", так и "неверующие".

Л. Кернер [начало декабря 1926 г.]

ИЗ РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА ИККИ

Товарищи, я вообще не думаю, что биографический метод может привести нас к решению принципиальных вопросов. Совершенно неоспоримо, что я делал ошибки во многих вопросах, особенно во время моей борьбы против большевизма. Вряд ли, однако, из этого должен вытечь тот вывод, что политические вопросы надлежит рассматривать не по их внутреннему содержанию, а на основе биографии, ибо иначе пришлось бы потребовать предъявления биографий всех делегатов... Я же лично могу сослаться на некий большой прецедент. В Германии жил и боролся человек, который назывался Франц Меринг и который лишь после долгой и энергичной борьбы против социал-демократии (до последних лет мы все еще назывались социал-демократами), уже как достаточно зрелый человек, вошел в социал-демократическую партию. Меринг написал сперва историю немецкой социал-демократии как противник - не как лакей капитализма, а как идейный противник - а затем он переработал ее в превосходный труд о германской социал-демократии, уже как верный друг. С другой стороны, Каутский и Бернштейн никогда не боролись открыто против Маркса, и оба они долго стояли под хлыстом Фридриха Энгельса. Тем не менее, Франц Меринг умер и похоронен как марксист, как коммунист, тогда как два других -- Каутский и Бернштейн - живут и по сей час как реформистские собаки. Биографический элемент, конечно, важен, но сам по себе ничего не решает.

Л. Троцкий 9 декабря 1926 г.

ТЕОРИЯ СОЦИАЛИЗМА В ОТДЕЛЬНОЙ СТРАНЕ

Несостоятельность этой теории. Революционный скептицизм и национальная ограниченность как ее предпосылки

Вопрос о возможности построения социализма в отдельной стране, выросший из замедления развития европейской революции, стал одним из главных критериев внутренней идейной борьбы в ВКП. Вопрос ставится Сталиным в высшей степени схоластически и разрешается не анализом мировой хозяйственной и политической обстановки и тенденций ее развития, а чисто формальными доводами и старыми цитатами, относящимися к

разным моментам прошлого. Защитники новой теории социализма в одной стране исходят, по существу, из предпосылки замкнутого экономического и политического развития. Они признают, правда, что враги могут с оружием в руках помешать нашему социалистическому развитию. Но за вычетом этой механической опасности для них остается только перспектива изолированного накопления хозяйственных успехов, роста государственной промышленности, кооперирования крестьянства и пр. Что при этом будет происходить с Европой и вообще с мировым хозяйством, остается совершенно неизвестным.

На самом деле, существеннейшей чертой нашего хозяйственного роста является как раз то, что мы окончательно выходим из замкнутого государственно-хозяйственного существования и вступаем во все более глубокие связи с европейским и мировым рынком. Сводить весь вопрос о нашем развитии к внутреннему взаимоотношению между пролетариатом и крестьянством в СССР и думать, что правильное политическое маневрирование и создание кооперативной сети освобождают нас от мировых хозяйственных зависимостей, - значит впасть в ужасающую национальную ограниченность. Об этом свидетельствуют не только теоретические соображения, но и затруднения с экспортом-импортом.

Речь идет, разумеется, не о том, можно ли и должно ли строить социализм в СССР. Такого рода вопрос равноценен вопросу о том, может ли и должен ли пролетариат бороться за власть в отдельной капиталистической стране. На этот вопрос ответил еще "Манифест коммунистической партии". Пролетариат должен стремиться завоевать власть в своей стране, чтобы затем расширить свою победу на другие страны. Наша работа над строительством социализма есть такая же составная часть мировой революционной борьбы, как организация стачки углекопов в Англии или строительство заводских ячеек в Германии.

Может ли пролетариат в Германии, отдельно взятой, завоевать власть? Конечно, может. Но реальное осуществление этой возможности зависит не только от внутреннего соотношения сил, но и от мировой обстановки. Само внутреннее соотношение сил может резко измениться под влиянием мировой обстановки. Если бы пал Советский Союз, если бы капитализм в Англии и во Франции испытал новый прилив сил и пр. и пр., то завоевание власти в Германии отодвинулось бы на долгий ряд лет. Совершенно так же можно и должно ставить вопрос о строительстве социализма в нашем Союзе. Это не самостоятельный процесс, а

составная часть мировой революционной борьбы.

Для того, чтобы построить социализм, т. е. не только довести до высокого развития нашу промышленность, но и обобществить сельское хозяйство на индустриальных основах - при условии, что в других странах у власти стоит не пролетариат, а буржуазия - понадобится никак не меньше, скажем, четверти столетия. Значит, самая постановка вопроса о социализме в одной стране исходит из предположения о неопределенно долгом существовании буржуазного режима в Европе, Но что же, собственно, будет происходить за это время с капиталистическим хозяйством? Этот вопрос совершенно не ставится Сталиным, другими словами, нынешнее

экономическое и политическое положение Европы как бы замораживается на четверть столетия и более, несмотря на глубокие экономические и политические противоречия в Европе, на еще несравненно более глубокие противоречия между Европой и Америкой, несмотря на могущественное пробуждение Востока. Непродуманность такого допущения совершенно очевидна.

Чисто теоретически рассуждая, можно относительно судьбы капиталистической Европы в течение ближайших десятилетий, - а ведь вся сталинская теория исходит из того, что капиталистическая Европа будет существовать десятилетия, - допустить три возможных варианта:

- а) новый подъем Европы на капиталистических основах,
- б) экономический упадок Европы и
- в) сохранение нынешнего состояния с теми или другими колебаниями.

Рассмотрим кратко все три варианта.

а) Наперекор всем условиям и обстоятельствам, предположим на минуту, что Европа вступает в новую полосу капиталистического подъема. В этом случае наш сельскохозяйственный экспорт будет сильно возрастать, что, конечно, явится благоприятным фактором для нашего хозяйственного развития, Но выгода эта и в отдаленной степени не сможет парализовать отрицательные стороны новой эпохи капиталистического расцвета. Если теперь нам не легко поднять нашу индустрию до уровня европейской - а без этого нечего и говорить о победе социализма в нашей стране, -- то задача стала бы совершенно невыполнимой в условиях нового капиталистического подъема, подобного, скажем, тому, который Европа проделала в течение двадцати лет, предшествовавших войне. Напор европейской индустрии на наше хозяйство в виде дешевых товаров получил бы в этих условиях непреодолимый характер. Столь же неблагоприятно сложилась бы военная и политическая обстановка. Буржуазия вернула бы себе самоуверенность вместе с материальной силой. Она не могла бы терпеть бок о бок с собой социалистическое государство. Ее военная сила росла бы вместе с ее материальным могуществом. Надеяться в этих условиях на противодействие европейского пролетариата было бы очень трудно, ибо капиталистический расцвет, как показывает опыт довоенной Ев

ропы и нынешней Америки, позволяет буржуазии во всех вопросах, решающих для жизни страны, подчинять своему влиянию очень значительную часть пролетариата. Мы попали бы с нашим социалистическим строительством в безвыходное положение.

Можно возразить, что это очень пессимистическая перспектива. Совершенно верно. Но она и не может быть иной, ибо исходит из пессимистической в корне предпосылки. Имеются ли для этой пессимистической перспективы какие-либо основания в объективном развитии? Ни малейших! Ход вещей не дает решительно никакого основания питать необузданный оптимизм насчет европейского капитализма, чтобы затем обосновывать на этом фальшиво-оптимистическую теорию "социализма в одной стране".

б) Предположим теперь - в неизмеримо большем соответствии с действительным положением вещей, - что европейский капитализм будет

идти от затруднения к затруднению и что удельный вес его в мировом хозяйстве будет все более падать. Остается спросить: почему же в этих условиях явного крушения капиталистического режима европейский пролетариат не возьмет власти в течение десятилетий? Откуда такое "маловерие" в его силы? И если допустить все же, что европейская буржуазия удержит в своих руках власть, несмотря на прогрессивный распад своей хозяйственной системы, то придется спросить, что станет за это время с капитализмом в Америке? Очевидно, предполагается дальнейший рост его могущества. В какие условия попадет при этом экономическое развитие Советского Союза? Наш экспорт окажется крайне затруднен, ибо падающая Европа не сможет приобретать продукты нашего сельского хозяйства. Вместе с экспортом будет затруднен импорт индустриального оборудования и сырья. Это значит, что темп нашего экономического развития будет замедлен, т. е. что для построения социализма понадобится еще большее число десятилетий. В какое положение мы попали бы при этом замедленном темпе по отношению к американскому капитализму? Обо всех этих возможностях крайне трудно гадать. Ясно, однако, что на этом пути опасности могут приобрести совершенно непреодолимый характер. Заявлять, что мы при такой перспективе все же построим "социализм в отдельной стране" значит попросту заниматься словесной игрой. Откуда, однако, возникает такого рода перспектива? Из искусственного и в корне фальшивого предположения, что при прогрессивном упадке капитализма европейский пролетариат в течение десятилетий не сумеет овладеть властью и хозяйством. Другими словами, некритический оптимизм насчет "социализма в отдельной стране" вытекает из грубого пессимизма насчет европейской революции.

в) Остается разобрать третий вариант: капиталистическая Европа не падает, но и не поднимается; пролетариат достаточно силен, чтобы помешать буржуазии разгромить советскую республику, но недостаточно могуществен, чтобы вырвать власть. Такое приблизительно положение - неустойчивого равновесия сил - мы имеем за последнее время. Однако совершенно невозможно

допустить, чтобы такое состояние длилось 20-30 лет. Внутренние противоречия Европы и противоречия между Европой и Америкой так глубоки, что неизбежно должны найти выход в ту или другую сторону. В нынешнем своем виде - с английской безработицей и стачками, с французским финансовым кризисом, с экономическими тисками Германии - Европа в течение десятилетий существовать не может. Отсрочка европейской революции на четверть века и более может означать одно из двух: либо буржуазная Европа найдет новое равновесие, которое обеспечит ей новый подъем и "замирит" пролетариат, либо, несмотря на кризис капитализма, европейский пролетариат окажется неспособен прийти на смену буржуазии, и экономический упадок Европы дополнится политическим упадком. И тот и другой вариант мы уже рассмотрели. Оба они основаны не на анализе действующих факторов развития, а на невысказанном страхе перед могуществом европейского капитализма и на неверии в революционную силу европейского пролетариата.

Выше мы почти не затронули роль Соединенных Штатов, с одной сто-

роны, Востока - с другой. Но совершенно очевидно, что каждый из этих факторов только усиливает развитие нами соображения. Допустить, что внутренние противоречия Европы не приведут к диктатуре пролетариата в течение десятилетий, значит тем самым предположить, что европейская буржуазия еще в течение десятилетий сохранит свое колониальное владычество. Опасность возрождения и подъема капиталистической Европы, если принять этот "вариант", прибавится к опасности, какую представляет могущество Соединенных Штатов. Словом, совершенно нельзя себе представить такую реальную историческую обстановку, которая обеспечила бы нам минимум экономических, политических и военных условий, необходимых для того, чтобы в течение десятилетий вести и довести до конца изолированное социалистическое строительство в капиталистическом окружении. Такая перспектива несостоятельна, ибо исходит из фальшивых предпосылок.

Октябрьская революция является продуктом не внутренней только, а международной обстановки. Без мирового капиталистического развития, без роли иностранного капитала в России, без вызванного этим крайнего обострения капиталистических противоречий, без мировых антагонизмов, без опыта европейской классовой борьбы, без рабочего движения в странах капитализма, без борьбы угнетенных народов, без империалистической войны -- Октябрьская революция была бы невозможной. Победа Октябрьской революции не оборвала этих мировых связей и зависимостей, а значит, и международной обусловленности всего нашего дальнейшего развития.

Можно сказать с уверенностью, что в стремлении отмахнуться от международной постановки вопроса о развитии советского хозяйства выражается, по существу дела, слепой и нерассуждающий страх перед силами капитализма, неверие в способность социалистического хозяйства рука об руку с мировой пролетарской революцией противостоять силам капитализма. Отсюда вытекает

политика зажмуренных глаз, политика отказа от марксистского анализа мировых связей и взаимозависимостей, политика готовности заранее объявить "достаточным" тот темп, какой есть, т. е., по существу дела, заранее назвать социализмом все, что происходит и будет происходить внутри Союза, независимо от того, что будет происходить за его пределами.

Сочетать неверие в мировую революцию со схемой самодовлеющего социалистического развития в технически и культурно отсталой стране значит, несомненно, впадать во все пороки национальной ограниченности, дополненной провинциальным самомнением. Отвержение такого рода перспективы не включает в себе ни грамма пессимизма. Наоборот, потребность в такой перспективе может вызвать только скептицизм в отношении всей вообще мировой обстановки.

Незачем повторять, насколько нелепа всякая попытка сделать из сказанного вывод о невозможности для нас социалистического строительства впредь до победы пролетариата в передовых странах Европы. Наша работа есть составная часть международной революции. Самый факт нашего существования есть могущественнейший фактор в мировом соотношении

сил. Каждый наш хозяйственный успех знаменует приближение европейской революции. Наша победа обеспечена не просто потому, что мы в Октябре взяли власть, а потому, что капиталистический режим исчерпал себя в мировом масштабе, потому что противоречия его безвыходны, потому что пролетарская революция - с приливами и отливами -- нарастает, потому что наша успешная борьба за существование и наш экономический рост движут мировую революцию вперед, обеспечивая тем самым общую победу.

Социалистическое развитие СССР и Коминтерн

Не только теоретическая несостоятельность, но и политическая опасность теории социализма в одной стране должны быть поняты и оценены не только ВКП, но и Коминтерном в целом. Эта теория ослабляет и притупляет бдительность и настороженность ВКП по отношению к капиталистическим тенденциям развития, внутренним и мировым. Она питает пассивный фаталистический оптимизм, под которым как нельзя лучше укрывается бюрократическое безразличие к судьбам социализма и международной революции.

Не менее фатальную роль должна была бы сыграть эта теория, если бы она была узаконена, в отношении Коминтерна. Если рассматривать советское социалистическое строительство как неотъемлемую составную часть мировой революции, как процесс, немислимый вне этой последней, то удельный вес коммунистических партий, их роль, их самостоятельная ответственность возрастают и выдвигаются на передний план. Наоборот, если стать на ту точку зрения, что советская власть, опираясь на один лишь союз рабочих и крестьян СССР, построит социализм независимо от того, что будет происходить во всем остальном мире, - при условии только, если советская республика будет ограждена от военных интервенций, -- то роль и значение коммунистических партий сразу отодвигаются на второй план. Главной задачей европейских

коммунистических партий в ближайший исторический период, задачей, которая достаточна для победы социализма в СССР, является в таком случае не завоевание власти, а противодействие интервенционистским покушениям империализма. Ибо совершенно ясно, что достаточно было бы обеспечить победу социализма в нашей стране, чтобы тем самым обеспечить дальнейшее его распространение на весь мир. Вся перспектива таким образом искажается. Вопрос об использовании до конца каждой действительной революционной ситуации отодвигается на задний план. Создается ложная и убаюкивающая теория о том, что будто бы время само по себе "работает на нас". На самом же деле потеря времени, ряд новых упущений на манер 1923 года, означали бы величайшую опасность. Нельзя забывать, что мы живем в условиях передышки, но никак не в условиях, автоматически обеспечивающих победу социализма "в одной стране". Передышку нужно всемерно использовать. Передышку нужно всемерно затянуть. Во время передышки нужно как можно дальше продвинуть социалистическое развитие вперед. Но забывать, что дело идет именно о передышке, т. е. о бо-

лее или менее длительном периоде между революцией 1917 года и ближайшей революцией в одной из крупных капиталистических стран, значит отречься от коммунизма.

Политику единого фронта так называемые ультралевые обвиняли нередко в том, что она означает для иностранных партий отступление от самостоятельных революционных позиций на позиции одного лишь содействия советскому государству путем создания в каждой стране внушительного "левого" (по существу, центристского) крыла внутри рабочего класса. При ленинской постановке проблемы единого фронта эти обвинения в корне ложны. Теория же социализма в одной стране и практика Англо-Русского комитета целиком идут навстречу критике "левых" и "ультралевых" и тем самым оправдывают ее. "Левые" уклоны, не переставая оставаться в той или другой степени "детскими болезнями", получают новое питание, поскольку выступают в качестве защитников самостоятельной революционной роли коммунистических партий, с ответственностью последних не только за судьбу пролетариата своей страны, но и за судьбу Советского Союза, - против бюрократического оптимизма, согласно которому дело социализма в Советском Союзе обеспечено само по себе, если только ему не будут "мешать". В этих условиях борьба "левых" становится прогрессивным фактором и предопределяет неизбежность серьезных перегруппировок в Коминтерне.

Л. Троцкий

12 декабря 1926 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОППОЗИЦИИ

Мы снова и категорически отвергаем обвинение во фракционном характере наших выступлений. Если открытое изложение своих взглядов перед руководящим органом мировой коммунистической партии есть

фракционность, то какие же другие пути существуют для отстаивания своих идей?

Мы еще раз повторяем: всякий, кто попытается прямо или косвенно солидаризироваться с нами, будет в то же время отрицать пролетарский характер нашей партии и нашего государства, встретит с нашей стороны беспощадный отпор.

Вся наша критика направлена против ошибок и отклонений от пролетарской линии и продиктована стремлением охранить, обеспечить и укрепить революционно-пролетарскую политику нашей партии и ее неразрывную связь с международной революцией.

Мы решительно и категорически отвергаем ни на чем не основанные обвинения нас в пессимизме и маловерии.

а) Когда мы выдвигаем и подчеркиваем растущую кулацкую опасность, то не для того, чтобы капитулировать перед ней, а для того, чтобы призвать партию тем решительнее опереться на бедняка и батрака и твер-

дой рукой пролетарского государства облегчить им возможность вести за собой середняка против кулака.

б) Когда мы выдвигаем и подчеркиваем рост частного капитала, то не для капитуляции перед ним, а именно для того, чтобы системой бдительных мер удерживать частный капитал в строго подчиненном положении.

в) Когда мы говорим о неизбежной зависимости нашего строящегося социалистического хозяйства от мирового капиталистического хозяйства, то не для того, чтобы капитулировать перед этим последним, а для того, чтобы настаивать на более правильном распределении национального дохода в интересах государственной промышленности, на всемерном ускорении ее темпа, на повышении материального уровня жизни рабочего класса и на воспитании его в духе глубокого понимания неразрывности судьбы нашего социалистического строительства с судьбой международной пролетарской революции.

Школа Ленина учит нас, что нет худшей опасности, как недооценить врага. Революционная сила нашей партии всегда опиралась на открытое разъяснение пролетариату всех трудностей борьбы. Только этот метод застраховывал большевистский авангард пролетариата от разочарований и упадка духа.

Как жалкую бессмыслицу отвергаем мы всякое утверждение, будто мы сомневаемся в рабочем характере нашего государства и социалистическом характере нашего строительства. Странники оппозиции, рука об руку со всеми другими товарищами, под руководством Центрального Комитета, работали до сих пор во всех областях социалистического строительства: по развитию государственной промышленности, по установлению твердой валюты, по укреплению плановых элементов

нашего хозяйства, по обеспечению перевеса за его социалистическими тенденциями. То же самое будет и впредь.

Буржуазная и социал-демократическая печать, относясь с неприимой враждебностью к отстаиваемой нами политике, пытается иногда использовать нашу критику. Так было всегда и до сих пор. Разногласия внутри коммунистической партии всегда являются источником злорадства для классовых врагов, спекулирующих на расколе. Враги просчитаются и на этот раз. Единство и дисциплина международной пролетарской организации останутся несокрушимыми.

Но злорадство врагов не причина для прекращения самокритики.

Если конференции и съезды должны основываться на заранее обеспеченном единогласии, тогда незачем было бы их созывать. Режим Коминтерна, как и каждой отдельной партии, в полном соответствии с нашей программой и статутами, должен обеспечивать действительную возможность такой самокритики, которая не переходила бы во фракционную работу и не нарушала бы единства действий.

Мы считаем, что предложенная вам резолюция не только неправомерно и тенденциозно характеризует защищаемые нами взгляды, которые, по несокрушимому нашему убеждению, находятся в полном согласии со всеми традициями марксизма и ленинизма, но и может ухудшить

режим в Коминтерне, сузив и без того недостаточные рамки внутривнутрипартийной критики.

Мы не сомневаемся, однако, что даже в случае принятия этого ошибочного постановления Коминтерн, как был, так и останется единственной организацией, способной исправлять ошибки отдельных своих частей и свои собственные, опираясь на опыт революционной борьбы мирового пролетариата.

Эта глубокая и несокрушимая уверенность дает нам право и заставляет нас полностью и целиком подчиниться тому решению, которое вы вынесете, и призвать к этому всех товарищей, считающих себя нашими единомышленниками.

Я Троцкий 13 декабря 1926 г.

ЗАМЕТКА

Айви Ли в Америке выпустил на правах рукописи книжку в количестве 200 экземпляров, которую разослал видным деятелям Америки. Келлогу и Кулиджу (министру иностранных дел и президенту США) Айви Ли послал эту книжку в сопровождении докладной записки. Эта докладная записка стала известна некоторым коммунистам. Вот что писал Айви Ли в письме Келлогу и Кулиджу:

"Имеется умеренная группа, возглавляемая Сталиным, Рыковым и Чичериним, считающая, что Россия должна раньше всего развить свою общественную и политическую экономию, что этого можно успешно достигнуть развитием нормальных отношений с капиталистическими странами, обладающими главными

финансовыми источниками мира... эта умеренная группа верит в необходимость отказаться - по крайней мере, для нынешнего момента - от теории мировой революции... Группа людей, возглавляемая Троцким, Зиновьевым, Радеком, Каменевым и др., была лишена власти... Основной взгляд этой группы левого крыла коммунистов сводится к тому, что мировую революцию нужно подталкивать со всей энергией и что III Интернационал со всеми его насилиями и нелегальной работой должен получить поддержку в своих усилиях разрушить капиталистический мир.

Я сомневаюсь, чтобы какое-нибудь ответственное лицо в России пожелало бы подтвердить, что вышеуказанная теория о революции - действительно представляет взгляды кого-либо из вождей коммунистической партии. Конечно, коммунистическая партия и III Интернационал все еще выкрикивают: "долой капитализм", "долой империализм", "да здравствует Красная Армия"... хотя некоторые вожди русского правительства все еще повторяют старые фразы, в действительности, в своих повседневных делах они приспособляют свою деятельность к существующим условиям".

Это пишется крупнейшим американским дельцом своим хозяевам Кулиджу и Келлогу.

Л. Троцкий [декабрь 1926 г.]

ЗАЯВЛЕНИЕ

Проект

Мы, разумеется, подчинимся любому решению нашей партии и Коминтерна, как бы сурово ни было это решение. Но в рамках устава ВКП и Коминтерна, в рамках решений ВКП и Коминтерна мы будем до конца отстаивать свои взгляды.

Неверно, что выступление наше на VII пленуме ИККИ с защитой наших взглядов уже само по себе есть фракционность. Коминтерн является единой мировой партией коммунизма. В течение всех 7 лет существования Коминтерна все разногласия, существовавшие в любой партии (в том числе и в ВКП), выносились на трибуну КИ, всякое меньшинство получало право защищать свои взгляды.

Неверно, будто мы перестали верить в социалистическое строительство в СССР. Это клевета на нас. Мы непоколебимо верим в то, что ВКП (б) победит все трудности, что социалистическое строительство пойдет вперед, что с помощью международного пролетариата социализм в СССР мы построим.

Неверно, будто мы в какой бы то ни было мере терпимось к тем, кто нападает на СССР. Лишь тот может претендовать на какую-либо солидарность с нами, кто при всех условиях во всякое время готов отдать жизнь за Советы, за СССР - первое государство пролетарской диктатуры.

Неверно, будто мы легкомысленно смотрим на союз пролетариата с крестьянством. Клевета, будто мы предлагаем "грабить крестьянст

во" в пользу индустриализации. Мы стоим за то, что союз пролетариата и крестьянства надо беречь как зеницу ока. Без этого пролетарская диктатура в СССР обречена на гибель. Но мы говорим: наша опора в деревне - батрак и бедняк, наш союзник в деревне - середняк, наш классовый враг в деревне -- кулак.

Неверно, будто мы не хотим бороться за независимость СССР.

Кто этого не хочет, тот не заслуживает быть в рядах рабочего класса.

Но мы вместе с Лениным знаем, что действительная гарантия независимости СССР - это международная пролетарская революция.

Неверно, будто мы стоим теперь против тактики единого фронта.

Мы за нее. Но мы против соглашения с Томасом, Пью, Перселем в момент, когда они подло предают английских горняков. Мы против поддержки Пилсудского, когда он делает переворот с тем, чтобы завтра

задать кровавую баню рабочим. Мы против такого проведения единого фронта, когда коммунисты фактически идут в хвосте социал-демократов.

Неверно, будто мы против работы в реформистских профсоюзах.

Нет, мы за то, чтобы коммунисты работали даже в самых реакционных профсоюзах, как учил Ленин. Всюду, где организованы рабочие, должны быть и мы, коммунисты.

Неверно, будто мы благоволим ко взглядам "ультралевых". Мы боремся и будем бороться против всякой ультралевой ошибки. Но мы требуем, чтобы даже к ошибающемуся "левому" честному революционному рабочему секции Коминтерна относились так, как учил Ленин.

И мы требуем, чтобы правых вождей, дипломатов, парламентариев, умеющих прикрывать правые дела и делишки благонамеренными фразами, Коминтерн разоблачал и бил так, как делал Ленин.

Неверно, будто мы изменили свой взгляд на социал-демократию.

Мы такие же враги контрреволюционной социал-демократии, какими мы были все при Ленине. Мы считаем, что главным фактором господства мировой буржуазии ныне в ряде стран является именно социал-демократия. Мы считаем, что главным врагом рабочего движения являются социал-демократические вожди. Неверно и то, будто социал-демократия изменила свое отношение к нам, оппозиционерам. Нет, она продолжает нас ненавидеть, как и раньше (и еще больше), и травит нас так, как только и могут травить обозленные мелкие буржуа непримиримых пролетарских революционеров.

Неверно, будто мы "отрицаем" факт частной стабилизации капитализма. Мы признаем его. Мы говорили об этом в ряде документов, посвященных английской забастовке. Мы отрицаем лишь то, что это стабилизация "на десятилетия", предоставляя верить в это господам Отто Бауэру и К. Мы продолжаем стоять на точке зрения Ленина, который оценивал нашу эпоху как эпоху мировой революции.

Из всего этого видно, что ни в каком "социал-демократическом уклоне" мы не повинны. Если в пылу борьбы нам и приклеивают это обвинение, будущее покажет, что это обвинение не выдерживает критики. Неверно, будто своими выступлениями на ИККИ мы разорвали свое заявление от 16/X 1926 г. Мы выполним до конца взятые на себя в этом заявлении обязательства. Но защищать свои принципиальные взгляды мы имеем полное право. Мы заявили об этом в документе от 16/X, и никто не оспаривал за нами этого права. Мы не сделаем ничего, что могло бы нарушить единство ВКП или Коминтерна. Мы будем защищать это единство. Мы будем бороться против фракционности. Неверно, будто мы защищаем "троцкизм". Троцкий заявил перед лицом всего Коминтерна, что во всех сколько-нибудь принципиальных вопросах, в которых он спорил с Лениным, прав был Ленин -- в частности, в вопросе о перманентной революции и крестьянстве. Мы защищаем ленинизм. Мы боремся прежде всего против пересмотра учения Ленина о международной революции. Неверно, будто мы объявляем "правым уклоном" всю нашу

партию, всю ВКП (б). Мы думаем, что в ВКП есть правые течения и группы, которые сейчас имеют непропорционально большое влияние, которые, однако, партия преодолет.

15. Мы остаемся солдатами международной пролетарской революции и исполним свой долг всюду, где нас поставит партия и Коминтерн.*

Г. Зиновьев середина декабря 1926 г.

ПРЕЗИДИУМУ VII РАСШИРЕННОГО ПЛЕНУМА ИККИ

Уважаемые товарищи,

Перед голосованием резолюции по докладу тов. Сталина мы просим огласить следующее наше заявление по мотивам голосования. Мы просим также напечатать это заявление в "Правде", "Инперкор" и стенограммах пленума.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО МОТИВАМ ГОЛОСОВАНИЯ

Голосуя против резолюции по докладу тов. Сталина, мы считаем нужным в качестве мотивировки нашего голосования заявить следующее:

Мы снова и категорически отвергаем обвинение во фракционном характере наших выступлений. Мы еще раз повторяем: всякий, кто, пытаясь прямо или косвенно солидаризироваться с нами, будет в то же время отрицать пролетарский характер нашей партии и нашего государства, встретит с нашей стороны беспощадный отпор.

Вся наша критика направлена против ошибок и отклонений от пролетарской линии и продиктована стремлением охранить, обеспечить и укрепить революционно-пролетарскую политику нашей партии и ее неразрывную связь с международной революцией.

Мы решительно и категорически отвергаем как совершенно не соответствующее действительности обвинение, будто мы не верим в со

циалистическое строительство в СССР. На самом деле мы по-прежнему непоколебимо верим в то, что пролетариат СССР под руководством ВКП победит все трудности и с помощью международного пролетариата социализм в СССР построит. Выступая против теории социализма в одной стране, мы лишь продолжаем отстаивать то, что всегда отстаивал Ленин,

- На титульном листе документа рукописная запись Троцкого: "Проект написан Зиновьевым (его же рукою написано слово "Проект"), видимо, вскоре после Седьмого пленума ИККИ. Было ли заявление подано (думаю, что да), в таком ли виде или с изменениями, сказать не могу. Л. Тр." - Прим. сост.

то, что лежало в основе всех программных постановлений Коминтерна до сих пор.

4. Мы решительно и категорически отвергаем ни на чем не основанные обвинения нас в пессимизме и маловерии.

а) Когда мы стремимся концентрировать внимание нашей партии на растущей кулацкой опасности, то не для того, чтобы капитулировать перед этой опасностью, а для того, чтобы призывать партию тем решительнее опереться на бедняка и батрака и твердой рукой пролетарского государства облегчить им возможность вести за собой середняка против кулака. Неверно, будто мы предлагаем "нажим на крестьянство" в пользу индустриализации. Мы стоим за то, что союз пролетариата и крестьянства надо беречь как зеницу ока. Без этого пролетарская диктатура в СССР обречена на гибель. Но мы говорим: наша опора в деревне - батрак и бедняк, наш союзник в деревне - середняк, наш классовый враг в деревне -- кулак.

б) Когда мы подчеркиваем и привлекаем внимание нашей партии к факту роста частного капитала, то не для капитуляции перед этим фактом, а именно для того, чтобы целой системой бдительных мер удерживать частный капитал в строго подчиненном положении.

в) Когда мы говорим о неизбежной зависимости нашего строящегося социалистического хозяйства от мирового капиталистического хозяйства, то, конечно, не для того, чтобы капитулировать перед этим последним, а для того, чтобы настаивать на более правильном распределении национального дохода в интересах государственной промышленности, на всемерном ускорении ее темпа, на повышении материального уровня жизни рабочего класса и на воспитании его в духе глубокого понимания неразрывности судьбы нашего социалистического строительства с судьбами международной пролетарской революции.

Мы отвергаем всякое утверждение, будто мы сомневаемся в рабочем характере нашего государства и социалистическом характере нашего строительства. Сторонники оппозиции, рука об руку со всеми другими товарищами, под руководством Центрального Комитета, работали до сих

пор во всех областях социалистического строительства: по развитию государственной промышленности, по установлению твердой валюты, по укреплению плановых элементов нашего хозяйства, по обеспечению перевеса за его социалистическими тенденциями. Мы могли бы назвать десятки имен крупнейших работников, сторонников оппозиции, которые эту работу делали не без успеха. То же самое будет и впредь, поскольку Центральный Комитет поручит нам ту или другую работу.

Неверно, будто мы стоим теперь против тактики единого фронта.

Мы за нее. Но мы против соглашения с Томасом, Пью, Перселем в момент, когда они подло предадут английских горняков.

Неверно, будто мы против работы в реформистских профсоюзах.

Нет, мы за то, чтобы коммунисты работали даже в самых реакционных профсоюзах, как учил Ленин. Всюду, где организованы рабочие, должны быть и мы, коммунисты.

Неверно, будто мы благоволим ко взглядам "ультралевых". Мы

боремся и будем бороться против всякой ультралевой ошибки. Но мы требуем, чтобы даже к ошибающемуся "левому" честному революционному рабочему секции Коминтерна относились так, как учил Ленин. И мы требуем, чтобы правых вождей, дипломатов, парламентариев, умеющих прикрывать правые дела и делишки благонамеренными фразами, Коминтерн разоблачал и бил так, как делал Ленин.

Мы такие же враги социал-демократии, какими мы были все при Ленине. Мы считаем, что главным врагом рабочего движения является социал-демократические вожди. Неверно, будто социал-демократия изменила свое отношение к нам, оппозиционерам. Нет, она продолжает нас ненавидеть, как и раньше (и еще больше), и травит нас так, как только и могут травить обозленные мелкие буржуа непримиримых пролетарских революционеров, Буржуазная и социал-демократическая печать, относясь с непримиримой враждебностью к отстаиваемой нами политике, пытается иногда использовать нашу критику. Так было всегда и до сих пор.

Неверно, будто мы "отрицаем" факт частичной стабилизации капитализма. Мы признаем его. Мы говорили об этом в ряде документов, посвященных английской забастовке. Мы отрицаем лишь то, что это стабилизация "на десятилетия", предоставляя верить в это господам Отто Бауэру и К0. Мы продолжаем стоять на точке зрения Ленина, кото

рый оценивал нашу эпоху как эпоху мировой революции.

Из всего этого видно, что ни в каком "социал-демократическом уклоне" мы неповинны. Мы глубоко уверены, что будущее покажет, что это обвинение не выдерживает критики.

Неверно, будто мы защищаем "троцкизм". Троцкий заявил перед

лицом всего Коминтерна, что во всех сколько-нибудь принципиальных вопросах, в которых он спорил с Лениным, прав был Ленин -- в частности, в вопросе о перманентной революции и крестьянстве. Мы защищаем ленинизм. Мы боремся прежде всего против пересмотра учения Ленина о международной революции.

Неверно, будто мы обвиняем в "правом уклоне" большинство нашей партии. Мы думаем лишь, что в ВКП есть правые течения и группы, которые сейчас имеют непропорционально большое влияние, которые, однако, партия преодолет.

Мы выполним до конца взятые на себя в заявлении от 16/X 26 г. обязательства. Но защищать свои принципиальные взгляды мы имеем полное право. Мы заявили об этом в самом же документе от 16/X, и никто не оспаривал за нами этого права. В течение всех семи лет существования Коминтерна все разногласия, существовавшие в любой из партий (в том числе и в ВКП), всегда выносились на трибуну Коминтерна, и всякое меньшинство получало при этом право защищать свои принципиальные взгляды. Если открытое изложение своих взглядов перед руководящим органом мировой коммунистической партии есть фракционность, то какие же другие пути существуют для отстаивания своих идей в рамках общих решений Коминтерна? Мы будем защищать единство ВКП и Коминтерна. Мы будем бороться против фракционности.

Постоянные попытки врагов использовать любые разногласия в партии не причина для прекращения самокритики. Если конференции и съезды должны основываться на заранее обеспеченном единогласии, тогда незачем было бы их созывать. Режим Коминтерна, как и каждой отдельной партии, в полном соответствии с нашей программой и статутами, должен обеспечить действительную возможность такой самокритики, которая не переходила бы во фракционную работу и не нарушала бы единства действий.

Мы считаем, что предложенная вам резолюция не только неправомерно и тенденциозно характеризует защищаемые нами взгляды, которые, по несокрушимо нашему убеждению, находятся в полном согласии со всеми традициями марксизма и ленинизма, но и может ухудшить режим в Коминтерне, сузив и без того недостаточные рамки внутривнутрипартийной критики. Мы не сомневаемся, однако, что даже в случае принятия этого ошибочного постановления Коминтерн как был, так и останется единственной организацией, способной исправлять ошибки отдельных своих частей и свои собственные, опираясь на опыт революционной борьбы мирового пролетариата.

Эта глубокая и несокрушимая уверенность дает нам право и заставляет нас полностью и целиком подчиниться тому решению, которое вы вынесете, и призвать к этому всех товарищей, считающих себя

нашими единомышленниками. *

Г. Зиновьев Л. Каменев Л. Троцкий

14 декабря 1926 г.

• На первой странице документа рукописная запись Троцкого: "Написано, скорее всего, Зиновьевым. Л. Тр.". См. предыдущий документ. - Прим. сост.

1927 год

НАБРОСОК О ЗАДАЧАХ НАШЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПЕРЕД ЛИЦОМ УХУДШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СССР

Совершенно секретно Только в трех экземплярах

Борьба военных и антивоенных тенденций среди мировой буржуазии. Противоречия интересов в ее лагере ставят в данный момент перед дипломатией СССР задачу активизации ее политики. Нет ничего более опасного для дела мира, как считать вопрос о войне предрешенным.

Если не подлежит сомнению, что развитие социализма в СССР должно привести к вооруженному столкновению со стабилизирующимся капитализмом, то нигде не сказано, что это столкновение неминуемо в 1927 году, а не может быть оттянуто до 1930 года.

Борьба за мир должна идти по двум линиям: а) усиления нашей связи с европейскими рабочими массами и колониальными народами; б) путем дипломатического использования противоречий между империалистическими державами.

Мобилизация рабочих масс в Европе требует применения компартиями тактики единого фронта не только на словах, но и на деле, то есть выдвигания в первую очередь вопросов, живо захватывающих народные массы. Эта политика невозможна без снятия внутри партий осадного положения, без окончания фракционной драки и травли. Тактика единого фронта должна создать вокруг борьбы компартий за мир атмосферу сочувствия, но надо твердо помнить, что вся тяжесть инициативы в этой борьбе падет на коммунистические партии. Также надо помнить, что в этих партиях в первых рядах будут сражаться левые рабочие. Поэтому все положение требует властно прекращения борьбы против них.

На Востоке военное положение создаст усиление попыток английской буржуазии сговориться с верхушкой национального движения. Не отталкивая ее, наоборот, пытаясь удержать с ней связь, мы должны помнить, что нам придется в первую очередь опереться на рабочих и крестьянство, поэтому надо усилить самостоятельность восточных компартий, помочь им стать на ноги.

4. Использование империалистических противоречий требует отбрасывания самоизоляционных тенденций и ясного понимания, что нельзя поме-

шать английским тенденциям создания блока против нас, не давая соперникам Англии ничего, кроме хороших слов. Сохранение мира является главным условием нашего социалистического строительства. Даже победоносная война отбросила бы нас экономически на много лет назад.

Средства, имеющие целью помешать попыткам Англии в создании блока против нас в Европе, следующие: договор о займах с Францией и Германией оказался возможным, ибо и одна, и другая страны нуждаются в период стабилизации в расширении рынков сбыта. Мы саботировали германский договор наполовину политикой ведомственной борьбы за заявки. Надо в срочном порядке устранить это препятствие и использовать срочно данные нам Германией кредиты и добиться дальнейших, что вполне возможно. С Францией надо добиться соглашения о долгах как пути к займу. Эти соглашения важны не только потому, что ускорят индустриализацию нашей страны, дадут нам известный товарный резерв для крестьян, усилят нашу военную подготовку, но и для того, что от кроют Германии и Франции перспективу самостоятельного развития экономических отношений с нами. Тенденция к франко-германскому сближению должна нами поддерживаться, уменьшая таким путем опасность польского выступления. Мы должны вести систематическую борьбу за примирение с польской буржуазией. От кустарных, сезонных закупок в Польше мы должны перейти к систематической поддержке экономических отношений с Польшей. Надо прекратить политику изоляции Польши и Германии от Персии, Афганистана, Турции, дать им право транзита и создавать смешанные общества с ними для торговли с Ближним Востоком. Надо отказаться от политики бойкота таких, не связывающих нас учреждений, как Международная экономическая конференция, ибо эта политика играет только на руку Англии. На юго-востоке Европы надо политикой сближения с Чехословакией и Югославией противодействовать Италии.

На Ближнем Востоке перейти решительно на политику сближения с широкими купеческими массами, облегчая им товарооборот с СССР. Поддерживать Турцию против Италии и Англии, добиться согласования нашей политики там с политикой французской и германской. В Персии поставить себе задачу усиления связи с революционными элементами, чтобы иметь кулак против англофильской политики Риза-хана.

7. На Дальнем Востоке необходимо: а) усилить самостоятельность компартии, крестьянского движения, коммунистической работы в армии. Одновременно внушить решительно китайским революционерам, что условие их победы -- это изоляция Англии путем усиления добрососедских отношений с Индокитаем, то есть с Францией, путем конкретной сделки с Японией и с Чжан Цзолинем. Для этой цели они должны не трогать в провинциях, занятых кантонскими войсками, японцев, согласиться на известное временное разделение сфер влияния с Чжан Цзолинем, предостав

ляя ему, кроме Маньчжурии, Чилийскую провинцию и Шандун. Для облегчения этой политики, мы должны отказаться от КВЖД, добившись только гарантий для нашего транспорта через Маньчжурию. Эта политика дает нам одновременно средство перекрыть английские уступки, сделан-

ные теперь Англией, выдвигая на Юге и в Центральном Китае лозунг: китайские железные дороги китайцам. Щадя демонстративные интересы американцев, мы должны создавать затруднения возникновению англоамериканского блока в Китае.

8. Попытаться начать серьезную борьбу за признание нас САШт., предлагая признание долга Керенского и, в случае неудачи, мы должны в Центральной и Южной Америке, путем умелой агентуры обострять конфликты с Америкой, чтоб связать ее там и уменьшить ее свободу вмешательства в наш эвентуальный конфликт с Англией. Агентура наша должна состоять из заслуживающих полного доверия американских и испанских товарищей.

9. Необходима немедленно ревизия всей нашей военной и военно-промышленной подготовки и усиление ее.

Г, Зиновьев [январь 1927 г.]

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б)

Не отправлено*

В "Правде" от 5 января 1927 года помещена передовая статья, которая представляет собою нечто из ряда вон выходящее даже при тех необычных нравах, которые за последнее время укоренились в нашем ЦО. Ренегат Шварц, не то предатель, не то авантюрист, выступил в германском рейхстаге с поддержкой кампании против СССР, в связи с известной историей о гранатах. ЦО считает возможным связать гнусное выступление Шварца с оппозицией в ВКП, как бы устанавливая через Шварца связь между взглядами оппозиции и чемберленовским походом против СССР. Если не считать, что эта передовица есть безответственная выходка кого-либо из школы молодых карьеристов, то ей приходится придать исключительное значение как попытке ввести травлю против оппозиции в новую фазу, грозящую надолго отравить атмосферу партии. Мы считаем необходимым обратить внимание Политбюро на величайшую опасность для партии в целом, коренящуюся в тех новых приемах, выражением которых является указанная выше передовица.

Наши указания на кулацкие и вообще буржуазные опасности, угрожающие рабочему государству, систематически изображались и изображаются в ЦО так, как если бы мы наше рабочее государство объявляли кулацким. Такое изображение наших взглядов есть возмутительная ложь и клевета. Если даже кто-либо в Европе пытается травлю против СССР, как буржуазного государства, связать с нашей оппозицией, то ответственность за это лежит не на наших взглядах, а на ложном, фальсификаторском, клеветническом изображении наших взглядов, повторяющемся изо дня

* В верхнем левом углу приписка Троцкого: "Проект написан, видимо, мной". - Прим. сост.

в день. Теперь эта фальсификация переводится уже в плоскость мировой классовой борьбы, и взгляды части членов ЦК ВКП и их единомышленников в партии, связанных с революцией и рабочим государством, не менее, чем кто бы то ни было, пытаются связать с империалистской травлей против СССР и подготовкой военных интервенций. Грубость и нелояльность приемов борьбы переходит здесь уже даже те пределы, какие мы наблюдали в эпизоде с так называемой телеграммой Михаилу Романову. Мы считаем, что Политбюро должно твердой рукой положить предел дальнейшему развитию травли по этому пути. Политбюро не может не видеть, что инициаторы новых методов борьбы явно стремятся толкнуть оппозиционных товарищей на такие шаги, которые могли бы только обострить положение в партии, понизить ее авторитет в массах и вызвать, как свидетельствует опыт прошлого, новые трещины и новую борьбу. Мы заявляем Политбюро, что, поскольку дело касается нас, приемы отравленных инсинуаций не столкнут нас с позиции, выраженной, в частности, в нашей декларации от 16 октября и означающей, что победа над всеми трудностями и ограждение от всех опасностей, внешних и внутренних, для нас, как и для всей партии, возможны только через единство нашей партии, как руководительницы первого в мире рабочего государства.

[Л. Троцкий]

6 января 1927 г.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б) *

В "Правде" от 5 января 1927 года помещена передовая статья, на которую мы считаем своим долгом обратить внимание Политбюро. Вожди германской социал-демократии, вместе с агентами Чемберлена, все больше раздувают кампанию против СССР в связи с известной историей о гранатах. Ренегат Шварц, не то предатель, не то авантюрист, выступил в германском рейхстаге с поддержкой этой кампании. И вот ЦО нашей партии считает возможным в названной передовой статье связать гнусное выступление Шварца со взглядами оппозиционных товарищей в ВКП! Передовица считает возможным говорить о том, что аргумент Шварца есть "аргумент, всеми своими корнями уходящий в идейные положения нашей оппозиции" (курсив "Правды").

Мы не сомневаемся ни на минуту в том, что такая "полемика" против оппозиционных товарищей в ВКП не встретит одобрения в рядах нашей партии. Неужели не ясно, что попытки в какой бы то ни было мере "сблизить" наши взгляды с выступлениями господ вроде Шварца и с походом Чемберлена против СССР приносят только вред рабочему государству, приносят пользу Чемберленам, шейдеманнам и шварцам?

Полемика против нас на страницах ЦО и до сих пор была неслыханно

* В левом верхнем углу приписка Троцкого: "Этот проект написан Зиновьевым; поправки сделаны его рукой". - Прим. сост.

острой, но такой прием, как выше цитированный, попадает на глаза впервые.

Ни один член нашей партии, ни один член Коминтерна не сомневается в том, что в таких вопросах, как травля против СССР и подготовка военных интервенция против него, вся наша партия будет противостоять, как один человек, буржуазному миру и его лакеям из среды "социалистов". Нельзя допустить, чтобы в ЦО партии, печатающемся в сотнях тысяч экземпляров и читающемся также в министерствах иностранных дел Англии и других стран, допускались такие "полемические" обороты, как в названной статье.

Мы просим Политбюро твердой рукой положить предел таким приемам, могущим только скомпрометировать "Правду" и принести существенный вред делу нашей партии.

Р. С. Из телеграммы, помещенной в "Правде" же, мы знаем, что против Шварца в германском рейхстаге выступил "ультралевый" депутат Шодем, член группы Рут Фишер. Из этого следует, что даже исключенные из Коммунистического Интернационала Шодем, Рут Фишер и их единомышленники отмежевались от гнусного выступления Шварца.

[Г. Зиновьев] [январь 1927 г.]

ПО ПОВОДУ ПРЕДИСЛОВИЯ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ XIV ТОМА СОЧИНЕНИЙ Л. ТРОЦКОГО

тг. ЭЛЬЦИНУ и ПАВЛОВУ

Надо вставить месяц и год похода на Варшаву.

На второй странице предпоследний абзац говорит: "Из двух последних отделов книги... на IV Конгрессе". Это слишком неопределенно. У меня нет под руками тома, но тут нужно сказать немножко конкретнее, чему именно посвящен предпоследний отдел.

* * *

В примечаниях необходимо отметить следующий момент, которого касается предисловие, там, где говорится о моих тезисах на III Конгрессе. Хотя они и приняты были единогласно, но лишь после жестокой борьбы и, кроме того, с компромиссной поправкой, которая их ухудшала. Пеппер на последнем расширенном пленуме исполкома имел неосторожность упомянуть о том, что я принял его поправку. Насколько помню, в первоначальном тексте у меня в достаточно категорической форме предсказывался предстоящий перелом конъюнктуры в сторону повышения и делался вывод о необходимости тактически использовать этот перелом. Пеппер

и К|| сперва категорически отрицали такую возможность, а затем согласились на условную формулировку: если де перелом в сторону улучшения

наступит, то, и так далее. В таком ослабленном и ухудшенном виде этот пункт, помнится, и вошел в тезисы. Если не ошибаюсь, товарищ Варга где-то об этом публично рассказал, чуть ли не в своем докладе в клубе "плановых работников" (или в заключительном слове). Необходимо весь этот эпизод восстановить и показать в примечании, что поправка Пеппера была явным ухудшением текста и принята была лишь как уступка левым, благодаря колеблющемуся центру комиссии. Вернувшись из Америки со знаменем Лафолета, Пеппер в разговоре со мной признал свою ошибку на III Конгрессе. На последнем же исполкоме он попытался снова перелицевать эту ошибку чуть ли не в идейную победу над троцкизмом.

Л. Троцкий 8 января 1927 г.

ЗАПИСКА АЙЗЕНБЕРГА И ПРИМЕЧАНИЕ ТРОЦКОГО

Л. Д.,

Прошу пересмотреть прилагаемое при этом примечание о пролетарской культуре, которое является основным для XXI тома "Культура переходного периода".

Айзенберг * 13 января 1927 г.

Если Ленин иногда употреблял выражение "пролетарская культура", а иногда отвергал его, то здесь надо искать не противоречия по существу, а лишь различного применения терминов в разные моменты. Можно, конечно, переходный культурный период, когда рабочий класс борется за овладение культурным прошлым и за его приспособление к своему социалистическому строительству, назвать периодом пролетарской культуры, хотя, например, никто не предлагает называть переходное хозяйство пролетарским хозяйством, а хозяйство ведь есть база культуры. Но это уже спор чисто терминологический. Отрицание "пролетарской культуры" у тов. Троцкого не есть, разумеется, отрицание гигантского значения культурного строительства в эпоху диктатуры пролетариата, а есть лишь, прежде всего, отвержение: а) однобокого кружкового подхода к вопросам культурного строительства и б) ложной исторической перспективы, в силу которой за эпохой буржуазной культуры рисуется эпоха пролетарской культуры.

* "Красный профессор", один из редакторов Собрания моих сочинений. - Л. Троцкий.

Эту мысль в том или другом виде надо развить в связи с тем, что сказано на 5-й странице, иначе читателю было бы непонятно, почему Ленин в одном случае употреблял выражение "пролетарская культура", а в другом - отвергал его.

В конце всего примечания:

Трудно представить себе более яркое свидетельство о бедности, чем то, какое здесь вапповцы выдают самим себе. Выше мы привели из речи тов. Троцкого то место, где он разъяснял напостовцам, что они совершенно не

представляют себе, какими экономическими и культурными путями крестьянство и все вообще непролетарские элементы могут идти к социализму под руководством пролетариата. Теперь, частично усвоив этот урок, вапповцы свое вчерашнее непонимание называют... троцкизмом.

Л. Троцкий

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ

Может быть, уже в самом начале сказать о мире. Что-нибудь в таком роде: старое латинское изречение говорит, что если хочешь мира, надо готовиться к войне; для пролетарских революционеров это значит: если хочешь бороться за мир, то надо понимать историческую, классовую природу войны и прочее... Так как теперь задача борьбы за мир - в интересах социализма и международной революции - встает перед нами с особенной силой, то нам исключительно важно вдуматься в учение Ленина о войне и так далее. Это следовало бы, мне кажется, развить в самом вступлении.

В 1904 году Плеханов был уже скрытым патриотом. Он повторял фразу Геда: социализм не может быть антинациональным. Он вел на эту тему довольно скабрзные разговоры с Раковским. Поэтому об его выступлениях на Амстердамском Конгрессе следует, мне кажется, сказать осторожнее (стр. 4).

3. На странице 8-й нужно вставить одну-две фразы для связи с дальнейшими краткими пунктами.

На странице 13-й, по поводу того, можно ли свободу и социализм "нести на штыках". Здесь нужно бы дать кое-какие пояснения и "смягчения", отчасти в пропагандистских, отчасти в "дипломатических" целях. "Нести на штыках" свободу и социализм можно только в тесной связи с революционным классом данной страны, рука об руку с ним, то есть при таких условиях, когда трудящиеся и угнетенные массы вмешательство извне действительно воспринимают как освободительное вмешательство, а не как замаскированное насилие. Попытками насилия, захвата, закабаления "под видом освобождения" полна история, в частности, история империалистской войны. Тем строже, тем непримиримее, тем бдительнее должна быть в этих вопросах политика пролетариата и так далее.

Здесь же, или лучше в конце, следовало бы объяснить, почему мы

столь настойчиво боремся за мир, если мы, вообще говоря, за революционную войну. Ленин говорил, что мы не зарекаемся от революционной войны. Но это вовсе не значит, что "революционная война" всегда и при всех условиях свободна разрешить революционные задачи. После империалистской войны, истощившей народ, после гражданской войны у нас, разрушившей хозяйство страны, мир есть необходимейшее условие как нашего социалистического роста, так и подготовки коммунистических партий. Чем позже империализм обрушит на нас войну, тем более крепкими окажемся мы, как СССР,

и весь мировой пролетариат вместе с нами. Наш величайший революционный интерес поэтому - оттянуть войну как можно дальше, противодействуя ей всеми силами. Наилучшим исходом было бы, если бы европейская революция упредила новую империалистическую войну. Вообще говоря, это не исключено. На это должна быть направлена вся наша политика. При такого рода "мирной" (в революционном, а не пацифистском смысле) политике, если бы буржуазии тем не менее удалось бросить Европу или весь мир в новую империалистскую войну, нам удалось бы легче и, следовательно, скорее превратить новую империалистскую войну в гражданскую... Вот почему мы кровно заинтересованы в мире, в его сохранении, в его упрочении. Вот почему наша партия искренно борется за мир. Вот почему, вопреки подлой лжи социал-демократов и прочих, нам чужды какие бы то ни было милитаристские замыслы.

6. На странице 18-й. В связи с этим чуть смягчить предсказание насчет того, что вторая полоса войн "не за горами", формулировать это более условно, чтобы оставить место "субъективному фактору".

Л. Троцкий 14 января 1927 г.

ТЕЗИСЫ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Турция

В какой мере устойчивы дружественные отношения с Турцией? (Надежды Румынии.)

Румыния

Династические затруднения в связи с вопросом о наследнике пре-

стола. Справиться: умер румынский король, или только собирается? Итало-албанский договор против Югославии.

Румыния

Франко-итальянские отношения создают противоречия в положении Румынии: она сохраняет "интимный союз" с Францией и "глубокую дружбу" с Италией.

[Польша]

Противоречия европейских государств в экономике: улучшение в положении одного государства почти всегда оплачивается ухудшением в другом государстве. Нечто подобное наблюдается в политике европейских государств в отношении нас: противоречия так глубоки, что ухудшение отношений к нам со стороны одного государства почти всегда ослабляет вражду к нам другого государства. Так, успех Германии в Лиге Наций, отдаляющей Германию от Рапалло, означает неудачу Польши в Лиге Наций и тем самым способен ослабить вражду Польши к нам.

В этой механике бывают, однако, свои приливы и свои отливы. Сейчас приходится сказать, что усиление вражды к нам одних государств идет гораздо резче, чем ослабление вражды других, так что получается активное saldo враждебности.

Заявление Пилсудского "ни ссоры, ни войны" (15 декабря).

Польский министр Залесский после провала в Женеве 12 декабря говорил в

интервью о возможности соглашения с нами о ненападении.

Румыния

Румынии Италия нужна по бессарабскому вопросу. Но Италия против Франции, а Франция нужна Румынии еще больше, чем Италия.

Литва

Сперва переворот считался делом рук дядека (деда). Однако Сметона считается германофилом. Возможность руководящей части в перевороте Англии с целью противопоставить Литву большевикам, но не сдавать ее Пилсудскому.

Польша

Франция сейчас скорее умеряет политику Польши по отношению к нам. Англия умеряет политику Польши по отношению к Германии. Англо-французский антагонизм затрудняет политику Польши на Запад,

как и на Восток, подобно тому, как итало-французский антагонизм улучшает положение Румынии в бессарабском вопросе.

Польше нужен заем в Америке. Америка против авантюры -- конечно, в Литве, а не в Никарагуа и в Мексике.

Может ли Пилсудский пойти на возвращение Германии коридора в обмен на Литву? Это один из вопросов, от которого зависит успех окружения.

Вопрос о коридоре -- ничтожный вопрос с точки зрения всей вообще судьбы нынешней Европы. Но европейский вопрос весь запутан такого рода мелкими петлями. Польский коридор, этот высший продукт версальской мысли, дает только наиболее постыдное, глупое и злобное выражение всей нынешней европейской путаницы.

Конечно, Италия может ратифицировать захват Бессарабии. Конечно, Англия с Францией могут вынудить Польшу принять Литву за коридор. Каждое из этих противоречий разрешимо путем компромисса. Но самих противоречий очень уж много. И каждое из них цепляется за другое и тянет его за собою. Удастся ли их преодолеть?

Румыния сближается с Италией. Это отдаляет ее от малой Антанты и ведет к полному окружению Югославии.

Л. Троцкий 15 января 1927 г.

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК КОПИЯ: В СЕКРЕТАРИАТ ЦК

Уважаемые товарищи!

Во вчерашнем номере "Правды" напечатано выступление тов. Ярославского по докладу МКК на XV Московской губпартконференции. В этом выступлении тов. Ярославский цитирует нелегальную листовку, распространявшуюся в Одессе "группой членов ВКП (б) и ВЛКСМ, стоящих на платформе тов. Троцкого". В напечатанном отчете о речи тов. Ярославского нет никаких данных для того, чтобы судить, кто эту листовку составлял и распространял. Текст листовки настолько нелеп, что вызывает подозрение, не стоит ли за этим делом рука врагов партии. Можно не сомневаться, что попытки белогвардейцев вмешаться и растравить борьбу делались и будут делаться (достаточно просмотреть

корреспонденции белой печати, например, "Руля"). Не давая никакой информации по вопросу об источниках прокламации, тов. Ярославский ограничивается выводом: "Это документ, который показывает, что люди глубже уходят в подполье". О каких "людях" идет речь -- не сказано. Между тем, в листовке названо мое имя.

Если по этому делу ведется расследование - на что я надеюсь - то непонятно, зачем документ печатается до выяснения того, откуда он происходит, и нет ли здесь провокации. Если же авторами листовки дей-явительно являются члены партии или комсомола, чудовищно злоупотребившие моим именем (что мне представляется невероятным), то почему все эти обстоятельства, если они уже выяснены, не указаны в речи? Наконец, если допустить наиболее невероятное, то есть, что тов. Ярославский действительно верит, будто такого рода листовка могла быть составлена в какой бы то ни было связи с "платформой" Троцкого, то почему никто не обратился ко мне для выяснения этого вопроса?

Я не могу не обратить внимания ЦКК на такого рода явно неправильный образ действий, который может иметь только отрицательные последствия для отношений внутри партии.

С коммунистическим приветом

Л. Троцкий 26 января 1927 г.

В ЧЕМ ОСНОВА ВСЕХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

Современный монополистический капитализм не только воспроизводит все противоречия, свойственные промышленному капитализму, но и вызывает к жизни новые противоречия и затруднения, которые имеют специфический характер и присущи лишь новейшей фазе его развития. Причем последние являются как бы ответной реакцией на те методы, которые применяет финансовый капитал, стремясь преодолеть внутренние противоречия в ходе своего исторического движения. "Это обострение противоречий является самой могучей двигательной силой переходного исторического периода, который начался со времени окончательной победы всемирного финансового капитала", - пишет Ленин. Что же получается в результате картелирования производства, ограничения свободной конкуренции и возникновения высокой картельной прибыли? Прежде всего, банки концентрируют дополнительную картелированную прибыль в своих руках. Устойчивость высокой нормы прибыли картелей вызывает отливы капиталов из некартелированных отраслей, где норма прибыли гораздо ниже. Этим путем происходит прилив капиталов отраслей тяжелой индустрии и усиливается диспропорция между развитием тяжелой и легкой индустрии. Все это до крайности способствует образованию массы капитала для целей накопления. Но с другой стороны, самый процесс регулирования предложения со стороны картелей означает

не что иное, как ограничение производства. Последнее обстоятельство служит огромнейшим препятствием для применения накопленных масс капитала. Таким образом, сама природа монополии является препятствием для безграничного накопления капитала. Выходом из этого вновь возникшего противоречия служит экспорт капитала, который соответствует специфической природе монополии. Таким образом, перед нами проходит следующая цепь противоречий: 1) Для того, чтобы создать условия расширенного воспроизводства, капитализм был вынужден, на основе определенного уровня концентрации, породить монополию. 2) Монополия, дающая возможность нарушить закон тенденции нормы прибылей к понижению, искусственно фиксировала определенную норму прибыли и тем самым дала возможность, на основе этой нормы прибыли, капитализировать прибавочную стоимость. 3) Нарушив, таким образом, законы образования средней нормы прибыли, монополии привели к перераспределению общественного капитала в том отношении, что способствовали переливанию капиталов в картелированные отрасли из некартелированных, в тяжелую индустрию из легкой и создали этим путем перенакопление капиталов в картелированных отраслях.

Таким образом, монополия, устранив частично одно противоречие, в то же время создала целый ряд других противоречий, правда, уже на основе другой производственной структуры. Она привела к усугублению явлений диспропорции во всем мировом хозяйстве. Для того, чтобы охватить во всей полноте сумму этих противоречий, необходимо остановиться на условиях процесса накопления в отраслях высокого органического состава капитала, в так называемой тяжелой индустрии. Во время промышленного расцвета, как известно, в более благоприятное положение попадает крупная промышленность, чем легкая. Зато к моменту кризиса тяжелая индустрия, насыщенная капиталами в предшествующий период, попадает в чрезвычайно трудное положение, благодаря преобладанию основного капитала, тогда как легкая индустрия может более безболезненно сократить производство и приспособиться к изменившемуся спросу. Таким образом, как процесс увеличения капиталов тяжелой индустрии в период подъема, так и процесс уменьшения капиталов (ограничения их) во время кризиса, приобретает все более скачкообразный характер и усиливает отношение диспропорциональности в производстве. Все эти условия заостряют противоречия. Экспорт капитала является единственным выходом из этих противоречий для картелированной промышленности. Будучи порожден монополией, он превращается в предпосылку дальнейшего существования монополий; ибо "сами картели, - как пишет Гильфердинг, - ничего не могут изменить в конкуренции капиталов из-за сфер вложения, в действии накопления на образования цен, а потому не могут помешать и возникновению отношений диспропорциональности... так как конкуренция картелированных сфер идет на основе более высокой нормы прибыли, чем конкуренция некартелированных отраслей".

В случае невозможности экспорта капитала выход у картелей в ограничении

производства, но тогда еще глубже усугубляется диспропорциональность, причем в этом случае вся тяжесть обрушивается на некартели-рованные отрасли, а в случае депрессий противоречия между картелированными и некартелированными отраслями достигают самых максимальных размеров. Экспорт капитала и служит для картелей единственным способом разрубить узел противоречий и тем самым открыть себе возможность применения вновь накопленного основного капитала в условиях, благоприятствующих получению высокой нормы прибыли. Каков же характер и размеры экспорта капиталов? В отличие от товарного экспорта, размеры капитального экспорта не зависят от степени товарного производства той страны, куда экспортируется капитал. Границы его лежат в 1) возможности капиталистического развития неразвитой страны, 2) в размерах накопления капитала или в избытке производительного капитала в экспортирующей стране (этим путем он преодолевает границы импорта неразвитой страны). По мере того как европейский капитал развивается в финансовый капитал, он редко уже с самого начала эмигрирует как таковой. Поэтому все более и более выдвигается на первый план экспорт промышленного капитала, который служит в то же время средством уравнивания национальных норм прибыли. Неравномерность в распределении сырья, металлов между отдельными странами с точки зрения уровня развития этих стран, в данном случае влияет на направление движения экспорта капиталов. Непоспешивание за бешеным развитием тяжелой индустрии, производство металла, железа, угля, свинца, чугуна, нефти и прочих сырых материалов создает благоприятные условия для сбыта и экспорта этих продуктов. Таким образом, экспорт и импорт железа и руды на данной стадии развития мирового хозяйства создает главную основу для современных хозяйственных связей и предопределяет основное направление в движении капитала к тем или иным рынкам. Это ведет к капитализации новых рынков и к увеличению их потребительской емкости. Стремление к устойчивости прибыли, к охране вложенных основных капиталов приводит к включению отдельных частей мирового рынка в состав национального рынка. Этим путем достигается монопольное господство над источниками сырья, колониями и так далее, то есть происходит монополизация сфер приложения капитала. Этот процесс приводит к увеличению хозяйственной территории как базы финансового капитала и этим путем уравнивает общественное развитие в различных частях мирового хозяйства. Но это отнюдь не значит, что в этих частях мирового рынка происходит накопление и возрастание капиталов. Несмотря на промышленный индустриальный рост колоний, отсталых стран, на достигнутый ими высокий уровень экономического и политического развития, они становятся все более зависимыми от финансового капитала более развитых стран. Следовательно, нивелировка общественного развития отнюдь не означает нивелировки в смысле равномерного распределения богатства, доходов и прочего. Тот факт, что 80 процентов всемирного финансового капитала сосредоточено в четырех странах (Англия, Америка, Франция и Германия) -- этот факт говорит как

о монопольном положении этих стран по отношению ко всем другим, так и о формах и путях в распределении прибавочной стоимости в зависимых странах.

К вопросу об ультраимпериализме

В своей брошюре "Объединение срединной Европы" Каутский пишет: "Мнимый закон, будто капиталистический способ производства по экономическим причинам лишает жизнеспособности в политике мелкие государства". Каутский здесь пытается возразить Реннеру, который из того факта, что "общественные производительные силы переросли не только мелкие государства, но и крупные, составленные из различных национальностей -- делает вывод, что мировое хозяйство требует мирового государства и "империализм осуществляет интернационализм в форме господства одной нации над многими подвластными ей народами". "В действительности, -- отвечает на это Каутский, - абсолютно не существует того факта, будто экономическое развитие толкает к созданию интернациональных государств, к замене национальных" ("Объединение срединной Европы"). Несомненно, Каутский здесь не прав, ибо, как видно из анализа новейшей структуры капитализма, экономическая тенденция к этому существует. Она возникает из того факта, что развитие производительных сил переросло национальный рынок, что рост концентраций, монополий давно уже создал для капиталистической промышленности такое положение, когда уже ее производство стало не только массовым, но и мировым в том смысле, что только мировой рынок может служить для нее рынком для сбыта товаров и приложения капиталов. Но конкретная экономическая действительность современного мирового хозяйства, в пределах которого пробивает себе дорогу эта экономическая тенденция - не дает ей выделиться в чистую форму и создает соревнование между "крупными империализмами", борьба которых и составляет историческое содержание эпохи финансового капитала. На эти общественно-исторические условия не обращает внимания Каутский, когда он говорит в "Neue Zeit" о возможности "общей эксплуатации мира интернационально объединенным финансовым капиталом". В своей книге "Империализм и мировое хозяйство" Бухарин вполне правильно подметил одно обстоятельство, когда писал, что "условиями для прочного соглашения являются равенство позиций на мировом рынке (издержки производства, ведь основной фактор конкуренции) и одинаковость хозяйственной структуры (ибо изменение в соотношении сил создает основу для изменения соглашения, которое отражало прежнее соотношение сил).

Этого то сейчас и нет в мировом хозяйстве, благодаря целому ряду исторических и социальных условий. То же самое имеет в виду Гиль-фердинг, когда говорит: "Экономически был бы возможным всеобщий трест, хотя исторические и социальные условия никогда не дадут доразвиться наметившимся процессам до всеобщего картеля". В этом же духе пишет и Ленин: "Господство финансового капитала не ослабляет неравно-

мерности и противоречия внутри всемирного хозяйства, а усиливает их".

Из приведенных данных о росте железнодорожного строительства и колониальных владений, наряду с ростом производительных сил в разных странах, видно, что финансовый капитал и тресты не ослабляют, а усиливают различия между быстротой роста разных частей мирового хозяйства (это, кстати, особенно видно в последнее время на факте роста нефтяной промышленности), но это не исключает того факта, что теперь "национальное хозяйство" строит свою экономическую деятельность на базе мирового хозяйства (см, Бухарин. "Империализм и мировое хозяйство"). Поэтому был прав вполне Бухарин, или во всяком случае имел некоторое право рассматривать империализм как проблему мирового хозяйства. С этой точки зрения вполне закономерно было подойти к этой проблеме со стороны условий воспроизводства мирового капитала. В фазе Д--Т, которую проходит капитал, -- современное гигантское развитие производительных сил с его усилившимся потреблением основного и оборотного капитала, с ростом органического состава капитала - созданы огромнейшие препятствия для воспроизводства мирового капитала. Если еще принять во внимание скачкообразное развитие тяжелой индустрии, то станет очевидным диспропорциональный рост всей индустрии и углубление противоречий между сельским хозяйством и индустрией, с одной стороны, и обрабатывающей и добывающей промышленности - с другой. Все это выражает несоответствие в распределении производительных сил общества. Эпоха дороговизны на сырье и сельскохозяйственные продукты - есть явления новейшей фазы капитализма. Мы знаем уже, что монополии только усугубляют эту дороговизну и диспропорциональность в мировом капиталистическом производстве. Таким образом, под напором производительных сил мирового капитализма соотношение между индустриальным и аграрным производством настолько передвинулось и изменилось, что здесь уже количественное изменение перешло такие границы, за которыми лежит качественное изменение. Таким образом, тот же самый процесс, который сузил рынки сбыта (массовый характер производства, территориальный раздел мира, движение капитала к аграрным странам и так далее) сузил и рынки сырья. Но изменение в условиях воспроизводства мирового капитала влечет за собой применение новых методов экспансивной политики. Как же происходит международное движение капитальных ценностей в обстановке сужения рынков сбыта и сырья, диспропорционального роста индустрии, противоречия между сельским хозяйством и промышленностью, а также между обрабатывающей и добывающей промышленностью? Исходным пунктом в экспорте капиталов, по Бухарину, является относительное перепроизводство капитала, когда возросший капитал приносил бы столько же прибыли, сколько до своего возрастания. Здесь уже налицо создались бы условия для его экспорта за границу. Движению капитала, выражающего собой один из наиболее общих законов капиталистического способа производства в мировом масштабе как одного полюса капиталистических (отношений, соответствует движение рабочей силы как другого полюса. В мерном случае, процесс движения регулируется законом уравнения национальных норм прибыли, во втором - интернациональным выравниванием нормы заработной платы. Приливы и отливы рабочей силы,

как правильно указывает Бухарин, составляют одно из явлений мирового рынка труда. В то же самое время процессы воспроизводства, концентрации и централизации капитала, а также рост производительных сил - все более и более встают в противоречия с государственно-капиталистическим национальным присвоением, и каждая централизация, как и каждый шаг в замене свободной конкуренции монополией, приводит лишь к тому, что противоречия достигают самой высокой ступени развития и сплетаются в один узел. Для капитализма при таком положении может быть выход: 1) уничтожение ценностей или 2) коренная передвижка в соотношении борющихся сил. Последняя достигается войной. Следовательно, война и есть средство перераспределения производственных сил в мировом масштабе. Означает ли такое перераспределение производительных сил уничтожение неравномерности в распределении сырья, колоний и прочих объектов, эксплуатации финансового капитала с точки зрения развития производительных сил? Несомненно, что такая война приводит к более равномерному распределению этих объектов между победившими странами, ибо дает им возможность, на основе данного перераспределения, начать новое движение вперед. Но в конечном счете, война воспроизводит все те противоречия, которые заложены в самой основе производственных отношений финансового капитализма. Тем самым она воспроизводит в расширенном масштабе все противоречия, свойственные эпохе финансового капитала. Но развитие этих противоречий происходит уже при другом распределении производительных сил в рамках мирового хозяйства. Она может перенести центр тяжести развития в совершенно другие пункты мирового рынка, ослабив целый ряд стран и создав условия для скачкообразного развития таких стран, которые до сих пор находились на заднем плане. Кроме всего прочего, она не может задержать процесс загнивания целого ряда сильно развитых капиталистических стран, который является тоже продуктом новейшей фазы капитализма. В этом проявляется, в данном случае, неравномерность роста капитализма в целом.

Солнцев [январь 1927 г.]

ТОВ. СОЛНЦЕВУ

Дорогой товарищ!

При беглом (поневоле) чтении Вашей речи возражений не нашел. Речь показалась мне интересной и содержательной.

Известную опасность при такой постановке вопроса представляет "отвлечение от международного фактора", - говоря бухаринским языком. Закон социалистического накопления сожигает и борется с законом ценности в нашем хозяйстве. Исход борьбы зависит от условий и, в частности, от политики, которые определяют распределение национального дохода между двумя системами. Получается картина поединка на равных началах. Но мы составляем часть мирового хозяйства и находимся в капиталистическом окружении. Это значит, что поединок "нашего" закона социалистического накопления с "нашим" законом ценности объем-

лется мировым законом ценности, что довольно серьезно меняет соотношение сил обоих законов, если оставаться только в рамках экономических категорий и их неограниченного развития, то есть, другими словами, если "отвлечься от международного фактора", вместо того, чтобы призвать на помощь кризис капитализма и международную революцию.

Вы, конечно, прекрасно все это знаете, и в конце Вашей речи есть на это намек. Но тут намеков, пожалуй, недостаточно. Иначе за Вашу постановку вопроса, безусловно правильную, ухватятся те отечественные любомудры, которые через 80 лет после "Коммунистического манифеста" додумались до той гениальной мысли, что построить социализм - значит победить "собственную" буржуазию, т. е. "собственный" закон ценности. Подобным же образом кое-какие любомудры ухватились за первую часть моей книжки "К социализму или к капитализму", совершенно не поняв связь ее со второй частью. Вот почему любомудры стали кричать, будто я отрекся от своей книжки "К социализму или к капитализму", когда я выдвинул аргументы из второй части книжки, которая вся посвящена доказательству того, что нельзя "отвлечься от международного фактора". С этими аргументами нам придется встречаться и впредь.

Мне вспоминается, как отечественный любомудр Александр Иванович Скворцов, великий истолкователь марксизма, увидевши после появления III тома "Капитала", что в течение двадцати пяти лет учил студентов не тому, чему надо было, обвинил Маркса в отказе от собственной точки зрения: цена у Маркса базируется, видите ли, не на ценности, как ей полагалось бы, а на издержках производства. Борьба "собственного" закона ценности с "собственным" законом социалистического накопления есть "I том". Включение этой борьбы в систему мирового закона ценности есть "III том". Первый том необходим, но не достаточен. Нам надо переходить к следующим томам.

Года три тому назад мы спорили против отечественных любомудров, которые всю систему нашего хозяйства называли государственным капитализмом, постыдно перевернув Ленина. На эту тему писались сотни передовиц в нашей печати и сотни "ученых" статей и даже учебников (хорошо бы их перебрать!). Теории государственного капитализма мы противопоставляли теорию борьбы двух систем. Теперь любомудры с грехом пополам эту точку зрения усвоили и требуют только, чтобы, для их теоретического и политического спокойствия, мы "отвлеклись от международного фактора". Не исключена возможность того, что завтра означенные любомудры, в поисках якоря спасения, ухватятся за теорию борьбы двух законов и будут обвинять Преображенского в том, что он отказался от своей собственной теории, которая ими будет объявлена безупречным обоснованием социализма в одной стране. Разумеется, тов. Преображенский будет так же мало ответственен за подобное истолкование, как мало был повинен Маркс в "марксизме" проф. Скворцова (того, а не этого, - а, впрочем, и этого). Но чтобы пресечь дорогу теоретическим злоупотреблениям, надо нам самим не отвлекаться от "международного фактора", даже в пределах

двадцатиминутной речи.

Ваш Л. Троцкий

P.S. Напоминаю Вам, что, наряду с законами ценности и первоначального социалистического накопления, существует еще весьма почтенный закон неравномерности капиталистического развития. Не можете ли Вы мне сообщить, в каком он находится состоянии?

28 января 1927 г.

ИТОГИ ПЛЕНУМА ЦК ВКП (б) Капитальные затраты

Производственно-финансовый план промышленности на 1926--27 год явно показывает, что политика ЦК все больше и больше заводит наше хозяйство в тупик. Уже итоги прошлого года показывают это в достаточной степени ясно. Они сводятся к следующему:

Себестоимость промышленности возросла на 2-3% в среднем. При этом в железорудной она поднялась на 23,4%, металлической - 11,5%, основной химической - на 9,6%, резиновой -- на 16,4%, лесной - на 29,5%,

маслобойной -на 19,6%. Серьезные понижения себестоимости дали: электротехническая промышленность - 6,5%, текстильная - 5,2% (при резком ухудшении качества), пищевкусовая - 9,7 (главным образом, сахарная, 22,1% -- в результате полной загрузки заводов, и чайная -- 14,3%

- понижение цен на чай). (Сводный производственно-финансовый план промышленности на 1926-27 год.)

Низкие цены на сырье привели к остановке роста или даже к сокращению посевной площади и урожая технических культур - по льну снижение на площади на 1--2% с уменьшением заготовок в этом году сравнительно с прошлым на 1/3, по подсолнуху - сокращение посевной площади на 17% и на 30 с лишним процентов по сбору.

Реальная заработная плата в течение года не повысилась: с октября по апрель она упала на 12%, затем к октябрю поднялась до уровня начала прошлого года.

Рост безработицы обогнал рост рабочих. Количество промышленных рабочих по всему Союзу выросло на 14%, а безработных по РСФСР: чернорабочих - на 21%, квалифицированных и полуквалифицированных -на 29,5% (из них металлистов - на 39,5%). (Доклад НК труда РСФСР в ноябре 1926 года.) По Украине число квалифицированных и полуквалифицированных безработных возросло за год на 33%. ("Экономическая жизнь", 8 февраля, No 31.)

Ослабление товарного голода весьма сомнительно: розничные цены на продукты промышленности растут вплоть до мая месяца, почти возвращаясь к этому времени к уровню цен в октябре 1923 года во время кризиса (99%), к сентябрю снижаются на 3%, а к январю вновь поднима

ются до уровня октября 1926 года. Некоторый застой в сбыте несезонных и неходовых товаров, при явном недостатке сезонных, в значительной степени объясняется: 1. Переходом трестов на выделку неходовых сортов, для обхода нормированных цен на ходовые сорта. 2). Таким ухуд-

шением качества продукции (главным образом, текстильной), при котором дешевые сорта становятся негодными для потребления и не находят сбыта (см. по этому поводу интереснейшую заметку Вышневого в "Торгово-промышленной газете" 16 февраля, No 38, "Проблема ассортимента и качества в текстильной промышленности"),

Все это явно показывает, что развитие промышленности в 1925/26 году было недостаточно и что наши хозяйственные затруднения не ослабились, а углубились.

План на 1926-27 год страдает теми же дефектами:

- Рост продукции замедляется: в прошлом году увеличение составляло 42%, в этом - оно предполагается около 20%. (При этом производство предметов потребления должно увеличиться только на 17%.)
- Себестоимость по предположениям на 1926-27 год должна, без учета доамортизации, понизиться на 1%, а с учетом доамортизации - повыситься на 1%. На самом деле, повышение, по-видимому, будет больше: недоучтен рост цен на сырье (например, последнее повышение цены льна на 70 копеек за пуд), изношенность оборудования, переоценен, по-видимому, рост производительности труда -- 13%, вместо прошлогодних 11%, не учтена необходимость улучшения качества (по текстильной промышленности план исходит из "облегченного" ассортимента в течение всего года*, когда к "облегченному" ассортименту перешли только во второй половине года), При возврате к старому ассортименту, вместо снижения себестоимости по текстильной промышленности на 3,3%, она, в лучшем случае, останется стабильной. (Производственно-финансовый план -- "Стоимость производства".) По сахарной промышленности, вместо предполагавшегося увеличения себестоимости на 8,3%, мы имеем сейчас, по окончании кампании сахароварения, повышение на 12%.
- Повышение номинальной заработной платы предусмотрено только на 9,9% против средней 1925-26 года. А так как эта средняя ниже октября 1925 года, то фактически это означает стабилизацию заработной платы на уровне октября 1925 года.
- Размер капитальных затрат недостаточен: если не считать нераспределенного резерва и второочередных работ, они составят 864 млн.

руб.**

против фактически выполненных за прошлый год 780. Между тем, в настоящем году мы уже подходим к полной и даже чрезмерной нагрузке оборудования. При этом, по отраслям промышленности, производящим предметы потребления, капитальные затраты даже несколько сокращают

ся (244,8 в прошлом году - 242,6 - в этом). (Сводный производственно-финансовый план, раздел "Капитальное строительство".)

* То есть из худшего качества, чем в прошлом году. ** Общий размер капитальных затрат - 947; из них нераспределенных - резерв - 30 млн. руб., второочередные работы - 43 млн. руб., усиление основных капиталов синдикатов (т. е. не промышленности, а торговли) - 10 млн. руб. За вычетом этих расходов, из которых резерв и второочередные работы, наверное, выполнены не будут, а усиление основных капиталов синдикатов к промышленности не относится -- остается 864 млн. руб.

- Однако, и этот план ресурсами далеко не обеспечен. Финансовый план составлен с огромным напряжением, и сам ВСНХ указывает, что не которые директивы (например, по сокращению товарных и производственных запасов) выполнены не будут. Кроме того, при составлении плана не принималось во внимание проведение понижения отпускных цен на 5%.
- Прямо-таки катастрофическое положение создается с рабочей силой. В прошлом году было вовлечено в промышленность около 380 тысяч рабочих, в этом году предполагается вовлечь только 136 тысяч. Результаты уже сказались: за первый квартал этого года количество безработных возросло на 200 тысяч человек, то есть на 20%, в то время как за пер

вый квартал прошлого года увеличение безработных составляло только 31 тысячу, то есть 3%.

Полная неудовлетворительность плана не могла не вскрыться даже на пленуме ЦК. Она ясно сказалась и в очень меланхолическом тоне доклада тов. Куйбышева, и в очень резких выступлениях ряда ораторов.

1. Наиболее остро выдвинулся вопрос о "рационализации" и сокращения в связи с ней рабочих. На нем вынужден был специально остановиться в своем докладе тов. Куйбышев, заявивший, что "этот вопрос приобретает кардинальную важность и решающее значение", что "тут партии нужно установить совершенно определенную линию", но что он сейчас "не может предложить пленуму ЦК совершенно определенного решения", а Политбюро "тоже решило не принимать решения по этому вопросу на этом пленуме". В прениях этот вопрос был центральным. На остроту его указывал Урываев: в связи с рационализацией происходит "выплевывание" рабочих и к тому же еще квалифицированных. На вопрос Сталина: "Какие практические пути наметились?", он мог ответить только: "Практических выводов, тов. Сталин, наметилось мало". Чубарь указывал, что на крупнейших заводах Украины идет в связи с рационализацией расчет рабочих, а девать их некуда. Каганович настаивал на необходимости проведения рационализации, очень неуверенно предлагал только одну "меру": особое бюро на биржах труда для рабочих, увольняемых по рационализации. Петровский предлагал усилить помощь сельскому хозяйству для того, чтобы

предотвратить поток рабочих из деревень. Ломов, сообщив, что в Донбассе рабочие иногда смазывают новые врубовые машины человеческим эксcrementом вместо масла, заявил: "нужно доказать рабочему, что это (рационализация) идет на пользу производству. Когда ему растолкуешь это, тогда он пойдет и на другую, даже хуже оплачиваемую работу". Только Томский и Мельничанский пытались занять более оптимистическую линию: они пытались доказать, что рассчитываемых по случаю рационализации рабочих можно втянуть за счет сокращения временных рабочих, то есть за счет усиления безработицы неквалифицированных рабочих. Но и это заявление никакого сочувствия не встретило. Никакого решения по этому вопросу не только не было принято, но и не было намечено - он остался целиком открытым.

Выше указывалось на непомерный рост безработицы и, главным образом, за счет квалифицированных рабочих. Спрашивается, почему? Ответ находим в речи Мельничанского: "В связи с жилищным кризисом и

целым рядом других явлений наши фабрики и заводы превратились в настоящее время в проходные дворы. В Вязниках, например, мы имеем одно предприятие, в котором за год рабочая сила обменялась полтора раза. Ну, вот предприятие в том же самом тресте, во главе которого стоит тов. Урываев, мы имеем такую картину: завод "АМО", имея 1.673 рабочих и служащих, за год - с 1 октября 1925 года по 1 октября 1926 года сократил 387 человек, а затем принял на работу 515 человек" и так далее. Превращение в "проходные дворы" наших предприятий происходит не только "в связи с жилищным кризисом", а главным образом, с "целым рядом других явлений", а именно: хозяйственники, пользуясь большим резервуаром безработных, предпочитают рабочих брать временных, а не постоянных, более квалифицированных заменяют менее квалифицированными, пожилых - молодыми, тем самым снижая заработную плату.

Капитальные затраты и размер продукции. Коссиор (Югосталь) и Сулимов (Урал) с полной ясностью показали, что программа небольшого увеличения производства чугуна означает остановку развития производства металлургии, так как все это увеличение пойдет на то, чтобы пополнить истощение запасов лома. Каганович сообщил, что в 1926--27 году на Украине выходят из строя за старостью две домны, в 1927-28 году - семь, в 1928--29 году - еще больше, а план не предусматривает перестройки ни одной домны. Мельничанский протестовал против сокращения капитальных затрат в текстильной промышленности сравнительно с прошлым годом на 10 м. р., а в сравнении с предположениями пятилетнего плана - на 50, и заявил, что в результате этого нам скоро придется ввозить мануфактуру из-за границы (не хлопок, а мануфактуру). Лобов заявил: "Я боюсь, что в этом году из-за финансовых затруднений мы капитальные затраты в предназначенных размерах не сможем выполнить и производственную программу не сможем выполнить". В своем заключительном слове Куйбышев на все это ничего не ответил.

Жилищный вопрос. Сулимов (Урал) заявил, что с жилищным вопросом у них дело обстоит острее, чем с рационализацией. Нельзя брать новых рабочих, так как негде их размещать. Мельничанский говорил о крайней напряженности жилищного кризиса у тек стилей, которым приходится жить на расстоянии 5-10 верст от фабрики, и протестовал против значительного сокращения по этой отрасли промышленности ассигнований на жилищное строительство сравнительно с прошлым годом.

Ряд выступавших выражал недовольство, что в докладе Куйбышева ничего не сказано о проблеме сельскохозяйственного сырья и о себестоимости промышленных продуктов. Куйбышев отделался тем, что этот вопрос относится не к вопросу о ценах,

В общем и целом прения с полной наглядностью показали: 1) План капитальных затрат недостаточен. 2) Выполнение его под большим сомнением. 3) Вопрос безработицы и жилищный вопрос обострены до крайности. Никаких конкретных мер для выхода из тупика не намечено.

Обсуждение плана капитальных затрат, таким образом, вскрывает как нельзя лучше несостоятельность политики ЦК и представляет самую благодарную тему для критики ее. Вожди оппозиции в лице Троцкого (единственного оратора, Зиновьев предпочел не выступать) не сделали

никаких попыток дать такую критику -- речь тов. Троцкого - наиболее бледная из всех речей. Все острые вопросы сознательно обойдены. Ни единого слова не сказано о безработице, ни одного слова не сказано о недостаточности плана. Наоборот, в конце речи подчеркнуто, что в сущности ЦК принял план оппозиции -- в апреле же она предлагала установить размер капитальных затрат в 1 миллиард рублей. ЦК принял 947 миллионов (на самом деле только 864, но об этом тов. Троцкий предпочел умолчать). В самом начале речи -- оппортунистическое заявление, звучащее прямо как задабривание ЦК: "Есть приемлемое (для кого?) предложение по вопросу о ценах". Когда же Бухарин в своей речи начал издеваться по поводу повышения отпускных цен, Троцкий отделывался словами "неправда", "вы это нам приписываете", "в книжке Преображенского не та установка". "Почему вы нашего точного заявления о ценах (где вожди отреклись от прежней позиции) не приложили к протоколам конференции?".

В вопросе о размере капитальных затрат тов. Троцкий стал целиком на почву решений ЦК о 947 м. р. Главный вопрос, заявляет он, "в соразмерном распределении затрат между разными отраслями производства тех небольших средств, которыми мы располагаем", после чего высказывает неопределенные сомнения, не слишком ли много тратится на постройку новых предприятий в ущерб переоборудованию старых. О "выплывании" рабочих в связи с рационализацией он сумел сказать только, что это объясняется "амортизационным провалом" предыдущих лет: "экономике не перехитришь". Тем самым он снимает ответственность за это выплывание с ЦК и перекладывает ее

на "экономику". Далее следует полемика по вопросу о том, что мы связаны с мировым рынком гораздо сильнее, чем это полагает ЦК, и защита Пятакова от нападок на него по поводу пятилетнего плана. Защита эта ведется в том духе, что напрасно Пятакова упрекают за пессимизм. План на 26-27 год дает более пессимистические выводы, чем пятилетка. О том, что этот план является результатом политики ЦК - опять-таки ни звука. И все это заканчивается следующей моралью "о практическом подходе к пятилетке:

- Установка не на так называемую "независимость" в короткий срок, а установка на темп. Нужно достигнуть максимального темпа развития промышленности в целом при правильном соотношении частей.
- Не глотать слишком больших кусков, чтобы не замедлить процессов хозяйственного пищеварения.
- Держать курс не на ослабление, а на укрепление связей с мировым хозяйством.
- Не отказываться так великодушно от вложения из госбюджета, как это собирается делать тов. Куйбышев, а всей партии, всей стране разъяснить, что первоначальный период промышленного развития неизбежно влечет за собой крупнейшие бюджетные жертвы".

Вот все, что сумел сказать вождь оппозиции по поводу плана, предпрещающего стабилизацию металлургии, рационализацию, сопровождаемую расчетом квалифицированных рабочих, бешеный рост безработицы и обострение жилищного кризиса. Фактически это повторение каменевского лозунга (на XIV съезде) - "реже шаг". Удивительно ли после этого, что он голосовал за этот скандальный план? Неужели он думает, что такой

болтовней можно завоевать того партийного середняка, из-за "непонимания" которого оппозиция, по его мнению, потерпела поражение? Из этого выступления середняк никак уже не сможет понять, какая разница между политикой ЦК и позицией тов. Троцкого. Если ЦК на этом пленуме устами своих сторонников показал всю несостоятельность своей политики, то "оппозиционное" выступление тов. Троцкого показало столь же ясно, что на знаменитой "линии 16 октября" вожди оппозиции неспособны отстаивать даже своих "идейных" позиций и что вслед за организационной капитуляцией происходит и идейное сползание.

[февраль 1927 г.] В.М.Смирнов

ТОВ. КАПЛИНСКОМУ

В номере 23-24 "Большевика", в статье тов. Микояна, критикуется контрольная цифра диспропорции Госплана (500 000 000 рублей). Ей противопоставляется наркомторговская цифра в 370 миллионов рублей. Реальная диспропорция, как она обнаружилась к моменту написания статьи, по мнению автора, составляла 200-250 млн. рублей. Во всем этом рассуждении автор абстрагируется от предположенных или от директивных цен и от реальных цен, то есть не говорит о снижении заготовительной цены на хлеб и о повышении

розницы на промтовары.

Нельзя ли, взяв за основу изложение автора (сс. 29-32), дать справку о том, как изменялось ценностное выражение диспропорции по сравнению с предвидением Госплана - в связи с указанными явлениями в области цен. Я имею в виду не только общие соображения о том, как цены преломляют и "изменяют" диспропорцию, но и цифровую картину процесса. Общие соображения говорят за то, что цифра Госплана, как контрольная цифра, для того времени была гораздо ближе к действительности, чем противопоставлявшиеся ей меньшие цифры.

2 февраля 1927 г. Л. Троцкий

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ

КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ

Сов. СЕКРЕТНО

7 февраля 1927 г. №631-68

ТОВ. ТРОЦКОМУ Копия ЦК ВКП (б)

Уважаемый товарищ! Я ознакомился, по возвращении из Ленинграда с Вашим заявлением

от 26 января 1927 года в Секретариат ЦКК ВКП (б) по поводу моего выступления на XV Московской губпартконференции по докладу МКК, в котором я огласил текст распространенной по ячейкам ВКП (б) в Одессе листовки. Вы выражаете недоумение: "зачем документ печатается до выяснения того, откуда он происходит, и нет ли здесь провокации". Вы спрашиваете "если же авторами листовки действительно являются члены партии или комсомола, чудовищно злоупотребившие моим именем (что мне представляется невероятным), то почему все эти обстоятельства, если они уже выяснены, не указаны в речи? И, наконец, если допустить наиболее невероятное, то есть, что тов. Ярославский действительно верит, будто такого рода листовка могла быть составлена в какой бы то ни было связи с "платформой" Троцкого, то почему никто не обратился ко мне для выяснения этого вопроса".

Указанный документ я получил как один из членов Президиума ЦКК ВКП (б) из Секретариата ЦК ВКП (б), так как этот документ рассылается членам и кандидатам Политбюро ЦК и членам Президиума ЦКК. Вместе с этой листовкой, которую я опубликовал, было приложено письмо № 1, которое является в своем роде очень выдержанной попыткой защитить оппозицию. Письмо № 1 целиком совпадает с линией оппозиции, как она была выявлена до расширенного пленума ИККИ и на последнем расширенном пленуме ИККИ. Причем ЦК, рассылая эту листовку, препроводил ее сообщением, что она распространялась "в конце декабря 1926 года по ячейкам города Одессы". У меня не было никаких оснований думать о том, что эта листовка происходит из белогвардейской среды; выяснить же, кто является виновником ее распространения, конечно, не мог еще, так как члены ЦК и ЦКК знают прекрасно, на основании предыдущего

опыта борьбы с подпольной фракционной работой оппозиции, насколько трудно бывает в таких случаях установить, кто именно является распространителем этих документов. Я запросил более подробные материалы по этому вопросу. Однако, у нас не было никогда такого положения, чтобы члены ЦКК не имели права предупредить партию о грозящей ее единству опасности от распространения подобных документов и от существования подобных подпольных групп. У меня были не только формальные основания выступить с тем заявлением, какое я сделал на Московской губпартконференции, но и ряд других данных, отчасти известных Вам, тов. Троцкий. Я цитировал еще на октябрьском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) в своем докладе о внутривнутрипартийном положении заявление бывшего троцкиста, рабочего, члена партии Московской организации тов. Андреева. В этом заявлении указывалось, что:

"...при обмене мнений (на квартире тов. Бакаева) выяснилось, что делать дальше. Было положено в основу следующее: дальнейшие шаги направить (к тому, чтобы) законспирироваться, уйти в подполье, чтобы вести только индивидуальную обработку и главным образом сохранить кадр, который существует при наличии в данный момент, и привлекать по возможности постепенным порядком других". Это заявление сделал тов. Андреев в МКК 11 октября 1926 (см. стено-

графический отчет объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) с 23 по 26 октября 1926 года, с. 15).

Будучи в Ленинграде, я ознакомился с заявлением другого тов. А. Андреева от 21 января 1927 года в Орготдел Ленинградского губкома, в котором этот товарищ сообщает, что от тов. Линовского, "убежденного троцкиста", он узнал "о теперешних планах оппозиции" в таких, примерно, выражениях: "мы получили директиву нигде открыто не выступать, а вести подготовку к XV съезду ВКП (б) и притом так, чтобы это не было ни для кого заметным. Мы имеем директиву выдавать себя за стопроцентных сторонников большинства ЦК, с тем, чтобы, получив доверие, добиться мандатов на партсъезд, а там голосование покажет".

Кроме того, член партии тов. Федоров, один из бывших активных деятелей оппозиции (бывший член ЦК комсомола), 1 декабря 1926 года подал заявление в Ленинградскую губернскую контрольную комиссию, в котором сообщает о совещании оппозиции в Москве уже после заявления 16 октября 1926 года, на котором, будто бы, вожди оппозиции дали такую директиву: "сейчас необходимо прекратить фракционную работу по заводам, но не порывать связи с районными группами и под видом хождения в гости "пить чай", будет получаться вся информация о положении и что, возможно, в недалеком будущем нам придется вновь восстановить свою работу".

Все эти заявления дают мне как члену ЦКК право в моих выступлениях по поводу деятельности оппозиции предостеречь партию. Я нигде не делал заявления о том, что считаю эти и подобные листовки исходящими от Вас. На

Ленинградской конференции я, оглашая эту листовку, сказал: "Тут, что ни строчка - то директива о том, как глубже законспирировать, как лучше скрыть эту работу, но для всех ясно, что это есть попытка продолжать ту же работу. Следовательно, заявление лидеров (я имел в виду заявление от 16 октября 1926), что никакой фракционной работы они вести не будут, мы должны понимать только в том смысле, что они сами обещают не вести фракционной работы, но в том, что будут делать их сторонники, они умывают руки, снимают с себя ответственность и так далее. Мы не можем снять с них всякую ответственность".

Таким образом, никакого "неправильного действия", в котором Вы упрекаете меня, я в своем выступлении не вижу и думаю, что я руководствовался вполне правильно в своих выступлениях интересами партии.

Ем. Ярославский

ТОВ. ПАВЛОВУ * По поводу примечаний 66 и 255

Оба примечания следовало бы, если возможно, еще несколько сократить, особенно в той части, где они излагают взгляды Троцкого, выражен-

* Один из редакторов собрания сочинений. -- Л. Троцкий.

ные на III Конгрессе, или взгляды его на события 23 года" и прочее, так как соответственные работы имеются в самом томе. Кроме того, если можно, следовало бы ослабить полемичность тома примечаний. То, что, безусловно, нужно исключить, я отметил.

На странице 4-й сказано следующее: "к сожалению, это место не сохранилось в стенограмме Конгресса", этого не может быть. Я очень хорошо помню, что Владимир Ильич читал это место именно по стенограмме. "Левые" подняли тогда за кулисами крик, что я в замаскированном виде угрожал неподчинением съезду, от своего имени и от имени Владимира Ильича. Он затребовал стенограмму, прочитал соответственное место и нашел заявление вполне "лояльным". Может быть, в русском переводе не сохранилось это место. Но оно должно быть в немецкой стенограмме и, думаю, также в немецких протоколах съезда.

Л. Троцкий 15 февраля 1927 г.

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б) ПРЕЗИДИУМУ ЦКК

Сов. секретно

На пленуме мы, оговорив свое несогласие с рядом положений мотивировочной части резолюции о ценах, голосовали за резолюцию в целом, заявив о полной готовности нашей содействовать устранению всех помех на пути борьбы за намеченное Центральным Комитетом снижение цен.

В передовой статье "Правды" от 15 февраля наше голосование за резолюцию ЦК называется "недостойной большевиков политической спекуляцией" и истолковывается, как стремление оппозиции "стать громче всех крикунов сторонниками понижения цен, после того, как вчера громче всех кричали за

повышение цен". О том, что мы голосовали за предложенную Политбюро резолюцию; о заявлении нашем насчет необходимости провести опыт снижения цен с максимальным единодушием -- в передовой статье не сказано ни слова. Более того, всякий читатель передовицы должен из нее сделать тот вывод, будто мы требовали большего снижения цен, чем то, какое предложено было Политбюро и принято пленумом, то есть на 10% до июня. Между тем, мы в речах своих выражали сомнение, удастся ли такое крупное снижение довести целиком до потребителя. Такое же сомнение выражал и ряд других товарищей, не принадлежащих к оппозиции. Мы не предлагали, ни словом ни намеком, увеличить процент снижения. Таким образом, не доводя до сведения читателя, что мы голосовали за резолюцию ЦК, утверждая, будто мы требуем сейчас какого-то большего снижения, чем намеченное в резолюции, и обвиняя нас в какой-то спекуляции, -- "Правда" говорит прямую неправду.

Мы считали и считаем, что большая или меньшая успешность проведения намеченной кампании зависит в огромной степени, во-первых, от

действительной согласованности усилий в этом деле всех членов партии, всех органов и учреждений и широких трудящихся масс и, во-вторых, от всестороннего и принципиального делового обсуждения всех принимаемых мероприятий - без травли, без ожесточения, без отравления партийной атмосферы. Мы считаем, что только при этих условиях партия, независимо от того, какую часть намеченного снижения она доведет до потребителя, многому научится в процессе кампании. Именно поэтому мы, отстранив вопрос о явной экономической ошибочности ряда речей, произносившихся в защиту резолюции Политбюро, и даже о неправильностях в мотивировочной части резолюции, полностью и целиком голосовали за основное и важнейшее решение последнего пленума: добиться снижения розничных промышленных цен на 10%.

Поскольку "Правда" считала необходимым подвергнуть критике это наше поведение, она обязана была, по крайней мере, сообщить читателям, как мы голосовали и что мы в объяснение своего голосования сказали. Своей передовицей от 15 февраля "Правда" дезинформирует партию и отравляет партийную атмосферу в таком деле, где можно и должно было бы, больше чем где бы то ни было, попытаться обеспечить полное единодушие в проведении намеченной кампании.

Мало того, заменяя изложение фактов инсинуациями и обиняками, "Правда" неизбежно должна у многочисленных читателей, особенно у тех, которые твердо помнят слова Ленина, что на слово верит только идиот, породить естественное желание уяснить себе, что же на самом деле сказала оппозиция на пленуме. Вот отсюда-то, из здоровой потребности в полной и добросовестной информации, и получают, вследствие дезинформации со стороны ЦО, нездоровые и опасные тенденции получать информацию через заднюю дверь и передавать под видом секретных документов то, что в данном случае должно бы стать достоянием всех партийцев.

Мы решительно протестуем против инсинуаций "Правды", в корне противоречащих как нашим намерениям и шагам, так и интересам партии.

Л. Троцкий 16 февраля 1927 г.

ПО ПОВОДУ ПРИМЕЧАНИЙ

Примечание 2. О единой военной доктрине.

Мне неясно, зачем тут так подробно излагаются мои возражения против единой военной доктрины? Разве они не входят в том? Если входят, то предлагал бы соответственное место примечания сократить.

На стр. 4-й приведена очень неряшливая цитата. Прошу ее проверить.

Примечание 148. О браке -- кажется мне не отвечающим цели. Фактические данные, может быть, и верны (я их не проверял). Но идейная сторона совершенно не выяснена. В один ряд записаны Красиков и Белобо-

родов. Между тем, Красиков защищал неправильную, по существу, кулацкую точку зрения. Совершенно не назван тов. Крыленко, игравший во всей кампании руководящую роль. Думаю, что из примечания можно бы оставить только фактическую хронологическую сторону. Общие же соображения заменить выдержкой из статей тов. Крыленко, который прекрасно разъяснил, что в дискуссии о браке идет борьба между точками зрения пролетария и хозяйчика. Все это в примечании совершенно не выяснено.

Примечание 257. О германской компартии.

Ясно снисходительное отношение к группе Брандлера и крайнее смягчение ее ошибок.

Примечание 261. Доказано ли документами, что резолюция ИККИ по вопросу о Лафолете вынесена на основе моего предложения? Что это было так на деле, я не сомневаюсь, и текст проводимой в примечании резолюции написан целиком или в значительной части мною. Но есть ли формальные тому доказательства?

Приложение 4. Выдержка из воззвания "Национального Комитета" неполна. В этом воззвании, помнится, были более яркие перлы.

Л. Троцкий 16 февраля 1927 г.

ЧЛЕНАМ ЦК

Вопрос об оценке политического состояния пролетариата в связи со всей обстановкой, внутренней и мировой, был поднят во время прений по вопросу о пере выборах и вызвал разногласия, не успевшие определиться. Я считаю необходимым объяснить по этому капитальнейшему вопросу, так как думаю, что спокойное освещение вопроса устранил, по крайней мере, мнимые разногласия.

Пролетариат как класс не всегда равен самому себе. Даже при одинаковых, приблизительно, экономических условиях, он изменяется политически под влиянием многочисленных факторов, как мирового, так и национального характера.

Десять лет тому назад наш пролетариат был гораздо менее культурен, чем сейчас. Но он достиг тогда, благодаря пересечению внутренних и международных условий, такой силы революционного напора, какой

не достигал ни один класс в мире. Было бы нелепостью думать, что эту силу революционного напора можно поддержать в течение долгого ряда лет и даже десятилетий. Здесь снижения и повышения, иногда очень глубокие и резкие, совершенно неизбежны -- в зависимости от всей обстановки, от всего хода мирового капиталистического развития и от темпа нашего социалистического строительства.

Пролетариат ждал, вместе с нами, европейской революции непосредственно после 17 года. В 23 году он ждал революции в Германии. В 26 году, во время стачки углекопов, он ждал революционного развития событий в Англии. Годы 1918-1926 были годами величайших поражений

европейского пролетариата. Было бы просто глупой трусостью закрывать на это глаза (равноценной глупостью было бы из этого делать так называемые пессимистические выводы). Наш рабочий класс глубоко переживал каждое из этих событий - сперва в форме сосредоточенного ожидания, затем в форме глубокого разочарования. Неужели же не ясно, что этот опыт должен был внести нечто новое в отношении нашего пролетариата к развитию мировой революции (большую осторожность, сдержанность, у уставших элементов -- большую скептичность, у незрелых слоев -- прямое недоверие).

Внутренний ход развития не может не действовать на пролетариат в целом в том же направлении: на десятом году мы едва достигли довоенного уровня жизни. Пролетариат приступал к революции, естественно, с гораздо большими надеждами, а подавляющие его массы - с большими иллюзиями. Отсюда, особенно при замедленном темпе, неизбежно должно было вытечь известное разочарование в революции, в ее способности в короткий срок глубоко изменить отношения и жизнь. Говорить по этому поводу о том, что пролетариат разочаровался в революции вообще или готов повернуть ей спину, было бы идиотством или ренегатством. Но не видеть, что революция в данный период не держит в прежнем напряжении волю и внимание пролетариата, что воля и внимание его раздробились по ряду вопросов, что повседневные вопросы быта, цеховые, местные и прочие нужды и потребности не только поглощают огромную массу внимания, но и заслоняют в значительной мере общеклассовую, общереволюционную перспективу - не видеть этого, значит быть слепцом.

В начале 50-х годов Маркс, учитывая всю мировую, прежде всего экономическую обстановку, констатировал, что начался временный революционный отлив. Маркс не свертывал революционного знамени, но порвал с субъективистами, которые этого отлива не хотели замечать. Маркс не боялся назвать отлив по имени.

В 1907 году Ленин констатировал известный отлив революции и звал в "хлев", в Третью Государственную Думу и прочее. Ленин беспощадно рвал не только с ликвидаторами, но и с субъективистами, кото

рые не хотели видеть ни изменения ситуации, ни изменения настроения самого рабочего класса (отзовисты, ультиматисты и прочие).

Мы признаем известную стабилизацию европейского капитализма.

Мы констатируем, что после поражения 1923 года в Германии немецкая коммунистическая партия систематически утрачивала свое влияние в массах. Мы констатируем за последний год ослабление французской коммунистической партии, чехословацкой, польской, шведской, норвежской и прочих. В этом ослаблении влияния партии гигантскую роль играют политические ошибки. Но в основе его лежит более глубокий процесс, происходящий в самих массах пролетариата после 1918--23 годов. Надолго ли? Наша эпоха есть эпоха крутых поворотов. Но это не меняет оценки происходящего процесса. Стачка в Англии прошла при фактическом безучастии европейского рабочего класса. Поражение этой стачки могло только задержать новую подъемную волну. Таковы факты, с которыми нужно считаться и из которых вытекают для данного

момента определенные методы борьбы за пролетарскую революцию в Европе.

Или же кто-нибудь скажет, что все это более или менее верно для Европы, но не имеет отношения к нам? Вот это-то и будет национальная ограниченность, притом в самой вопиющей форме. Мы иногда смотрим на события в Германии, Англии, Китае через голову нашего рабочего класса. Такая повадка выражается в том, что наша печать дает рабочему классу только отрывки мирового развития, преимущественно праздничного характера. Наш рабочий класс переживает германские, английские, китайские события очень глубоко, и тот осадок, который у него остается в сознании, нельзя одолеть одними лишь пустозвонными фразами. Возражение тов. Молотова: а куда же девалась десятилетняя работа партии? - насквозь бюрократично. Класс с его опытом и выводами не есть простой продукт работы партийных учреждений. Мы все знаем, каковой важности фактором является партия в жизни класса. Но это не единственный фактор. Партия не может аннулировать действия всей мировой обстановки, влияния побед и поражений мирового рабочего класса, медленности нашего хозяйственного развития и прочее. Партия может и должна ослабить действие отлива. Партия может и должна открыто глядеть на все процессы в рабочем классе и разьяснять эти процессы авангарду, готовить его к новому изменению обстановки. Но политика закрытия глаз на то, что происходит, не есть наша политика.

Тов. Бухарин в своем ленинградском докладе говорил о том, что у нас, в партии, имеются элементы черносотенства. Не будем преувеличивать их численности. Но рядом с ними имеются элементы, которые относятся терпимо к черносотенству. А в следующем пласте те, которые не склонны к активной борьбе с черносотенством и так далее. Что ж это,

случайно? Неужели же этим явлениям не соответствует снижение классово-политической активности, бдительности и настороженности в самом пролетариате? Конечно, мы как партия несем огромную долю вины за то, что не помогаем правильной ориентировке пролетариата. Начинать нужно с этого конца. Но как начинать - это зависит от того, в какой мере пролетариат откликается или не откликается на голоса предостережения, призыва и прочее.

Враждебные и полувраждебные пролетариату классы и группы ощущают ослабление его давления, которое выражается не только через госаппарат, но и через экономику и через быт. Отсюда прилив самоуверенности у политически активных слоев мелкой буржуазии. Эта уверенность только нарастает, несмотря на те или другие нажимы и пресечения. Пролетариат несомненно еще не отдал себе отчета в этой наступающей опасности. В этом в значительной мере наша вина.

Рост активности непролетарских классов неизбежно поставит на ноги пролетариат. Он поднимется для обороны, чтобы -- при сколько-нибудь благоприятных условиях -- перейти в наступление. Такова перспектива завтрашнего дня. К ней нужно готовиться и готовить.

Всего этого не понимают современные субъективисты, которые думают, что единственным фактором является партийный бюрократизм.

Субъективисты в этом вопросе, как и во многих других, сходятся благополучно с бюрократами. Разногласие их не столь велико. Бюрократ говорит: "в пролетариате все благополучно, и это находит свое выражение через меня". Субъективист говорит: "в пролетариате все благополучно, и это нашло бы свое выражение через меня, если бы не мешал бюрократ". Грубо ошибаются оба.

Именно вследствие неправильности всей установки субъективисты сделали никуда негодные выводы из октябрьских фактов прошлого года. Именно поэтому нам с субъективистами не по дороге. В основе нашего расхождения лежит иная оценка соотношения политических сил и, в том числе, глубокое различие в оценке самочувствия самого пролетариата.

Можно сказать: все это более или менее верно, но об этом "нетактично" говорить. Такой довод совершенно фальшив. Именно для того, чтобы оградить партию и наиболее дальнорзоркие элементы ее от разочарования, надо сказать то, что есть. Разумеется, надо сказать так, чтобы быть

правильно понятым, то есть дать завтрашнюю перспективу преодоления минусов сегодняшнего дня. Перспектива эта должна заключать в себе как объективные, так и субъективные элементы. Но закрывать глаза на основные элементы сегодняшней обстановки - не наша политика.

Л. Троцкий 21 февраля 1927 г.

ТОР ОРДЖОНИКИДЗЕ

Посылка Пятакова в Канаду есть большая неосторожность после того, как Пятакова не пустили в С. Шт., как "человека, приговорившего к смерти лучших граждан России" (эсеров). Ведь эта мотивировка, хотя бы и неофициальная, станет завтра общим достоянием Америки (значит и Канады). А ведь эта мотивировка вполне достаточна для эсеровского (вообще белогвардейского) террористического акта.

В Канаде я был. Уже в 1917 году там полиция была полна отбросов международной иммиграции (в том числе и иммигрантов из России). Думаю, что в самой Америке (С. Шт.) нетрудно создать газетную сенсацию по поводу того, что лицо, не допущенное в Нью-Йорк, пробралось в Канаду. Словом, -- шаг архинеосторожный, особенно если принять во внимание, что иностранные журналисты в Москве не могут не знать всех пружин этого дела. Считаю необходимым обратить на это Ваше внимание.

С ком. приветом

Л. Троцкий

P.S. Прилагаю копию письма, посланного в свое время тов. Серебряковым Сталину* (об этом мы говорили во время пленума). Л. Троцкий.

21 февраля 1927 г.

* Копия письма в архиве отсутствует. - Прим. сост.

ТОВ. ЯРОСЛАВСКОМУ Копия в Президиум ЦКК

Уважаемый товарищ!

Работы пленума ЦК, а также нездоровье помешали мне своевременно ответить на Ваше письмо от 7 февраля. Делаю это с опозданием.

Из Вашего письма я узнаю, что одесские документы рассыпались членам и кандидатам Политбюро и членам Президиума ЦКК. Не будучи членом ни одного из этих учреждений, я документов не получил, хотя в них прямо называется мое имя. О каком письме № 1 Вы говорите, я до сих пор не знаю.

Ничего не могу сказать о "бывшем троцкисте" тов. Андрееве и о передаче им того, что происходило на квартире тов. Бакаева. Вообще говоря, допускаю, что в этот архиострый момент кто-либо мог высказывать мысли *и соображения вроде тех, какие излагает тов. Андреев. Не допускаю, чтобы эти мысли высказывал тов. Бакаев.

Ссылка Ваша на другого тов. Андреева, который, со слов "убежденного троцкиста" тов. Линовского, говорил о директиве "нигде открыто не выступать, выдавать себя за 100-процентных сторонников большинства ЦК, добиться мандатов на партсъезд" и прочее, - ссылка эта сама обнаруживает свою внутреннюю несостоятельность. Ни тов. Андреева, ни тов. Линовского я не знаю. Но дело, разумеется, не в этом. Самый "план", передаваемый Вами из третьих уст, просто нелеп. Что касается меня, то

я считаю, что каждый товарищ, разделяющий оппозиционную точку зрения, не имеет права скрывать это от партии, а, наоборот, обязан всеми теми путями, какие предоставляет ему партия, отстаивать свою точку зрения.

Ссылка на тов. Федорова о совещании оппозиции в Москве, на котором "будто бы" вожди оппозиции дали директиву "под видом хождения в гости пить чай..." и прочее и прочее, относится к той же категории, что

и ссылка на тов. Линовского. Вообще говоря, не сомневаюсь, что оппозиционно настроенные товарищи, особенно преследуемые, ходят друг к другу "пить чай". Думаю, Вы сами понимаете, что это абсолютно неизбежно. Не сомневаюсь, что они при этом делятся информацией. Чтобы противодействовать этому, надо противодействовать замкнутости оппозиционных групп и кружков. Надо дать возможность представителям оппозиционных взглядов принимать участие в нормальной повседневной работе партии, нести свою долю партийной нагрузки, как это всегда было при Ленине и в самые тяжкие годы гражданской войны.

Вы, по Вашим словам, не заявляли, что считаете одесские листовки исходящими от меня. Не хватало бы только, чтобы Вы сделали такого

* Ограничить, ослабить [приписка Зиновьева на полях] - почерк Зиновьева. - Л. Троцкий. [Приписка Л. Троцкого на полях].

рода заявление! Достаточно и того, что Вы сказали на деле: "Тут, что ни строчка, - то директива о том, как глубже законспирировать..." Директива - от кого? Вы об этом прямо не говорите. Но в оглашенном Вами документе называется моя фамилия. А Вашими ссылками на тов. Линовского и других Вы толкаете мысль Вашей аудитории по определенному пути. Это есть метод инсинуаций, который особенно недопустим со стороны члена Президиума ЦКК.

Когда Вы говорите далее, что подписавшие заявление 16 октября только за себя отказываются от фракционной работы, поощряя фракционную работу других, Вы опять-таки говорите неправду, ибо смысл нашего заявления и цель его состояли в том, чтобы помочь ЦК изжить разногласия чисто партийными средствами. Если Вы прочтаете первую передовую статью "Правды", посвященную "Извещению ЦК", то увидите, что в ней говорится о том, что заявление от 16 октября есть победа партии, что это "исторический" факт и так далее. Правда, через два-три дня был взят уже прямо противоположный тон, несмотря на то, что никаких новых фактов за этот период не произошло. Весьма возможно, что причиной резкого и для меня лично непонятого перелома явилась Ваша информация со ссылкой на "бывшего троцкиста" тов. Андреева и так далее. Вы считали возможным в речах и в печати характеризовать политическую линию оппозиции таким образом, будто она разбирает вопрос о

"столкновении с советской властью" и подает советы, "как в таких случаях поступать". Как всегда, Вы ссылаетесь на показания того или другого товарища, зачастую Вам совершенно неизвестного, против товарищей, которые Вам вполне известны, и взгляды которых, как бы Вы их ни осуждали, так же далеки от борьбы с советской властью, как и Ваши собственные взгляды. Ничего, кроме отравления политической атмосферы в партии и стране такой метод дать не может.

Вы отстаиваете Ваше право, как члена ЦКК, "предупредить партию о грозящей ее единству опасности". Это не только право, но и обязанность -- не только членов ЦКК, но и всякого члена партии. Оспаривать

это

право я нисколько не собираюсь. Я говорю только, что Вы, тов. Ярославский, делаете из этого права наиболее неправильное употребление и Ваши выступления вносите отраву в жизнь партии. Думаю, что из Ваших выступлений можно было бы без труда составить хрестоматию на тему о том, как нельзя выступать члену ЦКК. Именно потому, что ЦКК обладает гигантскими правами, распоряжаясь политической жизнью каждого члена партии, от члена ЦКК и особенно ее Президиума требуется особая осторожность в публичных выступлениях, касающихся политической деятельности, политической чести того или иного товарища. Между тем, в Ваших выступлениях нет и намека на эту осторожность.

9. На июльском объединенном пленуме, рассказывая, будто кто-то ходил к больному Ленину с жалобами на Сталина, Вы воскликнули: "Позор! Личные отношения примешивать к политике по таким большим вопросам!". Вашу справку насчет жалоб я оставляю в стороне. Но вывод Ваш я готов принять полностью и целиком. Примешивать личные отношения, а, следовательно, и личные инсинуации к большим политическим

вопросам недопустимо. Более того, это "позор"! Между тем, Вы только и делаете, что примешиваете личные инсинуации на отдельных товарищей к идейной борьбе с их взглядами.

В октябре 1926 года, на расширенном пленуме Краснопресненского райкома, Вы говорили: "Главконцесском, которым заведует тов. Троцкий, содержит раздутые штаты, которые проедают прибыль, получаемую от концессий. Вместо того, чтобы заниматься делом, на которое партия их поставила, товарищи из Главконцесскома занимаются организацией дискуссий". Весьма возможно, что штаты Главконцесскома "раздуты", как Вы выразились. Но вся суть в том, что штаты эти были определены под руководством Рабкринина, работающего, в свою очередь, под идейным руководством ЦКК. Я отнюдь не хочу Вас делать ответственным за штаты Главконцесскома. Но нужно хоть немножко знать вопрос, когда бросаешь столь огульные обвинения. Решение Политбюро об укреплении аппарата Главконцесскома и о создании в нем нового отдела (по наблюде

нию) было принято до моего назначения в Главконцесском. Вся проработка штатов шла при участии представителя Рабкрина, который находил, что утвержденные штаты недостаточны. Если Вы держитесь другого мнения, Вы могли в любой момент поднять вопрос в соответствующем порядке.

В составе Главконцесскома работают, и очень добросовестно работают, десятки товарищей, как партийных, так и беспартийных. В интересах борьбы с оппозицией, или со мной лично, говорить, что эти работники "проедают прибыль получаемую от концессий", совершенно недопустимо. Можно снять руководителя учреждения или тех или других его сотрудников. Но такого рода огульные отзывы о государственном учреждении вызывают естественное возмущение у каждого работника и подрывают уважение к тем, кто такие обвинения бросает.

В декабре Вы говорили на Краснопресненской партконференции: "Вы знаете, что после апрельского и июльского пленумов ЦК очень многие из оппозиционеров поехали на курорты подкрепить силы, в то время как очень многие из нас без отдыха работали, засучив рукава". Думаю, что моральный смысл этого замечания не нуждается в пояснениях. Более того Вы в связи с Главконцесскомом и курортами затрагивали вопрос об автомобилях, говорили в непосредственном соседстве с обличением Главконцесскома о тех, кто берет по два автомобиля и кого нужно привлекать к суду и прочее и прочее. Если в этой области Вы установили неправильности, то нужно было действительно привлекать и постановления опубликовывать, а не инсинуировать в общей форме. Думаю, что такого рода указания нужно было бы дать каждому рядовому товарищу, который личные инсинуации стал бы вытаскивать на трибуну. Тем более такое правило обязательно для члена Президиума ЦКК. Что известная и очень значительная часть партийных работников пользуется привилегиями, какими не пользуются другие работники, это бесспорный факт. Можно считать это неизбежным. Можно считать привилегии чрезмерными. Можно их ограничивать. Всякой такой мере, поскольку она коснулась бы меня, я подчинился бы, думаю, не хуже всякого

другого товарища. Но упоминать об автомобиле в связи с политической полемикой по принципиальным вопросам, значит заниматься инсинуациями, что особенно недопустимо со стороны члена Президиума ЦКК. Именно тут приходится вспомнить Ваши же слова о том, что позорно примешивать личные моменты к таким большим вопросам.

15. Я совершенно не думаю, что ЦКК могла бы быть какой-то примирительной камерой и что руководители ЦКК не должны занимать в борьбе определенной позиции. Но специфическая задача ЦКК, ради которой она и создавалась, состоит в том, чтобы обеспечить в партии известную почву

партийного права, или партийной лояльности. Между тем, никто так не попирает почву партийного права в своих выступлениях, как Вы, тов. Ярославский. Это не только мое личное мнение. Я вообще не встречал других отзывов - и не только со стороны так называемых оппозиционеров, но и со стороны сторонников линии большинства ЦК. Большинство Ваших выступлений об оппозиции как бы преднамеренно направлено на то, чтобы сделать невозможной совместную работу. Я не думаю, что Вам это удастся. По крайней мере, поскольку это зависит от меня, против которого чаще всего направляются Ваши выступления, я не пойду Вам в этом отношении навстречу. Но что выступления Ваши, в духе приведенных мною образцов (а число примеров можно было бы удесятерить), приносят величайший вред партии, в этом для меня, к сожалению, не может быть никакого сомнения.

Л. Троцкий

22 февраля 1927 г.

ЗАПИСКА ТРОЦКОМУ

Л. Д.,

Перечитав второй раз. Сильно колеблюсь. Не начнет ли Яр[ославский] отвечать? То есть -- разведет склоку в кубе о "показаниях", "листочках", автомобилях, секретариатах и прочее.

Наше письмо никому показано не будет, а его "письма" пойдут по всему партактиву (без опровержения etc.).

К тому же, из факта Вашего письма попытаются сделать вывод, будто это Вы пишете для распространения.

Если писать, то нужно прибавить 1--2 страницы патетических об обстановке etc., о том, что мы не хотим "свергать", что опасность справа etc.

Привет,

Ваш

Г. Зиновьев

23 февраля 1927 г.

ЗАМЕТКИ

"Собрание актива московской организации еще раз констатирует, что усиление активности рабочего класса в условиях хозяйственного роста страны опровергает многие утверждения оппозиции об ослаблении позиций рабочего класса и его диктатуры".

Эта критика представляет шаг вперед. Мнение оппозиции представлено на этот раз правильно. Она действительно утверждает, что политические позиции пролетариата, а, следовательно, его диктатура, подверга

ются наступлению со стороны других классов.

Этим самым обнажается основной критерий оппозиции: борьба за сохранение и упрочение диктатуры пролетариата, из чего вытекает бди

тельность по отношению ко всем классовым опасностям. Уже этим одним разоблачается несостоятельность обвинения в социал-демократическом уклоне.

Правильно характеризуя на этот раз точку зрения оппозиции, резолюция неправильно опровергает ее:

а) хозяйственный рост страны есть несомненный факт, никем не подвергаемый сомнению. Но это процесс двусторонний. Надо правильно оценивать соотношение политических сил на основе каждого этапа этого процесса;

б) рост частнокапиталистического накопления в городе и деревне пробуждается и оживляет первичные политические тенденции непролетарских классов и слоев (торговца, квалифицированного спеца, бюрократа, кулака).

4. Настоящий этап характеризуется началом политического наступления непролетарских классов. Общеклассовая, революционная активность пролетариата будет тем ярче и отчетливее, чем яснее пролетариат поймет обстановку и заключающиеся в ней опасности.

Говорить об "оживлении", "активности" и пр., не определяя их классового содержания, значит заниматься пустословием.

Поднять подлинно классовую активность пролетариата можно не замазывая реальных опасностей, а, наоборот, вскрывая их. Надо дать классовую оценку съезду научных работников, съезду химиков и пр., вскрыть их глубокое симптоматическое значение. Нелепо и прямо-таки глупо говорить о "панике", "пессимизме" и пр. Но пролетариат должен быть готов к обороне своих политических позиций, которые в ближайший период будут испытывать возрастающий нажим. Оборона пролетарских позиций - на более высокой стадии развития -- политически поднимет и сплотит рабочий класс и сделает его способным перейти в революционное наступление, как только для этого создадутся благоприятные внутренние и международные условия.

Л. Троцкий 26 февраля 1927 г.

ПИСЬМО САПРОНОВУ

Уважаемый товарищ,

Я очень хотел по-товарищески поговорить с Вами. Из Вашего письма* вижу, что Вы находитесь в состоянии крайнего раздражения. Боюсь, как бы при таких условиях беседа не прибавила только лишней горечи. Я уезжаю на несколько недель на юг. Авось за это время раздражение поуляжется, и свидание наше после возвращения сможет вестись в более спокойных тонах, чем Ваше письмо.

Л. Троцкий 2 марта 1927 г.

ТЕЗИСЫ ПО КИТАЙСКОМУ ВОПРОСУ

Взгляд наш на недопустимость вхождения компартии Китая в Гоминдан остается полностью в силе. Принадлежность эта связывает само

стоятельность классовой партии пролетариата. Компартия является не легальной не только в областях, занятых милитаристами, но и в областях кантонского правительства. При миллионном профдвижении, при десятках миллионов, втянутых в революционную борьбу, она не имеет собственного органа. Коммунисты выступают под собственным знаменем только в самых исключительных случаях. Все движение идет под знаменем Гоминдана. Это положение приведет к тому, что при повороте верхушки Гоминдана направо не будет организационного стержня для масс, отходящих от Гоминдана. В этом положении вся наша тактическая линия должна покоиться на стремлении к переходу от совместной гоминдановской партии, в которую входит компартия - к блоку самостоятельной компартии с Гоминданом.

Но если этот переход мог, в период сравнительного загибья, прозойти просто путем решения компартии, то такой простой выход из положения теперь невозможен. В движении находятся миллионные массы, бастующие под знаменем Гоминдана, сражающиеся под знаменем Гоминдана, ведущие национально-освободительную войну под знаменем Гоминдана. Все действия Гоминдана, точнее говоря, его правого крыла и части военных, направлены против интересов масс в защиту интересов помещиков и капиталистов, как и льюи-блановская политика ЦК Гоминдана, еще не создали в массах сдвига против Гоминдана, не создали понимания необходимости особой классовой партии пролетариата и беднейшего крестьянства. Компартия является пока что для широких рабочих масс, а тем более для крестьян - организацией несамостоятельной, подсобной. Это делает необходимым, не выдвигая в данный момент публично лозунга выхода из Гоминдана, готовить этот выход компартии из подполья, т.е. открытым выступлением коммунистов на публичных собраниях,

* В архиве отсутствует. - Прим. сост.

издаванием везде, где это можно, коммунистических газет, открытой критикой всякого шага гоминданского правительства и его частей, направленного против интересов рабочих и крестьян и национальной революции.

3) Эта критика должна быть заострена на ряде практических лозунгов, а именно: а) долой арендную плату; б) долой принудительный арбитраж, полная свобода классовой борьбы, 8-часовой рабочий день; в) обложение крупной буржуазии в пользу создания банка для поддержки картелей кустарей и мелких ремесленников.

Вся задача нашей критики и политических лозунгов должна состоять в стремлении доказать рабочим, крестьянским массам и городской бедноте классовый характер кантонского правительства, не решившегося перейти от буржуазной политики хотя бы к мелкобуржуазной.

4) Китай переживает теперь переход от блока трех классов - буржу

азии, крестьянства и пролетариата - к блоку пролетариата и крестьянства.

Переход этот совершается в грандиозной классовой борьбе, развертывающейся во всем Китае. Он требует при преследовании задачи выкристаллизовывания самостоятельной пролетарской партии, способной руководить движением, самого сугубого внимания к формам перехода от теперешнего вхождения в Гоминдан к блоку с ним, дабы мы ошибками в этой области не помогли, хотя бы только на известное время, связать мелкую буржуазию с крупной. Это могло бы означать поражение китайской революции на ряд лет.

К. Радек 3 марта 1927 г.

ПИСЬМО РАДЕКУ

Мне кажется, что Ваша постановка вопроса в отношении китайской компартии недостаточна и, вследствие своей недоговоренности, неизбежно должна, при дальнейшей передаче, привести к ошибочным выводам, т. е. фактически - к поддержанию статус кво, плюс левая критика.

Вы пишете, что предательская буржуазная политика Гоминдана "еще не создала движения масс против Гоминдана, не создала понимания необходимости особой классовой партии пролетариата и беднейшего крестьянства". Несомненно, что за эти слова попытаются ухватиться сторонники нынешнего положения. Ведь именно для этого Сталин освежил "теорию стадий", объясняя, что "нельзя перепрыгивать через ступени" и пр. Раз масса не создала необходимости, то... и т. д. Мы же рассуждаем наоборот: для того, чтобы облегчить массе понимание предательской политики Гоминдана, необходима хотя бы небольшая, но абсолютно самостоятельная партия, критикующая, разъясняющая, обличающая и пр., и этим подготавливающая новую "стадию".

Нынешнее состояние в Китае ведь как бы специально создано для того, чтобы масса не поняла необходимости самостоятельной партии. Ведь всем авторитетом Интернационала и русской революции мы говорим китайским рабочим-передовикам, что самостоятельная партия у них уже есть, это - коммунистическая партия; что, в силу особых условий Китая, эта коммунистическая партия должна входить в Гоминдан и на нынешней стадии революции; что этого требуют заветы Ленина и пр. Гоминдан же говорит коммунистам: "Раз заветы Ленина требуют вашего вхождения в Гоминдан, то я, Гоминдан, требую вашего отречения от заветов Ленина и вашего признания заветов Сунь Ятсена".

Абстрактная постановка вопроса о безболезненном переходе от Сунь Ятсена к Ленину, путем логического истолкования суньятсенизма (такая постановка может, в известных случаях, педагогически применяться по отношению к революционной интеллигентской молодежи Китая), в большом историческом масштабе оказалась, разумеется, несостоятельной. Классовая борьба разодрала искусственно созданный нами мостик между Сунь Ятсеном и Лениным. Китайский

пролетариат должен пройти через прямое и открытое преодоление Сунь Ятсена, через открытую борьбу с суньятсенизмом. Если Маркс требовал этого даже по отношению к Лассалю, то неужели же мы не должны поставить такую задачу по отношению к Сунь Ятсену? Всякое замазывание, всякое оттягивание, всякая маскировка в этом основном вопросе будут не только опасны, но прямо-таки гибельны для китайского пролетариата.

Когда нужно было выйти коммунистам из Гоминдана? Я недостаточно конкретно помню историю последних лет китайской революции, у меня нет под руками материалов, и поэтому я не решаюсь сказать, нужно ли было этот вопрос поставить ребром уже в 1923, 24 или в 25 г. В тот период подготовительная установка, выражаемая Вашим письмом и рассчитанная, по-видимому, на переходное состояние в течение года-двух, была бы, может быть, приемлемой. Но мы дьявольски запоздали. Мы превратили китайскую компартию в разновидность меньшевизма, и притом не лучшую разновидность, т. е. не в меньшевизм 1905 г., когда он временно объединялся с большевизмом, а в меньшевизм 1917 г., когда он объединялся с правой эсеровщиной и поддерживал кадет. Освящая или только терпя это положение, мы задерживаем развитие классового сознания китайских рабочих, а затем ссылаемся на недостаточное развитие этого сознания, - чтобы затыкать и дальше нынешнее положение вещей. С такой политикой мы попадем в порочный круг.

Если бы оказалось, что китайские коммунисты не хотят выходить из Гоминдана даже в условиях нынешней развернутой классовой борьбы, это значило бы не то, что не надо выходить, а то, что мы имеем там мартыновскую партию. Опасаюсь, что дело обстоит в значительной мере именно так. Тогда задача сводилась бы для нас к тому, чтобы из мартыновской партии извлечь подлинно революционные элементы и начать строить большевистскую партию, не только вне Гоминдана, но и вне нынешней "коммунистической" партии Китая. Говорю это гипотетически, так как

действительное соотношение сил внутри китайской компартии мне неизвестно, да вряд ли оно и вообще могло до сих пор обнаружиться - ввиду отсутствия ясной и отчетливой постановки вопроса с чьей бы то ни было стороны. Если мы хотим попытаться спасти китайскую компартию от окончательного меньшевистского перерождения, то мы не имеем права откладывать требование выхода из Гоминдана ни на один день.

Вы предлагаете ограничиться лозунгом выхода компартии из подполья. Но это обход вопроса. Выход из подполья означает разрыв гоминдановской легальности. Как? Явочным порядком? Без предупреждения? Без попытки сговориться с Гоминданом о новых отношениях? Без соглашения с левым крылом? Но тогда это худшая форма разрыва, которая будет изображена, как вероломство. Ведь мы не начинаем в Китае со свежей страницы, опрос о взаимоотношениях коммунистов и Гоминдана обсуждался в Китае со всех сторон, приводил к конфликтам, перерешался и привел к определенной конституции. Не

считаться со вчерашним днем нельзя. Нужно поставить вопрос в плоскости пересмотра партийной конституции. Нужно, чтобы коммунисты прямо и открыто предложили пересмотреть организационную структуру на основании полной самостоятельности обеих партий и их соглашения. Без такой ясной и отчетливой постановки, тактика "выхода из подполья" будет непонятна самим коммунистам; ведь надо же им понимать, к чему эта тактика ведет, надо иметь перспективу завтрашнего дня. Конечно, выход из Гоминдана есть болезненный процесс. Запущенная болезнь всегда требует более радикального лечения. Бояться, что мы "оттолкнем мелкую буржуазию", неправильно. Зигзагов и колебаний со стороны мелкой буржуазии будет без конца. Очень вероятно, что выход наш из Гоминдана на первых порах и породит такого рода зигзаг. Но завоевать мелкую буржуазию можно только определенной политикой, а не маскировкой, не дипломатичаньем и пр. Чтобы развить политику, способную завоевать мелкую буржуазию, нужно иметь орудие этой политики, т. е. самостоятельную партию.

Вот почему мои выводы таковы:

Признать, что дальнейшее пребывание компартии в составе Гоминдана грозит губительными последствиями для пролетариата и революции и, прежде всего, грозит полным меньшевистским перерождением самой китайской компартии.

Признать, что для руководства китайским пролетариатом, для систематической борьбы за влияние на профсоюзы, наконец, для руководства борьбой пролетариата за влияние на крестьянские массы нужна совершенно самостоятельная, т. е. действительно коммунистическая (большевистская) партия.

3. Вопрос о формах и методах согласования действий компартии с Гоминданом должен быть полностью и целиком подчинен требованию самостоятельности партии.

4. Все подлинно революционные элементы Киткомпартии должны выдвинуть указанную выше программу действий, требуя от своего ЦК постановления перед Гоминданом и перед рабочими массами вопроса о пересмотре организационных отношений в его полном объеме и начистоту.

Одновременно с этим коммунисты должны везде "выходить из подполья", т. е. фактически приступить к работе в качестве самостоятельной партии.

5. Под лозунгом организационной независимости Киткомпартии и полной самостоятельности ее классовой политики должен быть подготовлен ее партийный съезд -- на основе беспощадной борьбы большевистских элементов с меньшевистскими внутри самой Киткомпартии.

Л. Троцкий 4 марта 1927 г.

ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

СССР

Народный комиссар РКИ и Председатель ЦКК РКП (б) Ильинка, 21, тел. No

Тов. Троцкому

Уважаемый товарищ!

По поводу Вашего письма от 21 февраля 1927 г. могу сообщить следующее:

С ответом я задержался, так как считал во что бы то ни стало необходимым переговорить с тов. Пятаковым.

По существу дела никак не могу понять, почему Вы не говорили о "неосторожности", когда Пятаков ехал в Америку, где он не имел бы прав дипломатического представительства, которые в известной мере ограждают каждого из наших товарищей, и почему Вы считаете уместным и возможным говорить о неосторожности посылки его в Канаду.

Прикрытое нежелание выполнить решение ЦК о поездке тов. Пятакова спекуляцией на "опасности" и т. д., что не имеет прецедента в нашей

партии, -- я не могу считать хоть сколько-нибудь лояльным и корректным по отношению к решениям ЦК. Таких нравов у нас до сих пор не было.

С тов. приветом

С. Орджоникидзе

Р. С. Ввиду того, что тов. Пятаков командирован ПБ и от этого последнего зависит окончательное решение вопроса, я счел необходимым копию Вашего письма послать в ПБ.

С. Орд. 11 марта 1927 г.

ПИСЬМО СОКОЛЬНИКОВУ Тов. Сокольникову

Григорий Яковлевич!

Посылаю Вам кое-какие заметки, явившиеся результатом беседы моей с двумя казахскими коммунистами. Не знаю, известны ли Вам отношения в Казахстане? Во всяком случае, кое-какие заключения Вы сможете сделать по аналогии с Туркестаном.

Л. Троцкий 11 марта 1927 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

В беседе по поводу своих дел казахские товарищи выдвигали следующие соображения.

Окраины отстали. Нужно их развитию придать такой темп, чтобы они приближались к Москве, а не еще более отставали от нее. Мы имеем здесь, следовательно, своеобразное преломление общего вопроса о темпе развития.

Капитальные вложения в отсталых частях Союза обещают дать плоды не скоро. Отсюда пассивное, отчасти и активное сопротивление центральных учреждений против таких вложений.

Участие Казахстана в руководящих учреждениях РСФСР "совершенно не чувствуется". По-видимому, есть тенденция к выделению в самостоятельную республику.

Жалобы на переселенческую политику центра: казахские массы были привлечены к советской власти земельной революцией; "покушение" на казахские земли вызывает немедленно тревогу. "Мы не против переселенческой политики, но нужно, прежде всего, удовлетворить землю туземное население".

"Когда мы ставим вопросы о земельных и иных интересах Казахстана, нам отвечают: это вы хотите мстить за царскую политику. Мало верят, что мы как коммунисты способны подходить к вопросам с общегосударственной точки зрения".

В ведомствах преобладает точка зрения старых спецов, которые живут традициями прошлого при решении всех хозяйственных и культурных вопросов на окраинах.

Национальные коммунисты поднялись, но присылаемые из центра руководители не дают им хода. "Считают, что мы не доросли".

Между европейскими и казахскими коммунистами -- стена. Живут

совершенно отдельно. Даже в шахматы не играют совместно.

9. Европейские коммунисты ведут общую линию центра. Ни прений, ни столкновений на принципиальной почве у них нет, что объясняется их "безучастием".

Националы, наоборот, кипят. Среди националов - группировки.

Эти группировки поддерживаются и даже культивируются присланными из центра руководителями. Какая цель? "Во-первых, чтобы упрочить свое господство; во-вторых, чтобы внутренними разногласиями отвлечь внимание от вопросов, связанных с политикой центра".

Среди казахских коммунистов три группировки: одна - вокруг Голощекина, - это люди, всегда и во всем послушные указаниям сверху; другая - "левая", также поддерживающая Голощекина, но, насколько я понял, несколько независимая; третья, -- "правая", к которой принадлежали мои собеседники; впрочем, представители "левой" иногда примыкают к "правой".

В чем же разногласия? "Нас упрекают в том, что мы противники бедноты, покровители баев, но мы готовы провести любые разумные меры против баев, пусть нам ясно и точно их предложат".

13 Голощекин в одной речи сказал: "Надо пройти маленьким октябром по Казахстану". Что это значит? - он не объяснил; никаких конкретных мер он не предлагает. Во внутренней политике в Казахстане мы не видим ни принципиальных, ни даже практических разногласий. Все это выдвигается искусственно для того, чтобы маскировать вопрос об отношении к РСФСР.

Второй из собеседников говорит: "Центр тяжести вопроса - в разном отношении группы Голощекина к аулу и к русской деревне. По мнению Голощекина, русский кулак достаточно ослаблен и унижен; бай

затронут мало. Поэтому нужно пройтись октябрем по аулам". Другими словами, Голощекин проповедует гражданский мир в русской деревне и гражданскую войну в ауле.

Нас душит бюрократизм, который принимает тем более отталкивающие формы, что между европейскими и казахскими коммунистами стоит стена. Страх, лицемерие, доносы играют большую роль.

В этой характеристике положения много неясного. Особенно, конечно, важно указание насчет русской деревни и аула. В чем тут дело? Выходит так, что "правые" стоят под обвинением в кулацком уклоне. Верно ли это? Не может ли оказаться, что, отрицая наличие кулацкого уклона вообще, кое-какие администраторы тем легче открывают его в отсталых областях, поправляя таким путем свою левую репутацию и облегчая себе администрирование.

Владимир Ильич говорил о том, что русские коммунисты на окраинах должны быть помощниками. Кое-кто из этих помощников не дает пикнуть тем, кому "помогает".

В общем, думается, что вследствие малой дифференцированности

самой среды, идейные группировки среди коммунистов неизбежно должны иметь зыбкий, неустойчивый характер. Тем легче зачислять в "правую" и в "левую" фракции. Однако, отнюдь не исключена возможность того, что в процессе борьбы с бюрократизмом центра, складываются на местах элементы национально-буржуазной идеологии.

Хорошо было бы молодых и способных националов более отсталых народностей посылать за границу для более близкого знакомства с классовой борьбой. У нас они сразу получают государственно-административное умонастроение.

Л. Троцкий [начало марта 1927 г.] *

ТОВАРИЩУ ОРДЖОНИКИДЗЕ

Уважаемый товарищ!

1. Я не говорил о неосторожности посылки тов. Пятакова в Америку до тех пор, пока предполагалось, что он получит официальную визу. Американское правительство знало, кому дает визу. Если бы оно ее дало, то никакой большой кампании в Америке нельзя было ждать против Пятакова. Большая капиталистическая пресса очень дисциплинирована и считалась бы с тем, что Пятаков есть некоторым образом неофициальный представитель СССР, принятый правительством С. Штатов.

Но ведь произошло совершенно другое. Американское правительство отказало в визе. Чиновник американского посольства в Берлине, русский белогвардеец, мотивировал (неофициально, разумеется) отказ в визе тем соображением, что Пятаков - это тот самый, который приговорил к расстрелу "лучших русских граждан". После отказа в визе появление Пятакова в Канаде рассматривалось бы и правительством С. Штатов и полицией как прямой вызов. Ведь никто же не думал бы всерьез, что Пятаков посылается в Канаду ради

Канады. Его рассматривали бы, как политического контрабандиста. Нападки на Пятакова со стороны прессы были бы, в данных условиях, не противоправительственным актом, а, наоборот, актом борьбы за "престиж" С. Штатов. Что американская печать умеет травить, это она показала в 1906 году по отношению к Горькому, которого нельзя было обвинить в том, что он приговорил к расстрелу "лучших граждан". Можно не сомневаться, что появление Пятакова в Канаде после того, как С. Штаты отказали ему в визе - создало бы для русских белогвардейцев в Америке в высшей степени благоприятную обстановку в смысле развития широчайшей официальной травли против Пятакова.

* Дату можно до некоторой степени установить в связи с началом работы Голощекина в Казахстане. [Рукописное примечание Л. Троцкого]

Вот почему я считаю, что такого рода "контрабандный" приезд Пятакова в Америку через Канаду способен только ухудшить наши отношения с С. Штатами и облегчить русским белогвардейцам не только организацию травли, но и организацию покушения. Американское общественное мнение их в данной обстановке прикроет.

Разумеется, в каждой дипломатической или иной поездке видных работников СССР есть элемент риска. Весь вопрос в том, окупаются ли этот риск в каждом данном случае. Я считал и считаю, что поездка в Канаду при той обстановке, какая создалась после отказа в визе, с приведенной выше мотивировкой этого отказа, была бы нецелесообразной политически и чрезвычайно увеличивала бы элемент личного риска.

Вы говорите о прикрытии нежелания выполнить решение ЦК, о некорректности, о нелояльности, и пр. и пр. Я думаю, что все это неправильно

но и неосновательно. Если я в письме на Ваше имя высказываю свои соображения или опасения по поводу решения, которое считаю неправильным, то в чем здесь нелояльность или некорректность?

Хотя я письму своему ни в коем случае не придавал официального характера, но, разумеется, ничего не могу возразить против пересылки его в Политбюро.

С ком. приветом

Л. Троцкий 18 марта 1927 г.

ПО ПОВОДУ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Острее всего, признаться, меня в данный момент тревожит положение в Китае. Только что получил телеграмму о том, что Шанхай занят национальными войсками. Чем шире территория национального правительства, чем более государственный характер принимает Гоминдан, тем он становится буржуазией. В этом отношении включение Шанхая в территорию национального правительства имеет прямо-таки решающий характер.

Одновременно читаешь речи Калинина и Рудзутака, в которых излагается и

повторяется та мысль, что национальное правительство есть "правительство всех классов населения Китая" (буквально!). Таким образом, оказывается, что в Китае возможно существование сверхклассового правительства. Марксизм забыт окончательно. Забыты и тезисы Ленина о демократии (Первый конгресс Коминтерна). Когда читаешь такие вещи в "Правде", то сперва не веришь глазам, перечитываешь и снова перечитываешь... А ведь Калинин и Рудзутак в этом вопросе полностью выражают политику китайской компартии, т. е. вернее скачать, нынешнюю политику Коминтерна в китайском вопросе. Чем больше в Китае успехи национальной революции, тем большие опасности нас ждут при нынешней политике. (Найдется мудрец, который из этих слов сделает вывод, что я против китайского "урожая", то бишь, против победы национальной революции в Китае.)

Нынешняя политика неправильна, даже если подойти к вопросу с

"чисто государственной" точки зрения, "отвлекаясь" от международной революции. Можно не сомневаться, что, завладев громадными территориями, оказавшись лицом к лицу с гигантскими и труднейшими задачами, испытывая нужду в иностранных капиталах и сталкиваясь повседневно с рабочими, национальное правительство Китая совершит резкий поворот направо - в сторону Америки, до известной степени и Англии. В этот момент рабочий класс окажется без руководства, ибо нельзя же "коммунистический" привесок Гоминдана считать самостоятельным руководством рабочего класса, которому внушают, что национальное правительство есть правительство всех классов. Мы окажемся курицей, которая высидела утенка...

По-видимому, руководители этой политики представляют себе ход развития так: сперва доведем дело до полной победы национальных войск, т. е. до объединения Китая; затем начнем отделять коммунистическую партию от Гоминдана. Концепция насквозь меньшевистская. Сперва совершим буржуазную революцию, затем... и пр. и пр. Мы превращаемся при этой концепции не в классовую силу истории, а в какую-то бесклассовую инспекцию над историческим процессом в целом. И, конечно, позорно споткнемся на первом же повороте. Таким поворотным моментом, по всей вероятности, станет занятие Шанхая.

Коммунисты не могут, разумеется, отказаться от поддержки национальной армии, национального правительства, по-видимому, также и от вхождения в национальное правительство. Но вопрос о полной организационной самостоятельности коммунистической партии, т. е. о выходе ее из Гоминдана, не должен более откладываться ни на один день. Мы и так ужасающе запоздали. Коммунисты могут образовать с Гоминданом единое правительство, при условии полной раздельности партий, составляющих политический блок. Так было у нас с левыми эсерами. Того же требовал Владимир Ильич от венгерских коммунистов, упрекая их в том, что они пошли на слияние партий - что и было, к слову сказать, одной из причин столь быстрой гибели венгерской революции.

Можно ли продолжать дальше кокетничать с суньятсенизмом, который

становится идейными оковами для китайского пролетариата и завтра станет (становится уже сегодня) главным орудием китайской буржуазной реакции?! Я думаю, что такое кокетничанье преступно. Но для того, чтобы разрезать пуповину суньятсенизма, надо чтобы было кому ее резать. Нужна самостоятельная коммунистическая партия. На этом произойдет несомненно революционный отбор внутри самой коммунистической партии, т. е. ее большевизация не на словах, а на деле.

Ссылки на национальный гнет, в оправдание меньшевистской политики, абсолютно несостоятельны. Прежде всего, приходится вспомнить, что весь Второй Интернационал, требуя единства большевиков не только с меньшевиками, но и с эсерами (Жорес, Вандервельде и др.), исходил из гнета царизма. Как будто борьба против царизма или против национального гнета не есть классовая борьба! В Грузии, в Финляндии, в Латвии и пр. гнет царизма принимал форму жесточайшего национального гнета, почище, чем гнет Англии и даже Японии над Китаем. Однако же отсюда

не вытекало, что грузины, финны или латыши не должны были строить самостоятельную партию.

Мне кажется, что надо снова, в том или другом виде, поставить этот вопрос перед Политбюро. Конечно, есть опасность, что, вместо серьезного обсуждения этого вопроса в ИК, сделают фракционную кляузу. Но можно ли молчать, когда дело идет буквально о голове китайского пролетариата?

Л. Троцкий 22 марта 1927 г.

МОЖЕМ ЛИ МЫ ДОСТИГНУТЬ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ?

Прежде всего надо условиться, что понимать под независимостью: замкнутое ли хозяйство, которое само себе довлеет, или же такое мощное хозяйство, которое не поставишь на колени? Что понимать под независимостью или самостоятельностью? Разумеется, между этими двумя толкованиями независимости есть известная внутренняя связь. Нельзя достигнуть экономической силы без развития всех основных отраслей промышленности и без электрификации. Но это вовсе не значит, будто мы должны поставить себе задачей ближайших лет достигнуть такой полноты и пропорциональности всех отраслей хозяйства, чтобы не нуждаться во внешнем рынке и тем самым избавить его от нужды в нас. Если бы мы пошли по этому пути, то мы вынуждены были бы наши накопления распределять между слишком большим числом новых изделий, новых предприятий и новых отраслей промышленности, что действительно снизило бы темп нашего развития до черепашьего. На этом пути нас неизбежно ждало бы крушение. Основным критерием нашей хозяйственной политики должен быть темп -- скорость накопления, быстрота роста материальных ценностей.

Но что в конце-то концов, это развитие должно нас привести к экономической независимости в смысле полного удовлетворения всех своих нужд собственными средствами, -- это совершенно ни из чего не вытекает. Такого самодовлеющего развития не знала ни одна из капиталистических стран. Оно еще

менее возможно будет при социализме, ибо социализм основан будет на гораздо менее провинциальной технике, чем капитализм. Если империалистская экспансия (стремление к расширению) означает, что производительным силам тесно в рамках отдельного государства, то в еще большей степени это относится к социалистическому государству. Теория социализма в одной стране реакционна именно потому, что она тянет нас назад от того уровня, которого достиг капитализм, особенно в своей империалистской стадии. Основой интернационализма является не голый принцип, а несоответствие новой техники национальным государственным рамкам. Отсюда вытекают, с одной стороны, империалистские войны, а с другой - пролетарский интернационализм.

Иногда приводят Соединенные Штаты как пример равновесия про-

мышленности и сельского хозяйства. Но, во-первых,¹ задачей социализма является не равновесие города и деревни, а устранение их противоположности, а во-вторых, Соединенные Штаты никогда не представляли собою замкнутого хозяйства, а сейчас представляют его меньше, чем когда бы то ни было. В основе индустриализации Соединенных Штатов лежал большой сельскохозяйственный экспорт. Сейчас финансовый капитал и промышленность Соединенных Штатов требуют внешних рынков. Ставя от себя в зависимость в той или другой степени все страны света, Соединенные Штаты сами попадают в зависимость от мирового хозяйства. Если б пролетариат овладел властью в Соединенных Штатах, он ни в коем случае не мог бы направить это развитие вспять, т. е. в сторону замкнутости. Попытка представить дело так, будто наибольшее развитие наших связей с мировым рынком есть для меня довод против возможности нашего социалистического развития, не только нелепа и недобросовестна, но и бессмысленна. Об этом вопросе я с достаточной определенностью писал около двух лет тому назад на страницах "Правды", где первоначально печаталась моя брошюра "К социализму или к капитализму?". Здесь я вынужден привести обширную цитату, которая сразу введет нас в существо вопроса: "Но не включает ли в себе процесс нашего "врастания" в мировой рынок иных, более острых опасностей? Не грозит ли нам в случае войны или блокады механический разрыв бесчисленных жизненных нитей? Нельзя же забывать, что капиталистический мир непримиримо враждебен нам. И проч. и проч. Эта мысль копошится у многих. В среде производителей можно найти немало бессознательных или полусознательных сторонников "замкнутого" хозяйства. Надо и об этом сказать несколько слов. Разумеется, и в займах, и в концессиях, и в растущей зависимости от экспорта и импорта имеются свои опасности. Отсюда вытекает, что ни в одном из этих направлений нельзя распускать вожжей. Но есть и противоположная опасность, никак не меньшая: она состоит в задержке экономического развития, в более медленном темпе его роста, чем тот, который допускается активным использованием всех мировых возможностей. А в выборе темпа мы не вольны, так как живем и растем под давлением мирового хозяйства. Слишком голым и абстрактным представляется

довод насчет опасностей войны или блокады в случае нашего "врастания" в мировой рынок. Поскольку международный обмен во всех его формах экономически усиливает нас, постольку он укрепляет нас и на случай блокады или войны. Что наши враги могут еще попытаться подвергнуть нас этому испытанию - на этот счет у нас не может быть никаких сомнений. Но, во-первых, чем многообразнее будут наши международные хозяйственные связи, тем труднее будет разорвать их и нашим возможным врагам. А, во-вторых, если это все же случится, мы окажемся несравненно сильнее, чем были бы при замкнутом и потому замедленном развитии". И далее: "Мировое разделение труда не есть такое обстоятельство, которое можно скинуть со счетов. Всемерно ускорить собственное развитие мы можем только умело пользуясь ресурсами, вытекающими из условий мирового разделения труда". Эти строки, надеюсь, совершенно точно отвечают на все позднейшие споры по этому поводу и, в частно-

сти, на выдумку Бухарина, будто я говорю только о нашей растущей зависимости, игнорируя рост нашей силы.

Почти вся полемика Бухарина против меня, кстати сказать, построена по этому же типу. Он берет не мои мысли, как они у меня изложены в их внутренней связи, а прибегает к методу, который нельзя иначе назвать, как литературным мародерством: схватит фразу или осколок фразы у Преображенского, добавит к ней, что бог на душу положит, объявит, что Преображенский в своей фразе, вместе с бухаринской отсебятиной, есть подлинный троцкизм, вырвет несколько слов из моей невыправленной стенограммы - игнорируя совершенно бесспорный смысл моей речи -- и затем построит из всего этого схему, которая в лучшем случае представляет собою вывороченные наизнанку воззрения самого Бухарина, но ни в коем случае не мои.

Если растущая связь с мировым рынком и зависимость от него означает безнадежность социалистического строительства, то что же означают обвинения в сверхиндустриализаторстве, в стремлении к слишком быстрому темпу для нашего промышленного развития? Что означает вообще спор о темпе, о "черепашьем", с одной стороны, и "сверхиндустриализаторском" - с другой? Это спор не о том, возможно или невозможно социалистическое строительство, а о том, на каких путях оно обещает успех. Выдвигание и подчеркивание нашей зависимости от мирового рынка нужно мне, во-первых, потому, что она соответствует действительности, во-вторых, потому, что только при ясном понимании этой действительности можно уразуметь вопрос о темпе. "В выборе темпа мы не вольны, - писал я в "Правде" около двух лет тому назад, - так как живем и растем под давлением мирового хозяйства" ("К социализму или к капитализму?", изд. 2-е, стр. 63). Почему борьба против невежественной философии замкнутого хозяйства есть пессимизм? Почему борьба против реакционно-усыпляющей теории "черепашьего шага" есть маловерие? Где же капитуляция перед капиталистическим хозяйством, если основная моя мысль состоит в том, что всемерно ускорить собственное развитие мы можем только

умело пользуясь ресурсами мирового хозяйства?

Из чего же, собственно, вытекает, что наше развитие ведет к независимости, понимаемой в смысле всесторонней внутренней пропорциональности отраслей хозяйства, освобождающей от необходимости экспорта-импорта? Это ровно не из чего не вытекает. Наоборот, это коренным образом противоречит всем тенденциям мирового и, в частности, нашего собственного хозяйственного развития.

Не так давно мы это понимали. Под этим углом зрения мы оценивали последнюю империалистскую войну и предсказывали неизбежность дальнейших империалистских войн. Под этим углом зрения мы приняли в 1923 году лозунг Соединенных Социалистических Штатов Европы, как вытекающий из логики экономического развития. Мы считали и считаем, что Соединенные Штаты Европы и наш Советский Союз сомкнутся в одно хозяйственное целое. Мы считали, наконец, что Советский Союз явится гигантским мостом между социалистической федерацией Европы и федерацией Азии. Мы не думали и не думаем, что свободная Индия и социали-

стическая Англия будут вести замкнутое, независимое друг от друга существование. Обмен ценностями между ними является необходимым условием экономического прогресса. Он сохранится и после низвержения британской буржуазии и будет совершаться в рамках великой федерации. То же самое, скажем, относится и к нашей северной Индии - Сибири. Вскрыть ее естественные ресурсы - это гигантская международная задача. Тут найдут себе применение и немецкая, и английская техника, и датский опыт сельского хозяйства. Но дело идет, конечно, не об одной Сибири. Курские залежи магнитного железняка, уральские калийные залежи и все вообще гигантские ресурсы наши требуют применения интернациональных накоплений и мировой техники. В меньшей степени это относится к задачам электрификации.

Не так давно мы понимали это. В книжке Скворцова-Степанова об электрификации, написанной, так сказать, под специальным присмотром Владимира Ильича, интернациональный характер социалистического строительства вообще и нашего электрификационного плана в частности, выражен с полной отчетливостью. Вот что там говорится в VI главе:

"Вот как рисовалось дело всего несколько лет тому назад. Какие же изменения произошли с того времени в мировой технике или в мировой экономике, которые позволили бы нам радикально пересмотреть основные наши воззрения и именовать мелкобуржуазным скептицизмом отрицание того самого идеала, который мы сообща четыре-пять лет тому назад называли мелкобуржуазным?"

Но, скажут, эти расчеты строились в надежде на быстрое развитие социалистической революции в Европе. Конечно, в отношении социалистической Европы нам не нужно было бы никакой "независимости". Отношения с ней определялись бы братским сотрудничеством на основе наиболее эффективного

(дающего наилучшие результаты) разделения труда. Другое дело капиталистическая Европа. По отношению к ней нам нужна независимость. Такая постановка вопроса, внешним образом как будто и убедительная, на самом деле ложна. Перспектива ближайшего ряда лет говорит нам о непрерывном росте наших связей с мировым хозяйством не только абсолютно, но и относительно, т. е. о непрерывном увеличении оборота внешней торговли по отношению ко всему хозяйственному обороту. Таким образом, ближайший период будет временем увеличения нашей зависимости от мирового хозяйства и одновременно повышения нашего удельного веса в нем. Когда же это наступит поворот к замкнутости? Сколько нам времени нужно развиваться, "врастая" в мировой рынок, чтобы затем повернуть в сторону замкнутого хозяйства, и не успеет ли Европа повернуть раньше к социалистической революции? И почему сейчас, когда мы экономически еще ужасающе отстали, вращение в мировое хозяйство не представляет для нас какой-либо смертельной опасности, а через пять или через десять лет, когда мы будем гораздо сильнее, нам понадобится независимость от мирового хозяйства? Из чего это вытекает? Наоборот, дальнейшее развитие производительных сил будет увеличивать из года в год нашу заинтересованность в международном обмене при капиталистическом окружении. Этот обмен будет строго

регулироваться методами монополии внешней торговли. При европейской социалистической федерации обмен получит плановый характер. Между этими двумя системами не будет никакого провала, в течение которого наше хозяйство существовало бы на основах замкнутой пропорциональности своих отраслей. Наоборот, правильно регулируемый рост экспорта и импорта по отношению к капиталистическим странам подготовит элементы будущего товаро- и продуктообмена, когда европейский пролетариат овладеет государством и производством".

Скворцов-Степанов писал под руководством Ленина, что социализм в одной стране есть мелкобуржуазный идеал. Это правильно. В идеалах мелкой буржуазии всегда есть реакционная тенденция. Загнать производительные силы в национальные рамки - тенденция в корне реакционная. Производительные силы даже и царской России переросли эти рамки. Социализм же может быть основан только на дальнейшем и неизмеримо более могущественном развитии производительных сил.

Государственная промышленность должна играть в хозяйстве роль ведущего начала. Но для нашей, пока еще крайне отсталой промышленности, роль ведущего начала играет промышленность мировая. Мы производим в 21/2 - 3 раза дороже капиталистической промышленности. Нам приходится равняться по ней, усваивая ее технику, которая тоже, в свою очередь, не стоит на месте. Вот где узел вопроса о темпе.

Во время военного коммунизма мы не гонялись за мировой техникой. Мы вообще не ставили еще вопроса о производстве. Дело шло о том, чтобы достать

в деревне хлеб, утилизировать все вообще запасы и таким образом отстоять себя. Пошляки презрительно называли этот коммунизм потребительским. Но без потребительского коммунизма нельзя было спасти живой рабочей силы и обеспечить переход на следующую стадию

С начала восстановительного процесса задача состояла в том, чтобы загрузить имеющуюся технику, независимо от того, насколько она физически изношена или конструктивно устарела. Каждая пущенная в ход машина означала шаг вперед.

После того, как оказались пущены в ход все, или почти все, машины, встал вопрос об амортизации. Вместо износившихся машин, надо покупать новые, чтобы обеспечить непрерывность производства. Мало этого, вместо устаревших машин, надо покупать машины новой конструкции. Мировой рынок контролирует нашу отсталость изо дня в день во всем производстве в целом и в каждой отрасли в отдельности. Каким путем? Через движение цен. Тов. Сталин пытался истолковать мою мысль о контроле мирового хозяйства над нашим в смысле какой-то системы Дауэса и спрашивал, не имею ли я в виду каких-либо чрезвычайных уступок иностранному капиталу в виде концессий и пр. По поводу такой постановки вопроса приходится просто пожалеть плечами. Вопрос решается не системой Дауэса, а марксовым законом ценности. Ленин говорил, что мировой рынок нас будет экзаменовать. В том же самом смысле, в каком Ленин говорил об экзамене, я говорил о контроле. В основе своей экзамен этот производится непрерывно и притом автоматически. Если в какой-либо отрасли капиталистическая техника сделает новый и большой шаг вперед, а мы оста-

немся при старых методах, то это скажется в новой дополнительной раздвижке цен, а значит, в уменьшении нашего удельного веса, в ослаблении наших позиций, в большей нашей уязвимости для всякого рода интервенций. Значит, мы вынуждены равняться по мировой технике.

Маркс различает амортизацию физического износа машины и амортизацию ее морального износа. При непрерывном развитии техники машина выходит из строя задолго до того, как она изношена физически. Разумеется, наряду с передовыми предприятиями существуют и отсталые. Но капиталист передового предприятия вынужден амортизировать моральный износ своих машин. Это есть уплата за прогресс техники. Уплата эта возвращается с избытком через снижение себестоимости. Капиталист, неспособный своевременно обновить морально износившегося оборудования, будет сдвинут из первой линии во вторую и третью, а в известных условиях и вовсе раздавлен. То же относится к целым отраслям промышленности отдельных стран и к промышленности в целом. Наша зависимость от мирового хозяйства выражается тем, что мы вынуждены равняться не по нашим только открытиям и изобретениям, но по прогрессу мировой техники, своевременно амортизируя не только физический, но и моральный износ нашего оборудования.

Разумеется, этого не надо понимать так, что задача должна быть

разрешена нами немедленно, или в год, или в два, или в три. Такая постановка была бы ребяческой, но темп нашего развития должен быть таков, чтобы мы во все возрастающей степени приближались технически к производственному уровню передовых капиталистических стран. Наиболее наглядная проверка того, уменьшается ли расстояние между нами и ними или увеличивается, т. е. повышается ли наш удельный вес или снижается, происходит через сравнительное движение цен. Таким образом, вопрос о сравнительном международном контроле не есть "припутывание международного фактора", как выразился Сталин, а вытекает из самого существа нашего положения как составной части мирового рынка, "которому мы подчинены, с которым связаны, от которого не оторваться".

Таким образом, в тех случаях, когда Ленин говорит о построении социализма, как бы выделяя это построение из международной революции и в известном смысле противопоставляя ей, как часть противопоставляется целому, он имеет в виду не построение социалистического общества, а гораздо более скромную и узкую, но жизненную задачу: воссоздание хозяйственного процесса на началах национализированной промышленности, в частности, а для СССР в особенности, обеспечение экономической смычки города и деревни. Это понимал раньше и Сталин. Цитата [Сталина].

Тем самым доказана полная несостоятельность попыток сослаться на такого рода цитаты и доказательство возможности построения социализма в отдельной стране. Но есть и цитаты другого рода, т. е. такие, где Ленин явно и несомненно говорит о построении социалистического и даже коммунистического общества. Таких цитат немало. Но все они исходят из той предпосылки, что мировая революция пересечется с нашим социалистическим строительством уже на одном из ближайших его этапов и

что дальнейшая наша работа по социалистическому строительству будет совершаться в обстановке братского сотрудничества с другими, более передовыми странами, приступившими у себя к социалистическому строительству. Нигде и ни в одном случае Ленин не мыслит этого социалистического завершения без решающей его победы пролетарской революции в других странах. Когда он говорит о полной и окончательной победе, он имеет в виду не гарантию от интервенции, а именно построение социалистического общества, т. е. бесклассового общества, на высокой технической основе, что он всегда считал, в полном согласии со всеми традициями марксизма, невозможным в отдельной стране, тем более экономически отсталой. Полную и окончательную победу социализма он противопоставляет: а) завоеванию власти как первому этапу, и б) восстановлению хозяйственного оборота между деревней и городом в лице государственной промышленности как второму этапу.

Понимать под окончательной или полной победой ограждение от интервенции ни с чем не сообразно: интервенция угрожает именно на первых стадиях, а если дело дошло до завершения социалистического строительства, то тут уж

опасность интервенции будет оставлена позади.

Примеров именно такого подхода Ленина к строительству социализма можно привести сколько угодно. В сущности, каждая речь Ленина, как и наша партийная программа, как и партийная программа комсомола, насквозь проникнуты такого рода международным взглядом, который до самого недавнего времени был совершенно неоспоримым в нашей среде. Если Ленин не всегда, не в каждом отдельном случае оговаривает международную обусловленность нашей победы, то это исключительно потому, что он считает ее незыблемо установленной и потому само собою разумеющейся.

Так, в своей речи на 4 съезде швейников (6 февраля 1921 года) Ленин говорит: "Именно поэтому профессиональные союзы... которые строят новое государство без помещиков и капиталистов и которые, хотя и находятся в меньшинстве, построить новое коммунистическое общество могут и построят, потому что поддержка всех десятков миллионов, которые жили своим трудом, нам обеспечена". (Ленин, т. XX, дополнительный, ч. II, стр. 459).

Таким образом, эта цитата гласит, что наши профессиональные союзы могут построить новое коммунистическое общество и построят потому, что им обеспечена поддержка десятков миллионов деревенской бедноты и вообще трудящейся массы крестьянства. Если эту цитату взять изолированно, то она окажется достаточно пригодной для доказательства возможности социализма в отдельной стране. Во всяком случае, она ни в чем не уступает другим цитатам, которые привлекаются для этой цели. Условием победы коммунистического общества она ставит тесную связь рабочих с десятками миллионов трудящихся. Но в начале той же самой речи мы читаем:

"Капитал, по самой сущности дела, победить в одной стране до конца нельзя. Это сила международная, и, чтобы победить ее до конца, нужны совместные действия рабочих тоже в международном масштабе. И мы

всегда, с тех пор, когда боролись против буржуазно-республиканских правительств в России в 1917 году, с тех пор, когда осуществили власть Советов, с конца 1917 года, мы всегда и неоднократно указывали рабочим, что коренная, главная задача и основное условие нашей победы есть распространение революции, по крайней мере, на несколько наиболее передовых стран". (Там же, сс. 453--4.)

Непосредственно после этих слов, которые сами по себе исчерпывают вопрос, Ленин говорит: "И главнейшие трудности, стоящие перед нами в течение 4 лет, состояли в том, что западно-европейским капиталистам удалось кончить войну, оттянувши революцию". (Там же, стр. 454.)

Вся дальнейшая часть речи посвящена доказательству того, что капитализм, тем не менее, смертельно болен, что мировая революция наступит в достаточно близком будущем, и уже отсюда делается тот вывод, что профессиональные союзы, если сумеют повести за собой десятки миллионов трудящихся, смогут построить и построят коммунистическое общество. Таков ход

мысли Ленина всегда и неизменно. Он может в том или в другом случае не оговаривать, как в своей речи швейникам, что "коренная, главная задача и основное условие нашей победы есть распространение революции, по крайней мере, на несколько наиболее передовых стран" но он никогда не забывает, а тем более никогда не отрицает этого условия нашей победы, которое он считает коренным, главным и основным. На этом, казалось бы, даже странно настаивать. То, что Ленин в начале 1918 года назвал передышкой, измеряя время месяцами, стало впоследствии, особенно с осени 1923 года, т. е. с момента тягчайшего поражения германского пролетариата, длительным периодом. Отношение к передышке у самого Ленина изменялось и конкретизировалось вместе с ходом событий. Он стал говорить не о нескольких месяцах, а о десяти-двадцати годах правильных отношений между пролетариатом и крестьянством как условия победы в мировом масштабе. Изменение темпа развития - факт колоссальной важности. Все наши трудности и внутренние споры вытекают в основе своей из этого замедления темпа. Но и самый медленный темп развития не выключает судьбы нашего социалистического строительства из общего хода мировой революции. Мы по-прежнему остаемся, по ленинскому выражению, звеном, а не самостоятельной цепью.

"Мы всегда подчеркивали, -- говорил Ленин в третью годовщину октябрьской революции, - что смотрим с международной точки зрения и что в одной стране совершить такое дело, как социалистическая революция, нельзя". (Ленин, Собр. соч., т. XX, дополнительный, ч. II, стр. 430.)

Да, мы это всегда подчеркивали. Мы иначе не мыслили. Иначе мы не собираемся ставить вопрос и сейчас: "в одной стране совершить такое дело, как социалистическая революция, нельзя".

И сейчас еще Бухарин признает зависимость нашего хозяйства от мирового чисто формальным путем. Он не отказался от той фантастической схемы изолированного развития, какую дал в "Большевике". Он не понял, что заданный нам темп развития международно обусловлен. Он не понял, что, помимо военной интервенции, существует гораздо более могущественная интервенция дешевых цен, опирающаяся на технический

перевес. Он не понял, почему Госплан, вместо того, чтобы строить свои контрольные цифры на базе самодовлеющей смычки, исходя из "достаточного" внутреннего темпа, оказался вынужден пристраивать всю свою систему контрольных величин к цифрам внешней торговли. Этого реального содержания нашей зависимости от мирового хозяйства Бухарин не усвоил, не продумал, не понял. Правда, если притянуть Бухарина к ответу, то он начинает "признавать" нашу зависимость от мирового хозяйства; но все его доводы, выводы и перспективы построены на схеме замкнутого хозяйства.

Как обстоит, однако, дело насчет того, будто я не вижу, что через зависимость мы идем к независимости? Эта сказка стара. Бухарин хочет изобразить дело так, будто моя перспектива - это растущая зависимость, т. е.

безнадежность, т. е. скептицизм, т. е. маловерие и все остальное, что по штату полагается. Эта сказка стара - ее бросить пора! В книжке своей: "К социализму или к капитализму?" я разъяснял, что мы восстановили свою зависимость от мирового хозяйства, что эта зависимость будет возрастать и что при правильной политике с нашей стороны этот путь есть единственный путь нашего роста, повышения нашего удельного экономического веса, а, стало быть, и укрепления нашего как против возможной военной интервенции, так и против постоянно действующей "интервенции" дешевых цен. Я разъяснял, что в современных условиях вопрос о национально-хозяйственной самостоятельности вовсе не разрешается старокитайским путем, и в качестве примера указывал на капиталистическую Германию: за последние десятилетия ее хозяйство теснейшим образом сплелось с хозяйством европейских и заокеанских стран и находилось в постоянной зависимости как от иностранных поставщиков, так и от иностранных покупателей. Когда Германию подвергли военной блокаде, одним ударом обрезав все ее жизненные связи с мировым хозяйством, Германия проявила исключительную жизнеспособность, продержавшись 4 года против чудовищного скопища врагов. Чем объяснялось это историческое чудо? "Германия развернула в конце XIX и в начале нынешнего века могущественную индустрию, опираясь на которую она стала активнейшей силой мирового хозяйства. Ее внешнеторговые обороты и связи с иностранными, в том числе заокеанскими, рынками получили в короткий срок огромное развитие. Война сразу оборвала все это. По своему географическому положению Германия подверглась с первого дня войны почти абсолютной экономической закупорке. И, тем не менее, весь мир был свидетелем поразительной жизненности и выносливости этой высокоиндустриальной страны. Предшествующая борьба за рынки развила в ней исключительную гибкость производственного аппарата, которую она до конца использовала на ограниченной национальной базе во время войны". ("К социализму или к капитализму?", сс. 63-64.) Какой из этого вытекал вывод для нас? Тот, что нам нужна не "независимость" от мирового хозяйства, а высокая производительность труда, что достижимо только при быстром темпе развития, что, в свою очередь, требует широкого и умелого использования ресурсов мирового рынка. Другими словами, наша установка не на независимый черепаший шаг, а на возможно быст-

рый темп развития. Что же в такой установке пессимистического? И как это так я не признаю, что через международные связи и зависимости мы становимся сильнее, если именно под этим углом зрения я выступаю против насквозь реакционного отвлечения от международного фактора?

В другом месте я иллюстрировал свою мысль следующим примером, заимствованным из области нашей хозяйственной жизни. Около дюжины наших трестов заключили уже договора с видными иностранными фирмами о технической помощи. На основании этих договоров наши тресты получают патенты, чертежи и инструктирование соответственных иностранных фирм. За достигаемое таким

образом улучшение и удешевление продукции советские предприятия уплачивают своим капиталистическим контрагентам серьезную дань, которая, однако, гораздо меньше той выгоды, какую получает наша государственная промышленность. До вчерашнего дня машиностроительный трест производил турбины самостоятельно, причем проектирование ложилось на себестоимость турбины в размере 7%. Теперь тот же трест производит турбины по иностранным чертежам. Представитель капиталистической фирмы имеет право контролировать производство, чтобы не допускать выделки турбин чужих образцов и чтобы с каждой турбины брать дань. Это - несомненная и довольно жесткая зависимость. Но зато проектирование ложится на турбину в размере 21/2%, причем качество турбин стало лучше. Что выгоднее: независимое производство плохой и дорогой турбины или зависимое производство лучшей турбины и более дешевой? Ответ заключен уже в самом вопросе.

То, что здесь сказано о тресте, может и должно быть сказано обо всем нашем хозяйстве в целом. Такая зависимость, которая повышает нашу производительность труда - на социалистических началах -- есть прогрессивная зависимость. Такая независимость, которая переводит нас на черепаший шаг, с оптимизмом в придачу, есть реакционная независимость. Философия этой независимости есть реакционная философия.

Л. Троцкий 19-27 марта 1927 г.

ПИСЬМО АЛЬСКОМУ

Дорогой товарищ Альский!

Спасибо за присланную книжку. Прочел ее в течение сегодняшнего дня всю - с интересом и с пользой. Думаю, что Вы совершенно правы, когда возражаете против именованя южного национального правительства -рабоче-крестьянским. Такое определение, разумеется, серьезная ошибка, и она особенно ярко должна обнаружиться теперь, после взятия Шанхая, с его могущественными классовыми противоречиями.

Но именно поэтому я считаю, что у Вас допущена неправильность, особенно резко выраженная на стр. 141, где Вы говорите, что в Китае сложи-

лись "два резко враждебных друг другу лагеря": с одной стороны, империалисты и милитаристы и некоторые слои китайской буржуазии, а с другой - "лагерь рабочих, ремесленников, мелкой буржуазии, студенчества, интеллигенции и некоторых групп средней национально настроенной буржуазии"... На самом деле в Китае три лагеря: реакции, либеральной буржуазии и пролетариата, борющегося за влияние на низы мелкой буржуазии и крестьянства. Правда, до 26 года это деление обнаруживалось менее ярко, чем сейчас, но и тогда оно было фактом. Ваша же книжка вышла в 27 году, и оговорить это обстоятельство было в высшей степени необходимо. Если бы не Ваша рецензия о книжке Мифа, Ваша оценка в ряде мест, и особенно на стр. 141-й, давала бы опору для крайне - с моей точки зрения -- неправильных и опасных выводов. Гоминдан в нынешнем своем виде создает иллюзию двух

лагерей, содействуя национально-революционной маскировке буржуазии и, стало быть, облегчая ее предательство. Вхождение компартии в Гоминдан делает, с другой стороны, невозможной самостоятельную политику пролетариата. Было бы чистейшим шарлатанством и изменой марксизму - Вы, конечно, с этим согласны -- сослаться на революционный героизм пролетариата и на успехи кантонских войск в доказательство того, что по части пролетарской политики все обстоит благополучно. То, что рабочие и революционные солдаты отвоевали Шанхай, великолепно. Но остается еще вопрос: для кого они его отвоевали? Если считать, что в Китае существуют "два резко враждебных лагеря", то ясно, что Шанхай из рук одного лагеря перешел в руки другого. Если же помнить, что в Китае три лагеря, то поставленный выше вопрос получает все свое значение.

Вопрос о борьбе за рабоче-крестьянское правительство ни в каком случае нельзя отождествлять с вопросом о "некапиталистических путях" развития Китая. Этот второй вопрос можно ставить только условно и только в перспективе развития мировой революции. Думать, что нынешний Китай, на данных своих технических и экономических основах, собственными силами способен перепрыгнуть через капиталистическую фазу, может только круглый невежда из породы социалистов-реакционеров. Такого рода концепция была бы злейшей карикатурой на теорию социализма в одной стране и, доводя ее до абсурда, оказала бы Коминтерну услугу, очистив раз навсегда поле его деятельности от такого рода дребедени... Если, таким образом, вопрос о перерастании китайской революции в социалистическую имеет сейчас чисто факультативное значение, целиком подчиненное развитию мировой пролетарской революции, то вопрос о борьбе за рабоче-крестьянское правительство имеет сейчас самое непосредственное значение, как для хода китайской революции, так и для воспитания в ней пролетариата и его партии.

Мы знаем, как сложен и противоречив ход революции, тем более в такой гигантской и, в подавляющей своей части, отсталой стране, как Китай. Революция может еще пройти через ряд приливов и отливов. То, что нам необходимо обеспечить в ходе революции прежде всего, это самостоятельную партию пролетариата, оценившую революцию под углом зрения трех лагерей и умеющую бороться за гегемонию в третьем лагере, а тем самым и во всей революции.

Должен сказать, что мне совершенно непонятно, почему в Китае не выдвигается лозунг Советов? Именно по линии Советов кристаллизация классовых сил могла бы пойти в соответствии с новым этапом революции, а не в соответствии с организационно-политической традицией вчерашнего дня, какой является нынешний Гоминдан. Как перестроился бы Гоминдан после выхода из него коммунистической партии, это вопрос особый, который стоит для нас во второй очереди. Первое условие -- самостоятельность пролетарской партии. Форма ее теснейшего сотрудничества с мелкой буржуазией города и деревни -- Советы как органы борьбы за власть или как органы власти.

Имея в виду крайне сырой еще состав большей части китайских революционных войск и крупное влияние в командном составе буржуазно-помещичьих сынков, со всеми вытекающими отсюда опасностями для завтрашнего дня революции, я не вижу опять-таки других путей противодействия этим опасностям, как приобщение солдатских депутатов к рабочим депутатам и пр.

Разумеется, способы избрания депутатов должны были бы быть строго приспособлены к условиям и особенностям города, деревни данной области, армии и пр., чтобы не дать случайного перевеса реакционным элементам, не внести дезорганизации в революционные войска и пр. Но повторяю: я не вижу другого способа для проверки и организации революционного движения и вырастающей из него революционной власти, как советская система. Почему о ней ничего не говорится? Объясните мне это, пожалуйста! Вот чего я никак не могу понять.

Вместо того, чтобы ясно и отчетливо поставить вопрос о борьбе за рабоче-крестьянское правительство в форме рабоче-крестьянских (ремесленные плюс солдатские) Советов депутатов, занимаются искусственным и потому реакционным увековечением организации вчерашнего дня - Гоминдана и, заставляя компартию подчиняться дисциплине буржуазной организации, утешают ее в то же время некапиталистическими путями развития.

В своей речи тов. Рафес говорил, что нынешний Гоминдан должен быть сохранен, "как приводной ремень". Когда люди отходят от марксизма, они заменяют всегда классовое понятие всякого рода пустопорожними образами. Приводной ремень - прекрасное дело. Нужно только знать, от чего к чему. Отводя строго определенное организационное место компартии, подчиняя ее идеологической дисциплине суньятсенизма, Гоминдан необходимо и неизбежно будет передавать власть наиболее влиятельным, веским и образованным элементам "единого" национального лагеря, т. е., попросту говоря, либеральной буржуазии. Таким образом, Гоминдан в нынешних условиях есть "приводной ремень" в руках буржуазии для политического подчинения ей революционных народных масс. Всякое другое истолкование есть глупость или шарлатанство.

Гоминдановцы (те, которые с головой) не только требуют от коммунистов безусловного соблюдения "революционной дисциплины", но и ссылаются при этом на опыт Октябрьской революции с ее диктатурой одной партии. Мы, со своей стороны, поддерживаем такую постановку

вопроса, поскольку заставляем китайскую компартию, против ее воли, входить в единый Гоминдан и подчиняться его дисциплине. При этом сбрасывается со счетов "мелочь", состоящая в том, что в Китае происходит не социалистический переворот, а буржуазно-национальная революция, доведение которой "до конца" означает не диктатуру одной партии, а обеспечение максимального демократизма, стало быть, с нашей точки зрения, означает

прежде всего полную свободу для партии пролетариата. Сейчас, когда волна поднимается, нет ничего легче, как распевать о некапиталистических путях развития. Но при первой же большой заминке революции, а тем более при отливе, может сразу обнаружиться, что в Китае нет основного орудия революционной борьбы и революционных успехов: самостоятельной, набирающейся опыта и понимающей обстановку коммунистической партии.

П. С. В Вашей брошюре говорится, что гонконгско-кантонский стачечный комитет представлял собою "китайское издание Совета рабочих депутатов". Это совершенно верно, если "китайское издание" понимать не в смысле каких-либо решающих дело национальных особенностей, а в смысле характеристики стадии развития советской системы: это был Совет депутатов, вроде того, какой был летом 1905 года в Иваново-Вознесенске. Почему эта система не может быть дальше развита? Что стоит на пути? Я утверждаю: то, что компартия связана по рукам и по ногам. Если призвать ее открыто бороться за влияние на рабочих и через рабочих на крестьян - под знаменем марксизма, а не суньятсенизма, в прямой борьбе против реакционного применения суньятсенизма и в то же время в сотрудничестве со всеми революционными элементами, группами, слоями мелкой буржуазии города и деревни - то никакой лучшей формы такой борьбы и такого сотрудничества, как Советы, выдумать нельзя.

П. П. С. Я бы не придавал такого большого значения Вашим словам о "двух лагерях", если бы в начале Вашей книжки не было посвящения Гоминдану и компартии. Такое посвящение я считаю серьезной ошибкой. Гоминдан и компартия - это партии двух разных классов. Нельзя посвящать им книжку одновременно. Можно быть в союзе с Гоминданом, но и за союзником нужно следить, как за врагом: сентиментальничать с союзником нельзя.

Л. Троцкий 29 марта 1927 г.

эпигоны

Предреволюционная Россия была во многих отношениях опытным полем для изучения политической природы разных классов и отдельных, в частности, национальных частей господствующих классов.

В царской России сочетались все формы гнета: и сословно-крепостнического, и бюрократически-полицейского, и буржуазного, и национального, причем национальный гнет, в свою очередь, сочетался с сословными и с классовыми формами. Угнетенные национальности представляли, в свою очередь, целую градацию социально-исторических ступеней. Отдельные из угнетенных национальностей были по своему экономическому и культурному уровню не ниже, а отчасти и выше господствующих национальностей (финны, поляки, отчасти евреи и проч.). С другой стороны, на Кавказе и в Азии были десятки народностей, которые не вышли из кочевого быта, или едва вступили в первую стадию оседлости.

Во всяком случае, по общему правилу можно сказать, что все национальности, кроме великорусских, находились под осложненным гнетом, так

как ко всем остальным видам эксплуатации и притеснения здесь присоединялось национальное угнетение.

Отсюда вытекает вопрос: что же представляла собою буржуазия угнетенных национальностей? Рассуждая абстрактно, следует предположить, что польская, еврейская, армянская, немецкая или татарская буржуазия в составе царской империи была решительнее, радикальнее, революционнее великорусской буржуазии. Между тем, действительность решительно опровергала это допущение. И не случайно.

Дело в том, что и национальный гнет не однороден. Он распространяется по классовым линиям. Несомненно, что рабочие и крестьяне угнетенных национальностей оказывались восприимчивее к революционной идее, первыми вступали на путь массовой борьбы. Политически пролетарская Варшава долго шла впереди Петербурга и Москвы. Еврейские ремесленные рабочие в черте оседлости первыми открыли широкое стачечное движение. Аграрная борьба приняла в Грузии и в Прибалтике наиболее революционный размах еще в период революции 1905 года.

Но именно эти обстоятельства парализовали национальную буржуазию. Можно сказать, например, что польская буржуазия потому так долго цеплялась за самодержавие, что польский пролетариат находился в революционном авангарде.

Отсюда и вытекают чрезвычайно важные выводы для революции в колониальных странах.

Л. Троцкий [март 1927 г.]

ИТОГИ ФЕВРАЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП (б) Вопрос о политике цен *

Вопрос о политике цен является наиболее острым вопросом, как с точки зрения его значения во всей нашей экономической политике, так и потому, что еще в 1923 г. он был главным пунктом разногласий между оппозицией и ЦК. Совершенным вздором, конечно, является утверждение ЦК, будто бы оппозиция путем политики высоких цен на продукты промышленности хотела выкачать побольше средств из крестьянства. Основным аргументом оппозиции было то, что политикой низких отпускных цен (себестоимость плюс "минимальная прибыль") дешевых цен для потребителя добиться невозможно, что задача снижения цен может быть на деле разрешена только увеличением размеров промышленной продукции, с одной стороны, снижением ее себестоимости на основе улучшения техники производства, с другой. Без этих двух условий снижение отпускных цен не может дать снижения розничных цен и только перекачивает средства из промышленности в торговлю, не давая никакого реального результата для потребителя. Недостаток же средств в промышленности не дает возможности ни достаточно быстро расширять продукцию, ни улучшать технику и снижать себестоимость. Поэтому, в противоположность линии ЦК, оппозиция всегда отстаивала, что отпускные цены должны ориентироваться на конъюнктуру рынка, а не на себестоимость, и что вся конъюнктурная прибыль должна быть использована для расширения и переоборудования промышленности.

Правильность этих положений оппозиции подтверждена полностью всей практикой последних лет. Несмотря на "кампании по снижению цен", никакого снижения цен не происходит, наоборот, розничные цены, начиная с июля 1925 г., растут, повышаясь к маю 1926 г. на 25%, дойдя к этому времени до уровня цен во время кризиса 1923 г. С мая по октябрь 1926 г. они снижаются на 8%, а к январю 1927 г. вновь повышаются до майского уровня. При этом повышении не учитывается еще понижение качества продукции во второй половине 25/26 года; если это учесть, то действительное повышение цен еще больше. Оптовые цены также растут, хотя и в меньшем темпе: с июля 1926 г. по январь 1927 г. они повышаются на 7%, даже если опять-таки не принимать во внимание ухудшение качества.

Наконец, отпускные цены трестов с ноября 1924 г. стоят на одном и том же уровне с легкой тенденцией к повышению, примерно, на 1,5%. Здесь опять-таки не учитывается понижение качества, масштаб этого понижения таков: в суконно-шерстяной промышленности по тресту No 1 количество искусственной шерсти в шерстяной ткани менялось так: в 1-м квартале 24-25 г. - 16,6%; в 1-м квартале 25-26 г. - 32%; в 1-м квартале 26-27 г. - 36,2%. По тресту No 2 сукно стоимостью в 4 р. 70 к. до 2-й

* Документ написан, по-видимому, В.М. Смирновым ("Д[емократические] ц[ентралисты]"). Л. Тр. [Приписка Троцкого].

половины 25-26 г. содержало 6% искусственной шерсти; во второй половине того же года - 44%. По тому же тресту другой сорт сукна, стоимостью 4 р. 80 к., до ухудшения качества содержал 30% искусственной шерсти, а после ухудшения - 50% ("Торгово-промышленная газета" от 16 февраля 1927 г., статья "Проблемы ассортимента и качество текстильной промышленности"). По целому же ряду продуктов, в связи с вздорожанием сырья, отпускные цены осенью 1926 г. были прямо повышены: махорка на 19,5%, подсолнечное масло - [...], астраханская сельдь - на 75%, мыло на 24%. Расход на эти предметы в бюджете рабочего составляет свыше 20% (речь Любимова на пленуме).

Дальше с полной ясностью выяснилось, что политика нормированных цен, которая, разумеется, не в состоянии регламентировать цены на все продукты, а касается только ходовых сортов, приводит к тому, что тресты усиливают производство неходовых товаров и сокращают производство ходовых, товарный голод на ходовые сорта увеличивается, а для неходовых создается затоваривание. Об этом говорит цитированная выше статья в "Торгово-промышленной газете", которая указывает, помимо этого, и еще на одну любопытную подробность: ухудшение качества низких сортов делает их сплошь и рядом совершенно негодными к употреблению, и массовый потребитель вынужден переходить на более дорогие сорта (этим в значительной степени объясняется усиление спроса на т. н. высшие сорта тканей в противоположность лицемерному утверждению, будто бы это происходит вследствие улучшения

благополучия населения). Выяснилось это и в прениях на пленуме. Полное несоответствие ассортимента спросу констатировал Любимов: "Острый дефицит в льняной двунитке, равантухе и полотне, зато в избытке носовые платки и другие скатертные товары. Нужны сукна грубошерстные, крестьянские товары, а в предложении, граничащем с явным перепроизводством, полушерстяные ткани плохого качества". "Потребитель ищет широких льняных тканей, ему дают узкие". "Чтобы получить кровельное железо, недостаточный товар с нормированной ценой на сто руб., к нему надо купить другие товары на 350 р." и т. д. то же явление отметил Ройзенман, обследовавший "Продосиликат" (стеклянно-фарфорово-фаянсовые изделия). "Заводы стали вырабатывать в ограниченном количестве продукцию широкого потребления (стаканы, чашки, чайники) и за счет их увеличили выработку ненормированных более прибыльных изделий (электрическая арматура, бутылки, зеркала), которые и без того в большом избытке". Подтвердил это и Куйбышев в своем содокладе на пленуме: "Тот сорт, - говорит он, - который давал больше прибыли, был в привилегированном положении, его производили в большем количестве, хотя в большинстве случаев так было, что он не являлся привилегированным на рынке, его не покупали благодаря высокой цене". Нетрудно видеть, что подобное изменение ассортимента бьет именно по массовому потребителю, в связи со всем этим разница между ценами на промышленные изделия у нас и за границей значительно выше довоенной разницы и, что самое главное - не уменьшается, а растет. Как изменялось соотношение наших и зарубежных цен сравнительно с довоенным временем, видно из следующих цифр,

приведенных Микояном в его докладе. Если взять цены СССР за сто, то цены главнейших стран составляли:

1913 г.	1926 г.	Англия	64	43	Германия	55	35	Франция	66	40
Америка	59	42								

"Экономическая жизнь" в статье Терентьева "Развитие текстильной промышленности" (9 марта, № 56) дает следующее соотношение движения цен на пряжу № 32 в Англии и у нас (в рублях за пуд) :

1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	СССР	47,84	41,04	41,04	41,04	Англия	38,26	32,85	24,91	18,05
По миткалю та же картина (в копейках за метр) :													
1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	СССР	32,01	27,5	27,5	27,5	Англия	20,01	18,2	15,9	13,1

Таким образом, в отношении цен на промышленные продукты наше хозяйство не только не догоняет капиталистическое, но резко отстает от него.

Эти факты явно показывают всю нелепость нашей политики цен. Всеми ораторами на пленуме, начиная с Микояна, было констатировано, что никаких успехов в области снижения цен в наших прежних кампаниях мы не добились. Никто не отрицал, что разница между отпускными ценами и розничными из года в год растет; по исчислениям ВСНХ, розничные накладки на отпускные цены составляли в среднем: за 1923-24 г. - 27,4%, за 1924-25 г. - 43,4% и за 1925-26 г. - 59,8%.*

* Это по частной торговле. По кооперативной торговле систематических данных нет, и дать их крайне затруднительно, т. к. ассортимент товаров и их качество в зависимости от политики цен меняется гораздо резче, чем в частной. ВСНХ (см. "Сводный производственно-финансовый план промышленности", стр. 109) подсчитывает, что если накладки частной торговли превышают в 1925-26 г. довоенные накладки в три раза, то, учитывая роль кооперативной государственной торговли, средняя накладка всей розничной торговли превышает довоенную больше, чем вдвое (43%). То же, примерно, получается по докладу НКТорга, на который ссылался Бухарин в своем заключительном слове на Пятнадцатой Московской Партконференции ("Правда" от 15 января, No 12): "Кооперативные цены ниже частных только на 13,6%. Следовательно, если частник продавал в среднем товар в 25-26 г. за 160% его отпускной цены, то кооперация продавала за 138%, т. е. и ее накладки были почти вдвое выше довоенных. Огромные прибыли кооперации, о которых столько пишется в последнее время, целиком подтверждают, что кооперация, особенно низовая, не так уж сильно отстает в своих накладках от частника.

Тем не менее пленум, явно не желая признать банкротство нашей политики цен, решил продолжать прежнюю политику и принял постановление о снижении отпускных цен на 5%. То снижение отпускных цен, которое, по подсчету Куйбышева, обойдется промышленности примерно в 150 миллионов рублей, отнюдь не предусмотрено принятым производственно-финансовым планом промышленности. Куйбышев уверял, что промышленность сумеет это сделать за счет дополнительного снижения себестоимости. Однако все данные (см., напр., статью Лобова "Себестоимость должна быть понижена" в "Правде" от 24 марта No 67) говорят за то, что с себестоимостью будет хуже, чем предполагалось по плану. Следовательно, эта потеря повлечет неизбежно за собой частью невыполнение капитальных работ, а частью новый нажим на рабочего по линии снижения расценок. За этот фактический срыв и без того недостаточного плана капитальных работ голосовали и Троцкий, и Зиновьев, и Смилга.

Кроме вопроса о политике промышленных цен, по этому же пункту порядка дня подлежал обсуждению вопрос о хлебных заготовках. Микоян заявил в своем докладе, что трудности прошлых лет в этой области изжиты, а в заключительном слове дошел до утверждения, что в "хлебном деле мы перешли к майской позиции (1921 г.) Ленина, т. е. к свободному местному товарообороту: во всероссийском масштабе у нас нет свободной торговли хлебом". Правда, с самого же начала доклада он должен был сознаться также в том, что в некоторых отношениях мы пошли назад и дальше 1921 г. В Сибири лежат невывезенными 35 миллионов пудов влажного хлеба, которые вывезти до весны ни в коем случае не удастся. "Мы мобилизовали, -- говорит Микоян, -- все сушилки, но вряд ли это даст возможность сохранить весь хлеб и уберечь его от загнивания. Со времен Компрода впервые перед нами стоит опасность

загнивания больших масс хлеба". Этот вопрос не вызвал на пленуме никаких прений, кроме выступления Смильги, в котором он правильно указал, что здесь не все благополучно. Если нам в этом году удалось значительно понизить цены на хлеб, то только благодаря следующим причинам: 1) Нет никакого сомнения, что мы в этом году извлечем меньшую долю хлебных излишков, чем в прошлом году. Так, например, на Северном Кавказе, при повторном хорошем урожае по 1 марта, хлеба заготовлено даже меньше, чем в прошлом году - 123 млн. пудов против 129. В результате, хлеб сосредоточился у кулаков. "Все без исключения наши обозреватели февральской конъюнктуры, - пишет "Экономическая жизнь" No 66 от 23 марта, - подчеркивают факт сосредоточения остающихся товарных излишков в руках зажиточных слоев деревни, которые увеличивают свои запасы еще и закупками выбрасываемого на рынок хлеба". Кулацкая часть деревни пополняет свой хлебный фонд. 2) Наш план в 680 млн. пудов явно недостаточен и с точки зрения наших потребностей в хлебе, особенно, если принять во внимание, что он сосредоточен в таких местах, как Урал и Сибирь, откуда его трудно доставить на рынки потребления, а отчасти и совсем не удастся вывезти. Это видно из следующего: а) Образование государственного хлебного фонда, вместо намечавшихся раньше 50 млн. пудов, теперь предполагается НКТоргом сократить до 30 млн.

пудов, да и эти дать за счет влажного сибирского хлеба и вдали от железных дорог, б) Потребительский рынок находится все время в крайне напряженном состоянии. В то время, как заготовительные цены на хлеб сравнительно с прошлым годом снизились очень значительно, хлебные цены потребляющих районов даже несколько выросли. В этом и заключается секрет успеха Микояна: он весь определяется хищническим использованием благоприятной конъюнктуры, когда при высоком урожае он добился низкого плана заготовок и этим заставил бедняка продавать хлеб по дешевке, а городского потребителя -- покупать хлеб по дорогой цене. Насколько же он на самом деле овладел хлебным рынком, видно из того, что этот монополист, который хвастается, что он уничтожил "свободную торговлю во всероссийском масштабе", никак не может, несмотря на все постановления, снизить цены на хлеб в льнодельческих районах.

Закончится ли благополучно вся эта операция обирания и деревни, и города - первой на низких ценах, второго на высоких - сказать трудно. С 1 марта до конца кампании осталось еще заготовить около 90 миллионов пудов. Весьма вероятная гибель части сибирского хлеба и неудачное распределение хлебозаготовок по территории Союза могут заставить повысить эту сумму, а между тем февральские и мартовские заготовки вдут ниже прошлогодних, а на Украине и Северном Кавказе, где заготовки НКТорга почти прекратились, но хлеб у крестьян есть, цены явно обнаруживают тенденцию к повышению. При этих условиях вполне возможно, что НКТоргу придется для пополнения хлебных ресурсов пойти на повышение цен, что грозит срывом всей политики низких

хлебных цен, и притом в пользу кулака.

В результате всей этой политики расхождение цен между промышленными и сельскохозяйственными товарами усилилось, как это констатировано в докладе Микояна. ЦК своей политикой цен и здесь получил результаты, совершенно противоположные тем, которых он добивался. Особенно болезненно это сказывается на специальных сельскохозяйственных культурах (лен, подсолнечные семена, пенька, масло, яйца, шерсть, мелкое кожевенное сырье), где наши заготовки ниже прошлогодних (по льну, например, наши заготовки составляют всего 2/3 заготовки прошлого года за тот же период), а частник платит на 30--40% дороже государственных заготовителей. Теперь уже совершенно ясно, что этот рост цен на сельскохозяйственное сырье так же, как и рост цен на промышленные продукты, является результатом инфляции, чрезмерного выпуска денег, которая в этом году несколько маскируется низкими ценами на хлеб, благодаря повторному урожаю и отмеченной выше политике НКТорга. За исключением хлеба, повышение цен, собственно, носит всеобщий характер. Микоян и здесь провозгласил, что изживание этих ножниц может идти только за счет снижения промышленных цен, но ни в коем случае не за счет повышения сельскохозяйственных. Но этого явно провести нельзя, и это пожелание остается на словах; на деле, даже государственные заготовительные цены на сельскохозяйственное сырье растут. Повышены уже заготовительные цены на подсолнечное масло, яйца, табак, лен (два раза - сначала на 30 коп., теперь, в марте, еще на 70 коп.),

таким образом, получили премию более зажиточные крестьяне и скупщики, сумевшие удержать у себя лен до марта. Наряду с этим президиум ВСНХ СССР, под угрозой опасности невыполнения производственных программ, признал 8 марта, что "необходимо повысить цены на все технические культуры" (см. "Труд", 9 марта No56 - "Недостаток сырья для промышленности"). Таким образом, вопреки заявлению о недопустимости повышения цен на сельскохозяйственное сырье, НК вынужден учитывать последствия своей инфляционной политики и идти по линии повышения этих цен.

Что мы имеем уже медленную инфляцию, это видно лучше всего на вопросах экспорта. Доклад Микояна констатирует, что из всего нашего экспорта только 56,5% прибыльны, 29,6% убыточны и 13% находятся на грани безубыточности. Убыточными, по перечислению Микояна, являются: щетина, масло, яйца, мясопродукты и другие сельскохозяйственные продукты и железная руда, спички, лес, фарфоро-фаянсовые изделия, тряпье, ткани, консервы. Прибыльными остаются только хлеб, нефть и марганец. В то время как наши цены, даже по оптовому индексу Госплана, растут (с сентября 1925 года по май 1926 года наш индекс поднялся со 174 до 194, т. е. на 11 с лишним процентов, а затем, благодаря снижению цен на хлеб, несколько упал к июлю до 182), мировой индекс дает за тот же период почти непрерывное понижение (со 148,2 в сентябре 1925 года до 133,4 в июле 1926 года -- т. е. на 6 с лишним

процентов). Таким образом, если в сентябре 1925 года наш рубль на мировое золото составлял около 85 коп, то в июле он равняется всего 76 коп., а в апреле, до понижения цен на хлеб, доходил до 71 коп. (См. "Экономическая жизнь" от 5 марта, ст. Кауфмана "Снижение цен и экспорт".)

В связи с этим, чистым хвастовством звучит заявление Микояна, что в этом году произошел перелом в области нашего экспорта. Приводимое им превышение экспорта 1-го квартала этого года (212 млн. руб.) против прошлого (181 млн. руб.) происходило исключительно за счет хлебных культур. Наоборот, экспорт сельскохозяйственного сырья из года в год резко падает. На том же пленуме Каминский приводит следующие данные: в 1924-25 году экспорт этих культур составил 115 млн. руб., в 1925-26 году - 93 млн. руб., на 1926-27 год предполагается уже только в размерах 69 млн. рублей.

Таким образом, итоги политики цен ЦК сводятся к следующему:

Повышение всех промышленных цен - отпускных, оптовых и розничных. В результате, стоимость жизни рабочего растет, а ЦК все время упирается в повышение номинальной заработной платы, требуя, чтобы рабочий подождал, когда будут снижены цены. Наряду с этим идет повышение себестоимости промышленной продукции.

Настолько сильное понижение качества промтоваров, что оно является на деле прямой фальсификацией продуктов и обманом потребителя.

Политика такого понижения является не политикой партии рабочего класса, а торгашеской политикой -- написать одно, а продать другое, чтобы выжать побольше из потребителя.

Рост цен на все почти продукты сельского хозяйства, за исключением хлеба.

Рост хлебных запасов у кулацкой части деревни.

Растущая убыточность экспорта и сокращение экспорта специальных сельскохозяйственных культур.

Расхождение между нашими и мировыми ценами.

Наличность медленной, но неуклонной инфляции.

Вожди оппозиции совершенно не попытались ни дать сколько-нибудь связную критику политики ЦК, ни развить свою положительную программу. Наоборот, свою позицию они постарались как можно больше замазать. Достигалось это довольно элементарным и довольно неловким способом: оппозиция заверяла, что она никогда не стояла за политику повышения цен, умалчивая о том, о каких именно ценах они говорят - об отпускных или розничных, и стараясь представить дело так, как будто бы никаких расхождений с ЦК в этом вопросе у нее нет. "Говорить при таком положении о чем-либо желании или намерении держать курс на повышение цен, -- заявил тов. Троцкий, - значит бредить или стараться вызвать бред у других". На естественный вопрос, означает ли это отказ от той позиции, которую занимала в этом вопросе оппозиция 1923 года, Троцкий отмалчивался, оставив себе маленькую лазейку: он выразил сомнение, дойдет ли

снижение отпускных цен до потребителя. "Но, -- продолжает он, - ВСНХ, НКТорг и кооперация (подумаешь, какие бесспорные авторитеты) в один голос говорят -- доведем. Давайте же проделаем этот огромный важности опыт". (Как будто этот опыт проделывается впервые и как будто вся нелепость этого опыта уже не выяснилась на практике.) Если у Троцкого здесь как будто только дипломатия, никого не обманывающая и недопустимая - то Зиновьев явно отмежевывается от позиций оппозиции 1923 года: "Я никогда не стоял за политику повышения цен, я всегда стоял за политику снижения цен" - это его заявление можно понять только так, что Зиновьев стоит на своей прежней позиции, на которой он боролся с оппозицией 1923 года. И когда Троцкий по этому поводу "дипломатично" молчит, то позволительно спросить, что это такое: переход на позицию Зиновьева или полная беспринципность? И есть ли здесь какая-нибудь единая позиция в этом важнейшем вопросе у сохранившей единство на почве "16 октября" оппозиции?

Как и в вопросе о капитальных затратах, вожди решили прикинуться, что они стоят на позиции ЦК, и попытаться обстреливать его с этих позиций. Эта жалкая комедия и потерпела жалкий крах. Троцкий решил защищать крестьянство от политики ЦК -- и запутался: он привел совершенно фантастический расчет переплат крестьянства за промышленную продукцию в размере двух миллиардов рублей против довоенного, радикально разойдясь в этом с подсчетами своего ближайшего единомышленника Преображенского. Эта цифра получилась путем весьма простого приема: он определил сумму покупок крестьянством промышленной продукции в 4000 м. р. и, основываясь на том, что цены этой продукции в рублях повысились вдвое, половину отнес на переплату. Определив дальше выигрыш крестьянства от снижения налогов, аренды помещичьей земли и т. д. в 500 млн. руб., он определил общую сумму потерь крестьянства от революции в размере 1500 млн. рублей в год. Яковлеву

не стоило большого труда показать всю вздорность этого подсчета, который не принимает во внимание того, что цены продуктов сельского хозяйства и оплата заработка крестьян тоже выше довоенных и что если это принять во внимание, то баланс для крестьянства сводится с минусом только в 400 млн. руб. А от Микояна Троцкий получил нотацию, что восстановление промышленности нельзя вести за счет одних рабочих, что часть расходов должна пасть и на крестьян и что нельзя рассматривать крестьянство как единый класс и забывать о классовом расслоении внутри его. Попытка бить ЦК, заняв цекистскую позицию, кончилась тем, что цекисты недурно обстреляли Троцкого с оппозиционных позиций. Тактика слишком "хитрого обхода" обычно этим и кончается.

Завершением провала оппозиционных оппортунистов является выступление Троцкого по вопросу о перевыборах в Советы. В своем стремлении прикинуться благонамеренным, он так увлекся своей ролью, что невозможно разобрать, где кончается эта нелепая комедия и где начинается действительное сползание к

Центральному Комитету. До дискуссии оппозиция правильно отстаивала то положение, что политика ЦК все больше бьет по рабочему. Теперь, увлекшись, очевидно, своей теорией о "непонимании" середняка, Троцкий утверждает, что виноват не ЦК, а... рабочий класс: "Пролетариат не всегда равен сам себе, -- провозглашает он, -- есть одна активность, когда он центростремителен, когда он чувствует себя прежде всего как класс, когда цеховое, национальное, местное отступает на второй и третий план. Бывают, наоборот, периоды, когда выдвигаются больше цеховые, местные, провинциальные настроения и тенденции. Сейчас центробежные тенденции временно усиливаются и они, преломленные и смягченные, нашли свое выражение даже на этом пленуме. Усиление центробежных стремлений за счет центростремительных несомненно ослабляет революционную, классовую активность пролетариата. Это, конечно, временное снижение. Может быть, линия пролетарской активности под действием опасности справа уже начинает выправляться, если верно сказанное тов. Кировым о Ленинграде".

Что означает эта мудреная чепуха? Во-первых, что уклоны ЦК от пролетарской линии есть не результат давления на него мелкобуржуазных слоев, а "выражение центробежных стремлений рабочего класса". ЦК, оказывается, ведет, хотя и цеховую, но пролетарскую линию. Это, очевидно, означает, во-вторых, что все протесты рабочих против рационализации, против низких расценок и т. п., с точки зрения Троцкого являются "выражением центробежных тенденций", а не реакцией, пусть иногда в уродливых формах, против неправильной политики ЦК, сталкивающего лбом интересы рабочего с интересами развития производства. Недаром же он заявил, что этот конфликт есть неизбежный результат "амортизационного провала". Это уже прямое пособничество Сталину, который требует, чтобы за все противоречия политики ЦК расплачивался рабочий за счет его т. н. "цеховых интересов". Троцкий освящает своим авторитетом тот лозунг, которым Сталин пытается прикрыть свое сползание на мелкобуржуазные рельсы. Ничего нет удивительного после этого, что в конце своей речи Троцкий провозгласил прямое прекращение борьбы

против ЦК. Вот как он определяет, на что должна ориентироваться оппозиция: "Ход классовых отношений, - вещает он, - в известный момент, может быть, не столь отдаленный, заставит большинство партии повернуться лицом не против мнимой левой "опасности", а против реальной опасности, которая надвигается справа... Партия, ее основное пролетарское ядро, большинство Центрального Комитета, мы нисколько в этом не сомневаемся, займет тогда боевую линию против действительно надвигающейся классовой опасности. Оппозиция найдет свое место на этом общем фронте".

Троцкий может порекомендовать партии и оппозиции только одно: подождать, - подождать пока "кандидат в могильщики революции", как он назвал Сталина незадолго перед дискуссией, под влиянием спасительной правой опасности (при этом он даже не имеет в виду ни Калинина, ни Рыкова, боже упаси. Когда Калинин принял это на свой счет, Троцкий крикнул: "Да нет же, я

говорил -- с опасностью справа, с мелкобуржуазной стихией!") начнет бороться за пролетарские интересы, и тогда присоединиться к нему. Как можно после этого говорить, что акт 16 октября есть маневр, а не капитуляция.

Окончательно ли запуталась оппозиция 16 октября в своих мудреных маневрах -- сказать еще трудно. Но, что она запуталась очень основательно, в этом после ее выступлений на пленуме -- не может быть никаких сомнений.

В. М. Смирнов [конец марта 1927 г.]

С. секретно В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б)

Уважаемые товарищи!

За китайскими событиями я могу следить сейчас только по газетам. Какие даны инструкции - я не знаю. Но обращает на себя внимание то, что, в связи с развитием китайской революции, нно в ее военной форме, нигде в печати не ставится вопрос о Советах. Между тем, мне кажется, что вопрос этот на данной стадии получает прямо-таки решающее значение. преимуществе

Китайская революция владеет такими пролетарскими центрами, как Шанхай и Ханькоу, не говоря о ряде других пунктов меньшего значения. Все говорит, казалось бы, за то, что в этих пролетарских районах должны быть в первую голову организованы Советы рабочих депутатов. Революционное сотрудничество пролетариата с городской и деревенской беднотой есть вопрос жизни и смерти для дальнейшего продвижения китайской революции. Как бы ни смотреть на вопрос о дальнейших взаимоотношениях коммунистической партии и Гоминдана, ясно одно: повседневное политическое, административное и бытовое сотрудничество сотен тысяч рабочих с многими миллионами полупролетарских и мелко буржуазных элементов города и деревни не может осуществляться только

через верхушечную, по существу, организацию Гоминдана, насчитывающую около 300.000 членов партии. Такое действительное, подлинное, повседневное сотрудничество пробужденных революцией народных масс может совершаться по-настоящему только через создание Советов рабочих, ремесленных и крестьянских депутатов.

3. Национальная армия, политическое воспитание которой начато, неизбежно разбухает за счет присоединения к ней провинциальных сил, совершенно сырых в политическом отношении. Офицерские кадры, на сколько можно судить по доступным материалам, характеризуются буржуазно-помещичьим происхождением и такими же тенденциями. Опасения китайского бонапартизма, по-видимому, довольно сильны в революционных кругах Китая; и никак нельзя сказать, чтобы эти опасения были неосновательны. В данных условиях, казалось бы, нет более серьезной меры против такого рода опасностей, как создание солдатских секций Советов депутатов, начиная с гарнизонов крупнейших рабочих центров.

Само собою разумеется, что создание Советов должно быть тща

тельно сообразовано со всеми классовыми, местными и иными условиями и особенностями так, чтобы не дать случайного перевеса там или здесь реакционным элементам, не внести потрясений в войска и пр. и пр. Но все говорит за то, что нельзя дальше откладывать задачу действительного закрепления завоеванных территорий посредством создания Советов трудящихся и эксплуатируемой массы китайского населения.

Только таким путем могут быть проведены и будут проведены радикальные аграрные преобразования, где условия допускают - "реформистским" путем, а там, где имеются помещики и поддерживающие их военные отряды -- "революционным" путем.

Сейчас изменников и перебежчиков убеждают, особенно если это генералы. Создание низовых Советов поможет радикально изменить этот режим. Без беспощадной расправы над милитаристами, главарями шаяк, бесчисленными генералами и бандитами нельзя установить в Китае, после ряда лет гражданской войны, твердого демократического порядка. А суровая расправа немыслима, если не создать для нее твердой опоры в низах. Такой опорой могут быть только Советы депутатов пролетариата, солдат и бедноты.

Само собой разумеется, что эти Советы должны стать и станут органами борьбы за власть или органами власти на местах.

Выбирать в Советы будут все те слои и группы населения, которые фактически в данных условиях, в данном районе, в данное время идут с революцией и поддерживают ее. Это обнаружится, с одной стороны, на отношении этих слоев к пролетариату, его стачкам и пр., а с другой стороны, на их отношении к национальной армии. Политическое сотрудничество, как и политическое размежевание, пойдут по большим линиям классовой борьбы, а не по искусственным организационным схемам Гоминдана (одна треть коммунистам, две трети интеллигенции и купечеству и пр. и пр.).

Я не ставлю здесь вопроса о взаимоотношениях коммунистической

партии и Гоминдана. Думаю, однако, что советская система поможет в короткий срок правильно поставить и этот вопрос. В Китае советская система будет, по крайней мере в ближайший период, не орудием пролетарской диктатуры, а орудием революционно-национального освобождения и демократического объединения страны. В этот период Советы будут стоять не под диктатурой одной партии, а под руководством блока партий, при неизбежной их внутренней борьбе, неизбежных сдвигах и пр. Попытки Гоминдана, опираясь на опыт России, установить диктатуру одной партии, т. е. самого же Гоминдана, с полным подчинением ему компартии, являются, по существу дела, контрреволюционными и будут неизбежно выделять из себя фашистские тенденции. Диктатура пролетариата в условиях Советского Союза, находящегося в капиталистическом окружении, мыслима только в форме диктатуры единой

коммунистической партии. Но в Китае дело идет о национально-демократической революции, а не о социалистической. Национально-демократическая революция должна обеспечить полную свободу классовый борьбы пролетариата и, следовательно, полную самостоятельность коммунистической партии, как руководительницы этой борьбы. Успех революции немислим без тесного длительного, все более глубокого сотрудничества пролетариата с низовыми массами города и деревни. Это сотрудничество и будет осуществляться через Советы, в виде блоков партий, в виде влияния рабочих депутатов на беспартийных и пр. и пр.

Л. Троцкий 31 марта 1927 г. Гагры.

ПО ПОВОДУ ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИИ ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРИИ

Дорогой товарищ!

Я прочитал сейчас впервые один из номеров информационного бюллетеня левой оппозиции германской компартии (№ 5--6, 1 марта 1927 г.). Этот номер дает более или менее ясное представление об общей физиономии группы Маслова, Фишер, Урбанса и других.

1. Нельзя не констатировать, что утверждение, будто эта группа ведет ренегатскую борьбу против Советского Союза, объявляя его буржуазным государством, является неправдой. Наоборот, группа очень резко ставит вопрос о борьбе против империалистской интервенции, угрожающей Советскому Союзу. В своем заявлении XI съезду германской компартии группа говорит:

"Мы-то уж, наверно, будем стоять за Советскую Россию всеми нашими силами, совсем по-иному, чем "друзья" из лагеря реформистов". В открытом письме к партийному съезду говорится:

"Точно также мы отклоняем ложные, некоммунистические воззрения, развиваемые в русском вопросе, например, Кацем, Кор-шем или Шварцем.

"Мы видим в Советской России первое пролетарское государство мира и отвергаем всяческие разговоры о "буржуазном" характере русской революции (Корш), или о подготовке "настоящей пролетарской революции" в России (Шварц), как ликвидаторские. Поддержку пролетарской России против всякого империалистского нападения и против клеветнической кампании меньшевиков мы считаем, как и всегда, само собою разумеющейся обязанностью каждого коммуниста".

В тексте дается ссылка на соответственные выступления представителей левых в Парламенте и пр., с резким отмежеванием от ультралевых. Правда, можно считать, что общая линия этих левых наносит вред мировой революции, а следовательно, и обороне СССР. Но тогда так надо и говорить. Это уже вопрос общеполитической оценки. Но факты надо брать такими, каковы они в действительности. Левые решительно отмежевывали и отмежевывают себя в этом коренном вопросе от ультралевых и выдвигают ряд предложений, имеющих своей задачей более конкретную постановку борьбы против опасностей, угрожающих СССР. Этот факт представляется мне основным с точки зрения возможности или

невозможности теперь же, или позже, вернуть этой группе место в Коминтерне.

2. В числе мероприятий, предлагаемых левыми для борьбы с интервенцией (созыв конференции транспортных рабочих, моряков, рабочих военной промышленности и пр.) имеется и предложение:

"Немедленного созыва Англо-Русского комитета, реформистские члены которого -- само собою разумеется - ничего не предпримут против "своей", ими поддерживаемой империалистской буржуазии, в ответ на что использовать этот повод для разоблачения этих изменников и, таким образом, наверстать упущенное при английской генеральной стачке, дабы раскрыть глаза английскому пролетариату на "левый" и правый реформизм". Это предложение представляется вполне правильным и политически целесообразным. Вся коммунистическая печать, по инициативе нашей печати, немало говорила за последний период об опасности интервенции. Англо-Русский комитет, который, как нам говорят, "не труп", все время молчал. Между английским и советским правительством происходит резкий обмен нот, являющийся со стороны Англии явной угрозой миру - Англо-Русский комитет молчит. Британская артиллерия расстреливает Нанкин, Англо-Русский комитет молчит. Если он существует, почему он молчит? А если не существует, почему замалчивается его смерть? Мы видим здесь ухудшенное повторение той политики, которую русская оппозиция обличала после срыва всеобщей стачки в Англии и во все время, когда длилась стачка углекопов, каждодневно предававшаяся британскими членами Англо-Русского комитета. Хотим мы того или не хотим, но мы выступаем сейчас как укрыватели английских меньшевиков, про которых Ленин писал, что они гораздо хуже русских.

3. В статье, посвященной предстоящему тогда Эссенскому съезду германской компартии, обстановка характеризуется следующими словами:

"Относительная стабилизация капитализма в Германии отража-

ется в упрочении влияния реформистов на пролетариат. Это обнаруживают не только все парламентские выборы последнего времени, но, что гораздо важнее, все профессиональные выборы". Далее, в той же статье мы читаем заявление исключительной важности, которое бросает свет на особый характер "стабилизации" Германии: "В действительности, величайшая ошибка левых на этом партийном съезде* состояла в том, что они недостаточно беспощадно сказали партии о тяжести поражения 1923 года, не сделали необходимых выводов, не разъяснили партии трезво и неприкрашенно тенденций относительной стабилизации капитализма и не выставили, в соответствии с этим, программы непосредственно предстоящего периода борьбы и его лозунгов, что было бы вполне возможно, наряду с вполне правильным и абсолютно необходимым резким подчеркиванием программных положений". (Курсив мой.) Я думаю, что это признание, правильное по существу, имеет исключительную ценность, как показатель того, что левые в этом вопросе многому научились. Что наиболее острый период революционной ситуации упущен; что начался уже отлив; что этот отлив будет из месяца в месяц становиться сильнее, - это было достаточно

ясно уже в ноябре-декабре 1923 года. Брандлер, один из главных виновников политики, приведшей к исключительному поражению пролетариата, не хотел этого признавать. Он говорил, что революционная ситуация "развивается". То же самое говорила Клара Цеткин. Но и левые не оценивали тогда всей глубины поражения и поэтому не предвидели неизбежности резкого и глубокого поворота всей политической обстановки. Более того, они готовы были сгоряча зачислить в "ликвидаторы" тех, кто на неизбежность этого поворота тогда же указывал, предостерегая против такой политики, которая была бы абсолютно правильной и необходимой в течение 1923 года, но которая могла стать крайне опасной и даже губительной в течение 1924 года, этого безусловно стабилизационного года. Цитированная статья совершенно правильно говорит о том, что в результате поражения, с одной стороны, неправильной оценки его значения и его последствий, с другой, - в левом лагере встречалось, - а по нашему мнению, преобладало - "совершенно фальшивое понимание того, что означало "левизну" в тогдашних условиях". Так, многие левые, по словам статьи, - мы сказали бы -- левое течение в целом, -- считало тогда "принципиально недопустимым говорить о замедлении темпа революции". Это очень метко сказано. Левизна состояла в поверхностном нетерпении и в нежелании "мириться" с тем фактом, что исключительная по своему значению революционная ситуация на этот раз упущена. В этом вопросе левые странным образом совпадали с Брандлером, исходя, разумеется, из разных тенденций. Брандлер стремился замаскировать размеры поражения, обвинял нас в "переоценке" революционной ситуации 1923 года и изображал из себя оптимиста в отношении завтрашнего дня. Левые, продолжая выдвигать непо-

* На Франкфуртском съезде весной 1924 года, когда левые перенимали власть из рук брандлерианцев.

средственно революционную перспективу, тем самым вынуждены были преуменьшать значение поражения 1923 года и рассматривать политическую обстановку 1924 года не как результат резкого поворота, а как непосредственное продолжение того, что предшествовало. На V конгрессе Брандлер резко осуждал оценку обстановки со стороны Троцкого. Ни один из левых не поправил его. Наоборот, в этом пункте царил согласие. Сталин в эпоху V конгресса, т. е. через полтора года после начавшейся стабилизации и революционного отлива, говорил о повороте масс влево (!). Именно из этой оценки вытекала неправильная общая установка, которая привела в Германии левое руководство к ряду ошибок и облегчила его быструю ликвидацию. Неправда, будто мы были согласны с Брандлером в его политике 1923 года или в оценке им обстановки после поражения. Мы радикально расходились с ним. Но именно поэтому мы не смогли принять программы действия левой, несообразовавшейся с уже происшедшим резким поворотом политической обстановки.

За прошедшие с того времени три с лишним года, Брандлер не научился отличать лицо революции от ее спины. Он это показал как в немецких, так и в русских делах. Что касается левых, то они, как показывают цитированные строки, научились многому.

Неверно, будто левые (Маслов, Р. Фишер, Урбанс и др.) отрицают так называемую стабилизацию. Наоборот, как мы видели из цитированных строк, они отчетливо признают ее - и вполне правильно - не в виде какого-то автоматического процесса, а в виде изменившегося соотношения классовых сил. Они совершенно правильно видят основной политический признак стабилизации в усилении реформистских влияний на пролетариат. Причину этого они вполне правильно видят в революционном поражении осенью 1923 года, когда партия не сумела использовать безусловно революционную обстановку и повести за собою безусловно революционные массы на завоевание власти. Это гигантское поражение, после гигантских испытаний и надежд, не могло не повести к понижению революционной активности пролетариата и, следовательно, к передвигке соотношения политических сил в сторону буржуазии. Политическое укрепление буржуазии открывало ей возможность вести политику, направленную на укрепление ее экономических позиций. Отсюда самая возможность целого ряда государственных мероприятий, пролагавших пути экономической "стабилизации".

Обвинения в отрицании экономической стабилизации, которые делаются по адресу русской оппозиции, бессмысленны. Экономический хаос 1923 года (в Германии) не мог быть длительным состоянием: политическое укрепление буржуазии неизбежно должно было повести к экономическому упорядочению, а это последнее -- к дальнейшему укреплению капиталистических позиций. Но в эпохи таких концентрированных перемен нужно более, чем когда бы то ни было, ясно понимать экономические и политические явления в их диалектической зависимости. Мы не имеем ничего общего с пошлым фатализмом, гласящим, будто наступление стабилизации (как? откуда? почему?) прервало развитие революции в Германии. Революцию прервали не экономические факторы, а полити-

ческие: неспособность коммунистической партии справиться с обстановкой. Экзамен и провал партии произошли на глазах всего пролетариата, всего народа. Отсюда поиски выходов из безнадежного кризиса на других путях, причем руководящая роль переходит уже к буржуазии. Кто этого не понял, тот не понял ничего.

Левые, как мы видим, поняли резкое изменение обстановки в конце 1923 года. Само по себе это уже есть знак возросшей политической зрелости. Наша эпоха, в отличие от довоенной, есть эпоха крутых политических поворотов. Нужно уметь вовремя их констатировать и оценивать. Говорить через полтора года после начавшегося отлива, что массы "левеют", значит идти навстречу величайшим ошибкам. Левые теперь поняли это. Те оговорки, которые они делают к этой оценке, имеют второстепенное значение и вытекают из их вчерашнего дня. Они поняли самое главное, а именно, что те методы и приемы, которые

были правильны в 1923 году, могли стать пагубными в 1924-25 г.г. Они поняли, что нет ничего "принципиально недопустимого" (!) говорить о замедлении темпа революционного развития. Наоборот, принципиально недопустимо не считаться с фактами, если не хочешь расшибить себе голову.

Совсем иначе обстоит дело с немецкими "ультраправыми". Признание относительной стабилизации (см. их орган "Коммунистическая политика" от 1 марта 1927 года) они начисто отрицают. Они считают простым лицемерием заявление, что из развития этой стабилизации возникнет новая революционная ситуация. Каким образом, спрашивают они, из стабилизации, т. е. упрочения капитализма, может вырасти революционная ситуация? Они берут стабилизацию так же фаталистически, как и оппортунисты -- только с другого конца. Для них стабилизация есть самодовлеющий процесс упрочения капитализма. Для нас это прежде всего процесс классовой борьбы, с изменениями соотношения сил в ту или другую сторону. Каждый новый этап стабилизации воспроизводит противоречия между классами и между капиталистическими государствами в новой, более высокой форме, с постоянной тенденцией к их обострению. Именно в этой диалектике заложена неизбежность как революционных, так и военных потрясений. Только жалкие пошляки могут думать, что коммунистическая партия нужна лишь для непосредственно революционных ситуаций. Можно сказать с уверенностью, что нынешняя империалистическая эпоха позаботится о том, чтобы недостатка в революционных ситуациях не было. Нужно только, чтобы германская коммунистическая партия использовала нынешний стабилизационный период для надлежащей подготовки. Со стороны Брандлера успехов не видно, со стороны левых успехи несомненные.

4. Защищаясь от обвинения в нарушении принципов коммунизма, левые в своем открытом письме к XI партийному съезду заявляют, что они никогда не нарушали "основных принципов о революционном парламентаризме, о революционной работе в реформистских массовых организациях, прежде всего, в профсоюзах; о строительстве рабочих Советов, как они (принципы) были приняты на Втором Мировом Конгрессе, после чего все больше приходили в забвение". Это место производит странное

впечатление. Оно может быть понято так, будто программно-тактическое формирование Коминтерна закончилось на Втором Конгрессе. Это впечатление усиливается воспоминанием о том, что левые были на Третьем и на Четвертом конгрессах в оппозиции. Ходят слухи, будто некоторые из левых считают решения Третьего Конгресса ошибочными. Если это так, то они уроки 1923-24 годов не хотят перенести на 1921 год. Непосредственно послевоенный хаотический прилив масс не мог привести к победе за отсутствием настоящей революционной партии, связанной с этими массами. А когда партия сложилась, правда лишь вчерне, в массах уже начался отлив. Отсюда выросли ошибки партии во время мартовских боев 1921 года. Третий Конгресс эти ошибки взвесил и оценил и дал программу подготовительного периода к новым боям. Понимание

поворота 1921 года так же необходимо, как и понимание поворота 1923 года. Оба эти урока входят на равных правах в стратегию революционной эпохи с ее политикой крутых поворотов.

5 В перечислении ряда мероприятий для подготовки международного пролетариата к ближайшей империалистской войне, мы находим указания на необходимость "неутомимой и настойчивой пропаганды ленинского лозунга: против империалистской войны - гражданская война". (См. "Открытое письмо партсъезду".)

Эта формулировка неточна. Вероятнее всего, здесь дело ограничивается только недостатками формулировки - и ничего больше. Но неточная формулировка может дать повод к неправильным политическим выводам. Ленин говорил о "превращении" империалистской войны в гражданскую. Между тем, лозунг: "против империалистской войны - гражданская война", - может быть понят в духе старых трафаретов: война войне и пр. Вообще говоря, если обстановка настолько революционна, что пролетариат может противопоставить гражданскую войну империалистской, то вряд ли у буржуазии будет возможность прибегнуть к этой последней. Если же обстановка будет такова, что буржуазия сможет обрушить на народные массы новую империалистскую войну, то вряд ли пролетариат сможет просто противопоставить ей гражданскую войну. Его политика будет направлена на то, чтобы в дальнейшем ходе превратить империалистскую войну в гражданскую. Вот почему глупостью являются такие лозунги пацифистских крикунов, как "отказ" от войны, забастовка новобранцев и пр. и пр. Если, в силу сохранения влияния предательской социал-демократии и в силу наших ошибок, буржуазия сможет снова перевести нацию на рельсы войны, то коммунистической партии придется не просто "объявлять" гражданскую войну, а перенести всю свою агитационную и организационную работу на рельсы войны, чтобы в известный момент, при крутом повороте обстановки, превратить ее в войну гражданскую. Таков, и только таков смысл ленинского лозунга.

6. Мы думаем, что, в общем и целом, правильна точка зрения левых в отношении "национальной обороны" Германии в 1923 году. Странным образом вопрос этот был поднят Бухариным... в 1926 году. Левые совершенно правильно считают, что побитая империалистская буржуазия так же мало может быть союзницей пролетариата в войне, как и победоносная.

Русская буржуазия была в 1917 году достаточно побитой. Однако, наша партия не вела политики национального примирения. Совершенно правильно указывают немецкие левые, что бельгийские социалисты имели все основания ссылаться на то, что их нейтральное отечество разгромлено. Однако, мы считали Вандервальде не меньшим предателем, чем Шейде-мана. Было бы, разумеется, чистейшим идиотством, если бы коммунистическая партия - прямо или косвенно - поддерживала свою побитую империалистскую буржуазию, помогла бы ей встать на ноги и затем расставалась бы с нею в тот момент, когда она обнаружила бы способность душить других.

Совершенно другой характер имеет вопрос о возможных соглашениях рабочего государства с капиталистическими государствами в целях ограждения своего существования. Совершенно ясно, что Советский Союз не может находиться ни с каким капиталистическим государством в состоянии постоянного или длительного оборонительного и наступательного союза, ибо цели их политики настолько противоречивы, что временное совпадение фронта может явиться лишь как исключение, а не как правило. Но исключения возможны: например, соглашение с лимитрофами о непуске иностранных войск для интервенции. Если бы такое соглашение оказалось возможным, хотя бы и дорогой ценой, оно было бы вполне допустимым и при известных условиях вполне целесообразным. Коммунистическая партия лимитрофа должна была бы выступать за такое соглашение, ничуть не связывая себе, конечно, рук в критике своей буржуазии. Здесь дело шло бы не о поддержке "своей" угнетенной буржуазии, не о национальной войне империалистского государства, хотя бы и слабого, а об использовании особых условий, в которых находится данное империалистское государство, большое или малое, чтобы облегчить оборону рабочего государства от нападения других империалистских государств.

Последняя гранатная кампания, построенная на лжи и клевете, велась и ведется, как подготовка к интервенции. Но мы вполне вправе поставить вопрос принципиально: может ли рабочее государство заключить соглашение военно-технического характера, скажем; о совместном изготовлении огнестрельных припасов, с империалистским государством, которое силой обстоятельств в этом заинтересовано? Если данное рабочее государство отстало, если у него нет достаточных средств, если оно может путем такого соглашения усилить свою обороноспособность, то оно, разумеется, вправе и обязано такое соглашение заключить. Ленин уже ставил однажды этот вопрос в полемике с Бухариным, когда мы не отказывались от военно-технической помощи со стороны французского империализма против наступающего на нас Гогенцоллерна. Может ли честный человек взять у разбойника револьвер? - популярно разъяснял Ленин Бухарину ошибочность его позиции. Дело несколько не меняется, если разбойник готов снабдить честного человека револьвером лишь при условии, если ему, разбойнику, будет дана возможность одновременно изготовить револьвер для себя. Нелепо, жалко, постыдно отрицать за рабочим государством, окруженным со всех сторон могущественными врагами, право вступать эпизодически со злыми империалистами в такие сделки, которые

усиливают рабочее государство в экономическом или военном отношении. Каждый революционный и просто честный рабочий в Германии поймет, что без таких соглашений рабочее государство давно бы погибло. Только жалкие и презренные болтуны, как Корш, Шварц и К^{||}, могут видеть измену в том, что является, наоборот, выполнением долга правительства пролетарской диктатуры.

На этом я заканчиваю свои замечания по поводу полученного мною номера информационного листка левых. Общий вывод я уже формулировал выше: Брандлер

ничему не научился за эти годы, левые научились многому. Вот почему я думаю, что они вернут себе свое место в Интернационале.

Л. Троцкий 2 апреля 1927 г. Гагры.

Строго секретно В ПОЛИТБЮРО. В ПРЕЗИДИУМ ЦКК *

Из Китая продолжают приходиться все более тревожные сведения. Разгром рабочих организаций и массовые расстрелы рабочих идут уже по всему юго-востоку, Ханькоу, по-видимому, ничего серьезного не предпринимает. Получены известия о том, что империалисты концентрируют военные суда именно против Ханькоу. Северяне, по-видимому, по соглашению с Чан Кайши, ведут наступление на его конкурента Тон Чжанши. Чан Кайши получает крупные суммы денег от иностранных империалистов. Поражение вырисовывается как очень крупное поражение.

Как и следовало ожидать, поражение китайской революции в данной международной обстановке не могло не отразиться на нас самым непосредственным образом. Получены известия о том, что Чжан Цзолинь занял (или собирается в самом скором времени занять) Китайско-Восточную ж. д., конечно, шаг этот сделан не без благословения английского правительства, а вероятнее всего, также и японского. И так как мы не сможем в данной обстановке на этот наглый вызов Чжан Цзолиня ответить военной силой, то безнаказанность этого бандита только разожжет аппетиты у других наших врагов. Комментарии всей мировой прессы, в особенности английской печати, на нашу ноту пекинскому правительству по поводу разгрома нашего полпредства всюду были совершенно одинаковы: наше миролюбие толковалось, как наша слабость. И, ухмыляясь себе в бороду, мировая империалистская печать говорила о том, что войны СССР ни в коем случае принять не может и что, стало быть, можно позволить себе по отношению к нему все большую развязность.

Документы и фальсификации документов, найденных при нападении на нас в Пекине, еще не опубликованы. Нет никакого сомнения, что и тут готовится удар. Империалисты имеют теперь полную возможность

* Этот проект заявления был написан, несомненно, Зиновьевым во второй половине 1927 г. Был ли проект одобрен и подан в ЦК, не могу сказать. Л. Тр.

сфабриковать любые "данные" против нас и дать любое оружие в руки Чемберлену и К||. Вполне возможно, что следующим шагом будет приведение в исполнение той угрозы, которая содержалась в недавней ноте Чемберлена.

Из Польши и Румынии у нас слишком мало сведений, но совершенно не исключено, что правительства этих стран уже к нынешней весне уготовят по указке Лондона какие-либо нападения против нас.

Ввиду всего этого нельзя не признать положение напряженным и момент крайне ответственным.

По нашему глубокому убеждению, ЦК должен был бы немедленно обсудить

самым тщательным образом ряд мер по следующим линиям:

По линии Наркоминдела. Необходимо принять ряд шагов в Японии, Франции, Германии, Польше, на Балканах.

По линии Коминтерна. Необходимо немедленно начать подготовку в важнейших партиях Коминтерна, строго конспиративно. Необходимо, чтобы руководители важнейших партий Коминтерна отдали себе отчет в серьезности положения. Нужно уже сейчас подготовить ряд нелегальных совещаний, обратить серьезное внимание на транспортных рабочих и т. д. Нужен созыв специальных совещаний в ряде стран. Нужно обдумать, какие шаги предпринять по отношению к социал-демократическим рабочим, чтобы они также отдали себе отчет в серьезности положения.

По линии Наркомвоенмора. Необходимо особо серьезное внимание к польской и румынской границам, а также финляндской, литовской и эстонской. Нужно подтянуть и проверить ряд важнейших звеньев в военном ведомстве. Нужно, быть может, пока негласное назначение ряда наших старых партийцев-военных на наиболее серьезные и опасные места. Нужно все внимание обратить на военную подготовку. Партия и правительство, разумеется, сделают абсолютно все возможное, чтобы избежать военного конфликта, но, вместе с тем, необходимо теперь же сделать все возможное, чтобы усилить нашу военную подготовку.

4. По линии внутренней политики. Нужно прежде всего сказать всю правду о нынешнем положении рабочему классу. Нельзя замалчивать значения китайского поражения, нельзя замалчивать того, что опасность для нас растет. Конечно, нельзя допустить ни малейшей паники. Конечно, надо взвесить и обдумать в ЦК, в какой форме и как поставить информацию наиболее передовых рабочих наиболее важных центров. Но хуже всего будет оставить рабочий класс без надлежащей информации о том, что делается и о том, что предстоит.

Нужно воспользоваться съездом Советов для того, чтобы и в крестьянском, и в хозяйственном вопросах исправить те ошибки, какие были, дать полное политическое удовлетворение в деревне батраку и бедняку и наиболее близким к ним слоям середняков, решительно ударить по кулаку, нэпману, бюрократу. Нужно делать все возможное, в меру наших сил, чтобы дать удовлетворение рабочему, безработному и т. д. Чем напряженнее станет для нас международное положение, чем больше будет опасность войны, тем более выдержанной должна быть наша классовая линия.

5. По линии внутрипартийной - последнее по счету, но не по важности.

Раз надвигаются серьезные опасности, то нам тем более необходимо немедленно и во что бы то ни стало восстановить безусловное и абсолютное единство в партии на все сто процентов. Именно в такой обстановке менее всего допустимо довольствоваться только показным единством, нужно действительно ленинское единство. Даже такие люди, как тов. Бухарин, говорят

(на последнем пленуме ЦК), что полное единство существует и, будто бы, только несколько человек противопоставляют себя партии. Момент слишком серьезный, чтобы убаюкивать себя парадными фразами. Вы сами знаете, товарищи, что это не так. Ленин всегда добивался полного единства, пренебрегая единством показным. Ныне часто поступают наоборот. Добиваясь подлинного единства, Ленин частенько не имел его на все 100% -- ибо добиться подлинного единства дело куда более трудное, чем добиться показного единства. Показного "единства" мы имеем теперь более, чем на 100%, но вся обстановка требует теперь создания единства подлинного и в ВКП, и во всем Коминтерне. Необходимо быстро сделать ряд шагов, которые показали бы всем и каждому, что у нас восстанавливается подлинное большевистское единство. Какие именно шаги - это мог бы обсудить Центральный Комитет. Нужен прежде всего другой тон в печати. Нужно по коминтерновской линии вернуть немедленно в партию неправильно (по фракционным мотивам) исключенных левых рабочих в Германии и в других странах.

Для всего этого мы предложили бы созвать - пока не разъехались члены ЦК - строго закрытое заседание пленума ЦК (разумеется, совместно с президиумом ЦКК). Предварительно Политбюро могло бы подготовить это заседание.

Перед партией встали такие вопросы, которых нельзя обсуждать на каких-либо частных совещаниях или в слишком узких коллегиях. Только пленум Центрального Комитета может и должен взять на себя ответственность за все дело. Обсуждение этих вопросов, конечно, должно быть свободно от всякой фракционности, от всяких поисков виновников в прошлом, от всяких воспоминаний о недавней острой борьбе.

Никто не поверит, что на вопросы китайской революции пленум уделит только 3-4 часа времени. Всякий предположит, что китайский вопрос обсуждался еще где-либо, кроме пленума. Никто не поверит, что пленум мог разойтись в такой обстановке, не обсудивши всего международного положения.

Нижеподписавшиеся просят, чтобы настоящее заявление было обсуждено как можно скорее Политбюро с вызовом нас. По нашему мнению, закрытый пленум ЦК должен был бы собраться не позднее, как через 2-3 дня. По нашему мнению, наступил момент, когда каждый большевик должен сделать абсолютно все от него зависящее для восстановления того действительно стального единства, которым всегда при Ленине отличалась наша партия в моменты опасности.

[Г. Зиновьев] [апрель 1927г.]

ТЕЗИСЫ О ЗАДАЧАХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Тезисы о задачах сельского хозяйства представляют собой в основном разжиженное изложение - с запозданием на год -- соответственных поправок, внесенных на апрельском пленуме прошлого года за подписями тов. тов. Каменева и Троцкого. То, что тезисы представляют поворот к отвергнутым в свое время поправкам, разумеется, хорошо; то, что они разжижают их - плохо; еще хуже то, что они выступают с запозданием на год.

А. По вопросу о ценах

В поправках Троцкого говорилось: [...]

[...] характеристику ведущей роли промышленности по отношению к сельскому хозяйству, крупной заинтересованности сельского хозяйства в ускорении темпа промышленного развития и грубой несостоятельности той хвостистой точки зрения, которая в ускорении темпа развития промышленности видит опасность смычке.

Б. В вопросе темпа на апрельском пленуме прошлого года отвергнута была поправка, гласящая, что темп нашего развития стоит под сравнительным контролем мирового хозяйства. В агитации делались грубые и бессмысленные попытки приравнять это к предсказаниям системы Дауэса. Между тем, сейчас уже опыт полностью и целиком подтвердил выраженную в этих словах мысль. Она означает, во-первых, что мы в политике цен должны все больше равняться на мировой рынок, во-вторых, что для этого мы должны все больше равняться на передовую капиталистическую технику, в частности, подчиняя этому равнению политику амортизационных отчислений и капитальных вложений.

Так называемый сравнительный контроль мирового рынка происходит непосредственно по каналам экспорта и импорта. Вот что говорится на этот счет на стр. 27 январской книжки "Плановое хозяйство":

"При построении контрольных цифр на текущий год методологически пришлось исходным путем всего плана взять наш экспортный и импортный планы, по ним ориентироваться в построении планов ряда отраслей промышленности и, следовательно, всего общепромышленного, с ними согласовать, в частности, строительство новых предприятий и т. д. и т. д."

Таким образом, никакого самодовлеющего, "достаточного" темпа нет. Есть темп международно обусловленный. В этом основном вопросе наша апрельская поправка безусловно права.

В. Плановое начало

В отношении планового начала поправка наша исходила из того, что с переходом от восстановительного периода к так называемому реконструктивному, планирование должно получить не годовой, а циклический -пяти-восьми-десятилетний -- характер. Это вытекает непосредственно из условий самостоятельного строительства и эксплуатации новых предприятий. По этому поводу поправка говорила, между прочим:

"Годовой план должен рассматриваться в качестве определенной части пятилетнего перспективного плана. Годовой план

должен в соответственной части осуществлять те задачи, которые намечены по пятилетнему плану" (стр. 167),

Эта поправка была отвергнута. В результате, мы по вопросу о капитальных затратах получили не план, а пестрый ряд годовых столбиков на бумажке по отдельным отраслям промышленности. Февральский пленум обязал Политбюро "ускорить разработку ориентировочного пятилетнего плана", с надлежавшей

увязкой капитальных работ. Совершенно ясно, что здесь потерян по крайней мере год. Потеря года означает потерю материальных ресурсов и утрату темпа.

Г. Сумма капитальных затрат

По этому вопросу наша поправка в апреле прошлого года говорила следующее:

"Вся экономическая политика должна быть построена так, чтобы обеспечить в будущем (26-27) году возможность проведения программы капитальных работ по промышленности порядка не менее 1 миллиарда рублей" (стр. 166).

Эта поправка была отклонена. Контрольная цифра капитальных затрат оказалась назначенной только в феврале текущего года, т.е. накануне строительного сезона, в размере 947 млн. рублей. Если бы своевременно была принята наша поправка, с выделением из миллиардной цифры резерва в размере, скажем, ста миллионов, то нынешний строительный сезон происходил бы в условиях неизмеримо более благоприятных.

Под видом осторожности имела место крайняя неосторожность упущения времени, утраты темпа и вытекающей отсюда неизбежной утери лишних десятков миллионов. Д. О режиме экономии

Поправки наши, внесенные в апреле прошлого года, требовали перестройки бюджета в смысле гораздо более широкого, чем ныне, финансирования промышленности. Поправка гласила: [...]

Это было отвергнуто. Через пять месяцев после этого, в знаменитом октябрьском манифесте за подписями Рыкова, Сталина и Куйбышева говорилось, что некоторые товарищи хотят ограбить крестьянство, в противовес чему торжественно предлагалось снижение непроизводительных расходов по государственному бюджету на 300-400 миллионов рублей. Е. О сельскохозяйственных заготовках

По вопросу о сельскохозяйственных заготовках и ценах, наши поправки (за подписью тов. Каменева) предупреждали:

"На рынке хлеба и сельскохозяйственного сырья, необходимого для промышленности, роль стихийных факторов, частного капитала и кулацкой верхушки деревни оказалась сильнее, чем это предполагалось" (стр. 161).

Это было отвергнуто как одно из выражений так называемой паники перед кулаком. Хлебозаготовительная кампания нынешнего года полностью и целиком подтвердила правоту этого предупреждения. Ж. О Днепрострое На том же апрельском пленуме прошлого года в отношении Днепро-

стройка считалось само собою разумеющимся, что план его постройки в ближайшее время должен быть отвергнут. Днепрострой сравнивался с граммофоном и пр. И до апрельского пленума прошлого года ряд ответственных работников и целые ведомства, как НКПС, осуждали самую идею о Днепрострое для ближайшего времени как утопическую. Это до последней степени затрудняло возможность всесторонних хозяйственных расчетов и, в частности, привело к полной невозможности добиться чего бы то ни было по линии НКПС. И в этом вопросе из

избытка так называемой осторожности, получились неосторожность и упущение времени.

3. О резервах

Безусловно, оправданы опытом истекшего года соображения о хозяйственных резервах, изложенные нами в приложении к нашим поправкам.

И. О заработной плате

Обвинения в демагогии по поводу предложений, внесенных нами в апреле прошлого года, отпали сами собой, как шелуха. Наша постановка вопроса была единственно правильной и жизненной.

К О жилищном строительстве

Наши предложения в отношении жилищного вопроса добиться в ближайший же период того, чтобы жилплощадь на рабочего по крайней мере не снижалась, были отвергнуты в прошлом году на том неожиданном основании, что эта программа слишком мала и что необходимо улучшать жилищные условия рабочих.

Факты показывают, однако, что жилая площадь на рабочего изменялась с 23-24 по текущий год включительно, следующим образом: 12 кв. аршин на душу, - 111/2, - 10,8 - и ныне 10,6 (см. "Правду" от 8 апреля). В следующем году жилая площадь на рабочего станет, по всем данным, ниже, чем в нынешнем году. Следовательно, наше предложение вполне вытекало из реальных условий. Мотивы, по которым оно было отвергнуто, оказались ложными.

* * *

Все приведенные выше примеры взяты только из поправок по хозяйственной резолюции, внесенных в апреле прошлого года и справляющих ныне, некоторым образом, годовой юбилей. Если коснуться других случаев - число примеров могло быть увеличено без конца. Все эти примеры свидетельствуют, как безусловно правильные соображения и практические предложения, вытекающие из перспективной и действенной оценки нашего хозяйственного развития, в целом отвергаются, в искаженном виде выносятся наружу, а затем частично, в разрозненном виде, с запозданием приемлются. В этом и состоит хвостистский подход к вопросам хозяйственного развития и руководства, Хвостизм в каждом конкретном случае означает утрату темпа. Утрата темпа означает переход некоторого количества ресурсов из социалистического русла в капиталистическое.

Л. Троцкий 11 апреля 1927 г.

ТОВ. ТОВСГУХЕ *

В протоколах февральского пленума Вы в своем письме заявляете, что не было случая, когда бы мне было отказано в выдаче стенограммы. Такой случай был на июльском пленуме. Секретарствовали тогда не Вы, а другой товарищ, фамилии которого я не знаю. Сообщите, пожалуйста, мне, кто заменял Вас на июльском пленуме и где этот товарищ сейчас находится? Л.Троцкий

14 апреля 1927 г.

В ЦК

В Президиум ЦК

В редакцию "Правды"

О НАШЕЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ МИРОВОГО РЫНКА

Попытка представить дело так, будто неизбежное развитие наших связей с мировым рынком есть для меня довод против возможности нашего социалистического развития, не только нелепа и недобросовестна, но и прямо бессмысленна. Я спорил и спору против сознательных и бессознательных теоретиков "замкнутого хозяйства", которые "отвлекаются" от международного фактора, а международный фактор понимают только, как военную интервенцию. Я доказывал и доказываю, что "международный фактор" выражается, прежде всего, в экспорте и импорте, которые ставят нас в зависимость (по Ленину подчиняют) мировому рынку. Я доказывал и доказываю, что в ближайший период роль экспорта и импорта, а значит и наша зависимость от мирового рынка, будет возрастать. Я доказывал и доказываю, что такого рода зависимость от мирового рынка, которая ускоряет темп Нашего развития, нам выгодна, ибо увеличивает нашу фактическую мощь, наш удельный вес, нашу способность к сопротивлению - экономическому, политическому и военному. Все это направлено против нелепой теории отвлечения от международного фактора и философии черепашьего шага, но никак не против возможности нашего хозяйственного укрепления через рост наших связей с мировым рынком, а значит и наших зависимостей от него. Об этом вопросе я с достаточной определенностью писал около двух лет тому назад на страницах "Правды", где первоначально печаталась моя брошюра "К социализму или к капитализму?". Здесь я вынужден привести обширную цитату, которая сразу введет нас в сущность вопроса: "Но не заключает ли в себе процесс нашего "врастания" в мировой рынок иных, более острых опасностей? Не грозит ли нам, в случае войны или блокады, механический разрыв бесчисленных жизненных нитей? Нельзя же забывать, что капиталистический мир непримиримо враждебен нам". И проч. и проч. Эта мысль копошится у многих. В среде производственников можно найти немало бессознательных или полусознательных сторонников "замк-

* Секретарь Сталина. [Приписка Троцкого]

нутого" хозяйства. Надо и об этом сказать несколько слов. Разумеется, и в займах, и в концессиях, и в растущей зависимости от экспорта и импорта имеются свои опасности. Отсюда вытекает, что ни в одном из этих направлений нельзя распускать вожжей. Но есть и противоположная опасность, никак не меньшая: она состоит в задержке экономического развития, в более медленном темпе его роста, чем тот, который допускается активным использованием всех мировых возможностей. А в выборе темпа мы не вольны, так как живем и растем под давлением мирового хозяйства. Слишком голым и абстрактным представляется довод насчет опасностей войны или блокады в случае нашего "врастания" в

мировой рынок. Поскольку международный обмен во всех его формах экономически усиливает нас, постольку он укрепляет нас и на случай блокады или войны. Что наши враги могут еще попытаться подвергнуть нас этому испытанию - на этот счет у нас не может быть никаких сомнений. Но, во-первых, чем многообразнее будут наши международные хозяйственные связи, тем труднее будет разорвать их и нашим возможным врагам. А, во-вторых, если это все же случится, мы окажемся несравненно сильнее, чем были бы при замкнутом и потому замедленном развитии. Кое-чему в этом отношении мы можем научиться из исторического опыта буржуазных стран. Германия развернула в конце XIX и в начале нынешнего века могущественную индустрию, опираясь на которую она стала активной силой мирового хозяйства. Ее внешнеторговые обороты и связи с иностранными, в том числе заокеанскими, рынками получили в короткий срок огромное развитие. Война сразу оборвала все это. По своему географическому положению Германия подверглась с первого дня войны почти абсолютной экономической закупорке. И, тем не менее, весь мир был свидетелем поразительной жизнеспособности и выносливости этой высокоиндустриальной страны. Предшествующая борьба за рынки развила в ней исключительную гибкость производственного аппарата, которую она до конца использовала на ограниченной национальной базе во время войны.

"Мировое разделение труда не есть такое обстоятельство, которое можно скинуть со счетов. Всемерно ускорить собственное развитие мы можем только умело пользуясь ресурсами, вытекающими из условий мирового разделения труда". (Из книги "К социализму или к капитализму?", сс. 63--64.) Эти строки, надеюсь, совершенно точно отвечают на все позднейшие споры по этому поводу и, в частности, на выдумку Бухарина, будто я говорю только о нашей растущей зависимости, игнорируя рост нашей силы.

На прошлом пленуме я уже в реплике разъяснил Бухарину, что не отвлекаться надо от мировых зависимостей, а осознать их, и в этой осознанной зависимости найти ресурсы для повышения нашего удельного веса и нашей мощи. Это вовсе не значит, что мы будем идти к положению самодовлеющего хозяйства. Нет. Наша внешняя торговля будет расти не только абсолютно, но и относительно, а вместе с тем - и наша зависимость от мирового рынка. Но если наша себестоимость и наши цены приблизятся при этом к мировым, то в этой зависимости не будет ничего угрожающего.

В пояснение своей мысли я приводил пример концессий технической помощи. Вчера трест производил турбины независимо, но плохо и дорого. Сегодня он производит их под руководством и прямым контролем иностранной фирмы, платит ей значительную дань, но производит турбины лучше и дешевле. Увеличилась ли наша зависимость? Увеличилась. А наша экономическая сила возросла или ослабла? Возросла. На этом примере я иллюстрировал и разъяснял диалектику развития наших взаимоотношений с мировым хозяйством. Из всего этого вытекает не мое неверие в социализм, а моя непримиримая враждебность к философии

черепашого шага в четырех стенах самодовлеющего хозяйства ("отвлечение от международного фактора").

Я не делаю себе никаких иллюзий насчет того, что это мое краткое разъяснение, которое опирается на элементарнейшую логику вещей и идей, на совершенно точные цитаты, на все направление той политики, которую я отстаиваю, и которое (разъяснение) могло бы быть подкреплено десятком не менее убедительных цитат, окажет какое бы то ни было действие на полемическую линию "Правды" в этом вопросе. Тов. Бухарин по-прежнему будет брать в кавычки фразы, которых я не говорил, рвать цитаты посередине и вообще "отвлекаться" от ясного смысла того, что я хотел выразить в рамках отпускаемого мне минимальнейшего времени.

* • *

В речи своей на XIV съезде тов. Сталин сказал: "В области внешней торговли очень многое зависит не только от нас, но и от поведения западно-европейских капиталистов, причем, чем больше растет наш экспорт и импорт, тем больше мы становимся зависимыми от капиталистического Запада, тем больше становимся уязвимыми для ударов со стороны врагов". (Стен. отч. XIV съезда ВКП (б), стр. 29.)

Спасение против зависимости, рост которой в этих строках признан полностью и целиком, Сталин видит в резервах - в вопросе важном, но никак не основном. Эта ошибка его вытекает из его ошибочной позиции в основном вопросе: о темпе нашего развития. По тов. Сталину, у нас есть "темп темпов", который вполне "достаточен" для построения социализма, причем к этому не надо "припутывать" международный фактор (см. речь Сталина на апрельском пленуме 1926 г.). На самом деле, достаточность или недостаточность нашего темпа может быть измерена только масштабами мирового хозяйства, ибо темп нашего развития международно обусловлен. Забывать об этом, значит забывать об основном. Но во всяком случае, против приведенных выше слов Сталина можно направить все те обвинения, которые Сталин, Бухарин и другие направляют против моих слов о нашей растущей зависимости от мирового рынка.

Надеюсь, что буду иметь возможность разъяснить эти вопросы хотя бы на страницах "Большевика", как показали снова слова тов. Микояна и др., путаница в этих коренных вопросах наведена чудовищная.

Л, Троцкий 15 апреля 1927 г.

ТЕЗИСЫ ОБ АНГЛО-РУССКОМ КОМИТЕТЕ

Под действием послевоенного полевения английских рабочих масс, часть английских либеральных рабочих политиков (парламентских и тред-юнионных) сдвинулась влево. Это создало возможность образования Англо-Русского комитета как временного нашего блока с реформистами, делающими шаг вперед. Такие блоки - при полной свободе критики временного союзника - неизбежны и необходимы.

Переход движения масс в открытую революционную стадию (гене

ральная стачка) отбросил либеральных рабочих политиков (парламентских и тред-юнионных) в лагерь буржуазной реакции. Они сознательно и открыто предали генеральную стачку, а затем подкопали и предали стачку углекопов. С этого момента сохранение блока с ними становилось грубейшей политической ошибкой, каких еще не знала история нашей партии. В реформизме всегда заключена возможность предательства. Но это еще не значит, что реформизм и предательство в каждый момент тождественны. С реформистами могут быть временные соглашения, когда они делают шаг вперед. Когда же они, испугавшись развития движения, предадут его, сохранение блока с ними означает попустительство предателям, прикрытие предательства...

Вопрос о том, сохранить ли Англо-Русский комитет или взорвать его, был поставлен немедленно после предательства Генсоветом генеральной стачки. Тогда большинство решило сохранить Англо-Русский комитет. Каковы были мотивы? а) через Англо-Русский комитет мы поддерживали связь с широкими массами; б) Англо-Русский комитет является важнейшим орудием борьбы против интервенций и вообще войн; в) Англо-Русский комитет есть выражение политики единого фронта; г) Англо-Русский комитет есть орудие завоевания единства мирового профдвижения.

Со времени английской генеральной стачки скоро истекает год. За это время тактика сохранения Англо-Русского комитета получила достаточную проверку на деле. Из фактов истекшего года надо исходить при оценке проводившейся политики и при намечении дальнейших путей. Англо-Русский комитет не связывал нас с массами, а отделял от них. Помощь английским стачечникам мы оказывали против Генсовета и в обход его. Заявление важнейших членов Англо-Русского комитета (Ситрина, Хикса) наша печать скрывала от наших масс, как печать Генсовета скрывала наши заявления от английских масс.

Принятое нами обязательство невмешательства означает уже наш принципиальный и открытый отказ от использования Англо-Русского комитета для связи с массами.

6. Во время посылки Чемберленом советскому правительству угрожающей ноты, Англо-Русский комитет не издал ни звука. Сейчас, когда события на Дальнем Востоке принимают форму международных военных столкновений, никому и в голову не приходит созвать Англо-Русский комитет. Программное заявление Московского комитета о значении Англо-Русского комитета как орудия борьбы против интервенции

оказалось в корне ложным. Правильным оказалось предупреждение Ленина против каких бы то ни было надежд на действительную борьбу против войны со стороны британских меньшевиков, которые, по словам Ленина, хуже русских меньшевиков. Во всех крупных событиях (генеральная стачка, стачка углекопов,

англо-советский конфликт, китайская революция), Генеральный Совет либо открыто, либо молчаливо и за кулисами предаёт элементарные интересы пролетариата и нашей революции.

Из всего этого вытекает, что разговоры о единстве фронта через Англо-Русский комитет являются пустой фразой, лицемерием, политической ложью, неизбежно вводящей в заблуждение советских и английских рабочих. Фронт -- это понятие боевое. Каким образом может быть единый фронт с теми, которые во всех случаях борьбы стоят в общем фронте с нашими заклятыми классовыми врагами?

Надежды использовать Англо-Русский комитет для единства профдвижения оказались не менее ложными. Одно тесно связано с другим: совершая одно предательство за другим, Генсовет не мог, разумеется, проявить никакой действительной инициативы в деле созыва мирового профессионального конгресса. Поддерживать какие бы то ни было на этот счёт иллюзии, значит только помогать заклеянным предателям незаметно, постепенно освобождаться от принятых ими на себя обязательств. В устах делегатов Генсовета лозунг единства мирового профдвижения звучит ныне отвратительной и гнусной фальшью, как лозунг классовой борьбы или социализма в устах всех остальных руководящих негодеёв Амстердама.

Таким образом, опыт последнего года показал, что сохранение нами политического блока с Генсоветом оказалось тяжчайшей ошибкой, которая толкала нашу политику со ступеньки на ступеньку вниз.

10. Попытка изобразить Англо-Русский комитет не как политический блок, а как вхождение в профессиональную организацию, разоблачилась ходом вещей, как грубый и жалкий софизм. Вождь наших профсоюзов и вместе вождь советской части Англо-Русского комитета, тов. Томский, в своей оценке последнего совещания Англо-Русского комитета, ходом вещей оказался вынужденным констатировать: а) полную правоту всех решений, принятых на предыдущих совещаниях; б) сердечный характер отношений обеих частей; в) взаимное понимание; г) единодушие в вопросах классового единства и проч. Это есть язык тесного политического блока. Рабочий-коммунист, входящий в профсоюз, не станет таким языком говорить о Хиксе, Ситрине, Перселе и других предателях. Тов. Томский говорит не языком профессионалиста, вынужденного обстановкой входить в организационный контакт с агентами капиталистов, а языком политического союзника. Было бы преступно отрицать это, замаскировать или смягчать.

11. Попытки оправдать сохранение Англо-Русского комитета ссылками на то, что если здесь и есть блок, то профессиональный, а не политический, оказались, как показал опыт, в корне несостоятельными. Персель, Хикс, Ситрин и др. председательствовали за этот год как по профессиональной, так и по политической линии. Тред-юнионы для них

только орудие либеральной рабочей политики. Во всех основных вопросах они выступают совместно с лидерами рабочей партии. Так называемый Совет борьбы за свободу Китая составлен из представителей партии и профсоюзов. Этот пацифистский, лакейский Совет вступился за честь английского флага и предложил вопрос о разгроме китайской революции английским империализмом передать международному трибуналу. Заявляя о взаимном понимании, единодушии и сердечных отношениях, мы покрываем такого рода политику Перселей и берем за нее на себя ответственность.

Первоначально предполагалось, что сохранение блока с Генсове том не исключает "беспощадной критики" по отношению к его предательским руководителям. На этом были построены июньские тезисы тов. Бухарина и в более смягченном виде июньское воззвание ВЦСПС. Однако события уже очень скоро показали, что нельзя называть людей штрейкбрехерами, предателями и изменниками и в то же время сохранять с ними блок, основанный на сердечных отношениях, взаимном понимании и единодушии. Пришлось выбирать между критикой и сохранением блока. На парижском совещании 30 июля 1926 г. критика была заменена уговорами. Воззвание ВЦСПС, выпущенное после срыва парижского совещания предателями стачки углекопов и союзников-церковников, было написано уже в гораздо более осторожных, сдержанных и дипломатических выражениях, чем июньское воззвание. После первого берлинского совещания 23 августа 26 г., когда представители Генсовета держали себя еще с большей наглостью, ВЦСПС просто промолчал. Наконец, на последнем берлинском совещании наши представители капитулировали по всем пунктам и признали правильными и целиком подтвердившимися все решения предыдущих совещаний Англо-Русского комитета, в том числе, значит, и знаменитого парижского совещания, на котором английские делегаты выступали как наемные агенты шахтовладельцев. Беспощадная критика, провозглашенная в июньских тезисах как прикрытое сохранение блока, завершила к настоящему моменту цикл своего развития и превратилась в констатирование взаимного понимания, сердечности, единодушия с теми самыми субъектами, которые сейчас, более, чем когда бы то ни было, являются агентами британского империализма. Опыт этого года явился вместе с тем проверкой той провозглашенной Сталиным теории, в силу которой мы должны оставаться в блоке, искать блока и поддерживать блок с "вождями" до тех пор, пока их не свергнут рабочие массы соответственной страны. Эта хвостистская философия "неперепрыгивания через ступени" полностью проверена на опыте Гоминдана и Англо-Русского комитета. Необходимо открыто признать, что она в корне противоречит теории марксизма, политике большевизма и всем традициям нашей партии. Именно для того, чтобы помочь английским массам подниматься со ступеньки на ступеньку, недопустимо самим опускаться со ступеньки на ступеньку и от так называемой "беспощадной

критики" предателей переходить к открытому и незамаскированному братанию с ними.

Хвостистская теория ступеней неотвратимо и закономерно ведет

в Амстердам, который является гораздо большей ступенькой в развитии рабочего класса, чем Генсовет уже по тому одному, что целое больше своей части. Между тем, опыт этого года показывает, что если бы мы стали искать сердечных отношений, взаимного понимания и единодушия не только с английской частью амстердамцев, но и со всем Амстердамом, то мы тем самым отбросили бы европейское и мировое рабочее движение на несколько ступеней вниз и фактически взяли бы курс на ликвидацию Коминтерна.

15. Наш курс прямо противоположный -- на ликвидацию политики блока с агентами классовых врагов, т. е. на разрыв Англо-Русского комитета. Надо немедленно исправить ужасающую берлинскую ошибку, которая явилась логическим следствием всех предшествующих ошибок. Надо, чтобы революционные рабочие организации и в первую голову Профинтерн потребовали бы от Англо-Русского комитета немедленно занять определенную и ясную политику в вопросе о китайской революции и политике британского империализма. Делегаты ВЦСПС должны разработать определенную программу действия, направленную на защиту китайской революции, международного мира и единого фронта борьбы против капиталистов. Отказ от этой программы или отказ от обсуждения ее должен послужить немедленному и открытому разрыву с изменниками.

Не закрывая глаз на то, что разрыв ныне политически неизмеримо менее выгоден, чем был бы разрыв в мае прошлого года, надо понять и признать, что дальнейшее откладывание разрыва будет все более и более ухудшать наше положение и будет фактически означать сохранение нарыва, который и сейчас уже отравляет международное рабочее движение.

Л. Троцкий 15 апреля 1927 г.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ АНГЛО-РУССКОМ КОМИТЕТЕ
(По отчету тов. Томского о берлинском совещании Англо-Русского комитета 29 марта - 1 апреля 1927 года)

1. Пленум Центрального Комитета категорически отвергает и осуждает последние берлинские решения Англо-Русского комитета как основанные на дипломатии, недоговоренностях и на взаимной амнистии, т. е. на принципах, в корне противоречащих всей политике большевизма.

2 Признание в резолюциях берлинского совещания Англо-Русского комитета необходимости "большей активизации взаимной помощи и поддержки" звучит в устах дельцов Генсовета как подлое издевательство, если принять во внимание, что во время генеральной стачки Генсовет отказался принять "проклятые деньги" советских профсоюзов, а на парижском совещании английские члены комитета, выполнявшие, совместно с церковниками, поручение шахтовладельцев, сорвали даже обсуждение вопроса о помощи горнякам.

3. Указание в резолюции на то, что "единственным представителем" этой "активизации" для Англии должен являться Генсовет, означает по существу прямое обязательство ВЦСПС не оказывать в дальнейшем помощи тем стачечникам, по отношению к которым Генсовет будет и впредь выступать как штрейкбрехер.

4. Обязательство не "допускать вмешательство одной стороны во внутренние дела другой" означает нашу капитуляцию перед тем принципом, который мы многократно объявляли лживым и лицемерным принципом капиталистической дипломатии, в корне враждебным интернациональной политике рабочего класса.

Утверждение резолюции, что Англо-Советский комитет "олицетворяет" братские узы между профорганизациями обеих стран, имеет лишь тот смысл, что штрейкбрехеры "олицетворяют" героическую стачку, ими сорванную и преданную.

Недопустимой двусмысленностью является ссылка резолюции на полную правильность старых решений и предвидений Англо-Русского комитета, ибо Генсовет действовал все время в вопиющем противоречии с этими решениями и предвидениями.

Горькой насмешкой звучит указание резолюции на то, что наступление на британских горняков подтвердило "своевременные предупреждения" Англо-Русского комитета. Наша обязанность состоит сейчас в том, чтобы своевременно предупредить английских рабочих о неизбежности дальнейших, не менее потрясающих предательств руководящей банды Генсовета, а никак не в том, чтобы прикрывать эту банду ссылкой на ее "своевременные и правильные предвидения" атак капитала, которым эта банда всеми силами ныне помогает.

Указание на то, что "особенная опасность миру содержится в политике империалистов в Китае", без указания хотя бы на то, что руководящую роль играют бандиты английского империализма, представляет особую в устах ситриных и КО, лицемерную, сладенькую, пошленькую фразу,

которая лишь прикрывает от глаз рабочих подло-вероломную политику Генсовета и парламентской фракции Макдональда, отказавшихся потребовать хотя бы лишь отозвания английских войск из Китая.

9. Еще хуже, лицемернее и отвратительнее звучит в устах Генсовета призыв "объединить свои усилия... в стремлении предупредить новые братоубийственные войны", в частности, предотвратить угрозы нападения на Советский Союз. Политические мошенники, составляющие амстердамскую агентуру капитала, дюжинами рассыпают такого рода пацифистскую дешевку, чтобы усыплять рабочих и сохранять, таким образом, свои руки свободными для предательства в критический момент. Британская часть амстердамских мошенников, т. е. те же Ситрин, Персель и К||, в тот самый день, как выносились резолюции Англо-Русского комитета, выражала

свою патриотическую скорбь об оскорблении революционными китайцами британского флага и предлагала вопрос о разгроме китайской революции английскими душегубами передать на рассмотрение международного трибунала тех же душегубов.

10. Пленум Центрального комитета считает необходимым обратить особенное внимание международного пролетариата на то, что как раз в настоящий момент английский "Комитет защиты прав профсоюзов" в лице тех же господ Хикса, Сауэlsa, Ситрина и др. оказывается неспособным ударить пальцем о палец для защиты элементарнейших прав трудюнионов, тащится в хвосте за Макдональдом и готовится к презренной сделке с консерваторами за счет рабочих. Слепцом является всякий, кто думает, что такого рода трусы, лакеи и наемники способны хоть в малейшей степени защитить революцию в Китае или Советский Союз! Именно о них, и притом о наиболее честных в их среде, Ленин писал в 1922 году: "Всего важнее опровергнуть мнение о том, будто присутствующие (трудюнионисты и кооператоры) являются противниками войны, будто они понимают, как война может и должна надвинуться на них в самый неожиданный момент, будто они сколько-нибудь осознают способ борьбы против войны, будто они сколько-нибудь в состоянии предпринять разумный и достигающий цели путь борьбы против войны".

Вместо беспощадного разоблачения лживости, бессилия, дрянности и прямой подкупности этих господ, давать подпись под их лживо пацифистскими фразами, значит убаюкивать волю рабочих, затемнять им сознание и тем облегчать империалистам нанесение ударов по китайской революции, по СССР и по рабочему классу всего мира.

Центральный Комитет проходит мимо бюрократической дребедени, вроде "кодификации" прежних решений, из коих ни одно не выполняется, или вроде обещания снова, в подходящем случае, поднять вопрос о единстве мирового профдвижения. Заниматься такого рода делами, особенно в нынешней мировой обстановке, значит попросту переливать из пустого в порожнее.

Центральный Комитет констатирует, что попытка сочетать сохранение Англо-Русского комитета с открытой и беспощадной революционной критикой вождей Генсовета не привела к ожидаемым результатам, но полностью превратилась в свою противоположность. Вместо критики, разоблачения, клеймения, на деле получилось: защита, выгораживание, реабилитация -- в виде заявлений о полном "единодушии", о "взаимном понимании" и о "сердечных" отношениях с теми, которых мы все знаем как вчерашних и завтрашних предателей и которые именно в момент вынесения резолюции выполняли самую грязную работу в интересах капитала.

13. Резолюции берлинского совещания представляют собою явный

удар по движению профессионального меньшинства. Если бы с Генсове том у революционеров действительно могли быть в основных вопросах "взаимное понимание" и "единодушие", то ничем не оправдана была бы борьба английского меньшинства против Генсовета. Этот последний, соглашаясь на созыв Англо-Русского комитета, заявил, что не допустит участия в его работе меньшинства ни одной из стран и открыл в самой Англии прямую борьбу против представителей левого крыла профессионального движения. Между тем работа этого крыла должна быть многократно усилена именно теперь. Революционная агитация в профсоюзах

должна получить новый размах, отвечающий остроте наступления капитала и угрожающему характеру всего мирового положения.

Центральный Комитет считает необходимым решительно ликвидировать блок с Генсове том, в корне противоположный нашим задачам и целям. Надо, чтобы революционные рабочие организации, в первую голову Профинтерн, потребовали от Англо-Русского комитета определенной и ясной политики действия и борьбы в вопросе о китайской революции, действиях британского империализма и пр. Делегаты ВЦСПС должны разработать определенную программу действия, направленную на действительную защиту китайской революции, СССР, международного мира и единства пролетарского фронта против борьбы империалистов. Неизбежный отказ Генсовета от этой программы или отказ его от обсуждения ее должен послужить к немедленному и открытому разрыву с изменниками и беспощадному их разоблачению.

Считая настоящую резолюцию непререкаемым выводом из всего опыта последнего года, Центральный Комитет поручает делегации ВКП в Коминтерне предпринять необходимые шаги для внесения соответствующих изменений в политику братских партий по отношению к Англо-Русскому комитету и для полного согласования этой политики в международном масштабе.

Л. Троцкий 16 апреля 1927 г.

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК

Сов. секретно

Прошу дать мне возможность ознакомиться с тем письмом из Китая, выдержки из которого оглашал тов. Андреев в прениях по Англо-Русскому комитету.

В дни 15 и 16 апреля я сделал ряд тщетных попыток получить стенограмму речи тов. Сталина на Московском активе по китайским делам. Соответствующую справку прилагаю.

Л Троцкий 18 апреля 1927 г.

СПРАВКА*

Запись разговоров по телефону между 12 и 13 часами о стенограмме речи тов. Сталина по китайскому вопросу на Московском активе 5 апреля сего года.

1) Тов. Товстуха сообщил: "У меня стенограммы нет, а она может быть у Сталина или в МК".

* Справка составлена бывшим моим "управляющим делами" ("начальник партбилета") инженером Бутовым. Дело касается стенограммы речи Сталина, которую Сталин стремился скрыть во что бы то ни стало. - Л. Троцкий. [Приписка Троцкого].

Заведующий секретариатом МК тов. Афанасьев дал такую справку:
"У нас стенограммы нет, стенограммы забрал в тот же день, т. е. 5 апреля,

тов. Маховер для ЦК".

Тов. Маховер ответил: "Стенограммы не брал, это недоразумение, нужно спросить тов. Товстуху".

Секретарь Агитпропа МК тов. Кон сообщила, что все стенограммы забрал тов. Бухарин.

Технический секретарь Секретариата тов. Бухарина тов. Короткова отрицает получение просимых стенограмм: "У нас их нет, может быть, впрочем, потом принесли, сейчас сказать не могу, скажу, когда придет секретарь тов. Бухарина тов. Цейтлин, которого сейчас нет".

Вторичный звонок тов. Афанасьеву и сообщение ему, что Маховер отрицает -- стенограмм не брал. Афанасьев сказал: "Тогда сейчас узнаю".

Действительно, через 10-15 минут Афанасьев сообщил, что все стенограммы, в том числе и тов. Сталина, отправлены в секретариат ЦК 5 апреля в секретном порядке - пакетом.

Сегодня, 16 апреля, днем, на наш запрос по телефону, тов. Товстуха сообщил, что стенограмму речи тов. Сталина (на собрании Московского актива) он пришлет часов в 6 вечера.

В 6 час. стенограммы еще не было и на вторичный запрос тов. Товстуха ответил, что стенограмму он не послал и не пошлет.

Чтобы не было недоразумения, - сказал тов. Товстуха, - попросите, чтобы Лев Давидович сам поговорил с тов. Сталиным. Он его будет видеть на пленуме.

Но у вас стенограмма есть?

Есть у меня, но я не видел тов. Сталина и не мог спросить его.

Она выправлена уже?

Да, кажется, выправлена.

Бутов 16 апреля 1927 г.

ТЕЗИСЫ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

1. Можно не сомневаться, что в Польше и Румынии ведется сейчас агентами Лондона напряженная работа по подготовке к весне, или другому моменту, враждебного выступления, а, может быть, и прямого нападения на нас.

По линии Наркоминдела. Необходимо тщательно изучить и разработать политическую карту Европы и всего мира под углом зрения угрожающих нам опасностей и возможностей их ослабления (антагонизм между капиталистическими государствами, антагонизм внутри государств, комбинации и группировки и проч. и т. п.). Работу эту можно проделать только привлекая к ней всех осведомленных товарищей.

По линии Коминтерна. Международную агитацию по поводу военной опасности нужно поставить гораздо более систематически и согласованно, т. е. под действительным централизованным руководством ИККИ,

а с другой стороны, гораздо более конкретно, в применении к условиям и обстановке каждой отдельной страны, со своевременным опубликованием надлежащих документов, сведений, выступлений парламентов и проч.

Перед международным рабочим классом и, в частности, социал-демократическими рабочими надо во всей конкретности поставить опасность повторения 1914 года. Надо заставить рабочих насторожиться путем гораздо более систематического и в то же время конкретного разоблачения политики Второго Интернационала и Амстердама в вопросах надвигающейся военной опасности.

4. По внутрипартийной линии. Для вас, товарищи, не может составлять тайны, что партия, а за нею и рабочий класс испытывают острую тревогу не только вследствие крайне осложнившейся объективной обстановки, но и по причинам, связанным с вопросами руководства. За последние годы партия пережила и большие ожидания, и большие разочарования в связи со всеобщей стачкой в Англии и с китайской революцией. В обоих случаях руководители борьбы в Англии и Китае, считавшиеся нашими союзниками, оказались изменниками и врагами. Вызванная этими грандиозными фактами тревога в рабочих массах, может быть, и не вполне оформлена, но от этого не менее глубока. Мобилизовать всю энергию партии рабочего класса можно только устранив эту внутреннюю тревогу. Надо дать партии ясное понимание происходящего и отчетливые перспективы предстоящей борьбы.

5. По линии военной. Никто не может отрицать того, что противоречивые заявления ответственных товарищей за последние месяцы относительно военной опасности, крайне отрицательно отразились на настроениях широких масс, в особенности армии. Эту сторону дела надо выправить как можно скорее, путем ясной и согласованной агитации, устной и печатной, для которой надо мобилизовать все силы партии.

Л. Троцкий 19 апреля 1927 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авдеев И. 24
Айзенберг 161
Альский М. (А. О.) 211
Андреев А. 180, 187-188
Андреев 179, 187-188
Андреев 248
Афанасьев 248, 249
Бакаев М. 24, 179, 187
Бауэр О. 151, 154
Беленький А. 11, 17
Белобородов А. 182, 183
Бернштейн Э. 141
Болдуин С 99
Брандлер Г. 183, 228-230, 233
Бройдо 92
Бутов Г. 248-249
Бухарин Н. И. 35, 36, 57-60, 75, 80, 82, 90, 93, 96, 108, 109-111, 169,
170, 171, 177, 185, 204, 209, 210, 218, 231, 232, 240, 241, 244, 249
Вандервельде Е. 201, 232
Варга Е. 161
Вебер М. ПО
Ворошилов К. Е. 52
Вышневецкий 174
Гед Ж. 162
Гильфердинг Р. 167, 169
Гогенцоллерн В. 232
Голощекин Ф. И. 198, 199
Горький М., 199
Гулов 114, 118
Гусев С. И., 39
Дан Ф. И. 19
Дзержинский Ф. Э. 54
Жорес Ж. 201
Залесский 164 Заславский 53 Зиновьев Г. 9, 22-24, 28, 31, 35,
78, 90, 109, 149, 152, 155,
158-160, 177, 187, 190, 219,
222, 233, 235 Евдокимов Г. 24 Каганович Л. М. 24, 26, 35, 78, 90,
149, 155, 236, 237 Калинин М. И. 52, 91, 200, 224 Каменев Л. 23, 24, 28, 35,
78, 90,
149, 155, 236, 237 Каминский Г. Н. 91, 221 Каплинский 178 Каутский К.
117, 141, 169 Кауфман 221 Кац 226
Квасовский см. Осовский Квиринг Э. И., 93 Келлог Ф. 149, 150 Керенский А.
Ф. 19, 158 Кренер Л. Д. 133, 141 Киров С. М. 223 Кон Ф. 249 Короткое И. 249

Корш К. 110,226,227,233 Коссиор (Косиор) С. 176 Красиков 182,183 Крупская Н.
К. 24,28,90 Крыленко Н. В. 183 Куйбышев В. В. 20, 175-177, 217,
219,237 Кук 59
Кулидж К. 145,150 Кучменко И. 31 Лассаль Ф. 194.

Лафолет С. 161,183
Лацисов 122
Лашевич М. 11, 17,18, 22-24, 28, 30,35,65,79
Леви Павел (Поль) 53, 89
Ленин В. И. 11, 16-20, 22-24, 28, 29, 31, 34-36, 48, 53, 55, 59, 68,
71, 73, 75, 77, 79-80, 82-84, 89, 91, 92, 94, 96, 102, 107, 114, 116, 118,
132, 133, 139, 148, 150-154, 161-163, 166, 169, 172, 181, 182, 184, 187,
188, 194, 198, 200, 201, 205, 206, 209, 219, 227, 231, 232, 235, 239, 243,
247

Ли Айви 149
Лидзин Г. 24
Линовский 180,187,188
Лобов С. С. 176, 219
Ломов (Оппорков) Г. И. 175
Любимов 217
Макдональд Д. Р. 19, 59, 92, 99, 246, 247
Марецкий Г. 53, 54
Маркс К. 132, 134-135, 139, 141, 172, 184, 194, 207
Маслов А 110,226,229
Маховер 248, 249
Медведев С 11, 44, 66, 67, 74, 93, 110
Мельничанский Г. 175, 176
Меринг Ф. 141
Микоян А. И. 178,218-221,223, 241
Миф 212
Молотов В. М. 16, 24-26, 48, 72, 102, 119, 185
Муралов Н. 24, 28
Никитин Б. 58
Орджоникидзе С. 196, 197,199
Осинский Н. 31
Осовский (Оссовский) Я. 36-39, 52,76
Павлов 160, 180
Пеппер Дж. 160, 161
Персель А. 18, 19, 52,59, 99, 100, 150, 153, 243, 246
Петерсон А, 24, 28
Петровский Г. И. 80,91,175
Пилсудский Ю. 150,164,165
Плеханов Г. В. 162

Преображенский Е. А. 122, 136, 172,177,204,222
Пью А. 52,99,150,153
Пятаков Г. (Ю.) 24, 28, 127,132, 177,186,196,199, 200
Радек К. 40, 55, 57,64, 149,193
Раковский Х. 31,162
Рафес М. 213
Реннер К. 169
Риза-хан 157
Ройзенман 217
Романов М. 159
Рудзутак Я. Э. 78,102, 200
Рыков А. 33,35,56,80,127,149, 224,237
Сапронов Т. В. 192
Сауэльс 247
Серебряков Л. П. 186
Ситрин (Цитрин) В. 242, 243, 246, 247
Скворцов А. И. 172
Скворцов-Степанов И. 205, 206
Слепков А. 80, 90, 92
Сметона А. 164
Смилга И. 31,219
Смирнов А, П. 52, 91,122
Смирнов В. М. 178, 216, 224
Сокольников Г. Я. 197
Солнцев Е. 171
Соловьев К. 24
Сталин И. В. 9, 22-24, 35, 50,53, 54, 60, 79, 80, 83, 86, 96, 101, 102,
138, 141, 142, 149, 152, 175, 186, 188, 193, 206, 207, 223, 224, 229, 237,
239, 241, 244, 248, 249
Стецкий А. С. 53, 54, 92
Стэн И. 80,92
Сулимов Д. Е. 176
Сунь Ятсен 105,106,194
Тельман Э. 100
Терентьев 218
Товстуха И. П. 239, 248, 249

Томас Д. Г. 18, 19,59, 99,150, 153
Томский М. 35, 52, 80, 96, 175, 243, 245
Тон Чжанши 233
Троцкий Д Д 7, 9, 23, 24, 28, 33, 35, 37, 39, 40, 55-57, 60, 63, 64,
75-77, 82, 83, 103, 108, 109, 111, 114, 116, 117, 120, 132, 141, 147,
149-152, 154, 155, 158-163, 165, 166, 172, 177-181, 182, 183, 186, 187,

189-192, 196, 197, 199, 200, 211, 214-216, 219, 222-224, 226, 229, 233, 236,
238, 239, 241,245,248-250

Угаров Ф, Я. 52

Угланов Н. А. 9, 80, 93

Урбанс Г. 110,226,229

Урываев М.Е. 175,176

Устрялов Н. В. 86

Федоров Г. Ф. 180, 187

Фишер Рут 110,160, 226, 229

Хикс Г. 242,243,247 Цейтлин В. Н. 249 Церетели И. 19 Чан Кайши 106,233

Чемберлен Н. 159, 234, 242 Чжан Цзолинь 157,233 Чичерин Г. 149 Чубарь В. Я.

175 Шварц 158-160,226,227,233 Шейдеман Ф. 232 Шкловский Г. 31 Шляпников А.

Г, ПО Шмидт В. В. 31,32,52 Шодем 160 Шубин 53,54 Цеткин К. 228 Эльцин Б. 160

Энгельс Ф. 132,134,136,140,141 Яковлев Я. А. 91,222 Янсон Н. 20

Ярославский Е. 20, 38, 165, 166, 179,180,187,188,190

АРХИВ ТРОЦКОГО

ТОМ 2

Ответственный за выпуск С. А. Кондратов Редактор В.Н. Пекшев Художник
И. Е. Сайко

Репринтное воспроизведение

Подписано в печать 16.04.90. Формат 60X90 1/16 - Бумага
офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,0. Усл. кр.-отт. 16,25. Уч. изд.
л. 19,13. Заказ 986. Тираж 100 000 (1-й завод 1--50 000) экз. Цена 6 руб. 90
коп.

Ассоциация совместных предприятий международных объединений и
организаций.

Издательский центр "ТЕРРА". Москва, 2-ой Новоподмосковный переулок, 4.

Отпечатано на Ярославском полиграфкомбинате.

-----Last-modified: Wed, 31 Mar

2004 18:50:21 GMT

Оцените этот текст:Не читал10987654321

Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923-1927,

том 3

Редактор-составитель Ю. Фельштинский

Email: y.felshtinsky@verizon.net

Date: 20 Mar 2004

"ТЕРРА"- "TERRA" 1990

Редактор-составитель Ю. Фельштинский

ББК 66. 61(2)27 К 63

АРХИВ ТРОЦКОГО

том 3

Ответственный за выпуск С. А. Кондратов Редактор В.Н. Пекшев Художник
И. Е. Сайко

Репринтное воспроизведение

Подписано в печать 16.04.90. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,0. Усл кр.-отт. 16,25. Уч. изд. л.

19,13.

Заказ 987. Тираж 100 000 экз. Цена 6 руб. 90 коп.

Ассоциация совместных предприятий международных объединений и организаций.

Издательский центр "ТЕРРА". Москва, 2-ой Новоподмосковный переулок, 4.

Отпечатано на Ярославском полиграфкомбинате.

Ассоциация совместных предприятий международных объединений и организаций.

Издательский центр "ТЕРРА". Copyright 1988 by Chalidze Publications

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 7

1927 год

Л. Троцкий. Не надо мусору!

21 апреля. [3051] 9

Л Троцкий. Заметки для Вардина

26 апреля. [948] 14

В. М. Смирнов. Кто страдает "горячечным бредом"

Апрель. [939] 15

Л Троцкий. Заявление на пленуме ИККИ
Начало мая. [3060] 39
Ф. Гетье. Письмо Н. И. Троцкой
4 мая. [949] 41
Л Троцкий. Политбюро. Президиуму ЦКК
16 мая. [3059,4693] 43
Л Троцкий. Борьба за мир и Англо-Русский комитет
16 мая. [3058] 46
Л Троцкий. Письмо Н. Крупской
17 мая. [951] 57
Л Троцкий. Записка Пятницкому
18 мая. [952] 59
Л Троцкий. В секретариат ЦК
18 мая. [953] 59
Л Троцкий. В секретариат ЦК. В Президиум ЦКК
18 мая. [954] 60
В Центральный Комитет ВКП (б). Заявление 83-х
25 мая. [941] 60

В Политбюро ЦК ВКП (б)
25 мая. [955] 72
Л. Троцкий. Пора понять, пора пересмотреть, пора изменить
27 мая. [3064] 73
К Радек. Термидорианская опасность и оппозиция
Июнь. [956] 74
Г. Зиновьев. Заявление 83-х и наши задачи
Июнь. [957] 81
Л. Троцкий. Две речи на заседании ЦКК
Июнь. [3160, 3161] 87
Л Троцкий. В секретариат ИККИ
4 июня. [958] 127
Л. Троцкий. В президиум ИККИ
9 июня. [959] 127
Л. Троцкий. Резолюция против демократического централизма. Июнь. [961] 129
Л. Троцкий. Заявление
Июнь. [3069] 129
Л. Троцкий. Почему мы не требовали до сих пор выхода из Гоминдана. 23 июня. [3072] 130
Г. Зиновьев. В Политбюро ЦК. В президиум ЦКК
В ИККИ. 25 июня. [962] 131
Л. Троцкий. Заметки
25 июня. [3073] 132

Л. Троцкий. Письмо в ЦК
27 июня. [3074,4691] 134
В. М. Смирнов. Под знамя Ленина
27 июня. [963,964] 1.37
Л. Троцкий. Г. Евдокимов. Заявление
28 июня. [966,3075] 211
Г. Зиновьев. Записка Троцкому
28 июня. [966] 218
Л. Троцкий. Записка Зиновьеву
28 июня. [966] 218

Л Троцкий. Председателю ЦКК тов. Орджоникидзе
28 июня. [965] 219
Л. Троцкий. В секретариат ЦКК
29 июня. [967] 219
ЦК Всероссийского союза рабочих-металлистов
1 июля. [970] 220
Новый этап китайской революции. От Чан Кайши к Ван Тинвею
2 июля. [971] 223
А Зильберман. "Школа" Ярославского
8 июля. [975] 249
Г. Зиновьев. В секретариат ЦК ВКП (б)
Июль. [976] 250
Г. Зиновьев, Л. Троцкий. В Политбюро ЦК ВКП (б)
И июля. [977,4693] 251
Я Троцкий. В редакцию "Правды". В Политбюро
11 июля. [978] 251

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Третий том четырехтомного издания "Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923-1927" охватывает документы апреля-июля 1927 года. Принципы публикации, изложенные в предисловии к первому тому, сохранены и для этой книги. Как и в предыдущих томах, документы расположены в хронологическом порядке и печатаются по копиям, хранящимся в Архиве Троцкого в фонде bMs Russ. 13 T. Значительная часть материалов публикуется впервые и почти все - впервые на русском языке. В оглавлении в квадратных скобках указаны архивные номера документов. Определенные составителем даты и авторы документов также даны в квадратных скобках. Примечания, сделанные составителем, обозначены как "Прим. сост."

Документы публикуются с любезного разрешения администрации Хогтонской

библиотеки Гарвардского университета (Бостон), где хранится архив Троцкого.

Ю. Фельштинский

1927 год (апрель--июль)

В Центральный Комитет ВКП (б) В Бюро ячейки Института Красной Профессуры

НЕ НАДО МУСОРУ!

Вчера, 20 апреля, в ячейке Красной Профессуры, при обсуждении вопроса о китайской революции, в качестве "принципиальных" доводов приведены были следующие исторические справки и соображения:

1. Оппозиция предлагает организовать в Китае Советы. Между тем (?!), осенью 1923 года Троцкий был против организации Советов в Германии. Этот сногшибательный довод повторялся уже и в других местах, ему, очевидно, суждено разделить судьбу "доводов" насчет того, что оппозиция призывает к выходу из профсоюзов, или считает британскую компартию тормозом рабочего движения, или боится урожая и пр. и пр. Население гоголевского городка в "Ревизоре", как известно, пользовалось каждым новым забором, чтобы нанести к нему мусор. Так и некоторые публицисты, полемисты и "теоретики" нашей партии пользуются постановкой каждого нового серьезного вопроса, чтобы завалить его кучей мусора. Если даже допустить, что Троцкий в 1923 году был против организации Советов в Германии, то ведь из этого совсем не вытекает, что их в 1927 году не надо создавать в Китае. Советы не являются сверхисторической формой организации. Чтобы выяснить, прав был или неправ Троц-

кий в 1923 г., надо проанализировать тогдашнюю немецкую обстановку во всей ее конкретности. Если бы при этом оказалось, что Троцкий был неправ, это еще ровно ничего не говорило бы против создания Советов в нынешнем революционном Китае.

На самом деле, утверждение, будто я был против Советов в 1923 г., само по себе вздорно. Речь шла вовсе не о том, создавать или не создавать Советы, а о том, как их создавать. В 1923 году фабзавкомы приняли в Германии в значительной мере функции и значение Советов. Вопрос стоял так: создавать ли, наряду с революционными фабзавкомками, стоявшими под руководством нашей партии, Советы, или же развернуть в Советы уже готовую форму фабзавкомков. Я был сторонником этого второго решения по целому ряду политических и организационных соображений, которые слишком долго было бы излагать. Достаточно будет сказать, что, после всестороннего обсуждения этого вопроса, Политбюро приняло мое предложение о том, чтобы фабзавкомы превратить в Советы и перейти к открытому созданию Советов лишь на известном этапе вооруженного восстания.

Ни для кого, во всяком случае, не было сомнения в том, что для руководства революцией в 1923 году, отнюдь недостаточно было наличия коммунистической партии или ее блока с левой социал-демократией. Необходимость революционной массовой выборной организации, тесно связанной с цехом, заводом, городом, районом, никем не оспаривалась. Только это и позволило прийти к общему решению насчет необходимости развернуть фабзавкомы в Советы, чтобы затем открыто поднять знамя Советов, когда восстание развернется полностью.

2. На том же собрании ячейки читали письмо Чан Кайши, или просто цитировали устное заявление Чан Кайши в том смысле, что он согласен с Зиновьевым и Троцким, а не со Сталиным и Рыковым. Это сообщение ("документ") должно было, очевидно, углубить представление будущих красных профессоров о китайской революции. На такой смехотворной глупости, как "солидарность" Чан Кайши со взглядами оппозиции, вряд ли стоило бы останавливаться, если бы эту глупость не подмешивали к тому мусору, которым кое-кто стремится завалить каждый новый забор, то бишь каждый новый серьезный вопрос.

Верно ли, что Чан Кайши действительно говорил или писал то, что ему приписывают? Я этого не знаю. Допустим, что говорил. В чем же он солидаризируется с оппозицией? Оказывается, в том, что хочет разрыва между Гоминданом и компартией. Стоит на минуту вдуматься в это, чтобы все стало понятным. Чан Кайши читает в наших газетах утверждение, будто оппозиция хочет разрушить сотрудничество между компартией и Гоминданом, будто оппозиция хочет враждебно противопоставить их, будто оппозиция хочет войны между компартией и Гоминданом, будто оппозиция хочет отвести компартию от руководства революцией для "малых дел". Такого рода грубо карикатурное изображение взглядов оппозиции должно встречать несомненнейшую симпатию Чан Кайши. Если, таким

образом, Чан Кайши с чем-нибудь солидарен, то не с оппозицией, а с той чепухой, которую ей приписывают. Дело для нас идет не о войне компартии с Гоминданом, т. е. с его революционными элементами, с его действительно левым крылом, а о таких формах сотрудничества с ним, при которых компартия располагала бы полной самостоятельностью, какая только и подобает партии пролетариата. Когда Китай требует равноправных договоров с другими государствами, то империалисты кричат, что Китай насилует их права. Когда мы требуем для китайского пролетариата равноправных договоров (блоков) с другими классами, то мелкобуржуазные идеологи кричат, что мы призываем пролетариат к измене революции. Теснейший блок пролетариата с мелкой буржуазией и крестьянством отнюдь не должен еще означать лишения Пролетарской партии самостоятельности и подчинения ее дисциплине буржуазной партии. Это мы уже не раз разъясняли в других документах и речах, которые, правда, не увидели света, что только и дает возможность рассказывать всему свету, - в том

числе и Чан Кайши - будто оппозиция за разрыв сотрудничества с Гоминданом.

Вопрос можно, однако, расширить, И иные критики оппозиции его действительно расширяют. Они пускают в оборот формулу, будто наша политика вообще "помогает правому крылу". В той же ячейке Красной Профессуры пространно доказывалось и разъяснялось, что в вопросе об Англо-Русском комитете оппозиция поддерживает Томаса, желающего разрыва Англо-Русского комитета, что в вопросе китайской революции оппозиция идет навстречу правым гоминдановцам, желающим разрыва между Гоминданом и коммунистами и т. д. и т. п., без конца. Говорят, что наша политика служит правым.

3. Слушая такого рода аргументы, даешься диву: ведь вся история большевистской партии идет при этом насмарку, ибо все развитие большевизма в России шло под аккомпанимент меньшевистских обвинений в том, что большевики служат реакции, что они помогают правым кадетам против левых, кадетам в целом - против эсеров и меньшевиков, правым эсерам - против левых, правым меньшевикам - против меньшевиков-интернационалистов и т. д. и т. п. без конца. Независимые социал-демократы в Германии обвиняли Ленина в том, что своей политикой он оказывает лучшую помощь Шейдеману. Нас обвиняли в том, что мы помогаем нашей непримиримой тактикой Реноделю. Ренодель обвиняет французских коммунистов в том, что они помогают Пуанкаре. Ведь это же обвинение не только штампованное, но и насквозь проплеванное! Как можно революционеру унизиться до того, чтобы поднять такое обвинение, которое валяется на улице, выпав из дырявого меньшевистского кармана?

Французские коммунисты обвиняют французских социалистов за их блок с радикалами. "Тан" изо дня в день обвиняет радикалов за их блок с социалистами. "Тан", т. е. руководящий орган империалистической буржуазии, стремится во что бы то ни стало добиться разрыва блока

между радикалами и социалистами. Радикалы отвечают: мы не хотим толкать социалистов влево в объятия коммунистов, и обвиняют Пуанкаре в том, что он работает "в пользу Москвы". Социалисты отвечают, что они не хотят отталкивать радикалов в лагерь правых, и обвиняют коммунистов в том, что они работают в пользу реакции. Факт, во всяком случае, налицо - и реакционная партия, и коммунистическая партия одинаково стремятся - с разных концов -- разорвать блок радикалов с социалистами. Аргумент ли это против коммунистической партии, против коммунистической политики?

Если бы наши советские профсоюзы решили сейчас вступить в Амстердам, подчинившись его дисциплине, то руководящая капиталистическая печать всего мира подняла бы бешеный вой против амстердамских главарей за их блок с московскими красными, В этом уже, во всяком случае, никто не может сомневаться. Отсюда для школы Мартынова вывод: наше невхождение в Амстердам - есть услуга мировому капиталу.

Как известно, Лиге Наций доверяли, отчасти доверяют и сейчас, больше

всего средние мелкобуржуазные, пацифистские, социал-демократические партии Европы. Серьезные капиталистические, открыто империалистические партии (за вычетом разве Англии, которая непосредственно командует в Лиге) относятся к Лиге скептически, подозрительно или прямо враждебно. Таковы, например, немецкие националисты. Они прямо одобряли нас за невхождение в Лигу Наций. И наоборот, европейская социал-демократия не раз обвиняла нас в том, что наше невхождение в Лигу - есть работа на пользу националистов и вообще империалистов.

Во время империалистской войны правительства всех стран Европы требовали от социал-патриотических партий очищения их рядов от интернационалистов, изгнания пораженцев и пр. С другой стороны, Ленин требовал от революционных интернационалистов беспощадного разрыва с социал-патриотическими партиями. Каутскианцы обвиняли Ленина в том, что, отрывая революционных интернационалистов от социал-патриотов, он выполняет заказ империалистов.

Можно отойти несколько дальше в прошлое и напомнить тот период, когда социал-демократия была еще принципиально-оппозиционной партией и голосовала в парламенте против "либеральных" законопроектов, причем, при подсчете, голоса ее соединились с голосами крайних правых, также голосовавших против предложений либерального центра. Стенографические отчеты старых парламентов пестрят обвинениями оппозиционной социал-демократии в том, что она идет в одной упряжке с реакцией.

А 1905 год? А 1917 год? Чем политически жила либердановщина с апреля по октябрь? -- Обвинениями большевистской партии в том, что, обособляя пролетариат, противопоставляя его "революционной демократии", большевики оказывают величайшую услугу реакции. Ленин отвечал, что самостоятельной классовой политикой большевики, "изолируя" авангард пролетариата от верхушечного социал-оборончества, прокладывают дорогу к настоящему союзу пролетариата с многомиллионным крестьянством.

Пошленькие, насквозь реакционные, филистерские жалобы на то, что

подлинные революционные партии помогают реакции, означают в устах либералов и нынешних социал-демократов лишь одно: если бы пролетариат не признавал себя как пролетариат, если бы он не вел самостоятельной политики, если бы он соглашался добровольно поддерживать мелкобуржуазную демократию, эта последняя чувствовала бы себя гораздо тверже и гораздо смелее боролась бы против реакции. Это правильно. В этом не может быть никакого сомнения. Но вся "беда" в том, что пролетариат существует, и что история отнюдь не сводится для него только к борьбе "демократии" с реакцией; пролетариат имеет свои исторические задачи гораздо более грандиозного масштаба. Пролетарский авангард знает, что если его самостоятельная политика и ослабляет промежуточную "демократию", то зато вокруг него объединяются такие массы, во главе которых он представляет неизмеримо более грозного врага для реакции,

чем так называемая "демократия". Кто не усвоил себе этого основного начала революционной политики и не научился применять его к конкретной обстановке каждой страны и каждой эпохи, тот неизбежно будет сбиваться на пошлости об "единстве революционной демократии", в духе блаженной памяти Церетели. Это мы сейчас и наблюдаем на каждом шагу. Или, может быть, развитые выше соображения применимы ко всем странам, кроме колониальных или полуколониальных? Может быть, нам скажут, что иностранный национальный гнет оказывается сильнее логики классовых отношений и диктует поэтому для китайской партии и пролетариата линию развития и действий, принципиально отличную от нашей собственной? На это придется прежде всего ответить, что такого рода абстрактная ссылка на национальное "своеобразие" по отношению к Китаю не заключает в себе решительно ничего "своеобразного". Свою тактику 1905-1917 годов меньшевики защищали именно ссылками на своеобразие России. Теперь эту тактику, растоптанную ходом вещей в России, школа тов. Мартынова предлагает для Китая, ссылаясь на своеобразие китайских условий. (Мы же считаем, что борьба против национального гнета есть классовая борьба. Школа тов. Мартынова исходит из того, что национальный гнет преодолевает классовые противоречия и что эти последние обостряются только ультралевыми "крайностями" со стороны пролетариата. Но ведь такова вся философия знаменитого меньшевистского пятитомника, посвященного революции 1905 года.) Там ссылались на царизм, здесь - на империалистский гнет. Доводы остались теми же самыми, слово в слово, буква в букву. Только там, где 20 лет тому назад стояло слово самодержавие, теперь вставляют в текст слово империализм. Британский империализм, разумеется, отличается от самодержавия, но меньшевистские ссылки на него ничуть не отличаются от ссылок на самодержавие. Борьба против иностранного империализма есть классовая борьба. Неужели это не очевидно теперь, после переворота? Ведь все построение школы тов. Мартынова насчет единого фронта пролетариата и буржуазии против империализма, встретило сейчас возражения со стороны... Чан Кайши. Ведь он из единого фронта вышел и вышел довольно серьезно. Его можно, если угодно, назвать "предателем" По отношению к революции он не только предатель, но и палач. Но по отношению

к своему классу, т. е. к буржуазии, он не "предатель", а слуга и исполнитель. Класс этот не хочет идти в блоке с поднимающим голову пролетариатом и с восставшим крестьянством, несмотря на все рассуждения школы тов. Мартынова. Хотелось бы надеяться, что красные профессора, о ячейке которых идет речь, твердо усвоят эти уроки китайских событий, ибо китайская революция, помимо всего прочего, есть для младших поколений нашей партии незаменимая школа. Немало было в прошлом и есть в настоящем людей, которые выучивали всякие принципы назубок, а встретившись с действительностью, жалко попадали впросак. Надо учиться узнавать принципы в действии.

Л. Троцкий 21 апреля 1927 г.

ЗАМЕТКИ ДЛЯ ВАРДИНА

1. В заявлении Залуцкого есть специфическая вороватость. Он говорит о сближении взглядов двойственно - чтобы нельзя было понять, Залуцкий ли приблизился к взглядам ЦК, или ЦК приблизился к взглядам Залуцкого.
2. Необходимо резче поставить вопрос: если разногласия изживаются, если руководящая политика отклоняется влево, то почему разгрому подвергается левое крыло? Проведение левых или полулевых резолюций руками правых, т. е. принципиальных противников этих самых резолюций, и есть то внутреннее противоречие, от которого наиболее тяжело за последний период страдает партия.
3. Тот довод, что классовые враги за разрыв Англо-Русского комитета, не нашел достаточной оценки. Разумеется, капиталисты против Англо-Русского комитета. Но они совершенно также против Генсовета нынешнего состава. Мы боремся против реформистской линии, чтобы заменить ее революционной. Капиталисты борются против реформистской линии, чтобы держать реформистов в узде.
4. Надо, мне кажется, прямо отметить, что вопрос об Англо-Русском комитете не есть личный вопрос Томского, который по долгу службы проводит здесь общую линию. Можно не сомневаться, что будут сделаны попытки взвалить ответственность именно на Томского. Этому помогать не надо.
5. На странице 14-й сказано: "по рабочему вопросу". Это выражение дает законный повод к придиркам. Рабочим вопросом у нас является вопрос о диктатуре пролетариата в международной революции. Вы же имеете в виду вопрос о материальном положении рабочих в настоящий момент.
6. Качание политики сознает каждый "политически грамотный" человек. Это звучит немножко аристократично. Гораздо важнее то, что эти колебания чувствует на своей спине каждый неграмотный человек.
7. Слово "советизм" звучит нехорошо, как варварский перенос с иностранного языка.

А в общем хорошо. Л. Троцкий

26 апреля 1927 г.

КТО СТРАДАЕТ "ГОРЯЧЕЧНЫМ БРЕДОМ" •

Передовая статья № 4 "Большевика" и помещенная в том же номере статья тов. Микояна с торжеством заявляют, что оппозиция на последнем пленуме ЦК отказалась от своих прежних взглядов по вопросу о политике цен и даже объявила их "горячечным бредом". К числу экономистов, защищавших "горячечно-бредовые" идеи в этом вопросе, обе статьи, на

ряду с гг. Пятаковым и Преображенским, относят и автора этих строк. Я не был на пленуме и не могу судить, насколько верно, что товарищи из оппозиции, выступавшие там, действительно объявили свою прежнюю позицию "несуществовавшей" и "несуществующей", не могу судить тем более, что ни в той, ни в другой статье речи этих товарищей не цитируются. Поэтому я считаю необходимым, совершенно независимо от тех или иных выступлений, имевших место на пленуме, еще раз напомнить, что я в свое время говорил по этому вопросу и еще раз проверить на фактах нашей экономики, действительно ли я занимался "горячным бредом".

1. Общая постановка вопроса

Свои взгляды по вопросу о политике цен я подробно изложил почти год тому назад в статье "Наши хозяйственные затруднения" в № 5 "Красной нови" за 1926 год. Основное положение, из которого я исходил тогда, было сформулировано так:

"При данном соотношении различных видов товарных масс (хлеба, мануфактуры, железа, угля и пр.) величина цен на эти товары уже дана, и притом независимо от их стоимости. Но, в свою очередь, это отклонение цен от ценности дает возможность (и стимул, но главное, возможность) развивать те отрасли производства, где цена выше стоимости, быстрее, чем те, где она ниже ее, и тем самым, в результате нового соотношения товарных масс, приводить цены в соответствие с ценностью". "Наша задача, - писал я далее, - заключается в том, чтобы использовать объективно складывающуюся благоприятную для промышленности конъюнктуру для ее развития, причем, в отличие от капиталистического общества, мы должны руководствоваться не только конъюнктурными показаниями, но и более глубоким анализом тенденций развития нашего хозяйства, регулируя его в порядке не стихии, а плана. Только в этом случае мы сумеем поставить себе на службу стихию рынка и в конечном счете ее преодолеть. Изменить на деле цены мы можем только путем изменения соотношений товарных масс, а это последнее мы можем сделать лишь опираясь на складывающийся в каждый данный момент уровень цен". ("Красная новь" № 5, 1926 г., стр. 172.)

* Думаю, что это ненапечатанная статья В.М. Смирнова. Проверить можно по "Красной нови", 1926, № 5, так как автор ссылается на свою статью в этом номере. Л. Тр. [рукописное примечание Троцкого]. См. В.М. Смирнов "К вопросу о наших хозяйственных затруднениях" - прим. сост.

В чем отличие изложенной здесь точки зрения от той, которая лежит в основе нашей политики цен? В том, что, с моей точки зрения, цены на товары автоматически (хотя и весьма сложно) вытекают из отношений производства данного года. Раз мы установили план производства государственных предприятий, раз мы более или менее правильно предугадали продукцию

частного, в частности, крестьянского хозяйства, то мы уже не свободны в установлении цен на те или иные продукты. Все, что мы можем сделать - это предугадать, как сложатся эти цены. Как бы нам ни было желательно установить иные цены, с точки зрения установления, например, более справедливых эквивалентов обмена между промышленностью и сельским хозяйством, всякие попытки в этом направлении без изменения производства обречены на неудачу. Осуществить иное, более желательное для нас отношение меновых эквивалентов мы можем лишь путем изменения соотношений производства, которое опять-таки можем произвести, опираясь на имеющиеся у нас ресурсы. В пределах этих ресурсов мы, таким образом, вольны намечать тот или иной план производства, но не вольны, раз этот план осуществляется, устанавливать на рынке те цены, которые захотим.*

Наша теперешняя политика исходит из совсем другой предпосылки. Она стремится установить рыночные цены, независимо от предполагаемых размеров производства, исходя из желательных соотношений цен - главным образом между продуктами сельского хозяйства и промышленности. А так как это соотношение до сих пор неблагоприятно для сельского хозяйства даже по сравнению с довоенными отношениями, то отсюда и вытекает политика снижения промышленных цен во что бы то ни стало.

После статьи Микояна в № 4 "Большевика", можно точно сформулировать и то, более глубокое расхождение, которое лежит в основе различия приведенных выше двух точек зрения. Я исхожу из того, что, пока существует товарное обращение, пока передвижение продуктов от производителя к потребителю происходит не в порядке плана (как это до известной степени было при "военном коммунизме", когда предметы потребления распределялись по карточкам, а средства производства - в

* Оценивая соотношение товарных масс и действительные цены на рынке, я тогда пришел к выводу, что, при недостатке промышленных продуктов, промышленные цены не могут не быть в общем значительно выше тех отпускных цен, которые нами установлены. Отсюда (а вовсе не из "принципиального требования высоких промышленных цен) вытекало мое предложение о повышении отпускных цен. Изменилось ли положение в этом году, об этом речь будет дальше. Здесь я хочу только отметить, что мое предложение о повышении отпускных цен вытекало из конкретной обстановки. При другой обстановке, других соотношениях товарных масс, для нас могла бы создаться необходимость понижения отпускных цен, хотя бы при этом пришлось спустить их и ниже себестоимости. Когда года два тому назад НКТорг не считал возможным снизить цены на льняные ткани, так как нельзя было снизить калькуляцию, хотя эти ткани не находили сбыта, это было так же нелепо, как и пытаться при товарном голоде удержать низкие цены.

порядке нарядов "Комиссии Исползования") ,* а в порядке покупок,

размер которых определяется размерами имеющихся у покупателя средств - пока это так, законы рынка сохраняют все свое значение, хотя бы подавляющая часть товарооборота проходила через руки государственных и кооперативных торговых предприятий. Законы рынка отомрут лишь вместе с самим рынком, вместе с ликвидацией товарного хозяйства, в частности, с ликвидацией "хозяйственного расчета" на государственных предприятиях.** Поэтому реальных результатов можно добиться, только опираясь на эти законы, а не игнорируя их.***

Совсем из другого исходит тов. Микоян; "Раньше в процессе ценообразования, - говорит он, - стихийные законы рынка играли значительную роль, теперь же, поскольку обобществленный сектор народного хозяйства - кооперация и госторговля (курсив мой - В. С.) - занял преобладающее место на рынке сбыта сельскохозяйственной и промышленной продукции и уже является решающим, преобладающим фактором на рынке - в значительной степени ограничивается сила и поле действия указанных законов". (Курсив также мой - В. С.) **** Значит, по мнению тов. Микояна, раз государственная и кооперативная торговля заняли

* Да не заподозрит меня кто-нибудь по этому случаю в желании вернуться к "военному коммунизму". Я привожу это только для того, чтобы на конкретном опыте, хотя и не удавшемся, социалистического распределения, показать разницу с той системой распределения, которая существует у нас теперь.

** Это опять-таки ни в какой степени не означает, что я сейчас или в ближайшем будущем хочу устроить покушение на "хозяйственный расчет". ***Очевидно, по поводу этого взгляда, тов. Кон, в своей недавно выпущенной книжке "О новой экономике тов. Преображенского" (книжке, в которой он изобрел "двуединный регулятор" - термин, от которого за версту несет поповщиной) утверждает, будто бы "отстаивал закон стоимости в качестве единственного регулятора нашего хозяйства" и что поэтому ко мне "должен быть отнесен заслуженный упрек тов. Преображенского в меньшевизме и незнании основ марксизма". Разумеется, приписываемой мне глупости я никогда не говорил, ибо в противоположность тов. Кону, никак не могу признать закона ценности регулятором даже в капиталистическом хозяйстве. Регулятором капиталистического хозяйства является рынок, и говорить о законе ценности как регуляторе столь же нелепо, как утверждать, что регулятором паровой машины является паровой котел. Тов. Кон в своей наивности не подозревает, что, объявляя закон ценности регулятором, он скатывается на вульгарнейшую психологическую теорию о трудовой ценности, которой держался, например, проф. Чупров, и которая обосновывала закон ценности тем, что никто не захочет отдавать продукт своего труда за другой, который содержит меньшее количество труда. Эта теория, разумеется, не имеет ничего общего с теорией Маркса, которая исходит не из индивидуальной оценки человеком своего труда, а из общественно необходимого труда. При таком уровне понимания Маркса, тов. Кону следовало бы вообще воздержаться от упреков кому бы то ни было в незнании основ марксизма. **** "Большевик" No 4, стр. 19.

преобладающее место на рынке, то, хотя и то и другое и остается торговлей, законы рынка в соответствующей мере идут насмарку.

Это, конечно, совсем иная постановка вопроса. Я не буду по поводу ее вступать в теоретический спор с тов. Микояном. Укажу только, что здесь он расходится не только со мной, но и с теми решениями, которые партия под непосредственным руководством Ленина вынесла в момент перехода к развернутой форме нэпа, в момент перевода наших предприятий на хозяйственный расчет, и к денежной форме товарооборота. "Основной задачей РКП в данный момент в области хозяйства, - читаем мы в декабрьской резолюции конференции 1921 года, -- является руководство хозяйственной работой Советской власти в том направлении, чтобы, исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им, и путем систематических, строго обдуманных и построенных на учете рынка экономических мероприятий, взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения". "Национализированная промышленность, - говорится в ней далее, - сосредоточенная в руках рабочего государства, должна, применяясь к условиям рынка и методам состязания на нем, завоевать свое решительное господство". *

Если тов. Микоян и помнит эту резолюцию, то она, с его точки зрения, конечно, радикально устарела. Зачем, в самом деле, "исходить из наличия рынка и считаться с его законами", если "сила и поле действия указанных" законов в значительной степени ограничивается". Эта постановка тов. Микояна подводит, наконец, теоретический базис под нашу практику в области политики цен. Жаль только, что тов. Микоян не потрудился указать, какие же силы или законы вступают теперь на место законов рынка? Уж не "закон ли первоначального социалистического накопления". **Во вся-

* См. Всесоюзная коммунистическая партия в резолюциях ее съездов и конференций. Издание 3-е, сс. 378 и 381. Курсив везде мой. ** Кстати, по поводу "первоначального социалистического накопления". Мне выпала на долю сомнительная честь изобретения этого термина. Я уже почти не помню, а другие, конечно, и совсем не помнят небольшой статьи, в которой я разрешился этим термином. Кажется, там шло дело о трудовых армиях, во всяком случае, написана она была еще в эпоху военного коммунизма и никакого отношения к экономике нэпа не имела. Термин этот был затем подхвачен и популяризован тов. Бухариным в его "Экономике переходного периода" и тов. Преображенским в его "Новой экономике" и, таким образом, получил широкое распространение. Не так давно тов. Бухарин привел очень резкий отзыв тов. Ленина об этом моем детище. Этот отзыв я прочел с большим наслаждением и согласен с ним от слова до слова. Я глубоко сожалею о своем несчастном изобретении, думаю, однако, что некоторым оправданием мне может служить то, что никогда после появления моей статьи, я этого термина нигде не употреблял и никаких "теорий" на нем не строил. Недаром и замечание тов. Ленина было построено не против меня, а

против тов. Бухарина, и было только составной частью его очень резкой критики на "Экономику переходного периода". Обвинять меня теперь можно только за "соблазн малых сих" Как известно, это очень тяжелое обвинение, но, по совести, ни тов. Бухарина, ни тов. Преображенского к категории "малых" я отнести не могу.

ком случае, теория тов. Микояна имеет то неоспоримое преимущество, что она, наподобие совы Минервы, вылетела через три с лишком года после того, как начала проводиться на практике. А так как практика -лучшая проверка всякой теории, то к этой практике мы и перейдем.

2. Происходит ли у нас снижение цен?

Итак, первое разногласие тов. Микояна со мной заключается в том, что, по мнению тов. Микояна, мы можем устанавливать цены независимо от производства, а я утверждаю, что такие попытки обречены на неудачу. Обратимся к практике. Посмотрим, каковы результаты той политики "снижения промышленных цен", которая проводится уже более трех лет, принимая время от времени даже характер ударных кампаний. Каковы ее результаты?

Возьмем те цены, которые наиболее легко поддаются воздействию государства - отпускные цены государственных трестов. Мы имеем очень резкое снижение их с осени 1923 года, вплоть до ноября 1924 года - на целых 36%. Но с тех пор, т. е. на протяжении двух с лишком лет, никакого снижения не происходит - цены эти с ничтожными колебаниями в среднем остаются на одном и том же уровне. Под понятие "снижения цен" это подвести уже никак нельзя, в лучшем случае, можно было бы говорить о стабилизации их, если бы не одно обстоятельство, которое особенно широко применялось без соответствующего понижения цен в текстильной промышленности, составляющей, как известно, свыше 40% всей продукции предметов широкого потребления. Для того, чтобы иллюстрировать, насколько было снижено качество товаров, приведем данные из статьи М. Василевского, Помещенной в "Торгово-промышленной газете" No 38 от 16 февраля текущего года.

На одном из трестов, вырабатывающих суконные ткани, процент в смеси мериносовой и искусственной шерсти менялся так:

1 квартал	1 квартал	1 квартал	
1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	
Мериносовой	30,7%	29,3%	23,7%
Искусствен, шерсти	16,6%	32,0%	36,2%

По другому тресту результаты еще более разительны. Сукно, стоимостью в 4 руб. 70 коп., содержало искусственной шерсти: до ухудшения качества 6%, после ухудшения - 44%. Ухудшение качества, хотя и не в таких поражающих воображение пропорциях, происходило и в хлопчатобумажной промышленности. Так например, вес суровья с 1-го по 4-й квартал 1925/26 года понизился на 6,5%.

При таких условиях приходится признать, что в течение этих двух с половиной лет даже в отношении отпускных цен у нас было не понижение, а

замаскированное повышение цен, т. е. повышение в худшем его виде, ибо оно сплошь и рядом граничило с фальсификацией товара.

Что касается розничных цен, то все то небольшое снижение их, которое происходило за период май-октябрь 1926 года - на 3%, в настоящее время пошло насмарку - в январе цены вновь дошли до майского уровня

и ниже цен осени 1923 года, когда был известный кризис сбыта - всего на 1%. За последние же полтора года рост розничных цен составил около 25%,* Опять-таки снижением цен и этот результат признать не приходится. Такова практика применения теории "о значительной степени ограничения силы и поля действия законов рынка" -- практика, обнимающая собой целый трехлетний период. Она с несомненностью показывает, что законы рынка еще существуют, что они больно бьют тех, кто хочет их игнорировать и что резолюция декабрьской конференции 1921 года, напоминающая, что мы должны "исходить из наличия рынка, считаться с его законами, применяться к условиям рынка и методам состязания на нем", ни в какой степени не устарела и должна считаться и сейчас полезным руководством в нашей хозяйственной работе. По первому вопросу - о безнадежности попыток снижения цен теми методами, которыми мы стараемся это сделать, практика целиком подтвердила мои взгляды.

3. Что происходит с покупательной силой нашего червонца

В той же статье я указывал, что политика низких отпускных цен (при высоких и растущих розничных) отнимает у государства те средства, которые ему необходимы для увеличения промышленной продукции, и переоборудования, и постройки новых предприятий. Но так как вся экономическая обстановка требует гораздо более сильного развития промышленности, чем это позволяют имеющиеся у нас при нашей политике ресурсы, то начинается слишком сильное использование для промышленности бюджетных средств, ведущее к перенапряжению бюджета, с одной стороны, и завязывание эмиссии в долгосрочных кредитах, с другой. В результате, получается медленное снижение покупательной способности червонца, которое тогда, как я указывал, сказывалось только еще на расхождении наших и мировых цен и создавало затруднения для нашего экспорта, но не вызвало еще сколько-нибудь серьезных пертурбаций на внутреннем рынке. Посмотрим, насколько оказалось правильным это положение.

Теперь уже известны результаты выполнения бюджета за Г925-26

* Эти данные относятся к ценам частной торговли и обычно по этому поводу раздаются крики, почему вы не учитываете значения кооперативных цен? К сожалению, учет кооперативных цен только начинает ставиться и приходится оперировать тем, что есть. Необходимо иметь при этом в виду, что роль частной торговли, если ее оценивать не по количеству продаваемых ей государственными органами товаров, а по количеству покупаемых у нее товаров потребителем, далеко немаленькая: даже в крупных городах потребитель не меньше 1/3 покупает у частника, на Украине же, например, около половины

расходов рабочего идут на покупку товаров у кооперации, а в Донбассе "частный торговец снабжает рабочего-горняка в большей степени, чем кооперация" (см. "Труд" 17 февраля, No 39, "Грозные выводы"). Что же касается кооперации, то легенда о ее низких накидках последними обследованиями НКТорга окончательно похоронена. Если трудно дать определенную картину движения цен в кооперации за предшествующие три года, за отсутствием данных, то нет никакого сомнения, что они были достаточно высоки.

год: он оказался невыполненным в своей доходной части на 169 млн. руб. Результатом этого невыполнения было то, что предположенного в бюджетном плане 100-миллионного государственного резерва образовать не удалось*. А между тем, такой резерв с точки зрения денежного обращения, имеет то значение, что из обращения извлекается часть эмиссии: этот резерв не хранится ведь в виде денег *in natura*, а поступает на текущий счет Государственного банка. Сокращение этого резерва означает поэтому усиление эмиссионного напряжения. Это усиление напряжения и получилось в результате невыполнения бюджета прошлого года.

Как обстоит дело с бюджетом этого года? По тому же докладу т. Брю-ханова, он "является очень напряженным". С этим нельзя не согласиться. В самом деле, по данным о выяснении бюджета, бюджет 1925--26 года, по сравнению с 1924--25 годом, вырос на 31% (с 2,935 млн. руб. до 3,850 млн. руб.). Бюджет на текущий год утвержден в сумме 5,005 млн. руб., т. е. увеличение сравнительно с прошлым годом должно составить 30% -- почти столько же, сколько в предыдущем году. Между тем, показатели роста народного хозяйства в текущем году значительно ниже, чем в прошлом. Продукция промышленности в прошлом году увеличилась на 42%, в этом предполагается только на 20%. ** Продукция сельского хозяйства возросла за прошлый год на 23%, в этом году увеличение ее предусматривается только в размере 5%. Несколько больше предположенный рост товарной части сельскохозяйственной продукции, но и он должен составить только 8% против 20% прироста в прошлом году. Общий рост всей товарной продукции нашего хозяйства, вместе с импортом, составит 15% против 32 прироста прошлого года. Наконец, рост суммы доходов населения исчисляется для этого года в 8% против 27,5% прироста прошлого года.*** Таким образом, при резком сокращении темпа роста основных показателей народного хозяйства, рост бюджета предположен таким же, как и в прошлом году. Это явно грозит опять невыполнением бюджета, а это невыполнение, как показано выше, неизбежно должно усилить эмиссионное напряжение.

Что касается движения покупательной силы нашего рубля, то здесь на первый взгляд дело обстоит как будто бы благополучно. Индекс оптовых цен ЦСУ на январь и февраль месяцы ниже прошлогодних индексов на те же месяцы - по отношению к ним он составляет 93,9% и 92,2%. Несколько выше прошлогодних индекс Конъюнктурного Института - 102,6 и 101,3 и бюджетный индекс, который

в январе этого года выше прошло-

* См. доклад тов. Брюханова на III сессии ЦИК СССР, "Экономическая жизнь" No 43 от 22 марта.

** См. "Сводный производственно-финансовый план промышленности", сс. 20 и 28.

***См. "Контрольные цифры народного хозяйства на 1926-27 год" сс. 291, 299, 301 и 210. Рост общей товарной массы определен там в 12%. Я внес сюда поправку в сторону увеличения в соответствии с тем, что рост продукции промышленности уже после составления контрольных цифр был намечен в 20%, вместо предположений этих цифр, определявших рост ее только в 15%.

годного на 2,8%. Но такое видимое благополучие объясняется (особенно по отношению к оптовому индексу) только низкими ценами на хлеб (они ниже прошлогодних на 15-20%)*, которые являются неизбежным следствием повторного хорошего урожая, всегда резко увеличивающего размер товарных излишков хлеба.** Если исключить это обстоятельство, маскирующее общую тенденцию в движении цен, то наличие здесь повышательной тенденции будет несомненным.

Как и в прошлом году, это снижение покупательной способности нашего рубля при сохранении довоенного паритета нашей и заграничной валюты, давит на наш экспорт в сторону снижения. Соотношение наших и мировых цен все время изменяется не в нашу пользу. Вот данные, приводимые тов. Кауфманом в статье "Снижение цен и экспорт" ("Экономическая жизнь", 5 марта, No 53).

Общий индекс Мировой % отношения мирового

СССР индекс индекса к нашему

1925 год

Сентябрь 174 148,2 85,3

Октябрь 175 145,9 83,5

Ноябрь 178 145,1 81,7

Декабрь 182 144,3 79,5

1926 год

Январь 188 144,1 76,7

Февраль 192 142,2 74,2

Март 195 139,5 71,6

Апрель 197 138,9 70,6

Май 194 139,1 71,8

Июнь 186 138,8 74,6

Июль 182 138,4 76,0

* См., напр., статью Обухова "Хлебозаготовки за 1-е полугодие" ("Торгово-промышленная газета" No 8, от 11 января).

** Тов. Микоян, следуя своей теории, и здесь, как кажется, приписывает

низкий уровень хлебных цен не влиянию объективных причин, а политике НКТ, который якобы сумел провести наиболее целесообразную, с точки зрения наших интересов, цену на хлеб. Нет никакого сомнения, что он И здесь ошибается. Своей политикой, основанной на относительно низком размере хлебозаготовок и усилении заготовок на востоке за счет юга, НКТорг только фиксировал эту тенденцию снижения цен. Временно усилить ту или иную тенденцию при монопольном положении, разумеется, всегда можно, с какими последствиями -- вопрос другой. Это форсирование пока что поставило под угрозу гибели часть заготовленного в Сибири хлеба и имело своим последствием напряженное состояние потребительского хлебного рынка и сосредоточение хлебных резервов в руках кулака (см., напр., "Экономим, жизнь", 23 марта, No 66, "Местные рынки в феврале"). Я очень опасаюсь, как бы нам за это не пришлось поплатиться более серьезно. По крайней мере, конъюнктурный Обзор Госплана за февраль месяц рисует нашу хлебозаготовительную кампанию далеко не в розовых красках, и определенно отмечает тенденцию к повышению хлебных цен, которое теперь, конечно, идет на пользу кулаку.

Эти данные, которых я не имел, когда писал прошлогоднюю статью, подтверждают опять-таки то предположение, которое я тогда высказывал. Если покупательная сила нашего рубля в мировом золоте определялась в сентябре 1925 года в 85 коп., то к апрелю она снижается до 71 коп. - на 16,5%. После этого она, правда, опять повышается и к июлю доходит до 76 коп. Но та же статья отмечает, что это повышение покупательной стоимости рубля происходит "за счет снижения сельскохозяйственных цен, а понижение уровня с/х цен произошло, главным образом, за счет хлебопродуктов". Именно поэтому и оказалось, что несмотря на это улучшение, почти все сельскохозяйственные культуры, кроме хлеба, становятся для экспорта убыточными и экспорт их сокращается. "Масло, яйца, лен, - отмечает передовая статья "Экономической жизни" (11 марта No 58) - в текущем году являются товарами неблагоприятными в экспортном отношении, между тем, эти три товара имеют весьма важное значение для экспорта и требуют к себе величайшего внимания". "Рост экспорта, - говорит цитированная выше статья тов. Кауфмана, - произошел за счет вывоза хлебных продуктов; вывоз остальных товаров либо сократился, либо увеличился незначительно". Таким образом, влияние понижения покупательной способности рубля на ухудшение нашего экспорта еще усилилось. Прибыльными для экспорта остаются, по-видимому, только хлеб и нефтепродукты. Таким образом, игнорирование законов рынка нашей политикой цен, не только окончилось неудачей в области снижения цен: за это игнорирование мы получили дополнительный удар по линии ухудшения нашего экспорта.

Но если в прошлом году снижение покупательной силы рубля было заметно только в наших сношениях с внешним рынком, то, начиная с осени, оно теперь сказывается уже и на внутреннем. Резче всего это отразилось на заготовках сельскохозяйственных продуктов, кроме опять-таки хлеба! Мы явно уже не можем

удержать прошлогодних заготовительных цен и должны идти на их повышение. Цены на коровье масло повышены сравнительно с прошлогодними - на Урале с 14 руб. до 20 руб. 60 коп., а в Сибири - с 15 руб. до 22 руб. - и, тем не менее, заготовки идут неудовлетворительно. Заготовки яиц пошли более или менее успешно только в феврале, при цене в 63 руб. за ящик, против 52 руб. прошлогодних. Заготовки мелкого кожсырья значительно отстают от плана,* а частник платит на 30--40% выше государственных заготовителей. Цены на подсолнух также пришлось значительно повысить и, несмотря на это, с заготовками настолько неблагоприятно, что заводы растительного масла вынуждены снижать свою программу. Цены на пен повышены в два приема, сначала на 30 коп., а недавно еще на 70 коп., заготовки же его ниже прошлогодних на 33% и ниже заготовок даже 1924-25 года на 11%, за тот же период времени. Дело принимает настолько серьезный оборот, что ВСНХ СССР в заседании 8 марта признал "необходимым повысить цены

* См. "Конъюнктурный обзор Госплана за февраль" ("Экономическая жизнь", 27 марта, No 69).

на почти все технические культуры".* И здесь наша, не считающаяся с рынком политика понижения промышленных цен, привела к тому, что мы получили еще один удар - в виде роста цен на с/х продукты и сырьевого кризиса.

4. Рост себестоимости

Осенью текущего года определилось вполне отчетливо еще одно новое явление, которое совершенно понятно с той точки зрения, которую я отстаиваю, но которое в прошлом году еще не обнаружилось. Я говорю о росте себестоимости промтоваров. В значительной степени он объясняется тем же понижением покупательной способности рубля, в результате которой растут цены на сырье и номинальная заработная плата.** Но наряду с этим, крупную и все возрастающую роль играет и ухудшение условий производства (вытекающее из недостаточности капитальных затрат). "Металлургические заводы Югостали, - сообщает в своем докладе на Всеукраинском Совете съездов промышленности и торговли член правления Югостали тов. Свицын, - за исключением Петровского завода имени

* См. "Труд", 9 марта, No 56, "Недостаток сырья для промышленности". Необходимо отметить, что помимо влияния понижения покупательной способности рубля, сказывающейся на ценах всех с/х культур, на некоторые культуры (напр., лен) наша политика низких промышленных цен оказала и непосредственное влияние. Цены на лен в прошлом году были снижены на 27%, в целях сделать возможным снижение цен на льняные ткани и частью сделать его рентабельным для экспорта. В результате, в этом году мы получили остановку роста посевной площади льна, а по районам заготовок его для промышленности и экспорта -- даже снижение ее на 5-6%.

** В нашей прессе все время говорится о большом несоответствии роста производительности труда и заработной платы. Обычно приводят цифры: производительность труда повысилась на 11%, зарплата -- на 25%. Это далеко неверно. Прежде всего, на 25% повысилась номинальная зарплата. Реальная же увеличилась только на 13%. Однако и это повышение получится только в том случае, если сравнивать среднюю годовую 1925--26 года с средней годовой 1924-25 года. Дело в том, что в первые три квартала 1924-25 года заработная плата была чрезвычайно низка, составляя только около 83% довоенной. Лишь в конце 3-го квартала зарплата начинает повышаться и к сентябрю достигает, примерно, довоенного уровня. Средняя реальная заработная плата за 1925-26 год поэтому ниже средней заработной платы 4-го квартала 1924-25 г. (124,5 коп. в день против 128,3 коп.), между тем, производительность труда за 1925-26 год значительно выше производительности труда 4-го квартала 1924-25 года (выработка на человеко-день в довоенных копейках за 1925-26 год составила 6 руб. 41 коп. против 5 руб. 76 коп. средней за 4-й квартал, т. е. увеличилась на 11%). Таким образом, причиной увеличения расходов на рабочую силу является не повышение уровня жизни рабочего, а рост разницы между номинальной и реальной заработной платой, т. е. понижение покупательной способности рубля. (Все предыдущие цифры подсчитаны на основе данных ЦБСТ, приведенных в "Отчете ВЦСПС к VII съезду профессиональных союзов", стр. 203.)

Рыкова и завода Дюмо имени Ворошилова, нагружены значительно выше довоенной нагрузки. При данном состоянии оборудования нагрузка их достигла возможного предела. Из-за недостатка отпускаемых средств на дооборудование заводов, техническое состояние металлургических предприятий еще больше изнашивается. По сравнению с 1 января 1926 года, техническое состояние отдельных цехов на Сталинском, Днепровском заводах, а также на заводах Шодуар и Бантке ухудшилось. Большая сеть электромоторов на заводах пришла в негодность и требует замены. Некоторые металлургические заводы работают поэтому с риском выхода из строя целых цехов.* Аналогичную картину состояния оборудования для текстильных фабрик Костромы дает Васильев в статье под заглавием "Паросиловое хозяйство изношено. Катастрофа возможна каждый день". "Машины на текстильных фабриках изношены до крайности, - говорится там, - самые старые котлы сделаны в 1889 году, самые "молодые" - в 1899 году, таким образом, самый меньший стаж для котлов - 28 лет... Паровые машины очень старые... Машина не выдерживает нагрузки, и ее приходится часто ремонтировать. Фиктивная мощность плюс изношенность машины (ей 42 года) чрезвычайно мешают работе. Это тяжелое положение паросилового хозяйства наблюдается абсолютно на всех фаб-риках".** И в прошлом, а еще более в настоящем году нам приходится вводить в дело все более изношенное оборудование. Понятно, какое влияние это должно иметь на себестоимость.

Нисколько не удивительно поэтому, что в противоположность прежним

годам, себестоимость в прошлом году повысилась, и в текущем году несомненно повысится еще. Уже "Сводный план государственной промышленности на 1926-27 год" предусматривал повышение себестоимости на 1%.*** При этом по отдельным отраслям промышленности это повышение гораздо больше: по каменноугольной - на 2,33%, по нефтяной - на 6,5%, по силикатной - на 2,2%, по железной - на 1,6%, лесной - на 5%,

* "Торгово-промышленная газета" No 50, от 2 марта. ** "Труд" от 6 марта, No 54.

*** С так называемой "доамортизацией". Без нее получается понижение на 1%, однако, без "доамортизации" не обойдешься. "Доамортизация" эта вытекает из того, что оценка основного капитала была сделана в довоенных руб., а амортизационные суммы составляли определенный процент этой стоимости, но в червонных руб. Ясно, конечно, что такая калькуляция не учитывала в себестоимости действительного износа зданий и оборудования, и неизбежно вела к огромному дефициту в тот момент, когда фабрика должна быть перестроена или капитально отремонтирована. Однако и переоценка в черв. рублях, благодаря которой получается "доамортизация", по-видимому, далеко недостаточна она оценивает оборудование в том состоянии, в каком оно находилось в момент переоценки - на 1 октября 1925 г., т. е. не по первоначальной стоимости, а за вычетом износа. Таким образом, амортизационных отчислений даже с доамортизацией хватит только на то, чтобы заменить теперешнее оборудование по выходе его из строя не новым оборудованием, а изношенным в такой же степени, в какой было изношено старое оборудование к 1 октября 1925 г.

бумажной - на 5,2%, пищевкусовой - на 7,1%.* Однако, эти предположения явно чересчур оптимистичны.

Во-первых, предположенного снижения по текстильной промышленности (3,3%, при большом понижении стоимости заграничного хлопка) не произойдет. Это понижение предполагалось при сохранении того пониженного качества, на которое перешла текстильная промышленность во второй половине 1925-26 года. "Предполагаемое в 1926-27 году улучшение качества (вернее было бы сказать, возвращение к качеству первой половины 1925-26 года - В. С.) за счет повышения среднего веса тканей может поглотить указанное удешевление себестоимости" - оговаривается ВСНХ в подстрочном примечании. ** Также и при исчислении себестоимости льняных изделий не было и не могло быть учтено последнее повышение цен на лен. Данные за истекшую часть года говорят сплошь о превышении сметной себестоимости: "Ориентировочные данные на 1-е полугодие текущего года, - говорится в циркулярном письме председателя ВСНХ СССР, - показывают, что по многим отраслям промышленности задания правительства не выполнены".

"По имеющимся сведениям, себестоимость в каменноугольной промышленности за четыре месяца не только не ниже промфинплановской сметы на 5%, но немного

даже выше ее".

"В рудной промышленности, вместо намеченной Промпланом себестоимости в 9,5 коп. за пуд железной руды, ЮРТ ориентируется на себестоимость значительно высшую".

"В основной химической промышленности предполагается достигнуть к 1 июля снижения себестоимости в размере 6%, вместо намечавшихся планом 9%".

"В анилинокрасочной промышленности к 1 июля предполагается снижение в размере 5%, вместо проектированных в Промплане 16 процентов".

"В химико-фармацевтической промышленности предвидится удешевление только на 4%, вместо намечавшихся 6 процентов".

"В полиграфической промышленности данные за 1-й квартал свидетельствуют о повышении против промфинплана в словолитном производстве на 9% - 41%, в типолитографском - на 5,5% - 17%, в обойном - на 2%, на краски - от 5 до 40%".

"В спичечной промышленности наблюдается вздорожание заводской себестоимости за 1-й квартал по Северо-Западному тресту на 11,3%, вместо ожидавшегося - на 3,8%. По Вятскому - вздорожание на 3,7%, вместо удешевления на 1,4%".

"На Урале фактическая стоимость дровазаготовок для металлопромышленности достигает за 1 куб. метр 2 руб. 50 коп. - 2 руб. 75 коп., вместо предполагавшихся планом 2 руб. 40 коп. Себестоимость металла на Урале, по данным Главметалла, не показывает пока никаких признаков удешевления".

* Сводный производственно-финансовый план, сс. 285 и 85. ** Сводный промфинплан, стр. 93.

"По большинству остальных отраслей себестоимость остается в лучшем случае на уровне предварительных предположений Промплана и не снижается в размерах, указанных правительством".

"Себестоимость цемента, - сообщает председатель ВСНХ СССР т. Лобов, - по сравнению с 4-м кварталом 1925-26 года, поднялась по Цем-тресту на 13% и Новороссцементу - на 20%".* (Согласно плану себестоимости, по всей цементной промышленности должна была снизиться на 1%. -- В. С.) По черному металлу предполагалось небольшое снижение -- 0,6%. Однако член правления Югостали тов. Бирман сообщает: "К сожалению, следует сказать, что причины, влиявшие на повышение себестоимости в прошлом году, продолжают целиком действовать и сейчас... Имеющиеся в распоряжении Правления треста калькуляции себестоимости за 1-й квартал показали, что, по сравнению с фактической себестоимостью 1925-26 года, вновь произошло некоторое, хотя и небольшое удорожание".** По сахарной Промышленности: "приходится констатировать, - говорит тов. Калманович, - вздорожание заводской себестоимости сахара-песка в истекшую кампанию, приблизительно, на 2 руб. 50 коп. -3 руб за центнер

против прошлогодней себестоимости".*** Это означает, увеличение на 10-12%, вместо предположенных по плану 8,3%.

Рост себестоимости, продолжающийся уже второй год, не может считаться случайным явлением. Он явно связан с окончанием "восстановительного" процесса, процесса развертывания производства на старом производственном скелете. Именно поэтому-то он и начинается в момент заканчивания "восстановительного" периода. Теперь уже нельзя расширять производство без дополнительного оборудования, нельзя вести работу на старых запасах, нельзя сколько-нибудь значительно усилить производительность труда без технических улучшений. Калькуляции, в которых не учитывается полностью восстановительная стоимость сырого материала, в которых недоучитывается необходимая амортизация основного оборудования, сразу же и немедленно обнаруживают свою негодность. "Понижение издержек производства должно производиться не с точки зрения мимолетных успехов на рынке, а в перспективе возрождения и развития хозяйственной мощи страны. Калькуляция, учитывающая сырой материал по фиктивным ценам вчерашнего дня, не имеет ничего общего с понижением себестоимости и должна сурово караться как расточение государственного достояния. Равным образом, совершенно неправильной и губительной была бы политика временного удешевления цен за счет нанесения прямого или косвенного ущерба тяжелой промышленности", - эти директивы XII съезда партии, за забвение которых мы достаточно сильно поплатились, должны охватить, наконец, руководящим началом в нашей промышленной политике.

* См. "Правда", 24 марта, No 67- "Себестоимость должна быть снижена". ** "Торгово-промышленная газета" No 60 от 15 марта - "О снижении себестоимости продукции тяжелой индустрии"

*** "Торгово-промышленная газета" от 26 февраля, No 47 -"Итоги свек-ло-сахарной кампании".

Выполнение этих директив требует средств. Эти средства в народном хозяйстве есть и мы должны, наконец, научиться извлекать их оттуда. Одно из основных средств - гибкая политика цен, использующая рыночную конъюнктуру, т. е. "исходящая из наличия рынка и считающаяся с его законами". Пора научиться действовать по Ленину, а не по тов. Микояну.

Рост себестоимости, до которого мы дошли сейчас, означает рост ценности, увеличение количества человеческого труда для получения той же самой продукции. Он является неоспоримым симптомом попятного движения производительных сил страны.

Я не принадлежу к сторонникам "теории социализма в одной стране" и думаю, что без материального содействия передовых в техническом отношении стран мы не сможем построить социализма, не сможем от нэпа перейти к социалистической организации производства, при которой рабочий перестает быть одним из элементов производства - рабочей силой - и превращается в

хозяина производства. Тех, кто так думает, принято у нас называть пессимистами. Но я не думаю, да и вообще нет никаких оснований думать, что уровень наших производительных сил обрекает нас на попятное движение. Можно с полной уверенностью сказать, что в формах нэпа мы имеем возможность развивать производительные силы страны и улучшать положение рабочих и трудящихся масс вообще. Вопрос здесь идет только о темпе этого развития и улучшения. И когда, с одной стороны, нас уверяют, что мы можем своими силами не только строить, но и построить социализм без помощи технически передовых стран, а с другой - ведут такую политику, при которой производительность труда в общественном масштабе понижается, и при этом заверяют, что политику большей индустриализации мы вести не можем, ибо нам здесь поставлены объективные пределы - то это уже не пессимизм, а прикрывание пышными фразами о социализме бессилия собственной политики не только построить, но и строить социализм. На словах "социализм в одной стране" и революционные фразы о том, что законы рынка не про нас писаны, на деле - неумение и неспособность, из страха перед мелкобуржуазной стихией,* использовать и те возможности, которые перед

* И при этом неосновательного. Наша политика, которую все время пытаются изобразить как политику смычки между рабочим и крестьянством, на деле и тут приводит к обратным результатам. Расхождение цен на с/х и промышленные продукты, благодаря недостаточному развитию промышленности, не уменьшается, а растет. Если взять соотношение цен на промышленные товары по розничному индексу Конъюнктурного Института (а крестьянин покупает промышленные товары не ниже цен, из которых исходит этот индекс) с ценами на с/х товары по оптовому индексу Госплана (а заготовительные цены, по которым крестьянин продает, ниже цен этого индекса), то мы увидим, что и здесь, начиная с мая 1925 года идет попятное движение: в мае 1925 года крестьянину приходилось за промтовары платить с/х продуктов на 11% больше, чем в довоенное время, а в мае 1926 года, - уже на 42%. В январе 1927 г. это расхождение достигало уже 74% против 46% в январе 1926 г. и 55% в январе 1925 г. С "ножницами" обстоит дело хуже, чем два года тому назад, и мы не так уже далеки теперь от расхождения января 1924 г., когда оно составляло 92%.

нами безусловно имеются.

Повышение себестоимости есть беспощадный приговор для нашей политики цен, ибо показывает воочию всякому, что наша политика "снижения цен" построена на гнилом базисе, что она достигает только -- да и то редко - "мимолетных успехов на рынке". Серьезной политикой снижения цен является только та политика, которая основывается на снижении ценности, на реальном увеличении производительности труда - на техническом прогрессе. Та политика, которая не в состоянии отыскать средств для этого прогресса, только

показывает этим свою непригодность.

5. Ослабляется ли у нас товарный голод?

С осени этого года на рынке начались явления, которые дали повод утверждать, что товарный голод ослабел.* Некоторые начали даже поговаривать об угрозе кризиса сбыта.

Посмотрим внимательно, что произошло.

Прежде всего, обнаружилась большая "разборчивость" покупателя. Потребитель стал предъявлять требования на более высокие и более дорогие сорта товаров (особенно это было заметно по отношению к мануфактуре) . Однако с самого же начала необходимо отметить, что эту "разборчивость" проявляли далеко не все покупатели. "Массовый городской потребитель -- рабочий и служащий, - отмечает корреспонденция "Торгово-промышленной газеты", - теперь далеко не так разборчив, как деревенский потребитель... Городскому массовому потребителю теперь не до консервов и леденцов. Мясо, цена на которое дошла в городе до 25-30 коп. фунт, массовый потребитель заменяет крупами, овощами и молоком".** "Спрос городского потребителя сделался более скромным -- он покупает самые дешевые товары, самую дешевую мануфактуру".*** "Разборчивый" спрос шел, таким образом, со стороны "крестьянина". "Наступает сезон деревенских свадеб, - пишет саратовский корреспондент "Торгово-промышленной газеты", -- и со стороны крестьян появился спрос на тонкое сукно в 8-14 руб. за метр, чего, например, в прошлом году не наблюдалось. Большой спрос на хорошие байковые одеяла в 22-25 руб., на теплые шали - в 15-20 руб. и пр. Крестьянин не довольствуется простым штанным материалом, а требует байкового, хотя байка стоит в 5 раз дороже". Спрос, однако, таким "разборчивым крестьянином" предъявляется не только на качество, но и на количество. "Приходя в магазин, -- продолжает та же корреспонденция, -- крестьянин нередко требует себе нарезать на 100--150 руб. мануфактуры". А сообщение киевского корреспондента "Торгово-промышленной газеты" окончательно устанавливает физиономию этого "разборчивого деревенского

* См., например, "Правда" от 24 декабря, No 298.

** "Торгово-промышленная газета" от 6 ноября, No 256. "Характерные черты деревенского спроса".

*** "Торгово-промышленная газета" от 4 ноября, No 254. "Новые черты потребительского спроса",

потребителя": "требование крестьянским рынком высших сортов товаров и товаров городского потребления (хромовая обувь, галоши, суконные ткани, теплое белье с начесом и пр.) сами крестьяне относят за счет отдельных экономически сильных районов, за счет зажиточной верхушки селянства... Большинство крестьян в правобережьи в этом году отказывают себе даже в необходимом, в связи с небольшим урожаем, почти довоенными хлебными ценами,

очень высокими ценами на промтовары и увеличенным налогом".* Разборчивость потребителя объясняется, таким образом, вовсе не насыщением рынка и уж во всяком случае, не значительным увеличением благосостояния низких слоев населения, как это пытались некоторые утверждать, а усилением спроса деревенской буржуазии. В этом первая причина усиления спроса на дорогие товары. О другой причине, тоже очень важной, мы говорим ниже.

Как же обстояло дело со спросом низов населения? Крестьянское население, при урожае, близком к прошлогоднему,** реализовало в этом году свою зерновую продукцию по ценам на 16-17%, а по всем с/х заготовкам - на 8,9% ниже первого квартала прошлого года. Помимо этого, и абсолютный сбор технических культур в текущем году был ниже прошлогоднего. Сельскохозяйственный налог в 1-м квартале 1926-27 года составил 216 млн. руб., против 116 млн. руб. соответствующего периода 1925-26 года. Кустарная промышленность испытывала заминки сбыта своей продукции. При таких условиях, естественно, покупательный фонд крестьянского населения в этом году вряд ли выше прошлогоднего,*** а по исчислениям двух кооперативных учреждений - даже абсолютно ниже.

Городской спрос тоже находился под влиянием ограничительных факторов. Заключение колдоговоров было отсрочено до начала 2-го квартала. Наряду с этим, на городской спрос влияло проведение с 1 октября 1926 года повышения квартирной платы, увеличение тарифов, акцизов и т. д. Попутно с этим, на спрос на промтовары, безусловно ограничивающе действовал, как в городе, так и в деревне, рост потребления хлебного вина - с 95 млн. руб. в первом квартале прошлого года, до 195 млн. руб. в текущем году.****

Таким образом, конъюнктура рынка складывалась в этом году на основе трех факторов: 1) Некоторого увеличения товарной продукции

* "Торгово-промышленная газета", 24 ноября, No271. "Крестьяне о деревенском рынке".

** Цитируемая статья упускает из виду, что повторный урожай неизбежно должен был увеличивать размер товарных излишков хлеба; в то время, как часть урожая прошлого года пошла на пополнение хлебных потребительских запасов, истощенных плохим урожаем предыдущего года, урожай этого года несомненно должен был иметь своим последствием рост товарных запасов. Как указано выше, эти запасы сосредоточились у кулака, в руках которого таким образом находится в виде хлеба дополнительная потенциальная покупательная сила, которая может проявиться к концу года. Это обстоятельство необходимо иметь в виду, но при анализе рынка в начале года, она, разумеется, не имеет значения. *** Здесь, разумеется, уже надо внести поправку, отмеченную в предыдущем замечании.

**** "Торгово-промышленная газета", 17 февраля, No 39. "Рынок промтоваров".

промышленности*. 2) Повышения покупательской способности деревенской (а, по-видимому, и городской) буржуазии. 3) Более или менее стабильного состояния покупательной способности рабочих и массы крестьянства. Первый фактор должен был действовать в направлении ослабления напряжения на рынке, второй - в направлении его усиления, третий же является нейтральным. Как сложилась равнодействующая этих факторов?

В общем плане обозреватели конъюнктуры все время говорят о понижении ее. Эту характеристику они основывают на сокращении оптовых оборотов, с одной стороны, наличием затоваривания для части промышленных продуктов, с другой. Но, наряду с этим, отмечается острый спрос на так называемые ходовые и сезонные товары, а розничные цены, несколько понизившиеся летом, с сентября месяца идут опять вверх.** Что же касается общих размеров затоваривания, то тот же Залкинд отмечает: "Приблизительные подсчеты, которые были сделаны Экономическим Управлением НКТорга по ценному методу для кооперативной розницы, показывают, что низовая кооперация, во всяком случае, увеличила свои обороты на величину, близкую к росту продукции широкого рынка"***

Таковы те противоречивые черты конъюнктуры в этом году, которые заставляют наших конъюнктуристов характеризовать ее как "пеструю". Снижение оптовых оборотов и рост цен Реализация на низовых звеньях идет в соответствии с поступлением товаров из производства - и в то же время происходит затоваривание. Как связать между собой эти противоречивые явления?

Мы слишком мало придаем значения одному характерному для данного года явлению - несоответствию ассортимента потребностям рынка, а, между тем, он-то и является ключом к разгадке указанных выше противоречивых явлений. Жалобы на это несоответствие слышатся почти в каждой корреспонденции о состоянии рынка: "как в отношении кож-товаров, так и текстиля", -- пишет, например, Северо-Кавказский корреспондент "Экономической жизни" (23 марта, No 66), - "большую роль в слабой реализации играли неудовлетворительность ассортимента и отсутствие сезонных товаров в сколько-нибудь значительном количестве.

* Производство предметов широкого потребления в 1-м квартале 1926-27 года, по сравнению с 1-м кварталом прошлого года, увеличилось, по подсчетам Сабсовича ("Торг.-промышл. газета", 23 ноября, No 44), на 23%. Более скромно оценивает это увеличение Залкинд (там же, 15 марта, No 60) - в 20%. При этом Залкинд правильно указывает, что при учете товарной массы надо учесть значительное сокращение в этом году импортных товаров. По хлопчатобумажным изделиям, например, по его подсчету, с учетом этого обстоятельства, товарная масса в 1-м квартале настоящего года увеличилась только на 10%.

** Любопытно, что в этом летнем снижении частная торговля шла впереди кооперативной. Это ясно показывает, что понижение цен носило конъюнктурный характер, являлось результатом обычного ослабления летом спроса, а вовсе не

было результатом нашей майской кампании по снижению цен. *** См. его цитированную статью в No 60 "Торгово-промышленной газеты".

При наличии больших запасов хлопчатки, удовлетворение спроса на тонкобельевые и одежные ткани выразалось максимум в 40--50%. Катастрофическое положение было в феврале с тонкосуконными и шерстяными тканями, спрос на которые покрывался не больше, чем на 15-20%. ...Еще хуже в смысле ассортимента в части продукции продсиликата: сколько угодно дорогого хрусталя и мало фаянса, мало чайников и мало того, что спрашивает деревня", "С одной стороны, острая нехватка ряда сезонных товаров, а также острый дефицит важнейших текстильных групп (в частности, особенно резко-суконных товаров), а, с другой стороны, не менее определенные затруднения в сбыте "побочных" текстильных товаров, в первую очередь, камвольных тканей", - отмечает статья АРКа в "Экономической жизни" от 19 февраля, No 41.

Происходящее затоваривание, таким образом, теснейшим образом связано с обнаружившимся в этом году несоответствием между рыночным спросом и товарным ассортиментом.

Затоваривание происходит, таким образом, только в отношении "неходовых" товаров, что касается ходовых, то недостаток в них не менее острый, чем в прошлом году. При таких условиях становится ясным, откуда возникает и другое противоречие, отчего при соответствии реализации товаров в низовой торговой сети, наряду с ростом товарной массы, происходит затоваривание в опте. продвижение неходового товара естественно встречает все большее сопротивление по мере продвижения к потребителю: трест сравнительно легко сбывает весь свой ассортимент синдикатам и верхних звеньям кооперации, труднее спихнуть его в серединную и еще труднее - в низовую торговую сеть, частник же, как общее правило, берет только ходовой товар. В результате, затоваривание неизбежно должно концентрироваться в серединных звеньях. А это обстоятельство, как правильно указывает статья того же АРКа, еще обостряет голод на ходовые сорта.

"Несомненное загромождение срединных торговых каналов неходовыми товарами, - говорит он, - тормозит дальнейшее развитие закупочных операций этой срединной сети. Несоответствие ассортимента потребительскому спросу не только задерживает значительные товарные массы так называемых неходовых товаров, но тормозит продвижение к потребителю нужных и ходовых сортов, так как загруженная неходовой продукцией торговая сеть вынуждена сокращать покупки, сдерживать свой спрос и, таким образом, не выполнять и роли проводника низового потребительского спроса". В результате, при затоваривании неходовыми товарами средних звеньев торговли, в низших звеньях образуется еще большая нехватка ходовых товаров. Автор статьи совершенно прав в своем выводе: "затоваривание очень часто оказывается лишь оборотной стороной безтоварья".

Посмотрим, однако, почему же могло получиться такое несоответствие

между ассортиментом и спросом? Некоторые экономисты, особенно в начале года, пытались и это объяснить все той же "разборчивостью" потребителя: потребитель требует, якобы, теперь совсем другой ассортимент, чем раньше, а промышленность этого не успела учесть и осталась при старом.

Однако, несоответствие это далеко не всегда идет по линии "разборчивости". Выше мы уже привели жалобы на то, что у Продсилката сколько хочешь дорогого хрусталя и не хватает чайников. Здесь неудовлетворенным оказывается не "разборчивый потребитель", т. е. деревенская и городская буржуазия, а как раз "неразборчивый", т. е. рабочий и масса крестьянства. Почему же это происходит? Ведь, как мы видели выше, этот-то покупатель своих требований не изменил: "городской потребитель покупает самые дешевые товары и самую дешевую мануфактуру", а "большинство крестьян отказывает себе в самом необходимом". Заметка "Торгово-промышленной газеты" - "О регулировании стекольно-промышленных изделий" дает ответ на этот вопрос.

"За последний год ассортимент стекольно-фарфоровых изделий значительно ухудшился; вырабатывается целый ряд товаров, которые не могут быть размещены на рынке. Хотя высшие хозяйственные органы внесли соответствующие поправки в производственные программы трестов на 1926--27 год, однако тресты недостаточно проводят их в жизнь. Санитарный фаянс, ламповые изделия, крупная аптекарская посуда, дорогое сортовое стекло, сервизные и фаянсовые изделия все еще вырабатываются в большем размере, чем это предусмотрено измененными производственными планами".

Оказывается, таким образом, что не потребитель изменил свой спрос, а тресты изменили свой ассортимент. Но тут возникает новое недоразумение, неужели наши тресты так глупы и так упрямы, что, несмотря на предписания высших органов, упорно желают увеличивать продукцию, не находя сбыта на рынке, и сокращать производство тех товаров, которых рынок требует? Конечно, это не так." И та же заметка, хотя и в очень прикрытой форме, показывает, в чем дело: "Нужно, - говорит она, - срочно пересмотреть цены на некоторые изделия, чтобы стимулировать производство дефицитных товаров". Эта скромная фраза разъясняет все.

Нормирование отпускных цен устанавливается, прежде всего, как раз на те товары, которые являются предметами массового потребления и которые находятся в дефиците. Поэтому производство именно дефицитных и массовых товаров становится наиболее невыгодным для треста, а сплошь и рядом и убыточным.* Трест находится на хозяйственном расчете, но дело он имеет не с рынком, а с синдикатом, который платит ему установленную цену. И вот, вместо ориентации на рыночный спрос, на массового потребителя, он начинает ориентироваться на эти установленные цены и переходит на производство тех товаров, которые при этой установленной цене являются наиболее выгодными. Чашки, чайники, стаканы -- то, чего требует массовый потребитель, для

треста, несмотря на повышение рыночных цен, становится невыгодным, он сокращает их производство, увеличивая за их счет производство хрустала, которого

* "Новые цены на полульняные (т. е. наиболее дешевые) товары установлены в некоторых случаях ниже себестоимости", - сообщает заметка "Понижение цен на льняные и шелковые товары", "Торгово-промышленная газета", 11 февраля, No 34.

рынок не берет, но за который он может получить выгодную цену с синдиката. Производство отрывается от рынка, и притом так, что как раз на нормированные товары массового потребления голод Обостряется, а ненормированные товары для состоятельного покупателя оказываются в избытке.

Так дело обстоит не только в Продсилкате. "Чем вызывается несоответствие производственного ассортимента требованиям рынка? - задает вопрос Василевский в цитированной выше статье "Проблемы ассортимента и качество в текстильной промышленности. -- С одной стороны, стремлением производственных объединений обойти "указные" убыточные цены, прекращая производство тканей с нормированными ценами и заменяя их производством тканей, цены на которые не нормированы. С другой, - выработкой тканей по указанным ценам, но с ухудшением их качества". Последний способ есть тоже переход на неходовые сорта, но только в более замаскированной форме.

Я уже приводил выше из этой же статьи данные о колоссальном ухудшении качества шерстяных изделий, когда процент искусственной шерсти увеличивался с 6% до 44%. "В результате, - дополняет Василевский, - клиентура избегает брать камвольные полушерстяные ткани, потому что они даже по внешнему виду уступают сходным сортам хлопчатобумажных тканей". Трест производит здесь "тот же самый" сорт, но не делает его, во-первых, прибыльным, во-вторых, превращает из ходового в неходовой.

Та же статья делает и еще одно любопытное замечание: "При данной степени ухудшения качества тканей дешевых и дорогих, - говорит Василевский, - в носке первые в большей степени теряют в своей прочности, чем вторые. Отсюда погоня потребителя за добротным товаром". Иначе говоря, именно дешевые массовые сорта становятся неходовыми, и массовому потребителю -- рабочему и крестьянину - приходится волей-неволей проявлять "разборчивость" и переходить на "лучшие" сорта, которые сплошь и рядом являются не лучшими, а только более дорогими. В этом вторая причина усиленного спроса на дорогие товары, которая не имеет ничего общего с разборчивостью потребителя.

И здесь наша политика цен приводит к результатам, совершенно противоположным тем, которые она ставила своей целью. Стремясь, при недостаточном количестве товаров, сделать их доступными для массового потребителя по цене, она приводит лишь к еще большему сокращению нужного для этого потребителя товара. Он вынужден при этих условиях или переплачивать за

него из-за конкуренции в тридорога, или, вместо него, за абсолютно негодным его качеством, переходить на более дорогие сорта товара. Желая помочь массовому потребителю негодными методами, наша политика на деле бьет прежде всего как раз по нему.

Что же касается общей конъюнктуры, которая якобы грозит нам кризисом сбыта, то на нее только слава: она остается примерно такой же, какой была и в прошлом году. Но наша политика цен, оторвав производство от рынка, привела к новому парадоксу: при хорошей конъюнктуре, мы получили затруднения в сбыте.

При этих условиях, разумеется, все те конкретные выводы, которые я делал в отношении политики цен в прошлом году, остаются в полной силе и для настоящего года.

б. Розничные накладки и "незаслуженные доходы торгового капитала"

Когда я писал свою прошлогоднюю статью, я имел только данные оптового индекса Госплана, дающего уровень оптовых цен, и не имел индекса отпускных цен ВСНХ. Мне приходилось, поэтому, при исчислении "незаслуженных доходов торгового капитала", исходить из того, насколько розничные накладки превышают накладки октября 1923 года. Я пришел тогда к выводу, что эта дополнительная накладка за 1923-24 год составляла 14,2%, за 1924-25 год - 20,4% и за первую половину 1925-26 года

- 25,7% оптовой цены. Исходя из этого и из предположенного на 1925--26 год количества продукции широкого потребления в 3.100, я приходил к выводу, что в годовом масштабе потери нашей промышленности в пользу торговли составят около 800 млн. руб.

Теперь мы имеем данные об отпускных ценах ВСНХ. Как я и предполагал, сопоставление движения розничных цен с отпускными дает еще более неблагоприятную динамику: за 1923-24 год накладка, по сравнению с октябрем 1923 года, увеличилась не на 14,2%, а на 17,8%, за 1924-25 год не на 20,4%, а на 32,7%, за первую половину 1925-26 года не на 25,7%, а на 43,6%, за вторую половину того же года -- на 51,9%, а за 1925-26 год в целом - на 47,7%. Общая же сумма продукции промышленности широкого потребления определилась в сумме свыше 3.500 млн. руб.

Если мы примем подсчеты кооперативов, что через частную торговлю проходит только около 1/3 товарооборота,* то и тогда дополнительная накладка для товаров, проходящих через частную торговлю составит: 1.166 м. х 47,7 = свыше 550 млн. руб.

100

Что же касается кооперации, то теперь даже тов. Марецкий не может утверждать, как это он делал в полемике с тов. Майзлиным,** будто бы кооперация не сможет снизить своих накладок, не сдавши рынка частному капиталу: сейчас уже официально признано, что кооперация без труда

Что весьма сомнительно, так как 1/3 товаров доходит до потребителя через частную торговлю даже в таких крупных центрах, как Ленинград. Что касается провинции, то обследование рабочих бюджетов на Северном Кавказе и Украине показало, что рабочий производит свои расходы через частную торговлю - на Украине в размере 48,2%, а на Северном Кавказе

- 46,6%. См. "Труд", 17 февраля, No 39, "Грозные выводы" и 15 марта, No 60, "Наш кооперативный актив".

** Кстати, по поводу тов. Майзлина. Тов. Бухарин неоднократно и письменно и устно заявлял, будто бы эта статья написана мной. Я не вижу в этом, столь рекламируемом тов. Бухариным сенсационном открытии, никакого другого смысла, кроме стремления с его стороны возложить на

могла бы снизить в прошлом году свои накладки на 10%. А ведь если верно, что через нее доходит потребителю 2 с лишком миллиарда промтоваров широкого потребления, то это составит свыше 200 млн. руб. На самом же деле, при наличии огромных прибылей кооперации, которые теперь являются уже установленным фактом, не говоря уже о раздутости кооперативного аппарата, сверхнакладки кооперации, конечно, составили несравненно большую сумму: недаром же снижение цен на 10% намечено как минимальное. Таким образом, при этом колоссально преуменьшенном подсчете, все же выходит, что мы зря, без всякой выгоды для потребителя и в ущерб промышленности перекачали в сферу торговли за прошлый год 750 мил. руб., которые частью пошли на накопление частного капитала, частью были, растрачены на потребление частника и на раздутый торговый аппарат... Эта цифра является бесспорной: на самом же деле, если учесть все те преуменьшения, которые сделаны при ее подсчете, она, без всякого сомнения, вырастет до суммы порядка миллиарда рублей.

Какое значение этот расчет имеет для текущего года, сообразить нетрудно: общая сумма продукции предметов широкого потребления вырастает в этом году на 17%, а начали мы этот год при накладки частной торговли, превышающих накладки начала прошлого года на 12% отпускной цены.*

Таким образом подтверждается и мой последний вывод. В то время как продукция промышленности развивается недостаточно, и с точки зрения изживания товарного голода и с точки зрения поглощения свободной рабочей силы; ** в то время как даже для этого недостаточного темпа развития, мы вынуждены форсировать бюджетное и эмиссионное напряжение, понижать тем покупательную силу рубля и сводить к нулю на нет небольшое повышение номинальной зарплаты рабочего, в то время как капитальные работы в промышленности настолько недостаточны,*** что

меня политическую ответственность за эту статью. Но здесь тов Бухарин ломится в открытую дверь: со всеми основными выводами юн. Майзлина я целиком согласен и политической ответственности за его статью с себя не слагал и слагать не намерен.

* На 1 октября 1925 года вся наценка на отпускные цены по подсчетам ВСНХ составляла 51%, На 1 октября 1926 года, по тем же подсчетам она составляет 63%.

** "Безработица, по данным НКТруда по 256 биржам в декабре, как и в предыдущие месяцы, продолжала расти и составила на 1 января 1927 года 1.271 тыс. чел., увеличившись по отношению к 1 декабря 1926 года на 3%, а по отношению, к 1 октября 1926 года - на 19%. В прошлом году за соответствующий период (с 1 октября по 1 января) прирост безработных выражался в 3%. В абсолютных цифрах число безработных выросло за первый квартал этого года на 200 тыс. чел., против 31 тыс. в прошлом году". ("Материалы к докладу Госплана в СТО" по конъюнктуре народного хозяйства в январе, "Экономическая жизнь", 25 февраля, No 46) ***Недостаточны они и в этом году. Не говоря уже о том, что план промышленности сверстан с таким напряжением, что сам по себе едва ли мог бы быть выполнен, последнее понижение отпускных цен еще более его подрезывает: это снижение обойдется промышленности в 150- 200 м. р.,

не в состоянии даже остановить ухудшения и износ промышленного оборудования - в это время мы огромные средства теряем зря в сфере торговли, способствуя тем росту средств и непроизводительного потребления частного капитала, с одной стороны, разбуханию торгового кооперативного аппарата, - с другой. Торговый социализм" тов. Микояна приводит к такой задержке роста основной базы социализма -- национализированной промышленности, который граничит с попятным движением.

7. Итоги

Их подвести нетрудно.

В области отпускных цен мы имеем не понижение их, а замаскированное повышение.

В области розничных - и прямое, и замаскированное повышение, причем оно охватывает не только промышленные, но и сельскохозяйственные товары.

В области экспорта - убыточность его по отношению к большинству товаров и прямое сокращение экспорта продуктов интенсивного сельского хозяйства.

В производстве промышленных товаров - рост себестоимости.

В области сбыта - затоваривание неходовыми товарами при высокой конъюнктуре и ухудшение снабжения массового потребителя.

В области торговли -- огромные прибыли, усиливающие потребление непроизводительных слоев населения, при стабильном, в лучшем случае, потреблении рабочих и низов крестьянства.

7) Огромный рост безработицы при недостаточной продукции промышленности.

В чем тут дело?

Мы оказались не в состоянии пойти к социализму прямым путем. Мы

вынуждены были отступить и наступать вновь обходным путем нэпа. Но для того, чтобы этот путь был успешным, необходимо совершенно ясно давать себе отчет в том, насколько мы отступили, в какой обстановке мы действуем, и не утешать себя никакими сладкими иллюзиями о том, что мы ближе к социализму, чем на самом деле. Так действовала партия под

При общем плане финансирования 1.561 м. р. и плане капитальных затрат 947 м. р. (в числе коих нераспределенный резерв -- 30 м. р. и второочередных работ - 43 м. р., которые едва ли будут выполнены за недостатком средств). Таким образом, уменьшение средств промышленности от этого снижения составляет свыше 10% всего финансирования промышленности и около 20% сумм, намеченных на капитальные работы. Предполагается, что это снижение отпускных цен будет компенсировано дополнительным снижением себестоимости. Но мы видели выше, что надежд на это снижение нет никаких, и что, наоборот, можно ожидать скорее повышения ее. Таким образом, последнее снижение отпускных цен бьет и очень сильно -- по плану капитальных работ, и без того крайне недостаточному.

руководством Ленина, который всегда в самой решительной форме предупреждал против таких иллюзий и всегда самым отчетливым образом вскрывал степень нашего отступления - от военного коммунизма - к государственному капитализму, от государственного капитализма -- к регулированию торговли.* Последнее время мы перестали идти этой единственно верной дорогой.

Все большее распространение начинают получать теории, что мы находимся уже у самого порога социализма, что рынок уже отмирает, что "в строгом смысле слова термин "наемный рабочий" неприменим к рабочим государственной промышленности. Мы его употребляем лишь за неимением другого термина".** Все чаще начинают раздаваться голоса, которые объявляют уже решенными те задачи, которые перед нами еще только стоят. За это действительность, которая отнюдь не обязана меняться от теорий, больно бьет нас. Опыта в этом отношении более, чем достаточно. И пора уже, наконец, покончить с "революционными фразами", за которыми всегда скрывается только оппортунистическое содержание, стать на почву реальной действительности и действовать на ее основе. Только тогда мы сумеем не на словах, а на деле преодолеть ее.

Что же касается вопроса о "горячем бреде", то всем известно, что люди, одержимые им, теряют способность правильно воспринимать окружающее и свои фантазии принимают за действительность. Пусть читатель сам судит, кто страдает этим недугом.

В. М. Смирнов
апрель 1927 г.

* См. его речь на Московской Губпартконференции, т. XVIII, стр. 399. **

См. Бухарин, - "Международная буржуазия и Карл Каутский ее апостол", стр. 64.

ЗАЯВЛЕНИЕ НА ПЛЕНУМЕ ИККИ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ РЕЗОЛЮЦИИ

Новая резолюция против оппозиции увенчивает линию, которая является несомненным и бесспорным правым уклоном от марксистской, ленинской линии.

Объективными причинами этого уклона являются поражения международного пролетариата, временная стабилизация капитализма и замедленный темп социалистического развития СССР.

В результате ряда поражений - при неправильном хвостистском руководстве - вырос и окреп правый уклон. Этот последний усугубляет последствия поражения рабочего класса, затрудняя подготовку его побед.

Поражение германского пролетариата в 1923 году, поражение в Болгарии и Эстонии, поражения великих стачек в Англии, наконец, поражение китайского пролетариата не только усилили временно социал-демократию за счет коммунистической партии, но и усилили внутри коммунистической партии правое крыло за счет левого. ВКП не составляет исключения из этого международного процесса. В свою очередь правое крыло, пользуясь могущественным аппаратом, бьет исключительно влево, и механически, путем репрессий, высылки, отстранений, исключений еще более перемещает соотношение сил в ущерб левому крылу.

Таковы общие причины, в силу которых мы, левая оппозиция, выступаем, как меньшинство, тогда как коммунисты типа Мартынова, Шмералья, Пеппера, Тельмана и пр. громят нас от имени большинства. По вопросу об Англо-Русском комитете пленум санкционировал неслыханную берлинскую капитуляцию перед штейкбрехерами и изменниками. Хотите вы этого или не хотите, -- это есть линия на Амстердам. Более того, если эта линия еще продержится, внутри Коминтерна неизбежно родятся стремления перекинуть мост ко Второму Интернационалу. Мы видим уже сегодня, как эти тенденции складываются. Мы предупреждаем о них. Мы заранее объявляем им непримиримую борьбу.

Расчеты на помощь реформистских верхов Англии против войны оказались жалкой иллюзией. Поведение вождей Генсовета и рабочей партии перед дипломатическим разрывом, как и в момент разрыва, продиктовано трусостью и подлостью. Оба эти качества будут только возрастать по мере действительного приближения войны.

По вопросу о китайской революции пленум принял решение, санкционирующее ошибочную линию прошлого и подготавливающее новые поражения и в будущем. Руководящие в Ханькоу гоминдановцы, типа Ван Тинвея и К||, заигрывают с буржуазией, тормозя аграрное и рабочее движение, а если им не удастся затормозить его, они объединятся с Чан Кайши против рабочих и крестьян. Кто выступает в этих условиях против Советов и за подчинение компартии Гоминдану, т. е. Ван Тинвею, тот подготавливает новое, может быть, еще более жестокое поражение китайской революции. Мы заявляем, что этой линии нет

оправдания. Мы обязуемся всеми силами вести внутри Коминтерна борьбу за изменение этой грубо-оппортунистической политики.

Вы не допустили сюда тов. Зиновьева, который в течение семи лет был председателем Коминтерна. Наши речи и статьи не печатаются. Работы самого Исполкома окружены плотным молчанием. Разве так готовят рабочий класс к опасностям войны? Но теперь уже недостаточно замалчивать речи и статьи оппозиции. Приходится все чаще замалчивать факты. Каждый день от партии и рабочего класса скрываются телеграммы из Китая, Англии, отовсюду, только потому, что ход событий идет вразрез с ложной линией руководства. Таким путем партия разоружается, ошибки накаплиются и готовятся новые поражения.

Попытка представить борьбу с оппозицией, как борьбу с троцкизмом, представляет собой, особенно в свете китайских событий, жалкую трусливую маскировку правого уклона. Вы пытаетесь искусственно оживить расхождения Троцкого с большевизмом, ликвидированные Троцким задолго до того, как большинство здесь присутствующих приобщились к большевизму. Тщетно! Наиболее законченное выражение официальной линии в китайском вопросе дал здесь Мартынов, который в трех революциях занимал активную контрреволюционную позицию. Он повторяет ныне в применении к Китаю все то, что говорил в 1905 и 1917 гг. Вождь меньшевизма Дан признает позицию Мартынова в китайском вопросе правильной и подлинно меньшевистской. Основные взгляды Ленина на революцию вы именуете "троцкизмом", чтобы оправдать мартыновскую борьбу против них. При идейном сползании, такая маскировка неизбежна. Но она не поможет. Взгляды, которые мы отстаиваем, представляют собой проверенные всей историей нашей партии взгляды большевизма.

Около сотни старых большевиков, коренных строителей нашей партии, подали на днях в ЦК заявление о своей солидарности с основными взглядами оппозиции. Этот факт окончательно разбивает поддельные ссылки на "троцкизм". В числе подписавших заявление - выходцы из других партий составляют во много раз меньший процент, чем в руководстве Коминтерна или ВКП.

Покушение на исключение из Исполкома Коминтерна гг. Троцкого и Вуйовича представляет собой такое же вопиющее попрание устава Коммунистического Интернационала, как и недопущение тов. Зиновьева на заседание Исполкома. И то и другое есть выражение идейной слабости и бюрократического произвола. И то и другое ярче всего выражают линию Сталина, против опасности которой предупреждал Ленин в своем завещании. Вместо того, чтобы исправлять явные и очевидные ошибки руководства, столь дорого обошедшиеся партии и международному пролетариату, Сталин хочет избавиться от тех, кто эти ошибки раньше видит и о них предупреждает. Непосредственная цель недопущения Зиновьева и попытки исключения Троцкого и Вуйовича - оградить VI мировой конгресс от критики. За этим должно последовать исключение оппозиционеров из ЦК ВКП, дабы и на XV съезде, соответственно подготовленном, не дать места ни

одному голосу критики. Такого рода недостойными мерами можно только подорвать авторитет VI конгресса Коминтерна. Тем временем созыв VI конгресса неожиданно отложен вчерашним решением Исполкома, без обсуждения, еще на целый год (четыре года после

V конгресса). Цель этой отсрочки в том, чтобы поставить Интернационал перед совершившимися фактами, в особенности в отношении оппозиции, и потребовать от Интернационала лишь освещения задним числом того, что произошло. Это есть тот грубый и нелояльный, по выражению Ленина, метод, при помощи которого хотят сделать невозможным для партии исправление линии нормальными партийными путями. Но это не поможет. Линия будет исправлена. Только Коминтерну и международному пролетариату придется за это исправление гораздо дороже заплатить.

В ожидании нашей резолюции ведется работа по подготовке новых и еще более грубых репрессий. Ваша резолюция должна освятить их. Но это ни на шаг не продвинет дело вперед. Правда на нашей стороне. Период международных потрясений, в который мы вступаем, будет обнаруживать нашу правоту с каждым днем, разрушая всякую фальшь и двойственность. Во внесенных нами документах мы изложили свою точку зрения. Вы нас осудили. Но международный рабочий класс имеет право знать, за что вы нас осудили. Скрывать наши документы можно только при явном сознании собственного бессилия. Можно спрятать статьи, но фактов спрятать нельзя. Вам придется пересмотреть ваши решения. Мы готовим завтрашний день. Мы ограждаем преемственность революционного большевизма. После этого пленума мы больше, чем когда бы то ни было, уверены в том, что революционный большевизм победит, ибо вне его только растерянность шатания, рецидивы меньшевизма и поражения.

Да здравствует Третий Интернационал.

Да здравствует революционный большевизм.

Л. Троцкий [начало мая 1927 г.]

ПИСЬМО Ф. ГЕТЬЕ ft И. ТРОЦКОМ

Глубокоуважаемая и дорогая Наталия Ивановна! Ваши планы относительно поездки в окрестности Парижа для лечения малярии, откровенно скажу, мне не по душе. Не по душе, во-первых, потому, что не знаю, насколько здорова местность, в которой Вы будете жить, во-вторых, в какие врачебные руки Вы попадете. Правда, я не могу и в Левико рекомендовать Вам врача, но если туда ездят лечиться от хронической малярии, то, думается, там можно скорее найти подходящего врача. Что касается сезона в Левико, то он официально начинается с 1 апреля старого стиля и, следовательно, в мае Вы найдете достаточное количество врачей. К кому обратиться? Я бы на Вашем месте не спешил тотчас по приезде в Левико обращаться к врачу, а употребил бы дня два на ин-

тервьюирование больных (отнюдь не служащих в отеле!!) на этот предмет.

Так делал я сам и некоторые больные, которых я посылал на курорты, и, надо сказать, довольно успешно. Если я настаиваю так упорно на возможно скорой поездке Вашей в Левико, то потому, что курорт этот самый известный по лечению хронической малярии, затем потому, что мне хочется, чтобы Вы вернулись совершенно здоровой и, наконец, чтобы Вы вернулись поскорее, а пребывание под Парижем, мне думается, пропущенное время.

Простите, что я так настойчиво гоню Вас в Левико, но верьте, что в этом мною руководит искренняя привязанность к Вам и Вашей семье и желание видеть Вас здоровой.

Льва Давидовича видел вчера (3 мая). Он выглядит довольно хорошо, гораздо свежее и бодрее, чем до поездки. Температура изредка поднимается до 37,0 - 37,1, но уже не ослабляет его; дело идет к лету, к теплу, и я очень надеюсь, что он скоро совершенно оправится. Любопытно, что охота с ее физическим утомлением, с пребыванием на довольно свежем воздухе, с сидением в шалаше и пр. совершенно не отзывается вредно на нем.

Пока до свидания, дорогая Наталия Ивановна. Не сердитесь на меня. Буду ждать с нетерпением Вашего письма из Левико.

Преданный Вам

Ф. Гетье* 4 мая 1927 г.

П. С. С Фед. Никол. Петровым переговорю сегодня Будьте покойны -- все устроим.

* ГЕТЬЕ Федор Александрович (1863-1938) - крупный специалист по внутренним болезням, руководитель московских больниц: главный врач Басманной, а затем основатель и первый главный врач Боткинской (быв. Солдатенковской) больниц. С первых дней организации Лечебно-санитарного управления Кремля был приглашен туда на работу. Был врачом семьи Ленина и семьи Троцкого. - Прим. сост.

ПОЛИТБЮРО ПРЕЗИДИУМУ ЦКК

Политбюро постановило 12 мая не печатать мои статьи. Речь, очевидно, идет о двух статьях, - о статье "Китайская революция и тезисы тов. Сталина", которую я послал в "Большевик" и о статье "Верный путь" которую я послал в "Правду". При обсуждении этого вопроса в Политбюро, я не был вызван, хотя этого требовало соблюдение хотя бы внешней лояльности.

Причиной непопечения статей указывается то, что они критикуют ЦК, имеют дискуссионный характер. Другими словами, устанавливается правило, вследствие которого все члены партии и вся партийная печать могут только подпевать ЦК, что бы он ни сказал, что бы он ни сделал и каковы бы ни были обстоятельства.

Я считаю линию ЦК в китайском вопросе в корне ложной. Именно эта в корне ложная линия обеспечила успех апрельского переворота ки

тайской контрреволюции. Вопреки широко пущенной лжи и клевете насчет того, что оппозиция "спекулирует на трудностях", мы с тов. Зиновьевым предложили обсудить вопрос и дальнейшей линии в Китае и все важнейшие вопросы нашей политики на закрытом Пленуме. Уже это одно свидетельствует о нашем намерении рассматривать и решать эти вопросы по существу, деловым образом, без стенограммы, следовательно, без стремления "использовать". Политбюро, вместе с Президиумом ЦКК,* отказало в созыве такого рода пленума. Таким образом, попытка исправить в корне ложную и гибельную по своим последствиям линию, путем серьезного обсуждения вопроса в ЦК, не удалась по вине Политбюро, автоматически поддержанного, как всегда, Президиумом ЦКК. После этого, в порядке внезапности, появляются тезисы тов. Сталина, представляющие собою закрепление и усугубление наиболее ошибочных сторон в корне ошибочной политики. И наконец, в довершение всего, Политбюро, отказавшееся обсудить китайский вопрос вместе с нами на закрытом Пленуме (на "частных" совещаниях - без нас - он, конечно же, обсуждался), санкционировал тезисы Сталина, после чего запрещает кому бы то ни было поставить в печати вопрос о том, почему так легко победил Чан Кайши, почему китайский пролетариат оказался так неподготовлен, почему наша партия ужасающе завязла в сетях мартыновщины, почему тезисы Сталина толкают китайскую компартию и весь Интернационал в болото оппортунизма, почему "Социалистический Вестник" так решительно одобрял вчера статью Мартынова, сегодня -- тезисы Сталина (9 мая 1927).

5. Неужели же китайская революция и вся линия Коминтерна есть такая мелочь, которую можно загнать в бутылку? Неужели так можно помочь воспитанию китайской компартии? Неужели так могут развиваться иностранные секции Коминтерна? Неужели наша партия может жить

* Президиум ЦКК ни в одном вопросе элементарного партийного права ни разу вообще не проявил ни малейшего оттенка самостоятельности по отношению к Политбюро, Оргбюро, не говоря уже о Секретариате.

таким путем? Мыслима ли такого рода бюрократическая утопия?

6. Резолюция Политбюро говорит, что мы хотим навязать партии дискуссию. Если под дискуссией понимать аппаратный грохот, свист и крики заранее заготовленных "отрядов", затопление ячеек специальными боевиками, подготовленными для расправы с оппозицией, оглушение рабочих ячеек угрозами и криками о расколе, - то, разумеется, такой "дискуссии" мы не хотим. Но как раз такого рода дискуссиями полна наша партийная жизнь. Мы хотим партийного обсуждения вопроса о китайской революции, начиная, по крайней мере, с теоретического и с центрального органов партии.

Да, мы хотим обсуждения вопроса о судьбах китайской революции и, стало быть, о наших собственных судьбах. Почему такие обсуждения считались нормальными при Ленине в течение всей истории нашей партии? Неужели же кто-нибудь может думать, что тезисы, декретированные Сталиным, Молотовым и Бухариным представляют собою для партии, в каждый данный момент, последнее слово исторического развития? Да, мы хотим обсуждения этих вопросов, чтобы доказать партии, чтобы разъяснить, что тезисы эти в корне ошибочны и что проведение их угрожает свернуть шею китайской революции.

ЦК не хочет дискуссии. Но ведь дело идет о критике самого ЦК. Можно сказать, что по общему правилу, у каждого ЦК будет тем меньше вкуса к дискуссии, чем более ошибочна оказалась его линия, чем ярче и грознее она опровергнута событиями. Я не думаю, чтобы в истории нашей партии были ошибки, сколько-нибудь подобные тем, которые сделаны Сталиным и Бухариным в китайском вопросе и в вопросе об Англо-Русском комитете. Но дело не во вчерашнем дне. Каждый из нас готов был и сейчас готов поставить на нем крест. Но эти ошибки, в порядке приказа, переносятся в удешевленном виде на завтрашний день. Вот об этом я говорю. Что Политбюро "не хочет" дискуссии, это можно понять. Но вправе ли Политбюро запрещать обсуждение вопроса, где дело идет о коренных ошибках самого Политбюро в вопросах всемирно-исторического значения?

Политбюро не хочет дискуссии. Почему? Очевидно, чтобы "не дергать" партию. Но ведь Политбюро открыло искусственную, сверху сфабрикованную дискуссию по поводу мнимопартийного выступления тов. Зиновьева на мнимопартийном собрании. Партии ничего не говорят о том, что сказал тов. Зиновьев (что касается меня, то я подписываюсь под каждым сказанным им словом). Речь тов. Зиновьева не публикуется. Дело изображается так, будто собрание было беспартийным, тогда как на самом деле, все собрание имело партийный характер, несмотря на то, что на нем, может быть, и присутствовало некоторое количество беспартийных. "Дискуссия" против тов. Зиновьева в полном ходу. ЦКК молчит. ЦКК не вмешивается. Когда "дискуссию" проведут конвейерным способом, тогда ЦКК вынесет и свой "Приговор".

10. Сейчас по всей стране, при обсуждении китайского вопроса, специально введены открытые собрания партячек для того, чтобы не дать никому высказаться по поводу ошибок революционного руководства,

и чтобы иметь возможность каждого выступающего с критикой привлечь за выступление на беспартийном собрании против партии. Это система. Это система, организованная сверху. Это система, организованная сверху для душения партийной мысли. Можно в самом деле подумать, что у членов большевистской партии нет острой необходимости обменяться мнениями по

вопросу о китайской революции, особенно теперь, когда стало ясно, что Политбюро, вместо того, чтобы учиться на своих ошибках, в декретном порядке навязывает эти ошибки партии. Поставленный в необходимость выбора при таких условиях, каждый честный партиец должен сказать: "Неизмеримо больше опасности, если я скрою свою критику от партии, чем если мою критику, против моей воли, услышит некоторое число беспартийных".

Мы хотим партийного обсуждения условий и причин шанхайской катастрофы. Чтобы помешать этому, ЦК превращает архиспокойное, архиумеренное выступление тов. Зиновьева в партийную "катастрофу". Несмотря на острый момент, на трудности, на опасности и пр. и пр., партию сверху поднимают на дыбы, партию дергают, партию терроризируют, партии заведомо ложно кричат в уши, что Зиновьев мобилизует беспартийных против партии. При помощи односторонней, ожесточенной, отравленной дискуссии по искусственно раздутому поводу хотят помешать партии спокойно обсудить основные вопросы китайской революции. Под звон, шум и треск односторонней аппаратной дискуссии запрещается печатание наших статей. Почему запрещается? Потому что Сталину нечем на них ответить. Потому что жалкие, безыдейные, наспех слепленные фразы его тезисов, столь удовлетворившие Дана, разлетятся прахом при дуновении критики.

Запрещают обсуждение самых коренных вопросов со ссылкой на трудности положения, опасности извне, надвигающуюся угрозу войны. В отношении этих несомненных опасностей оппозиция отличается только тем, что она раньше их предвидела и глубже оценивала. Опасности налицо и притом гигантские. Но ведь каждая из этих опасностей становится во сто раз опаснее вследствие ошибок руководства. Главный источник опасностей - в поражении китайской революции, столь быстро поднявшейся вверх без необходимой революционной классовой базы. Ложной политикой мы помешали эту базу своевременно создать. Это на данном этапе подсекло революцию и ударило по нашему международному положению. Если пойдем дальше по пути тезисов Сталина, то положение китайской революции, а значит, и наше, станет еще хуже (см. речь Чен Дусю). Тогда можно будет ссылаться на вдвойне ухудшившееся положение и вдвойне запрещать всякий голос критики. Чем ошибочнее будет руководство, тем меньше - при этом курсе - его можно будет критиковать.

Весь вопрос здесь вывернут наизнанку. При благоприятных условиях можно еще продвинуться и по неправильной линии. Тяжелая же обстановка требует правильной линии тем более властно, чем она тяжелее. Если линия неправильна и если упорство руководства на неправильной линии грозит рабочему государству и международной революции новыми поражениями и потрясениями, то молчать по поводу ошибок - если их

видишь и сознаешь, - может только жалкий, обезличенный чиновник или

подлый карьерист, которых, кстати сказать, немало вертится вокруг нас. Подавлять принципиально политическое обсуждение спорных вопросов треском, грохотом и улюлюкиванием искусственно сфабрикованной "дискуссии" против тов. Зиновьева - значит терроризировать и обезличивать рядового партийца, еще более возвышая над ним аппаратчика, и позволяя карьеристу плавать, как рыба в воде.

14. Я называю все вещи своими именами, ибо полуслова в такой обстановке помочь не могут. Механически можно временно все подавить: и критику, и сомнения, и вопросы, и возмущенный протест. Но такие методы Ленин и назвал грубыми и нелояльными. Не потому они грубы и нелояльны, что их форма неприятна, а потому, что они внутренне несовместимы с характером партии. Нельзя китайскую революцию загнать в бутылку. Это никому не удастся. Конспиративно подготовляемый разгром оппозиции может удался только внешним, механическим образом. Линия, которую мы защищаем, проверена в огне величайших событий мировой истории, закреплена всем опытом большевизма и снова подтверждена, хоть и в обратном виде, трагическим опытом китайской революции и Англо-Русского комитета. Подавить эту линию не удастся. Но причинить непоправимый вред партии и Коминтерну вполне возможно.

Вот это я и хочу ясно и точно сказать ЦК и ЦКК.

Л Троцкий 16 мая 1927 г.

БОРЬБА ЗА МИР И АНГЛО-РУССКИЙ КОМИТЕТ *

1. Война есть продолжение политики - другими средствами. Борьба против войны есть продолжение революционной политики против капиталистического режима. Понять эту мысль значит найти ключ ко всем ошибкам оппортунизма в вопросах войны. Империализм есть не внешний самодовлеющий фактор, но высшее выражение основных тенденций капитализма. Война является высшим орудием политики империализма. Борьба против империалистской войны может и должна быть высшим выражением всей политики международного пролетариата.

Оппортунизм или радикализм, линияющий в сторону оппортунизма, всегда имеет склонность рассматривать войны, как такое исключительное явление, которое требует изъятия из основных принципов революционной политики. Центризм мирится с революционными методами, но не верит в них. Поэтому в критическую минуту он всегда склонен - со ссылками на своеобразие момента, на исключительные обстоятельства и пр. - заме-

* Ко времени майского пленума ИККИ 1927 г. была выдвинута Бухариным новая теория: Англо-Русский комитет есть не выражение политики единого фронта в профессиональной области, а дипломатическое орудие в борьбе за СССР. Настоящий документ внесен был Троцким на пленум ИККИ. [Примечание Троцкого.]

нять революционные методы оппортунистическими. Особенно резко такой перелом в политике центризма или мнимого радикализма вызывается естественно

опасностью войны. Тем с большей непримиримостью на этом оселке надо проверять основные направления коммунистического Интернационала.

2. Сейчас уже для всех ясно, что Англо-Русский комитет надлежит рассматривать не как профессиональную организацию, в которую коммунист входит для борьбы за влияние на массы, а как своеобразный политический блок, имеющий своей целью, в первую голову, противодействие военной опасности. На опыте и примере Англо-Русского комитета надо поэтому с удесятенным вниманием проверить методы борьбы против войны, чтобы открыто и точно сказать революционному пролетариату, чего не делать, если мы не хотим погубить Коминтерн и облегчить кровавую работу империализма против международного пролетариата и СССР. Тов. Бухарин выдвинул на Президиуме ИККИ 11 мая новое истолкование нашей берлинской капитуляции перед Генсоветом. Оказывается, эту капитуляцию надо рассматривать не в плоскости международной революционной борьбы пролетариата, а в плоскости "дипломатического" противодействия наступлению империализма на СССР. Мы располагаем различными орудиями международного действия: партия (Коминтерн), профсоюзы, дипломатия, пресса и пр. Наши действия по линии профсоюзов должны диктоваться задачами классовой борьбы. Но это лишь "по общему правилу". В некоторых случаях, в виде изъятия, нам приходится - по Бухарину - органы профессионального движения использовать, как орудия дипломатического действия. Так именно и произошло в данном случае с Англо-Русским комитетом. Мы капитулировали перед Генсоветом, не как перед Генсоветом, а как перед агентурой английского правительства. Мы обязались невмешательством не по партийно-политической линии, а по линии государственной. Такова сущность нового толкования берлинской капитуляции, которое, как мы сейчас покажем, делает ее еще более опасной.

Берлинская сделка ВЦСПС с Генсоветом обсуждалась на недавнем апрельском пленуме Центрального Комитета нашей партии. С защитой решений берлинского совещания выступали: тт. Томский, Андреев, Мельничанский, т. е. виднейшие наши профессионалисты, а не дипломаты. Все эти товарищи, защищая берлинскую капитуляцию, обвиняли оппозицию в том, что она не понимает задач и методов профессионального движения; что воздействовать на массу профессионалистов нельзя, разрывая с аппаратом; что воздействовать на аппарат нельзя, разрывая с его верхушкой; что именно этими соображениями продиктовано поведение наших профессионалистов в Берлине.

Теперь тов. Бухарин разъясняет, что решения берлинского совещания представляют собою, наоборот, изъятие, исключение из принципиальных большевистских методов воздействия на профдвижение - во имя временных, но острых дипломатических задач. Почему тов. Бухарин не разъяснил этого нам, а заодно и тов. Томскому на последнем пленуме нашего Центрального Комитета? Ведь стенограмма апрельского пленума, в каче-

стве инструктивного материала, пойдут -- надо надеяться - по партии. Новая теория тов. Бухарина также, надо полагать, станет достоянием, по крайней мере, партийных кадров. Мы будем, следовательно, иметь два одинаково официальных, одинаково авторитетных объяснения: по одному из них -- наша берлинская политика есть принципиальная большевистская политика в профдвижении. По другому, - наша берлинская политика есть временный отказ от принципиальной большевистской политики.

Откуда взялось на протяжении нескольких недель такое чудовищное противоречие? Оно выросло из невозможности держаться на апрельских позициях хотя бы в течение месяца. Когда наша делегация ехала в Берлин, она не имела бухаринского объяснения будущих своих действий. Вряд ли сам тов. Бухарин имел тогда это объяснение. Во всяком случае, оно нигде и ни в чем не обнаружилось. На апрельском пленуме тов. Бухарин молчал. Оппозиция, несмотря на краткость отрезанного ей времени, успела показать полную несовместимость нашей берлинской политики с элементарнейшими основами большевизма. Докладчик (тов. Томский) даже не пытался в заключительном слове ответить на наши аргументы. Стенограмма апрельского пленума еще не успела выйти из печати (надеюсь, что она все-таки выйдет),* а мы имеем уже новое, с иголочки, объяснение нашей берлинской капитуляции. Совершенно ясно: это объяснение придумано задним числом.

Дело станет еще яснее, если мы отойдем назад, так сказать, к истокам вопроса. После подлейшего срыва генеральной стачки Генсоветом, где "левые" тред-юнионисты соперничали с правыми, оппозиция ВКП (б) но требовала немедленного разрыва с Генсоветом, чтобы тем облегчить и ускорить освобождение пролетарского авангарда из-под влияния предателей. Большинство ЦК противопоставило нам ту точку зрения, что, несмотря на контрреволюционную политику Генсовета во время стачки, сохранение Англо-Русского комитета требуется будто бы интересами нашего революционного воздействия на английский пролетариат. Именно в этот момент Сталин выдвинул теорию "ступеней", через которые "нельзя перепрыгивать". Под "ступенью" понимается в данном случае не политический уровень масс, разный у разных слоев, - а консервативная верхушка, отражающая давление буржуазии на пролетариат и ведущая не примиримую борьбу с передовыми слоями пролетариата.

В противовес этому, оппозиция утверждала, что сохранение Англо-Русского комитета, после явной и открытой измены его, закончившей предшествующий период "полевения", будет иметь своим неизбежным последствием недопустимое смягчение нашей критики вождей Генсовета, по крайней мере его "левого" крыла. Нам возражали - прежде всего тот же Бухарин, - что это возмутительная клевета; что организационная связь ни в малейшей степени не ограничит нашей революционной критики; что ни на какие принципиальные уступки мы не пойдём;

что Англо-Русский комитет будет для нас только организационным мостом к массам. Никому и в голову не приходило тогда оправдывать сохранение

* На самом деле протоколы не были напечатаны, чтоб не обнаруживать скандальных ошибок и противоречий.

Англо-Русского комитета ссылкой на соображения дипломатического порядка, требующие будто бы временного отказа от революционной линии. Более того: если бы кто-либо из оппозиции высказал такое предположение, он был бы немедленно подвергнут тем грубым отравленным приемам "критики", которые все больше прививаются за последний период, заменяя растерянный идейный багаж.

7. Оппозиция письменно предсказывала, что сохранение Англо-Русского комитета будет все более укреплять политическую позицию Генсовета, и что бы из обвиняемого неизбежно превратиться в обвинителя. Эти предсказания объявлялись плодом нашей "ультра-левизны". Была создана особая, совершенно, впрочем, смехотворная теория, будто требование разрыва Англо-Русского комитета равносильно требованию выхода рабочих из профсоюза. Этим самым политика бережения Англо-Русского комитета должна была получить характер исключительной принципиальной важности.

8. Уже очень скоро обнаружилось, однако, что приходится выбирать между сохранением организационной связи с Генсоветом и между правом называть изменников изменниками. Большинство Политбюро все больше склонялось в пользу сохранения организационных связей во что бы то ни стало. Для достижения этой цели не приходилось, разумеется, "перепрыгивать через ступеньки", но зато пришлось политически спускаться со ступеньки на ступеньку. Это ярче всего можно проследить по трем конференциям Англо-Русского комитета: в Париже (июль 1926 г.), в Берлине (август 1926 г.) и снова в Берлине (апрель 1927 г.). С каждым разом наша критика Генсовета становилась все более осторожной, совершенно обходя "левых", т. е. наиболее опасных изменников рабочего класса.

9. Генсовет, путем последовательных нажимов, почувствовал, что прочно держит представителей ВЦСПС в своих руках. Из обвиняемого он превратился в обвинителя. Он понял, что если большевики не порвали на генеральной стачке, имевшей исключительное международное значение, то они не порвут и дальше, какие бы требования им не предъявить. Мы видим, как Генсовет все решительнее наступал на ВЦСПС под давлением английской буржуазии на Генсовет. ВЦСПС отступал и уступал. Эти отступления объяснялись соображениями революционной стратегии в профессиональном движении, а никак не дипломатическими соображениями. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть доклады Томского, Андреева и других, и прения на пленумах нашего Центрального Комитета и в Политбюро. Мы не говорим уже о сотнях статей нашей и международной коммунистической печати по поводу нашей "ультралевизны" в англо-русском вопросе. Следовало бы, в виде хрестоматии, издать избранные места из этих

речей и статей, расположив их в хронологическом порядке

Линия Политбюро естественно и неизбежно закончилась берлинским совещанием Англо-Русского комитета в начале апреля. Капитуляция ВЦСПС по основным вопросам международного рабочего движения не была, таким образом, ни неожиданным скачком в сторону, ни крутым

маневром, - нет, она явилась неизбежным и заранее предсказанным нами завершением всей линии в этом вопросе. Из этого одного ясно, что ссылка на дипломатический маневр притянута за волосы задним числом.

10. Тов. Бухарин в начале июня 1926 года был, как сказано, создателем теории, в силу которой необходимость работать в реакционных профсоюзах, несомненная и для нас, ведет за собой будто бы необходимость сохранять при всяких условиях Англо-Русский комитет. Вопреки очевидности, Бухарин начисто отрицал тогда, что Англо-Русский комитет есть политический блок, а не "профсоюзная организация".

Теперь Бухарин создает новую теорию, в силу которой наше пребывание в Англо-Русском комитете, оплаченное ценою беспринципнейшей капитуляции, вызывается не потребностями "профсоюзной организации", а необходимостью сохранения именно политического блока с Генсоветом во имя дипломатических целей.

Сегодняшняя теория Бухарина представляет собою прямую противоположность его вчерашней теории. Общего у них только то, что обе они фальшивы на все сто процентов, и что обе они притянуты за волосы, чтобы задним числом оправдать, на двух разных этапах, сползание с большевистской линии на соглашательскую.

11. Что "правые" предадут в случае войны, это признается бесспорным даже Бухариным. Что касается "левых", то они "вероятно" предадут. Но если предадут, то - по словам Бухарина - "на свой лад", не поддерживая нас, но играя роль балласта по отношению к английскому правительству. Как ни жалки эти соображения, но надо разобрать и их.

Допустим на минуту, что все это так и есть. Но ведь если "левые" будут предавать нас "на свой лад", т. е. менее активно, более замаскированно, чем "правые", то не ради прекрасных глаз делегации ВЦСПС, а из-за английских рабочих. Таковая общая линия политики "левых" во всех вопросах - и внутренних и внешних: предавать, но "на свой лад". Эта политика выгодна для них самих. Почему же мы обязаны платить "левым" отказом от нашей политики - за ту их политику, которую они все равно вынуждены вести в собственных интересах?

12. В каком, однако, смысле "левые" явятся балластом для правительства? Очевидно, в том же смысле, в каком они были "балластом" во время империалистической войны или являются им теперь, во время войны Англии с революционным Китаем и во время похода консерваторов на тред-юнионы. "Левые" критикуют правительство в таких пре

делах, чтоб не мешать ему выполнять его роль эксплуататора и хищника. "Левые" дают выражение недовольству масс в таких пределах, чтобы удержать массы от революционных действий. В случаях, когда недовольство масс вырывается наружу, "левые" стараются овладеть им, чтобы свести его на нет. Если бы "левые" не критиковали, не обличали, не нападали на буржуазию, они не могли бы служить ей "на свой лад".

Надо признать, таким образом, что если "левые" и являются балластом, то полезным, целесообразным, необходимым, спасительным балластом, без которого корабль британского империализма давно пошел бы ко дну.

Правда, твердолобые рычаг на "левых". Но это для того, чтобы держать их в страхе божаем; чтобы не давать им переходить указанную черту; чтобы не нести лишних расходов на свой "балласт". Твердолобые составляют в механике империализма такую же необходимую составную часть, как и "левые".

13. Но ведь под давлением масс "левые" могут и перейти указанную им буржуазным режимом черту! Этот довод тоже пускается в ход. Что революционное давление масс может расстроить игру Чемберлена--Томаса-Персея, - это бесспорно. Но ведь спор идет не о том, выгодно ли для рабочего государства международное революционное движение пролетариата, а о том, помогаем ли мы ему своей политикой или мешаем.

Давление масс - при прочих равных условиях -- будет тем сильнее, чем больше массы будут встревожены перспективой войны, чем меньше они будут полагаться на Генсовет и доверять "левым" изменникам (изменникам "на свой лад"). "Единодушно" подписывая вместе с делегацией Генсовета жалкую, лживую, фальшивую декларацию насчет войны, мы этим успокаиваем массы, понижаем их тревогу, усыпляем их и, следовательно, понижаем их давление на "левых",

14. Берлинская капитуляция может быть оправдана "международными интересами СССР"! Здесь ошибка Бухарина становится наиболее вопиющей. Больше всего и непосредственное всего от ложной политики Политбюро в отношении Генсовета пострадают именно интересы СССР. Ничто не способно причинить нам такой вред, как ложь и фальшь в революционном лагере пролетариата. Врагов наших, опытных и проницательных империалистов, мы не обманем. Колеблущимся пацифистам фальшь поможет и дальше колебаться. А настоящих наших друзей - революционных рабочих - политика иллюзий и фальши может только обмануть и ослабить.

Именно поэтому Ленин писал в наказе нашей делегации на пацифистский конгресс в Гааге, где приходилось иметь дело с теми же тред-юнионистами, кооператорами и пр.

"Мне кажется, что если у нас будет на Гаагской конференции несколько человек, способных на том или другом языке сказать речь против войны, то всего важнее будет опровергнуть мнение о том, будто присутствующие являются

противниками войны, будто они понимают, как война может и должна надвинуться на них в самый неожиданный момент, будто они сколько-нибудь сознают способ борьбы против войны, будто они сколько-нибудь в состоянии предпринять разумный и достигающий цели путь борьбы против войны" (том XX, дополнительный, ч. II, стр. 530). Какие интересы преследовал Ленин в этих словах: международные интересы СССР или революционные интересы международного пролетариата? В таком основном вопросе Ленин не противопоставлял и не мог противопоставлять одно другому. Ленин считал, что малейшее наше попустительство по отношению к пацифистским иллюзиям тред-юнионистов затруднит действительную борьбу с опасностью войны и, стало быть,

принесет одинаковый вред и международному пролетариату и СССР. При этом Ленин имел в виду добросовестных пацифистов, а не клейменных штрейкбрехеров, всем своим положением обреченных после мая 1926 г. на дальнейшую цепь предательства.

15. На это Бухарин скажет: берлинские решения были бы недопустимыми, если бы мы действовали только через профсоюзы. Но ведь партийными средствами мы можем дополнить и исправить то, что сделали в Берлине. Глядите: мы же критикуем Генсовет в статьях "Правды", в речах английских коммунистов и пр.

Этот довод - подлинная отрава для революционного сознания. Слова Бухарина означают лишь, что мы поддерживаем Генсовет "на свой лад", в то время, как этот последний "на свой лад" поддерживает империалистское государство. То, что мы "критикуем" Генсовет, является в данных условиях необходимым прикрытием нашей поддержки Генсовета, нашего политического блоки с ним.

Статей "Правды" (в высшей степени косноязычных в вопросе о Перселе и К0) английские рабочие не читают. Решения же берлинского совещания опубликованы прессой всего мира. О статьях английских коммунистов знает пока небольшое меньшинство английского пролетариата. А о том, что у Перселя с Томским "сердечные отношения", "взаимное понимание" и "единодушие" знает каждый английский рабочий. Поведение делегации ВЦСПС, представляющий победоносный пролетариат Советского Союза, гораздо тяжеловеснее речей английских коммунистов и потому дезавуируют их критику, крайне, впрочем, недостаточную, ибо и их свобода ограничена Англо-Русским комитетом.

Словом: капитуляция ВЦСПС во имя блока с Перселем есть основной факт международного рабочего движения в настоящий момент. "Критические" статьи "Правды", новые и новые "теории" Бухарина - только сервировка этого факта.

16. Каким образом насквозь гнилая лжепацифистская сделка с изменниками, которых мы заодно уже объявили "единственными представителями" английского пролетариата, может укрепить наше международное положение? Каким образом? Ведь берлинское совещание

происходило в период открытия военных действий английского правительства против Китая и подготовки таких действий против нас. Интересы нашего международного положения требовали прежде всего открыто назвать эти факты по имени. Между тем мы их замолчали. Чемберлен эти факты знает и нуждается в том, чтобы их узнать. Честные рабочие-пацифисты могут пред лицом этих фактов перейти на революционную линию. Подлые торгаши пацифизма из Генсовета не могут говорить вслух о фактах, которые разоблачают их несомненный, в лучшем случае, молчаливый заговор с Чемберленом против английских рабочих, против Китая, против СССР, против мирового пролетариата.

Что же мы сделали в Берлине? Мы всем авторитетом рабочего государства помогли "пацифистским" лакеям империализма сохранить свои воровские секреты. Более того, мы взяли на себя ответственность за эти секреты. Мы провозгласили на весь мир, что в деле борьбы против

войны мы "единодушны" с агентами Чемберлена в Генсовете. Мы этим ослабили силу сопротивления английских рабочих против войны. Мы этим увеличили свободу действий Чемберлена. Мы этим нанесли вред международному положению СССР.

Надо сказать конкретнее: берлинская капитуляция ВЦСПС перед Генсоветом чрезвычайно облегчила Чемберлену налет на советские учреждения в Лондоне со всеми возможными последствиями этого акта.

Надо не забывать, что благодаря, в частности, островному положению Англии и отсутствию непосредственной опасности ее границам, английские реформисты и в прошлой войне позволяли себе несколько больше словесной "свободы", чем их континентальные собратья по измене. Но в общем они выполнили ту же роль. Сейчас, имея за спиной опыт империалистской войны, реформисты, особенно "левые", стараются, в случае новой войны, пустить еще больше пыли в глаза рабочим, чем в 1914-1916 годах. Весьма вероятно, что по поводу налета на советские учреждения в Лондоне, который они подготовили всей своей политикой, "левые" будут протестовать на две ноты выше либералов. Но если бы Англо-Русский комитет был в какой-нибудь мере способен помогать не Чемберлену, а нам, разве обе стороны не должны были бы сговориться уже в течение первых двадцати четырех часов, ударить в набат, и заговорить с массами тем языком, который отвечает серьезно сти обстановки. Но этого нет и этого не будет: Англо-Русский комитет не существовал во время общей стачки, когда Генсовет отказывался принимать "проклятые деньги" от ВЦСПС; Англо-Русский комитет не существовал во время стачки углекопов; Англо-Русский комитет не существовал во время разгрома Нанкина, -- и Англо-Русский комитет не будет существовать в случае разрыва дипломатических отношений Англии с СССР, эту жесткую правду надо сказать рабочим. Надо честно

предупредить их. Вот это усилит СССР!

Можно возразить: но ведь допустимы же с нашей стороны уступки буржуазии; и если рассматривать нынешний Генсовет, как агентуру буржуазии в рабочем движении, то почему нельзя делать уступки Генсовету по тем же соображениям, по которым мы делаем уступки капитализму? -- Некоторые товарищи начинают вертеться вокруг этой формулы, которая представляет собою классический образец фальсификаторской перелицовки ленинизма в целях оппортунистической политики.

Когда мы вынуждены делать уступки классовому врагу, мы их делаем самому хозяину, а не его меньшевистскому приказчику. Мы никогда не замаскировываем и не прикрашиваем своих уступок. Когда мы уступали ультиматуму Керзона, мы разъясняли английским рабочим, что с ними вместе мы пока еще недостаточно сильны, чтобы непосредственно принять вызов Керзона. Откупаясь от ультиматума, т. е. от дипломатического разрыва, мы ясной постановкой вопроса обнажали реальные отношения классов, ослабляли реформистов, укрепляли свое международное положение, как и положение международного пролетариата.

В Берлине же мы решительно ничего от Чемберлена не получили.

Уступки, которые мы сделали в интересах английского капитализма (новое коренование Генсовета, принцип невмешательства и пр.), мы сделали не в обмен за какие-либо уступки с его стороны (не рвать отношений, не воевать), а односторонне, притом замаскированно, изобразив наши уступки капитализму, как торжество единства рабочего класса. Чемберлен получил бесплатно многое. Изменники Генсовета получили многое. Мы получили компрометацию. Международный пролетариат получил путаницу и смуту. Английский империализм вышел из берлинского совещания усиленным. Мы вышли - ослабленными.

19. Но, говорят, -- разрыв с Генсоветом в такой острый момент означал бы, что мы не можем жить в мире даже с рабочими организациями Англии. Это дало бы козырь в руки империалистов и пр. и пр.

Довод этот ложный в самом своем основании. Разумеется, было бы неизмеримо выгоднее, как этого и требовала оппозиция, порвать с Генсоветом сейчас же после предательства им генеральной стачки. Этот год пошел бы тогда не на жалкое любезничание с изменниками, а на беспощадное их разоблачение. В поводах для этого за истекший год недостатка не было. Такая политика вынудила бы "левых" капитулянтов Генсовета, в борьбе за остатки своей репутации, отмежевываться от "правых", полуразоблачить Чемберлена, словом, доказывать рабочим, что они, "левые", совсем не так плохи, как их изображают москвичи. Это углубило бы раскол в Генсовете. А когда мошенники реформизма дерутся, многое тайное становится явным, и рабочие оказываются в выигрыше. Такого рода борьба с Генсоветом была бы наиболее яркой формой борьбы с политикой Чемберлена в рабочем движении. В этой борьбе революционные рабочие кадры Англии научились бы за год гораздо ловчее ловить мошенников Генсовета и разоблачать политику Чемберлена. Английский империализм встретил бы

сегодня гораздо больше затруднений. Другими словами: если бы в июне прошлого года была принята политика, предложенная оппозицией, международное положение СССР было бы теперь сильнее.

С запозданием, этот разрыв должно было произвести, по крайней мере, во время стачки углекопов, что было бы вполне понятно и миллиону углекопов и нескольким миллионам обманутых участников генеральной стачки. Наши предложения на этот счет отклонялись, однако, как несовместимые с интересами международного профдвижения. Последствия известны: они закреплены в Берлине. Утверждать сегодня, что в корне ошибочная линия, уже принесшая такую уйму вреда, должна быть поддержана и впредь, ввиду трудностей международного положения, значило бы по существу жертвовать международным положением СССР в целях сокрытия ошибок руководства. Вся новая теория Бухарина не имеет иного смысла.

20. Исправление ошибки и сейчас, с запозданием на год, даст только плюс, а не минус. Конечно, Чемберлен скажет, что большевики не способны ужиться даже с его тред-юнионистами. Но честный и сколько-нибудь сознательный английский рабочий скажет: "многотерпеливые русские большевики, которые не рвали с Генсоветом даже во время

наших стачек, не смогли дольше вести с ними дружбу, когда он отказался бороться против разгрома китайской революции". Гнилые декорации Англо-Русского комитета будут отброшены. Рабочие увидят реальные факты, реальные отношения. Кто при этом потеряет? Империализм, который нуждается в гнилых декорациях. Выиграют - СССР и международный пролетариат.

21. Вернемся, однако, еще раз к новейшей теории Бухарина. В противовес Томскому, Бухарин, как мы знаем, говорит, что берлинские решения - не политика единого фронта, а изъятие из нее, вызванное исключительными обстоятельствами.

Что же это за обстоятельства? Опасность войны, т. е. самый важный вопрос политики империализма и политики мирового пролетариата. Уже один этот факт должен заставить насторожиться каждого революционера. Выходит так: революционная политика годится для более или менее "нормальных" условий; когда же перед нами встает вопрос жизни и смерти, - приходится революционную политику подменять соглашательской.

Когда Каутский оправдывал падение Второго Интернационала в 1914 г., он придумал задним числом теорию о том, что Интернационал есть инструмент мира, а не войны. Другими словами, Каутский провозгласил, что борьба с буржуазным государством нормальна для мирного времени, но в "исключительных обстоятельствах" войны приходится делать изъятия и заключить блок с буржуазным правительством, продолжая "критиковать" его в печати.

Сейчас для международного пролетариата дело идет не только о борьбе с буржуазным государством, как в 1914 году, но и непосредственной защите рабочего государства. Однако, именно интересы этой защиты требуют от

международного пролетариата в условиях военной опасности не смягчения, а обострения борьбы против буржуазного государства. Предотвратить или отсрочить опасность войны для пролетариата может только реальная опасность для буржуазии превращения этой войны в гражданскую. Другими словами, военная опасность требует не перехода с революционной политики на соглашательскую, а наоборот, более твердого, более решительного, более непримиримого проведения революционной политики. Война ставит все вопросы ребром. Она в гораздо меньшей степени, чем мирная обстановка, допускает виляний и полуслова. Если в мирное время блок с Перселями, предавшими генеральную стачку, был помехой, то в обстоятельствах военной опасности - это жернов на шее рабочего класса.

Допускать мысль, будто отход от большевизма к оппортунизму оправдывается обстоятельствами, от которых зависит жизнь и смерть рабочего государства, значит принципиально капитулировать перед оппортунизмом: ибо чего же стоит та революционная политика, от которой приходится отказываться в наиболее критических обстоятельствах?

22. Можно ли вообще один раз пользоваться профсоюзами в интересах международной классовой политики, а в другой раз - в каких-то

особых будто бы дипломатических целях? Можно ли завести такой порядок, чтобы одни и те же представители ВКП, Коминтерна, ВЦСПС в одном случае говорили про Генсовет, что это изменники и мошенники, а в другом -- что это единомышленники и друзья? Достаточно ли потом по секрету разъяснять, что первое надлежит понимать в революционно-классовом смысле, а второе -- в дипломатическом? Можно ли всерьез говорить о такой политике? Можно ли всерьез говорить о людях, предлагающих и защищающих такую политику?

После берлинского совещания слово "предатель" по отношению к меньшевистскому агенту буржуазии страшно подешевело. Но столь же подешевели и такие слова, как "сердечные отношения", "взаимное понимание" и "единодушие" (слова тов. Томского). На кого рассчитана эта необыкновенно хитрая комбинация средств? Она ни на минуту не обманет врагов. Она лишь запутает друзей и уменьшит вес наших собственных слов и действий.

23. Новая теория Бухарина не стоит особняком. С одной стороны, нам говорят, что беспринципная сделка с заведомо изменническим Генсоветом укрепляет будто бы оборону СССР. С другой стороны, мы все чаще слышим, что создание рабочих и крестьянских Советов в Китае означало бы угрозу обороне СССР. Не значит ли это опрокинуть на голову самые основы большевистской политики? Советы рабочих и крестьян в Китае означали бы грандиозное удлинение советского фронта и укрепление наших мирных позиций. Сделка с Генсоветом означает, наоборот, смягчение внутренних противоречий в Англии и облегчение Чемберлену его разбойничьей работы против Китая и против нас.

Новый принцип оппортунистических исключений ("в особо важных случаях") из революционного правила, может найти широкое применение. Равнение по оппортунистическим верхам рабочего движения будет все шире мотивироваться

необходимостью избежать интервенции. Возможность построения социализма в одной стране послужит оправданием принципа "невмешательства". Так с разных концов будет плестись петля, которая может насмерть захлестнуть революционные принципы большевизма. Необходимо с этим покончить раз и навсегда!

Необходимо наверстать упущенное. Необходима широко поставленная и политически отчетливая международная кампания против войны и империализма. Наш блок с Генсоветом является сейчас главной помехой на пути этой кампании, совершенно так же, как наш блок с Чан Кайши был главной помехой на пути развития рабоче-крестьянской революции в Китае, и именно поэтому был использован буржуазной контрреволюцией против нас. Чем острее будет становиться международная обстановка, тем в большей мере Англо-Русский комитет будет превращаться в орудие британского и международного империализма против нас. Не понять этого после всего, что произошло, может лишь тот, кто не хочет понять. Мы уже упустили слишком много времени. Было бы преступлением упускать хотя бы еще один лишний день.

16 мая 1927г. Л. Троцкий

ПИСЬМО Н. К. КРУПСКОЙ К ВОПРОСУ О "САМОКРИТИКЕ"

Дорогая Н. К

Пишу Вам на машинке, чтобы не затруднять разбором почерка, который с годами не стал лучше.

Читал Ваше письмо. Хотя оно адресовано лично Г. Е. [Зиновьеву), но ведь дело совсем не личное, поэтому позволяю себе высказаться.

Более всего меня поразило слово "буза". Это слово употребил на последнем Пленуме Косиор по поводу наших речей о разгроме китайских рабочих и о нашей капитуляции перед английским меньшевизмом. Кто в этих вопросах прав: мы или Сталин? Или есть какая-то третья позиция? Разве можно говорить о "бузе", не ответив по-ленински на этот коренной вопрос?! "Буза" - это значит склока по ничтожному поводу или совсем без повода. Что же, разгром китайских рабочих нашим "союзником" Чан Кайши, которого мы питали, одевали, обували, рекламировали, приказывая китайским коммунистам подчиняться ему, - что же это, мелочь, пустяк, мимо которого можно пройти? А то, что мы пред лицом всего мира заявили о нашем единодушии с насквозь проституированными английскими меньшевиками в самый разгар их подлой работы по отношению к английскому пролетариату, Китаю и к нам? Что же это: шуточка, мелочь? И наша критика - это "буза"?!

Можно было еще сомневаться, в какой мере симптоматичны и тревожны такие факты, как избирательная инструкция, как "обогащайтесь" и пр. Но может ли быть, в свете последних событий, хоть малейшее сомнение насчет того, что Сталин и Бухарин изменяют большевизму в самой его сердцевине -- в пролетарском революционном интернационализме. Ведь в вопросе об отношении к китайской "национальной" буржуазии вся история большевизма, начиная с 1904

года, когда впервые встал по-настоящему этот вопрос, идет насмарку.

Н. К., Вы ни слова не говорите о том, верна ли позиция Сталина или наша - в вопросе, от которого зависит весь ход китайской революции и весь курс Коминтерна. Вы только повторяете брошенное Косиором слово "буза".

Вы говорите, что самокритика -- одно, а критика со стороны -- другое. Но ведь Вы же член ЦКК, почему же Вы не обеспечите членам партии возможности самокритики? Ведь мы же просили Политбюро и Президиум ЦКК собрать закрытое заседание Пленума без стенограмм, чтобы обсудить положение по существу. Конечно, мы собирались там драться до последней возможности за основные принципы большевизма в основных вопросах мировой революции. Но ведь нам в этом отказали. Почему же не выходит "самокритики"? Еще совсем недавно мы вместе с Вами говорили, что самокритики не выходит потому, что у нас нездоровый режим, грубый и нелояльный. Что же, режим стал лучше за последнее полугодие? Или вопросы, требующие самокритики сегодня, слишком мелки и ничтожны? "Буза"?

Мы, революционное крыло партии, терпим поражения. Да, бесспорно. Но мы терпим поражения того же типа, какие большевизм терпел в

1907-1912 годах. Поражение немецкой революции 1923 г., поражение в Болгарии, в Эстонии, поражение генеральной стачки в Англии, поражение китайской революции в апреле - чрезвычайно ослабили международный коммунизм. Процесс этот имеет двойное выражение: с одной стороны, чрезвычайно уменьшилось за эти годы число членов коммунистических партий и число получаемых ими голосов, а с другой стороны, внутри коммунистических партий чрезвычайно усилилось оппортунистическое крыло. Разве мы выключены из этого мирового процесса? Тягчайшие поражения мировой революции и медленность нашего роста бьют, разумеется, и по нашему пролетариату. Этого не понимают бюрократические тупицы, которые думают, что пролетариат настраивается по шпаргалкам агитпропа, а не по мировым социальным и политическим процессам. Понижение международно-революционных настроений нашего пролетариата есть факт, который усиливается партийным режимом и ложной воспитательной работой (социализм в одной стране и пр.). Мудрено ли, что в этих условиях левому, революционному, ленинскому крылу партии приходится плыть против течения? Нас громят тем более ожесточенно, чем более наш прогноз подтверждается фактами. Это совершенно закономерно и неизбежно для подлинно марксистского крыла в период временного, но глубокого снижения революционной кривой. Но мы, и только мы, сохраняем идейную преемственность революционного большевизма, учимся и учим - без Ленина - применять ленинский метод анализа того, что совершается и предвидения того, что готовится. Разве мы не предупреждали партию о неизбежном разгроме безоружного пролетариата вооруженным нами Чан Кайши? Разве мы не предсказывали почти год тому назад позорной берлинской капитуляции перед теми принципами, борьбе с которыми была посвящена почти вся жизнь Владимира Ильича? И разве неправильны наши указания на то, что

ложный курс внутренней политики может обнаружиться в грозных для нас формах в случае войны? И разве не обязаны мы со стократной энергией кричать об этом сейчас, пока еще не поздно? И разве это "буза"? Неужели это "буза"?

"Борьбу на истощение" против оппозиции, ведущуюся за последнее полугодие, Сталин решил теперь заменить "борьбой на истребление". Почему? Потому что Сталин стал слабее; его банкротство в китайском и англо-русском вопросе очевидно, как и тяжкие последствия этого банкротства для нашего международного положения. На Сталина нажимает растущее правое крыло: зачем лез в генеральную стачку и в Китай? Зачем дразнить Чемберлена, вызывать опасности интервенции? - будем строить социализм в одной стране. Вот то основное, почвенное, коренное течение данного момента, которое "побеждает" нас сейчас. Именно потому, что Сталин стал неизмеримо слабее - под ударами глухой критики справа и нашей полу задушенной критики слева - он и вынужден свою борьбу на истощение заменять борьбой на истребление. Вопрос идет не о мелочах и не о поправочках, а об основной линии большевизма в основных вопросах. Кто говорит "буза", тот предлагает нам плыть по течению в таких условиях, когда течение направлено против большевизма.

Нет, Н. К., на это мы не пойдем. Мы будем плыть против течения, даже если Вы вслух повторите за Косиором слово "буза". И никогда мы не чувствовали так глубоко и безошибочно своей связи со всей традицией большевизма, как сейчас в эти тяжкие дни, когда мы и только мы готовим завтрашний день партии и Коминтерна. От души желаю Вам доброго здоровья.

Л. Троцкий

17 мая 1927 г.

ТОВ. ПЯТНИЦКОМУ - Секретарю Советской делегации в Коминтерне

Ввиду того, что тезисы тов. Бухарина по китайскому вопросу были розданы в самый последний момент, я препровождаю при сем критику тезисов тов. Сталина, которая полностью и целиком распространяется на новые тезисы тов. Бухарина. Заключительную часть сообщаю только на русском языке. Прошу принять меры к переводу этой заключительной части на немецкий, французский и английский языки.

Л Троцкий

18 мая 1927 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ:* 1) Немецкий текст "Китайская революция и тезисы тов. Сталина" (без заключительной части).

2) Заключительная часть (Послесловие - "Речь Чен Дусю о задачах Киткомпартии" и "Необходимый заключительный аккорд"), не переведенная на иностранные языки.

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК

Мое обращение от 11 мая с. г. в Секретариат ЦК с просьбой ука

зать, где и когда я мог бы ознакомиться с решением Политбюро по

китайскому вопросу за последние два месяца, осталось без ответа.
Моя просьба от 11 мая с. г. сообщить своевременно проект тезисов тов. Бухарина по китайскому вопросу для внесения поправок, осталась без ответа.

Ввиду того, что тезисы тов. Бухарина во всем основном повторяют все ошибки тезисов тов. Сталина, я препровождаю Исполкому Коминтерна свои тезисы об основных вопросах китайской революции в связи с критикой тезисов тов. Сталина.

Л, Троцкий 18 мая 1927 г.

* Приложение не публикуется. - Прим. сост.

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК В ПРЕЗИДИУМ ЦКК

Прилагаемые при сем тезисы я буду защищать по вопросу о борьбе за мир.

Попытка моя получить стенограмму речи тов. Бухарина на Президиуме ИККИ 11 мая не дала результатов, как и попытка получить стенограмму речи тов. Сталина на Московском активе, как и многие другие попытки. Однако, существование аргументов тов. Бухарина установлено мною с достаточной точностью. Против этих аргументов, которые я считаю в корне ложными и гибельными, и направлены мои тезисы.

Л. Троцкий 18 мая 1927 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ:* Тезисы : "Борьба за мир и Англо-Русский комитет".

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП (б) **

Товарищи.

Серьезные ошибки, допущенные в деле руководства китайской революцией, способствовали тяжелому поражению, из которого можно выйти только вернувшись на путь Ленина. Крайне ненормальная обстановка, в которой происходит обсуждение вопросов, связанных с китайской революцией, создают чрезвычайно напряженное положение в партии. Односторонняя "дискуссия", ведущаяся на страницах "Правды" и "Большевика" и нарочитое искажение взглядов оппозиции (например, приписываемое ей требование выхода из Гоминдана) свидетельствуют о желании руководящей группы Центрального Комитета прикрыть свои ошибки травлей оппозиции. Все это направляет внимание партии по ложному пути.

В связи с этим, а также в связи с неправильной линией ЦК в основных вопросах партийной политики, мы считаем своим долгом большевиков-ленинцев обратиться к Центральному Комитету с настоящим заявлением.

* * *

1. Дело не только в том, что мы потерпели в Китае громадное поражение -- дело в том, как и почему мы потерпели его.

* См. сс. 46-56.

** Так называемое "Заявление 83-х". Под документом стоит 84 подписи.

- Прим. сост.

Несмотря на то, что мы имеем в Китае уже могучий рабочий класс, что шанхайские пролетарии в труднейшей обстановке сумели восстать и захватить город; несмотря на то, что китайский пролетариат имеет в Китае могучую поддержку в лице восстающего крестьянства; несмотря на то, одним словом, что были все предпосылки победы "китайского 1905 года" (Ленин), - на деле вышло так, что китайские рабочие таскали каштаны из огня для буржуазии, сыграв до сих пор наделе такую же роль, на какую рабочие были обречены в революциях 1848 года.

Все предпосылки для того, чтобы вооружить китайских рабочих (в первую голову шанхайских и ханькоусских) были налицо. И, тем не менее, героические пролетарии Шанхая оказались безоружными, а рабочие Ханькоу в массе своей не вооружены и сейчас, несмотря на то, что в Ханькоу господствуют "левые" гоминдановцы.

"Руководство" в Китае на деле сводилось к тому, что нельзя вооружать рабочих, нельзя организовывать революционных стачек, нельзя поднимать до конца крестьян против помещиков, нельзя выпускать ежедневную коммунистическую газету, нельзя критиковать господ буржуа из правого Гоминдана и мелких буржуа из "левого" Гоминдана, нельзя организовывать коммунистические ячейки в армиях Чан Кайши, нельзя давать лозунг Советов, - чтобы "не оттолкнуть" буржуазию, чтобы "не запугать" мелкую буржуазию, чтобы не поколебать правительство "блока четырех классов". В ответ на это, в благодарность за это, как и следовало ожидать, китайская "национальная" буржуазия, выждав удобный момент, беспощадно расстреливает китайских рабочих, приглашая на помощь сегодня японских, завтра американских, а послезавтра английских империалистов.

В коммунистических партиях всего мира (в том числе и в широких кругах ВКП), в связи с китайским поражением, господствует величайшая растерянность. Еще вчера доказывали всем, что национальные армии в Китае суть красные, революционные армии, что Чан Кайши - их революционный вождь, что Китай не сегодня-завтра пойдет по "некапиталистическому" пути развития, А сегодня, в борьбе против подлинно ленинской линии большевизма, появляются беспомощные статьи и речи о том, что в Китае де совсем нет промышленности, нет железных дорог, что Китай переживает еще чуть ли не начало феодального периода, что китайцы неграмотны и т. д., что в Китае рано выдвигать программу революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и создавать Советы. Вместо исправления ошибок, происходит их усугубление.

Китайское поражение может самым непосредственным образом отразиться и на судьбе СССР в ближайшее же время. Если империалистам удастся на длительное время "усмирить" Китай, - они двинутся затем на нас, на СССР. Поражение китайской революции может чрезвычайно приблизить войну против СССР. Между тем партия лишена возможности обсудить китайский вопрос, который является сейчас для нее, как первой партии Коминтерна, важнейшим вопросом.

Принципиальное обсуждение вопросов китайской революции запрещено. И в то же время

на деле неистовая дискуссия уже ведется только односторонняя, т. е. в виде травли оппозиции с целью прикрытия неправильной линии руководящего ядра ЦК.

2. Прошлогодняя всеобщая стачка в Англии, преданная и проданная Генсоветом, потерпела поражение. Поражением закончилась и стачка углекопов. Несмотря на гигантский сдвиг миллионных масс влево; несмотря на то, что вряд ли когда-либо вероломство и гнусность реформизма обнаруживались с такой полнотой, как во время великих английских стачек, организованное революционное крыло в английском рабочем движении выиграло крайне мало. Главная причина этого - в нерешительном, непоследовательном, половинчатом руководстве с нашей стороны. Денежная поддержка, оказанная рабочими СССР английским углекопам была превосходна. А вот тактика ЦК в вопросе об Англо-Русском комитете была совершенно неверна. Мы поддержали авторитет изменников Генсовета в самые критические для них недели и месяцы во время всеобщей стачки и забастовки горняков. Мы помогли им удержаться на ногах. Мы кончили тем, что капитулировали перед ними на последнем берлинском совещании, признав Генсовет единственным представителем английского пролетариата (и даже единственным представителем его взглядов) и подписавшись под "принципом" невмешательства во внутренние дела рабочего движения Англии,

На фоне китайских событий особенно злое значение приобретают решения последней конференции Англо-Русского комитета. Во всей международной прессе тов. Томский и др. представители ВЦСПС объявили, что совещание в Берлине носило "сердечный характер", что все решения приняты "единодушно", что эти решения являются, будто бы, победой международного пролетариата и т. п.

Эта фальшь и ложь могут привести мировое рабочее движение лишь к новым поражениям.

Берлинское совещание Англо-Русского комитета ни слова не сказало о разбойничьей роли английских империалистов в Китае, оно не выдвинуло даже требования отзыва империалистских войск из Китая. В момент, когда в Китае открывалась прямая война империалистов против китайской революции, Англо-Русский комитет преступно молчал, т. е. сделал как раз то, что нужно английской буржуазии.

Можно ли сомневаться, что те, кто сейчас, на глазах у всего мира, открыто предают интересы английского пролетариата даже в таком вопросе, как вопрос о свободе профсоюзов в Англии, завтра, в случае войны против СССР, будут играть такую же подло-предательскую роль, какую эти господа играли в 1914 году.

Между неправильной линией в китайском вопросе и неправильной линией в

вопросе об Англо-Русском комитете есть теснейшая внутренняя связь. Та же линия проходит ныне по всей политике Коминтерна. В Германии исключаются из партии сотни левых пролетариев-передовиков только за то, что они солидарны с русской оппозицией. Правые элементы во всех партиях получают все больший перевес. Грубейшие правые ошибки (в Германии, Польше, Франции и пр.) остаются без-

наказанными. Малейший голос критики "слева" влечет к отсечению. Авторитет ВКП и Октябрьской революции используется, таким образом, для сдвига коммунистических партий вправо от ленинской линии. Все это вместе взятое, лишает Коминтерн возможности по-ленински подготовить и провести борьбу против войны.

3. Для каждого марксиста неоспоримо, что неправильная линия в Китае и в вопросе об Англо-Русском комитете не случайна. Она продолжает и дополняет неправильную линию во внутренней политике.

Хозяйство Советского Союза закончило, в общем и целом, восстановительный период. В течение этого периода в хозяйственном строительстве достигнуты серьезные успехи. В промышленности, сельском хозяйстве и в других отраслях народного хозяйства Союза Советских Социалистических Республик мы либо подходим либо уже перешагнули за довоенный уровень. В области кооперации также достигнуты успехи. Эти успехи являются лучшим доказательством правильности новой экономической политики, провозглашенной Лениным и лучшим ответом врагам Октябрьской революции. Страна пролетарской диктатуры оказалась вполне способной к социалистическому строительству, показала в этой области первые успехи, подготавливая тем самым, вместе с пролетариатом других стран, окончательную победу социализма во всем мире.

Но одновременно с этими серьезными достижениями, в итоге восстановительного периода наметились большие трудности. Эти трудности, вырастающие из недостаточного развития производительных сил, из нашей хозяйственной отсталости, усугубляются скрыванием их от широких партийных масс. Вместо марксистского анализа действительного положения пролетарской диктатуры в СССР, партии преподносится неверная, мелкобуржуазная "теория социализма в одной стране", не имеющая ничего общего с марксизмом, с ленинизмом. Это грубое отступление от марксизма приводит к тому, что партии труднее видеть классовое содержание происходящих экономических процессов. Между тем, именно в неблагоприятных для пролетариата классовых сдвигах и в тяжелом положении широких народных масс заключаются отрицательные явления переживаемой нами полосы революции.

Вопросы заработной платы и безработицы принимают все более острый характер.

Неправильная политика ускоряет рост враждебных пролетарской диктатуре сил: кулака, нэпмана, бюрократа. Это ведет к невозможности использовать в

должной мере и должным образом имеющиеся в стране материальные ресурсы для промышленности и всего государственного хозяйства. Отставание крупной промышленности от требований, предъявляемых к ней со стороны народного хозяйства (товарный голод, высокие цены, безработица) и со стороны советской системы в целом (оборона страны) приводит к усилению капиталистических элементов в хозяйстве Советского Союза - особенно в деревне.

Рост заработной платы приостановился с тенденцией к снижению для отдельных групп рабочих. Взамен проводившегося до последнего вре-

мени повышения заработной платы по мере роста производительности труда, теперь устанавливается, как правило, что заработная плата может повышаться лишь за счет повышения интенсивности труда (см. параграф 2 постановления Съезда Советов по докладу тов. Куйбышева). Т. е. рабочий в СССР может отныне улучшить свое материальное положение не в соответствии с ростом хозяйства и улучшением техники, а лишь в результате большей затраты труда, мускульной силы. Такая постановка вопроса дается впервые - между тем, как интенсивность труда в настоящее время в общем и целом достигла довоенного уровня и местами даже выше его. Такая политика нарушает интересы рабочего класса.

Безработица растет не только за счет выходцев из деревни, но и за счет кадрового промышленного пролетариата. Фактическая безработица выше регистрируемой. Увеличение армии безработных ухудшает экономическое положение рабочего класса в целом.

Жилищные условия рабочих в ряде мест продолжают ухудшаться как в смысле жилищной площади, так и в смысле условий пользования квартирой.

Уменьшение брони рабочих-подростков и введение бесплатного ученичества резко ухудшают положение рабочей молодежи.

Вырастающие из всего этого опасности ясны, ибо отношения между рабочим классом и нашей партией являются решающими для судьбы рабочего государства.

Снижение цен на промтовары удастся лишь в крайне небольшой степени. Несмотря на голосование оппозиции на февральском Пленуме ЦК за резолюцию о снижении цен, вся официальная агитация направлена на обвинение оппозиции в том, будто она не хочет снижения цен. Такая агитация вводит партию в заблуждение и отвлекает ее внимание от коренных вопросов нашей хозяйственной политики. Вопрос о снижении цен этим ни на шаг не продвигается вперед. Между тем недовольство и нетерпение городского и деревенского потребителя растут.

Дифференциация крестьянства идет все возрастающим темпом. От лозунга "обогащайтесь", от призыва к кулаку "врастать" в социализм, руководящее ядро ЦК пришло к замалчиванию расслоения крестьянства, к преуменьшению этого расслоения, с одной стороны, и к практической ставке на крепкого крестьянина - с другой. Мы имеем к десятилетию Октябрьской революции такое положение, когда три с лишним миллиона сельских батраков играют лишь крайне малую роль в Советах, в кооперации, в партийных ячейках, когда бедноте все еще уделяется недостаточно внимания и помощи. Резолюция последнего съезда Советов о

сельском хозяйстве совершенно не говорит о дифференциации деревни, т. е. об основном вопросе ее экономического и политического развития. Все это ослабляет нашу опору в деревне и затрудняет союз рабочего класса и крестьянской бедноты с середняком. Этот союз может развиваться и укрепляться только в систематической борьбе против эксплуататорских стремлений кулачества, рост и значение которого у нас преуменьшается. Такая политика представляет опасность, которая, накапливаясь постепенно, может неожиданно прорваться. Между тем, весь

официальный аппарат, и партийный и советский бьет налево, и тем открывает настежь двери подлинной, т. е. классовой опасности справа.

Предложение освободить от сельхозналога 50% крестьянских дворов, т. е. бедноту и маломощных, подвергается травле. Между тем, предложение это все больше оправдывается хозяйственной и политической обстановкой деревни. Несколько десятков миллионов рублей, с точки зрения 5-миллиардного бюджета, имеют очень скромное значение. Между тем, взимание этой суммы с маломощных дворов является одним из обстоятельств, ускоряющих процесс дифференциации и ослабляющих позиции пролетарской диктатуры в деревне. "Уметь достигать соглашения со средним крестьянином, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту" (Ленин) - вот какой должна быть основная линия нашей политики в деревне.

В сентябре прошлого года мы читали воззвание, подписанное тремя товарищами, занимающими ответственные посты (т.т. Рыков, Сталин, Куйбышев) о том, будто оппозиция, т. е. часть нашей собственно партии и часть ее Центрального Комитета, хочет "ограбить" крестьянство. Взамен этого, воззвание обещало путем режима экономии сократить непроизводительные расходы на 300-400 миллионов рублей в год. На деле бюрократически искаженная борьба за режим экономии привела к новому дерганию рабочих и не дала сколько-нибудь ощутимых положительных результатов.

Рационализация промышленности носит случайный, несогласованный, непродуманный характер, приводит к выталкиванию все новых и новых групп рабочих в ряды безработных, не давая в то же время снижения себестоимости.

Необходимо отменить все решения последних двух лет, ухудшающие положение рабочих и твердо установить, что без систематического и планомерного улучшения - хотя бы в начале и медленного - положения рабочего класса, этой "основной производительной силы" (Маркс), в нынешней обстановке невозможно ни поднятие хозяйства, ни социалистическое строительство.

Основным условием для разрешения вопросов, стоящих в настоящее время перед партией в области хозяйственного строительства, при сложнейшем классовом переплете внутри и нарастании враждебной атаки против СССР во вне, в обстановке затяжки международной пролетарской революции, являются вопросы оживления внутрипартийной демократии и усиления живой действенной связи партии с рабочим классом.

Нам необходима железная партийная дисциплина -- как при Ленине. Но нам необходима и внутривнутрипартийная демократия -- как при Ленине.

Вся партия сверху донизу должна являться по-большевистски идейно и организованно крепко спаянным коллективом, принимающим во всей массе своей действительное, а не официально-показное участие в разрешении всех вопросов, стоящих перед партией, рабочим классом и всей страной.

Установившийся же за последнее время внутривнутрипартийный режим приводит к громадному понижению активности партии, этой руково-

дящей силы пролетарской революции. Возможности для сознательного участия в решении важнейших вопросов пролетарской революции для широких, низовых партийных масс до крайней степени сужены, умалены.

Это не могло не сказаться и сказывается самым отрицательным образом и на отношении рабочего класса к партии и на активности рабочего класса в целом.

Режим установившийся в партии переносится в полной мере на профсоюзы. Русский рабочий класс, имеющий за своей спиной опыт трех революций, проведенных им под руководством большевистской партии и Ленина, кровью лучших сынов своих спаявший фундамент советского государства, проявивший чудеса героизма и организованности, имеет все предпосылки широчайшим образом развернуть свои творческие, организующие силы. Неустановившийся режим теперь мешает рабочим развернуть всю свою активность, мешает им в должной мере приложить свои руки к социалистическому строительству.

Пролетарская диктатура ослабляется в самой ее классовой основе.

На XI съезде Владимир Ильич говорил партии, что важнейшей задачей хозяйственной работы является правильный отбор людей между тем, нынешний курс является прямым отрицанием этих указаний. На деле происходит в ряде мест систематическое выталкивание с заводов наиболее самостоятельных квалифицированных партийных рабочих, инициативных хозяйственников и замена их сплошь да рядом такими элементами, которые не служат социализму, а прислуживаются ближайшему начальству. Вопиющие неправильности партийного режима отражаются, таким образом, на самых жизненных интересах многомиллионных масс.

4. Международное положение становится все более напряженным. Опасность войны увеличивается. Центральная задача ВКП и всего авангарда международного пролетариата заключается сейчас в том, чтобы предотвратить (или хотя бы только оттянуть на возможно больший срок) войну, чтобы поддержать и отстоять во что бы то ни стало политику мира, которую провести до конца способна только наша партия и советская власть.

Дело СССР есть дело международного пролетариата. Отвратить нависающую над головой СССР опасность новой войны - важнейшая задача международного пролетариата. Но это нельзя сделать на путях блока с предателями из Генсовета. Никакая серьезная борьба за предотвращение войны невозможна в

союзе с Перселями и Ситринными. Подойти ближе к социал-демократическим и беспартийным рабочим, увлечь и их в борьбу против войны можно только через голову этих предательских вождей и в борьбе с ними.

Мы настаиваем на том, чтобы наш ЦК помог предстоящему пленарному заседанию ИККИ, подробно, серьезно и беспристрастно расследовать по документам последние события в Китае (с привлечением к этой работе товарищей, защищавших нашу точку зрения), чтобы ИККИ поставил китайский и англо-русский вопросы в полном объеме, чтобы в прессе нашей партии и в международной коммунистической печати

была дана возможность обсудить эти коренные вопросы всесторонне и подробно (разумеется, с соблюдением необходимой конспирации).

Международное укрепление СССР требует укрепления революционно-пролетарской линии внутри СССР. Нас ослабляют задержка роста зарплаты, ухудшающееся жилищное положение рабочих и растущая безработица. Нас ослабляет неправильная политика по отношению к крестьянской бедноте. Нас ослабляют ошибки в хозяйственной политике. Нас ослабляют поражения английских рабочих и китайской революции. Нас ослабляет неправильный внутривластный режим.

Вся наша партийная политика страдает от курса направо. Если подготовляемый теперь новый удар налево, по оппозиции, будет нанесен, это окончательно развяжет руки правым, непролетарским и антипролетарским элементам, отчасти в нашей собственной партии, а главным образом - за ее пределами. Удар по левым будет иметь своим неизбежным последствием торжество устряловщины. Такого удара по оппозиции давно требует Устрялов во имя неонэпа. Устрялов является наиболее последовательным, наиболее принципиальным и непримиримым врагом большевизма. Самодовольные администраторы, равняющиеся по начальству чиновники, мелкие буржуа, дорвавшиеся до командных постов и высокомерно глядящие на массы, все тверже чувствуют почву под ногами и все выше поднимают голову. Это все элементы неонэпа. За ними стоит устряловец-спец, а в следующем ряду - нэпман и кулак под фирмой крепкого мужика. Вот откуда надвигается подлинная опасность.

Во внутренних вопросах сдвиги обнаруживаются не так заметно, как во внешних, потому что внутренние процессы развиваются гораздо медленнее, чем генеральная стачка в Англии или революция в Китае. Но основные тенденции политики одинаковы и там и здесь, и чем медленнее они нарастают внутри, тем более серьезно могут проявиться.

Ленин определял советское государство, как рабочее в стране с большинством крестьянского населения и с бюрократическим извращением. Это было сказано в начале 1921 года. Ленинское определение сейчас живо более, чем когда-либо. За годы нэпа новая буржуазия в городе и деревне выросла в серьезную силу. В такой обстановке нанесение удара по оппозиции означает не что иное, как попытку, под лицемерные крики о защите единства ("инициаторы

всякого раскола кричат больше всего об объединении", -- говорил Энгельс) дискредитировать и разгромить левое пролетарское, ленинское крыло нашей партии... Такой разгром означал бы неизбежное и быстрое усиление правого крыла ВКП и столь же неизбежную перспективу подчинения интересов пролетариата интересам других классов.

5. Единство партии нам нужно всегда, особенно в нынешних условиях. В школе Ленина все мы учились, что большевик должен добиваться единства на основе революционно-пролетарской политической линии. В самых трудных исторических условиях - в годы подполья, затем в 1917 году, когда мы в кольце войны боролись за власть, в 1918 году, когда в беспримерно тяжелых условиях решался вопрос о брест-литовском мире и в последующие годы при Ленине партия открыто обсуждала

спорные вопросы и находила правильный путь к действительному, а не показному единству. Это спасало нас в условиях неизмеримо более трудных, чем нынешние.

Главная опасность заключается в том, что действительное содержание разногласий скрывается от партии и рабочего класса. Всякая попытка поставить спорные вопросы перед партией, объявляется покушением на единство партии. Неправильная линия закрепляется сверху механическим путем. Создается показное единство и официальное благополучие. На деле же это приводит к ослаблению позиций партии в рабочем классе и позиций рабочего класса в его борьбе с классовыми врагами. Такое положение, создавая огромные препятствия для политического роста партии и правильного ленинского руководства партией, должно неизбежно привести к серьезнейшим опасностям для нашей партии при первом крутом повороте, при первом серьезном ударе, внутреннем и международном.

Мы эту опасность ясно видим, и мы считаем своим долгом предупредить о ней Центральный Комитет - именно ради сплочения партийных рядов на основе ленинской политики, как международной, так и внутренней.

* * *

Как изжить разногласия, как выправить классовую линию и ни в малейшей мере не повредить при этом делу единства партии? Так, как это делалось всегда при Ленине. Мы предлагаем, чтобы ЦК решил следующее:

Не позже, чем за 3 месяца до XV съезда созывается специальный пленум ЦК - для предварительного обсуждения всех вопросов XV съезда

Этот пленум должен поставить себе задачу сделать все возможное для выработки единодушных решений, что лучше всего обеспечило бы максимальное единство и действительную ликвидацию внутрипартийной борьбы.

Этот же пленум должен поручить правительству ВКП в Коминтерн не взять на себя инициативу провести в ИККИ ряд мер для возвращения

в партию тех из исключенных товарищей, которые просят об этом Коминтерн и стоят на почве Коминтерна, и для создания полного единства в братских партиях. (Речь идет, разумеется, не об элементах вроде Каца и Корша.)

Если все же внутри этого специального пленума ЦК обнаружатся принципиальные разногласия, - они должны быть заблаговременно формулированы и опубликованы. Каждый товарищ должен получить возможность защищать свою точку зрения перед партией - в прессе и на собраниях, как это бывало всегда при Ленине.

Полемика должна вестись в строго товарищеских, деловых рамках, без обострения и преувеличения,

Проекты тезисов, как ЦК, местных организаций, отдельных членов партии и групп членов партии должны опубликовываться в "Правде"

(или в приложении к "Правде"), а также в местных партгазетах, начиная, примерно, за 2-3 месяца до XV съезда.

Партиздателю должны также обеспечить своевременное издание брошюр, книг, сборников и т. д. и тем членам партии, которые пожелают изложить перед партией взгляды, до сих пор не имевшие большинства в партии.

Главным лозунгом всей подготовки XV съезда должен быть лозунг - единство, подлинного ленинского единства ВКП.

* * *

П. С. Наше заявление, естественно, задержавшееся из-за сбора подписей, нам приходится вручать в момент, когда сверху поднята кампания против тов. Зиновьева, под предлогом его выступления на беспартийном будто бы собрании, 9 мая. Те из нас, которые слышали речь тов. Зиновьева или имели возможность ознакомиться со стенограммой ее, ни минуты не колеблясь, дали бы свою подпись под этим выступлением, которое в сдержанной и безупречной партийной форме выражало тревогу широких кругов партии против засилья мартыновского курса в "Правде". Выступление тов. Зиновьева явилось, разумеется, лишь внешним поводом для поднятой против него травли. Как явствует из всего нашего заявления, непосредственная подготовка к кампании против оппозиции началась вместе с первыми известными поражениями китайской революции.

Насколько можно догадаться, непосредственной целью кампании против тов. Зиновьева является попытка устранить его до съезда и без съезда партии из ЦК -- дабы освободиться от одного из критиков неправильной линии во время подготовки XV съезда и на самом съезде. То же завтра может быть проделано и с другими оппозиционными членами ЦК. Ничего, кроме вреда, для партии от таких приемов не получается.

Недопущение, по настоянию Политбюро, тов. Зиновьева - одного из основателей и первого председателя Коммунистического Интернационала, избранного по предложению Ленина - на Исполком Коминтерна, является фактом

беспримерным в истории коммунистического движения. Недопущение тов. Зиновьева, оставшегося членом ИККИ при обсуждении важнейших вопросов мирового рабочего движения, мы можем объяснить только отсутствием политического мужества у тех, кто предпочитает заменять идейную борьбу административным распоряжением. Этот факт, помимо его политического значения, является грубым нарушением формальных прав тов. Зиновьева, являющегося членом Исполкома Коминтерна, единогласно избранным на V конгрессе Коминтерна. Путь отстранений и шельмования ленинцев - не есть путь единства для Коммунистического Интернационала.

Вполне вероятно, что настоящее наше заявление даст повод обвинять и нас во фракционном выступлении. Особенно усердствовать будут на все готовые чиновники и "литераторы" из "новой" школы "молодых". Но и против них, между прочим, направлено наше письмо. Иные из них

первыми покинут дело пролетариата в минуту опасности. Подавая это заявление, мы выполняем долг революционеров и партийцев, как он всегда понимался в рядах большевиков-ленинцев.

* * *

Под настоящим заявлением в краткий срок собрано несколько десятков подписей старых большевиков. Мы не сомневаемся, что и ряд других старых большевиков, находящихся сейчас в ряде мест СССР и за границей, присоединили бы свою подпись к заявлению, если бы они успели узнать о нем.

Мы не сомневаемся, что изложенная в этом документе точка зрения разделяется большей частью нашей партии, в особенности - ее рабочей частью. Кто знаком с подлинными настроениями рабочих, членов нашей партии, тот знает, что это так.

АЛЕКСАНДЮВ А. Н - чл. ВКП с 1917 г.

АВРАМСОН А. Б. - чл. ВКП (б) с 1914 г.

АЛЬСКИЙ А. С. - чл. ВКП(б)с 1917 г.

АРШАВСКИЙ З. - с 1915 г.

БЕЛОБОРОДОВ А. Г. - с 1907 г.

БЕЛЯИС Ян Янович - с 1912 г.

БУДЗИНСКАЯ Р, Л. - с 1914 г.

ВАБАХАН Н. с 1917 г.

ВИСНЕВСКАЯ - с 1905 г.

ВОРОБЬЕВ В. - с 1914 г.

ВАЛЕНТИНОВ Г. - с 1915 г.

ВИЛЕНСКИЙ (СИБИРЯКОВ) с 1903 г.

ВУЙОВИЧ - чл. Исполкома Коминтерна,
чл. Югославской комп. с 1912 г.

ВРАЧЕВ И, Я. - чл. ВКП (б) с 1907 г.

ВАСИЛЬЕВ Ив. - с 1904 г.

ВАРДИН Ил. - с 1907 г.

ГЕРТИК Артем - с 1902 г.
ГЕРЦБЕРГ - март 1917 г.
ГЕССЕН С. М. - член Исполкома Коминтерна, избран
пятым конгрессом, чл. ВКП
с 1916 г. ГУРАЛЬСКИЙ
ГОРДОН Ник. - чл. ВКП (б) с 1903 г.
ЕМЕЛЬЯНОВ Н. А. - с 1899 г.
ЕЛЬКОВИЧ Н. Л. - с 1917 г.
ЕВДОКИМОВ Г. Ер. - с 1903 г. (чл. ЦК ВКП(б))
ЕЖОВ П. С. - март 1917 г.
ЖУК Алекс. Вас. - с 1904 г.
ЗИНОВЬЕВ Г. Е.
ЗОРИН С. - май 1917 г.

ЗАКС-ГЛАДНЕВ - май 1906 г.
ИВАНОВ В. И. - - 1915 г.
КОСПЕРСКИЙ И. - март 1917 г.
КАТТА М. - с 1917 г.
КУКЛИН - с 1903 г.
КАНАТЧИКОВА - с 1914 г.
КОСТРИЦКИЙ И.
КОВАЛЕНКО П. - с 1911 г.
КОРОЛЕВ А. - чл. ВКП (б) с 1916 г.
КАВТАРАДЗЕ - чл. ВКП (б) с 1903 г.
КОЗЛОВА-ПАССЕК - сентябрь 1917 г.
ЛЕЛЕВИЧ А. Г. - с 1917 г.
ЛОБАШЕВГ. - с 1917 г.
ЛИВШИЦ Б. с 1915 г.
ЛАЗЬКО М. с 1905 г.
ЛИЗДИН - чл. ВКП (б) с 1892 г.
МУРАЛОВ Н. И. - чл. ВКП (б) с 1903 г.
МИНИЧЕВ - с 1911 г.
МАЛЕТА В. - с 1916 г.
МАЛЬЦЕВЕ. - с 1917 г.
МАТЕН Г. - май 1917 г.
НАУМОВ И. К. - с 1913 г.
НАЗИМОВ А. Е. - июль 1917 г.
ОСТРОВСКАЯ Н. с 1903 г.
ПЕТЕРСОН А. - чл. ЦК ВКП с 1917 г.
ПОЗДЕЕВА - с 1917 г.
ПРИМАКОВ В. - с 1914 г.
ПЯТАКОВ Ю, Л. - чл. ЦК ВКП (б) с 1910 г.
ПСАЛМОПЕВНЕВ - с 1916 г.

РАВИЧ О. Н. - с 1903 г.
РАДЕК К. - с 1902 г.
РЕМ М. С.
СЕРЕБРЯКОВ Л. П. - чл. ВКП с 1905 г.
СМИРНОВ Ив. Ник. - с 1899 г.
СЕРГЕЕВ А.Н. - с 1914 г.
СОКОЛОВ А. А. с 1914 г.
САФАРОВ Г. с 1908 г.
СМИЛГА И. Т. - чл. ЦК ВКП (б) с 1907 г.
САМСОНОВ М. с 1903 г.
СОСНОВСКИЙ Л. - с 1903 г.
САРКИС - с 1917 г.
САДОВСКАЯ -сентябрь 1917 г.
ТЕР-ВАГАНЯН - с 1912 г.
ТУМАНОВ - апрель 1917 г.
ТЮЦКИЙ Л, Д.
ФЕДОТОВ Гр. - чл. ВКП (б) с 1907 г.

ФОНБЕРШТЕЙН - с 1917 г.
ФОШКИН Ф. П. - чл. ВКП (б) с 1917 г.
ХАРИТОНОВ М. М. - с 1905 г.
ЦАТУРОВ А. А.
ШАРОВ Я. - с 1904 г.
ШУРЫГИН А. С. - с 1914 г.
ШЕПШЕЛЕВА М.И. -
ШУСТЕР А. - с 1912 г.
ЦИБУЛЬСКИЙ З.С. - с 1904 г.
ЭЛЬЦИН В. с 1898 г.
[25 мая 1927 г.]
В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б)

Прилагаемое при сем коллективное письмо написано было, Как видно из его текста, вскоре после того, как переворот Чан Кайши и берлин-ские решения Англо-Русского комитета обнаружили полную ошибочность политики, проводившейся большинством ЦК в основных вопросах международного значения. Именно эта неправильная политика, наряду с резкими сдвигами во внутренних вопросах, в чрезвычайной степени способствовала ослаблению международного положения СССР. Коллективное письмо передается нами Центральному Комитету в тот момент, когда английские консерваторы, использовавшие половинчатость нашей политики в китайской революции и в рабочем движении самой Англии, довели дело до разрыва дипломатических отношений. Создавшееся, таким образом, исключительно острое положение придает, по глубокому нашему убеждению, настоящему партийному документу удесятенное значение.

Правильная линия нужна всегда. Но она тем нужнее, чем положение

тяжелее. Правильная линия является для нас в нынешних условиях вопросом жизни и смерти. Замазывать сейчас ошибки - значило бы, закрывши глаза, идти над краем обрыва. Через крики насчет того, что мы расстраиваем ряды в момент разрыва дипломатических отношений с Англией, или еще хуже, что мы хотим "использовать трудности", через эти неизбежные крики мы переступаем с полным спокойствием и уверенностью в нашей правоте. В школе Ленина мы учились отбрасывать прочь все условное, фальшивое, декоративное, чуждое пролетарской политике. Чем серьезнее встающие перед нами задачи и трудности, тем скорее, тем решительнее они поставят перед партией ребром все основные вопросы внутренней и международной политики. В таких делах, как революция и война, мелкое маневрирование, выжидание или влияние никогда еще никому и ничему не помогало.

Незачем здесь повторять, что нам необходима политика мира. Но в случае, если на нас действительно надвинется война, каждый рабочий, каждый батрак, каждый бедняк - с одной стороны, каждый кулак, бюрократ, нэпман - с другой, поставят ребром вопрос: какая война, во имя чего война, какими способами и средствами война будет вестись. Война есть продолжение политики. Поэтому угроза войны и ставит ребром все основные вопросы политики. На эти вопросы надо дать ясные и точные ответы - и словом, и делом. Эти ответы сейчас более, чем когда-либо, нужны также и международному пролетариату, а помощь его - опять-таки, более, чем когда-либо - нужна нам в настоящее время. То, что нас может погубить - это двусмысленность, мелкие уловки, колебания между классами, половинчатость. То, что нас может спасти и спасет наверняка - это ясная, отчетливая, ленинская революционная линия.

Несчастье нашей партии в том, что она за последний период была искусственно лишена возможности правильно обсуждать и коллективно разрешать те вопросы, от которых зависит судьба рабочего класса и рабочего государства. Считалось, что кто-то за нее, за партию, бодрствует и решает. В период больших кризисов такая система становится абсолютно невыносимой и нетерпимой. Об этом заявляет Центральному Комитету группа большевиков - старых партийцев. Центральный Комитет может и должен облегчить партии выход из кризиса и тем дать ей возможность во всеоружии встретить надвигающиеся опасности. На этом единственно спасительном пути мы готовы помочь Центральному Комитету всеми силами и всеми средствами.

Г. Евдокимов

25 мая 1927 г. Г. Зиновьев

И. Смилга Л. Троцкий

ПОРА ПОНЯТЬ, ПОРА ПЕРЕСМОТРЕТЬ, ПОРА ИЗМЕНИТЬ

Каждый день и, можно сказать, каждый час приносит из Китая сведения, доказывающие полную ошибочность принятой Пленумом линии и столько же полную правоту наших предупреждений и предложений. Сведения эти скрываются от печати. После того, как национальная буржуазия, использовав Гоминдан и нашу

политику в Гоминдане, разгромила рабочих, так называемый левый Гоминдан, которому по-прежнему подчинена компартия, обращается с воззваниями, в которых провозглашает, что "крестьяне, рабочие, предприниматели, купцы - все являются союзниками национальной революции... Гоминдан ставит перед собой задачу освободить не только рабочих и крестьян, но и промышленников и купцов от угнетения". (См. скрытую от печати телеграмму ТАСС от 25 мая из Ханькоу - "Бюллетень не для печати No 117".) Именно поэтому левый Гоминдан требует от рабочих соблюдения "революционной дисциплины" -- по отношению к промышленникам и купцам. Левый Гоминдан запрещает профессиональным союзам арес-

товывать контрреволюционера, -- как он запрещает крестьянам захватывать помещичью землю. Сбитая нами с толку китайская компартия помогает в этом Гоминдану. Шаг за шагом события разбивают политику, основанную на иллюзиях, на соглашательстве, на игнорировании классовой борьбы, на блоке четырех классов, который изобретен Мартыновым и одобрен Даном. Эта политика ложна, эта политика пагубна. В свете новых фактов и последних телеграмм, Пленум поступил бы правильно, поставив крест на резолюции Бухарина и заменив ее резолюцией из нескольких строк:

Крестьянам и рабочим не верить вождям левого Гоминдана, а строить свои Советы, объединяясь с солдатами. Советам вооружать рабочих и передовых крестьян. Коммунистической партии обеспечить свою полную самостоятельность, создать ежедневную печать, руководить созданием Советов.

Земли у помещиков отбирать немедленно. Реакционную бюрократию искоренять немедленно. С изменяющими генералами и вообще с контрреволюционерами расправляться на месте.

Общий курс держать на установление демократической диктатуры через Советы рабочих и крестьянских депутатов.

Л Троцкий 27 мая 1927 г.

ТЕРМИДОРИАНСКАЯ ОПАСНОСТЬ И ОППОЗИЦИЯ

1. Что такое термидорианская опасность?

Термидорианская опасность в СССР - это опасность победы капитализма не путем низвержения власти рабочих и крестьян вооруженной интервенцией мировой буржуазии, и не путем восстания капиталистических элементов, а через медленное сползание Соввласти с рельс пролетарской политики на путь мелкобуржуазной. Называя эту опасность перерождения термидорианской, никто не предполагает, что должны повториться те же самые события, которые разыгрались во время французской революции. Сравнение это подчеркивает, что, как во французской революции, силы, остановившие ее развитие вышли из партии якобинской, стоявшей во главе революции, точно также в партии большевистской, возглавившей октябрьский переворот, могут найтись силы, пытающиеся повернуть колесо истории назад к капитализму.

2. Допустимо ли указывать на термидорианскую опасность?..

Само собой понятно, что если она существует, то не только допустимо на нее указывать, но указывание на нее является прямой обязанностью всякого пролетарского революционера. Первый в наших рядах, кто начал указывать на нее, был Ленин. Используя вылазку Устрялова весной 1922 г., Ленин, по вопросу "Что такое новая экономическая политика большевиков - эволюция или тактика?", поставил вопрос следующим образом:

"Так поставили вопрос сменовеховцы: советская власть строит какое государство? Коммунисты говорят, что коммунистическое, уверяя, что это - тактика... Большевики могут говорить, что им нравится, а на самом деле это не тактика, а эволюция, внутреннее перерождение..." - "...Такие вещи, о которых говорит Устрялов, возможны. История знает превращения всяких сортов. Полагаться на убежденность и преданность и прочие превосходные душевные качества - это вещь в политике совсем несерьезная..." (Н. Ленин, Собр. соч., Т. XVIII, ч. 2, сс. 41-42).

На факты и возможности, на которые указывал Ленин, указывали часто меньшевики, эсеры и буржуазная печать. Разница между ними и Лениным состояла в том, что они, указывая на подобные тенденции (стремления), делали это, чтоб почерпнуть из них силу для борьбы за возврат капитализма, Ленин же указывал на опасность перерождения, дабы предостеречь пролетариат и мобилизовать все революционные силы для борьбы с этой опасностью. Кто против коммунистов, указывающих на опасность перерождения, приводит цитаты из меньшевистской печати, дабы доказать сходство оппозиции с меньшевиками или эсерами, тот доказывает только, что он сам пособник термидорианских стремлений. Ибо в большей еще мере, чем французские термидорианцы, термидорианство в русской революции принуждено скрывать свой отход от пролетарской революции, дабы его тем легче совершить. Десять лет пролетарской революции, громадное распространение учения Ленина обострили внимание народных масс и делают необходимым прикрывать всякое отступление от ленинизма, от пролетарской революции цитатами из Ленина. Только под прикрытием революционных фраз термидорианские тенденции могут завершить свое дело.

3. В чем выражаются термидорианские тенденции в ВКП (б) ?

а) Первым признаком термидорианских тенденций является стремление поощрять развитие производительных сил, независимо от их характера: социалистического или капиталистического. Страна обнищала благодаря империалистской и гражданской войнам и живет еще в величайшей бедности. Она -- одна из самых отсталых стран в Европе. Многие думают потому, что если у нас не хватает сил для того, чтобы в короткий срок обогатить ее путем социалистического хозяйства, то надо поощрять всякое стремление к поднятию хозяйства. Ежели, например, у нас не хватает сил, чтобы в достаточно быстром темпе строить государственные фабрики, то надо сдать по возможности много

концессий иностранным капиталистам на постройку фабрик. Правильно ли это? Если бы иностранные капиталисты построили больше фабрик, чем их находится в руках рабочего государства, то они стали бы экономически так сильны в СССР, что могли бы сбросить власть рабочих или, по крайней мере, могли бы принудить ее считаться полностью с их капиталистическими интересами. То же самое имело бы место, если бы СССР, взамен за крупные займы, пошел бы в кабалу к капиталистам. Ленин учил нас, что концессии могут принести нам известную пользу, но он допускал их только в таких размерах, чтобы они не угрожали рабочей власти. Таково же было его отношение к займам.

Опыт показал, что иностранные капиталисты не очень-то спешат

брать у нас концессии и давать нам займы. Но та же самая опасность, которая угрожала бы нам от чрезмерного развития концессий и от золотой веревки займов, угрожает нам от развития капиталистических элементов в СССР. Основой развития капиталистических элементов в СССР является кулак. Кулаков в СССР миллионы. Кулак не крупный капиталист, а мелкий. Но из мелких капиталистов могут вырасти крупные. Делая зависимыми от себя миллионы батраков, мелких крестьян, кулак может стать силой опасной для рабочей власти. Ему навстречу растет в городе нэпман, буржуазная интеллигенция, враждебная социализму. Если кулак не встретит решительного отпора со стороны пролетарского государства, то он создаст угрозу рабочему государству. Кто, поэтому, хочет поощрять развитие кулацкого хозяйства, тот подготавливает переход на капиталистические рельсы, независимо от того, допускает ли он развитие кулака во имя увеличения экспорта, или во имя надежды, что кулак будет помещать свои деньги в наших банках и таким образом "вращать в социализм". Все, кто недооценивает кулацкую опасность в партии, кто кричит о перебеднячивании, кто требует поощрения "хозяйственного мужичка", "товарного мужика", все, кто называет бедноту лодырем, являются в партии нашей представителями, сознательно или несознательно, термидорианских тенденций.

б) Представителями термидорианских тенденций являются так же те, кто, стремясь к развитию госпромышленности, не заботится об участии пролетариата в руководстве промышленностью и о постоянном улучшении положения рабочих. Госпромышленность наша по типу социалистическая, ибо она принадлежит не частным элементам, а пролетарскому государству. Развитие нашей промышленности - главная база победы социализма. Ибо только при помощи средств, доставляемых промышленностью - тракторы, электричество и т. д. - мы можем социалистически организовать сельское хозяйство, т. е. перейти от частного хозяйства мелких собственников к коллективной обработке земли. Но действительное развитие социалистической промышленности возможно только тогда, когда вся рабочая масса будет принимать участие в этом строительстве, а не только горсть ее представителей, посланных в хозяйственные органы рабочего государства, выдвинутых на посты красных директоров и т. д. Кто не считается с производственными совещаниями и не развивает их, кто оттирает

фабзавкомы, кто преследует на фабрике фабкора за его критику фабричного режима, тот убивает заинтересованность рабочего в социалистическом строительстве. Он этим не только замедляет темп социалистического строительства, но ослабляет силу обороны нашего социалистического строительства рабочим классом. Рабочий судит о характере нашей промышленности не на основе общих определений, а на основе того, чувствует ли он себя хозяином на фабрике, или безвольным орудием. Без рабочей демократии на фабрике нет социалистической фабрики.

То же самое значение имеет беззаботность насчет положения рабочих. Страна еще очень бедна, уровень ее жизни нищенский. Это наш рабочий великолепно понимает. Но он не понимает, когда экономничают расчет на охрану труда, когда режим экономии выражается не в экономии на

автомобилях, администрации, а в экономии на искусственном обрезывании зарплаты, при помощи снижения расценок, выжимания пота. Рабочий требует, чтобы рост промышленности сопровождался ростом его благополучия. Требуя это, он не защищает какие-то особые "цеховые" интересы, а защищает интересы социалистического развития. Ибо без здорового и культурного рабочего нет социалистической промышленности.

Хозяйственники, мнящие себя хозяевами на фабрике, не понимающие, что только совместно с рабочей массой можно поднять социалистическую промышленность, профессионалисты, забывающие, что они обязаны, во имя социалистического строительства, бороться за развитие рабочей демократии на фабриках, за здоровье и поднятие культурного уровня рабочих, профессионалисты погонялы и подпевалы фабричной администрации - являются представителями термидорианских тенденций, ибо они убивают живую связь рабочего класса с развитием госпромышленности, этого экономического стержня рабочей власти.

в) Кто допускает в органы нашей власти представителей кулака, нэпмана сменовеховской интеллигенции -- тот представитель терми дорианства. Кулак представляет незначительный процент нашего населения, но несмотря на это, нельзя впускать его в Советы, ибо будучи богатым и держа в зависимости от себя значительную часть бедноты, он может захватить самые низовые органы нашей власти. Сменовеховская интеллигенция говорит слащавые речи в честь Советов, но ее стремление -- медленно захватить один кусок власти за другим для того, чтобы направить нашу политику по руслу капитализма. Впускать ее в советские органы означает давать ей возможность смычки с кулаком, возможность представлять его интересы.

Существуют ли тенденции к допущению в наши органы кулака, сменовеховца и т. д.? Да, они существуют. Достаточно указать на расширение выборных прав кулаков в сельсоветы и на крики против "пере-беднячивания", когда, под влиянием критики оппозиции, это было отменено. Достаточно указать на то, что

в то же самое время, когда из ВЦИКа были удалены старые рабочие коммунисты Евдокимов и Сапронов, туда был выбран кулацкий политик, кадет-кооператор Садырин.

г) Представителями термидорианских тенденций являются те, кто уничтожает внутрипартийную демократию внутри ВКП. ВКП является стражем и главным орудием диктатуры пролетариата. Без организации рабочих-передовиков и бедноты нет диктатуры пролетариата. Ибо народная масса нуждается для соцстроительства и защиты диктатуры в руководителях. Но ВКП это не совокупность комитетов, а думающая, разбирающаяся во всех делах рабочая масса, действующая не на ос[новании] * воодушевления. Миллион членов партии не может быть машиной, пускаемой в движение приказами сверху. ВКП живет и развивается, если ее члены думают, рассуждают, решают собственным мозгом. Кто хочет заменить эту постоянную работу мысли и чувств переработкой решений, принятых руководящими органами без участия массы, которой пола-

* В документе пропуск. - Прим. сост.

гается готовые решения изучить; кто запрещает критику в ВКП - тот создает на месте живой ВКП - стража диктатуры, борца за социализм - одну видимость. Такая ВКП не причинит своему ЦК никаких забот. Она будет голосовать единодушно, но от нее уйдут лучшие рабочие, она станет скопищем карьеристов, подхалимов и людей, видящих в партбилете охрану от безработицы. Такая ВКП не будет в состоянии не только руководить строительством социализма, но не будет иметь сил защищать диктатуру пролетариата, ибо не будет иметь достаточно умелых, самоотверженных сил, способных повести за собой рабочие и крестьянские массы в случае опасности. Борьба за внутрипартийную диктатуру является поэтому борьбой против термидорианских тенденций.

д) Кто ставит партийные учреждения выше партии, тот очищает путь для термидорианства.

Партия есть боевая организация передовиков пролетариата. Только она может защитить диктатуру пролетариата. Руководящие органы партии, уездный, губернский, центральный комитет имеют столько революционной силы, сколько ее есть в партии. Даже если бы руководящие учреждения в партии состояли без исключения из лучших коммунистов, то одни они бессильны проводить дело революции. Если руководящие учреждения партии оторвались бы от партии, то это было бы уже признаком величайшей опасности. Для того, чтобы защищать революцию, незачем отрывать от партии, ставить себя над партией. Отрыв от партии означал бы их стремление заменить политику защиты рабочей диктатуры - политикой уступок другим классам, политикой соглашения с ними. Наша партия есть партия власти. Нет партий, оторванных от классов. Если власть отрывается от партии рабочего класса, то она сползает к другим классам.

Есть ли такие стремления в нашей партии? Да, они есть. Эти стремления выражаются в том, что секретари ячеек и местных организаций более зависят от ЦК, чем от массы членов партии в том, что они подавляют всякую критику членов партии, направленную против себя, что Съезды партии, вопреки статусу, не созываются ежегодно, что ЦК партии ставится политбюро партии перед завершенными фактами в самых основных политических вопросах, в том, что генеральный секретарь партии имеет власть, какой не требовал для себя никогда даже Ленин. Высшее выражение эти тенденции нашли в заявлении генсека партии Сталина: что руководящие кадры партии могут быть сняты только гражданской войной. Если принять это заявление всерьез, не как выражение бюрократического хвостовства, - то оно означало бы, что партия не сможет сменить своего ЦК, что он является не органом передовиков рабочих, что он диктует политику партии, что партия не существует. Если же не существует партия, то диктатура пролетариата находится без меча, без защиты, что характер власти зависит от доброй воли руководителей партии. Тогда путь к перерождению власти открыт, ибо Ленин сказал: "История знает превращения всяких сортов. Полагаться на убежденность и преданность и прочие превосходные душевные качества - это вещь в политике совсем несерьезная..."(Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, сс. 41-42.)

е) Кто стремится к сделке с международным капиталом за счет основ пролетарской диктатуры, тот пособник термидорианских стремлений. Ленин учил нас понимать, что пролетарская диктатура в капиталистическом окружении принуждена маневрировать, т. е. делать известные, временные, частичные уступки международному капитализму, но он знал и указывал на предел этих уступок. Этим пределом были экономические и политические основы диктатуры. СССР могла бы не только признать долги, но даже уплачивать известные проценты от долгов для того, чтобы откупиться от войны, или получить займы. Но кто бы предлагал от имени СССР уплачивать проценты от долгов в размерах, задерживающих рост нашей госпромышленности, тот был бы термидорианцем, ибо без развития нашей госпромышленности нельзя сохранить рабочую власть.

СССР может для борьбы с товарным голодом допускать в известном количестве иностранные товары, даже производимые нашей промышленностью, но кто предлагает отменить монополию внешней торговли, тот термидорианец. Ибо монополия внешней торговли есть страж развития нашей социалистической промышленности. Наша социалистическая промышленность производит еще в 2-3 раза дороже иностранной. Надо стремиться к понижению себестоимости путем рационализации, поднятия производительности труда, но кто бы лишил нашу промышленность защиты монополии внешней торговли, тот убил бы ее.

Кто для мира с иностранными капиталистами выступает против самозащиты пролетарского государства при помощи красного террора, или требует во имя

сделки с иностранным капиталом расширения выборных прав нетрудовых элементов, тот работает над перерождением нашей власти.

Такие элементы у нас в партии есть.

ж) Кто ослабляет международный характер нашей революции, тот пособник термидорианских тенденций. СССР родился благодаря международному кризису капитализма, вызванного империализмом и империалистской войной. Построить социалистическое общество мы сможем только при помощи технических сил, которые даст нам в избытке победа доносная революция на Западе. До момента ее победы отстоять пролетарскую диктатуру мы можем только при помощи революционных движений рабочих всего мира и колониальных народов Востока. Только поддерживая эти движения мы создаем защиту диктатуры пролетариата вне ее пределов. Кто советует нам отказаться от поддержки революции на Западе и Востоке, кто за счет этой поддержки пытается добиться мира с капитализмом, тот ослабляет пролетарскую диктатуру и открывает двери буржуазному перерождению. Национальное самоограничение пролетарской революции есть верный признак термидорианства, какими бы фразами он ни прикрывался.

4. Переродилась ли термидориански наша партия?

Мы указали на главные тенденции к термидорианскому перерождению, которые существуют в нашей партии и отражают стремление к перерождению нашей власти, существующие в нашей стране среди мелкой буржуазии города и деревни и поддерживаемые мировым капита-

лом. На которые звенья нашей партии действуют наиболее эти термидорианские влияния? Они наиболее сильны среди мещанских элементов, пришедших в нашу партию после захвата власти. Часть этого слоя сражалась искренне против власти помещиков, против интервенции, но не связаны достаточно с рабочим классом, чтоб бороться серьезно за социализм, чтоб рисковать своим благополучием во имя международной революции. Часть же принадлежит к партии, как партии господствующей -- во имя карьеры и привилегий. Эти тенденции рождаются среди наших государственных бюрократов, даже пролетарского происхождения, не видящих дальше носа, принимающих временную передышку, предоставленную нам капитализмом, за мир и приспособляющихся к капиталистическому окружению. Они растут среди хозяйственников, соприкасающихся с нэпманами и увлекающихся развитием производительных сил, без учета их классового характера. Эти тенденции пробивают себе путь к части профессиональной бюрократии, которая, запуганная трудностями улучшения положения рабочего класса - отказывается от борьбы за эту цель и становится частью хозяйственного аппарата. Они находят приступ к части партийной бюрократии в земледельческих частях страны, где нет городского пролетариата и где, как в Сибири или Северном Кавказе, легче управлять, потворствуя кулаку, чем борясь против него. Они растут из

мелкобуржуазной молодежи, которая не знала борьбы с капитализмом и поэтому сбивается на всякого рода доморощенные теории социализма, частью которого для них является и отечественный кулак, если он только не поднимает восстаний. Сказанного достаточно, чтобы было ясно, что опасность термидорианского перерождения идет от мелкобуржуазного сектора нашей партии, насчитывающего сотни тысяч членов и находит самое сильное выражение в нашей государственной, хозяйственной, профессиональной и отчасти партийной бюрократии.

Переродилась ли наша партия? Нет, она не переродилась. Основа нашей партии пролетарская и она еще не вступила в решительный бой с термидорианскими тенденциями. Она даже не видит их в полном размере, ибо они не смеют еще выступить с открытым забралом, с развернутой программой, они живут разрозненные, действуя тишком, неосознанные и неосознавшие. Если рабочий класс и его передовики поймут опасность, они справятся с ней. ЦК нашей партии должен руководить этой борьбой, он ею не руководит, ибо в рядах его правой части термидорианские тенденции находят своих защитников.

5. Борьбу с термидорианской опасностью надо вести с полной решительностью. Всякие попытки успокоить партию, что дело идет не об общем стремлении, а о ряде частичных ошибок, увеличивает только опасность, ибо усыпляет бдительность рабочих масс. Общая тенденция это есть сумма частичных ошибок, разных поползновений и стремлений. Опасность легче всего побороть, когда она в начале. Когда она вырастет, осознает себя, выработает программу, то при значении постов, мест, занимаемых представителями термидорианских тенденций во всех областях нашей политической и экономической жизни, может быть потом чересчур поздно. Внезапный нажим кулацких движений

или опасность войны может сразу привести к громадному усилению термидорианской опасности. Борьба, к которой призывает оппозиция, будет победоносной только тогда, когда ее поведет объединенными силами масса рабочих членов партии. На знамени этой борьбы должны быть начертаны следующие лозунги:

Союз пролетариата с беднотой и середняком против кулака.

За рабочую демократию на фабрике. За улучшение положения рабочего класса.

За внутрипартийную демократию.

За международный характер нашей революции.

За ленинизм.

К. Радек [июнь 1927 г.]

ЗАЯВЛЕНИЕ 83-х И НАШИ ЗАДАЧИ*

Один из виднейших старых товарищей, подписавших заявление 83-х - с тем, чтобы не дать и повода, как он, говорит, думать, будто он не согласен с заявлением, или считает возможным отмежеваться от подписавших его, - выражает, однако, опасения насчет того, не является ли подача заявления

"поспешным непродуманным шагом, тактической ошибкой, не облегчающей, а затрудняющей борьбу партии против неправильной политики ЦК".

Вопрос этот настолько серьезен и важен, что его надо разобрать в полном объеме, т. е. в связи со всей обстановкой нынешнего периода нашего партийного развития.

1) Сперва могло быть опасение, что подача коллективного заявления может ускорить внутрипартийный кризис и толкнуть правящую фракционную группировку на какие-нибудь непоправимые шаги. Разумеется, такого рода результат подачи коллективного заявления был бы глубоко вреден. Оппозиция заинтересована в том, чтобы иметь возможность разъяснить партии свои взгляды, завоевать на свою сторону пролетарское ядро партии или значительную часть его и тем самым предотвратить раскол

Обострило ли коллективное заявление внутрипартийную обстановку? Сейчас есть уже объективная проверка и говорить надо на основании фактов. Внутрипартийная обстановка чрезвычайно обострена большими событиями последнего времени: поражениями китайской революции, ролью Англо-Русского комитета, разрывом англо-советских отношений и прочее.

Курс сталинской группы вел на недопущение Зиновьева в Исполком, на исключение Троцкого из Исполкома, на объявление их дезорганизаторами тыла и помощниками Чемберлена, словом, на организационный разгром оппозиционной верхушки в самый короткий срок и самыми решительными средствами.

* Видимо, написано Зиновьевым [приписка Троцкого].

Подача коллективного заявления не только не ускорила развязки, но, наоборот, внесла в нее элементы "торможения". Вопрос об оппозиции встал непосредственно не как вопрос о группе цекистов, а как вопрос о сотнях старых большевиков, которых нельзя запугать. Сталинская группа вынуждена мириться с выполнением своего плана "в рассрочку". Создаются промежуточные "ступени". Партия выигрывает от этого, а значит и оппозиция. Теряют умышленные раскольники.

Необходимо правильно оценить тот небольшой, но симптоматически крайне важный факт, что ЦКК, предъявившая Зиновьеву и Троцкому формальные обвинения в нарушении партдисциплины, не включило в их число обвинения в подписании коллективного письма. Более того, на прямой запрос "обвиняемых", гг. Орджоникидзе и Янсон разъяснили, что, по их мнению, которое есть мнение Президиума ЦКК, каждый член партии и каждая группа членов имеет право обращаться в ЦКК с любым заявлением, индивидуальным или коллективным. Это "конституционное" толкование становится особенно выразительным, если вспомнить, что Троцкого ЦКК привлекла за его выступления на Исполкоме Коминтерна. Ясно, что дело здесь не в толковании устава, а в политической оценке фактов. Борьба с мнимым "троцкизмом" натолкну

лась на барьер в виде компактной группы старых большевиков. Это резко изменило обстановку. Партия узнала, что дело идет не только о Зиновьеве, Троцком, Вуйовиче, но о сотнях партийцев с подпольным большевистским стажем. Коминтерн убедился, что кадры оппозиции представляют собою внушительную силу. В решительный момент борьбы сталинской группы против оппозиции, обнаружилось для всего мира, что оппозиция не верхушечная группка "пропагандистов международной революции" (выражение Макдональда), а широкое внутрипартийное течение с крепкими и авторитетными кадрами. Выигрыш целиком оказался на стороне партии, а значит и оппозиции. Потеряла группа Сталина.

Политическое наступление есть сейчас для оппозиции единственная действительная форма организационной обороны, т. е., прежде всего, защиты своего места в партии и расширения этого места. Прежде чем большинство партии сумеет понять, чего хочет оппозиция, оно должно почувствовать, что дело идет о крайне серьезных и глубоких разногласиях, способных определить судьбу партии на многие годы. Заявление 83-х в огромной степени способствует достижению этой ближайшей цели. Партия и Интернационал впервые узнают, что к оппозиции принадлежат десятки виднейших деятелей Октябрьской революции и советской власти, имена которых известны всему миру. Вопрос о разгроме оппозиции перестает быть вопросом об отколе "группы бывших вождей" (философия Сталина). Оппозиция окончательно обнаружилась, как широкое внутрипартийное течение с крепкими кадрами. Даже если бы Сталину удалось отсечение головы (до чего еще очень далеко), оппозиция останется и будет продолжать свое дело. Эта реальная перспектива не ускоряет, а, наоборот, тормозит развязку кризиса в сталинском смысле.

Было бы, однако, наивным думать, что заявление 83-х уже само по себе разрешает какие-либо основные вопросы, или ограждает нас хотя бы только от непосредственных опасностей. Нет, такой силы заявление 83-х, разумеется, не имеет. До настоящего момента заявление 83-х, ставшее заявлением трехсот с лишним, остается все же внутрипартийной манифестацией оппозиционных верхов. Разногласия же настолько глубоки, что они могут быть разрешены только низами. Уже отсюда вытекает необходимость от единовременной манифестации кадров перейти к систематическому, настойчивому, терпеливому разъяснению политического содержания нашего документа широким кругам низовых партийцев.

Сейчас в разных местах приступлено к собиранию подписей товарищей с послеоктябрьским стажем. Этот новый этап кампании так же, как и первый, наталкивается на известные сомнения и возражения.

Эти возражения в основном таковы: а) подписи старых партийцев действуют не числом, а весом, - не надо "разжижать" это действие; б) при нынешнем состоянии партии, при угрозе безработицы, висящей над каждым, и проч, нельзя рассчитывать на то, что мы в ближайший период соберем большое количество подписей; небольшое же количество будет истолковано, как доказательство слабости оппозиции, что, в свою очередь, послужит на пользу сталинской группе; в) низовые оппозиционеры могут за подписание заявления гораздо легче подвергнуться репрессиям, чем старые партийцы, притом так, что партия и не узнает об этих репрессиях. И пр. и пр.

Рассмотрим эти основные возражения, в связи с положением в партии и задачами оппозиции.

б) Совершенно верно, что подписи старых партийцев действуют не числом или не только числом, но, главным образом, - весом. Что это, однако, значит политически? Это значит, что каждый, ознакомившийся с этими подписями, должен сказать себе: ни в каком случае не может быть случайностью тот факт, что сотни старых большевиков в такой критический и ответственный момент становятся под знамя оппозиции; нет сомнения, что эти сотни большевиков выражают какое-то глубокое течение, оформленное или неоформленное, сознательное или несознательное, в самой партии и в рабочем классе. Верно ли такое рассуждение? Безусловно, верно. Но в политике решают не логические заключения, а факты. Оппозиционные кадры должны делом доказать, что они суть кадры, т. е., что они действительно выражают широкие настроения в партии и в пролетариате. Без этого "вес" подписей окажется фикцией. Ограничиваться одной манифестацией кадров значило бы рассматривать борьбу за исправление партийной линии, как какой-то единовременный и притом верхушечный акт. На самом же деле мы стоим перед длительной внутривнутрипартийной борьбой. Решить может только рядовой партиец. Из борьбы за влияние на рядовую партийную массу, т. е. из основной нашей задачи и вытекает необходимость привлекать более молодых партийцев к подписанию заявления 83-х.

7) Тот довод, что немногие решатся ныне подписаться и что это

будет истолковано, как слабость оппозиции, политически совершенно неправилен. Оппозиция не может - да и не хочет - казаться сильнее, чем она есть на деле. Сила оппозиции - в правильной идейной линии. Правильная линия будет подкрепляться фактами развития и потому завоеует массы. Но было бы неправильным, небольшевистским подходом к делу пытаться представить себя сильнее, чем это имеется сегодня в действительности. Политика мистификации есть бюрократически аппаратная политика, но не наша. Мы на ней ничего строить не можем. Наша задача состоит в том, чтобы: а) обнаружить действительное число наших сознательных и мужественных сторонников; б) бороться за увеличение этого числа. Те оппозиционеры, которые не выступают,

не голосуют, не подписывают политически не существуют, как оппозиционеры. Активные же оппозиционеры известны каждой ячейке. Учет им ведется. По этой части аппарат подкован полностью. Ввести его в заблуждение насчет числа оппозиционеров было бы невозможно, даже если бы мы этого хотели. Но мы не можем этого хотеть. Пытаясь ввести в заблуждение аппарат, мы ввели бы в заблуждение только самих себя. Нам надо не казаться сильными, а систематической, настойчивой, терпеливой разъяснительной работой усилить себя на деле.

"Многие не решаются подписать из страха репрессий". Это верно. Но кто сегодня не решится еще подписать, тот сегодня и вообще бороться не будет. Оппозиционные кадры должны воспитать партийную массу, начиная с лучших, более сознательных ее пролетарских элементов. Кампания по сбору подписей и должна в первую голову служить этой цели. Дело ведь идет не только о том, чтобы пассивно подсчитать наличное число готовых сторонников, а прежде всего о том, чтобы путем открытых выступлений в ячейках и индивидуальных бесед увеличить число сознательных и мужественных сторонников оппозиции. Несколько сот подписей старых партийцев остались бы холостым выстрелом, если бы они не превратились в пример для более молодых партийцев и в призыв к ним.

Верно также, что с низовыми партийцами могут во многих случаях расправиться более решительно и менее заметно, чем с "верхами" оппозиции. Но это относится не только к подписанию заявления, а и ко всей вообще оппозиционной работе в партии. Все большее и большее число рабочих партийцев выступают оппозиционно в своих ячейках, несмотря на то, что они отделены от всех других ячеек и от оппозиционных "верхов". Репрессии идут своим чередом. "Рядовые" оппозиционеры в составе рабочих ячеек будут чувствовать себя гораздо тверже и выступать гораздо увереннее, когда присоединят и свою подпись к подписям нескольких тысяч партийцев, и тем самым осознают себя в качестве участников общепартийного течения.

10) Репрессии, и притом не только партийного характера, составляют важнейшее орудие нынешнего партийного режима. Борьба за изменение партийного режима требует систематической и упорной борьбы против репрессий. Тот факт, что Зиновьева и Троцкого не привлекли за подписание заявления 83-х, и разъяснение Орджоникидзе и Янсона, что

за подписание заявления вообще нельзя привлекать к ответственности, - оба эти факта должны быть самым широким образом использованы в кампании по сбору подписей.

Разумеется, нельзя делать себе никаких иллюзий насчет действительного выполнения того обязательства, которое взяла на себя ЦКК по отношению к подписавшим и подписывающим заявление: не учинять над ними никаких

репрессий. Репрессии уже есть и будут, открытые или замаскированные. Надо тщательно их регистрировать и доводить о них до сведения Орджоникидзе.

Бюрократический режим, разумеется, не всесилен. Но он способен на довольно длительный период создавать внутренние сдвиги в партии чисто механическими средствами. Весь последний период партийного развития несомненно привел к величайшему несоответствию между идейным багажом оппозиции (ее теоретическая установка, ее политические прогнозы, ее тактические предложения) и ее явным, оформленным, организационно выраженным влиянием в партии. Партийная масса не знает, чего хочет оппозиция. Хуже того, аппарат внушил партийной массе совершенно чудовищные представления о взглядах оппозиции. Проверка пришла и еще придет. Объективный ход событий разрушает аппаратную мифологию, или, по крайней мере, подкапывает ее. Этим создается более благоприятная обстановка для пропаганды оппозиционных взглядов. Но вся работа целиком еще впереди. Надо систематически, терпеливо и настойчиво разъяснять каждой ячейке и каждому отдельному партийцу, чего хочет оппозиция.

Коллективное заявление старых партийцев получит политическую цену лишь постольку, поскольку оно станет орудием внедрения в партийную массу. От единовременной политической манифестации оппозиционных кадров внутри партии надо перейти к борьбе за рядового партийца при помощи заявления 83-х, как партийно-политического орудия. В корне неправильно было бы представить себе при этом дело так, что несколько тысяч подписей означали бы "поражение" оппозиции. Поражением это было бы только для тех, у кого есть наивные иллюзии насчет трудности и длительности предстоящего нам пути борьбы. По существу же дела, несколько тысяч подписей будут означать серьезный шаг вперед. Нелепо было бы противопоставлять этим нескольким тысячам -- миллион членов партии. Партия наша страшно разрыхлена бюрократическим режимом, запугана репрессиями. Осмеливающиеся в настоящее время подписываться под оппозиционным заявлением показывают тем самым, что они настоящие революционеры -- настоящий большевистский набор. Если верно, что старые большевики, подписавшие заявление, действуют не столько числом, сколько весом, то относительно более молодых партийцев можно сказать, что они будут действовать и числом и весом: каждый из них есть политическая фигура, а не безличный номер. Каждый из них, вооруженный коллективным заявлением, будет искать дальнейших путей к партийной массе. Это и есть сейчас правильный, серьезный, деловой метод подготовки к партийному съезду.

Оппозиция правильно выражает историческую пинию развития нашей партии и рабочего класса. На этот счет события последнего года

не оставили и тени сомнения. В толще партии и рабочего класса, в их опыте, в их чувствах, мыслях и настроениях уже имеются налицо все те элементы, которые обобщает оппозиция. Но от "элементов" до политического обобщения масса, даже партийная, не переходит одним скачком. Нужно помочь ей проделать этот путь. Нужны ли на это будут месяцы или годы - это зависит не только от нас, но и от нынешней обстановки. Во всяком случае, основное содержание нашей работы в ближайший период должно будет состоять именно в том, чтобы систематически, настойчиво и терпеливо связывать наши обобщения с повседневным опытом партии и прежде всего ее пролетарской части. Без этой работы оппозиция, несмотря на правильность ее теоретической установки, оказалась бы политическим пустоцветом. Не надо себя обольщать прошлым партии, ее традициями, популярностью имени оппозиционной верхушки и пр. и пр. Все это имеет, конечно, свое значение, но не решает. Действовать нужно так, как если бы перед нами стояла задача заново завоевать миллионную партию. Оппозиционные белоручки не прочь были бы ограничиться одной эффектной демонстрацией кадров. Но этот номер не пройдет. Нужно засучивать рукава и браться за работу по-настоящему. Основным орудием такой работы на ближайший период является документ 83-х, Без внедрения этого документа в партийную массу пустыми фразами будут всякие разговоры насчет предсъездовской дискуссии и подготовки съезда вообще.

Под заявлением уже подписано свыше 300 старых партийцев.

Подписи продолжают поступать. С точки зрения гигантских задач, стоящих перед нами, подписавшиеся стоили бы немногого, если бы всю свою борьбу за большевистские взгляды они ограничили подписанием документа. Все подписавшиеся должны стать неутомимыми пропагандистами оппозиции. Если можно подавать коллективное заявление, значит, можно и вербовать подписи, т. е. убеждать подписываться. Это право надо теперь завоевывать. Каждый из подписавшихся стариков должен привлечь десяток или хотя бы пяток молодых. Москва и Ленинград должны в кратчайший срок дать примерно по 500 подписей. Каждый подписавшийся обязан изучить документ, обязан оглашать его на всяком партийном собрании, где это возможно, обязан вербовать новые подписи.

Все это будет не верхушечная, а настоящая, серьезная, большевистская работа по завоеванию общественного мнения партии. За эту работу надо приняться со всех концов.

[Зиновьев) [июнь 1927 г.]

ДВЕ РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ ЦКК * Первая речь

Троцкий: Прежде, чем приступить к своей защитительной или обвинительной речи - не знаю, как сказать, - я должен потребовать устранения из состава

данного судилища тов. Янсона, как опороченного своей предшествующей деятельностью. Вы, конечно, все достаточно хорошо знаете, что с 1924 года существовала фракционная "семерка", состоявшая из всех членов Политбюро, кроме меня. Мое место занимал ваш бывший председатель Куйбышев, который должен был, по должности, быть главным блюстителем партийного устава и партийных нравов, а на деле был первым их нарушителем и развратителем. Эта семерка была нелегальным и антипартийным учреждением, распорядившимся судьбами партии за ее спиной. Тов. Зиновьев в одной из своих речей на заседании Центрального Комитета назвал Янсона, в качестве одного из участников в работах антипартийной семерки. Никто этого заявления не опроверг. Сам Янсон промолчал. Хотя в том же преступлении повинны и другие, но относительно Янсона имеются запротоколированные показания. Сейчас Янсон собирается меня судить за антипартийное поведение. Я требую отвода Янсона из состава судей.

Председатель Орджоникидзе: Это невозможно, Вы, вероятно, шутите, тов. Троцкий.

Троцкий: Я не имею привычки шутить в больших и серьезных вопросах Я понимаю, что, может быть, Президиум поставлен моим предложением в несколько трудное положение, так как я опасюсь, что в составе Президиума могут найтись и другие участники работы семерки. Но я ни в коем случае не собирался мое предложение превращать в шутку. Факт таков, что если это называлось "составлением повестки", то я, член Политбюро, в то время об этих собраниях ничего не знал. На этих собраниях выработывались меры борьбы со мной. В частности, там было выработано обязательство членов Политбюро не полемизировать друг с другом, а полемизировать всем против Троцкого. Об этом не знала партия, об этом не знал и я. Это длилось долгий период времени... Я не говорил, что тов. Орджоникидзе состоял членом семерки, но он принимал участие в работе этой фракционной семерки.

* В сокращении и с незначительными изменениями опубликованы в кн. Троцкого "Сталинская школа фальсификации", сс. 132-164. В русском примечании к варианту этой книги, предназначенному для перевода на иностранные языки, Троцкий о сделанных сокращениях написал следующее: "Ниже приводятся две речи, произнесенные автором этой книги на Президиуме ЦКК, игравшем роль судилища. В стенограмме обеих речей автором произведены значительные сокращения, относящиеся к таким вопросам, которые иностранному читателю были бы непонятны без подробных объяснений. В остальном речи печатаются так, как были произнесены, с небольшими стилистическими поправками" [1929]. - Прим. сост.

Орджоникидзе: Может быть, Янсон, а не Орджоникидзе, вы ошиблись?

Троцкий: Извиняюсь, хотя думаю, что "эта ошибка чисто формальная. Я говорил действительно об Янсоне. Я не говорил, что тов. Янсон входил в

состав самой семерки; нет, но он принимал участие в работах этой фракционной семерки, которая не предусмотрена уставом партии, действовала против устава и против воли партии, - иначе ей незачем было бы скрываться. Если здесь окажутся и другие товарищи, которые подобно Янсону, принимали участие в работе этой фракционной семерки, я покорнейше прошу и на них распространить мой отвод. Смирнов: Я считаю...

Орджоникидзе: Слово имеет тов. Троцкий.

Троцкий: Так как тов. Янсон сделал попытку противопоставить объяснения тов. Зиновьева моим объяснениям по вопросу о методах и путях восстановления более нормальных отношений в партии и более согласованной работы, я начну с того, что целиком присоединяюсь к заключительным предложениям тов. Зиновьева.

Товарищи хотят сейчас депо представить так, что нас нужно вывести из Центрального Комитета из-за Ярославского вокзала, из-за речи Зиновьева по радио и из-за моего "поведения" на Исполкоме Коминтерна. Все это было бы убедительно, если бы не было нашей декларации, которую мы, оппозиция, подали в ЦК еще в начале июля прошлого года. По этому вопросу все пути вашей борьбы против нас подсказаны нами с полной ясностью и точностью; предсказано, как вы будете пользоваться придирками для того, чтобы осуществить ту программу перестройки партийного руководства, которую ваша фракционная головка задумала давно, еще до июльского пленума, до XIV съезда.

Предложение Президиума ЦКК о выводе тов. Зиновьева из Политбюро роздано было внезапно, перед соответствующим заседанием объединенного пленума, потому что на фракционной кухне не все еще было готово, кое-кого нужно было переубедить, или заставить от дела Лашевича протянуть "все нити" к Зиновьеву. Вот что мы писали в декларации "в деле Лашевича"... (читает).

Тогда еще Ярославского вокзала не было, но мы его предчувствовали, потому что тов. Ярославский был.

Янсон: Вокзал был еще до того времени, когда Ярославский был. Троцкий: Ярославский был до того, как Ярославский вокзал стал политическим фактором в нашей жизни. А насчет Ярославского мы давно говорим: если хотите узнать, чего хочет Сталин достигнуть через полгода, пойдите на собрание и послушайте, что говорит Ярославский. "Вопрос о т. н. "деле" Лашевича! -- я читаю июльскую декларацию, -поставленный, согласно решению Политбюро от 24 июня, в порядок нынешнего пленума, неожиданно, в самый последний момент постановлением Президиума ЦКК от 20.VII превращен в "дело" тов. Зиновьева.. Вопрос этот, как совершенно ясно для всех, решался не в Президиуме ЦКК, а в той фракционной группе, руководителем которой является тов. Сталин".

А теперь вы хотите дать думать простакам, что мы будем выведены из ЦК в связи с Ярославским вокзалом.

"Мы имеем перед собою новый этап в осуществлении давно намеченного и систематически проводимого плана. Уже вскоре после XIV съезда в широких,

сравнительно, кадровых кругах партии шли настойчивые разговоры, источником которых является секретариат ЦК, о необходимости реорганизовать Политбюро в том смысле, чтобы отсечь ряд работников, принимавших участие в руководящей работе при Ленине, и заменить их новыми элементами, которые могли бы составить надлежащую опору для руководящей роли тов. Сталина. План этот встречал поддержку со стороны тесно спаянной группы ближайших сторонников тов. Сталина, наталкиваясь, однако, на сопротивление со стороны других элементов, отнюдь не примыкающим к какой-либо "оппозиции", - в том числе и с вашей стороны, тов. Янсон. "Именно этим" объясняется, без сомнения, решение руководящей группы проводить план по частям, пользуясь для этого каждым подходящим этапом. Расширение Политбюро, при одновременном переводе тов. Каменева из членов Политбюро в кандидаты, явилось первым шагом на пути заранее намеченной радикальной реорганизации партийного руководства. Оставление в составе расширенного Политбюро тт. Зиновьева и Троцкого, а в числе кандидатов - тов. Каменева, должно было давать партии видимость сохранения старого основного ядра, и тем самым успокаивать тревогу относительно подготовленности и компетентности центрального руководства. Уже через полтора-два месяца после съезда, наряду с продолжением борьбы против "новой оппозиции", была открыта одновременно в разных пунктах, прежде всего в Москве и Харькове, - точно по сигналу - новая глава в борьбе против тов. Троцкого. В этот период руководители московской организации открыто говорили на ряде активов, что ближайший удар надо нанести тов. Троцкому. Остальные члены Политбюро и ЦК, отнюдь не принадлежащие к "оппозиции", выражали неодобрение поведению руководителей московской организации, причем ни для кого не было тайной, что за спиной московских руководителей стоит секретариат ЦК. В этот период вопрос о предстоящем изъятии тов. Троцкого из Политбюро обсуждался в достаточно широких кругах партии, не только в Москве, но и в ряде других мест. Дело, возбужденное против тов. Лашевича, не внесло, по существу, ничего нового в основной план реорганизации партийного руководства, но побудило сталинскую группу внести некоторые изменения в способы проведения плана. Если до самого недавнего времени намечалось нанести первый удар тов. Троцкому, отложив вопрос о Зиновьеве до следующего этапа, чтобы постепенно приучить партию к новому руководству, ставя ее перед каждым новым частичным изменением, как перед совершившимся фактом, то "дело" тов. Лашевича, Беленького и др., ввиду их близких связей с тов. Зиновьевым, побудило руководящую группу изменить очередь и наметить нанесение ближайшего удара по тов. Зиновьеву... Выдвинутое в последний момент предложение - удалить тов. Зиновьева из Политбюро - продиктовано центральной сталинской группой, как

этап на пути замены старого ленинского руководства партии - новым, сталинским. План, по-прежнему, осуществляется по частям. Тов. Троцкий оставляется пока в составе Политбюро, чтобы, во-первых, дать возможность

партии думать, будто тов. Зиновьев действительно устраняется в связи с делом Лашевича, и, во-вторых, чтобы слишком крутыми шагами не вызывать у партии чрезмерной тревоги. Не может, однако, составлять никакого сомнения, что вопрос о тов. Троцком, как и о тов. Каменеве, для сталинского ядра предрешен в смысле отсечения их от руководства, и что выполнение этой части плана остается только вопросом организационной техники и подходящих поводов, действительных или мнимых".

Вот эта организационная техника поручена сейчас вам, тов. Орджоникидзе. Организационная техника, т. е. подыскание подходящих поводов, действительных или мнимых, у вас нет действительных поводов, вы берете мнимые.

"Дело идет о радикальном изменении партийного руководства. Политический смысл этого изменения полностью оценен в нашем основном заявлении, составленном до того, как "дело" тов. Лашевича было превращено в "дело" тов. Зиновьева.

Здесь остается только добавить, что явно наметившийся сдвиг с ленинской линии получил бы несравненно более решительное оппортунистическое развитие, если бы намеченная сталинской группой перестройка руководства осуществилась на деле. Вместе с Лениным, который ясно и точно формулировал свою мысль в документе, известном под именем "завещание", мы, на основании опыта последних лет, глубочайшим образом убеждены в том, что организационная политика Сталина и его группы грозит партии дальнейшим дроблением основных кадров, как и дальнейшими сдвигами с классовой линии. Вопрос идет о руководстве партии, о судьбе партии. Ввиду изложенного, мы категорически отклоняем фракционное и глубоко вредное предложение Президиума ЦКК".

Как это, товарищи, звучит сейчас свежо и злободневно! Можно подумать, что это написано вчера, и что мы не предсказали, а задним числом обозрели то, что вы уже проделали. Я бы хотел пожелать, чтобы вы, просмотревши все ваши заявления и речи и, сопоставивши их с фактами, могли сказать со спокойной совестью, что вы предвидели весь тот путь, по которому идете... Вот это наше предсказание является для вас как бы шпаргалкой, по которой вы действовали и действуете еще сейчас.

Обвинения, предъявленные вами по моему адресу, это и есть же "подходящие поводы", которые вы отыскиваете в порядке данного вам технического поручения, в точном соответствии с нашим предсказанием, сделанным год тому назад. Это лишь один из этапов, не первый, но еще и не последний.

Вы предъявили мне два обвинения. Первое - мое выступление в ИККИ. Тов. Янсон изобразил только наполовину правильно то, что я сказал. У него выходило, будто я вообще отказывался дать объяснения по поводу своего поведения на ИККИ. Я перед каждым партийным со-

бранием, перед каждой ячейкой, тем более перед Президиумом ЦКК готов объяснить все мои заявления на Президиуме ИККИ. Я считал и считаю сейчас,

что судить меня ЦКК ни в коем случае не может за мои выступления на пленуме ИККИ, как более высокого учреждения, и если тов. Янсону это непонятно до сих пор, он должен вдуматься в вопрос, перечитать устав Коминтерна и устав нашей партии. Он поймет тогда, что я прав, как был бы совершенно прав, отрицая право Губернской КК привлекать меня к ответственности за мое выступление в качестве члена ЦК партии.

Меня за мои выступления осудил Президиум ИККИ, который не передоверил своих прав ЦКК ВКП (б). Пленум ИККИ это есть Центральный Комитет нашей международной партии. На пленуме ИККИ я выступал, как член этого учреждения, там меня осудили в постановлении, которое вы знаете. А вы второй раз подвергаете меня суду за это мое выступление. Вы не имеете на это права. Когда я указал на это тов. Янсону, он сказал: "Но ведь пленум ИККИ поручил ЦК ВКП принять меры против дальнейшей фракционной работы оппозиции". Правильно. Но ведь здесь сказано ЦК, а не ЦКК, причем речь идет о дальнейшей фракционной работе, а никак не о выступлениях моих на Исполкоме Коминтерна. Тем не менее, повторяю, объяснения я с полной готовностью дал тогда, если бы было достаточно времени, изложил бы и сейчас. Вы имеете возможность познакомиться с документами, которые были представлены на пленуме ИККИ. Все, что произошло за эти немногие недели, придает десятикратную убедительность и правоту тому, что я излагал не только как свои взгляды, но, думаю, как взгляды всей так называемой оппозиции на этом пленуме Исполкома. (Шум в зале.) Повторяю: из всего мною сказанного мне ничего не приходится пересматривать, а речь тов. Сталина от 5 апреля, накануне переворота Чан Кайши, до сих пор скрыта от партии. Я на Исполкоме Коминтерна бросил тов. Сталину вызов: если ваша линия верна и если права резолюция Исполкома, которая говорит, что все предвидения Исполкома оправдались, покажите, что говорили вы за неделю до контрреволюционного - не личного, а классового переворота Чан Кайши. Я не говорю о тех простачках, которые говорят: а Муравьев разве не изменял? как будто в нашей собственной партии не было измен? и пр. Вздор! Там совсем другое дело, там произошел глубокий сдвиг классов, причем буржуазия, о которой говорилось, что мы ее используем и выбросим, как выжатый лимон, использовала на деле нас. Мы помогли ей сесть в стремя, она нас ногой отбросила, захватила всю власть, обескровила пролетариат. А за неделю до этого Сталин брал на себя ответственность за политическую линию Чан Кайши. Это худший обман партии, худший обман, - этого никогда не было в истории нашей партии, - говорят, что Центральный Комитет "все предвидел", а на деле было прямо противоположное. Ленин говорил, что честное отношение к партии -- это выяснение дела, как было, вскрывание всех ошибок, совершенных руководством партии. Мы принесли все свои тезисы, все свои статьи на Коминтерн. А Сталин спрятал стенограмму. Я стучал во все двери, звонил во

все телефоны, чтобы получить эту стенограмму, Сталин ее не дал. А когда

я бросил вызов Сталину на Коминтерне, когда я ему сказал, покажи свою стенограмму, он вышел и сказал: "Я не буду отвечать на личные выпады тов. Троцкого". Какие это личные выпады? Вы жертвуете головой китайского пролетариата во имя спасения престижа отдельных товарищей. Это есть величайшее преступление, которое вообще можно совершить в революционной партии.

Еще по вопросу об Исполкоме Коминтерна. Главное обвинение, которое мне бросили там, заключается в том, что Троцкий и оппозиция идут к блоку с ренегатом Масловым, который занимается травлей СССР. Я утверждаю, что и здесь обманывают нашу партию, и здесь обманывают рабочий класс. Группа Маслова не занимается травлей СССР. Я сам до некоторой степени верил осенью прошлого года в это на основании "Правды", когда не знал еще полной цены Марецким, и тем, кто там стоит за ними, под ними и над ними. Я верил этому и я подписал декларацию от 16 октября, в которой говорилось о том, что группа Маслова занимается травлей СССР. Но это неправда! У меня есть с собой последний номер журнала этой группы "Знамя Коммунизма" (2 июня 1927 г.). Напечатайте его для сведения всех членов партии, чтобы все увидели, как они занимаются травлей СССР. В подлейшей передовице "Правды" "Путь оппозиции" говорится и про них, что они чемберленовские агенты. А они в своей последней передовице, озаглавленной "Руки прочь от Советской России!", говорят: "Новый крестовый поход готовится против страны первой пролетарской революции. ...Только пролетариат может воспрепятствовать такой войне. Конечно, не посредством гнилых образований, вроде Англо-Русского комитета и проч. ...Если когда-либо было ясно, что только действительный, революционный, ленинский, коммунистический Интернационал способен отразить нападение на Советскую Россию, а стало быть, и на весь мировой пролетариат, так это в настоящий момент, когда все эти гнилые комитеты в полной беспомощности, в полном бессилии созерцают подготовку и нападение. ...Так как империалистической войне можно препятствовать только на революционном пути, и так как каждая надежда на всякую, хотя бы и самую левую разновидность реформизма, есть политика иллюзий, то нужно исправить совершенные преступления раскола, именно исключением всех левых элементов из Коминтерна".

Они требуют восстановления их в Коминтерне для того, чтобы защищать Советский Союз, который они объявляют страной первой пролетарской революции. "...Теперь не время прятаться за соображения престижа. На карте стоит кое-что побольше, чем репутация руководства, вся политика которого, если она не будет изменена, приведет к банкротству не меньшему, чем банкротство II Интернационала". Вы их обвиняете в ренегатстве, а я говорю, что в их среде есть лучшие революционеры, чем многие их обвинители.

"...Руки прочь от Советской России. Это легко сказать. Этот клич обязывает к тяжелой, лихорадочной, международной, пропагандистской и организационной работе, к которой даже и не приступлено, не-

смотря на то, что давно уже выяснилось все большее обострение конфликтов".

В числе других требований, статья выдвигает следующее: "Немедленное международное сплочение рабочих транспорта, военных и химических заводов под лозунгами "ни одного судна", "ни одного поезда с солдатами, оружием или амуницией против Советской России, ни одного солдата, ни пушки, ни газов, ни самолетов против Советской России; немедленная международная и революционная пропаганда против войны в наступательном ленинском духе против империализма при беспощадном скрывании того, что есть, т. е. без деятельности всех левых "реформистских друзей" Советской России и при организации революционного отпора".

"Руки прочь от Советской России! - мы бросаем всем рабочим этот клич, который обязывает к действию".

Я привел только часть статьи. Все номера этого издания по отношению к Советскому Союзу исполнены этого же духа. Марецкие обманывают партию и рабочий класс, отравляют сознание рабочего класса, отучают его отличать друзей от врагов, когда говорят, что можно питать надежду на Перселей и других и в то же время утверждают, что группа Урбанса, Маслова и других являются изменниками.

Второе обвинение - демонстративные проводы Смилги на Ярославском вокзале. Вы выслали Смилгу в Хабаровск. Я еще раз очень прошу условиться на каком-нибудь одном объяснении этой высылки. Шкиря-тов в комиссии воскликнул: "И в Хабаровске можно работать!" Если Смилга отправлен в нормальном порядке для работы в Хабаровск, то вы не смеете говорить, что коллективные проводы его были демонстрацией против Центрального Комитета. Если же это есть административная ссылка товарища, который в настоящее время нужен на ответственных, т. е. боевых советских постах, тогда вы обманываете партию, ведете двойную игру. Повторите ли вы снова, что отправка Смилги в Хабаровск является командировкой в обычном порядке на работу? И в то же время будете обвинять нас в демонстрации против ЦК? Такая политика является двурушничеством.

Передовица "Правды" от 22 июня. Мое время ограничено и я не могу сказать всего того, чего заслуживает эта передовица. Прочитую лишь несколько строк, сказанных по поводу того, что я на пленуме ИККИ заявил, что сейчас наиболее острой опасностью является партийный режим. На этом основании передовая статья под названием "Пути оппозиции", статья, которую не удосужился, к сожалению, прочитать председатель ЦКК, хотя эта статья написана накануне суда над нами, который здесь теперь происходит, и хотя сейчас все говорят: прочитайте статью Марецкого и вы узнаете, что будет говорить завтра Орджоникидзе, - эта статья говорит: "Политически эксплуатируя эти трудности, оппозиция тем самым поставила под знак вопроса верность ее пролетариату и большевистской партии в часы опасности. Ибо утверждать, что опаснейшей из опасностей является режим большевистской

партии, значит на деле вторить классовым врагам СССР". Я не буду заниматься

ответами на возгласы тех сторонников и сторонниц Марецкого, которые и здесь присутствуют, и не буду заниматься моральной квалификацией этого субъекта. Я поставлю вопрос политически. В статье говорится, что оппозиция поставила под знак вопроса свою верность революции во время войны. Но у нас на дипломатических постах, т. е. самых боевых позициях, где сейчас, до войны, надо защищать Советский Союз, работают: Каменев, Раковский, Крестинский, Антонов-Овсеенко, Иоффе - сейчас не на дипломатическом посту, но старейший дипломат, который может понадобиться... Пятаков и Преображенский в Париже, недавно еще там был Рейнгольд; Копп в Стокгольме; Сафарова вы из Китая посылаете в Константинополь; Мдивани - в Персии; Аусем - в Константинополе; Уфимцев и Семашко - в Вене; Сокольников возвращается из Женевы; Канатчиков в Праге; Коллонтай в Мексике; Краевский приехал вчера из Аргентины. Ведь все это сплошь оппозиционеры, и это еще далеко не все, Я вас спрашиваю, товарищи, если оппозиция ставит под знак вопроса свою верность революционной стране и диктатуре пролетариата во время войны, то что сделать со штабом революционной армии, который на ответственные командные посты ставит "изменников" или кандидатов в изменники? Я был когда-то уполномочен нашей партией на руководство Красной армией, - я бы такой штаб расстрелял. Вы шутите с таким обвинением или нет?

Если вы имеете мужество поддерживать то, что говорят Марецкие и прочая чернильная дрянь сегодняшнего дня, то вы должны расстрелять или для начала хоть подвергнуть изоляции тех, кого вы подвергаете этому обвинению; но вы должны также разогнать Центральный Комитет, который осмеливается держать оппозиционеров на самых боевых постах в настоящее время, когда нам угрожает удавная петля империализма.

Почему же вы этого не делаете? Потому что знаете, что Марецкий лжет для обмана партии. Знаете и молчите. Знаете, что он прокладывает Сталину пути сознательной отравленной ложью. Вы молчите и покрываете. А вот из ТАССа "не для печати" есть телеграмма о том, как Раковский "защищает Советы", как, по выражению буржуазных газет, распинается в защиту деятельности советского правительства. Но это "не для печати". Для печати же -- клевета о том, что оппозиция ставит свою преданность пролетариату под знак вопроса.

Ройзенман: Они не подписали заявления 83-х.

Троцкий: Не торопитесь, тов. Ройзенман. Крестинский уже прислал свою подпись. У вас уже была сегодня одна неудачная реплика в защиту Рафеса. Рафес был министром петлюровского правительства и требовал головы большевиков. Тов. Ройзенман, вы защищаете тех, кого не надо защищать. Я знаю, что вы прекрасный революционер-пролетарий, но вы обвиняете тех, кто прав, и защищаете тех, кто виноват. Вы и насчет Раковского подождите. А вот у меня заявление члена партии, которого я лично не знаю, Познанского. Это член партии с 1904 года, наборщик, который в дни Октябрьской революции, как мне

рассказывали, принимал героическое участие в борьбе. (Голоса: Знаем. Уж и "героическое!".)

Зиновьев: (тов. Морозу) Мы вас тоже знаем. В 1918 году я вас арестовывал.

Мороз: В 1918 году я работал в ВЧК. Зиновьев: Я говорю о члене МКК тов. Морозе, (смех.) Троцкий: Так вот этот тов. Познанский прислал в Центральный Комитет 22 июня следующее письмо. (Реплики.) Повторяю, я его лично не знал, и никогда не слышал о нем, как об оппозиционере. Он особенно заинтересовал меня этим ярким письмом, после чего я навел справки и получил от абсолютно надежных партийцев те сведения, которые и привел. Вот это письмо. "В ЦК ВКП (б). Прочитав передовицу "Правды" от 22 июня с. г. "Путь оппозиции", я, в интересах единства партии и установления настоящей ленинской партдисциплины, присоединяю свою подпись к заявлению товарищей от 25 мая (т. н. заявление 83-х). Член ВКП (б) с 1904 г. № 0019773 Я. М. Познанский".

Я думаю, чем больше безнаказанной разнузданности будут проявлять Стецкие-Марецкие, тем больше подлинные старые большевики, сегодня колеблющиеся, не решившиеся или находящиеся под гипнозом формальной, а не революционной дисциплины, будут признавать правоту оппозиции.

Но от этих обвинительных кляуз я хочу сейчас же перейти к основным политическим вопросам.

Об опасностях войны. В заявлении, которое нами внесено в июле прошлого года, мы говорили: "Могущественным условием охранения Советского Союза, а значит, и поддержания мира, является неразрывная связь растущей и крепнущей Красной Армии с трудящимися массами нашей страны и всего мира. Все экономические, политические и культурные мероприятия, которые повышают роль рабочего класса в государстве, укрепляют его связь с батрачеством и беднотой и его союз с середняком - тем самым укрепляют Красную Армию, обеспечивают неприкосновенность страны Советов и укрепляют дело мира".

Этим самым показано, что мы год тому назад призывали вас заняться вопросом об опасности войны и об опасностях внутри СССР во время войны. Это не специальные вопросы. Это вопросы нашей классовой политики, всего нашего курса. Когда формальный глава государства, председатель ЦИК, Калинин, произносит в Твери речь о том, что нам нужны крепкие, сильные солдаты, а крепким и сильным солдатом может быть только середняк, беднота же таких солдат дать не может, потому что среди нее много хилых, - так ведь это же и есть открытый курс на крепкого "середняка", под именем которого проходит не кто другой, как кулак или кандидат в кулаки. Калинин забывает, что мы совершили Октябрьскую революцию, в которой худые и тощие победили рослых и крепких. Почему? Потому, что первых было и остается пока что гораздо больше. Вы скажете: Мало ли, что сказал почтенный Михаил Иванович! А вы его разве одернули? Нет, вы его не одернули, вы одернули нас, когда мы подвергли критике его линию, которая принижает бедняка и придает духу кулаку, - тому

самому кулаку, которого скрывает присутствующий здесь Яковлев своими статиста-

ческими ухищрениями. Судить надо Яковлева, а он собирается нас судить.

Марецкие говорят, что мы, оппозиция, эксплуатируем опасность войны.

Опасность войны вы эксплуатируете сейчас для травли оппозиции и для подготовки ее разгрома. Смотрите: из всех работ Исполкома Коммунистического Интернационала, где мы обсуждали и вопрос об опасности войны, и вопрос о рабочем движении Англии, и особенно вопрос о Китайской революции, для сведения партии выпустили только одну красненькую тетрадку против оппозиции, причем даже и тут, как бы это выразиться, выкрали из стенограммы мою речь, сославшись на то, будто я ее еще "не исправил". Это и значит, что вы эксплуатируете военную опасность прежде всего против нас.

Что делают Стецкие-Марецкие сейчас? Что делается вообще в "Прав-де"? Разве она ставит, как следует быть, хоть один вопрос, связанный с международным положением, с нашей общей линией? Ведь за теоретический уровень "Правды" просто стыдно, ведь сейчас нечему учиться в ней! И весь вопрос о военной опасности эксплуатируется исключительно для того, чтобы наиболее отравленными средствами бороться против оппозиции.

Товарищи, не надо смешивать социалистическое отечество с начальством.

Мы заявляем: сталинский режим мы будем критиковать до тех пор, пока вы нам механически не закроете рот. До тех пор, пока вы не вгоните нам в рот кляп, мы будем критиковать этот сталинский режим, который подорвет все завоевания Октябрьской революции, а они нам так же дороги, как и вам. Еще во времена царизма были патриоты, которые, по словам Щедрина, смешивали отечество с начальством. Мы не из их числа. У Щедрина сказано: "Такали, такали, да и протакали". У нас теперь в партии огромное количество "такальщиков", которые такают всему, чтобы им ни подсказали. Как бы не протакать Октябрьскую революцию! Мы будем критиковать сталинский режим, негодный, сползающий, идейно слабый, короткомысленный, недалезоркий. Мы будем его с удвоенной силой критиковать именно потому, что видим опасность, именно потому, что ошибки Сталина в случае войны помножатся на 10 и на 100.

Тов. Янсон говорил, что мы смешиваем войну 1914 года с войной теперешней. Это пустяки! Разницу знаем не хуже вашего. Но в самом основном для нас, большевиков, эти войны одинаковы: это война буржуазии против пролетариата. В чем заключается гигантское различие? В том, что на одном фланге мы имеем пролетарскую диктатуру, что у мирового пролетариата есть Советский Союз. Советский Союз защищает в войне мировой пролетариат, а мировой пролетариат защищает Советский Союз. Но война ведется с мировым империализмом, Каково же в этих условиях наше отношение к Перселю? Что такое Персель? Персель есть сейчас в гораздо большей степени агент империализма, чем в 1914 г. В этом вопросе наше отношение к Перселю должно

быть теперь такое же, как у Ленина в 1914 г., потому что мы ученики школы Ленина, потому что мы видели работу Перселя во время империалистической войны и после нее. Это наша позиция. А ваша? Вот чему учил Московский Комитет, послушайте:

"Англо-Русский комитет может и должен и несомненно сыграет (слушайте!) громадную роль в борьбе со всякими интервенциями, направленными против СССР. (Слушайте!) Он станет организующим центром международных сил пролетариата в борьбе со всякими попытками международной буржуазии затеять новую войну". (Слушайте!) (Материалы в проработке итогов июльского пленума ЦК ВКП. Агитпроп МК.)

Год мы стучались в ваше сознание по вопросу об Англо-Русском комитете. Мы вам говорили, что он губит развивающееся революционное движение английского пролетариата. Между тем, весь ваш авторитет, накопленный опыт большевизма, авторитет ленинизма, все это вы бросили на чашку весов на поддержку Перселя. Вы говорите: "но мы же его критикуем!" это и есть новая форма поддержки оппортунизма со стороны сползающих большевиков. Вы его "критикуете" - все мягче и реже - и остаетесь с ним в связи. А что он может сказать своим революционерам, когда они клеймят его, как агента Чемберлена? "Вот, смотрите, тот же самый Томский, член Политбюро, председатель ВЦСПС, который посылал деньги английским стачечникам, он меня критикует, но все же он идет со мной рука об руку: как же вы смеете меня называть агентом империализма?" Прав он будет или неправ? Прав. Вы сложным путем всю механику большевизма поставили на службу Перселю. В этом мы вас обвиняем. Это обвинение тягчайшее, - куда тяжелее, чем проводы Смилги на Ярославском вокзале.

Весь гигантский революционный авторитет нашей партии вы поставили на службу Перселю через Англо-Русский комитет. Агитпроп МК, громящий оппозицию за "социал-демократический" уклон, проповедует, что Англо-Русский комитет должен сыграть громадную роль в борьбе со всякого рода интервенциями, направленными против СССР, что он станет организующим центром борьбы мирового пролетариата против империализма... Это все вы говорили, товарищи! Под суд надо отдать за такие вещи.

Что вы сделали из большевизма? Весь авторитет его, весь опыт, -- теория Маркса и Ленина, - что вы из всего этого сделали за несколько лет? Вы говорили рабочим всего мира и нашим московским рабочим прежде всего, что в случае войны, Англо-Русский комитет будет центром, организующим борьбу против империализма. А мы говорили и говорим, что в случае войны Англо-Русский комитет будет готовым окопом для всех дезертиров из породы фальшивых полудрузей, для всех перебежчиков в стан врагов Советского Союза, Томас открыто поддерживает Чемберлена. Но ведь Персель поддерживает Томаса, и это самое главное. Томас держится рукой капитала. Персель держится обманом массы и поддерживает Томаса. А вы поддерживаете Перселя. Вы нас обвиняете в том, что мы поддерживаем Чемберлена. Нет, это у

вас получается на правом фланге цепь с Чемберленом. Это вы стоите в одном фронте с Перселем, который поддерживает Томаса, и вместе с ним - Чемберлена. Вот что говорит политический анализ, а не кляуза.

На собраниях, особенно на рабочих и крестьянских ячейках, говорят уже об оппозиции черт знает что, спрашивают, на какие де "средства" оппозиция ведет свою "работу"; рабочие, может быть, темные, несознательные, а, может быть, подсланные вами, задают такие вопросы, подают такие черносотенные записки... И есть подлецы-докладчики, которые смеют на эти записки уклончиво отвечать. Эту грязную, дрянную, гнусную, чисто сталинскую кампанию против оппозиции вы обязаны были бы прекратить, - если бы вы были ЦКК. Мы же не кляузами занимаемся, а делаем открытое политическое заявление: в одном фронте стоят Чемберлен и Томас, их поддерживает Персель, без его поддержки они - ничто, а вы поддерживаете Перселя, вы ослабляете этим СССР и укрепляете империализм. Вот это есть честное политическое заявление! И вес его вы сами сейчас чувствуете.

Теперь относительно китайской революции. Ярославский говорит, что Мартынов стал хорошим большевиком. Прекрасно! Но ведь за ним стоит Дан. В "Социалистическом вестнике" от 23 апреля и затем от 9 мая Дан целиком солидаризируется с Мартыновым и Сталиным насчет китайской революции. Дан называет нашу позицию "левым ребячеством", линию Радека называет "прикрытым ликвидаторством" совершенно так же, как и вы. Почему вы это скрываете, почему вы прячете от партии эти факты? Вы говорите, что Мартынов был меньшевиком, но ведь Дан и сейчас меньшевик. Почему же он солидаризируется с Мартыновым и Сталиным по основному вопросу о китайской революции? И почему вы это скрываете?

Я говорю, что курс на Англо-Русский комитет есть курс на раскол Коминтерна, ибо этот курс ведет к Амстердаму. Генсовет есть часть Амстердама, а Амстердам ведет ко II Интернационалу. Сейчас смешно по-ребячески (или плутовски) проводить принципиальную разницу между Амстердамом и II Интернационалом; в смысле характера рабочего движения, в смысле политической линии, в смысле руководства они едино суть, - там сидят одни люди, - один блок против большевиков. Линия на Амстердам есть линия на II Интернационал. Вы заявляете, что это "клевета". Нет, это есть политический вывод из ваших позиций. И вы к нему идете. В самое последнее время были, по-видимому, какие-то переговоры Удегеста с нашими делегатами в Женеве. Были они или нет? Я спрашиваю вас, я - член ЦК, - пока вы меня еще не "вывели", -- я имею право знать все, что касается партии, я спрашиваю вас, были эти переговоры или нет? Удегест сначала заявлял, что были, и что большевики сейчас относятся к вхождению в Амстердам совсем иначе, чем год-два тому назад. В голландской печати это было напечатано. Во множестве газет перепечатано. Пролетариат всего мира читал это. Почему вы не скажете, что это неправда? Почему вы не опровергнете сообщение, которое читал весь

международный рабочий класс? Почему вы все это скрываете от партии в бюллетенях ТАССа "не для печати"? Разве при

Ленине было возможно, чтобы социал-демократы заявляли на весь мир, что мы идем на объединение с ними, а мы бы не поиздевались над ними, не заявили, что это есть гнусная ложь? Почему это скрывается? Тут что-то есть. После своих первых заявлений Удегест стал дипломатично "опровергать" факт переговоров. Но вот что говорит об этом вчерашняя телеграмма ТАССа "не для печати": "Несмотря на это опровержение, "Де Стрид" печатает статью Стенгейса, руководителя голландских реформистских профсоюзов, в которой говорится: "Во время Международной Экономической Конференции в Женеве Удегест и Жуб вели переговоры с советской делегацией в Женеве. Эти переговоры имели для рабочего движения по меньшей мере, такое значение, как сама экономическая конференция. По-видимому, однако, было решено воздержаться от всяких сообщений по поводу этих переговоров. По нашему убеждению, это решение ошибочно. Международное единство имеет самое крупное значение для европейского рабочего движения. Союз между пролетариатом Европы и Азии настоятельно необходим. В первую очередь необходимо заключить союз с русскими профсоюзами. Мы не принадлежим к числу тех, которые собираются применять русскую тактику в Западной Европе и мы не пойдем на союз на любых условиях. Мы также против тех переговоров, которые предназначены "для галерки". Если Жуб и Удегест действительно вели переговоры с советской делегацией, вовсе не исключено, что переговоры вели к практическим результатам. Об этом рабочее движение должно быть поставлено в известность. Большинство организованных рабочих требует единства с русскими профсоюзами. Нам должны сообщить, содействовали ли переговоры с советской делегацией этому единству, а если нет, то почему они были безуспешными". (ТАСС.)

Орджоникидзе: Сокольников бы мог сказать все, он вел переговоры.

Троцкий: Я не знаю, вел ли переговоры Сокольников, или кто другой, но знаю, что если переговоры велись, то не иначе, как по поручению ЦК. Если же не велись, то надо открыто сказать, что это ложь.

Орджоникидзе: Никакого поручения нет.

Троцкий: Тогда я спрашиваю: почему же и первая, и вторая, и третья телеграммы ТАССа на этот счет -- я одну оглашал в Комиссии, -- почему эти телеграммы ТАССа по вопросу, где дело идет о жизни и смерти международного большевизма, скрываются от партии? Почему весь международный рабочий класс читает в газетах, что ВЦСПС идет к Амстердаму и не знает, правда это или неправда? Почему вы это скрываете? Ни у кого нет ясного представления о том, правда это или неправда.

Орджоникидзе: Я заявляю, что ничего подобного.

Троцкий: Тогда надо немедленно, завтра же напечатать в "Правде" статью, где должно быть разъяснено, что вся эта история - ложь. Ведь этими сообщениями совершается сейчас воспитание рабочих всего мира. Международный

пролетариат считает, что ввиду приближения войны, большевики идут на сближение с Амстердамом. (Реплика.) А разве вы заслужили такого доверия, чтобы они заранее считали это ложью? Чем

Генсовет лучше Амстердама? Остальные части Амстердама отличаются только тем, что за последний год не имели случая так нагло и подло предавать своих рабочих, как Генсовет предал генеральную стачку и стачку горняков. Английский Генсовет есть сейчас самая гнусная часть Амстердама. А вы им пишете "дорогие товарищи". Почему же международный пролетариат должен всерьез думать, раз вы сами молчите об этом, что вы не идете в Амстердам? Разве вы сейчас такое доверие заслужили? И во времена Ленина никогда партия не рассчитывала на слепое доверие, а всегда опровергала ложь (если это была ложь). А сейчас вы, скрывая телеграмму, спекулируете на слепом доверии? Нет, тут что-то не так. И во всяком случае вы не укрепляете этим завоеванное Лениным доверие партии, а расходуете его и проматываете.

Если бы вы серьезно имели в виду опасность войны, как вы говорите, так разве возможны были бы те бешеные внутривнутрипартийные репрессии, которые у нас сейчас разнуздываются все более и более? Разве можно сейчас швыряться первоклассными работниками, которые сбрасываются с военной работы, потому что, хотя они и готовы и умеют сражаться за социалистическое отечество, но считают ложной и гибельной теперешнюю политику ЦК. Смилга, Мрачковский, Лашевич, Бакаев - много у вас таких военных работников? Я слышал, что вы собираетесь снять Муралова с военной Инспекции за то, что им подписано заявление 83-х. С Перселем и с другими подобными "борцами против войны" вы вместе, а Муралова хотите снять с военной Инспекции. (Шум в зале.) (Реплика: кто вам докладывал?) Мне никто не "докладывал", но разговор идет широко.

Орджоникидзе: Вы спешите.

Троцкий: Вот это вы правильно сказали: я на 48 часов говорю раньше о том, что вы сделаете немного спустя, как и в июле прошлого года мы дали вам вперед весь маршрут вашей борьбы против нас. Теперь на очереди новый этап.

А слушатели Военной Академии и Академии воздушного флота? За оппозицию вы вышвыриваете лучших. Я успел собрать краткие биографии тех четырех слушателей, которых вы на днях выбросили накануне окончания ими военных академий. Одна биография Охотникова, вторая -- Кузьмичева, третья -- Бройдта, четвертая -- Капеля. Вот первая. Охотников. Родился в 1897 г. Отец и мать - крестьяне (из Бессарабии); земли собственной не имели, работали на помещичьей земле. Образование - низшее. До 1915 г. работал у отца в хозяйстве и по найму извозничал. С 1915 года служил солдатом в царской армии. Во время февральского переворота был в Г. Екатеринославе; от запасной батареи был избран в Совет солдатских депутатов, но в мае месяце за большевистское настроение был выслан на фронт в 4 армию, где был в дивизионном и корпусном комитете от 14 артиллерийской бригады. Во время Октябрьской революции, будучи контужен в бою, находился на излечении в

госпитале. Выйдя из госпиталя в декабре 1917 г, организовал партизанский отряд и дрался против оккупантов-румын, действовал под руководством большевистской партии, а в 1918 году вступил в

подпольную организацию Бессарабии. Состоял председателем подпольного ревкома Телецкой волости и командиром партизанского отряда, за работу был дважды судим румынским Военно-полевым судом и приговорен к смертной казни, но скрылся. В 1919 году прибыл с партизанами на Украину, где вступил в 45 красную дивизию. Работал на различных командных должностях. Всю войну был на фронте, а по окончании неоднократно участвовал в борьбе против белых бандитов. В 1924 году прибыл в Военную Академию и, как не имеющий общего образования, был вначале определен на подготовительный курс. Перешел с 1 курса на 2-й курс с учебной оценкой "хорошо". Партийному взысканию подвергся в первый раз в феврале 1927 года за оппозиционные взгляды. Отчислен из Академии "за проводы Смилги".

Таких у меня пока четыре биографии, в основном друг от друга отличающиеся. Это - солдаты революции, солдаты партии, получившие ранения, награжденные грамотами ЦИКа, орденами Красного Знамени, закаленные революционеры, которые будут верны Октябрю, которые будут до конца бороться за Октябрь, -- а вы их выгоняете из военных академий. Разве так готовятся к военной обороне революции?

Нас обвиняют, как известно, в пессимизме и маловерии. С чего началось обвинение в "пессимизме"? Это глупенькое, пошленькое словечко было выпущено, кажись, Сталиным. Между тем, для того, чтобы так плыть против течения, как мы плывем, нужно побольше веры в международную революцию, чем у многих из вас. С чего началось это обвинение в маловерии? С пресловутой теории о построении социализма в одной стране. Мы не поверили в эту теорию Сталина.

Зиновьев: Орджоникидзе в 1925 г. говорил мне: "пиши против Сталина".

Троцкий: Мы не поверили в это откровение, которое имеет своей тенденцией исказить в корне Маркса и Ленина. Мы не поверили в это откровение, и поэтому мы -- пессимисты и маловеры.

А кто был предшественником "оптимиста" Сталина, знаете ли вы?

Я принес вам и врачу, если пожелаете, важный документ. Это статья Фольмара, известного впоследствии немецкого социалпатриота, написанная в 1879 году. Называется эта статья "Изолированное социалистическое государство". Ее следовало бы перевести и разослать всем членам ЦК и ЦКК, да и всем членам партии.

Орджоникидзе: Читали мы.

Троцкий: Ах, читали, - тем хуже, вы, значит, скрыли и это от партии.

Мы, марксисты, не привыкли так поступать. Как Маркс и Ленин подходили к делу, когда они находили у старых мыслителей, утопистов, анархистов какую-нибудь фразу, которая была намеком на позицию Маркса или Ленина в дальнейшем? Они с благодарностью открывали своих предшественников, писали о

них, популяризировали их. У вас тоже есть предшественник. Почему же у вас нет благодарности по отношению к нему, почему вы не печатаете вашего первоучителя Фольмара, который, кстати сказать, гораздо серьезнее, умнее, экономически более прилично обосновал ту "идею", которой теперь так гордятся Сталин и

Бухарин? В чем же существо работы Фольмара? Эта работа была направлена против Маркса и Энгельса. Он не полемизировал с ними прямо -слишком большие авторитеты! - но для всякого марксиста абсолютно понятно, против кого направлены его речи. Он не называет фамилии, а говорит "некоторые". Сталин тоже сначала полемизировал против "некоторых" и "иных", когда выступал с самобытной мудростью. "Вопрос вот в чем, - пишет Фольмар, - должен ли социализм, для осуществления своих хозяйственных планов, восторжествовать одновременно во всем цивилизованном мире (у всех экономически передовых народов), или же возможно существование и отдельного социалистически организованного государства?"

Далее он приводит мнение тех "некоторых", которые говорят о невозможности построения социализма в одной стране. "Я придерживаюсь, - продолжает Фольмар, - противоположного взгляда. Я думаю - и в дальнейшем постараюсь доказать это, -- что окончательная победа социализма в одном лишь (на первых порах) государстве не только исторически вероятна, но что для существования и процветания изолированного социалистического государства нет решительно никаких препятствий". ("Изолированное социалистическое государство" в "Ярбух фюр социальвиссеншафт унд социальполитик", 1879, сс. 54-74, Цюрих.)

Таким образом, немецкий социал-демократ Фольмар развивал теорию национального социализма еще в 1879 г., тогда как его эпигон, Сталин, стал создавать свою "самобытную" теорию только в 1924 году. Почему в 1879 году? Да потому, что это было время реакции, период большого сползания европейского рабочего движения вниз. Французская коммуна была разбита в 1871 году. До 1879 года не было во Франции революционного движения. В Англии либеральный тред-юнионизм, либеральная рабочая политика торжествовали по всей линии. Это было время самого глубокого упадка и английского, и континентального революционного движения. В Германии социал-демократия в это время развивалась довольно быстро. Вследствие этого противоречия Фольмар и прибег к самобытной теории социализма в одной стране. А знаете ли вы, чем кончил Фольмар? Он кончил архиправым баварским социал-демократом, шовинистом. Вы скажете, что сейчас обстановка не та? Конечно, общая обстановка сейчас не та. Но поражения пролетариата в европейских странах были за последние годы большие. Надежды на -международную революцию, на ее непосредственную победу, как это было в 18-19 годах, - сейчас отодвинуты, и кое-кто из "оптимистов" большинства эту надежду вообще потерял, а потому и тянет к выводу, что можно обойтись без международной революции. Вот это и

есть предпосылка для оппортунистического сползания к национально-ограниченной фольмаровщине, начиная с его теории социализма в одной стране.

Вы обвиняете нас, в связи с этой теорией и без связи с нею, в пессимизме и маловерии. Мы, оппозиция, - "небольшая кучка" пессимистов и маловеров. Партия - едина, и в ней все - оптимисты и многоверы.

Не слишком ли просто? Позвольте поставить вопрос таким образом: карьерист, т. е. человек, который домогается личных успехов, войдет ли сейчас в оппозицию? Разве лишь такой хитрец, который войдет, а потом сейчас же отойдет, чтобы тут же быть причисленным к "Лучшим представителям" нашей партии и страны. Но это, так сказать, исключительно гнусные фигуры. Если же взять карьериста, как среднюю фигуру, то я спрашиваю: пойдет ли такой карьерист при нынешних условиях искать свою карьеру через оппозицию? Вы знаете, - не пойдет. Шкурник пойдет ли в настоящих условиях в оппозицию, когда за оппозиционность выгоняют с фабрик и заводов в ряды безработных, таких пролетариев-большевиков, которые будут драться в случае нужды не хуже, чем все здесь присутствующие? Шкурник не пойдет. На примере рабочих-оппозиционеров мы видим, что, -несмотря на репрессии, в рядах партии есть еще мужество бороться за свои взгляды. Первое качество всякого революционера - сметь плыть и против течения, уметь бороться и в самых худших условиях за свои взгляды. Я спрашиваю еще раз: обыватели, чиновники, шкурники пойдут в оппозицию? Нет, не пойдут. А многосемейные, уставшие рабочие, разочарованные в революции, по инерции остающиеся в партии, пойдут в оппозицию? Нет, не пойдут. Они скажут: режим, конечно, плохой, но пускай их делают, что хотят, я соваться не буду. А какие качества нужны для того, чтобы при нынешних условиях войти в оппозицию? Нужна очень крепкая вера в свое дело, т. е. в дело пролетарской революции, настоящая революционная вера. А вы требуете только веры защитного цвета, - голосовать по начальству, отождествлять социалистическое отечество с райкомом и равняться по секретарю. Если ты хозяйственник, если ты администратор, -- страхуйся через райком, или через секретаря губкома.

Через что проверяется ваше многоверие? Через голосование на 100%. Кто в таком подневольном голосовании не хочет участвовать, тот старается иной раз ускользнуть через дверь. Секретарь не пускает, -- ты должен голосовать, и именно так, как приказывают, - а уклоняющихся от голосования берет на учет. Что же, вы думаете, все это от самого пролетариата скрыть? с кем вы шутики шутите? Я спрашиваю вас: с кем шутики шутите? Вы шутите плохие шутики с собой, с революцией и с партией! Кто голосует всегда на 100% с вами, кто вчера по приказу "крыл" Троцкого, сегодня Зиновьева, завтра будет крыть Бухарина и Рыкова, тот никогда не будет стойким солдатом в трудный час революции. А оппозиция доказывает свою верность и свое мужество именно тем, что в труднейший период сползания и зажима не сдается, а собирает вокруг себя

наиболее ценные боевые элементы, которых нельзя ни подкупить, ни запугать.

Янсон: Есть карьеристы и шкурники и среди оппозиционеров тоже.

Троцкий: Назовите. Тогда мы вместе с вами их выгоним, назовите только. Где они? Основное ядро оппозиции состоит из элементов, которых нельзя ни запугать, ни подкупить.

Партийный режим приглушает, удушает и сковывает партию и маскирует тот глубокий классовый процесс, который происходит в стране,

и с которым мы сталкиваемся при первых слухах о военной опасности, и столкнемся еще резче - при наступлении войны.

Ярославский: Прямо, как в 1910 году. Тогда вы то же самое говорили.

Троцкий: Вы на партийной ячейке несколько недель тому назад говорили, что Фын Юйсян - настоящий революционер.

Ярославский: Неправда.

Троцкий: Вы лжете, так же, как вы лгали насчет 1910 года. Я заявляю, раз вы поднимаете этот вопрос: я делал большие ошибки против Ленина и против партии, но никогда, и в самые острые минуты старой борьбы против Ленина я не был так далек от Ленина, как Ярославский сегодня.

Нынешний режим обезличивает авангард пролетариата, потому что не дает возможности сказать открыто и честно, откуда надвигается опасность, - а опасность угрожает пролетариату от непролетарских классов, весь последний период состоит в том, что пролетариат политически свертывается, а остальные классы развертываются, - кто этого не хочет понять, того, по-моему, скорее уж надо "выводить" в этот же момент из руководящих учреждений. И это свертывание и развертывание имеет свое выражение всюду. Каждый спец, каждый чиновник, каждая барыня, советская или полусоветская, знает, что рабочему теперь "не 18 год". Это вы услышите и в лавке, и на улице, и в трамвае. Это чувствует рабочий, чувствует работница. Устрялов является идеологом буржуазного наступления на пролетариат методом тихой сапы. У нас были съезды ученых, был съезд инженеров-химиков. Там веет новым духом. Один инженер сказал в речи: "Власть на местах, да не на месте". Ему аплодируют. Другой говорит о каких-то местных безобразиях. Коммунист ему успокоительно говорит: это-де головотяпство. На это инженер отвечает: "Да, но таяют по головам нас, а не вас". Третий на этом же съезде химиков говорит с трибуны хозяйственнику-коммунисту: "Уберите красных директоров-коммунистов. Если вас за это выгонят, мы через два дня поставим вас снова на ваш пост". Вот черты, которые лучше характеризуют перемену обстановки, чем всякие рассуждения.

Я говорил прошлой осенью с одним партизаном-кавказцем. Он жаловался на недовольство партизан. "Чем недовольны, голодаете?" - "Нет, не голодаем, у нас край богатый, а оттерли нас от власти". -- "Кто же у власти, кулаки, что ли?" -- "Нет, кулаки еще не дошли до власти, а какая-то серединка, ни то ни се". Это буквально партизан говорит: "Кулак, - продолжает он, - тоже недоволен: "сила уже моя, а власть еще не моя". Если понадобится, я назову,

когда, где и какой партизан мне это говорил. Это, товарищи, характеризует обстановку на Северном Кавказе. Но это же есть и в Москве.

С этим связан вопрос о рабочем государстве. Одна из многих постыдных лжей, которые через "Правду" систематически распространяются, состоит в том, будто бы я сказал, что наше государство не рабочее. Это сделано на основании фальсификаторского использования моей невыправленной стенограммы, где я просто излагал ленинское отношение к

советскому государству и противопоставлял его молотовской позиции. Ленин говорил, что мы взяли многое худшее из царского аппарата. А что вы говорите сейчас? Вы создаете фетиш рабочего государства и хотите освятить данное государство, как своего рода государство "божьей милостью". Кто является наиболее законченным теоретиком такого освящения? Молотов. Это его заслуга. Я вам еще раз прочитаю его слова. Мою критику Молотова вы скрыли, а "Правда" извратила. Но вот что говорил Молотов против Каменева на XIV Московской губпартконференции ("Правда", 13 декабря 1925 г.): "Наше государство - рабочее государство... Но вот нам преподносят формулу, что наиболее правильным было бы сказать так: приблизить рабочий класс к нашему государству еще ближе... как это так? Мы должны поставить перед собой задачу приближать рабочих к нашему государству, а государство-то наше какое, - чье оно? Не рабочих ли? Государство не пролетариата разве? Как же можно приблизить к государству, т. е. самих же рабочих приближать к рабочему классу, стоящему у власти и управляющему государством?" Вот слова Молотова. Это есть, товарищи, самая тупоумная критика ленинского понимания данного рабочего государства, которое может стать подлинно и до конца рабочим лишь при гигантской работе критики, исправления, улучшения. А у Молотова говорится, что данное государство есть некоторый рабочий абсолют, который нельзя уже приблизить к массам. И к этому бюрократическому фетишизму относится мое возражение, вернее, мое изложение ленинского анализа советского государства. А про меня партии говорили, что я отрицаю рабочий характер нашего государства. Неверно это. (Реплики.)

Здесь говорят: "Что нужно сделать?" Если вы впрямь считаете, что против указанных мною явлений ничего поделать нельзя, значит вы признаете революцию погибшей. Потому что на нынешнем пути она должна погибнуть. Значит, вы то и есть настоящие пессимисты, хотя и самодовольные. Между тем, поправить положение, изменив политику, вполне возможно. Но прежде, чем решать, что делать, надо сказать, что есть, в какую сторону идут процессы. Если вы возьмете такой большой вопрос, как жилищный, то окажется, что тут происходит два процесса, выражающиеся в цифрах, которые вы легко можете проверить: пролетариат суживается в жилищах, а другие классы расширяются. Я уже не говорю о деревне, которая широко строится. Конечно, строятся не бедняки, а верхушка, кулак и крепкий середняк. А в городах? Так называемые "кустари", т. е. мелкая буржуазия, хозяйчики, торговцы, спецы, - на каждого из них

больше кубатуры в этом году. А на рабочего в этом году меньше кубатуры, чем в прошлом году. Прежде чем говорить о том, что сделать, надо честно констатировать факты. И точно так же, как в жилищном вопросе, так и в быту, в литературе, в театре, в политике: нерабочие классы расширяются, раздвигают локти, а проле-тариат свертывается, сжимается.

Голос: А как же сделать, чтобы этого не было?

Троцкий: Если вы дадите мне час времени, я вам расскажу, как это сделать.

Орджоникидзе: Ваше время уже истекает.

Троцкий: Я прошу еще 15 минут.(Принято.) Повторяю: как в материальной области буржуазные классы расширяются, - это вы видите и на улице, и в лавке, и в трамвае, и в квартирах, - точно также и в политике: пролетариат в целом сейчас сжимается, а наш партийный режим усиливает классовое свертывание пролетариата. Это основной факт. Удар грозит справа - со стороны непролетарских классов. Наша критика должна быть направленной на то, чтобы пробудить в сознании пролетариата внимание к надвигающейся опасности, чтобы он не думал, будто власть завоевана раз навсегда, и при всяких условиях, будто советское государство есть некий абсолют, который является рабочим государством всегда и при всех условиях. Нужно, чтобы пролетариат понял, что в известный исторический период, особенно при ложной политике руководства, советское государство может стать аппаратом, через который власть будет сдвинута с пролетарской базы и приблизится к буржуазии, которая затем окончательно отбросит советскую оболочку и превратит свою власть в бонапартистскую. При ложной линии такая опасность вполне реальна.

Без международной революции не построишь социализма. Без правильной политики, рассчитанной на международную революцию, а не на поддержку Персея, не только не построишь социализма, но погубишь и советскую власть. Надо, чтобы пролетариат понял это. Наша, оппозиции, вина, наше преступление в том, что мы не хотим усыпить себя и "оптимистически" закрывать глаза на опасности, стоящие перед нашей революцией.

Реальная опасность идет справа - не с правого крыла нашей партии, -- правое крыло партии является лишь передаточным механизмом, -- настоящая опасность, коренная опасность, идет со стороны поднимающих голову буржуазных классов, идеологом которых является Устрялов, этот умный, дальновидный буржуа, к которому прислушивался и от которого предостерегал Ленин. Вы знаете: Устрялов не нас поддерживает, он поддерживает Сталина. Осенью 1926 года Устрялов писал: "Теперь необходим новый маневр, новый импульс, выражаясь фигурально, неонэп. С этой точки зрения необходимо признать, что ряд фактических уступок оппозиции, на которые пошла недавно партия, не может не внушать серьезных опасений". Дальше: "Слава Политбюро, если покаянная декларация оппозиционных лидеров является резуль

татом их односторонней и безусловной капитуляции. Но плохо, если она - плод компромисса с ними. В последнем случае борьба неизбежно возгорится... Победивший ЦК должен приобрести внутренний иммунитет против разлагающего яда оппозиции. Он должен сделать все выводы из ее поражения... Иначе это будет бедою для страны..." - Так, - продолжает Устрялов, - должна подходить к делу внутрироссийская интеллигенция, деловая, спецовская среда, идеологи эволюции, а не революции".

Выводы Устрялова: "Вот почему мы сейчас не только против Зиновь-

ева, но и определенно за Сталина". Устрялов против того, чтобы вы исправляли "ошибки" инструкции об избирательных правах. Устрялов -за полный разгром оппозиции.

А что вы на это отвечаете? Вы хотите вывода оппозиции из ЦК, пока только из ЦК. Устрялов - буржуа, который знает историю великой французской буржуазии, он знает ее хорошо. И этот выразитель настроений новой буржуазии понимает, что только сползание самих большевиков может наименее болезненно подготовить власть для новой буржуазии. Устрялов пишет, поддерживая сталинский ЦК, что необходимо оградить (ч т о?) от разлагающего яда оппозиции. Он тоже, следовательно, согласен с вами, что оппозиция - это разлагающий яд, что нужно этот яд уничтожить, иначе будет "беда для страны". Это говорит Устрялов. Вот почему он не только против нас, но и поддерживает Сталина. Вдумайтесь в это. Тут перед вами не темные люди, несознательные или обманутые, которые думают, что оппозиция работает на английские деньги, - нет, Устрялов - человек очень сознательный, он знает, что говорит и куда идет. Почему же он вас поддерживает? Что он защищает вместе с вами?

Что говорит буржуазная английская экономическая газета "Стэ-тист" в своем номере от 11 июня? Послушайте: "...Наступил момент, когда правительство Сталина должно либо раздавить крайних и прекратить заграничную пропаганду полностью, либо само должно быть раздавлено группой Троцкого-Каменева-Зиновьева!!" Это говорит экономический орган английской буржуазии. Он пишет: наступил момент, в который нужно решиться выгонять. Этот самый вопрос вы сейчас и решайте.

Тов. Сольц, так мне передали недавно в беседе с одним из товарищей, подписавших заявление оппозиции 83-х, проводил аналогию с французской революцией. Что же, - я думаю, что это правильный метод, - я думаю, что это вполне правильно, и нужно бы сейчас переиздать для партии фактическое изложение и марксистское истолкование великой французской революции, особенно ее последнего периода. Это выйдет неплохое предостережение. (Тов. Орджоникидзе разговаривает.) Я подожду, пока перестанут мешать тов. Орджоникидзе, иначе я могу сказать что-либо антипартийное и некому будет меня остановить.

Янсон: Мы остановим.

Троцкий: Нет, анархические предупреждения для меня недействительны, мне нужны регулярные предупреждения председателя.

Тов. Сольц говорил с этим товарищем по поводу подписания им письма 83-х... Кстати, вот загадка: Сольц вызывает одного из подписавшихся и делает всяческие грозные предостережения, а официально вы не обвиняете нас почему-то в подписании письма 83-х. Как же так: Ярославский вокзал - преступление, преступлением является также мое выступление на Исполкоме Коминтерна, где я действовал, как избранный международным Конгрессом член Исполкома и в этом смысле вам не подсуден. А если бы не было Ярославского вокзала, чтобы делал тогда Ярославский без вокзала? (Реплики Ярославского не слышно...

Даже и без вас.) Я знаю, что вы и из ничего сварите обвинительный суп, вы превосходите того солдата, который варил суп из топора. Почему это заявление 83-х не упомянуто? Тов. Сольц вызывает товарища, мне его называли, это Воробьев. (Голос с места: информаторы?) Вы думаете, и впрямь намордник надеть на партию? Не информаторы, а товарищи, которые обличают безобразия в партии и правильно делают. Почему же в число обвинений вы не ввели заявление 83-х? Если вы считаете, что это заявление вполне лояльно и легально, т. е. что это такое заявление, кото-рое в большевистской партии может быть сделано группой членов партии, - тогда великолепно, я это приветствую. Но по отношению к июльской декларации прошлого года вы действовали совсем не так. Я спрашиваю: вменяете ли вы мне в вину, считаете ли преступлением наше коллективное заявление? Или нет? Я опасаясь, что ваш фракционный центр не разобрал еще этого вопроса. Я прошу, чтобы не было упущений в стенограмме, точно записать это: так как нас не обвиняют в подписании заявления 83-х, то я думаю, что происходит это не потому, что нынешний руководящий штаб готов создать в партии более здоровый режим, когда партийцы могут обращаться в ЦК с заявлениями, декларациями и указаниями (в этом случае не было бы и этого суда), а потому, что руководящий штаб еще не разобрался в этом вопросе.

Орджоникидзе: Вы все делаете для того, чтобы на самом деле прения и обсуждения вопроса приняли совершенно нежелательный характер...

Троцкий: Между неправотой и между незаконностью (не мне вам это разьяснять, потому что вы ведь стоите на страже именно законности), между неправотой и незаконностью есть большая разница. Я считаю, например, ваше поведение здесь неправильным, но я не могу считать его незаконным. Вы ведете неправильную линию, судите не того, кого нужно судить, но судите на основании партийных законов. Я хочу выяснить: считаете ли вы, что заявление 83-х неправильно по существу, т. е. политически, но законно с точки зрения партийного устава? Я так вас понял.

Насчет того, что я выражаюсь резко и проч., недостаточно по-товарищески что ли, я еще раз напоминаю тов. Орджоникидзе и прошу его прочитать статью "Путь оппозиции", где сперва говорится против оппозиции, что она выходит "за

рамки товарищеской (!) критики", а потому, в порядке "товарищеского" внушения, говорится о том, что оппозиция ставит себя на роль помощников Чемберлена в войне. Пока вы этого не исправили, вам трудно будет внушить нам, оппозиционерам, правильный товарищеский тон, хотя мы вполне готовы всякое внушение по этому поводу принять. Тов. Сольц в разговоре с этим товарищем проводил, как сказано, аналогию с Великой французской революцией.

Тов. Сольц здесь присутствует, он лучше знает, что он говорил, и если я передам неправильно, он меня поправит. "Что означает заявление 83-х? - говорил Сольц. К чему это ведет? Вы знаете историю Великой французской революции, - до чего это доводило. До арестов и гильотинирования".. Тов. Воробьев, с которым тов. Сольц говорил, спросил его:

"Что же, вы собираетесь нас гильотинировать?" На что Сольц очень пространно ему объяснил: "А как вы думаете, Робеспьеру не было жалко Дантона, когда он отправлял его на гильотину? А потом пришлось идти и Робеспьеру... Вы думаете, не жалко было? жалко, а пришлось..." Такова схема беседы. Я и говорю, что нам нужно сейчас во что бы то ни стало подновить наши знания о Великой французской революции, -это абсолютно необходимо. Можно начать хотя бы с Кропоткина, который не был марксистом, но народную, классовую поддержку революции понял лучше Жореса. Во время Великой французской революции гильотинировали многих. И мы расстреляли многих. Но в Великой французской революции было две больших главы, одна шла так (показывает вверх), а другая шла этак (вниз). Вот это надо понять. Когда глава шла так - вверх, - французские якобинцы, тогдашние большевики, гильотинировали роялистов и жирондистов. И у нас такая большая глава была, когда и мы, оппозиционеры, вместе с вами, были расстрельщиками, -это когда расстреливали белогвардейцев и жирондистов, - мы были с вами расстрельщиками. А потом началась во Франции другая глава, когда французские устряловцы и полуустряловцы - термидорианцы и бонапартисты -- из правых якобинцев -- стали ссылать и расстреливать левых якобинцев - тогдашних большевиков. Я бы хотел, чтобы тов. Сольц продумал свою аналогию до конца и, прежде всего, себе самому сказал: по какой главе Сольц собирается нас расстреливать? (шум в зале.) Тут не надо шутить, революция дело серьезное. Расстрелов никто из нас не пугается. Мы все - старые революционеры. Но надо знать, кого и по какой "главе" расстреливать. Когда мы расстреливали, то твердо знали, по какой главе. А вот сейчас, - ясно ли вы понимаете, тов. Сольц, по какой главе собираетесь расстреливать? Я опасюсь, тов. Сольц, что вы собираетесь нас расстреливать по устряловской, т. е. термидорианской главе.

Когда у нас говорят "термидорианцы", - то думают, что это ругательство. Думают, что это были завязые контрреволюционеры, сознательные сторонники королевской власти, и прочее. Ничего подобного! Термидорианцы были якобинцами, только поправившими. Якобинская организация, - тогдашние

большевики, - под давлением классовых противоречий в короткий срок дошла до убеждения в необходимости уничтожить группу Робеспьера. И вы думаете, что на другой день после 9 термидора они сказали себе: теперь мы передали власть в руки буржуазии? Ничего подобного! Возьмите все газеты того времени. Они говорили: мы уничтожили кучку людей, которые нарушали в партии покой, а теперь, после гибели их, революция восторжествует окончательно. Если тов. Сольц сомневается в этом...

Сольц: Вы повторяете мои слова почти что.

Троцкий: Тем лучше. Если мы с вами сошлись в этом, тов. Сольц, то это нам весьма поможет разрешить вопрос о том, какую главу вы собираетесь открывать разгромом оппозиции. Одно надо понять твердо: если не взяться за то, чтобы выправить классовую линию партии, как следует быть, тогда внутри партии неизбежно придется идти по линии, указанной

Устряловым, т. е. по линии беспощадной борьбы против оппозиции. Если вы будете упорствовать на линии Сталина, то должны будете идти по ней до конца.

Я вам прочитаю, что говорил Бриваль, один из правых якобинцев, термидорианцев, когда он докладывал о том заседании Конвента, где Робеспьера и других якобинцев предали революционному трибуналу: "Интриганы-контрреволюционеры, прикрывшись тогой патриотизма, хотели погубить свободу; Конвент декретировал, что они подлежат аресту эти представители - Робеспьер, Кутон, Сен Жюст, Леба, Робеспьер младший. Каково же было ваше мнение? - спросил меня председатель. Я ответил: - Кто всегда голосовал в духе принципов Горы как в Законодательном Собрании, так и в Конвенте, тот голосовал за арест; я сделал даже более, так как я являюсь одним из людей, предложивших эту меру; кроме того, в качестве секретаря, я поспешил подписать и разослать этот декрет Конвента".

Вот как докладывал тогдашний Сольц или Янсон. Контрреволюционеры - это Робеспьер и его единомышленники. "Кто всегда голосовал в духе принципов Горы", на языке того времени значило: "кто всегда был большевиком". Бриваль считал себя старым большевиком. "В качестве секретаря я поспешил подписать и разослать этот декрет Конвента". И теперь есть секретари, которые спешат "подписывать и рассылать". И теперь есть такие секретари...

Послушайте далее воззвание Конвента к Франции, к стране, к народу, после того, как были уничтожены Робеспьер, Сен-Жюст и другие: "Граждане, среди блестящих побед над внешними врагами, Республике угрожает новая опасность... Работа Конвента окажется бесплодной и храбрость армий утратит всякое значение, если французские граждане будут колебаться в выборе между родиной и несколькими отдельными лицами.. Повинуясь голосу родины, не становитесь в ряды злонамеренных аристократов и врагов народа, и тогда вновь спасете родину".

Они считали, что на пути к торжеству революции стояли интересы "нескольких отдельных лиц"; они не понимали, что эти "отдельные лица"

отражали низовую революционную стихию тогдашнего времени. Эти "несколько лиц" отражали ту стихию, которая шла против "неонэпа" и против бонапартизма.

Термидорианцы думали, что дело идет о смене лиц, а не о классовом сдвиге.

"Повинуйтесь голосу родины, не становитесь в ряды злонамеренных аристократов". Аристократы - это друзья Робеспьера. И разве не слышали мы сегодня той же клички "аристократ" по моему адресу из уст Янсона?

Я мог бы вам привести статьи, где говорится о революционных якобинцах, как об агентах тогдашнего Чемберлена -- Пита. Поистине поразительная аналогия! Теперешний Пит карманного масштаба - это Чемберлен. Возьмите историю Олара. "Враги не ограничились тем, что убили Робеспьера и его друзей: они оклеветали их, выставив в глазах Франции роялистами и людьми, продавшимися чужеземцам". Такова дословная цитата. А разве сейчас статья "Правды", "Путь оппозиции", не сбивается на подобный путь? Кто знает последнюю передовицу "Правды", тот

должен почувствовать ее запах. Этот запах "второй главы" бьет в нос. Запах второй главы есть устряловщина, которая пробивается уже через официальное учреждение нашей партии, и которая разоружает революционный авангард пролетариата, в то время, как партийный режим душит всякого, который борется против Термидора. В партии задушен массовик. Рядовой рабочий молчит.

Вы хотите новой "чистки" во имя молчания. Таков режим в партии. Вспомните историю якобинских клубов. Там были две главы чисток. Когда волна шла такая (вверх), тогда выбрасывали умеренных; когда линия стала загигаться вниз, тогда стали выбрасывать революционных якобинцев. До чего довели этим якобинские клубы? В них установился режим запуганности и безличия, ибо заставляли молчать, требовали стопроцентных голосований, воздержания от всякой критики, заставляли думать так, как приказано сверху, отучали понимать, что партия, - это живой, самостоятельный организм, а не самодовлеющий аппарат власти. Тогдашняя ЦКК, - тогда тоже были учреждения, которые выполняли ваши функции - вместе со всей революцией проделала две главы. Во второй главе она отучала членов партии мыслить, заставляя принимать все идущее сверху на веру. И якобинские клубы, очаги революции, стали рассадниками будущих наполеоновских чиновников. У Французской революции должно учиться. Но неужели же ее нужно повторять? (Реплики.)

Не для фракционной шуточки мы говорим это. Никто не рискует из-за мелочей, из-за пустяков, такими большими вещами, какими мы с вами рискуем. Я не знаю, есть ли это последнее мое объяснение по этим вопросам в этом составе. Не знаю, как быстро вы будете выполнять дальше тот маршрут, о котором я говорил в начале речи. Но эти отведенные мне час двадцать минут я хотел использовать не для того, чтобы опровергать жалкие мелочные обвинения, которые вами мне предъявлены, а для того, чтобы поставить основные вопросы разногласий.

Перечитайте речи Ленина, посвященные разногласиям, - вы увидите, что в критические моменты он двумя-тремя словами отметал все мелкое и несущественное, что всегда сопровождает внутреннюю борьбу, и ставил ребром важнейшие вопросы. В настоящее время мы также ставим перед вами основной вопрос:

Что делать, чтобы избежать раскола? И возможно ли это? Если бы мы жили в условиях доимпериалистической войны, до революции, в условиях сравнительно медленного накопления противоречий, я думаю, что раскол был бы несравненно более вероятен, чем сохранение единства. Было бы преступно обманывать себя насчет глубины разногласий.

Я определенно сказал в тройке, что раскол был бы более вероятен, чем сохранение единства, если бы мы жили в прежних, дореволюционных условиях, когда противоречия накапливались медленно.

Но сейчас положение другое. Наши разногласия страшно обострились, противоречия стали очень большими. За самый последний период ходом китайской революции разногласия снова чрезвычайно выросли. Но в

то же время у нас есть, во-первых, гигантский революционный заряд в партии, есть гигантское идейное богатство накопленного опыта в работах Ленина, в программе партии, в традициях партии. Вы многое из этого капитала промотали, многое подменили дешевкой "новой школы", которая сейчас в партийной печати господствует. Но осталось еще много чистого золота. Второе, - это нынешний исторический период крутых поворотов, гигантских событий, колоссальных уроков, на которых надо и можно учиться.

Если бы не было событий китайской революции, наши отношения так не обострились бы. Мы спорили, например, относительно заработной платы рабочих. Это, конечно, очень важный вопрос. Помимо непосредственно практического значения, он имеет для нас и значение симптоматическое, показывая, куда устремляется внимание, заставляя проверять, достаточно ли внимательное отношение руководящего большинства к элементарнейшим и насущнейшим запросам рабочего класса, на котором мы держимся. Все это, конечно, имело и имеет большое значение, но для оценки линии - значение скорее симптоматическое. А теперь совсем другое дело. Если бы не было последних событий китайской революции, наши отношения не дошли бы сегодня до такой остроты. Но китайская революция и ее события налицо, - и наши отношения страшно обострились: налицо - две линии. Но, товарищи, здесь как раз можно сказать -- чем ушибся, тем и лечись.

Имеются грандиозные факты, дающие проверку двум линиям. Но не смейте эти факты скрывать. Рано или поздно они все же станут известны. Нельзя скрыть победы и поражения пролетариата. Партии можно облегчить или затруднить ознакомление с этими уроками, и усвоение их. Вы затрудняете. Вот почему мы, именно мы, являемся оптимистами. Мы говорим, что мы вы равняем политику партии без раскола. Мы боремся и будет бороться за линию

Октябрьской революции. Мы настолько глубоко убеждены сейчас в правоте нашей линии, что не сомневаемся, что эта линия пробьется в сознание пролетарского большинства нашей партии.

Те, кто ведут борьбу против этой линии путем репрессий; те, которые так пишут, как "Правда", ведут к расколу в короткий срок, - это бешеные пессимисты, фракционные кляузники, загнанные историей в тупой угол. Они уже не надеются на идейную победу, им остается только один путь - отсечения...

Какова же обязанность в таких условиях ЦКК? Мне кажется, в таких условиях обязанность ЦКК должна бы заключаться в том, чтобы создать на этот крутой, переломный период более здоровый и гибкий режим в партии, дабы дать возможность гигантским событиям проверить борющиеся линии без потрясений. Каждый из нас пригодится партии. Но надо дать возможность и оппозиции проверить себя, разумеется, в пределах устава партии, сохраняя все те рамки его, которые для этого установлены. Раскольников надо отстранить, лишить их возможности раскалывать партию. Надо обеспечить партии возможность идейной самокритики на основе больших событий. Если это будет сделано, утверждаю, прой-

дет год-два -- и курс партии выправится. Конечно, не все здесь присутствующие будут заседать в тех же учреждениях, что и теперь. Но партия свое единство сохранит. И я повторяю, что сказал в тройке, и что сейчас направляю против философии тов. Солнца: не надо спешить, не надо принимать таких решений, которых потом не исправить. Смотрите, чтоб вам не пришлось сказать: мы расстались с теми, кого нужно было сохранить, а сохранили тех, с кем нужно было расстаться.

Орджоникидзе: Переходим к прениям. Слово имеет тов. Сахарова.

Вторая речь

Троцкий: Это была "обвинительная" речь ответственного партийного товарища, члена президиума ЦКК. Не на митинге, не на массовой, не по шпаргалке Ярославского, где говорят все, что угодно, только бы против оппозиции, а на высшем партийном органе... И это говорит "обвинитель".. А факты все-таки сильнее вас. Высшие органы партии, разумеется, имеют огромное значение. Но факты сильнее вас. Вот я пришел сегодня с утреннего заседания и застал у себя две телеграммы "не для печати", которые снова опровергают то, что вы говорите. Одна, как нарочно, об Англо-Русском комитете, а другая - о китайской революции. Они скрыты от партии. Первая телеграмма: "ЛОНДОН, 22 июня (ТАСС). Генеральный совет профессиональных союзов рассматривал сегодня сообщение Хикса и Ситрина из Берлина от 18 июня о свидании их с представителями ВЦСПС и постановил передать его, а также резюме переписки с ВЦСПС в комиссию по международным сношениям для доклада".

Наши представители, оказывается, уже виделись с представителями Генсовета. В Англии об этом свидании буржуазная печать уже говорит, а мы пока ничего не знаем.

Петерс. Как не знаем, везде напечатано.

Троцкий: Напечатано было, что будет свидание. Но уже во всей Европе говорят о самом свидании, доклады есть. А телеграммы ТАССа - "не для печати". Слушайте далее: "Кроме того, Генеральный совет обсуждал текст заявления, которое будет принято им на следующем заседании. Очередное заседание совета нормально должно состояться лишь в июле и профсоюзные круги усматривают в этом признак того, что Генеральный совет не согласен на созыв Англо-Русского комитета. В беседе с представителем ТАСС, корреспонденты газет по вопросам рабочего движения, близкие к правому крылу совета, охарактеризовали создавшееся положение, как объявление войны русским".

Итак, решили передать предложение о созыве Англо-Русского комитета в комиссию по международным делам для доклада. Этот саботаж совершенно правильно оценивается, как "объявление войны русским". Такова телеграмма, которая сегодня пришла из Лондона, но объявлена "не для печати". Что, мы - не имеем права знать это? И какие это такие "аристократы" скрывают от миллионной партии такую телеграмму?

Центральный Комитет должен ответить партии, кто скрывает такие телеграммы? Почему скрывает? А главное, кто оказался прав в отношении всей оценки Англо-Русского комитета? Год тому назад Московский Комитет говорил, что Англо-Русский комитет сыграет большую роль в случае военной опасности. Военная опасность давно налицо. Томский был в Берлине, имел там совещание. И что же? Предложение о том, чтобы собрать Англо-Русский комитет передается в комиссию по международным делам для доклада. Генсовет объявляет войну нам, а не Чемберлену. Это один факт.

Вот второй. Телеграмма из Науэна: "НАУЭН, 22 июня (Радио). Генерал Фын Юйсян со штабом посетил Чан Кайши в главной квартире нанкинской армии и обсуждал вопрос о военном сотрудничестве. Шанхайская печать предвидит разрыв Фын Юйсяна в Ханькоу, тогда как коммунистические круги утверждают, что Фын Юйсян ведет переговоры от имени Ханькоу". Что верно? И то, и другое может быть верно. Может быть, Фын Юйсян действительно уполномочен на это ханькоускими предателями, а может быть, и то, что Фын Юйсян вступил в блок с Чан Кайши против Ханькоу. И когда тов. Орджоникидзе в объяснение таких явлений говорит, что у них нет Ворошиловых и Буденных, то он опрокидывает на голову весь вопрос. У нас в 1917 г. тоже не было Буденных и Ворошиловых. Но основная задача состояла тогда в том, чтобы разложить вражескую армию. В Китае есть только вражеские армии. Задача большевика заключается прежде всего в том, чтобы разложить вражеские элементы армии. Ибо смешно, с точки зрения большой революционной перспективы, видеть сейчас задачу в северном походе. Чей это поход? Не в северном походе заключается сейчас наша задача, а в организации похода рабочих и крестьян против господствующих классов, связанных с империализмом. Вот наша задача! Только из революционного похода рабочих и крестьян против господствующих классов - против помещика,

милитариста, реакционного гоминдановского генерала, ростовщика - только и вырастет китайская красная армия. А никак не в сталинской погоне за генералами! Вы слышали, как эта новая школа говорит (тов. Зиновьев здесь цитировал статью одного из красных профессоров новоменьшевизма): "Оппозиция провоцирует на конфликты с генералами". Мы не только "провоцируем" на конфликт с генералами, мы прямо и открыто призываем каждого китайского солдата, каждого китайского рабочего, каждого революционного крестьянина объединяться против генералов, строить солдатские Советы, травить, изгонять и истреблять помещиков-офицеров, создавать для этого солдатские революционные трибуналы, создавать свои крестьянские Советы в революционных провинциях. В этом состоит основная задача. Нельзя ссылаться на то, что у них нет своих "Ворошиловых" и "Буденных". Откуда же им взяться? Если поведем революционную линию, то создадим и красную армию. Или, как Ворошилов поучал на окружной конференции: там в Китае, нет-де революционных кадров, чего же с них и требовать?.. Чудовищно! Разве ленинская линия не была предпосылкой

создания революционных партийных кадров? Разве на мартыновской линии в Китае можно создать революционные кадры? Разве молодость партии оправдывает меньшевистскую линию? Разве допустима та линия, которую проводит сейчас под нашим руководством, коммунистическая партия в Китае? За большевизм против меньшевизма идет сейчас у нас с вами борьба, за судьбу китайской революции.

Некоторые из выступавших здесь как бы щеголяли тем, что не отличают Чен Дусю от Тан Шенчжи или Тан Пинсяна. Это, товарищи, в большевистском высшем органе! Конечно, нельзя запомнить все имена, но ведь это основные имена. Как же так? Я говорю вам: это направление, это курс. Как же можно на ЦКК говорить: "какие-то там Тан Пинсяны, черт их знает". Разве можно их теперь не знать? А если не знаешь, - нужно молчать, не говорить по такому вопросу. Ведь мы отличали Керенского от Корнилова, отличали коммуниста от эсера, от меньшевика? Если вы хотите руководить китайской революцией, вы, ЦКК, - а вы на объединенном пленуме вместе с ЦК будете обсуждать и решать этот вопрос, - то как же не знать этих имен да еще похвалиться? Это недопустимый нигилизм по отношению к китайской революции, от которой наша судьба зависит не меньше, чем от нашей промышленности, или от нашей армии.

Я принимаю с удовлетворением заявление тов. Янсона о том, что мы можем в любое время прийти в рабочую ячейку и говорить там в защиту наших взглядов и можем при этом пострадать только в том отношении, что рабочие нас отвергнут, а не в том, что ЦКК нас будет преследовать. Я с удовлетворением принимаю к сведению, что заявление 83-х (теперь их гораздо больше) не есть нарушение партийной дисциплины, откуда я делаю вывод, что всякая репрессия по отношению к подписавшим заявление будет нарушением партийного устава. Я приму все меры к тому, чтобы о каждом случае таких репрессий доводить, по мере силы и возможности, до сведения тов. Орджоникидзе. Но я должен сказать, что это не есть позиция Ярославского. Я должен еще прибавить, -- может быть,

я пессимист и малOVER, - но я считаю, что позиция тов. Ярославского сильнее, чем позиция тов. Орджоникидзе, потому что Ярославский гораздо тверже, решительнее и последовательнее проводит нынешний курс.

Я с удовлетворением принимаю к сведению заявление тов. Сольца о том, что я могу подвергнуть принципиальной критике его статью по вопросу о браке.

Я с удовлетворением констатирую, что большинство здесь поддерживает это предложение тов. Сольца. Я с удовлетворением констатирую, что присутствующий здесь секретарь редакции "Правды" тов. Ульянова, не протестует против этого.

Я принимаю к сведению заявление тов. Ройзенмана относительно возбуждения им расследования о злосчастных пробках, с которыми продают водку, с новыми советскими лозунгами: "Без водки еда рот дерет", "Пьяный проспится"., и пр. и пр. Я получил по этому поводу записку от нашего председателя с очень кратким и выразительным словом - "гадость". Я должен, однако, сказать, что пробка не живет

сама по себе, она дополняет лишь тот факт, что рабочее государство продает водку,

Орджоникидзе: Зиновьев сам был за это, а я был против этого.

Троцкий: Если он был за, то он ошибался. Если вы были против, -вы были правы. Надо, наконец, понять, что при царском режиме водка означала плюс для государственного бюджета и минус для частного хозяйства. Это было при царской системе. А что она означает при социалистической системе? Она означает плюс для государственного бюджета и минус для государственного хозяйства. Я утверждаю, что, помимо всех прочих последствий, вроде этих лозунгов, минус для государственного хозяйства гораздо больше, чем плюс для бюджета, и что мы таким образом ведем работу против самих себя.

Я с удовлетворением констатирую, что председатель оборвал тов. Ярославского, когда тот осмелился говорить об аресте мною Мясникова и о расстреле коммунистов. Я должен сказать, что подлые слушки о том, что я расстреливал коммунистов пущены в оборот довольно давно. И я должен вам рассказать, как реагировал Владимир Ильич на гнусные сплетни о том, что я расстреливал коммунистов. Товарищи, у меня здесь есть копия бланка, который в подлиннике написан и подписан Ильичем. Оригинал я сдал несколько лет тому назад в Институт Ленина. У меня остался фотографический снимок, а это вот копия, написанная на машинке.

Сверху написано "председатель Совнаркома". Эти вот строки написаны рукой Ленина в самом низу страницы. Здесь сказано: "Товарищи. Зная строгий характер распоряжений тов. Троцкого, я настолько убежден, в абсолютной степени убежден, в правильности, целесообразности и необходимости для пользы дела даваемого тов. Троцким распоряжения, что поддерживаю это распоряжение всецело. В. Ульянов (Ленин)".

Написано это рукой тов. Ленина. Когда он мне это вручил, и внизу чистой страницы были написаны эти вот строки, я недоумевал. Он мне сказал: "До меня

дошли сведения, что против вас пускают слухи, что вы расстреливаете коммунистов. Я вам даю такой бланк и могу дать вам их сколько угодно, что я ваши решения одобряю, а наверху страницы вы можете написать любое решение и на нем будет готовая моя подпись". Это было в июле 1919 года. Так как много распространяется теперь сплетен про мое отношение к Владимиру Ильичу и, что гораздо важнее, про отношение Владимира Ильича ко мне, то я хотел бы, чтобы кто-нибудь другой показал бы мне вот такую карт-бланш, вот такой незаполненный бланк за подписью Владимира Ильича, где Ленин говорит, что он заранее подписывает всякое мое решение, -- а тогда от этого решения часто зависела не только судьба отдельных коммунистов, но и нечто большее. Так обстояло дело. Но я думаю, что и в этом вопросе Ярославский окажется сильнее Орджоникидзе, и по ячейкам пойдет версия Ярославского, а не то, что его тов. Орджоникидзе здесь осадил. Потом и сам Орджоникидзе скажет: "Ничего не поделаешь, массы требуют, а впрочем, я и сам убедился из речи Троцкого..."

Орджоникидзе: Какое предвидение!

Троцкий: Я с удовлетворением принимаю к сведению, что тов. Орджоникидзе осуждает передовицу "Правды". Но 500 тысяч экземпляров, отравленных клеветой, - политический факт, а осуждение тов. Орджоникидзе останется в четырех стенах. Ярославские имеются и в губерниях и в уездах. Статья Марецкого, или как там его звать, это сталинский камертон для уездных, губернских и иных Ярославских. Кампания пойдет по этому камертону. Это грязная спекуляция на черносотенных инстинктах наименее сознательных слоев.

Ярославский: Я протестую против клеветнических выпадов. Вы сами черносотенец. (Орджоникидзе звонит.)

Троцкий: Я с удовлетворением принимаю к сведению заявление тов. Орджоникидзе, что по его мнению, как и по моему, бюрократизм за последний год вырос.

Ярославский: Я протестую.

Розит: Тогда надо призвать к порядку клеветника.

Орджоникидзе: Никто вас не уполномочивал делать заявление.

Троцкий. Вопрос не просто в числе чиновников, вопрос в режиме, в курсе, в подходе управляющих к управляемым. На секретном узком активе в районе, где фракционный доклад против оппозиции делал секретарь райкома Яковлев, выступила одна работница и сказала примерно так: "Все это правильно, с оппозицией надо расправиться, но вот беда в чем: когда человек почище приходит в райком, его сразу направят, куда надо, а когда приходит работница, посерее, погрязнее, она стоит в передней". Это говорила работница, член райкома. Такие голоса раздаются все чаще. Они означают не только то, что увеличилось число бюрократов, а что правящие круги все более и более врастают в верхние слои советско-нэповского общества, что создаются два слоя, два образа жизни, два рода привычек, два рода отношений или, если резкими словами сказать, создаются элементы бытового двоевластия, которое,

при дальнейшем развитии, может превратиться в двоевластие политическое, а политическое двоевластие будет уже непосредственной угрозой диктатуре пролетариата. Огромный слой городского партийно-советского люда до 3-х часов живет, как чиновник, после 3-х часов живет, как обыватель, либеральничает против ЦК, а по средам, после 6 часов, осуждает оппозицию за маловерие. Это тип партийца, который весьма подобен тому царскому чиновнику, который исповедовал в частном порядке теорию Дарвина, а когда нужно -- представлял свидетельство о святом причастии,

Тов. Орджоникидзе предлагает нам помогать ему в борьбе с бюрократизмом. Почему же вы снимаете оппозиционеров с работы? Разве они отказываются "помогать"? Есть, правда, попытки людей милютинского типа, были они и раньше (мне кажется, что тов. Орджоникидзе им не покровительствует), доказать, что оппозиционеры плохо работают, попытаться скомпрометировать их так сказать с заднего крыльца. Но я утверждаю, что подавляющее большинство оппозиционеров сняты не потому, что они свою работу исполняют плохо, или не в соответствии с директивами ЦК, а сняты они в наказание за свои убеждения, как оппозиционеры. Они сняты в наказание за так называемый "троцкизм".

Предложение тов. Орджоникидзе помочь ему в борьбе с бюрократизмом напоминает мне другое, более авторитетное предложение, - мой последний разговор с Владимиром Ильичом, после его писем о монополии внешней торговли и до его писем по национальному вопросу. Это было, думаю, за две-три недели до его второго заболевания. Он вызвал меня к себе, в Кремль, говорил об ужасающем росте бюрократизма у нас в советском аппарате и о необходимости найти рычаг, чтобы как следует подойти к этому вопросу. Он предлагал создать специальную комиссию при ЦК и приглашал меня к активному участию в работе. Я ему ответил: "Владимир Ильич, по убеждению моему, сейчас в борьбе с бюрократизмом советского аппарата нельзя забывать, что и на местах, и в центре создается особый подбор чиновников и спецов, партийных, беспартийных и полупартийных вокруг известных партийных руководящих групп и лиц, в губернии, в уезде, в районе, в центре, т. н. ЦК и т. д. Нажимая на чиновника, наткнешься на руководящего партийца, в свите которого спец стоит и, при нынешнем положении, я на себя такой работы не мог бы взять". Владимир Ильич подумал минуту и - тут я приведу почти-что дословно, -- сказал так: "Я говорю, стало быть, о том, что надо бороться с советским бюрократизмом, а вы предлагаете к этому прибавить и Оргбюро ЦК?" От неожиданности я рассмеялся, потому что такой законченной формулировки у меня в голове не было. Я ответил: "пожалуй, что так". Тогда Владимир Ильич говорит: "Ну, что же, -предлагаю блок". Я сказал: "С хорошим человеком блок очень приятно заключать". Под конец Владимир Ильич сказал, что он предлагает создать при ЦК комиссию по борьбе с бюрократизмом "вообще", а через нее подойдем и к Оргбюро ЦК. Организационную сторону он обещал еще "обдумать". На этом мы расстались. Затем я ждал недели две призывного звонка, но здоровье Ильича

становилось все хуже, вскоре он слег. А потом Владимир Ильич прислал мне свои письма по национальному вопросу через своих секретарей, так что дальнейшего продолжения это дело не имело. (Шум в зале.)

Я об этом тогда же рассказывал ближайшим товарищам цекистам, и они, надеюсь, повторят дословно. Да это, товарищи, вытекает из всей тогдашней обстановки, - это было примерно тогда, когда Владимир Ильич писал или обдумывал свои письма по национальному вопросу, т. е. после того, когда он писал мне свои письма по вопросу о монополии внешней торговли и до того, как прислал записку по национальному вопросу.

Тов. Ярославский здесь попытался со свойственной ему в таких делах решительностью опровергнуть мою ссылку на то, что он недавно, на днях, рекомендовал Фын Юйсяна, как надежного революционера. Я предлагаю ЦК назначить комиссию для расследования этого дела, т. е. для расследования того, что тов. Ярославский говорил в действительности совсем недавно, на большой партийной ячейке, а именно: что Фын Юйсян - надежный революционер, "настоящий крестьянин" или "настоящий пролетарий", а когда ему сказали, что он благочестивый христианин, Ярославский ответил: "ничего подобного, после прибытия из

Москвы он разогнал всех попов" и вызвал этим большие аплодисменты собрания в честь Фын Юйсяна, который из Москвы вернулся единомышленником Ярославского, - активным безбожником.

Я возобновляю ходатайство о предоставлении мне стенограммы речи тов. Сталина от 5 апреля. Прошу председателя ЦКК предоставить мне эту стенограмму. Пока я являюсь членом ЦК, я имею право ее получить. Как член ЦК, я за свое право привык бороться. Итак, прошу дать мне, наконец, эту стенограмму.

Тов. Ярославский сказал, что Дан с удовольствием напечатает мою речь. Я не сомневаюсь, что Дан с удовольствием напечатает все, что узнает, о нашей внутренней критике, перепечатает все наши прения, чтоб усилить наши распри. Я повторяю то, что я однажды уже говорил на этот счет: если просмотреть буржуазную и социал-демократическую печать, то она очень часто хвалит оппозицию за критику, но беспощадно осуждает ее за политику. А вас она хвалит именно за политику, Со Сталиным она солидаризируется в политике, во внутренних делах и в Китайской революции, а нас она хвалит только за критику. Я напому, что когда Ленин говорил о бюрократизме нашего советского аппарата, о комчванстве, о том, что мы унаследовали от царского режима худшие стороны бюрократизма, то вся белогвардейская сволочь ржала от радости и, однако, это нисколько не умалило значения той критики, которую Ленин направлял против нашей собственной государственной организации.

Я хотел бы хоть один раз, хоть кратко сказать здесь по поводу троцкизма, т. е. той лжи, которая фигурирует под видом моей политической биографии, в особенности в устах и под пером присутствующего здесь, в

качестве судьи, Ярославского и ему подобных, Я говорил не раз, и это известно всем старым членам партии, что я по многим важнейшим вопросам некогда боролся против Ленина и большевистской партии, но меньшевиком я не был. Если понимать меньшевизм, как политическую классовую линию, - а только так его и надо понимать, - то меньшевиком я не был никогда. Я порвал организационно и политически с будущим меньшевизмом с середины 1904 года. т. е. с того момента, когда он становился меньшевизмом, начиная складываться в политическое направление. Я порвал на вопросе об отношении к либеральной буржуазии, начиная со статей Веры Засулич, статей Аксельрода с его планом поддержки земских либералов, и т. д. Никогда я в вопросе о роли классов в революции не сходил с меньшевизмом. А это был основной вопрос. Ярославские обманывают партию и Интернационал не только о последнем десятилетии, но и более давнем прошлом, когда я стоял вне обоих основных фракций тогдашней социал-демократии

На большевистском съезде в мае 1905 г. принята резолюция по вопросу о вооруженном восстании и о временном правительстве. На съезде была внесена тов. Красиным большая поправка, в сущности, особая резолюция, по поводу которой Ленин на съезде отзывался с чрезвычайной похвалой. Эта резолюция написана целиком мной в Петербурге, издана Красиным, - на этот счет у меня есть доказательство, именно,

записка Красина, написанная им мне на одном из заседаний. В важнейшей резолюции первого съезда большевистской партии по вопросу о вооруженном восстании и временном правительстве, центральная часть, - посмотрите протоколы -- написана мной, и я горжусь этим. Может быть, у моих критиков есть что-либо подобное в активе?

В 1905 году ряд прокламаций, которые издавались в Баку, в подпольной большевистской типографии, писались мной: к крестьянам по поводу 9 января, по поводу царского земельного законодательства и пр. В 1906 году, в ноябре, руководимая Лениным "Новая жизнь", солидаризировалась с моими статьями в "Начале" о характере нашей революции. А я излагал так называемую теорию перманентной революции.

Орджоникидзе: Тем не менее, вы были в "Начале", а не в "Новой жизни".

Троцкий: Но вы как будто забываете, что большевистский ЦК, во главе с Лениным, единогласно принял тогда резолюцию об объединении большевиков с меньшевиками. Через несколько недель "Начало" слилось с "Новой жизнью", а "Новая жизнь" не раз писала горячие похвалы по адресу моих статей. Это был период объединительных тенденций. Через два месяца существования газеты слились, потом опять порвали. Я был уже в тюрьме... Конечно, я не был большевиком, это неоспоримо, но я говорю, что вы изображаете ложно мое прошлое. Вы умалчиваете, что в Совете 1905 г. я работал рука об руку с большевиками (Кнуниан-цем, Немцовым, Красиковым и Др.). Разногласий не было. Ленин был абсолютно прав, когда малейшие разногласия с революционером,

который стоял вне большевистской партии, брал под обстрел, нещадно бил за всякую половинчатость и недоговоренность, Но когда вы задним числом предъявляете мне мои ошибки, вырвав их из реального развития, исказив, преувеличив, это нечестно. Вы умалчиваете, что в Совете 1905 г. я работал рука об руку с большевиками. Вы замалчиваете, что Ленин в 1906 г. издал в "Новой волне" мою брошюру "Наша тактика", в которой определялось наше отношение к крестьянству в революции. Вы замалчиваете, что на Лондонском съезде 1907 года, Ленин одобрительно отозвался о моем отношении к буржуазии и крестьянству. Я утверждаю, что никогда не расходился с большевизмом больше, чем Роза Люксембург и Карл Либкнехт -- в тех вопросах, в которых и они расходились с большевизмом. Пускай кто-нибудь посмеет сказать, что они расходились с большевизмом. Пускай кто-нибудь посмеет сказать, что они были меньшевиками.

Я не был тогда большевиком. Но я никогда не позволял себе таких чудовищных ошибок в организационном вопросе, из которых вытекают величайшие политические ошибки, как например, сохранение Англо-Русского комитета или подчинение китайской коммунистической партии Гоминдану. Это оппортунизм не только в организационном вопросе, но и во всей политике, до которого я никогда не опускался, которого у меня не было даже в моменты самых правых отступлений моих от Ленина.

Кривое: А платформа в Вене?

Троцкий: Вы говорите об августовском блоке 1912 года?

Кривое: Да.

Троцкий. Это был плод примиренчества. Я еще не покинул тогда надежды на возможность объединения большевиков с меньшевиками. Но не забывайте, что вы сами, Орджоникидзе, Ярославский и другие, входили в 1917 году -- не в 1912, а в 1917 г. -- в общие организации с меньшевиками. Венская конференция - одна из попыток примиренчества. Я вовсе не думал блокироваться с меньшевиками против большевиков. Я еще надеялся на примирение большевиков с меньшевиками, стремился объединить их. Как всегда, Ленин не пошел на такое искусственное объединение. В результате примиренческой политики, я оказался формально в блоке с меньшевиками. Но я начал с ними немедленно же, на второй же день, бороться, и наступление войны встретило нас непримиримыми противниками. Между тем, Сталин бывал в то время довольно вульгарным примиренцем, притом в самые острые моменты. В 1911 году Сталин писал про борьбу Ленина и Мартова, что это "буря в стакане воды". Это писал член большевистской партии. В марте 1917 г., Сталин был за объединение с Церетели. В 1926 году Сталин - за блок с Перселем, Чан Кайши, Ван Тинвеем. Мои ошибки - ничто перед этими ошибками. Мою деятельность с 1914 года по 1917, т. е. во время войны, с легкой руки Куусинена, этого чистейшей воды социал-демократа, искажают нещадно, особенно те господа, которые тогда были патриотами или каутскианцами. Напомню, что я написал в начале войны брошюру

"Война и Интернационал", о которой Зиновьев, который не был и не мог быть тогда благожелательно ко мне настроен, писал, что она во всем основном правильно ставит вопрос,

Шкловский: Это было в 1914 году!

Троцкий: Совершенно верно, это было в 1914 году. Эта брошюра стала орудием крайних левых в Германии, Австрии, Швейцарии. Я был в то время революционным интернационалистом, хотя не был большевиком. Я работал во Франции с группой товарищей, социалистов и синдикалистов, которые вошли потом в Коминтерн, которые были в числе его учредителей. Я был выслан из Франции, как революционный интернационалист. Я был выслан из Испании, как революционный интернационалист. В Нью-Йорке я работал в "Новом мире" вместе с Володарским и Бухариным. Задним числом меня ложно в чем-то обвиняли, фальсифицируя факты, такие "большевики", как Мельничанский, который был тогда заурядным меньшевиком...

В канадском концентрационном лагере в Амгерсте я организовал немецких матросов-либкнехтианцев, которые позже дрались на стороне спартаковцев. В феврале-марте 1917 г. я в "Новом мире" писал статьи, которые, конечно, не могут идти в сравнение по глубине со статьями Ленина - этого вы не можете от меня требовать, - но которые были написаны в том же духе, что и статьи Ленина, в то время, как Сталин выступал в "Правде", как полуменьшевик и полуоборонец.

Орджоникидзе. У вас осталось четыре минуты, тов. Троцкий.

Троцкий: А я еще не подошел к ответу на поставленный вами основной вопрос о "закате" нашей революции.

Орджоникидзе: Зачем же вы так задержались на биографии?

Троцкий: Я думаю, что подсудимый имеет право говорить о своей биографии, и не председателю в таких случаях его ограничивать. И не я первый поставил вопрос о моей биографии. Мне это и в голову не приходило. Достаточно и без того вопросов. Но ведь именно сталинская фракция все политические вопросы подменила вопросом о моей биографии. И я отвечаю неопровержимыми фактами на вымыслы. Я ходатайствую перед Президиумом, чтобы мне было дано 15 минут для ответа по вопросу о судьбе нашей революции.

Орджоникидзе: Вы будете говорить оставшиеся четыре минуты, а потом мы поставим вопрос о продлении для вас времени.

Троцкий: Орджоникидзе упрекал меня за аналогию с Великой французской революцией: не надо, мол, было говорить о тюрьме и гильотине, о перспективе заката и пр. Это суеверие: от слова не станется. Станется от факта, от действия, от ложной политики. Должен, однако, сказать, что самый вопрос этот был поднят отнюдь не по моей инициативе. Я утверждаю это категорически. Сольц не опроверг моей основной ссылки на его слова. Поэтому я считаю эту ссылку подтвержденной. По словам Воробьева, Сольц сказал: "Вы думаете, Робеспьеру не было жалко Дантона, когда он отправлял его на гильотину? Вы

думаете, Робеспьер не был искренний революционер, не думал только о благе революции, а кончил гильотиной, ибо такова логика революционной борьбы". Я на эти слова Сольца ссылаясь. Они дали мне повод поставить вопрос о разных этапах революции, о волнах ее подъема и спуска, временного или окончательного. Временного или окончательного, - в этом вопросе, я должен сказать, что по всем ячейкам идет в настоящее время подготовка дальнейших и дальнейших "выводов", подготовка по той именно линии, которую вы, тов. Орджоникидзе, так легко и бюрократически отводите: т. е. по линии отсечений и репрессий. Я утверждаю, да, так легко и бюрократически, закрывая глаза на то, что делается в партии и над партией. Уже здесь один товарищ говорил: "Как бы не вышло так, как не нужно, чтобы вышло". Это отголосок настоящей, реальной подготовки... На всех ячейках докладчики, специально дрессированные Углановыми и Мандельштамами, ставят каждый вопрос об оппозиции так, что поднимается рабочий, чаще всего по наряду, и говорит: "Чего же вы возитесь с ними, не пора ли их расстрелять?" Тогда докладчик со скромно-лицемерной миной возражает: "Товарищи, не нужно спешить". Это уже вошло в обиход партии. Вопрос ставится всегда за спиной оппозиционеров, с инсинуациями, с грязными намеками, с грубыми, бесчестными, чисто сталинскими искажениями оппозиционной платформы и революционной биографии оппозиционеров, с изображением их, как врагов революции, как врагов партии, - все это для того, чтобы вызвать у обманутых слушателей, у сырых молодых партийцев, которыми вы искусственно заполняете партийные ряды, бешеную реакцию, и чтобы потом иметь возможность сказать: "Смотрите, мы готовы бы терпеть, но массы требуют". Это определенная сталинская стратегия, вы сами являетесь в большей или меньшей мере организаторами этой кампании,

а потом получаете волну ее на себя и говорите: "Партия требует, ничего не могу сделать"...

Второй упрек, который делает мне тов. Орджоникидзе, - упрек политический, более общего характера. Он говорит, что в моем сравнении с Великой французской революцией и выражается мой "пессимизм" Троцкий, мол, думает, что революция погибла. Если бы я думал, что революция погибла, к чему бы я стал бороться с вами? Вы никогда в этом деле не сводите концы с концами? Если я не верю в строительство социализма, как вы утверждаете, зачем я стал бы предлагать "грабить мужика", как вы также утверждаете, - может быть, из-за личной вражды к мужику? Если я не верю в революцию, то зачем я стал бы бороться? - тогда лучше плыть по течению. Поймите это, пожалуйста. Если кто думает, что революция все равно уж погибла, то он не станет бороться. Вы, товарищи, снова концов с концами не свели.

Октябрьская революция не погибла, я этого не думаю. Но я говорил, что Октябрьскую революцию можно погубить, если взяться за это как следует быть, -- и кое-что в этом направлении вами уже сделано. Все ваше мышление, тов. Орджоникидзе, в этом вопросе не диалектично, а формально: оно игнорирует

вопрос о борьбе живых сил, о партии, оно проникнуто насквозь фатализмом; вы различаете оптимизм и пессимизм, как какие-то две неподвижные категории, независимые от условий и от политики: по-вашему можно быть или только "оптимистом", или только "пессимистом", т. е. можно думать, либо, что революция совершенно погибла, либо, что она не погибнет ни при каких условиях, что бы мы ни делали. Неверно и то и другое. Разве революция не проходила уже через ряд подъемов и спусков? Разве не было величайшего подъема в период октябрьского переворота, и разве не висели мы на волоске во время Брестского мира? - Вспомните, как в борьбе против левых коммунистов Ленин говорил, что управлять автомобилем власти в эпоху революции чрезвычайно трудно, потому что все время приходится круто поворачивать. Брест был отступлением. Нэп, после Кронштадтского восстания, был отступлением. И разве каждая волна отступления не порождает, в свою очередь, оппортунистических настроений? Ясно, что когда эти отступательные движения и снижения революции затягиваются на год, на два, на три, они вызывают более глубокое снижение настроений массы, так же и партии. Тов. Орджоникидзе, вы - кавказец, вы знаете, что дорога, когда она ведет в гору, идет не прямо, а идет изгибами и зигзагами, причем нередко приходится после крутого подъема, спускаться две-три версты вниз, потом опять вверх, а в целом дорога все-таки идет в гору. Прodelывая частичный спуск вниз, я должен знать, что дорога повернет и снова пойдет вверх. Если же я ради "оптимизма", не буду вообще отмечать эти зигзаги вверх и вниз, то телега моя полетит на одном из поворотов в пропасть. Я говорю: в данное время ваша дорога идет вправо и вниз. Опасность в том, что вы этого не видите, т. е. закрываете на это глаза. А с закрытыми глазами опасно ехать под гору.

Мы поднимаемся десять лет. За это время у нас был Брест, было

Кронштадтское восстание, введен был нэп. А разве нэп, введение которого было безусловно необходимо, не породил таких явлений, как устряловщина, которая захлестывает правый фланг нашей собственной партии?

Осенью 1923 года у нас был грандиозный подъем, параллельно с подъемом Германской революции. А после поражения ее и у нас наступил отлив. Из этого отлива выросла сталинская теория социализма в одной стране, упадочная теория, которая в корне противоречит основам марксизма. В 1926 году, во время Китайской революции, был сильный подъем вверх, одновременно с улучшением нашего международного положения. Затем - отлив - после шанхайского поражения Китайской революции. Надо брать кривую исторического движения во всей ее конкретности. С 1923 года мы имеем ряд больших поражений. Жалкий трус тот, кто пришел бы в уныние. Но слепец, тупица и бюрократ тот, кто не отличает правой ноги от левой, - лица революции от ее задней части. Когда я в январе 1924 г., после поражения, беседовал с Брандлером, он мне сказал: "Осенью 1923 года я не был с вами согласен, потому что вы были слишком оптимистичны; теперь вы слишком пессимистичны, я опять-таки с вами

несогласен". Я ему ответил: "Тов. Брандлер, боюсь, что из вас революционера не будет, потому что вы не отличаете лица революции от ее противоположной части".

Тов. Орджоникидзе берет вопрос о победе или поражении революции вне всякой зависимости от диалектики процесса, т. е. от взаимодействия нашей политики и объективных условий. Он ставит вопрос так: либо неизбежная победа революции, либо ее неизбежное поражение. А я говорю: если возьмемся вплотную, как следует, ошибаться, мы можем революцию погубить. Если же все силы приложим к выправлению ложной линии, тогда победим. Но утверждать, что все, что бы мы ни делали, - и в отношении кулака, и в отношении Англо-Русского комитета, и в отношении Китайской революции, - повредить революции не может, что она "все равно" победит, - так могут рассуждать только безразличные бюрократы. А они-то и способны погубить революцию.

В чем отличия нашей революции от Французской?

Во-первых, в экономическом и классовом фундаменте эпохи. Во Франции руководящую роль играли городские мелкобуржуазные низы; у нас - пролетариат. Только благодаря этому буржуазная революция могла у нас перерасти в социалистическую и развиваться как таковая, - пока еще с большими препятствиями и опасностями. Это - первое отличие.

Второе отличие: Франция была окружена феодальными странами, более отсталыми в экономическом и культурном смысле, чем сама Франция. Мы же окружены капиталистическими странами, в технико-производственном отношении более передовыми, чем мы, с более сильным и культурным пролетариатом. В этих странах революции можно ждать в сравнительно близком будущем. Значит, международная обстановка нашей революции, несмотря на то, что империализм нам смертельно враждебен, в широком историческом смысле несравненно

более благоприятна, чем это было во Франции, в конце XVIII века.

И, наконец, третье отличие. Мы живем в эпоху империализма, в эпоху величайших международных и внутренних потрясений - и это создает ту большую подъемную революционную кривую, на которую наша политика опирается. Но нельзя думать, что эта "кривая" нас при всяких условиях вывезет. Неправильно это! Кто думает, что мы можем построить социализм, даже в том случае, если капитализму удастся разбить пролетариат на несколько десятков лет, тот ничего не понимает. Это не оптимизм, а национально-реформистская глупость. Мы можем победить только как составная часть мировой революции. Нам необходимо дотянуть до международной революции, даже если бы она отодвинулась на ряд лет. Направление нашей политики имеет в этом отношении решающее значение. Правильным революционным курсом мы укрепим себя на ряд лет, укрепим Коминтерн, продвинемся по социалистическому пути вперед и достигнем того, что нас возьмет на большой исторический буксир международная революция,

Политикой сползания, курсом на устряловщину, -- затормозим мировую

революцию, ослабим себя и наверняка погубим. Что же у нас сейчас имеется? Погибла ли революция? Я этого не считаю ни в каком случае. Иначе не было бы смысла бороться. Но я считаю, что у нас сейчас наметилось за последние три года глубокое революционное снижение, и вследствие объективных причин и вследствие ложной политики. Объективные причины общеизвестны. Разбила буржуазия немецких рабочих в 1923 году? Разбила. Здесь упоминалось уже о поражениях в Болгарии и Эстонии. Китайскую революцию на данном этапе разбила китайская буржуазия, совместно с империализмом? Разбила. Это все факты крупного исторического значения. Отражаются они на нас? Отражаются. Наше развитие к социализму задерживают? Задерживают. Кризисы в нашем хозяйстве, которые выражаются в различных ножницах, создают почву для недовольства и снижения революционного настроения крестьянских и рабочих масс? Создают. Вы говорите о нашей "панике". Какая чепуха! А я говорю вам: ваша бюрократическая слепота может нас погубить. Об этом я сказал и на Исполкоме Коминтерна: бюрократическая слепота есть самая опасная из всех опасностей. Бюрократическая слепота, выдающая себя за "оптимизм", может нас погубить. Тут вот товарищ возмущался тем, что я говорил насчет партийного режима, как насчет величайшей опасности. Да, так оно и есть. Если в партийном режиме есть несоответствие между целью и средством, между задачами и методами - внутренние ножницы, то они могут нас разрезать и зарезать. Как проверить партийную линию? Мы ее проверили ярче и безошибочнее всего на Китае. Я читал вам сегодняшнюю телеграмму, которую вы вынуждены были скрывать от партии, потому что она обнаруживает неправильность вашей линии.

Орджоникидзе: То, что вы читали, тов. Троцкий, это опубликовано в газетах,

Троцкий: Конечно, по частям приходится сообщать. Но преступление заключается в том, что основные факты скрываются по несколько не-

дель от партии. Но есть другое обстоятельство, более важное, которое заключается в самом содержании телеграммы. Оно свидетельствует, что мы сейчас в основных вопросах бредем, как слепые. Мы "вооружали" международный пролетариат надеждой на Персея, китайских рабочих - надеждой на Чан Кайши. Разве это революционная политика? Я уже говорил на ИККИ, что при такой линии грош цена всем разговорам насчет всеобщей забастовки и вооруженного восстания на случай войны. Кто надеется на Персея, кто способен на него надеяться, не может идти и никогда не пойдет по этому пути. Как может английский рабочий снова подняться на генеральную стачку? Для этого ему нужно восстать не только против капитала и его государства, но и против всего аппарата тред-юнионов и рабочей партии, против общественного мнения своей собственной бюрократии. Он должен возненавидеть эту подлую подкупную бюрократию для того, чтобы развернуть всеобщую стачку. А что вы делаете? Вы, с одной стороны, говорите, что мы поможем международной революции, а с другой стороны, - братаетесь с Перселем, говорите, что он у нас - запасной

друг на случай войны, помогаете ему обманывать и усыплять рабочих. Можно ли такой политикой поднимать рабочих на всеобщую стачку и восстание? Неужели вы забыли все, чему учил нас Ленин по этим основным вопросам?

Я говорю, что партийный курс представляет собой главную опасность. Он душит революционный отпор и укрепляет правый курс. В чем правый курс? Я утверждаю, что вы делаете ставку на крупного крестьянина, а не на батрака, не на бедняка. Я утверждаю, что вы держите курс на бюрократа, на чиновника, а не на массу. Слишком много веры в аппарат. В аппарате - огромная внутренняя поддержка друг друга, взаимная страховка. - вот почему не удастся даже сокращать штаты. Независимость от массы создает систему взаимного укрывательства. И все это считается главной опорой власти. В партии у нас сейчас ставка на секретаря, а не на рядового партийца. Таков весь режим партии: ставка верхушечная, на аппарат, а не на рядового коммуниста, не на массовика. У вас ставка на Персея, а не на возмущенного Перселем рабочего, не на революционного углекопа, а на Персея, который предал углекопов. Вы держите в Китае курс на Чан Кайши, на Ван Тинвэя, а не на шанхайского пролетария, не на кули, который на плечах тащит пушки, не на восстающего крестьянина. У нас сейчас ставка на Мартынова, ставка на Рафеса, на Петровского, на Стецкого, на Марецкого, на Шмеряля, на Пеппера, на Куусинена. Это люди - гнилые и полугнилые в политическом смысле, в трудную минуту они нам не помогут.

Вы ставите вопрос об исключении нас из ЦК. Конечно, каждый из нас будет работать на любом месте, как рядовой партиец. Но ведь это не решает вопроса. Вам придется делать дальнейшие выводы. Жизнь вас заставит делать эти выводы. Может быть, вам лучше остановиться раньше и изменить курс. Отсекая нас, вы усилите поправку партии, усилите поправку Коминтерна. Вы отсекаете нас во имя "поддержки" Персея, который предаст вас. Если вы, ЦКК, не хотите этого понять, то вы не только не облегчите партийного кризиса, но, наоборот, до послед-

ней крайности затрудните исправление партийной линии.

Орджоникидзе: Ко мне поступило заявление Емельяна Ярославского относительно выражения тов. Троцкого, что он, Емельян Ярославский, играет на черносотенных чувствах толпы. Я, к сожалению, не расслышал этого выражения тов. Троцкого, иначе я призвал бы его к порядку. "Я решительно протестую против заявления тов. Троцкого... (читает) Я считаю это заявление тов. Троцкого бесчестной клеветой".

Слово имеет тов. Зиновьев.

[июнь 1927 г.]

В СЕКРЕТАРИАТ ИККИ

Копия: в Секретариат ЦК ВКП (б)

Вчера, 3 июня я получил стенографический отчет последнего заседания Пленума Исполкома Коминтерна. На стр. 4-й этого отчета сказано, что моя речь

не отпечатана вследствие того, что она мною не выправлена. Между тем, отсутствующая в стенограмме речь была получена моим Секретариатом накануне праздника, в среду 1-го июня, в 16 час, т. е. уже после окончания занятий.

Промежуток времени между присылкой мне моей речи и присылкой уже отпечатанного стенографического отчета последнего заседания ИККИ пал на нерабочее время, когда, очевидно, нельзя было перепечатать исправленную речь и когда, по-видимому, стенограмма отчета уже была набрана.

Таким образом, является неправильным указание в стенограмме отчета на то, что моя речь не напечатана из-за задержки мною исправления стенограммы речи.

С ком. приветом

Л. Троцкий 4 июня 1927 г.

В ПРЕЗИДИУМ ИККИ

Копия: Политбюро ЦК ВКП (б)

Уважаемые товарищи!

Во время заседаний Исполкома ИККИ, членам Исполкома роздано было нижеследующее постановление:

Выдержка из протокола No 2 Редакционной Комиссии

Пленума ИККИ от 21 мая 1927 года По пункту второму

О стенограмме 2. Стенограммы не подлежат временно опубликованию. Ни один оратор не имеет права использовать свою

речь без специального на то разрешения Редакционной комиссии. По поручению Комиссии -- Курелла.

Хотя в постановлении говорится только об использовании "своей" речи, но, очевидно, что это же правило относится и к чужим речам. В связи с этим, я считаю необходимым обратить внимание Президиума ИККИ на нижеследующее обстоятельство.

В "Ленинградской правде" от 4 июня (No 125) напечатан отчет о докладе тов. Мануильского на активе ленинградской организации об итогах VIII Пленума ИККИ. В этом докладе содержится ряд цитат из моих речей и документов, вносившихся мною на Пленум ИККИ. Сделано ли это с разрешения Президиума, в лице тех или других его органов, или же тов. Мануильский действовал по собственному произволу?

Вопрос этот имеет не только формальное основание (в приведенном выше постановлении Редакционной Комиссии), но и основание по существу. Произвольно вырванные из текста и произвольно перетасованные цитаты подвергнуты тов. Мануильским истолкованию, находящемуся нередко в прямом противоречии с их действительным смыслом. Само собою разумеется, что ни Президиум ИККИ, ни его органы не могут отвечать за применяемый тов. Мануильским метод цитирования и истолкования. Если бы речь моя была напечатана, то каждый читатель мог бы сопоставить цитаты с основным текстом и сделать необходимые выводы. Но приведенным выше постановлением от 21 мая,

членам Исполкома запрещено использовать свои речи. Разрешено ли было тов. Мануильскому использовать мои речи? На каких условиях? Возможная ссылка на предстоящий выход стенограмм, разумеется, не решает вопроса, т. к. тов. Мануильский цитировал стенограммы до официального их опубликования, которое, к тому же, неизвестно, когда последует.

Прошу вас, ввиду этого, разрешить мне опубликовать произнесенные мною речи и внесенные мною документы отдельной брошюрой. К этой брошюре, если Президиум сочтет нужным, можно приложить соответственные решения ИККИ. Это даст возможность читателю сопоставить те взгляды, которые мне приписывают, с теми, которые я действительно выражал. Думаю, что взгляды, хотя бы и обсужденные, должны доводиться до сведения партии в том именно виде, в каком они были формулированы в действительности.

Само собою разумеется, что я считаю своим неотъемлемым правом разъяснять каждому интересующемуся пленумом ИККИ товарищу все те искажения, какие позволил себе тов. Мануильский, пользуясь произвольно выдернутыми цитатами из неопубликованного текста.

С коммунистическим
приветом

Л. Троцкий 9 июня 1927 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПРОТИВ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА •

Заявление 16 октября определяет наше отношение к партии и линию нашей работы в партии. Кто не согласен с заявлением 16 октября, тот ничего не понял во всей обстановке и не имеет права ссылаться на какую бы то ни было солидарность с нами.

Предложение создавать подобие "августовского блока" есть не уместное подражание инсинуациям Сталина.

Наше отношение к большим вопросам партии мы излагали на пленумах ЦК, на партконференциях, на ИККИ и будем излагать и впредь перед партией, отстаивая и развивая наши взгляды.

Упорство товарищей из д. ц. на явно неправильном пути может, по глубокому нашему убеждению, иметь губительные последствия для д. ц. и причинить вред делу пролетариата.

[июнь 1927 г.] Л. Троцкий

ЗАЯВЛЕНИЕ

Тов. Ворошилов повторил вслед за тов. Ярославским (на Президиуме ЦКК), что Троцкий расстреливал коммунистов. На деле коммунистов расстреливали белогвардейцы, когда коммунисты попадались к ним в плен. В Красной армии расстреливали, наоборот, белогвардейцев, изменников, наиболее злостных дезертиров. Если в число изменников и злостных дезертиров попадали отдельные коммунисты, то революционные трибуналы расстреливали и их. Если Троцкий расстреливал коммунистов как коммунистов, то почему партия не расстреляла Троцкого? Я знаю один случай расстрела Трибуналом двух коммунистов -с

полного моего согласия - командира и комиссара полка, которые под Казанью, вопреки приказанию командования, снялись с фронта, захватили пароход, чтобы подняться по Волге. Если бы сегодня повторилась обстановка под Казанью, я точно так же одобрил бы приговор Военно-Революционного Трибунала о расстреле. Ворошилов заявил, что я не явился на VIII съезд партии из "страха" тогдашней военной оппозиции, которую за кулисами - не только против меня, но и против Ленина - организовывал Сталин. Не всякую выдумываемую ныне ложь можно опровергнуть с документами. Но ложь о VIII съезде, к счастью, можно. Вопрос об отъезде Троцкого на фронт, ввиду трудного положения под Уфой, решался Центральным Комитетом 18 марта 1919 г. в составе: Ленина, Зиновьева, Крестинского, Владимирского, Сталина, Шмидта, Смилги, Дзержинского, Лашевича, Бухарина, Сокольников, Троцкого, Стасовой. Решение гласит: "Тов Троцкому немедленно ехать на фронт". Что касается остальных фронтовиков, то, чтобы не нарушать прав оппозиции, решено было: "Немедленно едут те, которые считают, что при-

* Написано мною. - Л. Тр.

сутствие их на фронте является необходимым". Лидеру военной оппозиции, В. М. Смирнову, специально разрешено было остаться в Москве. Таков был тогда режим в ЦК.

Создание регулярной армии, преодоление партизанщины давалось нелегко. Трений было немало. Были недовольные, было немало и справедливых протестов и критики. Свобода обсуждения и в гражданских организациях, и в политотделах была полная, прекрасно уживаясь с железной дисциплиной. Но были шкурники, сплетники, склочники, были негодяи, пускавшие слухи о расстреле мною или по моим директивам коммунистов. В июле 1919 г., когда остался позади наиболее суровый период создания Красной армии, Владимир Ильич, по собственной инициативе, на заседании Политбюро написал внизу страницы красными чернилами следующие слова: "Товарищи! Зная строгий характер распоряжений тов. Троцкого, я настолько убежден, в абсолютной степени убежден, в правильности, целесообразности и необходимости для пользы дела даваемого тов. Троцким распоряжения, что поддерживаю это распоряжение всецело. В. Ульянов (Ленин)". Владимир Ильич сказал: "Я дам вам сколько угодно таких чистых бланков с подписью о моем согласии внизу, а вы напишете сверху то решение, какое понадобится". Я бы предложил, чтобы кто-либо из моих нынешних обличителей принес сюда и показал документ такого неограниченного доверия со стороны Владимира Ильича. Чтобы подписывать такой документ, Ленин должен был быть глубоко убежден, что мои действия диктовались только интересами революции и партии. Людям грубым и нелояльным он такой доверенности не дал бы никогда.

Когда Ярославский, лицо близкое к Сталину, как и Ворошилов, поднял гнусность о расстреле коммунистов на Президиуме ЦКК, тов. Орджоникидзе решительно остановил его. Очень жалею, что этого не сделал тов. Рыков в

отношении Ворошилова, что и вынудило меня к протесту в самой резкой форме.

Л. Троцкий июнь 1927 г.

ПОЧЕМУ МЫ НЕ ТРЕБОВАЛИ ДО СИХ ПОР ВЫХОДА ИЗ ГОМИНДАНА?

Единственно правильная, т. е. отвечающая тому, что было, и тому, что есть, формулировка причин, вследствие которых мы до сих пор не требовали выхода из Гоминдана (что было крупнейшей ошибкой), могла бы быть приблизительно такой:

Мы исходили из того, что компартия слишком долго задержалась в Гоминдане; что наша партия и Коминтерн слишком ангажировались в этом вопросе; что прямое требование немедленного выхода из Гоминдана еще более

обострило бы противоречия в нашей собственной партии. Мы формулировали такие условия пребывания компартии в Гоминдане, которые, по существу, на деле, а не на бумаге, исключали возможность дальнейшего пребывания Киткомпартии в составе Гоминдана. Мы пытались создать таким путем переходную формулу, которая могла бы стать мостом отступления для нашего ЦК с ложного пути на правильный. Мы ставили вопрос педагогически, а не политически. Как всегда в таких случаях, это оказалось ошибкой. Мы занимались педагогией по отношению к заблудившимся верхам, жертвуя политической ясностью по отношению к низам. Это перекосило всю постановку вопроса. ЦК нашего моста не принял и кричал, - что оппозиция на самом деле за выход из Гоминдана. Мы вынуждены были "оправдываться", доказывая, что мы не за выход. Это явное противоречие между педагогией и политикой отразилось на первых же строках заявления 83-х. Основная наша установка в этом вопросе была правильной, так как все мы держали курс на выход из Гоминдана. Ошибкой было педагогическое раздвоение, разжижение, смягчение, притупление нашей позиции в основном вопросе. Оно ничего не дало нам, кроме минусов: неясность позиции, оборонительные заверения, отставание от событий. Эту ошибку мы устраняем и выдвигаем открыто требование немедленного выхода из Гоминдана!

Л. Троцкий 23 июня 1927 г.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б). В ПРЕЗИДИУМ ЦКК. В ИСПОЛКОМ КОМИНТЕРНА*

Товарищи,

Новые события в Китае, по нашему мнению, требуют немедленного выдвижения следующих лозунгов:

Немедленный выход компартии из Гоминдана и предложение честного союза рабочим, крестьянам, труженикам ("низам") Гоминдана против предательских и колеблющихся верхов.

Да здравствует самостоятельная компартия -- единственная партия, способная поднять весь рабочий класс и большинство крестьянства против империалистов, помещиков, буржуазии, ростовщиков и джентри и довести до конца китайскую революцию!

* Думаю, что написано Зиновьевым. -- Л. Тр. [приписка Троцкого).

Ни один коммунист не может заседать в национальном правительстве рядом с покровителями реакционных громил, рядом с союзниками и лакеями Чан Кайши!

Да здравствуют Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов!

Долой милитаристов всех мастей, которые борются против рабочих и крестьянских организаций! Против союзов и сделок Ван Тинвея, Тан Шенчжи, Фын Юйсяна, Чан Кайши - союз рабочих, крестьян и городской бедноты!

Долой громил рабочих и крестьянских организаций. Долой офицеров-погромщиков! Немедленный расстрел офицеров-предателей! Долой шарлатанские обещания аграрной "реформы". Да здравствует аграрная революция!

"Аграрная революция есть пустая фраза, если ее победа не предполагает завоевания власти революционным народом" (Ленин).

Долой империалистов! Борьба против империалистов - под лозунгом: "смерть или победа"! Только союз рабочих и крестьян под пролетарским руководством способен освободить и объединить Китай! Только Советы депутатов способны организовать этот союз, укрепить его и привести к власти!

Да здравствует революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства!

Да здравствует независимый, свободный, единый рабоче-крестьянский Китай!

Да здравствует союз независимого, свободного, единого рабоче-крестьянского Китая с СССР!

Пролетарии всех стран и угнетенные народы мира, соединяйтесь!

Г. Зиновьев,

25 июня 1927 г. Л. Троцкий

К. Радек Г. Евдокимов

ЗАМЕТКИ ТРОЦКОГО

Ленинское учение о революционном значении борьбы отсталых и угнетенных народов за свое национальное освобождение не дает общего или автоматического решения политических вопросов для всех угнетенных народностей. Пути и способы национальной борьбы зависят от классового строения угнетенной нации, - и, прежде всего, от роли и значения в ней пролетариата. По общему правилу, роль буржуазно-революционных, точнее, мелкобуржуазно-революционных элементов будет тем более, чем менее многочислен и самостоятелен пролетариат. Наоборот, наличие быстро поднимающегося в гору пролетариата заранее предreshает контрреволюционную роль буржуазии.

В этом смысле надо строго отличать два крайних типа, между которыми располагаются все промежуточные, именно, с одной стороны,

патриархальные колонии, без собственной промышленности, без капиталистической буржуазии, без пролетариата, и колонии и полуколонии, наиболее законченным образом которых является именно Китай, заключающий в своих рамках все ступени экономического развития, будет с явным все возрастающим преобладанием новейших капиталистических отношений. Империализм - особенно во время мировой войны - дал гигантский толчок развитию капитализма в Китае. В то же время империализм -- своей таможенной, финансово-фискальной и прочей политикой - всемерно задерживает развитие производительных сил Китая. Но то развитие, какое совершается, принимает сразу форму новейших капиталистических предприятий высокого типа. Сообразно с этим классовая борьба пролетариата и буржуазии сразу принимает чрезвычайно концентрированные формы. Многие нам станут понятнее в Китае, если мы правильно используем опыт России и прежде всего напомним себе, как и почему ход классовой борьбы в отсталой России передал власть в руки пролетариата раньше, чем в передовых капиталистических странах. По типу своего развития Россия является полуколониальной страной - между Англией и Индией или Китаем. Многими важными сторонами - ближе к Китаю, чем к Англии. Непризнание царских долгов, и сейчас еще играющее такую крупную роль в нашей политике, явилось результатом нашей борьбы против зависимости от иностранного финансового капитала. Разумеется, об отождествлении развития России и Китая не может быть и речи. Но правильное сопоставление одной страны с другой выясняет многое. Если правильно понять политические взаимоотношения пролетариата и буржуазии в борьбе с самодержавием, опиравшимся на поддержку иностранного финансового капитала, то гораздо яснее станет роль китайской буржуазии и китайского пролетариата в борьбе с империализмом. Если мы скажем, что эта последняя борьба занимает не меньшее место, чем в жизни старой России занимала борьба с царизмом (...) *

период, более быстро, чем русский пролетариат. Разрыв старых традиций был еще более катастрофический. Отсюда революционность, отвага и самоотвержение китайского пролетариата, который, по всем данным, не уступает русскому. С другой стороны, крупная буржуазия связана с иностранным капиталом и от него зависит. Во время каждой серьезной атаки пролетариата, китайская буржуазия чувствует за своей спиной иностранного генерала или адмирала, который предлагает деньги, оружие на истребление рабочих масс во имя порядка. Ленин учил тому, чтобы под войной Китая с империализмом уметь увидеть национальную революцию, а не бороться против войны общими пацифистскими или лжекоммунистическими фразами. Но в национальной революции Ленин учил идти не за национальной буржуазией, которая эксплуатирует идею национального освобождения для двойного и тройного закабаления рабочих масс, Ленин учил противопоставлять с первых же шагов пролетарский авангард или

авангард этого авангарда подлому и растленному обману о национальной революции в устах буржуазии. Постыден самый факт, что

* В документе пропуск. - Прим. сост.

приходится разяснять, что революционная партия не есть регистратор измен буржуазии, а есть воспитатель революционного меньшинства, предупреждающий о будущих изменениях буржуазии, подготовляющий к ним массы, строящий опорную революционную базу пролетариата, прежде всего - его самостоятельную партию.

Все те чудотворные свойства, которые Сталин приписывает национальному гнету, Мартынов приписывал целиком царизму. Весь ход рассуждений оставался тот же - буква в букву. Из ленинской теории национальной революции угнетенного народа сделана теория, прикрывающая сугубо эксплуататорскую и сугубо контрреволюционную роль национальной буржуазии угнетенной страны.

Л. Троцкий 25 июня 1927 г.

ПИСЬМО В ЦК ВСЕМ ЧЛЕНАМ ЦК ВКП (б)

Уважаемые товарищи.

Уже более трех лет партия переживает кризис. Разногласия, вокруг которых развернулась дискуссия в 1923 г., ни в малейшей степени не изживаются, наоборот, они все более расширяются и углубляются. В 1925 г. окончательно распадается даже та группа, которая до тех пор играла руководящую роль в Политбюро. Из этой группы выделяется ленинградская оппозиция, против которой остальная часть прежней группы ведет борьбу столь же ожесточенную, как и против оппозиции 1923 г. В 1926 г. происходит слияние оппозиции 1923 и 1925 гг. В то же время внутри новой руководящей группы опять намечаются разногласия и готовится новый "раскол". Партия находится в состоянии глубокого кризиса, суть которого состояла в том, что бюрократия вытесняла авангард пролетариата, а внутри бюрократии выскочки вытесняли старых революционеров. Все это с очевидностью показывает, что партия находится в состоянии такого глубокого кризиса, какого она со времени революции еще не переживала. А разрешать его необходимо сейчас, более, чем когда бы то ни было.

В прямой связи с последними неудачами в Китае, которые в значительной степени обусловлены неправильным руководством китайской революцией, международная обстановка резко обострилась. Опасность войны и интервенции несомненна. Война против СССР, как государства диктатуры пролетариата, не может быть обычной войной одного государства против другого: она может быть только борьбой буржуазии против международного пролетариата. Борьба с международным империализмом, поскольку она примет военный характер, неизбежно вызовет крайнее обострение классовой борьбы в тылу каждой из борющихся сторон, создавая внутренний фронт наряду с внешним. Решающую роль в этом столкновении будет играть связь с революционным движением мирового

пролетариата. Излишне говорить о том, что в такой борьбе, как и в исторических битвах гражданской войны, та часть партии, которая находится сейчас в оппозиции, займет не последнее место. Но успех

классовой борьбы пролетариата, в каких бы формах она не происходила, возможен только, если во главе стоит сплоченная, активная, тесно связанная с рабочим классом партия. Этой сплоченности, этой активности сейчас нет, - это нужно сказать открыто - для того, чтобы ее добиться. Кризис партии должен быть разрешен.

ЦК пытается разрешить его механическим подавлением оппозиции. "Проработки" следуют за "проработками", одна кампания "против вылазки оппозиции" сменяется другой. Товарищей, стоящих на точке зрения оппозиции, удаляют из состава Политбюро, теперь идет подготовка к исключению их из ИККИ и из состава ЦК - всего за несколько месяцев до созыва партийного съезда, где должен быть нормальным порядком определен новый состав ЦК. По отношению к рядовым членам партии, разделяющим взгляды оппозиции, преследование носит еще более ожесточенный характер, вплоть до исключения из партии, не считаясь ни с их революционными заслугами, ни с тем, что они рабочие от станка. Начинаются преследования против подписавших заявление 84, направленное в ЦК в самом легальном партийном порядке. Оппозиционеров привлекают к партийному суду только за то, что они на партийных собраниях высказывают взгляды несогласные с точкой зрения ЦК. Члены партии лишаются, таким образом, самых элементарных партийных прав. Идет открытая подготовка общественного мнения партии к исключению оппозиции из партии.

Этого мало: в борьбе против оппозиции ЦК открыто применяет все партийные меры воздействия, создавая наряду с этим "дело" против тов. Зиновьева за его якобы "апелляцию к беспартийным". "На бирже смеяться будете" - еще недавно грозил оппозиции на одном из партийных собраний Харькова член Политбюро ЦК КПУ тов. Постышев. "Будем снимать с работы" -- запугивает ее в Москве секретарь МК тов. Котов. Оппозицию хотят заставить молчать угрозой голода. ЦК открыто приступает к помощи государственного аппарата против членов партии.

Нужно быть слепым, чтоб не видеть, что борьба с оппозицией такими методами есть борьба против партии. ЦК не дает низовой партийной массе возможности разобраться в разногласиях, О взглядах оппозиции партия знает только по искаженной передаче сторонников ЦК. Статьи и речи товарищей, стоящих на точке зрения оппозиции, не печатаются, а иногда (как это было на апрельском пленуме ЦК по китайскому вопросу) даже не стенографируются. Даже отчеты пленума ИККИ, вопреки всем прежним традициям, не публиковались в партийной прессе, а в выпущенной недавно для членов партии части этих прений, речь тов. Троцкого не напечатана под тем предлогом, что он якобы не успел выправить стенограмму. Если оппозиционерам не позволяют говорить, то партийным массам не позволяют знать, о чем идет спор, хотят заставить их

верить на слово официальным докладчикам.

Члены партии на партийных собраниях голосуют за ЦК (если только не уклоняются от голосования) под угрозой репрессий. Создается знаменитое "единогласие", видимость единства, ничего общего с единством партии не имеющая. Эта видимость единства достигается подавлением

активности партии. Тот путь, которым идет ЦК, есть не путь единства, а путь разрушения партии. Он есть вместе с тем чудовищное извращение ленинских методов руководства партией.

"Что нужно сделать, чтобы достигнуть быстрейшего и вернейшего излечения? Нужно, чтобы все члены партии с полным хладнокровием и величайшей честностью принялись изучать: во-первых, сущность разногласий, а во-вторых, ход партийной борьбы. Надо изучать и то, и другое, обязательно требуя точнейших документов, напечатанных, доступных к проверке с обеих сторон. Кто верит на слово, тот безнадежный идиот, на которого машут рукой. Если нет документов, нужен допрос свидетелей обеих или нескольких сторон и обязательно "допрос с пристрастием" и "допрос при свидетелях".

Так ставил вопрос Ленин в 1921 г., так только можно ставить его и сейчас. Партийная масса и в первую голову рабочая партийная масса является единственным судьей, который вправе разрешить и один только может разрешить затянувшийся партийный кризис. Отсечение за спиной партийной массы оппозиционной части партии, которая включает в себя сотни и тысячи товарищей, прошедших огонь трех революций, сражавшихся на фронтах гражданской войны, руководивших борьбой пролетариата и возглавлявших пролетарскую диктатуру в самые трудные моменты, не есть выход из положения. Только на ленинском пути можно вернуть партии то подлинное единство, которое означает, прежде всего, величайшую активность всей партийной массы, готовность ее пойти на все жертвы во имя победы пролетарской революции и социализма.

Партийная масса имеет право, а каждая из сторон обязана представить ей точное и подробное изложение своих взглядов по всем вопросам разногласий. Этот наш долг мы и выполняем в прилагаемом документе. А ЦК должен выполнить и свой долг перед партией.

Он должен довести до сведения партийной массы все те документы, в том числе и наш, по которым масса партии могла бы разобраться в теперешней сложной обстановке, он должен отпечатать эти документы и разослать их по всем партийным организациям, как материал к XV партсъезду, до созыва которого осталось всего около 4 м-цев. Ближайший пленум ЦК должен быть посвящен обсуждению порядка дня съезда предсъездовской кампании и тех материалов, которые представлены к съезду. Мы уверены, что нам будет предоставлена возможность отстаивать на пленуме изложенные нами взгляды.

XV партийный съезд созывается после двухгодичного перерыва, в момент острейшего партийного кризиса. Тем более он должен быть подготовлен в

условиях, исключая всякую возможность терроризирования партии" всякие попытки нажима. Выборы на съезд должны быть произведены в полном соответствии с партийным уставом и большевистскими традициями на основе широкого обсуждения всей партией, всех важнейших вопросов, стоящих перед ней. Только тогда эти решения могут быть правильными и авторитетными.

Написано мною

27 июня 1927 г. Л. Троцкий

"Под знамя Ленина" *

по причинам, которых объяснять незачем, предназначается для распространения в ограниченном количестве только среди тех товарищей, которые твердо стоят на точке зрения последовательной оппозиции. Поэтому мы просим товарищей ни в коем случае не размножать ни всего издания, ни отдельных частей его.

ПОД ЗНАМЯ ЛЕНИНА **

Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым бесшабашным походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для "утешения" угнетенных классов и для одурачения их, выхолащивая содержание революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его. На такой "обработке" марксизма сходятся сейчас буржуазия и оппортунисты внутри рабочего движения. (Ленин, "Государство и революция").

На исходе первого десятилетия октябрьской революции пролетарская диктатура в СССР вступает в критический период своего существования.

В стране быстро вырастают классы, господство которых было ликвидировано или подорвано в дни Октября: растет и множится нэпман, кулак, бюрократ. Вместе с ними растут капитализм, паразитизм, бюрократизм - своеобразное сочетание старых и новых форм эксплуатации рабочих и деревенской бедноты. Накопление и потребление в частном хозяйстве опережают в своем росте темп накопления государственного хозяйства.

Пролетариат и деревенская беднота постепенно оттесняются с завоеванных позиций. Заработная плата, не дойдя до довоенного уровня, ползет вниз. Неслыханно быстро растет безработица как за счет выталкиваемой на городские мостовые деревенской бедноты, так и в результате рационализации, которая в условиях недостаточного расширения промышленности ведет к сокращению занятых на предприятиях рабочих.

* Издание ДЦ ("Демократический централизм"), написано, вероятно, главным образом В. М. Смирновым.

Л. Троцкий

** Сводный текст двух черновых документов, Т-963 и Т-964. Курсивом даны

варианты черновика. - Прим. сост.

Государственный и хозяйственный аппарат прочно захватывается несменяемой кастой чиновников. Эти чиновники уже противостоят трудящимся массам как новое господствующее сословие, воплощая в своем лице неслыханный рост бюрократических извращений рабочего государства.

Социальные противоречия обостряются, развивается классовая борьба, которую никакими фразами не замазать и никаким трезвоном казенных речей о благополучии не затушить.

В то же время мы вступаем в полосу нового обострения международных отношений: подавление английской забастовки в прошлом году, контрреволюционный переворот Чан Кайши в Китае в этом вновь усиливают опасность интервенции империалистов против СССР, которую можно предотвратить лишь проведением выдержанной классовой линии внутри страны и развитием революционной классовой борьбы в международном масштабе.

Но безответственная группа, стоящая сейчас во главе партии и Советского государства способна вести лишь линию нажима на пролетариат внутри и линию соглашения с оппортунистами в международном масштабе. Она не в состоянии ни мобилизовать рабочих внутри, ни способствовать организации сопротивления международного пролетариата планам империалистов.

Ухудшая экономическое положение рабочих СССР, якобы во имя социалистического строительства, она в то же время ослабляет его участие в политической жизни страны. "Демократизация" нашей конституции, "оживление" Советов фактически сводится только к усилению политической роли мелкобуржуазных классов населения. В области же рабочей демократии мы не только не идем вперед, но пятимся назад.

Авангард рабочего класса -- коммунистическая партия - вот уже четыре года как приведена к молчанию. Все более быстро идет ликвидация партии, превращение ее в безответственное орудие партийного аппарата, который в то же время все более сливается с бюрократическим государственным аппаратом.

Этот партийный аппарат, превращающийся из слуг партии в ее господина, все более заполняется вместе с тем чуждыми большевизму элементами из бывших меньшевиков и эсеров и просто обывателями. Этот мещанский слой все более начинает не только влиять на политику партии, но и определять ее. Перерождение аппарата и руководящей верхушки партии зашло уже так далеко, что рассчитывать на его исправление, хотя бы и под "давлением" низов партии было бы смешной иллюзией: на такое "давление", если оно не приведет к полному устранению этого аппарата, он ответит только усиленными репрессиями против партийной массы.

Мелкобуржуазная политика внутри страны теперь дополняется явно меньшевистской международной политикой. Тактика "блока четырех классов" в Китае, приведшая к контрреволюционному перевороту Чан Кайши и кровавым расправам с китайским пролетариатом, тактика соглашения с предавшим

английскую стачку Генсоветом, который в резолюции Берлинского совещания Англо-Русского комитета признан "единст-

венным выразителем воли" профессионально организованных рабочих Великобритании, не оставляет никаких сомнений, что сталинский ЦК уже во всех областях фактически ведет теперь мелкобуржуазную политику.

Превратив Ленина в "икону", канонизировав его, олигархическая верхушка прикрывает его именем вращение кулака в социализм, эксплуатацию рабочего класса государственными чиновниками, предательство мировой революции. Ленинская теория, политика и тактика на деле сдаются в архив: на них остается только ярлычок "ленинизма".

Революция переживает критический момент. В этот момент мы зовем под знамя Ленина, под знамя старой большевистской партии всех тех, кому по-прежнему дороги интересы революции, пролетариата, всех тех -и прежде всего рабочую часть партии - кто не развращен своим привилегированным положением. Под этим знаменем должен быть разбит теперешний партаппарат, возрождена партия, отстранена от руководства олигархическая верхушка, изменяющая делу пролетариата. Раскрепощение авангарда пролетариата, раскрепощение каждого члена партии, проведение рабочей, а не мелкобуржуазной демократии, борьба с выхолащиванием революционного учения Ленина - таковы наши лозунги.

Мы отчетливо видим все трудности предстоящей борьбы. Против нас все могущество бюрократической, государственной и партийной машины, против нас все мещанские обывательские элементы партии, против нас напор мелкобуржуазной стихии. Но мы видим все эти огромные трудности только для того, чтобы преодолеть их. Мы должны и можем сплотить для отпора этой мелкобуржуазной стихии рабочую часть партии, суметь связать ее борьбу против оппортунистов с интересами широких рабочих масс, которые своей спиной должны расплачиваться за мелкобуржуазную политику нынешнего ЦК. Не только критика этой политики, не только разоблачение ее мелкобуржуазной сущности, но и сплочение всех тех сил, которые могут дать отпор мелкобуржуазной стихии - такова наша задача.

Под знамя старой большевистской партии, под знамя Ленина - таков наш клич.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РЕВОЛЮЦИИ И НАШИ ЗАДАЧИ

Перспективы мировой революции

Революция 1917 года в России, переворот 1918 года в Германии и Австрии, ряд революционных движений в период 19-21 годов в других европейских странах (Венгрия, Италия, Англия) были первым натиском революционного пролетариата, первой вспышкой мировой революции после того, как "мир вступил в эпоху войн и революций". Эта первая вспышка социалистической революции была ближайшим образом связана с военным и послевоенным кризисом мирового хозяйства. Она победоносно закончилась лишь в России установлением диктатуры пролетариата.

В остальных европейских странах верх одержала буржуазия. Эту победу буржуазия одержала при активном участии социал-демократии путем

разделения власти. Коалиционные правительства явились небольшим этапом к нынешней диктатуре буржуазии. Вторая, более слабая вспышка революционное движение 1923 года в Германии, возникшая на почве грабежа Германии державами-победительницами (оккупация Рура и т. д.) также было разбито. Наступил второй перерыв, который получил на звание "стабилизации капитализма".

Означает ли этот перерыв, что капитализм вступил в какую-то новую, более или менее длительную эпоху мирного развития? Разумеется, нет. Это означало бы, что противоречия, приведшие его к империалистической войне и последующей волне революционных движений в какой-нибудь степени разрешились или ослабились. Между тем, все специфические особенности империалистического периода не только не ослабляются, но усиливаются. Картели растут, потребность во внешних рынках усиливается, обнищание рабочего класса и безработица растут более чем когда-либо и классовые противоречия обостряются до крайней степени. Какие бы неудачи ни терпело до сих пор, и какие бы" неудачи ни грозили в будущем возникшему после войны революционному движению колониальных народов, оно по меньшей мере ослабляет степень эксплуатации их империалистическими державами, на каждой своей стадии создает новые противоречия между ними, и усиливает классовые противоречия внутри их. Капиталистический мир еще до мировой войны вошел в эпоху войн и революций, которая может окончиться лишь с гибелью капитализма, с торжеством пролетарской революции.

Мы не можем заниматься предсказаниями о том, через сколько лет произойдет эта победа. Возможную продолжительность эпохи войн и революций Маркс и Ленин определяли десятилетиями, с переменными успехами рабочего класса (победы, поражения). Было бы утопией полагать, что пролетариат, раз победивший в одной' стране, останется при всех условиях у власти до победы мировой революции. Во весь длинный период войн и революций победы рабочего класса в отдельных странах могут сменяться поражениями (напр., победы и поражения социалистической революции в Венгрии и Баварии). Наивно также полагать, что весь период войн и революций, т. е. многие десятилетия, будут сплошной войной и революцией, сплошной вооруженной схваткой между рабочим классом и буржуазией. Перерывы, в течение которых происходит более или менее "мирное" развитие, вполне возможны и вероятны. Но эти "мирные" периоды ничуть не похожи на мирные периоды доимпериалистической эпохи. И во время них классовые противоречия остаются крайне напряженными и могут в любой момент вновь превратиться в вооруженную схватку.

Поэтому всякие споры о стабилизации, т. е. о каком-то, хотя бы и временном, но определенном периоде мирного существования, являются пустой схоластикой. Всякие предсказания, всякая ориентация на то, что революция не

вспыхнет в течение такого-то промежутка времени (как из этого исходит в своей теории "победы социализма в одной стране" сталинская группа) являются знахарством в теории и оппортунизмом на практике. Отдельные вспышки революционного движения и отдельные войны

(всеобщая забастовка в Англии, революция и война в Китае) происходят почти непрерывно и могут всегда перейти в решительный бой между буржуазией и пролетариатом Европы и всего мира. Предсказания и прогнозы можно здесь делать только на месяцы, но не на годы. То, что мы имеем сейчас, есть только перерыв в вооруженной борьбе.

Особенно нужно отметить изменение положения после войны в Европе. В результате войны она потеряла не только свое господствующее, но и самостоятельное в мировом хозяйстве положение. Господствующей капиталистической страной стала Америка. Приток американского капитала в Европу означает, что часть прибавочной ценности, выкачиваемой из своих рабочих и из своих колоний, европейская буржуазия должна будет отдавать Америке. Отсюда неизбежно опять-таки вытекает еще большая эксплуатация рабочего класса в Европе, с одной стороны, еще более острая борьба за передел колоний между европейскими империалистическими державами, с другой. Если противоречия капитализма после войны усилились во всем мире, то еще больше они обострились в Европе.

Истощенная войной Европа только спустя 8-9 лет после окончания мировой войны подошла к довоенному уровню производства. Но это достижение довоенного уровня сопровождается несравненно большим обострением противоречий между различными группами империалистических государств и между различными классами, чем это было до войны. Это явно показывает, что капитализм себя исчерпал, что он потерял способность двигать вперед производительные силы, по крайней мере, на своей старой родине, Европе. Не следует, разумеется, изображать дело так, будто за известной чертой развитие производительных сил автоматически останавливается. На отдельных участках экономического фронта капитализм и в настоящее время имеет и может иметь некоторые успехи: развивается техника, рационализируется промышленность. Но в общем и целом объем производительных сил увеличивается крайне медленно, а столкновение между классами и империалистическими кликами вновь разрушают их.

Все это ставит капиталистическую Европу под удар пролетарской революции в первую очередь. А революция в Европе неизбежно даст мощный толчок социалистической революции в Соединенных Штатах, теперешнее "благополучие" которых основано на временном торжестве буржуазии в Европе и на подчинении этой буржуазии американскому капиталу.

Под углом зрения этой оценки должна строиться тактика Коминтерна. Это, разумеется, не означает, что коммунисты должны всегда выдвигать только те методы, которые приемлемы в момент непосредственно революционной ситуации. В момент перерыва они должны отстаивать и выдвигать и частичные требования,

умело применяя, в частности, тактику единого фронта. Но не следует ни на минуту упускать из виду, что основной задачей, которой должно быть подчинено все остальное, и в момент теперешнего перерыва является подготовка открытой борьбы пролетариата за свержение буржуазии, как ближайшего этапа мировой истории.

Общая эволюция классовых отношений и классовой борьбы в СССР

Задержка мировой революции поставила СССР в необходимость развивать хозяйство, опираясь почти исключительно на внутренние ресурсы страны. При огромной роли мелкого крестьянского хозяйства и огромном численном перевесе мелкобуржуазных слоев населения советская власть не могла не испытывать на себе давления. "Пока существуют классы, неизбежна классовая борьба" (XI съезд партии "О роли и задачах профсоюзов"). Поэтому, с одной стороны, результаты нашей политики должны оцениваться не только с точки зрения развития производительных сил, но и с точки зрения роста или изживания классовых противоречий. С другой, - мы должны самым тщательным образом учитывать, какое влияние на нашу политику оказывали непролетарские классы населения. Оценка этого влияния непролетарских классов на политику партии и оценка классовых результатов этой политики является обязательной.

Общие итоги изменения классовых соотношений за годы нэпа сводятся к следующему:

Появилась и окрепла новая буржуазия, преимущественно паразитического типа, захватившая себе прочные позиции в сфере торговли, спекуляции и ростовщичества, но захватывающая уже частично и сферу производства.

Расслоение крестьянства быстро растет. Бедняцкая часть деревни уже в конце 1925 года, по подсчетам крестьянской комиссии ЦК, составляет 40--45% всего числа крестьян. Отход из деревни в город все усиливается и число батраков быстро увеличивается. Мощь кулацких элементов быстро возрастает. Кулак добился крупных экономических уступок в виде допущения найма рабочей силы и аренды земли. Эти уступки становятся все большими: наемный труд, разрешенный сначала только для трудовых хозяйств, теперь допущен и для применения на арендованной земле. Предельный срок аренды, ограниченный первоначально тремя годами, III съездом Советов в мае 1926 года увеличен до 12 лет. Кулак получил доступ в кооперацию и его значение в ней настолько сильно, что он начинает уже частично овладевать ею. Он получил доступ и в Советы. Политическое и экономическое значение кулака в деревне все увеличивается, влияние его на деревенские Советы и в самих Советах растет (см. речь тов. Каменева на XIV съезде партии, раздел "Проверка разногласий на практике").

Рост реальной заработной платы резко отстает от роста интенсивности труда. При этом, с октября 1925 года заработная плата остановилась

в своем росте и обнаруживает даже тенденцию к понижению, между тем как выработка на рабочего за этот период поднялась не менее, чем на 15%.

В то же время административный нажим хозяйственных органов на рабочего резко усилился, права администрации значительно расширились. Все это ведет к росту недовольства рабочего класса, к обострению противоречий между советским государством и рабочими, выразившемуся

и в крупном стачечном движении весной 1925 года и в значительном росте числа конфликтов, "волюнок", сговоров между рабочими о предельной выработке и т. п. в настоящее время.

4. За время нэпа численность рабочего класса значительно возросла, однако, с начала текущего года происходит резкий перелом и рост этот почти приостанавливается. Наряду с этим, безработица растет все более быстрым темпом: уже в 1926 году рост безработных обгоняет рост числа рабочих. В настоящем году рост безработицы еще усиливается, и количество безработных за первое полугодие 1926-27 года увеличилось на 385 тысяч человек, т. е. на 36%.

Таким образом, довольно быстрое до сих пор расширение продукции нашего хозяйства вообще и государственного в частности (при очень слабом, однако, изменении его технической базы), сопровождалось усилением социального неравенства, прямым ростом классовых противоречий и классового расслоения (усиление городской и деревенской буржуазии) за пределами государственного хозяйства, а внутри его значительные "противоположности интересам по вопросам условий труда" между рабочими и органами советского государства.

Октябрьская революция создала огромной важности предпосылки для социалистического строительства, главной из которых является национализация промышленности. Но политика ЦК за последние годы все менее использует эти завоевания октябрьской революции. Говорить при таких условиях, что у нас и сейчас происходит вытеснение капиталистических элементов социалистическими, что мы вступили в какую-то "высшую фазу" нэпа, - значит скрывать от партии и рабочего класса то, что происходит на деле. Действительный успех социалистического строительства означает: 1) что производительные силы на базе национализированной промышленности растут быстрее, чем росли при капитализме, 2) что положение рабочих, если только не происходит каких-либо событий (война, интервенция и т. п.), непрерывно улучшается, 3) что разделение общества на классы постепенно изживается и социальное неравенство уменьшается. Ни одного из этих условий налицо нет: мы можем констатировать только довольно быстрый рост продукции хозяйства, но не его производительных сил. Мы, несомненно, продолжаем ухудшать состояние основного оборудования на транспорте и состоянии жилищного фонда. В области промышленного оборудования мы, в лучшем случае, имеем лишь крайне слабый прирост. Разрушение производительных сил во время войны и революции, транспорта и

промышленности, было значительно больше, чем в сельском хозяйстве. Поэтому соотношение уровня производительных сил в государственном хозяйстве, с одной стороны, и в частном крестьянском хозяйстве, с другой, ухудшилось даже по сравнению с началом революции. Доля рабочего класса в национальном доходе, увеличивавшаяся с начала нэпа до 1925-26 гг., в лучшем случае, остается на уровне предыдущего года. Социальное неравенство растет, как в результате расслоения деревни, так и в результате образования новой буржуазии. Абсолютный рост накопления частного капитала признается всеми. Если при этом темп этого накопления и отстает несколько от

темпа накопления в государственном хозяйстве, то грубейшей ошибкой было бы рассматривать это как успех социалистического строительства.,

Особенностью нашей экономики является совершенно исключительная роль непроизводительного потребления, паразитических форм присвоения прибавочной ценности, которые являются самой отсталой и самой отвратительной формой эксплуатации труда. Ростовщичество, спекуляция, торговые барыши (наряду с огромными расходами советской и хозяйственной бюрократии) поглощают громадную долю национального дохода; и только небольшая часть идет на производительное накопление, хотя бы и в капиталистической форме. Остальное проедается, проматывается, идет на увеличение фонда паразитической эксплуатации. Таким образом, безвозвратно теряются те народнохозяйственные средства, которые могли бы пойти частью на улучшение положения трудящихся, частью на развитие производительных сил.

Так называемый "восстановительный процесс", процесс развертывания производства без сколько-нибудь значительного усиления основного оборудования, замаскировывал эти отрицательные явления и создавал видимость быстрого развития производительных сил. Совершенно не случайно поэтому, что эти отрицательные явления все ярче и ярче обнаруживаются по мере перехода к концу этого "восстановительного" процесса.

Медленный рост производительных сил в государственном хозяйстве, рост буржуазии, рост классового расслоения деревни, замедляющийся рост численности рабочих в промышленности и приостановка с середины 1925 года подъема материального положения рабочего класса, усиление в связи со всем этим капиталистических элементов в самом государственном хозяйстве, рост классовых противоречий и социального неравенства - все это означает, что в общем итоге за последние годы капиталистические элементы растут у нас быстрее социалистических.

Техническая отсталость нашей страны и вытекающий из нее низкий уровень производительности труда, разумеется, является огромным препятствием на пути социалистического строительства. Благодаря этой отсталости, переход к действительно социалистической организации производства (при которой рабочий из рабочей силы превращается в хозяина производства, а товарный характер производства уничтожается) без помощи технически передовых стран, без

мировой социальной революции для нас невозможен. Именно поэтому мировая революция является для нас не только гарантией от интервенции, как это утверждает сталинско-бухаринская "теория победы социализма в одной стране", но теснейшим образом связана с самыми жизненными интересами нашего внутреннего социалистического строительства, в частности, с положением рабочего класса и беднейшего крестьянства. Лишь при условии мировой революции, которая даст нам возможность использовать для нашего строительства несомненно более высокий уровень производительных сил и производительности труда технически передовых стран, мы сможем создать не только "фундамент социалистической экономики" (Ленин), но и действительно социалистические отношения между людьми. Но было бы полной нелепостью отсюда сделать вывод, что происшедшая задержка

мировой революции осуждает на гибель диктатуру пролетариата а СССР; нет никакого сомнения, что и при нашей технической отсталости, в рамках нэпа мы можем, опираясь на национализацию промышленности, развивать свое хозяйство в направлении к социализму. И если в последние годы происходит более быстрый рост капиталистических элементов по сравнению с социалистическими, то причиной этого является не объективная невозможность строительства социализма, а политика ЦК с ее постоянными уступками давлению мелкой буржуазии.

Индустриализация

Кризис 1923 года, вызванный главным образом почти полным отсутствием всякого руководства хозяйством, создал в руководящей группе ЦК панический испуг перед якобы слишком быстрым развитием промышленности. "Ошибочно, с точки зрения социалистического строительства, - гласит резолюция XIII конференции, - когда в цены товаров, сверх Себестоимости и минимальной прибыли, включаются расходы на такое быстрое развертывание промышленности, которое явно не под силу основной массе населения страны. Необходимо в дальнейшем в гораздо большей степени согласовывать политику цен с главнейшим крестьянским рынком и темп развития промышленности согласовывать строже, чем до сих пор, с общим ходом расширения емкости крестьянского рынка". Практически это означало курс на умеренный рост промышленности, на пассивное приспособление ее к развитию сельского хозяйства. Вплоть до XIV съезда, когда в борьбе с "новой оппозицией" был выдвинут на словах лозунг "индустриализации" (сопровождающийся, однако, бешеной травлей против так называемых "сверхиндустриалистов"), ЦК все время сдерживал рост промышленности. Производственные программы все время устанавливались в таком минимальном размере, что вплоть до 1925-26 года они систематически оказывались при выполнении превзойденными. Стихия рынка выправляла таким образом политику ЦК ВКП. Уже отсюда ясно, что такая политика вызвана испугом перед мелкой буржуазией, была уступкой ее требованиям и шла в ущерб не только развитию промышленности, но и развитию производительных сил нашего

хозяйства вообще. Такой же уступкой утопическим требованиям мелкой буржуазии является и политика так называемого снижения цен, установленная XIII конференцией и сохраняющая силу незыблемого догмата и до сих пор.

Основная ошибка этой политики заключается в том, что ЦК стремится снизить во что бы то ни стало промышленные цены до уровня себестоимости плюс "минимальная прибыль" (на практике эта минимальная прибыль оказывается подчас и ниже нуля, цены оказываются ниже себестоимости), независимо от насыщения рынка товарами и независимо от технических улучшений производства, дающих возможность снизить себестоимость и тем добиться действительного систематического снижения цен. В угоду "потребителя" вообще (т. е. в том числе и буржуазии), ЦК решил действовать наперекор законам рынка, в тот период, когда этот рынок

развертывался вместе с развертыванием нэпа. На деле от этой политики "в пользу всех классов" выиграла только буржуазия и при том главным образом паразитическая буржуазия.

Результаты этой политики ЦК к настоящему времени свелись к следующему:

1. Так называемое "снижение цен".

Понижение отпускных цен, начавшееся с октября 1923 года, продолжалось только до ноября 1924 года. За это время они снизились на 36%. С этого времени, т. е. на протяжении более 2-х лет, никакого снижения даже отпускных цен не происходит, - формально они стоят на одном и том же уровне. На деле же они повышаются, так как при сохранении прежних цен качество товара (в частности мануфактуры), начиная с 1926 года резко понижается. Оптовые цены, которые включают в себя и торговые накладки государственных торговых оптовых органов, после такого же резкого снижения в конце 1923 года и в начале 1924 года, начиная с июля 1925 года, медленно, но непрерывно растут: с указанного момента до января 1927 г. они увеличились на 7% (см. движение оптовых промышленных цен по оптовому индексу Госплана) - опять-таки при ухудшении качества товара, делающем на самом деле повышение значительно большим. Розничные же цены до июля 1925 года снижались гораздо медленнее отпускных и оптовых - максимальное снижение составляло только 20%, с этого же времени они вновь быстро растут, на целых 25% и, таким образом, к январю 1926 года возвращаются к уровню октября 1923 года. Принимая же во внимание понижение качества товара, они превысили этот уровень. Последняя кампания по снижению цен, несмотря на весь административный нажим, дала всего несколько процентов (3 -5) снижения при дальнейшем ухудшении качества. Таким образом, потребитель получает в настоящее время товар ухудшенного качества по ценам почти что 1923 года. Политика "снижения цен" привела на деле к повышению цен и фальсификации продуктов.

2. Нажива буржуазии и рост паразитических слоев населения.

Расхождение между розничными и отпускными ценами в результате

этого все время растет. Накидки частной торговли, которые по исчислениям ВСНХ в октябре 1923 года составляли 8% на отпускную цену, в октябре 1924 г. по тем же исчислениям составляли уже 40%, в октябре 1925 г. - 51%, в октябре 1926 г. - 63% и в январе 1927 г. - 66,5%. В течение последней кампании по снижению цен, эта разница еще усилилась: понижение отпускных цен было больше незначительного понижения розничных. Это, несомненно, повело к значительному накоплению частного капитала, Но наряду с этим, в область торговли устремилось огромное количество паразитических элементов. Часть их бросается на самостоятельную мелкую торговлю, увеличивая количество мелких торговцев до таких размеров, которые совершенно излишни с точки зрения правильного развития торговой сети, часть обслуживает торговцев покрупнее, стоя в очередях государственных и кооперативных магазинов по найму этих торговцев. Огромное количество народных средств затрачивается на этот обход "низких" цен, на прокормление за счет трудящихся этой армии

паразитов, торгующих несколькими метрами ситца в день, стоящих в очередях, на подкупы и взяточничество агентов трестов, государственной и кооперативной торговли и т. п. Растет не только частный, и притом опять-таки больше всего спекулянтски-торговый и ростовщический капитал, но и непроизводительно паразитическое потребление.

Накидки кооперации по официальным данным несколько ниже частной торговли, около 40-30%. Однако, эти более низкие накладки в значительной степени вытекают из того, что кооперация торгует менее ходким товаром в то время, как те сорта товаров, на которые существует максимальный спрос, уплывают к частному торговцу. И здесь, помимо чрезмерных прибылей кооперации, высокие накладки ведут к огромному разбуханию ее торгового аппарата, т. е. опять-таки на прокормление непроизводительных слоев населения. В общем, на этой разнице между отпускными и розничными ценами мы потеряли в пользу частного торговца и в пользу паразитических слоев населения за один 1925-26 г. не менее миллиарда рублей, а в текущем году потеряем, по-видимому, еще больше. В общем же итоге с 1923 года до начала текущего года эти потери выражались в сумме свыше 2-х миллиардов рублей. Если бы эта огромная сумма была использована для социалистического строительства, в частности, для переоборудования промышленности, то мы на деле имели бы и снижение цен, и снижение себестоимости промышленной продукции.

3. Развитие промышленности и капитальные затраты, себестоимость.

Развитие промышленности с точки зрения увеличения продукции недостаточно, ибо явно не может даже ослабить в течение уже 3-х лет товарного голода. Промышленный план на 1926-27 г. ниже крайне скромных предположений 5-летнего плана, составленного ВСНХ, по подсчетам которого, даже к 1930 г. мы сможем предоставить крестьянину промышленных товаров только в размерах 90% его довоенного потребления этих товаров (считая в том

числе и водку). Даже ВСНХ признает, что "товарный голод еще не будет изжит". Подсчеты же контрольных цифр Госплана дают даже обострение товарного голода.

Еще хуже обстоит дело с улучшением техники промышленности, ее переоборудованием и капитальным ремонтом. Теперь же можно считать установленным, что в ряде важнейших отраслей промышленности (напр., в металлической), наряду с расширением продукции, происходило ухудшение состояния оборудования. (При этом хуже всего обстоит дело с техникой безопасности, благодаря чему число несчастных случаев на предприятиях непрерывно растет.) Совершенно недостаточен с этой точки зрения и тот размах капитальных затрат, который предположен на будущий год. Это открыто было признано почти всеми выступающими на февральском пленуме ЦК, а частью отмечено нашей печатью. Такая недостаточность капитальных затрат является одной из важных причин роста в 1925-26 г. себестоимости промышленной продукции, который продолжается и в настоящем году. Этот рост себестоимости с полной ясностью показывает, что та политика, которую ведет ЦК, не имеет ничего общего с политикой действительного снижения цен. При росте себестоимости никакая политика снижения цен, разумеется, невозможна.

4. Покупательная сила червонца, рост цен на продукты сельского хозяйства, рост стоимости жизни рабочего.

Однако, даже при этом недостаточном увеличении продукции, при фальсификации товаров, при ухудшении состояния оборудования, промышленность, у которой, благодаря нашей политике цен, были отняты средства в пользу частного торговца и армии паразитов, должна была прибегать к усиленной помощи бюджета и к использованию банковского кредита на капитальные затраты. План промышленности на 1926-27 год составлен с таким финансовым напряжением, что и в этом году придется прибегнуть к тем же средствам, если только не идти на сокращение капитальных затрат.* В результате этого покупательная способность нашего рубля понижается. Благодаря этому, с осени 1926 г. пришлось пойти на повышение цен всех продуктов интенсивного сельского хозяйства (лен, подсолнух, яйца, масло и т. п.) Поскольку же это повышение цен было произведено слишком поздно или в недостаточной степени, рост продукции интенсивного сельского хозяйства приостановился (лен) или даже заменился сокращением (подсолнух). В отношении интенсификации сельского хозяйства мы за последний год движемся не вперед, а назад.

Это понижение покупательной силы червонца больно бьет, с другой стороны, и по рабочему ЦК все время сдерживает рост номинальной зарплаты рабочего, ссылаясь на то, что реальное повышение ее должно быть достигнуто путем снижения цен на продукты потребления рабочего. А так как, вместо понижения цен, происходит почти всеобщее их повышение, то зарплата все больше начинает проявлять тенденцию к понижению. Политика "снижения цен" на деле оказывается обманом рабочих, которые, таким образом, должны расплачиваться за ошибки ЦК ухудшением своего материального положения.

5. Рост безработицы.

Наконец, темп расширения нашей промышленности совершенно недостаточен с точки зрения поглощения прироста рабочей силы. Уже в прошлом году, при увеличении количества рабочих подчиненной ВСНХ промышленности на 380 тыс. чел., мы получили рост безработицы на 150 тыс. чел. В этом году, при предположенном увеличении количества рабочих только на 136 тыс. чел., безработица сделала огромный скачок вверх, увеличившись за одно первое полугодие в 2 с половиной раза больше, чем за весь прошлый год. При таком положении так называемая "рационализация" производства (которая является суррогатом технического прогресса, ибо сводится преимущественно к увеличению интенсивности труда, при отсутствии сколько-нибудь серьезных технических улучшений) имеет своим последствием расцвет рабочих. Недостаточность темпа индустриализации враждебно сталкивает интересы улучшения производства с интересами рабочих.

Политика ЦК в области промышленности настолько проникнута мелкобуржуазными уклонами, что не в состоянии разрешить не только

* Особенно после понижения сверх плана отпускных цен на 5%, согласно решению февральского пленума ЦК и при дальнейшем непредусмотренном планом росте себестоимости.

задач строительства социализма, но даже и задачу необходимого для страны развития производительных сил.

Правильная политика индустриализации, в противоположность этому, должна заключаться в следующем:

- 1) Промышленность не может и не должна пассивно приспособляться к нуждам сельского хозяйства. Она должна стать определяющим фактором во всем народном хозяйстве, революционизирующим его технику, как в целом, так, в частности, и в сельском хозяйстве. Открывая рынок сбыта сельскохозяйственному сырью, она должна способствовать развитию технических культур и интенсификации и индустриализации сельского хозяйства (постройка заводов по первичной обработке сырья и пр.). Она должна, таким образом, с одной стороны, ослабить уход рабочих из деревни, а с другой, -- обеспечить поглощение прироста рабочей силы развитием промышленного производства.
- 2) Дальнейшее развитие промышленности должно базироваться не на использовании старого оборудования и повышении интенсивности труда, а на технической реконструкции.
- 3) Средства для такого развития могут и должны быть получены путем гибкой политики цен, использующей благоприятную конъюнктуру рынка, которую иначе использует не потребитель, а паразитическая буржуазия. Исходя из этого, понижение цен промышленных товаров должно являться следствием понижения их ценности (а не искусственного сниже

ния необходимой для развития промышленности прибыли и зарплаты) и достаточного насыщения ими рынка. Политика снижения отпускных цен и "минимальных прибылей" при бестоварье и росте себестоимости есть на самом деле политика высоких и повышающихся цен, ведет к огромной наживе паразитического частного капитала и должна быть решительно отброшена. Задача регулирования рынка и цен состоит не в том, чтобы фиктивно снижать отпускные цены за счет прибыли, а в том, чтобы, используя прибыль для реконструкции нашей промышленности, провести на деле политику снижения сети промышленных цен и добиться действительно дешевых товаров в достаточном для насыщения рынка количестве. Наряду с этим, необходимо произвести сокращение в бюджете расходов нашего административного аппарата, усилить обложение кулачества при понижении налогов для бедняцкой части населения деревни, провести на деле, при активном участии рабочих масс, режим экономии на фабриках и заводах не за счет рабочего, а за счет сокращения непроизводительных расходов, превратить производственные совещания в органы, на деле осуществляющие участие рабочих в управлении предприятиями. Ясно, однако, что все эти меры могут быть проведены лишь при условии проведения рабочей демократии.

Вопросы труда

1. Производительность труда и заработная плата.

В период дискуссии 1923 г., под впечатлением разразившихся тогда стачек, в целях привлечения на свою сторону симпатий рабочих, ЦК вы-

двинул и закрепил в резолюциях XIII конференции и XIII съезда "курс на подъем заработной платы в соответствии с подъемом промышленности и производительности труда". Однако, это решение, находившееся в явном противоречии с основной линией экономической политики - с умеренным ростом промышленности и проводимой ЦК политикой цен - осталось на бумаге.

Вынужденная этой политикой к снижению себестоимости, промышленность пошла по линии наименьшего сопротивления - давления на рабочего: с осени 1924 г., параллельно с развертыванием кампании о повороте "лицом к деревне", с величайшей энергией и нажимом на рабочий класс проводится кампания по поднятию производительности (на деле интенсивности) труда, не только без соответствующего повышения зарплаты, но даже с некоторым ее понижением. Политика "низких" цен, приведшая главным образом к наживе спекулянтов, ударила не только по темпу расширения промышленности, но и по положению рабочего. Курс на повышение заработной платы "в соответствии с подъемом промышленности и производительности труда" был выброшен за борт тотчас же, как оппозиция была подавлена.

Основным методом повышения "производительности" труда было введение неограниченной сдельщины и систематическое повышение норм выработки и понижение сдельных расценок по мере того, как производительность труда повышалась. Сплошь и рядом эти изменения норм выработки и расценок производились так, что размер заработной платы после них резко снижался. Это

неизбежно должно было приводить к конфликтам между рабочими и советским государством и подрыву авторитета последнего.

Первая кампания "по поднятию производительности труда" закончилась массовыми стачками. Они начались с января 1925 года и весной приняли уже массовый характер. Под давлением их был объявлен весной 1925 года "новый курс". Заработная плата к августу месяца выросла, примерно, на 25%, не дойдя, однако, до довоенного уровня. Но с этого времени рост реальной заработной платы прекращается и в настоящее время она даже ниже уровня осени 1925 года.

Несмотря на остановку роста зарплаты, нажим на интенсивность труда продолжается. Работа по нормированию сводится к тому, чтобы установить максимально возможную для наиболее сильных рабочих выработку и сделать ее обязательной для всех остальных. Браковка при сдельных работах увеличивается - без повышения или даже при понижении расценок. В результате, при заработной плате, которая даже при самых оптимистических подсчетах не выше довоенной, при оборудовании, которое хуже довоенного, выработка на рабочего значительно больше довоенной и превышает ее часто вдвое и больше. Это ведет к прямому истощению и росту инвалидности рабочих.

В общем итоге с октября 1924 г. по октябрь 1926 г., в полном противоречии с решениями XIII конференции, выработка на одного рабочего поднялась на 47,5%, в то время, как дневная зарплата поднялась только на 26%, а месячная - на 15%, Теперь же последнее постановление ЦК ВКП

о рационализации производства официально отменяет эту резолюцию. "В тех предприятиях, - говорит это постановление, - где проведены и проводятся организационные и технические улучшения производства, необходимо производить пересмотр норм выработки и сдельных расценок в соответствии с результатом организационных и технических улучшений с тем, однако, чтобы этот пересмотр не приводил к снижению существовавшей до введения технических и организационных улучшений дневной заработной платы рабочих, а наоборот, давал бы возможность, при повышении интенсивности труда, дальнейшего роста заработной платы рабочих".

Здесь открыто устанавливается, что рабочий может получить большую зарплату лишь за большое количество труда. Увеличение же общественного богатства, получающееся благодаря развитию техники, по мнению ЦК ВКП, никакого отношения к нему не имеет, и ни на какую часть этого увеличения он рассчитывать не может. На словах ЦК устами теоретиков бухаринской школы утверждает, что рабочая сила уже перестала быть товаром, а на деле устанавливает чисто капиталистический принцип оплаты рабочего.

Выпуск 40 ||-водки больше всего ударил по рабочему. Низкая заработная плата и высокий уровень производительности труда создают особо благоприятные условия для развития алкоголизма. Прогулы резко увеличились. Рабочий не только платит "пьяный налог" в ущерб остальным своим потребностям, не только

отравляет себя алкоголем, но и теряет благодаря прогулам часть своего заработка. Особенно губительно отозвалось введение водки на рабочей молодежи. Усиление бюджета идет за счет здоровья и заработка рабочего

Низкий уровень заработной платы не дает возможности рабочему оплачивать свое жилое помещение в таком размере, который позволял бы содержать его в более или менее сносном виде. В этом одна из главных причин растущего жилищного кризиса, систематического сокращения из года в год даже жилой площади на душу рабочего населения. Постройка и содержание домов (особенно для рабочих) убыточны. Выход из этого положения пытаются найти путем ничтожных, сравнительно с потребностью, ассигнований на жилищное строительство за счет бюджета, с одной стороны, повышения квартирной платы без повышения зарплаты, с другой. (Здесь же нужно отметить, что наш индекс предметов потребления рабочего не включает в себя квартплаты, непрерывно повышающейся.) Квартплата поэтому слишком высока, по сравнению с зарплатой рабочего, и ложится на него тяжелым бременем, слишком низка, сравнительно с необходимыми расходами на жилое помещение, и обрекает рабочего на житье в конурах. Как и по отношению к другим товарам, рабочий получает здесь за "дешевую" цену негодный продукт.

2. Режим экономии и внутренний распорядок на фабрике, "Режим экономии" также превратился в нажим на рабочего: рабочих лишают трамвайных денег, сокращают расходы на ясли и другие культурные нужды. Борьба с прогулами, которые являются в значительной

степени последствием введения водки, превращается в систему карательных мер с увольнением рабочих за малейшее опоздание. Страховые кассы сокращают число оплаченных по болезни дней, отказываясь от оплаты под предлогом того, что больной якобы не выполняет предписаний врача, и предлагая перевести на "легкую" работу больных и потерявших трудоспособность. "Этот вид режима экономии принял в Москве эпидемический характер. Нетрудно себе представить, как "режимили" над застрахованными провинциальные кассы" ("Труд", 15 марта 27 г. "Экономия на застрахованных").

Другой вид режима экономии - это сокращение расходов на технику безопасности. При недостаточности средств на капитальные работы, расходы на технику безопасности сокращаются в первую очередь. "Число несчастных случаев на предприятиях растет. На московских заводах и фабриках, например, в 1925 году зарегистрировано 2.775 случаев, а в 1926 г. уже 6.111. По данным ЦСУ, в первом квартале 1925 года на 100 тыс. проработанных человеко-дней было 22 несчастных случая с потерей работоспособности, во втором квартале -- 24, в третьем - 29, в четвертом - 33 и т.д." ("Труд", 8 марта 27 г. "Число несчастных случаев растет").

Широко применяется, несмотря на безработицу, практика сверхурочных работ - НКТруд весьма редко отказывает в разрешении их - а также {фактика найма "временных" рабочих: эти временные рабочие, поставленные в худшие

условия труда сравнительно с постоянными в отношении условий увольнения и выплаты выходного пособия (предупреждение о расчете за 1 или 3 дня, или выдача выходного пособия за столько же дней, вместо двух недель для постоянных рабочих), на деле отличаются от них сплошь и рядом только тем, что по истечении предельного срока -рассчитываются на несколько дней, а затем вновь принимаются, как временные. Это злоупотребление в значительной степени влечет за собой так называемую "текучесть" рабочей силы* (по данным Наркомтруда, полный средний оборот рабочей силы происходит у нас в течение 10 месяцев, т.е. число вновь нанятых рабочих в течение года превышает численность рабочих), вытеснение квалифицированных рабочих неквалифицированными и понижение заработной платы. Вместо борьбы с этими злоупотреблениями, СНК и ЦИК СССР увеличивают предельный срок найма

временных рабочих с одного до двух месяцев, что создает еще более благоприятную почву для злоупотреблений.

В области внутреннего распорядка на фабриках все более устанавливается неограниченная власть администрации. Администрации предоставлено беспартийное право увольнения рабочих за проступки. Прием рабочих также производится самой администрацией, а роль фабзавкома сводится только к регистрации принятых. На этой почве развивается мелкое взяточничество мастеров с рабочими. Между мастером и рабочим устанавливаются отношения дореволюционного типа. Выдвигаются

* По Украине, из 448 тысяч занятых на предприятиях рабочих вновь принятых было 396 (см. речь Чубаря на февральском 1927 г. пленуме ЦК ВКП).

требования создания, рядом с кодексом труда, обязательного промышленного кодекса, определяющего права администрации и придающего ее решениям беспартийную силу ("Торгово-промышл. газета" No 147). Вместо постепенного вовлечения рабочих в управление предприятием -- усиление власти администрации. На указания производственных совещаний и рабочих на безобразные подчас дефекты в постановке производства не обращается никакого внимания или больше того, их объявляют "бузотерством". Напротив того, хорошим мастером считается только тот, который не в ладах с профсоюзом (речь Калинина в Гомеле). Установление сдельных расценок находится всецело в руках мастеров. Весь внутренний распорядок на фабрике все больше приближается к "довоенному", а в некоторых отношениях и превосходит его.

3. Профсоюзы и рабочая демократия.

Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики с исчерпывающей ясностью и полнотой были сформулированы на X и XI съездах партии. "Главным методом работы профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения", -- говорит пункт 6 резолюции X съезда "О роли и задачах профсоюзов". - "Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех

лет жесточайшей гражданской войны, должны быть в первую очередь и шире всего восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах прежде всего необходимо восстановить широкую выборность всех органов профессионального движения и устранить методы назначенства.

Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Но вместе с тем, в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма, милитаризма и милитаризованных форм работы в бюрократизм и казенщину". В дополнение к этому, XI съезд партии, отметив, что перевод государственных предприятий на хозяйственный расчет "неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятиями или ведомствами, коим они принадлежат", установил, что "по отношению к специализированным государственным предприятиям" (не говоря уже о частных и комиссионных) "на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся" (роль и задачи профсоюзов, п. 3). Тот же съезд признал допустимым применение стачки на государственных предприятиях с тем ограничением, что "применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью может быть объяснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической старины в его учреждениях". (Там же, п. 4). Эти постановления, с полной отчетливостью определяющие место профсоюзов в системе диктатуры пролетариата, уже давно стали забытой грамотой.

Партийные и профессиональные организации, вместо борьбы против бюрократических извращений хозяйственных органов беря на себя

огульную защиту всех мероприятий хозяйственников, превращаются фактически в их агентуру. В ряде случаев мероприятия, приводившие к стачке, объявлялись за подписью не директора фабрики, а партийного комитета и завкома. Такое полное извращение партийных и профессиональных функций, оставляя рабочих без защиты, дискредитировало эти органы в их глазах.* Как массовое явление следует отметить безразличное, а в иных случаях враждебное отношение рабочих к своим профсоюзным организациям. Рабочие собрания собираются вяло, иногда с помощью административного принуждения (закрывание ворот и пр.). Интерес к производственным совещаниям падает. Среди рабочих, помимо профсоюзных организаций, происходят сговоры о том, чтобы не выработывать свыше установленной нормы.

В области разрешения конфликтов между хозяйственниками и рабочими союзы по-прежнему лишены возможности применять стачку на государственных предприятиях, хотя бы все другие способы были исчерпаны. Более того, в резолюции XIV съезда о работе профсоюзов признано необходимым "распространять право перенесения конфликтов на рассмотрение государственного арбитражного суда, которое имеют профсоюзы, и на другую

сторону - хозорганы". Таким образом, если раньше профсоюз мог по любому конфликту заставить хозяина подчиниться решению арбитражного суда, то теперь хозорган, независимо от согласия профсоюза, может перенести дело в арбитражный суд. В результате такого положения при забастовках обычно избираются нелегальные стачечные комитеты, имеются зачатки нелегальных профсоюзов (напр., кассы взаимопомощи).

Борьба рабочих за улучшение своего положения в обстановке развивающихся противоречий, совершенно неизбежно идет помимо и против партии и профсоюзов и загоняется, таким образом, в русло контрреволюционных организаций, хорошо учитывающих важность этой позиции.

Отношения между профсоюзами и партией также приняли совершенно извращенный характер. Ликвидация последних остатков внутрипартийной демократии после дискуссии 1923-24 г. лишила профсоюзные органы, несмотря на бесконечное число постановлений "о недопустимости мелочной опеки", всякой самостоятельности и сосредоточила непосредственное управление профсоюзной работой в руках партийных органов. Подбор работников профсоюзов производится по тому же принципу, как и подбор советских организаций - по принципу послушания. В результате, вместо общего руководства деятельностью профсоюзов через их фракции, партийные органы стали фактически заменять профсоюзы. Создалась последовательная цепь: бюрократизация партии - бюрократизация профсоюзов - превращение и тех и других в подсобные органы хозяйственных организаций -- создание единого фронта партийных, профессиональных и хозяйственных организаций против беспартийных рабочих - попытки среди беспартийных рабочих создавать, в свою очередь, единый фронт против всех этих организаций. Профсоюзы перестают

* См. речь Томского на XIV съезде партии.

быть организацией "для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства" (Ленин), перестают быть школой коммунизма.

В связи с этим и организация профсоюзов все более бюрократизируется. Членство в профсоюзах становится формальным и является прежде всего приобретением возможности получения работы и некоторой гарантией от увольнения в случае сокращения. Выборность профсоюзных органов также является формальной - при сложившихся отношениях внутри партии -- между партией и профсоюзами и между профсоюзами и рабочей массой руководящие члены каждой профсоюзной ячейки фактически просто назначаются. Профсоюзы страдают всеми пороками бюрократической организации, начиная от отсутствия собственного мнения у своих работников и кончая растратами.

Полная ликвидация всякой внутрипартийной демократии не дает никакой возможности правильно поставить профсоюзную работу, и "оживление" профсоюзов, провозглашенное под влиянием стачек весны 1925 г., осталось на

бумаге и в настоящее время почти забыто. В области разрешения конфликтов между хозяйственниками и рабочими, союзы по-прежнему лишены возможности применять стачку на государственных предприятиях, хотя бы все другие способы были исчерпаны. Более того, в резолюции XIV съезда о работе профсоюзов, во избежание "подрыва доверия к своим союзам в массе беспартийных рабочих" и "преувеличенной централизации в деле разрешения конфликтов со стороны профсоюзных и хозяйственных органов", признано необходимым "распространить право перенесения конфликтов на рассмотрение государственного арбитражного суда, которое имеют лишь профсоюзы, и на другую сторону -хозорганы" Таким образом, если раньше профсоюз мог по любому конфликту заставить хозорган подчиниться решению арбитражного суда, то теперь хозорган, независимо от согласия профсоюза, может перенести дело в арбитражный суд. Почему это окончательное лишение профсоюза права на стачку в государственных предприятиях должно поднять доверие рабочих к профсоюзам - остается загадкой.

В общем итоге в области рабочей демократии мы пятимся назад, в то время, как активность непролетарских классов распет.

Безработица

Как уже указано выше, недостаточность темпа индустриализации приводит все к большему росту безработицы. Общее движение ее таково: Число зарегистрированных безработных

Дата	тыс	%	тыс	%	тыс	%	тыс	%	тыс	%
1.X 25 г	920	100	142.8	100	485.1	100	698.3	100	2034,5	100
1.X 26 г.	1070	116	182.77	128.5	589.6	121,2	777.3	123.9	2279.2	112
1.XII.26г.	1254	136	206,1	144.9	668,5	137,5	874,8	138,6	2285,5	112,3
1.IV 27 г.	1455	158								

Таким образом, число безработных растет быстрее числа рабочих. При этом быстрее всего растет число индустриальных безработных. Это показывает, что дело здесь совсем не только в том, что деревня выбрасывает много безработных. Суть в том, что наши предприятия, пользуясь этим притоком рабочих из деревни, всякими путями (в частности, путем найма "временных" рабочих или найма помимо биржи), начинают заменять квалифицированную рабочую силу более дешевыми рабочими, прибывающими из деревни. Только этим можно объяснить, каким образом при росте, хотя и медленном, рабочих, число квалифицированных безработных растет быстрее неквалифицированных.

Вопрос о безработице до последнего времени не привлекал никакого внимания ЦК. Единственно, что было сделано до сих пор, - это изменение

системы регистрации безработных осенью 1925 года, уменьшившее число зарегистрированных безработных. Однако, в течение первого квартала 1926-27 года рост безработицы принял такой угрожающий характер, что даже хозяйственники пришли в смятение.

Промышленный план предполагал увеличение количества рабочих в промышленности на 1926-27 год только на 125 тысяч против 380 в 1925-26 году. Однако и это увеличение получалось без учета "рационализации производства". Эта "рационализация" поставила хозяйственников перед необходимостью расчета уже занятых рабочих. На это они не решились, а профсоюзы оказывали некоторое сопротивление. Все прения по вопросу о промышленном плане на февральском пленуме ЦК сводились к этому вопросу о "выплывании" рабочих в связи с рационализацией. ЦК, в конце концов, разрешил эти колебания хозяйственников в своем постановлении. "Вопросы рационализации, - гласит это постановление, - в тех случаях, когда улучшение техники и рационализации производства не может сопровождаться расширением данного предприятия или когда наличное количество рабочих превышает потребность предприятия, необходимо освобождать предприятие от излишка рабочей силы".

Далее дается предписание: "НКТ и НКВД срочно разработать закон, регулирующий пользование квартирами (коммунальными, кооперативными и при предприятиях) в направлении установления права свободного обмена квартир, введения договорных начал в пользовании заводскими квартирами на срок, после истечения которого рабочие должны освобождать занимаемые ими квартиры, установление права свободного перехода из одного жилищного кооператива в другой и полного освобождения фабрично-заводских помещений от лиц, не работающих на данном предприятии. Вместе с тем, признается необходимым "ограничить число неявки без уважительных причин тремя днями в месяц".

Вопрос об "освобождении предприятия от лишних рабочих" этим, конечно, вполне разрешается. Администрация теперь обязана увольнять рабочих, не заботясь о том, что с ними будет дальше, она имеет право выселять их из квартир, ей дается, наконец, удобный повод для увольнения в виде трех неявок на работу без "уважительных причин". Казалось бы, что при этих условиях со стороны государства должны быть приняты меры для того, чтобы обеспечить этим увольняемым поступление на

работу или, по крайней мере, усилить помощь безработным.

С начала текущего хозяйственного года рост безработицы резко усилился. Этот рост прямым путем связан с тем, что рост числа занятых в промышленности рабочих в этом году резко уменьшается. Уже промышленный план ВСНХ предполагал увеличение количества рабочих только на 136 тыс. чел. При этом, однако, не учитывалась "рационализация". На самом деле, в течение первого полугодия число рабочих промышленности увеличилось только на 61 тыс. чел., в апреле же произошло сокращение на 38 тысяч.

При такой обстановке перед хозяйственниками стал вопрос: либо

отказаться от "рационализации", либо рассчитывать рабочих. На последнее они не решались. Вопрос стал настолько острым, что все прения о Промплане на февральском пленуме свелись к этому вопросу о "выплывывании" рабочих. ЦК, вместо того, чтобы признать Промплан недостаточным и предложить пересмотреть его, прямо предписал хозяйственникам рассчитывать рабочих. "В тех случаях, - говорит постановление ЦК о рационализации производства, - когда улучшение техники и организации производства не может сопровождаться расширением данного предприятия или когда наличное количество рабочих превышает потребность предприятия, необходимо освобождать предприятие от излишка рабочей силы".

Вместе с тем дается предписание НКТ и НКВД разработать закон, который предусматривал бы: "введение договорных начал и пользование заводскими квартирами на срок, после истечения которого рабочие должны освобождать занимаемые ими квартиры", и "полное освобождение фабрично-заводских помещений от лиц, не работающих на данном предприятии". Наряду с этим ЦК признал необходимым "ограничить число неявок на работу без уважительных причин тремя днями в месяц".

Таким образом, перед лицом растущей безработицы ЦК думает только о том, как освободить предприятие от лишних рабочих: администрации вменяется в обязанность увольнять рабочих, не заботясь о том, что с ними будет дальше. Она имеет право выселять их из квартиры, ей дается, наконец, и удобный повод для увольнения в виде трех неявок на работу без "уважительных причин". А что делать с этими "освобожденными" рабочими, на этот вопрос ЦК ответа не дает. Он ограничивается только общей фразой о том, чтобы "в плане развертывания промышленности предусматривалось такое расширение производства, чтобы общее количество рабочих не уменьшалось, а увеличивалось". Но ведь дело не только в том, чтобы число рабочих не уменьшалось, - до этого мы еще пока не дошли. Дело в том, что рост свободных рабочих рук резко обгоняет рост рабочих в промышленности. И если ЦК требует только, чтобы число рабочих увеличивалось, умалчивая о том, каким темпом должно идти это увеличение, то он тем самым признает, что разрешить вопрос о безработице он при своей политике не в состоянии.

В качестве паллиативной меры ЦК выдвигает только увеличение пособия увольняемым по случаю рационализации безработным до $13/4$ - 3 месячного оклада. Ни одного слова нет о сокращении широко применяющихся у нас сверхурочных работ, которое действительно могло бы ослабить

безработицу. Ни одного слова не сказано об усилении помощи безработным, хотя безработица принимает сейчас прямо характер стихийного бедствия. Наоборот, СНК СССР публикует новые правила учета безработных, разрешающие "снимать безработных с пособия и учета на бирже за отказ без уважительных причин от предлагаемой работы; за отказ от предлагаемой подходящей работы, хотя и не по специальности; за отказ от предлагаемой

работы в коллективах безработных или на общественных работах и за отказ одиноких безработных от работы в отъезд, а также за отказ от работы в отъезд малосемейных в тех случаях, когда на месте работы им предоставляется жилище" ("Труд", 4 марта 1927 года, №52).

Таким образом, создав своей политикой колоссальную безработицу, сталинская группа старается не о том, как усилить помощь этим безработным, а только о том, как освободить от них нужные квартиры, как освободить заводы от "лишних" рабочих, сократить регистрацию безработных на бирже и уменьшить расходы на новых безработных и безработных вообще, т. е. действует так, как действует в этих случаях каждое буржуазное государство.

Такое положение вещей грозит величайшими опасностями - разрывом между рабочими и советским государством. Рост антисоветских настроений среди рабочих не подлежит никакому сомнению. Изжить его мы не сможем ни агитацией, ни репрессиями. Рабочая масса только тогда может чувствовать себя не в теории, а на практике господствующим классом, если ее материальное положение улучшается, если участие ее в управлении производством и государством усиливается. Поэтому, при диктатуре пролетариата вообще совершенно недопустимо отодвигание на второй план вопроса об улучшении положения рабочих, пренебрежительно трактуемое подчас, как удовлетворение "цеховых интересов" рабочего класса. Культурный, живущий в человеческих условиях рабочий является столь же необходимым условием пролетарской диктатуры, как и развитие государственной промышленности. Забвение этого влечет за собой противопоставление им себя государству, усиление влияния на него мелкобуржуазного окружения и пассивное отношение к строительству социализма. Тем более недопустимо оно в теперешних условиях, когда, благодаря политике ЦК, у рабочих возникает чувство разочарования и недоверия к советской власти. Верхом бюрократического самодовольства является заявление тов. Сталина на V конференции ВЛКСМ по поводу "рационализации", что "ни один крупный шаг не обходился у нас без некоторых жертв со стороны отдельных групп рабочего класса в интересах всего класса рабочих нашей страны. Вот почему, я думаю, что мы не должны останавливаться перед некоторыми незначительными жертвами в интересах рабочего класса". Так говорить может только ошалевший от власти человек, который потерял уже способность понимать рабочих. Это - прямая дорога к тому, чтобы, под видом борьбы против "отдельных групп рабочего класса", не желающих нести "некоторые незначительные жертвы в интересах рабочего класса в целом", повести борьбу против всего рабочего класса, опираясь на непролетарские классы. Слова Сталина

- слова человека, оторвавшегося от рабочих и стоящего у порога прямой измены рабочему классу.

Объявлять незначительной жертвой увеличение безработных на 380 тысяч чел. в полугодие, считать, что такие вещи являются нормальными для страны

пролетарской диктатуры, это значит оторваться от рабочих, значит требовать, чтобы рабочий нес жертвы за ошибки политики ЦК, а не во имя социалистического строительства, значит дискредитировать в глазах рабочих диктатуру пролетариата и подрывать ее основы.

Коммунистическая партия перестала бы быть коммунистической, если бы она позволила Сталину на деле провести эту точку зрения мелкобуржуазного диктатора.

Коммунистическая партия должна решительно отбросить эту гибельную политику. В противоположность ей, она должна взять твердый курс на укрепление своей связи с рабочим классом и на усиление его активности, как путем улучшения его положения, так и путем действительного проведения рабочей демократии. В частности:

1) Поскольку интенсивность труда рабочего превысила уже довоенный уровень, ближайшей задачей является повышение заработной платы до таких размеров, которые превышали бы довоенную заработную плату по меньшей мере на столько же, на сколько интенсивность труда рабочего превышает довоенную интенсивность. В дальнейшем, рост заработной платы должен идти по меньшей мере пропорционально росту производительности (а не только интенсивности) труда, т. е. увеличение роста общественного богатства должно сопровождаться постоянным, абсолютным и относительным улучшением положения рабочего. При этом нужно отбросить совершенно реакционные рассуждения о том, что повышение заработной платы может производиться лишь в результате повышения производительности труда. Повышение уровня жизни рабочего само является одним из важных факторов роста производительности труда и потому должно не следовать за производительностью труда, а постоянно предшествовать ей. *

2) Дальнейший рост производительности труда должен идти не за счет увеличения интенсивности труда, а за счет технических и организационных улучшений процесса производства при росте зарплаты. Должны быть установлены предельные нормы интенсивности труда, и расценки должны

* По официальным исчислениям, зарплата уже сейчас составляет в среднем около 100% (причем, однако, в таких важнейших отраслях, как металлическая и горная, в довоенное время стоявших по высоте зарплаты на первом месте, она составляет всего 83% и 72%). Однако в этих исчислениях уровень довоенной зарплаты, исчисляемый на основании данных прежней фабричной инспекции, учитывающей зарплату только тех рабочих, которые подвергались штрафам, является преуменьшенным. Кроме того, при исчислении стоимости жизни рабочего не принимается во внимание ухудшение качества продуктов потребления рабочего, вызывающее больший расход на них. Если принять это во внимание, то заработная плата в действительности составит в среднем не 100%, а 80--85% довоенной.

устанавливаться так, чтобы для получения нормальной зарплаты рабочий не был принужден истощать себя.

Необходимо немедленно начать сокращать выпуск водки, особенно в городе, с таким расчетом, чтобы в течение 2 лет прекратить ее выпуск совершенно.

Столь же очередной задачей является улучшение жилищных условий рабочего. Рабочему должен быть обеспечен такой уровень заработной платы, чтобы он, без ущерба для остальных потребностей, был в состоянии оплачивать содержание в удовлетворительном состоянии своей квартиры. Без такого повышения зарплаты, повышение квартирной платы не может иметь места. Наряду с этим, необходимо обязать предприятие усилить затраты на жилищное строительство и усилить бюджетные ассигнования и кредит на жилищное строительство с таким расчетом, чтобы в течение ближайших 5 лет жилищный кризис был ликвидирован.

Внутренний распорядок на фабрике должен быть изменен в сторону его демократизации. Должен быть твердо проведен курс на сознательную дисциплину, основанную на товарищеской спайке рабочих и администрации - высшей и нижней - на усиление участия рабочей массы в управлении производством. В этих целях:

а) при назначении директоров заводов и их помощников предполагаемыми высшими хозяйственными органами кандидатуры должны ставиться на обсуждение общих или цеховых собраний рабочих, которые могут выдвигать и собственные кандидатуры.

Окончательное назначение может быть сделано лишь после такого обсуждения, на основании учета отношения рабочих к выдвигаемой кандидатуре и предложений общих собраний;

б) при директоре завода должно быть создано постоянное совещание из высшей администрации, представителя производственного совещания и представителей рабочих, выбираемых на общих собраниях рабочих. Решения этого совещания не являются обязательными для директора, но все основные вопросы деятельности предприятий должны обсуждаться на нем так, чтобы выборные от рабочих были вполне в курсе дел предприятия, а администрация знала отношение рабочих к проводимым мероприятиям. Та же система должна быть проведена и в крупных цехах;

в) вместо теперешней пестроты в организации производственных совещаний, должна быть всюду проведена выборность этих совещаний и подотчетность их рабочим. Работа их должна быть теснейшим образом связана с работой упомянутых выше постоянных совещаний при директоре завода.

б) Профсоюзные органы, начиная от завкома, должны быть поставлены вне зависимости от администрации и действительно защищать интересы рабочих, а не служить орудием проведения мероприятий администрации. В частности, прием и увольнение рабочих, а также перевод рабочих с одной работы на другую на срок свыше двух недель, должен произво

даться через завком. Администрации должно быть предоставлено лишь право обжалования решений завкома в высших профсоюзных инстанциях без приостановки принятых завкомом решений. Изменение внутреннего

распорядка должно производиться только с согласия рабочих, так же, как и изменение расценок;

г) прием и увольнение рабочих должны производиться через завкомы.

Администрации должно быть предоставлено только право обжалования решений завкомов в высших инстанциях;

д) роль производственных совещаний должна быть поставлена на должную высоту. Их решения должны быть обязательны для завкомов и они должны быть ответственными перед производственными совещаниями за их проведение;

е) организация профсоюзов в целом должна строиться на основе подлинной рабочей демократии. Намечаемые мероприятия в области рабочей политики должны предварительно прорабатываться и обсуждаться на общих и делегатских собраниях рабочих, с тем, чтобы окончательное решение принималось на основе и с учетом результатов обсуждения их в низах. На этой основе должна быть проведена действительная выборность профсоюзных организаций и подотчетность их массе членов профсоюзов;

ж) ввиду неизбежно усиливающихся в обстановке роста классовых противоречий бюрократических извращений хозорганов и в целях превращения профсоюзов в действительные органы защиты интересов рабочего класса, профсоюзам должна быть на деле обеспечена возможность применения стачки на концессионных предприятиях, наравне с остальными частными, и, в качестве крайней меры борьбы, и на государственных предприятиях. При конфликтах между профсоюзами и хозяйственниками дело может быть перенесено в арбитражный суд лишь с согласия или по требованию профсоюзных организаций;

з) партийные организации, руководя работой профсоюзов, в целях согласования ее с общеклассовыми интересами пролетариата и контролируя с этой точки зрения их работу, должны действовать на основе предоставления коммунистическим фракциям профсоюзов достаточной степени автономности. Мелочное вмешательство в их работу, приводящее на деле к замене профсоюзных организаций партийными, должно быть решительно отброшено.

В свою очередь, профсоюзные организации свою работу должны строить на основе действительного участия в ней беспартийных рабочих, завоевывая их доверие и доводя до минимума методы организационного принуждения.

7) Необходимо провести решительную борьбу против нарушения со стороны хозорганов кодекса законов о труде, вести энергичную борьбу против обхода закона о нормальном рабочем дне, не допускать применения сверхурочных работ, кроме случаев крайней необходимости, не допускать злоупотреблений наймом

временной рабочей силы, в частности, ограничить предельный срок найма временных рабочих двумя неделями. Отменить изменения, внесенные в последние годы в кодекс законов о труде, ухудшающие положение рабочего, как-то: сокращение продолжительности отпусков на вредных работах, расширение сферы применения женского труда, сокращение брони подростков и т. п. Признать недопустимым введение бесплатного ученичества. Усилить ответственность пред-

приятий за несчастные случаи и установить строжайшие меры взыскания за непринятие мер по обеспечению безопасности работы.

Признать недопустимым ухудшающие положение рабочих изменения коллективных договоров настоящего года, по сравнению с колдоговорами прошлого года. Колдоговоры должны составляться так, чтобы не давать возможности администрации отдельных заводов и фабрик обходить их, и улучшать условия труда рабочих, сравнительно с установленными в договоре.

Не допускать дальнейшего снижения взносов на социальное страхование и вести решительную борьбу с фактической невыплатой их, к которой прибегают некоторые хозяйственные органы. Повести энергичную борьбу против "экономии на застрахованных". Отменить широко практикующееся расходование средств страхкасс на нужды общегражданского здравоохранения ("фонд Г"). Усилить курортно-санаторную помощь рабочим. Ликвидировать институт так называемых "доверенных врачей" при страхкассах: врачи, определяющие право рабочего на освобождение от работы по болезни, должны быть независимы как от фабрично-заводской администрации, так и от страховых касс. Создать через профсоюзы низовой местный контроль рабочих и служащих над деятельностью страховых касс.

Увеличить размер пенсии для рабочих. Исчисление пенсии рабочему должно производиться не по последнему заработку перед переходом на социальное обеспечение, а по зарплате, соответствующей его нормальной квалификации. Уравнять средний размер пенсионного пособия рабочих и служащих.

Вопрос о безработице, в основном, может быть разрешен только усилением темпа индустриализации, т. е. изменением общей экономической политики. Однако, советское государство не может не нести ответственности за рост безработицы. Ввиду того, что она в последнее время принимает характер общественного бедствия, необходимо:

Отменить постановление СНК СССР от 4 марта, дающее возможность под разными предлогами снимать безработных с пособия и учета на биржах труда (за отказ без уважительных причин от предлагаемой работы, за отказ от работы не по специальности, за отказ от работы в коллек-

тивах безработных или на общественных работах и т. п.). Установить, что условия для учета безработных на бирже впредь не должны ухудшаться.

Увеличить размер пособия безработным.

Установить увеличенный, сравнительно с общими нормами, размер пособия безработным, уволенным с предприятий за сокращением рабочих, и установить для них увеличенный размер выходного пособия.

В случае недостаточности для проведения этих мер установленных взносов по социальному страхованию, соответственно увеличить процент этих взносов.

Только при этом твердом курсе на улучшение положения рабочего класса и усиление его активности, партия и советское государство сможет установить, через посредство профсоюзов, живую связь с рабочей массой и противостоять давлению мелкобуржуазной стихии. Однако, проведение

этой линии возможно лишь при условии действительной внутрипартийной демократии, без которой рабочее движение неизбежно принимает уродливые формы, ведущие или к отрыву профсоюзов от партии, или рабочей массы от профсоюзов.

Политика партии в деревне

Основная линия политики в деревне в условиях диктатуры пролетариата есть "линия на уничтожение классов, а не на мелкого производителя".

"Если бы мы с этой линии, коренной и основной, сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эсеров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата" (Ленин. Заключительное слово на майской конференции 1921 года - РКП по вопросу о продналоге). Это значит, что наша борьба против кулака отнюдь не означает и не может означать поддержку мелкого хозяйства против крупного, укрепление бедняцких и середняцких хозяйств как индивидуальных хозяйств: она означает борьбу против капиталистических форм крупного хозяйства за социалистическую форму крупного хозяйства, борьбу, которую мы ведем, опираясь на враждебную кулакам бедняцкую часть деревни и устанавливая через нее смычку с середняцким крестьянством.

Разрешение этой задачи - переход к крупному социалистическому земледелию - представляет собой огромные трудности. Политический союз с крестьянской беднотой является условием, без которого она не может быть разрешена. Но это не значит, что это условие является достаточным.

Мелкое крестьянское хозяйство в условиях развития товарности (а мы, разумеется, не можем не ставить себе задачей развитие товарности сельского хозяйства), стихийно стремится развиваться по капиталистическому пути. Для того, чтобы преодолеть эту стихийную тенденцию, чтобы направить развитие сельского хозяйства по линии перехода (разумеется, очень медленного и постепенного) к социалистическим формам крупного хозяйства, необходимо не только наличие политического сочувствия низов крестьянства, но и активная

экономическая политика, активная материальная помощь со стороны государственного хозяйства. Вне этого условия развитие производительных сил в деревне может идти только по линии капитализма. Более того, попытки борьбы против капиталистических элементов в деревне без материального содействия со стороны государства, или при недостаточном содействии, повели бы только к задержке или деградации производительных сил и к обнищанию деревни. Поэтому "курсу на кулака" нельзя противопоставлять "курс на бедняка**": успешной борьба с кулаком может быть лишь при установлении курса на крупное социалистическое сельское хозяйство в политическом союзе с бедняком и смычке через него с середняком.

Политика ЦК, взявшая, как мы видели выше, курс на минимальное накопление в государственном хозяйстве из страха перед деревенской

мелкой буржуазией, курс на пассивное приспособление промышленности к сельскому хозяйству, разумеется, не могла даже подойти к решению этой задачи. В области деревенской политики, он должен был занять пассивную позицию и идти по линии уступок мелкой буржуазии, на деле превращающихся в уступки кулаку. В те короткие периоды, когда ЦК, под давлением оппозиции, должен был отступить от кулацкой линии, его мероприятия сводились только к подачкам бедняку (бедняцкие фонды и т. п.), которые имеют так же мало общего с социалистической линией, как подача милостыни нищему.

Совершенно не случайно, что мелкобуржуазная линия политики по отношению к промышленности, принятая на XIII съезде партии, уже через год, после знаменитой кампании о повороте "лицом к деревне", привела к открыто кулацкой ориентации, которая лучше всего была выражена Бухариным. "Наша политика по отношению к деревне должна развиваться в таком направлении, чтобы раздвигались, отчасти, и уничтожались многие ограничения, тормозящие рост зажиточного и кулацкого хозяйства. Крестьянам, всем крестьянам надо сказать: обогащайтесь, развивайте свое хозяйство, не беспокойтесь, что вас прижмут" ("Правда", 21 апреля 1925 года). Эта откровенно кулацкая формулировка, которая, сколько бы ни отрекался от нее ЦК и сам Бухарин, является классической формулировкой политики ЦК в деревне. - была необходимым выводом из решений XIII съезда: раз государственное хозяйство может иметь только минимальное накопление, то производительные силы сельского хозяйства могут развиваться лишь на основе кулацкого накопления.

Неспособность Центрального Комитета к проведению подлинно социалистической политики в деревне, ведет к тому, что производительные силы земледелия стихийно направляются по капиталистическому руслу. Уже теперь число наемных рабочих, занятых в частнокапиталистических хозяйствах (кулацких и т. н. производственно-мощных, зажиточных и пр.), значительно превышает число работников колхозов, совхозов и пр., а рост этих капиталистических предприятий в земледелии быстро обгоняет рост общественных форм земледелия. В то же время, значительная часть этих коллективных по

форме хозяйств на деле представляет собой замаскированные кулацкие хозяйства и их объединения. Рост капиталистических элементов стихийно рвет формальные ограничения аграрного законодательства (аренда, наем рабочей силы и т. д.), это законодательство все больше и больше превращается в простую регистрацию фактов, в голое юридическое оформление совершающегося капиталистического процесса (см. дискуссию вокруг проекта декрета об основных началах землепользования и землеустройства). Все больше и больше пробивает себе дорогу в аграрной политике партии тенденция снимать, ликвидировать перегородки, мешающие развитию производительных сил деревни на капиталистической основе, вместо того, чтобы активно способствовать социалистическому пути развития.

Вместо того, чтобы проводить социалистическую политику в деревне, ЦК стремится только замазывать рост капиталистического ее развития. Излюбленным приемом такого замазывания является ссылка на нацио-

нализацию земли и на рост кооперации, которые якобы сами по себе являются незыблемыми оплотами социализма в деревне. Ни в чем другом не сказывается так ярко мелкобуржуазный фетишизм, как в этом стремлении заслониться от реальных сил голыми формами государственной собственности на землю или кооперативного объединения мелких производителей, независимо от содержания, которыми эти формы наполняются.

Национализация земли в советском государстве, даже на бумаге проведена далеко не в полной мере, ибо ни один закон не формулировал до сих пор с достаточной точностью принадлежность земли государству, а новейшие проекты основных начал землепользования идут по линии сокращения и суживания понятия государственной собственности на землю. Но независимо от той или иной словесной формулировки, национализация земли у нас фактически не осуществлена, поскольку государство не отчуждает в свою пользу земельную ренту. Не только мелкие хозяйства, где взимание аренды крайне затруднительно и нецелесообразно, но даже явно предпринимательские хозяйства в деревне не платят государству арендной платы.

Наконец, и самое главное: национализация земли, даже в условиях полного своего осуществления, сама по себе никакой гарантии от капитализма не представляет, поскольку орудия земледельческого производства сосредоточены в частных руках. Наоборот, как показал в свое время Ленин, уничтожение частной собственности на землю может, при определенных условиях, способствовать ускорению капиталистического развития деревни. Повернуть земледелие на социалистический путь, использовать в этом направлении национализацию земли пролетарское государство сможет лишь в том случае, если оно сосредоточит достаточно мощные фонды для создания обобщественного производства на обобщественной земле. Но это предполагает совершенно иную политику государственного накопления, чем та, которую фактически ведет ЦК.

То же относится и к кооперации. Для того, чтобы она сделалась формой

социалистического строительства, нужно участие в ней государственного капитала, нужна теснейшая связь ее с государственным хозяйством. В противном случае, как это и происходит сейчас, сельскохозяйственная кооперация должна или влечить жалкое существование, или опираться на кулака. Совершенно поэтому не случайно, что руководители сельскохозяйственной кооперации (напр., Каминский) являются наиболее откровенными защитниками кулацкой линии: в тех условиях, в которых приходится сейчас работать кооперации, ничего другого сделать нельзя, - не получая средств от государства, она может работать только за счет кулацких вкладов и только при условии вовлечения в кооперацию.

Помощь, которую государство оказывает кооперации, частью имеет характер благотворительности, главным же образом ссуд мелкому производителю под известную гарантию со стороны кооперативного объединения этих мелких производителей. Кооперативное объединение при таких условиях является не зачатком объединенного коллективно-государственного крупного хозяйства, а аппаратом распределения ссуд и обществом поручителей перед государством за выполнение принятых по ссуде

обязательств. При таких условиях эти кооперативные объединения идут по пути кредитования, по преимуществу, наиболее "крепких" своих членов, гарантирующих возврат ссуд, бедняков же кредитуют только под давлением сверху или за счет средств так наз. "бедняцкого фонда". Линия на мелкого производителя, при всех добрых намерениях, неизбежно превращается в линию на кулака.

В связи с этим, совершенно неправильно было бы считать, что сталинская группа в вопросах деревенской политики занимает какую-то принципиально иную, "левую" позицию, в противоположность откровенно правой позиции Смирнова, Калинина, Каминского. Сталин лишь прикрывает правую позицию, некоторыми компромиссами, благодаря которым эта правая позиция на деле проводится, в то время, как без этих компромиссов она была бы обречена на провал. Но даже, независимо от этого, компромиссы Сталина ни на шаг не приближают его к правильной линии в этой области все "левые" уступки сводятся или к несколько большему ущемлению кулака, или к подачкам бедняку. Но такие уступки "налево", не помогая ни в какой степени социалистическому развитию производительных сил сельского хозяйства, лишь задерживают всякое развитие их.

Нет никакого сомнения, что в последний год мы имеем ряд признаков, которые указывают на регрессивные явления в сельском хозяйстве: 1) Останавливается в росте, или даже сокращается площадь посева технических культур. 2) Резко увеличивается выбрасывание из деревни рабочих рук в город, явление, которое неоспоримо показывает, что пролетаризирующиеся слои деревни все меньше могут находить себе работу в сельском хозяйстве, хотя бы и в кулацком 3) По всем видимостям, рост деревенской буржуазии идет, главным

образом, не по линии образования сравнительно крупных хозяйств, а по линии усиления эксплуатации мелкого хозяйства при посредстве ростовщичества и торговли. Получается явление, совершенно аналогичное тому, которое мы имеем в городе: растущая деревенская буржуазия, так же, как городская, является паразитической буржуазией, вредной не только с точки зрения успехов социалистического строительства, но и с точки зрения развития производительных сил вообще.

Политика ЦК в отношении промышленности привела к тому, что кулак стал необходимым для развития производительных сил в сельском хозяйстве.- При этих условиях, вслед за экономическими уступками кулаку, ЦК не мог не пойти и по линии уступок политических.

Несмотря на то, что главным обвинением, которое ЦК выставлял против оппозиции в дискуссии 1923 года, было то, что своими требованиями внутрипартийной демократии она будто бы развязывает руки требованиям демократии политической, ЦК уже через полгода после XIII съезда пошел по линии развертывания крестьянской демократии. Испуганный грузинским восстанием, пленум ЦК осенью 1924 года провозглашает курс на "оживление" деревенских Советов. Вслед за тем, кампания против "Уроков Октября" Троцкого и т. н. "недооценки крестьянства" заканчивается поворотом "лицом к деревне", происходящим одновременно с кампанией по поднятию "производительности" труда в городе. На

совещании по оживлению Советов в начале 1925 года Калинин произносит в честь свободных выборов (деревенских) хвалебные речи, достойные любого мелкобуржуазного демократа. Даже после того, как первые же свободные выборы дали в целом ряде случаев перевес кулаку, Сталин, в своих "Вопросах и ответах", считает нужным особо подчеркнуть, что рамки крестьянской демократии, очерченные XIV конференцией, не являются неизблемыми и, по мере нашего "укрепления", могут быть раздвинуты и дальше, а в своей беседе с селькорами (см. "Беднота", 5 апреля 1925 г., No 2078) говорит о необходимости выровнять выборные права крестьянства с правами рабочих. Вступив на путь так называемого "оживления" Советов, органы советского законодательства в своих инструкциях настолько расширили избирательные права кулаков и "зажиточных", что даже сторонник ЦК, тов. Карпинский, не мог характеризовать их иначе, как "безудержную эволюцию в сторону буржуазной демократии, начавшуюся предоставлением прав отдельным слоям, согласно земельному кодексу, и кончающуюся правами для всей прогрессивной буржуазии" ("Большевик", No 13, 1926 г., стр. 39). Скандальные результаты перевыборов 1925 -26 г. и резкая критика их со стороны оппозиции заставили ЦК отменить эти инструкции. Но уже на февральском пленуме ЦК, когда стали известны только первые предварительные итоги новых перевыборов, проведенных после отмены расширительных избирательных инструкций, все цекисты выступали с заявлениями, что мы слишком взяли налево, что "ограничение" прав кулака

(которое заключалось только в том, что было отменено, да и то не полностью, их расширение) бьет по "средняку" и отнимает у крестьянина стимул к улучшению своего хозяйства. Это ясно показывает, что линия осталась прежней.

Таким образом, ликвидация в 1923 году внутрипартийной, а вместе с ней и рабочей демократии, оказалась лишь прологом разворачивания крестьянско-кулацкой демократии. Политика ЦК не только связывает активность пролетариата, но и развязывает активность непролетарских классов.

Вместе с тем, ЦК всячески замазывает действительный смысл своей политики. Для кулака изобретаются всякого рода псевдонимы, вроде: "зажиточного крестьянина", "производственно мощного середняка" и т. п. Разрешение аренды и найма рабочей силы в деревне рассматривается не как уступка кулаку, а как уступка середняку и бедняку (Бухарин). С одной стороны, рекламируются образцовые хозяйства, на деле являющиеся хозяйствами кулацкими, с другой, - предлагается ввести различие бедняка по несчастию и "лодыря", который должен рассматриваться, как враг советской власти. Всячески замазывается роль кулака в деревне, даются явно фальсифицированные подсчеты с преуменьшением числа кулаков и увеличением за их счет числа "средняков". Это замазывание процесса классового расслоения деревни и действительного смысла таких мероприятий, как разрешение найма рабочей силы и аренды, а также удлинение срока последней, ослабляет, а частью и сводит на нет работу по организации классовой борьбы бедняка и батрака против кулацко-зажиточной части деревни. Вместо линии на уничтожение классов, ЦК на

на деле берет линию на "примирение" классов, которая связывает активность бедноты в ее борьбе против кулака.

В противоположность згой, по сути дела кулацкой, линии и замазыванию классовых противоречий, пролетарская политика в деревне должна поставить своей основной задачей организацию базы крупного социалистического хозяйства, с одной стороны, организацию классовой борьбы батрака и бедняка против эксплуатации их кулаком, с другой. В этих целях:

Необходимо реально приступить к организации крупных государственных хозяйств, с усовершенствованной техникой производства, с наиболее благоприятной, в зависимости от района, комбинацией в них различных отраслей сельского хозяйства, с заводами по переработке сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственного сырья (сыро варни, сахарные заводы, заводы по первичной обработке льна и пр.). Такие хозяйства должны быть теснейшим образом связаны с бедняцкой частью деревни, как в отношении преимущественного приобретения у нее нужных ему продуктов ее хозяйства, найма среди нее необходимой рабочей силы, так и в отношении оказания ей прямой помощи в виде авансов, задатков, кредита и т. п. Эти мероприятия, подрывая экономическое значение кулака, должны экономически связать бедняцкое хозяйство с государственным. Как ни трудна эта задача, она должна быть поставлена

и упорно и систематически проводится в жизнь, т. к. без разрешения ее успех социалистической политики в деревне невозможен.

Усилить организацию коллективных хозяйств, обязательно с участием государственного капитала и обеспечением за последним достаточного влияния. Такие хозяйства опять-таки должны вводить по возможности усовершенствованные способы ведения хозяйства, комбинируемого с промышленными предприятиями подсобного типа.

2а) Поставить организацию государственных и государственно-кооперативных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, обработке земли, связанных преимущественно с бедняцкими и середняцкими индивидуальными хозяйствами.

3) На тех же государственно-кооперативных началах должен быть построен и сельскохозяйственный кредит. Государство не может и не должно ограничиваться ролью кредитора низовых кредитных товариществ. Оно должно стать участником этих обществ так, чтобы работы их проходили под постоянным контролем и руководством государства. Задачей таких товариществ, в которых могут участвовать только бедняки и середняки, должна являться организация кредита с целью освобождения этих слоев деревни от кабалы кулака. Особое внимание должно быть обращено на организацию кредита натурой (хлебом в неурожайные годы, семенами и т. п.), который, разумеется, не должен вырождаться в простую благотворительность. Объединяя бедноту и середняцкие слои деревни на почве борьбы с кулацкой кабалой, эти организации должны, вместе с тем, путем ряда внимательно продуманных мер готовить своих членов к переходу на государственно-коллективную организацию хозяйства, в частности, содействовать путем кредита организации пред-

приятий (мельниц, крупорушки и т. п.), принадлежащих уже не отдельным хозяйствам, а кооперативным объединениям в целом.

Провести соответствующую организацию и в сельскохозяйственных кооперативах, также с участием только бедняков и середняков, и также с участием и под контролем государственного капитала. Сельскохозяйственная кооперация, организуя своих членов на почве сбытовых и закупочных операций, должна также вести свою работу под углом зрения постепенного перехода их на коллективное ведение хозяйства, указанного выше типа.

Создать на деле государственный хлебный фонд, который должен иметь своим назначением не только регулирование потребительского рынка, но и служить страховым фондом для бедняцких и середняцких слоев на случай стихийных бедствий.

б) Решительно отказаться от вовлечения в кооперацию кулацких элементов. Поскольку дело идет о привлечении имеющихся у кулацкой верхушки средств в порядке кредита, это должно производиться путем

развития сети сберегательных касс, государственных займов, приспособленных для мелкого держателя, но ни в коем случае не путем окулачивания кооперации.

Постепенно, по мере улучшения системы и техники взимания налогов в деревне, провести усиление налогового обложения кулацкой верхушки. Немедленно освободить от сельскохозяйственного налога деревенские низы - не менее 50% всех хозяйств. Воспретить продажу за недоимки необходимого сельскохозяйственного инвентаря и необходимых предметов домашнего обихода.

Поскольку классовое расслоение деревни является фактом и поскольку такое расслоение будет продолжаться и дальше, пока не окрепнут на основе вышеизложенных мероприятий социалистические элементы в сельском хозяйстве, партия не может и не должна замазывать степень этого расслоения. Напротив, ее прямой задачей является организация экономической и политической борьбы батраков и бедняков против деревенской буржуазии при содействии государства. В этих целях должна быть разработана система законодательства по охране труда в деревне и против кабальных форм эксплуатации ("аренда" кулаком земли у бедняка, "наем" бедняком для обработки своей земли кулака с лошадей и инвентарем и т. п.), на почве которой партия и профсоюзы должны развернуть возможно шире свою работу по организации бедняков и батраков. В частности, необходимо восстановить фактически отмененное обязательное заключение и регистрацию в сельсоветах трудовых договоров с сельскохозяйственными рабочими при участии профсоюзов и установить контроль местных Советов над выполнением условий этих договоров хозяевами.

Само собой разумеется, что указанные мероприятия, требующие значительного усиления средств, отпускаемых государством на сельское хозяйство, возможно провести только при условии отказа от линии минимального накопления в государственном хозяйстве и только при условии перехода на линию действительной индустриализации страны.

Советское государство

Задача пролетариата в социалистической революции по отношению к государству формулирована Марксом так: "Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее". Этот вывод, - подчеркивает Ленин в своем "Государство и Революция", - есть главное, основное в учении марксизма о государстве".

"Коммуна должна была с самого начала признать, что рабочий класс, достигнув власти, не может пользоваться для своих целей старой государственной машиной: что, если этот класс не хочет потерять только что завоеванное господство, - он должен устранить весь старый, направленный до тех пор против него самого, механизм угнетения" (Предисловие Энгельса к

"Гражданской войне").

С этого и начал пролетариат в Октябрьскую революцию. Он разрушил старые министерства и аппараты земств и городов, заменив их Советами, царскую армию - рабоче-крестьянской гвардией, а затем Красной армией трудящихся, создав для охраны революции ВЧК. Только благодаря этой ломке старых учреждений, победивший пролетариат мог устоять против натисков контрреволюции.

Государство есть буржуазное учреждение и таким, по учению Маркса и Ленина, оно остается даже в первой фазе коммунизма. "Выходит, что не только при коммунизме остается в течение известного времени буржуазное право, но даже и буржуазное государство -- без буржуазии"* (Ленин. "Государство и революция", гл. 5, раздел 4). Поэтому, во-первых, "освобождение угнетенного класса невозможно без уничтожения того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан" (Ленин. "Государство и революция", гл. 1, раздел 1); а во-вторых, вместо этого старого аппарата, "пролетариату нужно лишь отмирающее государство, т. е. устроенное так, чтобы оно немедленно начало отмирать и не могло не отмирать" (там же, гл. 2).

"Пролетариату неизбежно придется (так же, как и Парижской коммуне немедленно урезать на сколько возможно худшие стороны этого зла, пока новое поколение, выросшее в новом, свободном общественном строе, окажется в силах отделаться от всего хлама каких бы то ни было государственных учреждений" (предисловие Энгельса к "Гражданской войне"). Государство должно быть организовано так, чтобы, будучи орудием подавления эксплуататоров, его органы не могли превратиться, как это свойственно органам обычного государства, "из слуг общества в господ над ними". Таким государством может быть "не государство чиновников, а государство вооруженных рабочих" (Ленин "Государство и революция", гл. 5, раздел 4), Гарантией против превращения рабочих и служащих, работающих в государственном аппарате, в бюрократов, явля-

* Не в бровь, а в глаз некоторым современным теоретикам Ленин добавляет: "Это может показаться парадоксом или диалектической игрой ума, в которой часто обвиняют марксизм люди, не потрудившиеся ни капельки над тем, чтобы изучить его чрезвычайно глубокое содержание.

ется: 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочему; 3) переход немедленный к тому, чтобы все исполняли функции контроля и надзора, чтобы все на время становились "бюрократами" и чтобы никто поэтому не мог стать бюрократом (там же, гл. 6, раздел 2)

Таков основной подход коммунистов к вопросу о государстве. Программа партии, принятая на VIII съезде, отвечая, "что недостаточно высокий культурный уровень широких масс, отсутствие необходимых навыков в деле управления у выдвигаемых массой на ответственные посты работников, необходимость спешного привлечения в тяжелых условиях специалистов старой

школы и отвлечения самого развитого слоя городских рабочих на военную работу, привело к частичному возрождению бюрократизма внутри советского строя", - тут же выдвигает "для полного преодоления этого зла следующие меры:

Обязательное привлечение каждого члена Совета к выполнению определенной работы по управлению государством.

Последовательную смену этих работ с тем, чтобы они постепенно охватывали все отрасли управления.

Постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством".

На деле, не только в период гражданской войны, отвлекший лучшие силы пролетариата на военную работу, но и после ее окончания эта программа постепенного приближения к типу государства-коммуны, не выполняется. Наоборот, как раз после окончания гражданской войны бюрократизация советского государства чудовищно растет.

Вместо выборности и сменяемости во всякое время всех служащих государственного аппарата, в которых Энгельс видел способ "обезопасить себя со стороны своих собственных служащих и уполномоченных", теперь ставится ставка на грамотного чиновника. Предвыборные и выборные собрания из политически действенных превращаются в избирательные процедуры, лишённые какого бы то ни было политического содержания, где рабочие, под угрозой "оргвыводов", голосуют за кандидатов, выставленных сверху. Оппозиционных членов партии в Советы не допускают, хотя бы они и пользовались популярностью среди рабочих. На деле получается не выборность, а подбор Советов по признаку послушания. При таких условиях право отзыва своих депутатов для избирателей не существует. Наоборот, это право отзыва становится орудием, пользуясь которым партаппарат устраняет "непокорных". Депутаты перед избирателями ответственности не несут, не отвечают также и исполкомы перед Советами. Самые сроки созыва съездов Советов все более удлиняются. Отчеты депутатов и исполкомов перед избирателями принимают форму проповеди, не подлежащей критике. Революционное содержание советской конституции этим все более выхолащивается. Широкие массы рабочего класса не только оказались оттертыми бюрократией от непосредственного управления советским государством, но и лишились возможности на деле пользоваться завоеванной в Октябрьскую революцию рабочей демократией. При таких условиях рабочий избиратель к выборам отно-

сится формально, как к отбытию трудовой повинности. Авторитет Советов в глазах рабочих масс уменьшается. Рабочая масса от выборов уклоняется. Ее приходится на выборных собраниях задерживать искусственно (запирать ворота и т. п.). Привлечение масс к управлению государством сводится только к так называемому "выдвиженству". Эти выдвиженства чаще всего являются либо подкупом высокими ставками и привилегиями, либо способом "задвинуть"

неугодных партаппарату на предприятии рабочих подальше от масс. Благодаря такой практике органы диктатуры пролетариата превращаются в своего рода парламентские голосующие механизмы, а их аппараты - в огромные бюрократические машины, разбухшие в значительной мере за счет чиновников "старого аппарата" (Ленин). Эти аппараты ложатся тяжелым бременем на плечи рабочего класса, в противоположность Парижской коммуне, разрешившей "загадку дешевого правительства" (Маркс)"

Значение огромной армии бюрократического чиновничества все растет. Несменяемая, не ответственная перед рабочим классом, имея в своих руках распоряжение обобщественными средствами производства и аппараты принуждения, эта армия становится экономически и политически сильной и заинтересованной в сохранении бюрократизма и его усиления. Она все более превращается в своеобразную самостоятельную социальную прослойку.

Даже деятельность ГПУ, преемницы ВЧК, на которую в борьбе с контрреволюцией выпала одна из решающих задач и которая эту задачу блестяще выполнила, теперь, в обстановке общей бюрократизации, также все более сбивается с пути обороны пролетарской революции. Вместо борьбы против политической и экономической контрреволюции, ее деятельность все более начинает направляться на борьбу с законным недовольством рабочих, вызываемым бюрократическими и мелкобуржуазными извращениями и даже с внутривластной оппозицией.

Особенно опасное положение создается в Красной армии. Командный состав ее, вопреки требованиям партийной программы о необходимости "классового сплочения" и "возможно тесной связи военных формирований с фабриками и заводами, профессиональными союзами, организациями деревенской бедноты" и комплектования "командного состава, на первых порах хотя бы низшего, из среды сознательных рабочих и крестьян", - в значительной степени сформирован из старых офицеров и кулацких элементов крестьянства.

Ограничения участия в армии нетрудовых элементов все более отменяются. В терчастях, особенно конных, преобладает зажиточное крестьянство, на низших командных должностях, главным образом, - кулачество. Что касается партийцев-краскомов, то на них не может не отражаться бюрократизация партии и ослабление ее связей с рабочими. Влияние пролетариата в армии ослабевает. При таких условиях Красная армия грозит превратиться в удобное орудие для авантюры бонапартистского пошиба.

В 1920 году Ленин определил советское государство так: "Рабочее государство есть абстракция. А на деле мы имеем рабочее государство, во-первых, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а

крестьянское население, а, во-вторых, рабочее государство с бюрократическими извращениями" (Ленин. "Кризис партии"). А в 1923 году он писал: "Наш госаппарат, за исключением НКПрода, в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого

сколько-нибудь серьезным изменениям. Он только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего старого аппарата" (Ленин. "Как нам реорганизовать Рабкрин").

За последние три года неправильной политики ЦК отрицательные стороны в аппарате во много раз усилились, влияние мелкой буржуазии увеличилось, кулак получил политические права (доступ в Советы). Теперь "бюрократические извращения" зашли настолько далеко, что в них уже явно ощущаются элементы мелкобуржуазного перерождения.

"В чем состояла до сих пор характерная особенность государства? Простым разделением труда общество создало себе особые органы для защиты интересов. Но со временем эти органы и первый среди них -- государственная власть - служа своим частным интересам, стали из слуг общества его повелителями. Такое явление происходит не только в наследственных монархиях, но и в демократических республиках" (Предисловие Энгельса к "Гражданской войне во Франции" К. Маркса).

Политика ЦК толкает в этом направлении и советское государство. Продолжение этой политики грозит тем, что власть диктатуры пролетариата, все больше и больше отрываясь от породившего ее класса, и в то же время не выражая полностью интересов какого-либо другого класса, превратится в надклассовую, лавирующую между классами, в зависимости от того, какой класс сильнее напирает в данное время, грозит превратить ее, говоря словами Энгельса, в такую власть, которая "на время получает известную самостоятельность по отношению к обоим классам, как кажущаяся посредница между ними".

Большая армия бюрократического чиновничества, вследствие своей несменяемости, безответственности перед рабочим классом, в руках которой находится безраздельное распоряжение обобщественными средствами производства, превращается в самостоятельную социальную прослойку. Находящиеся в их бесконтрольном распоряжении, все аппараты присуждения, монополия печать и госпромышленность делают этот слой организованным, экономически сильным, вооруженным и, следовательно, заинтересованным в сохранении своей власти. Для них власть становится самоцелью.

Для предотвращения этого необходимо:

Вместо казенного лозунга "оживление Советов", являющегося на деле лозунгом развертывания мелкобуржуазной демократии, должен быть выдвинут лозунг восстановления Советов, как подлинных органов пролетарской диктатуры, где рабочим и деревенской бедноте должно быть обеспечено безусловное преобладание. Нетрудовые, кулацкие элементы и буржуазные элементы ни в коем случае не могут допускаться к выборам в Советы.

Восстановить самостоятельность городских Советов как важнейших органов пролетарской диктатуры, особенно в промышленных центрах.

Право отзыва избирателями своих депутатов должно быть восстановлено и возможность такого отзыва на деле обеспечена. Должна быть гарантирована свобода критики всех советских органов и их руководителей в рабочей и партийной печати и на собраниях.

Советы должны быть превращены в действительно рабочие учреждения, где каждому члену предоставляется определенная работа, согласно распределению, устанавливаемому Советом. Должна быть проведена периодическая смена этих рабочих, согласно программе партии. Необходимо провести решительную борьбу против выборов в Советы советских сановников, получающих звание членов Совета, как почетный титул.

Провести решительное сокращение советского административного аппарата в плановом порядке, примерно на 50% в два года. Установить уголовную ответственность за нарушение плана сокращения.

Взять курс на уравнивание материального положения государственных служащих с рабочими, проводя на деле лозунг: зарплата ответственным работникам не должна превышать зарплату рабочего. Уничтожить все особые материальные привилегии служащих и ответственных работников. Упразднить "резервные" специальные фонды, идущие на привилегии бюрократии.

Оставаясь на точке зрения необходимости использования в Красной армии военспецов старой армии, новое комплектование комсостава необходимо производить исключительно из трудовых элементов и преимущественно из рабочих. Ни в коем случае не допускать на командные должности, хотя бы и высшие, нетрудовые элементы. Не допускать в терчасти кулачество и усилить их беднотой.

Само собой разумеется, что намеченная в этих мероприятиях линия оживления рабочей демократии может иметь успех лишь под руководством коммунистической партии, которая должна восстановить свой авторитет в рабочей массе. Это невозможно без установления режима внутрипартийной демократии и выправления классовой линии партии. Только одновременное проведение внутрипартийной и рабочей демократии может вновь укрепить диктатуру пролетариата.

Партия

В области внутрипартийного строительства политика ЦК после смерти Ленина сводилась к непрерывной бюрократизации партии, превращающейся теперь в прямую ликвидацию партии.

Временное отступление от демократических методов руководства партией и переход к методам милитарным, связанный сначала с гражданской войной, а затем с крайне напряженным положением, создавшимся в момент перехода от военного коммунизма к новой экономической политике, не только превратилось в нормальный партийный режим, но и было доведено до таких чудовищных размеров, до каких оно никогда не доходило даже в наиболее опасные для диктатуры пролетариата моменты.

X съезд, собравшийся в прямой связи с окончанием гражданской войны и переходом на мирное строительство, постановил, что "курс на

рабочую демократию должен быть взят с такой же решительностью и так же энергично проводиться в жизнь, как в прошлый период проводился курс на милитаризацию партии"; что рабочая демократия "должна обеспечить всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии, в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых перед ней, и в разрешении этих вопросов"; что "форма рабочей демократии исключает всякое назначенство как систему и находит свое выражение в широкой выборности всех учреждений сверху донизу"; что "методами работы являются, прежде всего, методы широкого обсуждения всех вопросов, дискуссии по ним с полной свободой внутривнутрипартийной критики"; что необходимо "установить постоянный контроль со стороны общественного мнения партии над работой руководящих органов". Вопреки этому, группа членов ЦК, в руки которой перешло руководство партией после смерти Ленина, воспользовавшись резолюцией X съезда о запрещении фракций и группировок, установила в партии режим неслыханного террора, преследование всякой критики действий ЦК, не только коллективной, но и индивидуальной, и всякой инициативы, поскольку она не исходит от руководящей группы ЦК.

Еще в своей речи на XI съезде партии Ленин отметил опасность растущего внутри партии бюрократизма. В том же 1922 г., после съезда, он предложил создать при Политбюро специальную комиссию по борьбе с бюрократизмом, перерождением и извращениями с тем, чтобы комиссия начала свою работу с высших органов партии, в частности, - с Оргбюро, где, по его мнению, создался верх бюрократизма.

Болезнь Ленина помогла верхушке партии положить это предложение под сукно. Вместо борьбы с бюрократизмом, в партии была введена практика приказной системы, выборность была заменена прямым или замаскированным назначением. В партии воцарился "штиль" и "заговор молчания" и, как неизбежное последствие этого, - начали возникать нелегальные группировки.

Процессу перерождения верхушки партии и бюрократизации партийного аппарата способствовали те трудные условия, в которые была поставлена русская революция задержкой мировой революции. Тяжелая гражданская война и интервенция истощали силы пролетариата. Лучшие его элементы отвлекались на фронт. Пролетарский тыл слабел. В то же время, в тяжелой обстановке гражданской войны, происходила "милитаризация партии", резкое усиление методов командования и назначенства. Все это к концу гражданской войны привело к значительному накоплению внутри партии элементов бюрократизма.

Окончание гражданской войны и переход на мирное строительство сделали возможным и настоятельно требовали от партии ликвидации этого бюрократизма. Одновременно с этим с очевидностью выяснилось, что прямой путь к социализму, которым мы пытались идти во время гражданской войны, при задержке мировой революции для нас невозможен. Крестьянство, которое мирилось с политикой

военного коммунизма в период гражданской войны, заявило против него решительный протест немедленно после ее окончания в форме крестьянских восстаний и Крон-

штадтского восстания. Объективная обстановка требовала, под угрозой потери власти пролетариатом, перейти с прямого пути к социализму на путь обхода, на путь нэпа.

Переход на путь нэпа неизбежно означал легальное развитие капиталистических тенденций и усиление повседневного давления на советскую власть непролетарских классов: "Когда мы изменили свою экономическую политику, -- писал Ленин, -- опасность стала еще большей, потому что, состоя из громадного количества хозяйственных, обыденных мелочей, к которым обычно привыкают и которых не замечают, экономика требует от нас особого внимания и напряжения и с особой определенностью выдвигает необходимость научиться правильным приемам ее преодоления. Восстановление капитализма, развитие буржуазии, развитие буржуазных отношений из области торговли -- это и есть та опасность, которая свойственна нашему теперешнему экономическому строительству, теперешнему нашему постепенному подходу к решению задачи гораздо более трудной, чем предыдущие. Ни малейшего заблуждения здесь быть не должно" (Ленин. Речь на московской губпартконференции 1921 г.). Новая экономическая политика ставила вопрос "кто кого?" не в прямой вооруженной схватке, а в повседневной борьбе за социалистическое строительство. Опасность контрреволюционного насильственного переворота сменилась опасностью перерождения диктатуры пролетариата. Вопрос шел о том, окажется ли нэп обходным путем к социализму или превратится в прямой путь к капитализму, как на это рассчитывает с момента перехода к нему сменовеховская интеллигенция во главе с Устряловым.

Разрешение этого вопроса в пользу победы социализма требовало величайшей активности рабочего класса под руководством партии. Партия должна была теснейшим образом спаять себя с ним, организовать его постоянную, повседневную борьбу против капитализма и против бюрократических извращений советского государственного аппарата, под давлением капиталистических элементов. Именно поэтому X съезд, признавший необходимым переход к нэпу, основную задачу партийного строительства сформулировал так: "Нужно вновь собрать партию, которая за период войны была разбита на отдельные отряды. Нужно сблизить верха и низы, военных работников и гражданских, профессионалистов и советских, старых и новых членов партии, "молодых" и "стариков". Без решений этой основной задачи не может быть выполнена гигантская строительно-хозяйственная роль пролетарского авангарда".

"Эта задача, - продолжает резолюция, -- не может быть решена при сохранении старой организационной формы. Очередные потребности момента требуют новой организационной оболочки: такой формой является форма рабочей демократии. Курс на рабочую демократию должен быть взят с такой же

решительностью и так же энергично проводится в жизнь, как в прошлый период проводился курс на "милитаризацию партии" (Резолюция X съезда по отчету ЦК, пп. 15 и 16).

"Под рабочей внутривнутрипартийной демократией, - говорится далее, -разумеется такая организационная форма при проведении партийной

коммунистической политики, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии, в обсуждении всех этих вопросов, выдвигаемых перед ней, в решении этих вопро сов, а равно и активное участие в партийном строительстве; рабочая демократия исключает всякое назначенство как систему и находит свое выражение в широкой выборности всех учреждений снизу доверху, в их под отчетности, подконтрольности и т.д. Методами работы являются, прежде всего, методы широкого обсуждения всех вопросов, дискуссии по ним с полной свободой внутривнутрипартийной критики, методы коллективной выработки общепартийных решений".

Этой правильно намеченной линии не суждено было осуществиться. Пролетариат тогда еще недостаточно окреп, а во время болезни и после смерти Ленина группа членов ЦК, в руки которой попало руководство партией, смотрела на это руководство, как на свою монополию. Стремясь во что бы то ни стало удержать эту монополию и в то же время не обладая для этого достаточным авторитетом, это, так называемое "ленинское ядро" (впоследствии расколовшееся), вместо курса на сплочение партии с пролетариатом на основе рабочей демократии, которая одна могла создать отпор враждебным классовым влияниям и решить вопрос "кто кого?" в нашу пользу, взяло курс на командование партией.

Временное отступление от демократических методов руководства партией она не только превратила в нормальный партийный режим, но и довела его до таких чудовищных пределов, до каких оно никогда не доходило даже в наиболее опасные для диктатуры пролетариата моменты. В прямом противоречии с постановлениями X съезда, в партии был установлен режим неслыханного до тех пор зажима, преследования всякой критики действий ЦК, не только коллективной, но и индивидуальной, и всякой инициативы, поскольку она не исходит от руководителей группы ЦК,

Благодаря этому, к концу 1923 года партия дошла до такого состояния, что рабочие стачки, вспыхнувшие в это время, оказались для нее полной неожиданностью. В результате этих стачек и экономического кризиса недовольство партийных масс вылилось в дискуссию. Давление широких масс партии было настолько сильно, что верхушка партии была вынуждена пойти на уступки. Но, провозгласив на словах внутривнутрипартийную демократию (резолюция 5 декабря), она немедленно же начала ожесточеннейшую борьбу за сохранение во что бы то ни стало своего руководящего положения в партии, пустив в ход все средства, вплоть до подтасовки резолюций партийных организаций. Несмотря на

то, что большинство партии было против нее, партийной верхушке удалось, опираясь против партии на партийный аппарат, одержать победу, подавить пролетарскую часть партии и объявить ее "мелкобуржуазным уклоном".

Стремясь закрепить одержанную на XIII конференции против большинства партии победу и "подготовить" соответствующий партийный съезд, верхушка партии чуть ли не накануне съезда объявила чистку. Под лозунгом сохранения классово чистоты партии, из нее выбрасывались действительно пролетарские элементы, бывшие в оппозиции. Для

прикрытия этих расправ, из партии удаляли, правда, частью и действительных шкурников; зато оставались неприкосновенными оппортунисты, "ленинцы вчерашнего дня", обывательские элементы, которые, из боязни за свои места, всегда готовы поддерживать господствующую группу. Чистка производилась не публично, не на собраниях ячеек, а с глазу на глаз: у чистящихся выпытывали доносы, требовали покаяния и предательства, оправдывая все это целями и задачами "ленинизма".

В рабочих ячейках чистку устроить не посмели, зато развилась, с одной стороны, широкая система скрытого подкупа путем перевода, под видом выдвижения, на места с повышенным окладом и с другой, - система репрессий в виде перевода на пониженный оклад или просто увольнений. Создался кадр безработных оппозиционеров. В этой атмосфере бесправия и репрессий, провокаций и доносов наступил "штиль" и "заговор молчания", в десятки раз худший, чем до дискуссии 1923 г. В такой обстановке немногие остались верными своим прежним позициям; они были устранены от участия в легальной партийной жизни и обречены на бездействие. Политически бесхарактерные поддавались подкупам, клялись, доносили, разлагались в полном смысле этого слова. Многие кончали даже самоубийством (т. Лутовинов, Бош, Зайдлер и др. - небывалое явление в партии). Недовольство было загнано вовнутрь. Созванный в такой обстановке съезд партии принял единогласно все резолюции, предложенные руководящей группой, которая объявила это победой ленинизма и укреплением "единства партии".

Эта победа была закреплена во время так называемой "литературной дискуссии" по поводу "Уроков Октября" Троцкого (1924 г.). Угроза репрессий со стороны ЦК, молчание самого Троцкого и оппозиции привели к тому, что впервые в истории партии "голосовали пятками" - уходили с собрания. Немногие воздерживались, лишь единицы голосовали против, и никто не осмеливался выступать. Члены партии впервые приучались не говорить того, что они думают, и даже голосовать не за то, в чем они убеждены. Развращающее влияние на партию этой "дискуссии" было огромно. Оппозиция была фактически переведена на нелегальное положение. Диктатура правого оппортунистического крыла была окончательно закреплена. Партийная масса была приведена в состояние деморализации и пассивности. Установилось самодержавие партийного аппарата.

Элементы перерождения партии в связи с этим резко усилились. По мере

подавления активности пролетарских масс партии, верха, не чувствуя над собой их контроля, сами начинают разлагаться. В партию все более начинают проникать колеблющиеся, половинчатые, а то и просто шкурные элементы, которые до революции держались в стороне от партии и для которых она после захвата власти сделалась притягательной силой. Привычки и наклонности, присущие буржуазии, начали проникать и в среду коммунистических верхов. Карьеризм, протекционизм, чиновничество, прислужничество, интриганство и даже уголовные преступления развиваются с угрожающей быстротой.

В такой обстановке появилась "новая оппозиция", возникшая первоначально из борьбы за власть двух клик внутри руководящих групп ЦК.

Одна из этих клик (группа Зиновьева-Каменева), побежденная внутри ЦК, вынуждена была апеллировать к партии и попыталась опереться на ленинградский пролетариат, выдвинув левую позицию. Эта попытка не удалась: группа Зиновьева-Каменева не проявила достаточной решительности, она не произвела подготовки в партийной массе и опиралась только на аппарат ленинградской организации. Среди рабочих и низовых партийцев было еще сильно недоверие к Зиновьеву за его каторжный режим в прошлом; оппозиция 1923 г., наиболее яростным противником которой была верхушка ленинградской организации, естественно, заняла нейтральную позицию, не будучи в состоянии уяснить себе физиономию новой оппозиции. Наконец, сталинская группа ловко использовала тот режим в партии, который был создан совместно с Зиновьевым и Каменевым. Перед съездом не было допущено никакой дискуссии, за новой оппозицией оказалась только ленинградская организация. Эта организация, отражающая, хотя и в очень преломленном виде, настроение питерских рабочих, была раздавлена силой аппарата и провинциальных крестьянских организаций, отражавших интересы мелкой буржуазии и кулачества.

Разгром "новой оппозиции" на XIV съезде повлек за собой дальнейшее оформление и развитие ее левой платформы, быстро сблизившее ее с оппозицией 23 г. Неизбежным последствием этого и политически правильным шагом был оппозиционный блок 1926 г.

Однако, этот блок имел и большие политические минусы: 1) Для большинства рядовых членов обеих групп и сочувствующих им партийцев был непонятен блок после того, как именно зиновьевско-каменевская группа вела наиболее отчаянную травлю против оппозиции 1923 г. под флагом "борьбы перед лицом всей партийной массы с троцкизмом". Между тем, Зиновьев и Каменев не решились заявить открыто, что в 1923 г. они ошибались. 2) Блок не имел точно сформулированной платформы, и по ряду очень важных вопросов оставались разногласия, чем и воспользовалась сталинская группа, объявив его "беспринципным". 3) Блок не имел ясной перспективы борьбы, ясной ориентации на рабочую часть партии, и не выдвинул соответствующих лозунгов. Отсюда его нерешительность, растерянность при первых неудачах, а затем и капитуляция вождей.

Господствующая сталинская группа, используя созданную режимом последних лет внутрипартийную обстановку, исключавшую для партийной массы быструю ее активизацию, решила пойти на применение явно фашистских методов борьбы с оппозиционным блоком. Она прибегла к явно фашистским методам борьбы, к формальному запрещению дискуссии, исключениям из партии, угрозам увольнения с работы и применению прямой обструкции. Одержав этими методами победу, она закрепила ее на XV конференции фактическим запрещением дискуссии навсегда. Это запрещение основного метода разрешения разногласий внутрипартийным путем и открытое вмешательство во внутрипартийную борьбу государственного аппарата кладет начало ликвидации партии. В полном соответствии с этим сталинским курсом на ликвидацию партии находятся все более усиливающиеся явления перерождения партии.

Крестьянские и красноармейские ячейки, которые при правильном пролетарском партийном руководстве должны были бы быть проводниками влияния на распыленную крестьянскую массу, все более превращаются в полную свою противоположность -- в противников, в партию мелкобуржуазного влияния и тенденций, захвативших уже целый ряд провинциальных организаций (на Сев. Кавказе, в Сибири, на Украине и в других местах).

Через советские ячейки, поскольку они целиком и полностью оторваны от рабочих масс, поскольку в составе их большое количество выходцев из мещански-интеллигентских слоев города, поскольку в них громадный процент выходцев из мелкобуржуазных партий (меньшевики, эсеры, бундовцы и др.), в партию все более вливаются не менее чуждые пролетариату тенденции, вплоть до устряловщины.

Производственные ячейки в условиях сталинского режима, в условиях наступления на рабочий класс по линии хозяйственных органов государства, как некогда, основные ячейки партии, все более теряют свой удельный вес в партии.

Выход из партии во время партпереписи 1926 г. более сотни тысяч рабочих, имевший несомненно в известной мере своей ближайшей причиной поражение оппозиции в октябре 1926 г., явился прямым показателем внутрипартийного кризиса.

Перерождению партии особо содействует практикуемое после смерти Ленина партвоспитание. Вся система сталинского воспитания партии подчинена не задаче создания подлинных пролетарских революционеров, а задаче вынуть, выхолостить боевое содержание пролетарской партии, начинить ее фальсифицированным ленинизмом, извращая смысл классового учения Маркса и Энгельса, прививая партии привычки к послушанию и раболепству.

Тем же задачам подчинено и воспитание комсомола, калечащее пролетарскую молодежь.

Партийные комитеты окончательно перестали быть воспитателями воли партийных масс. Наоборот, партийные массы стали орудием в руках комитетов.

Ярче всего это сказалось накануне партийного съезда, когда конференции двух крупнейших пролетарских организаций - московской и ленинградской - единогласно высказались - ленинградская за позицию тов. Зиновьева, а московская за позицию тов. Сталина.

Одновременно с этим и в самих парткомитетах власть переходит в руки фактически назначаемых сверху секретарей. Партийные комитеты на деле оказались подчиненными секретарям так же, как партийная масса подчинена комитетам.

Эта участь постигла и высший партийный исполнительный орган - ЦК. Начиная с 1923 года, фактическое руководство партией постепенно переходит из рук Политбюро в руки Секретариата во главе с генсеком тов. Сталиным. На этой почве начинаются трения внутри "ленинского ядра" Политбюро, которые перед XIV съездом привели к полному разрыву и образованию "новой оппозиции".

Большинство Политбюро, в руках которого находились все организа-

ционные нити, тщательно подготовилось к этому разрыву и успело поставить во главе всех партийных организаций, за исключением Ленинграда, своих сторонников. Партийная масса была совершенно устранена от всякого участия в происходивших наверху спорах, более того, почти совершенно не знала о самом их существовании. Никакой дискуссии не было. Только накануне самого съезда вопрос об этих разногласиях был внезапно, вне предполагавшегося порядка дня, вынесен на московскую и ленинградскую конференции, после того, как выборы были уже произведены.

Ленинградская оппозиция при таких условиях не могла не быть разгромлена. Хотя руководители ее и остались еще на некоторое время в составе Политбюро и ЦК, но потеряли в нем всякое реальное значение. Единодержавие в ЦК и Политбюро генерального секретаря было окончательно закреплено.

Новая, неслыханная еще в истории партии, структура ее получила вполне законченный вид. Ячейка подчинена секретарю. Секретари ячейки подчинены секретарю местного партийного комитета, в руках которого находится и комитет. Секретари местных комитетов подчинены генеральному секретарю, которому на деле подчинен и Центральный Комитет, - такова теперь чисто бюрократическая организация партии пролетариата.

Эта "организация" на деле является законченной формой бесконтрольного и безответственного господства оппортунистической сталинской фракции, которая при помощи совершенно исключительных методов организационного и материального насилия над партией, опираясь на монополию устного и печатного слова, присвоила себе право говорить и действовать от имени партии и за партию.

В такой обстановке объединенной оппозицией была сделана попытка начать дискуссию осенью 1926 года. ЦК, используя все те организационные преимущества, которые он имел благодаря этой новой организации партии,

исключавшей возможность быстрого развязывания активности партийной массы, не постеснялся прибегнуть к грубо насильственным методам борьбы, к формальному запрещению дискуссии, исключениям из партии, угрозам увольнения с работы и применению прямой обструкции. Одержав этими методами победу, он отложил партийный съезд на год и закрепил свою победу на XV конференции фактически запрещением дискуссии навсегда. Постановлением конференции был, таким образом, запрещен тот метод партийной работы, который X съезд, под руководством Ленина, признал основным.

Задача собирания "разбитой на отдельные отряды" во время гражданской войны партии осталась, таким образом, неосуществленной. Партия сейчас более, чем когда бы то ни было разбита на отдельные отряды и резче, чем когда-либо раньше делится на "верха", тесно связанные с государственным аппаратом, и "низы", не обладающие никакими партийными правами. Более того, при обострении противоречий внутри государственного хозяйства, эти "низы" не только подчинены верхам по партийной линии, но и находятся от них в прямой экономической зависимости (партиец-рабочий и партиец-администратор).

Наряду с этим, разница в материальном положении "верхов" и "низов"

все усиливается. В партии создаются группы, различные не только по своим взглядам, но и по своему материальному положению и интересам.

По мере подавления активности пролетарских масс партии, "верха", не чувствуя над собой их контроля, начинают разлагаться. Привычки и склонности, присущие буржуазии, начинают все более проникать в их среду. Карьеризм, протекционизм, интриганство и даже уголовные преступления развиваются с угрожающей быстротой.

С другой стороны, в среду этих верхов быстро вливаются колеблющиеся, половинчатые, а то и просто шкурные элементы, привлекаемые в партию высокими постами и привилегированным положением. При недостатке работников, созданном устранением от ответственной работы всех тех, кто не согласен слепо слушаться приказаний сверху, ЦК эти половинчатые и шкурные элементы все более начинает выдвигать на руководящие посты: Рафес, бывший член петлюровского правительства и печатно одобрявший покушение на Ленина в 1918 году, и Мартынов, примирившийся с советской властью только после нэпа, играют крупнейшую роль в Коминтерне. Лядов, который летом 1917 года клялся меньшевикам, что он уже давно порвал всякие связи с большевиками, и просил Чхеидзе принять его в меньшевистскую организацию на платную работу, воспитывает коммунистическое студенчество в Свердловском университете. Петровский (Линей), бывший бундовец, представляет Коминтерн в английском рабочем движении. Бройдо, бывший меньшевик, заведует Госиздатом, и даже ЦКК, несмотря на его грязные дела, граничащие с преступлением, бессильна перед ним. Список подобных "выдвиженцев" может быть без труда продолжен. "В ряды единственной легальной партии устремились, ища приложения своих сил, такие группы и слои, которые при иных условиях находились бы не в рядах

коммунистической партии, а в рядах социал-демократии или другой разновидности мелкобуржуазного социализма. Эти элементы, иногда сами искренно считающие себя коммунистическими, на деле не совлекли с себя "ветхого Адама" мелкобуржуазности и приносят в РКП свою мелкобуржуазную психологию и навыки мысли" (резолуция XI съезда партии). Теперь именно из рядов этих выходцев из мелкобуржуазных партий, ЦК вербует своих наиболее верных "стоцентных" сторонников. Это мелкобуржуазное окружение разлагающим образом действует и на старые большевистские кадры, незначительные по количеству, так как огромная часть их погибла на фронтах гражданской войны.

Воспитание партийной молодежи приспособлено не к задаче создания подлинно пролетарских революционеров, а к задаче создания послушных чиновников государственного и партийного аппарата. Схоластическое воспитание ее по учебникам политграмоты выхолащивает боевое содержание марксизма и ленинизма, извращает его классовый смысл, уничтожает у молодых чувство живой связи с пролетариатом.

Система механического подчинения рабочих масс партии и зависимость их от верхов влечет за собой ослабление их активности, благодаря чему партия отрывается от рабочего класса. Выход из партии во время переписи 1926 года более ста тысяч рабочих является наиболее ярким

показателем этого и грозным предупреждением для всей партии.

Бюрократизация партии, перерождение ее правящих верхов, слияние руководящего партийного аппарата с бюрократическим государственным аппаратом, уменьшение удельного веса в жизни партии рабочей ее части, применение во внутрипартийной борьбе воздействия государственного аппарата - все это показывает, что ЦК в своей политике зажима партии перешел уже ту границу, за которой начинается ликвидация партии и превращение ее в подсобный аппарат государства. Превращение партии в подсобный аппарат советского государства, слияние руководящего партийного аппарата с обюрократизировавшимся государственным аппаратом - прямые шаги к ликвидации партии - таковы этапы того пути, по которому ЦК ведет партию к ее ликвидации.

Вся эта внутрипартийная политика совершенно соответствует общей оппортунистической политике ЦК и способствует проведению ее на деле. Для того, чтобы вернуть партию на пролетарско-классовые позиции, т. е. воссоздать подлинно пролетарскую ленинскую партию и обеспечить в дальнейшем сохранение выдержанной классовой линии.

Если бы эта ликвидация партии была доведена до конца, то это означало бы конец диктатуры пролетариата в СССР. Партия есть авангард и главное орудие классовой борьбы пролетариата. Без нее невозможна ни его победа, ни сохранение его диктатуры. Какая бы группа искренно преданных пролетариату людей ни стояла во главе государства, какую бы правильную линию политики она ни намечала, без партии эта группа обречена на перерождение, а ее линия --

на полное извращение. Поэтому центральным вопросом в данный момент является не вопрос об изменении руководящего состава партии, а вопрос о возрождении партии, о восстановлении ее самостоятельности, о восстановлении живой связи ее с рабочим классом. В этих целях необходимо:

1) Восстановить полностью режим внутрипартийной рабочей демократии, как это было намечено X съездом партии.

Лозунгом дня должно быть не запрещение "фракций" и "группировок", что привело к ликвидации всякой критической мысли внутри партии, а требовать легализации партии, так как она вся загнана партаппаратом в подполье. Даже руководящие группировки работают друг от друга нелегально.

Партия, загнанная в подполье настолько, что даже сторонники ЦК собираются и обсуждают свои дела вне обычных партийных собраний, тайно от массы членов партии, нелегально - должна быть легализована.

Подчинить должностных лиц партии партийной организации. В этих целях уничтожить материальную зависимость их как от вышестоящих парторганов, так и от советских и хозяйственных органов. Оплата должностных лиц должна производиться за счет членских взносов. Практика каких-либо привилегий, в частности, выдача негласных пособий, должна быть уничтожена.

В интересах борьбы с бюрократизмом, шкурничеством и карьеризмом, в интересах уничтожения теплых местечек партаппарата, отпускаемые из государственных и местных бюджетов средства на содержание

партаппарата на первое время сократить примерно наполовину, а затем прекратить их отпуск совсем, употребив эти средства на борьбу с безработицей.

Обеспечить всем партийным организациям и членам партии права постановки и обсуждения внутри партии устно и печатно, как в одиночку, так и коллективно всех вопросов партийного, советского, профессионального, хозяйственного и кооперативного, деятельности Коминтерна, положения в отдельных его секциях и т. п. Всякие репрессии, применяемые против выступающих членов партии, должны караться, как преступления против партии.

Предоставить членам партии право распространять свои рукописи среди членов партии, если они почему-либо сочтут невозможным поместить их в партийной прессе.

Пересмотреть устав партии и отменить все принятые за последние годы постановления, которые искажают принципы внутрипартийной демократии и ведут к уничтожению выборности парторганов, к обезличиванию их и всей партии, в частности:

а/ восстановить полностью и безоговорочно выборность всех парторганов снизу доверху;

б/ отменить утверждение секретарей и бюро ячеек и других парторганов и

лиц вышестоящими комитетами (в том числе и Центр. Комитетом);

в/ по примеру выборов в ЦК, установить тайное голосование при выборах секретарей и бюро ячеек и комитетов всех парторганизаций;

г/ ввиду того, что в целом ряде случаев выбранного на съезды или конференции устранили от участия в них под предлогом срочных командировок, назначений и т. п., установить, что делегата, выбранного на местные и всероссийские конференции и съезды, никто не может лишить возможности участвовать в них на основании данных ему полномочий;

д/ восстановить старую большевистскую традицию, что каждый член партии имеет право присутствовать на любом общем собрании членов партии: ячейковых, групповых и пр., хотя он и не состоит членом данной организации, и пользоваться там правом совещательного голоса.

Отменить так называемые "чистки партии", превратившиеся на деле в орудие фракционной борьбы, распрей и личной склоки. Очищение партии от чуждых элементов лучше всякой чистки может быть обеспечено в порядке установления на деле режима внутрипартийной демократии и свободного обсуждения поведения членов партии, независимо от занимаемых ими постов.

Вся деятельность ЦКК является чудовищным извращением того, что предлагал Ленин в своих последних статьях: вместо того, чтобы "внимательно следить за всеми обстоятельствами, из которых может вытечь раскол", вместо того, чтобы "составить сплоченную группу, которая, не взирая на лица, должна следить за тем, чтобы ничей авторитет не мог помешать им сделать запрос, проверить документы и вообще добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел" (Ленин. "Как нам реорганизовать Рабкрин"), она стала на деле орудием Политбюро для расправы с оппозицией, подсобным органом фракционной

борьбы. Нужно в корне изменить деятельность контрольных комиссий, сделать их на деле орудием контроля рабочих-партийцев над деятельностью партийного и государственного аппарата. Состав их должен быть в корне обновлен. Основное ядро их должны составлять рабочие от станка, периодически сменяемые, во избежание отрыва от масс. ЦКК должна сделаться на деле органом, охраняющим единство партии от опасностей "влияний чисто личных и случайных обстоятельств" (Ленин, - там же).

[Черновой вариант:]

Вся деятельность контрольных комиссий, включая и ЦКК, показала, что они являются не орудием борьбы против раскола и против несоместимых с пребыванием в партии поступков и поведения отдельных ее членов, а подсобными органами фракционной борьбы и склоки, установившими систему внутрипартийного сыска, слежки, перлюстрации писем членов партии, доноительства и провокации. Ввиду этого, контрольные комиссии должны быть упразднены с тем, чтобы разбор различных про

ступков членов партии производился в порядке, соответствующем старой дооктябрьской традиции партии, путем создания временных комиссий. Наряду с этим, необходимо ликвидировать институт так называемых партинформаторов, посылаемых парткомитетами на различные собрания не в целях участия в их работах, а в целях слежки за выступлениями членов партии и сообщения райкому о "неблагонадежных".

Отменить все репрессии, наложенные на членов партии по обвинениям в оппозиционности, и прекратить в дальнейшем практику подобных репрессий в явном или скрытом виде: "переброски", увольнение с работы, запрещение работать в той или иной отрасли партийной работы и т. д. Установить, что окончательной инстанцией для разрешения дел об исключении из партии за внутривнутрипартийные разногласия и так называемую "фракционную работу" является только съезд. Решения об исключении по этим делам всех остальных инстанций являются лишь предварительными. Члены партии, обжаловавшие эти решения, сохраняют все свои партийные права, впредь до решения съезда.

Восстановить в правах членов партии всех товарищей, исключенных из нее за оппозиционную деятельность.

Политика Коминтерна

ВКП (б) сыграла всемирно-историческую роль в революционном движении пролетариата, прежде всего, как партия, подготовившая и совершившая октябрьский переворот, во-вторых, как партия, по инициативе которой создавался и организовывался Коминтерн, и в-третьих, как партия, накопившая громадный и исключительный опыт, как в периоды скрытой революционной борьбы 1905 и 1917 гг., так и в периоды реакции в тяжелых условиях подпольной работы. Все это, естественно, обеспечило ВКП (б) руководящую роль в Коминтерне. Но эта же руководящая роль, которая была огромнейшим положительным фактором в организации

мирового пролетарского движения и мировой революции до тех пор, пока ВКП твердо сохраняла свои классово-пролетарские позиции, превращается в огромную опасность с того момента, как партия начала все более и более сползать на мелкобуржуазные рельсы

Сползание с пролетарских позиций в вопросах внутренней политики не могло не сопровождаться оппортунистическими извращениями руководства Коминтерном, а эти извращения отзывались самым тяжким образом на росте коммунистических секций III Интернационала и на мировом рабочем движении.

Политика Коминтерна без Ленина в первое время характеризуется, прежде всего, распространением на секции Коминтерна того режима, который установился в ВКП. Вместо того, чтобы умело подбирать в молодые еще коммунистические партии Запада все те элементы, которые являются подлинно революционными, и воспитывать в духе пролетарского коммунизма, как это делал

Ленин, от коммунистов Запада стали требовать, прежде всего, безусловного послушания. Целый ряд действительно революционных элементов был этим насильственно отброшен от коммунистического движения и, наоборот, в нем были выдвинуты на руководящие роли люди, которые, кроме послушания, ничего за собой не имели.

Руководство коммунистическими партиями с этого времени вырождается в командование верхушки ВКП (при очень малой осведомленности и культивируемой ЦК пассивности широких партийных масс в вопросах мирового движения пролетариата) над заграничными секциями Коминтерна. Заграничные делегации все больше отстранялись от руководства Коминтерном. Тем самым политика ВКП внутри страны освободилась от контроля Коминтерна, и пролетарские партии Запада не могли уже оказывать на нее влияния в смысле выправления мелкобуржуазных шатаний внутри нее, которые, естественно, усилились с развертыванием нэпа. Наоборот, ВКП получила неограниченное право вмешательства в каждую, самую пустяковую склоку внутри той или другой заграничной секции. Таким образом, мелкобуржуазные извращения не только не получили отпора в Коминтерне, но, по мере своего усиления, все более извращали революционную тактику заграничных секций.

Первое время это вырождение руководства в командование имело лишь- то отрицательное значение, что оно ослабляло революционное воспитание молодых коммунистических партий Запада и прикрывало неумение тогдашних руководителей Коминтерна руководить мировым движением пролетариата.

Авантюризм в Болгарии и Эстонии, с одной стороны, упущение революционной ситуации в Германии в 1923 году, с другой, в результате которой германское революционное движение 1923 года развертывалось самотеком, без всякого руководства. Вся вина за неудачи этой неумелой политики сваливалась на заграничные секции: немедленно происходила "смена кабинета", которая должна была всем показать, что руководство хорошо, только исполнение плохо.

Новый этап начался с дискуссии 1923 года. При трудностях борьбы с оппозицией внутри СССР, ЦК понадобилось продемонстрировать под-

держку ему со стороны Коминтерна. Начинается смена руководителей коммунистических партий под углом зрения их готовности поддержать ЦК против оппозиции. Подбор руководства секциями Коминтерна производится с этого времени не с точки зрения интересов международного движения, а с точки зрения внутренней борьбы в РКП. Такие методы, с тех пор еще усилившиеся, привели к целому ряду расколов и отколов, к потере членов (в главнейших секциях 60-70% и больше) к уменьшению авторитета коммунистических секций в глазах широких масс рабочих и к потере миллионов избирателей. Но теперь, при сталинском руководстве, они осложняются новыми извращениями, теснейшим образом связанными с дальнейшим отходом от пролетарской линии, с национальной ограниченностью политики ЦК. Если раньше ЦК стремился сделать

Коминтерн своим орудием во внутрипартийной политике, то теперь политика Коминтерна начинает строиться преимущественно под углом зрения интересов СССР, как государственного целого.

Само собой разумеется, что интересы Советской республики, до тех пор, пока она остается государством диктатуры пролетариата, имеют огромное значение с точки зрения мировой революции и обязательно должны учитываться при руководстве мировым движением пролетариата. Но это вовсе не значит, что политика Коминтерна должна строиться прежде всего под углом зрения этих интересов. Главной нашей задачей является развитие мировой революции, и если на том или ином этапе задачи развития этой революции сопряжены с известной опасностью для СССР, то ограждение себя от этих опасностей, в ущерб развитию мировой революции, является предательством мировой революции. Между тем, в двух крупнейших вопросах мы уже пошли по этому пути ограждения' безопасности СССР (и притом мнимого ограждения) за счет ослабления борьбы пролетариата против буржуазии в мировом масштабе.

Впервые это проявилось на политике в отношении Англо-Русского комитета. Сторонники сохранения этого учреждения оправдывали в этом вопросе тем свою позицию, что она, якобы, вытекает из "тактики единого фронта". Нетрудно показать, что "тактика единого фронта" тут притянута за волосы. Ведь смысл этой тактики состоял в том, что, до тех пор, пока оппортунистические вожди рабочего движения еще замаскировывали свою измену рабочему классу отставиванием частичных требований рабочих, поддерживать и бороться вместе с ними за эти требования, указывая одновременно на их недостаточность и на необходимость перехода к революционным методам борьбы. Зато в тот момент, когда во время крупных событий оппортунисты явно изменяют пролетариату, решительно рвать с ними, решительно разоблачать их непригодность как вождей, и отвоевывать от них массу.

С этой точки зрения образование Англо-Русского комитета и участие в нем вплоть до измены Генсовета в мае, было правильно и необходимо. Но никакими ухищрениями нельзя обосновать, почему после прямого предательства Генсовета, после прямого сговора его с буржуазией в момент всеобщей стачки, мы должны сидеть рядом с этими предателями, обсуждать с ними практические вопросы рабочего движения, демонстри-

руя этим перед массами, что от этих предателей и теперь можно ожидать какого-то добра. Нелепость этой тактики ярче всего выразилась в том, что когда ВЦСПС, сохраняя Англо-Русский комитет, попытался провести разоблачительную кампанию против вождей Генсовета, то эта кампания скандальнейшим образом провалилась: поставленная сохранением Англо-Русского комитета в самое двусмысленное положение, английская коммунистическая партия не решилась даже опубликовать воззвание ВЦСПС, разоблачающее Генсовет, английские рабочие узнали об этом воззвании только от самого правого вождя тред-юнионов - Томаса, который опубликовал его с соответствующими

комментариями, как доказательство того, что русские профсоюзы не хотят единства профессионального движения и что поэтому нужно разорвать Англо-Русский комитет.

Сохранение Англо-Русского комитета было, таким образом, вопиющим оппортунистическим извращением тактики единого фронта, переходом на соглашательские позиции с социал-предателями. Став на эту позицию, наша делегация, поведение которой было целиком одобрено апрельским пленумом ЦК ВКП, на берлинском совещании Англо-Русского комитета пошла по пути прямого оправдания предательства Генсовета и соглашения с верхушкой английских профсоюзов, в ущерб единству рабочих масс снизу.

Это совещание констатировало, что Англо-Русская профсоюзная конференция в апреле 1925 года "предупредила рабочих всего мира о том, что близится наступление на их заработную плату и на условия труда.. Наступление на британских горняков, усиление эксплуатации, снижение заработной платы и удлинение рабочего дня для рабочих Европы показывают, что это предупреждение было своевременным и правильным". С согласия делегации коммунистических союзов, таким образом, объявлено, что социал-предатели будто бы "правильно и своевременно предупреждали" рабочих об опасности наступления капиталистов. А о том, что в момент этого наступления Генсовет вступил в прямую сделку с буржуазией, сорвал всеобщую стачку и дезорганизовывал всеми способами стачку горняков - не упомянуто ни одним словом. Своим авторитетом делегация ВЦСПС здесь прямо прикрывает преступления предателей английской стачки.

"Единственными представителями международного и национального единства профессионального движения Великобритании являются Конгресс британских тред-юнионов и его Генеральный Совет" провозглашает эта же резолюция. ВЦСПС, таким образом, признает, что единственными представителями профессионально организованных рабочих Англии являются предатели пролетариата, при содействии которых даже экономические требования горняков были отвергнуты буржуазией. Это значит, далее, что все сношения русских профсоюзов с английскими могут происходить только через Генсовет и что всякая помощь английским рабочим с нашей стороны может быть произведена только с согласия этого Генсовета, который во время всеобщей стачки отказался принять "проклятые русские деньги".

"Братский союз между профдвижениями обеих стран", - Поясняет

далее резолюция, -- "ни в какой степени не может и не должен стеснять их (Генсовет или ВЦСПС) деятельность во внутренней работе... или допустить вмешательство одной стороны во внутренние дела другой..." Этим открыто декларируется, что предательство по отношению английских рабочих есть внутреннее дело вождей английских профсоюзов "и что русские профсоюзы этому предательству "ни в коей мере не могут и не должны" мешать. Этой позорной сдачи всех большевистских позиций в международном профессиональном движении, этого перехода на позицию амстердамского объединения профсоюзов, никаким,

даже самым казуистическим толкованием тактики единого фронта оправдать нельзя. И Томский на апрельском пленуме мог сослаться только на то, что эти "уступки" были необходимы для сохранения Англо-Русского комитета, при решении же вопроса об Англо-Русском комитете нельзя забывать об ограждении от опасностей войны СССР как оплота мировой революции. Здесь он, таким образом, целиком повторил то, что говорил Калинин в прошлом году на Политбюро, когда решался вопрос о сохранении Англо-Русского комитета непосредственно после срыва всеобщей стачки Генсоветом. Разрыв Англо-Русского комитета, аргументировал тогда Калинин, есть разрыв с английской рабочей партией, которая, по его мнению, является в Англии главной силой, которая противодействует интервенции. Англо-Русский комитет нужно сохранить, чтобы ослабить опасность интервенции, таков решающий довод за сохранение Англо-Русского комитета. Ради этого предатели рабочего класса объявлены "единственными представителями и выразителями" профессионально организованных рабочих Англии. Интересы международного профдвижения здесь принесены в жертву дипломатическим махинациям, в жертву иллюзии, будто бы оппортунисты английского рабочего движения могут и будут бороться против войны.

Действительно, здесь делегация ВЦСПС одержала "победу". "Англо-Русское профединство, - говорит резолюция совещания, - особенно необходимо, как показано с наибольшей ясностью последними событиями (какими?) ,для предотвращения угрозы нападения на Советский Союз -- очаг первых рабочих республик". За эту, ничего не значащую и ни к чему не обязывающую фразу, были проданы интересы действительного международного профессионального единства. Большой измены большевистской тактике нельзя себе представить.

Ленин всегда подчеркивал, что мирным заявлениям оппортунистов грош цена, что всякие пацифистские фразы - пошлейший вздор, что единственный способ борьбы против войны есть борьба за свержение капитализма. Теперь оплотом против войны объявляется Генсовет, тот самый, который "своевременно предупредил" английских рабочих об опасности наступления капитала и предал их во время этого наступления. Его теперешнее "своевременное" предупреждение об угрозе нападения на Советский Союз означает только, что в момент нападения он предаст Советский Союз так же, как предал своих рабочих.

Поведение во время парламентских дебатов о разрыве торговых отношений с СССР английской "рабочей" партии, которая поклялась перед

буржуазным парламентом в своей ненависти к коммунизму и голосовала против разрыва только потому, что "преступность" СССР, по ее мнению, недостаточно доказана - не оставляет в этом никаких сомнений.

Еще более вопиющим отступлением от основ революционной тактики является политика ЦК в отношении китайской революции. Более 75 лет тому назад, в марте 1850 года, основы этой тактики были с полной четкостью намечены Марксом в письме ЦК к союзу коммунистов, посвященном тактике коммунистов

перед и во время революции. "Вместо того, чтобы опуститься до роли хора, одобрительно рукоплескающего буржуазным демократам, - писал он, - рабочие, и прежде всего союз, должны работать в том направлении, чтобы, наряду с официальными демократами, создать самостоятельную тайную и открытую организацию рабочей партии и превратить каждую общину в центр и ядро рабочих союзов, в которых позиция и интересы пролетариата могли бы обсуждаться независимо от буржуазных влияний... На случай борьбы против общего врага, не нужно никаких особых объединений... Опыение победой и радость по поводу нового положения вещей... они (рабочие) вообще должны, насколько это возможно, сдерживать спокойным и хладнокровным пониманием событий и нескрываемым недоверием к новому правительству. Наряду с новыми официальными правительствами, они должны учреждать собственные революционные правительства, в виде ли правлений общин, общинных советов, в виде ли рабочих клубов и рабочих комитетов, так, чтобы буржуазно-демократические правительства не только немедленно потеряли опору в рабочих, но и увидели бы себя с самого начала под наблюдением и угрозой властей, за которыми стоит вся масса рабочих. Одним словом, с первого же момента победы необходимо направлять недоверие уже не против побежденной реакционной партии, а против своих собственных союзников, против той партии, которая хочет использовать общую победу исключительно для себя". "Для своей конечной победы, - заканчивается это письмо, - они (рабочие) должны сделать самое большое тем, что они будут выяснять себе свои классовые интересы, что они займут, лишь только это окажется возможным, свою самостоятельную классовую позицию и ни на одно мгновение не дадут лицемерным фразам демократических мелких буржуа сбить себя с пути самостоятельной организации партии пролетариата. Их боевым лозунгом должно быть "непрерывная революция"."

Эта тактика была проведена и на деле проверена большевистской партией под руководством Ленина в 1917 году. В китайской революции те, которые в октябрьской революции были с Лениным (а частью и те, которые боролись против нее -- Мартынов, Рафес), поступили как раз наоборот Они не организовали самостоятельной рабочей партии, удерживая все время китайскую компартию внутри мелкобуржуазной партии Гоминдана. После победы Гоминдана не было никакой попытки организовать среди рабочих "недоверие к новому правительству" - наоборот, всячески демонстрировалась полная солидарность коммунистов с гоминдановским правительством, в которое входили, притом, не только левые, но и правые гоминдановцы и командование армией которого находилось

в руках более чем правых генералов (Чан Кайши и др.). Не было, наконец, сделано никакой попытки организовать, наряду с буржуазным правительством, собственное рабочее правительство в виде Советов, которые, с одной стороны, являлись бы зачатками нового, действительно революционного правительства, а с другой, - держали бы буржуазное правительство под бдительным контролем и

угрозой, не давая ему возможности предать революцию путем сговора с ее врагами. Вместо всего этого, была поставлена ставка на генералов под контролем гоминдановских и коммунистических комиссаров и инструкторов. Китайскую революцию хотели сделать не "народной революцией" в том смысле, как понимали ее Маркс и Ленин, т.е. такой, которая всколыхнула бы до дна все низы китайского народа, а превратить ее в военный переворот. Поэтому, чтобы не ссориться с правыми гоминдановцами, со стороны китайской компартии не было выдвинуто даже лозунга захвата земли крестьянами и, вместо аграрной революции, получились только жалкие реформы не уничтожившие даже кабальной зависимости крестьян от землевладельцев. Этим самым китайское крестьянство не вовлекалось в революционное движение, а отталкивалось от него.

"Сначала закончить буржуазную революцию, а затем только переводить ее на социалистические рельсы" - эта архименьшевистская теория стадий лежала в основе всей тактики, которую ЦК рекомендовал китайской компартии. Но даже и меньшевики, при своей постановке вопроса, никогда не считали возможным отказаться от организации собственной партии, открыто выступающей со своей программой и имеющей собственную обособленную организацию. Самую задачу китайской революции сталинский ЦК пытается свести к борьбе против империалистов, как будто бы борьбу против империалистов можно отделить от борьбы против собственной буржуазии. "Китайская революция, - говорит резолюция московского партактива, - является буржуазно-демократической, национально-освободительной революцией, направленной главным своим острием против империализма, против феодальных отношений и феодально-капиталистических клик Китая, на которые опирается иностранный империализм". Таким образом, даже борьба против феодальных классов ведется лишь потому, что они поддерживают империалистов. Китайскую революцию сталинский ЦК явно стремится превратить в войну Китая против империалистов, а не в отряд мировой революции.

Только с этой точки зрения можно понять тактику ЦК в Китае, которая просто поддерживает всех тех, кто хочет воевать с империалистами. Только с этой точки зрения можно объяснить, почему он не хочет осложнять эту войну рабочим движением, почему он не хочет затруднять ее требованием передачи всей земли крестьянам, почему свою ставку он ставит не на движение крестьян и рабочих, а на армию, под руководством буржуазных генералов, хотя и с коммунистическими инструкторами. Китайскую революцию ЦК рассматривает только как способ нанесения максимального ущерба империалистам, как врагам СССР. Это политика не Коминтерна, а НКВД.

[Вариант]

Только с этой точки зрения можно понять ту политику, которую ЦК, под флагом Коминтерна, ведет в Китае: она на деле сводится к поддержке всех тех, кто в данное время хочет воевать против империалистов. Отсюда тактика "блока четырех классов"; отсюда нежелание "осложнять" войну рабочим движением,

отсюда удерживание рабочих от стачек, отсюда разоружение шанхайских пролетариев для вооружения войск Чан Кайши перед шанхайским переворотом. Отсюда противодействие лозунгу захвата земли крестьянами. Отсюда, наконец, отказ от лозунгов Советов. Все это мешает войне, пугает буржуазию, пугает генералов с их наемными армиями.

И притом, неудачная политика. Расчет на гоминдановское правительство как на правительство войны против империалистов так же неверен, как и расчет на английскую рабочую партию как на орудие мира в Европе. Буквально через несколько дней после того, как Сталин говорил на московском партактиве, что Чан Кайши не может, даже если бы захотел, произвести контрреволюционный переворот, ибо его армия находится под влиянием инструкторов-коммунистов, -- этот переворот сделался совершившимся фактом. При этом совершенно несомненно, что события в Пекине (арест советского посольства) и события в Шанхае совпали не случайно, что здесь был прямой сговор Чан Кайши с Чжан Цзолинем - с прямым агентом империалистов. Тактика ЦК, продиктованная боязнью испугать китайскую буржуазию и бросить ее в объятия империалистов, привела пока к тому, что эта буржуазия, не чувствуя на себе давления пролетариата, сама заключает сделку с империалистами. В этом состоял урок контрреволюционного переворота Чан Кайши, который ясно показывал, что та же история может повториться и с "революционным" ухан-ским правительством, где в качестве министра финансов сидит архиправый Сун Фо и которое располагает только наемными армиями (под командой правых генералов). Теперь переворот в Чанша и примирительная позиция, занятая по отношению к нему "левым" Гоминданом, не может оставлять никаких сомнений в том, что и уханское правительство способно на сделку с империалистами не менее, чем Чан Кайши.

Контрреволюционный переворот в Шанхае и сделка гоминдановской буржуазии с империалистами - таков результат меньшевистской тактики ЦК ВКП.

Политика сталинского ЦК, таким образом, все время сбивается с линии руководства классовой борьбой международного пролетариата на линию охранения интересов СССР от покушений со стороны империалистских держав. Эта линия неизбежно ведет к меньшевистским извращениям тактики иностранных секций Коминтерна. Но и на этом пути она также терпит неудачи: обеспечение СССР от покушений иностранных империалистов, пока СССР остается революционной страной, может быть достигнуто лишь революционной борьбой рабочих против капиталистов. Как и в других случаях, политика ЦК, как типично мелкобуржуазная, не в состоянии разрешить даже тех задач, которые она сама себе ставит.

При таких условиях, для выправления линии Коминтерна настоятельно необходимо, и притом независимо от того или иного соотношения сил внутри ВКП, - усиление роли в нем иностранных партий, в первую голову наиболее испытанных из них (Германия, Франция, Италия). Коминтерн должен стать боевым штабом мировой революции не только формально, но по содержанию своей

политики и по составу своих исполнительных органов. Руководству этого штаба должны быть одинаково подчинены все входящие в него секции, в том числе и ВКП, "внутренние дела" которой более, чем когда-либо, становятся делом международного пролетариата.

Борьба против сталинского ЦК есть дело не только русской оппозиции, но и всех подлинно революционных элементов Коминтерна.

Но этот штаб может стать действительным штабом мировой революции лишь в том случае, если он сумеет организовать массовые коммунистические партии, ведущие за собой рабочий класс. А это возможно лишь при условии ликвидации установившегося в Коминтерне режима, восстановления в нем внутрипартийной демократии и правильной классовой линии.

Борьба против сталинского ЦК есть дело не только русской оппозиции, но и всех подлинно революционных элементов Коминтерна. Чем больше под влиянием сталинского ЦК извращается линия Коминтерна, тем больше будет оформляться внутри последнего пролетарская оппозиция. Эта оппозиция, только недавно начавшая оформляться, засоряемая иногда, благодаря сталинской политике, чужеродными элементами, дает подчас неверные формулировки, перегибает в своей борьбе палку то в одну, то в другую сторону. Но было бы преступной ошибкой на этом основании отрекаться от нее. Наоборот, революционно-пролетарская часть ВКП должна взять на себя инициативу оформления и сплочения революционных элементов Коминтерна, создания внутри Коминтерна прочного пролетарского ядра, которое на деле могло бы добиться и взять на себя руководство Коминтерном. Нужно твердо помнить, что, как бы ни кончилась борьба внутри ВКП, международная оппозиция, при наличии по-прежнему революционной ситуации в Европе, имеет все шансы на победу в Коминтерне и успех ее борьбы зависит только от ее выдержанности, организованности и сплоченности.

Отказ от этой оппортунистической линии является необходимым условием для того, чтобы сохранить Коминтерн как боевой штаб мировой революции. Поэтому:

- 1) По отношению к западноевропейскому движению должен быть положен конец извращениям тактики единого фронта, которая является тактикой единства снизу, а не тактикой верхушечных соглашений в социал-демократии. Англо-Русский комитет должен быть разорван.
- 2) В китайской революции Коминтерн должен взять линию не на генералов, не на мелкобуржуазных демократов, а на развертывание революционного движения масс рабочих и крестьян. Исходя из того, что революция, несмотря на измену генералов, развивается, должен быть немедленно провозглашена лозунг организации Советов. Коммунистическая партия

должна немедленно выставить неурезанные лозунги (захват земли крестьянами, т. е. уничтожение арендной платы частным собственникам, 8-часовой рабочий день, свобода стачек, отмена обязательного арбитража,

вооружение рабочих) не стесняясь тем, что выставление таких лозунгов повлечет за собой исключение из Гоминдана.

Роль иностранных партий, в первую голову наиболее испытанных (Германии, Франции, Италии), в руководстве Коминтерном должна быть усилена. Коминтерн должен стать боевым штабом мировой революции не только формально, но и по содержанию своей политики и по составу своих исполнительных органов. Руководству этого штаба должны быть одинаково подчинены все входящие в него секции, в том числе и ВКП, "внутренние дела" которой более, чем когда-либо, становятся делом международного пролетариата.

Но этот штаб может стать действительным штабом мировой революции лишь в том случае, если он сумеет организовать массовые коммунистические партии, ведущие за собой рабочий класс. А это возможно лишь при условии ликвидации теперешнего режима в Коминтерне и установления режима внутрипартийной демократии.

Восстановить в правах членов Коминтерна все те группы, которые были исключены из него за оппозицию против оппортунистических извращений линии Коминтерна и которые и вне Коминтерна остаются на большевистских ленинских позициях.

Ревизия марксизма и ленинизма

"Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым бесшабашным походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для "утешения" угнетенных классов и для одурачения их, выхолащивая содержание революционного учения, притупляя революционное острие, опошляя его. На такой "обработке" марксизма сходятся сейчас буржуазия и оппортунисты внутри рабочего движения" (Ленин. "Государство и революция", гл. 1).

История повторяется. Наиболее умные буржуа и оппортунисты сталинско-бухаринского толка проделывают сейчас с учением Ленина то же самое, что буржуазия и социал-демократы проделывали с учением Маркса. Устрялов уже объявил себя ленинистом и выступает в защиту Сталина против оппозиции, утверждая, что Сталин якобы, верен "духу" Ленина, в то время как оппозиция держится "за букву" его учения. Буквально 'следуя примеру своих немецких собратьев, пытавшихся объявить революционера Маркса "национально-немецким" Марксом (см. ту же главу Ленина), он объявляет Ленина "национально-русским" Лениным, героем "возрождения России", направившим ее по пути, ведущему в "национальный Пантеон, уготованный ей историей" (см. его статью "Собор XX века"), С другой стороны, сталинско-бухаринская группа, разумеется, в

гораздо более прикрытой, замаскированной форме, отдавая на словах дань

учению Ленина, воздвигнув Ленину мавзолей с его "нетленным" трупом, шаг за шагом начинает искажать учение Ленина, выдавая за "ленинизм" то, против чего усиленно боролся Ленин при жизни. Бухарин, для того, чтобы протащить контрабандой свои воззрения на переходный период, изобретает теорию о "двух планах" Ленина - государственно-капиталистическом и кооперативном. "Смычка" с крестьянством, которую Ленин считал "допустимой, правильной и принципиально возможной только тогда, когда она поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов"* превращается теперь в самоцель, в соглашение с крестьянством в целях его удовлетворения, а не уничтожения классов. Противоречия между государством и рабочими, неизбежность которых на протяжении всего переходного периода Ленин неоднократно настойчиво поддерживал, объявляются теперь несуществующими. Тактика единого фронта, которую Ленин выдвинул как одно из средств борьбы с оппортунистами в рабочем движении, все более превращается в тактику соглашения с ними.

В полном соответствии с тем, что ЦК, сползая все более и более с классовой пролетарской линии, вынужден в то же время замаскировывать это сползание, теоретики сталинско-бухаринского толка на словах рекламируют себя как ортодоксальных "ленинистов" - на деле же ревизуют Ленина, и все более и более "выхолащивают революционное содержание" его учения. Эта ревизия ленинизма с полной отчетливостью проявилась по трем тесно связанным между собой важнейшим вопросам: по вопросу о связи социалистического строительства у нас с мировой революцией ("теория победы социализма в одной стране"), по вопросу о характере нашего хозяйства вообще и по вопросу о характере наших государственных предприятий, в частности.

Победа социализма в одной стране

"Мы в этих дискуссиях (против "троцкизма") вполне завоевали, мне кажется, для всей партии ясное и точное убеждение в том, что из-за классовых различий внутри нашей страны, из-за нашей технической отсталости мы не погибнем, что мы можем строить социализм даже на этой технической базе, что этот рост социализма будет во много раз медленнее, что мы будем плестись черепашьям шагом, и что все-таки мы этот социализм строим и что мы его построим" (Бухарин. "Три речи", стр. 48). Значение для нас международной революции сводится к тому, что "гарантией от интервенции, от новой войны, от реставрации, принесенной на штыках капиталистических армий, может быть только международная социалистическая революция (там же, стр. 49). Такая постановка вопроса есть чудовищно-оппортунистическое извращение той позиции, которую занимала здесь до сих пор партия и которая была сформулирована не

* Доклад о продналоге на всероссийской конференции РКП 26 мая 1926 года, т. XVIII, часть 1, стр. 257.

кем иным, как тем же тов. Сталиным и не далее, как в апреле 1924 года в

его брошюре "Об основах ленинизма". "Для свержения буржуазии достаточно усилий одной страны - об этом говорит нам история нашей революции. Для окончательной победы социализма, для организации социалистического производства усилий одной страны, особенно такой крестьянской, как наша, уже недостаточно- для этого необходимы усилия пролетариев нескольких передовых стран". Стоит только посмотреть, какими жалкими потугами тов. Сталин старается теперь (напр., в своей брошюре "К вопросам ленинизма" и в своих выступлениях на VII расширенном пленуме ИККИ) разъяснить эту формулировку в том смысле, что построить социализм в одной стране можно, но вполне гарантировать его от интервенции без международной революции нельзя, - чтобы понять, с какой быстротой, не успевая даже заметить следов, этот "вождь" партии сползает в ревизионистское болото и как далеко он уже сполз.

Оппортунистическая сущность этой новой теории не подлежит сомнению:

Международная революция при такой постановке вопроса становится только средством обороны нашей республики. Это объективно означает переход по отношению к международной буржуазии на оборонительные позиции, что особенно ярко подчеркивается в целом ряде выступлений Сталина и сталинской группы, в которых она с удовлетворением отмечает, что одного наличия рабочего движения на Западе оказалось достаточно, чтобы парализовать опасность нападения на нас. Рабочее движение на Западе рассматривается здесь, прежде всего, как способ охранения СССР от нападения империалистических держав, а не как путь к международной революции. Нетрудно видеть, насколько выдвигание на первый план этого значения революционного движения на Западе приспособлено для оправдания в глазах мелкой буржуазии деятельности Коминтерна.

Всем хорошо известно, что наша политика международной революции является одной из основных причин враждебного отношения к нам капиталистических держав и что отказ от нее был бы немаловажной "гарантией от интервенции". Таким образом, новая теория победы социализма в одной стране ведет к предательству международной революции ради сохранения безопасности СССР. Это предательство сталинская группа и проделала в своей политике по отношению к Англо-Русскому комитету и к революции в Китае.

Сами авторы этой теории считают, что для построения социализма у нас потребуется 20--40 лет.* Но тогда эта теория получает практический

смысл лишь в том случае, если авторы ее считают возможной задержку революции на Западе на такой длительный период. И в самом деле, нет никаких сомнений, что сталинская группа свою политику начинает строить на молчаливом признании, что международная революция задержалась всерьез и надолго. Это означает отказ от ленинской формулы о вступлении капиталистического мира в эпоху войн и революций, ликви-

* См. речь тов. Рыкова по политическому отчету ЦК на XIV съезде.

даторскую позицию по отношению к мировой революции.

4) Раз мировая революция есть, прежде всего, "гарантия от интервенции", которая может быть достигнута, как мы видели, и другими способами, то в глазах рабочего класса она перестает быть связанной с его повседневными интересами, является для него только моральной и подчас неприятной обязанностью. Это прямым путем ведет к обособлению нашего пролетариата от пролетариата международного. Этому вполне соответствует то, что вопросы международной революции в нашей партийной жизни отодвигаются на последний план, а иногда сознательно (как это было с вопросом об отношениях китайской компартии с Гоминданом) скрываются от партии. Даже сравнительно квалифицированные слои партии относятся с полной пассивностью к вопросам, стоящим перед Коминтерном и его секциями.

Демагогической клеветой является утверждение сталинцев, будто бы оппозиция стремится доказать, что без мировой революции мы не сегодня-завтра погибнем. Вопрос о гибели диктатуры пролетариата решается не в теоретических спорах, а в реальной борьбе классов. Спор идет не о гибели, а о том, сможем ли мы без помощи более передовых стран перейти к социалистической организации производства, сможем ли выйти за рамки нэпа со всеми присущими ему противоречиями и опасностями. Здесь мы подходим к вопросу о характере нашего хозяйства и наших государственных предприятий.

Наше хозяйство в целом

Основная характеристика, данная Лениным нашему хозяйственному строю, отчетливо дана в следующих словах:

"Но что означает слово переход. Не означает ли оно, в применении к экономике, что в данном строе есть элементы, частички, кусочки капитализма или социализма. Всякий признает, что да. Но не всякий, признавая это, размышляет о том, каковы же именно элементы различных общественно-экономических укладов, имеющихя налицо в России. А в этом ведь весь гвоздь вопроса.

Перечислим эти элементы:

Патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство.

Мелкое товарное производство, сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб.

Частно-хозяйственный капитализм.

Государственный капитализм.

Социализм. (Ленин, т. XVIII, стр. 103).

Здесь говорится об элементах различных общественно-экономических укладов. Только в вольном изложении Бухарина "элементы различных общественно-экономических укладов, имеющихя налицо в России", превратились в пять типов хозяйств. А это значит, что Ленин, определяя наш хозяйственный

строй, как переходный, смешанный, отнюдь не понимал дела так, что одни хозяйства -- патриархальные (т. е. целиком нату-

ральные), другие - мелкие товарные (т. е. производящие исключительно на рынок), третьи - частно-капиталистические (т. е. живущие исключительно прибавочной стоимостью, в отличие от кулака, например, применяющего и свою рабочую силу), четвертые - государственно-капиталистические, пятые - чисто социалистические. Наоборот, он не уставал подчеркивать, что в переходный период борьба между элементами социализма и капитализма идет по всему фронту, что различные элементы перемешаны в разных сочинениях и в разных пропорциях всюду, что "миллионы щупальцев мелкобуржуазной гидры охватывают то здесь, то там отдельные прослойки рабочих, что спекуляция, вместо государственной монополии, врывается во все поры нашей общественно-экономической жизни".

Смысл его плана заключался в том, что, опираясь на тот участок хозяйства, которым мы наиболее прочно овладели, - на государственную промышленность - через концессии, смешанные общества, кооперацию овладеть частным хозяйством, поставить капиталистические элементы под контроль пролетарского государства и, постепенно ослабляя их мощь, подойти к социалистической организации производства. Вместо этой, глубоко диалектической постановки вопроса, бухаринско-сталинская теория метафизически делит все наше хозяйство на участки социалистические, государственно-капиталистические и т. д., относя к социализму все, что находится в руках государства (т. е. и кредит, и государственную торговлю, и денежное обращение). Отсюда ее вывод, что поскольку "государственно-капиталистические" предприятия, концессии и аренда нам не удалось, с одной стороны, а роль государственного хозяйства, с другой, за это время выросла, постолько значение госкапиталистических форм свелась к ничтожным размерам, что сам Ленин перешел будто бы к другому "кооперативному плану" развития нашего хозяйства, что вся задача социалистического строительства сводится теперь только к усилению роли в народном хозяйстве "социалистических", государственных и кооперативных предприятий. Эта теория усиленно замазывает, что и в государственном хозяйстве имеются капиталистические элементы, что роль их с переходом на денежное хозяйство усилилась, забывая, что сам Ленин переход от натурального товарооборота к денежному рассматривал как дальнейшее отступление* и предупреждал об опасностях этого отступления**. На эти опасности "сталинцы" и "бухаринцы" предпочитают

* С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас и, вместо товарообмена, получилась просто "купля-продажа". Теперь мы очутились в условиях, когда должны отойти еще немного назад, не только к государственному капитализму, а и к государственному регулированию торговли

и денежного обращения". (Речь на Московской губпартконференции 29 октября 1921 года, собр. соч. т. XVIII, сс. 385-387). ** "Когда мы изменили свою экономическую политику, опасность стала больше, потому что, состоя из громадного количества хозяйственных обыденных мелочей, к которым обыкновенно привыкают и которых не замечают, экономика требует от нас особого внимания и напряжения и с особой определенностью выдвигает необходимость научиться правильным

закрывать глаза. Поэтому и вопрос о борьбе капитализма и социализма в нашем хозяйстве ставится ими совсем по-новому.

"Либо мы подчиним своему контролю и учету этого мелкого буржуа, либо он скинет нашу рабочую власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой мелкособственнической основе и произрастающие. Так стоит вопрос. Только так стоит вопрос". Так ставил вопрос Ленин.*

Сталинская группа ставит вопрос иначе: "Нельзя смешивать сельское хозяйство России с сельским хозяйством Запада. Там развитие сельского хозяйства идет по обычной линии капитализма... Не то в России. У нас развитие сельского хозяйства не может пойти по такому пути, хотя бы потому, что наличие советской власти и национализация основных орудий и средств производства не допускают такого развития.** "Крестьянство несоциалистично по своему положению. Но оно должно стать и обязательно станет на путь социалистического развития, ибо нет и не может быть других путей спасения крестьянства от нищеты и разорения".***

Вопроса "кто кого" для новой теории не существует. Он уже решен: раз промышленность в наших руках, то она социалистическая, раз она социалистическая, то крестьянство неизбежно пойдет по пути социализма, ибо, видите ли, раз крестьянство не хочет нищеты и разорения, то оно и сумеет сделать так, чтобы этой нищеты и разорения не было. Конкретный анализ действительности заменяется этим логическим рассуждением, от которого за версту несет народничеством и которое ведет к тем же последствиям, как и народничество. Сладкие речи о неизбежности социалистического развития деревни, рассеивающие всякую "панику перед кулаком", только способствуют тому, чтобы не замечать, как "мелкобуржуазная гидра врывается во все поры нашей общественно-экономической жизни", ослаблять нашу борьбу против капиталистических элементов нашего хозяйства.

"Кто не видит этого, - сказал по этому поводу Ленин, -- тот как раз своей слепотой и обнаруживает свою плененность мелкобуржуазными предрассудками".

Наши государственные предприятия

Той же схоластикой проникнуты и рассуждения сталинской группы по вопросу о характере наших предприятий.

Их точка зрения по этому вопросу наиболее отчетливо была сформулирована

на XIV московской конференции. В речах Рыкова и Бухарина

приемам преодоления ее. Восстановление капитализма, развитие буржуазии, развитие буржуазных отношений из области торговли и т.д. - это и есть та опасность, которая свойственна теперешнему нашему экономическому строительству, теперешнему нашему постепенному подходу к решению задачи более трудной, чем предыдущие. Ни малейшего заблуждения здесь быть не должно", (там же, сс. 401-402).

* Ленин, т. XVIII, стр. 205.

** Сталин, "Об основах ленинизма".

*** Сталин, "К вопросам ленинизма", стр. 56.

наша промышленность определялась там прямо как социалистическая. Ни одного слова нет о том, что в ней имеются хотя бы отдельные элементы капитализма. Все ее недостатки сводятся, по их мнению, к тому, что "наша промышленность бедна, рабочие живут бедно, заработная плата мала, у нас рабочие получают меньше, чем у Форда" (доклад Рыкова). Лишь в докладах на XIV съезде и после него появились оговорки о том, что, хотя наши предприятия и последовательно социалистического типа, но "в рамках госпромышленности не вполне социалистические отношения между людьми". (Бухарин, доклад на собрании активных работников московской организации 5 января 26 года.) Но эти робкие оговорки не могут скрыть общей тенденции объявить структуру нашей промышленности просто социалистической, особенно если вспомнить, что еще в своей полемике с Каутским тот же Бухарин перед лицом растущей безработицы имел непонятную смелость заявить, что "в строгом смысле слова термин "наемный рабочий" не применим к рабочим государственной промышленности. Мы его употребляем лишь за неимением другого термина". ("Международная буржуазия и Карл Каутский ее апостол", стр. 64.) Вся эта доктрина схоластика*на деле льет воду на мельницу оппортунизма.

Наши предприятия принадлежат государству, а во главе этого государства стоит пролетариат. В этом огромная и принципиальная разница с капиталистическими предприятиями, благодаря которой, если только власть пролетариата сохраняется и укрепляется, наши предприятия, естественно, стремятся эволюционным путем перейти к социалистическим формам производства.** Это отличает их и от всех других хозяйственных форм, существующих у нас в настоящее время: В то время, как последние могут (как кооперативные) или стихийно стремятся (как крестьянские, ремесленные и частные) и при незыблемости диктатуры пролетариата эволюционировать по капиталистическому пути, сохранение пролетарской диктатуры является единственным условием, необходимым для того, чтобы обеспечить нашим госпредприятиям развитие в сторону социализма. Только низвержение этой диктатуры или ее перерождение может изменить направление их развития. В этом смысле в общей системе нашего хозяйства они являются подлинной базой нашего

социалистического строительства. Но это не значит, что они уже сейчас социалистические.

Социализм отличается от капитализма тем, что рабочая сила перестает быть товаром. Между тем, в условиях нэпа рабочая сила покупается, хотя и пролетарским государством, но на рынке и только в качестве товара наряду со средствами производства становится одним из элементов производственного процесса. Что это обстоятельство не только "капиталистическая маска", как выражаются некоторые молодые теоретики бухаринской школы, которую для чего-то нужно носить последовательно социали-

* Недаром Ленин сказал про Бухарина в своем завещании: "Он никогда не учился и я думаю, никогда не понимал вполне диалектики", ** Но это же означает, что, если мелкобуржуазное влияние на советское государство усилится, то, как это и происходит у нас, усиливаются и капиталистические элементы в наших государственных предприятиях.

стическому предприятию, а ведет к очень практическим последствиям, обнаруживается тотчас же, как эта рабочая сила по тем или иным причинам оказывается для производства излишней. Рабочий становится тогда безработным. Мы можем ему в таком случае давать большее пособие, чем это делает капиталист,*больше заботиться о нем, но все это не уничтожает коренной разницы с социалистической структурой производства, при которой избыток человеческого труда сравнительно с потребностью в нем влечет за собой сокращение количества труда каждого отдельного рабочего, а не сокращение количества рабочих. Называть социализмом (хотя бы и плохим) такие формы организации производства, при которых рабочая сила осталась товаром. - это значит заниматься пошлейшим приукрашиванием действительности, только дискредитирующим социализм в глазах рабочих, объявлять решенной ту задачу, которая еще стоит перед нами - объявлять нэп социализмом.

Сосредоточив в руках государства основную часть средств производства, мы создали предпосылки для перехода к социализму. Но даже в такой, самой важной области, как отношение предприятия к рабочему, мы вынуждены еще сохранить капиталистические (хотя и без капиталистов) формы. А вынуждены мы их сохранить потому, что наш национальный уровень производительности труда чересчур низок, что мы не в состоянии обеспечить хотя бы и невысокий уровень существования всей массе свободной рабочей силы, имеющейся в стране (в результате чего часть ее мы вынуждены держать на положении резервной рабочей армии), что деревня, которой мы по той же причине не можем обеспечить развитие производительных сил без классового расслоения, выбрасывает из своих недр массы безработных. Только на основе высокого уровня техники Западной Европы сумеем мы преодолеть все эти явления настолько, чтобы не только улучшить положение рабочего (это мы должны и можем сделать и в рамках нашего хозяйства), но и превратить его из наемного рабочего в члена

социалистического общества, которому всегда обеспечена и работа и средства существования. Именно в этом и заключается органическая связь нашего социалистического строительства с международной революцией. Отказываясь от этой позиции, сталинский ЦК переходит на позиции национального социализма, а этот национальный социализм в свою очередь сводит до уровня нэпа.

Было бы величайшей наивностью полагать, что это извращение и марксизма и учения Ленина остается только в области теорий -- из него следуют очень практические выводы. Ярче всего они были выражены Молотовым в его речи на XIV московской конференции.

"Наше государство - рабочее государство и поэтому противопоставления рабочих государству мы ни в коем случае принимать не можем. Даже зародыш этой мысли партия допустить не может и не должна". И далее: "Как же можно рабочих приближать к государству, т. е. самих же рабочих приближать к рабочему классу, стоящему у власти?". Стоит только сопоставить это рассуждение с речью Ленина против Бухарина и

* Хотя на практике у нас далеко не всегда так бывает.

Троцкого на фракции VIII съезда Советов по вопросу о профессиональных союзах, чтобы понять, как беззастенчиво извращают Ленина теперешние ленинисты. Ленин даже в начале 1921 г., т. е. даже во время военного коммунизма с величайшей резкостью подчеркивал, что "поголовно организованный пролетариат защищать себя должен, а мы должны эти рабочие организации использовать для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства". Это же было подтверждено и на XI съезде партии, в момент перехода к развернутой форме нэпа, к хозяйственному расчету на госпредприятиях и к денежному товарообороту. "Перевод госпредприятий на хозрасчет, - говорит резолюция этого съезда о роли и задачах профсоюзов, - неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам труда между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий или ведомств, коим они принадлежат". Теперь же, в обстановке еще более развернутого нэпа, усиления классового расслоения крестьянства, появления новой буржуазии и неизбежности несравненно большего, чем тогда, давления этих классов на рабочее государство, вновь возрождается старая схоластика, которую Ленин клеймил "интеллигентскими разговорами" и "абстрактными рассуждениями", утверждающая, что рабочие и рабочее государство - едины суть. Это значит, в разгар нэпа возрождать теорию огосударствления профсоюзов, всякое требование рабочих к государству объявлять чуть ли не бунтом, в момент развязывания мелкобуржуазной демократии связать рабочий класс по рукам и ногам и, широко открыв тем ворота в рабочее государство мелкобуржуазным элементам, повести советскую власть по пути перерождения.

Мы видели, как эта теория практически проводится в жизнь политикой ЦК по рабочему вопросу в течение последних лет. При каждом хозяйственном

затруднении, вытекает ли оно из объективных условий или из мелкобуржуазных ошибок ЦК, от рабочих требуют жертв якобы во имя социалистического строительства, во имя "общеклассовых интересов". Всякое сопротивление этому со стороны рабочих объявляется "защитой цеховых интересов". Сталин создает теперь целую теорию - будто бы "ни один крупный шаг не обходился у нас без некоторых жертв со стороны отдельных групп рабочего класса в интересах всего класса рабочих нашей страны", и что "мы не должны останавливаться перед некоторыми незначительными-жертвами" (эти "незначительные" жертвы означают увеличение безработных в течение трех месяцев на 200 т. - на 19%) "в интересах рабочего класса в целом" (речь Сталина на V Всесоюзной конференции ВЛКСМ). Можно с уверенностью сказать, что если Сталину суждено не только вплотную подвести нашу революцию к контрреволюционному перевороту, но и самому осуществить его, то этот его контрреволюционный переворот, в котором он будет опираться на мелкую буржуазию против рабочих, будет произведен под флагом защиты якобы общих интересов рабочего класса, против якобы цеховых настроений "отсталых" слоев рабочих. Теория социалистичности на их предприятиях и отсутствие всяких противоречий между советским государством и рабочими дает сталинской группе готовые лозунги для контрреволюционного переворота.

Партия пролетариата не нуждается в приукрашивании действительности. Наоборот, она должна, как это и делал Ленин, точно и определенно разъяснять рабочему классу, какова действительная степень нашего приближения к социализму, не допуская здесь ни малейших преувеличений. Не вина наша, а наша беда, которой пролетарской партии скрывать незачем, что рабочая сила все еще остается у нас товаром. И до тех пор, пока это так, наше производство не может называться социалистическим производством, до тех пор нельзя ставить знак равенства между рабочими и рабочим государством, до тех пор, определяя отношение между ними, мы должны оставаться на прежней ленинской формулировке, отражающей существующее противоречие и дающей ключ к его преодолению: Наша задача в том, чтобы организовать рабочих для защиты их от наших несовершенных предприятий и несовершенного рабочего государства и для защиты рабочими этих несовершенных предприятий и несовершенного государства от его классовых врагов.

Теоретические же измышления сталинско-бухаринской группы, претендующие стать теперь официально идеологией партии, похожи на учение Ленина не больше, чем марксизм вождей Второго Интернационала довоенной эпохи был похож на учение Маркса.

Итоги

1. Мелкобуржуазная политика в области индустриализации страны, ведущая к задержке роста производительных сил страны, росту диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, росту паразитической буржуазии и росту противоречий между советским государством и рабочими. 2. Кулацкая

ориентация политики ЦК в деревне, приводящая к полному бессилию в области мероприятий по развитию социалистических элементов в сельском хозяйстве, с одной стороны, отказу от организации классовой борьбы против кулака, с другой. 3. Внутрипартийный режим, приводящий к омертвлению партии и профсоюзов, к отрыву партии от рабочих масс. 4. Шатания в области политики Коминтерна, приводящие к извращению тактики единого фронта вплоть до объединения с предателями пролетариата в Англо-Русском комитете и к отказу от революционной тактики позиций классовой борьбы в Китае. 5. Отход от ленинской теории в вопросе о социализме в одной стране, о характере хозяйства переходного периода и характере в переходный период национализированных предприятий, означающий на деле переход на позиции "национального социализма" и объявление нэпа социализмом - все это не оставляет никаких сомнений в том, что верхушка партии выродилась в олигархическую группу, ведущую к ликвидации завоеваний Октября, к ликвидации партии и стоящую на пороге прямой измены делу пролетариата.

Этому перерождению руководства партии способствовали те трудные условия, в которые была поставлена русская революция задержкой мировой революции. Тяжелая гражданская война истощила силы пролетариата. Лучшие его элементы были отвлечены на фронт. Пролетарский

тыл ослабел. В то же время в ходе успехов на фронте гражданской войны, на сторону советской власти все больше переходили чуждые пролетариату элементы, их влияние в государственном аппарате усиливалось. Оба эти обстоятельства привели к "частичному возрождению бюрократизма внутри советского строя" уже ко времени созыва VIII съезда партии, констатировавшего это в принятой программе партии, и к огромному усилению этого бюрократизма к моменту окончания гражданской войны. Оно выразилось в широкой практике замены выборности назначением, в ослаблении роли исполкомов и усилении власти председателя, ослаблении роли коммунистических фракций Советов и профсоюзов и отразилось даже на партии, где также широко применялось назначение секретарей парторганизаций сверху вместо выборов. Эта бюрократизация еще на К съезде вызвала протест части партии, предупреждавшей об опасности олигархического перерождения, а позже, в том же 1920 г., этот протест внутри партии принял массовый характер в виде движения низов против верхов.

Окончание гражданской войны и переход на мирное строительство настоятельно требовали от партии ликвидации этого, возникшего в тяжелой обстановке гражданской войны, бюрократизма. Одновременно с этим с очевидностью выяснилось, что прямой путь к социализму, которым мы пытались идти во время гражданской войны, при задержке мировой революции для нас невозможен. Крестьянство, которое мирилось с политикой военного коммунизма в период гражданской войны, заявило против него решительный протест немедленно после ее окончания в форме крестьянских восстаний и Кронштадтского

восстания. Объективная обстановка- требовала, под угрозой потери власти пролетариатом, перейти с прямого пути к социализму на путь обходный, на путь нэпа.

Переход к нэпу неизбежно означал легальное развитие капиталистических тенденций и усиление повседневного давления на советскую власть непролетарских классов: "Когда мы изменили свою экономическую политику, - писал Ленин, -- опасность стала еще большей, потому что, состоя из громадного количества хозяйственных обыденных мелочей, к которым обычно привыкают и которых не замечают, экономика требует от нас особого внимания и напряжения и с особой определенностью выдвигает необходимость научиться правильным приемам ее преодоления. Восстановление капитализма, развитие буржуазии, развитие буржуазных отношений из области торговли -- это и есть та опасность, которая свойственна нашему теперешнему экономическому строительству, теперешнему нашему постепенному подходу к решению задачи, гораздо более трудной, чем предыдущие. Ни малейшего заблуждения здесь быть не должно". (Ленин, том XVIII, часть 1, стр. 401.) Новая экономическая политика ставила вопрос "кто кого" не в прямой вооруженной схватке, а в повседневной борьбе за социалистическое строительство. Опасность контрреволюционного насильственного переворота сменилась опасностью перерождения диктатуры пролетариата. Вопрос стоял о том, окажется ли нэп обходным путем к социализму или превратится в прямой путь к капитализму, как на это рассчитывает с момента перехода к нему сменовеховская интеллигенция во главе с Устряловым.

Решение этого вопроса в смысле победы социализма требовало величайшей активности рабочего класса под руководством партии. Партия должна была теснейшим образом связаться с ним, организовывать его постоянную повседневную борьбу против капитализма и против бюрократических извращений советского аппарата под давлением капиталистических элементов. Именно поэтому X съезд, признавший необходимым переход к нэпу, основную задачу партийного строительства сформулировал так: "Нужно вновь собрать партию, которая за период войны была разбита на отдельные отряды. Нужно сблизить верха и низы, военных работников и гражданских, профессионалистских и советских, старых и новых членов партии, "молодых" и "стариков". Без решения этой основной задачи не может быть выполнена гигантская строительно-хозяйственная роль пролетарского авангарда.

Эта задача не может быть решена при сохранении старой организационной формы. Очередные потребности момента требуют новой организационной оболочки. Такой формой является форма рабочей демократии. Курс на рабочую демократию должен быть взят с такой же решительностью и так же энергично проводиться в жизнь, как в прошлый период проводился курс на милитаризацию партии". (Резолюция X съезда по отчету ЦК, пп. 15 и 16.) В соответствии с этим, в отношении профсоюзов было установлено, что "главным методом работы

профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения. Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войной, должны быть в первую очередь и шире всего восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах прежде всего необходимо восстановить широкую выборность всех органов профессионального движения и устранить методы казначейства. Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Но вместе с тем, в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризма и милитаризованных форм работы в бюрократизм и казенщину". (Резолюция о профсоюзах, п.б.) XI съезд партии, в дополнение к этому, еще резче подчеркнул необходимость теснейшей спайки партии с рабочим классом через профсоюзы, установив, что "по отношению к социализированным государственным предприятиям"(не говоря уже о частных и концессионных), "на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся". (Роль и задачи профсоюзов, п. 3.)

Этой правильно намеченной линии не суждено было осуществиться. Пролетариат тогда еще недостаточно окреп, а во время болезни и после смерти Ленина руководство партией попало в руки людей, которые считали это руководство своей монополией. Стремясь во что бы то ни стало удержать эту монополию и в то же время не обладая для этого достаточным авторитетом, это, так называемое "ленинское ядро" (теперь расколовшееся), вместо курса на сплочение внутри партии и на сплочение партии с пролетариатом на основе рабочей демократии, которое одно только могло создать отпор враждебным классовым влияниям и решить вопрос "кто кого" в нашу пользу, взяло курс на командование нашей

партией, устраняя из руководства всех, кто ей казался сколько-нибудь опасным для этой монополии конкурентом. Это неизбежно должно было привести и привело к ослаблению связей партии с рабочими массами, поставившее сейчас революцию перед непосредственной угрозой прямого разрыва между пролетариатом и советской властью, к бюрократизации советского аппарата и аппарата профсоюзов, к перерождению партийной верхушки и к огромному развитию элементов перерождения и в самой партии.

Задача собирания "разбитой на отдельные отряды" во время гражданской войны партии осталась неосуществленной. Партия сейчас более чем когда бы то ни было "разбита на отдельные отряды" и резче, чем когда-либо раньше делится на "верха и низы". Эти верха, разросшиеся в огромную армию партийных, советских, профессиональных, кооперативных и других чиновников, лишь в небольшой части состоят из старой, подлинно большевистской рабочей интеллигенции, прошедшей с рабочим классом все годы реакции и революции. Подавляющую часть этой армии составляют: 1) меньшевистско-эсеровская и буржуазная интеллигенция, которая, восприняв февральскую революцию,

решительно выступала против Октября (Бройдо, Радченко, Лядов, Рафес, Мартынов и др.) и только после октябрьской победы советской власти устремилась, ища приложения своих сил, в ряды единственной легальной партии, хотя "при иных условиях находилась бы не в рядах коммунистической партии, а в рядах социал-демократии или другой разновидности мелкобуржуазного социализма".* Эти группы, которые "иногда сами искренно считают себя коммунистическими, а на деле не совлекли с себя "ветхого Адама" - мелкобуржуазности - и приносят в РКП свою мелкобуржуазную психологию и навыки мысли", теперь все "стоцентные ленинцы" и считаются чуть ли не "столпами ленинизма". А ведь именно их имел в виду Ленин, когда предлагал "очистить партию примерно до 99/100 всего числа меньшевиков, примкнувших к РКП после 1918 г., т. е. тогда, когда победа большевиков стала становиться сначала вероятной, а потом несомненной". 2) Интеллигенция, которая принимала участие в работе большевистской партии перед и во время революции 1905 г. (Кржижановский, Лежава, Свидерский и др.), но в годы реакции отошла от партии, а кое-кто в Октябре активно боролся против пролетариата (напр., Серебровский). В этом окружении мелкобуржуазных меньшевистских элементов небольшая группа подлинно большевистской интеллигенции, огромная часть которой погибла на фронтах, сошла с политической арены или отстранена от руководящей роли, сама в значительной степени разложилась: интересы сохранения портфеля и, положения обычно стоят и у нее на первом месте.

Эта армия партийных и государственных чиновников, таким образом, и "идейно" и материально заинтересована в сохранении теперешней политики и является твердой опорой сталинской верхушки. Она не остановит-ся перед самыми суровыми "мерами пресечения" против нарушителей ее благополучия.

* Резолюция XI съезда об укреплении и новых задачах партии.

В противоположность этому, рабочая часть партии, тесно связанная с рабочим классом, по которому все больше бьет мелкобуржуазная политика сталинской группы, все резче расходится с переродившейся частью партии, обслуживающей партийный и государственный аппарат. Наряду с этим, обострение классовых отношений, получающееся в результате политики ЦК, усиливает пестроту социального состава партии. С одной стороны, в нее вливаются чуждые ей элементы в виде хозяйственного мужичка, эксплуатирующего бедняка и батрака. С другой, - при обострении противоречий внутри государственного хозяйства, противоположность интересов партийца-рабочего и партийца администратора усиливается. В партии создаются группы с разными интересами и разной идеологией. Противоречия между рабочей частью партии и ее аппаратом не только растут и будут расти, но и начинают приобретать классовый характер.

Не случайно, что уже после дискуссии 1923 г., ЦК все больше использует во внутрипартийной борьбе силу государственного аппарата. В дискуссии 1926

г. и после нее это вмешательство государственного аппарата было применено настолько широко, что не может быть никаких сомнений в том, что в случае открытой борьбы сталинская группа пустит в ход все средства, открыто обопрется на силу государственного аппарата. Это значит, что в партийной борьбе она обопрется на мелкую буржуазию, наиболее типичный представитель которой, Устрялов, уже и сейчас приветствует Сталина за его борьбу с оппозицией. Сталинская группа не только сползает на мелкобуржуазную политику, но все больше начинает опираться на мелкую буржуазию против рабочих.

Эта обстановка определяет целиком характер предстоящей борьбы: дело идет не о выправлении сталинской группы, не о компромиссе с ней, - дело идет о ликвидации ее господства в условиях, когда на ее стороне будет не только партийный, но и государственный аппарат и поддержка мелкой буржуазии. Совершенно ясно, что одержать победу оппозиция сможет лишь в том случае, если она сумеет сплотить вокруг себя рабочую часть партии и обеспечить себе своей политической линией сочувствие и активную поддержку рабочего класса.

Поэтому надо решительнейшим образом отбросить тактику пассивного выжидания, ориентировку на "полевение" руководящей группы или ее расслоение в результате внутренних трений. Так называемые "центристы" (Сталин и К0) служат лишь прикрытием для так называемых "правых" (Рыков, Калинин и пр.), а на деле ведут политику этой первой. Поэтому расчет на разрыв между этими "группами" ни на чем не основан и является простой иллюзией. "Правая" ничего не может выиграть в открытой борьбе с "центристами", и может добиться всего путем компромисса с ними. С другой стороны, "центристы" охотно идут на эти компромиссы, ибо отличаются от "правой" в лучшем случае лишь большей осторожностью в проведении той же линии.

Троцкистско-зиновьевский блок все еще не может отделаться от этих иллюзий, из чего и вытекают его шатания и ошибки. Главные из них заключаются в следующем:

- 1) Вместо того, чтобы показать партии, что главной цитаделью правой

опасности является сталинская группа и подчиненный ей партаппарат (из чего исходила вся оппозиция перед дискуссией 1926 г.)> оппозиция Зиновьева-Троцкого неоднократно ориентировала партию на то, что сталинская группа может сама начать бороться с правой опасностью. Апрельский пленум (китайский вопрос, Англо-Русский комитет, вопрос о партсъезде) достаточно отчетливо показал всю неверность такой ориентировки.

- 2) Своим поведением на февральском пленуме (единогласное голосование по всем резолюциям) и ранее на XV конференции этот блок дезориентировал революционную часть партии, создавая ложное впечатление, будто бы ЦК в своей практической деятельности воспринимает лозунги оппозиции. На деле сползание ЦК с пролетарских позиций никогда еще

не шло с большей быстротой, чем в настоящее время.

3) Если даже оставить в стороне вопрос о допустимости заявления 16 октября, то двусмысленная оценка, даваемая этому документу троцкистско-зиновьевским блоком -- в начале, как "вынужденного маневра", а затем, как основного документа, который всерьез и надолго определяет тактику оппозиции, - только затрудняет процесс оформления и сплочения внутри партии оппозиционных сил.

4) Оптимизм насчет возможного поворота сталинской группы "влево" дополняется ничем не обоснованным пессимизмом по отношению к рабочему классу, у которого якобы "цеховые интересы" преобладают сейчас над классовыми. Отсюда перспектива безнадежности и неспособность выдвинуть те лозунги, которые действительно могли бы создать сочувствие оппозиции со стороны рабочего класса и активную поддержку ей.

Подобные ошибки и шатания не могли не мешать и не могут не мешать и в будущем сплочению рабочей части партии вокруг оппозиции и мобилизации ее сил против сталинского ЦК.

Признавая недопустимыми эти шатания, было бы ошибкой, однако, переносить борьбу против ЦК уже на данной стадии за пределы партии, начинать уже сейчас организацию новой партии, вместо сосредоточения всех сил на борьбе против руководящей оппортунистической группы за восстановление прежней большевистской партии.

Как бы значительны ни были ошибки тех или иных оппозиционных групп, как бы ни велики были их колебания в тактических вопросах, у всей оппозиции имеется достаточно точек соприкосновения, которые дают возможность объединения. В борьбе за восстановление партии и диктатуры пролетариата одинаково недопустимы как идейная тактическая бесформенность, так и расколы и отколы, не оправдываемые существующим масштабом разногласий. Политическая позиция, изложенная в настоящем документе, являясь дальнейшим развитием и оформлением взглядов, лежавших в основе оппозиционного блока 1926 г., в числе прочих задач должна послужить орудием восстановления единства внутри оппозиции, объединения всех тех оппозиционных элементов, которые стоят за продолжение непримиримой борьбы с господствующей группой.

Но основной задачей оппозиции является разоблачение шаг за шагом мелкобуржуазности сталинской политики, разоблачение того, как эта

политика все более и более бьет по рабочему классу, как она все более и более начинает опираться на непролетарские классы. Выставляемые оппозицией практические требования должны отстаивать интересы рабочих, должны связывать эти интересы с задачами восстановления партии и диктатуры пролетариата. Ее тактика должна показать ее решимость бороться до конца. Она должна превратить стихийное недовольство рабочей части партии в сознательно активную борьбу за восстановление партии как рабочей и большевистской партии.

Это восстановление партии вовсе не означает, конечно, только смены теперешней руководящей группы. Замена одной, никуда негодной клики другой, хотя бы и лучшей, при сохранении старой системы, положения не исправит. Недостаточно одержать верх над сталинской группой, нужно изменить всю ту систему, на которой она держится. Нужно раскрепостить партию, легализовать ее. Нужно покончить с тем положением, когда партийные чиновники из слуг партии превращаются в ее повелителей, становятся несменяемыми, препятствуют низовым партийным организациям переизбирать и смещать партийный аппарат. За подобные попытки нужно беспощадно изгонять из партии. Нужно объявить беспощадную борьбу против всякого рода фетишей, вроде преклонения перед вождями, парт-органами, тем "единством", которое фетишизирует сталинская фракция и под прикрытием которого она ведет мелкобуржуазную политику. Боевое революционное единство пролетарской партии возможно только тогда, когда ее классовая линия будет выдержанной, когда она станет на деле самостоятельной, самоуправляющейся партией. Только тогда она сможет вновь стать подлинным авангардом рабочего класса.

[Вариант]

Явно выраженный мелкобуржуазный уклон в отношении промышленности, ведущий к задержке роста производительных сил страны, росту несоответствия между промышленностью и сельским хозяйством, росту безработицы и росту паразитической буржуазии.

Нажим на рабочих, низкий уровень их заработной платы и высокий уровень интенсивности труда, ведущий к противопоставлению интересов советского государства и рабочего.

Кулацкая по сути дела линия в деревне, приводящая к полному бессилию в области мероприятий по развитию социалистических элементов в сельском хозяйстве, с одной стороны, и ослаблению классовой борьбы с кулаком, с другой.

Бюрократизация советского государства наряду с усилением влияния в нем непролетарских классов.

Шатания в области политики Коминтерна, приводящие к извращению тактики единого фронта, вплоть до объединения с предателями пролетариата в Англо-Русском комитете и к отказу от революционной тактики классовой борьбы в Китае.

Отход от ленинской теории в вопросе о социализме в одной стране, о характере хозяйства переходного периода и характере в переходный

период национализированных предприятий, означающий на деле переход на позиции "национального социализма" и объявление нэпа социализмом.

7. Внутрипартийный режим, давящий активность рабочей части партии, отрывающий партию от масс рабочего класса, приводящий к перерождению верхушки партии и грозящий ликвидировать партию как авангард пролетариата,

превратив ее в подсобный орган государственной власти - все это показывает, что нынешние руководители ЦК подходят к последним пределам сползания с пролетарских позиций.

Это, конечно, не означает, что партия переродилась. Несмотря на политику ЦК, задерживающую рост индустриализации СССР из боязни перед мелкой буржуазией, пролетариат растет и сплачивается. Отпор мелкобуржуазным шатаниям со стороны рабочей части партии усиливается. Кампании "против вылазок" оппозиции имеют все меньший успех. Перед лицом опасности перерождения диктатуры пролетариата, партия должна найти в себе силы в корне изменить внутривнутрипартийный режим, возродить себя как авангард пролетариата, укрепить ослабевшие связи с ним и организовать вместе с ним мощный отпор растущему давлению мелкобуржуазных классов. Под этими лозунгами должна пройти подготовка к XV съезду партии, который должен дать отпор мелкобуржуазным шатаниям и установить в противоположность им твердую пролетарскую большевистскую линию.

Заварьян Н. 1906 Партбилет No 0040175 Емельянов (Калин) В. 1910 -"- No0040174 Сапронов Т. В. 1910 - " - No Мино М. Н., апрель 1917 -"- No0051235 Миньков М. И. 1912 -"- No0009835 Смирнов В. И. 1907 -"- No0084227 Хоречко Т. 1914 -"- No0003737 Оборин В. П. 1904 -"- No0051244 Дашковский И. К., март 1917 -"- No0293317 Шпр-ейбер С. 1908 -"- No0751642 Смирнов М., апрель 1917 -"- No0603155 Пилипенко Ф. И., март 1917 -"- No0009345 Дунэ Э. март 1917 -"- No005*1603 Слмдовкер А. Л., апрель 1917 -"- No0052874 Тихонов Л. 1917 -"- No0095213 Подлинные подписи прилагаются. На подпись тов. Сапронова получено согласие. 27 июня 1927 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ *

За последний период борьба группы Сталина против оппозиции вошла в новую стадию. [Если и раньше основными методами борьбы против оппозиции являлись: изоляция оппозиционеров от пролетарской части партии и вообще от рабочих, неправильная информация партии о платформе оппозиции, искажение ее взглядов по важнейшим принципиальным и практическим вопросам, скрывание от партийных и беспартийных рабочих масс или неправильное освещение всех фактов, явлений и процессов (часто имеющих решающее значение для пролетарской революции), подтверждающих правильность линии и указаний оппозиции, репрессии в размерах и формах, совершенно удушающих внутривнутрипартийную демократию и активность, полное поправление всего, чему учил партию тов. Ленин на случай возникновения разногласий внутри партии, то теперь всего этого оказывается даже недостаточно.] Такие элементы, как Ярославский, Зарецкий, Розит и др., выполняющие прямые задания Сталина, помимо официального аппарата, систематически проталкивают в сознание общественного мнения партии и беспартийных ту [чудовищную по своей гнусности и отравленности) мысль, что оппозиция в случае войны может оказаться не на стороне советской власти.

Так, в передовице "Правды" от 22 июня 1927 г., No 143, говорится прямо:

"Политически эксплуатируя эти трудности, оппозиция тем самым поставила под знак вопроса верность ее пролетариату и большевистской партии в часы опасности". На заседании Президиума ЦКК от 24 июня Председатель ЦКК тов. Орджоникидзе осудил эти слова. Ни один из членов Президиума не выступил открыто в защиту статьи "Правды", хотя мы, нижеподписавшиеся, открыто назвали эту статью грязной инсинуацией, насквозь проникнутой духом термидорианской ненависти к левому крылу. [Точно согласовать с тем, что сказано на ЦКК)

Чем больше уходит эта агитация вглубь, в низовые ячейки, в среду беспартийных, тем более грубый и бесчестный характер она принимает. Все больше выпирает обвинение оппозиции в том, что она помогает Чемберлену, причем, чем дальше и глубже, тем бесстыднее и подлее становятся прямые намеки насчет прямого нахождения оппозиции на службе у Чемберлена. [Чем больше уходит эта агитация вглубь, в низовые ячейки, в среду беспартийных, тем безответственней и свободней чувст-

* На отдельных пяти листах большого формата - рукописные поправки, озаглавленные "Мои поправки" и помеченные инициалами Г. Е[вдокимов]. Всего Евдокимовым было сделано к тексту документа 28 поправок, часть которых была вписана между строк машинописной статьи Троцкого. В настоящем издании поправки Евдокимова включены в текст документа Троцкого, но даны в квадратных скобках и курсивом. На титульном листе поправок Евдокимова имеются, кроме того, рукописные пометки Троцкого и письмо Зиновьева Троцкому, публикующиеся в настоящем издании как отдельные документы (см. два следующих документа). - Прим. сост.

вуют себя "исполнители" этой-разлагающей работы, и тем более грубый и откровенный характер принимает их агитация. Все больше выпирает обвинение оппозиции в том, что она помогает Чемберлену, причем, чем менее осведомлена и политически квалифицирована аудитория, чем теснее она зажата в тиски сталинского режима, чем меньше возможность отпора, тем бесстыднее и прямее становятся прямые намеки насчет прямого нахождения оппозиции на службе у Чемберлена и т. п.]

[Начало этого абзаца исправить в таком виде: "При сколько-нибудь нормальном внутрипартийном режиме такая гнусная клевета и инсинуация, конечно, не были бы возможны ни на один момент. Полная их бессмыслица ясна и сейчас каждому честному члену партии. Бессмысленный характер этой клеветы особенно выпирает (не говоря уже обо всем остальном) ввиду того факта...] Клевета и инсинуация приобретают не только отвратительный, но и бессмысленный характер, ввиду того факта, что важнейшие дипломатические посты заняты в настоящее время оппозиционерами, из которых многие уже успели открыто присоединиться к заявлению 83-х. Тов. Крестинский в Берлине, тт. Раковский, Пятаков, Преображенский, Владимир Косиор - в Париже, Каменев,

Авилов-Глебов - в Риме, Антонов-Овсеенко, Канатчиков - в Праге, Уфимцев, Семашко - в Вене, Аусем - в Константинополе, Мдивани - в Персии, Краевский - в Южной Америке и т. д. и т. д. - все эти оппозиционеры охраняют интересы рабочего государства как дипломатические или хозяйственные представители СССР. При таких условиях нужно потерять не только революционную честь, но и остатки здравого смысла, чтобы говорить об едином фронте оппозиции с Чемберленом.

Политически вопрос стоит так. Английское правительство является сейчас главным врагом советского государства. Группа Сталина является сейчас фактически правительством советского государства. Группа Сталина, сбившаяся с классового пути [вместо "сбившаяся с классового пути" сказать "сползающая с классового пути"] ищет против Чемберлена помощи и поддержки Перселя, ухаживает за Перселем, принимает его "ультиматумы, прикрашивает его роль, скрывает его предательства. Так как оппозиция этой политике противодействует, то группа Сталина, во имя сохранения своей дружбы с Перселем, ведет беспощадную борьбу с оппозицией. Каждому марксисту совершенно ясно, что главной агентурой Болдуина-Чемберлена в рабочем классе являются "левые" типа Перселя, Хикса и К0. Поддерживать с ними блок, значит укреплять Чемберлена и ослаблять Советский Союз. Именно эти последствия имеет сейчас политика Сталина. Но так как его группа фактически управляет сейчас государством, то всякую критику ее политики она изображает как подрыв рабочего государства. Вся кампания, вся травля, вся клевета Ярославских, Марецких и пр. основаны на отождествлении социалистического отечества [и партии] со сталинской группой. В этом заключены уже не только термидорианской, но и чисто бонапартистской идеологии. [Насчет "бонапартизма" нужно исправить.] Многие представители большинства с тревогой и страхом наблюдают это отвратительное сползание. Но, запуганные режимом, в создании которого они сами

принимали участие, они ограничиваются платоническими осуждениями в четырех стенах, предоставляя поле действия Ярославским и Марецким [вместо: "предоставляя поле действий Ярославским и Марецким", сказать "предоставляя обработку общественного мнения партии, зажатой в тиски этого режима. Ярославским и Марецким, за спиной которых..."], за спиной которых стоит Сталин, ясно знающий, чего хочет и куда идет.

В Китае Сталин цепляется и цепляется до последней возможности за Чан Кайши, а затем за Фын Юйсяна, за Ван Тинвея, как в Англии - за Перселя. Искание дружбы с соглашательскими и предательскими верхами, вплоть до прямых представителей буржуазии, сопровождается все более ожесточенной и бешеной травлей по адресу оппозиции, как русской, так и международной (группа Урбанса и пр.). [Этой ссылки на группу Урбанса недостаточно. Нужно указать на их позицию и работу в вопросе защиты СССР. Нужно указать, что все остальное клевета. (См. "Правда" о выступлении Рут Фишер в парламенте.)

Нужно указать, что и здесь критику Сталина, клеветующего на Маслова, что он провокатор, отожд. с критикой СССР и т. д.]

[О позиции этой группы в вопросе защиты СССР.]

Во внутренней политике группа Сталина все больше равняется по мелкобуржуазным и бюрократическим верхам, приближает непосредственно к делу руководства устряловских и полуустряловских спецов, типа Кондратьева, Садырина, Юровского и др. Сталин не только не отклонил похвалы, которые, с полным пониманием дела, расточает ему Устрялов, представитель новой буржуазии, требующий беспощадной борьбы с оппозицией, но открыто принял эту хвалу представителя дружественной ему части буржуазии. Именно поэтому Сталин вынужден и внутри партии выполнять устряловскую программу: высылать оппозиционеров, отсекал, подавлять их всеми средствами, охраняя свою политику от "разлагающего яда оппозиции" (слова Устрялова).

Линия Сталина ведет от низов к верхам [неправильно сказано "ведет от низов к верхам ", тут движение, линия от класса к классу, а не от низов к верхам (что дальше и сказано у Л. Д.) Нужно это место исправить], от рабочих, батраков и бедняков - к кулакам, бюрократам, буржуазным спецам, от китайских рабочих и крестьян - к Чан Кайши, Фын Юйсяну, Тан Шенчжи, Ван Тинвею, от английского углекопа и докера -к Перселю, Хиксу и Ситрину, Это линия от диктатуры пролетариата к соглашательским верхам мелкой буржуазии, представляющим мост к крупной буржуазии. Чем более откровенно политика Сталина разворачивается, чем яснее обнаруживаются ее последствия, тем нестерпимее становится для группы Сталина революционная большевистская критика со стороны оппозиции. Чем бессильнее чувствует себя Сталин на почве марксизма и ленинских методов, тем больше он вынужден идейную борьбу заменять методами организационного удушения. Но и эти методы, поскольку борьба ограничивается рамками партии, близки к исчерпанию. Группа Сталина вынуждена перенести борьбу за рамки партии -для того, чтобы получить возможность открыто применять по отноше-

нию к оппозиции не партийные меры, а методы государственного насилия, доводя их до конца.

Группа Сталина занята сейчас целиком подготовкой этой новой стадии борьбы, причем подготовительная работа ведется отчасти через официальный аппарат, отчасти неофициально, через отдельные фракци-онно-сталинские его элементы. Выступление Зиновьева на юбилее "Правды" с несколькими словами критики по адресу Мартынова и пр. было подхвачено и раздуто, как апелляция к беспартийным против партии", С этой же целью создано специальное "дело о проводах Смилги". В качестве особого преступления вменяется Троцкому сказанная им на вокзале единственная фраза: "Наступают трудные времена, и каждый должен себя вдвойне чувствовать верным сыном революционной ленинской партии". Для чего это? Для того, чтобы дать возможность группе Сталина передвинуть как можно скорее всю борьбу против оппозиции за пределы партии и

партийных методов.

Уже в течение всего последнего периода борьба против оппозиции фактически перенесена в гущу беспартийных. Сообразно с этим изменялись и изменяются лозунги борьбы. "Оппозиция хочет ограбить крестьянство" [это старый, а не новый лозунг.], "оппозиция хочет вызвать войну", "оппозиция идет в одном фронте с Чемберленом" - таковы новые лозунги сталинизма в его борьбе с большевизмом, в лице оппозиции. В соответствии с общим планом Сталина, Ярославский и ему подобные еще больше забегают вперед. [Нужно сказать: "В ячейках, со стороны окончательно сбитых с толку полутораговой проработкой, гнусной травлей и последними событиями, или намеренно инспирированных одиночек раздаются-.." и т. д.) В ячейках сплошь да рядом раздаются уже совершенно черносотенные и отнюдь не случайные вопросы: на чьи средства оппозиция ведет свою работу? -- хотя вся работа оппозиции состоит в борьбе за свои взгляды и не требует никаких других "средств" кроме твердого убеждения и политического мужества.

Классовый сдвиг политики Сталина имеет свою логику и неизбежно толкает его группу все ниже и ниже. Исключение оппозиции из ЦК является для сталинской группы только этапом, только ступенькой. При нынешнем направлении политики и, главное, нынешнем внутривнутрипартийном режиме, исключение Зиновьева и Троцкого из ЦК требуется простой последовательностью. Нельзя вести курс на Персея, Чан Кайши, Фын Юйсяна, Ван Тинвея, Устрялова и в то же время сохранять Зиновьева и Троцкого в составе Центрального Комитета. Эти тенденции непримиримы. Зиновьеву и Троцкому на смену должны прийти Мартынов, который стал уже с одобрения Дана, главным теоретиком сталинской линии в китайском вопросе.

До тех пор, пока политика Сталина не успела еще обнаружить своих результатов и могла внешне казаться победоносной, Сталин вел против оппозиции борьбу на истощение. Но после ужасающего, теперь уже двойного краха его политики в Китае, после убийственного и окончательного банкротства всей линии в Англо-Русском комитете, Сталин почувствовал себя вынужденным повести борьбу на истребление. Он уже не может

дольше терпеть. На него обрушиваются гигантские исторические события, которые говорят языком оппозиции.

Сталинский курс в Китае привел и продолжает приводить к безнаказанным разгромам рабочей и крестьянской революции теми буржуазно-соглашательскими верхами, с которыми Сталин хочет во что бы то ни стало оставаться в союзе. Поражения китайской революции укрепили, в свою очередь, английский империализм и облегчили ему выступление против СССР.

Сталинская позиция в английском вопросе укрепила позицию Генсовета, содействовала поднятию авторитета Персея и других изменников, усилила этих лакеев империализма и дала им возможность в самый критический момент поддержать твердолобых палачей против английских рабочих (две великие стачки

и закон против тред-юнионов), против китайской революции и против СССР. Теперь уже Генсовет перешел в наступление против нас и из разрыва Англо-Русского комитета делает демонстрацию, облегчающую Чемберлену его политику изоляции СССР

Внутри страны сталинская политика, направленная на завоевывание верхов [выражение "на завоевывание верхов" не подходит. Нужно сказать как-то иначе.] потерпела по существу еще большее банкротство. Разница только в том, что последствия здесь сегодня еще не так очевидны, за отсутствием внешней проверки. [Нужно сказать: "За отсутствием внешней проверки и благодаря полной неосведомленности партийных масс о ряде фактов, явлений, социальных и политических процессов громадной важности и значения".] Опасность войны приближает эту проверку. Об этом именно и говорит документ 83-х, к которому сейчас уже присоединилось несколько сот товарищей [дать точную цифру], вступивших в партию до Октябрьской революции. Уступки мелкобуржуазным верхам города и деревни не приближает их к пролетариату, а, наоборот, повышают их требовательность. Все эти слои тянут на путь буржуазного режима. Устряловщина есть их идеология. Чем больше уступки Сталина, чем больше он заигрывает с устряловщиной, тем больше эти буржуазные элементы давят на него, требуя скорейшего и полнейшего разгрома оппозиции как революционного большевистского барьера внутри партии. Чем больше уступок верхам, кулаку, "крепкому середняку", бюрократу, спецу-устряловцу, тем больше беспокойства, тревоги, недоумения и недовольства в трудящихся массах города и деревни. Сталинский режим не дает этому недовольству принять оформленное партийное выражение с целью изменения политики. [Вместо: "с целью изменения политики", нужно сказать "которое могло бы при других условиях в корне изменить политику".] Оппозиция является единственным рупором глубокой тревоги и загнанного внутрь недовольства масс. По самому существу создавшегося положения, оппозиция не может в таких условиях не быть небольшим меньшинством. [Вместо слов: "По самому существу создавшегося положения, оппозиция не может в таких условиях не быть небольшим меньшинством", нужно сказать: "По самому существу создавшегося положения, партия в целом лишена возможности правильно ориентироваться в создавшемся поло-

жении вещей, партийные массы лишены возможности организованно выявлять свое настоящее действительное, большевистски сознательное отношение к важнейшим вопросам внутрипартийной жизни, внутреннего и международного положения СССР и к ряду важнейших, решающих вопросов международного рабочего движения. В силу тех же причин и отношение между большинством и меньшинством, их роль и влияние на решения партии и "от имени партии" ни в малейшей степени не соответствует действительному соотношению сил внутри партии, как они могли бы и должны бы были определиться при нормальном партийном режиме, и как они, мы в этом глубоко убеждены, в конце концов определятся несмотря на все ухищрения и старания Сталина и всех его вольных и невольных помощников. Это

наше убеждение зиждется на глубокой вере в силы партии и рабочего класса, на всей истории нашей партии, на ее богатейшем историческом опыте, на ее пролетарском характере, на ее ленинской закалке, на научном ленинском анализе движущих сил пролетарской революции.]

Сталинская политика есть политика бюрократического лавирования между классами. Эта политика неустойчива сама по себе. Большие события ее опрокидывают. Она оказалась целиком опрокинута событиями китайской революции. Теоретически там победили Мартынов и Дан, политически - Чан Кайши и Фын Юйсян. Это открыто передвинуло "национальную" власть на буржуазные рельсы. [Выражение. "Это открыто передвинуло "национальную" власть на буржуазные рельсы", считаю в корне неправильным. А на каких рельсах она стояла раньше? На про-летарско-крестьянских, что ли? Нужно сказать: "Это открыто передвинуло "национальную" власть с псевдodemократически-буржуазных рельс на реакционно-буржуазные рельсы (или на реакционно-буржуазно-феодальные рельсы)].

У нас до этого дело еще не дошло и, мы твердо убеждены, не дойдет. Но политика Сталина логически ведет к этому. Его борьба с оппозицией обезоруживает пролетарский авангард, внушает ему ложные надежды на врагов и завтрашних изменников и недоверие к действительным революционным друзьям, заглушает бдительность пролетариата по отношению к действительной классовой угрозе, надвигающейся справа, демагогической травлей против мнимых опасностей слева. [Если принять мою предыдущую поправку, то само собой разумеется, что нужно ре-дакционно изменить и переход ко второй части этого абзаца. Кроме того, нужно, по моему мнению, приделать конец к этому абзацу, со ссылкой на то, что на президиуме ЦКК была попытка обвинения в "обезоруживании пролетарского авангарда", направленного против устряловщины и устряловцев, использовать как обвинение, направленное против партии. Нужно указать, что когда мы говорим об авангарде пролетариата, мы в первую очередь имеем в виду нашу партию и прежде всего ее пролетарскую часть, а когда говорим о термидорианских методах и устряловских настроениях, мы никогда не имеем при этом в виду партию в целом, указываем точно, к кому это относится.]

Внутрипартийная борьба легально и нелегально подстегиваемая ста-

линской группой, приближается к своему кульминационному пункту. Вывод из ЦК есть только очередная ловушка [выражение "очередная ловушка", по возможности, заменить другим выражением], которую Сталин подставляет нерешительным элементам в собственных рядах, подготавливая и приучая их постепенно ко внепартийным средствам расправы с оппозицией. Ярославские и Марецкие забегают вперед, расчищая дорогу. Дальнейший путь сталинской группы механически предопределен. Если сегодня она нам приписывает фальшивые цитаты, то завтра она вынуждена будет приписывать нам фальшивые действия. [Предлагаю выбросить.] Сталинская группа вынуждена будет, и притом в самый

короткий срок, мобилизовать против оппозиции все те средства и приемы, какие в июле 1917 г. мобилизовал против большевиков классовый враг: "пломбированный вагон", "связь с реакцией", "иностранный капитал". [Предлагаю выбросить.] К этому ведет курс Сталина. К этому - и ко всем вытекающим отсюда последствиям. Не признавать этого может только ханжа или политический слепец. [А партия в целом? (Это я насчет "ханжа" и "политическая слепота").] Нужно, по-моему, приделать конец примерно такого сорта: "Но партия без конца терпеть такой режим не будет. Чем острее (и гнуснее) средства удушения живой большевистской мысли в ленинской партии, тем быстрее будет ликвидирован этот пагубный для партии и революции сталинский режим".]

Мы считаем поэтому необходимым со всей ясностью сказать: СССР является для нас, несмотря на все мелкобуржуазные отклонения и бюрократические извращения, [предлагаю выбросить слова: "несмотря на все мелкобуржуазные отклонения и бюрократические извращения") социалистическим отечеством, государством пролетарской диктатуры. За это отечество оппозиционеры будут бороться с большевистской преданностью и страстью, т. е. совсем не так, как большинство тех новых сталинских чиновников, у которых ничего нет за душой. [Предлагаю сказать: "За это отечество оппозиционеры вместе со всей партией будут бороться с большевистской преданностью и страстью", а конец (насчет сталинских чиновников) предлагаю отбросить.]

Но столь же ясно и отчетливо мы заявляем: сталинская политика роковым образом ведет к превращению государства пролетарской диктатуры в сперва замаскированное, а затем и открытое буржуазное государство. [Вместо: "ведет к превращению", нужно сказать: "может привести к крушению пролетарской диктатуры через сползание с рельс пролетарской революции. Как и во всяком процессе, это постепенное сползание на определенной стадии...*] На пути к этому превращению стоит большевистским барьером оппозиция. Об этот барьер Устряловы обломают себе ногти и зубы. [В несокрушимом сознании нашей безусловной правоты, проверенной в огне величайших событий, мы будем

• Страница рукописи с еще двумя поправками Евдокимова потеряна и в архиве отсутствует. Места в статье Троцкого, к которым Евдокимов сделал эти поправки, отмечены в тексте документа знаком []. -- Прим. сост.

бороться против сталинского мелкобуржуазного сползания до конца. Мы предвидим весь поток клеветы, который надвигается на нас. Мы разоблачаем ее заранее. Мы заранее видим подготавливаемые Сталиным методы термидорианской расправы. Мы открыто предупреждаем о них нашу партию и международный рабочий класс. Мы с презрением и негодованием отмечаем отождествление советской республики с правящей группой. Партия стоит над Центральным Комитетом, хотя бы и вооруженным всеми силами государственной власти, иначе она перестает быть партией, а Центральный Комитет перестает быть Центральным Комитетом. С негодованием и презрением отбрасываем мы отождествление социалистического

отечества со сталинской группой. Мы будем со всей непримиримостью бороться со сталинской линией именно для того, чтоб оградить социалистическое отечество от внешних опасностей и внутреннего перерождения. [Это надо оставить, но нужно иначе сказать.]

Долой термидорианскую ложь и клевету! []

Долой перселевщину, устряловщину и мартыновщину из ВКП и Коминтерна!

Да здравствует революционный большевизм!

Да здравствует СССР - первое отечество пролетарской диктатуры!

Да здравствует международная пролетарская революция!

Л. Троцкий, [Г. Евдокимов]

28 июня 1927 г.

ЗАПИСКА ТРОЦКОМУ

Л. Д.

1. Поправок Евдокимова не успел просмотреть. Сам думаю так: ввиду огромной важности (и остроты необычной) документа - давайте еще один-два дня подумаем над ним. Надо бы одну страничку посвятить резолюции Президиума ЦКК, взяв ее за исходный пункт. Немножко больше о Китае и Ханкоу.

2. С китайским документом нужно бы сегодня кончить - максимум завтра. Есть уже ультиматум Фын [Юйсяна] и Чан [Кайши] ханкоусско-му правительству. Конечно, они сдадутся. Надо учесть сегодняшнюю передовую.

3. Ваше письмо о разгроме Шкирятова я (и другие видевшие) считают удачным и необходимым. А насчет Бутова все же "победа". Ройзин сегодня "опровергает".

28 июня 1927 г. [Г. Зиновьев]

ЗАПИСКА ЗИНОВЬЕВУ

Надо высмеять и пригвоздить сегодняшнюю передовицу. Теперь они дают лозунг вооружения рабочих и недоверия к генералам, (ср. Ленц-нер). Видимо, Ухан уже "сдался" или сдастся сегодня. С коммунистами отступят куда-либо (может быть, даже в Москву) несколько "лево"-гоминдановских вождей и сие будет объявлено истинным Гоминданом.

28 июня 1927 г. Л.Троцкий

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦКК ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Уважаемый товарищ!

С разных сторон до меня доходят сведения о том, что ответственные работники партии, члены ЦКК и даже члены Президиума ЦКК, по разным поводам, в том числе и на официальных допросах, говорят о неизбежности исключения Троцкого и группы его ближайших единомышленников из партии. Так, например, мне снова сообщают, что такого рода заявление в официальной беседе сделал тов. Шкирятов, определяя число так называемых троцкистов, подлежащих исключению, примерно, в 20 душ. К этому тов. Шкирятов прибавил будто бы: "Что касается Зиновьева, то мы еще немного подождем, проверим" и пр.

У меня нет никакого основания сомневаться в правильности переданных мне

сведений.

Получается двойная бухгалтерия. На официальных заседаниях ЦКК Вы возмущаетесь, когда я - в порядке возможной исторической перспективы - говорю об исключениях из партии и о неизбежно вытекающих отсюда дальнейших последствиях. Одновременно с этим, Ваши ближайшие сотрудники по Президиуму в совершенно официальном порядке готовят эту меру, говоря о ней, как о чем-то вполне предпрешенном, и даже называя число подлежащих исключению.

Я говорил на заседании Президиума, что расправа с оппозицией производится по давно уже выработанному маршруту, а работа ЦКК есть только маскировка, внешнее прикрытие этого фракционного маршрута. Вы в известный момент сделали мне по этому поводу замечание, указав на недопустимость такого отношения к одному из высших органов партии. Но как же, позвольте Вас спросить, сочетать Ваш тон, как председателя, характер постановления и тон с характером речей, например) тов. Шкирятова, не говоря уже о тов. Ярославском?

Будь у нас мало-мальский здоровый партийный режим, мало-мальская почва партийного права под ногами, тов. Шкирятова следовало бы предать суду за фракционно-дезорганизаторскую работу, находящуюся в противоречии с официальной линией ЦКК. Но никто этого, конечно, не сделает, и эта ужасающая двойственность и фальшь есть бесспорное доказательство того, что режим нашей партии больной.

Л. Троцкий 28 июня 1927 г.

В СЕКРЕТАРИАТ ЦКК

Стенограмма моих объяснений перед комиссией ЦКК напечатана так, как если бы я в текст стенограммы внес какие либо изменения по существу. Секретариат исходил при этом из того, что стенограмма точно передает то, что я сказал. На самом деле, в стенограмме есть большие пропуски и искажения. Когда я исправляю эти дефекты стенограммы, то я тем самым восстанавливаю то, что сказал. У вас же выходит, будто я изменяю то, что сказал. Если вы относитесь к сырой стенограмме, как к

точному документу, тоща незачем давать авторам стенограмму на исправление, Я считаю необходимым все это подчеркнуть здесь потому, что стенограмма моей второй речи на заседании Президиума вся состоит из огромных пропусков и искажений текста. Я говорил очень быстро и нисколько не обвиняю стенографисток. Но я требую, чтобы восстановленный мною текст не выдавался за измененный. Бели вы намерены и дальше применять систему скобок и вставок из первого ошибочного текста, то я прошу напечатать в приложении настоящее мое письмо.

Л. Троцкий 29 июня 1927 г.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА РАБОЧИХ-МЕТАЛЛИСТОВ

Уважаемые товарищи!

На VII Пленуме вашего ЦК вами вынесена по докладу тов. Лепсе резолюция о текущем моменте. В этой резолюции заключаются столь ложные и грубо клеветнические утверждения относительно оппозиции, что мы не считаем возможным -- уже хотя бы из одного уважения к Союзу Metallистов - обойти вашу резолюцию молчанием.

Прежде всего надлежит отметить тот факт, что вопросы внутри партийной борьбы вы перенесли на Пленум ЦК, являющийся беспартийным учреждением. Таких прецедентов в прошлой деятельности вашего Союза и вообще в деятельности наших профсоюзов не было. Вашей апелляцией к беспартийным против оппозиции вы как-бы хотите вынудить нас разьяснять не только партийцам, но и беспартийным, что наша позиция не имеет ничего общего с клеветническими утверждениями вашей резолюции.

Вы утверждаете в резолюции, что оппозиция ведет "гибельную пропаганду своей пораженческой идеологии". Что называется пораженчеством? Во всей прошлой истории нашей партии под пораженчеством принималось желание поражения своему правительству в войне с внешним врагом и содействие такому поражению методами внутренней революционной борьбы. Речь шла, разумеется, об отношении пролетариата к капиталистическому государству. Вы же переносите слово "пораженчество" на политику оппозиции, т. е. идейного течения внутри ВКП.

Этим вы говорите, что оппозиция хочет поражения советскому государству в его борьбе с внешними, т. е. капиталистическими врагами и стремится оказать такому поражению содействие.

Достаточно просто определить понятие пораженчества, чтобы этим одним обнаружить наглую бессмыслицу приписывания оппозиции пораженческого отношения к советскому государству, в создании и в охране которого оппозиционеры принимали и принимают не меньшее участие, чем кто бы то ни было в нашей партии.

3) Сообщая народным массам, будто сотни старейших членов партии, подпольных революционеров, ближайших соратников Ленина, участии-

ков и организаторов Октябрьской революции, участников и организаторов гражданской войны, участников и организаторов социалистического строительства стали в настоящее время пораженцами, вы вносите величайшую, совершенно необозримую по своим последствиям смуту в сознание народных масс. Каждый сознательный и честный читатель, из рабочих или крестьян, должен будет сказать себе, что, либо вы лжете, делая такого рода чудовищное утверждение, либо же советское государство настолько уже изменилось в своем существе, что даже ближайшие строители этого государства стали его смертельными врагами. На путь таких заключений вы толкаете народные массы, в первую голову их передовой отряд - рабочих-металлистов.

4) Ваши слова о пораженчестве должны будут показаться и нашим

и международным рабочим тем более чудовищными, что на важнейших дипломатических постах, т. е. на непосредственной охране интересов рабочего государства от капиталистических врагов, стоят в настоящее время почти сплошь оппозиционеры: в Берлине - тов. Крестинский; в Париже - тт. Раковский, Пятаков, Преображенский, Владимир Косиор; в Риме - Каменев, Глебов-Авилов; в Праге - Антонов-Овсеенко, Канатчиков; в Вене - Уфимцев, Семашко; в Стокгольме - Копп; в Персии - Мдивани; в Мексике - Коллонтай; в Аргентине - Краевский и т. д. Все перечисленные товарищи принадлежат к оппозиции и большинство из них уже успело присоединиться к так называемому письму 83-х, в котором оппозиция определила свое отношение к основным вопросам политики. Если оппозиционеры являются "пораженцами", то каким образом Центральный Комитет нашей партии может поручать этим пораженцам охрану наиболее жизненных интересов рабочего государства под непосредственными ударами врага? Ваше утверждение является не только клеветой на оппозицию, но и клеветой на Центральный Комитет, который был бы преступником перед партией и рабочим государством, если бы на дипломатические посты ставил "пораженцев", т. е. сторонников "поражения", вместо сторонников победы нашего государства над буржуазным миром.

5) Вопрос, конечно, не ограничивается оппозиционерами-дипломатами. Под заявлением оппозиции успело в настоящее время подписаться уже около 300 товарищей с дооктябрьским, в том числе многие - с большим подпольным стажем. В числе подписавшихся мы находим следующих товарищей.

Антонов-Овсеенко - бывш, начальник ПУРа

Бакаев - член ЦКК, бывш, председатель ЧК в Ленинграде

Беленький Г. - бывш, секретарь Краснопресненского райкома

Белобородов - быв. член ЦК, Наркомвнудел

Воронский - редактор "Красной нови"

Гертик -- организатор "Правды" в 1912 г.

Евдокимов - член ЦК

Зорин -- бывш. секретарь Ив.-Возн, губкома и кандидат ЦК ВКП

Зиновьев -- член ЦК, бывш, председатель Коминтерна

Иоффе А. А. - бывш, член ЦК, бывш, полпред Германии и Японии

Ищенко - председатель Союза водников

Кавтарадзе -- бывш. пред. Совнаркома Грузии

Каменев - член ЦК; бывш, зампред СНК, бывш. пред. СТО, полпред в Италии

Крестинский - бывш. Секретарь ЦК

Куклин А. С. - бывш, член ЦК, председ. Выборгского райсовета в Ленинграде

Лиздин - член ЦКК

Мрачковский - бывш, командующий военным округом

Муралов -- член ЦКК, завод. Военно-морской инспекцией

Наумов -- бывш, член Реввоенсоветов армии и флота, бывш, член бюро Ленинградок, губкома

Примаков -- командир корпуса

Петерсон А. - член ЦКК

Путна - член ЦК, бывш, зампред, ВСНХ, торгпред, во Франции

Радек - бывш чл. ЦК, бывш, ректор китайского университета

Раковский - член ЦК, бывш, пред. СНК Украины, полпред во Франции

Сафаров - бывш, член ЦК

Серебряков - бывш, член ЦК и член Коллегии НКПС

Смилга - член ЦК, бывш, зампред Госплана

Смирнов И. Н. -- бывш, член ЦК, Наркомпочтель

Сосновский Л. С.

Сорокин - рабочий, член МКК

Троцкий - член ЦК, бывш. Наркомвоенмор

Федоров -- бывш, член ЦК

Харитонов - бывш, член ЦК

Шаров - бывш, член бюро Ленингр. губкома, работник Наркомторга и многие другие.

Все эти товарищи, как и большинство остальных старых большевиков, подписавших заявление, выполняют ответственную работу по поручению партии.

"Пораженцами" -- повторяем снова - называются те, которые подрывают военную силу государства и его экономическую мощь. Можно ли было бы терпеть пораженцев на какой бы то ни было серьезной работе? Прямую ответственность за пораженцев перед партией и перед рабочим государством должен был бы нести в таком случае ЦК партии.

б) Вы, разумеется, знаете, что Центральный Комитет неповинен в том преступлении, какое вы ему приписываете. Вы не посмеете сказать, что оппозиционеры выполняют порученную им военную, дипломатическую, хозяйственную и всякую иную работу хуже сторонников большинства. Вы сами прекрасно знаете, что фраза о "пораженчестве" оппозиции есть отравленная ложь, и только. Вы пускаете эту ложь в оборот ради цели фракционной борьбы с идейным течением внутри нашей общей партии. Вы при этом не останавливаетесь перед ужасающей компрометацией партии и нанесением величайшего вреда рабочему государству. Приписывая оппозиции столь чудовищные взгляды и пуская их в оборот, вы

создаете тем самым и легализируете зная для подлинных врагов советского государства. Трудно вообще себе представить большее дезорганизаторство и худшее раскольничество, чем ваша резолюция.

7) Мы не останавливаемся на других утверждениях резолюции относительно оппозиции: все они стоят, примерно, на том же уровне. Элементарный революционный долг по отношению к нашей партии и рабочему государству повелевает нам принять все зависящие от нас меры для опровержения ваших

злбно-клеветнических утверждений перед лицом партийных и беспартийных масс.

Евдокимов

Члены ЦК: Зиновьев

1 июля 1927 г Троцкий

Копия

НОВЫЙ ЭТАП КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ОТ ЧАН КАЙШИ К ВАН ТИНВЕЮ*

Новые события в Китае имеют такое громадное значение для судеб китайской революции и всего Коминтерна, что мы считаем своим долгом вновь обратиться к вам, несмотря ни на что. VIII Пленум Коминтерна, по настоянию Сталина-Бухарина, одобрил и сохранил в силе старую соглашательскую линию политики в Китае. Ни в одном из практических вопросов он не сделал шага вперед. Проверка не замедлила последовать. Не успел еще Пленум разойтись, как события в Чанша развернули все вопросы заново, обнаружив, что директив Пленума не хватило и на несколько недель. Так всегда бывает с оппортунистической линией в эпоху революции.

Переворот в Чанша, сопровождающийся кровавой расправой над рабочими и крестьянами, события в так называемом "левом" Гоминдане в Ухане, развитие событий на фронтах, соглашение Фын Юйсяна, а, по-видимому, и Ван Тинвея с Чан Кайши, - все это снова целиком и полностью оправдало и подтвердило тот анализ и те предсказания, которые мы делали в ряде документов, обращенных в ЦК нашей партии и в Коминтерн. К несчастью, - ибо все это разыгрывается на спине китайского рабочего класса, -- и уроки, оплачиваемые ценою чудовищных ошибок и потерь, обходятся Коминтерну невыносимо дорого.

I. Что произошло в Китае после переворота Чан Кайши?

Контрреволюционный переворот в Чанша, как сообщает "Правда" от 16 июня 1927 г., начался уже 19 мая, а между тем партия и Коминтерн впервые узнают об этом важнейшем событии из телеграмм "Правды" только месяц спустя. Телеграмма о том, что Фын Юйсян избран членом Нанкинского правительственного совещания (т. е. белогвардей-

* На первой странице документа рукописная надпись Троцкого: "Написано, видимо, Зиновьевым. Л. Тр.". - Прим. сост.

ского правительства Чан Кайши), своевременно получена была ТАССом 24 мая (см. Бюллетень ТАССа "не для печати"). Это стало системой. Если нельзя скрыть, -- по крайней мере оттянуть, "подготовив" партию новой атакой на оппозицию. Не ясно ли, что правильная политика в таких приемах не нуждается?

Что произошло в Чанша и других местах провинции Хунань?

Союз офицеров местного гарнизона с несколькими сотнями солдат, несомненно с ведома и согласия Тан Шенчи, т. е. сегодняшнего хозяина "левого" Гоминдана, 19 мая приступил к разоружению рабочих и крестьянских пикетов, 21 мая частями 35 корпуса были окружены и разогнаны рабочие и крестьянские союзы. Разоружено 500 человек. 12 убито. Арестовано около 20

руководителей союзов. При вести о перевороте, крестьяне прилегающих районов быстро организовали отряды и двинулись в наступление к Чанша. Однако, плохо вооруженные, они были отбиты пулеметным огнем и отступили. Командир 3 национального корпуса решил изъять "левых" из армии. По его распоряжению коммунисты-политработники высланы из корпуса. Перевороту в Чанша, как известно, предшествовало восстание Сяо Дуина, и еще раньше - Ян Сена. Такова краткая хроника событий. Главным действующим лицом в них выступает "союз офицеров". Совета солдатских депутатов нет. Потому что он невозможен? Нет, потому что его давно требовала оппозиция, а Сталин-Бухарин запретили.

Тан Шенчи повторяет почти фотографически Чан Кайши. Начиная с клятв и деклараций, он кончает расстрелами рабочих и крестьян и захватом власти. Совершенно очевидно, что "походом" на Север он маскировал подготовку контрреволюционного переворота в тылу своего "левого" правительства", которое всей политикой облегчает ему згу нехитрую работу. 10 мая (ТАСС) член уханского правительства Сун Фо клялся (в интервью) своей верой в некапиталистический путь развития Китая. Реакционер Сун Фо - не пессимист, не малонер! 19 мая, через 9 дней, начались первые стычки уханских войск с пикетами в Чанша. Тан Шенчи -- фактический командующий национально-революционной армией одобряет переворот в Чанша. Фын Юйсян тем временем сговаривается с Чан Кайши.

ТАСС сообщает из Шанхая от 11 июня: "Крестьянское движение в Хунани зачастую выливалось в ряд эксцессов (!). Так, отмечался запрет вывоза риса из уездов, захват лавок, дележ имущества". Какой из Авксентьевых писал эту реакционно-тупоумную гнусность? Как это могло быть напечатано? Не заметили? Способность не замечать такие перлы - не случайна: она воспитывается мартыновской установкой.

Другой корреспондент ТАССа, подбавив к своему сообщению как можно больше масла и сахара, вынужден все же признать, что на территории уханского правительства "по пятам военных побед идет новая реакция, лишаящая крестьянство и рабочий класс основных завоеваний революции. Это имеет место не только на Юге и Юго-Востоке, но и в провинции Хенань и частично в провинции Хубей". ("Правда", 16 июня). События развиваются почти автоматически. Не тактике Сталина-Бухарина им помешать.

"Правда" от 17 февраля 1927 г. печатает "приказ военного совета уханского правительства", в котором говорится: "Возможно, что неопытные (!) крестьянские организацией допустили кое-где ошибки. Исполнительный Комитет Гоминдана уже принял меры и запретил конфискацию имущества солдат (!) и командиров. Нарушение этого постановления карается со всей строгостью. Так же строго будут караться и распространяющие ложные слухи, рассчитанные на то, чтобы вызвать рознь между крестьянством и войсками". Все развивается, как по указке.

Китайские Керенские обманывают народ, рассказывая сказки, будто кто-то

конфискует землю солдат. На самом деле, вопрос идет о земле помещиков-генералов, офицеров и т. п. Буквально, тот же обман практиковали у нас Шингаревы и Авксентьевы. А "Правда" все это выдает за чистую монету. А министр земледелия - коммунист Тан Пинсян молчит. А Сталин-Бухарин громят оппозицию.

Уханское офицерство состоит из буржуа и землевладельцев. Правительство постановляет, по-видимому, с согласия компартии, не трогать земель офицерства. Армия превращается для помещиков в организацию взаимного страхования. Революционная партия должна бы взять прямо противоположный курс: на конфискацию офицерских земель, на вовлечение в это дело не только крестьян, но и солдат, на изгнание помещичьего офицерства из армии, на истребление контрреволюционных командиров. Тот или другой военный "поход" мог бы от этого задержаться, но зато поход угнетенных против угнетателей выиграл бы неизмеримо. Освободить же и объединить Китай, т. е. завершить национальную революцию, можно не путем северного похода Тан Шенчи в союзе с Чан Кайши, а путем революционного похода рабочих и крестьян против угнетателей, своих и чужеземных.

II. Левый Гоминдан и аграрная революция

Кто олицетворяет китайскую революцию? Что такое национальное движение после переворота Чан Кайши? -- вот какие вопросы нужно было прежде всего решить после переворота Чан Кайши. Сталин-Бухарин встали на ту точку зрения, что "левый" Гоминдан должен пока что оставить в покое Чан Кайши и двигать свои войска на Север. "Пусть уж лучше пока что барахтается Чан Кайши в районе Шанхая, путаясь там с империалистами", - говорил тов. Сталин в университете им. Сунь Ятсена 13 мая 1927 г. (И. Сталин - "Революция в Китае и ошибки оппозиции", стр. 17.) Что же вышло на деле? "Барахтается" не Чан Кайши, "барахтается" Сталин со своей фальшивой политикой. Чан Кайши выиграл время, в значительной мере разложил и фактически завоевал на свою сторону ЦК "левого" Гоминдана и его "революционных" генералов, вошел в непосредственное соприкосновение с японскими и английскими империалистами. Мы продолжали тем временем тешить себя тем, что "наши", "революционные" генералы наступают на Север, мы обманывали себя и других, забывая, что на деле это не наши и не революционные

генералы, и что в Пекин они идут как раз для соглашения с англичанами и японцами и для "мирного" раздела власти с Чан Кайши, а быть может, и с Чжан Цзолинем.

Телеграмма ТАСС от 3 июня сообщает неожиданно благою весть о том, что "национальное правительство решило энергично бороться с Нанкином". Нет сомнения, что это новый обман. Кто хочет бороться с Нанкином, тот первым делом расправляется с нанкинцами в собственных рядах.

Если для Чан Кайши было достаточно похода на Шанхай и Нанкин, чтобы обеспечить себе подготовку переворота, если Тан Шенчи достаточно похода в

провинцию Хунань для переворота в тылу "левого" правительства, то объявление похода на Нанкин, очевидно, должно будет служить маскировкой последнего грядущего переворота: изгнания или расстрела злополучных министров-коммунистов и ЦК компартии в Ханькоу

События развиваются в эту сторону почти автоматически. Агентство Тохо (ТАСС 31 мая) сообщает, что "компромисс между обеими группами (Уханом и Чан Кайши), по-видимому, постепенно принимает реальные формы". "Гвоздь" положения в полной невозможности противопоставить реальную силу революции силам контрреволюции: вся предшествующая политика привела к тому, что рабочие и крестьяне не вооружены.

События в Чанша не эпизод, как пытаются снова представить дело "оптимисты" фальсификаторского цеха. Переворот охватил всю провинцию Хунань и часть провинции Хубей. В течение ряда недель там свирепствует белый террор. Хунань - это центр крестьянского движения. Чанша - центр революции с полутора миллионным населением. Удар нанесен метко. Не политике Бухарина-Сталина его отворотить.

Суть дела не в том, что "отошли", "изменили", как у нас привыкли говорить, уханские Чан Кайши второго сорта. Суть дела в измене и банкротстве "левого" Гоминдана и Ухана.

Для посрамления малOVERов, "Правда" от 18 июня сообщает из Ханькоу: "Несмотря на белый террор, господствующий в Чанша и других важных пунктах провинции Хунань, крестьянские восстания разрастаются, и многие районы по-прежнему во власти крестьян. В деревнях идет вооруженная борьба между крестьянами и джентри".

Чем грандиознее размах движения, тем яснее становится преступный оппортунизм руководства. Власть в руках крестьян направляется ведь против уханского правительства. Значит, Ван Тинвей будет этих крестьян снова и снова громить. Какой же мы им подадим совет? Может быть, расширить движение? Брататься с городскими рабочими? Создавать свои Советы? Или же мы скажем крестьянам, что изгоняя помещиков и захватывая власть, они самым недопустимым образом перепрыгивают через сталинскую "ступень"? Оппортунистическое руководство на каждой новой ступени загоняет революционное движение в тупик. Крестьянство может захватить землю, изгнать помещика, убить ростовщика и местного сатрапа. Но закрепить государственным путем аграрную

революцию распыленное крестьянство неспособно. Для этого ему нужно руководство. Гоминдан (реально существующий Гоминдан, а не выдуманная Сталиным "идея" Гоминдана) такого руководства не дает. Гоминдан борется против аграрного движения. И если пролетарский авангард не возглавит деревню, крестьянское восстание будет неизбежно разгромлено, как это всегда бывало в течение веков.

Давно ли на оппозицию обрушивались с обвинением в "недооценке"

уханского центра, как очага крестьянской революции? А что вышло на деле? Вместо расширения базы в рабочих и крестьянских массах, коммунисты встали на путь "северного похода", т. е. пошли навстречу генералам, стремящимся расширить свое военное влияние, чтобы затем подвести генеральский итог территориальному расширению революции. Подлинная массовая народная революция снова, как и при Чан Кайши, оказалась "тылом", ограниченным нуждами фронта и подчиненным ему. Новый северный поход не мог быть продиктован революционными целями, ибо, чем больше войска шли на север, тем больше они теряли связь с революционной базой, тем больше укреплялся генералитет, тем больше облегчалась задача для Фын Юйсяна, Тан Шенчи и других милитаристов найти общий язык с Чан Кайши, чтобы с ним вступить в сделку с империалистами. Подлинная механика событий скрывалась от нашей партии. Зато теперь весь контрреволюционный и соглашательский хаос, порожденный новым северным походом, обрушивается на голову партии, как "внезапная" катастрофа. А между тем, неожиданного в событиях нет ничего: жнем то, что посеяли.

"Левый" Ван Тинвей помогал Чан Кайши созывать нанкинское совещание. В воззвании, подписанном им и Чен Дусю, он успокаивал рабочих накануне расстрела. Ван Тинвей играл явно двусмысленную роль перед самым разоружением шанхайских рабочих бандами Чан Кайши. По соглашению с "левым" Ван Тинвеем, генеральный секретарь Киткомпартии писал за несколько дней до шанхайского расстрела, что "китайская компартия любит мир и порядок, как все другие партии".

Политика "левого" Гоминдана после переворота Чан Кайши явилась, как сказано, продолжением политики правого Гоминдана, применительно к новой ступени революционной борьбы на территории южных армий. "Левое" правительство Ханькоу, точно так же, как и правое, бросается на шею контрреволюционному генералу, отдавая ему напрокат знамя Гоминдана, обещанное в Шанхае. Оно не подпускает близко к этому знамени рабочих и крестьян, заставляя их только подчиняться, только следовать за генералом. В ЦК "левого" Гоминдана и в "левом" уханском правительстве остались такие заведомо правые вожди, единомышленники Чан Кайши, как Сунг, Сун Фо, Евгений Чен и другие. Военное дело отдали в руки Фын Юйсяна и Тан Шенчи, из которых первый ничем не отличается от Чан Кайши, а второй отличается разве только еще большей реакционностью. Никакой реорганизации военных сил произведено не было. Конференция в Чен Чжоу представляла, видимо, такую же картину, как прежние конференции, на которых хозяйничал Чан Кайши. "Единство" ЦК "левого" Гоминдана, его "дисциплина" целиком направ-

лены против рабочего класса, против аграрной революции. Его политика, состоящая из лицемерных зигзагов, целиком служит развертыванию сил контрреволюции, вылезавших из-под гоминдановской ширмы, по мере своего созревания. А ЦК китайской компартии играет роль придатка к ЦК "левого" Гоминдана, роль заложника в лагере левогоминдановской буржуазии.

Крестьянское движение, как и революционное движение рабочих, остается распыленным, оттесненным, загнанным в подполье - при бешеной враждебности армии и государственных органов, при выжидательном бессилии компартии.

Уже 24 апреля из Ханькоу сообщалось, что "левое" правительство навязало рабочим обязательный арбитраж во всех случаях столкновений между рабочими и предпринимателями на иностранных предприятиях. На деле это сводилось к запрещению стачек вообще, ибо иностранные предприятия нельзя резко отделить от предприятий китайских капиталистов.

После переворота в Чанша ЦК "левого" Гоминдана опубликовал сообщение о мерах, принятых им в связи с положением в провинции Хунань:

"1) сохранить временно (!) нынешнее (т. е. контрреволюционное) хунаньское правительство на время производства дальнейшего расследования; 2) реорганизовать организации Гоминдана и рабоче-крестьянские организации в провинции Хунань (в каком направлении "реорганизовать" - догадаться нетрудно); 3) все войска в провинции Хунань подчиняются генералу Чоу Ляпу - специальному делегату, который командирится в провинцию Хунань ЦК Гоминдана; 4) все вооруженные конфликты между рабоче-крестьянскими союзами, с одной стороны, и военными - с другой, должны быть прекращены (т. е. рабочие и крестьяне должны молчать, когда их расстреливают). В противном случае будут приняты суровые меры, согласно революционной дисциплине; 5) назначается специальная комиссия для разрешения вопроса о положении в Хунани"

"Правда" называет эти решения "половинчатыми". На самом деле, они предательские. Но у "Правды" для гоминдановских реакционеров имеются только мягкие слова, так как весь свой запас грубостей она расходует на оппозицию. На самом деле, "решения" "левого" Гоминдана, списаны с тех, которые писались Керенскими и Шиигаревыми, когда они прикрывали Корниловых и Алексеевых.

8 июня 1927 г. в "Правде" было напечатано "торжественное" заявление гнуснейшего реакционера Тан Ченши, крупнейшего помещика, повторяющего чуть ли не слово в слово знаменитые клятвы Чан Кайши в верности "принципам Сунь Ятсена", Гоминдану, союзу с коммунистами и т. д. И снова центральный орган нашей партии подносил подлое фокусничество Тан Шенчи без единого слова критики, как чистую монету. Где же "Правде" проявлять критическое чутье, когда она только и делает, что душит его! 9 мая 1927 г., в ответ на тезисы Зиновьева, тов. Сталин писал: "Создались на деле два Гоминдана - Гоминдан революционный (!) и Гоминдан контрреволюционный, Гоминдан в Ухане и Гоминдан в Нанкине".

"Гоминдан раскололся на два Гоминдана и развертывающаяся аграрная революция получила (!), таким образом, очищенный(!!) от правых гоминдановцев революционный (!!) центр в лице революционного (!!) Гоминдана в Ухане".

Приблизительно то же самое говорил тов. Сталин и на недавно закончившейся сессии Исполкома Коминтерна.

Под давлением Сталина-Бухарина Исполком Коминтерна решительно отверг лозунг Советов для Ухана. Сталин даже доказывал Исполкому Коминтерна, будто в 1905 г. у нас было "только" два Совета: питерский и московский (см. "Большевик", № 10 стр. 22). Между тем, это голая неправда. В 1905 г. у нас было, по крайней мере, 30 Советов, в том числе в таких городах, как Иваново-Вознесенск, Одесса, Николаев, Кострома, Саратов, Орехово-Зуево, Екатеринбург, Надеждинский и Боткинский заводы, Киев, Екатеринослав, Юзовка, Ростов-на-Дону, Таганрог, Баку, Красноярск, Иркутск, Чита, Либава, Ревель и т. д. ("1905 год", под ред. Покровского.) Даже перед возмутительным извращением фактической истории 1905 г. не остановился тов. Сталин -- только бы добиться отклонения лозунга Советов для Ухана, где аграрная революция уже "получила" готовый центр в лице Тан Шенчи и Ван Тинвея.

Но проверка не замедлила. Сталинский "центр революции" ("наш" Гоминдан) пошел в своей военной части (а это сейчас единственно реальная сила) по стопам "наших" Чан Кайши, т. е. правого Гоминдана.

С марксистско-ленинской точки зрения этот факт объясним вполне, но не с бухаринской.

"В левом Гоминдане, -- говорит тов. Бухарин, -- осталась мелкая буржуазия, рабочие, крестьяне и некоторые группировки буржуазно-радикальной интеллигенции с некоторым охвостом (!), играющим сравнительно второстепенную (!) роль, из радикальных (!) слоев крупной буржуазии". (См. доклад об итогах пленума ИККИ. "Правда", от 18 июня.)

Есть еще, оказывается, такие "радикальные (!) слои крупной буржуазии", которые, чтобы сделать Бухарину удовольствие, удовлетворяются ролью охвостя, суть, однако, в том, что эти "радикалы" играют не "второстепенную", а первую роль. Бухарин и сейчас еще думает, что "левый Гоминдан находится под влиянием (?) компартии". Факты упорно твердят о противоположном: не Тан Пинсян и Чен Дусю влияют на Сун Фо, Сунга и Чена, а наоборот. Поэтому: Ван Тинвей пойдет (уже пошел) не с Тан Пинсяном, а с Сун Фо, Тан Шенчи и даже с Чан Кайши.

Китайская партия "всех классов" на деле опять оказалась буржуазной партией с "охвостом" из коммунистов. Бухарин опять показал, что не отличает хвоста от головы.

Проверка пришла и показала, что политика Сталина-Бухарина в Китае систематически ослабляла позиции компартии и пролетариата, подчиняла его интересы интересам крупной буржуазии и соглашательских верхов мелкой буржуазии. Китайская буржуазия вела, наоборот, четкую классовую политику: прикрываясь ложной политикой Москвы, она использовала рабочих и крестьян до тех пор, пока ей было это выгодно.

Она расстреляла их, когда увидела угрозу растущей народной революции. Повторился и повторится 1848 г., как если бы на свете не было ни 1905 г., ни 1917 г., ни теории марксизма, ни опыта большевизма.

III. Киткомпартия и "левый" Гоминдан

Снизу аграрная революция напирает, стремясь проложить себе дорогу. Но "сверху" ей бешено противодействует "левое" правительство Ханькоу. Что же делает в это время компартия? Коммунистический министр земледелия Тан Пинсян, при вступлении к исполнению своих обязанностей, развил программу, которую нельзя назвать иначе, как программой бессильного заискивания перед буржуазией, кровно связанной с чиновниками, помещиками, ростовщиками. Генеральный секретарь китайской компартии тов. Чен Дусю на съезде компартии в Ханькоу (3 мая) заявил, что "для конфискации крупной и средней земельной собственности необходимо выждать (!) дальнейшего развития военных действий". Подобным преступным подчинением интересов и задач крестьянской революции "военным соображениям" контрреволюционных генералов и созданы были на деле предпосылки сперва для переворота Чан Кайши, а затем - для переворота в Чанша, для восстания Сяо Дуина, как и для всех будущих контрреволюционных переворотов. Незачем напоминать, что наш центральный орган печатал речи Чен Дусю без единого слова критики. Зато доставалось оппозиции, своевременно предупреждавшей о последствиях.

В то время, как "по пятам военных побед идет новая (Ханькоу-ская) реакция", - после восстания Сяо Дуина и переворота в Чанша, - ЦК Киткомпартии обратился с почтительно-вещательным письмом в ЦК Гоминдана. Китайские большевики (?) уговаривают в этом письме китайских эсеров-кадетов, что наступило время придумать, "как осуществить некоторые (?) мероприятия (!) аграрной реформы (!)". Это в те самые дни, когда гоминдановские реформаторы расстреливают или не мешают расстреливать крестьян, совершающих аграрную революцию!

"Будущее революции - убеждает письмо -- зависит от решительных действий со стороны Гоминдана". Не от восстания крестьян, не от руководства со стороны рабочих и самой компартии, а от ЦК Гоминдана, который по отношению к крестьянскому восстанию занимает контрреволюционную позицию.

ЦК компартии не требует в письме вооружения рабочих, а лишь возвращения отнятого у них оружия. Он выдвигает и такое "революционное требование", как "назначить немедленно карательную экспедицию для подавления восстания и уполномочить Тан Ченши (!!) послать войска для подавления контрреволюционеров". Посылать Тан Ченши усмирять контрреволюционеров в Чанша - это все равно, что посылать ген. Алексева "усмирять" Корнилова - как делал в свое время Керенский.

Письмо ЦК компартии жалуется на то, что феодальные и милитари-

стические элементы подняли оружие против крестьянства, и что это "вызвало в руководящих революционных кругах (т. е. в самом ЦК Гоминдана) колебания". Отсюда делается елейный вывод: "армия должна поддержать Гоминдан и национальное правительство в осуществлении аграрной реформы". Вместо революции - реформа. Осуществляет ее национальное правительство, которое ее

не хочет. Реформу должна поддерживать армия, которая, под руководством реакционных офицеров, громит крестьян. Громил должен усмирять Тан Ченши, их отец и покровитель.

Что же последовало за этим увещательным письмом? Телеграмма "Правды" (16 июня) высокодипломатическим стилем сообщает: "по имеющимся сведениям не считается возможным, чтобы ЦК Гоминдана принял выдвинутые компартией предложения".

А если бы он даже принял их на словах, разве это хоть на волос изменило бы положение на деле? ЦК Гоминдана знает, что он "единственная" руководящая революцией партия; что компартия подчинена ему; что Коминтерн не допускает и мысли о выходе компартии из Гоминдана; что обреченная подчиняться буржуазной партии, компартия не может быть самостоятельна, не привыкла проявлять самостоятельность и потому не способна на нее. Взаимоотношения Гоминдана и Киткомпартии, как они выразились в цитированном письме ЦК компартии, - а где же му не способна на нее. Взаимоотношения Гоминдана и Киткомпартии, как они выразились в цитированном письме ЦК компартии, - а где же ответ? Кто скрывает ответ? - остаются наиболее надежной гарантией победы буржуазии над восстающими массами рабочих и крестьян. Кто этого и сейчас не хочет понять, с тем большевику разговаривать не о чем.

Насколько разлагающе "мартыновская" линия действует на Киткомпартию, видно из воззвания Киткомпартии от 23 мая 1927 г. (помещено в ханькоуской газете "Минь Гожи Бао" от 23 мая с.г.). В то время, как чан кайшистские генералы и офицеры, под крылышком "левых" вождей Гоминдана, расстреливают восстающих крестьян, китайская коммунистическая (!?) партия пишет буквально следующее:

"Необдуманные (!) действия крестьян, особенно в Хунани, вызвали волнения в войсках, Сяо Дуин желает использовать волнение в войсках для того, чтобы достигнуть своей контрреволюционной цели. Программа Киткомпартии по отношению к мелким помещикам уже ясно определена. Необдуманные действия крестьян полностью противоречат действиям коммунистической партии... Коммунистическая партия против конфискации мелких помещичьих земель и земель командиров... Если мелкие помещики с удовлетворением (!) признают известные нормы аренды, защищаемые национальным правительством, то они не будут против крестьянского движения -- опоры революции... Только лишь, если крестьянские массы объединятся вокруг национального правительства (расстреливающего их), можно будет укрепить фундамент революции".

Это язык меньшевиков, а не большевиков. Язык Либерданов и Авксентьевых, защищавших правительство Керенского против "необдуманных действий крестьян, которых громили корниловские офицеры. Ложная политика не только приносит поражение, -- она разлагает единственное орудие победы - коммунистическую партию.

Такова картина в целом. Несмотря на жестокий апрельский разгром рабочих

организаций, лишенные руководства крестьяне восстают, Хань-коуская военщина громит их. Ханькоуское правительство, колеблясь, поддерживает военщину. Компартия умоляет керенско-корниловский блок приняться, наконец, за аграрную реформу. Мартынов все это теоретически обобщает. Сталин и Бухарин громят оппозицию за ее маловерие по отношению к левому Гоминдану. Ни одного марксистского вывода по отношению к Китаю. Сколько угодно "оргвыводов" по отношению к оппозиции!

Некоторые товарищи (особенно, например, Ворошилов) объясняют все поражения и злоключения китайского пролетариата "недостатком революционных кадров". Как будто революционные кадры могут воспитаться при нереволуционной политической линии! Линия большевизма была предпосылкой воспитания большевистских кадров, с ростом которых она сама углублялась и крепла.

Если бы коммунистическая партия, опираясь на самые скромные молодые кадры, с первых своих шагов повела самостоятельную борьбу за влияние на пролетариат, руководила бы стачками, завоевывала бы руководящую роль в профсоюзах; если бы она беспощадно разоблачала претензии буржуазии на руководство национальной революцией и бесстрашно вмешивалась во все проявления недовольства угнетенных масс города и деревни; если бы она неутомимо уясняла пролетарскому авангарду его великую историческую миссию по отношению к своему классу и всем угнетенным массам китайского народа, -- коммунистическая партия, в условиях быстрого развертывания революции, не только создала бы на этой работе гораздо более крепкие революционные кадры, но и завоевала бы неизмеримо большее влияние на пролетариат и крестьянство.

* * *

Но разве же возможно было бороться одновременно против Чан Кайши и Чжан Цзолия, имея во фланге (на море) и в тылу (на Ян Цзы) военные корабли империалистов? Так ставят вопрос многочисленные теперь выученики мартыновской школы. - Ведь у врага, - говорят они, - регулярные армии с умелым командованием, высокая техника, открытая помощь с моря. А у нас?

- А у нас -- революция! -- Все забыто, под мартыновским мусором похоронены уроки всех великих революций, и в особенности революции 1917 г. У врага генералы, -- поэтому и мы будем пристраивать к генералам "революционные" армии. Нельзя трогать генералов, иначе рассыплются армии, и нельзя будет совершить "поход на Север". Лучше не трогать Чан Кайши, обойти его бочком, иначе к нему могут прилипнуть "наши" генералы. Не надо слишком восстанавливать против себя помещиков, банкиров, вообще собственников, надо с ними "маневрировать" (т. е. поджимать хвост), иначе иностранные суда в двадцать минут разнесут Ухан и прочие революционные центры. Такова истинная подоплека всей нынешней, мартыновской линии.

Эта линия гибельна. На этом пути революция никогда не победит. Указывать на трудности пальцем и потом "обходить" их, значит обходить революцию, т. е. отказываться от того, что составляет нашу силу.

Бесстрашно проводимая рабоче-крестьянская революция есть самая грозная наша артиллерия, которая бьет одновременно и по Чан Кайши, и по Чжан Цзолиню, и по империалистам, и - в первую голову - по Тан Шенчи и всей вообще своре уханских реакционеров. Разгром помещиков и контрреволюционного офицерства в Ухане, - смелый, решительный, массовый разгром, - окажет непосредственное заражающее действие на войска Чан Кайши и Чжан Цзолиня и на крестьянские массы в тылу этих войск. Мы можем создать настоящую революционную армию только из недр аграрной революции, совершаемой под руководством рабочих. Ни Тан Шенчи, ни Чан Кайши, ни Чжан Цзолинь не смогут создать в этих условиях крепкой и устойчивой военной силы, - несмотря на всю свою технику и обилие офицерства, Иностранные империалисты окажутся, в свою очередь, тем слабее и бессильнее, чем меньше мы будем заигрывать с их внутренними агентами, уговаривая этих последних, цепляясь за них и оставляя им тем самым свободное поле действия-Солдаты и матросы империализма тем сильнее подвергнутся действию китайской революции, чем глубже эта последняя всколыхнет массы, чем беспощаднее расправится с врагами народа.

- "Но разве же мы против аграрной революции?" (голос Бухарина и К|ф).

Кто пытается совершить революцию рука об руку сперва с Чан Кайши, потом с Тан Шенчи, теперь с Ван Тинвеем; кто подчиняет компартию сперва Чан Кайши, потом Ван Тинвею, кто отвергает Советы, как недопустимые в тылу генеральских армий, - тот является на деле противником аграрной революции или, по крайней мере, величайшей помехой на ее пути.

IV. Еще раз о природе китайской революции

Какова была исходная позиция оппортунистической линии Сталина-Бухарина в китайском вопросе?

Исходная позиция состояла в том, что сущность китайской революции - каковой сущности не понимает будто бы оппозиция, - составляет борьба против иностранного империализма. Из этого элементарного и бесспорного положения делался, однако, в корне ложный вывод. Давление иностранного империализма, по мысли Сталина-Бухарина-Мартынова, сплачивает будто бы воедино различные классы Китая, создавая возможность "блока четырех классов и даже особого некапиталистического правительства четырех классов (Мартынов, Рудзутак, Калинин и др.).

Именно вследствие того, что внутренние политические противоречия смягчаются (будто бы) империализмом и подчиняются потребностям борьбы с "внешним" насилием, - на самом деле империализм обостряет основные антагонизмы, - произошло то чудо, что старая теория Марты-

нова, столь позорно провалившаяся в 1905-1917 гг., оказалась как раз сшитой по китайской мерке. Мартынов с удовольствием узнал, что он, в сущности, всегда был большевиком - только не для России, а для Китая.

Что касается рабочего и крестьянского (аграрного) вопросов, то Мартынов предлагал в "Коммунистическом Интернационале" - в интересах экономики

национально-революционных сил, - разрешать все социальные конфликты путем арбитражных комиссий. Это правомень-шевистское идиотство безнаказанно выдавалось за большевизм.

"Классический" ход старых буржуазных революций состоял в том, что пролетариат помогал буржуазии сесть в стремяна, а затем она отбрасывала его ударом ноги по голове. Именно таков был и остается еще и сегодня ход китайской революции. Чтобы обеспечить этот классический ход, понадобились, в соответствии с новой эпохой, новые средства. В этом буржуазии огромное содействие оказали теория и практика Сталина-Бухарина-Мартынова, которые, вопреки своим намерениям, помогли и помогают буржуазии скрывать классовый характер ее руководящей партии. Киткомпартию обязали и обязывают подчиняться Гоминдану, вплоть до отказа с ее стороны от критики сун ятсенизма, т. е. мелкобуржуазной теории, которая в руках крупной буржуазии стала могущественным контрреволюционным орудием против пролетариата.

Классовую борьбу превратили в абстракцию. Неизбежность предательства буржуазии в национальной революции превратили в пустую фразу, не имеющую никакого отношения к проводимой наделе политике. Всеми силами и средствами помогли китайской буржуазии политически подчинить себе пролетариат, сесть при его помощи в стремяна и отбросить пролетариат ногою. А когда это случилось, Бухарин имел печальную смелость заявить: "Мы это всегда предвидели". Не клеветайте на себя, ничего этого вы не предвидели! Вы надеялись на то, что путем махинаций "используете" буржуазию и выбросите ее, как "выжатый лимон". Ваше действительное предвидение разбилося вдребезги о классовую борьбу.

Пытаться оправдать мартыновскую политику ссылкой на северный поход*, который де пробудил движение рабочих и крестьян, значит только выпячивать свою несостоятельность, подчеркивать свое банкротство. Капиталистическое развитие вообще "пробуждает" массы, из чего для революционеров, однако, не вытекает блок с буржуазией. Классические буржуазные революции всегда поднимали массы, чтобы затем разгромить и закабалить их. Коммунист, который уже после шанхайского и кантонского разгрома рабочих продолжает хвастать тем, что поход Чан Кайши пробудил массы, поступает как апологет буржуазии, а не как пролетарский революционер. Мы помогли буржуазии - на ее лад, т. е. по-буржуазному - пробудить массы; но мы ничем не помешали ей разгромить их. Такова именно была во всех классических буржу-

* К слову сказать Сталин и Бухарин все время, т. е. до больших побед, выступали решительно против северного похода, а когда начались победы, забыли, кто и куда ведет поход.

азных революциях роль мелкобуржуазных радикалов. Мартыновщина и есть мелкобуржуазный радикализм, только запоздалый и гнилой, ибо мы живем в империалистскую эпоху.

Аграрное движение, менее пострадавшее непосредственно от переворота Чан Кайши, который в первую голову громил пролетариат, продолжало нарастать, наперекор сталинской теории о превосходстве национального момента над классовым и о "блоке четырех классов", и несмотря на гениальное обещание Мартынова разрешить аграрный вопрос посредством арбитражных комиссий после совместной победы над империализмом. Пришлось в конце концов убедиться и признать факты: да, крестьяне ведут гражданскую войну против помещиков, чиновников, офицеров и ростовщиков, но справляясь, прописаны ли эти господа в Гоминдане.

Оппортунистическая линия Сталина-Бухарина, после беспомощных колебаний туда и сюда, описывает на этом месте резкий зигзаг: борьба с империализмом исчезнет; ее место занимает борьба с феодализмом. Аграрное движение провозглашается основным содержанием революции. Все "своеобразие" китайской революции сразу рассыпается при этом прахом. Новый зигзаг знаменует растерянность и путаницу. Но, как мы сейчас увидим, это зигзаг в пределах оппортунизма.

В своей речи на Исполкоме Коминтерна тов. Сталин беспомощно пытался издеваться над тем, что оппозиция видит в таможенной проблеме одну из основных задач китайской революции. Это, видите ли, чиновничья точка зрения. Интересно было бы узнать, что собственно Сталин понимает под гнетом империализма в Китае? Очень похоже на то, что он пользуется готовыми словами, не вдумываясь в их содержание.

Под прикрытием военной силы империализм внедряется в Китай в виде готовых товаров, инвестированных в железные дороги и промышленность капиталов, в виде банков, увенчивающих внутреннее ростовщичество, в виде государственных займов, обеспечивающих выкачивание огромной доли национального дохода. Основой полуколониального положения Китая является его экономическая отсталость. Вторгаясь в Китай, иностранный капитал в известной мере толкает развитие страны вперед. За время империалистской войны достигнуты были в этом направлении огромные результаты, которые только и делают возможной самую постановку вопроса о гегемонии пролетариата в национальной революции. Но иностранный капитал воздействует на экономику Китая неравномерно. Толкая в известный момент одни отрасли вперед, он сознательно тормозит другие. Выкачивая гигантские прибыли, он задерживает внутренние накопления. В общем империализм сейчас тормозит и дезорганизует развитие производительных сил Китая, пользуясь для этого сочетанием экономических, политических и военных мер. Важнейшим орудием в его руках является в этом отношении таможенный аппарат. Полуколониальный характер Китая не в последнем счете выражается именно в том, что китайский народ или его имущие классы лишены возможности ограждать промышленное развитие

своей страны путем соответственных пошлин, без чего отсталая страна не может вырваться из отсталости. Дело идет об экономическом суверенитете

Китая. Через низкие пошлины, навязываемые извне, мировой капитализм насильственно открывает дверь Китая для своих товаров. Самостоятельное промышленное развитие страны тормозится, кустарные промысла разоряются. Это ведет, в свою очередь, к загниванию сельскохозяйственного тыла, к росту избыточного населения и пауперизма. Наиболее злокачественным выражением загнивания является всеобщее ростовщичество. Именно на этой почве поддерживаются, возникают вновь и вырастают кабально-крепостнические отношения. Источником их, для большей части страны, являются не пережитки феодализма в собственном смысле, а экономические отношения, порожденные насильственной задержкой капиталистического развития. По линии борьбы с империализмом таможенная проблема является основной. Ничего этого Сталин не понял. Таможенный вопрос он берет как ведомственно-бюрократический вопрос, а не как вопрос взаимоотношения китайского хозяйства с мировым империализмом. "Долой неравноправные договоры!" Это и значит, прежде всего, долой таможенную несамостоятельность Китая.

Значит ли это, что мы отвергаем или преуменьшаем значение аграрного вопроса? Такого рода вздорное обвинение вошло даже в резолюцию ленинградского актива. Этот пример, к слову сказать, лучше всего свидетельствует, какую убийственную смуту вносит нынешняя система перманентной дискуссии, которая ведется исключительно против отсутствующих и осужденных на молчание. На самом деле, именно оппозиция противопоставила мартыновской теории блока классов и рецепту арбитражных комиссий лозунги экономического наступления пролетариата и аграрной революции крестьянства. Привлечь крестьянство по-настоящему к борьбе с империализмом, связать крестьян с рабочими и создать подлинно революционную армию можно только через аграрную революцию.

Огромное место, занимаемое ростовщически-кабальными, крепостническими и полукрепостническими отношениями в китайской деревне, между деревней и городом, а отчасти и в городе, совершенно бесспорно. Но товарные капиталистические отношения играют уже в Китае неоспоримо руководящую роль. Именно это и создает возможность руководящей роли пролетариата во всей революции, в том числе и в аграрной, Бухарину нужно преобладание "феодализма" для того, чтобы преуменьшить возможную политическую роль пролетариата и оправдать его нынешнее подчинение буржуазии или мелкобуржуазным соглашателям.

В соответствии со сказанным совершенно неверно сводить всю китайскую революцию к аграрному перевороту. Самая радикальная перетасовка земельных отношений (ее надо произвести во что бы то ни стало) не даст, однако, - без общего развития производительных сил, т. е. без индивидуализации - выхода из экономического тупика. А развитие индустрии немыслимо без таможенной автономии Китая. Этот

вопрос имеет для китайского хозяйства не меньшее значение, чем для

нашего - монополия внешней торговли. Каким путем ни пойдет развитие производительных сил Китая в ближайшую эпоху, капиталистическим или социалистическим, Китаю все равно необходимо завоевать себе экономический суверенитет. В этом и состоит экономическое содержание борьбы с империализмом, т. е. национальной революции. Без завоевания власти пролетариатом и крестьянством, этот вопрос не будет разрешен, так же, как и аграрный.

Проделав зигзаг от абстрактного понимания "национальной" революции к столь же абстрактному пониманию аграрной, Сталин и Бухарин сохранили свою оппортунистическую установку целиком. Национальной революцией должен был руководить Гоминдан под командой Чан Кайши. Во главе аграрной революции должен стоять "левый" Гоминдан, во главе с Ван Тинвеем. Советы отвергаются Сталиным именно потому, что левый Гоминдан вполне достаточен (будто бы) для аграрной революции. Этот новый прогноз оказался настолько же глубоким и верным, как и старый прогноз насчет Чан Кайши.

Запрещение строить Советы мотивируется необходимостью сохранения блока с мелкой буржуазией, представленной Гоминданом. Здесь повторяется давно уже разоблаченная и осужденная большевизмом фальшь: под мелкой буржуазией, с которой необходимо идти в тесном союзе, понимаются не наиболее угнетенные и революционные массы деревенской и городской бедноты, а соглашательские буржуазно-интеллигентские верха, играющие в китайской революции ту же роль, какую у нас играли эсеро-меньшевистские комитеты в армии, "викжель" и вся вообще керенщина. Именно потому, что широко развернулась аграрная революция, кабальный блок компартии с ван тинвеевским Гоминданом есть главное препятствие на пути союза рабочих и крестьян.

Отход буржуазии запечатлен кровью шанхайских рабочих, После этого он стал - на словах, по крайней мере, - официально признанным фактом. Если так, то носителями революции ныне, во всяком случае, могут являться только пролетариат вместе с трудящимися и эксплуатируемыми массами деревень и городов. Между тем, нам говорили, что создание рабоче-крестьянских Советов будет означать восстание против уханского правительства, и что именно поэтому Советов создавать нельзя. Какой же класс представлен уханским правительством? На этот вопрос Сталин и Бухарин не отвечают. Серьезный классовый анализ вообще не мирится с оппортунизмом. Сталин и Бухарин вынуждены поддерживать маскировку уханского правительства, как не буржуазного, но и не рабоче-крестьянского, подобно тому, как раньше они поддерживали маскировку кантонского правительства, как надклассового (некапиталистическое правительство четырех классов).

Что же представляет собою уханское правительство в социальном смысле? Каково его отношение к основным классам Китая? Несмотря на все "своеобразие" китайских условий, нельзя не видеть, что по своей социальной роли уханское правительство есть китайская керенщина. Отношение Ван Тинвее к Чан Кайши примерно то же, что отношение

Керенского к Милюкову-Корнилову. Милюков непосредственно представлял буржуазию. Керенский являлся временным приказчиком ее в трудную историческую минуту. Соглашательские, вижелевские верха мелкой буржуазии представляют собой для известного периода единственно возможную буржуазную власть, которая ценою второстепенных уступок массам спасала главное: собственность собственников. Борьба между Ван Тинвеем и Чан Кайши имеет в Основном тот же характер, что столкновение Керенского с Корниловым: эти эпизоды, как бы бурны они ни были, не меняют того факта, что обе группировки, путем разделения труда, выполняют одну и ту же контрреволюционную миссию.

В чем состоит в этих условиях роль революционной партии? В том, чтобы противопоставить не только пролетариат, но и революционные мелкобуржуазные низы соглашательским верхам, выполняющим роль правительства имущих классов. Внушать массам доверие к китайской керенщине есть прямое преступление против революции. В этом преступлении повинен всякий, кто утверждает, будто "левый" Гоминдан способен провести аграрную революцию, будто рабочие и крестьяне не нуждаются поэтому в Советах. Такова позиция Сталина. Все свои иллюзии по поводу "использования" буржуазии и "выжатого лимона" Сталин перенес с хозяина на приказчика, с буржуазии на ее соглашательских помещиков.

Значит, надо бы было немедленно низвергнуть уханское правительство? - возражает Сталин-Бухарин. Для них существует либо немедленное низвержение уханского правительства, либо взятие на себя полной ответственности за него перед массой, участие в нем, отказ от Советов в пользу ван тинвеевского правительства, отказ от самостоятельной партии в пользу ван тинвеевского Гоминдана. Между тем, подлинно революционная политика должна была состоять в том, чтобы мобилизовать трудящиеся массы под собственным знаменем против буржуазно-соглашательского правительства и тем самым готовить его низвержение. Поддерживать Ван Тинвея перед массами и в то же время страховать свою революционную репутацию припевом: "мы знаем заранее, что он изменит" - значит самым ярким образом показывать, как выглядит меньшевистское сползание с марксизма. Надо на деле подготовить разгром буржуазии и ее соглашательских приказчиков рабочими и крестьянами. Бухарин же готовил себе только словесную лазейку на случай предсказанного оппозицией нового разгрома рабочих и крестьян уханскими приказчиками буржуазии. Таковы на новом этапе те же две непримиримые линии: ленинская и мартыновская.

V. Компартии необходимо выйти из Гоминдана!

Вокруг вопроса об отношении коммунистической партии к Гоминдану теперешнее руководство партии сумело напустить густого тумана и сделать из элементарного вопроса клубок путаницы и противоречий. Отношение к Гоминдану является в основе своей отношением пролетарской демократии к буржуазной. Все сравнения Гоминдана то с Советами (Бухарин), то с революционным парламентом (Сталин) служат только

к замазыванию этого вопроса, в котором для марксиста-ленинца нет никакой неясности.

Необходимо поэтому подвести здесь краткий итог спорам вокруг вопроса о выходе и о сроке выхода компартии из Гоминдана, об отношении к верхушке Гоминдана и его "низам".

Что вхождение коммунистов в Гоминдан было допустимо лишь на время - на короткое время! - пока из элементов рабочего движения не вылупилось подлинное массовое рабочее движение - и лишь на определенных условиях - это было ясно для нас уже с самого начала. Главное из условий: действительная самостоятельность Киткомпартии, ее неурезанная марксистская программа, самостоятельная организационная и агитационная работа.

Принятие Гоминдана в Коминтерн (в качестве "сочувствующей" партии) было опять-таки допустимо лишь, как короткий политический маневр, с расчетом поставить руководству Гоминдана ряд твердых условий, разоблачить его антиреволюционную природу, удалить из Коминтерна на глазах китайских трудящихся масс и перенести всю силу нашей поддержки на китайскую коммунистическую партию и на развитие и упрочение ее союза с гоминдановскими низами, с крестьянством вообще. Пребывание же сперва чан кайшистского, теперь - ван тинве-евского Гоминдана в Коминтерне означает не что иное, как нашу прямую помощь китайской буржуазии в маскировке ее партии - против рабочих и крестьян.

Что касается нас, то мы сразу же после развития крупных массовых рабочих движений 1925 г. поставили вопрос по поводу дальнейшего пребывания Киткомпартии в Гоминдане: по поводу отсутствия у нее организационной самостоятельности и последовательных революционных лозунгов Мы ни на минуту не доверяли верхам Гоминдана. Все яснее становилось, что это - буржуазная верхушка, с которой надо рвать, сближаясь с "низами", т. е. с рабочими и крестьянами, входящими в Гоминдан. Одни из нас уже в конце 1925 г. требовали организационного разрыва с верхами Гоминдана -- замены блока внутри Гоминдана блоком вне его. Другие выдвинули сразу же после шанхайской стачки 1925 г. лозунг вооружения рабочих, а в начале 1926 г. - ряд условий в ЦК Гоминдана, которые должны были неизбежно привести к организационному высвобождению компартии, к разрыву ее с верхами Гоминдана и к сближению с "низами" его. Сама Киткомпартия на пленуме ее ЦК (июнь 1926 г.) подошла к тому же - к выходу из Гоминдана. Но Сталин и Бухарин отменили ее постановление.

Терпя поражение за поражением, Сталин и КО удесятерили травлю против нас. Наши статьи не печатали. Наши заявления (например, заявление тов. Зиновьева по китайскому вопросу на июльском пленуме ЦК 1926 г.) не прилагали к протоколу. И в то же время нашу позицию изображали так, будто мы хотим разрыва не только с буржуазной верхушкой Гоминдана, но и с рабоче-крестьянскими "низами" его, изоляции компартии, выхода ее из

революции и пр, Грубая фальсификация продолжалась более полутора лет. Рабочим говорили, что мы враги китай-

ской революции и китайских революционных армий, что мы против единства революционных рядов Китая, что мы - ликвидаторы. Мы не имели даже возможности ложь назвать ложью и клевету - клеветой.

После переворота Чан Кайши, тем более стало необходимо порвать с ЦК Гоминдана, противопоставив ему, тесный союз самостоятельной Киткомпартии с рабоче-крестьянскими "низами" Гоминдана. Мы вновь формулировали ряд условий, которые вытекали из создавшегося положения и при действительном соблюдении которых только и можно было бы еще киткомпарии на короткое время остаться в Гоминдане, чтобы собрать свои силы и увести за собою как можно большее количество рабочих и крестьян.

Нам было ясно, что и "левые" соглашатели, вроде Ван Тинвея, предадут рабочих и крестьян. И мы ставили такие условия для дальнейшего пребывания коммунистов в уханском "левом" Гоминдане, чтобы в кратчайший срок вывести на чистую воду и этих "левых" вождей.

Вместо того, чтобы встать на этот путь, Сталин, Бухарин и К|| продолжали держать под замком наши действительные взгляды, утверждая в то же время, будто мы хотим рвать не только с шайкой Ван Тинвея, но и с левогоминдановскими рабочими и крестьянами. Ван Тинвей же и К0, в том числе и Фына, они продолжали изображать как надежных революционеров, союзников пролетариата и т. д.

Мы оказались правы по всей линии. Сталин и К0 объективно оказались помощниками Фын Юйсяна, Таи Шенчи и Ван Тинвея.

Теперь оставаться в дальнейшей связи с ван тинвеевским ЦК - значит уже прямо оставаться в союзе с расстрельщиками рабочих и крестьян. Надо немедленно выйти из "левого" Гоминдана и его предательского правительства. Надо освободить Киткомпартию от буржуазных пут, обеспечить ей самостоятельность и помочь ей войти в честную коалицию с рабоче-крестьянскими низами "левого" Гоминдана против керенско-корниловской верхушки.

Прямым издевательством над теорией и опытом большевизма является утверждение, будто выход из Гоминдана означает "изоляцию" компартии. Компартия сейчас изолирована от аграрного движения. Главным изолятором является ЦК Гоминдана. Как издевались мы в 1917 г., когда нас пугали изоляцией от эсеро-меньшевистских комитетов армии, от Викжеля и ото всей прочей российской ван тинвеевщины! Своей поддержкой Чан Кайши мы себя немало изолировали от шанхайских рабочих. Своей поддержкой Ван Тинвея мы себя изолируем от крестьян. Только самостоятельная компартия может возглавить профсоюзы и через рабочих овладеть аграрным движением. Не гоняться надо за чужим, синим знаменем, а развернуть свое, красное. Только самостоятельная борьба компартии за рабочих и крестьян внесет настоящую революционную

дифференциацию в Гоминдан, вгонит клин раскола между господствующими ныне соглашателями, приказчиками имущих классов, и революционерами, низовиками, способными на союз с компартией. Это союз должен осуществиться методами открытого полити-

ческого соглашения перед лицом масс. Базой Союза должны чем дальше, -- тем больше становиться Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Выход из Гоминдана означает немедленный выход коммунистов из уханского правительства и разоблачение контрреволюционной роли последнего по отношению к аграрному движению и рабочим организациям.

Выход Киткомпартии из Гоминдана означает исключение Гоминдана из состава Коминтерна, ввиду не революционного, рабоче-крестьянского, а буржуазно-соглашательского характера всей политики Гоминдана.

Выход из Гоминдана означает осуждение линии Чен Дусю и Тан Пин-сяна в аграрном и других вопросах революции, так как линия названных товарищей является ничем иным, как политическим выражением, зависимости компартии от Гоминдана.

* * *

При Ленине Коминтерн провозгласил правильно лозунг: "Пролетарии всех стран и угнетенные народы мира, соединяйтесь!". При Сталине-Бухарине этот лозунг превратился в орудие подчинения колониального пролетариата "национальной" буржуазии.

При Ленине Коминтерн привлекал к себе народно-революционные организации (съезда народов Востока в Баку, съезд народов Дальнего Востока в Москве), ставя себе целью поднять и вести за рабочим классом крестьянские (и мелкобуржуазные вообще) организации угнетенных народов. При Сталине-Бухарине Коминтерн на деле в Китае отдал ведущую роль Центральному Комитету Гоминдана, т. е. буржуазно-угнетательской верхушке угнетенного народа.

Самой Киткомпартии преподавали не уроки ленинизма, а уроки мартыновщины. Этим объясняется и то, что ее верхушка ведет теперь меньшевистскую политику.

Мы боролись за самостоятельность Киткомпартии. Сталин нас травил. Мы можем себя обвинить лишь в одном: мы слишком недостаточно боролись против гибельной линии Сталина в Китае. Сталинский режим в партии мешал этой борьбе, извращал нашу позицию, клеветал на нас рабочим СССР, Китая и всему Коминтерну. Наша вина лишь в том, что нам не удалось помешать Сталину и Бухарину превратить верхушку Киткомпартии в придаток к буржуазной верхушке Гоминдана.

Самостоятельность компартии - первейшее, элементарнейшее условие успеха, первейший революционный рычаг китайского рабочего класса. Сталин и Бухарин предали этот основной принцип ленинизма. Этим они взяли на себя политическую ответственность за все совершившееся.

Чтобы оправдать совершенные ими ошибки, которым нет оправдания,

Сталину-Бухарину приходится теперь преуменьшать степень развития капитализма в Китае, принижать экономическую и политическую

роль пролетариата, преувеличивать всемогущество империализма (его солдат, его пушки), словом, доказывать, что китайская революция вообще не может прийти к победе -- по соотношению сил, по недостатку закаленных кадров, по отсутствию опытных революционеров-командиров и пр и пр. Этим всегда кончает оппортунизм: чтобы оправдать свою половинчатость, дряблость и трусость, он преувеличивает силы врага и преуменьшает силы революции.

VI. Для спасения революции необходимо круто изменить весь курс руководства

Китайская революция разбита, но не побеждена. Ее задачи остаются неразрешенными, ее силы -- неисчерпанными. Китайская революция имеет гигантские резервы: молодой рабочий класс, черпающий свою силу в ведущей роли новой техники и капиталистических методов производства; многомиллионное пауперизированное крестьянство, всей обстановкой вынуждаемое все более сплошной массой подниматься на борьбу. Рабочий класс и крестьянство Китая, при их готовности к самопожертвованию, при их способности отказывать себе во всем и подниматься все большими массами против империалистов и собственной буржуазии, помещиков и ростовщиков, - представляют, при правильном руководстве, непобедимую силу. На пути к победе, как главное препятствие, стоит нынешняя сталинско-бухаринская линия руководства. С ней нужно покончить во что бы то ни стало.

Что для этого нужно?

1. Коммунисты, члены уханского правительства, должны немедленно выйти из его состава. Оставаться коммунистам в уханском правительстве теперь означает нести ответственность за расстрелы рабочих и крестьян. Выход должен иметь резко демонстративный характер. Надо обличить преступления уханского правительства против рабочих и крестьян, построив на этом обличении широкую агитационную кампанию в стране.

2. Коммунистическая партия выходит из Гоминдана, развертывает полностью самостоятельную революционную линию, создает свою коммунистическую прессу, организуется, где можно, легально, где нельзя - нелегально, бичует изменников "левого" Гоминдана и критикует колеблющихся. Подымая "низы" (рабочих и крестьян) против предательских и шатающихся вождей Гоминдана, Киткомпартия разъясняет, что с действительно революционной частью левоминдановских масс она согласна вступить в тесный союз для совместной борьбы на основе революционной программы.

Коммунистический Интернационал немедленно исключает "левый" Гоминдан из числа "симпатизирующих" партий. Он открыто разъясняет, что международный пролетарский авангард не может иметь ничего об

щего с теми, которые несут ответственность за расстрелы рабочих и крестьян в Чанши и за десятки других преступлений.

Киткомпартия немедленно приступает везде, где это еще возмож-

но, к открытой организации Советов депутатов рабочих, крестьян, солдат и городской бедноты. Сосредоточивая вокруг себя революционные массы, Советы руководят их борьбой против контрреволюции, против властей, пособничающих помещикам, контрреволюционному офицерству, буржуазии. Во всех Советах организуются коммунистические фракции, стремящиеся к руководству Советами,

Коммунистическая партия начинает систематическую устную и печатную пропаганду идеи Советов на территории всего Китая.

Коммунистическая партия не только пропагандирует вооружение рабочих и бедняков-крестьян, но предпринимает всюду, где может, практические шаги для захвата оружия, с целью создания рабочих и крестьянских вооруженных отрядов.

Компартия развивает настойчиво и широко революционную пропаганду среди солдат уханских армий, армий их союзников и их врагов, призывая солдат к расправе над контрреволюционерами и к поддержке борьбы крестьянства за земли. Солдатам должно быть обеспечено надевание землею из государственного фонда. Солдатские Советы должны выдвигать революционных комиссаров, контролирующих действия офицерства.

8. Объединяющим лозунгом является борьба за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, осуществляемую через Советы и направленную против иностранных империалистов китайской буржуазии, помещиков, милитаристов, ростовщиков, джентри

9. Коминтерн немедленно обращается с открытым письмом к киткомпартии в духе указанных предложений. Коминтерн должен потребовать от Киткомпартии решительного разрыва с теми коммунистами, которые будут стоять за союз с нынешним уханским правительством или будут противодействовать борьбе с ним.

10. Политбюро немедленно отменяет запрет обсуждения вопросов китайской революции в нашей печати. Совершенным безумием является сама мысль о том, что в нынешней обстановке можно оставить под запретом вопросы, являющиеся вопросами жизни и смерти для всего Коминтерна.

* * *

Пора честно, по-большевистски признать совершенные громадные ошибки. Пора перестать говорить казенные фразы о том, что мы все предвидели и что измены "союзников" только усиливают нас. Этому "оптимистическому" вздору никто не верит. Китайская революция находится в громадной опасности. Китайская революция могла победить при правильной тактике. Китайская революция может победить, если линия будет круто исправлена.

Упущено адски много времени. Рабочие и крестьяне Китая отнюдь не обязаны восставать по два и по три раза подряд, чтобы заставить нас порвать, наконец, реакционные блоки и исправить совершенные ошибки. Систематически тормозя революцию сверху, можно на долгий период свести ее на нет. Нельзя больше упускать ни одного часа. Основным

рычагом революционного действия является партия. Надо организационно высвободить китайскую компартию, чтобы она встала на собственные ноги, почувствовала самостоятельность и ответственность и взяла бы собственный курс пред лицом масс. Пора, наконец, перестать гоняться - по-сталински-бухарински - за изгаженным знаменем Гоминдана, давая преступно пятнать наше собственное знамя!

На нас лежит теперь прямая ответственность за дальнейшее развитие событий. Решения, которые мы предлагаем принять, имеют громадное практическое значение не только с точки зрения развития китайской революции, но и с точки зрения обороны нашей страны. Опыт показал, что ложная линия Сталина-Бухарина задерживает революционную борьбу, усиливает врага и приводит неизбежно к обострению нападения английского империализма на СССР. Развертывание китайской революции по линии большевизма покажет и "твердолобым", что труднее бороться с двумя революциями, чем с одной.

Не о голом престиже руководящей группы ЦК тут идет дело, а о судьбе революции на труднейшем историческом перевале. Что касается "престижа", то и он серьезно обеспечивается только одним: правильной революционной линией.

Евдокимов

2 июля 1927 г. Зиновьев

Радек Сафаров Троцкий

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Бухарин продолжает сбивать китайских коммунистов с пути

Своей последней статьей "Текущий момент китайской революции" ("Правда", 30 июня 1927 г.) тов. Бухарин показывает, что он не хочет и не способен учиться. По всему складу своей мысли Бухарин не марксист, а схоласт-комментатор. Он всегда пристраивает свои схоластические схемы к чужой политике, - как Каутский при "практиках". В первый период революции он строил свои схемы влево от фактов. Сейчас он их строит вправо. Ему при этом кажется, что он исправляет свои прежние ошибки. На самом деле, Бухарин никогда еще не путал так безнадежно, как сейчас.

Рассмотрим конспективно путаницу бухаринской оценки "текущего момента китайской революции".

1) "Замечательная оригинальность состоит в том, что три социально-классовых лагеря... имеют три организованных государственных центра" (Мукден, Нанкин, Ухан).

"Замечательная оригинальность" состоит только в историческом невежестве Бухарина: три государственных центра имели место почти во всех больших

революциях. У нас учредилковский восточный фронт сме-* нился монархическим. Рядом с монархически-помещичьим центром

Врангеля боролась против нас мелкобуржуазная Грузия. И так далее. Бухарин знал когда-то эти явления в ленинском освещении. В мартыновском они выглядят по-новому, и он их не признал.

2) "Классовая размежевка родила Чан Кайши. Чан Кайши "родил" Фына. Фын, по всей вероятности, в свою очередь, породит измену других генералов, создавая крупнейшую угрозу Ухану".

Этот евангельский слог поистине великолепен. Чан Кайши "родил" Фына. А кто при этом был повивальной бабкой? Не догадываетесь? Поглядите-ка в зеркало, любезнейший.

3) "Сила этого либерально-контрреволюционного лагеря (Чан Кайши - Фын) состоит во-первых, в количественном перевесе его вооруженных армейских частей; во-вторых, в его политической позиции..."

А кто же собственно помог либеральным контрреволюционерам обеспечить свой военный перевес? Кто внушал доверие к Чан Кайши. Кто требовал от коммунистов фактического подчинения Чан Кайши? Кто поддерживал и рекламировал Фын Юйсяна? Кто запрещал коммунистам призывать к организации солдатских Советов?

Еще хуже обстоит дело с "политической позицией" либеральных контрреволюционеров. Они используют -- не то поучает, не то жалуется Бухарин - "традиции национально-освободительной борьбы". Опять-таки: кто же вооружил либералов этой традицией? Кто строил специально для них абстрактную теорию национальной революции, совершаемой при помощи блока четырех классов? Кто сделал фетиш из знамени чан кайшистского Гоминдана? Кто мешал, прямо-таки запрещал коммунистам, с первых же этапов революции, залатать свои собственные большевистские традиции? Бухарину опять необходимо поглядеться в зеркало и не пенять, что рожа крива.

Феодальный лагерь -- по Бухарину - это Чжан Цзолинь. Буржуазно-либеральный лагерь - это Чан Кайши и Фын (последний в спешном порядке отчислен от "рабоче-крестьянского" лагеря). Третий лагерь -- это Ухан. Классовая природа третьего лагеря не определена. Это просто "наш" лагерь - с кое-какими недочетами. Как Гоминдан "почти" Советы, так и Ухан есть "почти" рабоче-крестьянское правительство. Правда, уханские генералы изменяют и будут изменять, - но -- о, сладкая надежда, посланница небес! - "Ван Тинвей держится тверже других. Все в порядке: третьего дня "тверд" был Чан Кайши, вчера - Фын Юйсян, сегодня - Ван Тинвей. Довлеет дней злоба его. Расплата по делам Ван Тинвея наступит только завтра. Тогда можно будет и этого выдвигая спешно отчислить в лагерь либеральной контрреволюции. Тем более, что все это раз навсегда "предвидено" в бухаринских резолюциях, которые пригодны на что угодно, только не на то, чтобы помочь

китайскому пролетариату одержать победу.

Третий лагерь - Ухан. Но увы, "этот лагерь... не имеет достаточно надежной вооруженной сипы. Его армия тает". Но ведь вся политика Сталина-Бухарина была направлена на то, что бы не пугать генералов и не отталкивать их в лагерь реакции. Ведь Сталин считал недопустимым строить Советы "в тылу революционных армий". Ведь вся революция

объявлялась лишь генеральским тылом. Весь авторитет Москвы направлялся на то, чтобы не допустить Советов. И Советов действительно нет. Но, увы! Нет поэтому и революционных армий. Есть армии под командой контрреволюционеров, которые громят рабочих и крестьян. Всей нашей политикой мы помешали созданию рабоче-крестьянских вооруженных сил. Представители Коминтерна в Китае, в полном согласии с духом Мартынова и Дана, проповедовали: Минимум вооружения рабочих! Да здравствуют арбитражные комиссии между классами! Бородин требовал передачи Чан Кайши диктаторской власти (см. доклад тов. Чен Дусю).

А Сталин 5 апреля 1927 г., на собрании московского актива, успокаивал: дело в верных руках; Бородин не спит! Таким-то образом бухаринская линия "роди" Ухан, который всем бы хорош, да вот только оказался орудием контрреволюции,

б) "Если бы, - плачется Бухарин, - директивы Коминтерна выполнялись на деле; если бы не тормозилось дело аграрной революции; если бы энергично проводилось вооружение рабочих и крестьян; если бы сколачивались верные военные части; если бы была ясная массам политическая линия; если бы выполнялась как следует директива о демократизации Гоминдана и так далее и т. п., то положение было бы не столь опасным для Ухана". Если бы, если бы... это не пародия, а дословно из бухаринской статьи. Если бы Бухарин немножко приобщился к марксизму, то он не докатился бы до суждений столь скандальной смехотворности. Кто же это не выполнил священных директив? И почему они не выполнялись? И зачем они давались? Знаменитая сталинская формула: линия правильна, но исполнители плохи. Не на китайскую ли компартию пытается ныне Бухарин свалить ответственность за собственную слепоту? Вздор! Правильность линии состоит в том, что она создает для себя исполнителей. Бухаринские директивы не выполнялись по той причине, что они никуда не годились, а поскольку выполнялись, они служили не тому классу, для которого были предназначены.

Под руководством Чан Кайши невозможно было "сколачивать верные военные части", а Сталин-Бухарин требовали сохранения руководства Чан Кайши. Да и кто бы стал их сколачивать? Компартия? Но мы ее заставили подчиняться дисциплине Чан Кайши. Вооружать надежные части можно было только в открытой борьбе - вчера с Чан Кайши, а сегодня с Тан Шенчжи. Для этого надо апеллировать не к блоку четырех классов, а к социальной ненависти масс против верхов. Надо чистить армию и администрацию снизу, через солдат, через крестьян, через рабочих, не боясь "анархии" и "эксцессов". Надо истреблять генералов-перебежчиков на месте; у помещиков-офицеров захватывать земли и

передавать солдатам, солдат объединять с крестьянами и рабочими через Советы депутатов.

"Если бы была ясная массам политическая линия", - плачется Бухарин. Вот именно: ах, если бы пояснее было в голове у нынешнего сочинителя всяких линий.

"Если бы выполнялась как следует (!) директива о демократизации Гоминдана". Почему же она все-таки не выполнялась, эта замечательная

директива? Не хотели? Не умели? И к кому собственно директива адресовалась? Спой, светик, не стыдись! Сперва уговаривали "орабочиться" Чан Кайши, теперь уговаривают "надежного" Ван Тинвея. К делу уговаривания гоминдановских верхов специально приставлена китайская компартия. На этом она воспитывается. Словом: массы восстают, Гоминдан расстреливает, компартия уговаривает, Бухарин пишет директивы, которые не выполняются.

7) После всего, что было сделано (а сделано было все, чтоб подорвать революцию), Бухарин додумался ныне до следующих основных лозунгов:

"Рабочие и крестьяне, надейтесь только на свои собственные силы! Не доверяйте генералам и офицерам! Организуйте свои вооруженные отряды!"

Все это звучит весьма решительно. Да беда в том, что Бухарин сам не берет собственной решительности всерьез. И в сущности, правильно делает.

Чтоб рабочим и крестьянам надеяться только на собственные силы, надо первым делом эти силы организовать: нужны Советы рабочих и крестьянских депутатов. Нужна партия, которая руководила бы созданием Советов в прямой борьбе с контрреволюционерами Ухана. Нужна самостоятельная компартия.

"Не доверяйте генералам и офицерам!" - это звучит ужасно храбро. Но ведь генералы командуют? Но ведь у генералов ружья и пушки? Или ружья и пушки у солдат? Тогда надо солдат противопоставить генералам. Тогда надо изгонять и истреблять реакционных генералов. Кто бы мог, однако, это сделать? Восстающие крестьяне, рука об руку с солдатами, под руководством рабочих. А для этого-то и нужны Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

"Организуйте свои вооруженные отряды!" Превосходнейший совет. Но как несчастным китайским исполнителям осуществлять эту буха-ринскую директиву? Под руководством уханского правительства? С разрешения "надежного" Ван Тинвея, или, может быть, в прямой борьбе против них? Но для руководства этой борьбой, для одного лишь призыва к этой борьбе нужна самостоятельная коммунистическая партия.

Между тем этого-то элементарнейшего, основного, безусловного непрекаемого требования Бухарин и не приемлет. Для него компартия на деле не классовая партия пролетариата, борющегося за демократическую рабоче-крестьянскую диктатуру в буржуазной революции. Для него компартия была и остается только левым крылом Гоминдана, которым вчера руководили либеральные буржуа, а сегодня руководят

соглашательские приказчики буржуазии. Бухарин и сейчас, когда классовые отношения записаны кровью, стоит за подчинение компартии Гоминдану, что политически означает дальнейшее подчинение пролетариата буржуазии, и тем самым окончательную ликвидацию рабоче-крестьянской революции.

Но ведь "известно, что влияние компартии в Гоминдане непрерывно растет". Но известно и другое: под бухаринским руководством

китайская компартия, как показывает вся ее политика, в основных вопросах развилась в мелкобуржуазно-соглашательскую партию (см. цитированную выше прокламацию против "необдуманных действий" крестьян), являющуюся только левым флангом Гоминдана, и не более. Рост влияния этого левого фланга свидетельствует о силе напора масс. Но, чтобы организовать этот напор для победы, надо вывести компартию из Гоминдана, надо очистить компартию от гоминдановского духа, надо Освободить ее самое от ложного руководства, надо помочь ей радикально перегруппироваться на основе большевистской линии. Чем больше мы будем оттягивать эту спасительную работу, тем более болезненные формы она примет, и тем более явится запоздалой по отношению к потребностям китайской революции.

10) Но ведь изгнания коммунистов из Гоминдана требуют правые уханцы? Неужели же мы пойдем - иронизирует Бухарин, - "навстречу этой платформе"? Совестно отвечать на такого рода заплесневелый меньшевистский аргумент. Правые гоминдановцы хотят изгнать коммунистов, чтоб их раздавить. А коммунисты должны освободиться из тисков Гоминдана, чтобы овладеть массами и раздавить своих врагов. Тут решает борьба не на жизнь, а на смерть. Гинденбург несомненно против блока буржуазных партий с социал-демократами и тем более против слияния социал-демократов с коммунистами. Неужели же отсюда вытекает для нас объединение с социал-демократией и блок с буржуазными партиями? И такими вот пошлостями решаются десять лет спустя после Октября защищать в партии Ленина необходимость дальнейшего политического закабаления рабочей партии партией буржуазии! Каленым железом надо выжечь эту постыдную линию из Коминтерна.

* * *

Поворот в судьбах китайской революции начнется тогда, когда подлинные китайские революционеры поймут гибельность бухаринских директив. Помочь в этом китайским революционерам и Коминтерну в целом - прямая обязанность оппозиции.

Евдокимов

2 июля 1927 г. Зиновьев

Радек Сафаров Троцкий

Верно: Словатинская

"ШКОЛА" ЯРОСЛАВСКОГО

Уважаемый тов. Зиновьев,

Один разговор и обстановка, в коей этот разговор происходил, побуждает меня обратиться к Вам с просьбой выкроить немного времени и разъяснить мне все те вопросы, которые составляли его содержание с Вашей точки зрения.

Дело было так несколько дней тому назад уполномоченный коллектива партии по газете "Труд", где я работаю (ячейка ВЦСПС делится на ряд коллективов, которые, в свою очередь, выделяют уполномоченных для отдельных учреждений, расположенных в Дворце Труда), он же ответственный секретарь газеты, вызвал меня для беседы и заявил буквально следующее (он не знал, что я разделяю взгляды оппозиции, ибо я в "Труде" работаю недавно):

"Я должен Вас поставить в известность как выделенного для работы в клубе об узком собрании актива в Рогожско-Симонов. райкоме, на котором (собрании) секретарь райкома тов. Полонский сделал доклад о внутривнутрипартийном положении..."

...Оппозиция усиливает работу... Там-то и там-то обнаружены фракционные группы...

...Наши разногласия с оппозицией классового характера...

Мы лишь формально находимся в одной партии... не можем мы их считать коммунистами... Нет смысла Исключать оппозиционеров... Сегодня исключите одних - завтра народятся другие, ибо нотки оппозиции в наших трудностях.

...Наша задача так исключить верхушку оппозиции, чтобы она меньше увлекла за собой народу...

..Вопрос с исключением стоит еще так, что одновременно с исключением надо и арестовывать, но что дело может дойти и до этого..."

Дальше мне было дано поручение в связи с тем, что в редакции работают несколько оппозиционеров, следить за присылаемыми ими материалами и чуть что - согласовывать по телефону вопрос с ним или по телефону с редактором.

Тут же мне была дана партнагрузка, которая, кстати, через два дня была снята.

Выслушав все это, я изложил ему свои взгляды, сказал, в чем я не согласен (коротко) с политикой большинства, отметил, что в газете я как дисциплинированный член партии могу проводить только официально партийную точку зрения, ибо газета рассчитана на беспартийных, и заключил уверенностью, что перед съездом партии будет проведена дискуссия, деловое обсуждение спорных вопросов, без чего обойтись, на мой взгляд, нельзя.

Его ответ:

"Никакой дискуссии не будет. Мы не допустим. А кроме того, неужели Вы думаете, что если в дискуссии победит оппозиция, то мы так-таки и подчинимся? Никогда. У нас классовые разногласия. Если мы будем

побеждены, мы предпримем все, чтобы свергнуть (буквальное выражение) новое большинство. Мы не будем так миндальничать, как оппозиция. Мы пойдем

на организационные и фракционные работы... Мы сделаем все, чтобы свергнуть".

Вот в общих чертах все. Характер беседы был не частный, а официальный, инструктивный, как бы слов тов. Полонского.

Вы поймете, какой рой мыслей все это у меня вызвало.

Как это назвать?

Что это исторически собой определяет?

Куда это растет? Вот вопросы, которые предо мной встали и на которые я просил бы Вас ответить.

С ком. приветом

А. Зильберман

8 июля 1927 г.

Москва, Глинищевский пер., 3, кв. 224

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП (б) *

Первым пунктом порядка дня соединенного пленума ЦК и ЦКК поставлен вопрос о международном положении (доклады тт. Бухарина и Чичерина). Вопрос о Китае имеет первостепенное значение. Ряд документов, представленных нами в Политбюро (и в редакцию "Правды") по этому вопросу, до сих пор не разосланы членам ЦК.

Мы настоятельно просим, чтобы в самом же начале пленума ЦК и ЦКК (или еще лучше за несколько дней до этого, дабы товарищи успели прочитать) были розданы эти материалы.

Перечисляем их:

Вынужденный ответ тов. Зиновьева.

Факты и документы.

Основные вопросы китайской революции и тезисы тов. Сталина.

Новый этап китайской революции. От Чай Кайши к Ван Тинвею.

Мы просим ответить нам, будет ли это сделано секретариатом ЦК.

Отсутствие ответа (что практикуется в отношении нас) мы вынуждены будем рассматривать как отказ.

Г. Зиновьев [июль 1927 г.]

* На документе рукописная приписка Троцкого: "Написано, видимо, Зиновьевым. 1927 г." - Прим. сост.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б)

Копия: В Президиум ЦКК ВКП (б) Копия: В Президиум ИККИ

В "Правде" печатается ряд статей тов. Бухарина и других по китайскому вопросу, цитирующих произвольно выхваченные отрывки из наших ненапечатанных статей и писем в ПБ. Это совершенно неслыханно ни в какой большевистской партии. Представьте себе что-либо подобное при Ленине! Это было бы при Ленине просто невозможно.

В начале мая 1927 г. Политбюро решило ни одной статьи Радека, Троцкого, Зиновьева по китайскому вопросу не печатать. Тогда еще можно было ссылаться

на то, что события в Китае находятся в полном разгаре, что полемика может отразиться неблагоприятно в самом Китае и т. д.

Теперь сам тов. Бухарин объявляет, что ЦК Киткомпартии саботирует решения ИККИ, что созывается специальная конференция Киткомпартии для критики ЦК и т. п. Словом, официально признано, что наступил момент открытой критики, разбора ошибок и т. д.

Можно ли теперь продолжать прятать наши документы по китайскому вопросу? Можно ли теперь оставлять запрещение печатать наши статьи по китайскому вопросу? Где видано что-либо подобное?

Мы вносим предложение:

Отменить постановление о непечатании наших статей по китайскому вопросу.

Напечатать в "Большевике" хотя бы последнюю нашу коллективную статью "От Чан Кайши к Ван Тинвею".

Разрешить нам издать сборником наши статьи и заявления по китайскому вопросу - о том, что уполномоченное ПБ лицо проверит текст с точки зрения интересов конспирации.

Если ПБ находит более удобным, то дать общий сборник официальных документов (КИ и ЦК) вместе с нашими материалами о Китае.

Г. Зиновьев Л. Троцкий 11 июля 1927 г.

В РЕДАКЦИЮ "ПРАВДЫ В ПОЛИТБЮРО

После того, как мы обратились с просьбой о напечатании наших тезисов "Новый путь китайской революции", в "Правде" появилась статья тов. Бухарина, подвергнувшего эти тезисы критике без напечатания их. Мы не вдаемся здесь в обсуждение этого нового способа полемики: скрыть документ и затем критиковать его, выдергивая по произволу отдельные фразы. Мы не думаем, чтобы уважение к партии и к себе

самому допускало такого рода полемику. Но дело сейчас не в этом. Центральный орган - независимо от применяемых им методов - считает необходимым обсуждение нового этапа китайской революции. Доказательство этому - статья тов. Бухарина. Никаким государственным интересам это не грозит, иначе тов. Бухарин не мог бы, очевидно, печатать свою статью. Наши тезисы рассматривают те же вопросы, которым посвящена статья тов. Бухарина. Самый факт полемики с нашими тезисами показывает, что они вызывают необходимость этой полемики, т. е. что такая полемика целесообразна, иначе незачем было бы полемизировать. Но как и чем читатель должен объяснить тот факт, что самые тезисы, против которых ведется полемика, не публикуются? Не в праве ли читатель сказать себе, что те, которые опровергают чужие мысли, не позволяя опубликовывать их, попросту чувствуют себя неспособными вести действительную, а не подтасованную идейную борьбу?

Ввиду вышеизложенного решительно настаиваем на скорейшем опубликовании наших тезисов "Новый этап китайской революции".

Л. Троцкий 11 июля 1927 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аврамсон А. Б. 70
Авилов-Глебов Н. П. 212,221
Аксельрод П. Б. 119
Александров А. Н. 70
Алексеев, ген. 230
Альский А. С. 70
Андреев А. А. 47,49
Антонов-Овсеенко В. А. 94, 212, 221
Аусем 94,212
Бакаев М. 100,221
Беленький Г. 89, 221
Белобородов А. Г. 70, 221
Беляис Я. Я. 70
Бирман 27
Болдуин С. 212
Бородин (Грузенберг) М, М. 246
Бош Е. Б. 178
Брандлер Г. 124
Бриваль 110
Бройдо 182, 206
Бройдт 100
Брюханов Н. П. 21
Будзинская Р. Л. 70
Бутов Г. 218
Бухарин Н. И. 18, 35, 36, 38, 44, 46-48, 50-52, 55-57, 59, 60, 74, 102,
103, 121, 129, 164, 167, 195, 197, 199, 200, 201, 223-226, 229, 232-241,
244-248, 251,252
Вабахан Н. 70
Валентинов Г. 70
Ван Тинвей 39,121,126,132,213, 214, 223, 226, 227, 229, 233,
237,238,240, 245,247,250,251
Вардин Ил. 70
Василевский М. 19,34
Васильев 25
Васильев Ив. 70
Виленский (Сибиряков) Вл. 70
Висневская 70
Владимирский М. Ф. 129

Володарский В. 121
Воробьев В. 70
Воробьев 108, 122
Воронский А. К. 221
Ворошилов К. Е 129, 130, 232
Врангель П. Н. 245
Врачев И. Я. 70
Вуйович В. 40, 70, 82
Гертик А, 70,221
Герцберг 70
Гессен С. М. 70
Гетье Ф. А. 41,42
Гинденбург П. 248
Гордон Н. 70
Гуральский 70
Дан Ф. И. 40,74,98,119,214,216,
246
Дантон Ж. 109,122 Дарвин Ч. 117 Дашковский И. К. 210 Дзержинский Ф, Э,
129 Дунэ Э, 210 Евдокимов Г. Е. 70, 73, 77, 132,
211,217,218,221,223,244,248 Ежов П. С. 70 Елькович Н. А. 70 Емельянов
(Калин) В. 210 Емельянов Н. А. 70 Жорес Ж. 109 Жуб 99 Жук А, В. 70 Заварьян
Н. 210 Зайдлер 178

Закс-Гладнев 71
Залкинд И. А. 31
Залуцкий П. А. 14
Зарецкий 211
Засулич В. 119
Зильберман А 250
Зиновьев Г. Е 10, 40, 43-46, 57, 69, 70, 73, 81, 82, 84, 86-90, 95,
101,103, 106, 107,114, 116, 121, 127, 129, 131, 132, 135, 179, 180, 208,
211, 214, 218, 219, 221, 223, 228, 239, 244, 249-251
Зорин С. С. 70, 221
Иванов В, И. 71
Иоффе А. А. 94, 221
Ищенко А, 222
Кавтарадзе 71, 222
Калинин М. И. 95, 153, 166, 167, 189,207, 233
Калманович
(Каламанович) М. И. (?) 27
Каменев Л, Б. 89, 90, 94, 105, 107, 142, 179,212,221,222
Каминский Г. Н. 165, 166
Канатчиков 94,212,221

Канатчикова 71
Капель 100
Карпинский 167
Катта М. 71
Каутский К. 38,55,200,244
Кауфман 23
Кац И. 68
Керенский А. Ф. 115, 230, 238
Керзон Д. 53
Кнунианец (Кнунянец) Б. 120
Коваленко П, 71
Козлова-Пассек 71
Коллонтай А. 94, 221
Кон Ф. Я. 17
Кондрагьев Н. Д, 213
Копп В, Л. 94, 221
Корнилов Л. Г. 115,230,238
Королев А 71
Корш. К. 68
Косиор В. 57,59,212,221
Косперский И. 71
Кострицкий И. 71
Котов В. А. 135
Краевский 94,212,221
Красиков П. А. 120
Красин Л. Б. 119, 120
Крестинский Н. Н, 94, 129, 212, 221,222
Кржижановский Г. М. 206
Кривов Т. С. 120, 121
Кропоткин П. 109
Крупская Н. К. 57,59
Кузьмичев 100
Куйбышеве. В. 64,65,87
Куклин А. С. 71,222
Курелла А. (Г.) 128
Кутон ПО
Куусинен О. В. 121, 126
Лазько М. 71
Лашевич М. М. 88, 89, 90, 100, 129
Леба Ф. ПО
Лежава А М, 206
Лелевич А. Г. 71
Ленин (Ульянов) В. И, И, 12, 18, 28, 38, 40-42, 44, 46, 51, 52, 58, 60,
61, 63, 65-69, 72, 74, 75, 78, 79, 89-91, 97,99-101, 105, 106, 111, 112,

116, 118-121, 123, 126, 129, 130, 132, 133, 136-139, 144, 163, 165, 170,
172-177, 180-182, 184-186, 189, 190, 191, 194, 195, 197, 198-206, 211, 22,0,
241, 248,251

Лепсе И. И. 220

Либкнехт К. 120

Лившиц Р. 71

Лиздин Г. 71,222

Лобашев Г. 71

Лобов С. С. 27

Лутовинов Ю. Х. 178

Люксембург Р. 120

Лядов М. Н. 182,206

Майзлин 35, 36

Макдональд Д. Р. 82

Малета В. 71

Мальцев Б. 71

Мандельштам Н, 122

Мануильский Д. З. 128

Миничев 71

Марецкий Г. 35,94,117,212,213,

217 Маркс К. 17,65,97,101,102,140,

170, 172, 173, 180, 190, 191,

194, 203

Мартов Ю. О. 121 Мартынов А 12-14,39,40,43,74,

98, 126, 134, 182, 190, 206, 214,

216,232-235,246 Маслов А, 92,93, 213 Матен Г. 71

Мдивани (Буду) П. 94, 212, 221 Мельничанский Г. Н. 47, 121 Микоян А.И.

15-19,22,28,37 Милюков П. Н. 238 Мино М Н. 210 Миньков М. И. 210 Молотов В
М. 44, 105 Мороз 95

Мрачковский С. 100, 222 Муравьев М. А. 91 Муралов Н. И. 71, 100, 222

Мясников 116 Назимов А Е, 71 Наумов И. К. 71, 222 Немцов 120 Оборин В П. 210

Обухов 22 Орджоникидзе Г. К. 82, 84,85, 87,

88, 90, 93, 99, 100, 101, 106-

108, 113-118, 120-125, 127,

130,211,219 Островская Н. 71 Охотников 100 Пеппер Дж. 39 Петерс Я.Х.

113 Петерсон А. 71, 222 Петров Ф. Н. 42

Петровский (Линей) Д. 126, 182 Пилипенко Ф. И. 210 Пит 110 Поздеева 71

Познанский И. 94, 95 Покровский М, Н. 229 Полонский 249, 250

Преображенский Е. А, 15, 16, 18,

94, 212, 221 Примаков В, 71, 222 Псалмопевнев 71 Пуанкаре Р. И, 12

Путна В. 222

Пятаков Ю. 15,71,94,212,221 Пятницкий И. А 59 Равич О. Н. 71 Радек К Б.

71, 81, 98, 132,222,
244, 248,251 Рудзутак Я, Э. 233 Радченко С. И. 206 Раковский Х. Г.
94,212,221,222 Рафес М. 94, 126, 182, 190, 206 Рейнгольд И. 94 Рем М. С, 71
Ренодель 11
Робеспьер М. 109, ПО, 122 Робеспьер младший 110 Розит 117,211 Ройзенман
94, 115 Ройзин 218 Рыков А И. 10,65,103,130,196,
199,200,207 Сабсович 31 Садовская 71 Садырин 77, 213 Самсонов М, 71
Сапронов Т. В. 77, 210 Саркис 71
Сафаров Г, 71,94,222,244,248 Сахарова 113 Свидерский 206 Свицын 24
Семашко Н. 94,212, 221 Сен Жюст 110 Сергеев А.Н. 71 Серебровский А. 206
Серебряков Л. П. 71,222 Ситрин (Цитрин) В, 66, 113,213 Слидовкер А Л. 210
Словатинская 248 Смилга И. Т. 71, 73, 93, 97, 100,
101, 129,214, 222 Смирнов А П, 88, 166 Смирнов В. И. 210

Смирнов В. М. 15,38,130,137
Смирнов И. Н. 71, 222
Смирнов М. 210
Соколов А. Л 71
Сокольников Г. 94, 99, 129
Сольц А. А. 107, 108, ПО, 113, 115, 122
Сорокин 222
Сосновский Л. С. 71,222
Сталин И. В. 10, 40, 43-45, 48, 57-60, 65, 78, 82, 88-92, 94, 96, 98,
101, 102, 106, 107, 110, 119, 121, 129, 130, 134, 158, 159, 166, 167, 180,
194, 196, 199, 202, 207, 211-218, 223-229, 232-241, 244-246, 250
Стасов 129
Стенгейс 99
Стецкий А. С. 126
Сун Фо 192,224,227,229
Сунг 227,229
Сунь Ятсен 225, 228
Сяо Дуин 224,230, 231
Тан Пинсян 115, 225, 229, 241
Тан Ченши 230,231, 246
Тан Шенчи (Шэнчжи) 115, 132, 213, 224, 226-229, 233, 240
Тельман Э. 39
Тер-Ваганян В. 71
Тихонов Л. 210
Томас Д. Г. 11,51,97,98
Томский М. 14,47-49, 52, 55, 56, 62,97, 114, 154
Троцкая Н. И. 41,42
Троцкий Л. Д. 9,10,14,15,40-42, 46, 56,59, 60, 71, 73, 74, 81, 82, 84,
87, 88-91, 94, 99-101, 103, 104, 109, 113, 116, 117, 120-123, 125, 127-132,

134-137, 166, 178, 202, 208, 211, 214, 217-220, 222, 223, 244, 248, 250-252
Туманов 71
Угланов Н. 122
Удегест 98, 99
Ульянова М. И. 115
Урбанс Г. 93,213
Устрялов Н. В, 67,74, 75,104,106, 110,204,207,213,214
Уфимцев 94, 212, 221
Федоров Г. Ф. 71, 222
Фишер Рут 213
Фольмар 101, 102
Фонберштейн 72
Фошкин Ф. П. 72
Фын Юйсян 104, 114, 118, 119,
132, 213, 214, 216, 218, 223,
224, 227, 240, 245 Харитонов М. М. 72,222 Хикс Г. 113,212,213 Хоречко
Т, 210 Цатуров А, А. 72 Церетели И. Г. 13, 121 Цибульский З. С. 72 Чан Кайши
10,11,13,39,43,56-
58, 61, 72, 91, 114, 121, 126,
132, 138, 191, 192, 213, 214,
216, 218, 223-230, 232-235,
237, 238, 240, 245-247, 250,
251 Чемберлен А. 51-54, 56, 58, 97,
98, 108,110,114,211,212,214,
215 Чен Дусю 45, 59, 115, 227, 229,
230,241,246 Чен Е. 227, 229 Чжан Цзолинь 192, 226, 232, 233,
245
Чоу Лян 227 Чубарь В. Я. 152 Чупров, проф. 17 Чхеидзе Н. С. 182 Шаров
Я. 72, 222 Шепшелева М. И. 72 Шкирятов М. Ф. 93,218,219 Шкловский Г. 121
Шмераль Б, 39, 126 Шнейдеман 11 Шрейбер С. 210 Шурыгин А. С. 72 Шустер А 72
Щедрин Н. (Салтыков М. Е.) 96 Эльцин В. 72 Энгельс Ф. 67, 102, 170,
171, 173,
180
Юровский А, З. 213 Яковлев Я. А. 95,96, 117 Ян Сен 224 Янсон Н. 82, 84,
87-91, 96, 103,
107,110,115 Ярославский Е. 88, 98, 104, 107,
113, 115-119, 121, 127, 129,
130,211-214, 217,219,249

Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923-1927,

том 4

Редактор-составитель Ю. Фельштинский

Email: y.felshtinsky@verizon.net

Date: 20 Mar 2004

"ТЕРРА" - "TERRA" 1990

Редактор-составитель Ю. Фельштинский

ББК 66. 61(2)27 К 63

АРХИВ ТРОЦКОГО

ТОМ 4

Ответственный за выпуск С. А. Кондратов Редактор В.Н. Пекшев Художник
И. Е. Сайко

Репринтное воспроизведение

Подписано в печать 16.04.90. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 17,5. Усл. кр.-отт. 17,75. Уч. изд. л. 20,93. Заказ
988. Тираж 100 000 экз. Цена б руб. 90 коп.

Ассоциация совместных предприятий международных объединений и
организаций.

Издательский центр "ТЕРРА". Москва, 2-ой Новоподмосковный переулок, 4.

Отпечатано на Ярославском полиграфкомбинате.

Ассоциация совместных предприятий международных объединений и
организаций.

Издательский центр "ТЕРРА". Copyright 1988 by Chalidze Publications

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень документов, отнесенных к теме "Коминтерн"
и не включенных в настоящее издание 7

От составителя 8

1927 год июль--декабрь

Л. Троцкий. Письмо Гольману. 13 июля. [979] 9

В Политбюро ЦК ВКП (б). 13 июля. [968] 11
Л. Троцкий. Письмо Каневскому. 16 июля. [980] 13
Л. Троцкий. Термидор. Июль. [3068] 14
Г. Зиновьев. Наше международное положение и опасность войны. Июль. [982] 19
Л. Троцкий. Письмо Орджоникидзе. 26 июля. [985] 29
А. Каневский. Письмо Троцкому. 23 июля. [983] 29
Л. Троцкий. Председателю ЦКК тов. Орджоникидзе 25 июля. [984] ." 30
Л. Троцкий. В секретариат ЦКК. 16 июля. [981] 31
Пленуму Центрального Комитета. 29 июля. [986] 32
Л. Троцкий. Письмо Орджоникидзе 1 августа. [991] : 32
Л. Троцкий. О военной опасности и политике обороны 1 августа. [2990, 3160, 3161] 33
В. Путна. Письмо Троцкому. 3 августа. [992] 45
Л. Троцкий. Ответ Мануильскому 3 августа. [3083] 46
Л. Троцкий. Кронштадт. 3 августа. [3084] 46
Л. Троцкий. Троцкизм и меньшевизм в китайском вопросе. Август. [3079] 47
Членам и кандидатам ЦК и членам ЦКК. Объединенному пленуму ЦК и ЦКК ВКП (б). 4 августа. [993] 48
Г. Зиновьев. Три Гоминдана Сталина. Август. [987] 51
Л. Троцкий. Речь на заседании Объединенного пленума 6 августа. [2992, 3085] 52

Заявление. 8 августа. [994] 68
Л. Троцкий. Речь на заседании Объединенного пленума ЦК и ЦКК. 9 августа. [3086] 70
Г. Зиновьев. Проект речи. 11 августа. [995] 71
Л. Троцкий. Письмо Крестинскому в Берлин 12 августа. [996] 73
К. Радек. Итоги августовского пленума 12 августа. [998] 75
А. Иоффе. Письмо Троцкому. 12 августа. [997] 80
Г. Зиновьев. Письмо. 27 августа. [999] 82
К. Преображенский. За что нас исключили из партии? Август. [1005] 83
В. Емельянов, Т. Хоречко. Наш ответ Слепкову Август. [1003] 87
Л. Троцкий. Председателю коллегии ОГПУ Менжинскому 3 сентября. [1009] 98

- В Политбюро ЦК ВКП (б). В президиум ЦКК. В ИККИ
6 сентября.[1010] : 99
Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции)
Сентябрь. [1007, 1008] 109
Л. Троцкий. Письмо Серебрякову. 12 сентября. [1013] 175 *Л.*
Троцкий. Записка Эльцину о Енукидзе
12 сентября.[3090] 176
Л. Троцкий. Письмо Зиновьеву. 17 сентября. [1016] 177
Л. Троцкий. Письмо Зиновьеву. 22 сентября. [1017] 177
Как они борются с оппозицией. Сентябрь. [1001] 178
Л. Троцкий. "Тезис о Клемансо" и режим в партии
24 сентября. [3092] 179
Л. Троцкий. Письмо Раковскому. 30 сентября. [1018] 186 *Е Русак,*
Малков. Антисемитизм. Протокол заседания
группы ВКП. Сентябрь. [1006] 188
ПРИЛОЖЕНИЕ. Из документов 1919 г.
Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП (б)
18 апреля 1919 г. [160] 189
В Политбюро ЦК ВКП (б) и президиум ЦКК
1 октября. [1019] 189
ЦК, ЦКК, ИККИ. Ко всем членам партии
4 октября.[1021] 197
И. Познанский. В редакцию газеты "Правда"
5 октября. [1022] 201

Л. Троцкий. "Худой мир лучше доброй ссоры"
5 октября. [3096] 201
Л. Троцкий. В редакцию "Правды". 6 октября. [1023] 204
Л. Троцкий. Президиуму ЦКК. 6 октября. [1025] 204
Л. Троцкий. Семичасовой рабочий день
К) 12 октября. [3091] 205
Г. 'Зиновьев, Л. Троцкий. В секретариат ЦК ВКП (б)
12 октября. [1027] 208
Л. Троцкий. Речь на фракции ЦИК. 15 октября. [3098] 209 *Г.,*
Зиновьев. Речь и предложения во фракции ЦИК
15 октября.[1029] 213
Л. Троцкий. Речь по вопросу об исключении Зиновьева и
Троцкого из ЦК. 23 октября. [3100,3161] 218
Заявление. Октябрь. [1030, 1031] 225
Л. Троцкий. В секретариат ЦК. 24 октября. [1032] 230
Л. Троцкий. Как разлагают комсомол
31 октября. [1034] 231
Л. Троцкий. Контртезисы. Октябрь. [1039] 233

Списки рабочих, желающих выслушать мнение оппозиции
Октябрь-ноябрь. [1035-1038] .234
Л. Троцкий Общему собранию завода имени Ильича
1 ноября. [1040] 235
Л. Троцкий. В редакцию "Дискуссионного листка"
2 ноября.[3102] 235
Л. Троцкий. О выступлениях в дискуссии
2 ноября.[3101] 237
Л. Троцкий. Секретарю ячейки ВКП (б) при Главкоцесском
3 ноября.[1043] 239
Л. Троцкий. В редакцию "Дискуссионного листка"
3 ноября.[1041] 239
Г. Зиновьев. Наши разногласия и беспартийные рабочие
3 ноября. [1041] 240
Х. Раковский. В редакцию "Дискуссионного листка"
3 ноября.[1042] 241
Х. Раковский. Оппозиция и третья сила
[1042] 242
Записка Каменеву. 4 ноября. [1044] 249
Г. Зиновьев. Каменеву, Троцкому, Смилге
4 ноября.[1045] 249

В Политбюро ЦК ВКП (б). В президиум ЦКК ВКП (б)
7 ноября. [1047] 250
Л. Троцкий. После словесного зигзага влево - глубокий
сдвиг вправо. 8 ноября. [3103] 252
Л. Троцкий. В Политбюро. В президиум ЦКК
9 ноября. [1048] 254
А. Николаев. В ЦК и ЦКК ВКП (б)
10 ноября. [1049] 256
А. Николаев. Расписка. 7 ноября. [1046] . 257
И. Смилга. Что было у гостиницы "Париж" 7 ноября
1927 г. 10 ноября. [1050] 258
И. Архипов. Заявление. 11 ноября. [1052] 260
Л. Каменев. В ЦК и ЦКК ВКП (б)
Ноябрь. [1051] 261
Л. Троцкий. Тезисы. 13 ноября. [3104] 264
Л. Троцкий. Секретарю ЦИК СССР
15 ноября.[1053] 264
Л. Троцкий. "Заявление" оппозиции и положение в партии
17-20 ноября. [3105] . .264
К Пятнадцатому съезду ВКП (б). 4 декабря. [1060] 270
Два заявления лидеров оппозиции Пятнадцатому

партийному съезду. 10 декабря. [1061] 275

Н. Муралов. Записка Троцкому

18 декабря. [1062] 276

Именной указатель 277

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ОТНЕСЕННЫХ К ТЕМЕ "КОМИНТЕРН" И НЕ
ВКЛЮЧЕННЫХ В
НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ

1926 год

Г. Зиновьев, Л. Троцкий, Л. Каменев, Ю. Пятаков, Н. Крупская.

Резолюция, предложенная июльскому пленуму оппозицией о генеральной стачке в Англии. Июль. [881, 3 л.].

Заявление к стенограмме Объединенного пленума ЦК и ЦКК. 19 июля. [886, 3 л.].

Л. Троцкий. Схема будущей схемы. 26 января. [3023, 3 л.].

1927 год

Л. Троцкий. Вопросы Коминтерна. Что дальше? Январь. [3021, 13 л.].

Л. Троцкий. Классовое отношение к китайской революции. 3 апреля. [3038, 15 л.].

Л. Троцкий. [Проблемы китайской революции.] 12-15 апреля. [3039-3041, 14 л.].

Л. Троцкий. О лозунге Советов в Китае. 16 апреля. [3047, 8 л.].

Л. Троцкий. Положение в Китае после переворота Чан Кайши и перспективы. 19-20 апреля. [3049-3050, 12 л.].

Л. Троцкий. Китайская революция и тезисы тов. Сталина. 7 мая. [3053, 18 л.].

Л. Троцкий. Речь тов. Чен Дусю о задачах китайской компартии. (Послесловие "к статье "Китайская революция и тезисы тов. Сталина".) Май. [3053, 6 л.].

Л. Троцкий. Верный путь. Ненаписанная статья для "Правды".

11 мая. [3056, 7 л.]

Л. Троцкий. Необходимый заключительный аккорд. 17 мая. [3053, 2 л.]. *Л. Троцкий.* Речь о китайской революции на исполкоме Коминтерна.

Вечернее заседание. 24 мая. [3061, 10 л.].

Л. Троцкий. Вторая речь по китайскому вопросу. 24 мая. [3061, 4 л.]. *Л.*

Троцкий. Неужели же не пора понять? 26 мая. [3062, 3 л.]. *Л. Троцкий.*

Ханькоу и Москва. 28 мая. [3066, 1 л.]. *Л. Троцкий.* Компартия и Гоминдан. 9 июня. [3055, 4 л.]. В ЦКК ВКП (б). В Политбюро ЦК ВКП (б). 4 июля. [972, 3 л.]. В Политбюро ЦК. В президиум ЦКК. 7 июля. [973, 3 л.]. В президиум ИККИ. Июль. [969, 1 л.]. Перечень важнейших событий в Китае и их отражение в нашей прессе,

докладах и пр. Конец июля. [990, 7 л.].

Г. Зиновьев. К резолюции о международном положении. Август. [988, 9

л.]. -Выписки из книги "Партия и оппозиция по документам". Август. [1004, 1 л.]. *Г. Зиновьев, Л. Троцкий*. В Политбюро ЦК ВКП (б). 30 августа.

[1000, 10.].

Черновой набросок тезисов по китайскому вопросу. Лето. [1002, 7л.]. *Лифшиц*. Письмо Троцкому. 9 сентября. [1011,4 л.]. *Л. Троцкий*. Письмо Лифшиц. 13 сентября. [1014,1 л.]. *Гринберг*. В секретариат ЦК ВКП (б). 14 сентября. [1015,1л.]. *Г. Зиновьев, Л. Троцкий*. В Политбюро ЦК. "В президиум ЦКК. В ИККИ.

12 сентября. [1015, 16 л.].

Л. Троцкий. Старые ошибки на новом этапе. 20 сентября. [3091, 10 л.].

Л. Троцкий. Новые возможности китайской революции, новые задачи и новые ошибки. Сентябрь. [3089,13л.].

Л. Троцкий. Чего ждали и что получили? (Баланс Англо-Русского комитета.) 26 сентября. [3093, 20 л.].

Л. Троцкий. Речь на президиуме ИККИ. 27-28 сентября. [3094, 3095,17 л]. *Г. Зиновьев*. К вопросу о нынешнем положении в Китае. 6 окт. [1024, 8 л] Переговоры с Францией и вопрос о признании долгов . 12 окт. [1028, 6 л] *Л. Троцкий*. Заметки. 18 ноября. [3107] .

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Заключительный том четырехтомного издания "Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923--1927" охватывает документы июля--декабря 1927 года. Принципы публикации, изложенные в предисловии к первому тому, сохранены и для этой книги. Как и в предыдущих томах, документы расположены в хронологическом порядке и печатаются по копиям, хранящимся в Архиве Троцкого в фонде bMs Russ. 13 T. Значительная часть материалов публикуется впервые и почти все -- впервые на русском языке. В оглавлении в квадратных скобках указаны архивные номера документов. Определенные составителем даты и авторы документов также даны в квадратных скобках. Примечания, сделанные составителем, обозначены как "Прим. сост."

Документы публикуются с любезного разрешения администрации Хогтонской библиотеки Гарвардского университета (Бостон), где хранится архив Троцкого.

Ю. Фельштинский

1927 год

ПИСЬМО ГОЛЬМАНУ

Уважаемый товарищ,

С интересом прочитал Ваше письмо. Вы называете себя буфером. Так оно, по-видимому, и есть, судя по Вашему письму. Вы ставите ряд вопросов, на которые вкратце попытаюсь ответить.

Вы предлагаете теоретически поспорить по поводу возможности построения социализма в одной стране. Но тут же выражаете авансом

сожаление по поводу того, что статьи наши наверное не будут напечатаны, и прибавляете: "Нетерпимость к добросовестной самокритике... успела приобрести прочность закоренелого предрассудка почти у всех партийных редакций наших журналов". Разве наши редакции сами делают политику? Дело глубже "Нетерпимость" берется Вами как будто немножко в психологическом, а не в политическом разрезе. Когда линия неправильна, когда ход событий, развитие классовых отношений ведут глубокую "полемику" против неправильной линии, тогда формой самообороны является "нетерпимость" в смысле механической ликвидации какого бы то ни было обмена мнений по основным вопросам революции. Дело стало быть не в редакциях, и не в нетерпимости, а в основной политической линии.

Вы высказываетесь против расщепленного руководства (Сталин, Бухарин, Рыков или же Зиновьев, Троцкий, Каменев, - как Вы пишете). Вы полагаете, что объединенное руководство давало бы больше гарантий против ошибок. Я меньше всего склонен возражать против этой мысли, которая, насколько могу судить, вполне совпадает с ленинской оценкой будущих судеб нашего партийного руководства. Несмотря на всю глубину и остроту разногласий, я полностью и целиком готов поддержать всякий шаг, который мог бы содействовать восстановлению основной группы ленинского руководящего центра. Но вопрос этим не исчерпывается. Вопрос о личном составе в революционной партии решается вопросом о линии руководства. У нас сейчас развиваются оголтелые настроения, для которых критика ЦК примерно то же, что

для монархиста оскорбление величества. Такие настроения не имеют ничего общего с большевизмом. ЦК не есть ни наследственное, ни даже партийное пожизненное учреждение. ЦК есть властный орган, но орган партии. Партия может сменить ЦК. А для этого партия должна иметь возможность судить ЦК. Критика ЦК, особенно принципиальных вопросов, особенно в предсъездовский период есть законнейшее право каждого партийца. Покушаться на это право значит превращать партию в бессильный и в безвольный хор при аппарате. Какие это открывает перспективы, понятно каждому, кому хоть сколько-нибудь знакома механика классовых отношений.

Вы признаете, что "линия ЦК в китайском вопросе, начиная с марта, грубо ошибочна и привела к поражению китайской революции". Здесь-то, мне кажется, и надо искать ключ к слабым пунктам Вашей буферной позиции. Революция есть концентрированная политика и концентрированная история. Революционная проверка есть концентрированная проверка. Вот почему нельзя рассматривать линию в "китайском вопросе", как пустой эпизод, хотя бы и крупный. В Китае, именно благодаря тому, что там революция, и все отношения сразу принимают уплотненный массовидный характер, легче всего было не ошибиться при

сколько-нибудь правильной, исходной, принципиальной позиции. Если не существует социализма для одной страны, то не существует и революционной пролетарской политики для одной страны. Политика в Китае есть продолжение политики внутри СССР. Только продолжение получилось более яркое, ввиду бурного развития событий.

Вы говорите - по отношению к прошлому - о необходимости "открытой критики соглашательской политики Гоминдана". Эта формулировка недостаточна. Дело идет о революционной борьбе с правительством Гоминдана, которое есть правительство буржуазии: открыто капиталистическое (Нанкин) или подмазанное соглашательством (Ханькоу).

5. Признаем ли мы наличие феодальных отношений в китайской экономике? Феодализм есть общественно-государственная система, опирающаяся на крепостнические отношения в сельском хозяйстве. В этом смысле нельзя говорить о китайском феодализме. Крепостнические отношения и полукрепостнические в хозяйстве и общественной жизни очень сильны. Отчасти они ведут свое происхождение еще со времен феодализма. Отчасти -- это новообразование, т. е. возрождение старого на почве задержки развития производительных сил, избыточно го аграрного населения, действия торгово-ростовщического капитала и пр Но решается вопрос о том, какие отношения в Китае являются господствующими: "феодальные" (вернее, крепостнические и вообще докапиталистические) или капиталистические? Безусловно, эти последние. Только благодаря безусловно господствующей роли капиталистических отношений во всей экономике Китая и можно говорить о перспективе пролетарской гегемонии в национальной революции.

В "Большевике" была хорошая статья тов. Рубинштейна об эконо-

мике Китая. Попытка (редакции?) выделить на передний план пережитки крепостничества отнюдь не меняет основной мысли статьи: капитализм господствует в Китае, промышленность господствует над сельским хозяйством, город над деревней. Производственная роль китайского пролетариата уже сейчас очень велика. В ближайшие годы она будет только возрастать. Его политическая роль, как показали события, могла бы быть грандиозной. Линия руководства была целиком направлена против фактического завоевания пролетариатом роли руководителя.

Вы спрашиваете, допустимы ли такие выражения, как "предательская политика ЦК", "измена" и др.? Вы ссылаетесь при этом на то, что я будто бы допускал такого рода оценку. Какие у Вас для этого основания?

Вы выражаете опасения насчет возможности того, что обострение разногласий приведет к расколу. Совершенно согласен с Вами, что раскол был бы величайшим несчастьем. Обострение разногласий вы

росли не из злой воли оппозиции, а из размаха событий. Партийный режим не дает возможности разрешать разногласия нормальными партийными путями. В свою очередь, ненормальный характер партийного режима есть неизбежный продукт неправильной политической линии. Здесь основной очаг опасности. Только открытая и смелая постановка всех вопросов может побудить партию подойти к ним не по казенным шпаргалкам, а по существу. Это есть единственный путь борьбы за единство на революционной основе большевизма. Ни жалобными буферными причитаниями, ни аппаратным застрачиванием единство сохранить нельзя.

8. "В чем целесообразность идейно организационного блока с Рут Фишер и Масловым?" -- спрашиваете Вы. Об организационном блоке говорить совершенно неправильно. Всякие на этот счет утверждения являются измышлением. Но идейно-политическая близость несомненно существует, насколько я могу судить по ряду изданий названной группы. Я думаю, что эта группа от многого отказалась и многому научилась. Обвинение ее в контрреволюционности, ренегатстве и пр. совершенно неправильно и ничем не отличается от обвинений оппозиции в "поддержке" Чемберлена.

В заключение позвольте поблагодарить Вас за присланную Вами книгу Вашу. До Пленума мне, во всяком случае, не удастся ознакомиться с ней. Надеюсь, что удастся почитать после Пленума, по крайней мере, указанную Вами главу.

13 июля 1927 г. *Л. Троцкий*

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б)

Копия: в редакцию "Правды" Уважаемые товарищи,

9 и 12 июля в "Правде" появилась статья Слепкова, направленная против документа 15-ти и обвиняющая подписавших его товарищей в ревизионизме, ликвидаторстве, меньшевизме и чуть ли не в контрреволю-

люции. Все эти обвинения обосновываются по преимуществу жульническим выдергиванием отдельных фраз из нашего документа, обрываемых часто чуть ли не на полуслове, и явно фальсифицированным их толкованием.

Вот примеры: приводя из документа 15-ти слова о том, что "переход к действительно социалистической организации производства без помощи передовых стран, без мировой социалистической революции для нас невозможен", Слепков толкует их в том смысле, что авторы документа будто бы считают для нас "социалистическое развитие невозможным". На этом строятся дальнейшие обвинения - в том, что мы, по мнению Слепкова, считаем Октябрьскую революцию буржуазной революцией и признаем невозможным блок с крестьянством.

Вздорность и явная недобросовестность такого толкования очевидна для всякого читавшего документ, ибо в нем несколькими строками ниже совершенно ясно сказано, что "и при нашей технической отсталости и в рамках нэпа мы

можем, опираясь на национальную промышленность, развивать свое хозяйство в направлении к социализму". Более того, наша критика политики ЦК сводится к тому, что ЦК не использует всех возможностей социалистического строительства. Цитированное Слепковым положение означает только то, что перейти к социалистической организации производства, установить социалистические отношения между людьми без мировой социалистической революции мы не можем. Обвинение же нас в том, что мы считаем невозможным строительство социализма нельзя назвать иначе, как мошенничеством.

Слепков лжет далее без всякого стеснения, будто бы "авторы документа считают нужным исключить из своего плана строительства социализма в деревне" кооперацию, хотя в нашем документе немало места посвящено вопросу о том, как сделать кооперацию формой социалистического строительства в деревне, и какие изменения в нашей политике для этого нужно произвести.

Приведя слова документа о том, что "должен быть выдвинут лозунг восстановления Советов", Слепков не считает нужным продолжить цитату, хотя бы до точки, и пропускает фразу, которая определяет содержание этого лозунга ("восстановлением Советов, как подлинных органов пролетарской диктатуры, где рабочим и деревенской бедноте должно быть обеспечено безусловное преобладание"). На подобной лжи и фальсификации построена вся статья.

Дело, конечно, не в Слепкове. Недобросовестность полемических приемов его и его соратников достаточно известна, и его мелкие жульничества показывают только жалкое бессилие его критики. На них можно было бы не обращать никакого внимания, если бы читатели "Правды" имели возможность проверить по подлиннику "добросовестность" его полемики. Но в том то и дело, что они этой возможности лишены и могут судить о нашем документе только по приводимым Слепковым цитатам.

Мы не можем не выразить своего удивления по поводу того, что ЦО партии помещает критику неопубликованного партийного документа

и тем фактически помогает Слепкову обманывать партию. Мы думаем, вместе с тем, что ЦК и Политбюро не могут взять на себя роли укрывателя литературных мошенников.

Для этого есть только один способ, В своем заявлении мы требовали отпечатания нашего документа и рассылки его партийным организациям. Теперь, когда отдельные кусочки этого документа появились в печати, мы имеем неотъемлемое право требовать опубликования в печати же (в "Большевике" или в особом издании) всего нашего документа: если перед лицом партии и рабочих нам брошено обвинение в меньшевизме и ликвидаторстве, то партия и рабочий класс имеют право проверить эти обвинения не по тем цитатам, которые Слепкову благоугодно было довести до их сведения, а по подлинному документу. Мы не мыслим себе, чтобы ЦК не выполнил этого нашего требования. С товарищеским приветом

Емельянов (Калин) В.

Миньков М.

Смирнов В.

Хоречко Т.

Судя по приводимым в статье Слепкова цитатам, в наш документ при его размножении, по-видимому, вкрались некоторые опечатки: так, например, в одном месте, вместо слова "пролог", стоит "предлог", в другом, вместо "линии на мелкого производителя", сказано "линия на нашего производителя". Мы очень просили бы прислать нам несколько экземпляров перепечатанного документа для исправления этих опечаток.

[13 июля] 1927 г.

ПИСЬМО КАНЕВСКОМУ

Уважаемый товарищ,

Вы пишете, что в организации города Лубны мою "речь" на Ярославском вокзале изображали так: "У нас не диктатура пролетариата, а диктатура узурпаторов"... и т. д. Вы выражаете сомнение, правда ли это? Я со своей стороны должен высказать ту мысль, что авторы такого рода сплетен слишком сильно рассчитывают на человеческую глупость. На самом деле никакой "речи" на Ярославском вокзале я не произносил, а на требование собравшихся там товарищей сказать несколько слов, я ответил следующей фразой: "Опасности для нашей страны сейчас велики, времена трудные, и каждый из нас должен быть вдвойне верным сыном революционной ленинской партии!" Ничего другого я не сказал. Текст моей "речи" удостоверен свидетельскими показаниями - не оппозиционеров, а противников оппозиции. Эти показания имеются у ЦКК. Тем не менее, не только на собраниях, но и в партийной печати мне приписывается совершенно фантастическая речь на Ярославском вокзале. Все это ложь с начала и до конца.

Почему я счел нужным сказать о том, что каждый из нас должен быть вдвойне верным сыном ленинской партии? Потому что есть негодяи, которые говорят, что оппозиция в одном фронте с Чемберленом и что неизвестно, как оппозиция будет себя держать в случае войны. Негодяи, которые это говорят, сами этому не верят. Но они рассчитывают на глупость одних и на заинтересованность других. Наши враги могут поверить подлой клевете о том, что Троцкий, Зиновьев и другие не считают будто бы обязанностью каждого революционера защищать советскую республику до последней капли крови. Клевета негодяев ослабляет нас, таким образом, пред лицом внешних и внутренних классовых врагов. Смысл моей фразы на Ярославском вокзале был тот, что у нас, в ВКП, нет и не может быть разногласий насчет защиты пролетарской диктатуры и советского государства.

Вы пишете, что письмо мое Правлению рабочих клуба, было, так сказать, запрещено цензурой. Письмо это Вы и другие товарищи читали. Моя "речь" на Ярославском вокзале была проникнута тем же духом, что и это запрещенное письмо. Считаю, что сокрытие моего письма, как и распространение ложных

слухов о моей речи, представляют собою действия глубоко антипартийные, вносящие смуту и деморализацию в ряды членов партии. Нам нужны не слухи, не сплетни, не сокрытие писем, а честное и добросовестное обсуждение спорных вопросов партией, которая одна только и способна охранить свое единство и свою боеспособность на революционных основах ленинизма.

С коммунистическим приветом

Л. Троцкий 16 июля 1927 г.

ТЕРМИДОР

Может ли у нас иметь место Термидор? В "Правде", при помощи цитат, доказывают, что не может. Сталин говорил что-то о невежестве тех, которые вспоминают о Термидоре. Но это все неправильно, бьет мимо цели.

Обвинять оппозицию, как мелкобуржуазный уклон, как отражение растущей мелкобуржуазной стихии и в то же время отрицать самую возможность "термидорианского" возвращения буржуазного режима, -- значит не связывать концов с концами, значит делать две ошибки: и в оценке оппозиции, и в оценке опасностей нашего развития.

Перед введением нэпа и в первый период его у многих из нас было немало разговоров с Лениным о Термидоре. Самое слово это было у нас в большом ходу. Никому и в голову не приходило нелепое педант-ское или шарлатанское рассуждение о "невозможности" Термидора вообще -- ввиду социалистического характера революции и пр. и пр.

"Что оно означает? - говорил Ленин про Кронштадтское восстание. Переход политической власти от большевиков к какому-то неопреде-

ленному конгломерату или союзу разношерстных элементов, как будто бы даже немножко только правее большевиков, а, может быть, и левее большевиков".

"Беспартийные элементы служили здесь только подножкой, ступенькой, мостиком, по которому явились белогвардейцы. Это неизбежно политически".

(Ленин, речь на X съезде РКП 8 марта 1921 г., стенограф. отчет, стр. 19).

Дело шло в Кронштадте, как известно, не только о беспартийных: в восстании принимало участие много партийных матросов. Вместе с беспартийными они сдвинули власть с классовой зарубки.

Кронштадтская форма "Термидора" - военное восстание. Но при известных условиях можно более мирно сползти к Термидору. Если кронштадтцы, партийные и беспартийные, под лозунгом Советов и во имя Советов спускались к буржуазному режиму, то можно сползти на термидорианские позиции даже со знаменем коммунизма в руках. В этом и состоит дьявольская хитрость истории.

Что же такое Термидор? Спуск революции на одну ступеньку - сдвиг власти вправо - в результате какого то надлома или надрыва революции. Наверху, у руля, как будто те же самые люди, те же самые речи и те же самые знамена. На другой день после 9 Термидора, победоносные участники его были

глубочайшим образом уверены, что ничего катастрофического не произошло: просто расправились с группой "бывших вождей", ставших смутьянами, дезорганизаторами и "объективно" помощниками Питта, тогдашнего Чемберлена. А внизу произошли глубокие перемещения классовых сил.

Собственнические элементы успели к этому времени оправиться, окрепнуть, набраться духу. Восстановился гражданский порядок. Новые собственники хотели больше всего, чтобы им не мешали наслаждаться собственностью. Они нажимали на государственный аппарат, на клубы якобинцев, из которых многие сами чувствовали себя собственниками, людьми порядка, - и якобинской партии понадобилось перегруппироваться: выдвинуть вперед одни элементы, более способные и склонные плыть по новому течению, присоединить к ним новые элементы, не якобинского происхождения, - и оттеснить назад, отбросить, обессилить и обезглавить те элементы, которые отражали интересы и страсти городских низов, санклютов. В свою очередь, эти низы уже не чувствовали прежней уверенности в своих силах -- под давлением новых собственников и прикрывавшего их государственного аппарата. Первый сдвиг власти и выразился в передвижке внутри той же правящей партии: одни якобинцы оттеснили других якобинцев. Но это-то и явилось -говоря ленинскими словами -- подножкой, ступенькой, мостиком, по которому позже пришла к власти крупная буржуазия, возглавляемая Бонапартом.

Есть ли у нас опасность Термидора? Этот вопрос означает: а) есть ли у нас опасность буржуазной реставрации вообще; б) есть ли основания думать, что эта реставрация совершится не сразу, одним ударом, а

рядом последовательных сдвигов, причем первый сдвиг произойдет сверху, в значительной мере внутри одной и той же партии - от элементов, представлявших подъем революции, к элементам, приспособляющимся к ее спуску.

Отрицать опасность буржуазной реставрации для диктатуры пролетариата в отсталой стране, в капиталистическом окружении -- немыслимо. Говорить о неизбежности Термидора может только меньшевик или действительный капитулянт, не понимающий ни международных, ни внутренних ресурсов нашей революции. Но отрицать возможность Термидора может только чиновник, болтун или хвостун. У нас речь идет, разумеется, только о возможности, только об опасности - в том самом смысле, в каком Ленин говорил: "Аграрной революции не отнимет никакая сила в мире, а социалистическую - враги еще могут отнять".

Но буржуазная реставрация, вообще говоря, мыслима либо в виде решительного и крутого переворота (с интервенцией и без интервенции), либо в виде нескольких последовательных сдвигов. Это Устрялов и называет спуском на тормозах, и при спуске на тормозах, дело вовсе не проходит безболезненно, как показала та же французская революция. 9 Термидора было дополнено 18 Брюмера.

Таким образом, доколе не победила европейская революция, возможности буржуазной реставрации у нас отрицать нельзя. Какой же из двух возможных

путей более вероятен в наших условиях: путь крутого контрреволюционного переворота или путь последовательных сдвигов, со встряской на каждом этапе, и с термидорианским сдвигом, как ближайшим этапом? На этот вопрос, думаю, можно дать только архиусловный ответ. Поскольку вообще нельзя отрицать возможности буржуазной реставрации, постольку приходится иметь перед глазами оба ее варианта, -- и с тормозами и без тормозов - взвешивать их шансы, подмечать элементы их подготовки. В политике, как и в экономике, остается все тот же вопрос: кто кого?

На XI съезде Ленин очень ярко нарисовал возможный термидорианский сдвиг власти. Он брал вопрос в разрезе культуры, которая, конечно, теснейшим образом связана и с экономикой и с политикой:

"История знает превращения всяких сортов, полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные душевные качества - это вещь в политике совсем несерьезная".

"Нас учили: бывает, что один народ завоеует другой народ, и тогда тот народ, который завоевал, бывает завоевателем, а тот, который завоеван, бывает побежденным. Это очень просто и всем понятно. Но что бывает с культурой этих народов? Тут не так просто. Если народ, который завоевал, культурнее народа побежденного, то он навязывает ему свою культуру, а если наоборот, то бывает так, что побежденный свою культуру навязывает завоевателю".

Считал ли Ленин, что такого рода перерождение управляющих неизбежно? Нет. Считал ли он его возможным? Безусловно. Считал ли он его вероятным? При известных исторических условиях - да. Означало

ли это пессимизм? Нет, самый вопрос звучит глупостью. (Должен тут же в скобках сказать, что над одним из столпов партии приятель его проделал злую шутку, показав ему, под видом собственной статьи, цитированные мною выдержки из речи Ленина на XI съезде. "Столп" не узнал действительного автора и оценил речь Ленина так: "Старческое брюзжание, пахнет оппозицией".) Таким образом, Ленин считал не исключенным, что экономические и культурные сдвиги в сторону буржуазного перерождения могут в течение долгого периода происходить при сохранении власти большевиков, путем незаметной культурно-политической ассимиляции известного слоя большевистской партии, новой поднимающейся мелкобуржуазной стихией. Этим самым Ленин признавал возможность термидорианского надлома и сдвига власти, хотя это вовсе не значит, что он считал партию термидорианской или попросту ругал нас термидорианцами. Надо же понимать язык марксизма. Происходят ли в стране процессы, которые могут сделать вполне реальной опасность Термидора - при бюрократически слепой политике с нашей стороны? Происходят. Не буду останавливаться ни на кулаке, частнике, ни на давлении империализма извне. Это общеизвестно. Но вот возьмем такой пример: на таком-то заводе старый кадр революционных рабочих отодвигается в сторону, а то и просто загоняется

в оппозицию новыми элементами, иногда даже не проделавшими гражданской войны, причем среди этих новых элементов немало таких, которые до революции были покорные хозяевам, а в первый период революции были враждебны большевизму, и которые теперь, в качестве партийцев, всегда покорных начальству, кроют оппозиционеров теми самыми словами, какими крыли в свое время большевиков. Такие "сдвиги" даже на заводах не составляют редкого исключения. Что они означают? Это не контрреволюция, не переворот, а перегруппировка элементов внутри одного и того же класса, одной и той же партии, - такая перегруппировка, которая поднимает кверху наиболее легко приспособляющиеся элементы и тем самым понижает революционную сопротивляемость класса. Идет ли у нас сейчас перегруппировка элементов по этой линии в более широком масштабе Я утверждаю, что идет. Бешеная борьба с оппозицией и есть тот метод, который облегчает указанную перегруппировку сил внутри партии - под давлением непролетарских классов. В этом и состоит тот наиболее опасный процесс, который может чрезвычайно облегчить термидорианским элементам в стране удар по партии.

Против указаний на опасность Термидора возражают, что у нас де другое соотношение классов, чем во Франции и пр. и пр. Но и мы догадываемся, что базой большевиков является не предпролетариат XVIII века, а индустриальный рабочий класс XX века. И мы слышали, что у Французской революции не было выхода наружу, ибо Францию окружали более отсталые феодальные страны. У нашей же революции есть выход наружу, ибо нас окружают более передовые капиталистические страны. Контрреволюция во Франции была абсолютной исторической неизбежностью. У нас же она представляется только возможностью - в случае исключительно неблагоприятного дальнейшего сочетания меж-

дународных условий и исключительно неправильной политики внутри. Один из нынешних теоретических разоружителей партии цитировал Маркса насчет того, что пролетарской революции незачем де рядиться в костюмы прошлого и делать отсюда глупенький и сладенький вывод: незачем, стало быть, говорить о Термидоре. Рядиться в тогу прошлого можно для того, чтобы скрыть от себя и других скудность своей исторической роли. Это негоже. Но можно и должно искать аналогий с прошлым, учиться на примерах прошлого. В 1902 году Ленин писал, что социал-демократ это якобинец, связавший себя с революционным движением рабочего класса. Тогда, 25 лет тому назад, именно мне довелось возражать Ленину в том смысле, что Французская революция была мелкобуржуазной революцией, а наша -- пролетарская, что незачем оборачиваться назад, на якобинцев и пр., - словом, я развивал ту самую премудрость, которую теперь повторяют, разбавляя водою, критики оппозиции. Незачем говорить, что Ленин не хуже нас знал разницу между XVIII "столетием и XX, между санкюлотами и индустриальными рабочими, - и, тем не менее, он был совершенно прав, проводя нить исторической преемственности от якобинца к большевику. Однородный смысл имеет и аналогия с Термидором. Она многому

учит. Термидор есть особая форма контрреволюции, совершаемой в рассрочку, в несколько приемов, и использующей для первого этапа элементы той же правящей партии - путем их перегруппировки и противопоставления.

Ссылка некоторых мудрецов на то, что группа Робеспьера еще в день 9 Термидора была у власти, а не в оппозиции совершенно смехотворна. Никто же не говорит о тождестве процессов. Если бы термидорианцы не сразу гильотинировали группу Робеспьера, а только лишили бы ее постепенно власти, скажем, для начала только "проработали" бы ее, то группа эта попала бы в оппозицию. Как и с другой стороны, у нас нет недостатка в таких, вполне уже доспевших термидорианцах, которые требуют ускоренной физической расправы с оппозицией. Тут уж дело идет о технике, а не о политическом существе процесса.

Не сомневаюсь нисколько, что из этих моих слов будет кое-кем сделан и опубликован тот вывод, что наша революция обречена, что перед нею только путь Термидора, что наша партия является термидорианской, что социалистическое развитие невозможно и т. д. и т. п. Я считаю такой метод "проработки" одним из наиболее злокачественных признаков влияния термидорианских тенденций на аппарат нашей собственной партии: это есть духовное разоружение пролетариата, усыпление партии, уничтожение идейно-политических граней между правым и левым, революционным и оппортунистическим, между социал-демократией и большевизмом. Теоретическое разоружение и политическое усыпление партии облегчает работу термидорианских тенденций. Против такого разоружения оппозиция ведет и будет вести непримиримую борьбу, -- именно потому, что она ни в каком случае не считает Термидор неизбежным.

Л. Троцкий [июль 1927 г.]

НАШЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОПАСНОСТЬ ВОЙНЫ

СССР стоит перед угрозой нападения на него со стороны империалистов. Война не только вероятна, но и неизбежна. Отсрочить ее, выиграть как можно больше времени для укрепления СССР и революционного сплочения международного пролетариата -- должно составлять одну из наших важнейших практических задач. Предотвратить ее могла бы только победоносная пролетарская революция в решающих странах.

Самая возможность мировой войны надвигается потому, что 1) несколько лет борьбы капитализма за свое укрепление и частичные успехи этой борьбы сделали самым жгучим вопросом для решающих капиталистических государств вопрос о рынках; 2) империалистская буржуазия убедилась в несомненном росте хозяйственной мощи СССР, увидела, что диктатура пролетариата, огражденная монополией внешней торговли, не даст капиталистам "свободного" рынка в России; 3) империалистская буржуазия спекулирует на внутренних трудностях СССР; 4) поражение революции в Китае, как и предшествовавшие поражения английских забастовок, внушают империалистам надежду, что им удастся

сокрушить СССР.

Разрыв дипломатических отношений Англии с СССР готовился давно, но именно поражение китайской революции ускорило его. В этом смысле разрыв есть расплата за отказ от большевистской политики в Китае. Было бы совершенно ошибочным предполагать, что дело сведется только к изменению формы торговли между Англией и нами ("торговать, как торгуем с Америкой"). Теперь уже совершенно ясно, что империалистская Англия имеет определенный план действий. Она готовит войну против СССР, имея "моральный мандат" буржуазии нескольких стран, рассчитывая так или иначе вовлечь в войну против нас Польшу, Румынию, Прибалтийские страны, быть может, и Югославию, Италию, Венгрию и т. д.

Польша, по всей видимости, предпочла бы получить еще некоторый срок на подготовку войны против нас. Но не исключено, что Англия заставит ее воевать и раньше.

Во Франции английское давление в сторону единого фронта против СССР встречает поддержку со стороны влиятельной части буржуазии, которая становится все непримиримее в своих требованиях, и, конечно, в удобный для нее момент не остановится перед разрывом.

Чем больше "юлит" германская дипломатия в последнее время, тем яснее становится, что на деле "ориентация" Германии устремляется на Запад. Германские буржуа уже открыто говорят, что в войне против СССР Германия, быть может, вначале останется "нейтральной" (наподобие Америки в 1914 г.) -- с тем, чтобы побольше нажиться на войне, а затем за дорогую цену открыто продать свой нейтралитет западным империалистам. Ничего не может быть вредней для коренных интересов СССР, как замазывание перехода германской буржуазии к западной "ориентации", ибо неожиданный для нас удар буржуазной Германии

может получить решающее значение. Только открытое "высказывание того, что есть", только пробуждение бдительности рабочих СССР и рабочих Германии может оградить нас от этого удара, или, по крайней мере, затруднить его для германской буржуазии.

Японская буржуазия маневрирует в отношении СССР не менее искусно, нежели германская. Она ловко замечает следы, прикидываясь "другом". Она даже задержала - на время - захват КВЖД Чжан Цзолинем. Но она исподволь натягивает вожжи в Китае и может скоро скинуть маску по отношению к нам. Если правительство Танаки и не станет правительством войны против СССР, то оно, во всяком случае, может вступить на путь вымогательства и частичных захватов.

На Ближнем Востоке (Турция, Персия) мы, во всяком случае, не завоевали такого положения, которое обеспечило бы СССР хотя бы твердый нейтралитет в случае нападения на нас империалистов. Скорее следует ожидать в таком случае, что правительства этих государств, под давлением империалистов,

склонны будут оказывать им необходимые услуги против СССР.

При нападении на нас, Америка, сохраняющая полностью свое непримиримое отношение к СССР, представит империалистский "тыл", значение которого будет тем больше, что именно она может обеспечить финансирование войны против СССР. Подготовка общего фронта против СССР начата и католической церковью, располагающей совершенно реальным влиянием в правительствах ряда стран (между прочим, в важнейшей составной части германской правительственной машины: в партии центра).

Итог: если годы 1923-25 были годами признаний нас рядом буржуазных государств, то теперь надвигается период разрывов. Признания периода 1923-1925 гг. сами по себе не означали, что мир обеспечен, что передышка прочна. Разрывы нынешнего периода сами по себе еще не обозначают, что война неизбежна в самом ближайшем времени. Но что мы вошли в новую полосу крайнего обострения международной обстановки, чреватой нападением на СССР - это несомненно.

Противоречия внутри капиталистического мира велики. Удача единого фронта мировой буржуазии против нас на длительный срок трудна, Но частичное объединение нескольких буржуазных государств против нас на некоторый срок, вполне возможно.

Все это, вместе взятое, должно побудить нашу партию: 1) признать международное положение опасным; 2) снова выдвинуть на передний план вопросы международной политики и 3) вести самым напряженным образом всестороннюю подготовку обороны СССР, -- на случай войны.

Буржуазия и вожди социал-демократии будут всячески стараться обмануть народ насчет истинного характера той войны, которую империализм готовит против СССР. Наша задача заключается в том, чтобы уже сейчас разъяснить широчайшим массам народов всего мира, что это будет война империалистов и рабовладельцев против первого государства пролетарской диктатуры, война капитализма против социализма. В этой войне империалистская буржуазия будет - по существу дела -

бороться за интересы сохранения всей системы капиталистического наемного рабства, СССР - за интересы международного пролетариата всех колониальных, полуколониальных и порабощенных стран, за дело международной революции и социализма.

Уже сейчас вся наша работа должна вестись под лозунгами: 1) Долой войну империалистов против государства пролетарской диктатуры. 2) Превращение империалистской войны в гражданскую во всех государствах, воюющих против СССР. 3) Поражение всех буржуазных государств, воюющих против СССР -- каждый честный пролетарий капиталистической страны должен активно работать для поражения "своего" правительства. 4) Переход на сторону Красной армии каждого иностранного солдата, который не хочет помогать рабовладельцам "своей" страны - СССР есть отечество всех трудящихся. 5) Лозунг "защиты

отечества" будет фальшивым прикрытием интересов империализма во всех буржуазных странах, кроме колониальных и полуколониальных стран, ведущих национально-революционную войну против империалистов. В СССР лозунг защиты отечества будет правдой, ибо мы защищаем социалистическое отечество и базу мирового рабочего движения. б) Мы - оборонцы с 25 октября 1917 г. Наша "отечественная" (Ленин) война будет войной "за советскую республику, как отряд несмирной армии социализма", наша "отечественная" война "не выход к буржуазному государству, а выход к международной социалистической революции" (Ленин) Наша защита отечества есть защита диктатуры пролетариата. Нашу войну поведет рабочий и батрак с опорой - бедняком, с союзником - середняком и против "своего" кулака, "нового" буржуа, бюрократа, устряловского спеца, белого эмигранта. Наша война действительно справедливая война. Кто не оборонец по отношению к СССР, тот безусловный изменник международному пролетариату.

* * *

Поражение китайской революции изменяет -- конечно, лишь временно реальное соотношение сил в пользу империализма. Переход ухан-ского о правительства на открыто контрреволюционные рельсы, соглашения китайских генералов между собой и мировым империализмом есть шаг к созданию "прочного" буржуазно-кулацкого режима внутри - под опекой мирового империализма вовне. По всему сочетанию обстоятельств это означало бы на Деле соглашение против СССР. Однако, установление подобного режима в Китае на сколько-нибудь длительный срок, по соотношению классов и по всему международному положению, невозможно. Новые революционные бои, новая революция в Китае неизбежны.

Все условия для победы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в Китае были налицо. Молодой и сильный пролетариат, полный самоотвержения. Огромные многомиллионные массы крестьянства, поднимающегося на прямое восстание. Отсутствие социал-демократической партии и социал-демократических традиций,

всюду и везде мешающих революции. Неограниченный авторитет в трудящихся массах Китая большевизма. И все-таки, в результате - тяжкое поражение рабочего класса. А Киткомпартию, - которая должна была в великих революционных битвах получить настоящий большевистский закал, - "Правда" вынуждена объявить меньшевистской.

Чем объяснить весь этот неслыханный итог? Неправильным меньшевистским "руководством" Сталина-Бухарина, навязавшим китайской компартии (через ИККИ) тактику, прямо противоположную большевизму. Сваливать теперь вину на китайских коммунистов - и поверхностно, и недостойно.

Все решения II и IV всемирных конгрессов Коминтерна - о Советах на Востоке, о полной самостоятельности рабочих коммунистических партий в странах национально-революционного движения, о союзе рабочего класса с крестьянством против "своей" буржуазии и чужого империализма - все это было

забыто.

Поддержка "блока четырех классов" - под фактическим руководством буржуазно-помещичьих генералов, подчинение компартии Чан Кайши, а затем Фын Юйсяну, Тан Шенчи и Ван Тинвею - все это было несовместимо с задачей добиться руководящей роли рабочего класса и развязывания крестьянской революции Ленинская "революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства" была подменена мартыновской "общенациональной оппозицией", блоком "всех" или "четырёх" классов, который на деле оказался блоком против рабочих и крестьян. Вместо союза пролетариата с крестьянством, под руководством первого, на деле осуществился "союз" с буржуазией, под руководством последней. Не мы использовали буржуазию, а буржуазия использовала нас. Китайский рабочий класс под неправильным руководством таскал каштаны из огня для буржуазии. В результате, он до сих пор сыграл ту же роль, какую рабочий класс играл в буржуазных революциях 1848 г. Тактика Сталина-Бухарина-Мартынова привела к тому, что Киткомпартия, пропитавшись меньшевистскими уклонами, в решающие моменты революции фактически играла роль придатка к буржуазному Гоминдану. При таком руководстве неизбежно было не только поражение революции, но и идейно-политический крах руководящих кругов Киткомпартии. Дальнейшее пребывание в Гоминдане обрекло бы компартию Китая на полное разложение. Однако, китайская буржуазия на свой лад дает уроки коммунистам. Неумолимый ход классовой борьбы учит и научит китайских коммунистов не повторять тех губительных ошибок, которые навязало им "руководство" Сталина-Бухарина.

В стране с развитыми классовыми противоречиями (как современный Китай), империализм не только не смягчает классовые противоречия, не только на сколько-нибудь длительный срок не может объединить "всю нацию", но наоборот. При первых же широких народных движениях, затрагивающих сколько-нибудь значительные интересы командующих классов, китайская буржуазия неминуемо выступает против "своих" рабочих и крестьян в союзе с империалистами, толкающими ее на особенно беспощадные расправы.

Своеобразие китайской революции в нынешней международной обстановке заключается отнюдь не в наличии в Китае якобы "революционной" либеральной буржуазии, а в следующем:

Китайская революция в нынешнюю эпоху империалистских войн и пролетарских революций могла и должна была пройти ближе к типу советской революции.

Китайское крестьянство, более задавленное, чем русское при царизме, стонущее под игом не только своих, но и чужеземных угнетателей, могло подняться и поднялось сильнее, чем русское крестьянство перед 1905 г.

Лозунг Советов (выдвинутый Лениным для Китая еще в 1920 г.) имел безусловную почву в китайских условиях 1926-1927 гг. Советы

в Китае в 1927 г. могли стать формой сплочения сил крестьянства под руководством пролетариата, действительным центром революции, организацией отпора буржуазному Гоминдану и вышедшим из его недр китайским Кавеньякам и действительными органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Учение Ленина о том, что буржуазно-демократическая революция может быть доведена до конца лишь союзом рабочего класса и крестьянства (под руководством первого) против буржуазии - не только применимо для Китая и аналогичных колониальных стран, но именно и представляет единственный путь к победе в этих странах.

Вне этого пути остается лишь меньшевистский путь союза с либеральной буржуазией (более умеренных и более радикальных оттенков), неминуемо ведущий к поражению рабочего класса - что и произошло в 1927 г. в Китае.

* * *

Одно из основных положений большевизма гласит, что начатая мировой войной и нашей революцией эпоха есть эпоха социалистической революции. Коммунистический интернационал был создан, как "партия мировой революции". Признание этого входило в состав "21 условия" и прежде всего по этой линии размежевывались коммунисты с социал-демократами, "независимыми", меньшевиками всех сортов и видов.

Признание того, что война и Октябрь открыли собою эпоху мировой революции, разумеется, вовсе не означает, что в каждый данный момент имеется налицо непосредственно революционная ситуация. В известные периоды, в отдельных странах и в отдельных отраслях производства "умирающий капитализм" (Ленин) способен частично восстанавливать хозяйство и даже развивать производительные силы. Эпоха мировой революции знает свои периоды подъема и упадка. Громадную роль в этом отношении играет боеспособность рабочего класса и его партии, степень влияния контрреволюционной социал-демократии, правильное руководство Коминтерна. Но приливы и отливы не меняют основной ленинской оценки нынешней исторической эпохи, взятой в целом. Только эта оценка может лежать в основе революционной стратегии Коминтерна.

Между тем, в результате ряда поражений международного революционного движения и выросших отсюда упадочных настроений, группировка Сталина, незаметно для самой себя, пришла к совершенно новой по существу оценке нынешней эпохи. Вся "теория" социализма в одной стране исходит в основе своей из допущения того, что "стабилизация" капитализма может длиться ряд десятилетий.

В резолюции XIV съезда, принятой по докладу тов. Сталина, неправильно говорится: "В области международных отношений налицо закрепление и расширение "передышки", превратившейся в целый период" (протоколы XIV съезда, стр. 967).

На VII расширенном пленуме ИККИ Сталин (в докладе 7 декабря 1926 г.)

построил всю политику Коминтерна на той же оценке мирового положения (стеногр. отчет, II, стр. 12). Эта оценка (в основном совпадающая с оценками Отто Бауэра, Рудольфа Гильфердинга и других вождей с.-д.) уже оказалась явно неправильной.

Со времени XIV съезда прошло полтора года с небольшим. За это время произошли - если брать только важнейшие события - всеобщая стачка в Англии, гигантские события китайской революции, рабочее восстание в Вене. Все эти события с неотвратимой силой заложены в условиях нынешней "стабилизации". Все они бьют в лоб "теорию" социализма в одной стране.

Оборотной стороной стабилизации являются 20 мил. безработного населения, колоссальная недогрузка производственного аппарата, бешеный рост вооружений, крайняя неустойчивость мировых хозяйственных связей. Ничто в такой мере не обнажает шаткость надежд на длительный мирный период и беспочвенность "теории" социализма в одной стране, как нависшая над Европой новая опасность войны. О стабилизации "на десятилетия" фантазирует мелкий буржуа, ослепленный "победами" капитализма над рабочими, ослепленный техническими, экономическими и политическими успехами капитализма. Между тем, действительность развивается в сторону войны, т. е. взрыва всякой "стабилизации". А рабочий класс и угнетенные народные массы Востока раз за разом пытаются силой взорвать эту "стабилизацию" - то в Англии, то в Китае, то в Вене. Всеобщая стачка в Англии - и всего пять тысяч членов в английской компартии! Восстание рабочих в Вене с таким количеством жертв, которых хватило бы на целую революцию, - и всего шесть тысяч членов австрийской компартии! Великий подъем рабоче-крестьянских масс в Китае, - а ЦК компартии оказывается придатком к буржуазной верхушке Гоминдана. Вот самое кричащее противоречие нынешней мировой обстановки. Вот что поддерживает и затягивает "стабилизацию" капитализма.

Величайшая задача состоит в том, чтобы помочь коммунистическим партиям подняться до уровня тех гигантских требований, которые предъявляет к ним нынешняя эпоха. Это предполагает правильное понимание характера мировой обстановки со стороны самого Коминтерна. Наша международная коммунистическая партия (Коминтерн) должна поставить себе задачей сплотить весь международный рабочий класс

для борьбы за предотвращение войны, для защиты СССР, для превращения империалистской войны в войну за социализм. С этой целью рабочий коммунист прежде всего должен завоевывать революционно-настроенного рабочего некоммуниста - беспартийного, социал-демократа, синдикалиста, анархиста, тред-юниониста или рабочего, входящего в буржуазную организацию. "Под единым рабочим фронтом следует разуть единство всех рабочих, желающих бороться против капитализма - стало быть, и рабочих, идущих еще за анархистами, синдикалистами и г. п. В романских странах число таких рабочих еще значительно". Так постановил IV конгресс Коминтерна при Ленине. Это

постановление сохраняет все свое значение и сейчас.

Руководящие круги Второго Интернационала и Амстердама уже сейчас ведут себя столь же подло и предательски, как в 1914-1918 гг. Поль Бонкур (Франция) проводит закон, авансом выдающий рабочих с головой шайке буржуазных диктаторов на время войны. Генсовет (Англия) защищает убийц Войкова и благословляет посылку войск и Китай Каутский (Германия) зовет к вооруженному восстанию против советской власти в России, а ЦК германской социал-демократии организует "гранатную кампанию". Социал-демократические министры Финляндии, Латвии, руководители ППС в Польше "всегда готовы" поддержать войну против СССР. Вожди американских официальных профсоюзов выступают открыто цепными псами буржуазии, борясь даже против признания СССР. Балканские "социалисты" поддерживают вешателей "своих" рабочих и всегда поддержат поход против "чужого" СССР. Австрийские социал-демократические вожди на словах "за СССР", но "люди, которые помогли "своим" фашистам утопить в крови рабочих восстание в Вене, конечно, в решающий момент будут за капиталистов. Русские меньшевики и эсеры (правые и "левые") не поддерживают интервенцию против СССР только до тех пор, пока нет сильных интер-вентон Не может быть ни малейшего сомнения в том, что руководящие круги социал-демократов в момент войны сыграют еще более реакционную роль, нежели в 1914-1918 гг. Вожди т. н. "левых" социал-демократов, прикрывающие контрреволюционную сущность социал-демократии, представляют собою главную опасность -- ибо больше всех мешают рабочим, идущим еще за социал-демократами, решительно порвать с агентами буржуазии в рабочем движении. Заигрывание с этой насквозь антиреволюционной (во всех ее оттенках - от откровенно правых до якобы "левых") верхушкой становится особенно опасным по мере приближении войны. Тактика единого фронта никоим образом не должна толковаться, как блок с предательским Генсоветом, сближение с Амстердамом ибо такое толкование дезориентирует рабочий класс, по-дымает авторитет несомненных предателей и мешает максимальному сплочению наших собственных сил.

Неправильный сталинский курс "огня налево" привел к отстранению от работы и к прямому исключению из Коминтерна ряда левых групп. Этот же фальшивый курс привел за последние 1-2 года к тому, что в руководстве важнейшими секциями Коминтерна преобладающая роль

перешла -- вопреки воле рабочих-коммунистов - в руки правого крыла (Германия, Польша, Чехословакия, Франция, Англия).

В связи со всей нынешней полосой трудностей, в частности, в связи с кризисом в ВКП (б), происходит проверка лиц и групп в руководящих секциях Коминтерна.

Часть бывших членов Коминтерна (Кац, Розенберг, Корш) окончательно повала с коммунизмом.

Политика руководящих правых групп, направленная на отсечение всего

левого крыла Коминтерна, ослабляет силы Коминтерна и готовит величайшие опасности.

Выталкиваемые из Коминтерна революционные элементы рабочих, преследуемые отравленной клеветой правых, не всегда удерживались на грани допустимой критики, как группа 4, которая защищает и в случае реальной опасности будет до конца защищать интересы СССР, которые признают -- что, несомненно, не имело бы места, если бы существующие разногласия могли изживаться нормально в рамках единой партии, на основе свободного обсуждения -- как при Ленине.

Надвигающаяся война требует величайшего сплочения под знаменем Коминтерна всех сил, способных до конца бороться, под руководством Коминтерна, за дело СССР, за дело международного рабочего класса. Необходимо сейчас же принять решительные и искренние меры к возвращению в Коминтерн тех исключенных товарищей, которые признают решения всех пяти конгрессов Коминтерна, и к проведению в жизнь подлинной линии Ленина, заключающейся в том, чтобы исправлять ошибки правых и ультралевых, сохраняя организационное единство Коминтерна

* * *

1. Необходимо прежде всего целиком и полностью подтвердить и укрепить курс на международную революцию и дать решительный отпор всем "стабилизационным" мнимо "государственным" настроениям, сводящимся к тому, что вообще не надо де было "лезть в Китай", что надо "поскорей уйти из Китая", что если мы будем вести себя "разумно", то "нас оставят в покое" и т. д. "Теория" социализма в одной стране теперь играет уже прямо разлагающую роль и явно мешает сплочению сил международного пролетариата вокруг СССР - ибо убаюкивает рабочих других стран, притупляя у них сознание опасности.

Некоторые товарищи, мнящие себя "реальными политиками" и мудрыми "государственными деятелями", напуганные англо-русским разрывом и внутренними трудностями, вынашивают такой "план"- 1) признать долги; 2) более или менее ликвидировать монополию внешней торговли; 3) "уйти из Китая", т. е. отказаться от поддержки китайской революции и вообще национально-революционных движений; 4) внутри страны - правый "маневр", т. е. еще некоторое расширение нэпа. Этой ценой надеются уничтожить опасность войны, улучшить международное положение СССР и устранить (или ослабить) внутренние трудности. Все

это строится на той же оценке, будто стабилизация капитализма обеспечена на десятки лет.

На деле это означало бы не "маневр", а, при нынешней обстановке, полную капитуляцию советской власти, возврат, через "политический нэп", "неонэп", к капитализму.

Империалисты приняли бы все уступки и тем скорее перешли бы к новому натиску, вплоть до войны. Кулак, нэпман и бюрократ, приняв к сведению

сделанные уступки, тем настойчивее стали бы организовывать все антисоветские силы против нашей партии. Такая "тактика" с нашей стороны дала бы теснейшую смычку нашей новой буржуазии с буржуазией иностранной. Экономическое развитие СССР попало бы под полный контроль международного капитала: займов на грош, а кабалы на целковый А рабочий класс и основная масса крестьянства стали бы утрачивать веру в мощь советской власти, веру в то, что соввласть знает, куда она ведет народ.

Попытаться "откупиться" от войны, если это будет возможно, мы обязаны. Но именно для этого мы должны быть сильны, едины, незыблемо отстаивать тактику моровой революции, укреплять Коминтерн.

Только тогда есть серьезные шансы добиться возможно длительной отсрочки войны такой ценой, которая не губит советской власти, а, в случае неизбежности войны, получить поддержку международного пролетариата и победить.

Ленин допускал известные экономические уступки империалистам, в целях откупиться от войны, или привлечь на приемлемых условиях иностранный капитал. Но ни при каких условиях, ни даже в самые тяжелые моменты Ленин не допускал и мысли об отмене монополии внешней торговли, о предоставлении политических прав буржуазии, об ослаблении поддержки мировой революции, об ослаблении тактики мировой революции вообще.

2 Столь же важное значение имеет задача -- сплотить ряды нашей партии, положить конец прямой спекуляции империалистской буржуазии и вождей социал-демократов на раскол, откол, "отсечение" и т. п. Это имеет самое прямое отношение к вопросу о войне, ибо теперь "прощупывание" нас империалистами идет более всего по этой морально политической линии Все органы международной буржуазии и социал-демократии проявляют ныне необыкновенный интерес к нашим внутривнутрипартийным спорам и открыто толкают и поощряют нынешнее большинство ЦК на исключение оппозиции из руководящих органов партии, а, если можно, то и из партии, а, если можно, то и на прямую расправу. Начиная с богатейшей буржуазной газеты "Нью Йорк таймс" и кончая наиболее изворотливой газетой Второго Интернационала "Венской рабочей газетой" (Отто Бауэр) - все органы буржуазии и социал-демократов приветствуют "правительство Сталина" за борьбу против оппозиции призывают еще раз доказать свой "государственный разум" решительным отсечением оппозиционных "пропагандистов международной революции". При прочих равных условиях, война наступит тем позднее, чем меньше мы оправдаем надежды врага на откол, отсечение

и т. п. И "откупиться" от войны (если возможно) и победить в войне (если воевать придется) можно только, если мы сохраним полное единство, если, прежде всего, обманем надежды империалистов на раскол, откол, отсечение. Этот последний путь нужен только капиталистам.

3. Необходимо выправить нашу классовую линию в международном

рабочем движении, прекратить борьбу против левого крыла Коминтерна, вернуть в Коминтерн тех исключенных, которые признают решения пяти конгрессов Коминтерна (напр., группа Урбанса) - и раз навсегда положить конец политике "сердечных отношений" с предательскими вождями английского Генсовета. Разрыв блока с Генсоветом в нынешней обстановке имеет такое же значение, как в 1914 г. разрыв с Международным Социалистическим Бюро. Этому разрыву Ленин требовал тогда ультимативно от каждого революционера. Не разорвав с предателями, нельзя по-настоящему организовать революционную борьбу. Генсовет предал английскую всеобщую забастовку, затем стачку горняков; Генсовет предал СССР в феврале 1927 г. (первая нота Чемберлена); Генсовет предал китайскую революцию, когда английские империалисты начали против нее прямую войну; Генсовет предал английских рабочих, когда английское правительство проводило реакционный закон против профсоюзов; Генсовет предал СССР, когда Чемберлен порвал дипломатические отношения с нами; и Генсовет увенчал свою деятельность тем, что вынес протест против расстрела нами 20 белогвардейцев и английских шпионов в ответ на убийство тов. Войкова; Генсовет выступает, таким образом, вернейшим агентом английских империалистов, прямым пособником убийц Войкова. Остаться в блоке с таким Генсоветом означает помогать контрреволюционным вождям Второго Интернационала.

4. Необходимо решительно выправить нашу линию в национально-революционном движении - прежде всего в Китае, но также и в ряде других стран, ликвидировать линию Мартынова-Сталина-Бухарина - вернуться к линии Ленина, к постановлениям II и IV конгрессов Коминтерна. Иначе мы из двигателя станем тормозом национально-революционных движений и неизбежно потеряем симпатии рабочих и крестьян на Востоке.

5. Необходимо последовательно, систематически, упорно вести борьбу за мир. Предотвратить войну, отсрочить войну, "откупиться" от войны - все, что возможно и допустимо (см. п. 1), необходимо сделать для этого. В то же время - готовиться, не покладая рук, к войне, уже сейчас и первым делом положить конец идейно-политическому разному бою и разброду в вопросе о том, существует ли близкая опасность войны.

6. Решительно выправить классовую линию нашей внутренней политики. Если война неизбежна, то победить может только строго большевистская линия: рабочий и батрак с опорой - бедняком, в союзе с мало мощным середняком - против кулака, нэпмана, бюрократа.

7. Всемерная подготовка всего хозяйства, бюджета и пр. на случай войны.

* * *

Капитализм входит в новую полосу потрясений. Война с СССР, как и война с Китаем, несут для мирового капитализма ряд катастроф. Уже война 1914- 1918 гг. была великим "ускорителем" (Ленин) социалистической революции. Новые войны, в особенности война против СССР, -- к которому при правильной политике с нашей стороны потянутся симпатии трудящихся всей земли - могут стать еще большими "ускорителями" гибели мирового капитализма. Социалистические революции будут расти и без новых войн. Но новые войны неизбежно поведут к социалистическим революциям.

[Г. Зиновьев] |июль 1927 г.]

ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Препровождаю при сем переписку, имеющую некоторый общий интерес для характеристики того, что делается в партии. Думаю, что Вы сами примете меры к расследованию этого дела. ПРИЛОЖЕНИЕ: Письмо Каневского от 23 июля.

Письма тов. Троцкого от 25 и 16 июля.

Л. Троцкий 26 июля 1927 г.

ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Копия

Уваж. Лев Давыдович!

Приходится еще раз Вам писать, не дожидаясь ответа. Ваш ответ мне от 16 июля 1927 г. - через беспартийных почтальонов -- был известен Окрпарткому. Вчера вечером ко мне в Дом отдыха пришли мои знакомые (там был член бюро ОПК) и заявили: что ОПК знает, что я получил от Вас письмо, приписывает мне активную оппозиционную работу и под угрозой исключения из комсомола предлагает мне сдать Ваше письмо Окрпарткому. Вызывает меня на послезавтра в КК для соответственного допроса. Ув. Лев Давыдович! Прежде чем идти в КК, я хочу решить вопрос о письме с Вами! Без согласования вопроса с Вами, я считал бы нечестным свой поступок возвращения Вашего письма ОПК. Полному убедительно прошу Вас: ответьте - давать ли письмо? Конспирировать вообще всю постановку этого вопроса со стороны ОПК считаю лишним. Эта угроза о прекращении переписки, об исключении из комсомола прибавила еще один факт неправильной, губительной для партии линии ко всем тем многочисленным безобразиям, творящимся по этой линии в ВКП.

Я же заявил представителям ОПК, что из-за угрозы я переписку не прекращаю (если Вы, конечно, ее будете поддерживать, о чем очень Вас прошу), а насчет письма от прямого ответа воздержался до получения

от Вас ответа. Прошу очень не задерживать ответ. Буду Вам очень благодарен, если получу ответ на все заданные мною вопросы.

Уваж. Вас *А. Каневский* Лубны, Окрисполком, Местный Комитет, А. Каневскому

23 июля 1927 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦКК ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ

В воскресном номере "Правды" напечатана статья Марецкого, полемизирующая против данных нами объяснений перед Президиумом ЦКК. Таким образом, сделан новый шаг по тому пути, который все более и более дезорганизует партию: полемика ведется против документов и 'речей, по самому существу своему исключаящих проверку. Ленин говорил по поводу партийных споров: "Кто верит на слово, тот идиот". Как смотрит на этот вопрос ЦКК? Как она оценивает систему, которая разрешает Марецкому, не являющемуся ни членом ЦК, ни членом ЦКК, пользоваться по произволу нашими объяснениями на секретном заседании Президиума ЦКК, - для продолжения и обострения той безобразной кампании, которая против нас ведется?

"Кто верит на слово, тот идиот". Чтобы дать возможность членам партии проверить фальсификацию Марецких и иных, мы не видим другого выхода, как просить разрешить нам издать наши показания перед комиссией ЦКК и перед Президиумом в виде отдельной брошюры.

Незачем говорить, что мы сохраняем за собой право разяснять с документами в руках каждому члену партии лживость писаний Марецкого и других.

Л. Троцкий 25 июля 1927 г.

В СЕКРЕТАРИАТ ЦКК

Уважаемые товарищи,

В ответ на ваш запрос за No 65/К--12, могу сообщить следующее: Очевидно, речь идет о тов. Воронине, сильно хромающем на одну ногу? Если это тот, то я его помню достаточно хорошо. К военной работе по части трибуналов тов. Воронина привлек тов. Розенгольц, который должен лучше знать тот период его деятельности. Тов. Воронин в тот период отличался чрезвычайной исполнительностью, скорее, однако, в чиновничьем, чем в партийном смысле. Это было на Южном фронте. Ко времени своего перевода в Ленинградский Военный Округ тов. Воронин успел уже достаточно освоиться во внутривнутрипартийных отношениях и стал проявлять в вопросах этого рода большую- инициативу, которая вызывала нередко удивление со стороны всех, знавших его осторожно чиновничье поведение эпохи Южного фронта. На меня тов. Воронин всем

своим поведением производил всегда глубоко отталкивающее впечатление. Приписка им себе фальшивого партстажа вполне укладывается в тот образ, который я себе о нем составил. Я совершенно не помню каких бы то ни было своих разговоров с тов. Ворониным на тему о его партстаже. Не решаюсь заявить категорически, что такого разговора не было, - всего не упомнишь, особенно, если предположить, что тов. Воронин представил вопрос о подделке им стажа в виде какого-либо недоразумения и пр. Но все же по всему характеру моих отношений с тов. Ворониным, не думаю, чтобы он "советовался" со мною по этому поводу. Более того: думаю, что такого рода признание со стороны тов. Воронина окончательно убедило бы меня в свое время в том, что этот человек чужой партии, которому нельзя доверять.

Л. Троцкий 16 июля 1927 г.

ПЛЕНУМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

27 июня мы подали в ЦК заявление, представляющее собой платформенный материал к предстоящему партийному съезду.

В этом заявлении мы выразили уверенность в том, что наш документ будет доведен до сведения партийной массы и что нам будет дана возможность отстаивать на пленуме изложенные нами взгляды.

Между тем, Политбюро сочло возможным без опубликования нашего документа допустить в партийной прессе уже, до десятка статей, направленных против нас, возводящих на нас перед лицом всего рабочего класса неслыханные обвинения, пользующихся политической клеветой, как основным своим орудием против нас, приписывающих нам взгляды, ничего общего не имеющие с нашими подлинными взглядами. Наши ответные статьи в партийной печати не помещаются.

На наше требование о допущении нас на пленум ЦК мы до сих пор никакого ответа не имеем.

Мы принуждены поэтому апеллировать к вам, к пленуму ЦК.

В порядке дня вашей работы стоят вопросы о съезде партии и о выступлениях оппозиции.

В этих условиях мы не можем расценивать факт ненапечатания нашего документа и наших статей иначе, как акт самого грубого насилия над группой членов партии.

Таким же актом насилия было бы и недопущение нас на пленум ЦК. Оно означало бы, вместе с тем, и явный разрыв с ленинскими традициями руководства партией, благодаря которым партии неоднократно удавалось преодолевать возникавшие в ней разногласия. Достаточно вспомнить, например, что когда в 1920 г. в московской организации возникли ряд оппозиционных групп, представители последних по инициативе Ленина были приглашены на заседание Политбюро, которое заслушало этих товарищей и только после этого сочло возможным принять решение. Та же практика имела место и в 1923 г., когда делегация от "46" была приглашена на объединенный пленум ЦК и ЦКК. В момент, когда

разногласия между большинством ЦК и оппозицией достигли крайней степени остроты, разрыв с этой ленинской партийной традицией не мог быть ничем оправдан.

Он был бы, вместе с тем, и прямым нарушением устава партии и решений партийных съездов, обеспечивающих каждому члену партии "возможность влиять на направление партийной политики".

Поведение Политбюро в течение последних месяцев объективно означает линию на раскол партии. Вместо того, чтобы использовать всякую возможность преодоления разногласий, вместо того, чтобы обеспечить всем членам партии возможность ознакомиться с подлинными документами сторон, вместо того, чтобы признать в партийной массе единственного судью, который вправе решать

спорные вопросы, вместо всего этого Политбюро, под клеветнический шум, поднятый Слепковым, ведет за спиной партии и втайне от нее линию на отсечение оппозиционной части партии.

Мы считаем, что пленум ЦК должен дать отпор этой раскольнической линии Политбюро. Мы обращаем к пленуму ЦК наше требование об опубликовании нашего документа и о печатании наших статей в партийной прессе. Мы считаем нашим элементарным правом допущение нас на пленум Центрального Комитета.

Мы полагаем, что ЦК не имеет оснований отказать нам в этих наших требованиях.

Смирнов

Заварьян

Мино

Оборин

Слидовкер

Емельянов (Калин)

Миньков

29 июля 1927 г.

Хоречко

ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Не послано Уважаемый товарищ!

На Президиуме ЦКК Вы по поводу слов тов. Ярославского о расстрелах коммунистов сказали приблизительно следующее: "Это не годится. Тов. Троцкий по поручению партии выполнял то, что требовалось интересами революции. Расстреливали дезертиров. Я поступил бы точно так же". Таков приблизительно смысл Ваших слов. Сегодня, во время заседания, в ответ на мою реплику по поводу того же вопроса о расстреле коммунистов, Вы сказали: "Я уже высказался на Президиуме ЦКК, и того, что я сказал, я не беру обратно". Между тем, в стенограмме заседания Президиума от 24 июня, на стр. 33, осталась только та часть Вашего замечания, которая относилась к вопросу о Мясникове, но выпала другая, более важная часть, где Вы говорили о расстреле дезертиров, заявив при этом, что поступили бы точно так же. Чем объясняется это обстоя-

тельство? Я не сомневаюсь, что Вы не склонны брать обратно сказанные Вами на Президиуме слова. Но кто и почему удалил их из стенограммы? Прошу, если возможно, ответить еще сегодня, в течение вечернего заседания. Вы, надеюсь, поймете всю остроту и ответственность вопроса.

С ком. приветом

1 августа 1927 г. Л. Троцкий

О ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ И ПОЛИТИКЕ ОБОРОНЫ Речь на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК 1 августа 1927 г.

Троцкий: Товарищи, прежде всего позвольте мне отвести совершенно

вздорное утверждение...

Рыков: Сколько времени вам потребуется?

Голоса: 15 минут (смех).

Троцкий: Ну, три четверти часа.

Рыков: Троцкий просит 45 минут.

Голоса: Полчаса.

Рыков: Возражений нет. 45 минут.

Троцкий: Я буду говорить строго конспективно, ввиду обширности той области, которую мы сейчас рассматриваем. Я принужден начать с момента, касающегося меня лично: я вынужден отвести вздорное утверждение, будто бы я отрицаю политику пораженчества для буржуазных стран, в особенности, в условиях их борьбы против СССР. Тезисы Политбюро пытаются оживить, раздувши, преувеличив, исказивши до карикатурных форм, давно ликвидированные разногласия, которые отделяли меня от Владимира Ильича по некоторым вопросам во время империалистской войны, и где неправота была на моей стороне. Мои отклонения от Ленина (повторяю тут то, что я говорил на Исполкоме Коминтерна) в этих вопросах не были тогда и на одну десятую так велики, как нынешние отклонения Сталина, Ворошилова и других!

Зиновьев: Совершенно верно. (Смех.)

Троцкий: Тезисы утверждают, будто у оппозиции существует какая-то троцкистская установка в вопросах войны и "пораженчества". Новое измышление! Этому вздору посвящен целиком параграф 13 ваших тезисов. Что касается оппозиции в целом, то она за былые мои расхождения с Лениным, совершенно второстепенные в этом вопросе, ни в какой мере не отвечает. Что касается лично меня, то я могу ответить здесь на нелепую инсинуацию кратко. Еще во время империалистической войны мною писались по поводу войны и борьбы с ней обращения к международному пролетариату от имени первого Совнаркома и от имени ЦК партии. Мною написана военная часть программы нашей партии, основная военная резолюция VIII съезда партии и резолюции ряда советских съездов. Манифест Первого конгресса Коминтерна, посвященный в значительной своей части войне, программный манифест Второго конгресса

Коминтерна, где оценке войны, ее последствий и дальнейших военных перспектив отведено много места. Мною написаны тезисы Третьего конгресса Коминтерна, по вопросу о международном положении и перспективах революции и войны. На Четвертом конгрессе мною, по поручению ЦК партии, читался доклад о перспективах международной революции и войны. На Пятом конгрессе Коминтерна (1924 г.) мною был написан манифест по поводу десятилетия империалистической войны. Никаких разногласий по поводу всех этих документов в Центральном Комитете не было, и документы принимались не только без спора, но и почти без поправок. Я спрашиваю, как же это мой "уклон" ни разу не сказался на всей моей довольно интенсивной работе в Коминтерне! Но вот оказывается, что когда я отверг в 1926 г. "экономическое пораженчество", - нелепый и

безграмотный лозунг Молотова для английских рабочих, - то я разошелся будто бы с ленинизмом. Почему же Молотов спрятал после моей критики свой нелепый лозунг в карман?

Молотов: Не было никакого лозунга.

Троцкий: Я и говорю, что была чепуха, а не лозунг. Это самое я и говорю (смех).

Голос с места: А стоит ли о чепухе говорить?

Троцкий: Для чего же понадобилось грубо преувеличивать старые разногласия, которые к тому же давно ликвидированы? Для чего? Для того, чтобы прикрыть и замаскировать реальные, действительные, сегодняшние разногласия. Можно ли поставить серьезно вопрос о революционной борьбе против войны и о подлинной защите СССР, держа в то же самое время курс на Англо-Русский комитет? Может ли быть одновременно курс рабочих масс на всеобщую стачку и вооруженное восстание в процессе войны, и курс на блок с Перселем, Хиксом и другими изменниками? Я спрашиваю: будет ли наше оборончество большевистским или тред-юнионистским? Вот в чем состоит вопрос!

Напомню прежде всего, чему нынешние вожди обучали на этот счет московский пролетариат в течение всего последнего года. Это есть центр всего. Я читаю дословно директиву Московского Комитета: "Англо-Русский комитет может и должен и несомненно сыграет громадную роль в борьбе со всякими интервенциями, направленными против СССР. Он станет {Англо-Русский комитет!) организующим центром международных сил пролетариата в борьбе со всякими попытками международной буржуазии затеять новую войну". Я читаю дословно по материалам к проработке итогов июльского пленума ЦК ВКП (б). Это направлено против Зиновьева и против Троцкого, которые обвиняются в социал-демократическом уклоне, именно за то, что они не понимали, что Англо-Русский комитет сыграет огромную роль в борьбе с интервенцией... Молотов говорил здесь: "Через Англо-Русский комитет мы разлагали Амстердам". Значит он и сейчас ничего не понял. Вы разлагали московских рабочих, как и рабочих всего мира, обманывая их насчет того, где друг, а где враг.

Скрытник: Тон!

Троцкий: Тон отвечает серьезности вопроса. Амстердам вы сплотили,

ослабив себя. Генеральный Совет сейчас единодушнее, чем когда-либо - против нас!

Нужно, однако, прижать, что прочтенная мною скандальная директива МК, гораздо полнее, яснее, честнее, чем схоластические фокусы Бухарина, выражает действительную точку зрения тех, которые стояли за сохранение Англо-Русского комитета. МК учил московских рабочих, а Политбюро учило рабочих всего Советского Союза, что в случае военной опасности наш рабочий класс сможет ухватиться за веревку Англо-Русского комитета. Так стоял вопрос политически. Но эта веревка оказалась гнилой. Субботний номер "Правды" в передовой статье говорит об "едином фронте предателей" из Генсовета. Даже Артур Кук,

возлюбленный Вениамин Томского, молчит. "Совершенно непонятное молчание!" - восклицает "Правда". Это ваш вечный припев: "Совершенно непонятно!". Сперва ставили ставку на группу Чан Кайши, то бишь Персея и Хикса, а затем перенесли надежды на "верного" Ван Тинвея, т. е. Артура Кука. Но предал Кук, как предал Ван Тинвей через два дня после того, как Бухарин зачислил его в число верных. Мы выдали господам из Генсовета с головой движение меньшинства, в котором мы также не умеем и не хотим противопоставлять истинных революционеров - примазывавшимся реформистам. Мы оттолкнули небольшую, но более прочную веревку, ради большой, но насквозь гнилой. Когда проходишь по узкому ненадежному мосту, то маленькая, но надежная опора может оказаться спасительной. Но горе, если схватишься за гнилую опору, которая валится под рукой, - тогда неизбежно полетишь вниз. Наша нынешняя политика есть политика гнилых опор в международном масштабе. Мы хватались последовательно за Чан Кайши, Фын Юйсяна, Тан Шэнчжи, Ван Тинвея, Персея, Хикса, Кука. Каждая из этих веревок обрывалась в тот момент, когда была нужнее всего. А мы сперва говорили: "Совершенно непонятно", как говорит передовица "Правды" по поводу Кука, чтобы на другой день добавить: "Мы это предвидели всегда".

Как обстояло дело с Китаем?

Возьмем всю тактическую или, вернее, стратегическую линию в Китае в целом. Гоминдан есть партия либеральной буржуазии во время революции, - либеральной буржуазии, ведущей за собою, обманывающей и предающей рабочих и крестьян.

Коммунистическая партия, по вашим директивам, остается при всех изменах внутри Гоминдана и подчиняется его буржуазной дисциплине.

Гоминдан в целом входит в Коминтерн и не подчиняется его дисциплине, но лишь пользуется его именем и авторитетом для обмана китайских рабочих и крестьян.

Гоминдан покрывает помещиков-генералов, которые держат в своих руках солдат-крестьян.

Москва -- в конце октября прошлого года! -- требует не развивать аграрной революции, чтобы не отпугивать помещиков, командующих

армией. Армия становится обществом взаимного страхования помещиков, крупных и мелких.

Помещики не возражают против того, чтобы их военный поход называли национально-революционным походом, раз власть и земля остаются у них в руках. Пролетариат, составляющий мощную молодую революционную силу, отнюдь не меньшую, чем пролетариат в 1905 г. у нас, загоняется под команду Гоминдана.

Москва дает совет китайским либералам: "Издайте закон об организации минимума рабочих дружин". Это в марте 1927 г.! Почему совет верхам - минимально вооружайте! -- а не лозунг низам - максимально вооружайтесь?

Почему минимум, а не максимум? Чтобы "не отпугивать" буржуазию, чтобы не вызвать гражданской войны. Но гражданская война пришла неизбежно, оказалась еще более жестокой, застала рабочих безоружными и утопила их в крови.

Москва выступала против постройки Советов "в тылу армии", -- как будто революция есть тыл армии, - чтобы не дезорганизовать тыл тех самых генералов, которые через два дня громили у себя в тылу рабочих и крестьян.

Усиливали ли мы буржуазию и помещиков, заставляя коммунистов подчиняться Гоминдану и прикрывая Гоминдан авторитетом Коминтерна? Да, усиливали.

Ослабляли мы крестьян, задерживая развитие аграрной революции и Советов? Да, ослабляли.

Ослабляли ли мы рабочих лозунгом "минимум вооружения", нет, не лозунгом, а почтительным советом буржуазным верхам - "минимум вооружения", и - "не надо Советов!" Да, ослабляли. Мудрено ли, что мы потерпели поражение, сделав все, что может затруднить победу?

Ворошилов дал наиболее правильное, добросовестное и откровенное объяснение всей этой политики: "Крестьянская революция, - говорит он, - могла помешать походу генералов на Север". Поэтому вы тормозили революцию в интересах военного похода. Точно также смотрел на дело Чан Кайши. Развертывание революции может, видите ли, затруднить поход "национальному" генералу. Но ведь революция сама есть действительный, настоящий поход угнетенных против угнетателей. Чтобы помочь генеральной экспедиции, вы тормозили и расстраивали революцию. Этим самым генеральский поход обернулся острым концом не только против рабочих и крестьян, но и (поэтому самому) против национальной революции.

Если бы мы обеспечили своевременно полную самостоятельность коммунистической партии, помогли ей вооружиться своей печатью и верной тактикой, если бы мы дали ей лозунги: "максимум вооружения рабочих", "развертывание крестьянской войны в деревне", - компартия росла бы не по дням, а по часам, и кадры ее закалились бы в огне революционной борьбы. Лозунг Советов надо было дать с первых дней массового движения. Надо было везде, где к этому открывалась малейшая возможность, приступать к фактическому осуществлению Советов. Надо было вовлекать в Советы солдат. Аграрная революция расстроила

бы лжереволюционные армии, но она внесла бы заразу и в контрреволюционные армии врага. Только на этой основе - аграрной революции и Советов - можно было выковывать постепенно настоящую революционную, т. е. рабоче-крестьянскую армию.

Путь Ворошилова - есть путь аппаратного генеральского авантюризма. Товарищи! Мы слышали здесь речь не наркомвоенмора Ворошилова, а члена Политбюро Ворошилова. Я говорю: эта речь есть сама по себе катастрофа. Она стоит потерянному сражению.

Возгласы с мест оппозиции: Правильно.

Голос: У вас все правильно.

Троцкий: Во время последнего майского пленума Исполкома Коминтерна, когда, отчислив наконец Чан Кайши в лагерь реакции, вы ставили ставку на Ван Тинвея, а потом - на Тан Шенчи, я писал в письме к Исполкому Коминтерна. Это было 28 мая: "Крушение этой политики абсолютно неизбежно". Что я предлагал? Читаю дословно. 28 мая я писал: "Пленум поступил бы правильно, поставив крест на резолюции Бухарина и заменив ее резолюцией в несколько строк. Во-первых, крестьянам и рабочим не верить вождям левого Гоминдана, а строить свои Советы, объединяясь с солдатами; во-вторых, Советам вооружать рабочих и передовых крестьян; в-третьих, коммунистической партии обеспечить свою полную самостоятельность, создать ежедневную печать, руководить созданием Советов; в-четвертых, земли у помещиков отбирать немедленно; в-пятых, реакционную бюрократию упразднить немедленно; в-шестых, с изменяющими генералами и вообще с контрреволюцио-нерами расправляться на месте; в-седьмых, общий курс держать на установление революционной диктатуры через Советы рабочих и крестьянских депутатов". Теперь сравните: "Не надо гражданской войны в деревне, - не пугайте попутчиков", "не раздражайте генералов", "минимум вооружения рабочих" и т. д. Это есть большевизм! А наша позиция называется в тезисах Политбюро... меньшевистской. Вывернувшись наизнанку, вы твердо решили белое называть черным. Одна беда: международный меньшевизм - от Берлина до Нью-Йорка - одобряет китайскую политику Сталина-Бухарина и с полным знанием дела солидаризируется с вашей политической линией в китайском вопросе. Таковы чудеса Зиновьев, Каменев, Радек, Троцкий перешли на меньшевистскую позицию, а Дан с Абрамовичем - на большевистскую, то бишь, на сталинскую.

Молоте: Все, что говорится здесь, вранье.

Троцкий: Здесь некоторые товарищи легко обращаются со словами.

Скрышник: Вроде вас.

Троцкий: Я представляю совершенно точную цитату из "Социалистического вестника".

Петровский: Да, мы ее читали.

Троцкий: Читали? Значит она есть? Услужливый тов. Петровский поправил неловкого тов. Молотова. Мы заставляли Киткомпартию подчиняться сперва Чан Кайши, затем Тан Шенчи и Ван Тинвею. Мы заставляли движение тред-юнионистского меньшинства подчиняться Генеральному Совету. Мы требовали от британской компартии приспособления к

политике Англо-Русского комитета. Затем, когда руководство китайской компартии, выполняя наши директивы, доводя их на практике неизбежно до конца, - ибо революция все доводит до конца, - когда это руководство Киткомпартии сползло неотвратимо к меньшевизму, "Правда" писала передовицу на тему: "Совершенно непонятно!" Эти слова могут стать эпиграфом для всей

руководящей ныне линии политики, которая дает результаты прямо противоположные тем, какие ожидались.

Поймите: дело идет совсем не об индивидуальных изменах китайских гоминдановцев, правых и левых китайских полководцев, английских профессионалистов, китайских или английских коммунистов. Когда едешь в поезде, кажется, что бежит земля. Вся беда в том, что вы надеялись не на тех, на кого полагалось, что вы недооценивали революционное воспитание масс, основным требованием которого является прививка недоверия к реформистам, к неопределенным "левым" центристам, ко всякой половинчатости вообще. Высшая ступень этого недоверия есть важнейшая добродетель большевизма. Молодым партиям это качество нужно еще только усваивать и впитывать в себя. Между тем, вы действовали и действуете в прямо противоположном направлении. Вы прививаете молодым партиям надежды на полевение либеральной буржуазии и либеральных рабочих политиков из тред-юнионов. Вы мешаете воспитанию английских и китайских большевиков. Вот откуда эти "измены", каждый раз застигающие вас врасплох.

О "центризме" и о политике гнилых веревок

Оппозиция предупреждала, что Киткомпартия, под вашим руководством, неизбежно придет к меньшевистской политике, за что оппозицию в свое время беспощадно обличали. Так мы теперь с уверенностью предупреждаем, что британская компартия, под влиянием той политики, которую вы ей навязываете, неизбежно отравляется центризмом и соглашательством. Если вы резко не измените курса, последствия в отношении британской компартии будут не лучше, чем в отношении китайской. Это же относится и к Коминтерну в целом.

Надо понять, наконец, что центризм Бухарина-Сталина не выдерживает испытания событий. Самые большие события в человеческой истории - это революция и война. Центристскую политику мы испробовали на китайской революции. Революция требовала законченных выводов из половинчатых директив. Китайская компартия вынуждена была эти выводы делать. Вот почему она и пришла - не могла не прийти - к меньшевизму. Беспрецедентный крах вашего руководства в Китае требует, чтобы вы отказались, наконец, от политики, которая вынуждает вас в труднейших условиях хвататься за гнилые веревки.

Величайшим историческим испытанием после революции является война. Мы говорим заранее: сталинской и бухаринской политике зигзагов, недомолвок, обиняков - политике центризма - в событиях войны не будет места. Это относится ко всему руководству Коминтерном.

Сейчас единственным экзаменом для руководителей иностранных компартий является вопрос: готовы ли они днем и ночью голосовать против "троцкизма"? Война же предъявит к ним гораздо более ответственные требования. Между тем, политика в отношении Гоминдана и Англо-Русского комитета явно сдвинула их внимание в сторону амстердамских и социал-демократических верхов. Сколько бы ни вертеться, - линия Англо-Русского комитета была линией надежды на гнилую

веревку амстердамской бюрократии, худшей частью которой является сейчас Генеральный Совет. Этой политикой вы накопили не только мартынов-щину в Киткомпартии, но и перселевщину в самом Коминтерне. В случае войны вам придется раз за разом наткаться на "неожиданности". Гнилые веревки будут рваться под руками. В нынешних верхах Коминтерна война вызовет резкую дифференциацию. Известная часть перейдет на амстердамские позиции, под лозунгом: "Мы хотим серьезно защищать СССР, - мы не хотим быть кучкой фанатиков". Зиновьев и Троцкий против Амстердама, потому что они пораженцы. Это доказал Бухарин! Другая часть европейских коммунистов -- твердо верим, что большинство, - станет на позиции Ленина, на позиции Либкнехта, защищаемые нами. Для промежуточной позиции Сталина места не окажется. Вот почему, позвольте вам сказать по чистой совести, что разговоры о кучке оппозиционеров, о генералах без армии и пр. и т. п. кажутся нам просто смешными. Все это большевики слышали не раз - и в 1914 и в 1917 гг. Мы слишком ясно видим завтрашний день и готовим его. Никогда не было в среде оппозиции такой несокрушимой убежденности в своей правоте, никогда не было такого единодушия, как сейчас.

Зиновьев, Каменев: Совершенно правильно!

Троцкий: И в отношении внутренней политики медленному центристскому сползанию в условиях войны места не будет. Все споры уплотнятся, классовые противоречия обострятся, встанут ребром. Придется давать ясные и точные ответы.

"Революционное единство" нужно нам во время войны или "священное единение"? Буржуазия выдумала для периода войны и военной опасности особое политическое состояние под именем "гражданского перемирия", или "священного единения". Смысл этого чисто буржуазного понятия состоит в том, что разногласия и препирательства всех буржуазных партий, в том числе и социал-демократии, как и разногласия внутри партий, должны де умолкнуть во время войны, -- в целях наилучшего оглушения и обмана масс. "Священное единение" есть высшая форма заговора управляющих против управляемых. Незачем говорить, что если нашей партии нечего в политическом смысле скрывать от рабочего класса во время мира, то тем более - во время войны, когда чистота и ясность политической линии, глубина связи с массами являются вопросом жизни и смерти. Вот почему, при неизмеримо более централизованном характере нашей партии, чем любой буржуазной партии, мы в разгар гражданской войны позволили себе со всей остротой обсуждать и партийно-демократическим путем разрешать все основные вопросы политического руководства. Это было неизбежным накладным расходом, при

помощи которого партия вырабатывала и укрепляла правильную линию и скрепляла свое революционное единство. Есть, вернее сказать, вчера еще были, товарищи, которые думали, что после смерти Ленина абсолютная правильность руководства у нас в такой мере обеспечена, что не нуждается больше в

проверке партии. Мы же думаем наоборот: сейчас руководство нуждается в проверке и в изменении больше, чем когда бы то ни было за всю историю нашей партии. Нам нужно не лицемерное "священное единение", а честное революционное единство!

Промежуточная центристская политика не может держаться во время войны. Она должна будет повернуться либо вправо, либо влево, т. е. либо на термидорианский путь, либо на путь оппозиции. (Шум.)

Можно ли победить в войне на термидорианском пути? Такая победа, вообще говоря, не исключена. Отменить монополию внешней торговли - первым делом. Дать кулаку возможность вдвое вывозить и вдвое ввозить. Дать кулаку поднять под себя середняка. Заставить бедняка понять, что мимо кулака нет путей. Поднять и укрепить значение бюрократии, администрации. Отбросить рабочие требования, как "цеховщину". Политически потеснить рабочих в Советах, вернуть прошлогоднюю инструкцию о выборах и постепенно расширять ее в пользу собственников. Таков был бы термидорианский путь. Имя ему - капитализм в рассрочку. Тогда во главе армии оказался бы кулацкий низший командный состав и интеллигентски-буржуазный высший. На этом пути военная победа означала бы ускорение сдвига на буржуазные рельсы.

Возможна ли победа на революционно-пролетарском пути? Возможна. Более того. Вся мировая обстановка говорит, что именно на этом пути победа, в случае войны, наиболее обеспечена. Но для этого первым делом нужно разогнать политические сумерки, в которых все кошки кажутся серыми. Кулак справа - он враг, батраки, беднота слева - друг. Через бедняка -- путь к середняку. Надо создать политическую обстановку, при которой буржуазия и бюрократия не могли бы раздвигать и отталкивать локтями рабочих, приговаривая: "Это вам не 18 год". Надо, чтобы рабочий класс мог сказать: "В 27 году я не только сытее, но и политически являюсь большим хозяином государства, чем в 18-м". На этом пути победа не только возможна, но и наиболее надежно обеспечена, ибо только на этом пути мы будем иметь поддержку народных низов Польши, Румынии и всей Европы...

Может ли дать победу сталинский центристский курс, колеблющийся между обоими лагерями, обещающий сперва пригреть кулака, усыновить его сына и приголубить внука, затем переходящий нерешительно к созданию групп бедноты, меняющий из года в год избирательную инструкцию, т. е. советскую конституцию, сперва в сторону кулака, затем против него, затем опять за него, как на Северном Кавказе; курс, ориентирующийся на Чан Кайши и Ван Тинвэя, на Персея и Кука, на предательские верха, сбивающий с толку низы? (Курс, который продиктовал нашему Политбюро невероятную директиву от 29 октября 1926 г. в отношении Китая о том, чтобы не вносить гражданскую войну в китайскую деревню, чтобы не оттолкнуть попутчиков или буржуазию, поме-

щиков и генералов, так называемых либералов; или другую директиву с просьбой к либеральной буржуазии дать минимум (!!!) оружия рабочим.) Этот

курс раздражает или охлаждает одних и не завоевывает других, теряет "друга" Ван Тинвеля и сбивает с толку коммунистов. Этот курс означает постоянное хватание за гнилые веревки.

В мирное время такой курс может просуществовать неопределенно долгое время. В условиях войны и революции центризм должен дать резкий крен вправо или влево. Он уже расчленяется на правое и левое крыло, которые неизбежно растут за счет центра. Этот процесс будет неизбежно ускоряться, а война, если она будет нам навязана, придаст ему лихорадочный характер. Сталинский центр будет неизбежно таять. В этих условиях оппозиция будет нужнее партии, чем когда бы то ни было, чтобы помочь партии...

Бабушкин: А сейчас не надо помогать? (Шум.)

Троцкий: Чтобы помочь партии выправить линию и в то же время не нарушить революционного единства, не расшвырять кадров партии, ее основной капитал. Ибо подавляющее большинство подлинно большевистских пролетарских кадров - при правильной политике, при ясной линии, при повелительных внешних условиях способно будет обновить политику, и не за страх, а за совесть взять настоящий, твердый революционный курс. Этого и только этого мы хотим достигнуть. Ложь об условном оборончестве, о двух партиях и наиболее гнусную ложь о повстанчестве мы бросаем клеветникам в лицо!

Голос из оппозиции: Правильно!

Троцкий: Но не роняет ли критика оппозиции авторитет СССР в международном рабочем движении? (Реплика не слышна.) Я не отвечаю за тех, кто отозвался.

Самая постановка этого вопроса не наша. Это церковно-поповская или сановно-генеральская постановка вопроса об авторитете. Католическая церковь требует непререкаемого признания своего авторитета со стороны верующих. Революционер поддерживает, критикуя, и чем неоспоримее на деле его право на критику, тем с большей преданностью он борется за то, в создании и укреплении чего принимал непосредственное участие, критика сталинских ошибок может, конечно, понизить "непререкаемость" дутого сталинского авторитета. Но не этим держится революция и Республика. Открытая критика и действительное исправление ошибок покажут всему международному пролетариату внутреннюю силу режима, который в труднейших условиях находит внутренние гарантии правильного пути. В этом смысле критика оппозиции и те последствия, к которым она начинает уже приводить, а завтра приведет гораздо более, в последнем счете повышают авторитет Октябрьской революции и укрепляют ее не слепым, а революционным доверием международного пролетариата - и тем самым повышают нашу обороноспособность в международном масштабе.

Проект резолюции Политбюро говорит:

"Подготовка войны против СССР означает не что иное, как воспроиз-

ведение на расширенной основе классовой борьбы между империалистической буржуазией и победоносным пролетариатом".

Правильно ли это? Безусловно. Нелепо даже ставить такой вопрос. Но резолюция прибавляет: "Всякий, кто, как оппозиция в нашей партии, ставит под сомнение этот характер войны..." и т. д. Ставит ли оппозиция под сомнение этот общий классовый смысл войны? Вздор! Не ставит. Ни в малейшей степени. Утверждать противоположное могут лишь те, которые, вконец запутавшись сами, хотят запутать других. Значит ли это, однако, что общий классовый смысл, для всех нас бесспорный, покрывает всякую ошибку, всякое сползание? Нет, не значит. Нет, не покрывает. Если заранее и раз навсегда считать, что данное руководство есть единственно мыслимое, прирожденное руководство...

Скрышник: Хоть не прирожденное, но естественное.

Троцкий: Тогда всякая критика неправильного руководства представится отрицанием защиты социалистического отечества и призывом к повстанчеству. Но такая позиция есть попросту отрицание партии. В случае войны, партия годится только на то, чтобы защищать, а как защищать, это ей укажут другие.

Еще раз, короче и проще: берем ли мы, оппозиция, под сомнение защиту социалистического отечества? Ни в малейшей степени. Надеемся не только защищать, но и других кое-чему научить. Берем ли мы под сомнение способность Сталина наметить правильную линию для защиты социалистического отечества? Берем, и притом в высшей степени.

В своей недавней статье в "Правде" Сталин ставит такой вопрос: "Неужели оппозиция против победы СССР в грядущих боях с империализмом?" Позвольте повторить: "Неужели оппозиция против победы СССР в грядущих боях с империализмом?" Оставим в стороне наглость вопроса. К строго взвешенной характеристике сталинских методов Лениным - грубость и нелояльность - сейчас возвращаться не будем. Возьмем вопрос, как он поставлен, и дадим на него ответ. "Против победы СССР в грядущей войне с империализмом" могут быть только белогвардейцы. Оппозиция за победу СССР, она доказала и докажет это делом не хуже других. Но для Сталина дело не в этом. В сущности, Сталин имеет ввиду другой вопрос, который не решается высказать. Именно: "Неужели оппозиция думает, что руководство Сталина не в состоянии обеспечить победы СССР"? Да, думает.

Зиновьев: Правильно.

Троцкий: Оппозиция думает, что руководство Сталина затрудняет победу.

Молотов: А партия где?

Троцкий: Партию вы задушили. Оппозиция думает, что руководство Сталина затрудняет победу. Оппозиция утверждала это в отношении китайской революции. Ее предостережения в ужасающей степени подтвердились событиями. Надо менять политику, не дожидаясь такой же катастрофической проверки внутри. Оппозиция говорит партии, надо менять политику, не дожидаясь такой катастрофической проверки внутри, как в Китае. Каждый оппозиционер, если он действительный,

а не фальшивый оппозиционер, займет в случае войны тот пост на фронте или в тылу, какой ему поручит партия и выполнит свой долг до конца. Но ни

один оппозиционер не откажется от своего права и долга, накануне войны или во время войны, бороться за исправление партийного курса - как это было в партии всегда, - ибо в этом лежит важнейшее условие победы. Резюмирую: за социалистическое отечество? Да! За сталинский курс? Нет! Мы хотим, чтобы партия имела возможность открыто исправить сталинский курс путем исправления тех ужасающих ошибок, которые привели к величайшим поражениям.

Голос: Вас надо исправить.

Скрышник: Партия вас не уполномочивала.

Троцкий: Партия меня уполномочивала, как члена ЦК, говорить правду ЦК.

Скрышник: Но не перевернуть.

Голос с места: Фракция вас уполномочила.

Стабилизация и полевание масс

Троцкий: "Проект тезисов о международном положении" в основу своих выводов кладет "факт укрепления капитализма - как в области чисто экономической, так и в области политической". С другой стороны, тезисы говорят: "Основной процесс среди западно-европейского пролетариата есть процесс полевания", причем эта мысль как бы направляется против оппозиции. Тезисы путают в этом вопросе, как и в других. Совершенно бесспорно, что капитализм вышел из того состояния, когда он либо совсем выпускал вожжи из рук, как это было в 1920 г. в Италии, в 1923 г. - в Германии, либо громил рабочих, непрерывно разрушая производительные силы. Благодаря слабости компартии, с одной стороны, ошибкам руководства - с другой, капитализм, после наиболее острого, послевоенного кризиса, нашел возможность открыть внутреннюю и внешнюю борьбу за свое упрочение и расширение. Но именно эта борьба выражается в обострении классовых столкновений, с одной стороны, в обострении мировых трений - с другой, и тем самым таит в себе все Новые и новые классовые и военные конфликты и потрясения. Такова общая стратегическая линия развития. Вся эпоха остается социально-революционной. Именно поэтому процесс полевания масс в большом историческом масштабе несомненно происходит и проявляется в подпочвенных сотрясениях и прямых вулканических взрывах, пробивающих кору перселевщины, отто-бауэровщины и пр.

Однако, в этой основной, так сказать, стратегической кривой нынешней эпохи есть свои тактические изгибы, спуски, понижения, иногда очень глубокие. Поражение германского пролетариата в 1923 г, поражение великих стачек в Англии, поражение китайского пролетариата, -- каковы бы ни были их причины, сами становятся причиной временного снижения революционного уровня преимущественно в верхних слоях пролетариата, усиливают на известный период социал-демократию за счет коммунистической партии, - что мы наблюдали за последний

период во всей Европе -- и внутри компартии дает временный перевес правому крылу за счет левого, - что опять-таки является общим для большинства партий Запада.

Роль рабочей аристократии, рабочей бюрократии и мелкобуржуазных попутчиков в такие периоды особенно велика и особенно реакционна. Стоящая у власти ВКП не составляет исключения из этого международного процесса. Неправильный режим к тому же урезывает активность рабочих,

Голос с места: Договорились.

Троцкий: мешает им быстро понять причины поражений и преодолевать их последствия. Правое крыло, пользуясь могущественным аппаратом, бьет исключительно влево и механическими средствами еще больше перемещает соотношение сил в ущерб левому крылу. Таковы общие причины, в силу которых левая оппозиция все более и более отделялась в последнее время от влияния на направление политики Коминтерна, ВКП и советского государства, тогда как от имени Коминтерна все больше и все громче выступают правые, полусоциал-демократические элементы, которые уже после Октября были в лагере врагов, а затем были допущены в ряды Коминтерна скорее на положении испытуемых. Тем временем в массах накаплиются элементы нового сдвига влево, нового революционного подъема, который раньше или позже наступит. Оппозиция теоретически и политически подготавливает этот завтрашний день.

* * *

Два слова об армии. В обороне страны сочетаются все факторы экономики, политики и культуры. Но есть особое, непосредственное орудие обороны - это армия. Роль этого орудия имеет решающий характер. Военная область есть та область, которая резче всего отражает не только сильные, но и слабые стороны режима, все сдвиги политики, все ее ошибки и просчеты. В то же время в этой области легче, чем в какой бы то ни было другой, обмануть себя видимостью, фасоном и звоном. Не раз уже в истории режим проверялся через армию. Здесь лучше перегнуть в сторону критики, чем благодушного доверия. Несколько военных работников, под влиянием возможной угрозы войны, обменивались за последний период мнениями по поводу состояния наших вооруженных сил.

Скрышник: Ого, уже военные совещания были.

Троцкий: Из числа этих товарищей назову тов. Муралова - инспектора военно-морских сил, тов. Путна и тов. Примакова - командиры корпусов, снятые за оппозиционные взгляды; тов. Мрачковского и тов. Бакаева. Каждый из них предан делу социалистической республики, не менее любого из здесь присутствующих. Результат их обсуждения изложен в виде документа, заключающего в себе программу изменений, необходимых для поднятия революционного уровня и боеспособности армии. Этот документ я, через тов. Рыкова, в одном экземпляре вручу Политбюро ЦК.

Этот документ, подходящий к вопросу критически и с полным знанием дела, охватывающий все вопросы строительства Красной армии, мы не предполагали зачитывать на объединенном Пленуме, - не потому, что этот вопрос не должен обсуждаться в ЦК, -- это есть вопрос жизни и смерти для партии и революционной страны, -- а потому, что мы в данной обстановке не хотели

давать повода Молотову, Ярославскому и им подобным превращать наиболее важный и острый вопрос в материал для склоки или, как у Ворошилова, для насквозь фальшивых, непартийных, некоммунистических речей, на тему о чести оскорбляемого мундира, тогда как мы ставим вопрос об интересах партии и государства. Однако, после речи тов. Ворошилова мы считаем целесообразным оглашение нашего документа - без стенограммы и без включения его в протокол, - дабы вызвать у Пленума потребность более серьезной проверки положения государственной обороны, чем та поверхностная оценка, какая дана в речи тов. Ворошилова. Решение вопроса об оглашении или неоглашении этого документа на этом Пленуме, по соображениям государственной целесообразности, мы представляем Политбюро. Пока же этот документ будет вручен в одном экземпляре, как сказано, тов. Рыкову за полной ответственностью подписавших. (Шум в зале.)

Л. Троцкий 1 августа 1927 г.

ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Уважаемый Лев Давыдович'

Хочу Вам напомнить, что в прошлом нашей партии мне известны случаи, когда по вопросам внешнего строительства, отдельными товарищами и группами подавались записки, и эти поступки не вызывали никакого дисциплинарного воздействия ЦК на подавших, а иногда вызывали даже прямое поощрение или одобрение.

Итак, во-первых, в 1921 г. я по должности командующего войсками низовьев Волги наблюдал, что переживала Красная армия в тяжелых условиях борьбы с бандитами и голода и счел необходимым свои впечатления и соображения довести до сведения ЦК. Такая записка была мною подана в ЦК (еще с наличием В. И. Ленина в его составе) и не вызвала никаких нареканий, а тем более репрессий по моему адресу ни со стороны ЦК, ни РВС как руковод[ства] вооруженными силами (копия записки у меня сохранилась).

Во-вторых, в начале 1924 г. на ВАКе (Высшие академические курсы) фигурировал документ - докладная записка в ЦК (составленный при участии тт. Дыбенко, Федько, Урицкого, Белова и других) по вопросам военного строительства, и этот документ, через посредство Г. Д. Ха-ханьяна, было предложено подписать и мне, со ссылкой, что отдельным членам ЦК уже известно о наличии этого документа и подача его в ЦК одобряется.

Резко расходясь во взглядах с группой поименованных товарищей, я

не подписал этой записки, но знаю, что она подана в ЦК и все подписавшие товарищи остались "невредимы", а составление записки в ближай-шее после подачи время получило продвижение по службе.

Причем, как мне помнится, на заседании РВС СССР зимой и весной 1924 г. было известно о наличии этой записки в ЦК, но это, тем не менее, не вызвало каких-либо мер РВС по адресу товарищей в то время (ВАК) состоявших в рядах партии.

С коммунистическим приветом,
В. Путьна Москва, 3 августа 1927 г.

ОТВЕТ МАНУИЛЬСКОМУ

Мануильский доказывал, что тов. Троцкий - Баррер. Этим самым Мануильский доказывал, что у нас имеются элементы термидорианста.

Обвинение в том, что оппозиция тянет к буржуазной демократии, что успех оппозиции означал бы успех буржуазной демократии, есть признание наличия термидорианской опасности.

Обвинять оппозицию, как мелкобуржуазный уклон, и в то же время отрицать опасность возвращения буржуазного режима, значит не связывать концов с концами.

Перед введением нэпа и в первый период его у многих из нас было немало разговоров с Лениным о Термидоре и его опасностях. Никому и в голову не приходило нелепое профессорски-педантское или бюрократически-шарлатанское рассуждение о невозможности Термидора - ввиду социалистического характера революции и пр. и пр.

Л. Троцкий 3 августа 1927 г.

КРОНШТАДТ

Кронштадская форма Термидора путем захвата военной механики. Но можно сползти к Кронштадту. Если кронштадтцы под лозунгом Советов и во имя Советов спускались к буржуазному режиму, то можно сползти на кронштадтские позиции даже со знаменем коммунизма в руках. В этом и состоит дьявольская хитрость истории.

Л. Троцкий 3 августа 1927 г.

ТРОЦКИЗМ И МЕНЬШЕВИЗМ В КИТАЙСКОМ ВОПРОСЕ Заявление

Прошу в конце заседания огласить нижеследующее.

В своей речи по вопросу о международном положении я сослался на тот неоспоримый факт, что меньшевики полностью одобряют по китайскому вопросу линию Сталина-Мартынова-Бухарина. У нас этот факт, как и многие другие, остается неизвестным даже верхнему слою партии только потому, что печатные сводки белой печати, не говоря о статьях "Правды", составляются в высшей степени пристрастно и недобросовестно. По поводу моего указания на то, что Дан и Абрамович считают линию Сталина-Бухарина, в противовес линии оппозиции, правильной, т. е. меньшевистской, были сделаны на Пленуме попытки опровержения, грубость которых не прикрывала их неосновательности. Я обязался тогда же привести точные цитаты. Привожу пока две.

Цитата No 1

"В принципе" большевики тоже стояли за сохранение "единого фронта" в китайской революции до завершения национально-освободительной задачи. Еще 10 апреля Мартынов в "Правде" *весьма вразумительно* и, несмотря на обязательные ругательства по адресу социал-демократии, *совсем "по-меньшевистски"* доказывал "левому" оппозиционеру Радеку правильность официальной позиции,

настаивающей на необходимости сохранять "блок четырех классов", не спешить с разрушением коалиционного правительства, в котором рабочие заседают совместно с крупной буржуазией, не навязывать ему преждевременно "социалистических" задач". ("Социалистический вестник", No 8, 23 апреля 1927 г., стр. 4, два первых курсива мои.)

Цитата No 2

По поводу тезисов тов. Сталина для пропагандистов "Социалистический вестник" писал: 'Отвлекаясь от обязательной для обер-коммуниста словесной шелухи, *вряд ли можно многое возразить против существования "линии", намеченной в тезисах*'. По возможности не уходить из Гоминдана и цепляться до последней крайности за его левое крыло и ухан-ское правительство; "избегать решительного боя в невыгодных условиях"; не выдвигать лозунга "вся власть Советам", дабы не "дать врагам китайского народа нового оружия в руки для борьбы с революцией, для создания новых легенд о том, что в Китае происходит не национальная революция, а искусственное пересаживание московской советизации" -- *что, может быть, в самом деле разумнее для большевиков* теперь, после того, как "единый фронт", по-видимому, разрушен бесповоротно, и вообще разбито столько посуды в самых "невыгодных условиях"? ("Социалистический вестник", No 9/151, 9 мая 27 г., с. 1, курсивы мои.)

Такие же и еще более яркие цитаты можно представить из всей социал-демократической печати, от Варшавы до Нью-Йорка.

Л. Троцкий

[август 1927 г.]

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! *Строго секретно*
ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

No12511/с 4 августа 1927 г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ЦК И ЧЛЕНАМ ЦКК

По поручению тов. Сталина, посылается Вам для сведения "заявление по поводу речи тов. Молотова" -- тт. Каменева, Зиновьева, Пятакова и др.

Приложение: экз. No 52 на 4 листах.

Пом. секретаря ЦК (*подпись*)

Экз. No52

Исх, No12511/с *Копия*

От 4 августа 27 г. *Секретно*

ОБЪЕДИНЕННОМУ ПЛЕНУМУ ЦК И ЦКК ВКП (б)

Просим огласить

Заявление по поводу речи тов. Молотова о "повстанчестве" оппозиции

Субботняя речь тов. Молотова дала понять, чего хочет, к чему стремится тесная фракция Сталина. В ответ на клевету о пораженчестве или "условном оборончестве" мы заявляли и здесь опять повторили, что оппозиция не ставит никому условий обороны, а борется и будет бороться за создание условий

победы.

Тов. Молотов по этому поводу заявил - и в этом была единственная цель всей его речи, - что линия оппозиции, как линия левых эсеров в 1918 г., ведет к повстанчеству против партии и советской власти. В этих словах совершенно точно и ясно охарактеризована не линия оппозиции, а линия центральной группы Сталина.

Левые эсеры представляли собою самостоятельную партию, которая находилась во временном блоке с нашей партией. Левые эсеры особенно остро разошлись с нашей партией по вопросу: воевать с немцами или заключать мир? Оставшись на съезде Советов в меньшинстве, левые эсеры подняли вооруженное восстание против советской власти. К счастью для революции, они были нами разгромлены.

Одновременно с левыми эсерами против Брестского мира выступали левые коммунисты. Они вели свою борьбу самыми резкими, нередко совершенно недопустимыми методами, договаривались до условного оборончества по отношению к социалистическому отечеству, угрожали

партии расколом в обстановке гражданской войны и опасности извне. И все же дело не дошло не только до "повстанчества", но и до раскола: не было даже ни одного исключения из партии. Объясняется это тем, что ЦК нашей партии, под руководством Ленина, не только не разжигал разногласий, но и - несмотря на прямое восстание левых эсеров, с которыми левые коммунисты отчасти сближались (некоторые совместные голосования) - не позволил себе ни разу и тени провокационных запо-дозреваний насчет "повстанчества". На этом одном уже видно коренное различие между глубоко партийным духом и методами ленинизма и сталинизма.

Слова Молотова о "повстанчестве" по отношению к нынешней оппозиционной части единой партии не случайны. Они составляют часть плана, давно и хорошо продуманного. Многие из вас, товарищи, уже выполнили части и частицы этого плана, не видя и не зная всего плана в целом. Мы предупреждали вас о первом этапе этого плана - о радикальном изменении руководства партии - в июле прошлого года, в послесловии к нашей декларации (см. "Стенографический отчет Объединенного пленума ЦК и ЦКК" 23-26 октября 1926 г.", стр. 36). Сейчас, когда близится к полному завершению первый этап плана, Молотов ставит нас своей речью перед вторым и заключительным этапом. Произнося по отношению к оппозиции слово "повстанчество", ядро сталинской фракции хочет приучить партию к мысли о разгроме оппозиции.

Мы считаем необходимым со всей ясностью предупредить об этом ЦК и ЦКК.

Неправда, будто оппозиция стоит на точке зрения условного оборончества. Зато безусловная правда, что сталинская фракция старается и в деле обороны вогнать клин между оппозицией и остальной частью партии, выбрасывает, в обстановке надвигающейся военной угрозы, виднейших военных работников в Хабаровск, в Японию, в Афганистан и т. д. и тем ослабляет оборону страны.

Неправда, будто оппозиция готовит вторую партию. Зато безусловная правда, что сталинская фракция раз навсегда хочет подчинить себе партию методами не только партийного, но и государственного аппарата.

Неправда, будто оппозиция считает, что революция вступила в эпоху Термидора и что термидорианской является наша партия. Партия придушена, ее способность к отпору ослаблена. А элементы Термидора в стране налицо, и они безнаказанно просовывают свою голову в партию. Когда злейший враг коммунизма Устрялов настойчиво требует от Сталина полного разгрома оппозиции, то это ясный и недвусмысленный язык Термидора. И когда из разгрома левого крыла партии Сталин делает главное содержание своей работы, то он этим помимо своей воли окрыляет Устрялова и компанию, их укрепляет, а позиции пролетариата ослабляет.

Неправда, будто путь оппозиции ведет к восстанию против партии и советской власти. Зато неоспоримая правда, что сталинская фракция на пути достижения своих целей холодно наметила развязку физического

разгрома. Со стороны оппозиции нет и намека на угрозу повстанчества. Зато со стороны сталинской фракции есть подлинная угроза дальнейшей узурпации верховных прав партии. Устами Молотова эта угроза провозглашена открыто. Подготавливая на деле шаг за шагом разгром оппозиции, под предлогом "повстанчества", сталинская верхушка на словах успокаивает колеблющихся членов ЦК и ЦКК тем, что дело до этого не дойдет, что нужно только оппозицию поугатать, - таким путем сталинская группа постепенно втягивает в свой замысел более широкие круги, приучая их к плану, который в чистом своем виде сегодня еще неизбежно отпугнул бы их.

Ввиду этого, мы считаем нужным сказать здесь то, что должно было бы разумеется само собою: оппозиция не даст себя запугать ни клеветой, ни угрозами физического разгрома. Колеблющиеся единицы отходят от оппозиции, десятки и сотни убежденных событиями низовых партийцев примыкают к нам. Оппозицию нельзя запугать угрозой. Оппозицию нельзя сломить репрессией. То, что мы считаем правильным, мы будем отстаивать до конца, Мы верим в пролетарское ядро партии. Мы знаем, что события работают за ленинскую линию, стало быть, - на оппозицию. Мы верим, что выправить линию партии в условиях мира, как и войны - можно не только без "повстанчества" и "двух партий", но и без потрясений и репрессий вообще. Оппозицию нельзя запугать. Но нужно оградить революционное единство партии от все более грозных тенденций узурпаторства. Оппозиция сохраняет за собой право терпеливо и настойчиво разъяснять свои взгляды, опираясь на ход событий. Но против дальнейших поправок партийного устава, против узурпации прав съезда, против захвата партийного слова и партийной печати в руки искусственно подобранной фракции сталинцев, против зажимания рта оппозиции руками госаппарата, против учения о несменяемости сталинского руководящего ядра, против теории и практики узурпаторства (захватничества) оппозиция будет непримиримо бороться всеми

средствами, совместными и с революционным единством партии и с неизбежностью диктатуры пролетариата. Оппозиция не позволит разрешать основные вопросы пролетарской революции в четырех стенах сталинской фракции. Решать должна и будет партия. Мы полностью и до конца - за революционное единство ВКП и Коминтерна.

Вместе с тем, мы снова повторяем, что с готовностью пойдем навстречу всякому предложению, которое может улучшить внутрипартийные отношения. Смягчить внутреннюю борьбу, облегчить партии и ЦК более правильное использование всех сил, - на любой работе - для нужд партии и советского государства, наконец, создать условия, обеспечивающие всестороннюю проверку партией действительных разногласий и выработку правильной линии на XV партийном съезде.

Каменев Петерсон Зиновьев

Раковский Пятаков Евдокимов

4 августа 1927 г. Смилга Лиздин Муралов

Соловьев Троцкий Авдеев

Бакаев

Верно: Виноградова

ТРИ ГОМИНДАНА СТАЛИНА

Зиновьев: В 1917 г., до приезда Владимира Ильича, тов. Сталин на мартовском совещании большевиков, как об этом свидетельствует существующая стенограмма, которую я просил бы напечатать и раздать, говорил следующее:

"Временное же правительство взяло фактически роль закрепителя завоеваний революционного народа. Совет рабочих и социал-демократов мобилизует силы, контролирует. Временное же правительство, упираясь, путаясь, берет роль закрепителя тех завоеваний народа, которые фактически уже взяты им. Такое положение имеет отрицательные, но и положительные стороны: нам невыгодно сейчас форсировать события, ускоряя процесс откалывания буржуазных слоев, которые неизбежно впоследствии должны будут отойти от нас. Нам необходимо выиграть время, затормозив откалывание средне-буржуазных слоев, чтобы подготовиться к борьбе с Временным правительством.

Поскольку Временное правительство закрепляет шаги революции, постольку ему поддержка, поскольку оно контрреволюционно, - поддержка Временного правительства неприемлема" (см. мартовское партийное совещание 1917 г.).

И дальше, в той же стенограмме:

"В порядке дня предложение Церетели об объединении.

Сталин: Мы должны пойти. Необходимо определить наши предложения о линии объединения: возможно объединение по линии Циммервальда-Кинталя. Забегать вперед и предупреждать разногласия не следует. Без разногласий нет партийной жизни. Внутри партии мы будем изживать мелкие разногласия" (см. там же).

Верно ли было это или нет? Нет, неверно. Большевизм ли это? Нет. Похоже

ли это на то, что говорил Ленин? Нет, ни в какой мере не похоже на то, что говорил Ленин. Но это очень похоже на то, что говорит Сталин теперь о китайской революции. Да, похоже. Это был его первый "Гоминдан" - в русском масштабе.

Второй его "Гоминдан" относится к германской революции 1923 г., - вопрос, который имеет мировое значение. Это исторический вопрос и его, конечно, тоже нужно будет осветить, на нем тоже нужно остановиться. Вторым "Гоминдан" Сталина случился в августе 1923 г., когда движение поднялось в Германии. В этот момент тов. Сталин писал мне и тов. Бухарину, которые находились в это время в отпуске и которые находились в разногласии с ним по этому вопросу. Он писал следующее:

"Должны ли коммунисты стремиться (на данной стадии) к захвату власти без социал-демократов, созрели ли они уже для этого, - в этом, по-моему, вопрос. Беря власть, мы имели в России такие резервы, как: а) мир, б) землю крестьянам, в) поддержку громадного большинства рабочего класса, г) сочувствие крестьянства. Ничего такого у немецких коммунистов сейчас нет. Конечно, они имеют по соседству Советскую страну, чего у нас не было, но что можем дать им в данный момент? Если сейчас в Германии власть, так сказать, упадет, а коммунисты ее

подхватят, они провалятся с треском. Это "в лучшем" случае. А в худшем случае - их разобьют вдребезги и отбросят назад. Дело не в том, что Брандлер хочет "учить массы", дело в том, что буржуазия, плюс правые социал-демократы наверняка превратили бы учебно-демонстрацию в генеральный бой (они имеют пока что все шансы для этого) и разгромили бы их. Конечно, фашисты не дремлют, но нам выгоднее, чтобы фашисты первые напали: это сплотит весь рабочий класс вокруг коммунистов (Германия - не Болгария). Кроме того, фашисты по всем данным слабы в Германии. По-моему, немцев надо удерживать, а не поощрять".

Я утверждаю, товарищи, это есть логическое продолжение сталинского уклона марта 1917 г. Это есть второй германский, так сказать, "Гоминдан". Постановка вопроса о том, что власть мы не можем брать без социал-демократии, что если власть упадет, то ее коммунисты не должны поднять и брать, что фашисты слабы, как "слаб" Чан Кайши в 1927 г. и т. д. - это второй германский "Гоминдан" Сталина.

И, наконец, третий "Гоминдан", всамделишный китайский Гоминдан 1927 г., который я также хотел бы вам иллюстрировать. Ленин говорил:

"Обещаниями "кормили" народ и одурачивали рабочих все буржуазные политики во всех буржуазных революциях.

Наша революция буржуазная, поэтому рабочие должны поддерживать буржуазию, - говорят куда негодные политики из лагеря ликвидаторов.

Наша революция буржуазная, - говорим мы, - марксисты, - поэтому рабочие должны раскрыть глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свое

объединение, на свое вооружение". (Ленин, т. XIV, ч. 1, стр. 11.)

Относится ли это также и к китайской революции? Целиком и полностью.

Г. Зиновьев август 1927 г.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б)

29 июля - 9 августа 1927 г. стенограф, отчет выпуск III, стр. 22

РЕЧЬ ТРОЦКОГО НА ЗАСЕДАНИИ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЛЕНУМА 6 АВГУСТА 1927 г.

Троцкий: (читает речь). Здесь вчера тов. Сталин говорил о том, что оппозиция стоит под знаменем троцкизма. Первым и основным признаком троцкизма тов. Сталин поставил отрицание теории построения социализма в отдельной стране. Этот вопрос, товарищи, не снят, - с моей точки зрения; и думается, не будет снят с порядка дня в течение ближайшего периода. Ссылка на те или другие уже состоявшиеся решения,

если бы даже эта ссылка была правильна, означала бы только, что эти решения нужно пересмотреть, как явно ошибочные. На самом деле, вопрос этот никогда не рассматривался, как самостоятельный вопрос, в полном объеме, и никогда не выносилось по этому вопросу сколько-нибудь исчерпывающего решения.

Голос с места: Может быть, вы будете отвечать на вопросы, поставленные вам вчера?

Троцкий: Между тем, именно на этом вопросе обнаруживается ярче всего несерьезность попытки выставить наш подход к вопросу, как "троцкистский", в противовес марксистскому или ленинскому (возгласы). Я понимаю так, что дело идет о политическом течении, которое обсуждается, прежде всего, по политической линии, -- по линии так называемого "троцкизма", якобы расходящегося с ленинизмом; именно по этой основной линии обвинения я сейчас и даю объяснения объединенному пленуму ЦК и ЦКК. Я утверждаю, товарищи, что это основное обвинение в корне неправильно. Ведь нельзя же вычеркнуть тот факт, что еще в 1924 г., т. е. уже после смерти Владимира Ильича, Сталин совершенно ясно и точно формулировал свой взгляд на невозможность построения социализма, т. е. социалистического общества в отдельной стране. Выходит, что уже после смерти Ленина, всего каких-нибудь два года тому назад, Сталин развивал "троцкистский" взгляд на вопрос о построении социализма в отдельной стране.

Каганович: Вы про себя расскажите.

Голос: Об этом уже говорилось.

Троцкий: Можно сказать, Сталин ошибался, а потом поправился. Но каким же образом он мог так ошибаться, в таком вопросе? Если верно, что Ленин уже в 1915 г. дал теорию построения социализма в отдельной стране (что в корне неверно); если верно, что в дальнейшем Ленин только подкреплял и развивал эту точку зрения (что в корне неверно), - то как же, спрашивается, Сталин мог по такому важнейшему вопросу выработать для себя при жизни Ленина, в

последний период его жизни, тот взгляд, который нашел свое выражение в сталинской цитате 1924 г.? Выходит, что в этом коренном вопросе Сталин попросту был всегда троцкистом и только после 1924 г. перестал быть им.

Антипов: Отвечайте на то, какие вопросы вам задавались. По 4 пункту говорите. Нечего отвлекать внимание.

Каганович: Вы расскажите о дискуссии 1915 г.

Троцкий: Было бы недурно, если бы тов. Сталин нашел у себя хотя бы одну цитату, доказывающую, что он и до 1925 г. говорил о построении социализма в одной стране. Не найдет! А Бухарин? Вот три цитаты, одна 17, две другие 23 г. И все они свидетельствуют, что мы, оппозиционеры, в настоящий момент по этому важнейшему вопросу развиваем ту точку зрения, которая была общепартийной точкой зрения не только при жизни Ленина, но и два или полтора года тому назад, значит, после его смерти. Бухарин говорил о пролетариате в России, что он идет к власти, к социализму. "Однако, эта задача, которая "ставится на очередь" и в России, не может быть разрешена "внутри национальных

границ". Здесь рабочий класс натывается на непреодолимую стену, которая может быть пробита только тараном международной рабочей революции" (Бухарин, "Классовая борьба и революция в России", сс.3-4, издание МК и Облбюро, 1917 г.).

В 1919 г. Бухарин говорил еще больше того: "Период подъема производительных сил может наступить лишь с победой пролетариата в нескольких крупных странах" (Бухарин, "Коммунистический Интернационал", No 5, сент. 1919 г., стр. 614). Не построение социализма, но даже подъем производительных сил может наступить, по Бухарину, лишь с победой пролетариата в нескольких крупных странах. Отсюда вывод о необходимости всемерного развития мировой революции.

Возгласы: Говорите по существу.

Троцкий: Наконец, далее Бухарин говорит, что "Интернационал осуществит..."

Возгласы: Это совершенно недопустимо. Говорите по существу. Почему вы увильваете от ответов на прямые вопросы? (Шум.) (Звонок председателя.)

Троцкий: ...что "осуществит взаимную помощь со стороны пролетариата различных стран, а без экономической и других видов взаимной поддержки пролетариат не в состоянии (не в состоянии!) построить новое общество". ("Коммунистический Интернационал", No 8, май 1919 г., стр. 94.) Я этим отвечаю прямо и непосредственно на утверждение, которое сделал здесь тов. Сталин именно по тому самому пункту порядка дня, который мы сейчас рассматриваем, -- на утверждение, которое гласит, что отход оппозиции от ленинизма на путь так называемого "троцкизма" произошел прежде всего в вопросе о социализме в отдельной стране. Я еще напоминаю, что в программе комсомола, которая принята была в 21 г. и сохраняется до сего дня, ясно

формулировано то положение, которое ставится нам в вину, как троцкизм.

Возгласы: Говорите по существу, Вы не имеете смелости ответить на обвинения.

Троцкий: Я спрашиваю, товарищи: значит и Бухарин в 17, 19 и 21 гг. был в этом вопросе троцкистом? Нет, он был тогда именно в этом вопросе ближе к Марксу, Энгельсу, Ленину, чем во многих других вопросах. А программа комсомола? Правда, тов. Шацкий сделал довольно наивную попытку взять ответственность за составление этой программы на себя.

Шацкий: Я ее писал.

Скрышник: И Шацкина задел.

Троцкий: Выходит, что Шацкий собственным умом дошел в 21 г. до мысли, что вся старая традиция марксизма неверна, и, придя к этому выводу, нашел возможным внести и закрепить в программе комсомола свою троцкистскую ересь. (Шум.)

Шверник: Поговорите лучше о тех обвинениях, которые вам предъявлены.

Троцкий: Ни Бухарин, ни Сталин, оказывается, этого не заметили. (Возгласы.) Я перейду к другим обвинениям, которые мне предъявляют,

после того, как ответу на обвинение, самое основное и принципиальное. Ни Сталин, ни Бухарин не заметили этого, т. е. не заметили того, что в программе комсомола есть пункт о связи строительства социализма с мировой революцией, который формулирован точно так же, как формулировали его мы, оппозиция, сейчас. Не заметил этого будто бы и Ленин, который умел многое замечать. (Шум.)

Петровский: Тов. председатель, надо держать оратора ближе к пункту, который обсуждается.

Ворошилов: Правильно!

Каганович: Вы в 15 г. спорили с Лениным или нет?

Возглас: Скажите про вашу статью в 15 г.

Троцкий: Если мне не будут мешать, то я сейчас скажу и о статье Ленина 1915 г., где ошибка Сталина наиболее очевидна.

Никто, оказывается, не заметил по коренному вопросу, по вопросу о связи строительства социализма с мировой революцией, троцкистской ереси в программе комсомола, которая существует уже несколько лет, которая существует и сейчас.

Возглас: А кто вас исправил, не Ленин разве?

Троцкий: И я повторяю: разве случайность заявления Бухарина? (Шум. Звонок председателя.) Случайность программа комсомола? Случайность? Все, что писали по этому поводу Маркс и Энгельс, - отмечается. Все, что говорил по этому вопросу Ленин, -- отмечается, кроме одной-единственной искажаемой Сталиным цитаты 15 г., на которую ссылался именно по пункту 4-му порядка дня тов. Сталин и по поводу которой меня прерывают сейчас. Об этой цитате я вынужден сказать несколько слов.

Голоса: Отвечайте лучше о Термидоре, о Клемансо, о двух партиях. Ответьте на все обвинения, вам предъявленные.

Возглас: Вы не имеете смелости ответить на обвинения.

Голос: Довольно об этой цитате!

Троцкий: Я позволю себе указать, что именно тов. Сталин, именно по этому пункту порядка дня говорил о том, что существует отход оппозиции от ленинизма по вопросу о строительстве социализма в одной стране, что это основное наше грехопадение, что именно в этом выражается "троцкизм". И точно так же, как тов. председатель не останавливал по этому вопросу тов. Сталина, я прошу председателя дать мне возможность внести необходимые разъяснения по этому основному вопросу. (Шум, голоса: Это уже издевательство, довольно!) В тезисах о войне и мире... (Шум.)

Рыков (Председатель): Я получил массу жалоб от членов пленума ЦК и ЦКК по вопросу о том, что речь тов. Зиновьева была посвящена не пункту порядка дня, который стоит на обсуждении. (Голоса: правильно!) Это побудило меня дать некоторым последующим ораторам возможность касаться тех тем, которых касался тов. Зиновьев, но мне кажется, что если мы хотим с четвертым пунктом покончить на протяжении сегодняшнего дня, то все-таки рано или поздно нам придется обратиться к обсуждению его. (Голоса: правильно!) Поэтому мне казалось

бы, что эти требования совершенно целесообразны - посвятить дальнейшую работу на обсуждение вопроса, связанного с докладом тов. Орджоникидзе - предложение об исключении из состава членов ЦК двух его членов Зиновьева и Троцкого. (Голоса: правильно!)

Троцкий: Товарищи, если всем остальным ораторам, в пределах того времени, которое им предоставлялось, давалась возможность говорить о всех тех вопросах, которые, по их мнению, стоят в связи с пунктом четвертым дня, то я думаю, что мне, который является по этому вопросу обвиняемым перед объединенным пленумом ЦК и ЦКК, в таком праве, во всяком случае, нельзя отказать. Тов. Орджоникидзе, - никто ему не сделал за это упрека, - в своем докладе затрагивал все, или почти все вопросы, составлявшие предмет разногласий...

Голоса: Неверно, ничего подобного!

Тальберг: Говорите по существу!

Троцкий: ...даже вопрос о моей оценке роли урожая и неурожая в советской экономике. Так что, ваше право, товарищи, лишить меня слова, но я, в пределах предоставленных мне 45 минут, могу говорить по поводу предъявленных мне обвинений только то, что я считаю необходимым. Если тов. председатель считает, что это неправильно, он, разумеется, может лишить меня слова, и дело пленума - подтвердить вердикт. Мне ничего не остается, как подчиниться. Но, пока я на трибуне, я могу говорить только то, что сам считаю важным, существенным для объединенного пленума по четвертому пункту

порядка дня.

Голос: Двадцать раз говорили.

Голос: Скажите, распустите вы фракцию или нет? Вот это вы нам скажите.

Голос: Мы это будем слушать.

Рыков (председатель): Я думаю, что выражу мнение всех членов пленума и ЦК и ЦКК, если скажу, что пленум рассчитывает услышать от тов. Троцкого что-нибудь по тому вопросу, который в настоящий момент стоит на повестке дня (голоса: правильно!), что вопрос о строительстве социализма обсуждался нами и на съездах и на конференциях и является решенным и подтвержденным много раз (голоса: правильно!). Во всяком случае его на повестку настоящего пленума никто не ставил.

Ворошилов (с места): По этому вопросу нужно говорить, выполняете вы или нет...

Троцкий: Если я должен понимать тов. председателя в таком смысле, что я имею право дальше развивать свои мысли и сделать необходимые выводы из общих принципиальных соображений, то это вполне совпадает с тем планом речи, который имеется у меня (смех, шум).

Голос с места: Это не совпадает с порядком дня.

Голос с места: Не занимайтесь казуистикой.

Каганович: Говорите по существу.

Троцкий: Если вы хотите сказать, что я не имею права говорить о том, что я считаю существом для данного пленума в связи с обвинением меня... (шум), если пленум не считает нужным выслушать меня, то он

имеет право меня лишить слова. Я этому подчинюсь, это право пленума.

Каганович: Вам предоставили 45 минут. Говорите по существу, не заговаривайте зубы.

Троцкий: Я и говорю, что в оценке существа вся суть. Если бы не было разногласий, все было бы очень просто. Но в оценке того, что есть существо, я весьма отличаюсь от тов. Кагановича. Это не мешает ему развивать свою точку зрения. А я развиваю свою.

Голос: Говорите по существу (шум).

Троцкий: По вопросу о существе этого вопроса я расхожусь с Кагановичем так же, как например, по вопросу об Амстердаме. Но мне кажется, что я имею право излагать свою точку зрения.

В тезисах о войне и мире (7 января 1918 г.) Ленин говорил о "необходимости для успеха социализма в России известного промежутка времени, не менее нескольких месяцев." (Том XV, стр. 64). Что, собственно, означали эти слова в его устах? Какое конкретное экономическое и социальное содержание вкладывал он в них?

Ворошилов с места: Это же все можно разослать и напечатать. (Шум.)

Троцкий: В начале 1918 г., в статье "О "левом" ребячестве и мелкобуржуазности" Владимир Ильич писал: "Если бы, примерно, через полгода у

нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм" (т. XVIII, часть 2, стр. 87). На эту цитату Владимир Ильич ссылался со времени перехода к нэпу не раз. Он приводил ее в своей речи на IV конгрессе Коминтерна, причем тут же добавил, что "это было сказано, когда мы были поглупее, чем сейчас, но не настолько уж глупы, чтобы не уметь рассматривать такие вопросы" (т. XVIII, ч. 2, стр. 87). Совершенно ясно...

Голос с места: Надо пересмотреть ему время.

Троцкий: Совершенно ясно, что ироническое замечание: "мы были поглупее, чем сейчас" относилось к слишком коротким срокам "через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм" (шум).

Рудзутак: Это не имеет никакого отношения к постановлению ЦКК.

Троцкий: Как мог, однако, Ленин давать такой короткий срок для "окончательного "упрочения" социализма? (Шум.) Какое материально-производственное содержание вкладывал он в эти слова? И что означают, с другой стороны, смягчающие иронию слова Ленина о том, что мы были в 18 г. "не настолько уж глупы, чтобы (шум) не уметь рассматривать эти вопросы?" Совершенно ясно, что под окончательным упрочением социализма Ленин понимал не построение социалистического общества в годовую срок... (Шум.)

Рудзутак: Это не речь, а чтение полного собрания сочинений Троцкого...

Троцкий: ...не уничтожение классов, не преодоление противоречия между городом и деревней в двенадцать месяцев, а прежде всего и главным образом восстановление работы фабрик и заводов в руках

победоносного пролетариата. В этом вся суть. (Шум.) Чтобы понять ленинскую постановку вопроса о построении социализма, нельзя вырывать и произвольно перетолковывать отдельные замечания, сказанные в разных условиях, по разным поводам и главное, для разных практических целей. Надо взять ленинскую мысль в ее историческом развитии. И тогда мы найдем, что то, что Ленин говорил насчет построения социализма, например, в 1915 г., т. е. за два с лишним года до октябрьского переворота, освещается правильно и с полной бесспорностью лишь в том случае, если проследить развитие ленинской мысли о построении социализма в годы, следовавшие после октябрьского переворота, когда дело шло уже не о программе, а о теоретическом определении живого опыта.

В 1915 г. Ленин писал: "Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против

капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и Их государств" (Ленин, т. XIII, стр. 133, "Социал-демократ", 23 августа 1915 г.). В этих словах, еще достаточно общих (1915 г.), заключается уже не только полемика с теми якобы революционерами, которые считали, что революция должна одновременно начаться во всей Европе, если не во всем мире, но и... с будущими "левыми" коммунистами. Первым Ленин говорит: революция может и должна начаться в отдельной стране; в какой? - в той, в которой для нее созреют обстоятельства. Вторых он как бы уже предостерегает: недостаточно взять власть, чтобы сразу же объявить всему капиталистическому миру революционную войну (шум).

Голос с места: Говори по 4 пункту, брось канитель тянуть.

Троцкий: ...Надо прежде всего выиграть время ("передышка") и "организовать у себя социалистическое производство". Только тогда станет возможным активно противостоять капиталистическому миру (шум), поднимая на восстание угнетенные классы других стран. Не ясно ли, что здесь совершенно та же мысль, которую два с половиной года спустя (шум) Ленин гораздо конкретнее и всестороннее развернул в полемике с "левыми" сторонниками революционной войны? Одной власти для войны недостаточно, нужно еще наладить в руках пролетариата производство, чтобы обеспечить существование народа, значит, и самую возможность войны. (Шум.) А для этого понадобится "минимум, несколько месяцев"... Таким образом, в цитате 1915 г. Ленин говорил не о построении социалистического общества, а о первоначальной организации государственного производства - совершенно в таком же смысле, как и позже, в 1918 г., в январских тезисах о мире, он, говоря о социализме, имел в виду возобновление работы после перехода фабрик и заводов в руки рабочего класса, восстановление непрерывности

производства на новых основах - по крайней мере, для питания армии, ведущей войну, для охраны социалистической республики, для распространения международной революции. Не понять Ленина можно было еще в 1915 г. Но как не понять его теперь, когда он свою старую мысль так исчерпывающе разъяснил и словом и делом!

Мы могли бы привести сотни заявлений Ленина с 17 по 23 гг. против "теории" социализма в отдельной стране. Ни одна из них Сталиным не разъяснена и не опровергнута. Смешно противопоставлять всему этому ложно понятую цитату 15 года!

Этот вопрос о построении социализма в отдельной стране приобретает именно сейчас исключительно важное значение, в связи с угрозой надвигающейся войны, и поставлен перед нами в самой конкретной и жизненной форме. Я случайно наткнулся на одну рабочую корреспонденцию. Вы знаете, что есть рабочие корреспонденты, которые пишут не для печати, а специально для информации редакций. В конце февраля этого года, после московской губпартконференции, где резко был поставлен вопрос о военной опасности, я

перелистывал такую тетрадь корреспонденции, не предназначенных для печати, и нашел следующий поистине замечательный разговор рабочих.

Голоса: Это к 4 пункту?

Каганович: Это надувательство.

Рудзутак: Когда же к порядку дня будете говорить?

Шверник: Давайте нам по 4 пункту.

Троцкий: Дело происходило на государственной кондитерской фабрике "Красный Октябрь". Работница, лет 25-ти, говорит: "Мы воевать не хотим, но раз нам войну навязут, мы должны встать на защиту нашей страны".

Рабочий, лет 40-ка: "Хорошо поешь, да где-то сядешь! Кто вам велел ввязаться в английские дела и посылать туда деньги? Сами виноваты. Значит, вы не хотите мира, если делаете такие вещи".

Работница, лет 25-ти: "Помогая пролетариату Англии, мы знаем, что за наше добро он не будет платить нам злом и в критический момент может предотвратить ту кровавую бойню, которую готовит нам английский капитализм".
Рабочий, лет 50-ти...

Шум. Смех.

Герасимов: А с кладбища нет сведений?

Голос: Старушка 70-ти лет ничего не говорила?

Троцкий: Рабочий, лет 50-ти: "Не лучше ли было бы жить спокойно и строить у себя в стране? Коммунисты расписывали на всех углах и перекрестках, что мы можем построить социализм в одной стране. Тогда, за каким же чертом вы лезете в другие страны, посылаете тышченку-дру-гую английским горнякам?".

Рабочий, лет 40-ка...

Шум, смех.

Рудзутак: Это прямо программа Троцкого.

Шверник: Почему возраст только 40 годами ограничен?

Троцкий: Рабочий, лет 40-ка: "Социализм можно устроить в одной

стране и надо строить, а если они сами хотят воевать, пусть воюют, -- мы не хотим" и т. д.

Эта очень красноречивая корреспонденция не для печати подтверждает, что теория социализма в одной стране дает перспективу рабочим. Но перспектива эта ложная. Она не охватывает международного процесса в целом, и именно поэтому выводы из нее ложны; она ослабляет понимание того, что мы в нашем социалистическом строительстве жизненно, кровно, непосредственно связаны с судьбами международной революции. И этим она ведет к нереволюционным, к пацифистским выводам, что полностью доказывается прочитанной мною корреспонденцией. Эта теория, если она укрепится, будет иметь крайне отрицательное значение для развития Коммунистического Интернационала.

Вот почему нужно дать партии возможность обсудить эту новую теорию не по готовым шпаргалкам...

Рудзутак: А сам по шпаргалке читает.

Троцкий: а в порядке честной, открытой, настоящей дискуссии. Вопрос должен быть своевременно поставлен перед 15 съездом, - не в порядке внезапности, а в порядке всесторонней идейной подготовки, проверки, обсуждения, для чего необходимо своевременно издать сборник материалов, открыть своевременное обсуждение в "Большевике" или в другом специально дискусионном предсъездовском органе; дать возможность оппозиции издать свои речи и статьи по этому вопросу в отдельном сборнике или вместе с речами и статьями представителей большинства ЦК.

Степанов: А по 4 пункту?

Уханов: Читайте лучше что-нибудь из Чехова.

Троцкий: Тов. Ярославский говорит, что по вопросу о внутренних отношениях партии и в том числе об отношениях между Центральным Комитетом и партией...

Голос: А как вы думаете о той партии, членом которой вы состоите?

Троцкий. Оппозиция стоит будто бы на точке зрения "троцкизма". Но в чем же этот троцкизм состоит? Тов. Ярославский конкретизировал это обвинение по нашему адресу в своем докладе в Киеве перед активом, где он привел тот факт, что оппозиция в своей фракционной работе докатилась до того, что тт. Муралов и Харитонов внесли на фракцию съезда Советов оппозиционные поправки к тезисам тт. Калинина и Куйбышева. Это, конечно, право тов. Ярославского -- осуждать эти поправки. Но мало того. Сам факт их внесения он называл фракционностью и троцкизмом. Вот его буквальные слова: "Почему фракции съезда Советов обсуждают этот вопрос после того, как пленум ЦК одобрил линию ЦК? Разве фракция съезда Советов выше пленума? Это троцкистское понимание нашей партии, что можно апеллировать от пленума ЦК к фракции съезда Советов, если они не согласны с пленумом ЦК".

Товарищи, если так трактовать троцкизм, то я утверждаю, что под понятие троцкизма подойдет каждая попытка каждого партийца использовать свои законнейшие партийные права. Что касается, в частности, и

в особенности, апелляции к фракции съезда Советов, то, может быть, это можно было бы еще поставить в вину членам ЦК, если бы они это сделали. Но дело шло не о членах ЦК. Но как раз по этому вопросу у меня есть свидетельство исключительной важности. Является ли всегда апелляция к фракции съезда Советов нарушением партийного права, партийных традиций, партийного устава? Является ли это троцкизмом?

Голос: Тов. Троцкий, кончайте, пожалуйста, по существу.

Троцкий: Тов. Ленин 12 декабря 1922 г. писал не членам ЦК - Фрум-кину и Стомонякову, когда он разошелся с ЦК по вопросу о монополии внешней торговли. Он писал: "Я напишу Троцкому о своем согласии с ним и о своей просьбе взять на себя, ввиду моей болезни, защиту на пленуме моей позиции. Надеюсь написать еще сегодня или завтра и прислать Вам свое заявление по

существо данного вопроса на пленум ЦК. Во всяком случае, полагаю, что принципиальное значение этого вопроса так высоко, что я должен буду, в случае, если на пленуме не получится согласие, перенести вопрос на съезд. А до этого заявить о настоящем расхождении на фракции РКП предстоящего съезда Советов".

13 декабря Владимир Ильич писал мне: "Мне думается, что у нас с вами получается максимальное согласие. Я думаю, что вопрос о Госплане в данной постановке исключает спор о том, нужны ли распорядительные права для Госплана".

Молотов: О Госплане. Не о троцкизме, а о Госплане.

Троцкий: Нет, согласие о монополии внешней торговли, а вопрос о Госплане отступает на задний план, а я считаю, что вопрос о монополии внешней торговли составляет один из краеугольных камней ленинизма -- в отсталой социалистической стране, окруженной капиталистическими странами. Именно поэтому Владимир Ильич хотел апеллировать к фракции. Он говорил: "В случае нашего поражения по этому вопросу, мы должны будем перенести вопрос на партийный съезд. Для этого понадобится краткое изложение наших разногласий перед партийной фракцией предстоящего съезда Советов. Если я успею, я напишу таковое и был бы очень рад, если бы вы поступили таким же образом".

15 декабря Владимир Ильич пишет: "Я убежден, что если нам грозит опасность провала (на пленуме ЦК), то гораздо выгоднее провалиться перед партсъездом и сейчас же обратиться к фракции съезда, чем провалиться после съезда.

Владимир Ильич пишет мне 15 декабря: "Если паче чаяния наше решение не пройдет, обратимся к фракции съезда Советов и заявим о переносе вопроса на партсъезд".

* И дальше: "Если бы этот вопрос оказался снятым с настоящего пленума (чего я не ожидаю и против чего, конечно, Вам надо от нашего общего имени протестовать изо всех сил), то я думаю, надо все равно обратиться к фракции съезда Советов и потребовать переноса вопроса на партсъезд, ибо дальнейшие колебания абсолютно недопустимы".

Наконец, 21 декабря, когда пленум, по инициативе тов. Зиновьева, переменял предшествующее свое неправильное решение, Владимир Ильич писал: "Тов. Троцкий, как будто удалось взять позицию без

единого выстрела, простым маневренным движением. Я предлагаю не останавливаться и продолжать наступление..." На кого предлагал продолжать Владимир Ильич наступление?

Голос: На Троцкого!

Троцкий: Наступление на ЦК. "...и для этого провести предложение, поставить на партсъезде вопрос об укреплении монополии внешней торговли и о мерах к улучшению ее проведения. Огласить это на фракции съезда Советов.

Надеюсь, возражать не станете и не откажетесь сделать доклад на фракции".
Вот как выглядит на деле "троцкизм"!

Товарищи, здесь меня обвиняли в том, что я сказал "Неправду" по вопросу о статьях "Социалистического вестника", о том, на чьей стороне "Социалистический вестник" в основных разногласиях по вопросу о китайской революции.

Голос: Мы слышали.

Троцкий: Я внес по этому поводу письменное заявление по личному вопросу, не превосходящее полутора страниц. Мне было отказано в его оглашении. Товарищ председатель заявил, что оно будет приложено к протоколу, к стенограмме.

Товарищи, сейчас в связи с теми острыми вопросами, которые разделяют нас, сделана попытка из моей статьи "Куда это ведет?", направленной против шпаргалки Московского Агитпропа, шпаргалки...

Голос: А сам по шпаргалке читаешь.

Тальберг: А ты что по шпаргалке читаешь?

Троцкий: ...изданной в количестве 5 тыс. экземпляров, в типографии ОГПУ, - сделана попытка вывести грозную улику насчет наших повстанческих намерений.

Оппозиция собирается де, по примеру группы Клемансо во Франции во время войны, бороться за другую политику обороны, - а это де и означает левоэсеровское повстанчество. Тут концы совершенно не связаны с концами.

Голос: Очень хорошо связаны.

Троцкий: Если говорить о левоэсеровском восстании, то тогда незачем ссылаться на Клемансо, а если хотят из политики Клемансо сделать улику против оппозиции, то незачем говорить о левоэсеровском восстании. Оппозиция, - говорят нам, - стремится овладеть властью, подобно группе Клемансо. Оппозиция считает - и она этого не скрывает ни от ЦК, ни от партии, -- что ее отстранение от руководства вредит интересам партии. Каждое серьезное идейное течение не может не стоять на этой же точке зрения. Мы считаем, что отстранение оппозиции от руководства особенно тяжело отразилось за последний период на линии руководства в китайской революции.

Голос: В ЦК уж не вернуться.

Троцкий: Мы считаем, что те же неправильности принципиального характера могут особенно тяжело повредить в деле обороны СССР именно в случае войны. Мы считаем поэтому, что партия должна и в случае войны сохранить, или вернее, воссоздать более гибкий, более правильный, более здоровый внутрипартийный режим, который допускал

бы своевременную критику, своевременные предупреждения и своевременные изменения политики. Почему же отсюда вытекает повстанчество? Если вернуться к исторической ссылке, которую я привел из области политической истории буржуазных партий во Франции для иллюстрации своей мысли, то ведь окажется,

что оппозиция Клемансо как раз и пришла к власти не через повстанчество, не через нарушение тамошней, их буржуазной законности, а через их, буржуазную, капиталистическую законность, через механику французского парламентаризма. Французский парламент даже не изменил своего состава. Перевыборов не было. На основании опыта войны, французская буржуазия, в лице своих правящих клик, пришла к выводу, что министерство Клемансо, Тардье и других более отвечает ее интересам во время войны, чем министерство Пенлеве-Бриана и др. Почему же этот исторический пример порождает мысли о повстанчестве?

Можно возразить - и все мы возразим, что у нас нет механики парламентаризма. Да, к счастью, нет. Но у нас есть механика партии. Партия должна сохранять контроль над всеми своими органами во время войны, как и во время мира. Партия решает основные вопросы на своих съездах, обыкновенных и чрезвычайных, У партии есть полная возможность прийти к выводу, что отстранение оппозиции от руководства политикой было ошибкой, и партия может эту ошибку исправить.

Тальберг: Адвокатская речь.

Троцкий: Может или не может партия исправить то, что было сделано в промежутке между двумя съездами? Может или не может партия на съезде решить, что в интересах нашей обороны, нашего хозяйства, в интересах китайской революции и всего Коминтерна руководство партии должно быть организовано на тех началах, какие Ленин изложил в своем завещании? Может или не может? Я считаю, что может. Думаю, что вся оппозиция считает, что может. Здесь нет и тени намека не только на так называемое повстанчество, но и на чудовищное обвинение относительно политики двух партий, политики раскола.

Для подкрепления обвинения, брошенного здесь очень двусмысленно насчет повстанчества, была организована несколько необычная и странная история, связанная с подачей мною записки по военному вопросу в Политбюро ЦК.

Чубарь: Что за выкрутасы?

Троцкий: Такие записки подавались за 10 лет революции и членами ЦК, и не членами ЦК, и отдельными военными работниками, и группами военных работников десятки раз. Никогда никому не приходило в голову, что обращение члена партии к ЦК с письмом, обращающим внимание на те или другие неправильности в организации вооруженных сил, или на неправильную военную политику в целом, представляют собой антипартийный шаг.

Чубарь: Никогда не было демонстрации на Ярославском вокзале?

Троцкий: На VIII съезде была, как здесь уже рассказано, тесно спаянная группа военных оппозиционеров, которая в области военного строительства противопоставляла централизованной пролетарской ли-

нии линию децентрализации и партизанства. Никому не приходило в голову даже и в этом видеть антипартийные тенденции. Тов. Ворошилов сказал, будто я не посмел явиться на VIII съезд именно из-за этого вопроса. Я по этому поводу подал заявление по личному вопросу, с точной ссылкой на решение

Политбюро, которое обязывало меня выехать на фронт, несмотря на съезд, - ввиду наших успехов на Востоке, нашего отступления под Уфой. К сожалению, и это заявление не было оглашено. Товарищ председатель обещал приложить его к нашим протоколам. Возвращаясь к военному документу. В начале 24 г. на Ваке (бывш. Военно-акад. курсы) фигурировал документ, - докладная записка в Центральный Комитет, - составленная при участии тт. Дыбенко, Федыко, Урицкого, Белова и др. товарищами по вопросам военного строительства. Через посредство тов. Каханяна и других собирались под этим документом подписи военных работников для представления в ЦК. Правда, при этом на ухо говорили, что особого риска в этом нет, т. к. документ известен некоторым членам ЦК. Документ довольно широко ходил по рукам. Он касался тех же трудностей военного дела, которых касается и поданная мною записка, но касался под другим углом зрения. Все подписавшие это заявление остались не только невредимыми, но часть наиболее активных участников вскоре после подачи записки получила решительное повышение по службе.

Я думаю, что как член ЦК, я имел право подать докладную записку, составленную на основании данных совещания с несколькими военными работниками, которых я тут же назвал по фамилиям. Когда же я это сделал, то поднялись совершенно чудовищные выкрики, обвинения и даже угрозы. Так как не была дописана последняя страница и это отсрочило подачу заявления на полчаса, то по этому поводу была приведена в движение вся механика пленума, тов. Уншлихт появился в Белом Кремлевском коридоре с формальным постановлением пленума Центрального Комитета. Для чего это все нужно? Раздалось даже слово "военный заговор". Военный заговор, выражающийся в том, что член ЦК подает в ЦК в одном экземпляре записку, причем, подавая эту записку, он называет по именам тех немногих, абсолютно верных и надежных членов партии, с которыми он совещался относительно отдельных сторон военного дела! Для чего это все делается? Всякий понимает, для чего. Это организовано для того, чтобы запастись на всякий случай материалом для завтрашнего построения обвинений на счет повстанчества оппозиции. Разумеется, такая постановка дела ни в коем случае не может смягчить внутрипартийные отношения, не может создать более нормальные условия внутрипартийной жизни, к которым мы, в интересах тех идей, которые мы защищаем, стремимся - не менее, чем каждый другой член партии, чем каждый другой член ЦК и ЦКК.

Тут же скажу, что как ни велики наши разногласия, как они ни остры, но в прениях по острому партийному вопросу бросить члену партии обвинение в том, что он "расстреливал коммунистов" - это не-видано в коммунистических отношениях и естественно вызывает крайне резкий, в других условиях, - недопустимый возглас. Когда на Президи-

уме ЦКК тов. Ярославский позволил себе такого же рода заявление, тов. Орджоникидзе его немедленно остановил...

Голос с места: На Секретариате ЦКК.

Троцкий: Совершенно верно, на Секретариате. И разумеется, как только тов. Орджоникидзе его остановил, я не позволил себе такого возгласа, к какому вынужден был здесь, и который, конечно, совершенно недопустим в рамках руководящего учреждения, вообще, партийного учреждения.

Ярославский: Вы назвали коммунистов черносотенцами.

Троцкий: Но, к сожалению, тов. Ворошилов в своем заявлении не был остановлен. По поводу слов тов. Ворошилова, которые, конечно, ни один член партии не может оставить на своей репутации, - не могу оставить и я, - я внес письменное заявление, которое, к сожалению, не было оглашено. В этом письменном заявлении я устанавливал то, что должно быть и без того ясно для каждого из вас, именно, что при мне, под моим руководством и по моим прямым директивам расстреливались дезертиры, изменники, белогвардейцы, но никогда не расстреливались коммунисты. Коммунисты расстреливались нашими классовыми врагами - белогвардейцами. Если бывал в числе дезертиров, изменников коммунист, то он, конечно, подлежал расстрелу, как дезертир.

Радченко: Насчет Бакаева и Залуцкого?

Троцкий: Я оглашу все документы в отношении тт. Бакаева и Залуцкого, если дадите мне 5-10 минут. Не правда, что я требовал когда-нибудь расстрела Залуцкого и Бакаева. Этот вопрос тогда же разбирался в Центральном Комитете по моему требованию. Дело обстояло таким образом: Реввоенсоветом был издан приказ, с одобрения ЦК, который гласил, что каждый комиссар должен знать, где находятся семьи тех командиров, с которыми он связан, для того, чтобы на боевой линии и вообще на важных постах не было бы таких командиров, семьи которых находятся в тылу у врага, ибо тогда командиры стремятся к семье, и изменяют нам, и подводят под гибель и фронт сотни, тысячи красноармейцев и командиров. Приказ был очень строг в смысле обязанности комиссаров наблюдать за этим делом. Когда случилась в одной из дивизий Восточного фронта неустойка по части измены группы командного состава, тяжело отразившейся на этом участке, я находился на Южном фронте, узнал об измене по телеграмме и обратился с телеграфным же запросом к тт. Смилге и Лашевичу о том, что с семьями изменивших командиров, чтобы взять их немедленно, как заложников, и по закону того времени расстрелять таких членов семьи, "которые могли быть сообщниками, пособниками и пр, Мне ответили, что относительно семей неизвестно. Не зная, кто комиссары и какие комиссары, - а в этот период бывали еще случаи очень ненадежных комиссаров, это был период, когда отбор комиссарского состава был очень непрочный, - я послал телеграмму, в которой говорил, что таких комиссаров, которые не знают, где семьи их командного состава, нужно привлечь к трибуналу и расстрелять, Это не был приказ о расстреле, это был тот обычный нажим, который тогда практиковался. У меня здесь есть десятки такого

же рода телеграмм Владимира Ильича, я их прочту сейчас, если угодно.

Голос: Не надо.

Троцкий: Мне Лашевич и Смилга ответили, что у нас такие-то и такие-то комиссары, прекрасные товарищи, что мы за них отвечаем, а если мы не годимся, то сместите нас. На это я ответил дословно: "Товарищи, не кокетничайте, вы лучшие комиссары, лучше которых быть не может; я же хочу сказать лишь то, что нужно в десятки и сотни раз лучше глядеть за семьями командиров, которые могут оказаться по ту сторону враждебного фронта". Тт. Бакаев и Залуцкий, как вы знаете, расстреляны не были, между мною и этими комиссарами стояли такие товарищи, как Смилга и Лашевич, и я, посылая телеграмму был уверен, что они зря ничего не сделают. Это была обычная в то время форма военного нажима. Обо всем этом ЦК был тогда же мною извещен.

Я показывал в ЦКК бланк, который мне дал Владимир Ильич как раз тогда, когда эти слухи о расстрелах коммунистов дошли до Политбюро. Вопрос о тт. Залуцком и Бакаеве есть, в сущности, недоразумение. Но комиссар полка Пантелеев был действительно расстрелян под Казанью, где командир и комиссар бросили фронт, когда мы были окружены, захватили пароход и хотели уехать в Н. Новгород. Мы остановили их, предали суду и они были расстреляны. Мы об этом деле доложили Политбюро. По этому поводу Политбюро признало наше постановление правильным. Когда позже сказали Ленину, что Троцкий расстреливает коммунистов, Ленин дал мне, по собственной инициативе, бланк, выражавший высшую форму доверия. Этот бланк я сдал в Институт Ленина Бланк чистый, только внизу написаны слова, которые вы можете прочитать в стенограмме ЦКК: "Товарищи! Зная строгий характер распоряжений тов. Троцкого, я настолько убежден, в абсолютной степени убежден в правильности, целесообразности и необходимости для пользы дела даваемого тов. Троцким распоряжения, что поддерживаю это распоряжение всецело. В. Ульянов (Ленин)".

Когда я спросил его, для чего это? Владимир Ильич сказал: "Это на случай возобновления подобных слухов; у вас будет готовый бланк, на котором вы напишете то решение, какое будет вызываться обстановкой". Я никогда не позволил себе сделать употребление из этого документа, он сохранялся у меня, как исторический документ, который я сдал в Институт Ленина Он свидетельствует о том, что, несмотря на трения, которые бывали, Владимир Ильич считал, что я доверием его не злоупотребляю, что своей властью не злоупотребляю - в ущерб делу или отдельным товарищам - в самой острой обстановке гражданской войны.

В связи с вопросом о...

Каганович: О Ярославском вокзале скажите.

Голоса: О Клемансо. О Термидоре.

Троцкий: Я к этому как раз непосредственно перехожу. Тов. Орджоникидзе цитировал здесь заявление 16 октября. Основной мыслью этого заявления был отказ от фракционной работы. Искренно ли было это наше заявление 16 октября? У нас есть, товарищи, достаточная информа-

ция по части того, с какой энергией оппозиционные члены ЦК проводили это обязательство... (шум. голоса: "Ого!", "Фракционную работу вы проводили с энергией", "смеетесь вы", " в каком смысле?") ...в том смысле, что призывали оппозиционеров не замыкаться, не обособляться, не шептаться по углам, не скрываться от партии, а открыто излагать свои взгляды в общих организациях партии. Верно, что каждое направление в общем и целом отвечает за своих сторонников, - конечно, не за каждого в отдельности, но за всех в целом. Однако, верно и другое: партийный режим отвечает за те формы, какие принимает внутри партийная критика. (Голоса: Ага!)

По вопросу об условиях, формулированных тов. Орджоникидзе, я могу лишь полностью и целиком присоединиться к тому, что здесь говорил по этому вопросу тов. Зиновьев. Было бы, конечно, неправильно рассматривать эти условия, как условия сохранения тех или других товарищей в Центральном Комитете. Не в этом, разумеется, дело. В близком будущем предстоит партийный съезд, который, после двухлетнего перерыва будет разрешать, в числе других вопросов, и вопрос о составе ЦК партии. Исключение или неисключение из ЦК в этих условиях есть только внешний симптом дальнейшего изменения внутрипартийных отношений в ту или другую сторону, не более того. (Возгласы: Ого!") Именно в интересах защиты тех взглядов, которые мы в партии отстаиваем...

Голос: На вокзале защищаете!

Троцкий: ...причем, защиту эту понимает так, что партия проверит взгляды на основании опыта событий и идейной борьбы. Внутрипартийная борьба со всеми теми острыми трениями и последствиями, к которым она приводила, не случайна. Она приводит к таким фактам, как проводы члена ЦК на Ярославском вокзале. Никто не считает этого нормальным. Но никто не может считать нормальным, что в "Правде" в течение месяцев члены ЦК третируются, как враги социалистической республики. И то и другое ненормально. И то и другое связано одно с другим. Нельзя отвязать, оторвать одно от другого, -- несмотря на наилучшие намерения, это не удастся, если не создать в партии более нормальный, более здоровый режим (голоса: Какой режим?). Мы заявляем, что все, что можно сделать для того, чтобы перед XV партийным съездом и через посредство XV съезда, несмотря на глубокие принципиальные разногласия, улучшить внутрипартийные отношения...

Голос: Перманентная дискуссия.

Троцкий: ...и сделать для ЦК более легким использование сил оппозиции на любой работе, мирной или военной, мы готовы сделать. Все это каждый оппозиционер, - если это не примазавшийся, не случайный, - такие, конечно, и в оппозиции имеются, -- каждый оппозиционер сделает по чистой совести. (Голоса: "Декларация", "прекратите выступление", "Томского".)

Председатель: Слово имеет тов. Томский (аплодисменты).

6 августа 1927 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Отвлекаясь от полемической формы вопросов, мы отвечаем по существу:

На вопрос первый. Мы безусловно и безоговорочно стоим за защиту нашего социалистического отечества от империализма.

Мы, разумеется, безусловно и безоговорочно за оборону СССР при данном ЦК, при данном руководстве ЦККИ.

Если известное место о Клемансо в письме тов. Троцкого могло дать кому-либо повод к явно неправильному истолкованию этой аналогии в смысле борьбы за власть путем использования для этого военных трудностей, то мы категорически отвергаем такое понимание этой ссылки. В то же время мы сохраняем наше убеждение в том, что и во время войны партия не может отказаться от критики и исправления линии ЦК, если она будет неправильной. В нашем проекте резолюции по международному вопросу, мы, между прочим, выдвигаем следующие лозунги: поражение всех буржуазных государств, воюющих против СССР - каждый честный пролетарий капиталистической страны должен активно работать для поражения "своего" правительства; переход на сторону Красной армии каждого иностранного солдата, который не хочет помогать рабовладельцам "своей" страны - СССР есть отечество всех трудящихся; мы -- оборонцы с октября 1917 г.; наша "отечественная" (Ленин) война будет войной "за советскую республику, как отряд всемирной армии социализма", наша "отечественная" война "не выход к буржуазному государству, а выход к международной социалистической революции" (Ленин); кто не оборонец по отношению к СССР, тот безусловный изменник международному пролетариату.

По вопросу о термидорианстве мы говорим: в стране растут элементы термидорианства, имеющие достаточно серьезную социальную базу. Чего мы требуем, это -- чтобы партруководство давало этим явлениям и их влиянию на известные звенья партии более систематический, твердый, планомерный отпор. Мы отвергаем мысль о том, будто наша большевистская партия стала партией термидорианской.

На вопрос второй. Мы признаем, что германскому коммунистическому движению угрожает прямой раскол и образование двух партий -- уже по одному тому, что среди исключенных имеются сотни старых революционных рабочих, тесно связанных с рабочей массой, преданных делу Ленина и готовых искренне и до конца защищать СССР.

Создание в Германии второй партии несло бы с собой громадную опасность. Мы считаем необходимым принять все меры для предотвращения этого. Мы предлагаем, чтобы ЦК ВКП (б) через ИККИ провел следующие мероприятия для предотвращения этой опасности: при условии закрытия органа группы Урбанса и подчинения группы Урбанса всем решениям конгресса Коминтерна, возвращение в Коминтерн всех, кто принимает эти условия, и обеспечение им возможности отстаивать свои взгляды в общепартийной печати и вообще в рядах партии и Коминтерна.

На вопрос третий. Мы решительно осуждаем какие бы то ни было попытки создания второй партии. Путь второй партии в СССР считаем безусловно гибельным для революции. Будем бороться всеми силами, всеми мерами против всяких тенденций к двум партиям. Столь же решительно и категорически мы осуждаем политику раскола. Мы будем выполнять все решения ВКП (б) и ее ЦК. Мы готовы сделать решительно все для ликвидации всех элементов фракции, образовавшихся в силу того, что в условиях извращения внутрипартийного режима мы были вынуждены бороться за доведение до партии наших действительных взглядов, совершенно неправильно излагавшихся в печати, читаемой всей страной.

Ответив на поставленные нам вопросы, мы, со своей стороны, считаем нужным высказать перед объединенным пленумом ЦК и ЦКК следующее наше глубокое убеждение:

Для того, чтобы попытка создания внутрипартийного мира и действительной ликвидации фракционности и замкнутости не привела неизбежно к таким же результатам, как после 16 октября 1926 г., безусловно необходимо:

Немедленно осудить от имени объединенного пленума ЦК и ЦКК такие выступления в печати, как брошюра "О войне и военной опасности" Агитпропа ЦК, как статья Иваново-Вознесенской партийной газеты, объявляющая оппозиционеров контрреволюционерами, как статья "Ленинградской правды" (5 августа с. г.), позволяющая себе в дни пленума писать: "декларации оппозиционного блока являются ходовым товаром в военных министерствах враждебных держав в такой же мере, в какой на капиталистической бирже ценятся акции весьма рентабельных предприятий".

Прекратить исключения из партии и другие репрессии против оппозиционеров за инакомыслие и вернуть исключенных в партию.

Обеспечить такую подготовку XV съезда, какая бывала при Ленине, когда в партии имелись серьезные разногласия - т. е.:

- а) за 2 месяца до съезда опубликовать в печати тезисы, статьи, платформы каждого меньшинства в партии;
- б) дать возможность всем членам партии ознакомиться с важнейшими документами разногласий и принять взвешенное решение на основании всестороннего обсуждения;
- в) обеспечить товарищеское обсуждение вопросов разногласий - без преувеличений, без обвинений личного характера и т. п.;
- г) главным лозунгом подготовки XV партсъезда взять обеспечение единства ВКП и Коминтерна - во что бы то ни стало.

Авдеев Лиздин Раковский

Бакаев Муралов Смилга

Евдокимов Петерсон Соловьев

Зиновьев Пятаков Троцкий

Каменев

8 августа 1927 г.

РЕЧЬ ТРОЦКОГО НА ЗАСЕДАНИИ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК

Троцкий: Тов. Орджоникидзе разъяснил, что есть прямое постановление пленума (шум в зале), есть прямое постановление пленума, обязывающее нас разделить эти две части заявления.

Если есть прямое постановление, то этому прямому постановлению, как и всякому постановлению, мы подчиняемся.

Голос с места: Есть предложение пленума.

Троцкий: На предложение пленума мы ответили, что оно для нас неприемлемо, и объяснили, почему оно для нас неприемлемо. Оно неприемлемо потому, что в этих вопросах нужна полная ясность и отчетливость. На решение пленума, которое обязывает нас разделить, мы не можем ответить ничем иным, как и на всякое другое решение пленума. Но мы при этом сохраняем за собой не только право, но и обязанность везде и всюду...

Голос с места: На каждом углу.

Голос с места: На Ярославском вокзале.

Троцкий: ...где разрешено партийным уставом, где нормальные условия партийной жизни нам это позволяют, разъяснять, что те обязательства, которые заключаются в первой части нашего заявления, искусственно отделяемой вашим решением от второй части, могут быть осуществляемы с надеждой на серьезные, хотя бы и небыстрые успехи, лишь при том условии, если наши усилия не будут односторонними, если не будет камня за пазухой и у тех товарищей, которые руководят в гораздо большей мере, чем меньшинство, т. е. оппозиция, судьбами нашей партии. Ибо если тов. Сталин здесь высказался в том смысле, что большинство не имеет оснований верить на слово, вслепую, оппозиции, у которой может быть камень за пазухой, то ведь не он один имеет право делать такое заявление. (Шум.) Ведь факт борьбы оставляет наследие в партии на продолжительный период, и это наследие ликвидировать можно только при добром желании обеих сторон.

Голос с места: Разве это не договор?

Голос с места: Есть партия.

Голос с места: Двух сторон нет.

Троцкий: ...это не "договор", речь идет о добром желании двух сторон. (Шум.)

Совершенно правильно, есть партия. Но если бы не было оппозиции, как факта, не как "договаривающейся стороны", то не было бы и всех тех вопросов, о которых мы говорим, и не нужно было бы ставить вопроса об оппозиции. Оппозиция не договаривается, а отвечает на поставленные ей вопросы, и высказывает свои взгляды. Только в этих пределах я и говорю о большинстве и меньшинстве.

Следовательно, мы сохраняем полностью и целиком ту точку зрения,

которую мы выразили в нашем заявлении, именно, что обе части нашего заявления являются единым целым. Когда вы спрашиваете нас, согласны ли мы отделить одну часть от другой, мы устами тов. Каменева

ответили -- нет, этого мы не можем, чтобы не создавать иллюзий у партии, чтобы не вводить партию в заблуждение. Несмотря на ясность и отчетливость нашего заявления, вы сочли целесообразным вынести решение, обязывающее нас к такому разделению. Перед решением объединенного пленума, которое обязывает нас к такому разделению, у нас нет другого исхода, как этому решению подчиниться. (Шум.)

9 августа 1927 г.

ПРОЕКТ РЕЧИ

Товарищи, всем нам ясно, что только что закончившийся объединенный пленум ЦК и ЦКК имеет громадное значение для судеб революции и нашей партии. Нет никакого сомнения в том, что мы, хотя частично, но все же разочаровали наших главных врагов - международную буржуазию, ожидавшую, что на этот раз наверняка в нашей среде произойдут события, могущие привести к расколу. Мы разочаровали эти ожидания Чемберленов, Макдональдов, Пилсудских и К⁰. Уже в одном этом крупное значение июльского пленума.

Смешно было бы скрывать, что на пленуме у нас была острая борьба. Но как члены Центрального Комитета, оставшиеся в меньшинстве по ряду вопросов, мы, разумеется, обязаны после решений подчиниться большинству и принять участие в практическом проведении в жизнь решений объединенного пленума. В практическом действии мы должны быть едины и будем едины.

В сегодняшней передовице "Правды" сказано: "В самые острые моменты борьбы необходимо уметь сохранять хладнокровие и уметь отыскивать те пути, которые дают возможность сделать хоть один шаг к установлению мира в партии". Это сказано правильно. К этим словам мы присоединяемся и перед этим собранием мы считаем долгом заявить, что мы будем действовать именно в духе этих слов.

В самой резолюции Объединенного пленума сказано: "Объединенный пленум ЦК и ЦКК считает, что все это может оказаться некоторым шагом к миру в партии".

Мы заявляем, что мы разделяем эту оценку, мы полностью защищаем ее. Да, все это может оказаться некоторым шагом к миру в партии.

Авторитетные представители большинства ЦК говорили на пленуме, что создавшееся положение есть перемирие, но перемирие с камнем за пазухой.

Что же, мы - большевики, не следует бояться слов, надо высказывать открыто то, что есть. Да, это так. Да, это только перемирие. Да, существующие глубокие разногласия по ряду вопросов не дали возможности добиться пока большего, чем перемирие. Но из состояния перемирия есть два мыслимых дальнейших пути развития: 1) превращение перемирия в мир; 2) превращение перемирия в войну. Мы - целиком за первое.

Наша партия скоро войдет в предсъездовский период. Центральный Комитет назначил партийный съезд на 1 декабря и постановил, что не позднее, чем за месяц до этого срока начнется печатание материалов по вопросам разногласий и обсуждения их внутри партии. Необходимо напомнить слова Ленина (вставка об изучении документов разногласий и т. д.).

Вот единственно правильный путь превращения перемирия в мир. Разумеется, на основе подчинения меньшинства большинству. Вот единственно правильный путь к изживанию существующих глубоких разногласий.

Товарищи, вы имели возможность из газет ознакомиться с нашим заявлением. Вы прочтете в стенограммах пленума вторую часть этого заявления, которое, конечно, будет доложено также и партийным собраниям. Объединенный пленум счел целесообразным эту часть нашего заявления не печатать в газетах. Раз объединенный пленум так решил, то и быть посему.

Если тов. Рыков сам зачитает эту часть, то нам не читать, а только напомнить и оставить упоминание об этом.

Объединенный пленум принял постановление поручить Политбюро и Президиуму ЦКК обсудить эту часть нашего заявления, расследовать некоторые случаи предъявляемых нами обвинений - к редакции "Ленинградской правды", к редакции Ив.-Вознесенской газеты, к Агитпропу МК по поводу статей и брошюр, борющихся против оппозиции совершенно недопустимыми средствами. В передовице "Ленинградской правды", например, в дни пленума писалось следующее (цитата).

Само собою понятно, что для того, чтобы сохранять хладнокровие, о котором справедливо говорит сегодняшняя передовица "Правды", для того, чтобы сделать возможным хоть один шаг к установлению мира в партии, как опять-таки правильно говорит сегодня "Правда", надо раз и навсегда покончить с такими неслыханными обвинениями и недопустимыми способами внутривнутрипартийной борьбы, какие допустила "Ленинградская правда" в дни пленума. Мы уверены в том, что постановление объединенного пленума на этот счет, которое мы целиком поддерживаем и защищаем, приведет к быстрому и энергичному принятию мер против таких способов борьбы.

Остались ли принципиальные разногласия? Объединенный пленум говорит прямо и определенно, что они остались и что они глубоки. Это так и есть. Весь вопрос в том, как их изживать. Никакого другого пути, как через правильную ленинскую подготовку XV съезда, через предварительное обсуждение всеми членами партии этих разногласий, без преувеличений, без личных нападок, в товарищеской форме, с предоставлением каждому партийному меньшинству тех прав в этой области, которые обеспечены им партийным уставом и решениями наших съездов и партийных конференций, в частности, -- X съездом партии, XIII съездом партии и т. д. -- другого пути нет. Именно на этих путях мы и должны попытаться теперь с полной добросовестностью, при сохранении железной партийной дисциплины, изжить эти разногласия.

Единство нашей партии, единство всего Коминтерна мы должны обеспечить во что бы то ни стало - несмотря на разногласия, существующие в нашей среде!

Не раз в истории нашей партии бывало так, что надвигающиеся трудности, а тем более международные опасности сплавляли партию, помогали ей изживать внутривнутрипартийные разногласия и даже кризисы. Трудности и сейчас немалы. Достаточно назвать одну только опасность войны. Эту опасность объединенный пленум констатировал единодушно. Эти трудности и опасности, которые все больше и больше сознаются не только пролетарским авангардом, организованным в нашей партии, но и всем пролетариатом, побудят нас всех сплотить ряды, окончательно разочаровать Чемберленов, Миллюковых, Макдональдов, Биркенхедов, Устряловых, Данов и К||. Большевицкая партия сумеет разрешить серьезные разногласия без потрясений, на путях подлинного ленинского единства.

Г. Зиновьев 11 августа 1927 г.

ПИСЬМО КРЕСТИНСКОМУ В БЕРЛИН

Дорогой друг!

Ваше письмо удивило и огорчило меня, а рассказы товарищей, беседовавших с Вами - еще того более. Оторванность не проходит безнаказанно.

Вы пишете, что заявление 84-х* не следовало-де подавать, оно, по-вашему, явилось несвоевременно, обострило и пр. и т. п. Товарищи, выдвинувшие мысль о подаче коллективного заявления, натолкнулись первоначально на возражения и здесь, такого же, примерно, рода, как и Ваши. Число возражавших было значительно. Сейчас не осталось ни одного товарища, который не признавал бы, что коллективное заявление явилось в высшей степени своевременно, что оно чрезвычайно укрепило оппозицию и именно этим смягчило тот удар, который ей готовилась нанести фракция Сталина. Это подтверждается не только смыслом совершившихся с того времени событий, но и теми непосредственными сведениями, какие мы имели из другого лагеря. Попробуйте же переоценить этот пункт, - и Вы придете к переоценке ряда других Ваших утверждений.

Отношения крайне обострились не вследствие того или другого "неосторожного" шага, а вследствие резкого обнаружения глубочайших разногласий в связи с событиями китайской революции. В день переворота Чан Кайши, предсказанного нами, мы сказали: "Сталин вынужден будет удесятерить свою борьбу против оппозиции". Как можно было избежать этого? Одним путем: замолчать совершенные ошибки или преуменьшить их, не сводя к их принципиальному корню - чисто меньшевицкой линии. Но это значило бы стать на путь идейной измены. Если же выполнять свой долг и называть вещи своими именами, то вопрос о "тоне" получает второстепенное значение. Наконец, и в "тоне" * "Заявление 83-х". - *Прим. сост.*

право же, мы не допускали никаких излишеств. Именно острота и глубина разногласий по вопросу о Китае и Англо-Русском комитете подсказала Сталину

мысль: раздавить оппозиционную верхушку как можно скорее. Коллективное заявление распределило ответственность на большее количество плеч и этим сразу смягчило удар.

Ключ к внутривнутрипартийным вопросам и на этот раз, как всегда, - в классовой линии. Если бы у Вас были сомнения по китайскому вопросу или по Англо-Русскому комитету, - тогда другое дело. Но я не хочу допускать и мысли, что в этих двух вопросах у Вас могут быть сомнения. Во всей истории большевизма вряд ли можно еще найти пример, когда бы события помогли в такой короткий срок обнаружить с такой стопроцентной полнотой неправильность сталинской линии и правильность нашей.

Некоторые товарищи рассуждают так: внутривнутрипартийный режим у нас действительно невыносим; что касается других вопросов, то там можно еще поспорить. Внутривнутрипартийный режим рассматривается как нечто самодовлеющее. Спрашивается: почему же плох режим? Вследствие дурного характера Сталина, что ли? Нет, партийный режим есть функция политической линии. Именно потому, что Сталин ставит ставку на Чан Кайши, Персея, на чиновника, на деревенские верхи и пр., он вынужден проводить свою политику не через сознание и волю пролетарского авангарда, а нажимая на него аппаратно, сверху, и тем отражая и преломляя давление других классов на пролетариат. Этим же объясняется бешеная борьба против оппозиции, противодействующей этому давлению.

Обывательская философия насчет того, что если "не обострять", промолчать, выждать, отойти к сторонке, - то дело образуется само собою, - философия эта ровнехонько никуда не годится. Дело идет о сохранении преемственности в развитии революционно-партийной мысли, о воспитании революционных кадров, которые оказались бы способны дать политике необходимое направление в соответственных условиях. Без этого ошибки Сталина и распад его группы будут означать только дальнейшее сползание всей политики вправо. Это и есть путь Термидора, т. е. такой путь, когда классовый сдвиг власти происходит не путем замены одной партии другой партией, а путем перегруппировки элементов одной и той же партии. Это есть путь раскола и катастрофы революции. Противодействовать этому (совершенно не обязательному) исходу можно не пассивностью, не выжиданием, а безжалостным марксистским анализом всех происходящих в стране и партии процессов, беспощадной критикой сползания руководящей политики, воспитанием кадров, сохранением большевистской преемственности, -- т. е. тем именно, что делает сейчас оппозиция.

Нельзя решать раньше вопрос о тоне, об остроте борьбы, о темпе ее, а затем уже приспособлять к этому политическую линию. Разумеется, вопрос о том, с какой степенью резкости выступать на ИККИ или на пленуме, имеет очень серьезное значение. Но спорить об этих вопросах имеет смысл лишь после того, как твердо условишься насчет основной

линии. Малейшее замазывание глубины разногласий по основным вопросам

внутренней политики Коминтерна, есть преступление, есть сползание к сползающим, есть ликвидация партии, есть подготовка раскола в будущем, а вместе с тем и подготовка краха Октябрьской революции.

Дальнейшие и притом глубочайшие перегруппировки в партии безусловно неизбежны. Справа последует ряд жестоких ударов. При твердой линии оппозиции, в партийной массе ускорится дифференциация -со сдвигом пролетарских элементов влево. Решают пролетарские элементы партии. Только такая дифференциация может обеспечить единство на революционной основе. Всякий другой путь борьбы за единство партии будет иллюзорным, фальшивым, небольшевистским.

Я глубочайшим образом убежден, что если Вы приехали бы сюда на неделю-другую и по-настоящему бы приобщились к партии, Вы убедились бы в том, что политика, которую мы теперь ведем, есть единственно возможная политика.

Л. Троцкий 12 августа 1927 г.

ИТОГИ АВГУСТОВСКОГО ПЛЕНУМА

I

Августовский пленум собрался в обстановке серьезных поражений большинства ЦК в области международной политики (поражение китайской революции, вызванное в значительной мере полу меньшевистской политикой Коминтерна, крах Англо-Русского комитета, часть которого оказалась в числе прямых пособников империализма, крах предсказаний Сталина, что англичане не посмеют рвать) - как и в обстановке укрепления оппозиции (слияние оппозиционного блока в одно целое, выступления оппозиционеров во всей стране в громадном количестве % ячеек, заявление 2 500 оппозиционеров). Несмотря на это, Сталин поставил себе целью на этом пленуме, не признавая ни одной из совершенных ошибок, перейти к бешеному наступлению против оппозиции и добиться ее раскола, ее идейного отступления и, деморализовав таким образом ее ряды, исключить из ЦК гг. Троцкого и Зиновьева. Если бы это ему удалось, он очистил бы путь к серьезной дальнейшей передвижке соотношения сил в партии, а тем самым и в стране. Исключение признанных вождей оппозиции из ЦК, облегчило бы в значительной мере расправу с оппозицией, исключение ее из рядов партии и пуска в ход против нее силы государственного аппарата. Но Сталин не учел двух моментов: во-первых, того, что поражения его политики значительно подорвали его авторитет в широких слоях партийного актива и партийной бюрократии и, во-вторых, что и верхушке партии, сползающей на практике с ленинской линии, не легко было идти на акт исключения, сигнализирующий этот "спуск на тормозах" и ставящий вопрос о том, куда идет партийный курс. Он не учел также силы единства оппозиции и силы ее сопротивления. В результате обоих просчетов, он был принужден к тактическому отступлению. Ошельмовав оппозицию, он отказался

от исключения ее вождей. Это отступление только тактическое, ибо Сталин

и его группа не отказались от основной цели: исключения оппозиции из партии. Он отступил, дабы тем сильнее ударить. Он надеется на то, что в ближайшие месяцы ему удастся накопить доказательства о фракционной работе оппозиции, и с этим материалом в руках начать наступление, направление которого подготовлено в резолюциях пленума. Это наступление пойдет по следующим вопросам: а) вопрос об опасности термидорианского перерождения партии; б) вопрос об отношении оппозиции к войне; в) вопрос об опасности раскола, или иначе формулируя о двух партиях.

II

Уже первые два дня после пленума полностью разоблачили тактический план группы Сталина и расшифровали смысл его решений о "помиловании" тт. Троцкого и Зиновьева. На московском и ленинградском партактиве дан лозунг: ЦК последний раз проявил уступчивость по отношению к оппозиции, что надо тщательно следить за тем, прекратила ли она фракционную работу и обрушиться беспощадно в случае малейших признаков продолжения работы, В прессе идет в дальнейшем травля, а что более всего симптоматично, - попытки выступления оппозиционеров на партактиве были сорваны малыми организованными группками. В то время, когда Углановы лицемерно призывали дать высказаться, малые, сплоченные, организованные группы срывали шиканьем и свистом попытки объясниться с партактивом. Это предвещает, что никакой действительной дискуссии, даже в продолжение нескольких недель, фракция Сталина не даст. Травля оппозицию в продолжение всех предстоящих месяцев, она, в лучшем случае, даст возможность в продолжение двух-трех недель напечатать несколько оппозиционных статей, которые дадут ей возможность ссылаться позже на то, что "партия имела возможность выслушать обе стороны". Группы же хулиганов постараются "доказать", что партия так "осведомлена и выросла", что она не нуждается в выступлениях оппозиционеров и не хочет их слушать. Встает вопрос: а как же относится к этому партийная масса, почему она терпит это издевательство? В Московском активе, среди трех тысяч ее участников, было много сотен честных партийцев, которые хотели добросовестно разобраться в вопросах. И даже среди низов чиновничьего аппарата сотни людей, уже из простого любопытства, выслушало бы с интересом оппозиционеров. Об этом свидетельствовали разговоры в кулуарах. Но эта часть актива не сумела или не хотела выступить против срывателей. Почему? Она недостаточно обеспокоена положением и поэтому не идет на риск сопротивления крикунам, зная, что за теми стоит партаппарат.

Это заставляет сделать тактические выводы: совет "пацифистскими методами" искать пути к партийному середняку правилен в том смысле, что мы должны спокойно и настойчиво разъяснять нашу точку зрения, не отбрасывая никого личным и формальным обострением наших выступлений, но было бы глубоким заблуждением думать, что центр

вопроса лежит в форме наших выступлений, что от этой формы зависит

пробьем ли мы себе путь к партийному середняку. Партийный середняк хочет слушать, а те, которые ему в этом мешают, для тех дело не в форме. Они не хотят позволить партийному середняку слушать. Мало того, партийный середняк не является центральной фигурой в партии. В партии есть два элемента, имеющие громадный удельный вес. Партаппарат и партийные низы. Партаппарат имеет решающее значение в моменты затишья, низы - в моменты, когда вода приходит в движение под влиянием объективной обстановки. Средняк дает себя запугать аппарату в обыкновенное время и пасует перед настроением партийных низов, в первую очередь, рабочих, в критические моменты. Из этого уже следует, что основная наша установка должна быть на партийные низы. Мы можем и должны настойчивой пропагандистской работой вербовать приверженцев среди партбюрократии и т. н. середняков, но архимедовой точкой являются интересы рабочих масс. Для партийного середняка в ближайшие месяцы в центре внимания будет стоять партсъезд. Для рабочих низов партии центральным вопросом ближайших месяцев будет кампания по колдоговорам. Мы должны готовиться с одинаковой энергией и к одному и к другому.

3. Что касается кампании к партсъезду, то главным ее орудием будет наша платформа. Ее надо пересмотреть под углом зрения того наступления, которое сталинская группа начала против нас на пленуме. Нельзя придумать ничего более вредного, как защитительная позиция по вопросу о войне, Термидоре и расколе. По всем этим вопросам надо в платформе сказать всю марксистскую и ленинскую правду. Всякая условность опасна по двум причинам: во-первых, потому, что она вызывает впечатление нашего колебания, нашей неуверенности и усиливает этим нажим со стороны противника, во-вторых, потому, что Сталин идет зигзагами и отступлениями, но неуклонно к расколу партии, за которым наступит арест руководителей оппозиции (вариантом на пути к этому может быть "дворянская ссылка"), руководителей перед исключением из партии и тогда все зависеть будет от того, существует ли вторая, третья, четвертая смена, продумавших до конца тенденции развития страны и партии и вопрос, что делать.

В трех центральных вопросах, которые будут предметом идейной борьбы в ближайшие месяцы надо поставить точки над *i* следующим образом:

А) В вопросе о Термидоре, как центральном вопросе. Тенденция к термидорианскому перерождению партии и ее руководящих учреждений выражается в следующих моментах: а) клич, что часть пролетариата, олицетворяемая оппозицией, хочет грабить крестьянство (это подготавливает использование крестьянской нашей армии против части нашей партии и нажим на пролетариат вообще за "неумеренность" его требований) ; б) линия на поднятие производительных сил вообще, без учета того, в каком направлении оно идет в социалистическом или капиталистическом ; в) линия развития промышленности без постоянной заботы об улучшении положения пролетариата и усилении его действи-

тельного участия в руководстве промышленностью; г) линия увеличения веса партаппарата, в противоположность к низовым партийным организациям, нашедшая свою классическую формулировку в заявлении Сталина на пленуме, что эти кадры могут быть сняты только гражданской войной, которое (заявление) является классической формулой отрыва власти от партии и от пролетариата, классической формулой бонапартистского переворота; д) во внешней политике, проектируемой Сокольниковым, эти тенденции надо открыто назвать термидорианскими, указать сферу их влияния в партии ("звенья") и сказать открыто, что они находят в ЦК полное выражение в правом его крыле (Рыков, Калинин, Ворошилов, Сокольников) и отчасти в центре (Сталин). Надо открыто сказать, что термидорианские тенденции растут, осознают себя, хотя не выступают еще с общей продуманной формулировкой. Вывести их наружу прямая обязанность оппозиции, ибо первые сильные кулацкие движения или война могут привести в кратчайший срок к их кристаллизации, т. е. поставить вопрос ребром таких социальных и политических сдвигов, которые привели бы к изменению социальной природы нашего государства.

Б) В вопросе о войне надо повторить в платформе вещи, сказанные в разных наших выступлениях и свести их воедино, а именно, государство наше есть государство рабочее, хотя сильные тенденции работают над изменением этого характера. Защита этого государства есть защита пролетарской диктатуры. Она идет по трем руслам' защиты от наступления мирового капитала, от наступления остатков, раньше господствовавших в России классов в лице белогвардейцев и наконец, - от растущих термидорианских тенденций. Мы будем бесприкословно, с оружием в руках, независимо от положения, в котором может очутиться оппозиция, защищать пролетарскую диктатуру от мирового капитала, но именно эта защита требует самой энергичной борьбы против всех элементов, на которые в стране попытается опереться мировой капитал, или которые своей политикой сознательно или несознательно ухудшают условия победы. Мировой капитал рассчитывает не столько на помощь деклассированных элементов русского дворянства или старой русской буржуазии, сколько на помощь кулака, нэпмана, спеца. Кулак должен поднять против нас значительную часть деревни. Спец и нэпман, проникающие в наши государственные аппараты, должны разложить нашу боеспособность. Борьба с этой опасностью не может быть только негативной, чекистской, она должна состоять, в первую очередь, в экономической и политической поддержке деревенской бедноты и низших середняцких слоев. Поэтому борьба против сползания на кулацкую политику части нашего партийного руководства имеет самое непосредственное отношение к защите страны. Она и только она гарантирует укрепление тыла и повышение революционного размаха армии. От вопроса, который сталинская группа поднимает, искажая упоминание тов. Троцким о Клемансо, не надо отмахиваться, а надо на него ясно ответить: мы будем защищать диктатуру пролетариата и при неправильном руководстве нынешнего большинства, как мы это защищали, но залог победы в

исправлении ошибок этого руководства и принятие партией нашей платформы.

В) В вопросе о двух партиях надо перейти от обороны к наступлению. Никогда революционное крыло рабочего движения не представляло идеи раскола в рабочем движении, ибо принципы революционного марксизма и принципы ленинизма есть единственная почва, на которой может быть объединен пролетариат для исполнения своей исторической роли, и на которой могут быть объединены вокруг пролетариата плебейские части нации. Раскалываясь с меньшевиками, Ленин подготовлял октябрьское объединение пролетариата и беднейшего крестьянства. Раскольниками рабочего класса в историческом смысле являются только те течения, которые политику защиты интересов пролетариата в целом, как единственного до конца революционного класса, заменяют политикой сделки верхушки рабочего класса с крупной или мелкой буржуазией, сделки, направленной против низов рабочего класса и низов деревни. В нашей конкретной обстановке оппозиция вызывается именно сдвигами от классовой политики пролетариата. Убежденная в великом революционном заряде, который десять лет революции оставил в пролетариате, оппозиция надеется исправить линию партии. Она не ставит вопроса о расколе. Этот вопрос ставят те, которые внутривнутрипартийным зажимом, политикой откола закрывают пути к исправлению линии партии, к внутривнутрипартийной реформе, состоящей во внутривнутрипартийной демократии, которая должна увеличить удельный вес пролетариата в партии и помочь очистить ее от элементов, не связанных ни с рабочим классом, ни с беднейшим крестьянством, элементов, пришедших к нам, как к партии государственной. Мы будем бороться всеми средствами за создание единства ВКП на почве ленинской политики, мы не требуем свободы фракции, мы требуем только свободы партии решать вопросы ее политики методами, предвиденными уставом партии, резолюцией X съезда и решением XIII партконференции. Всякие отклонения от этих методов вызывают необходимость прибегать к окольным путям мобилизации партии. Сохранение диктатуры пролетариата требует существования единой пролетарской партии, как руководителя пролетарской диктатуры. Мелкобуржуазная партия может тоже быть партией диктатуры, но не пролетарской. И мелкобуржуазная диктатура не могла бы объединить вокруг себя пролетариат, а наоборот, с необходимостью рождала бы его борьбу за восстановление пролетарской диктатуры и укрепление ее важнейшего орудия - пролетарской коммунистической партии.

Эти идеи надо указать в платформе, сделать Центром нашей пропагандистской и агитационной работы. Это есть единственная серьезная подготовка XV съезда. Всякое разводнение этих идей, умалчивание по тактическим соображениям не даст ничего, кроме ослабления. Кризис, который переживает наша партия означает тяжелый кризис революции на много лет. В таком кризисе единственная реальная установка это установка на единомышленников, продумавших вопросы до конца и готовых принять за это все удары. Действовать на мякину можно толь-

ко выкристаллизовав ядро знающих чего хотят и беззаветно борющихся за свои цели. Маневрирование необходимо, но он предполагает наличие упругого маневрирующего субъекта.

III

Вопрос о нашем вмешательстве в кампанию о колдоговорах, требует проработки в кратчайший срок нашими профессионалистами и экономистами. Общие рамки наших требований даны платформой. Необходима специализация по отраслям и территориям. В то время, как наши профессионалисты должны подготовить этот вопрос в кратчайший срок, наметить ударные пункты наших выступлений, мы должны продумать тактические вопросы этой кампании. Она ставит ребром вопрос о нашем отношении к беспартийным рабочим, вопрос, выдвигаемый уже неоднократно рабочими от станка. Позиция наша, по существу, должна быть следующая: не вдаваясь ни в какую демагогию, не обещая, чего мы не можем исполнить, мы должны и в ячейках и вне их защищать те требования, которые считаем необходимыми с точки зрения рабочего класса и СССР. Если оппозиционеры -- рабочие от станка - будут защищать эти требования стойко и умело в партийных ячейках, то это неминуемо просочится к беспартийным рабочим. Среди беспартийных, но классово сознательных рабочих, надо вести агитацию за вхождение в партию во имя исправления ее общей линии и особенно по рабочему вопросу. За этот вопрос надо взяться, несмотря на то, что наши фабричные кадры еще слабы. Они будут расти по мере того, как мы исполним эту задачу.

К. Радек

[12 августа 1927 г.]

ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

С секретно Дорогой Лев Давидович!

Не начинает ли и внутрь оппозиции проникать тот режим, который установлен большинством ЦК для всей партии и против которого мы (оппозиция) ведем столь упорную борьбу? "Аппаратная верхушка" решает, а все остальные лишь принимают ее решения. Допустимо ли, чтобы 13 оппозиционных членов ЦК и ЦКК делали заявление* от имени всей оппозиции без предварительного обсуждения внутри оппозиции как факта подачи заявления, так и содержания его?

Я, например, считаю ошибкой подачу этого заявления. Даже если считать, что большинство партии настроено за единство партии, против раскола, против фракций, то и тогда вряд ли из этого должно делать вывод о необходимости такого заявления. Ведь большинство партии, несомненно, настроено также оппортунистически, но из этого никто, однако, не сделает вывода, что мы тоже должны делать оппортунисти-

* См. сс. 68-69.- *Прим сост.*

ческие уступки. Правда, факт не исключения Троцкого и Зиновьева из ЦК неизбежно создаст в широких массах впечатление слабости и растерянности большинства, и поэтому, во имя этого факта, следовало пойти на кое-какие уступки, но с другой стороны, даже и без соответственной интерпретации пленума, факт заявления неизбежно должен также вызвать впечатление, будто сделано оно из страха перед исключением этих товарищей из ЦК,

Но даже если признать, что подать заявление в данной конкретной ситуации было необходимо, разве же нельзя было, во-первых, заранее заручиться обязательством большинства напечатать его полностью, а, во-вторых, разве нельзя было избежать в тексте заявления тех неудачных выражений, которые в нем имеются?

"Мы, разумеется, безусловно, безоговорочно за оборону СССР при данном ЦК, при данном руководстве ИККИ". Хотя это и верно по существу, но следовало ли так писать, чтобы создавалось впечатление, будто мы это руководство признаем правильным и хорошим, не следовало ли ясно и точно сказать, почему мы за защиту социалистического отечества даже при нынешнем плохом руководстве ЦК и ИККИ?

О термидорианстве. Тут опять слишком много дипломатии. Скажано так, что создается впечатление, будто мы "отвергаем мысль" не только о том, что "наша большевистская партия стала партией термидорианской", но и мысль о том, что термидорианской стала ее официальная верхушка.

"Мы будем выполнять все решения ВКП (б) и ее ЦК". Следовало ли это говорить? Я полагаю, что оппозиции большой вред принесло прошлогоднее заявление гг. Троцкого и Зиновьева. Нужно ли было теперь повторять его тут от имени оппозиции, зная заранее, что против многих решений ЦК мы будем бороться и что ЦК использует это против нас, опять упрекая нас в том, что мы не держим своего слова, не исполняем своих обещаний?

"Мы готовы сделать решительно все для ликвидации всех элементов фракций..." и т. д., хотя в дальнейшем ответственность за эти "элементы фракций" возлагается на "извращение внутрипартийного режима", но все это так тонко, что никто не поймет этого так, будто мы обязуемся "ликвидировать все элементы фракций" только тогда, когда прекратят свое существование указанные "извращения внутрипартийного режима". А если мы сейчас не займемся этой ликвидацией, то при этих условиях нас справедливо смогут упрекать в том, что мы обманывали партию.

Быть может, если бы подобные заявления предварительно обсуждались, - удалось бы избежать таких ошибок. Если даже оппозиционер, считающий это ошибками, остался бы в меньшинстве, то у него все же было бы сознание, что он поставлен перед совершившимся фактом и должен нести ответственность за то, с чем не согласен. Я просил бы обдумать этот вопрос.

Жму руку, Ваш
А. Иоффе Москва, 12 августа 1927 г.

письмо

Уважаемые товарищи! *

Ваш ответ на наше письмо по поводу ссылки тов. Сафарова в Константинополь является новым выражением того режима, против которого так настойчиво предупреждал Ленин и против которого мы боремся и будем бороться.

На наше указание на то, что недопустимая сама по себе ссылка тов. Сафарова в Константинополь осложняется в отношении его лично тем, что белогвардейцы связывают его имя с царубийством, вы позволяете себе говорить "о недостойном и порочащем звании коммуниста мотиве от трусости". Более немотивированную грубость трудно себе вообще представить! С какого это времени заботы о жизни товарища, которую подвергают опасности без всякого смысла, являются "мотивом от трусости"?! Мы, со своей стороны, не считаем, что мужество за счет других, не оправдываемое интересами партии, есть большевистское мужество. Мы, со своей стороны, не считаем избытком мужества поведение Стали-на-Молотова, ссылающих ряд товарищей, относительно которых они знают, что перед XV съездом эти товарищи будут энергично, по-большевистски, разоблачать небольшевистскую политику Секретариата ЦК.

Вы приводите краткий список наших заграничных представителей, которые, по вашим словам, подвергались и подвергаются той же опасности. Вы называете причастного к царубийству тов. Уфимцева, находящегося в "центре русской белогвардейщины"; тов. Пятакова -- председателя суда над эсерами; того же тов. Сафарова, прошедшего год в Пекине, где, до вашим словам, "нет недостатка в вооруженных русских белогвардейских монархистах". Замечательно, что приводя этот краткий список (его можно было бы пополнить именем тов. Каменева и ряда других), вы называете как раз трех оппозиционеров, высланных именно не по деловым, а по чисто фракционным соображениям. Указание на то, что мы не возражали против высылки этих и других оппозиционеров за границу - неправильно. Так, когда сделана была попытка, даже без видимости делового прикрытия, сослать тов. Пятакова в Канаду, Троцкий писал об этом тов. Орджоникидзе; Зиновьев говорил об этом на Президиуме ЦКК. Наконец, мы готовы принять упрек в том, что в прошлом мы давали не всегда достаточный отпор развивающейся и укрепляющейся системе административной расправы над оппозиционерами. Мы намерены в дальнейшем не давать для этого упрека никаких поводов.

По поводу наших возражений делового характера, т. е. по поводу нашего указания на то, что ссылка тов. Сафарова не имеет и тени делового оправдания, вы не находите возможным привести ничего другого, кроме обвинения нас в "отказе подчиняться решению ЦК на другой день после заявления оппозиции (8 августа) о готовности подчиняться всем решениям ЦК", Мы категорически отвергаем ваше утверждение,

* Видимо, написано Зиновьевым. - [Л. Троцкий.]

будто мы 8 августа обязались молчаливо и покорно переносить все факты бюрократического произвола и фракционной расправы, в частности, высылки и ссылки оппозиционеров в предсъездовский период. Вы, вероятно, помните, какими словами Ленин называл такого рода действия. Большевистское подчинение решениям ЦК не имеет ничего общего с покорно-чиновничьим послушанием. Если кто нарушает постановления последнего объединенного пленума, так это вы. Тов. Сталин говорил на пленуме речи о "перемирии". Если эти речи имели какой-либо смысл, так тот, что ЦК, приняв к сведению заявление оппозиции, примет, со своей стороны, меры к улучшению внутривнутрипартийного режима и, прежде всего, к устранению наиболее возмутительных преследований оппозиции, вдвойне недопустимых перед съездом. Этому вопросу посвящена вторая часть нашего заявления от 8 августа, которая была отделена от первой части, но не отвергнута, а передана Политбюро и Президиуму ЦКК. Высылка Сафарова есть одно из проявлений того предсъездовского организационного наступления, которое вы начинаете проводить по всей линии, применяя те самые средства, которые Ленин порицал, как грубые и нелояльные.

Мы полностью и целиком остаемся на почве заявления 8 августа. Но и самые лучшие намерения с нашей стороны могут оказаться тщетными при продолжении сталинской политики. Наш протест против высылки Сафарова, сохраняемый нами в полной силе, является составной частью нашей борьбы за здоровый режим в партии, который один только способен обеспечить столь необходимые нам единство и революционную дисциплину.

Г. Зиновьев 27 августа 1927 г.

ЗА ЧТО НАС ИСКЛЮЧИЛИ ИЗ ПАРТИИ? (письмо к партийному съезду)

В извещении ЦКК об исключении из партии гг. Серебрякова, Шарова и меня, а перед этим гг. Мрачковского, Воробьева и других говорится, что мы исключаемся из партии за организацию нелегальной типографии. Извещение ЦКК оставляет открытым основной вопрос, почему группа старых большевиков, имеющих более 20 лет партийного стажа у каждого и никогда не прекращавших партийной работы в самые трудные годы царской реакции, - почему эти большевики, вместе с сотнями и тысячами более молодых партийцев были вынуждены на одном из этапов нашей революции организовать нелегальное печатание своих документов, нарушать партийную дисциплину и т. д.?

Между тем, суть дела совсем не в типографиях, ротаторах и т. д., которые, будучи выдвинуты на первый план, заслоняют только политическое и социальное существо дела. Нелегальная типография может быть преступлением, но может быть и чрезвычайно полезным инструментом в деле защиты классовых интересов пролетариата. Все дело в том, на службе какой политики она находится. В этом и заключается весь гвоздь вопроса.

За что же мы исключены, если ставить вопрос политически и социально, - т. е. ставить его единственно правильным образом? Почему наши требования сделались "нелегальными" для существующего в партии режима?

Мы требуем увеличения ассигнований на капитальное строительство. Значит мы исключены, как сторонники более быстрой индустриализации страны.

Мы требуем более быстрого увеличения заработной платы рабочим, улучшения охраны труда и т. д. Значит мы исключены за борьбу за улучшение быта рабочих.

Мы требуем уже несколько лет увеличения налогового обложения нэпмана и кулака в пользу госпромышленности. Мы исключены, следовательно, как борцы с капиталистическим развитием в советской стране.

Мы требуем более действительных мер в деле защиты интересов деревенской бедноты, изложенных в нашей платформе и наших контртезисах, и за более действительную помощь коллективному земледелию. Мы исключены, следовательно, за защиту аграрной программы нашей партии.

Мы требуем решительной борьбы с бюрократическими извращениями советского аппарата, против превращения бюрократов - партийных, советских и профсоюзных - в замкнутый привилегированный слой, оторванный от рабочей массы. Мы исключены, следовательно, за требование настоящей рабочей демократии.

Мы требовали разрыва с китайской буржуазией, с Чан Кайши, Фын Юйсянами, Ван Тинвями и прочими палачами китайских рабочих, крестьян и коммунистов. Противниками такого разрыва, т. е. проводниками меньшевистской тактики в китайской революции, мы были исключены за азбуку большевистской тактики в буржуазной революции.

Мы требовали, одним словом, изменения оппортунистической линии ЦК в ряде вопросов внешней и внутренней политики и, по крайней мере, среднего, социалистического ремонта государственного и партийного аппарата от накопленных в нем бюрократических извращений, замедляющих движение вперед к коммунизму.

За это мы исключены из партии.

Я спрашиваю каждого члена партии и каждого делегата XV партийного съезда, являются ли все наши вышеперечисленные требования, направленные к укреплению диктатуры пролетариата и ее классовой базы, легальными требованиями внутри ленинской партии и внутри советского государства?

Если мне скажут: "эти требования легальны", то я задаю вопрос, почему же в партийной печати нам не давали и не дают, за исключением аптекарской дозы в "Дискуссионном листке" раз за два года, эти требования защищать? Почему десятки статей оппозиционеров брошены в корзину партийных газет, почему запрещена для печати наша платформа, за печатание и распространение которой, за подпись под которой выброшено из партии более 600 человек только за последние два месяца? Какому сумасшедшему придет в голову вертеть

ротатором и созда-

вать нелегальное печатание своих документов, если нормальный партийный режим дает возможность партийному меньшинству напечатать все это в наших общих органах партии?

Ответ здесь может быть только такой. Борьба за перечисленные выше требования делается в нашей партии уже нелегальной и за защиту их не только исключают из партии, но и сажают в тюрьму, как посадили старых рабочих-большевиков тт. Нечаева, Бровера и ряд других, более молодых.

А если так, естественно поставить следующий вопрос: под давлением каких классов требование нажима "на кулака, нэпмана и бюрократа", требование повышения зарплаты, осуществления рабочей демократии и революционной внешней политики делаются требованиями нелегальными в стране Советов? Под давлением каких классов сторонники оппозиции выгоняются из партии, лишаются куска хлеба, а кое-кто попадает и в тюрьму, в то время, как Кондратьевы, Макаровы, Садырины, Рудневы могут без всякого риска критиковать в своих официальных выступлениях теперешнюю политику ЦК как "сверхиндустриальную", как задерживающую развитие производительных сил страны и составлять для Совнаркома кулацкие законопроекты землеустройства (вроде проекта, подписанного членом ЦК А. Смирновым от имени Совнаркома РСФСР) и, к счастью, положенного пока под сукно? Почему влияние этих устряловских элементов на политику государства растет, а сторонники оппозиции уже приперты к выходной двери из партии, а пишущий эти строки уже находится за ее дверями после 23-летней партийной работы? Неужели мы все исключенные исключены под классовым давлением пролетариата?

Только последний идиот может допустить такую мысль.

Когда на заседании Президиума ЦКК, которое оформляло приговор об исключении нас троих, я в своей речи между прочим указал на то, что политика раскола и отсечения оппозиции демонстрирует нашу слабость перед международной буржуазией и только усилит ее наглость и натиск на нас, Е. Ярославский в своей ответной речи обронил фразу, которая дает полный ответ на поставленный мною вопрос. Е. Ярославский сказал, что, наоборот, оставление тт. Троцкого и Зиновьева в составе ЦК на августовском пленуме было истолковано буржуазной печатью за границей, как слабость партии и ЦК, исключение же оппозиции будет доказательством силы партии.

Что означает эта мысль Е. Ярославского?

Она означает, что исключение оппозиции из партии проводится под давлением мировой буржуазии на нашу партию и, конечно, под бешеные аплодисменты наших внутренних Устряловых. Вот в чем весь гвоздь вопроса. К нашим требованиям можно относиться по-разному. Можно с ними соглашаться, можно их считать абсолютно невыполнимыми, устарелыми, несвоевременными и поэтому их отвергать. Но в нормальных условиях при диктатуре пролетариата, при советской власти их нельзя считать нелегальными. Если эти требования

делаются фактически нелегальными, то это может означать только одно: к десятилетию

Октябрьской революции, не поддержанной пока социалистической революцией передовых европейских стран, левое крыло ВКП теряет легальность и в партии и в государстве под давлением напора буржуазных сил на диктатуру пролетариата. Кто этого не понимает, тот разучился мыслить по-ленински, тот не имеет мужества смотреть прямо в глаза горькой правде наших дней. Сосредоточивать внимание на ротаторах, тайных типографиях, отдельных нарушениях дисциплины и т. д. - значит заниматься дребеденью, вместо ленинского подхода к нашему внутрипартийному кризису, который давно уже стал вопросом международным, вопросом о том, будет ли позволено мировой и внутренней буржуазии "расширяться", так хозяйничать в нашей стране, чтобы партийное руководство, под ее давлением и в ее интересах, суживало рамки партийной и советской легальности и лишало ленинскую партию свободы в выработке своих решений на основе легальной предсъездовской борьбы большинства с меньшинством. Когда нет такой свободы, тогда неизвестно и то, кто является большинством и кто - меньшинством. Формально нас исключают из партии Контрольные комиссии, исключают формально за нарушение партдисциплины. А фактически это буржуазно-кулацкая рука отдирает от тела партии старых большевиков и преданных коммунизму более молодых товарищей, отдирает с таким остервенением, что клочья летят от старой ленинской партии. До 10 годовщины Октября во всем мире была только одна страна, где большевиков не сажали в тюрьму за защиту коммунизма - это был СССР. Теперь и эта страна, под давлением буржуазных сил, имеет в тюрьмах несколько большевиков и начала терять легальность для левого крыла коммунистической партии. Только последний дурак, только кретин и обыватель может думать, что разгром оппозиции и лишение ее легальности могут "улучшить" наше международное положение, "нейтрализовать" мировой капитализм и тем самым оттянуть войну. Только пионер может говорить, что самым лучшим предисловием к программе нажима на "кулака", нэпмана и бюрократа" является изгнание из партии тех, кто для защиты этой программы, выдвинутой не со вчерашнего дня, вынужден был крутить ротатор. Противоречия между СССР и капитализмом взорвутся неизбежно и довольно скоро. Оттянуть войну на лишние год-два можно только продуманной, ленинской внешней политикой большого маневра, имея крепкий пролетарско-бедняцкий тыл и подлинное единство партии, единство не на основе отсечений и исключений, а на основе правильной линии и добровольной дисциплины перед лицом смертельной опасности. Даже буржуазные политики, которые, как известно, не хватают звезд с неба, готовясь к войне, добиваются всегда единого фронта, в том числе с социалистами, т. е. с левой буржуазного общества. Как же назвать тех наших политиков, которые готовятся к войне путем отсечения и лишения легальности "левой советского общества", т. е. партийной оппозиции? Кем заменят они в момент, когда каждая сила дорога,

преданность делу революции тысяч оппозиционеров, закаленных в боях; кем заменят политический и военный опыт таких ветеранов гражданской войны, как тт. Троцкий,

Смилга, Муралов, Бакаев, Лашевич, Мрачковский, Примаков, Путна и т. д.?

Я обращаюсь ко всем членам партии и к делегатам XV партийного съезда и прошу их с в связи с делом оппозиции не заниматься пустяками и деталями насчет типографий, нарушений дисциплины и т. д., а продумать политически основной вопрос о том, под каким классовым давлением нас исключили из ВКП. Я утверждаю и, кажется, доказал это, что под давлением буржуазных сил изнутри и извне, напирających на диктатуру пролетариата, урезающих права советской легальности и лишаящих прав этой легальности левое крыло партии, наиболее ненавистное для нее.

Руки прочь, буржуазные руки прочь от ВКП.

Да здравствует партийная и советская легальность, не урезанная буржуазией.

Да здравствует единство партии на основе ленинской политики.

Е. Преображенский [август 1927 г.]

НАШ ОТВЕТ СЛЕПКОВУ

Сколь бы ни кричали защитники официальной партийной линии, что оппозиция обанкротилась, что она не имеет за собой никакого сочувствия партийной массы, вопрос о ней не сходит со страниц партийной печати, не сходит и с порядка дня партийных организаций, начиная от низовых ячеек и кончая пленумами ЦК, конференциями и партийными съездами. Полемика с оппозицией занимает такое огромное место в партийной жизни, что выработались даже "спецы" по "разносу" оппозиции, во главе которых стоит "бухаринская школа" в лице Марецкого, Стецкого, Слепкова и др. При появлении каждого оппозиционного документа, речи или статьи, эти "спецы" получают заказ на разнос, статья или документ дается им на "проработку" и появляется в печати (если только появляется) не иначе, как в сопровождении "противоядия", составленного кем-нибудь из этих "спецов". Излюбленными приемами в этих случаях являются выдергивание отдельных фраз из опровергаемого документа, извращение мыслей автора путем злостных и недобросовестных толкований, а подчас и прямая фальсификация цитат. Что делать, ежели разнос оппозиции превратился в специальность "молодых" теоретиков "бухаринской школы", ежели они обязаны непременно опровергать все, что бы ни написала оппозиция, то без этого не обойдешься. Назвался груздем, полезай в кузов.

Однако этот способ становится рискованным, если рядом с недобросовестно надерганными и фальсифицированными цитатами лежит и подлинный документ. Фальсификация обнаруживается чересчур легко. А нередко бывает и так, что читатель прочитывает только критикуемый документ и не читает "спецовской" критики. И теперь официальная печать все больше начинает усваивать себе новый способ: печатать

только критику оппозиционных документов, не печатая самих документов. Слепковым, Марецким и их соратникам предоставляется не только право последнего слова в полемике, но и право излагать взгляды оппозиции так, как им захочется, право безнаказанного лганья на нее. Члены партии и рабочие лишены права знать, что говорит оппозиция, они обязаны принимать на веру лганье Слепковых, если только не хотят попасть под партийный суд за чтение "нелегальных" документов.

Такая судьба постигла и документ, поданный 27 июня в ЦК, как материал к партийному съезду за подписью 15 товарищей, в котором они излагают свои взгляды по важнейшим вопросам, стоящим перед партией и советской властью. По всем большевистским традициям право на ознакомление со съездовскими материалами принадлежит всем членам партии. Но теперь оно, по-видимому, становится монополией "спецов" слепковского типа.

Тов. Слепков, вслед за своим учителем Бухариным, смертельно боится "монополистического загнивания и бюрократического ожирения" нашей национализированной промышленности, опасность которого дана самим фактом "монопольного ее положения". К сожалению, монопольное право на "правильную" партийную линию, присвоенное Слепковым, уже привело к такому их "загниванию", что, несмотря на все меры предохранения, от них за версту несет духом оппортунизма, как ни стараются они делать вид, что этот дух не от них, а от оппозиции.

"Международная концепция оппозиционных критиков полна противоречий, -- пишет Слепков. - Но сквозь эти противоречия властно пробивается ликвидаторская оценка перспектив мировой революции". Таково первое обвинение, бросаемое Слепковым.

Что значит "давать ликвидаторскую оценку перспектив мировой революции"? Это значит показывать, что в ближайший, по крайней мере, период мировой революции произойти не может. Есть ли что-нибудь подобное в документе 15-ти? Нет, там сказано как раз наоборот. И вот, чтобы хоть немного замаскировать свое беззастенчивое лганье, Слепков и пускается в экскурсию по поводу "социализма в одной стране", вопроса о защите СССР, тактики Коминтерна. Но все-таки, в конце концов, ему приходится процитировать то место документа, в котором ясно и недвусмысленно сказано об этих перспективах. Но цитирует он его по-журналистски. Поэтому, прежде всего восстановим подлинный текст:

"Капиталистический мир, -- утверждает документ 15-ти, - еще до мировой войны вошел в эпоху войн и революций, которая может окончиться лишь с гибелью капитализма, с торжеством пролетарской революции". В развитие этого общего положения документ продолжает: "Наивно полагать, что весь период войн и революций, т.е. многие десятилетия, будут сплошной войной и революцией, сплошной вооруженной схваткой между пролетариатом и буржуазией. Перерывы, в течение которых происходит более или менее "мирное" развитие - неизбежны. Но эти "мирные" периоды ничуть не похожи на мирные периоды до эпохи войн и

революций. И во время их классовые противоречия остаются крайне напряженными и могут в любой момент вновь превратиться в вооруженную схватку.

Поэтому всякий спор о стабилизации, как о каком-то, хотя и временном, но определенном периоде мирного сосуществования и развития капитализма, является пустой схоластикой. Всякие предсказания, всякая ориентация на то, что революция не вспыхнет в течение такого-то промежутка времени (как из этого исходят теоретики социализма в одной стране) является знахарством в теории и оппортунизмом на практике.. Предсказания и прогнозы здесь можно делать только на месяцы, но не на годы".

Как будто бы ясно и на "ликвидаторскую оценку перспектив мировой революции" совсем не похоже. Но Слепков предпочитает все это процитировать с конца и прежде всего выдергивает фразу о том, что "предсказания и прогнозы здесь можно делать только на месяцы, но не на годы", для того, чтобы приписать нам "отсутствие сколько-нибудь определенных взглядов на перспективы мировой революции". Между тем, совершенно ясно, что эта фраза говорит не об отсутствии у нас сколько-нибудь определенных перспектив на мировую революцию, а об отсутствии, по нашему мнению, перспектив на продолжительность стабилизации, на продолжительность реакции. Нехорошо путать революцию с реакцией, тов. Слепков, даже для посрамления оппозиции!

А от прогнозов и предсказаний вообще мы не отказываемся. В этой же главе, например, сказано, что создавшееся после войны положение "ставит капиталистическую Европу под удар социальной революции в первую очередь", А в главе о политике Коминтерна дан и такой прогноз: "Расчет на гоминдановское правительство - прежнее кантонское или теперешнее уханское - безразлично, как на орудие войны с империализмом, так же неверен, как и расчет на английскую рабочую партию, как на орудие мира в Европе. После позорной сдачи уханского правительства, после начала переговоров о соглашении между гоминдановскими генералами и Чжан Цзолинем, после предательской позиции Генсовета в вопросе о войне - в правильности этого прогноза сомневаться не приходится. Но Слепков заявляет, что нашу тактику в китайской революции и Англо-Русском комитете лучше рассмотреть особо. Что ж, подождем.

Как бы то ни было, ясно одно: наша оценка перспектив мировой революции названа Слепковым ликвидаторской только на том основании, что мы не признаем прочности мировой реакции. Слепков сулит ей блестящие перспективы и, по этому случаю, яростно нападает на нас.

Во-первых, видите ли, мы, по своему невежеству, утверждаем, что Европа только подошла к довоенному уровню, а на самом деле она уже в 25 году "по индексу производства Европы" перешла его на целых 5%, а во-вторых, "речь идет не о *простом* (курсив наш), хотя и медленном подъеме капитализма, а о подъеме, сопровождающемся рационализацией, в первую очередь, - техническим переоборудованием производства". "Мало сказать, - продолжает Слепков, - что мировое капиталистическое производство перешло довоенные нормы, надо

сказать, что этот переход сопровождается техническим прогрессом, сильным развитием новых видов продукции, использующих иные виды сырья, чем прежде".

Здесь все замечательно: и трогательно-наивное доверие начинающего профессора к "индексам производства", которые, якобы, в состоянии отражать действительность с точностью до 5%; и еще более -- хвалебный гимн прочности капитализма, гимн, которому мог бы позавидовать и сам Каутский. Какая же к черту непрочность стабилизации, о какой революции может идти речь, если капитализм в состоянии производить переоборудование промышленности, пока капитализм не "загниет" настолько, что начнет сокращать "виды продукции", отказываться от тех или иных видов сырья. Слепков утверждает без всякого стеснения, что происходит не "простой подъем капитализма, а начало нового цикла расцвета капитализма, на время которого о революции не может быть и речи. Непонятно только, почему он не попытался здесь дать предсказания на годы. Совестно, что ли, стало?

Да и в отношении реакции оценка Слепкова - отнюдь не ликвидаторская оценка. Но она насквозь ликвидаторская по отношению к мировой революции. Никого не обманут словечки "временная", "относительная", которыми Слепков старается прикрыть срамное место своей стабилизации. Если Слепков выводит стабилизацию из развития техники, если он не указывает, да и не может указать тех причин, по которым это развитие техники могло бы остановиться, то позволительно спросить, на сколько же времени, по мнению Слепкова, она "временная"?

Позорно оппортунистический, позорно ревизионистский подход Слепкова к вопросу о стабилизации заключается в том, что классовые противоречия из его анализа исчезают. Капитализм двигает технику вперед, - значит, ему обеспечена стабилизация. О том, что при этом развитии техники капиталисты в Европе должны понижать заработную плату, что они не могут, как это было до войны, поддерживать в известной мере классовый мир внутри за счет грабежа колониальных стран, что наряду с использованием новых видов сырья обостряются отношения между метрополиями и колониями, между Европой и Америкой, между отдельными странами Европы, обо всем этом ни звука. Ведь именно для ревизионистов Второго Интернационала характерно представление, что на известной стадии развитие производительных сил при капитализме автоматически останавливается. Ведь именно революционный марксизм, в противоположность этому, всегда подчеркивал, что такой автоматической остановки нет, что капитализм гибнет в результате обострения классовых противоречий, что наша задача - не ждать гибели капитализма, а готовить ее. Недаром Слепков в молодости был кадетом.

"Нет никакого сомнения, - писали мы в нашем документе по поводу "теории социализма в одной стране", - что политика ЦК исходит из молчаливого предположения, что Международная революция задержалась всерьез и надолго. Это означает отказ от ленинской формулы о "вступлении мира в эпоху войн и

революций" - ликвидаторскую позицию по отношению к "мировой революции". В первом же своем выступлении против нашего документа сторонники "теории социализма в одной стране" рукой Сталина расписались в правильности этого нашего обвинения.

Открыто становясь на ликвидаторскую ревизионистскую позицию по отношению к мировой революции, Слепков имеет наглость еще упрекать нас в том, что мы якобы противопоставляем интересы Международной революции интересам защиты СССР. Основывается это умозаключение на следующей цитате: "Рабочее движение на Западе рассматривается здесь прежде всего как способ охранения СССР от нападений империалистов, а не как путь к Международной революции.". Всякий, кто прочтет документ 15-ти, увидит, что слово "здесь" означает: у теоретиков социализма в одной стране. Мы обвиняем этих теоретиков в том, что они противопоставляют защиту СССР мировой революции, а Слепков, вместо того, чтобы опровергнуть это обвинение, приписывает нам это противопоставление. Слепков здесь основательно передергивает, ибо он, "проработавший" наш документ, не мог не прочесть в нем хотя бы следующие места:

"Политика ЦК все время сбивается с линии классовой борьбы международного пролетариата за мировую революцию на линию сотрудничества с мелкобуржуазными партиями: в Англии -- во имя сохранения мира, в Китае - во имя войны с империалистами. Но этих целей она не достигнет. Ограждение от нападения СССР, как первого государства пролетарской диктатуры в Европе, и подрыв мощи империалистов на Востоке, возможны лишь путем классовой борьбы пролетариата за свержение капитализма". Здесь сугубо подчеркивается то, что задача развития международной революции и задача защиты СССР одно и то же, в противоположность линии ЦК, который пытается мировую революцию подчинить задачам обороны СССР и именно поэтому портит дело обороны СССР.

Но правильно ли это наше обвинение? Мы не можем здесь повторять то, что говорили в нашем документе. Но Слепков здесь вновь целиком расписывается в его правильности.

"Угроза интервенции, - пишет он, -- снимается только победой мировой революции, и бороться против этой угрозы и значит бороться за установление диктатуры пролетариата в мировом масштабе".

Вдумайтесь в эти слова. Ведь в них все поставлено на голову: не диктатура пролетариата в СССР нужна для мировой революции, а мировая революция нужна для того, чтобы снять угрозу интервенции. Что удивительного после этого в том, что сохранение Англо-Русского комитета, в котором сидят предатели английской стачки, объявлено было истинно революционной тактикой, тактикой развития мировой революции. Что удивительного после этого в том, что, говоря словами документа 15-ти, в этом случае "интересы международного профдвижения были принесены в жертву иллюзиям, будто бы оппортунисты английского рабочего движения могут и будут бороться против войны". Недаром

Слепков об Англо-Русском комитете предпочитает "говорить особо".

Невозможно угнаться за всеми жульническими Слепкова. Поэтому некоторые из них вынуждены мы только перечислить.

1. Слепков сознательно лжет, когда приписывает нам утверждение,

будто у нас "социалистическое развитие невозможно". Весь наш документ критикует ЦК именно за то, что он недостаточно использует возможность социалистического развития.

Слепков лжет в глаза, когда уверяет, будто бы "авторы документа" считают нужным исключить из своего "плана развития социализма" кооперацию: о кооперации как о способе перехода бедняцкого и середняцкого индивидуального хозяйства к крупному социалистическому и о необходимости связи ее с государственным хозяйством в документе говорится весьма подробно. Но Слепкову, очевидно, хочется, чтобы кооперация способствовала сохранению мелкого хозяйства. Тогда так и нужно было бы сказать, а не заниматься враньем.

Слепков сознательно клеветает, когда говорит, что "принять лозунг восстановления Советов - значит признать, что Советов у нас нет". Это так же глупо, как сказать, что принять лозунг "оживления" Советов -- значит признать, что Советы мертвы. Наш лозунг "восстановления Советов как подлинных органов пролетарской диктатуры, где рабочим и деревенской бедноте обеспечено безусловное преобладание" (подчеркнутые слова Слепков предпочитает опустить) означает, как это ясно всякому, требование развертывания рабочей демократии, в противоположность линии развертывания мелкобуржуазной демократии, требование ликвидации в Советах бюрократических извращений и элементов мелкобуржуазного перерождения. А что такие элементы перерождения уже есть налицо, об этом Слепкову может рассказать любой рабочий. Слепков устраивает форменную истерику по поводу наших заявлений, что "деятельность ГПУ все более начинает направляться на борьбу с законным недовольством рабочих, вызванным бюрократическим и мелкобуржуазным извращением (подчеркнутые слова опять-таки опускает) и даже с внутривластной оппозицией" и что Красная армия грозит превратиться в удобное орудие для авантюры бонапартистского пошиба". Кому на пользу такие заявления и такая "клевета", восклицает он. Было бы гораздо лучше, если бы вместо этой истерики, он попытался опровергнуть наши заявления, если бы он попытался доказать, что деятельность ГПУ, славное прошлое которого мы особо подчеркиваем в нашем документе, не переносится все более на фабрики и заводы, что ГПУ не следит за оппозицией, что в Красной армии, вопреки тому, что говорил и оправдывал Калинин на февральском пленуме ЦК, командные должности не заполняются так наз. зажиточными. На пользу врагам революции идут не заявления, а самые факты подобного рода и,

если они есть, то молчать о них преступно.

Перейдем к хозяйственной политике. Слепков, по своему обычаю, прежде всего пытается обвинить нас в "клевете". Основываясь на контрольных цифрах Госплана, он уверяет, что в 1925-26 г. прирост основного капитала промышленности составил 10%. Но это только теоретические исчисления. А вот что получается на практике: "Из-за недостатка отпускаемых средств на переоборудование заводов, - сообщает в своем докладе на Всеукраинском Совете съездов промышленности и торговли член правления Югостали Свицын, - "техническое состояние металлур-

гических предприятий еще больше изнашивается. По сравнению с 1 января 1926 г., техническое состояние отдельных цехов на сталинском, днепровском, а также на заводе Шоддар и Гантье ухудшилось, большая часть электромоторов пришла в негодность и требует замены. Некоторые металлургические заводы работают поэтому с риском выхода из строя целых цехов ("Торгово-промышленная газета", No 50 от 2 марта 27 г.)- "Машины на текстильных фабриках изношены до крайности, -сообщает корреспонденция из Костромы. Самые старые котлы сделаны в 1889 г., самые молодые - в 1899 г. ...Это тяжелое положение паросилового хозяйства наблюдается абсолютно на всех фабриках" ("Труд" от 6 марта 1927 г., No 34). Подобных корреспонденции можно привести сколько угодно.

Как совместить такие факты с теоретическим расчетом 10% прироста основного капитала? Не думаю, чтобы тов. Слепков не знал, в чем тут секрет. Уже в самих "контрольных цифрах" отмечается, что "при исключении как самих фондов, норм износа, так и положений, пришлось допустить ряд условностей" (контрольные цифры, стр. 117). Главная из этих условностей состояла в том, что износ определялся не по реальной оценке, а на основании так наз. "норм амортизации", которые исчислялись в червонных рублях на стоимость капитала в довоенных рублях. Это означает, что на самом деле этот теоретически подсчитанный износ преуменьшен раза в два. Если ввести только эту поправку (условности допущены и при исчислении вложений, и при исчислении стоимости капитала), то процент прироста капитала сразу уменьшается вдвое. Вот почему в документе 15-ти и сказано, что в промышленности "пока идет весьма слабое увеличение ее чрезвычайно изношенного оборудования". Не мы клеветаем на партию, как уверяет Слепков, а он усиленно старается втереть очки партийной массе.

То же и относительно цен. Если бы даже приводимые Слепковым цифры снижения и можно было принять без оговорки, то и тогда дело обстояло бы из рук вон плохо. В своем документе мы указали, что накладки на товары в частной торговле, которые в октябре 1923 г. составляли 8%, в октябре 1924 г. составляют уже 40%, в октябре 1925 г. - 51%, в октябре 1926 г. - 63% и в январе 1927 г. - 66%. Этих цифр Слепков и не пытался опровергнуть. Ежели цены частной торговли и снизились по индексу на 6,4% (при одновременном

снижении отпускных цен), то это означало бы процент накладки остался примерно таким же, каким был в январе, т. е. 66%. Сближение оптово-розничных ножиц, на которых наживается частный торговец, не произошло. Но Слепков отлично знает, что на самом-то деле кампания снижения цен провалилась, что происшедшее снижение цен сопровождалось ухудшением качества товаров, коснулось по преимуществу неходовых сортов, что в кооперативных лавках хороших товаров достать нельзя, и приходится идти к частнику. Непонятно только, кому здесь собирается втирать очки тов. Слепков? Разве только самому себе, ибо и рабочий, и крестьянин на собственном опыте знают, какова цена "снижению цен" и не Слепкову переубедить их.

Остается брошенное нам Слепковым обвинение в том, что мы "капитулируем перед рынком и его законами". Приведем нашу подлинную формулировку: "Понижение цен промышленных товаров, -- говорит документ 15-ти, -- должно являться следствием понижения их ценности (а не искусственного снижения необходимой для развития промышленности прибыли и зарплаты) и достаточного насыщения ими рынка". Значит ли это капитулировать перед рынком? Нет, это значит - только действовать в том направлении, "чтобы, исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть ими, путем систематически, строго обдуманых и построенных на точном учете процесса рынка экономических мероприятий, взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения". Так формулировала задачи экономической политики партии в эпоху нэпа Всероссийская конференция РКП в декабре 1921 г. На этой позиции мы остаемся и теперь. А политика ЦК построена на отказе от этой резолюции и тянется вслед за мелкобуржуазными утопистами, хочет "исправить" недостатки рынка, не уничтожая самого рынка. Вместо "строго продуманных и построенных на точном учете процесса рынка экономических мероприятий", она пытается воздействовать на рынок путем административного приказа, возрождая блаженной памяти идею Прудона о "конституированной ценности". Не мы, а ЦК ревизует позиции партии в мелкобуржуазном направлении. Но мелкобуржуазные утопии отличаются, между прочим, тем, что всегда терпят крах. Так происходит и здесь.

Уже больше трех с половиной лет ЦК бьется над снижением цен по своему методу, а в результате товары худшего качества стоят в рознице почти столько же, сколько в октябре 1923 г. и по крайней мере на 20% дороже, чем два года тому назад. Пусть тов. Слепков попробует опровергнуть это и пусть попробует объяснить, как это ленинская, якобы, политика ЦК может привести к таким результатам.

Но мало того, что из этой политики ничего не выходит, - она является прямым обманом рабочих. ЦК все время сдерживает рост номинальной заработной платы рабочих, обещая им повышение реальной заработной платы путем снижения цен. Пусть теперь спросят рабочего, на много ли повысилась его заработная плата от такой политики.

Слабее и беспомощнее всего тов. Слепков в вопросе о нашей рабочей

политике. В сущности, он даже и не пытается здесь возражать, отбалты-ваясь тем, что мы, якобы, натравливаем рабочих на партию и разводим демагогию. Да и возразить-то тут нечего.

Верно ли, что наши профсоюзы все более сбиваются с линии защиты рабочих от бюрократических извращений хозорганов на линию защиты всех мероприятий хозорганов, становятся все более и более подсобными органами последних? Верно ли, что они теряют свой авторитет в рабочей массе? Верно и подтверждено авторитетными в этом деле людьми, как тов. Томский (см. его речь на XIV съезде партии).

Верно ли, что "режим экономии" проводится за счет рабочего? Каждый рабочий подтвердит это, так как испытал это на собственной спине.

Верно ли, что рационализация ведет к расчету рабочих? Это подтвер-

ждали все члены ЦК, выступавшие на февральском пленуме ЦК.

Верно ли, что ЦК предписал "освободить" предприятия от "излишней" рабочей силы и предложил повышать заработную плату только в том случае, если повышается интенсивность труда. Об этом читали все в постановлении ЦК о рационализации.

Верно ли, что рост безработицы усиливается бешеным темпом - на 280 тыс. в полгода, что рост безработных обгоняет рост рабочих, что быстрее всего безработица растет среди квалифицированных рабочих? Верно, и всякий может убедиться в этом, хотя бы просмотрев No 11-12 журнала "Статистика труда", орган ВЦСПС, ЦСУ и НКТруда.

Верно ли, что в момент роста безработицы СПК и ЦИК издают правила о снятии с учета и пособий на бирже безработных, которые больше всего бьют по квалифицированному безработному? В этом может убедиться всякий, кто прочтет это постановление.

Верно ли, что на фабриках "все более устанавливается неограниченная власть администрации", что фабзавкома на деле устранили от дела приема и увольнения рабочих, что прием и увольнение находится в руках мастеров, что эти мастера берут взятки с рабочих, что производственные совещания не имеют никакого серьезного значения, что курс на "оживление" профсоюзов давно забыт? Об этом опять-таки давно уже знает всякий рабочий.

Верно ли, наконец, что заработная плата в лучшем случае только подошла к довоенному уровню, в то время, как выработка на одного рабочего при восьмичасовом рабочем дне и при худшем состоянии оборудования значительно ниже, чем в довоенное время? Верно ли, что число несчастных случаев на предприятиях растет? Верно ли, что наши страхкассы экономят на застрахованных, что врачи на предприятиях получают предписания не освобождать рабочих по болезни от работы сверх указанной им нормы?

Обо всем этом Слепков предпочитает умолчать. Он только жульнически старается показать, что у нас происходит значительный рост зарплаты, что этот рост идет в соответствии с ростом производительности труда.

"Зарботная плата, - писали мы в нашем документе, -- к августу (25 г.) поднялась на 25%, не дойдя, однако, до довоенного уровня. Но с этого времени рост реальной зарботной платы приостанавливается, и в настоящее время она даже ниже уровня осени 1925 г."

Слепков называет это клеветой. Возьмем такой авторитетный источник, как отчет ВЦСПС к XVII съезду профсоюзов, стр. 203, где приведена таблица реальной зарботной платы и зарботки на рабочего по месяцам. В августе 1925 г. зарботная плата поднялась до 131,5 коп. в день. После этого идет снижение, и в апреле 1925 г. она равна уже только 119 коп. К сентябрю она снова постепенно повышается и доходит до 129,2 коп. К декабрю она, по данным ЦВ статистики труда, снижается и доходит до 129 коп. К февралю, по данным "Статистического обозрения", опять поднимается до 130 коп. Более поздних выверенных данных пока что нет (контрольные данные Госплана, касающиеся

месячной зарботной платы, зависящей от количества рабочих дней, есть лишь предварительные данные, которые можно сравнивать только с предыдущим месяцем.

Относительно выработки данные имеются только до октября 1926 г. и приведены в том же отчете ВЦСПС

В августе 1925 г. она составляла в довоенных рублях 6 руб. 69 коп., в сентябре - 6 руб. 79 коп., т. е. повысилась на 19% без повышения за тот же период зарботной платы.

Таким образом, с того момента, когда зарботная плата подошла более или менее к довоенному уровню, ее рост приостанавливается, а интенсивность труда по-прежнему гонится вверх, этого факта ничем не замажешь.

"В общем итоге, -- пишем мы в нашем документе, - с октября 1924 г. по октябрь 1926 г., в полном противоречии с решениями XIII конференции, выработка на одного рабочего поднялась на 47,3%, в то время, как довоенная зарплата поднялась только на 26%. Эти цифры нами не выдуманы и даже не нами подсчитаны; они стоят на той же странице отчета ВЦСПС.

Как пытается выпутаться Слепков? Он берет из конъюнктурного обзора Госплана сравнения месячной зарплаты в мае настоящего и прошлого года. Мы уже видели, что в мае 1926 г. даже дневная зарботная плата значительно снизилась по сравнению с осенью 1925-26 гг. А кроме того, в 1926 г. на май приходилась пасха, и число рабочих дней было меньше, чем в этом, что еще больше снижало месячную зарплату. И вот, на основании сопоставлений мая этого года с самым худшим по высоте зарботной платы месяцем прошлого года, Слепков хочет доказать, что зарплата повысилась на 24%. Что это, как не статистическое жульничество?

По поводу безработицы у Слепкова остается только одно средство. Он пытается уверить рабочего, что оппозиция сама ничего предложить не может: "Не предлагая ничего конкретного для борьбы с безработицей, - говорит он, - проповедуя такую программу, которая неизбежно привела бы к краху

промышленности и росту безработицы, оппозиция рядится в тогу защитника и представителя безработного пролетариата".

Хоть бы лгал-то тов. Слепков более складно. А то, с одной стороны, мы "не предлагаем ничего конкретного", а с другой стороны, проповедуем такую программу, которая не нравится Слепкову. Что-нибудь уж одно: либо "ничего конкретного", либо "программа".

А предлагали мы вещи довольно конкретные: 1) Усилить темп индустриализации за счет ограничения доходов неслыханно наживающейся у нас паразитической буржуазии; 2) Увеличить размер пособия по безработице индустриальным безработным и установить повышение по сравнению с общим размером пособия тем безработным, которые уволены по случаю сокращения рабочих. 3) Отменить постановление СНК, которое дает возможность под разными предлогами снимать безработных с пособия и учета на бирже. Почему эти мероприятия поведут к росту безработицы, это одному Слепкову известно. А вернее всего, что и ему неизвестно.

Что же касается неосуществимости нашей программы, то здесь Слепков прав только в одном: при той линии, которую проводит ЦК, при его боязни буржуазии, боязни накопления в государственном хозяйстве, боязни "монопольного загнивания промышленности" (а ведь эта монополия государственной промышленности есть одно из главнейших завоеваний Октябрьской революции), эта программа, конечно, неосуществима. Но ведь дело-то и идет о том, чтобы бросить эту линию сползания с классовых пролетарских позиций. А бросить ее тем более необходимо, что она уже непосредственно начинает бить по пролетариату.

Даже Слепкову прекрасно известно, что положение рабочих становится все более тяжелым. А между тем, именно в вопросах рабочей политики ЦК беспомощен более, чем когда бы то ни было.

В этом беспощадный приговор его политике.

Именно поэтому наша постановка вопроса о рабочей политике и вызывает наибольшее озлобление у защитников официальной линии. Казалось бы совершенно бесспорным, что при "диктатуре пролетариата" совершенно недопустимо отодвигание на второй план вопроса об улучшении положения рабочих, пренебрежительное отношение к так наз. "цеховым интересам" рабочего класса. А между тем, это бесспорное положение вызывает яростные нападки со стороны другого нашего критика тов. Н. Мандельштама. В этой ярости он доходит до смешного: "рабочая аристократия в Англии, - пишет он, - развращенная своей буржуазией, не хочет рисковать своей "культурной обстановкой" - это ведь тоже цеховой интерес, нельзя и его отодвигать на второй план и звать английских рабочих к революции".

Из всего этого вздора можно понять только одно: тов. Н. Мандельштам считает необходимым держать наших рабочих впроголодь, дабы не "развращать их культурной обстановкой". Вот подлинный образец бюрократа, который думает,

что можно построить социализм без улучшения положения рабочих, без их участия, за них. Тов. Мандельштам полагает, по-видимому, что можно создать энтузиазм рабочих и поднять их активность "проработкой" оппозиции на ячейках или докладами на рабочих собраниях на ту тему, что улучшить положение рабочих никак невозможно. Как ярко такая постановка вопроса дополняет тов. Сталина, который увеличение безработных на 330 тысяч рабочих объявляет незначительной жертвой в пользу рабочего класса в целом.

Остается сказать несколько слов о партии. Слепков заявляет, что "партия выросла настолько, что разногласия великолепно понимает и за оппозицией не идет и идти не собирается". Очевидно, именно по случаю этого роста, партии разрешается слушать только Слепкова и ему подобных. Очевидно, именно потому, что партия "не собирается идти за оппозицией", ей не дают возможности знать то, что говорит оппозиция, именно по "зрелости" членов партии, их таскают в контрольные комиссии за одно чтение оппозиционных документов. Производя явное и открытое насилие над партией, еще смеют ее уверять, что она одобряет это насилие, что члены добровольно отказываются от тех прав, которые им принадлежат и всегда принадлежали по всем большевистским

традициям. Что это, как ни дикое издевательство над партией?!

ЦК старается изобразить себя проводником ленинской политики в руководстве партией. Это ложь. Ленин требовал, чтобы все члены партии имели возможность проверить разногласия с документами в руках. Теперешний ЦК отдает монополию на это ознакомление бывшему кадету Слепкову, бывшему меньшевику Мандельштаму и им подобным; Ленин в случаях разногласий всегда апеллировал к партии, к партийному рабочему. ЦК больше всего боится вмешательства в спор рядового партийца. Ленин в резолюциях X съезда признавал дискуссию основным методом партийной работы, -- для Слепковых она "дискуссионный базар". Ленин умел руководить партией, -- теперешние "руководители" умеют только ликвидировать ее.

Против этих ликвидаторов партии, против тех, кто ведет пролетарское государство по пути оползания с пролетарской классовой линии, против тех, при чем руководстве бывшие меньшевики, вроде Мартынова, и бывшие члены петлюровского правительства, вроде Рафеса, все более начинают определять политику коммунистической партии, против тех, кого открыто приветствует сменовеховец Устрялов, - против них направлен наш документ. Нас несколько не удивляет то озлобление, тот поток лжи и клеветы, которым они его встречают.

Мы думаем, что у партийной массы, у пролетарской части партии наш документ найдет совсем другой отклик и что именно поэтому его стараются скрыть от партии и оклеветать перед ней.

Мы уверены, что ни то, ни другое не удастся, что так или иначе рабочий-партиец узнает о нем и сумеет правильно определить, где сидит меньшевизм - в нашем документе или в клеветнических писаниях бывшего кадета Слепкова и бывшего меньшевика Мандельштама.

В. Емельянов

[август 1927 г.]

Т. Хоречко

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛЛЕГИИ ОГПУ ТОР МЕНЖИНСКОМУ

Копия

Сов. секретно Уважаемый товарищ!

Против моего сотрудника тов. Бутова бывшая жена его, некая Остроумова, ведет всякого рода интриги - с целью вымогательства, мести и пр. По тем данным, с какими мне удалось познакомиться, Остроумова, по-видимому, человек морально совершенно разложившийся. Дело не заслуживало бы внимания, если бы Остроумова не рассказывала направо и налево о том, что она работает по поручению ГПУ, получает деньги из ГПУ и пр. Возможно, она просто выдумывает это для придания себе важности. Но возможно, что она действительно вводит в заблуждение кого-либо из сотрудников ГПУ. Прошу Вас поинтересоваться этим вопросом и сообщить мне результаты.

С коммунистическим приветом *Л. Троцкий*

3 сентября 1927 г.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б)

В ПРЕЗИДИУМ ЦКК

В ИККИ*

Уважаемые товарищи.

Факты, разворачивающиеся после Объединенного пленума у всех на глазах ставят явно под угрозу всю подготовку XV съезда.

Незачем говорить, что XV съезд мог бы, при надлежащей подготовке, сыграть крупнейшую роль и действительно облегчить нашей партии выход из нынешнего кризиса. Он мог бы содействовать сплочению партии, указав ей правильные пути дальнейшей борьбы и, в частности, пути подготовки СССР к опасности надвигающейся войны. Он мог бы и должен был бы положить конец начатому сверху расколу Коминтерна.

Все это он мог бы, однако, выполнить лишь в том случае, если бы подготовлялся так, как подготовлялись, при наличии даже гораздо менее серьезных разногласий, наши съезды при Ленине.

Как поступала партия при Ленине?

Во-первых, съезды созывались точно в срок. Даже опоздание на месяц считалось при Ленине недопустимым. Никогда при Ленине не бывало, чтобы ЦК сам себе продлил полномочия на лишний год, т. е. удвоил бы полномочия, полученные от съезде. И это - несмотря на то, что обстановка тяжелой гражданской войны делала созыв съездов куда более трудным, нежели теперь.

Во-вторых, при Ленине перед съездом все члены партии действительно получали реальную возможность печатать в партийной прессе свои предложения, тезисы, платформы, брошюры, сборники и выступать на любых партийных собраниях.

В-третьих, все это делалось с таким расчетом, чтобы в дискуссии действительно могли принять участие все члены партии и чтобы выборы на съезд определялись действительной волей партии. Никогда при Ленине не было того, чтобы сначала прошли районные конференции, предрешающие в сущности все, и лишь затем, когда соберутся губернские конференции, начиналась бы "дискуссия". Такой порядок при Ленине был бы всеми осмеян и отвергнут, как жалкая, позорная комедия.

В-четвертых, при Ленине в предсъездовский период не только не бывало высылки товарищей, не согласных с линией ЦК, из рабочих центров в отдаленные углы (при Ленине ссылки вообще не практиковались), но, наоборот, именно тем товарищам и группам товарищей, которые имели разногласия с большинством Центрального Комитета, безусловно гарантировалась возможность остаться в крупных центрах, с тем, чтобы они могли перед съездом и на самом съезде выступить со своей критикой линии Центрального Комитета.

Ничего подобного нет теперь. Все делается наоборот. ЦК сам удвоил свои полномочия, вопреки уставу. Он созывает XV съезд через два года после XIV. ЦК перед съездом удешевляет репрессии против инакомыс-

* Коллективная работа. Значительная часть написана мною. *Л. Троцкий.*

лящих (в частности, ссылки - о чем ниже). ЦК не только не принимает мер к выработке такого порядка и такой очередности в подготовке съезда, чтобы все члены партии действительно имели возможность высказаться по спорным вопросам, наоборот, - в Москве, Ленинграде, на Украине, в целом ряде мест районные конференции должны начаться, а местами уже закончиться в двадцатых числах октября, тогда как начало официальной дискуссии Центральным Комитетом обещано на первые числа ноября. Это значит, что официальная дискуссия сможет начаться тогда, когда районные конференции будут уже закончены или, во всяком случае, будут закончены выборы на них. Если все это так и произойдет, это будет насмешкой и издевательством над правами членов партии. Это побудит широкие круги членов партии думать, что Центральный Комитет боится дискуссии, как огня, что он совершенно не имеет надежды защитить свою политическую линию при сколько-нибудь правильной и честной внутрипартийной дискуссии. Неужели в самом деле такие календарные фокусы могут считаться нормальными методами внутрипартийной демократии, могут дать выход из нынешнего кризиса?

Серьезные разногласия бывали в нашей партии и раньше, но никогда они не носили такого затяжного и вместе с тем болезненного, острого характера, как в последний период. Почему это вышло так? В значительной мере именно потому, что подготовка XIV съезда прошла в чрезвычайной мере ненормальной обстановке. "Дискуссия" началась чуть ли не за неделю до партийного съезда; разногласия обрушились на партию, как

снег на голову. "Дуэль" между губернскими конференциями двух столичных организаций (Ленинград-Москва) была неожиданна для всей партии. Партия в целом была лишена возможности сказать свое слово. Разногласия были загнаны внутрь. Вред для дела получился неисчислимым.'

Во много раз больше вреда для партии получится теперь, если при помощи календарных ухищрений и секретарских фокусов у партии будет отнята последняя возможность нормальным путем разобраться в существующих разногласиях, ознакомиться с документами, выслушать все спорящие стороны и выработать мнение действительного большинства всех членов партии. Центральный Комитет, который прибег бы к таким календарным фокусам в нынешней обстановке, показал бы, что он далеко не уверен в том, что большинство членов партии действительно поддерживает его линию, а, главное, что он готов на все, даже на подрыв единства партии, только бы сохранить свои позиции - несмотря ни на что.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК и без того отмерил время для дискуссии крайне скупо. Как известно, XV партсъезд назначен на 1 декабря. Партийная дискуссия допущена Центральным Комитетом только на один месяц перед съездом, т. е. формально с 1 ноября. Это опять-таки явное и кричащее нарушение интересов партии. Предсъездовская дискуссия должна открываться не позже, как за месяц до съезда. Этот минимальный срок предусматривается для наиболее нормальных,

спокойных) здоровых условий - во всяком случае, при ежегодном созыве съезда. "Не менее месяца" - означает, что в случае, если этого потребуют обстоятельства, срок дискуссии должен быть более длительный. А можно ли, вообще говоря, представить себе условия, более настоятельно требующие всесторонней дискуссии, как условия нынешнего кризиса партии? Но и месячный срок есть, в сущности, фикция. В действительности, ввиду ноябрьских праздников, дискуссия ограничена заранее какими-нибудь двумя-тремя неделями перед открытием съезда. А между тем, в нашей стране, для того, чтобы важнейшие документы, даже опубликованные в "Правде", хотя бы только дошли повсюду на места, нужно добрых две недели. Таким образом, делегаты на губернские партконференции будут избраны раньше, чем члены партии будут иметь возможность даже только прочесть важнейшие документы - скажем, платформу оппозиции. Если ЦК партии не отменит немедленно решение о сроке выборов на районные конференции, с тем, чтобы выборы на эти конференции состоялись после дискуссии, то этим на деле будет совершенно аннулирована всякая предсъездовская дискуссия, гарантированная партийным уставом. Это превратит выборы на съезд в простую формальность, а при нынешней обстановке, - в сущности говоря, - в комедию.

Съезд есть высший орган нашей партии. Съезд есть крупнейшее событие внутрипартийной жизни. Авторитет съезда должен стоять для каждого члена

партии вне сомнения и оспаривания. Члены большевистской партии безусловно обязаны подчиняться решениям партийных съездов. Но все это достижимо на деле лишь при том условии, всесторонне обеспеченном уставом партии, чтобы члены партии имели реальную возможность влиять на эти решения, чтобы голосовала вся партия, а не только партаппарат.

По нашему мнению, Политбюро должно, опираясь на устав партии, обязать все местные организации установить такой порядок предсъездовской работы, который дал бы возможность всем членам партии на их ячейках действительно обсудить весь порядок дня XV съезда своевременно, т. е. после ознакомления со всеми важнейшими документами и заслушания спорящих сторон и до всяких выборов, предопределяющих состав съезда. Календарные фокусы секретарей, желающих обмануть членов партии и лишить их законнейшего права, Центральный Комитет должен не только запретить, но пригвоздить к позорному столбу.

• • •

Мы считаем далее необходимым обратить ваше внимание на ряд фактов, имеющих место в целом ряде партийных организаций -- фактов, которые бросают яркий свет на совершенно невозможную обстановку, в которой развивается жизнь партии после объединенного пленума ЦК и ЦКК, т. е. в предсъездовский период.

В совокупности факты эти показывают, что очень значительная и очень влиятельная часть партийной бюрократии уже теперь поставила

себе целью не позволить массе членов партии разобраться спокойно в разногласиях, существующих в партии, что она поставила себе задачей прямо терроризировать сторонников партийной оппозиции, не допускать, чтобы они использовали свое право защищать свои взгляды перед лицом партийных организаций.

Мы приводим только абсолютно проверенные факты, отрицать которые невозможно.

В целом ряде городов (Москва, Ленинград, Ростов, Баку) парт активы после Объединенного пленума были собраны нарочно в порядке внезапности, с тройным "отбором", выдавались билеты только "абсолютно надежным", только именные, причем в них отказано было сотням старых членов партии, принимающим живейшее участие в работе партии. На районных, как и на общегородских собраниях активов и в Москве, и в Ленинграде, и, наверное, в других городах находились заранее организованные, т. е. подготовленные и соответственно размещенные небольшие, но готовые на все группы, которые криками, угрозами, свистом, бранью срывали выступления оппозиционеров. Ни на одном собрании руководители не приняли мер для успокоения этих групп или удаления их из зала. Такой член партии, как Иван Никитич Смирнов, 25 лет состоящий в нашей партии, известный широчайшим кругам рабочих, глубокоуважаемый всеми товарищами, которым приходилось с ним работать в подполье, в Красной армии и на советской работе, не мог

использовать предоставленных ему для освещения итогов пленума ЦК десяти минут на Московском активе. Его выступление, совершенно лояльное и спокойное, срывала, и срывала организованно, кучка, при попустительстве председателя, кандидата Политбюро тов. Угланова. Хулиганские методы срыва партийных собраний применялись особенно в Ленинграде. В присутствии секретаря губкома кандидата Политбюро тов. Кирова "кем-то" был потушен свет на общегородском собрании и на собрании Выборгского района в момент, когда представитель оппозиции начал читать резолюцию. На собрании Петроградского района хулиганы набросились на товарища, читавшего резолюцию, и разорвали ее, при этом были крики антисемитского характера. На некоторых собраниях руководители ИК, вместо того, чтобы защищать законное право всякого члена партии доводить до ее сведения свое мнение при помощи внесения проекта резолюции, ставили на голосование вопрос, читать ли резолюцию вообще, подсказывая подобранному заранее собранию голосование против самого оглашения резолюции.

4. Рука об руку с этими методами, целью которых явилось помешать оппозиции партийным путем доводить до сведения партии свои взгляды, шло застрашивание членов оппозиции.

На партийных собраниях некоторые видные представители ЦК (назовем члена ЦК Антипова в Ленинграде -- его выступление на ячейке фабрики "Большевик", тов. Мирзояна в Баку и т. д.) обкладывали рабочих-оппозиционеров последней площадной бранью, угрожали им исключением из партии. От угроз во многих местах переходили к действиям.

На ячейке Реввоенсовета зампред Реввоенсовета тов. Уншлихт угрожал исключением из партии и из армии, как контрреволюционеров, товарищей, голосовавших против официальной резолюции.

Из Ленинграда "срочно" высланы в самые последние дни двенадцать товарищей, из них девять старых членов партии, рабочих со стажем с 1910 по 1917 гг. Фамилии высланных товарищей: Богомольный, Левин, Войцехович, Димитриев, Герцберг, Фонберштейн, Рощан, Коваленко, Иванов, Григоров, Пичурин, старый товарищ, стоял во главе хорошо идущего рабочего кооператива со 100 тыс. членов, который должен был получить первую премию. За выступление на районном активе с оппозиционной речью Пичурин тотчас же снят и его ссылают в Полторацк.

Из Баку высланы: 1) Мамедлинский ("выведен" из Райкома, членом которого он состоял, и ссылается в дальний крестьянский уезд), 2) Гиршик (ссылается в Персию), 3) Мирзоев (на границу Персии), 4) Штабинский (в Персию).

С Урала высылаются старые товарищи: 1) Беляев, 2) Дерябин, 3) Не-дорезов.

В эту категорию высылки мы относим назначение партийного литератора, никогда не занимавшегося торговлей, 20 лет состоящего в партии, тов.

Сафарова на пост служащего в торгпредстве в Константинополе.

Тов. Коваленко, члена редакции РИО ВЦСПС, подписавшего заявление 84-х, ссылают в Среднюю Азию. Снятие тов. Коваленко было прикрито мнимым

сокращением штата в РИО; на деле, штат после снятия Коваленко увеличен и состоит теперь из пяти бывших эсеров и меньшевиков, которые в свое время все привлекались ГПУ, и одного коммуниста. Старый же член партии должен за мнимую "идеологическую невыдержанность" катиться в Среднюю Азию.

Туда же изгоняют тов. Андрейчина, революционера с большим стажем международной работы, на якобы "хозяйственную" работу.

Тт. Рыжов и Александров - оба рабочие с производства - только за то, что написали письмо тов. Зиновьеву с жалобой на безобразный и бесстыдный доклад некоего Погодина в их ячейке, подверглись репрессиям: первый исключен из партии, а второму - выговор с предупреждением. Тов. Зиновьев огласил это письмо на объединенном пленуме и просил расследования со стороны ЦКК. Этого расследования не сделали, но на двух рабочих, пользующихся широким доверием массы, обрушились тяжелые репрессии.

В Москве тов. Мартынов, участник гражданской войны (орден Красного Знамени) исключен из партии на объединенном заседании РК и РКК за цитату из заявления 84-х на собрании ячейки НКПС.

Тов. Малюта - за реплику во время разнузданной речи тов. Буденного получил выговор и снят с должности.

Ряд товарищей получил строгий выговор с угрозой исключения из партии за подписание заявления 84-х, признанного председателем ЦКК тов. Орджоникидзе легальным партийным документом (см. приговор Уральской КК от 12 августа). Объявлен строгий выговор с предупреждением об исключении тт. Дукату, Щеколдину, Курбатову, Недорезову

за подписание заявления 84-х. Каких товарищей собирается исключать из партии Свердловская окружная КК, видно из следующей характеристики тов. Дуката, данной ему в приговоре, опубликованном от 21 августа в "Уральском рабочем": Дукат, Юлий Иванович, член ВКП (б) с 1904 г., 38 лет, из крестьян, образование среднее, профессиональный революционер, за революционную деятельность подвергался заключению в тюрьму в 1906-1909, в крепости с 1913-1916; в Красной армии служил пять лет от красноармейца до командующего округом; в настоящее время безработный.

Тт. Лелевич и Ротенберг получили в Саратове строгий выговор с предупреждением, с лишением права занимать партийные посты на два года, за простую защиту своих взглядов на партийном собрании. В приговоре КК никаких других мотивов не указано. А в том же Саратове тов. Варейкис (кандидат ЦК) сделал доклад об объединенном пленуме на собрании работников просвещения и других советских ячеек с участием беспартийных -- о чем можно прочесть в "Саратовских известиях". Одного из нас осудили за несколько слов критики по

адресу Мартынова, со ссылкой на то, что на собрании были беспартийные. А кандидат ЦК тов. Варей кис прямо с пленума едет на собрание с беспартийными и открыто печатает, что эти беспартийные одобрили такие-то резолюции.

Или вот другой пример. В органе Архангельского губкома ("Волна", от 30 августа 27 г.) читаем: "Собрание постановляет в ближайшие дни начать проработку решений объединенного пленума во всех партийных и комсомольских ячейках, после чего провести доклады и беседы среди беспартийных рабочих района". И еще: "Заслушав доклад об итогах объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б), объединенное собрание ячеек ВКП (б) и ВЛКСМ Лесозавода No 15 и Лесобиржи No 2 с участием беспартийных считает все решения пленума безусловно и единственно правильными" (в той же "Волне", от 3 сентября 27 г., No 200).

Председатель ЦКК т. Орджоникидзе разъяснил, что "проработка" оппозиции на собраниях с беспартийными недопустима. Но "кто-то" отдает другие распоряжения.

Тов. Вардин в Орле получил выговор и снят с работы за то, что пытался, несмотря на недовольство начальника милиции, защищать взгляды оппозиции.

Приходят сведения о наказаниях, обрушивающихся на рабочих-оппозиционеров в виде снятия с завода. В Ростове снят с сапожной фабрики им. Микояна член партии с 1916 г. тов. Кантор и "выдвинут" на советскую службу. Этот член партии добивается в письме к краевой Контрольной комиссии "восстановления в правах обтяжника обувной фабрики".

В Баку сняты с работы: 1) Шибанов - пока без работы, 2) Логачев -- два месяца без работы, 3) Данилианц - снят с работы, неизвестно куда посылается, 4) Власов - снят с работы, 5) Оганесов Арсен - тоже, 6) Власов И. - снят с работы после актива за внесение поправки к резолюции, требующей ознакомления партии со взглядами оппозиции по первоисточникам.

Все это - за несколько последних дней! Все это - факты, которые дошли до нас. А сколько фактов не дошло! Оппозиционеров, сосланных в свое время в Туркестан, в провинциальные города центральной полосы и т. п., теперь, "на всякий случай", вновь перебрасывают, открыто говоря: "Вы тут уже немного обросли сочувствием", поезжайте перед съездом в другие места". Таких примеров - десятки. Каждый секретарь-ведет "подготовку" к XV съезду партии по этому типу. О том, что делается в уездах, в крупных рабочих поселках, мы пока не знаем. Но и там делается то же, только - если возможно - еще грубее.

5. Одновременно с этими методами застраивания идет самая бесшабашная, самая отравленная агитация против оппозиции в печати. По-прежнему всякий борзописец и карьерист знает заранее, что любая пошлость, любая ложь, любая клевета найдут место в печати, если они направлены против оппозиции. Так можно действовать только не опасаясь опровержений, т. е. заранее решив не допускать на деле ни печатной, ни устной дискуссий перед съездом.

Достаточно указать на статью небезызвестного Н. Кузьмина в "Комсомольской правде", в которой этот "учитель" нашей военной молодежи, сменивший тов. Путьна, загнанного в Японию, толкует упоминание тов. Троцкого о Клемансо, как требование расстрела крестьян на фронте в случае войны. Что это, как не явно термидорианская, чтобы не сказать черносотенная агитация, имеющая целью противопоставить крестьянство оппозиционной части рабочей партии⁹ И такая гнусность не вызывает никакого отпора со стороны партийного руководства, несмотря на то, что на статью эту было обращено внимание ЦКК.

Мы не будем говорить о жалких передовицах Скворцова в "Известиях" и о стихотворных выступлениях там же по "партийным" вопросам Демьяна Бедного, разнузданность которого растет одновременно с его идейно-поэтическим опустошением. Кулацко-порнографический тон Демьяна Бедного вызывает все большее отвращение и презрение самых спокойных партийцев, отнюдь не оппозиционеров. В то же время не может быть ни для кого сомнения в том, что гнилостные писания Д. Бедного "поощряются" сверху. Все знают, что печатью руководит через Отдел печати Секретариат, т. е. фактически тов. Сталин.

6. В статье тов. Ярославского, от 26 августа, содержится прямая директива местным организациям не переводить оппозиционеров-кандидатов в партию. Что же означает этакая директива? Она означает фактическое исключение кандидатов-оппозиционеров из партии. Она означает явное издевательство над уставом партии. Кто решал такой важный вопрос? Неужели тов. Ярославский единолично решает такие вопросы? Где же предел произволу? Неужели кто-либо думает, что рабочие-коммунисты позволят безнаказанно топтать ногами устав партии?

7. Перед оппозицией двери печати все туже закрываются. Дело идет не только о статьях по спорным вопросам, но вообще об участии в печати оппозиционеров, хотя бы и по бесспорным вопросам. Беседа тов. Троцкого с американской делегацией, организованная по инициативе ВЦСПС, была напечатана в "Правде" в сопровождении кляузного

и глупого послесловия, вызвавшего возмущения каждого сколько-нибудь серьезного сторонника большинства. Неудача этого "опыта" привела к тому, что беседа тов. Зиновьева с той же делегацией вовсе не была напечатана, причем к решению не печатать ее пришито было белыми нитками решение не печатать бесед тт. Томского и Калинина. Еще откровеннее (если возможно) поступила редакция "Правды" со статьей тов. Радека по поводу казни Сакко и Ванцетти. Редакция не только отказалась напечатать эту статью, - без указания причины, - но и отказалась дать письменный ответ автору о судьбе статьи, чтобы вообще не было следов возмутительного произвола по отношению к партийному писателю-оппозиционеру. Единственным недостатком статьи Радека является то обстоятельство, что она неизмеримо выше нынешнего уровня статей "Правды". Статья тов. Зиновьева "Ленин в июльские дни 1917 года" тоже не напечатана, и

редакция "Правды" отказывается даже дать какой-либо ответ. Эту тему "Правда" поручила все тому же... Слепкову, по-видимому, на том основании, что Слепков еще в 1918 г. был кадетом, Он больше всех, оказывается, ныне призван писать о роли Ленина в июльские дни 1917 года! Разве это не символ?

Если сейчас гг. Зиновьев и Радек не могут в "Правде" высказаться по бесспорным вопросам только потому, что они оппозиционеры, кто же поверит, что оппозиция получит возможность высказываться перед съездом по спорным вопросам?

Из всех перечисленных выше фактов мы считаем наиболее серьезными: исключения и высылки рабочих и вообще партийцев за оппозиционные убеждения; систему срыва партийных собраний организованными сверху группками и погромную агитацию в печати. Остановимся на срывании партийных собраний.

В прошлом нашей партии такие средства применялись нами на собраниях, созываемых буржуазными партиями, а также - на собраниях с меньшевиками после окончательного раскола с ними. Внутри нашей партии подобные методы должны быть самым решительным образом запрещены, ибо они мешают решению партийных вопросов партийным путем. Применяемые представителями большинства против меньшинства, эти методы доказывают, что большинство партии, имеющее в своих руках монополию печати, боится, что достаточно будет нескольких открытых выступлений представителей меньшинства, чтобы посеять сомнения в правильности политики, проводимой большинством.

Эти методы угрожают совершенно сорвать ту подготовку съезда, которая гарантирована уставом партии и обещаниями Политбюро на последнем пленуме. Группы, срывающие насильственно всякое обсуждение партийных дел на партийных собраниях, готовят для срыва партдискуссии в предсъездовский период. Либо они сорвут эту дискуссию, если ЦК не примет уже теперь мер против подобных методов, либо дело дойдет до самых резких столкновений на предсъездовских собраниях.

Мы обращаем далее внимание на следующее. Объединенный пленум передал вторую часть заявления 13-ти членов ЦК и ЦКК (оппозиция) на

рассмотрение Политбюро и Президиума ЦКК. В этой второй части содержатся некоторые практические предложения по оздоровлению внутрипартийной жизни. Это дело, однако, не двигается с места. Политбюро и Президиум ЦКК просто игнорируют это постановление Объединенного пленума. Допустим ли такой образ действия?

Тем временем полным ходом идут фракционные активы, созываемые членами ЦК, секретарями губкомов и т. п. Секретари подбирают -- пользуясь официальным аппаратом и средствами партии -- секретные совещания единомышленников, фактически сталинской фракции, и обсуждают лучшие способы борьбы с оппозицией, в частности, -- вопрос о снятиях, высылках, "выдвижениях" и пр. Такой образ действий механически толкает и оппозиционеров перед съездом начать собираться на отдельных совещаниях, ибо

отказаться от активного участия в подготовке съезда может только жалкий лежпартийный обыватель, но не откажется ни один оппозиционер.

Никто в партии не верит и не поверит, что все недопустимые антипартийные преступные приемы применяются случайно. Если бы это было так, эти действия не были бы такими систематическими, они не расширились бы и, прежде всего, не оставались бы безнаказанными. Дело идет именно о системе, и эта система подготовки съезда, т. е. система срыва нормальной подготовки съезда, имеет, по общему убеждению, свой центр: это -- секретариат ЦК, т. е. действительное средоточие "управления" партией. По существу дела, секретариат стоит над ЦК -- и пытается заранее навязать свою волю съезду, т. е. партии. В этом и состоит смысл той противоуставной антипартийной механики, которая двинута уже полностью для "подготовки" съезда.

& • •

В интересах нормальной подготовки XV съезда, в интересах единства партии мы настаиваем перед ЦК на немедленном принятии следующих мер:

- а) Немедленно рассмотреть - с нашим участием -- вторую часть заявления 13-ти, не доведенную до сведения партии, - и прежде всего вернуть в партию исключенных оппозиционеров.
- б) Опубликовать в печати циркуляр, призывающий руководителей партийных собраний к обеспечению за всеми членами партии права свободного высказывания своего мнения и внесения резолюций на партийных собраниях. Контрольные органы партии должны наказывать членов партии, мешающих другим пользоваться этим элементарным правом. Руководители собраний, допускающие нарушение прав меньшинства, должны подвергаться партвзысканию.
- в) Категорически запретить - и приравнять к худшим нарушениям партийного устава - полемику в печати и на собраниях против неопубликованных статей, речей, резолюций, платформы оппозиции. Poleмиковать можно только против тех документов, которые доступны общей проверке. "Кто верит на слово, тот безнадежный идиот". Кто

к этому понуждает, тот совершает преступление против партии.

г) Призвать от имени ЦК всех членов партии ознакомиться с документами разногласий и свободно высказаться; гарантировать от имени ЦК, что никаких репрессий против инакомыслящих не будет,

д) Необходимо своевременно, т. е. уже сейчас, приступить к изданию и рассылке на места предсъездовских материалов, в том числе: платформы оппозиции, документы оппозиции по китайскому вопросу, по Англо-Русскому комитету и пр.

- е) Партийная дискуссия должна начаться тогда, когда будут опубликованы и разосланы на места тезисы ЦК, платформа оппозиции и вообще все документы, которые представляют те или другие организации, группы членов партии или отдельные члены партии к съезду. Членам

партии должен быть предоставлен после этого месяц (хотя бы обещанный месяц!) действительной свободы обсуждения. Соответственно с этим должны быть пересмотрены сроки районных, уездных, вообще низовых конференций. Необходимо передвинуть срок начала дискуссии на время перед празднествами.

ж) Ввиду всего этого, мы предлагаем ускорить созыв ближайшего пленума ЦК - назначив его на 15--20 сентября - для принятия соответствующих решений и запретить до этого времени какие бы то ни было "выборы", так или иначе предвещающие состав съезда.

Нужно, чтобы XV съезд действительно разрешил стоящие перед партией задачи. Нужно своевременно устранить фракционный характер подготовки и подбора съезда. Те, кто прибегают к вышеописанным методам, подрывают авторитет XV съезда. ЦК первый обязан стать на защиту авторитета XV съезда и твердой рукой прекратить все указанные выше безобразия, недостойные пролетарской партии.

С коммунистическим приветом Члены ЦК и ЦКК
Г. Зиновьев, А. Петерсон, Н. Муралов, Л. Троцкий
6 сентября 1927 г.

На правах рукописи, только для членов ВКП (больш.)

ПРОЕКТ

ПЛАТФОРМЫ БОЛЬШЕВИКОВ-ЛЕНИНЦЕВ (ОППОЗИЦИИ) К XV СЪЕЗДУ ВКП

(б)

(Кризис партии и пути его преодоления)

13 членов ЦК и ЦКК вносят в Политбюро ЦК ВКП (б) нижеследующий проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП (б).

Они оставляют за собой право уточнения ее накануне съезда - после обмена мнений в печати и на партсобраниях.

Муралов, Евдокимов, Раковский, Пятаков, Смилга, Зиновьев, Троцкий, Каменев, Петерсон, Бакаев, Соловьев, Лиздин, Авдеев.

СОДЕРЖАНИЕ

- Введение
- Положение рабочего класса и профсоюзы

- Крестьянство
- Госпромьшленность и социалистическое строительство
- Советы
- Национальный вопрос

VII. - Партия VIII.-- Комсомол

- Наше международное положение и опасность войны
- Красная армия

XL- О разногласиях действительных и мнимых XII. - Против оппортунизма, за единство партии

I. ВВЕДЕНИЕ

В своей речи на последнем партсъезде, на котором он присутствовал, Ленин говорил: "Вот мы год пережили, государство в наших руках, а в новой экономической политике оно в тот год действовало по-нашему? -Нет. Этого мы не хотим признать: оно действовало не по-нашему. А как оно действовало?.. Машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то, не то нелегальные, не то незаконные, не то бог знает откуда взятые, не то спекулянты, не то частнохозяйственные капиталисты, или те и другие. Машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто у руля этой машины сидит".

В этих словах дана та мерка, которую необходимо прилагать при обсуждении основных вопросов нашей политики. Куда идет машина, государство, власть? Туда ли, куда мы, коммунисты, выражающие интересы и волю рабочих и громадной массы крестьянства, хотим? Или не туда? Или "не совсем" туда?

За годы, протекшие со времени смерти Ленина, мы неоднократно старались обратить внимание центральных учреждений партии, а затем и всей партии в целом на то, что, благодаря неправильному руководству, опасность, указанная Лениным, во много раз усилилась: "машина идет не туда", куда требуют интересы рабочих и крестьян. Накануне нового съезда партии мы считаем своим долгом, несмотря на все преследования, которым мы подвергаемся, с удвоенной силой указать на это партии, ибо мы уверены, что дело поправимо, что оно может быть исправлено самой же партией.

Когда Ленин говорил, что машина часто идет туда, куда ее направляют враждебные нам силы, он тем самым обращал внимание всех нас на два важнейших обстоятельства. Во-первых, на то, что в нашем строе существуют эти враждебные нашему делу силы, - кулак, нэпман, бюрократ, использующие нашу отсталость и ошибки нашей политики и фактически опирающиеся при этом на весь международный капитализм. Во-вторых, на то, что эти силы обладают таким значением, что могут подталкивать

нашу государственную и хозяйственную машину не туда, куда это нужно, а в дальнейшем даже пытаться - сперва в прикрытой форме - ухватиться за руль этой машины.

Слова Ленина обязывали всех нас: 1) внимательно следить за ростом враждебных сил - кулака, нэпмана, бюрократа; 2) отдать себе отчет в том, что по мере общего подъема страны, эти силы будут стремиться к сплочению, к внесению своих "поправок" в наши планы, к усиленному давлению на нашу политику, к проведению своих интересов через наши аппараты; 3) принимать меры к тому, чтобы всячески ослабить рост, сплочение и давление этих враждебных сил, препятствуя им создать то положение фактического, хотя бы подспудного двоевластия, к которому они стремятся, и 4) говорить об этих

классовых процессах рабочему классу и всем трудящимся всю правду полностью. В этом и состоит сейчас основа вопроса о "термидорианской" опасности и о борьбе с нею.

С тех пор, как Ленин сделал свое предупреждение, у нас многое улучшилось, но многое и ухудшилось. Влияние госаппарата растет, а с ним вместе и бюрократическое извращение рабочего государства. Абсолютный и относительный рост капитализма в деревне и абсолютный рост его в городе начинают приводить к росту и политического самосознания буржуазных элементов в нашей стране. Эти элементы пытаются деморализовать - часто не без успеха - и часть коммунистов, с которыми сталкиваются на работе и в быту. Данный Сталиным на XIV съезде лозунг: огонь налево! - не мог не облегчить сплочения правых элементов в партии и буржуазно-устряловских элементов в стране.

Вопрос: кто кого? - разрешается непрерывной борьбой классов на всех участках экономического, политического, культурного фронтов, за социалистический или капиталистический путь развития, за соответственное этим двум путям распределение национального дохода, за полноту политической власти пролетариата или дележ этой власти с новой буржуазией. В стране с подавляющим большинством мелкого и мельчайшего крестьянства и вообще мелких хозяйчиков важнейшие процессы до поры до времени совершаются распыленно и подспудно, чтобы затем сразу, "неожиданно" прорваться наружу.

Капиталистическая стихия находит свое выражение прежде всего в расслоении деревни и в росте частного. Верхи деревни, как и буржуазные элементы города, все теснее переплетаются с разными звеньями государственно-хозяйственного аппарата. Этот аппарат нередко помогает новой буржуазии окутывать статистическим туманом ее успешную борьбу за увеличение ее доли в народном доходе.

Торговый аппарат, государственный, кооперативный и частный съедает громадную долю народного дохода: более одной десятой валовой продукции. С другой стороны, частный капитал в торгово-посредническом обороте занимает за последние годы значительно более одной пятой всего оборота, в абсолютных цифрах - свыше пяти миллиардов в год. До сих пор массовый потребитель получает необходимые ему продукты более чем на 50% из рук частного. Здесь для частного основной источник прибыли и накопления. Ножницы сельскохозяйственных и промышленных

цен, оптово-розничные ножницы, так называемые "разрывы" цен по отдельным отраслям сельского хозяйства, по отдельным районам, по сезонам, ножницы внутренних и мировых цен (контрабанда) представляют собою постоянный источник наживы.

Частный капитал собирает ростовщические проценты по ссудам и наживается на государственных займах.

Роль частного очень значительна и в промышленности. Если даже она и падала за последнее время относительно, то росла абсолютно.

Частнокапиталистическая ценовая промышленность дает валовой продукции на 400 миллионов в год. Мелкая, кустарная и ремесленная, дает более 1.800 миллионов. Вместе продукция государственной промышленности составляет более 1/5 части всей промышленно-товарной продукции и около 40% товарной массы широкого рынка. Преобладающая масса этой промышленности так или иначе связана с частным капиталом. Разнообразные, явные и скрытые формы эксплуатации массы кустарей торговым и кустарно-предпринимательским капиталом является чрезвычайно важным и притом растущим источником накопления новой буржуазии.

Налоги, заработная плата, цены, кредит являются важнейшими рычагами распределения народного дохода, укрепления одних классов, ослабления -- других.

Сельскохозяйственный налог в деревне, по общему правилу, ложится в обратной прогрессии: тяжело - на маломощных, легче - на крепких и на кулаков. По приблизительным исчислениям, 34% маломощных крестьянских хозяйств СССР (даже без таких районов с далеко продвинувшейся дифференциацией, как Украина, Северный Кавказ и Сибирь) владеют 18% условно чистого дохода; таким же точно совокупным доходом, 18% владеет и высшая группа, составляющая всего 7,5% хозяйств. Между тем, обе эти группы платят, примерно, поровну, около 20% всей налоговой суммы каждая; ясно, что на каждое отдельное бедняцкое хозяйство налог ложится гораздо более тяжелой ношей, чем на кулацкое и вообще "крепкое" хозяйство. Вопреки опасениям руководителей XIV съезда, наша налоговая политика отнюдь не "раздевает" кулака и нимало не мешает ему сосредоточивать в своих руках все большие деньги и натуральные накопления.

Роль косвенных налогов в нашем бюджете растет угрожающе за счет прямых. Этим одним налоговая тяжесть автоматически передвигается с верхов на низы. Обложение рабочих оказалось в 1925-26 году вдвое выше, чем в предшествовавшем году, тогда как обложение прочего городского населения уменьшилось на 6% ("Вестник финансов", 1927, No 2, стр. 52) : водочный налог ложится все более невыносимой тяжестью именно на промышленные районы.

Прирост дохода на душу за 1926 год, по сравнению с 1925 -- по некоторым примерным исчислениям - составлял для крестьян 19%, для рабочих - 26%, для торговцев и промышленников - 46%. Если бы расчленить "крестьян" на три основные группы, то обнаружилось бы с полной бесспорностью, что у кулака доход вырос несравненно больше, чем у рабочего. Доходность торговцев и промышленников, исчисленная на основании

налоговых данных, несомненно преуменьшена. Однако, и эти подкрашенные цифры явно свидетельствуют о росте классовых противоположностей.

Ножницы сельскохозяйственных и промышленных цен еще более раздвинулись за последние полтора года. За свои продукты крестьянин выручал не более 1,25 довоенной цены, а за промышленные товары платил не менее, как в 2,2 раза

дороже, чем до войны. Переплата крестьянства, опять-таки преимущественно низших его слоев, на ножницах, составившая за последний год сумму около миллиарда рублей, ведет не только к усилению противоречия между сельским хозяйством и промышленностью, но и крайне обостряет дифференциацию деревни.

На разрыве оптовых и розничных цен теряют и государственное хозяйство, и потребитель, значит, есть третий, который выигрывает. Выигрывает частник, следовательно, капитализм.

Реальная зарплата в 1927 году стоит в лучшем случае на том же уровне, что осенью 1925 года. Между тем, несомненно, что за эти два года страна богатела, общий народный доход повышался, кулацкая верхушка деревни увеличивала свои запасы с громадной быстротой, накопления частного капиталиста, торговца, спекулянта чрезвычайно возросли. Ясно, что доля рабочего класса в общем доходе страны падала, в то время, как доля других классов росла. Этот факт важнейший для оценки всего положения.

Утверждать, что открытое указание на противоречия развития и рост враждебных сил есть паника или пессимизм, может лишь тот, кто в глубине души считает, что нашему рабочему классу и нашей партии не справиться с трудностями и опасностями. Мы на этой точке зрения не стоим. Опасности надо ясно видеть. Мы точно указываем на них именно затем, чтобы вернее бороться с ними и преодолеть их.

Известный рост враждебных нам сил кулака, нэпмана, бюрократа -при нэпе неизбежен. Эти силы нельзя уничтожить какими-либо административными распоряжениями или простым экономическим нажимом. Введя нэп и проводя его, мы сами создали известное место для капиталистических отношений в нашей стране и еще на продолжительный срок должны признать их существование неизбежным. Ленин только напомнил голую и необходимую для рабочих правду, когда сказал: "Пока мы живем в мелкой крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить... Мы корней капитализма не вырвали, и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали" (том XVII, стр. 488). Указанный Лениным важнейший социальный факт нельзя, как сказано, просто уничтожить. Но его можно преодолеть, побороть путем правильной, планомерной и систематической политики рабочего класса, опирающегося на крестьянскую бедноту и союз с середняком. Эта политика в основном заключается во всемерном укреплении всех общественных позиций пролетариата, в возможно быстром подъеме командных высот социализма в теснейшей связи с подготовкой и развитием мировой пролетарской революции.

Правильная ленинская политика включает также и маневрирование. В борьбе против сил капитализма Ленин неоднократно применял и способ частичных уступок, чтобы обойти врага, временных отступлений для того, чтобы затем вернее двинуться вперед. Маневрирование необходимо и теперь. Но лавируя и маневрируя с врагом, когда его нельзя было опрокинуть прямой атакой, Ленин

неизменно оставался на линии пролетарской революции. При нем партия всегда знала причины маневра, смысл его, пределы его, ту черту, дальше которой нельзя отступать, и те позиции, с которых вновь начинается пролетарское наступление. Отступление тогда, при Ленине, -- называлось отступлением, уступка -- уступкой. Благодаря этому, маневрировавшая пролетарская армия всегда сохраняла свою сплоченность, боевой дух, ясное сознание своей цели.

За последний период произошел решительный сдвиг партийного руководства с этих ленинских путей. Группа Сталина ведет партию вслепую. Скрывая силы врага, создавая везде и во всем казенную видимость благополучия, она не дает пролетариату никакой перспективы или, еще хуже, дает неправильную перспективу, движется зигзагами, приспособляясь и подлаживаясь к враждебной стихии, ослабляет и запутывает силы пролетарской армии, способствует росту пассивности, недоверия к руководству и неверию в дело революции. Ссылками на ленинское маневрирование она прикрывает беспринципные метания из стороны в сторону, неожиданные для партии, непонятные ей, разлагающие ее. Это приводит только к тому, что враг, выигрывая время, продвигается вперед. "Классическими" образцами подобных маневров Сталина-Бухарина-Рыкова на международной арене являются их китайская политика и их политика с Англо-Русским комитетом, а внутри страны -- их политика с кулаком. Во всех этих вопросах партия и рабочий класс узнавали правду или часть правды лишь после того, как на их голову сваливались тяжкие последствия ложного в корне курса.

После двух лет, в течение которых группа Сталина фактически определяла политику центральных учреждений партии, можно считать совершенно доказанным, что политика этой группы оказалась бессильной предотвратить: 1) непомерный рост тех сил, которые хотят повернуть развитие нашей страны на капиталистический путь; 2) ослабление положения рабочего класса и беднейшего крестьянства против растущей силы кулака, нэпмана и бюрократа; 3) ослабление общего положения рабочего государства в борьбе с мировым капитализмом, ухудшение международного положения в СССР.

Прямая вина группы Сталина состоит в том, что вместо того, чтобы говорить партии, рабочему классу и крестьянству всю правду о положении, она скрывала эту правду, преуменьшала рост враждебных сил, затыкала рот тем, кто требовал правды и раскрывал ее.

Сосредоточение огня налево, в то время, как вся обстановка несет опасности справа, грубо механическое подавление всякой критики, выражающей законную тревогу пролетариата за судьбы пролетарской революции, прямое потакание правым уклонам, ослабление влияния пролетарского и старобольшевистского ядра в партии и так далее, и тому подобное

- все это ослабляет и обезоруживает рабочий класс в момент, когда всего нужнее активность пролетариата, бдительность и сплоченность партии, верность ее действительным заветам ленинизма.

Ленина искажают, исправляют, разъясняют, дополняют применительно к потребностям покрыть каждую свою очередную ошибку. Со времени смерти Ленина создан целый ряд новых теорий, смысл которых единственно в том, что они должны теоретически оправдать сползание сталинской группы с пути международной пролетарской революции. Меньшевики, сменовеховцы и, наконец, капиталистическая печать видят и приветствуют в политике и в новых теориях Сталина-Бухарина-Мартынова продвижение "вперед не Ленина" (Устрялов), "государственный разум", "реализм", отказ от "утопий" революционного большевизма. В отсечении от руководства партией ряда большевиков - соратников Ленина -- они видят и открыто приветствуют практические шаги к переходу на новые рельсы.

Тем временем стихийные процессы нэпа, не сдерживаемые и не направляемые твердой классовой политикой, готовят дальнейшие опасные сдвиги.

25 миллионов мелких хозяйств составляют основной источник капиталистических тенденций. Выделяющаяся из этой массы кулацкая верхушка осуществляет процесс первоначального капиталистического накопления, ведя широкий подкоп под позиции социализма. Дальнейшая судьба этого процесса зависит в последнем счете от соотношения между ростом государственного хозяйства и частного. Отставание промышленности увеличивает и темп дифференциации крестьянства и исходящие отсюда политические опасности во много раз. "Кулаки, - писал Ленин, - не раз восстанавливали в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Так было во всех прежних европейских революциях, когда кулакам, вследствие слабости рабочих, удавалось повернуть назад от республики опять к монархии, от власти трудящихся опять ко всевластию эксплуататоров, богачей, тунеядцев... Кулака можно и легко можно помирить с помещиком, царем и попом, даже если они поссорились, но с рабочим классом никогда" ("Товарищи-рабочие, идем в последний и решительный бой" Изд. Института Ленина, сс. 1-2). Кто этого не понял, кто верит во "врастание кулака в социализм", тот способен лишь на одно: посадить революцию на мель.

В стране существуют две исключаяющие друг друга основные позиции. Одна - позиция пролетариата, строящего социализм, другая - позиция буржуазии, стремящейся повернуть развитие на капиталистические рельсы.

Лагерь буржуазии и тех слоев мелкой буржуазии, которые тянутся за ней, возлагает все свои надежды на частную инициативу и личную заинтересованность товаропроизводителя. Этот лагерь ставит ставку на "крепкого крестьянина" с тем, чтобы кооперация, промышленность и внешняя торговля обслуживали именно его. Этот лагерь считает, что социалистическая промышленность не должна рассчитывать на государственный бюджет, что темп ее развития не должен нарушать интересов

фермерско-капиталистического накопления. Борьба за повышение производительности труда означает для крепнущего мелкого буржуа нажим на

мускулы и нервы рабочего. Борьба за снижение цен означает для него урезку накоплений социалистической промышленности в интересах торгового капитала. Борьба с бюрократией означает для мелкого буржуа распыление промышленности, ослабление планового начала, отодвигание на задний план тяжелой индустрии, то есть опять-таки приспособление к крепкому крестьянину, с близкой перспективой ликвидации монополии внешней торговли. Это - путь устряловщины. Имя этому пути: капитализм в рассрочку. Это течение, сильное в стране, оказывает влияние и на некоторые круги нашей партии.

Пролетарский путь выражен в следующих словах Ленина: "Победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченным лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив сопротивление эксплуататоров и обеспечив себе совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрификации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и расслоенной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких землевладельцев силой примера и их собственной выгодой переходить к крупному коллективному, машинному земледелию" (Резолюция II Конгресса Коминтерна). Под этим углом зрения должна строиться вся политика партии (бюджет, налоги, промышленность, сельское хозяйство, внутренняя и внешняя торговля и прочее). Такова основная установка оппозиции. Это путь социализма.

Между этими двумя позициями - все ближе к первой - проходит сталинская линия, состоящая из коротких зигзагов влево и глубоких -вправо. Ленинский путь означает социалистическое развитие производительных сил в постоянной борьбе с капиталистической стихией. Устряловский путь означает развитие производительных сил на капиталистических основах, путем постепенного поглощения завоеваний Октября. Сталинский путь ведет на деле к задержке развития производительных сил, к понижению удельного веса элементов социализма, а тем самым и к подготовке победы устряловского пути. Сталинский курс тем опаснее и губительнее, что прикрывает реальное сползание маскировкой привычных слов и выражений. Завершение восстановительного процесса поставило ребром все основные задачи хозяйственного развития и именно этим подкопало позицию Сталина, совершенно непригодную для больших вопросов, идет ли речь о революции в Китае или о реконструкции основного капитала в СССР.

Несмотря на напряженность обстановки, крайне обостренной грубыми ошибками нынешнего руководства, дело вполне поправимо. Но надо менять, и при том круто менять, линию партийного руководства в том направлении, которое дал Ленин.

II. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И ПРОФСОЮЗЫ

Октябрьская революция впервые в истории превратила пролетариат в правящий класс огромного государства. Национализация средств производства означала решительный приступ к социалистической перестройке всей общественной системы, основанной на эксплуатации человека человеком. Введение 8-часового рабочего дня стало вступлением к дальнейшему полному и всестороннему изменению материально-бытовых и культурных условий существования рабочего класса. Несмотря на бедность страны, Кодекс Труда установил для рабочих, в том числе для самых отсталых, лишенных в прошлом всякой защиты группы, такие правовые гарантии, каких не давало и не даст самое богатое капиталистическое государство. Профессиональные союзы, поднятые до высоты важнейшего общественного орудия в руках правящего класса, получили возможность, с одной стороны, охватывать совершенно недоступные, им в других условиях массы, а с другой, -- прямо и непосредственно влиять на весь ход политики рабочего государства.

Задача партии состоит в том, чтобы обеспечить дальнейшее проведение в жизнь этих величайших исторических завоеваний, то есть наполнение их подлинно социалистическим содержанием. Успехи на этом пути определяются как объективными условиями, внутренними и международными, так и правильностью линии и практической умелостью руководства.

Решающими для оценки продвижения нашей страны вперед по пути социалистического строительства являются рост производительных сил и перевес социалистических элементов над капиталистическими -- в тесной связи с улучшением всех условий существования рабочего класса. Это улучшение должно найти свое выражение в материальной области (число занятых в промышленности рабочих, высота реальной заработной платы, характер рабочего бюджета, жилищное положение рабочих, врачебная помощь и так далее), в области политических позиций (партия, профсоюзы, Советы, комсомол); наконец, в области культуры (школа, книга, газета, театр). Стремление отодвинуть насущные интересы рабочих на задний план и под подозрительным именем "цеховщины" противопоставлять их общеисторическим интересам класса, представляется теоретически несостоятельным и политически опасным.

Присвоение прибавочной стоимости пролетарским государством не является, разумеется, эксплуатацией. Но, во-первых, у нас рабочее государство с бюрократическими извращениями. Разбухший и привилегированный управленческий аппарат проедает очень значительную часть прибавочной стоимости. Во-вторых, растущая буржуазия, через торговлю, через ножницы цен, присваивает себе часть прибавочной стоимости, создаваемой в государственной промышленности.

В общем, за время восстановительного периода численный состав рабочих и условия их существования повышались не только абсолютно, но и относительно, то есть по сравнению с ростом других классов. Однако, за последний период в этом процессе происходил и продолжает совершаться перелом. Численный рост рабочего класса и улучшение его поло-

жения почти приостановились - при продолжающемся и притом ускоряющемся росте его врагов, что неминуемо ведет не только к ухудшению положения рабочих на заводе, но и к понижению удельного веса пролетариата в советском обществе.

Меньшевики, агенты буржуазии в рабочей среде, злорадно указывают на материальные невзгоды наших рабочих, стремясь противопоставить пролетариат советскому государству и привести рабочих к восприятию буржуазно-меньшевистского лозунга "назад к капитализму". Самодовольный чиновник, который видит "меньшевизм" в постановке оппозицией ребром вопроса о материальном положении рабочих, тем самым оказывает лучшую услугу меньшевизму, явно толкая рабочих под его желтое знамя.

Чтоб справиться с трудностями, надо знать их. Надо правдиво и честно проверить наши успехи и неудачи на действительном положении трудящихся масс.

Положение рабочих

Восстановительный период давал довольно быстрое повышение заработной платы до осени 1925 года. Значительное снижение реальной зарплаты, начавшееся в 1926 году, преодолено лишь к началу 1927 года. Месячная зарплата в первых двух кварталах 1926-27 хозяйственного года составляла в среднем по крупной промышленности в московских рублях 30 руб. 67 коп. и 30 руб. 33 коп., против 29 руб. 68 коп. осени 1925 года. В третьем квартале зарплата составила - по предварительным исчислениям - 31 руб. 62 коп. Таким образом, реальная зарплата остановилась в нынешнем году, примерно, на осеннем уровне 1925 года.

Разумеется, зарплата и общий материальный уровень отдельных категорий рабочих и отдельных районов, прежде всего столиц - Москвы, Ленинграда - несомненно, выше указанного среднего уровня; но с другой стороны, материальный уровень очень широких слоев рабочих значительно ниже даже этих средних цифр.

В то же время все данные свидетельствуют, что рост зарплаты отстает от роста производительности труда. Напряженность труда растет, неблагоприятные условия труда остаются все те же.

Повышение зарплаты все более обуславливается требованием поднятия интенсивности труда. Эту новую, несовместимую с социалистическим курсом тенденцию закрепил ЦК в своей известной резолюции о рационализации ("Правда" от 25 марта 1927 года). Это же решение принял IV съезд Советов. Такая политика означала бы, что увеличение общественного богатства, благодаря развитию техники (производительности труда), само по себе не приводит еще к увеличению зарплаты.

Слабый прирост численности рабочих снижает число работающих членов семьи. В реальных рублях расходный бюджет рабочей семьи с 1924-25 года сократился. Повышение квартирной платы вынуждает сдавать внаем часть жилой площади. Безработные прямо или косвенно ложатся на бюджет рабочего. Бьет по бюджету быстро растущее потребление

спиртных напитков. В итоге явное снижение жизненного уровня.

Проводимая ныне рационализация производства неизбежно ухудшает положение рабочего класса, поскольку не сопровождается таким развертыванием промышленности, транспорта и прочее, которое поглощало бы увольняемых рабочих. На практике "рационализация" зачастую сводится к "выплыванию" одних рабочих и к ухудшению материального положения других. Это неизбежно сеет недоверие в рабочей массе к самой рационализации.

При нажиме на условия труда больше всего страдают всегда слабейшие группы: чернорабочие, сезонные рабочие, женщины и подростки.

В 1926 году произошло явное ухудшение соотношения зарплаты работницы и рабочего почти во всех отраслях. Среди чернорабочих в разных отраслях промышленности заработок женщин составлял в марте 1926 года - 51,8% --61,7%--83% заработка мужчин. Не принимается необходимых мер к облегчению условий труда женщин в таких отраслях, как торфяная промышленность, погрузочно-разгрузочные работы и тому подобное.

Средний заработок подростков по отношению к среднему заработку всех рабочих непрерывно понижается: в 1923 году он составлял 47,1%, в 1924 году - 45%, в 1925 году - 43,4%, в 1926 году - 40,5%, в 1927 году - 39,5%. (Обзор экономического положения молодежи в 1924-25 году и в 1925-26 году). В марте 1926 года 49,5% подростков получали меньше 20 руб. (ЦБСТ). Уничтожение сверхброни и сокращение брони является наиболее тяжким ударом по рабочей молодежи и по рабочей семье. Число безработных подростков сильно возрастает.

Батрачество. При общем числе лиц наемного труда в деревне в 3^{1/2} миллиона батраков и батрачек насчитывается 1 600 000. Только 20% батраков охвачено профсоюзами. Регистрация договоров по найму, сплошь да рядом кабальных, едва поставлена. Зарплата батраков обычно ниже госминимума, не исключая нередко и совхозов. Реальная плата в среднем не выше 63% довоенной. Рабочий день редко ниже 10 часов, в большинстве же на деле неограничен. Выдается плата неправильно, с крайними запозданиями. Тячайшее положение батрачества есть не только результат трудностей социалистического строительства в отсталой крестьянской стране, но и несомненное последствие ложного курса, который на практике, на деле, в жизни главное внимание отдает верхним слоям деревни, а не ее низам. Необходима всесторонняя, систематическая защита интересов батрачества не только против кулаков, но и против, так называемых, крепких середняков.

Жилищный вопрос. Норма площади для рабочих обычно значительно ниже средней нормы для всего городского населения. Рабочие крупнейших промышленных городов являются наиболее обездоленной в квартирном отношении частью населения. Распределение площади ряда обследованных городов по социальным группам таково: на рабочего - 5,6 кв. м., на служащего - 6,9, на кустаря - 7,6, на лицо свободной профессии - 10,9, нетрудовой элемент -- 7,1. Рабочие стоят на последнем месте. Размер жилищной площади для рабочих из года в год снижается, для непроле-

тарских слоев увеличивается. Общее положение в отношении жилищного строительства грозит дальнейшему развитию промышленности. Тем не менее, "пятилетка" комиссии Госплана строит такую перспективу жилищного строительства, согласно которой жилищное положение к концу пятилетки будет, по признанию комиссии Госплана, хуже, чем сейчас: с 11,3 кв. арш. в конце 1926 года средняя норма понижается, согласно пятилетке, до 10,6 - в конце 1931 года.

Безработица. Медленный рост индустриализации нигде не проявляется так болезненно, как в области безработицы, которая захватила и коренные кадры промышленного пролетариата. Официальное число зарегистрированных безработных на апрель 1927 года - 1 478 тысяч ("Труд", 27 августа 1927 года), действительное же число безработных - около 2 миллионов человек. Число безработных растет несравненно быстрее общего числа занятых рабочих. Быстро растет число индустриальных безработных.

По пятилетке Госплана промышленность втянет в свой состав за все пятилетие немногим больше 400 тысяч постоянных рабочих. Это значит, что при постоянном притоке рабочих рук из деревни, количество безработных к концу 1931 года возрастет не менее, как до 3 миллионов человек. Следствием такого положения вещей является рост безработицы, нищенства и проституции.

Обслуживание страхкассами безработных вызывает совершенно справедливые нарекания с их стороны. Средний размер пособия -- 11,9 рублей (то есть около 5 довоенных рублей). Профсоюзная помощь равна в среднем 6,5-7,0 рублям. Этой помощью охвачено, примерно, только 20% безработных членов профсоюза.

Кодекс законов о труде подвергся столь многочисленным разъяснениям, что они во много раз превосходят количество пунктов Кодекса и фактически отменяют многие. Особенно ухудшилась правовая защита временных и сезонных рабочих.

Минувшая кампания коллективных договоров характеризовалась почти повсеместным ухудшением правовых условий и нажимом на нормы и расценки. Предоставление хозорганам права принудительного арбитража свело к нулю самый коллективный договор, превратив его из акта двустороннего соглашения в административное распоряжение ("Труд", 4 августа 1927 года).

Ассигнования промышленности на охрану труда совершенно недостаточны. За 1925-26 год на 1 000 рабочих, по данным НКТ РСФСР, на крупных предприятиях приходится в среднем 97,6 несчастных случаев с утратой трудоспособности. Каждый десятый рабочий в течение года подвергается несчастному случаю!

Последние годы характеризуются резким ростом конфликтов. Разбор конфликтов по существу носит не примирительный, а принудительный характер.

Внутренний режим на предприятиях ухудшается. Администрация все больше стремится к установлению своей неограниченной власти на предприятиях. Прием и увольнение рабочих на деле в руках одной администрации. Между мастерами и рабочими устанавливаются нередко отношения дореволюционного порядка.

Производственные совещания постепенно сводятся на нет. Большинство практических предложений, принимаемых рабочими, не проводятся в жизнь. У части рабочих неприязнь к производственным совещаниям питается тем, что улучшения, которые удается проводить, часто ведут к сокращению рабочих. В результате всего этого производственные совещания посещаются слабо.

Из области культурно-бытовых вопросов необходимо выделить вопрос о школе. Рабочим становится все более затруднительным дать своим детям не только производственное образование, но и элементарное воспитание. Почти во всех рабочих районах испытывается все более острая нехватка школ. Устанавливаемые отчисления с родителей учащихся на разные нужды школы отменяют фактически бесплатность обучения. Нехватка школ и недостаточная сеть детских садов для более раннего возраста отдают значительную часть детей рабочих во власть улицы.

Профессиональные союзы и рабочие

Указанная XI съездом "известная противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятии" (резолуция XI съезда) за последние годы выросла в очень значительной мере. Между тем, вся партийная практика последних лет в отношении профессионального движения, в том числе и практика профсоюзных верхов, поставила профсоюзы в такое положение, что, даже по признанию XIV съезда партии, "профсоюзы часто не могли справиться со всей работой, проявляя односторонность, порой отодвигая на второй план свою важнейшую и главнейшую задачу -защиту экономических интересов объединяемых ими масс и всемерную работу по поднятию их материального и духовного уровня". Положение после XIV съезда стало не лучше, а хуже: бюрократизация профсоюзов сделала новый шаг вперед.

В составе выборных руководящих органов десяти производственных профсоюзов процент рабочих с производства и беспартийных рабочих-активистов ничтожно мал (12-13%); громадное большинство делегатов на профсъездах - люди уже оторвавшиеся от производства ("Правда", 23 июля 1927 года). Никогда еще профсоюзы и рабочие массы не стояли так далеко от управления социалистической промышленностью, как сейчас. Самодеятельность профессионально-организованных рабочих масс заменяется соглашением секретаря ячейки, директора завода и председателя фабзавкома ("Треугольник"). Отношение рабочих к фабзавкомам недоверчивое. Посещаемость общих собраний низка.

Недовольство рабочего, не находя выхода в профсоюзах, загоняется вглубь. "Нам нельзя быть особенно активными; если хочешь кусок хлеба, то поменьше говори", - такие заявления обычны (см. "Материалы ЦК. Итоги широких рабочих конференций. Информ. Обзор.", стр. 30 и др.). При этом неизбежно учащаются попытки рабочих добиться улучшения своего положения помимо профессиональных организаций. Уже одно это повелительно диктует необходимость коренного изменения нынешнего режима профсоюзов.

ВАЖНЕЙШИЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ А. В области материального положения рабочих

1. Пресечь в корне всякие поползновения к удлинению 8-часового рабочего дня. Не допускать применения сверхурочных работ, кроме случаев безусловной необходимости. Не допускать злоупотреблений наймом временной рабочей силы и подведения постоянных рабочих под "сезонных". Отменить все удлинения рабочего дня во вредных цехах, допущенные в отступление от ранее изданных положений.

Ближайшей задачей является повышение зарплаты, по крайней мере в соответствии с достигнутым повышением производительности труда. Держать курс на систематическое повышение реальной заработной платы параллельно с ростом производительности труда. Необходимо провести большее сближение в зарплате разных групп рабочих путем систематического поднятия нижеоплачиваемых слоев, отнюдь не за счет снижения вышеоплачиваемых групп.

Необходимо пресечь бюрократические безобразия в области рационализации. Рационализация должна быть тесно связана с надлежащим развертыванием промышленности, с плановым распределением рабочей силы и с борьбой против растраты производительных сил рабочего класса, в частности, против растраты кадра квалифицированных рабочих.

4. Для смягчения последствий безработицы: а) пособия для рабочих исчислять по зарплате, действительно соответствующей средней зарплате данной местности; б) ввиду затяжной безработицы удлинить сроки выдачи пособий безработицы от одного до полутора лет; в) не допускать дальнейшего снижения взносов на специальное страхование и вести решительную борьбу с фактической невыплатой его; г) отменить расходование средств касс страхования на нужды общегражданского здравоохранения; д) повести энергичную борьбу против "экономии на застрахованных"; е) отменить все решения, дающие возможность, под различными предлогами, снимать действительных безработных с пособия и учета на биржах труда; ж) взять курс на увеличение пособия безработным - в первую очередь индустриальным.

Необходимы широко задуманные и тщательно проработанные планы многолетних общественных работ, на которых безработные могли бы быть использованы с наибольшей выгодой для хозяйственного и культурного развития страны.

5. Систематическое улучшение жилищных условий для рабочих. Твердое проведение классово-политической политики. Не допускать улучшения за счет рабочих квартирного положения непролетарских элементов. Не выселять сокращаемых и выселяемых рабочих из занимаемых ими жилищ. -

Принять энергичные меры для оздоровления жилищной кооперации. Сделать ее доступной для низших слоев рабочих. Не допускать, чтобы верхушки служащих

захватывали квартиры, предназначенные для рабочих.

Отвергнуть перспективу жилищного строительства Госплана, как грубо противоречащую социалистической политике. Обязать предприятия усилить

затраты на жилищное строительство и увеличить бюджетные ассигнования и кредиты с таким расчетом, чтобы в течение ближайших пяти лет достигнуть решительного перелома к улучшению в вопросе о рабочих жилищах.

Коллективные договоры должны проходить через действительное, а не показное обсуждение на собраниях рабочих. Ближайшему съезду партии предложить отменить решение XIV съезда о праве хозорганов на принудительный арбитраж. Кодекс законов о труде должен рассматриваться, как минимальный уровень условий труда, а не максимальный. Коллективный договор должен включать в себе гарантию от сокращений по отношению к данному составу рабочих и служащих на время действия договора (допустимые изъятия должны оговариваться особо). Нормы выработки должны устанавливаться в расчете на среднего рабочего, а не на лучшего, и на все время действия тарифного соглашения. Признать, во всяком случае, недопустимыми такие изменения коллективных договоров, которые ухудшают положение рабочих, по сравнению с прошлыми коллективными договорами. Работу ТНБ поставить под больший контроль профсоюза и рабочих, положить конец постоянным изменениям норм и расценок.

Усиление ассигнований на технику безопасности и улучшение условий труда. Усиление карательной политики за невыполнение требований охраны труда.

Произвести пересмотр всех разъяснений Кодекса Труда и отменить те из них, которые дали ухудшение условий труда.

10. В отношении работниц: "за равный труд - равная заработная плата". Повышение квалификации женского труда.

11. Недопустимо введение бесплатного ученичества. Недопустимо фактически проводящееся снижение зарплаты подростков. Принятие мер к оздоровлению условий их труда.

Режим экономии ни в коем случае не должен проводиться за счет жизненных интересов рабочих. Необходимо вернуть рабочим отнятые у них "мелочи" (ясли, трамвайные билеты, более длительные отпуска и так далее).

Профсоюзы должны усилить свое внимание к сезонным рабочим.

Усилить лечебную помощь рабочим на предприятиях (амбулатории, больницы и так далее).

В рабочих районах увеличить число школ для детей рабочих.

16. Укрепить рядом государственных мероприятий положение рабочей кооперации.

Б. В области профсоюзной работы

1. Оценка работы профсоюзов должна определяться прежде всего

степенью ограждения ими экономических и культурных интересов рабочих при данных хозяйственных возможностях.

2. Партийные организации при обсуждении мероприятий, касающихся экономических, бытовых и культурных интересов рабочих масс, должны заслушивать результаты обсуждений на коммунистических фракциях профсоюзных организаций.

Профсоюзы должны выполнять свое назначение на началах действительной выборности, гласности, подотчетности, ответственности на всех звеньях.

Все органы управления промышленностью должны формироваться путем действительного, а не показного согласования с соответственными органами профсоюзов.

На съездах производственных союзов (вплоть до всесоюзных) во всех выборных органах профсоюзов, вплоть до ВЦСПС, должно быть обеспечено большинство за рабочими, непосредственно занятыми в производстве. Увеличить процент беспартийных рабочих в этих органах так, чтобы они составляли не менее 1/3.

Регулярное отправление на предприятия для производственной работы известной части работников аппарата профсоюзов.

Большее применение неоплачиваемого труда на профсоюзной работе, большее применение принципа добровольчества, большее привлечение к этому рабочих от станка.

б. Недопустимо снятие выборных членов профорганизаций -- коммунистов за внутривнутрипартийные разногласия. .

Необходимо обеспечить полную независимость фабзавкомов и месткомов от администрации. Прием и увольнение рабочих, перевод рабочих с одной работы на другую на срок свыше двух недель - все это должно проводиться со своевременным уведомлением завкома. Борьба против злоупотреблений в этой области, используя свое право обжаловать решения администрации в соответствующих профсоюзах и конфликтных инстанциях.

Необходимо обеспечить известные права рабкоров и строжайше карать тех, кто преследует рабкоров за разоблачения.

В Уголовный кодекс должна быть введена статья, карающая, как тяжкое государственное преступление, всякое прямое или косвенное, открытое или замаскированное гонение на рабочего за критику, за самостоятельное предложение, за голосование.

Необходимо расширить практику контрольных комиссий производственных совещаний для наблюдения за проведением в жизнь решений производственных совещаний и для проверки ограждения при этом интересов рабочих.

По вопросу о стачках на государственных предприятиях остается

в силе решение XI съезда партии, проведенное Лениным.

В отношении стачек концессионные предприятия приравниваются к прочим частным.

11. Пересмотреть всю систему статистики труда, которая в нынешнем своем виде дает неправильное, явно подкрашенное представление об экономическом и бытовом положении рабочего класса и тем самым крайне затрудняет работу в области защиты экономических и бытовых интересов рабочего класса.

Тяжелое положение рабочего класса к десятилетию Октябрьской революции объясняется, конечно, в последнем счете бедностью страны, последствиями интервенций и блокады, непрекращающейся борьбой капитали-

этического окружения против первого государства пролетариата. Изменить это положение одним ударом нельзя. Но оно может и должно быть изменено при правильной политике. Задача большевиков не в том, чтобы самодовольно разрисовывать достижения, которые, конечно, имеются, а в том, чтобы твердо и ясно поставить вопрос о том, что еще не сделано, что надо сделать, что можно сделать при правильной политике.

III. КРЕСТЬЯНСТВО Аграрный вопрос и социалистическое строительство

"Мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе" (Ленин, 1920 год, т. XVII, стр. 118). Или пролетарское государство, опираясь на высокоразвитую промышленность, сумеет преодолеть техническую отсталость миллионов мелких и мельчайших хозяйств, организовав их на началах крупного производства и коллективизации, или капитализм, закрепившись в деревне, будет подтачивать основы социализма и в городах.

С точки зрения ленинизма, крестьянство, то есть основная масса его не эксплуатирующая чужой труд, есть тот союзник, от правильных взаимоотношений с которым зависит прочность пролетарской диктатуры, а значит и судьбы социалистической революции. Для порождаемого нами этапа Ленин точнее всего формулировал наши задачи в отношении крестьянства в следующих словах: "уметь достигать соглашения со средним крестьянством - ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь на бедноту" (т. XV, стр. 564).

Ревизия ленинизма в крестьянском вопросе идет со стороны группы Сталина--Бухарина по следующим главнейшим линиям.

Отход от одного из основных положений марксизма о том, что только мощная социалистическая индустрия может помочь крестьянству преобразовать сельское хозяйство на началах коллективизма.

Недооценка батрачества и деревенской бедности, как социальной базы диктатуры пролетариата в деревне.

Ставка в сельском хозяйстве на так называемого "крепкого" крестьянства, то есть, по существу, на кулака.

Игнорирование или прямое отрицание мелкобуржуазного харак

тера крестьянской собственности и крестьянского хозяйства, что обозначает отход от позиций марксизма к теориям эсеров.

5) Недооценка капиталистических элементов развития нынешней деревни и затушевывание расслоения крестьянства.

Создание усыпляющей теории, будто "кулаку и кулацким организациям все равно некуда будет податься, ибо общие рамки развития в нашей стране заранее даны строем пролетарской диктатуры" (Бухарин, "Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз", стр. 49).

Курс на вrostание "кулацких кооперативных гнезд в нашу систему" (Бухарин, там же, стр. 49). "Проблема ставится так, что нужно

развязать хозяйственные возможности зажиточных крестьян, хозяйственные возможности кулаков" ("Правда", 24 апреля 1925 года).

8) Попытки противопоставить ленинский "кооперативный план" ленинскому плану электрификации, которые у самого Ленина только в сочетании своем обеспечивают переход к социализму.

Опираясь на эти ревизионистские тенденции официального курса, представители новой буржуазии, переплетающиеся с известными звеньями нашего госаппарата, открыто стремятся повернуть политику в отношении деревни на капиталистический путь. При этом кулачество и его идеологи все свои притязания прикрывают заботой о развитии производительных сил, о росте товарности "вообще" и так далее. На деле же кулацкое развитие производительных сил и кулацкая товарность принижают и задерживают развитие производительных сил всей остальной массы крестьянских хозяйств.

Несмотря на сравнительно быстрый восстановительный процесс в сельском хозяйстве, товарность крестьянского хозяйства очень низка: в 1925-26 году отчуждение на рынок составляло всего 64% довоенного, экспорт - лишь 24% экспорта 1913 года. Причина этого, помимо увеличивающегося общего потребления самой деревни (рост населения и дробление хозяйств, причем 38% крестьянских хозяйств в производящей полосе прикупают хлеб), лежит в ножницах сельскохозяйственных и промышленных цен и в быстрых натуральных накоплениях кулачества. Даже пятилетка Госплана вынуждена признать, что "недостаток промышленных товаров вообще ставит определенный предел эквивалентному обмену между городом и деревней, снижая возможные размеры товарного отчуждения, сельскохозяйственных продуктов" (177 стр.). Таким образом, отставание промышленности задерживает рост сельского хозяйства и, в частности, рост его товарности, подрывает смычку между городом и деревней, ведет к быстрой дифференциации крестьянства.

Взгляды оппозиции по спорным вопросам крестьянской политики подтвердились целиком и полностью. Частичные поправки, вносившиеся в общую линию под влиянием резкой критики оппозиции, не препятствуют продолжающемуся сдвигу официальной политики в сторону "крепкого крестьянства". Достаточно напомнить, что IV съезд Советов по докладу Калинина ни единым словом не

упомянул о расслоении в деревне и росте кулака.

Результат такой политики может быть только один: бедняка потерять, середняка не приобрести.

Расслоение крестьянства

Деревня за последние годы далеко шагнула по пути капиталистического расслоения.

Беспосевные и малопосевные группы сократились за последние 4 года на 35-45%; группа с 6 до 10 десятин за то же время возросла на 100-- 120%; группа с 10 и выше десятин - на 150-200%. Сокращение процента беспосевных и малопосевных групп происходит в значительной мере

путем их разорения и ликвидации. Так, по Сибири за один год ликвидировались 15,8% беспосевщиков и 3,8% имевших до 2-х десятин посева; по Северному Кавказу - 14,1% беспосевщиков и 3,8% имевших до 2-х десятин посева.

Передвижка безлошадных и безынвентарных крестьянских хозяйств в середняцкие низы совершается чрезвычайно медленно. До сих пор по всему Союзу 30--40 безлошадных и безынвентарных хозяйств, причем основная масса их падает на малопосевные группы.

Распределение основных средств производства по Северному Кавказу таково, что 50% слабейших крестьянских хозяйств принадлежит 15% основных средств производства; 35% средней группы принадлежит 35% основных средств производства и 15% хозяйств высшей группы принадлежит 50%. Такая же картина в распределении средств производства наблюдается и по другим районам (Сибирь, Украина и прочие).

Неравномерность распределения посевов и средств производства подтверждается и неравномерным распределением запасов хлеба у отдельных групп крестьянских хозяйств. 58% всех хлебных излишков деревни к 1 апреля 1926 года оказалось в руках 6% крестьянских хозяйств ("Статистическое обозрение" No 4, стр. 15, 1927 год).

Сдача земель в аренду с каждым годом приобретает все больший и больший размер. Арендующими хозяйствами являются по преимуществу крупнопосевные, имеющие в своих руках средства производства. В огромном числе случаев факт аренды земли скрывается в целях избежания уплаты налога. Малопосевные хозяйства, не имеющие инвентаря и скота, обрабатывают землю преимущественно наемным инвентарем и скотом. Условия, как сдачи в аренду земли, так и найма инвентаря и скота кабальные. Наряду с натуральной кабалой растет и денежное ростовщичество.

Происходящий процесс дробления крестьянских хозяйств не ослабляет, а усиливает процесс дифференциации.

Машины и кредит, вместо того, чтобы служить рычагами обобществления сельского хозяйства, сплошь да рядом попадают в руки кулаков и зажиточных и помогают эксплуатации батраков, бедняков и маломощных середняков.

Вместе с концентрацией земли и средств производства в руках высших групп, эти последние во все возрастающем размере применяют наемный труд.

С другой стороны, низшие и отчасти середняцкие группы крестьянских хозяйств выбрасывают, либо путем полного разорения и ликвидации, либо путем выталкивания отдельных членов семьи все большие и большие количества рабочих рук. Эти "избыточные" руки попадают в кабалу к кулаку или к "мощному" середняку, отходят в города, в значительной же своей части не находят никакого применения.

Несмотря на эти далеко зашедшие процессы, ведущие "к уменьшению удельного хозяйственного веса" среднего крестьянства, середняк продолжает оставаться наиболее многочисленной группой деревни. Привлечение середняка на сторону социалистической политики в сельском хозяйстве является одной из важнейших задач диктатуры пролетариата. Между тем

ставка на так называемого "крепкого крестьянина" означает на деле ставку на дальнейший распад середняцких слоев.

Только должное внимание батрачеству, только курена бедноту и ее союз с середняком, только решительная борьба с кулаком, только курс на индустриализацию, только курс на правильное классовое кооперирование и кредитование деревни открывают возможность вовлечения середняка в работу по социалистическому переустройству крестьянского хозяйства.

Практические предложения

"

В разыгрывающейся в деревне классовой борьбе, партия не на словах, а на деле должна встать во главе батраков, бедняков и основной массы середняков и организовать их против эксплуататорских стремлений кулачества.

Для усиления и укрепления классовых позиций сельскохозяйственного пролетариата, как части рабочего класса, необходимо предпринять ряд мер, указанных в разделе о положении рабочего класса.

Сельскохозяйственный кредит должен перестать быть привилегией по преимуществу зажиточных кругов деревни. Необходимо прекратить нынешнее положение, когда ничтожные сами по себе фонды бедноты расходуются нередко не по назначению и обслуживают зажиточные и середняцкие слои.

Растущему фермерству деревни должен быть противопоставлен более быстрый рост коллективов. Необходимо систематически, из года в год, производить значительные ассигнования на помощь бедноте, организованной в коллективы.

Наряду с этим, необходимо оказывать более систематическую помощь и бедняцким хозяйствам, неохваченным коллективами, путем полного освобождения их от налога, соответствующей политики землеустройства, кредита на хозяйственное обзаведение, вовлечение в сельскохозяйственную кооперацию и так далее.

Лишенному точного классового содержания лозунгу "создания беспартийного крестьянского актива через оживление Советов" (Сталин--Молотов) , что

приводит на деле к усилению руководящей роли верхних слоев деревни, нужно противопоставить лозунг создания беспартийного батрацкого, бедняцкого и близкого к ним середняцкого актива.

Необходима действительная, планомерная, повсеместная и прочная организация бедноты вокруг жизненных, политических и экономических задач, машин и прочего, землеустройство и землепользование, кооперирование, реализация фондов кооперирования бедноты и так далее.

Партия должна всемерно содействовать хозяйственному подъему середняцкой части деревни путем правильной политики заготовительных цен, организации доступного для нее кредита и кооперирования, систематически и постепенно подводя этот наиболее многочисленный слой деревни к переходу на крупное машинное коллективное хозяйство.

Задача партии по отношению к растущим кулацким слоям деревни

должна заключаться во всемерном ограничении их эксплуататорских поползновений. Недопустимы никакие отступления от пунктов конституции, лишаящих избирательных прав в Советы эксплуататорские слои деревни. Необходимо: резко прогрессивное налоговое обложение; меры государственного законодательства по охране наемного труда и по регулированию заработной платы сельскохозяйственных рабочих; правильная классовая политика в области землеустройства и землепользования; то же в области снабжения деревни тракторами и другими орудиями производства.

Развивающиеся арендные отношения в деревне; существующий порядок землепользования, при котором земель, помимо всякого советского руководства и контроля, распоряжаются земельные общества, подпадающие все больше под влияние кулаков; принятое IV съездом Советов решение о "возмещении" при переделах - все это подрывает основы национализации земли.

Одной из существенных мер укрепления национализации должно быть подчинение земельного общества органам местной власти и установление твердого контроля со стороны местных, очищенных от кулаков, Советов над регулированием вопросов землепользования и землеустройства, в целях максимального ограждения интересов бедноты и малоимущих середняков от кулацкого засилья. Необходимо выработать, на основании имеющегося опыта, ряд дополнительных мер для устранения кулацкого засилья в земельном обществе. Необходимо, в частности, добиться того, чтобы кулак, как арендатор земли, был целиком и полностью, не на словах, а на деле, подчинен надзору и контролю органов советской власти в деревне.

Партия должна дать сокрушительный отпор всем тенденциям, направленным к упразднению или подрыву национализации земли, одного из основных устоев диктатуры пролетариата.

Существующую систему единого сельскохозяйственного налога необходимо изменить в сторону освобождения от налога 40--50% беднейших и маломощных крестьянских дворов - без какого бы то ни было дополнительного обложения

основной массы середняков. Сроки взимания %налогов надо приспособить к интересам низших групп налогоплательщиков.

Должны быть вложены гораздо более значительные средства в совхозное и колхозное строительство. Необходимо предоставление максимальных льгот вновь организующимся колхозам и другим формам коллективизации. Членами колхозов не могут быть лица, лишенные избирательных прав. Задачей перевода мелкого производства в крупное, коллективистическое, должна быть проникнута вся работа кооперации. Необходимо проведение строго классовой линии в области машиноснабжения, в частности, путем борьбы с машинными лжетовариществами.

Необходимо принять землеустроительные работы полностью за счет государства, причем в первую очередь должны быть землеустроены коллективные хозяйства и хозяйства бедноты с максимальным ограждением их интересов.

Цены на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты должны обеспечивать бедняку и основной массе середняков возможность, по крайней мере, удержать свое хозяйство на нынешнем уровне и постепенно его улучшать. Должны быть приняты все меры к устранению разрыва между осенними и весенними заготовительными ценами, ибо этот разрыв тяжело бьет по деревенским низам, отдавая все выгоды верхушке.

Необходимо не только значительно увеличить ассигнования в фонд бедноты, но коренным образом изменить все направление сельскохозяйственного кредита в сторону оказания бедноте и маломощному середняку дешевого и долгосрочного кредита и изменения существующей системы гарантий и поручительства.

О кооперации

Задачей социалистического строительства в деревне является переустройство сельского хозяйства на началах крупного машинного коллективного хозяйства. Для основной массы крестьянства простейшим путем к этому является кооперирование, как его обрисовал Ленин в работе "О кооперации". Это и есть то громадное преимущество, которое дает крестьянству диктатура пролетариата и весь советский строй в целом. Расширяющуюся основу для производственно-социалистического кооперирования (коллективизации) может создавать лишь процесс возрастающей индустриализации сельского хозяйства. Без технической революции в самом способе производства, то есть без машин и земледелия, без перехода к многополью, без искусственного удобрения и прочего успешная и широкая работа по действительной коллективизации сельского хозяйства невозможна.

Заготовительная и сбытовая кооперация окажется путем к социализму только в том случае, если 1) будет находиться под непосредственным экономическим и политическим воздействием социалистических элементов хозяйства, в первую очередь крупной промышленности и профессиональных союзов; если 2) процесс кооперирования торговых функций сельского хозяйства будет постепенно приводить к усилению его коллективизации.

Классовое лицо сельскохозяйственной кооперации будет определяться не

только численным весом различных групп кооперированного крестьянства, но, главным образом, их экономическим удельным весом. Задача партии заключается в том, чтобы сельскохозяйственная кооперация действительно явилась объединением бедняцких и середняцких групп деревни и была бы орудием борьбы этих элементов против растущей экономической мощи кулачества. Необходимо систематически и настойчиво привлекать к работе по строительству кооперации сельскохозяйственных рабочих.

Успешное кооперативное строительство мыслимо только при условии максимальной самостоятельности кооперированного населения. Правильная связь кооперации с крупной промышленностью и пролетарским государством предполагает нормальную работу кооперативных организаций, исключая бюрократические методы регулирования.

Ввиду явного сдвига партийного руководства от основной линии большевизма в деревне в сторону ставки на зажиточного крестьянина и кулака; ввиду прикрывания этого курса антипролетарскими речами о "бедняцких иллюзиях", "иждивенчестве" и "лодырничестве" бедняка, о его, якобы, малой пригодности к обороне СССР, более чем когда-либо, необходимо напомнить следующие слова нашей партийной программы, которая, ставя ребром вопрос о решающем для нас значении союза с середняком, явно и отчетливо указывает: "Во всей своей работе в деревне ВКП по-прежнему опирается на пролетарские и полупролетарские силы ее, организует прежде всего их в самостоятельную силу, создавая партийные ячейки в деревне, организации бедноты, особого типа профессиональные союзы пролетариев и полупролетариев деревни и так далее, сближая их всемерно с городским пролетариатом и вырывая их из-под влияния деревенской буржуазии и мелкособственнических интересов".

IV. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА

Темп развития промышленности

"Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие" (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 316).

Основным условием нашего социалистического развития на данной первоначальной его стадии и в данной исторической обстановке, то есть в капиталистическом окружении и при задержке мировой революции, является такой темп индустриализации, который обеспечивал бы на ближайший период разрешение, по крайней мере, следующих задач: 1) Материальные позиции пролетариата в стране должны абсолютно и относительно укрепляться (рост численности занятых рабочих, сокращение числа безработных, рост материального уровня рабочего класса и, в частности, доведение душевой жилищной площади до санитарной нормы). 2) Работа промышленности, транспорта и электростанций должна расти, по крайней мере, не отставая от растущих потребностей и ресурсов страны в целом. 3) Сельское хозяйство должно

получать возможность постепенно переходить на более высокую техническую основу и обеспечивать промышленности расширяющуюся сырьевую сельскохозяйственную базу. 4) В отношении уровня развития производительных сил, в отношении техники и в отношении роста материального благосостояния рабочих и трудящихся вообще, СССР должен уже в ближайшие годы не отставать от капиталистических стран, а догонять их. 5) Индустриализация должна обеспечивать оборону страны и, в частности, надлежащее развитие военной промышленности. 6) Социалистические, государственные и кооперативные элементы должны систематически расти, вытесняя одни, подчиняя себе и преобразовывая другие элементы досоциалистических хозяйственных укладов (капиталистических и докапиталистических).

Несмотря на значительные успехи в области промышленности, электрификации и транспорта, индустриализация далеко не достигла того развития, какое необходимо и возможно. Проводимый ныне и намечаемый % на ближайшие годы темп индустриализации явно недостаточен.

Нет и не может быть, разумеется, такой политики, которая позволила бы одним ударом справиться со всеми трудностями и перескочить через длительный период систематического подъема хозяйства и культуры. Но именно наша хозяйственная и культурная отсталость требует исключительного напряжения сил и средств, правильной и своевременной мобилизации всех накоплений, правильного использования всех ресурсов в целях скорейшей индустриализации страны.

Хроническое отставание промышленности, а также транспорта, электрификации и строительства от запросов и потребностей населения, народного хозяйства и общественной системы СССР в целом держит в тисках весь хозяйственный оборот, сужает реализацию товарной части сельскохозяйственной продукции и экспорт ее, вводит импорт в крайне узкие рамки, гонит вверх себестоимость и цены, создает неустойчивость червонца, тормозит развитие производительных сил, задерживает рост материального благосостояния пролетариата и крестьянских масс, приводит к угрожающему росту безработицы, ухудшению жилищных условий, подрывает смычку промышленности с сельским хозяйством и ослабляет обороноспособность страны.

Недостаточный темп развития промышленности приводит, в свою очередь, к задержке роста сельского хозяйства. Между тем никакая индустриализация невозможна без решительного поднятия производительных сил сельского хозяйства и увеличения его товарности.

Цены

Нет и не может быть надлежащего темпа индустриализации вне систематического и неуклонного снижения себестоимости, отпускных и розничных цен на промышленные товары и сближение их с мировыми ценами. В этом выражается действительный прогресс, как в смысле перехода работы на более высокую техническую базу, так и в смысле лучшего удовлетворения потребностей

трудящихся.

Пора положить конец бессмысленным и непристойным крикам о том, будто оппозиция хочет повышения цен. Партия совершенно единодушна в стремлении к снижению цен. Но одного стремления мало. О политике судят не по намерениям, а по результатам. Результаты же нынешней борьбы за снижение цен не раз заставляли даже ответственных представителей руководства поднимать вопрос о том, не упускаются ли при этой политике зря большие средства. "Куда девался миллиард?" - спрашивал в январе этого года тов. Бухарин. "Куда девается разница между оптовыми и розничными ценами?" - спрашивал вслед за ним по тому же поводу тов. Рудзутак (стенограмма Политбюро 3 марта 1927, сс. 20--21). При хроническом недостатке товаров, огульное, неумело бюрократическое снижение отпускных цен, поскольку оно в большинстве случаев не дово-

дится до рабочего и крестьянина, приводит к потере госпромышленно-сгью сотен миллионов рублей. Вырастающий из этого раствор оптово-розничных ножиц, особенно в отношении частника, так чудовищен, что вполне допускает, при правильной политике, возможность удержания части торговых накидок в руках государственной промышленности. Непререкаемый вывод из всего хозяйственного опыта последних лет требует скорейшего преодоления диспропорции, увеличения промышленно-товарных масс, ускорения темпа развертывания промышленности. Это основной путь к действительному снижению отпускных и розничных цен и, прежде всего, к снижению себестоимости, которая за последние годы обнаруживала тенденцию скорее к повышению, чем к снижению.

Пятилетка комиссии Госплана (1926-27 и 1930-31)

Вопрос о пятилетнем плане развития народного хозяйства, включенный в порядок дня предстоящего XV съезда, должен по праву стать в центре внимания партии. Пятилетка Госплана не является еще официально признанной и вряд ли в нынешнем своем виде найдет признание. Но она дает, тем не менее, основной линии нынешнего хозяйственного руководства наиболее систематизированное и законченное выражение.

Капитальные затраты промышленности по пятилетке из года в год почти не возрастают (1 142 миллиона в будущем году, 1 205 миллионов в 1931 году), а в процентном отношении к общей сумме вложений в народное хозяйство падают с 36,4% до 27,8%. Чистые вложения в промышленность из средств государственного бюджета по программе пятилетки падают на те же годы, примерно, с 200 миллионов до 90.

Прирост продукции намечен от 4 до 9% по отношению к каждому предшествующему году, - темп капиталистических стран в периоды быстрого подъема. Гигантские преимущества национализации земли, средств производства, банков и централизованного управления, то есть преимущества социалистической революции на пятилетке почти не отразились.

Личное потребление промышленных товаров, нищенское и в настоящее время,

должно вырасти за пять лет всего лишь на 12%. Потребление хлопчатобумажных тканей в 1931 году, составляя 97% от довоенного, будет в 5 раз меньше, чем в Соединенных Штатах в 1923 году; потребление угля будет в 7 раз меньше, чем в 1926 году в Германии, в 17 раз -- меньше, чем в САСШ в 1923 году; потребление чугуна будет в 4 с лишним раза меньше, чем в Германии, в 11 с половиной раз меньше, чем в САСШ; производство электрической энергии будет втрое меньше, чем в Германии, в 7 раз меньше, чем в САСШ; потребление бумаги составит к концу пятилетия 83% довоенного. Все это через 15 лет после Октября! Преподносить к десятилетию октябрьской революции такого рода крохоборческий, насквозь пессимистический план, значит на деле работать против социализма.

Проектируемое Госпланом снижение розничных цен за 5 лет на 17%,

даже если бы оно осуществилось, едва отразилось бы на соотношении наших цен с мировыми, которые в 2 с половиной - 3 раза ниже наших.

Несмотря на столь ничтожное снижение цен (да и то пока лишь в проекте), по пятилетке должно не хватить в год промышленных товаров на 400 миллионов рублей для покрытия платежеспособного спроса. Если же представить, что нынешние чудовищные цены снизятся в течение 5 лет на 22%, -- снижение более, чем скромное, -- то одно это приведет, к нехватке товаров на целый миллиард. Диспропорция сохраняется, таким образом, неприкосновенной, как постоянный источник роста розничных цен. Пятилетка обещает крестьянам к 1931 году, примерно, довоенную норму промышленных товаров по ценам в полтора раза выше довоенных. Рабочему крупной промышленности она обещает повышение номинальной платы на 33% за пять лет, не считая малообоснованной надежды на снижение цен. Диспропорция спроса и предложения должна быть, по замыслу Госплана, устранена путем повышения рабочей квартирной платы в 2-2 с половиной раза против нынешней, примерно, на 400 миллионов рублей в год. Так как у зажиточного населения есть избыток покупательной силы, то чиновники Госплана пытаются исправить это положение путем урезки реальной заработной платы рабочих. Трудно поверить, что такой способ достижения рыночного равновесия предлагается ответственными органами рабочего государства! Всей этой ложной перспективой потребитель насильственно толкается к поискам выхода на гибельных путях отмены монополии внешней торговли.

Постройка новых 6-7 тысяч верст железных дорог, намеченная на все 5 лет, -- против 14 тысяч верст, построенных, например, за пятилетие 1895--1900 годов, - представляется угрожающе недостаточной с точки зрения не только социалистической индустриализации, но и элементарнейших хозяйственных потребностей основных районов.

Такова -- с отклонениями с ту или другую сторону -- действительная установка государственных органов, фактически руководящих развитием хозяйства. Так выглядит линия нынешнего руководства на деле.

СССР и мировое капиталистическое хозяйство

При длительной борьбе непримиримо враждебных общественных систем - капитализма и социализма - исход определяется в последнем счете соотношением их производительности труда, которое - в условиях рынка - измеряется через соотношение цен, внутренних и мировых. Именно этот коренной вопрос имел в виду Ленин, когда в одной из последних своих речей предупреждал партию о предстоящем нам "экзамене, который устроит русский и международный рынок, которому мы подчинены, с которым связаны, от которого не оторваться" (Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 33). Мелкобуржуазной пошлостью является поэтому мысль, будто мы можем идти и прийти к социализму любым, хотя бы и "черепашьим" темпом (Бухарин).

Нельзя спрятаться от капиталистического окружения под крышу национально-замкнутого хозяйства, которое, именно вследствие своей

замкнутости, вынуждено было бы подвигаться вперед крайне медленно, а следовательно, испытывать не ослабленное, а, наоборот, усиленное давление не только капиталистических армий и флотов ("интервенция"), но прежде всего - дешевых капиталистических товаров.

Монополия внешней торговли есть жизненно необходимое орудие социалистического строительства в обстановке более высокой техники капиталистических стран. Но монополия может оградить строящееся социалистическое хозяйство лишь при условии, если со стороны техники, себестоимости, качества и цены продукции оно будет все больше приближаться к мировому хозяйству. Целью хозяйственного руководства должно быть не достижение замкнутого и самодовлеющего хозяйства, ценой неизбежного снижения его темпа и уровня, а, наоборот, всемерное увеличение нашего удельного веса в мировом хозяйстве путем достижения наивысшего темпа. I

Для этого нужно: понять гигантское значение нашего экспорта, столь угрожающе отстающего ныне от развития хозяйства в целом (участие СССР в мировом товарообмене спустилось с 4,22% в 1913 году до 0,97% - в 1926 году); изменить, в частности, политику в отношении кулака, дающую ему возможность подрывать социалистический экспорт своими натурально-ростовщическими накоплениями; связи с мировым хозяйством развивать под углом зрения всемерного ускорения индустриализации и усиления социалистических элементов хозяйства в противовес капиталистическим; не расплять в ближайший период наши ограниченные накопления, а постепенно и планомерно переходить к новым видам производства, обеспечивая в первую голову массовое производство наиболее нам доступных и необходимых машин; умело и расчетливо дополнять и подгонять собственную промышленность систематическим использованием завоеваний мировой капиталистической техники.

Установка на изолированное социалистическое развитие и на независимый от мирового хозяйства темп искажает всю перспективу, сбивает плановое руководство с пути, не дает руководящей нити для правильной регулировки

наших отношений с мировым хозяйством. В результате, мы не умеем правильно определить ни что построить самим, ни что привезти из-за границы. Решительный отказ от теории изолированного социалистического хозяйства будет уже в течение ближайших лет означать несравненно более целесообразное использование наших ресурсов, более быструю индустриализацию, более планомерный и могучий рост собственного машиностроения, более быстрый рост числа занятых рабочих, действительное снижение цен, словом, подлинное укрепление СССР в капиталистическом окружении.

Не таит ли в себе рост мировых связей опасностей на случай блокады и войны? Ответ на этот вопрос вытекает из всего сказанного выше.

Подготовка к войне требует, разумеется, создания запасов жизненно необходимого нам иностранного сырья и своевременного введения жизненно необходимых новых производств, как например, выделка алюминия и так далее. Но самое важное для длительной и серьезной войны - это иметь как можно более развитую промышленность, способную к

массовому производству и к быстрому переходу с одного производства на другое. Недавнее прошлое показало, как такая высокоиндустриальная страна, как Германия, тысячами нитей связанная с мировым рынком, обнаружила огромную живучесть и силу сопротивления, когда война и блокада отрезала ее одним ударом от всего мира.

Если при несравнимых преимуществах нашего общественного строя, мы сумеем в течение "мирного" периода использовать мировой рынок для того, чтобы ускорить наше хозяйственное развитие, мы встретим неизмеримо более подготовленными и вооруженными любую блокаду и любую интервенцию.

Никакая внутренняя политика неспособна сама по себе избавить нас от экономических, политических и военных опасностей капиталистического окружения. Задача внутри сводится к тому, чтобы, укрепляя себя правильной классовой политикой, правильными взаимоотношениями рабочего класса с крестьянством, как можно дальше продвигаться вперед по пути социалистического строительства. Внутренние ресурсы СССР велики и делают это вполне возможным. Используя в этих же целях мировой капиталистический рынок, мы свой основной исторический расчет связываем с дальнейшим ходом мировой пролетарской революции. Ее победа в передовых странах взорвет кольцо капиталистического окружения, избавит нас от тяжелого военного бремени, гигантски усилит нас в области техники, ускорит все наше развитие -- в городе и в деревне, на заводе и в школе - и даст нам возможность построить социализм, то есть бесклассовое общество, основанное на передовой технике и на действительном равенстве всех его членов в труде и в пользовании продуктами труда.

Где взять средства

На вопрос, где взять средства для более смелого, более революционного разрешения задач действительной индустриализации и более быстрого подъема

культуры масс, то есть задач, от разрешения которых зависит судьба социалистической диктатуры, оппозиция отвечает:

Основным источником средств является перераспределение народного дохода путем правильного использования бюджета, кредита и цен. Дополнительным источником средств должно явиться правильное использование связей с мировым хозяйством. •

1) По пятилетке Госплана, бюджет, государственный и местный, поднимется за 5 лет с 6 до 8,9 миллиардов рублей и будет в 1931 году составлять 16% народного дохода, то есть поглощать меньшую его часть, чем довоенный царский бюджет (18%). Бюджет рабочего государства не только может, но должен занять большее место в народном доходе, чем буржуазный бюджет, -- при том, разумеется, условии, что он будет действительно социалистическим и, наряду с увеличенными расходами на просвещение масс, будет выделять несравненно большие суммы на индустриализацию страны. Чистые вложения из бюджета на нужды индустриализации могут и должны достигнуть 500-1 000 миллионов в год в течение ближайшего пятилетия.

Налоговая система не поспевает за ростом накоплений у деревенских верхов и новой буржуазии вообще. Необходимо: а) провести действительное обложение всех видов сверхприбыли частных предпринимателей в размере не менее 150-200 миллионов рублей, а не 5 миллионов, как сейчас; б) в целях усиления экспорта обеспечить изъятие у зажиточных-кулацких слоев, примерно, у 10% крестьянских дворов, в порядке займа, не менее 150 миллионов пудов из тех натуральных хлебных запасов, которые достигли уже в 1926-27 году 800-900 миллионов пудов и сосредоточены большей своей частью в руках верхних слоев крестьянства. Решительную политику систематического и неуклонного снижения отпускных и розничных цен и сжатия оптово-розничных "ножниц" нужно проводить на деле таким образом, чтобы снижение цен распространялось в первую голову на предметы широкого потребления рабочего и крестьянина (без практикуемого ныне ухудшения качества, и без того крайне низкого) и чтобы это снижение не лишало госпромышленность необходимого накопления, а шло бы, главным образом, путем увеличения товарной массы и за счет снижения себестоимости, уменьшения накладных расходов, сокращения бюрократических аппаратов и так далее.

Более сообразующаяся с условиями рынка, более гибкая, более индивидуализированная, то есть считающаяся с положением каждого товара на рынке, политика снижения отпускных цен, может сохранить в руках госпромышленности громадные суммы, питающие ныне частный капитал и торговый паразитизм вообще.

Режим экономии, который должен был, согласно прошлогоднего воззвания Сталина-Рыкова, дать 300-400 миллионов рублей в год, на деле дал совершенно ничтожные результаты. Режим экономии есть вопрос

классовой политики и может быть осуществлен только под непосредственным нажимом масс. Для этого рабочие должны сметь нажимать Снизить непроизводительные расходы на 400 миллионов рублей в год вполне возможно.

Умелое использование таких орудий, как монополия внешней торговли, иностранные кредиты, концессии, договора технической помощи и так далее, может отчасти дать дополнительные средства, а, главное, чрезвычайно повысить целесообразность наших собственных затрат, оплодотворяя их новой техникой, ускоряя весь ход нашего развития и тем самым укрепляя нашу действительную социалистическую независимость от капиталистического окружения.

Вопрос о подборе людей - снизу доверху - и о правильных между ними взаимоотношениях является не в последнем счете финансовым вопросом. Чем хуже подбор, тем больше нужно средств. Правильному подбору и правильным отношениям противодействует бюрократический режим.

Хвостизм хозяйственного руководства означает на практике потерю многих десятков миллионов, как пеню за непредусмотрительность, несогласованность, крохоборчество, отставание.

Налоговые средства не могут покрыть все возрастающих требований народного хозяйства. Кредит должен становиться все более важным

рычагом перераспределения народного дохода для целей социалистического строительства, что прежде всего предполагает укрепление режима твердой валюты и здорового денежного обращения.

9) Более классово-выдержанная хозяйственная политика, сужающая рамки спекуляции и ростовщичества, облегчит более успешную мобилизацию частных накоплений государственными и кредитными учреждениями и несравненно более широкое, чем ныне, финансирование промышленности в форме долгосрочного кредита.

10) Государственная продажа водки введена была первоначально в виде опыта и с тем, что главная часть дохода от нее пойдет на дело индустриализации, прежде всего, на поднятие металлургии. В действительности, дело индустриализации только потеряло от введения государственной продажи водки. Опыт следует признать совершенно неудавшимся. При советском строе государственная продажа водки означает минус не только на стороне частного хозяйства, как при царизме, но, главным образом, небрежная работа, повышение брака, порча машин, рост несчастных случаев, пожары, драки, увечья и прочее измеряются в год сотнями миллионов рублей. Государственная промышленность теряет от водки не меньше, чем получает от водки бюджет, и в несколько раз больше, чем сама промышленность получает из бюджета. Прекращение государственной

продажи водки в кратчайший срок (2-3 года) автоматически повысит материальные и духовные ресурсы индустриализации.

Таков ответ на вопрос, где взять средства. Неправда, будто темп индустриализации упирается непосредственно в отсутствие ресурсов. Средства скудны, но они есть. Нужна правильная политика.

Пятилетка Госплана должна быть категорически отвергнута и осуждена как в корне несовместимая с задачей "превращения России нэповской в Россию социалистическую".

Необходимо осуществить передвижку в деле распределения налоговой тяжести между классами, нагрузив кулака и нэпмана, облегчив рабочих и бедноту.

Понизить удельный вес косвенных налогов. Ликвидировать в ближайшие годы систему государственной продажи водки.

Упорядочить финансы железнодорожного транспорта.

Упорядочить финансы промышленности.

Оздоровить запущенное лесное хозяйство, которое может и должно стать источником крупнейших доходов.

Обеспечить безусловную устойчивость денежной единицы, Упрочение червонца требует снижения цен, с одной стороны, бездефицитного бюджета, - с другой. Недопустимо использование эмиссии для покрытия бюджетного дефицита.

Нужен строго целевой бюджет, бездефицитный, жесткий, не терпящий ни лишнего, ни случайного.

В бюджет 1927--28 года надлежит значительно повысить ассигнования на оборону (преимущественно на военную промышленность), на промышленность вообще, на электрификацию, на транспорт, жилищное строительство, на мероприятия по коллективизации сельского хозяйства.

Дать решительный отпор покушениям на монополию внешней торговли. Взять твердый курс на индустриализацию, электрификацию и рационализацию, построенную на повышении технической мощи хозяйства и улучшении материального положения масс.

V. СОВЕТЫ

Бюрократический аппарат любого буржуазного государства, независимо от его формы, возвышается над населением, связывая бюрократию круговой порукой правящей касты и систематически воспитывая в трудящихся страх и преклонение перед правительством. Октябрьская революция, заменившая старую государственную машину рабочими, крестьянскими и солдатскими Советами, нанесла тягчайший в истории удар идолу бюрократического государства.

Программа партии говорит по этому вопросу:

"Ведя самую решительную борьбу с бюрократизмом, РКП отстаивает для полного преодоления этого зла следующие меры: 1) обязательное привлечение каждого члена Совета к выполнению определенной работы по управлению государством; 2) последовательную смену этих работ с тем, чтобы они

постепенно охватывали все отрасли управления; 3) постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством. Полное и всестороннее проведение всех этих мер, представляя собой дальнейший шаг по пути, на который вступила Парижская коммуна, и упрощение функций управления при повышении культурного уровня трудящихся ведут к уничтожению государственной власти".

Вопрос о советском бюрократизме не есть только вопрос о волоките, о раздутых штатах и прочее. В основе своей это вопрос о классовой роли бюрократии, об ее общественных связях и симпатиях, об ее силе и привилегированности, об ее отношении к нэпману и чернорабочему, к интеллигенту и безграмотному, к жене советского "сановника" и к темной крестьянке и пр. и пр. Чью руку тянет чиновник? - таков основной вопрос, повседневно проверяемый на житейском опыте миллионами трудящихся.

Еще накануне Октябрьской революции, Ленин, ссылаясь на Марксов анализ Парижской коммуны, усиленно напирал на ту мысль, что "при социализме должностные лица перестают быть "бюрократами", быть "чиновниками", перестают по мере введения, кроме выборности, еще сменяемости в любое время, да еще сведения платы к среднему рабочему уровню, да еще замены парламентарных учреждений работающими, то есть издающими законы и проводящими их в жизнь".

В какую же сторону развивается за последние годы аппарат советского государства; в сторону упрощения и удешевления? орабочения? приближения к трудящимся города и деревни? уменьшения расстояния между управляющими и управляемыми? Как обстоит дело с проведением большего равенства в условиях жизни, правах и обязанностях? Идем ли

мы в этой области вперед? Совершенно очевидно, что ни на один из этих вопросов нельзя ответить утвердительно. Разумеется, действительное и полное осуществление равенства достижимо лишь при условии уничтожения классов.

В эпоху нэпа задача проведения равенства затрудняется и замедляется, но не отменяется. Нэп есть для нас не путь к капитализму, а путь к социализму; следовательно, постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством и систематическая борьба за большее равенство остается одной из важнейших задач партии и при нэпе. Эта борьба может быть успешной лишь на основе растущей индустриализации страны и увеличения руководящей роли пролетариата во всех отраслях материального и культурного строительства. Борьба за большее равенство не исключает в переходное время более высокой оплаты квалифицированных рабочих, поднятия материального уровня труда специалистов, как не исключает и лучшей оплаты учительства на большую высоту, чем в буржуазных странах и так далее.

Надо отдать себе ясный отчет в том, что армия чиновников растет у нас за последние годы количественно, сплачивается внутренне, поднимается над управляемыми, переплетается с зажиточными слоями города и деревни. "Инструкция" 1925 года, предоставившая избирательные права многочисленным

эксплуататорским элементам, явилась лишь одним из-наиболее ярких выражений того, насколько отзывчивым становится бюрократический аппарат, до самых своих верхушек, к домогательствам верхних слоев, зажиточных, накапливающих, обогащающихся. Отмена этой инструкции, ломавшей на деле советскую конституцию, явилась несомненным результатом критики со стороны оппозиции. Но уже первые перевыборы по новой инструкции обнаружили в ряде мест стремление, поощряемое сверху, по возможности сузить круг лишенцев из зажиточных слоев. Центр вопроса, однако, уже не в этом. При непрерывном росте удельного веса новой буржуазии и кулачества, при сближении их с бюрократией, при общем неправильном курсе руководства, кулак и нэпман, даже лишенные прав, сохраняют возможность влиять на состав и политику, по крайней мере, низовых советских органов, оставаясь за их кулисами.

Проникновение в Советы кулацких низовых элементов или "подкулачников" и городского мещанства, начавшееся с 1925 года и частично задержанное вследствие противодействия оппозиции, представляет собою тот глубочайший политический процесс, невнимание к которому или замазывание которого грозило бы самыми тяжкими последствиями для пролетарской диктатуры.

Городские Советы, основное орудие поголовного вовлечения рабочих и вообще труженников в дело управления государством, за последние годы утрачивают свое значение, отражая этим несомненную передвижку соотношения классовых сил в ущерб пролетариату.

Противодействие этим явлениям мыслимо не посредством голого административного "оживления" Советов, а лишь посредством твердой классовой политики, решительного отпора новым эксплуататорам, повы-

шения активности и значения пролетариата и бедноты во всех без изъятия учреждениях и органах советского государства.

"Теория" Молотова насчет того, что нельзя будто бы требовать приближения рабочих к государству и государства к рабочим, так как наше государство уже само по себе рабочее ("Правда", 13 декабря 1925 года) - представляет наиболее злокачественную формулу бюрократизма, заранее освящая все бюрократические извращения. Критика антиленинской "теории" Молотова, пользующейся открытым или молчаливым сочувствием широких кругов советской администрации, подводится при нынешнем курсе под социал-демократический уклон. Между тем, суровое осуждение этой и подобных ей "теорий" является необходимым условием действительной борьбы против бюрократических извращений - не путем превращения известного числа рабочих в чиновников, но путем приближения к рабочим и крестьянским низам всего государственного аппарата во всей повседневной его работе.

Нынешняя официальная борьба с бюрократизмом, не опирающаяся на классовую активность трудящихся и пытающаяся заменить ее усилиями самого аппарата, не дает и не может давать существенных результатов, а во многих случаях даже содействует усилению бюрократизма.

Во внутренней жизни Советов также наметился за последний период ряд процессов явно отрицательного характера. Советы все более отстраняются от решения основных политических, хозяйственных и культурно-бытовых вопросов, превращаясь в придаток к исполкомам и их президиумам. В руках последних сосредоточивается целиком работа управления. Обсуждение вопросов на пленумах Советов носит показной характер. Одновременно с этим удлиняются сроки перевыборов советских органов и увеличивается независимость последних от широких рабочих масс. Все это чрезвычайно усиливает влияние чиновничьих элементов на решение вопросов.

Управление огромными областями городского хозяйства держится нередко на одном-двух коммунистах, которые подбирают себе специалистов и вообще чиновников, попадая нередко в зависимость к ним. Правильной выучки членов Совета, втягивание в работу снизу вверх - нет. Отсюда постоянные жалобы на недостаток умелых работников в советском аппарате и дальнейший сдвиг на чиновника.

Выборные руководители важных областей советской работы смещаются при первом же столкновении с председателем Совета, тем более с секретарем губкома, вследствие чего выборность сводится на нет, ответственность понижается.

Необходимо:

Взять твердый курс на борьбу с чиновничеством, по-ленински, на основе действительной борьбы за ограничение эксплуататорских стремлений новой буржуазии и кулачества, путем последовательного развертывания рабочей демократии в партии, при союзах, Советах.

Провести лозунг приближения рабочего, батрака, бедняка и середняка - против кулака - к государству с безусловным подчинением аппарата насущным интересам трудящейся массы.

В основу оживления Советов положить поднятие классовой активности рабочих, батраков, бедняков и середняков.

Превратить горсоветы в действительные органы пролетарской власти и орудия вовлечения широких масс трудящихся в дело управления социалистическим строительством. Осуществить не на словах, а на деле контроль городских Советов над работой губернских исполкомов и подчиненных им органов.

Решительно прекратить снятие с советской работы выборных работников, за исключением случаев действительной и безусловной необходимости, смысл которой должен быть ясен избирателям.

Надо добиваться и добиться того, чтобы самый отсталый чернорабочий, самая темная крестьянка убеждались из опыта, что в любом государственном учреждении они найдут внимание, совет, возможную поддержку.

VI. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Замедление общего темпа социалистического развития; рост новой

буржуазии в городе и деревне; усиление буржуазной интеллигенции; рост бюрократизма в государственных органах; неправильный режим в партии, и связанный со всем этим рост великодержавного шовинизма и национализма вообще, - особенно болезненно отражаются в национальных областях и республиках, усугубляясь сохранившимися еще в некоторых из них остатками докапиталистического уклада.

В условиях нэпа роль частного капитала вырастает особенно на окраинах, отсталых в промышленном отношении. Хозяйственные органы часто ставят здесь ставку на частника; назначают цены, без учета действительного положения бедняцкой и середняцкой крестьянской массы; искусственно снижают заработок батраков, без конца расширяют систему частного и бюрократического посредничества между промышленностью и крестьянами -- поставщиками сырья; направляют кооперативное строительство в сторону обслуживания преимущественно богатых слоев деревни; пренебрегают интересами особо отсталых слоев, скотоводов и полускотоводов. Остается совершенно в тени насущная задача - проведение плана промышленного строительства в национальных областях, в особенности плана индустриализации переработки сельскохозяйственного сырья.

Бюрократизм, опираясь на великодержавный шовинизм, сумел превратить советскую централизацию в источник трений из-за дележа чиновничьих мест между национальностями (Закавказская федерация), сумел испортить отношения между центром и окраинами, сумел фактически свести на нет значение Совета Национальностей, сумел довести бюрократическую опеку над автономными республиками до лишения последнего права разбирать земельные споры между местным и русским населением. До сегодняшнего дня великодержавный шовинизм, особенно поскольку он действует через госаппарат, остается главным врагом сближения и сплочения трудящихся разных национальностей.

Подлинная поддержка бедноты, сближение основной массы середня-

ков с беднотой и батрачеством, организация последнего в самостоятельную классовую силу - все это получает особое значение в нацреспубликах и областях. Без действительной организации батраков, без кооперирования и объединения бедноты мы рискуем оставить отсталую восточную деревню в условиях традиционной кабалы, а наши партиячки - без подлинно низовых кадров.

Задача коммунистов наиболее отсталых или только пробуждающихся национальностей должна заключаться в том, чтобы направить процесс национального пробуждения по советско-социалистическому руслу, путем вовлечения трудящихся масс в хозяйственное и культурное строительство, в частности, путем помощи развитию местного языка, школьного дела и "национализации" советского аппарата.

Там, где имеются условия для трения с другими национальностями и национальными меньшинствами, национализм, при нарастании буржуазных

элементов, зачастую становится ярко наступательным. "Национализация" местного аппарата проводится при этом за счет национальных меньшинств. Пограничные вопросы становятся источником национальной грызни. Атмосфера партийной, советской и профсоюзной работы отравляется национализмом.

Украинизация, тюркизация и прочее может пройти правильно только при преодолении великодержавных и бюрократических замашек в учреждениях и органах Союза, с одной стороны, только при сохранении руководящей роли пролетариата в национальных республиках, только при опоре на низы деревни и только при постоянной и непримиримой борьбе с кулацкими и шовинистическими элементами, - с другой.

Особое значение приобретают эти вопросы для таких промышленных центров, как Донбасс или Баку, пролетарское население которых по своей национальности в значительной своей массе не совпадает с деревенской периферией. В этом случае правильные культурно-политические взаимоотношения между городом и деревней мыслимы лишь: 1) при особо внимательном подлинно братском отношении города к материальным и духовным потребностям инаконациональной деревни; при непримиримом отпоре всяким буржуазным попыткам вклиниться между городом и деревней, питаются ли они при этом бюрократическим высокомерием по отношению к деревне, или реакционно-кулацкой завистью по отношению к городу.

Бюрократический режим передает фактическое проведение поверхностно-показной "национализации" госаппарата в руки чиновника, спеца, мелкобуржуазного учителя, которые связаны бесчисленными социально-бытовыми связями с верхами города и деревни и к интересам этих верхов приспособляют свою политику. Это отталкивает местную бедноту от партии и советской власти и бросает ее в объятия местной торговой буржуазии, ростовщиков, реакционного духовенства, феодально-патриархальных элементов. В то же время бюрократический режим оттесняет на задворки подлинно коммунистические элементы националов, объявляя их нередко "уклонистами", преследуя их всеми силами, как это произошло, например, в отношении значительной группы старых грузинских

большевиков, попавших под опалу сталинской группы и горячо взятых под защиту Лениным в последний период его жизни.

Подъем трудящихся масс национальных республик и областей, обусловленный октябрьской революцией, является причиной того, что эти массы стремятся к непосредственному и самостоятельному участию в практическом строительстве. Между тем, бюрократический режим пытается парализовать это стремление посредством запугивания местным национализмом.

XII съезд ВКП (б) признал необходимость борьбы против "пережитков великодержавного шовинизма", против "хозяйственного и культурного неравенства национальностей Союза республик", против "пережитков национализма в среде целого ряда народов, прошедших тяжкое иго национального гнета". IV совещание (1923 г.) с ответственными работниками нацреспублик и

областей указало, что "одной из коренных задач партии является выращивание и развитие из пролетарских и полупролетарских элементов местного населения коммунистических организаций нацреспублик и областей"... Совещание единодушно признало, что коммунисты из центра в отсталых республиках и областях должны играть роль "не педагогов и нянек, а помощников" (Ленин). Между тем, за последние годы дело развивается в прямо противоположном направлении. Назначаемые секретариатом ЦК верхушки национального партаппарата берут на себя фактическое решение всех партийных и советских дел, отстраняя национальных работников, как коммунистов второго разряда, которых привлекают к делу зачастую лишь для формального "представительства" (Крым, Казахстан, Туркменистан, горские области Северного Кавказа и так далее). Искусственное разделение сверху всех местных работников на "правых" и "левых" применяется как система для того, чтобы назначенные из центра секретари могли бесконтрольно командовать обеими группами.

В областях нашей национальной политики, как и в других областях, необходимо вернуться на ленинские позиции.

1. Проводить несравненно более систематическую, принципиальную, настойчивую работу по преодолению национальной розни среди рабочих разных национальностей, в особенности путем внимательного отношения ко вновь вовлекаемым рабочим-"националам", повышения их квалификации, улучшения их жилищных и культурно-бытовых условий и так далее.

Твердо помнить, что действительным рычагом вовлечения отсталой национальной деревни в советское строительство является создание и воспитание пролетарских кадров из местного населения.

2. Пересмотреть пятилетний хозяйственный план в смысле усиления темпа индустриализации промышленно отсталых окраин и строить пятнадцатилетний генеральный план с учетом интересов национальных республик и областей. Приспособить заготовительную политику к задачам развития специальных культур бедняцкими и середняцкими хозяйствами (хлопок в Средней Азии, табак в Крыму, в Абхазии и тому подобное). Кредитная кооперативная политика, а также политика мелиорации (в

Средней Азии, в Закавказье и так далее) должны вестись по строго классовому руслу, в соответствии с основными задачами социалистического строительства. Уделить должное внимание развитию животноводческой кооперации. Провести индустриализацию переработки сельскохозяйственного сырья применительно к местным условиям.

Переселенческую политику пересмотреть в строгом соответствии с интересами правильной политики по национальному вопросу.

Добросовестное проведение национализации советского, а также партийного, профессионального и кооперативного аппаратов, при действительном учете классовых и междунациональных взаимоотношений.

Решительная борьба против колониаторских уклонов в деятельности государственных кооперативных и других органов. Сокращение бюро кратического посредничества между центром и окраинами. Проверить опыт работы Закавказской федерации с точки зрения ее соответствия интересам хозяйственного и культурного развития национальностей Закавказья.

Систематически устранять все затруднения к возможно большему сближению и объединению трудящихся разных наций СССР на почве социалистического строительства и международной революции. Решительно бороться с механическим навязыванием рабочим и крестьянам другой национальности языка преобладающей национальности, предоставляя трудящимся массам полную свободу выбора в этом отношении. Обеспечить реальные права всякого национального меньшинства внутри национальных республик и областей. Требовать во всей работе внимательного учета тех особенностей, какие существуют в отношении между прежде угнетенными нациями и нациями, являющимися прежде угнетательскими. Последовательное проведение внутрипартийной демократии во всех национальных республиках и областях. Полный отказ от командования националами, от назначенства и ссылок. Отказ от политики принудительного давления коммунистов-националов на правых и левых. Самое заботливое выдвижение и обучение местного низового пролетарского, полу пролетарского, батрацкого и крестьянского (антикулацкого) актива.

Борьба с устряловщиной и всякого рода великодержавными тенденциями, в особенности, в центральных наркоматах и в госаппарате - вообще. Идеиная борьба с местным национализмом на основе проведения ясной и последовательной классовой политики в национальном вопросе. Превращение Совета Национальностей в действительно работающий орган, связанный с национальными республиками и областями и действительно способный отстаивать их интересы.

Должное внимание национальному моменту в работе профсоюзов. Забота о формировании кадров местного пролетариата. Проведение дело производства союзов на родном языке, с соблюдением интересов всех национальностей и национальных меньшинств.

9. Безусловное лишение избирательных прав эксплуататорских элементов.

10. Созыв V национального совещания на основе действительного представительства "низов".

11. Опубликование в печати писем Ленина по национальному вопросу, содержащих в себе критику линии Сталина в национальном вопросе.

VII. ПАРТИЯ

Ни одна партия во всей мировой истории не имела таких великих побед,

как наша партия, стоящая вот уже 10 лет во главе пролетариата, осуществляющего свою диктатуру. ВКП (б) является основным рычагом пролетарской революции. ВКП (б) - главная партия Коминтерна. Ни одна партия не несет такой всемирно-исторической ответственности, как наша партия. Но именно поэтому, наша партия, стоящая у власти, должна бесстрашно критиковать свои ошибки, не скрывать своих теневых сторон, ясно видеть опасности прямого перерождения для того, чтобы вовремя принимать необходимые меры. Так было всегда при Ленине, который больше всего предостерегал против превращения в "партию, которая зазналась" (Ленин, том XVII, стр. 112),

Давая ниже картину нынешнего состояния нашей партии, со всеми ее теневыми сторонами, мы, оппозиционеры, твердо надеемся, что при правильной ленинской линии партия поборет все свои болезни и окажется на высоте своих исторических задач.

I. Социальный состав партии за последние годы все более ухудшается. На 1 января 1927 года мы имеем в нашей партии (в круглых цифрах):

рабочих, занятых в промышленности и на транспорте (у станка)

430 000;

батраков (и сельхозрабочих) 15 700;

крестьян (из которых больше половины ныне служащие) . . . 303 000;

служащих (из них больше половины бывшие рабочие) 462000

Таким образом, к 1 января 1927 года мы имели в нашей партии: одну треть рабочих от станка (даже только 31%) и две трети крестьян, служащих, бывших рабочих и "прочих".

За последние год-полтора наша партия потеряла около 100 000 рабочих от станка. "Механические выходы" из партии за 1926 год составляют 25 000 рядовых коммунистов, среди них рабочих от станка 76,5% ("Известия ЦК" No 24-25). Недавний так называемый "отсев" при перерегистрации привел, согласно официальным данным (несомненно, преуменьшенным), к уходу из партии около 80 000 партийцев, в громадном большинстве рабочих. "В относительных величинах переписью было охвачено 93,5% к численности партии к началу текущего года" ("Известия ЦК" No 24-25). Таким образом, при простой перерегистрации "отсеялось" 6,5% всего числа членов партии (что и составляет около 30 000 человек). Среди "отсевшихся" около 50% - квалифицированные, свыше 1/3 - полуквалифицированные рабочие. Попытка аппарата ЦК тенденциозно преуменьшить эти и без того преуменьшенные данные явно несостоятельна. Вместо ленинского призыва, мы имеем таким образом сталинский "отсев".

С другой стороны, со времени XIV съезда в партию принято новых

100 000 крестьян, причем большинство из них середняки; процент же батраков ничтожен.

И. Еще более ухудшился социальный состав руководящих партийных органов. В укомах крестьяне (по происхождению) составляют 29,5%, служащие и прочие - 24,4%; 81,8% членов укомов - работники учреждений. Рабочих от станка в

составе руководящих органов партии ничтожное количество: в обкомах и губкомах - 13,2%, в укомах - от 9,8% до 16,1% (см. статистический обзор Статотдела ЦК ВКП (б) от 10 июня 1927 года). В партии рабочих от станка около трети, а в тех органах партии, которые решают, рабочих от станка уже только около одной десятой. Это - грозная опасность для партии. По той же дороге пошли и профсоюзы (см. главу "Положение рабочих и профсоюзы"). Это и показывает, какую громадную власть у нас забирают "управленцы" из мелкобуржуазных слоев, а также "рабочая бюрократия". Это - вернейший путь к "разбазариванию" партии.

Роль "бывших" (эсеров и меньшевиков) в партаппарате и вообще на руководящих постах выросла. К моменту XIV съезда в составе ответственных руководителей печати 38% составляли выходцы из других партий (протокол XIV съезда, стр. 83). Теперь положение еще ухудшилось. Руководство печатью большевистской партии находится ныне либо в руках ревизионистской школы "молодых" (Слепков, Стецкий, Марецкий и другие), либо в руках "бывших". Около четверти высшего слоя всего партактива составляют бывшие эсеры и меньшевики.

Бюрократизм растет во всех областях, но особенно губителен рост его в партии. Современный "руководящий" партийный бюрократ рассуждает так:

"У нас есть члены партии, которые еще недостаточно ясно понимают самую партию, что партия собою представляет. Думают, что партия исходит от ячейки, ячейка -- кирпич первый; затем идет райком все выше и выше к Центральному Комитету. Но это не так(!) Партию нашу надо рассматривать сверху. И эту установку иметь в практических взаимоотношениях и во всей работе" ("Молот", от 27 мая 1927 г., речь второго секретаря Севкрайкома ВКП).

Определения внутрипартийной демократии, дававшиеся и более ответственными товарищами: Углановым, Молотовым, Кагановичем (см. "Правду" от 4 июня 1926 г.) и так далее, по существу сводятся к тому же. Эта "новая" установка таит в себе громадные опасности. Если бы мы в самом деле признали, что "партию нашу надо рассматривать сверху", это означало бы, что ленинской партии, партии рабочих масс, больше нет.

V. За последние годы идет систематическое уничтожение внутрипартийной демократии - вопреки всему прошлому большевистской партии, вопреки прямым решениям ряда партийных съездов. Подлинная выборность на деле отмирает. Организационные принципы большевизма извращаются на каждом шагу. Партийный устав систематически изменяется в сторону увеличения объема прав верхушек и уменьшения прав низовых ячеек. Среди полномочий обкомов, райкомов, губкомов, ЦК увеличи-

вается до года, до трех лет и более. Верхушки губкомов, губисполкомов, губпрофсоветов и так далее фактически несменяемы (по три, пять лет и более). Право каждого члена партии, каждой группы членов партии "выносить коренные

разногласия на суд всей партии" (Ленин) фактически отменено. Съезды и конференции созываются без предварительного (как это было при Ленине) свободного обсуждения вопросов всей партией, а требование такого обсуждения рассматривается, как нарушение парт-дисциплины. Совершенно забыты слова Ленина о том, что большевистский "штаб" должен "опираться" действительно на добрую и сознательную волю армии, идущей за штабом и в то же время направляющей свой штаб" (т. IV, стр. 318).

Внутри партии происходит - в тесной связи с общим курсом - крайне многозначительный процесс оттирания старых партийцев, прошедших через подполье или, по крайней мере, через гражданскую войну, более самостоятельных, способных постоять за свои взгляды - и замены их новыми элементами, проявляющими главным образом безоговорочное послушание. Это послушание, поощряемое сверху под видом революционной дисциплины, по существу дела ничего общего с ней не имеют. Нередко новые коммунисты из числа таких рабочих, которые отличались всегда покорностью по отношению к старому начальству, продвигаются ныне на руководящие места в рабочих ячейках и в администрации, выслуживаясь на демонстративном, резко враждебном отношении к старым рабочим-партийцам - вожакам рабочего класса в самые трудные моменты революции.

В несравненно более уродливом виде подобные сдвиги переносятся на государственный аппарат, в составе которого не редкость уже встретить законченную фигуру "партийно"-советского чиновника, который в торжественных случаях клянется Октябрем, с полнейшим безразличием относится к порученному ему делу, всеми корнями уходит в мещанскую среду, в частном быту поругивает начальство, а в партдень прорабатывает оппозицию.

Действительные реальные права одного члена партии наверху (прежде всего секретаря) во много раз больше, чем реальные права сотни членов партии внизу. Возрастающее оттеснение партии ее собственным аппаратом увеличивается "теорией" Сталина, отрицающей неоспоримое для каждого большевика положение Ленина о том, что диктатура пролетариата осуществляется и может осуществляться только через диктатуру партии.

Замирание внутрипартийной демократии приводит к замиранию рабочей демократии вообще - в профсоюзах и во всех других массовых беспартийных организациях.

Внутрипартийные разногласия извращаются. Месяцами и годами идет отравленная полемика против взглядов большевиков, объявленных "оппозицией", а изложить свои подлинные взгляды на страницах партийной печати этим большевикам не дают. Вчерашние меньшевики, эсеры, кадеты, бундовцы, сионисты полемизируют в "Правде" против документов, посылаемых в ЦК его членами, выхватывая и извращая отдельные

фразы из этих документов. А сами документы не печатаются. А партийные ячейки заставляют голосовать и "клеить" неизвестные им документы.

Партия вынуждена судить о разногласиях на основании всем опостылевших казенных "проработок" и шпаргалок, сплошь и рядом безграмотных и лживых. Слова Ленина - "кто верит на слово, тот безнадежный идиот" -- заменяются новой формулой: кто не верит на слово, тот оппозиционер. Оппозиционно настроенные рабочие от станка вынуждены платить за свои взгляды безработицей. Рядовой член партии не может громко высказать свое мнение. Старые работники партии не могут высказаться ни в печати, ни на собраниях.

На большевиков, отстаивающих идеи Ленина, возводится отравленное обвинение в желании создать "две партии". Это последнее обвинение нарочито измышлено, чтобы восстановить против оппозиции рабочих, естественно отстаивающих единство своей партии со всей страстностью. Всякое слово критики против грубых меньшевистских ошибок Сталина (в вопросах китайской революции, Англо-Русского Комитета и тому подобное) изображается, как борьба "против партии", хотя партии Сталин не спрашивал предварительно ни о линии политики в Китае, ни о других важных вопросах. Обвинение оппозиции в стремлении создать "две партии" повторяется изо дня в день теми, кто сами поставили себе целью вытеснить большевиков-ленинцев из партии, чтобы иметь "свободные руки" для ведения оппортунистической линии.

VI. Почти вся партучеба и вся работа по политграмоте свелась теперь к "проработке" оппозиции. Метод убеждения не только в громадной степени заменен методом принуждения, но и дополнен методом введения партии в заблуждение. Поскольку и политграмота свелась к казенщине, от нее стали отворачиваться. Посещаемость собраний, партшкол и кружков, посвященных "проработке", чрезвычайно упала. Партия оказывает пассивное сопротивление нынешнему неправильному официальному курсу партаппарата.

VII. За последнее время в партии не только растут карьеризм, бюрокрализм, неравенство, но в нее вливаются и прямо классово-чуждые, враждебные и мутные струйки, например, антисемитизм. Беспощадная борьба против такого рода гнусности требуется интересами простого самосохранения партии.

VIII. Между тем огонь репрессий направлен исключительно влево. Совершенно обычными стали исключения оппозиционеров за выступления в своей ячейке, за резкий возглас, за попытку огласить завещание Ленина.

По своему политическому уровню, а главное, по преданности делу партии, исключаемые нередко бывают выше исключаемых. Оказавшись вне партии - за "неверие" и "пессимизм" по отношению к Чан-Кай-ши, Перселю или собственному бюрократу - эти товарищи продолжают жить жизнью партии и служить ей гораздо вернее, чем многие партийные службисты и обыватели.

IX. Град репрессий и угроз, явно усиливающийся по мере приближения XV партсъезда, имеют задачей еще больше запугать партию и свиде-

тествовуют о том, что объединенная группа Сталина - Рыкова, чтобы прикрыть наделанные ею политические ошибки, прибегают к самым крайним мерам, ставя партию каждый раз перед совершившимися фактами.

Х. Политическая линия ЦК (который на XIV съезде был сформирован по принципу солидарности со Сталиным) неправильна. Колеблясь, нынешнее ядро ЦК все время идет направо. Уничтожение внутривластной демократии тем и вызвано, что политическая линия в корне неправильна. Поскольку она отражает давление мелкобуржуазной стихии, влияние непролетарских слоев, обволакивающих нашу партию, -- поскольку эту линию все более приходится проводить нажимом сверху.

В области теоретической монополии предоставлена, так называемой, "школе молодых", то есть ревизионистам, готовым в любой момент выполнять литературные поручения аппарата, в то время, как лучшие элементы большевистской молодежи, проникнутые действительными традициями большевистской партии, не только оттираются, но и прямо подвергаются преследованиям.

В области организационной, фактическое подчинение Политбюро -Секретариату, а Секретариата -- генеральному секретарю уже давно является совершившимся фактом. Оправдались худшие опасения, высказанные Лениным в его завещании, относительно того, что тов. Сталин не будет достаточно лоялен, не будет достаточно партийно пользоваться той "необъятной властью", которую он "сосредоточил в своих руках" (Письма Ленина от 25 декабря 1922 и 4 января 1923).

В настоящее время в ЦК, и вообще в руководящих органах партии и государства, существуют три основных течения.

Первое течение - открыто правый уклон. Это течение складывается, в свою очередь, из двух групп: одна из них в своем оппортунизме и деулячество в значительной мере отражает "хозяйственно-мощного" середняка-крестьянина, на него держит курс, его идеалами вдохновляется. Это группа тт. Рыкова, Смирнова А. П, Калинина, Г, Петровского, Чубаря, Каминского и других. Около них и в непосредственной близости к ним работают "беспартийные" Кондратьевы, Садырины, Чайановы и другие "деловые" политики зажиточного крестьянства, более или менее открыто проповедующие устряловщину. В каждой губернии, а иногда и в каждом уезде имеются теперь свои маленькие Кондратьевы и Садырины, обладающие кусочком реальной власти и влияния. Другая группа, это - верхушка профсоюзов, держащая курс на наилучше оплачиваемый слой рабочих и служащих. Эта группа, в частности, характеризуется стремлением к сближению с амстердамцами. Она возглавляется тт. Томским, Мельничанским, Догадовым и другими. Между этими группами бывают трения, но обе они объединяются стремлением повернуть линию партии и государства направо как в международной, так и во внутренней политике; обе отличаются пренебрежением к теории ленинизма, тенденцией к отказу от тактики мировой революции.

Второе течение - аппаратно-"центристское". Эта группа имеет своими

вождями тт. Сталина, Молотова, Угланова, Кагановича, Микояна, Кирова; это и есть теперешнее фактическое Политбюро. Бухарин, колеб-

лясь в ту или в другую сторону, "обобщает" политику этой группы. Аппаратно-центристская группа, как таковая, менее всего отражает массовые настроения, но пытается, и не без успеха, подменить собою партию. Слой "управленцев" -- в партии, профсоюзах, хозорганах, кооперации, госаппарате - насчитывает ныне десятки тысяч людей. Среди этого слоя немало "рабочей" бюрократии - выходцев из рабочих, ныне оторвавшихся от рабочих масс.

Незачем и говорить, что в органах управления и руководства, имеющих громадное значение для судеб революции, работают многие тысячи стойких революционеров, рабочих, не порвавших связи с массами, отдающих себя целиком рабочему делу. На них и держится действительно коммунистическая работа в этих органах.

Но извращения политической линии и партийного режима, на другом полюсе, порождают многочисленный слой подлинной бюрократии.

Фактически власть этого слоя громадна. Именно этот слой "управленцев" требует "покоя", "деловой работы" - и всегда "против дискуссий". Именно этот слой склонен самодовольно объявлять (и даже иногда искренно считать), что у нас уже "почти социализм", что "девять десятых программы" социалистической революции мы уже якобы выполнили. Этот слой склонен "рассматривать сверху" всю партию, а тем более - неквалифицированных рабочих, безработных, батраков. Этот слой видит главного врага в левых, то есть в революционерах-ленинцах, и дает лозунг "огонь налево".

Пока что группы правой и "центра" сплачиваются общей враждой к оппозиции. Отсечение последней неизбежно ускорило бы борьбу между ними самими.

Третье течение, - так называемая оппозиция. Она представляет собою ленинское крыло партии. Жалкие попытки изобразить ее оппозицией справа (приписывание ей "социал-демократического уклона" и тому подобное) вызваны желанием замазать собственный оппортунизм. Оппозиция за единство партии. Свою собственную программу - "отсечение" - Сталин пускает в ход под фальшивым флагом, будто оппозиция хочет построить "вторую" партию. Оппозиция отвечает на это: единство ленинской ВКП (б) во что бы то ни стало. Платформа оппозиции изложена в настоящем документе. Рабочая часть партии и все подлинные ленинцы-большевики будут за нее.

Личные отходы от оппозиции неминуемы в той труднейшей обстановке, в которой оппозиции приходится бороться за дело Ленина. Отдельные личные перегруппировки в руководящей части всех трех течений еще будут, но они не меняют дела в основном.

XI. Все это, вместе взятое, создает кризис партии. Внутрипартийные разногласия со времени смерти Ленина все больше углубляются и охватывают все больший круг все более коренных вопросов.

Основным настроением партийной массы является стремление к единству. Нынешний режим, однако, мешает ей ясно понять, откуда угрожает действительная опасность единству. Вся же механика Сталина направлена на то, чтобы партийную массу в любом сколько-нибудь важ-

ном и остром вопросе ставить перед выбором: либо отказывайся от своих мнений, либо подпадай под обвинение в расколе.

Наша задача заключается в том, чтобы сохранить единство партии во что бы то ни стало, дать решительный отпор политике раскола, откола, исключений, отсечений и тому подобное - и в то же время обеспечить партии возможность свободно обсудить и разрешить все спорные вопросы в рамках единой партии.

Вскрывая ошибки и ненормальности в нынешнем положении партии, оппозиция глубоко уверена, что основная масса рабочей части партии сумеет, несмотря ни на что, вновь вывести партию на ленинскую дорогу. Помочь ей в этом и есть основная задача оппозиции.

Практические предложения

Необходимо: 1) подготовить XV съезд в порядке действительной внутрипартийной демократии, как это было при Ленине. "Надо, - как писал Ленин, - чтобы все члены партии с полным хладнокровием и величайшей честностью принялись изучать: во-первых, сущность разногласий и, во-вторых, развитие партийной борьбы... надо изучать и то и другое, обязательно требуя точнейших документов, напечатанных, доступных к проверке со всех сторон" {Ленин, т. XVIII. ч. 1, стр. 29) • ЦК должен дать возможность всем членам партии изучить и сущность внутрипартийных разногласий и ход развития внутрипартийной борьбы, путем опубликования в печати, в специальных сборниках и тому подобное всех документов, которые до сих пор скрывались от партии.

Каждый товарищ, и каждая группа товарищей должны получить возможность защищать свою точку зрения перед партией в печати, на собраниях и так далее. Проекты тезисов (платформ) ЦК, местных организаций, отдельных членов партии и групп членов партии должны публиковаться в "Правде" (или в приложениях к "Правде"), а также в местных партийных газетах, по крайней мере за два месяца до XV партсъезда.

Полемика должна вестись в строго товарищеских деловых рамках, без обострений и преувеличений. Главным лозунгом всей подготовки XV съезда должен быть лозунг единства, не показного, а подлинного ленинского единства ВКП (б) и всего Коминтерна.

2) Необходимо теперь же принять ряд мер для улучшения социального состава партии и ее руководящих органов. С этой целью подтвердить решение XIII съезда о том, что "громадное большинство членов партии в ближайшее время должно состоять из рабочих, занятых непосредственно на производстве". На ближайшие два-три года в партию принимать, как правило, только исключительно

рабочих и работниц от станка, батраков и батрачек; из остальных социальных групп принимать в партию лишь по строгому личному отбору; красноармейцев и моряков, если они происходят из рабочих, батраков и бедняков; крестьян-бедняков и маломощных, если они проверены на общественно-политической работе в течение минимум двух лет. Прием выходцев из других партий прекратить. Необходимо провести решение XIII съезда, на деле отмененное XIV

съездом (вопреки мнению оппозиции), относительно того, что в составе райкомов, губкомов и так далее должно быть не менее 50% рабочих от станка. В промышленных центрах надо добиваться твердого большинства рабочих от станка (не менее 3/4 всего состава). В уюках такого же большинства рабочих, батраков и бедняков.

3) Подтвердить и провести в жизнь резолюции о внутрипартийной демократии, принятые X съездом партии, ЦК и ЦКК от 5 декабря 1923 года и XII партконференцией, XIII съездом партии.

Подтвердить от имени всей партии, что, вопреки распространяемым ныне новым антиленинским определениям внутрипартийной демократии (Угланов, Молотов, Каганович, Живов и другие), "рабочая демократия означает свободу открытого обсуждения всеми членами партии важнейших вопросов партийной жизни и свободу дискуссий по ним, а также выборность руководящих должностных лиц и коллегий снизу доверху" (XIII съезд). Привлекать к ответственности всякого, кто на деле нарушает это основное право члена партии.

Как правило, точка зрения партийного меньшинства по любому принципиальному вопросу должна доводиться до сведения всех членов партии через газеты и тому подобное. Исключения возможны, когда дело идет о секретных вопросах. Разумеется, после принятия решения, оно проводится в жизнь с железной большевистской дисциплиной.

Расширить сеть партийных дискуссионных клубов, обеспечить в органах партии реальную возможность критики ошибок партийного руководства (дискуссионные листки, сборники и тому подобное).

Отменить все ухудшения устава, внесенные, начиная с XIV съезда (п.п. 25,33, 37, 42, 50 и т. п.).

Взять твердый курс на орабочение партийного аппарата в целом.

Рабочие от станка, передовые, популярные среди партийных и беспартийных масс пролетарии-коммунисты должны составить решающее большинство всего партаппарата, который вовсе не должен состоять целиком из оплачиваемых лиц и должен регулярно обновляться рабочими. Бюджет местных организаций (в том числе областных и губернских) должен в основном состояться из членских взносов. Местные организации в своих доходах и расходах должны не на словах, а на деле регулярно отчитываться перед партийными массами. Нынешний чрезмерный бюджет партии нужно сократить в несколько раз, как и оплачиваемый аппарат. Можно

и должно значительную часть партработы вести бесплатно, возлагая ее на членов партии после производственной или иной работы. Одной из мер регулярного освежения партаппарата должна явиться систематическая отправка части товарищей из аппарата на производство или на низовую работу. Борьба с несменяемостью секретарей. Установление предельного срока для занятия секретарских и других должностей. Беспощадная борьба против прямого разложения и загнивания верхушечных групп, кумовства, "круговой поруки" и т. п. (примеры - Сызрань, Херсон, Иркутск, Чита и т. п.),
Еще X партконференция, под руководством Ленина, провела ряд решений в пользу необходимости большего равенства внутри партии

и внутри трудящейся массы. Еще XII съезд партии отметил опасность нэповского перерождения части работников по роду своей деятельности близко соприкасающихся с буржуазной средой. Необходимо "выработать вполне годные практические меры к устранению неравенства (в условиях жизни, в размерах заработка и тому подобное) между спецами и ответственными работниками, с одной стороны, и трудящейся массой, с другой стороны, поскольку это неравенство нарушает демократизм и является источником разложения партии и понижения авторитета коммунистов (резолуция X партконференции, п. 18). Имея в виду, что неравенство за последние годы росло чрезвычайно быстрым темпом, необходимо вопрос этот поставить "по-революционному".

Необходимо реорганизовать партийную учебу на основе изучения трудов Маркса, Энгельса и Ленина, изгоняя из обихода подделки марксизма-ленинизма, фабрикуемого ныне в массовом масштабе.

Необходимо немедленно вернуть в партию исключенных оппозиционеров.

8) Необходимо перестроить ЦКК действительно в духе указаний Ленина Члены ЦКК должны быть:

- а) связаны с массами,
- б) независимы от "аппарата",
- в) авторитетны для партии.

Только тогда станет возможным полное восстановление доверия к ЦКК и будет поднят на должную высоту ее авторитет.

9) При составлении ЦК, ЦКК и их органов необходимо руководствоваться указаниями Ленина, изложенными в письмах его от 26 декабря 1922 года, от 25 декабря 1922 года и от 4 января 1923 года (завещание). Эти письма должны быть опубликованы к сведению всех членов партии.

"В число рабочих - членов ЦК - должны войти преимущественно рабочие, стоявшие ниже того слоя, который выдвинулся у нас за пять лет в числе советских служащих, - писал Ленин в письме от 26 декабря 1922 г., - и принадлежащие ближе к числу рядовых рабочих и крестьян, которые, однако, не попадают в разряд прямо или косвенно эксплуататоров... Рабочие,

входящие в ЦК, должны быть, по-моему мнению, преимущественно не из тех рабочих, которые прошли длинную советскую службу... потому что у этих рабочих уже создались известные традиции и известные предубеждения, с которыми именно желательно бороться".

Эти письма Ленина написаны в тот же период, когда он давал партии свои последние, до конца взвешенные, советы по основным вопросам революции ("Лучше меньше - да лучше", "Как нам реорганизовать Рабкрин", "О кооперации").

XV съезд нашей партии должен подобрать ЦК именно под углом зрения вышеупомянутых указаний Ленина.

VIII. КОМСОМОЛ

Неверный политический курс и организованный нажим целиком и полностью, иногда в усиленном размере, перенесены в комсомол. Интерна-

циональное воспитание рабочей молодежи все более и более отодвигается на задний план. Всякая критическая мысль заглушается и преследуется. Для руководства комсомольской организацией требуется со стороны партаппарата прежде всего "послушание" и готовность травить оппозицию. Пролетарская часть низового актива, в основном здоровая, совершенно обезличивается таким режимом. Ошибочная политика, проводимая сверху, в еще большей мере, чем в партии, открывает в комсомоле дорогу мелкобуржуазным влияниям.

За последние годы комсомол количественно быстро возростал, но за счет ухудшения его социального состава. Со времени XIII съезда партии пролетарское ядро внутри союза снизилось с 40,1% до 34,4%, а охват рабочей молодежи на заводах - с 49,8% до 47%. Уменьшается политическая активность молодых рабочих.

В этих условиях грубейшей ошибкой, способной лишь усилить разобщение между комсомолом и массами рабочей молодежи, является ряд последних решений, ухудшающих, вопреки постановлениям XIV съезда партии, положение рабочей молодежи (сужение брони, особая тарифная сетка для учеников, сокращение приема в школы фабзавуча; сюда же относится попытка введения бесплатного ученичества).

Комсомол в деревне все более теряет свою батрацко-бедняцкую опору. Культурно-экономическая работа в деревне устремляется, главным образом, по линии развития индивидуального хозяйства. Удельный вес бедноты систематически падает повсюду - в общем составе деревенских ячеек, в активе, в партядре. Наряду с непрерывным ослаблением притока рабочей молодежи в городе, комсомол в деревне пополняется все больше из середняцко-зажиточных слоев.

Как в городе, так и в деревне растет в комсомоле стремление к захвату руководства мелкобуржуазными элементами: все более значительную роль внутри союза, особенно в деревенских организациях, играет группа служащих и "прочих".

36% всех вступающих в партию выходят из среды комсомола ("Правда", 14 июля 1927). Между тем, внутри партийного ядра КСМ от 1/4 до 1/3 составляют "прочие"; деревенская часть партядра быстро осереднячивается (20% середняков в 1925 году, 32,5 -- в 1927 году) за счет доли батраков и бедноты. Таким образом, комсомол постепенно превращается в один из источников разжижения партии мелкобуржуазными элементами.

Чтобы предотвратить дальнейшее ослабление руководящей роли пролетарского ядра, оттеснение его на второй план выходцами из интеллигенции, служащих и зажиточных слоев деревни, что неминуемо должно было бы повести за собой мелкобуржуазное перерождение комсомола, необходимо:

1) Немедленно ликвидировать начавшуюся отмену революционных завоеваний в области труда и образования рабочей молодежи, отменить все новейшие решения, ухудшающие условия ее труда. В этом одна из важнейших предпосылок для борьбы с болезненными явлениями в комсомоле (пьянство, хулиганство и тому подобное).

По мере роста общего благосостояния рабочего класса, систематически и неуклонно поднимать материальный и культурный уровень рабочей молодежи путем повышения зарплаты, расширения сети школ фабрично-заводских и профтехнических курсов, повышения квалификации рабочего юношества.

Добиться выполнения решений прежних съездов партии и комсомола о вовлечении в комсомол 100% рабочей молодежи города и деревни (батраки) в течение ближайших лет,

Усилить не на словах, а на деле работу по вовлечению в союз бедняцкой молодежи.

Вовлекать в союз маломощных середняков, а из остальной части середняков тех, кто проверен на общественной работе, особенно в деле борьбы против кулака.

Усилить защиту интересов бедноты, направляя работу комсомола по строительству новой деревни не в сторону индивидуального обогащения, а по руслу кооперирования и коллективизации сельского хозяйства.

Улучшить социальный состав партядра, допуская на ближайшие два года вербовку из рабочих, батраков и бедняков.

8) Решительными мерами оработать руководящее ядро комсомольских органов, систематически привлекая к делу руководства батраков и бедняков. Установить, что в крупных пролетарских центрах губкомы, райкомы и бюро губкомов и райкомов комсомола в подавляющем большинстве должны состоять из рабочих от станка, причем последние должны быть действительно втянуты в руководящую работу.

9) Повести серьезную борьбу против бюрократизма. Решительно сократить оплачиваемый аппарат, сведя его к безусловно необходимому минимуму, введя, по крайней мере, наполовину, а в промышленных

центрах - на три четверти применение бесплатной работы членов союза для союза, шире привлекая к выполнению союзных обязанностей рядовых членов комсомола.

Культурно-просветительная работа КСМ должна развиваться в тесной связи с активным повседневным участием союза в общеполитической (советы, профсоюзы, кооперация) и партийной жизни.

Изгнать отупляющую казенщину, штампованную "проработку", лживые и невежественные шпаргалки, ввести серьезное изучение марксизма-ленинизма на основе живого обсуждения, товарищеского обмена мнений, действительного, а не показного усвоения знаний.

12) Ввести не на словах, а на деле режим комсомольской демократии, уничтожить зажим, прекратить преследования и изгнания из союза инакомыслящих по партийным и комсомольским вопросам. Строго соблюдать уставные сроки созыва районных, уездных, губернских и так далее конференций и съездов.

IX. НАШЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОПАСНОСТЬ НОВОЙ ВОЙНЫ

Положение СССР на мировой арене

Война империалистов против СССР не только вероятна, но и неизбежна.

Отсрочить эту опасность, выиграть как можно больше времени для укрепления СССР и революционного сплочения международного пролетариата должно составлять одну из важнейших практических задач. Предотвратить эту опасность могла бы только победоносная пролетарская революция в решающих странах.

Самая возможность мировой войны надвигается потому, что 1) несколько лет борьбы капитализма за свое укрепление и достигнутые частичные успехи для этой борьбы сделали самым жгучим вопросом для решающих капиталистических государств вопрос о рынках; 2) империалистская буржуазия убедилась в несомненном росте хозяйственной мощи СССР, увидела, что диктатура пролетариата, огражденная монополией внешней торговли, не даст капиталистам "свободного" рынка в России; 3) империалистская буржуазия спекулирует на внутренних трудностях СССР; 4) поражение революции в Китае, как и предшествовавшие поражения английских забастовок, внушают империалистам надежду, что им удастся сокрушить СССР.

Разрыв дипломатических отношений Англии с СССР подготовлялся давно, но именно поражение китайской революции ускорило его. В этом смысле разрыв есть расплата за отказ ЦК ВКП от действительно большевистской политики в Китае. Было бы совершенно ошибочным предполагать, что дело сведется ныне только к изменению формы торговли между Англией и нами ("торговать, как торгуем с Америкой"). Теперь уже совершенно ясно, что империалистская Англия имеет более широкий план действий. Она готовит войну против СССР, имея "моральный мандат" буржуазии нескольких стран, рассчитывая так или иначе вовлечь в войну против нас Польшу, Румынию, Прибалтийские страны, быть может,

Югославию, Италию, Венгрию и так далее.

Польша, по всей видимости, предпочла бы получить еще некоторый срок на подготовку войны против нас. Но не исключено, что Англия заставит ее воевать и раньше.

Во Франции английское давление в сторону единого фронта против СССР встречает поддержку со стороны влиятельной части буржуазии, которая становится все непримиримее в своих требованиях и, конечно, в удобный для себя момент не остановится перед разрывом.

Чем больше юлит германская дипломатия в последнее время, тем яснее становится, что на деле "ориентация Германии устремляется на Запад". Германские буржуа уже открыто говорят, что в войне против СССР Германия, быть может, вначале останется "нейтральной" (наподобие Америки в 1914 году) - с тем, чтобы побольше нажиться на войне, а затем за дорогую цену открыто продать свой нейтралитет западным империалистам. Ничего не может быть вредней для коренных интересов

СССР, как замазывание перехода германской буржуазии к западной "ориентации", ибо неожиданный для нас удар буржуазной Германии может получить решающее значение. Только открытое "высказывание того, что есть", только пробуждение бдительности рабочих СССР и рабочих Германии может оградить нас от этого удара или, по крайней мере, затруднить для германской буржуазии нанесение его.

Японская буржуазия маневрирует в отношении СССР не менее искусно, нежели германская. Она ловко заматывает следы, прикидываясь "другом". Она даже задержала на время захват КВЖД Чжан Цзолинем. Но она исподволь натягивает вожжи в Китае и может скоро скинуть маску по отношению к нам.

На Ближнем Востоке (Турция, Персия) мы, во всяком случае, не завоевали такого положения, которое обеспечило бы СССР хотя бы твердый нейтралитет в случае нападения на нас империалистов. Скорее следует ожидать в таком случае, что правительства этих государств, под давлением империалистов, склонны будут оказывать им необходимые услуги против СССР.

При нападении на нас, Америка, сохраняющая полностью свое непримиримое отношение к СССР, представит империалистский "тыл", значение которого будет тем больше, что именно она может обеспечить финансирование войны против СССР.

Итог если годы 1923-25 были годами признаний нас рядом буржуазных государств, то теперь надвигается период разрывов. Признания периода 1923-25 годов сами по себе не означали, что мир обеспечен, что передышка прочна. Разрывы нынешнего периода сами по себе еще не обозначают, что война неизбежна в самом ближайшем времени. Но, что мы вошли в новую полосу крайнего обострения международной обстановки, чреватой нападением на СССР, это несомненно

Противоречия внутри капиталистического мира велики. Осуществление

единого фронта мировой буржуазии против нас на длительный срок крайне затруднительно. Но частичное объединение нескольких буржуазных государств против нас на некоторый срок вполне возможно.

Все это, вместе взятое, должно побудить нашу партию.

1) признать международное положение опасным;

снова выдвинуть перед самыми широкими массами на передний

план вопросы международной политики;

вести самым напряженным образом всестороннюю подготовку обороны СССР на случай войны.

Партии буржуазии, в том числе официальная социал-демократия, будут всячески стараться обмануть народ насчет истинного характера той войны, которую империализм готовит против СССР. Наша задача заключается в том, чтобы уже сейчас разъяснять широчайшим массам народов всего мира, что это будет война империалистов и рабовладельцев против первого государства пролетарской диктатуры, война капитализма против социализма. В этой войне империалистская буржуазия будет по существу дела бороться за интересы сохранения всей системы капиталистического наемного рабства, а СССР - за интересы международного пролетариата, всех колониальных, полуколониальных и порабощенных стран, за дело

международной революции и социализма.

Уже сейчас вся наша работа должна вестись под лозунгами: 1) Долой войну империалистов против государства пролетарской диктатуры. 2) Превращение империалистской войны в гражданскую во всех государствах, воюющих против СССР. 3) Поражение всех буржуазных государств, воюющих против СССР - каждый честный пролетарий капиталистической страны должен активно работать для поражения "своего" правительства. 4) Переход на сторону Красной армии каждого иностранного солдата, который не хочет помогать рабовладельцам "своей" страны - СССР есть отечество всех трудящихся. 5) Лозунг "защиты отечества" будет фальшивым прикрытием интересов империализма во всех буржуазных странах, кроме колониальных и полуколониальных стран, ведущих национально-революционную войну против империалистов. В СССР лозунг защиты отечества будет правдой, ибо мы защищаем социалистическое отечество и базу мирового рабочего движения. 6) Мы - оборонцы с 25 октября 1917 года. Наша "отечественная" (Ленин) война будет войной "за советскую республику, как отряд всемирной армии социализма", "наша "отечественная" война не выход к буржуазному государству, а выход к международной социалистической революции" (Ленин). Наша защита отечества есть защита диктатуры пролетариата. Нашу войну поведет рабочий и батрак с опорой - бедняком, с союзником - середняком и против "своего" кулака, нового буржуа, бюрократа, устряловского спеца, белого эмигранта. Наша война действительно справедливая война. Кто не оборонец по отношению к СССР, тот безусловный изменник международному пролетариату.

Поражение китайской революции и его причины

Поражение китайской революции изменяет реальное соотношение сил в пользу империализма, разумеется, лишь временно. Новые революционные бои, новая революция в Китае неизбежны. За это ручается вся обстановка.

Свое собственное банкротство оппортунистические руководители пытаются задним числом объяснить так называемым "объективным соотношением сил", забывая свои вчерашние предсказания насчет близкой социалистической революции в Китае, которая должна была вырасти из того же самого соотношения сил.

Что решило неблагоприятный на данной стадии исход китайской революции, так это в корне ошибочная линия руководства ВКП и всего Коминтерна, приведшая прежде всего к тому, что в решающий период в Китае на деле не оказалось настоящей большевистской партии. Сваливать теперь вину на одних китайских коммунистов и поверхностно и недостойно.

Мы имели в Китае классический опыт применения меньшевистской тактики буржуазно-демократической революции. Вот почему китайский пролетариат не только не добился своего победоносного "1905 года" (Ленин), но сыграл пока что в основном ту же роль, какую европейский пролетариат играл в революциях 1848 года.

Своеобразие китайской революции в нынешней международной обстановке заключается отнюдь не в наличии в Китае якобы "революционной" либеральной буржуазии, надежда на которую лежала в основе всей линии Сталина -- Мартынова -- Бухарина, а в следующем:

1. Китайское крестьянство, более задавленное, чем русское при царизме, стонущее под игом не только своих, но и чужеземных угнетателей, могло подняться и поднялось сильнее, чем русское крестьянство в период революции 1905 года.
2. Лозунг Советов, выдвинутый Лениным для Китая еще в 1920 году, имел безусловную почву в китайских условиях 1926-27 годов. Советы в Китае могли стать формой сплочения сил крестьянства под руководством пролетариата, действительными органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, а значит, и органами действительного отпора буржуазному Гоминдану и вышедшим из его недр китайским кавеньякам.

Учение Ленина о том, что буржуазно-демократическая революция может быть доведена до конца лишь союзом рабочего класса и крестьянства (под руководством первого) против буржуазии, не только применимо к Китаю и к аналогичным колониальным и полуколониальным странам, но именно и указывает единственный путь к победе в этих странах.

Из всего этого следует, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, вылившаяся в форму Советов в Китае в нынешнюю эпоху империалистических войн и пролетарских революций, при наличии СССР,

имела бы все шансы сравнительно быстрого перерастания в социалистическую революцию.

Вне этого остается лишь меньшевистский путь союза с либеральной буржуазией, неминуемо ведущий к поражению рабочего класса - что и произошло в 1927 году в Китае.

Все решения II и IV всемирных конгрессов Коминтерна о Советах на Востоке, о полной самостоятельности рабочих коммунистических партий в странах национально-революционного движения, о союзе рабочего класса с крестьянством против "своей" буржуазии и чужого империализма - все это было забыто.

Резолюция VII расширенного ИККИ (ноябрь 1926 года) не только не дала правильной ленинской оценки уже грандиозно разворачивающимся событиям в Китае, но целиком сбивалась на меньшевистскую линию Мартынова. В этой резолюции, как это ни невероятно, ничего не сказано: о первом контрреволюционном перевороте Чан Кайши в марте 1926 года; о расстрелах рабочих и крестьян и других репрессиях, производившихся летом и осенью 1926 года в ряде мест кантонскими властями; о принудительном арбитраже, направленном на деле против рабочих; о подавлении рабочих стачек кантонским правительством, о покровительстве кантонского правительства желтым "рабочим" организациям предпринимателей; об усилиях кантонского правительства, направленных на то, чтобы придушить крестьянское движение, обхаркать его, не дать ему развиваться и подняться. В резолюции VII пленума ИККИ нет лозунга поголовного вооружения рабочих; нет призыва к борьбе с контрреволюционным

комсоставом, а войска Чан Кайши изображаются в нем как революционные армии; в ней не дан лозунг создания ежедневной коммунистической печати и не сказано точно, ясно, полным голосом о необходимости подлинной самостоятельности Киткомпартии. В довершение всего, VII расширенный ИККИ толкнул коммунистов на вхождение в национальное правительство, что, при создавшейся обстановке, принесло величайший вред.

В резолюции ИККИ говорится, что "аппарат национально-революционного правительства (то есть правительства Чан Кайши) дает весьма действительный путь для приближения к крестьянству". И тут же предсказывается (в ноябре 1926 года), что "даже некоторые слои крупной буржуазии (?) могут еще известное время идти вместе с революцией".

Резолюция VII пленума умолчала о том, что ЦК Киткомпартии после марта 1926 года принял на себя обязательство не критиковать сунятсе-низма, отказался от самых элементарных прав самостоятельной рабочей партии, выставил кадетскую аграрную программу, наконец, что секретарь ЦК тов. Чен Дую в открытом письме от 4 июля 1926 года признал сунь-ятсенизм "общей верой" рабочих и буржуазии в национальном движении.

В это же, приблизительно, время ответственные русские товарищи давали советы в том смысле, что развитие гражданской войны в деревне может

ослабить боеспособность Гоминдана. Другими словами, налагали запрет на развитие аграрной революции.

5 апреля 1927 года, когда обстановка, казалось бы, уже совершенно выяснилась, тов. Сталин на собрании московского партийного актива в Колонном зале заявляет, что Чан Кайши является борцом против империализма, что Чан Кайши подчиняется дисциплине Гоминдана и является, таким образом, нашим надежным союзником.

В середине мая 1927 года, когда обстановка еще более определилась, тов. Сталин объявляет, что Гоминдан в Ухане есть "революционный Гоминдан", очищенный от правых гоминдановцев революционный центр".

VIII расширенный пленум ИККИ (май 1927 года) не находит в себе сил исправить все эти меньшевистские ошибки.

Оппозиция вносит на VIII пленум ИККИ следующее предложение:

"Пленум поступил бы правильно, поставив крест на резолюцию Бухарина и заменив ее резолюцией из нескольких строк:

Крестьянам и рабочим не верить вождям левого Гоминдана, а строить свои Советы, объединяясь с солдатами. Советам вооружить рабочих и передовых крестьян. Коммунистической партии обеспечить свою полную самостоятельность, создать ежедневную печать, руководить созданием Советов. Земли у помещиков отбирать немедленно. Реакционную бюрократию искоренять немедленно. С изменяющими генералами и вообще с контрреволюционерами расправляться на месте. Общий курс держать на установление демократической диктатуры через Советы рабочих и крестьянских депутатов".

Попытка со стороны оппозиции предупредить партию о том, что "Гоминдан в Ухане" совсем не является революционным Гоминданом, объявляются Сталиным и Бухариным "борьбой против партии", "нападением на китайскую революцию" и так далее.

Фактические сообщения о действительном ходе революции и контрреволюции в Китае скрывались и извращались. Дело дошло до того, что центральный орган нашей партии ("Правда", от 3 июля 1927 года) сообщал о разоружении рабочих китайскими генералами под заголовком "братание солдат с рабочими".

Глумясь над учением Ленина, Сталин доказывал, будто дать лозунг Советов в Китае", это значит дать лозунг о немедленном переходе к диктатуре пролетариата", между тем, как на самом деле Ленин выдвигал уже в революцию 1905 года лозунг Советов, как органов демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Вовремя выдвинутый оппозицией лозунг Советов для Китая вызвал со стороны Сталина и Бухарина обвинение в "пособничестве контрреволюции" и тому подобное. Когда же очаги рабочего и крестьянского движения были разгромлены "нашими" "революционными" генералами, Сталин и Бухарин, для прикрытия своего банкротства, неожиданно выдвинули лозунг Советов для Китая, чтобы назавтра же его забыть.

Сначала Киткомпартия объявлялась "образцовой секцией Коминтерна" и малейшая критика со стороны оппозиции - в момент, когда ошибки еще можно было исправить -- подавлялась и объявлялась "злостным нападением" на Киткомпартию. Затем, когда банкротство Мартынова -Сталина - Бухарина стало явным, всю вину попытались свалить на молодую Киткомпартию.

Сначала ставка на Чаи Кайши, потом ставка на Тан Шенчи, затем ставка на Фын Юйсяна, затем ставка на "верного" Ван Гинвея. Все эти вешатели рабочих и крестьян поочередно объявлялись "борцами против империализма" и "нашими" союзниками.

Меньшевицкая политика увенчивается теперь откровенным выхолащиванием революционного содержания из учения Ленина. Сталин, Бухарин и "школа молодых" заняты тем, что "доказывают", будто учение Ленина о национально-революционных движениях сводится к проповеди "союза с буржуазией".

Еще в 1920 году, на II конгрессе Коминтерна, Ленин сказал:

"Между буржуазией эксплуатирующих и колониальных стран произошло известное сближение, так что очень часто, пожалуй, в большинстве случаев, буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальное движение, в то же время в согласии с империалистской буржуазией, то есть вместе с нею борется против всех революционных движений и революционных классов" (т. XVII, стр. 275).

Такими словами заклеил бы Ленин теперь людей, осмеливающихся ссылаться на него в оправдание своей меньшевицкой политики союза с Чан Кайши и Ван Гинвеем -- об этом сказал сам же Ленин в марте 1917 года.

"Наша революция буржуазная, поэтому рабочие должны поддерживать буржуазию, - говорят куда не годные политики из лагеря ликвидаторов. Наша революция, - говорим мы, марксисты, - поэтому рабочие должны раскрыть глаза народу на

обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свое объединение, на свое вооружение" (т. XIV, ч. I, стр. 11).

Нет большего преступления перед международным пролетариатом, как попытка представить теперь Ленина апостолом "союза с буржуазией".

В истории революционной борьбы редко можно найти случаи, когда марксистское предвидение подтвердилось так быстро и так точно, как подтвердились взгляды оппозиции на проблемы китайской революции в 1926-27 годах.

Изучение хода развития китайской революции и причин ее поражения является насущным делом для коммунистов всего мира. Эти вопросы завтра же станут, как вопросы жизни и смерти для рабочего класса не только в Китае, но и в Индии и в других странах Востока, - а тем самым и для всего

международного пролетариата. В спорах по этим вопросам, затрагивающим самые основы марксистского мировоззрения, будут формироваться подлинные большевистские кадры грядущих революций.

Частичная стабилизация капитализма и тактика Коминтерна

Одно из основных положений большевизма гласит, что начатая мировой войной и нашей революцией эпоха есть эпоха социалистической революции. Коммунистический Интернационал был создан, как "партия мировой революции". Признание этого входило в состав "21 условия", и прежде всего по этой линии размежевывались коммунисты с социал-демократами, "независимыми" меньшевиками всех сортов и видов.

Признание того, что война и Октябрь открыли собою эпоху мировой революции, разумеется, вовсе не означает, что в каждый данный момент имеется налицо непосредственно революционная ситуация. В известные периоды, в отдельных странах и в отдельных отраслях производства "умирающий капитализм" (Ленин) способен частично восстанавливать хозяйство и даже развивать производительные силы. Эпоха мировой революции знает свои периоды подъема и упадка. Громадную роль в этом отношении играет боеспособность рабочего класса и его партии, степень влияния контрреволюционной социал-демократии, правильное руководство Коминтерна. Но приливы и отливы не меняют основной ленинской оценки нынешней исторической эпохи, взятой в целом. Только эта оценка может лежать в основе революционной стратегии Коминтерна.

Между тем, в результате ряда поражений международного революционного движения и выросших отсюда упадочных настроений, группировка Сталина, незаметно для самой себя, пришла к совершенно "новой", по существу, социал-демократической оценке нынешней эпохи. Вся "теория" социализма в одной стране исходит в основе своей из допущения того, что "стабилизация" капитала может длиться ряд десятилетий. Вся эта "теория" есть, и по существу является продуктом гнилых "стабилизационных" настроений. Не случайно "теорию" социализма в одной стране приветствовали правые и левые эсеры. Чернов именно по этому поводу

писал о "компародничестве" Сталина и Бухарина. Орган "левых" эсеров писал: "Сталин и Бухарин постановляют, совсем, как народники, что может победить социализм в одной стране" ("Знамя борьбы", No 18-17, 1926 год). Эсеры поддерживают эту теорию именно потому, что видят в ней отказ от тактики мировой революции.

В резолюции XIV съезда, принятой по докладу тов. Сталина, явно неправильно говорится: "В области международных отношений налицо закрепление и расширение "передышки", превратившейся в целый период" (протоколы XIV съезда, стр. 957).

На VII расширенном пленуме ИККИ Сталин в докладе 7 декабря 1926 года построил всю политику Коминтерна на той же, в корне неверной, оценке мирового положения (стенографический отчет, стр. 12). Эта оценка уже

оказалась явно неправильной.

Резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК (июль-август 1927 года) говорит уже о технической, экономической и политической стабилизации капитализма без всяких ограничений. Это еще больше сближает сталинскую оценку мирового положения с оценкой вождей Второго Интернационала Отто Бауэра, Гильфердинга, Каутского и других.

Со времени XIV съезда прошло полтора года с небольшим. За это время произошли - если брать только важнейшие события - всеобщая стачка в Англии, гигантские события китайской революции, рабочее восстание в Вене. Все эти события, с неотвратимой силой заложенные в условиях нынешней "стабилизации", говорят о том, что много взрывчатого материала накоплено капитализмом, как непрочна его "стабилизация". Все эти события бьют в лоб "теорию" социализма в одной стране.

Оборотной стороной "стабилизации" капитализма является 20 миллионов безработного населения, колоссальная недогрузка производственного аппарата, бешеный рост вооружений, крайняя неустойчивость мировых хозяйственных связей. Ничто в такой мере не обнажает шаткость надежд на длительный мирный период, как нависшая над Европой новая опасность войны. О стабилизации "на десятилетия" фантазирует мелкий буржуа, ослепленный "победой" капитализма над рабочими, ослепленный техническими, экономическими и политическими успехами капитализма. Между тем, действительность развивается в сторону войны, то есть взрыва всякой "стабилизации". А рабочий класс и угнетенные народные массы Востока раз за разом пытаются силой свалить эту "стабилизацию" - то в Англии, то в Китае, то в Австрии. Всеобщая стачка в Англии - и всего пять тысяч членов английской компартии. Восстание рабочих в Вене с таким количеством жертв, которых хватило бы на целую революцию, - и всего шесть тысяч членов австрийской компартии. Военный подъем рабоче-крестьянских масс в Китае, - а ЦК Киткомпартии оказывается придатком к буржуазной верхушке Гоминдана. Вот самое кричащее противоречие нынешней мировой обстановки. Вот что поддерживает и затягивает "стабилизацию" капитализма.

Величайшая задача состоит в том, чтобы помочь коммунистическим партиям подняться до уровня тех гигантских требований, которые предъявляет к ним нынешняя эпоха. Это предполагает прежде всего

правильное понимание характера мировой обстановки со стороны самого Коминтерна.

Наша международная коммунистическая партия (Коминтерн) должна поставить себе задачей сплотить весь международный рабочий класс для борьбы за предотвращение войны, для защиты СССР, для превращения империалистской войны в войну за социализм. С этой целью рабочий-коммунист прежде всего должен завоевывать революционно настроенно-го рабочего некоммуниста, беспартийного, социал-демократа, синдикалиста, анархиста, тред-юниониста, а также того

честного рабочего, который входит еще в чистобуржуазную организацию. "Под единым рабочим фронтом следует разуместь единство всех рабочих, желающих бороться против капитализма, стало быть, и рабочих, идущих еще за анархистами-синдикалистами и тому подобное. В романских странах число таких рабочих еще значительно". Так постановил IV конгресс Коминтерна при Ленине. Это постановление сохраняет все свое значение и сейчас.

Уже сейчас своими действиями руководящие круги Второго Интернационала и Амстердама обнаруживают, что их поведение в будущей войне подлостью и предательством превзойдет их роль в 1914--1918 годах. Поль Бонкур (Франция) проводит закон, авансом выдающий рабочих с головой буржуазным диктаторам во время войны. Генсовет (Англия) защищает убийц Войкова и благословляет посылку войск в Китай. Каутский (Германия) зовет к вооруженному восстанию против советской власти в России, а ЦК германской социал-демократии организует "гранатную кампанию". Социал-демократические министры Финляндии, Латвии, руководители ППС в Польше "всегда готовы" поддержать войну против СССР. Вожди американских официальных профсоюзов выступают как самые заядлые реакционеры, борясь явно против признания СССР. Балканские "социалисты" поддерживают вешателей "своих" рабочих и всегда поддержат поход против "чужого" СССР. Австрийские социал-демократические вожди на словах "за СССР", но люди, которые помогли своим фашистам утопить в крови рабочее восстание в Вене, конечно, в решающий момент будут за капиталистов. Русские меньшевики и эсеры не поддерживают интервенцию против СССР только до тех пор, пока нет сильных интервентов. Вожди как называемых "левых" социал-демократов, прикрывающие контрреволюционную сущность социал-демократии, представляют собой главную опасность -- ибо больше всех мешают рабочим, идущим еще за социал-демократами, решительно порвать с агентами буржуазии в рабочем движении. Столь же предательскую роль играют бывшие члены Коминтерна (как Кац, Шварц, Корш, Розенберг), которые через ультралевизну пришли к разрыву с коммунизмом.

Заигрывание с насквозь антиреволюционной (во всех ее оттенках, от откровенно правых до якобы "левых") социал-демократической верхушкой становится особенно опасным по мере приближения войны. Тактика единого фронта никоим образом не должна толковаться как блок с предательским Генсоветом, сближение с Амстердамом, ибо такая политика ослабляет, запутывает рабочий класс, поднимает авторитет несомненных предателей и мешает максимальному сплочению наших собственных сил.

Неправильный сталинский курс "огня налево" привел за последние 1-2 года к тому, что в руководстве важнейшими секциями Коминтерна преобладающая роль перешла, вопреки воле рабочих-коммунистов, в руки правого крыла (Германия, Польша, Чехословакия, Франция, Англия, Италия).

Политика руководящих правых групп, направленная на отсечение всего левого крыла Коминтерна, ослабляет силы Коминтерна и готовит величайшие

опасности. В частности, отсечение группы Урбанса в Германии продиктовано именно политикой отсечения всего левого крыла Коминтерна. Придираясь к отдельным резкостям в полемике левых, вызванных тем, что сторонников Урбанса-Маслова недобросовестно травят, как "рenegатов", "контрреволюционеров", "агентов Чемберлена" и тому подобное, группа Сталина упорно толкает германских левых на путь второй партии, упорно добивается того, чтобы раскол в рядах германских коммунистов стал окончательным фактом.

В действительности группа Урбанса по всем основным вопросам международного рабочего движения отстаивает взгляды Ленина. Она защищает и в решающую минуту, несомненно, будет до конца защищать СССР. Она включает в себя сотни старых кадровых рабочих-большевиков, связанных с широкими массами рабочих. Ей симпатизируют многие тысячи рабочих коммунистов, остающихся членами КП Германии.

Возвращение в Коминтерн всех тех исключенных товарищей, которые признают решения конгрессов Коминтерна, группы Урбанса, в первую голову, есть первый шаг к исправлению сделанных Сталиным шагов к расколу Коминтерна.

В "Детской болезни" Ленин, разоблачая ошибки действительной "ультралевизны", писал, что главным врагом большевизма внутри рабочего движения остается "оппортунизм". "Этот враг и остается главным в международном масштабе" (Ленин, т. XVII, стр. 194). На Втором всемирном Конгрессе Ленин прибавлял к этому: "по сравнению с этой задачей, исправление "ошибок" левого течения в коммунизме будет задачей легкой" (т. XVII, стр. 26).

Говоря о "левых", Ленин имел в виду ультралевых, между тем, как Сталин, говоря теперь о борьбе против ультралевых, имеет в виду рево-люционеров-ленинцев.

Решительная борьба с правым оппортунистическим движением, как с главным врагом, и исправление ошибок "левого течения". К этому звал Ленин. К этому зовем и мы, оппозиционеры.

Сила "социалистического оппортунизма в последнем счете есть сила капитализма. Когда в первые годы после военного кризиса (1918-1921 годы) капитализм быстро катился в пропасть, с ним вместе ослабевала и падала официальная социал-демократия. Годы частичной стабилизации капитализма приносят с собой временное усиление социал-демократии. Поражение итальянских рабочих в 1920-21 годах, германского пролетариата в 1921-23 годах, поражение великих стачек в Англии в 1926 году и поражение китайского пролетариата в 1927 году, каковы бы ни были их причины, сами становятся причиной временного снижения революционного настроения в верхних слоях пролетариата, усиливают на известный

период социал-демократию за счет коммунистической партии и внутри компартии дают временный перевес правому крылу за счет левой. Роль рабочей аристократии, рабочей бюрократии и мелкобуржуазных попутчиков в такие

периоды особенно велика и особенно реакционна.

В той или другой степени эти процессы не могут не задеть и ВКП. Аппаратный "центр" открывает "огонь" исключительно налево и механическими средствами создает новое соотношение сил еще более в ущерб левому ленинскому крылу. Создается положение, при котором на деле голосует не партия, а лишь партаппарат.

Таковы общие причины, в силу которых временно ослабело влияние ленинского крыла на направление политики Коминтерна, ВКП и советского государства, тогда как от имени Коминтерна все больше и все громче выступают правые, полусоциалдемократические элементы, которые после Октября были еще в лагере врагов, а затем были допущены в ряды Коминтерна, скорее на положении испытуемых (Мартынов, Шмераль, Рафес, Д. Петровский, Пеппер и другие), или авантюристы, вроде Гейнц Неймана и ему подобных. Но в массах накаплиются уже элементы нового сдвига влево, нового революционного подъема. Оппозиция теоретически и политически подготавливает этот завтрашний день.

Важнейшие выводы

1. В кругах руководящего большинства, под влиянием англо-русского разрыва и других трудностей, международных и внутренних, ныне вынашивается такой, примерно, "план": 1) признать долги; 2) более или менее ликвидировать монополию внешней торговли; 3) уйти из Китая, то есть отказаться "на время" от поддержки китайской революции и вообще национально-революционных движений; 4) внутри страны - правый "маневр", то есть еще некоторое расширение нэпа. Этой ценой надеются уничтожить опасность войны, улучшить международное положение СССР и устранить (или ослабить) внутренние трудности. Весь этот "план" строится на той же оценке, будто стабилизация капитализма обеспечена на десятки лет.

На деле это означало бы не "маневр", а при нынешней обстановке полную капитуляцию советской власти: через "политический нэп", "нео-нэп" - назад к капитализму.

Империалисты приняли бы все уступки и тем скорее перешли бы к новому натиску, вплоть до войны. Кулак, нэпман и бюрократ, приняв к сведению сделанные уступки, тем настойчивее стали бы организовывать все антисоветские силы против нашей партии. Такая "тактика" с нашей стороны дала бы теснейшую смычку нашей новой буржуазии с буржуазией иностранной. Экономическое развитие СССР попало бы под полный контроль международного капитала; займов на грош, а кабалы на целковый. А рабочий класс и основная масса крестьянства стали бы утрачивать веру в мощь советской власти, веру в то, что советская власть знает, куда она ведет народ.

Попытаться "откупиться" от войны, если это будет возможно, мы обязаны. Но именно для этого мы должны быть сильны, едины, незыбле-

мо отстаивать тактику мировой революции, укреплять Коминтерн. Только тогда есть серьезные шансы добиться возможно более длительной отсрочки войны

такой ценой, которая ни в какой мере не подрывает основ советской власти, а в случае неизбежности войны - получить поддержку международного пролетариата и победить.

Ленин допускал известные экономические уступки империалистам, чтобы откупиться от войны, или привлечь на приемлемых условиях иностранный капитал. Но ни при каких условиях, ни даже в самые тяжелые моменты революции Ленин не допускал и мысли об отмене монополии внешней торговли, о предоставлении политических прав кулаку, об ослаблении поддержки мировой революции, об ослаблении тактики мировой революции вообще.

Необходимо прежде всего, целиком и полностью подтвердить и укрепить курс на международную революцию и дать решительный отпор всем "стабилизационным" мнимо-"государственным" настроениям, сводящимся к тому, что вообще не надо де было "влезать в Китай", что надо "поскорей уйти из Китая", что если мы будем вести себя "разумно", то "нас оставят в покос" и так далее. "Теория" социализма в одной стране теперь играет уже прямо разлагающую роль и явно мешает сплочению сил международного пролетариата вокруг СССР, ибо убаюкивает рабочих других стран, притупляя у них сознание опасности.

2. Столь же важное значение имеет задача - сплотить ряды нашей партии, положить конец прямой спекуляции империалистической буржуазии и вождей социал-демократии на раскол, откол, "отсечение" и тому подобное. Это имеет самое прямое отношение к вопросу о войне, ибо теперь "прощупывание" нас империалистами идет более всего по этой морально-политической линии. Все органы международной буржуазии и социал-демократии проявляют ныне необыкновенный интерес к нашим внутрипартийным спорам и открыто толкают и поощряют нынешнее большинство ЦК на исключение оппозиции из руководящих органов партии, а если можно, то и из партии, а если можно, то и на прямую расправу. Начиная с богатейшей буржуазной газеты "Нью-Йорк Таймс" и кончая наиболее изворотливой газетой Второго Интернационала "Венской рабочей газеты" (Отто Бауер) - все органы буржуазии и социал-демократов приветствуют "правительство Сталина" за борьбу против оппозиции и призывают еще раз доказать свой "государственный разум" решительным отсечением оппозиционных "пропагандистов международной революции". При прочих равных условиях, война наступит тем позднее, чем меньше оправдаются надежды врага на раскол, отсечение и тому подобное. И откупиться от войны - если возможно - и победить в войне -- если воевать придется, -- мы можем только, если мы сохраним полное единство, если, прежде всего, обманем надежды империалистов на раскол, откол, отсечение. Этот последний путь нужен только капиталистам.

3. Необходимо выправить нашу классовую линию в международном рабочем движении, прекратить борьбу против левого крыла Коминтерна, вернуть в Коминтерн тех исключенных, которые признают решения конгрессов Коминтерна -- и раз навсегда положить конец политике "сердеч

ных соглашений" с предательскими вождями английского Генсовета.

Разрыв блока с Генсоветом в нынешней обстановке имеет такое же значение, как в 1914 году разрыв с Международным социалистическим бюро Второго Интернационала. Этого разрыва Ленин требовал тогда ультимативно от каждого революционера. Оставаться в блоке с таким Генсоветом, означает и ныне помогать контрреволюционным вождям Второго Интернационала.

4. Необходимо решительно выправить нашу линию в национально-революционном движении - прежде всего в Китае, но также и в ряде других стран; необходимо ликвидировать линию Мартынова -- Сталина - Бухарина, - вернуться к линии Ленина, постановлениям II и IV всемирных конгрессов Коминтерна. Иначе мы из двигателя станем тормозом национально-революционных движений и неизбежно потеряем симпатии рабочих и крестьян на Востоке. Киткомпартии ликвидировать какую бы то ни было организационную или политическую зависимость от Гоминдана. Коминтерну изгнать Гоминдан из своей среды.

5. Необходимо последовательно, систематически, упорно вести борьбу за мир. Отсрочить войну, "откупиться" от надвигающейся войны - все, что возможно и допустимо (см. п. 1), необходимо сделать для этого. В то же время готовиться, не покладая рук, к войне уже сейчас и первым долгом положить конец идейно-политическому разнобою и разброду в вопросе о том, существует ли близкая опасность войны. \

Решительно выправить классовую линию нашей внутренней политики. Если война неизбежна, то победить может только строго большевистская линия: рабочий и батрак с опорой - бедняком, в союзе с середняком против кулака, нэпмана, бюрократа.

Всемерная подготовка всего хозяйства, бюджета и прочего на случай войны.

* * *

Капитализм входит в новую полосу потрясений. Война с СССР, как и война с Китаем несут для мирового капитализма ряд катастроф. Уже война 1914-1918 годов была великим "ускорителем" (Ленин) социалистической революции. Новые войны, в особенности война против СССР, к которому при правильной политике с нашей стороны потянутся симпатии трудящихся всей земли, - могут стать еще большими "ускорителями" гибели мирового капитализма. Социалистические революции будут расти и без новых войн. Но новые войны неизбежно поведут к социалистическим революциям.

Х. КРАСНАЯ АРМИЯ И КРАСНЫЙ ФЛОТ

Международное положение все более выдвигает на передний план вопросы обороны Советского Союза. Красной армии и Красному флоту партия, рабочий класс и крестьянство должны теперь вновь уделить громадное внимание.

В обороне сочетаются все факты экономики, политики и культуры. Армия есть сколок всего общественного строя. Она резче всего отражает на себе не

только сильные, но и слабые стороны режима. Опыт учит тому, что в этой области особенно недопустимо полагаться на видимость. Имен-

но в этом вопросе лучше перегнуть в сторону тройной самопроверки и самокритики, чем благодушного доверия.

Вопрос о взаимоотношениях классов в стране и правильная политика партии в этой области имеют решающее значение для внутренней сплоченности армии и для взаимоотношения между командным составом и красноармейской массой. Вопрос об индустриализации имеет решающее значение для технических ресурсов обороны. Все меры, выдвигаемые настоящей платформой в области международной политики и международного рабочего движения, промышленности, сельского хозяйства, советской системы, национального вопроса, партии и комсомола, имеют первостепенное значение для упрочения Красной армии и Красного флота.

Практические предложения нами по этому поводу внесены в Политбюро.

XI. О РАЗНОГЛАСИЯХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ И МНИМЫХ

Ничто не свидетельствует в такой мере о политической неправоте группы Сталина, как ее неперестанное стремление спорить не с нашими подлинными взглядами, а с выдуманскими взглядами, которых мы никогда не разделяли и не разделяем.

Когда большевики спорили с меньшевиками, эсерами и другими мелкобуржуазными течениями, большевики излагали перед рабочими действительную систему взглядов своих противников. Когда же меньшевики или эсеры спорили против большевиков, они опровергали не их действительные взгляды, а приписывали большевикам то, чего они не говорили. Меньшевики и эсеры не могли сколько-нибудь правдиво излагать взгляды большевиков перед рабочими, ибо в этом случае рабочие поддержали бы большевиков. Вся механика классового боя подвела мелкобуржуазные группы к необходимости бороться с большевиками, как с "заговорщиками", "пособниками контрреволюции", позднее - "агентами Вильгельма" и так далее.

Так и теперь мелкобуржуазный уклон в нашей собственной партии не может бороться с нашими ленинскими взглядами иначе, как приписывая нам то, чего мы никогда не думали и не говорили. Сталинская группа превосходно знает, что если бы мы могли сколько-нибудь свободно защищать свои подлинные взгляды, громадное большинство членов нашей партии поддержало бы нас.

Элементарные условия честного внутрипартийного спора не соблюдаются. По вопросам китайской революции, имеющим мировое значение, ЦК до сих пор не напечатал ни одной строки из того, что говорит оппозиция. Наглухо закупорив партию, отрезав оппозицию от партийной печати, сталинская группа ведет против нас непрерывную дискуссию, приписывая нам день ото дня все больше нелепостей и преступлений. А партиец все меньше и меньше верит этим обвинениям.

1. Когда мы говорим, что нынешняя стабилизация капитализма не есть стабилизация на десятилетия) что наша эпоха остается эпохой империалистских

войн и социалистических революций (Ленин), то сталинская группа приписывает нам отрицание всяких элементов стабилизации капитализма.

2. Когда мы, вслед за Лениным, говорим, что для построения социалистического общества в нашей стране необходима победа пролетарской революции еще в одной или нескольких передовых капиталистических странах, что окончательная победа социализма в одной стране, притом отсталой, как доказали Маркс, Энгельс, Ленин, невозможна, тогда сталинская группа приписывает нам тот взгляд, будто мы "не верим" в социализм и в социалистическое строительство в СССР.

Когда, вслед за Лениным, мы указываем на растущие бюрократические извращения нашего пролетарского государства, тогда сталинская группа приписывает нам ту мысль, что мы вообще считаем наше советское государство непролетарским. Когда мы перед лицом всего Коминтерна заявляем (см. заявление за подписью Зиновьева, Каменева и Троцкого от 15 декабря 26 года на VII расширенном ИККИ, п. 1): "Всякий, кто, пытаясь прямо или косвенно солидаризироваться с нами, будет в то же время отрицать пролетарский характер нашей партии и нашего государства и социалистический характер строительства в СССР, встретит и впредь с нашей стороны беспощадный отпор", - сталинская группа наше заявление скрывает, а клевету против нас продолжает.

Когда мы указываем, что в стране растут элементы термидорианства, имеющие достаточно серьезную социальную базу; когда мы требуем, чтобы партийное руководство давало этим явлениям и их влиянию на известные звенья нашей партии более систематический, твердый и планомерный отпор, тогда сталинская группа приписывает нам ту мысль, будто мы объявляем партию термидорианской, а пролетарскую революцию переродившейся. Когда мы, перед лицом всего Коминтерна (см. то же заявление, п. 14), пишем: "Неверно, будто мы обвиняем в правом уклоне большинство нашей партии. Мы думаем лишь, что в ВКП есть правые течения и группы, которые сейчас имеют непропорционально большое влияние, которое, однако, партия преодолеет", - сталинская группа это наше заявление скрывает и продолжает на нас клеветать.

Когда мы указываем на громадный рост кулака; когда мы, вслед за Лениным, продолжаем утверждать, что кулак не может мирно "вращаться в социализм", что он злейший враг пролетарской революции, - сталинская группа обвиняет нас в том, будто мы хотим "огрбить крестьянство".

Когда мы привлекаем внимание нашей партии к факту укрепления позиций частного капитала, непомерного роста его накоплений и его влияния в стране, - сталинская группа обвиняет нас в том, будто мы выступаем против нэпа и требуем восстановления военного коммунизма.

Когда мы указываем на неправильности политики в области мате

риального положения рабочих, на недостаточность мер против безработицы и жилищной нужды, наконец, на то, что доля непролетарских слоев в народном доходе растет непомерно, - нам говорят, что мы повинны в "цеховом" уклоне и в "демагогии".

8. Иногда мы указываем на систематическое отставание промышленности от потребностей народного хозяйства со всеми вытекающими отсюда последствиями -- диспропорцией, товарным голодом, подрывом смычки, -- нас именуют индустриалистами.

9. Когда мы указываем на неправильную политику, не смягчающую дороговизны, но приводящую к наживе частника, - сталинская группа обвиняет нас в том, что мы стоим за политику повышения цен. Когда мы, перед всем Коминтерном (см. указанное в п. б), говорили: "Оппозиция ни в одном из случаев не требовала и не предлагала повышения цен, но главные ошибки нашей экономической политики видела именно в том, что политика эта не ведет с необходимой энергией к уменьшению голода на промышленные товары, с чем неизбежно связаны высокие розничные цены", - это заявление было спрятано от партии, а на нас продолжали клеветать.

Когда мы выступаем против "сердечного соглашения" с предателями всеобщей стачки и контрреволюционерами из английского Генсовета, открыто играющими роль агентов Чемберлена, - нас обвиняют в том, будто мы против работы коммунистов в профсоюзах и против тактики единого фронта.

Когда мы выступаем против вхождения профсоюзов СССР в Амстердам и против каких бы то ни было заигрываний с верхушками Второго Интернационала, - нас обвиняют в "социал-демократическом уклоне".

Когда мы выступаем против ставки на китайских генералов, против подчинения рабочего класса буржуазному Гоминдану, против меньшевистской тактики Мартынова, - нас обвиняют в том, будто мы "против аграрной революции в Китае", будто мы "заодно с Чан Кайши".

Когда, на основании оценки мирового положения, мы приходим к выводу, что война приблизилась и вовремя указываем на это партии, - против нас выдвигается бесчестное обвинение, будто мы "хотим войны".

Когда, верные учению Ленина, мы указываем на то, что приближение войны особенно настоятельно требует твердой, ясной, отчеканенной классовой линии, - нас бесстыдно обвиняют в том, что мы не хотим защищать СССР, что мы являемся "условными оборонцами", полупораженцами и так далее.

Когда мы указываем на тот совершенно неоспоримый факт, что вся мировая печать капиталистов и социал-демократов поддерживает борьбу Сталина против оппозиции в ВКП (б), расхваливает Сталина за его

репрессии против левого крыла и призывает отсечь оппозицию, исключить ее из ЦК и из партии, - "Правда", а за ней и вся партийная и советская печать изо дня в день обманно доказывают, будто буржуазия и социал-демократия стоят "за оппозицию".

Когда мы выступаем против передачи руководства Коминтерна в руки правого крыла, против исключения сотен и тысяч рабочих-большевиков из Коминтерна, - нас обвиняют в том, будто мы подготовляем раскол Коминтерна.

Когда при нынешнем извращенном партийном режиме оппозиционеры пытаются довести до сведения партии оппозиционные взгляды, преданнейших партийцев из-за этого обвиняют во "фракционности", создают "дело а раскольнических шагах", засоряют важнейшие разногласия мусором. Излюбленным обвинением за последнее время было обвинение нас в "троцкизме".

Перед лицом всего Коминтерна (см, вышеприверенное заявление от

15 декабря 26 года) мы заявили, за подписями Зиновьева, Каменева и Троцкого: "Неверно, будто мы защищаем троцкизм. Троцкий заявил перед лицом всего Коминтерна, что во всех сколько-нибудь принципиальных вопросах, в которых он спорил с Лениным, прав был Ленин, - в частности в вопросе о перманентной революции и крестьянстве". Это заявление, сделанное перед лицом всего Коминтерна, группа Сталина не печатает и продолжает обвинять нас в "троцкизме".

Приведенное заявление относится, разумеется, только к былым разногласиям с Лениным, а не к тем "расхождениям", которые недобросовестно выдумывают (Сталин и Бухарин), искусственно связывая разногласия, отошедшие в прошлое, с разногласиями, возникшими в ходе октябрьской революции.

Мы отмечаем, как попытку с негодными средствами, стремление группы Сталина "перекрыть" взгляды оппозиции, изложенные в настоящей платформе, ссылками на былые разногласия, существовавшие между группами 23 и 25 годов. Эти разногласия в настоящее время изжиты на основах ленинизма. Ошибки и преувеличения, допущенные обеими группами большевиков в спорах 1923-24 годов, в силу ряда неясностей в положении вещей в партии и в стране, ныне исправлены и не являются помехой для дружно совместной борьбы против оппортунизма за ленинизм.

Путем выдергивания отдельных цитат, путем грубого и нелояльного использования пристрастно подобранных старых полемических отзывов Ленина и скрывания от партии других, гораздо более поздних отзывов, путем прямых фальсификаций партийной истории и фактов вчерашнего дня, наконец, самое важное, путем искажения и прямой подмены всех нынешних спорных вопросов, группа Сталина-Бухарина, все более отходящая от Ленина, пытается вводить в заблуждение партию, будто депо идет о борьбе между троцкизмом и ленинизмом, тогда как в действительности борьба идет между ленинизмом и сталинским оппортунизмом. Так ревизионисты, под видом борьбы с "бланкизмом", на самом

деле боролись с марксизмом. Наша дружная совместная борьба против сталинского курса оказалась возможной только потому, что все мы совершенно единодушно хотим защищать и защищаем подлинно ленинскую пролетарскую линию.

Лучшим ответом на обвинения оппозиции в троцкизме служит настоящая платформа. Всякий, кто прочитает ее, убедится в том, что вся она от первой до последней страницы построена на учении Ленина и проникнута подлинным духом большевизма.

Пусть же партия узнает наши действительные взгляды. Пусть партия познакомится с подлинными доказательствами разногласий, прежде всего по такому вопросу, в частности, как китайская революция. Ленин учил нас при наличии разногласий не верить на слово, а требовать документов и выслушивать спорящие стороны, добросовестнейшим образом разбираться в действительных разногласиях, отбрасывая мнимые. Этот совет Ленина повторяем мы, оппозиционеры.

Надо раз навсегда устранить самую возможность того, что было на XIV съезде, когда разногласия свалились на голову партии за несколько дней

до съезда. Надо создать условия для честного спора и честного разрешения действительных разногласий, как это всегда бывало при Ленине.

ХII. ПРОТИВ ОППОРТУНИЗМА - ЗА ЕДИНСТВО ПАРТИИ

Мы изложили открыто наши взгляды на тяжелые ошибки, совершенные большинством ЦК во всех основных областях внутренней и внешней политики. Мы показали, как ослаблен этими ошибками большинства ЦК основной рычаг революции - наша партия. Мы показали вместе с тем, что, несмотря на все это, политику партии можно исправить изнутри. Но для того, чтобы ее исправить, надо ясно и открыто поставить перед собой вопрос о характере ошибок, совершаемых партийным руководством.

Эти ошибки суть ошибки оппортунистические. Оппортунизм в развернутом виде, - это по классическому определению Ленина -- блок верхушки рабочего класса с буржуазией, направленный против большинства рабочего класса. В условиях, в которых находится СССР, доведенным до конца оппортунизмом явилось бы стремление верхушки рабочего класса к соглашению с возрождающейся новой буржуазией (кулаком и нэпманом) и мировым капитализмом за счет интересов широких масс рабочего класса и деревенской бедноты.

Когда мы отмечаем наличие в некоторых кругах нашей партии таких тенденций в их первом проявлении и в их развитии, то нелепо по этому поводу поднимать вопрос о клевете на партию, ибо именно к партии мы апеллируем против тех тенденций, которые ей угрожают. Столь же нелепо ставить вопрос о том, будто мы обвиняем ту или другую часть партии или ЦК в измене революции, в предательстве интересов пролетариата. Ложная политическая линия может диктоваться самыми искренними заботами об интересах рабочего класса. Даже наиболее крайние представители правого крыла нашей партии убеждены, что соглашение с буржуазными элементами, на которое они готовы идти, нужно в

интересах рабочих и крестьян, что оно представляет собой пример таких маневров, какие вполне допустимыми считал Ленин. Та же правая группа, представляющая открытую тенденцию к сползанию, не хочет термидора. Тем более нужно ухитриться сползти к "центру", который ведет типичную политику самоутешения и самообмана.

Сталин и его ближайшие помощники убеждены, что, опираясь на свой мощный аппарат, они перехитрят все силы оппозиции, вместо того, чтобы их преодолевать в борьбе; они, несомненно искренно думают, что они "играют", как "играют" до поры до времени с китайскими генералами, которых отбросят, как выжатый лимон, после того как используют их в борьбе против оппозиции. Сталин и сталинцы несомненно искренно думают, что они "играют" Персеями, а не наоборот [...] *

* Документ обрывается на стр. 76, Публикуется по обгоревшему и дефектному экземпляру, -- *Прим. сост.*

Сов. секретно ТОВ. СЕРЕБРЯКОВУ

Дорогой Леонид Петрович.

На объединенном заседании Политбюро и Президиума ЦКК тов. Сталин, среди многих других фантастических утверждений, -- под стенограмму - рассказал, будто во время его работы вместе с Вами на Южном фронте, я явился на Южный фронт всего один раз, крадучись, на полчаса, в автомобиле с женой. Я прервал Сталина возгласом в том смысле, что его рассказ представляет чистейший вздор. Он на это ответил, что ручается за каждое свое слово и сослался в подтверждение на Вас. При этом прибавил, примерно, следующее: дело было зимою, шел снег, Троцкий приехал ночью и тут же уехал, потому что ему запрещено было приезжать на Южный фронт. Я не привожу дословных цитат потому, что у меня нет под руками стенограммы, но смысл сказанного Сталиным передаю достаточно точно. В этом легко можно будет убедиться, если Сталин задним числом не выправит сказанного им после того, как собственная проверка покажет ему, что он выдал какое-то сновидение за действительность.

Никогда я с женой не бывал на фронте.

Никогда никто не запрещал мне ездить на Южный фронт. Я не понимаю даже, как могла возникнуть мысль о таком запрещении. Возможно, что Сталин за моей спиной ходатайствовал о чем-нибудь подобном. Я об этом никогда ничего не слышал. В тогдашних протоколах Политбюро есть постановление прямо противоположного характера: есть постановление, которое гласит, что Политбюро вполне одобряет мое намерение посвятить в ближайший период свое внимание главным образом Южному фронту.

Поездной журнал свидетельствует, что я провел на Южном фронте не полчаса, а ряд недель и месяцев. Об этом же свидетельствует поезд

ная газета "В пути".

4) Но если принять на минуту нелепую сталинскую версию насчет того, что я, ввиду чьего-то запрета, приезжал на Южный фронт крадучись, на полчаса, ночью, -- то остается спросить: от кого же я скрывался?

Маршрут моего поезда был известен в Москве с полной точностью, так как я получал постоянно донесения и о каждом передвижении поезда своевременно извещал Кремль. От кого же я скрывался, посетивши штаб Южного фронта, где находился, к тому же, Сталин? Ничего нельзя понять.

Только человек, насквозь отравленный злопыхательством, может договориться до таких бессмыслиц, которые в себе самих заключают свое опровержение.

На всякий случай сообщаю Вам это. Прошу сообщить, что именно Вы помните об этом моем посещении Южного фронта. Был ли какой-либо намек в разговорах Ваших со Сталиным на то, что я приехал тайно, крадучись и пр. и пр.? Верно ли, что получасовое посещение штаба Южного фронта было единственным моим посещением Южного фронта вообще?

С коммунистическим приветом Л. Троцкий

12 сентября 1927 г.

ЗАПИСКА ЭЛЬЦИНУ О ЕНУКИДЗЕ

Тов. Эльцину.

Прошу показать тов. Федорову и другим и посоветоваться о собирании сведений.

Троцкий

Был ли Енукидзе с большевиками в 1917 г.?

Тов. Енукидзе утверждает, что был. Верно ли это? Никто не оспаривает того, что Енукидзе был большевиком в период, предшествовавший империалистической войне. Какова была его линия во время войны (выяснить).

В данном случае речь идет о линии тов. Енукидзе с Февральской революции, точнее с мая, когда я прибыл из канадского плена, до Октябрьской, и особенно за время с апреля до августа, т. е. до восстания Корнилова.

Енукидзе утверждает, что он и в это время был большевиком. Я ему напомнил, что он занимал не большевистскую, колеблющуюся, выжидательную позицию, вроде Элиавы или Сурица, и что я раза два говорил ему: "Идите к нам". На это Енукидзе несколько раз возражал: "Никогда я с вами не разговаривал". И далее: "Я с ним знаком лично никогда не был и никогда не говорил с ним".

Уже эти категорические утверждения вызывают недоумение. В тот период (апрель-август) большевики в составе руководящих советских органов: в ЦИК, в головке рабочей и солдатской секции Петроградского Совета были наперечет. Со всеми ими я связался в течение первых же недель по приезде из Америки. Каким

же это образом вышло, что Енукидзе со мной ни разу не разговаривал и не был знаком? Бывал ли он на заседаниях большевистской фракции? Да или нет?

Кто принадлежал к большевикам и кто не принадлежал -- обнаружилось особенно ярко в июльские дни. Президиум ЦИК созвал пленум ЦИК. Большевистская фракция обсуждала - в отсутствие Ленина, Зиновьева и Каменева -- вопрос, какую линию вести на пленуме. Был ли Енукидзе в это время членом ЦИК, присутствовал ли он на заседании большевистской фракции?

Когда громили большевиков, выступал ли Енукидзе в их защиту? Где был Енукидзе, когда вызванный Керенским с фронта полк вступил в Таврический дворец, когда нас травили, как изменников, агентов Гогенцоллерна, революционных пораженцев и контрреволюционеров? Где был тогда Енукидзе? Участвовал ли он на совещаниях небольшой большевистской группы депутатов, выступал ли в защиту большевиков? Солидаризировался ли где-нибудь и как-нибудь с Лениным, когда его травили как агента Гогенцоллерна?

Когда Ленин и Зиновьев скрывались, когда Каменев был арестован, какие шаги предпринимал Енукидзе для опровержения низкопробной клеветы на них? Выступал ли по этому поводу в ЦИК? Или на страницах официальных "Известий"? Пусть разыщет и укажет стенограммы своих

речей или свои статьи, или свои заявления.

Приходил ли Енукидзе в большевистский штаб, в редакцию "Правды", сотрудничал ли в "Правде" и в других наших изданиях в критический период (май-август) ?

Выступал ли на собраниях и митингах с большевистскими речами?

От какой организации прошел Енукидзе в состав ЦИК? По чьему списку? Перед кем отчитывался? Этот вопрос можно и должно проверить по протоколам Первого съезда Советов и ЦИК

После корниловщины Енукидзе сдвинулся влево. Но каково было его поведение перед Октябрем и в Октябре? Насколько я помню, он не присутствовал ни на одном из многочисленных заседаний, где большевики готовились к захвату власти. Я не могу категорически утверждать, что в этот период Енукидзе не был с большевиками. Если и был, то оставался скорее в сторонке, выжидал. Во всяком случае, нужно выяснить, пришел ли (или вернулся ли) Енукидзе в партию до победы или после победы?

Кроме того, я оставляю за собою право назвать ряд свидетелей того, что в наиболее критический период (май-август) никто тов. Енукидзе в большевистской среде не видал.

Л. Троцкий 12 сентября 1927 г.

ТОВ. ЗИНОВЬЕВУ

Григорий Евсеевич.

Посылаю Вам набросок тезисов по вопросу о новом этапе китайской революции*. Дело представляется мне в высшей степени неотложным. Надо не позволить обвинять нас в том, что мы критикуем задним числом. В случае, если

тезисы эти будут посланы за коллективной подписью, надо будет изменить тот пункт, который ссылается на "Вісти".

Как Вы увидите из текста, центром тяжести является вопрос о замене лозунга диктатуры пролетариата и крестьянства лозунгом диктатуры пролетариата.

Я сейчас в Нальчике, к 25 буду в Кисловодске. До 25 можно писать и телеграфировать в Нальчик.

Л. Троцкий 17 сентября 1927 г.

ТОВ. ЗИНОВЬЕВУ

Григорий Евсеевич.

Посылаю критические тезисы против статьи Лозовского.** Эта статья показала мне еще больше, в какой мере необходимо своевременное и твердое заявление наше по вопросу о характере новейшего лапа китайской революции. Думаю, что, независимо от общих тезисов, набросок которых я послал в прошлый раз, эта моя работа, представляющая,

* См. перечень неопубликованных документов, No 3089. - *Прим. сост.* ** См. перечень неопубликованных документов, No 3091. - *Прим. сост.*

в сущности, статью, могла бы быть отправлена в редакцию "Большевика" для напечатания или же послана в Политбюро. Главное - послать своевременно.

Л. Троцкий

22 сентября 1927 г.

Нальчик.

КАК ОНИ БОРЮТСЯ С ОППОЗИЦИЕЙ *

Самой характерной чертой сталинского партийного режима является его полнейшая беспринципность в борьбе за свое существование. Каждая партия, имеющая глубокие корни в своем классе, встречает предел для своих маневров, для своей демагогии и беспринципности как раз в интересах самого класса. Сталинский режим, ближайший оплот которого является верхушечно социальный строй зарывающейся рабочей бюрократии, советской и партийной, может позволить себе почти безграничную беспринципность именно вследствие отрыва от масс рабочего класса и беднейших слоев деревни. На протяжении двух лет он мог позволить себе прыжок от бухаринского лозунга "обогащайтесь", до призыва к борьбе с кулаком в манифесте, от нажима на интенсивность труда рабочих к посулам семичасового рабочего дня и т. д. Во внутривнутрипартийной политике сталинская группа еще менее разборчива в приемах борьбы за власть. Вот некоторые из таких приемов:

Как известно интернационализм является важнейшим завоеванием мирового рабочего дня, начиная с коммунистического манифеста Маркса и Энгельса, интернационализм не мирится с национальной огра

ниченностью и провинциальной мелкобуржуазной тупостью при решении всех проблем рабочего движения. Он требует при этом широкого и постоянно возобновляемого изучения мировой ситуации, изучения современного капитализма не только по книгам, но и на основе личного знакомства руководящих элементов ВКП (б) с живым капитализмом наших дней. Руководящие товарищи из оппозиции знают капитализм и постоянно изучают все происходящие в нем процессы. Для авторов самобытной отсебятины насчет построения "полного социалистического общества в одной стране" это важное преимущество руководящих кадров оппозиции превратилось в недостаток. Отсюда реакционнейшие речи, вроде молотовской (в прошлом году) против эмигрантщины из оппозиции. К числу самых видных эмигрантов во времена царизма, как известно, принадлежал Ленин. Он был убежденнейшим коммунистическим западником в том смысле, что был интернационалистом, он ненавидел в нашей жизни все остатки азиатчины, византийства, мужицкого тупоумия, бюрократического и комбюрократического чванства, интриганства, хамства и вульгарщины, т. е. всех этих самобытных свойств молотовско-сталинского "руководства".

3) Отнюдь не случайно то обстоятельство, что возникновение "тео-

* Не знаю, кто писал. Не я. - *Л. Троцкий.*

рии" Сталина-Варейкиса о построении полного социалистического общества в одной стране совпало с неслыханно быстрым ростом антисемитизма в СССР. Антисемитизм захватил и известные партийные круги. Никакой серьезной борьбы с этим позорнейшим остатком средневековщины и национального шовинизма в партии не велось и не ведется. Мало того. В советской печати появлялись стишки и карикатуры антисемитского характера против некоторых лидеров оппозиции, встречая одобрительно-ехидные смешки со стороны "строителей социализма" из очень ответственных руководителей партии. Прошлогодня карикатура в "Рабочей газете" "при пиковом интересе", направленная против тт. Троцкого и Зиновьева. Так как среди лидеров оппозиции есть евреи, то беспринципная сталинская группа не прочь черпануть в своей внутрипартийной борьбе кое-что из мутного и грязного антисемитского источника. Отсюда ее дружественный нейтралитет по отношению к растущему антисемитизму.

4) Сначала в борьбе с оппозицией сталинская группа пыталась осуществить такой план: лидеров оппозиции не трогать, оставляя их в партии, но зато тем сильнее обрушиться на оппозиционные низы и средние кадры. План состоял в том, чтобы "оставить вождей без армии". Этот план провалился, потому что несмотря на исключения десятков и сотен рядовых оппозиционеров, переброски, лишение куска хлеба и пр., к оппозиции приходят тысячи рабочих-коммунистов. Теперь по всем данным начинает проводиться обратный план: оставить

оппозиционную армию без вождей. В Контрольной комиссии начинают "ласковой" говорить с рабочими-оппозиционерами. Им говорят: "Мы вас не хотим трогать. Вас втянули в дело ваши вожди. Им-то ничего, а вам приходится плохо. Теперь мы примемся за них". Это метание от одного приема к другому кончится полным провалом. Рядовые оппозиционеры не дадут вбить клин между ними и их вождями, которые лишь раньше и отчетливее формулируют то, что назревает в самой массе рабочих-коммунистов при виде банкротства сталинской политики. Переход к оппозиции всей рабочей части партии неизбежен. Чиновники останутся со Сталиным. Рабочий класс будет с оппозицией.

сентябрь 1927 г.

"ТЕЗИС О КЛЕМАНСО" И РЕЖИМ В ПАРТИИ

Кампания вокруг так называемого "тезиса о Клемансо" была проведена под большим нажимом. Но в конечном своем результате кампания эта доказала не то, что собиралась доказать. Пора подвести ей некоторые предварительные итоги.

Посмотрим для начала, как формулирует "вопрос о Клемансо" Агитпроп ЦК и МК ВКП (б) в своих "Материалах к докладу об итогах объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) (29 июля - 9 августа 1927 г.)". Правда, Агитпроп МК имеет дурную славу. Тезисы его назывались представителями большинства - и на пленуме и в печати - неудачными,

плохими и даже дурацкими. Но здесь на помощь Агитпропу МК пришел Агитпроп ЦК. Мы имеем, следовательно, наиболее авторитетный пропагандистский документ. Что же мы в нем читаем по вопросу о Клемансо? "В своих нападках на партию и Коминтерн оппозиция выдвинула следующие утверждения:

- а) руководство ВКП (б) и Коминтерна переживает в настоящее время период термидорианского перерождения;
- б) неизбежна смена этого руководства по примеру переворота Клемансо во Франции в 1914 г." (Подчеркнуто нами.)

Центральное место этой цитаты составляют слова: "По примеру переворота Клемансо во Франции в 1914 г." В этом утверждении верно, однако, только то, что Клемансо действовал во Франции. Никакого переворота Клемансо не совершал. Если же под "переворотом" понимать пришествие группы Клемансо к власти, то это произошло не в 14, а в 17 г. Но и в 17 г. не было никакого переворота. Буржуазный парламент вручил власть группе Клемансо, считая ее более способной разрешить военные задачи империалистской буржуазии. Парламент есть тот механизм, при помощи которого буржуазия в нормальном порядке разрешает свои государственные дела. Почему же объединенный Агитпроп ЦК и МК говорит о перевороте Клемансо⁰ Потому что если не говорить о перевороте, то нельзя будет приписать оппозиции намерения последовать на этом пути примеру Клемансо. Тут установка строго целевая. Почему же переворот Клемансо отнесен на 1914 г.? А не все ли равно, -ответим мы, - на какой год отнести событие, не существовавшее в истории? Придираться к таким пустякам могут только злокозненные оппозиционеры.

Ученик не может быть выше учителя. Официальнейшим теоретиком нашей партии является тов. Бухарин. В своем докладе Ленинградскому партактиву Бухарин говорил, что оппозиция ставит своей задачей "произвести на свой лад клемансистский переворот в нашей стране, даже в том случае, если бы враг стоял на расстоянии 80 километров от центров нашей революции". В другом месте той же речи говорится о "клеман-систском переворотике", причем слова эти взяты в кавычки, точно цитата- не из материалов ли Агитпропа ЦК? Только вместо переворота, сказано "переворотик". Это совсем по-бухарински: если прилгнуть, то в ласкательной форме, - выходит почти буферно. В этом и состоит суть "особой линии" Бухарина во внутривнутрипартийных спорах. Рыков сказал бы в этом случае: "Клемансистский переворотик", демонстрируя этим железное расположение духа. Бухарин говорит о "переворотике". Объективный Агитпроп ограничивается переворотом. В природе же, -по крайнему недоразумению, -- не было ни того, ни другого, ни третьего. Но на то и существует шпалгалка против оппозиции, чтобы исправлять природу вещей.

Чего же, в таком случае, требовать от Ярославского? Основной особенностью его, как оратора и писателя, является его неспособность передать без искажения ни одной сколько нибудь сложной мысли, -даже если он в искажении прямо и не заинтересован. Это его способ-

ность (или неспособность) ужасающе растет, питаемая безнаказанностью. Из "тезиса о Клемансо" Ярославский делает негодующий вывод: "Оппозиция не прочь почерпнуть примеры для своей тактики у чуждого класса". Обвинение сразу получает форму гигантского исторического обобщения. Вступать за Ярославским на этот путь было бы потерей времени. Сей Саул, назначенный в пророки, и не подозревает, какую роль в формировании всей теории и политики марксизма послужили примеры "чуждых классов". Революционерам не раз доводилось учить массы даже на примерах реакции, разъясняя, что реакционеры, в отличие от либералов и соглашателей, "не краснобаи, а люди дела". С другой стороны, ниспровержение феодализма французской буржуазией сыграло, как известно, роль немаловажного "примера" для выработки учения о диктатуре пролетариата. Без примеров тактики чуждых классов вообще шагу ступить нельзя. Нужно только правильно этими примерами пользоваться. А это прежде всего исключает историческую фальсификацию.

Небезызвестный Н. Кузьмин*, пользуясь тем же "тезисом о Клемансо", как неисчерпаемым источником познания, развивает в "Комсомольской правде" следующую мысль: Клемансо-де домогался власти для того, чтобы мерами беспощадной расправы над рабочими и крестьянами заставить французскую армию довести войну до конца; оппозиция, не верящая в крестьянство, хочет получить власть, чтобы, "по примеру Клемансо", учинить расправу над крестьянами. Конечно, с Кузьмина взятки гладки - он может так, может и иначе. Но не случайно же, не от своего ума, - и при том именно в "Комсомольской правде"! - Кузьмин развивает эти свои гнусности, от которых на расстоянии километра

воняет термидорианством.

Между тем, марксист отнюдь не откажется использовать и в этом вопросе "пример Клемансо" -- только в соответствии с классовой линией пролетариата. Клемансо вел империалистскую войну, и вел ее по-настоящему. Империалистская война находилась в коренном противоречии с интересами пролетариата и крестьянских низов. Вести с успехом такую войну, особенно на четвертом ее году, можно было не иначе, как путем беспощадной расправы над передовыми рабочими и революционными крестьянами. Наша война будет социалистической войной. Ее можно вести, только опираясь на идеализм пролетариата и крестьянских низов, только держа в тисках буржуазно-кулацкие, термидорианские элементы страны. Клемансо опирался на шовинистический "идеализм" буржуазной и мелкобуржуазно-кулацкой молодежи, обманывая и отравляя рабочих и крестьян и подавляя всякую попытку критического

* Кузьмин небезызвестен, между прочим, тем, что умеет писать и так и иначе -- в зависимости от конъюнктуры. По поводу моих книг "Как вооружалась революция" Кузьмин писал в свое время почти что вдохновенные дифирамбы (см., например, "Известия" No 115 от 22 мая 24 г.). Теперь пишет наоборот. Мое отношение -- думаю, что далеко не только мое - к писаниям Кузьмина и к их автору было и остается одинаковым при всех "диалектических", чтобы не сказать хамелеонских, превращениях Кузьмина.

отношения к войне. Мы будем опираться на героизм и решимость пролетариата и деревенской бедноты, увлекающих за собой массу середняков. Поддерживать и укреплять их революционный идеализм мы можем, только говоря трудящимся всю правду и только правду о действительном положении, о действительных друзьях и о действительных врагах. Вот почему, в частности, термидорианское лганье в духе Кузьмина наносит величайший вред делу обороны, ибо внушает рабочим и крестьянам ложные представления о том, где друг и где враг.

Пройдем мимо писаний Варейкисов, Саратовских и иных. Возьмем орган Иваново-Вознесенского губкома "Рабочий край", газету, которая обслуживает пролетарскую массу одного из важнейших наших промышленных районов. Поясняя все тот же гибельный тезис о Клемансо, "Рабочий край" пишет в номере от 12 августа:

"В своем тезисе о Клемансо тов. Троцкий проводит мысль, аналогичную мысли Клемансо, который в 1871 г., когда германская армия наступала на Париж, заявил, что прежде чем бороться с внешним врагом - с германской армией, - надо покончить с внутренним врагом".

Вы этого не знали? Теперь будете знать! Эти замечательные слова представляют собою наиболее законченное, наиболее, так сказать, "принципиальное" и, во всяком случае, наиболее целесообразное истолкование

тезиса о Клемансо. Беда только в том, что ничего похожего на историческую справку "Рабочего края" никогда не существовало. Но такая ли уж это беда? Если Агитпроп ЦК спутал 1917 год с 1914-м, то почему "Рабочему краю" не спутать 1917 год с 1871? Правда, в так называемом тезисе Троцкого о Клемансо совершенно ясно говорится об империалистской войне 1914-18 гг., называются министерства Пенлеве, Бриана и пр.; правда, клемансистского переворота не было ни в 1914, ни в 1917, ни в 1871гг.; правда, ни в одном из этих годов Клемансо не говорил, что раньше нужно низвергнуть внутреннего врага, а потом оборонять Париж; правда, ничего вообще похожего на эти вымыслы не было и быть не могло, - но если уж подгонять историю под потребности шпаргалки, то приходится решительно предпочесть иваново-вознесенский вариант, как более отвечающий своему назначению, т. е. клевете на оппозицию.

Число таких и подобных образцов обработки оппозиции под Клемансо, с предварительной обработкой самого Клемансо под шпаргалку, можно было бы умножить почти без конца, причем не пришлось бы даже выходить за пределы речей и статей руководящих органов и работников в центре и на местах. Всякий без труда поймет, в каком виде эти откровения преподносятся в уезде, в волости, на иваново-вознесенской фабрике или саратовским крестьянам. Трудно вообще себе представить более систематическое отравление сознания! Все это не проходит бесследно, все это накапливается, все это подготавливает "отдачу", которая может прийти не только по шпаргалщикам, по ученикам, подмастерьям и мастерам травли, но и по партии в целом.

Вслед за Сталиным и другими, Ярославский в цитированной нами статье "Партия и оппозиция" говорит о неудачной брошюре Агитпропа

МК "О войне и военной опасности". Эту неудачную брошюру другие называли дурацкой. Она полна невежественных утверждений с черносотенным оттенком. Каким образом Агитпроп пролетарской столицы, Москвы, мог издать такую брошюру - и не просто брошюру, а инструкцию для политической учебы -- по такому основному вопросу, как война и военная опасность? Да, каким образом это могло случиться? На беду нельзя даже обманывать себя ссылкой на то, что это "случайность". Шпаргалка того же Агитпропа МК по вопросу об Англо-Русском комитете имеет -- если возможно - еще более скандальный характер. В ней утверждалось, что АРК станет центром борьбы против военной опасности, главным орудием международной мобилизации революционных сил и пр. и пр. Когда оппозиция указала в июле 1926 г. на этот позорящий партию документ, то осудили не Агитпроп МК, а оппозицию. По вопросу о китайской революции тот же Агитпроп МК выпустил инструктивную брошюру, одновременно с брошюрой о войне и военной опасности, и совершенно того же качества и уровня. Наконец, после всех этих опытов и после их разоблачения издается брошюра Агитпропом ЦК и МК, в которой сообщается миру о намерении оппозиции последовать "примеру переворота Клемансо во Франции в 1914 г."

Каким образом это стало возможно? Ответ бесспорен: благодаря общему

режиму в партии и связанному с режимом человеческого отбору. Люди пишут не то, что знают, не то, что придумали и не то, что хотят сказать, а то, что с них требуется для данного момента. Всякий пишущий заранее знает, что с него снята всякая ответственность, если только он свое невежество или мещанское тупоумие направит против оппозиции. Всякий пишущий знает, что ему незачем утруждать себя справками или изучением вопроса, потому что оппозиция все равно не сможет опровергнуть лжи и еще потому, что всякий, кто пожелал бы опровергнуть или восстановить факты, будет немедленно зачислен в оппозицию. Режим удушения внутрипартийной критики, режим замкнутой аппаратной круговой поруки, господство шпаргалки и безответственности роковым образом снижают со ступеньки на ступеньку официальный теоретический уровень партии.

Между тем, вся кампания вокруг так называемого "тезиса о Клемансо" поднята была не потому, что враг стоит в 80 километрах от Москвы, и не потому, что оппозиция собирается совершить переворот по примеру Клемансо, который переворота не совершал, а для того, чтобы еще больше придушить внутрипартийную мысль и тем самым еще больше разнуздать аппаратную безответственность.

Пример с Клемансо, пример из политического опыта враждебного нам класса был приведен мною для иллюстрации одной-единственной и очень простой мысли: правящий класс, в лице своего руководящего авангарда, должен сохранять способность перестраивать в самых трудных условиях свои ряды - без внутренних потрясений, без катастрофического расщепления сил. Диктатура пролетариата в стране, окруженной капиталистическими государствами, не допускает ни существования двух партий, ни фракционного дробления единой партии. Но та же

диктатура требует такого режима единой и единственной партии пролетариата, который давал бы ей возможность - теми методами, которые ей свойственны, как революционной партии, методами демократического централизма -- контролировать и в самых трудных условиях все свои органы, т. е. направлять их политику, проверять их на деле, назначать и смещать.

Диктатура есть очень острое орудие. Этим орудием надо правильно владеть, чтобы не притупить и не раздробить его. Обвинения оппозиции в том, будто она тянет в сторону демократии, вздорно. Обвинение это, поскольку оно добросовестно, вырастает из непонимания того, что, рассуждая теоретически, режиму диктатуры - при неблагоприятных условиях и неправильной политике -- угрожает не только сползание на демократию, но и перерождение в режим бонапартизма. Исторически этот второй вариант более реален, чем первый. Нарушение соответствия между демократией и централизмом, превращение демократического централизма в бюрократический, и есть партийная предпосылка бонапартистской опасности.

Называя эту опасность по имени, мы заранее предвидим возможную на этот счет свистопляску обвинений и травли. "О бонапартистском перерождении

диктатуры говорил ведь меньшевизм!" Да, говорил. Меньшевизм исходит из неизбежности перерождения диктатуры в бонапартизм, если диктатуру не сменит своевременно демократия. Для нас же и демократия, и бонапартизм являются только разными путями возврата к капитализму. В нашей крестьянской стране, с традициями революций и гражданских войн, бонапартизм есть гораздо более реальный путь возврата к буржуазному обществу, чем демократия. Отрицать наличие исторической опасности только потому, что на эту опасность спекулируют меньшевики, значило бы идти ей навстречу с закрытыми глазами.

Устрялов мечтает о бонапартистско-фашистском сдвиге - в рассрочку - на буржуазные рельсы. В противовес Устрялову, соглашательскому (до поры до времени) представителю новой буржуазии, меньшевики боятся бонапартистского режима, предпочитая ему демократию, которая дает возможность мелкой буржуазии сохранять за собой некоторую видимость политической роли. На устряловский вопрос - тактика или революция? - Ленин отвечал в том смысле, что тактика может перейти в эволюцию. То же самое и с партийным режимом. Сталин думает, что удушение всякой критики, замена коллективной идейной жизни всемогущей шпаргалкой и непрерывные репрессии являются только временным злом, необходимым для поддержания равновесия партии. На самом же деле, эти меры все более и более нарушают необходимое соотношение между демократией и централизмом и питают вполне реальную историческую опасность бонапартистского перерождения диктатуры.

Разумеется, корни этих процессов лежат не во внутрипартийных отношениях, изолированно взятых, а во взаимоотношениях классов, в отношениях между классами и государством, в отношениях между партией и классами, в общей линии партийной политики. Отрицать

прогрессивное ухудшение внутрипартийного режима за время после смерти Ленина до настоящего дня может либо честный бюрократический тупица, либо бессовестный авантюрист, которому нет дела до завтрашнего дня. Красноречивые последствия этого ухудшения в области идейной жизни партии мы видели выше: первая организация в стране, московская, издает по важнейшим вопросам партийной политики - Англо-Русский комитет, китайская революция, военная опасность, внутрипартийные отношения - директивные брошюры совершенно низкопробного характера. И этот по существу дела ужасающий факт не только проходит безнаказанно, но покрывается усилением репрессий по адресу тех, кто указывает на в корне ложную линию руководства Московского Комитета.

И Сталин, и Молотов, и Угланов, и Каганович, и др. наиболее яркие представители бюрократического перерождения партийного руководства вовсе, разумеется, не стремятся к бюрократизму, наоборот, хотели бы проводить свою политику методами партийной демократии, т. е. хотели бы, чтобы партия одобряла их политику и переизбрала тех, кто ее готов проводить. Но они наталкиваются на какое-то глухое сопротивление партии и все более и более вынуждены навязывать свою политику сверху. Партийный съезд для них лишь

неизбежное зло. В полном противоречии с уставом партии они оттягивают это зло на лишний год. Дискуссию они объявляют абсолютным злом, помехой практической работе, а между тем только и делают, что потрясают партию непрерывной дискуссией, маленький образчик которой мы видели выше, на примере с тезисом о Клемансо. Одностороннюю дискуссию они сочетают с непрерывными оргвыводами, жестоко бьющими по практической работе. Исключения из партии сыплются градом. За что? За распространение "секретных" документов. Между тем, действительное преступление состоит в том, что речи и статьи, которые должны быть достоянием всей партии, объявляются -- да еще за два месяца до съезда! - секретными документами. Вместо осуществления провозглашаемой на всех последних съездах внутривнутрипартийной демократии, приходится прибегать ко все более сильно действующим средствам внутривнутрипартийного зажима.

Подготовка XV партсъезда была еще издавелека поставлена под знак военной опасности. Дискуссия объявлена вдвойне недопустимой потому, что нас окружают враги. Чтобы запутать партию, создана была злокачественная легенда о том, будто оппозиция угрожает переворотом "по примеру Клемансо". По существу дела, все это направлено к тому, чтобы добить остатки внутривнутрипартийной демократии, окончательно заменив ее всевластием аппарата. А это и есть - при соответственных классовых сдвигах в стране и при соответственном сдвиге политики партруководства -- предпосылка бонапартистской опасности.

Угроза войны не есть какое-либо случайное, эпизодическое, кратковременное явление. Мировые противоречия сгущаются. Возможные смягчения отношений между нами и капиталистическими государствами будут иметь скорее кратковременный характер. Основная же линия развития идет на обострение антагонизмов, на усугубление военной

опасности. По логике нынешнего режима это значит, что с мыслями о внутривнутрипартийной демократии надо распрощаться навсегда. Кампания по поводу "клемансистского переворота", как и ряд других подобных же кампаний, как и вся нынешняя непрерывная дискуссия, потрясающая партию сверху, должны окончательно выбить мысль о возможности возвращения партийной жизни на рельсы демократии.

В этом именно смысле остается бесспорным, что из всех опасностей наиболее грозной является внутривнутрипартийный режим. По поводу этих слов также проведена была необузданная и безыдейная кампания -- в печати и на собраниях. А между тем, они совершенно бесспорны. Если мне грозит враг, а у меня завязаны глаза или рука привязана к лопатке, то я скажу, что главная опасность - не враг, а связанность моих движений. Ложь, будто опасность войны, или даже война, исключают самостоятельность партии, обсуждающей и решающей все вопросы, направляющей и проверяющей все свои органы, снизу доверху. Если бы враг оказался в 80 километрах под Москвою, то самостоятельность партии нужна была бы в десять раз большая, чем в других

условиях. Но ведь задача состоит в том, чтобы не допустить до такого состояния, чтобы предотвратить его. Осуществить это способна только самостоятельная, полной жизнью живущая партия. Значит, первым делом надо менять партийный режим.

Л. Троцкий 24 сентября 1927 г.

ПИСЬМО РАКОВСКОМУ

Дорогой друг!

Спешу сообщить тебе следующее. Третьего дня, на объединенном заседании Президиума Исполкома и ИКК (Интернациональная Контрольная Комиссия), когда нас с Вуйовичем исключали из Исполкома, всплыл в прениях вопрос о нашей международной политике, о французских долгах и пр. Сталин сказал приблизительно следующее: "Пусть оппозиция не говорит, что нам соглашение с Францией обходится или может обойтись слишком дорого. В Париже сидит оппозиционер Раковский. Правда, он из всех оппозиционеров наиболее честно выполняет директивы Политбюро. Но поскольку он проявляет инициативу, он всегда предлагает дать больше, заплатить дороже и пр, так что Политбюро всегда вынуждено его одергивать. Так было все время. И это можно доказать по документам. В частности, так было в последний момент в вопросе насчет 30 милл. франков. Раковский просто предлагал предоставить эти 30 милл. французскому правительству для раздачи держателям. Мы же согласились предоставить эти деньги лишь при условии урегулирования вопроса о кредитах..." ,

Я с места возразил примерно следующее: "Раковский только выполняет директивы Политбюро. А если бы вы приняли в свое время советы Раковского, то соглашение с Францией обошлось бы нам гораздо дешевле. Это и Рыков признал в одной реплике". Сталин ответил пример-

но: "Рыкова здесь нет и мы не знаем, что он сказал. Но остается фактом, что Раковский всегда предлагал давать больше и пр."

Что Сталин несколько не постеснялся излагать (т. е. извращать) переписку Политбюро с полпредом -- это в порядке вещей. На заседании было человек 60-70. Сегодня уже вся Москва знает, несомненно, а завтра узнает и вся Европа, что Раковский склонен к большим уступкам, чем Политбюро. Это есть прямое приглашение по адресу французской буржуазии: нажимай дальше. Дело на этом, конечно, не остановится. Вопрос о французских долгах обрушился как камень на голову партии. Об этом много говорят в рабочих кругах. Можно не сомневаться, что сталинцы понесут завтра во все ячейки выдержки из переписки между Политбюро и Раковским, будут, разумеется, лгать, извращать, т. е. изображать дело так, будто Политбюро спасло СССР от Раковского, который вел дело к закабалению СССР Францией. Вопрос этот будет, по всем данным, играть огромную роль в предсъездовской дискуссии.

Нам, поэтому, всем кажется, что Раковский должен немедленно же

реагировать на попытку Сталина трусливо спрятаться за спину Раковского. Как? В виде, например, письма в Политбюро с кратким, но категорическим изложением действительного хода вещей и с решительным протестом против сталинской инсинуации. Правда, данное выше изложение речи Сталина не дословно, так как под руками у меня нет стенограммы. Но смысл сталинских слов передан вполне точно. Я собирался Сталину тут же возразить примерно следующее:

а) Раковскому приходилось вести политику в той обстановке, которую создавало Политбюро.

б) Наиболее благоприятный момент для соглашения, указывавшийся Раковским, был упущен.

в) В условиях ухудшавшегося международного положения Политбюро требовало от Раковского соглашения с Францией во что бы то ни стало; именно этой директивой руководствовался Раковский.

г) Если в том или другом случае Раковский шел несколько дальше, чем Политбюро, то, во-первых, это вытекало из общей директивы, а во-вторых, каждый из нас знает, что по любому предложению, внесенному в Политбюро, Сталин внесет изменения хотя бы на 5 долларов, чтобы иметь возможность потом хвалиться, что он оградил интересы СССР.

Отцеживание комаров и проглатывание верблюдов есть основное содержание сталинской политики во всех областях, равно как и стремление спрятаться за чужую спину от политической ответственности.

К сожалению, ничего этого мне сказать не удалось, так как второй раз я не получил слова.

В связи с этим нельзя не указать на то, что за последние годы большинство "ответственных" работников, внутри Союза и за границей, по всем сколько-нибудь острым вопросам озабочены, прежде всего тем, чтобы не проявлять самим никакой инициативы, ибо все знают, что при малейшей надобности Сталин, с целью изобразить себя спасителем, скомпрометирует любого работника обвинением в том, что тот дал

слишком много, или, наоборот, дал недостаточно и потому упустил момент и пр. и пр. Это систематическое умерщвление Сталиным инициативы во всех областях советской работы, в том числе и дипломатической, обходится Советскому Союзу страшно дорого. Здесь, как и везде, Сталин все циничнее подменяет борьбу за интересы государства борьбой за самосохранение.

Во всяком случае, надо считаться с тем, что вопрос о линии Раковского в советско-французских переговорах будет в течение ближайших недель играть огромную роль во внутренней жизни партии. Раковский непременно должен был бы немедленно прислать краткое, но категорическое заявление в Политбюро, сообщив нам копию этого заявления. Затем, дополнительно Раковский мог бы прислать более подробные данные. Все это надо сделать как можно скорее.

Л. Троцкий 30 сентября 1927 г.

АНТИСЕМИТИЗМ

Кандидатская группа ВКП поселка Сохондо Читинского округа

Протокол № 16

Заседания двух членов ВКП (б) тт. Ив. Русак и Елены Русак, кандидата тов. Малкова в присутствии членов ВЛКСМ - 7 чел. и беспартийных - 16 чел. - сентябрь 1927 г.

Слушали: 3. Об оппозиции Троцкого и Зиновьева. Тов. Русак указал: "Троцкий давно начал вести раскольническую политику. Троцкий не может быть коммунистом, сама его национальность указывает, что ему нужна спекуляция. Зиновьев одно время, я помню, Троцкого осаживал на пленуме, но видно, Зиновьев с Троцким покумились. Они ошиблись в русском духе, за этими нэпачами русский рабочий и крестьянин не пойдет".

Постановили: Удалить из членов Коминтерна и Профинтерна как разлагающих единство, стальной ленинизм - исключить из состава ВКП (б). Да здравствует единство ленинизма, долой раскольников.

Подлин. подписали: Председатель *Русак Е.*

[сентябрь 1927 г.] секретарь *Малков*

ПРИЛОЖЕНИЕ ИЗ ДОКУМЕНТОВ 1919 г.

Секретно

Выписка из протокола заседания Политического Бюро ЦК РКП (большевиков) 18 апреля [19]19 г.

Присутствовали: тт. Ленин, Крестинский, Сталин, Троцкий.

Слушали: 3. Заявление тов. Троцкого о том, что огромный процент работников прифронтовых ЧК, прифронтовых и тыловых Исполкомов и центральных советских учреждений составляют латыши и евреи, что процент их на самом фронте сравнительно невелик и что по этому поводу среди красноармейцев ведется и находит некоторый отклик сильная шовинистская агитация и что, по мнению тов. Троцкого, необходимо перераспределение партийных сил в смысле более равномерного распределения работников всех национальностей между фронтом и тылом.

Постановили: Предложить тов. Троцкому и Смилге составить соответствующий доклад и сообщить этот доклад, как директиву ЦК, комиссиям, распределяющим силы между центральными и местными организациями и фронтом.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б) И ПРЕЗИДИУМ ЦКК I. Об оппозиционной типографии и

"связи" с военным заговором

В ночь с 12 на 13 сентября у ряда членов партии были произведены обыски агентами ГПУ.

15 сентября Секретариат ЦКК заслушал доклад тов. Ярославского

"Об участии членов ВКП (б) в деятельности нелегальной контрреволюционной организации вместе с беспартийными" и постановил "признать действия ОГПУ правильными".

22 сентября, от имени ПБ и Президиума ЦКК разослано было всем партийным

организациям извещение о раскрытии типографии, в котором говорилось, что:

"Часть арестованных беспартийных действительно связана с некоторыми лицами из военной среды, помышляющими о военном перевороте в СССР по типу переворота Пилсудского".

Это утверждение, повторяющееся несколько раз в извещении, основывалось на сообщении ОГПУ от 13 сентября. Мы считаем необходимым привести здесь сообщение ОГПУ в главной его части.

"12 сентября 1927 г. ОГПУ узнало, что к одному из бывших офицеров врангелевской армии обратился некий гражданин Щербаков, сын бывшего фабриканта, беспартийный, с предложением достать шапирограф; почти в то же время были получены сведения, что к тому же лицу обращался и некий Тверской, служащий, беспартийный, оказавшийся

в ближайших связях с Щербаковым, с сообщениями об организации военного переворота в СССР в ближайшем будущем; ОГПУ, в соответствии с означенной информацией," произвело обыск того же 12 числа ночью на квартире Щербакова, причем, здесь была обнаружена нелегальная типография, печатавшая запрещенные партией антипартийные документы оппозиции ОГПУ считало своим долгом эту литературу отобрать и, выяснив также связи Щербакова-Тверского, арестовать всех замешанных в этом деле беспартийных. Ввиду особого характера дела (организация военного переворота) и необходимости совершенно спешного расследования, ОГПУ вынуждено было без промедления произвести обыск и у тех партийных, которые, как это выяснилось при обыске, оказались в непосредственных связях с нелегальной организацией Щербакова-Тверского. Никто из партийных арестован, разумеется, не был.

Так как в деле нелегальной организации Щербакова-Тверского замешан ряд членов партии (Грюнштейн, Гердовский, Мрачковский, Охотников и др.), то ОГПУ считает своим долгом передать подробную информацию и весь материал по этому делу в ЦКК,

Ввиду того, что показания арестованных-беспартийных подтвердили наличие группы, ставящей своей целью организацию вышеупомянутого военного заговора, следствие по этому делу продолжается".

Из этого сообщения вытекает, что Щербаков, действительно участвовавший в работе оппозиционной типографии, обращался по делу о шапирографе к врангелевскому офицеру. К тому же врангелевскому офицеру обращался Тверской, не имеющий никакого отношения к оппозиционной печатне "с сообщениями об организации военного переворота в СССР в ближайшем будущем".

Таким образом, перед нами два дела: дело об оппозиционной печатне и дело о военном заговоре. Чем, или кем связаны эти два дела? Фигурой врангелевского офицера, к которому Щербаков обращается по поводу шапирографа и которому же Тверской сообщает о предстоящем заговоре

23 сентября тт. Зиновьев, Смилга и Петерсон обращаются к партийным организациям с письмом, в котором ставят следующие вопросы:

"Кто этот врангелевский офицер? Как его фамилия? Почему она умалчивается?"

Арестован ли он?

Почему именно к этому врангелевскому офицеру как раз одновременно обращаются и за шапирографом и с сообщениями о военном перевороте в СССР "в ближайшем будущем"? С какой целью делается ему это последнее сообщение?

Кто должен был делать этот военный переворот "в ближайшем будущем"? Какая группа? Организация? Лица?"

В ответ на письмо тт. Зиновьева, Смилги и Петерсона, заключающем в себе приведенные вопросы, ПБ и Президиум ЦКК ответили 27 сентября новым извещением по всем организациям, письмом председателя ОГПУ тов. Менжинского в Секретариат ЦК ВКП (б). Это письмо гласит:

"Врангелевский офицер", упоминаемый в сообщении ОГПУ в ЦКК от 27 сентября 27 г., не арестован ОГПУ, потому что этот гражданин, назвать фамилию которого я могу лишь по прямому требованию ЦК

ВКП (б), помог уже не раз ОГПУ раскрыть белогвардейские заговоры. Благодаря его указаниям были, например, раскрыты склады оружия контрреволюционной савинковской организации. Он же помог ОГПУ раскрыть лиц, причастных к последнему делу о военном заговоре.

Задачу раскрытия этого военного заговора преследовали обыски и аресты, связанные с этим делом.

Раскрытие подпольной типографии было побочным и неожиданным результатом арестов беспартийных лиц, имеющих отношение к группе военного заговора. ОГПУ не вело и не ведет следствия по делу о нелегальной оппозиционной типографии, с которой уже были связаны члены партии, а передала это дело в ЦКК".

Таким образом, сообщение ОГПУ от 14 сентября устанавливало, что между оппозиционной типографией и военными заговорщиками существовала связь в лице врангелевского офицера. Сообщение же председателя ОГПУ от 27 сентября признает, что врангелевский офицер есть не врангелевский офицер, а агент ГПУ. Таким образом, по новому истолкованию самого же председателя ОГПУ так называемая связь между оппозиционной печатней и военным заговором олицетворяется агентом ГПУ. Это единственная связь. Ни о какой другой связи ни в извещениях ОГПУ, ни в других документах не говорится ни единым словом.

Агент ГПУ не может, очевидно, считаться контрреволюционером. К этому агенту ГПУ Щербаков, по словам ОГПУ, обратился "с предложением достать шапирограф". Эти слова, очевидно, надо понять так, что Щербаков пытался достать шапирограф через гражданина, которого никак нельзя считать участником контрреволюционного военного заговора, ибо этот гражданин является агентом ГПУ. Никакого мостика от печатни к военному заговору не получается, если не превратить агента ГПУ во врангелевского офицера, как это и было сделано в первом извещении ОГПУ.

К тому же агенту ГПУ, как мы уже знаем, обращался и некий Тверской с

сообщениями о подготовке "военного заговора в СССР в ближайшем будущем". Из первого текста ОГПУ, где агент ОГПУ рекомендовался только как врангелевский офицер, можно было сделать тот вывод, что некий Тверской, не имевший никакого отношения к оппозиционной печатне, сообщал врангелевскому офицеру о военном перевороте, - очевидно, для того, чтобы этого врангелевского офицера привлечь к делу переворота. Второе сообщение ОГПУ рисует дело прямо в противоположном смысле.

Тверской обращался к агенту ОГПУ "с сообщениями об организации военного переворота", очевидно, для того, чтобы своевременно этот переворот разоблачить. Где же связь между оппозиционной печатней и военной организацией? Надо полагать, что агент ОГПУ сообщил по принадлежности доставленные ему Тверским сведения о военном заговоре. Надо также думать, что этот агент сообщил по принадлежности о своих переговорах со Щербаковым по поводу шапирографа, независимо от того, кому принадлежала инициатива этих переговоров. Таким образом, единственной "связью" между оппозиционной печатней и военным заговором явился агент ГПУ, следивший за белогвардейцами и за оппозицией. Даже, если допустить, что агент ГПУ наткнулся на шапирограф

лишь случайно, - все же этот агент остается единственной "связью" между оппозиционной печатней и неизвестным нам военным заговором.

Правда, первое сообщение ОГПУ говорит вскользь о ближайших связях Тверского с Щербаковым, не поясняя, идет ли речь о родственных, об обывательских, политических или организационных связях. Правда, то же первое сообщение говорит о том, что члены партии "как это выяснилось при обыске, оказались в непосредственных связях с нелегальной организацией Щербакова-Тверского".

Но что это за нелегальная организация Щербакова-Тверского - мы ни из первого, ни из второго документа ОГПУ ничего не узнаем. В материалах по делу о печатне о "нелегальной организации Щербакова-Тверского" нигде не упоминается. Между тем, из того же сообщения ОГПУ мы знаем, что Щербаков имел разговор с агентом ОГПУ насчет шапирографа. Тверской же сообщил агенту ОГПУ о готовящемся военном перевороте. Что же называется "нелегальной организацией Щербакова-Тверского"? Печатная оппозиция? Но Тверской к этой печатне не имел никакого отношения. Военный заговор? Но о причастности Щербакова к военному заговору нигде не говорится ни слова. В чем же состояла "организация" Щербакова-Тверского? Из сообщения мы знаем только, что оба они обращались к одному и тому же агенту ОГПУ, хотя и по совершенно разным делам: один - по вопросу о шапирографе, а другой - с сообщением о заговоре.

Пока налицо только первое сообщение ОГПУ, слова о "нелегальной организации Щербакова-Тверского" могли косвенно опираться на тот факт, что оба они, хоть и по разным делам, обращались к одному и тому же врангелевскому офицеру; т. е. -- белогвардейцу. Но это построение, разумеется, до основания разрушено вторым сообщением ОГПУ,

свидетельствующим, что дело идет не о врангелевском офицере, а о сотруднике государственного учреждения, выполняющим секретные задачи в интересах советского государства. Следовательно, никакой нелегальной организации Щербакова-Тверского нет. Именно для того, чтобы поддержать видимость такой организации, первое сообщение ОГПУ оказалось вынуждено своего собственного агента выдать за врангелевского офицера. Таков непререкаемый язык фактов.

27-28 сентября дело коммунистов, причастных к оппозиционной печатне, рассматривала МКК, а 29 сентября - ЦКК. Никто решительно не поддерживал при этом обвинения коммунистов в "непосредственных связях с нелегальной организацией Щербакова-Тверского". На все настояния обвиняемых, а также присутствовавших на разбирательстве в ЦКК членов ЦК Евдокимова, Зиновьева, Смилги, Троцкого ясно и точно сказать, в чем состоит нелегальная организация Щербакова-Тверского и в чем состоят связи коммунистов с этой организацией, члены МКК и ЦКК с возмущением обвиняли вопрошающих в том, что стремятся будто бы перевести разбирательство на неделовые рельсы, что они, обвиняемые, стремятся запутать вопрос, чтобы избежать ответа по вопросу о печатне и пр. и пр. Самое постановление МКК и ЦКК по делу о так называемой типографии обвиняет членов партии "в создании, совместно с беспартийными буржуазными интеллигентами, подпольной антипартийной организации, имеющей свою нелегальную типографию". Что

МКК и ЦКК именуют оппозицию "подпольной антипартийной организацией" - это мы слышали не раз. Это вопрос особый. По вопросу об оппозиционной печатне 14 членов партии держали ответ. 12 из них исключено. Но куда же девалась связь этих коммунистов с военным заговором? Куда девалась "контрреволюционная организация Щербакова-Тверского"?

Первое сообщение ОГПУ гласило:

"Так как в деле нелегальной организации Щербакова-Тверского замешан ряд членов партии (Грюнштейн, Гердовский, Мрачковский, Охотников и др.), то ОГПУ считает своим долгом передать подробную информацию и весь материал по этому делу в ЦКК".

Это, разумеется, вполне правильно. Но куда же девалась эта "подробная информация" и "весь материал"? Когда обвиняемые товарищи, Гердовский, Мрачковский, Охотников и др. требовали оглашения показаний Тверского, т. е. одного из двух основателей той самой "нелегальной организации" к которой принадлежали будто бы названные коммунисты, то Президиум ЦКК наотрез отказал им в этом, - на том основании, что Тверской и его показания не имеют никакого отношения к разбираемому делу об оппозиционной печатне. Этим самым Президиум ЦКК объявлял ложным первое сообщение ОГПУ, утверждающее, что Гердовский, Мрачковский, Охотников и др. замешаны в нелегальной организации Щербакова-Тверского. Никакой информации, ни подробной, ни краткой - и никакого материала вообще - по этому поводу в ЦКК не оказалось. Почему? Очевидно, потому, что ОГПУ таких материалов в ЦКК не пересылало, ибо само

ими не располагало. Если бы такие материалы были, то незачем было выдавать агента ГПУ за врангелевского офицера и на этой маскировке строить "нелегальную организацию Щербакова-Тверского", в которую будто бы замешаны коммунисты.

Это не помешало, однако, председателю ОГПУ закончить свое второе сообщение, опровергающее полностью легенду насчет врангелевского офицера, следующими словами:

"Не вина ОГПУ, если союзники оппозиции из числа беспартийных интеллигентов оказались в тех (?) или иных (?) связях с военными, помышляющими о военном путче".

Что это значит? Что это за "те или иные связи"? Это значит, что председатель ОГПУ, вынужденный под напором письма гг. Зиновьева, Смилги, Петерсона, раскрыть, что белогвардейский врангелевский офицер не арестован по той причине, что он не белогвардеец, а агент ГПУ, делает, однако, попытку поддержать хоть видимость того обвинения против коммунистов, которое опиралось на этого самого мнимого белогвардейца.

Тем временем оба извещения ПБ и Президиума ЦКК (от 22 и 27 сентября) совершают свое шествие по всем организациям до самых низовых ячеек. Более того, второе извещение, написанное уже после того, как обман партии насчет врангелевского офицера был раскрыт, заканчивается следующими словами:

ЦК и ЦКК заявляют, что они отсекут железной рукой всякую попытку втянуть во внутренние дела ВКП буржуазно-интеллигентский

сбор, вроде Щербаковых и Тверских и их охвостья из военных путчистов, стремящихся к свержению режима пролетарской диктатуры".

Эти слова не оставляют места никаким сомнениям: оппозиция обвиняется в том, что она делает попытку втянуть во внутренние дела ВКП не только буржуазных интеллигентов, но и их охвостье из военных заговорщиков. Оппозиция, стало быть, делает попытку втянуть военных заговорщиков во внутренние дела ВКП, Это написано 27 сентября по поводу раскрытия оппозиционной печатни. А 29 сентября тот же самый Президиум ЦКК, который подписал цитированные слова, заявил обвинявшимся коммунистам, что Тверской, его показания, как все вообще дело о перевороте, не имеют никакого отношения к делу об оппозиционной печатне. Что же в таком случае означала подпись Президиума ЦКК под извещениями, разосланными всем членам и кандидатам ЦК, ЦКК ВКП (б) и Президиума ИККИ, всем Обкомам, Губкомам, Окркомам и

Контрольным комиссиям ВКП (б) ?

Из изложенного до сих пор вытекают нижеследующие вопросы:

Когда тов. Ярославский докладывал (15 сентября) Секретаря ту ЦКК "об участии членов ВКП (б) в деятельности нелегальной контр революционной организации", знал или не знал тогда тов. Ярославский о том, что врангелевский офицер -- эта единственная "связь" оппози

ционной печати с военным заговором, - есть агент ГПУ?

Если тов. Ярославский не знал этого, значит ОГПУ ввело его в заблуждение. Тогда надо установить виновных в составе ОГПУ для предания их суровой каре.

Если тов. Ярославский знал, то почему не сообщил Секретариату, который в своем постановлении признал "действия ОГПУ правильными"? Ввел ли тов. Ярославский в заблуждение Секретариат, или же, как уже сказано, тов. Ярославский сам был введен в заблуждение ОГПУ?

4) В какой момент правду о "врангелевском офицере" узнали Политбюро ЦК и Президиум ЦКК: тогда ли, когда публиковали первое извещение, или же тогда, когда получили второе извещение ОГПУ, в ответ на прямой запрос тт. Зиновьева, Смилга и Петерсона?

Значение этих вопросов ясно само собой: извещение ЦК и ЦКК обмануло партию по вопросу о мнимой связи оппозиции с военным заговором. Из этого обмана партия не вышла еще и сейчас. Наоборот, круги этого обмана все дальше расходятся по стране, приобретая все более и более грубый характер. Кто же в этом обмане играл сознательную и активную роль? Кто оказался в нем замешан в силу фракционного ослепления, кто попустительствовал по невниманию или неряшливости, наконец, кто является действительным организатором и вдохновителем обмана? В этих вопросах необходима полная и безусловная ясность. Без внесения этой ясности немыслима и честная подготовка XV съезда партии.

II. Вопрос о военном заговоре

По партии и далеко за ее пределами пущена, таким образом, в двух

изданиях - в первом и втором - гнусная легенда, будто оппозиция делает "попытки втянуть во внутренние дела ВКП военных путчистов, стремящихся к свержению режима пролетарской диктатуры".

Что это за путчисты? Что это за военный заговор? На заседании Президиума ЦКК мы слышали, что этот военный заговор не имеет никакого отношения к оппозиционной печати. Из ОГПУ мы слышали, что дело о военном заговоре продолжается. Остается надеяться, что заговор будет раскрыт и виновные понесут надлежащую кару.

Но мы и на данной стадии не можем, однако, пройти мимо вопроса о военном заговоре - и не только потому, что сделана была попытка втянуть в это дело коммунистов через посредство мнимой "нелегальной организации Щербакова-Тверского", которая держалась только на одном врангелевском офицере, оказавшемся агентом ГПУ. Эту сторону мы с возможной краткостью рассмотрели выше, оставляя в стороне многие детали, каждая из которых заслуживала бы самостоятельного рассмотрения. Но у "дела" есть и другая сторона, не менее поучительная и открывающая некоторый просвет в будущее.

Мы уже слышали от ОГПУ, что помимо Щербакова, участником нелегальной

контрреволюционной организации являлся некий Тверской, тот самый, который сообщил агенту ОГПУ об "организации военного переворота в СССР в ближайшем будущем". Серьезность этого сообщения не нуждается в комментариях. В том же извещении ОГПУ от 13 сентября говорится:

"Показания арестованных-беспартийных подтвердили наличие группы, ставящей своей целью организацию вышеупомянутого военного заговора".

Таким образом, показания Тверского подтвердились. В чем же это показание состояло? Оно имеется в материалах, которые ОГПУ передало ЦКК. Правда, Президиум ЦКК отказался огласить эти показания, как совершенно не относящиеся к делу. Но, с другой стороны, мы ведь от того же Президиума слышали, что те самые заговорщики, о которых показывает Тверской, втягивались оппозицией в разрешение внутривнутрипартийных вопросов. От ОГПУ мы знаем, что в организации Щербакова-Тверского замешаны Грюнштейн, Гердовский, Мрачковский, Охотников и др. Все это достаточно оправдывает наш интерес к показанию Тверского. Мы приводим это показание в основной его части, заменив* лишь собственные имена инициалами, дабы ограничиться теми лишь именами, которые уже названы в извещениях ЦК и ЦКК. Вот показание Тверского:

"Гражданка Н. мне рассказывала под большим секретом о своем разговоре с М. М. ей говорил о том, что в военных кругах существует движение во главе которого стоят гг. Троцкий и Каменев, очевидно, военный, что эта организация активна. О том, что организация предполагает совершить переворот, не говорилось, но это само собой подразумевалось. По разговору с Н. я заключил, что речь идет об оппозиции, но когда я спросил у нее об этом, она сказала, что не совсем так, хотя там и состоят Троцкий и Каменев. Из этого я заключил, что организация

имеет свое индивидуальное лицо. О том, что сам М. состоит в организации, не говорилось, но это тоже ясно было из всего разговора".

Таково показание Тверского по вопросу об "организации военного переворота в СССР в ближайшем будущем". Мы не будем здесь приводить показания гражданки Н. и гражданина М., так как эти показания ничего не прибавляют, кроме ссылки гражданина М. на то, что сведения о заговоре ему сообщило лицо, находящееся весьма далеко от Москвы. Ни Тверской, ни Н, ни М. ничего о заговоре непосредственно не знали. Тверской знает от Н., Н. от М., а М. от упомянутого выше отсутствующего свидетеля. Наиболее конкретную картину заговора дает Тверской, поскольку он говорит, по крайней мере, что во главе этого заговора стоят Троцкий и Каменев. По категорическому утверждению председателя ОГПУ Менжинского, с которым гг. Евдокимов, Зиновьев, Смилга, Троцкий имели по этому вопросу беседу, никаких других материалов по делу о военном заговоре пока нет. Именно эти показания и только эти показания подтвердили, по мнению ОГПУ, не только наличие группы, ставящей своей целью организацию вышеупомянутого "военного заговора", но и причастность к этой группе "ряда членов партии" (Грюнштейна, Гердовского,

Мрачковского, Охотникова и др.).

И Щербаков и Тверской были арестованы в ночь с 12 на 13 сентября. В тот же день, 13 сентября, ОГПУ уже писало в ЦКК о подготовке "военного переворота в СССР в ближайшем будущем", о "нелегальной организации Щербакова-Тверского" и о членах партии, которые "как это" выяснилось при обыске, оказались в непосредственной связи с нелегальной организацией Щербакова-Тверского". Как явствует, однако, из материалов, в качестве единственного партийца, замешанного в "организации военного переворота в СССР в ближайшем будущем" -- назван тов. Троцкий.

На наш вопрос, обращенный к тов. Менжинскому, почему он, придавая столь исключительное значение показаниям Тверского, не известил о них тов. Троцкого, Менжинский ответил, что он "не помнит", называется ли в этих показаниях имя Троцкого. Напоминаем, что первое извещение ОГПУ было 13 сентября, второе -- от 27 сентября, а беседа происходила 28 сентября. Присутствовавший при беседе тов. Ягода пояснил, что в тех случаях, когда следствие указывает на причастность к делу партийцев, соответственные материалы пересылаются в ЦКК. Так было и на этот раз. Действительно, как мы уже знаем, показания Тверского, гр. Н. и гр. М. о военном заговоре приобщены в ЦКК к тому же тому материалам, который относится к оппозиционной печати. ЦКК, в свою очередь, также ни о чем не извещала тов. Троцкого. Тов. Евдокимов случайно ознакомился с этими материалами и затем обратил на них внимание тов. Троцкого и других оппозиционных членов ЦК.

Что все это означает? Мы пока воздерживаемся от политических комментариев.

III. Необходимы выводы

Мы предлагаем немедленно созвать объединенное заседание Полит-

бюро и Президиума ЦКК для выработки нового, третьего обращения к партии, которое должно опровергнуть ложное утверждение, заключающееся в двух первых сообщениях. Другими словами: мы предлагаем довести до сведения партии и со всей ясностью, точностью и категоричностью разъяснить ей то постановление, которое вынес Президиум ЦКК, когда отказал в оглашении показания Тверского, именно, что дело об оппозиционной печати и дело о так называемом военном заговоре не имеют решительно ничего общего друг с другом.

Мы предлагаем сообщить всей партии, что она введена в заблуждение первыми двумя сообщениями Политбюро и Президиума ЦКК.

Мы предлагаем через особую комиссию ЦК и ЦКК, с участием в ней также и оппозиционных членов этих учреждений, расследовать все это дело с начала до конца для выяснения виновных и для скорейшего привлечения их к ответственности.

Только надежда на то, что Политбюро ЦК и Президиум ЦКК удовлетворят наши законнейшие и элементарнейшие требования позволяет нам не давать здесь же соответственную политическую оценку, изложенным выше фактам и

обстоятельствам.

Мы настойчиво просим условиться по телефону о созыве такого заседания в течение сегодняшнего дня.

И. Смилга, Ив. Бакаев, Г. Евдокимов, Г. Зиновьев, Л. Троцкий 1 октября 1927 г.

ЦК, ЦКК, ИККИ КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ

Только для членов ВКП (б)

По партии ходят пускаемые сверху слухи о связи оппозиционеров с врангелевским офицером и белогвардейским заговором. Кто и для чего их пускает?

Партийный съезд не собирался два года. Около двухсот старых большевиков, в том числе 13 членов ЦК и ЦКК, выработали к XV съезду платформу, в которой подвергли критике политику Центрального Комитета в рабочем вопросе, крестьянском, промышленном, национальном, в вопросах международной политики, Коминтерна и внутрипартийного режима. Но Политбюро, по предложению Сталина, запретило платформу большевиков-ленинцев (оппозиции), тогда как его прямая обязанность была напечатать платформу к сведению всей партии. Почти по всему СССР в конце октября назначены уже губернские конференции для выборов делегатов на XV съезд. Между тем, т. н. "дискуссию" обещают допустить лишь с 1 ноября -- т. е. после выборов делегатов на съезд. Это ли не обман? Это ли не подделка съезда? Такой образ действий есть попрание партийного устава, неслыханный удар по съезду и по партии. Нашу платформу мы, оппозиционеры, т. е.

большевики-ленинцы, будем всеми силами и средствами распространять. Так мы и заявили на Политбюро и Президиуму ЦКК.

14 безупречных партийцев занялись перепечаткой платформы на машинках, на шапирографах и пр. Они подверглись обыскам со стороны ГПУ. 12 из них ЦКК исключила из партии. Исключения идут повсеместно.

Но одних исключений, высылки, снятий с работы и т. п. на этот раз оказалось руководителям всей механики мало. Ни клевета об "агентах Чемберлена", ни клевета о "второй партии" не помогли. Они с тревогой говорили сами себе: "Партия, пожалуй, спросит: а что это за платформа, ради которой жертвуют собою старые хорошие партийцы, обстрелянные в боях? Верно ли, что эта платформа антипартийная? Ленин сказал: "Кто в партийных спорах не требует документов, а верит на слово, тот безнадежный идиот". Не хотим быть идиотами. Давайте сюда платформу!" Если партия потребует платформы, то она ее добьется. А если добьется, то увидит из платформы, что оппозиция в борьбе со сталинским руководством отстаивает до конца подлинно пролетарские интересы и дело Ленина. Ленин на X съезде сказал прямо, что, если есть в партии серьезные разногласия, то "придется выбирать по платформам", что "запретить этого мы не в силах" (прот. X съезда, стр. 202).

Наиболее злостные аппаратчики решили: перекрыть платформу таким

обвинением, чтоб испугать партию, заставить ее шарахнуться в сторону, не дать ей выслушать ни доводов, ни убеждений и провести "выборы" на XV съезд под указку аппаратной верхушки.

С этой целью выдвинуто было бесчестное обвинение в связи оппозиционной "типографии" с белогвардейским военным заговором. В этом вопросе каждый член партии обязан разобраться.

ОГПУ прислало 13 сентября в ЦКК извещение о том, что работавшие в оппозиционной "типографии" большевики оказались через беспартийного связаны с врангелевским офицером, который, в свою очередь, оказался связан с военным заговором, имеющим задачей произвести переворот в СССР "в ближайшем будущем". Секретариат ЦК одобрил действия ГПУ, производившего обыски у коммунистов, входящих будто бы в "контрреволюционную организацию". Политбюро ЦК и Президиум ЦКК разослали 22 сентября по всей партии особое извещение о том, будто бы работники оппозиции, печатавшие нашу предсъездовскую платформу, находились в связи с контрреволюционным заговорщиком. Это извещение читалось и читается на всех ячейках, вплоть до самых глухих углов. Слух о "связи" оппозиции с военным заговором все шире проникает в среду беспартийных. На чем построено это неслыханное обвинение? На том, что один из работников оппозиционной "типографии" разговаривал будто бы о шапирографе с каким-то врангелевским офицером. Так изображает дело ГПУ.

23 сентября тт. Зиновьев, Смилга и Петерсон (оппозиционеры) обратились в ЦК и ко всем партийным организациям с письмом, в котором спрашивают:

"Кто этот врангелевский офицер? Как его фамилия? Почему она

умалчивается? Арестован ли он?"

Только под кнутом этих вопросов председатель ГПУ сообщил письменно, что так называемый врангелевский офицер -- просто агент ОГПУ,

не раз помогавший раскрывать белогвардейские заговоры. Таким образом, все сообщение о врангелевском офицере и о связи "типографии" с военным заговором оказалось ложью и обманом - ложью на оппозицию, обманом - партии. Единственный вывод, вытекающий из фактов, сообщенных самим ОГПУ, таков: один и тот же агент ОГПУ вел наблюдение над военными заговорщиками и над коммунистами, готовящими к XV съезду платформу большевиков-ленинцев (оппозиции). Партийные ячейки были злостно введены в заблуждение. Не зная того, не подозревая того, они выносили резолюции на основании обмана и подлога. Дело о военном заговоре никакого отношения к перепечатке оппозиционной платформы большевиков-ленинцев не имеет. Это было полностью установлено во время суда над участниками так называемой оппозиционной типографии. Никто из обвинителей из состава ЦКК ни одним словом не упомянул о связях с военным заговором. Это ложь, основанная на том, что агент ОГПУ был выдан партии за заговорщика.

Но на этом дело не кончается. По извещению ГПУ выходило, что врангелевский офицер, т. е. на деле агент ГПУ, связывал типографию оппозиции

с каким-то военным заговором. В письме в ЦК тт. Зиновьев, Смилга, Петерсон (оппозиционеры) спрашивали:

"Кто должен был делать этот военный переворот" в ближайшем будущем"?
Какая группа? Организация? Лица?"

На эти вопросы нам сообщили лишь, что расследование по делу продолжается.

Но если расследование только происходит, то, казалось бы, надо подождать конца. Наше предложение создать комиссию для расследования с участием членов ЦК и ЦКК (оппозиционеров) отклоняется. Клевета забегает вперед, не дожидаясь никаких расследований.

Кто сообщил о военной организации? Некий Тверской, беспартийный, не имеющий никакого отношения ни к оппозиции, ни к печатанию платформы. Кому Тверской сообщил о военном заговоре? Агенту ГПУ, До сих пор все как будто в порядке. Выходит, что Тверской, узнавши о военном заговоре контрреволюционеров, сделал то, что должен сделать каждый честный советский гражданин, т. е. сообщил в ГПУ. Но что сделало ГПУ? Переслало показания Тверского в ЦКК, как доказательство связи большевиков-оппозиционеров с контрреволюционными заговорщиками. Секретариат ЦКК приобщил показания Тверского к бумагам, относящимся к перепечатке платформы.

Какова же суть показания Тверского о подготовке "военного переворота в СССР в ближайшем будущем"?

Ссылаясь на некую обывательницу, которая ссылается на другого обывателя и т. д., Тверской говорит:

"В военных кругах существует движение, во главе которого стоят тт. Троцкий и Каменев, очевидно, военный... Эта организация активна. О том, что организация предполагает совершить переворот, не говорилось, но это само собой подразумевалось".

Как вытекает из сообщения самого ОГПУ, Тверской, по собственной инициативе, сообщил агенту ОГПУ о том, что он из третьих или четвертых рук слышал о существовании военного "движения", во главе которого стоят, как оказывается, Троцкий и Каменев. Какие же коммунисты входят в контрреволюционную организацию? Те, что перепечатывали платформу? Нет, сам Президиум ЦКК категорически отверг это обвинение. О каких же коммунистах идет речь? Не о Троцком ли? Тверской называет Троцкого и только его. Но заправилы грязного дела пока еще не решаются, очевидно, пустить в ход это второе, более острое блюдо -насчет военного заговора, возглавляемого Троцким! Они считают, очевидно, что час еще не пробил.

ОГПУ выдало своего агента за контрреволюционера, чтобы оправдать обыски у коммунистов. Секретариат ЦКК одобрил поведение ОГПУ на основании доклада Ярославского о мнимом участии коммунистов в контрреволюционной организации. Политбюро выпустило на эту тему извещение. Кто в этом деле обманывает? Кто обманут? Кто и для чего создал этот подлог? Кто пустил в партию отравленное

обвинение?

Все нити ведут к Сталину. Без его согласия, одобрения, поощрения никогда бы никто не осмелился бросить в партийные ряды основанные на подлоге обвинения оппозиционных коммунистов в участии в контрреволюционной организации.

То, что Сталин делает в большом масштабе, на местах делается в малом. Тупые чиновники, или негодяи-карьеристы ставят на партийных и беспартийных собраниях отравленный вопрос: а где оппозиция берет деньги для своей работы? Эти презренные клеветники не знают, очевидно, что наша партия выросла на самоотвержении и героизме своих членов, а не на полученных со стороны деньгах,

В Сталинграде бывший секретарь губкома Путин обвинял рабочих-оппозиционеров в том, что они продают государственные секреты и с револьвером в руках заставляют коммунистов молчать о работе оппозиции. Такие и подобные гнусности распространяются по собраниям и публикуются в печати. Они расходятся по все более широким кругам партии и беспартийных.

Все наши попытки удержать грязный лоток клеветы и добиться честной принципиальной и деловой дискуссии не привели до сих пор ни к чему. Наше требование опровергнуть клевету насчет связи оппозиции с военным заговором было отклонено. Легенда о "врангелевском офицере" гуляет по стране, отравляя сознание миллиона членов партии и десятки миллионов беспартийных. Цель одна: перекрыть политическое банкротство Сталина, очернить оппозицию, застрашать партию, сорвать дискуссию, подтасовать XV съезд. Таково положение в настоящий момент.

Вывести партию на широкую дорогу из сталинской трясины может только сама партия. Она должна судить, она должна решать. Все документы на стол партии! Кто в партийных разногласиях не требует документов, а верит на слово, тот безнадежный идиот. Важнейшим документом настоящего момента является платформа большевиков-ленинцев (оппозиции).

Позор тем, кто свое политическое банкротство прячет за спиной мнимого врангелевского офицера!

Платформу оппозиции - на стол партии!

Да здравствует свободное и честное внутрипартийное обсуждение спорных вопросов!

Долой подтасовки, подделки, клевету, травлю, застрашивания, исключения, отсеечения!

Да здравствует честно созванный XV съезд?

Да здравствует ВКП (б), как единая и единственная партия пролетарской диктатуры!

Троцкий

Подписи: *Зиновьев Евдокимов Бакаев*

4 октября 1927 г. *Петерсон*

И. Смилга

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ПРАВДА"

По поручению тов. Троцкого посылаю при сем для помещения в газете его статью "Худой мир лучше доброй ссоры". Приложение: упомянутое.

5 октября 1927 г. Секретарь: *Познанский* *

"ХУДОЙ МИР ЛУЧШЕ ДОБРОЙ ССОРЫ" **

Почему французское правительство настаивает ныне на отозвании тов. Раковского? Потому что по поводу Раковского велась острая полемика. По какому случаю велась в реакционной французской печати полемика и против Раковского? По тому случаю, что Раковский подписал политическое заявление, которое объявляет долгом каждого сознательного и честного солдата империалистских армий переход в случае войны на сторону СССР. Поистине трудно представить себе более бессмысленный повод. Еще труднее представить себе более глупое положение, чем то, в которое попала почтеннейшая французская дипломатия под кнутом империалистской реакции.

Требование отозвать Раковского за подписание упомянутого выше

* Копия статьи у Зиновьева. 2 экз. находятся временно в "папке статей".

-- *Познанский*.

** Пометка рукой Зиновьева [приписка Л. Троцкого]: "У меня одно сомнение: если поместят (что, конечно, весьма сомнительно), то рабочие могут понять, что и мы за уплату 60 мил. умн. на 62 года. Стоит ли этим рисковать?" [Приписка Г, Зиновьева.]

заявления имело бы смысл лишь в том случае, если бы преступные взгляды Раковского на войну составляли его личную особенность, т. е. если бы, в отличие от Раковского, все остальные советские дипломаты и все вообще руководящие политические деятели Советского Союза считают, что во время войны против СССР обязанностью рабочих и крестьян в империалистских армиях является защита своих капиталистических правительств. Только в этом случае имело бы подобие политического смысла требование французского правительства заменить тов. Раковского другим, более благонадежным лицом. Но ведь это же не так. Та простая мысль, которая вменяется в особую вину тов. Раковскому, является общим достоянием каждого революционера, каждого коммуниста, каждого большевика.

Программа нашей партии беспощадно осуждает "прикрытие защиты грабительских интересов своей национальной буржуазии лживым лозунгом защиты отечества", Вся нынешняя мировая обстановка "с неизбежностью приводит, - по словам нашей программы, - к сочетанию гражданской войны внутри отдельных государств с революционными войнами как обороняющихся пролетарских стран, так и угнетаемых народов против ига империалистских держав". Те же основные мысли проходят через все без исключения постановления Коминтерна, касающиеся

империалистских войн и войны против СССР в частности и в особенности. Таким образом, преступная мысль тов. Раковского, поднявшая на дыбы империалистскую печать Франции, есть только простое разъяснение, вернее сказать, простое повторение мысли, вытекающей из самого существа коммунистической программы и потому обязательной для каждого коммуниста без исключения. Более того, признание или непризнание этой мысли является одним из важнейших признаков для отличия коммуниста от некоммуниста. Следовательно, приведшая французскую буржуазию в ярость мысль тов. Раковского, характеризует его не как Раковского, а как коммуниста.

Чего же в таком случае хочет французское правительство? Господин Эрбет должен был бы дать на этот счет необходимое разъяснение. Чего хотят господа Мильеран, Нуланс и К⁰ - известно, ибо эти господа своих желаний не скрывают: они хотели бы иметь послом в Париже Сазонова или, в крайнем случае, Миллюкова. Но для этого нужно предварительно переменить правительство в Москве. В свое время Мильеран, Клемансо проделали такой опыт. Намерены ли они его повторить?

Чего хотят радикалы, составляющие левую часть правительства? Незачем говорить, что мы не делаем себе насчет радикалов никаких иллюзий. Сами радикалы не однородны, в общем они делятся на две группы: на таких, которые обманывают, и на таких, которые желают быть обмануты. С некоторым запозданием и с жестами сопротивления они в конце концов всегда выполняют то, чего захочет империалистская буржуазия, если только она этого крепко захочет.

Хотят ли радикалы, чтоб советское правительство назначило своим послом Керенского? Это не выйдет. Послом советского правительства может быть только член правящей партии, т. е. большевик. А в качестве

такового посол связан программой своей партии.

Не думают ли господа радикалы, что партия изменит свою программу? Но ведь во имя этой программы мы и совершали ту самую Октябрьскую революцию, которая привела к аннулированию царских долгов и к экспроприации фабрик и заводов. Мы каждый раз возвращаемся, таким образом, к исходному пункту. Раковский тут не при чем. Виновата программа компартии. Виновата Октябрьская революция.

Вот почему все преимущества на стороне империалистской реакции. Она прекрасно понимает, что советский посол меньше, чем какой бы то ни было другой, ведет самостоятельную политику. Каждый советский посол стоит и будет стоять на той точке зрения, что в случае нападения капиталистических государств на СССР - из-за долгов ли или по другим причинам, - буржуазное правительство натолкнется на сопротивление передовых рабочих у себя, сопротивление это будет расти, захватывая все более широкие круги и раньше или позже перекинется на империалистскую армию. Война империалистов против Советского Союза мыслима только как очень серьезная, очень упорная, очень

длительная война, а это и значит, что на известном своем этапе она, как говорит наша программа, неизбежно превратилась бы в гражданскую войну внутри капиталистических стран. Каждый коммунист русский, как и иностранный, оказал бы такому превращению всемерное содействие. • Ну, а когда капиталистические государства воюют друг с другом, разве они не стремятся поднять восстание в тылу друг у друга: немцы - в Ирландии, французы - в Галиции и Чехословакии и т. д. Разве военное дезертирство не пользуется "взаимным" покровительством капиталистических государств? Разве в мирное время Франция не делала все, что могла, чтобы создать свои опорные базы в Эльзас-Лотарингии. Разве есть теперь одно государство в Европе, которое мерило бы работы "разложения" в границах своего ближайшего соседа? А торговля и дипломатические отношения идут своим чередом.

Конечно, капиталистические государства играют во время войны, главным образом, на национальных моментах. Советское же правительство рассчитывает на классовые свои связи с международным пролетариатом. Наши расчеты неизмеримо серьезнее, глубже, грознее для наших возможных врагов. Но разве это вытекает из тех или других слов Раковского? Нет, это вытекает из классовой природы нашего государства, которое создано Октябрьской революцией. Мы опять возвращаемся к исходному пункту.

Радикалы или их ближайшие соседи справа, вроде Бриана, говорят: "Придется потребовать замены Раковского". А дальше что? Допустим, что новый посол имел бы все личные плюсы Раковского; но уж он, во всяком случае, имел бы все его большевистские "минусы". Что же дальше?

Империалистская реакция последовательнее. Она говорит: мы требуем удаления Раковского не как Раковского, а как большевика. Но ведь это значит, - возражают им робко радикалы, - что вы потребуете отозвания и всякого другого советского посла? - Конечно, отвечают импе-

риалисты - но ведь это значит разрыв дипломатических отношений с СССР? Вот именно, - отвечают реакционеры. - А что дальше?

На этом месте последовательность реакционеров обрывается. О дальнейших шагах они не говорят. Одни из них хотят нас шантажировать, чтобы выжать большие уступки. Другие хотят постепенно, через ряд ступенек, втянуть Францию в войну против СССР.

Война есть дело серьезное. Французская пословица говорит: на войне действуй по-военному. Мы так и собираемся действовать, если бы на нас напали. Но русская пословица говорит: худой мир лучше доброй ссоры. Ссора между государствами - есть война. "Худшего мира", т. е. дружбы между Советским Союзом и буржуазными государствами не может быть. Но серьезные деловые связи и, правильнее, дипломатические отношения, как свидетельствует опыт, вполне возможны. На войне - по-военному. Эту меткую французскую пословицу мы усвоили себе до конца. Остается пожелать, чтобы нашу русскую пословицу - худой мир лучше доброй ссоры - господин Эрбет перевел на

французский язык.

5 октября 1927 г. *Л.Троцкий*

В РЕДАКЦИЮ "ПРАВДЫ"

Вчера мною послана в редакцию статья "Худой мир лучше доброй ссоры". Цель статьи ясна: показать французской буржуазии, что в вопросах обороны СССР и вообще охраны его интересов она не может рассчитывать на разногласия внутри ВКП. Если, однако, редакция "Правды" собирается поступить с этой статьей так же, как с моей беседой с американской делегацией, то есть снабдить статью примечаниями, которые должны подорвать политическую цель статьи, тогда самое опубликование статьи становится бессмысленным.

Вот почему я заранее заявляю, что, если редакция собирается политическую манифестацию в интересах СССР подменить одной из своих фракционных выходов, то я заранее отказываюсь от напечатания статьи и требую возвращения мне рукописи.

Если же у редакции имеются предложения каких-либо деловых изменений, поправок или дополнений, то я, разумеется, охотно пойду навстречу в рамках той задачи, которую ставит себе моя статья. С коммунистическим приветом

Л. Троцкий

6 октября 1927 г.

ПРЕЗИДИУМУ ЦКК К сведению: тт. Сталину, Рыкову, Зиновьеву, Смилге

Выписка из протокола № 143 заседания Президиума ЦКК от 3 октября 1927

г. гласит:

"Ввиду того, что тов. Троцкий с 6 июля 1927 г. по настоящее время

не представил доказательств в подтверждение своего заявления против тов. Шкирятова, считать, что их у него нет и дело прекратить".

Я думаю, что Президиум ЦКК только компрометирует себя такого рода постановлением. Я говорил в свое время, что тов. Шкирятов, как и тов. Ярославский и др. готовят постепенно и систематически сталинский план раскола партии путем последовательных исключений, отсечений и отколов, - т. е. аппаратно-замаскированный раскол в рассрочку. Я утверждал, что всякий, кто послушает сегодняшние речи Ярославского, Шкирятова и других, получит тем самым представление о том, что Сталин затевает и готовится сделать через несколько месяцев, через полгода, через год. То, что Шкирятов нашептывал на уши отдельным коммунистам, теперь уже совершается на деле. Каких еще нужно доказательств?

Называть имена тех товарищей, которым Ярославский, Шкирятов и др. полгода тому назад говорили с глазу на глаз о необходимости отсечь головку оппозиции, значило бы без всякого смысла подводить теперь этих товарищей под репрессии тех же Ярославских и Шкиря-товых.

Кому нужны доказательства моих слов, тому достаточно прочитать протоколы Президиума и Секретариата ЦКК, в частности, протокол Секретариата от 13 сентября, одобряющий обыски у коммунистов, "входящих в

контрреволюционную организацию".

Л. Троцкий 6 октября 1927 г.

СЕМИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

1. За несколько недель до десятилетнего юбилея партия узнает, что в заготовленный уже манифест Политбюро решило включить пункт "о сокращении рабочего дня в инструкции до семи часов".

Ожидал кто-нибудь такой реформы? Была ли она партией обдумана? Слышала ли партия хоть намек на такой шаг две недели тому назад?

Нет, и на этот раз политика ведется в порядке сюрпризов, неожиданностей, застижения партии врасплох.

Несколько недель тому назад партия внезапно узнала, что Политбюро собирается платить Франции ежегодно 22 миллиона золотых рублей в счет старых долгов. Сегодня партия столь же внезапно узнает, что Политбюро собирается ввести в промышленности семичасовой рабочий день.

Политика сюрпризов и зигзагов становится все более резкой и нетерпимой.

2. Что означает, по существу, провозглашаемая Политбюро мера?

Если это временное сокращение рабочего дня в целях борьбы с острой безработицей, если понимать эту реформу так, тогда это не улучшение положения рабочих а распределение тяжести безработицы на весь рабочий класс. К таким мерам прибегали не раз капиталистические государства, вводя неполную рабочую неделю и пр. Необходимость прибегнуть к такого рода серьезной и тяжелой реорганизации производственного

процесса могла бы диктоваться только таким положением, когда рост безработицы становится неизбежным на неопределенно долгий период. Ясно, что такого рода "реформа" не заключала бы в себе ничего юбилейного. Постановление Политбюро говорит не об этом. Оно имеет в виду не временное сокращение рабочего дня, а планомерный переход с 8 часов на 7 часов работы во всей промышленности.

3. Действительное введение семичасового рабочего дня - "без уменьшения вознаграждения за труд", как гласит постановление Политбюро, -- означает повышение расценок при сдельной оплате труда и вообще очень значительное, исчисляющееся в сотни миллионов, повышение зарплаты. Еще до вчерашнего дня указания оппозиции на необходимость более систематического повышения зарплаты назывались демагогией и наталкивались на одно и то же возражение: "А где взять средств?" Все протоколы ЦК, все шпаргалки, все писания бухаринско-слепковской школы вертятся вокруг этого довода: "демагогия? - где взять средств".

Теперь оказывается, что средства имеются для перехода на семичасовой рабочий день "без уменьшения вознаграждения за труд". Этот поразительный факт является беспощадным осуждением той травли, которая велась против оппозиции в рабочем вопросе. Всякий член партии, всякий рабочий вообще

скажет себе, что никогда, ни в каком случае в манифесте не появилось бы столь неожиданное обещание семичасового рабочего дня, если бы оппозиция в течение всего предшествующего периода не боролась так упорно и настойчиво против небрежного, невнимательного и "нехозяйственного" отношения к потребностям и нуждам рабочего класса.

4. Кто же является демагогами? Те ли, которые отстаивают ту мысль, что социалистическое строительство предполагает систематическое улучшение положения рабочих во всех областях, исходя из того, что расходы в этой области окупятся не только политически, но и производственно? Или же демагогами являются те, кто в "будни" считает возможным осуществлять режим экономии, рационализацию, индустриализацию -- за счет рабочих, а под праздничек, под юбилей, внезапно объявляют -- без малейшей подготовки - введение семичасового рабочего дня?

5. Платформа большевиков-ленинцев (оппозиции) требует:

"Пресечь в корне всякие поползновения к удлинению восьмичасового рабочего дня; не допускать применения сверхурочных работ, кроме случаев безусловной необходимости. Не допускать злоупотреблений наймом временной рабочей силы и подведения постоянных рабочих под "сезонных". Отменить все удлинения рабочего дня во вредных цехах, допущенные в отступление от ранее изданных положений".

Это звучит на первый взгляд куда более скромно, чем праздничный прыжок от восьмичасового рабочего дня к семичасовому. Но всякий член партии неизбежно спросит себя: "Каким это образом случилось, что за последние годы Кодекс Труда все более ухудшался, в частности, и в отношении длительности рабочего дня, - а теперь вдруг, без малейшей подготовки, делается скачок через все ухудшения Кодекса, через

все удлинения рабочего дня, через злоупотребления сверхурочными работами и пр. и пр. непосредственно к семичасовому рабочему дню? Серьезна ли эта реформа? Можно ли ей сколько-нибудь доверять?

6. На этот основной вопрос ответ заключается в следующих строках постановления Политбюро:

"В отношении производственных заводских рабочих... необходимо обеспечить на протяжении ближайших лет переход от восьмичасового рабочего дня к семичасовому рабочему дню, без уменьшения вознаграждения за труд".

Для этого необходимо:

"Приступить не позже чем через год к постепенному осуществлению этого постановления по отношению к отдельным категориям рабочих в соответствии с ресурсами страны, ходом переоборудования и рационализации фабрично-заводских предприятий, ростом производительности труда и изнурительности работы".

В такой постановке провозглашенная реформа есть лишь неопределенное обещание к празднику - и ничего более. Азбука социализма говорит, что рабочее государство может от восьмичасового рабочего дня переходить не к

девятичасовому, а к семи, к шестичасовому рабочему дню, в зависимости от роста техники и производительности труда. Юбилейное обещание гласит, что такой переход (от 8 часов к 7-ми) должен совершиться "на протяжении ближайших лет". Что это значит? В течение ближайших 5-ти лет? Или 3-х? Или 10-ти?

Пятилетка Госплана, как и пятилетка ВСНХ, как и все другие перспективные промышленные планы до сих пор совершенно не включали в свои расчеты переход с восьмичасового рабочего дня на семичасовой. Пятилетки свидетельствуют, что о таком переходе нигде не было до сих пор и речи. Это означает, что руководящие хозяйством органы до сих пор ни разу даже не задумывались, в течение какого именно количества лет возможен переход от восьмичасового рабочего дня к семичасовому. Наоборот, мысль руководящих хозяйственных органов до сих пор направлялась на ухудшение Кодекса Труда, а не на улучшение.

7. Таким образом, под именем "сокращения рабочего дня до 7-ми часов", мы имеем на деле ничего не говорящее общее место, по существу дела чисто авантюристское обещание, которое со страниц манифеста поразит в одинаковой мере и рабочих, и профессионалистов, и хозяйственников, и крестьян, и потребителей вообще. У потребителей эта юбилейная реформа вызовет чрезвычайные опасения насчет цен, - тем более, что до сих пор вся печать в один тон кричала, что зарплата занимает

слишком большое место в издержках производства. У рабочих внезапная реформа вызовет большие ожидания, которые ходом вещей окажутся обмануты. Политический результат юбилейного сюрприза окажется прямо противоположным тому, на какой рассчитывают авторы "реформы", У них дело идет не о хозяйственном и культурном вопросе громадной важности, а о том, чтобы "перекрыть" оппозицию за полтора месяца до партийного съезда. Провозглашаемая реформа дает, таким образом, убийственную оценку всей линии нынешнего руководства.

8. Значит ли это, что переход от 8-ми часов к 7-ми невыносим в течение ближайших лет? Нет, не значит. Общий курс должен вести именно в этом направлении. Но это должен быть именно курс, а не политика зигзагов и авантур. Вопрос о возможности перехода к семичасовому рабочему дню и о сроках такого перехода есть вопрос обо всей нашей хозяйственной политике и, прежде всего, о темпе индустриализации страны. Дело идет не о юбилейном выкрике, а об изменении всего курса хозяйственного руководства, прежде всего и в особенности в вопросах материального положения рабочих. Для того, чтобы дать в этих вопросах правильное направление мысли партии и советского государства нужно твердой рукою провести те меры, которые указаны в платформе оппозиции и, прежде всего, нужно к десятилетию Октябрьской революции восстановить в силе октябрьский Кодекс Законов о Труде, начиная с

действительного обеспечения действительного восьмичасового рабочего дня.

• * *

Манифест намечает страхование на случай старости не только батраков, но и беднейших крестьян и деревенской бедноты на 40%. Думать сейчас о страховке чуть не половины крестьянства явная бессмыслица. Особенно ясной становится несостоятельность такого рода плана, вернее сказать, обещаний, если сопоставить их с тем фактом, что всего несколько недель тому назад строительные рабочие фактически сняты со страхования и переведены на положение, скажем, лесорубов. В этом постановлении выражается политика будущей. А страхование беднейших крестьян - это широковещательное праздничное обещание, которое и называется в политике демагогией.

Л. Троцкий 10-12 октября 1927 г.

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП (б) •

8 сентября происходило объединенное заседание Политбюро и Президиума ЦКК, где рассматривался вопрос о внесенной нами платформе большевиков-ленинцев (оппозиции). Согласно решению заседания велась стенограмма, предназначенная для сведения партии. Присланные нам стенограммы речей были нами своевременно выправлены. Между тем, до сих пор не опубликована стенограмма заседания, на котором решался исключительной важности вопрос о доведении до сведения партии платформы 13 членов ЦК и ЦКК, в выработке которой принимало участие до 200 старых партийцев-большевиков.

Задержка в выпуске этой стенограммы (как, наприм., и стенограммы апрельского пленума этого года) может объясняться только тем, что имевшие место на указанном заседании прения освещают вопрос о платформе оппозиции в крайне невыгодном для Политбюро свете. Другими

* Написано одним из подписавшихся. [Приписка Троцкого.]

словами, стенографические отчеты ЦК, которые должны играть роль суррогата партийной демократии, все более являются, по существу, орудием односторонней и ложной информации партии.

Г. Зиновьев

12 октября 1927 г. *Л. Троцкий*,

РЕЧЬ ТРОЦКОГО НА ФРАКЦИИ ЦИК ПО ПОВОДУ ЮБИЛЕЙНОГО
МАНИФЕСТА

Товарищи, здесь тов. Киров, в качестве гостеприимного хозяина, прочел нам краткую лекцию о пользе семичасового рабочего дня. Он доказывал, что семь часов работы для рабочего гораздо привлекательнее и в культурном смысле гораздо выгоднее, чем восемь часов (шум). Мы здесь находимся не в школе политграмоты (к сожалению, у тов. Кирова, как и других, школа политграмоты часто превращается в школу полит-неграмоты), мы находимся в законодательном учреждении Советского Союза (шум). Речь у нас идет не об общей пользе

семичасового рабочего дня, а о том, вводить ли его, когда и как (голос: мы находимся на фракции). Да, покуда во фракции, но во фракции той партии, которая решает в высшем органе Союза. Я уже слышал здесь, со скамей, дешевое замечание, что тов. Зиновьев "противник" семичасового рабочего дня (голос: это демагогия). Не достаёт того, чтобы мы с вами маленечко поменялись ролями: вы начнете нас, кажись, скоро упрекать, что наши требования в отношении рабочих недостаточны. Это все очень дешево. Видите ли, в той самой платформе, упоминание о которой вызвало преждевременные смешки... Да, товарищи, не торопитесь смеяться (смех), не торопитесь смеяться. Так в этой платформе сказано: "Пресечь в корне всякие поползновения к удлинению восьмичасового рабочего дня, не допускать применения сверхурочных работ, кроме случаев безусловной необходимости, не допускать злоупотреблений наймом временной рабочей силы и подведением постоянных рабочих под сезонные, не допускать удлинения рабочего дня во всех вредных цехах, допущенного в отступление от ранее сделанных постановлений". Давайте-ка для начала осуществим это. Вопрос стоит так: было ли у нас за последние годы изменение Кодекса и нашей практики в сторону сокращения или удлинения рабочего дня? До вчерашнего дня шло удлинение, ухудшение, - до того момента, когда внезапным постановлением Политбюро тов. Бухарину вменено было в обязанность в уже готовый, в уже написанный манифест вставить малюсенький пункт о переходе с восьми на семичасовой рабочий день. Что ж это значит? Если, товарищи, вопрос решается соображениями международными, которым мы отдаем полную дань, если вопрос решается культурными преимуществами семичасового рабочего дня для пролетариата, то ведь надо надеяться, что эти не новые соображения были у авторов манифеста в тот момент, когда они макали перо в чернильницу. Почему же этот

пункт вставлялся в манифест вдогонку? Откуда такая внезапность? Откуда поспешность? Если мы хотим издать акт, который должен иметь непосредственно практическое значение, то здесь требовалась бы хоть минимальная подготовка. Ее нет и в помине. Я надеюсь, что каждый из вас знаком с основными чертами наших хозяйственных пятилеток: первая пятилетка ВСНХ, вторая пятилетка ВСНХ, пятилетка комиссии Госплана. Ни в одной из этих пятилеток, которые выработывались в основных руководящих хозяйственных органах государства, я не находил, - думаю, что и вы не найдете, - ни одного намека на вопрос о переходе с восьмичасового на семичасовой рабочий день. Между тем, для хозяйственных перспектив этот вопрос имеет немалое значение. Я гораздо менее имел возможности следить за протоколами всех профессиональных съездов и совещаний. Не знаю, может быть, я ошибаюсь, - тов. Томский, который является, кажись, одним из инициаторов сокращения восьмичасового рабочего дня, меня, может быть, поправит, - я не знаю ни одного профессионального съезда или совещания, где бы этот вопрос обсуждался в качестве практического предложения. Как же обстоит дело, товарищи? Идет ли речь о законодательном

мероприятии или об общей декларации в стиле речи тов. Кирова, который, извиняюсь, неправильно поставил вопрос и с точки зрения простой политграмоты. Потому что, если таким образом ставится вопрос о сокращении безработицы, то это не есть шаг вперед, это не реформа, вызванная возросшим богатством, большим хозяйственным могуществом, - нет, это такая мера, которая стремится безработицу распределить на спинах всех рабочих. Только так и можно поставить вопрос о борьбе с безработицей путем временного сокращения рабочего дня. Когда сокращают рабочий день или рабочую неделю в целях борьбы с безработицей, то этим самым распределяют безработицу на весь рабочий класс, снижая, а не повышая его жизненный уровень. Тогда сокращают и заработную плату на соответственную долю. Но манифест, очевидно, не имеет этого в виду. Там сказано: "без сокращения вознаграждения за труд" Тогда это есть не временная мера борьбы с безработицей, а основная, коренная, принципиальная мера. Но она может получить практический смысл лишь в том случае, если она введена в перспективный план нашего хозяйства, если она рассчитана, по крайней мере, в рамках пятилетнего перспективного плана. Иначе это есть простая декларация, которая должна вызвать у каждого серьезного хозяйственника, профессионалиста, рабочего недоверие, как мера непроработанная, как обещание, данное наобум. Почему эту реформу преподнесли в таком неожиданном порядке? Ведь это же бьет в глаза: реформа преподнесена не в порядке хозяйственного плана и расчета, а в порядке юбилейного политического сюрприза. Куда же это годится - преподносить такую меру через поправку к манифесту в порядке откровения, в порядке неожиданности. И вообще, товарищи, проводимая ныне политика сюрпризов и политика неожиданностей не может быть политикой революционной пролетарской партии. Наш рабочий класс несколько недель тому назад, в порядке неприятного сюрприза, узнал о том, что мы собираемся платить

Франции 60 миллионов франков в год; не касаюсь сейчас того, правильно это или неправильно; но факт таков, что французские лавочники и французские консьержки узнали о наших намерениях и планах в этой области на несколько месяцев раньше, чем наш рабочий класс. Те интервью, которые давал тов. Раковский, по указанию Политбюро, французским газетам, не были допущены к перепечатке в наших газетах. Почему? Что это за политика? Наш рабочий класс узнал о намерении правительства платить 60 мил. франков в год - в порядке сюрприза, а теперь, спустя 2-3 недели, он, опять-таки, в порядке сюрприза, узнает, что мы собираемся переходить на семичасовой рабочий день после того, как в течение последних лет систематически ухудшали Кодекс Законов о Труде, не сокращая, а удлиняя рабочий день. Что это за порядок? Когда мы, оппозиционеры, называли любую скромную меру в области социального законодательства, улучшения материального положения рабочего класса и т. д., то что нам говорили многие сидящие здесь, на этих скамьях? Единственное слово, которое мы встречали, это - демагогия, а в лучшем случае, натыкались

на вопрос: где взять средств? Товарищи, если вы теперь открыли тот рецепт, в незнании которого вы обвиняли нас, - т. е. где взять средств? -- то вы обязаны записать его в манифест. Вы обязаны открыто сказать: оппозиционеры, которые критиковали нас за то, что мы удлиняем рабочий день, эти оппозиционеры - демагоги, ибо не знают, где взять средств, а вот наши гг. Томский и Куйбышев (ближайшие контрагенты в этом вопросе) этот секрет открыли и подготовили это дело в виде сюрприза к 10-й годовщине Октября. Объясните же начистоту, почему вы до сегодняшнего дня удлиняли рабочий день и почему сегодня внезапно считаете необходимым провозгласить переход к семичасовому рабочему дню. Конечно, в деле улучшения положения рабочих мы всеми силами поможем вам... (шум, голоса: какими силами?) - нашими силами, - но только надо поставить этот вопрос деловым порядком, как вопрос серьезного хозяйственного расчета, а не как вопрос сомнительного юбилейного подарка, не как красное яичко ко Христову дню, - как это преподносится сегодня. Вся эта "реформа" есть мера политическая для данного острого момента, в целях политического эффекта и только. Позвольте вам указать источник происхождения этой меры. Вот вы здесь, товарищи, отвечали смешком на упоминание тов. Зиновьева о платформе, а позвольте вам сказать, что если бы не было этой самой платформы... (шум), то не было бы и этого самого семичасового рабочего дня (смех, шум). (Председатель: ваше время истекло.) Оказывается, что как раз на упоминании о платформе время у меня истекло. Я поэтому вынужден ограничиться в ответ на ваш смех только несколькими короткими замечаниями. В этом самом манифесте, помимо неожиданного пункта о семичасовом рабочем дне, есть еще неожиданный пункт о дополнительном освобождении 10% крестьян от сельскохозяйственного налога. Когда мы предлагали освобождение 40-50%, то это называлось демагогией, покровительством иждивенчеству и пр. А когда к 25% освобожденных прибавляется неожиданно еще 10%, приходится спросить: откуда

это? Ведь дифференциация в деревне "слаба", ведь мы ее преувеличиваем, ведь ее выдумали Голенда и Каменев, ведь вопрос о кулацкой опасности нами раздувается, ведь бедняк это лодырь, ведь у нас бедняцкий перегиб или уклон. Почему же вы в манифесте преподносите сюрприз: освободить дополнительно 10% бедняков от сельскохозяйственного налога? (звонок председателя). Михаилу Ивановичу Калинин, известному бедняцкому представителю, не терпится. Еще одну минуточку, Михаил Иванович.

Калинин Я человек очень пунктуальный, а тов. Троцкий сама пунктуальность.

Троцкий. К сожалению, ваша пунктуальность захватывает вас тогда, когда касаются вопроса о бедняке и кулаке (смех). Очевидно, что у кого болит, тот... не любит, чтоб об этом говорили, - вопреки русской пословице.

Наконец, товарищи, третий момент - о страховании бедняков и батраков

Калинин: ...Демократия.

Троцкий. Тов Калинин, придется и вам, может быть, укрываться под сенью этой демократии. Не плюйте в колодез из которого придется напиться. Товарищи с Северного Кавказа могут вам кое-что по этому поводу рассказать, вы у них поинформируйтесь насчет "демократии". Но я говорю сейчас не насчет демократии, а насчет страхования бедняков и батраков. Великолепная мера! Но ведь только вчера, товарищи, сняли с общего социального страхования строителей, значительную часть пищевиков, значительную часть водников и перевели их на положение лесорубов и пр., - и в этом вопросе все колеса машины вертелись слева направо, а к праздничку - справа налево. Но ведь если машина имеет движение слева направо, а затем дается один резкий поворот зубчатого колеса справа налево - как бы не обломались тут какие-нибудь зубья. И почему такой внезапный и быстрый поворот? Конечно, надо надеяться, что тов. Куйбышев этот секрет знает. Знает, вероятно, и тов. Томский (шум). Да и секрет этот слишком уж прост: весь он в той самой платформе, которую пытались сперва перекрыть врангелевским офицером и военным заговором, которую пытались задуть гнусной бонапартистской клеветой (шум, голоса: довольно). А когда справа, по-бонапартистски, перекрыть не удалось, - партия не поверила, - тогда сказали: попробуем перекрыть слева (голоса: довольно, хватит, шум).. И отсюда возникли, в порядке внезапного сюрприза, неожиданные дополнения манифеста, все эти очень громко и широко провозглашенные социальные реформы. Принципиально такие меры можно только всемерно приветствовать, но их нужно не провозгласить только, а провести на деле, в порядке хозяйственного плана, - тогда и только тогда мы им поверим и поможем их проводить.

15 октября 1927 г.

РЕЧЬ ЗИНОВЬЕВА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ ВТОРОЙ СЕКЦИИ ЦИК СССР,
ОГЛАШЕННЫЕ ЗИНОВЬЕВЫМ

Товарищи, я не успел сколько-нибудь подробно ознакомиться с проектом манифеста, который должен получить довольно существенное значение, как и большинство членов фракции, вероятно, не имели еще возможности ознакомиться с ним подробнее. Поэтому я, может быть, проглядел какие-нибудь части, но думаю, что основное впечатление от него я получил правильное. Прежде всего бросается в глаза громадный пробел в этом документе: в высшей степени слабая разработка международной части, почти полное отсутствие международной части. Если я не ошибаюсь, в этом документе нет даже слова "Коминтерн": в этом документе нет ни одного слова о китайской революции; в этом документе нет ни одного звука об англо-русском разрыве, как и о наступлении французских капиталистов. Я думаю, что это существеннейший пробел в документе, который должен подвести итоги десятилетию первой пролетарской революции. Мы в таких наших советских документах при Ленине всегда подобные темы затрагивали. Международные вопросы в данный момент касаются нас не только как членов

Интернационала, не только как международных пролетарских революционеров, но и как революционеров, действующих непосредственно в СССР. Это теперь ни в коем случае не вопросы только для митингов, для десерта; это вопросы, самым острым образом стоящие перед нами в данной стадии нашей революции. И если мы в этом манифесте ставим себе задачу объяснить народу, объяснить прежде всего рабочему классу путь, который мы прошли, и перспективы, которые перед нами стоят, то нельзя обойти сейчас международное положение советской страны. Нельзя ничего не сказать о разрыве Англии с нами, о наступлении французских капиталистов, о китайских событиях, о борьбе Коминтерна. Нельзя обойти все это, потому что вопросы международной политики выдвинулись сейчас, примерно, так же, как в первые годы революции. Они становятся самыми насущными вопросами, от которых вновь зависит все наше строительство.

Мы можем расхотеться по вопросу о том, как именно по существу осветить нынешнее международное положение; тут есть существенные разногласия в партии. Но что нужно осветить эти вопросы, по этому поводу не должно было бы быть расхождений. Осветить эти вопросы необходимо, ибо каждый рабочий и передовой крестьянин спросят, как смотрим мы на международное положение сейчас. А в этом проекте манифеста просто обходится такой - повторяю, важный - факт, как английский разрыв с нами, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это громадный пробел в документе. Нельзя дать документ, который должен получить до известной степени международное значение, не осветивши международных проблем.

Теперь переходим к фактической части манифеста. Гвоздем этого документа является пункт первый, относительно семичасового рабочего

дня. Я думаю, я не ошибусь, если скажу, что для громадного большинства из вас пункт этот является сюрпризом. Вероятно, вы впервые услышали о нем не далее, как вчера или позавчера, по приезде в Москву и Ленинград. Этот вопрос не шуточный, громадной важности вопрос. Если говорить о семичасовом рабочем дне с точки зрения дальнейшего социалистического строительства, то вопрос о семичасовом рабочем дне есть бесспорный вопрос. Конечно, советская страна должна идти от восьмичасового рабочего дня не к девятичасовому, а к семи, и в дальнейшем -- к шестичасовому рабочему дню. Это бесспорно, это азбука. Чтобы высказать эту общую истину, для этого не надо было ждать десятилетия революции, нечего объявлять об этом в манифесте. Если этот вопрос ставится как актуальный вопрос, как практический вопрос, то он, прежде всего, абсолютно не подготовлен. Никто здесь не сказал, сколько это должно стоить. Мы не слышали даже самых приблизительных расчетов. Ни на одной профессиональной конференции этот вопрос не обсуждался. В партии этот вопрос также не обсуждался. Мнения сколько-нибудь широких кругов рабочих мы не спросили.

Я имел возможность узнать, что этот вопрос ставится в первый раз из протокола Политбюро, где было сказано, что голосованием членов Политбюро,

путем опроса по телефону, решено внести в этот манифест пункт о семичасовом рабочем дне. Разве так готовят серьезные мероприятия, если действительно берут их всерьез? Сама подготовка никуда не годится.

Что касается существа дела, то мне кажется: это неправильное предложение. Я уже сказал, что принципиальных споров по отношению к семичасовому дню быть не может среди коммунистов. В перспективе мы должны, конечно, вести к дальнейшему сокращению рабочего дня. Если же мы берем наше государство в данный момент, с его ресурсами, как мы их имеем сейчас, с положением рабочего класса, как мы его видим сейчас, то мы вправе поставить вопрос: что же, в самом деле, более всего болит у рабочего класса нашей страны сейчас? И я думаю, что всякий, кто пожелает быть сколько-нибудь объективным, должен будет сказать, что у рабочего класса нашей страны 1927 г. более всего болит не вопрос о рабочем дне. Восьмичасовой рабочий день наш рабочий класс может принять и принимает. Если есть со стороны кулака поползновение к увеличению восьмичасового рабочего дня, мы должны дать ему беспощадный отпор. Такие поползновения были. Но мы должны считаться с нынешним положением рабочих, с нынешними ресурсами, мы должны посмотреть, что же более всего болит у рабочего класса в данный момент.

Если мы хотим сказать, что мы собираемся ввести семичасовой рабочий день, как меру борьбы с безработицей, то, во-первых, надо это сказать ясно и тогда нельзя это ставить как отдаленную перспективу годов и пятилетия. Тогда нужно ставить это более или менее практически сейчас. Тогда надо прямо говорить, что дело идет о борьбе с безработицей. Тогда надо обсудить все практические меры, которые в этом отношении могут быть приняты. И в буржуазных государствах, мы знаем,

в борьбе с безработицей применялась иногда пятидневная неделя, другие формы сокращения рабочего дня и т. д. Но тут не было никакого социалистического строительства.

Как рабочее правительство, мы должны говорить с рабочим классом прямо и ясно. О чем идет дело? Если дело идет о мерах борьбы с безработицей, тогда так и надо поставить вопрос. Тогда надо дать ряд практических предложений, вычислений и т. д. Если же этот вопрос хотят обсуждать "отвлекаясь от вопросов безработицы" (а мы знаем, что в последнее время у нас развилась привычка "отвлекаться" от самых насущных вопросов, в том числе от международной обстановки), если попытаться обсуждать, повторяю, этот вопрос "отвлекаясь" от безработицы и всего нынешнего положения рабочих, тогда получается сплошная фальшь. Что же, будем предлагать через год-два провести семичасовой рабочий день, тогда как, если взять наши пятилетки, то они говорят о том, что в ближайшие годы безработица будет расти и весьма сильно. Об этом говорят все планы хозорганов, все пятилетки. Если же дело идет не о борьбе с безработицей, а о социалистическом мероприятии, которое назрело де в силу того, что мы уже хозяйственно встали на ноги, тогда это абсолютная

фальшь. Наш рабочий класс болеет сейчас вот какими злобами дня. Прежде всего, -- недостаточная заработная плата, которая у нас еще до сих пор очень низка, мы все это знаем прекрасно. Далее, - безработица, которой болеет наш рабочий класс и которая действительно давит на него, в том числе на его активность, самостоятельность. Далее, - жилищное строительство. Вот те главные вопросы, которыми больше всего болеет наш рабочий класс сейчас.

Мы знаем, что в последнее время Кодекс Законов о Труде менялся из месяца в месяц к худшему. У меня есть таблица, которую я, к сожалению, не принес с собой, о том, как Кодекс Законов о Труде был изменен за последнее время к худшему; этих изменений в Кодексе больше, чем пунктов. Мы сделали целый ряд ухудшений в жизни рабочего класса, в жизни рабочих. Еще совсем недавно сделана была попытка проведения бесплатного ученичества, сокращены отпуска рабочим, отняты так называемые "мелочи", вроде яслей, трамвайных билетов и т. д. Подробно об этом вы можете прочитать в нашей (13 членов ЦК и ЦКК) платформе (смех, шум). Да, да, товарищи, я думаю, что вы сможете в этом документе найти самое лучшее изложение рабочего вопроса - совершенно точное и ясное изложение. Как вы знаете, было много попыток упрекать нас в демагогии. Я утверждаю, что более демагогического и авантюристического предложения, чем это предложение о семичасовом рабочем дне, в истории нашей партии еще не было (шум). Самый способ подготовки его говорит об этом.

Быть может, вы припомните, товарищи, как примерно год тому назад, в сентябре 1926 г., такая же игра шла вокруг заработной платы. Был объявлен специальный декрет Совнаркома - обещали осчастливить рабочих; выпустили законодательный акт, подняли шум на всю страну, а потом, как вы знаете, чижика съели; только вызвали недовольство рабочего класса. Теперь то же самое хотят проделать с семичасовым рабочим днем.

Товарищи, наше положение часто бывало и при Ленине очень туго, но мы рабочим говорили всю правду - вот это мы можем, а этого не можем. Мы никогда не играли с рабочим классом. В этом и было главное отличие нашего правительства, нашей партии от других партий, от других правительств.

Вот здесь сидит довольно много профессионалистов; советую им подумать над этим вопросом, в частности, тов. Томскому, которому придется потом за это более других отвечать перед рабочими. Конечно, бросать слова на ветер у нас много развелось мастеров. Вот Бухарин на днях бросил (смех) лозунг: "форсированное наступление на кулака". Это Бухарин теперь поведет "форсированное наступление на кулака", как раз он, автор лозунга "обогащайтесь" (шум). Он поведет форсированное наступление на кулака. Этикие посулы и слова, товарищи, стали дешевы. Им никто не поверит (шум).

Председатель: Ваше время истекло.

Зиновьев: Я предлагаю, во-первых, этот проект манифеста пополнить международной частью, потому что нельзя нам, пролетарской партии, в первое десятилетие революции выпустить манифест в той международной обстановке,

которую мы сейчас имеем, без освещения таких кардинальных событий, которые произошли в это время, особенно в текущий год.

В манифесте правильно сказано, что страна пролетарской диктатуры имеет все необходимое и достаточное для построения социализма, как это учил руководитель его - Ленин. Но Ленин учил не только этому. Тут-то и начинается у вас фальшь. Ленин учил также тому, что все это было бы так, если бы у нас не было международного буржуазного окружения, если бы у нас не было необходимости борьбы с буржуазией в международном масштабе. В нынешней же форме это место в манифесте и есть выражение неправильной "теории" победы социализма в одной стране. От этого страдает весь манифест. И, во-вторых, я предлагаю вопрос о семичасовом рабочем дне, в той демагогической форме, безответственной форме игры с рабочими, - снять, для того, чтобы не компрометировать нашу партию, заменив это место предложениями, которые я внесу письменно.

* * *

Я прошу слова для предложений.

Я предлагаю два пункта. Во-первых, поручить комиссии подработать международную часть манифеста (опасность войны, китайская революция, англо-советский разрыв, наступление французских империалистов, борьба Коминтерна) и пополнить манифест этой частью.

Во-вторых:

1. В рабочем вопросе, вместо п. 1, выдвинуть в манифесте следующие пункты:

- а) пресечь в корне всякие поползновения к удлинению восьмичасового рабочего дня;
- б) отменить все удлинения рабочего дня во вредных цехах, допущен-

ные в отступление от ранее изданных положений;

в) ближайшей задачей является повышение зарплаты, по крайней мере в соответствии с достигнутым повышением производительности труда. Держать курс на систематическое повышение реальной заработной платы параллельно с ростом производительности труда. Необходимо провести большее сближение в зарплате разных групп рабочих путем систематического поднятия низкооплачиваемых слоев, отнюдь не за счет снижения высокооплачиваемых групп.

Необходимо пресечь бюрократические безобразия в области рационализации.

Для смягчения последствий безработицы: а) пособия для рабочих исчислять по зарплате, действительно соответствующей средней зарплате данной местности; б) ввиду затяжной безработицы удлинить сроки выдачи пособий безработным от одного до полутора лет; в) не допускать дальнейшего снижения взносов на социальное страхование и вести решительную борьбу с фактической невыплатой его; г) отменить расходование средств касс страхования на нужды общегражданскую здравоохранения.

нения; д) повести энергичную борьбу против "экономии на застрахованных"; е) отменить все решения, дающие возможность под различными предлогами снимать действительных безработных с пособий и учета на биржах труда; ж) взять курс на увеличение пособий безработным - в первую очередь, индустриальным.

Необходимы широкозадуманные и тщательно проработанные планы многолетних общественных работ, на которых безработные могли бы быть использованы с наибольшей выгодой для хозяйственного и культурного развития страны.

4. Систематическое улучшение жилищных условий для рабочих.

Твердое проведение классово-политической линии в вопросах квартирной платы. Не допускать улучшения за счет рабочих квартирного положения непроизводительных элементов. Не выселять сокращаемых и увольняемых рабочих из занимаемых ими жилищ.

Коллективные договоры должны проходить через действительное, а не показное обсуждение на собраниях рабочих.

Кодекс Законов о Труде должен рассматриваться как минимальный уровень условий труда, а не максимальный. Коллективный договор должен включать в себя гарантию от сокращений по отношению к данному составу рабочих и служащих на время действия договора (допустимые изъятия должны оговариваться особо). Признать, во всяком случае, недопустимыми такие изменения коллективных договоров, которые ухудшают положение рабочих, по сравнению с прошлыми коллективными договорами.

7. Усиление ассигнований на технику безопасности и улучшение условий труда. Усиление карательной политики за невыполнение требований охраны труда.

Произвести пересмотр всех разъяснений Кодекса Труда и отметить те из них, которые дали ухудшение условий труда.

В отношении работниц: "за равный труд - равная заработная пла-

та". Повышение квалификации женского труда.

10. Недопустимо введение бесплатного ученичества. Недопустимо фактически проводящееся снижение зарплаты подростков. Принятие мер к оздоровлению условий труда.

Режим экономии не должен ни в коем случае проводиться за счет жизненных интересов рабочих. Необходимо вернуть рабочим отнятые у них "мелочи" (ясли, трамвайные билеты, более длительные отпуска и т. д.).

Профсоюзы должны усилить свое внимание к сезонным рабочим.

Усилить лечебную помощь рабочим на предприятиях (амбулатории, больницы и т. д.). В рабочих районах увеличить число школ для детей рабочих.

Укрепить рядом государственных мероприятий положение рабо

чей кооперации.

В-третьих. После этого поставить на очередь практическое проведение реформы рабочего дня с целью дальнейшего сокращения рабочего дня до 7-ми часов.

Если фракция приняла бы это за основу, на что я имею мало надежд, то той же комиссии можно было бы поручить редакционную переработку этих предложений. Я думаю, что эти наши конкретные предложения встретили бы большую поддержку со стороны рабочих, чем журавль в небе, которого не раз сулили и в которого рабочий класс больше не верит.

В конце я предлагаю после этого поставить на очередь практическое проведение реформ рабочего дня с целью дальнейшего сокращения рабочего дня до 7-ми часов.

15 октября 1927 г.

РЕЧЬ ТРОЦКОГО ПО ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ЗИНОВЬЕВА И ТРОЦКОГО ИЗ ЦК ВКП

(б)

Мое предложение - обсудить самостоятельно вопрос о врангелевском офицере и военном заговоре - было отклонено. Я ставил, по существу, вопрос о том, почему, кем и как была обманута партия, которой было сказано, что коммунисты, связанные с оппозицией, участвуют в контрреволюционной организации? Чтоб лишний раз показать, что вы понимаете под дискуссией, вы постановили мою короткую речь о подложном врангелевском офицере изъять из стенограммы, т. е. спрятать от партии. Бухарин преподносил нам здесь философию термидорианской амальгамы на основе документов Менжинского, не имеющих никакого отношения ни к типографии, ни к оппозиции. Но нам нужна не дешевая бухаринская философия, а факты. Фактов нет. Поэтому весь вопрос вдвинут фуксом в дискуссию об оппозиции. Грубость и нелояльность выросли до размеров преступного вероломства. Все документы, оглашенные Менжинским, целиком говорят против проводимой ныне политики, -- нужно только эти документы осветить марксистским

анализом. Но у меня для этого времени нет. Мне остается поставить основной вопрос: каким образом и почему руководящая ныне фракция оказалась вынужденной обманывать партию, выдавая агента ГПУ за врангелевского офицера, и выдергивать осколки незаконченного следствия для того, чтобы пугать партию ложным сообщением об участии оппозиционеров в контрреволюционной организации? Откуда это идет? Куда это ведет? Только этот вопрос имеет политическое значение. Все остальное отступает на второй и десятый планы.

Прежде, впрочем, два слова о так называемом "троцкизме". Каждый оппортунист пытается этим словом прикрыть свою наготу. Чтоб построить "троцкизм", фабрика фальсификаций работает полным ходом и в три смены. Я написал по этому поводу недавно с Истпарт письмо, заключающее в себе около 50-ти цитат и документов, уличающих господствующую ныне теоретическую и

историческую школу в подтасовках, в искажениях, в скрывании документов и фактов, в извращении Ленина -все с целью борьбы с так называемым "троцкизмом". Я требовал рассылки этого письма членам Объединенного пленума. Это не сделано. Между тем, письмо включает почти только документы и цитаты. Я пошлю это письмо в "Дискуссионный листок". Думаю, что и его спрячут от партии, ибо приведенные мною факты и документы слишком убийственны для сталинской школы.

В нашей июльской декларации прошлого года мы с полной точностью предсказали все этапы, через которые пройдет разрушение ленинского руководства партии и временная замена его сталинским. Я говорю о временной замене, ибо чем больше руководящая группа одерживает "побед", тем больше она слабеет. Июльское предвидение прошлого года мы теперь можем дополнить следующим заключительным выводом: нынешняя организационная победа Сталина предшествует его политическому крушению. Оно совершенно неизбежно и - в соответствии со сталинским режимом - наступит сразу. Основная задача оппозиции в том, чтобы последствия губительной политики нынешнего руководства нанесли как можно меньший урон партии и ее связи с массами.

Вы хотите нас исключить из Центрального Комитета. Мы согласны, что эта мера полностью вытекает из нынешнего курса на данной стадии его развития, вернее, - его крушения. Правящая фракция, которая исключает из партии сотни и сотни лучших партийцев, непоколебимых рабочих-большевиков; аппаратная клика, которая осмеливается исключать таких большевиков, как Мрачковский, Серебряков, Преображенский, Шаров и Саркис, т. е. товарищей, которые одни могли бы создать Секретариат партии, неизмеримо более авторитетный, более подготовленный, неизмеримо более ленинский, чем нынешний наш Секретариат; фракция Сталина-Бухарина, которая сажает во внутреннюю тюрьму ГПУ прекрасных партийцев, как Нечаев, Штыкгольд, Васильев, Шмидт, Фише-лев и многие другие; аппаратная фракция, которая держится насильем над партией, удушением партийной мысли, дезорганизацией пролетарского авангарда не только в СССР, но и во всем мире, насквозь оппортунистическая фракция, в хвосте которой за последний год шли и идут

Чан Кайши, Фын Юйсяны, Ван Тинвеи, Персели, Хиксы, Бен-Тилетты; Куусинены, Шмерали, Пепперы, Гейнц-Нейманы, Рафесы, Мартыновы, Кондратьевы и Устряловы, - эта фракция не может нас терпеть в Центральном Комитете даже за месяц до съезда. Мы это понимаем.

Грубость и нелояльность идут рука об руку с трусостью. Нашу платформу спрятали. Вернее, попытались спрятать. Что означает страх перед платформой? Ясно. Страх перед платформой есть страх перед массой.

Мы заявили вам 8 сентября, что платформу мы, наперекор всем запрещениям, доведем до сведения партии. Мы это сделали. Мы эту работу доведем до конца. Тт. Мрачковский, Фишелев и все другие, кто печатал и распространяет нашу платформу, действовали и действуют в полной солидарности

с нами, оппозиционными членами ЦК и ЦКК, за полной нашей ответственностью - как политической, так и организационной.

Грубость и нелояльность, о которых писал Ленин, уже не просто личные качества; они стали качествами правящей фракции, ее политики, ее режима. Дело идет не о внешних приемах. Основная черта нынешнего курса в том, что он верит во всемогущество насилия - даже по отношению к собственной партии. Через Октябрьскую революцию наша партия получила в свои руки могущественный аппарат принуждения, без которого немыслима пролетарская диктатура. Средоточием диктатуры является Центральный Комитет нашей партии. При Ленине, при ленинском Центральном Комитете организационный аппарат партии был подчинен революционной классовой политике мирового масштаба. Правда, Сталин, в качестве генерального секретаря, внушал Ленину опасения с самого начала. "Сей повар будет готовить только острые блюда", - так говорил Ленин в тесном кругу в момент XI съезда. Но при ленинском руководстве, при ленинском составе Политбюро генеральный секретариат играл совершенно подчиненную роль. Положение "ало меняться со времени болезни Ленина. Подбор людей через Секретариат, аппаратная группировка сталинцев получили самостоятельный, независимый от политической линии характер. Вот почему Ленин, взвешивая перспективу своего отхода от работы, подал партии последний совет: снимите Сталина, который может довести партию до раскола и гибели. Партия не узнала своевременно об этом совете. Подобранный аппарат спрятал его. Последствия встали перед нами во весь рост. Руководящая фракция думает, что при помощи насилия можно достигнуть всего. Это коренная ошибка. Насилие может играть огромную революционную роль. Но при одном условии: если оно подчинено правильной классовой политике. Насилие большевиков над буржуазией, над меньшевиками, над эсерами дало - при определенных исторических условиях -- гигантские результаты. Насилия Керенского и Церетели над большевиками только ускорили поражение соглашательского режима. Изгоняя, лишая работы, арестовывая, правящая фракция действует дубьем и рублем против собственной партии. Рабочий-партиец боится в собственной ячейке говорить, что думает, боится голосовать по совести. Аппаратная диктатура застрашивает партию, которая должна быть высшим выражением диктатуры пролетариата. Запугивая партию, правящая фракция понижает ее способ-

ность держать в страхе классовых врагов.

Но партийный режим живет не сам по себе. В партийном режиме находит свое выражение вся политика партийного руководства. Эта политика сдвинула за последние годы свой классовый стержень слева направо: от пролетариата - к мелкой буржуазии, от рабочего - к спецу, от рядового партийца - к аппаратчику, от батрака и бедняка - к кулаку, от шанхайского рабочего -- к Чан Кайши, от китайского крестьянина - к буржуазному офицерству, от английского пролетария - к Перселю, Хиксу, генсоветчикам и т. д. без конца. В этом самая суть сталинизма.

На первый взгляд кажется, будто сталинский курс совершенно победоносен. Сталинская фракция наносит удары налево (Москва, Ленинград) и направо (Сев. Кавказ). На самом деле, вся политика центристской фракции совершается под ударами двух кнутов: справа и слева. Классово-беспочвенная, бюрократически-центристская фракция качается между двумя классовыми линиями, систематически сползая при этом с пролетарской линии на мелкобуржуазную. Это сползание происходит не по прямой линии, а в форме резких зигзагов.

Таких зигзагов мы имели в прошлом не мало. Особенно ярким и памятным явилось расширение избирательной инструкции под нажимом кулака (кнут справа). Затем отмена ее под нажимом оппозиции (кнут слева). Не мало было зигзагов в области рабочего законодательства заработной платы, налоговой политики, отношения к частнику и пр. и пр. Общий курс при этом передвигался направо. Последний манифест представляет собою несомненно зигзаг влево. Но мы ни на минуту не закрываем глаз на то, что это только зигзаг, который сам по себе не изменяет общего направления политики и даже должен - уже в ближайшем будущем - ускорить дальнейшее сползание руководящего центра вправо.

Сегодняшние выкрики о фосированном наступлении на кулака, которому еще вчера кричали "обогащайся", не могут изменить этой линии, как не изменяют ее юбилейные сюрпризы вроде семичасового рабочего дня. Политическая линия нынешнего руководства определяется не отдельными авантюристическими зигзагами, а той социальной опорой, которую эта линия собрала вокруг себя в борьбе против оппозиции. Через сталинский аппарат, через сталинский режим нажимают на пролетарский авангард укрепившиеся бюрократы, в том числе и бюрократы-рабочие, администраторы, хозяйчики, новые собственники, привилегированные интеллигенты города и деревни, - все те элементы, которые начинают показывать кулак пролетариату, приговаривая: "это тебе не 18-й год".

Решает не левый зигзаг, а основная политическая линия. Решает подбор единомышленников. Решают кадры. Решает социальная опора. Нельзя душить рабочие ячейки и напирать на кулака. Одно с другим несовместимо. Левый юбилейный зигзаг, как только дойдет до его осуществления, натолкнется на жесточайшее сопротивление в рядах самого большинства. Сегодня "обогащайся", а завтра "раскулачивай-ся" - Бухарину это легко. Ковырнул пером - и готово. С него взятки

гладки. Но кулак, но администратор, но крепкий бюрократ, но устряло-вец глядят на это иначе. Они не склонны к таким юбилейным поворотам. Они свое слово скажут.

Тов. Томский, который запутался, пожалуй, больше других, выступал, как известно, против юбилейного зигзага. Томский предчувствует, что рабочие спросят с профсоюзов. Отвечать придется ему. Завтра рабочие потребуют от Томского, чтобы он на деле хоть приостановил, по крайней мере, курс направо,

поелику в манифесте объявлен курс налево. Отсюда неизбежна борьба внутри правящего блока. В нашем правом крыле есть линия хозяйчика и есть линия тред-юниониста. Они идут в блоке, как это не раз бывало в истории международного рабочего движения. Юбилейный зигзаг вгонит клин между хозяйчиком и тред-юнионистом. Аппаратчик, который балансирует между ними, потеряет опору. Юбилейный зигзаг является, с одной стороны, самым неоспоримым и самым торжественным признанием правоты оппозиции во всех основных вопросах внутренней жизни города и деревни. С другой стороны, это политическое самоотречение правящей фракции, ее свидетельство о собственной бедности. Самоотречение на словах при неспособности осуществить на деле. Юбилейный зигзаг не замедлит, а ускорит политическое банкротство нынешнего курса.

Партийный режим вытекает из всей политики руководства. За спиной крайних аппаратчиков стоит оживающая внутренняя буржуазия. За ее спиной - мировая буржуазия. Все эти силы давят на пролетарский авангард, не давая ему поднять голову или раскрыть рот. Чем больше политика ЦК сдвигается с классового русла, тем больше приходится эту политику навязывать пролетарскому авангарду сверху -- методами принуждения. В этом - корень нынешнего возмутительного партийного режима.

Когда Мартыновы, Шмерали, Рафесы и Пепперы руководят китайской революцией, а Мрачковского, Серебрякова, Преображенского, Шарова и Саркиса исключают за печатание и распространение большевистской платформы к съезду, то эти факты не только внутрипартийного характера; нет, в этих фактах находят уже свое выражение изменяющееся политическое влияние классов. Внутренняя буржуазия напирает, разумеется, не так смело, не так открыто, не так нагло, как напирает мировая буржуазия на диктатуру пролетариата и на его пролетарский авангард. Но эти два напора связаны друг с другом и совершаются одновременно. Те элементы рабочего класса и нашей партии, которые первые почувствовали надвигающуюся опасность, первые сказали о ней, т. е. наиболее революционные, наиболее стойкие, наиболее зоркие, наиболее непримиримые представители класса, они и составляют сейчас кадры оппозиции. Эти кадры растут и внутри нашей партии и в международном масштабе. Величайшие события и факты подтверждают нашу правоту. Репрессии укрепляют наши кадры, собирают лучших "стариков" партии в наши ряды, закаляют молодых партийцев, группируя вокруг оппозиции подлинных большевиков нового призыва. Исключаемые из партии оппозиционеры представляют собою лучших партийцев партии. Те,

которые их исключают и арестуют, являются - еще не сознавая и не понимая того - орудием давления других классов на пролетариат. Пытаясь втоптать в землю нашу платформу, правящая фракция выполняет социальный заказ Устрялова, т. е. поднимающейся мелкой и средней буржуазии. В отличие от политиков вымирающей старой эмигрантской буржуазии, Устрялов, умный, дальновидный политик новой буржуазии, не стремится к переворотам и

потрясениям, не хочет "перепрыгивать через ступени". Нынешняя устряловская ступень - это сталинский курс. На Сталина ставит Устрялов открыто свою ставку. От Сталина Устрялов требует расправы с оппозицией. Исключая и арестуя оппозиционеров, выдвигая против нас чисто термидорианские обвинения насчет врангелевского офицера и военного заговора, Сталин выполняет устрялов-ский социальный заказ.

Непосредственной задачей Сталина является: расколоть партию, отколоть оппозицию, приучить партию к методам физического разгрома. Фашистские свистуны, работа кулаками, швыряние книгами или камнями, тюремная решетка - вот пока на чем временно остановился сталинский курс, прежде, чем двинуться далее. Этот путь предопределен. Зачем Ярославским, Шверникам, Голощекиным и другим спорить по поводу контрольных цифр, если они могут толстым томом контрольных цифр запустить оппозиционеру в голову? Сталинщина находит в этом свое наиболее разнузданное выражение, доходя до открытого хулиганства. И мы повторяем: эти фашистские методы представляют собою слепое, бессознательное выполнение социального заказа других классов. Цель: отсечь оппозицию и физически разгромить ее. Уже раздаются голоса: "тысячу исключим, сотню расстреляем - и в партии станет тихо". Так говорят несчастные, перепуганные и в то же время осатаневшие слепцы. Это и есть голос Термидора. Худшие, развращенные властью, ослепшие от злобы бюрократы готовят его изо всех сил. Им нужны для этого две партии. Но насилие разобьется о правильную политическую линию, на службе которой стоит революционное мужество оппозиционных кадров. Двух партий Сталин не создаст. Мы открыто говорим партии: диктатура пролетариата в опасности! И мы твердо верим, что партия - ее пролетарское ядро - услышит, поймет и исправит. Партия уже глубоко всколыхнулась: завтра она всколыхнется до дна. За несколькими тысячами кадровых оппозиционеров идет двойной или тройной слой примыкающих к оппозиции) а затем еще более широкий слой рабочих-партийцев, которые уже начали внимательно прислушиваться к оппозиции и сдвигаться в ее сторону. Этот процесс неотвратим. Беспартийный рабочий не поверил травле и клевете против нас. Свое законное недовольство - ростом бюрократизма и зажима -- рабочий класс Ленинграда выразил в форме яркой демонстрации 17 октября. Пролетариат за советскую власть незыблемо, но он хочет другой политики. Все эти процессы неотвратимы. Против них аппарат бессилен. Чем грубее будут репрессии, тем больше они укрепят авторитет оппозиционных кадров в глазах рядового партийца и рабочего класса в целом. Исключение из партии каждой сотни оппозиционеров означает новую тысячу

оппозиционеров в партии. Исключенный оппозиционер чувствует себя партийцем и остается им. У настоящего большевика-ленинца можно вырвать насильственно партийный билет, можно у него отнять временно его партийные права, но он никогда не откажется от своих партийных обязанностей. Когда Янсон спросил тов. Мрачковского на заседании ЦКК, что Мрачковский будет

делать, когда его исключат из партии, тов. Мрачковский ответил: "Буду вертеть рукоятку и дальше". Но же самое скажет каждый оппозиционер, откуда бы его не исключали: из Исполкома Коминтерна, из Центрального Комитета ВКП или из партии. Каждый из нас говорит вместе с Мрачковским: буду вертеть эту рукоятку и дальше. Мы стоим у рукоятки большевизма. Вы нас от нее не оторвете. Мы ее будем вертеть. Вы нас не отсечете от партии. Вы нас не отрежете от рабочего класса. Репрессии мы знаем. К ударам мы привыкли. Октябрьскую революцию не сдадим сталинской политике, сущность которой выражается в немногих словах: нажим на пролетарское ядро, братание с соглашателями всех стран, капитулянтстве перед мировой буржуазией.

Исключайте же нас из ЦК за месяц до съезда, который вы уже превратили в узкий актив сталинской фракции! XV съезд явится внешним образом как бы высшим торжеством аппаратной механики. По существу же он будет знаменовать ее полное политическое крушение. Победы сталинской фракции являются победами чуждых классовых сил над пролетарским авангардом. Поражения же руководимой Сталиным партии являются поражениями диктатуры пролетариата. Партия уже это чувствует. Мы ей в этом помогаем. Платформу оппозиции на стол партии! После XV съезда оппозиция станет внутри партии неизмеримо сильнее, чем сейчас. Календарь рабочего класса и календарь партии не совпадает со сталинским календарем. Пролетариат размышляет медленно, но крепко. Наша платформа ускорит этот процесс. Решает в последнем счете политическая линия, а не бюрократический кулак. Оппозиция непобедима. Исключайте нас сегодня из ЦК, как вы вчера исключили Серебрякова и Преображенского из партии, как вы арестовали Фишелева и других. Наша платформа проложит себе дорогу. Рабочие всего мира спросят себя с глубочайшей тревогой: за что, к десятилетию Октября, исключают и арестуют лучших бойцов Октябрьской революции? Чья здесь рука? Какого класса? Того ли, который победил в Октябре, или того, который напирает, подкапываясь под октябрьскую победу? Даже отсталые рабочие во всех странах, пробужденные вашими репрессиями, возьмут в руки нашу платформу, чтобы проверить гнусную клевету насчет врангелевского офицера и военного заговора. Травля, исключения, аресты сделают нашу платформу самым популярным, самым близким, самым дорогим документом международного рабочего движения. Исключайте, - вы не остановите победы оппозиции, т. е. победы революционного единства нашей партии и Коминтерна!

23 октября 1927 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ *

№ 1

Объединенный пленум ЦК и ЦКК постановил исключить из состава ЦК тт. Зиновьева и Троцкого. Этот акт является еще одним шагом по пути устранения от руководства партией и революцией той группы товарищей, которая совместно с Лениным стояла у руля революции

Этот акт приобретает огромное значение, так как исключение тт Зиновьева

и Троцкого есть не просто исключение двух членов ЦК, а исключение вождей определенного политического направления в партии, борющегося за ленинскую политику партии, за ленинское руководство партией и революцией. Это исключение является ответом на ту критику политики ЦК, которой гг. Зиновьев и Троцкий подвергли оппортунистическую линию Сталина-Бухарина.

Исключение гг. Зиновьева и Троцкого формально мотивируется их "фракционной" работой. "Фракционная" работа исключенных товарищей состояла в том, что они боролись за права, предоставленные уставом партии каждому ее члену, и которые при Ленине были чем-то само собою разумеющимся. "Фракционная" работа исключенных товарищей выражалась в том, что они энергично и бесстрашно, как подобает ленинцам, боролись против нынешнего сталинского партийного режима, за восстановление ленинского режима в партии.

Оппозиция критиковала и будет критиковать фальшивую, мелкобуржуазную теорию социализма в одной стране и ревизию ленинизма в вопросе о диктатуре коммунистической партии. Оппозиция будет беспощадно разоблачать оппортунистические ошибки Сталина-Бухарина в вопросе о китайской революции, Англо-Русском комитете и т. д. Оппозиция будет всеми средствами бороться против ставки на "мощного середняка" (т. е. кулака) деревни. Союз рабочих и крестьян, "правильные отношения с крестьянством на 10- 20 лет" оппозиция понимает и отстаивает по Ленину. Она против тех, кто старается открыто или в скрытой форме взять под свою защиту кулака, кто смычку рабочего, батрака, бедняка и широких слоев среднего крестьянства разбавляет смычкой с кулаком. Она против невнимательного чиновничьего отношения к рабочим. Оппозиция будет всемерно бороться за такое перераспределение народного дохода, при котором средства от кулака и нэпмана шли бы на дело социалистического строительства. Оппозиция будет бороться против проедания средств бюрократическим аппаратом, за улучшение положения рабочих.

Идейно и политически разбитая сталинская группа прибегла в своей

* Но 1. Написано, возможно, мною сейчас же после исключения из ЦК. Но 2. Переработанный текст, под которым подписались оппозиционеры, члены ЦК и ЦКК, 1927 г. - Л *Троцкий*.

При более внимательном чтении, прихожу к выводу, что написано не мною - Л, *Троцкий*.

борьбе с оппозицией к неслыханному злоупотреблению политической клеветой. Она грубо нарушает ленинские обычаи и традиции партии, она искажает ленинскую теорию и практику революции, ленинские способы и условия внутрипартийной борьбы она заменяет сталинской "нелояльностью", "грубостью" (Ленин). Используя известные в истории революции приемы борьбы правых с левыми, спекулируя на опасностях надвигающейся войны, сталинское большинство выдвинуло против оппозиции неслыханные клеветнические обвинения в "условном

оборончестве", "пораженчестве" и "повстанчестве" и т. д. Оппозиция опровергла на объединенном пленуме ЦК и ЦКК всю эту клевету. Подняв искусственный, фальшивый шум вокруг указания тов. Троцкого на то, что последовательный империалист Клемансо заменил во Франции в начале империалистской войны мелкобуржуазных политиков Вивиани и др., Сталин в своей речи заявил, что сменить нынешнее руководство партии можно только в результате гражданской войны. Это неслыханное заявление полностью подтверждает опасения Ленина, высказанные им в "завещании" о возможной раскольнической роли Сталина.

Мы клеймим недостойную ложь, будто оппозиция лишь условно за оборону СССР. Этот вопрос вне спора. Но мы против сталинской политики, ослабляющей позиции пролетарской диктатуры внутри СССР и вне его и, тем самым, и оборону.

На запрос тов. Орджоникидзе (три вопроса), оппозиция заявила, что она против фракций, против двух партий, за безусловную оборону СССР, за единство Коминтерна. Ход пленума показал, что вопросы тов. Орджоникидзе были лишь игрой, что исключение гг. Зиновьева и Троцкого было предрешено фракцией Сталина. В партии никогда еще не было примера такого падения, как маневр Сталина, объявляющего оппозицию "пораженцами" и контрреволюционерами и в то же время предлагающего ей мир. И в том и в другом случае маневр заключался в том, чтобы обмануть партию и рабочий класс.

Целью этой клеветнической кампании является отвлечение внимания партии от действительных разногласий. Партия "оглушается" лживыми криками о том, как будто Троцкий и Зиновьев против обороны СССР. Отравленное оружие клеветы вносит разложение в ряды партии. Под шум этой травли в стране происходит мобилизация антисоветских элементов (кулак, нэпман, устряловский бюрократ), а за пределами СССР растут надежды империалистов и белой эмиграции.

Исключение гг. Зиновьева и Троцкого из ЦК является частью выполняемого тесной фракцией Сталина плана. План этот начал выполняться с Июльского пленума ЦК прошлого года. Его конечной целью является исключение оппозиции из партии. Маневрируя, не стесняясь средствами, Сталин упорно идет к этой цели. Он стремится заполнить время от пленума до XV съезда травлей оппозиции, исключениями, зашумлениями. Бессовестно играя на здоровом инстинкте партии к единству, он пытается разгромить левое, пролетарское, ленинское крыло нашей партии, являющееся основной помехой, основным препятствием для дальнейшего сползания партии вправо от ленинского пути.

Мы против двух партий и за единство Коминтерна. Лозунг двух партий - не наш лозунг. Нам его навязывают его авторы - группа Сталина. Мы боремся за исправление линии партии, внутри партии, в пределах ее устава. Вся политика Сталина состоит в том, чтобы столкнуть нас с этого пути.

Мы требуем изменить направление огня слева направо. Оппортунистическое сползание с ленинских рельс в болото мелкобуржуазной политики есть основное

препятствие для действительного ленинского единства в ВКП и Коминтерне.

При диктатуре пролетариата ЦК и ЦКК являются верховным органом нашей революции. Отсечение гг. Троцкого и Зиновьева есть серьезный удар по диктатуре пролетариата. Вожди и деятели партии и Октябрьской революции устраняются от руководства партией, усиливая и укрепляя тем самым ее правое крыло.

Особо зловещее значение приобретает исключение Троцкого и Зиновьева накануне XV съезда. Этот факт в полной мере разоблачает раскольническую политику Сталина. Этот факт имеет целью запугать партию. Лишение оппозиции возможности влиять на политику партии через печать, лишение вождей оппозиции возможности изложить свои взгляды перед съездом, - вот внутривнутрипартийная "демократия" по Сталину.

Мы протестуем против исключения из ЦК гг. Зиновьева и Троцкого. Мы заявляем о полной солидарности с ними. Мы обязуемся перед лицом партии защищать общие нам взгляды. Мы призываем членов партии, верных заветам Ленина, помешать группе Сталина расколоть ленинскую партию -- стража пролетарской революции. Мы призываем членов партии требовать предоставления партии всех основных документов оппозиции. Мы призываем членов партии, не боясь репрессий со стороны партийной бюрократии, смело, по-ленински, защищать свои взгляды в партии. Дело идет не о замене одних вождей партии другими, дело идет о судьбе партии.

Мы призываем всех членов партии бороться за честный созыв XV съезда. Только при том условии, если он будет созван с соблюдением необходимой внутривнутрипартийной демократии, только при том условии, если перед партией будут освещены полностью взгляды оппозиции, только при этом условии сумеет разобрать и разрешить действительные разногласия внутри партии XV съезд.

Мы глубоко убеждены в том, что лучшие пролетарские элементы нашей партии и мировую коммунистического движения поддержат нас в нашей борьбе за ленинизм!

За единство партии!

За честный созыв XV съезда!

No2

Пленум ЦК ВКП и Контрольной Комиссии решил исключить из состава Центрального Комитета гг. Зиновьева и Троцкого. Этот акт является еще одним шагом на пути устранения от руководства партией и револю-

цией той группы товарищей, которая, совместно с Владимиром Ильичем, стояла у руля революции. Этот акт является еще одним шагом к уничтожению старого ленинского Центрального Комитета и замены его новым, сталинским. За этим актом последуют дальнейшие: устранение из Центрального Комитета оставшихся там еще товарищей борющихся против сползания партии на рельсы мелкобуржуазной политики.

Исключая гг. Зиновьева и Троцкого, сталинский Центральный Комитет

ссылается на их фракционную работу, осужденную якобы партийными организациями. Фракционная работа исключенных товарищей состояла в том, что они пытались завоевать себе право, предоставленное им статусом партии и отнятым у них и у партии произволом сталинского режима: право сообщать партии свою оценку ошибок Центрального Комитета, совершенных в вопросах, касающихся жизни и смерти русской революции. Сталинское Политбюро, погубившее китайскую революцию на этом этапе, сталинское Политбюро получившее пинок от английских социал-предателей, в которых оно видело главный центр организующий европейский пролетариат для борьбы с опасностью войны, сталинское Политбюро, которое не предвидело англо-русского разрыва и не приняло против него мер защиты, пытается криком о фракционной работе тт. Троцкого и Зиновьева скрыть перед партией факт, что исключенные и мы с ними предостерегали партию перед опасностями и указывали путь защиты. Все ссылки на волю партии, якобы осудившей фракционную работу Троцкого и Зиновьева, являются надругательством и насмешкой над партией, ибо ей не сообщены документы, ибо она не знает, за что ей приходится осуждать тт. Троцкого и Зиновьева.

Исключение из Центрального Комитета тт. Троцкого и Зиновьева является, таким образом, шагом не только к ликвидации ленинского руководства партии, но и самой партии. Зиновьев и Троцкий исключаются из Центрального Комитета для того, чтобы время, отделяющее нас от XV съезда партии, заполнить травлей оппозиции, клеветой на оппозицию, чтобы даже съезд, выбранный в этой атмосфере, не мог выслушать из уст тт. Зиновьева и Троцкого правды об опасностях угрожающих революции. Партия должна быть организацией объединяющей в одно целое миллион своих членов, она может их объединить только предоставляя им свободу обсуждения всех событий, свободу поделиться своим опытом, свободу подвергать критике ошибки Центрального Комитета и намечать путь борьбы. Партия, разбитая на ячейки, которым запрещено общаться друг с другом, которым запрещено знакомиться с основными документами партийной политики, которым запрещено выслушать мнение даже членов Центрального Комитета, перестает быть живым организмом, способным вырабатывать партийное мнение и единодушно проводить принятые партией решения, она становится организацией людей обязанных исполнять, под угрозой исключения, волю партийной бюрократии, она становится организмом, не способным самочинно действовать в случае опасности.

Исключение тт. Зиновьева и Троцкого является, таким образом, не только ударом по Центральному Комитету и по партии, но и ударом по

пролетарской революции, главным рычагом которой является партия. Этот удар наносится революцией в тот момент, когда с каждым днем больше растут угрожающие ей опасности. Все сведения Центрального Комитета и государственных органов говорят об усиливающемся кулацком движении, деревня выбрасывает в город миллионы обездоленных, которые, не получая работы и

помощи со стороны пролетарского государства, с легкостью могут сделаться жертвой антисоветской агитации. Даже без внешней опасности это создает серьезное положение внутри страны. Медленный темп индустриализации. Рост безработицы среди индустриальных рабочих, ухудшающий положение пролетариата, требует экстренных мер. Но, кроме этих опасностей, грозно возрастает опасность войны. Разгром китайской революции означает на деле проигранную войну СССР с английским империализмом. На продолжительное время английский империализм освободил себе руки на Востоке, он лихорадочно работает над созданием объединенного фронта капиталистической Европы против Советской Республики. Создавая затруднения нашему экспорту и импорту, борясь против предоставления нам заграничных кредитов, английский империализм работает над разрыхлением неустойчивого равновесия классов в СССР, работает над тем, чтобы, при помощи дороговизны, отсутствия товаров противопоставить крестьянство рабочему классу и советскому государству, чтобы растущей безработицей ослабить силу рабочего класса и его способность к обороне Республики труда. Добившись этого, английский империализм поставит Советской республике ультиматум: или отказ от национализации промышленности, признание долгов и возмещений капиталистам, отказ от революционного движения на Востоке и Западе, т. е. -капитуляция, или война на жизнь или смерть. Эту войну мы можем вести только очистив рабочее государство от бюрократизма восстанавливающего против нас трудовое население, мобилизовав рабочий класс во имя защиты Октябрьских завоеваний, развернув его самодеятельность, опираясь на батрака и деревенскую бедноту и низший середняцкий слой. В такой момент отрезать от руководства тех, которые боролись в партии против бюрократического зажима, душащего самостоятельность партийной рабочей массы, которые требовали поддержки бедноты, которые требовали усиленной заботы о благосостоянии рабочего класса, является или актом бюрократической слепоты, безумия, или же - подготовкой сделки с английским империализмом за счет Октябрьских завоеваний, за счет рабочего класса и бедноты.

Поэтому, мы не только протестуем против исключения из Центрального Комитета гг. Зиновьева и Троцкого, не только заявляем о полной солидарности с ними, не только обязуемся перед лицом партии продолжать их работу, но обращаемся ко всем членам партии с кличем: Большевицкая партия в опасности! Пролетарская диктатура в опасности! Сталинское большинство Центрального Комитета доказало в короткое время, что оно не способно предвидеть угрожающей республике опасностей и бороться с ними. Сталин доказал в Китае, что оставлен сам себе, сумел только погубить китайскую революцию. Мы призываем всех

рабочих, всех членов партии, верных заветам Ленина помешать ему погубить русскую революцию, расколоть ленинскую партию - страж пролетарской революции. Мы призываем членов партии, чтобы они во всех ячейках требовали предоставления им всех основных документов оппозиции, в первую очередь,

заявление 84-х, чтобы они, разобравшись в наших обвинениях, выступили единым фронтом против политики раскола, против политики сползания на мелкобуржуазные рельсы, против политики сделки с Чемберленом путем выдачи голов ленинской оппозиции в партии.

Мы призываем членов партии не бояться репрессий со стороны партийной бюрократии. Смело, по-ленински, защищать свои взгляды, расширяя их среди членов партии всеми доступными мерами. Дело идет не о смене одних вождей другими, дело идет о том, быть или не быть диктатуре пролетариата в СССР, быть или не быть СССР крепостью мирового пролетариата и восстающих колониальных народов. Мы глубоко убеждены, что не для того работал Ленин, чтобы из-за отсутствия решительности, из-за неспособности к жертвам на десятом году революции подводить ее под удар, оставлять ее беззащитной на произвол вождей, забывающих с каждым днем больше основы ленинского учения, способных с каждым днем больше укорачивать завоевания революции и спускаться со ступеньки на ступеньку от пролетарской к мелкобуржуазной политике. Мы глубоко убеждены, что лучшие люди международного коммунизма поддержат нас в нашей борьбе за то, чему учил их Ленин.

Да здравствует диктатура пролетариата.

Да здравствует коммунистическая партия.

Да здравствует международная революция.

Члены Центрального Комитета ВКП (б) Члены Центральной Контрольной Комиссии ВКП (б) [октябрь, 1927 г.]

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК

Так как я речь свою читал по рукописи с очень небольшими дополнениями, то, вместо исправления стенограммы, препровождаю ту рукопись, по которой я читал.

Работа стенографисток протекала в очень трудных условиях. Целый ряд реплик отмечен, но отмечены далеко не все. Возможно, что стенографистки избегали записи некоторых реплик из чувства брезгливости. Я ни в каком случае не могу им поставить это в вину. В стенограмме не указано также, что с трибуны Президиума мне систематически мешали говорить. Не указано, что с этой трибуны брошен был в меня стакан (говорят, что тов. Кубяком), В стенограмме не указано, что один из участников Объединенного пленума пытался за руку стащить меня с трибуны, и пр. и пр.

3. Первая моя речь в защиту предложения о постановке в порядок

дня особым пунктом вопроса о врангелевском офицере и военном заговоре изъята из стенограммы особым постановлением пленума. Вследствие этого в стенограммах пленума окажется незаписанным тот факт, что член Президиума ЦКК, тов. Ярославский, во время моей речи бросил в меня (томою контрольных

цифр. Морально-политический смысл этого факта особенно подчеркивается тем обстоятельством, что рабочего-партийца за резкое слово в ячейке во время прений исключают, из партии, тогда как один из организаторов и руководителей этих исключений считает возможным в высшем органе партии, на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК, прибегать к методам, которые иначе никак нельзя назвать, как фашистски-хулиганскими.

Во время речи тов. Бухарина, в ответ на реплику с моей стороны, тов. Шверник также бросил в меня книгу. Тов. Шверник - бывший секретарь ЦК, ныне руководитель Уральской организации партии. Надеюсь, что его подвиг будет закреплен в стенограмме.

Ни один из указанных выше хулиганских поступков (Ярославского, Шверника, Кубяка и многих других) не встретил даже и тени осуждения со стороны Президиума.

Вот почему нельзя рассматривать разыгравшиеся на Объединенном пленуме сцены иначе, как директивные указания наиболее ответственного органа всем партийным организациям относительно того, какими методами надлежит проводить предсъездовскую дискуссию.

Л. Троцкий 24 октября 1927 г.

КАК РАЗЛАГАЮТ КОМСОМОЛ (письмо к партийцу-комсомольцу)

Вы принадлежите к официальному направлению, хотя, по-видимому, заколебались в некоторых вопросах. Вы мне пишете: "Оппозиция, по-видимому, в некоторых вопросах права, но зачем она прибегает к антипартийным способам борьбы, вроде нелегальных типографий и пр."...

Первое, что обращает на себя внимание, это Ваши слова о том, что оппозиция, "по-видимому", в ряде вопросов права. Как Вы могли узнать об этом? Не из статей же Бухарина, Слепкова, Марецкого, которые систематически извращают до полной неузнаваемости взгляды оппозиции? Вы читали кое-какие документы, опубликованные самой оппозицией. Только таким путем Вы и смогли узнать о правоте оппозиции в ряде вопросов. Но имеете ли Вы право обвинять нас в "нелегальном" печатании, если только это печатание дало Вам возможность узнать взгляды оппозиции и признать, что эти взгляды правильны?

Случайно я слышал по трансляции речи на юбилейном собрании московского комсомола несколько дней тому назад. Не буду останавливаться на казенных приветствиях и благодарственных ответах. Ни одной живой мысли! Тов. Тер-Ваганян попытался сделать в своей речи

несколько крайне скромных и осторожных замечаний. Указав на гигантскую историческую работу, выполненную комсомолом, тов. Тер подчеркнул недостаточность интернационального момента в воспитании пролетарской молодежи. Он указал, в частности, на то, что "Комсомольская правда" посвящает интернациональным темам слишком мало места. На этих словах его стали злобно прерывать. Попытки тов. Тера продолжать встретили ожесточенную обструкцию. Даже по громкоговорителю можно было разобрать, что в саботаже

участвует небольшое меньшинство. Большинство же собрания просто запугано горланами и свистунами. Председательствовавший, кажется, тов. Косырей, заявил после этого, что тов. Тер попал со своей речью не туда, куда надо: "Ему бы следовало отправиться на конспиративное собрание оппозиции".

Речь тов. Тера была, как уже сказано, в высшей степени мирной, товарищеской, спокойной. Его критические замечания были проникнуты духом глубокой привязанности к комсомолу. Тем не менее, аппарат не выдержал. Тов. Косырев заявил, что только на конспиративном собрании можно говорить о недостатках "Комсомольской правды", в частности, о недостатке в ней статей на интернациональные темы. Этот подход молодого аппаратчика заключает в себе исчерпывающее объяснение того, почему оппозиционеры вынуждены собираться на так называемых "конспиративных" собраниях, т. е. на таких собраниях, где свистуны и вообще хулиганы не срывают речей стуком, шумом, свистом и грохотом.

На собрании Московского актива 26 октября свистуны были организованы в строго военном порядке под командой Спунде. Последний дирижировал ими, сидя спиной к трибуне. Во время речей тт. Каменева и Раковского саботажники поднимали бешеный и непристойный шум. Что это такое? Это и есть тот режим, который, согласно резолюции 5 декабря 1923 г., толкает даже самых добросовестных и выдержанных партийцев на путь замкнутости и фракционности.

Если Вы серьезно говорите о дискуссии, то надо обеспечить мини-мальнейшие права ее участников. Надо призвать к порядку хулиганье, которое швыряется книгами, стаканами, свистит, громыкает и вообще отнимает у членов партии возможность обменяться мнениями по основным вопросам резолюции. Как передают участники, две тысячи партийцев в Колонном Зале делали напряженные усилия, чтобы услышать, что говорят тт. Каменев и Раковский: приподымались, прикладывали руку трубкой к уху и пр. Но свистуны твердо решили не дать собранию выслушать речи представителей оппозиции. Это, в сущности, то же, что сделано с платформой. Запрещать платформу или поднимать грохот во время речей тт. Каменева и Раковского могут те, кто боится партии, т. е. боится, что она услышит и поймет. Если нет аргументов, - надо швыряться книгами и поднимать необузданный шум. Вот самая основная причина замкнутости и фракционности.

Каждый честный партиец должен содействовать изоляции фашистов, свистунов и хулиганов. Это чуждое пролетарской партии явление. С ним надо покончить во что бы то ни стало. Если Вы этому поможете, то Вы

тем самым поможете оппозиции отказаться от фракционных методов борьбы.

С коммунистическим приветом

Л. Троцкий

P.S. Речь свою на Объединенном пленуме при сем прилагаю с просьбой напечатать ее в "Дискуссионном листке".

Л. Троцкий 31 октября 1927 г.

КОНТРЕЗИСЫ VIII. Корни наших затруднений

Первый выход - это предлагаемый оппозицией обязательный хлебный заем у 10 процентов зажиточно-кулацких дворов деревни в размере 150--200 миллионов пудов.

Вопрос о подборе людей - снизу доверху - и о неправильных между ними взаимоотношениях является не в последнем счете финансовым вопросом. Чем хуже подбор, тем больше нужно средств. Правильному подбору и правильным отношениям противодействует бюрократический режим.

Хвостизм хозяйственного руководства означает на практике потерю многих десятков миллионов как пеню за непредусмотрительность, несогласованность, крохоборчество, отставание. Так, одна только текущая часть рабочего состава наших промышленных, торговых и проч. предприятий, вызываемая в огромной степени непредусмотрительностью и бесплановостью, обходится государственному хозяйству, по некоторым исчислениям, около полмиллиарда рублей ("Торгово-промышленная газета" от 2 августа 1927 г., No 173).

XL Ревизия ленинизма в крестьянском вопросе

Далее создается усыпляющая теория о том, что кулак очень хорошо вырастает в социализм. "Кулаку и кулацкой организации все равно некуда будет податься, ибо общие рамки развития в нашей стране заранее даны строем пролетарской диктатуры" (Н. Бухарин. "Путь к социализму", стр. 49).

"Практически говоря, хороший урожай, при отсутствии промтоваров, может означать перегонку зерна в увеличенном количестве на самогон и возросшие городские хвосты. Политически это будет означать борьбу крестьянина против монополии внешней торговли, т. е. против социалистической промышленности" (Стенограмма заседания апрельского 1926 г. пленума ЦК, поправки тов. Троцкого к проекту резолюции тов. Рыкова, стр. 164).

Жизнь целиком оправдала опасения оппозиции. Тов. Сталин пытался извратить смысл сделанных предупреждений и отделаться дешевым зубоскальством.

"Тов. Троцкий, -- говорил тов. Сталин, -- видимо, исходит из того, что индустриализация должна осуществляться у нас через некоторый, так сказать, "нехороший урожай" (Стенографический отчет XV конференции ВКП (б), стр. 459).

Но есть и другой критерий, столь же убедительный и еще более важный: это материальное положение рабочего класса. Если верно, что народное хозяйство растет, - а это верно; если верно, что социалистическое накопление растет быстрее частного, - так, вопреки фактам, утверждает ЦК, - тогда совершенно непонятно, почему положение рабочего класса за последнее время ухудшилось, почему последние коллективные договоры стали предметом жестких трений и острой борьбы. Ни один рабочий не поймет такого "перевеса"

социалистических элементов над растущими капиталистическими, при котором уровень жизни непролетарских элементов повышается, а пролетарских -снижается. Этот практический, жизненный критерий рабочего вполне совпадает с теоретическим критерием и опровергает поверхностный и формальный оптимизм Центрального Комитета.

Л. Троцкий [октябрь 1927 г.]

СПИСКИ РАБОЧИХ, ЖЕЛАЮЩИХ ВЫСЛУШАТЬ МНЕНИЕ ОППОЗИЦИИ
Рабочие (беспартийные) слесарного цеха завода "Манометр" желают слушать лидеров оппозиции тт. Троцкого, Зиновьева или Радека.

[Следуют 23 подписи.]

Подписной лист беспартийных товарищей, желающих выслушать оппозицию (Троцкий, Радек, Зиновьев).

[Следуют 55 подписей.]

Список рабочих, желающих выслушать мнение от стороны оппозиции.

[Следуют 29 подписей.]

Тов. Л. Д. Троцкому.

Тов. Троцкий. Мы, рабочие фабрики "Красная оборона" № 2 Москво-швей просим Вас присутствовать в клубе на вечере, посвященном 10-й годовщине Октября и сделать личное воспоминание об Октябрьском перевороте*.

Адрес: Сушевская ул., д. 27, клуб им "Октябрьской революции".

Подписи: [следует 427 подписей].

октябрь-ноябрь 1927 г.

В верхнем левом углу документа написано рукою Троцкого: "8 вечера". -
Прим. сост.

ОБЩЕМУ СОБРАНИЮ РАБОЧИХ ЗАВОДА ИМЕНИ ИЛЬИЧА

Уважаемые товарищи!

Я получил, за подписью 250 товарищей-рабочих вашего завода, предложение выступить у вас на общем собрании в связи с приближением десятилетия Октябрьской революции. Незачем говорить, что я с полной готовностью сделаю доклад перед рабочими вашего завода. К сожалению, в письме не был назначен срок. О сегодняшнем вашем общем собрании я случайно узнал за час до собрания. Выступить сегодня, к величайшему огорчению, я не могу, так как день мой уже занят заранее. Я готов выступить во всякое другое время, если только буду заранее извещен о часе собрания.

С искренним товарищеским приветом

Л. Троцкий 1 ноября 1927 г.

В РЕДАКЦИЮ "ДИСКУССИОННОГО ЛИСТКА"

Прошу в "Дискуссионном листке" опубликовать нижеследующие строки:

Под видом моей речи на Объединенном пленуме, в "Дискуссионном листке" № 2 напечатан обширный каталог ругательств и выкриков

по моему адресу. Между тем, та речь, которую я читал по рукописи - во избежание искажений в печати - имеется целиком в руках редакции "Дискуссионного листка". Таким образом, "Дискуссионный листок", как и следовало ожидать, служит не для того, чтобы сообщить партии - хоть раз в два года - некоторые взгляды оппозиции, а для того, чтобы ругательства двух лет по адресу оппозиции дополнить еще более крепкими ругательствами.

Многие товарищи удивляются, почему это и как это даже на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК члены этих учреждений, в ответ на политические доводы оппозиции, не находят ничего, кроме неистовых ругательств, швыряния книгами и стаканами (Ярославский, Шверник, Кубяк и другие).

Объясняется это психологией потревоженного или испуганного аппаратчика. Он рассматривает съезд партии, как помеху, - поэтому и откладывает его как можно дальше. Выборы на съезд аппаратчик застраховал от критики и дискуссии. Основные выборы уже прошли, дискуссия идет холостым ходом. Тем не менее, каждое слово критики вызывает у аппаратчика лихорадочную тревогу и бешеное неистовство, которое разражается градом ругательств. Отсюда-то и выходят свистуны, крикуны и сторонники кулачной расправы, вместо идейной борьбы в партии. Из этого же самого духа вырос и "Дискуссионный листок", который, вместо речей и статей оппозиции, печатает каталог ругательств по адресу оппозиции.

3. В "Дискуссионном листке" было первоначально объявлено, что

в нем могут-де печататься только короткие статьи газетного типа. Таким образом, после двух лет молчания, оппозиции предоставлено было по основным вопросам мировой и внутренней политики, а значит и по основным неправильностям политики Центрального Комитета, высказываться в небольших газетных статьях.

Между тем, на деле мы видим, что "Дискуссионный листок" (см., например, No 2) почти целиком занят речами Бухарина, Сталина, Ярославского, Янсона и обширным каталогом ругательств по адресу оппозиции. Но ведь для такого рода "дискуссии" столбцы "Правды" открыты полностью в течение последних лет. Чем же "Дискуссионный листок" отличается от обычной "Правды"? Разве только тем, что ругательства по адресу оппозиции имеют теперь более разнузданный характер.

Когда Ленин в своем завещании настаивал на снятии Сталина с поста генерального секретаря, Ленин ссылаясь при этом на грубость и не лояльность Сталина и его склонность к злоупотреблению властью. Не лояльность - по-русски значит: недобросовестность, нарушение чужих прав, нечестность. "Дискуссионный листок" является одним из наиболее красноречивых подтверждений той характеристики, какую Ленин дал Сталину. Не мудрено, что завещание Ленина так же скрывается от пар

тии, как и статьи, речи и тезисы оппозиции. При обысках у коммунистов завещание Ленина отбирается наравне с платформой оппозиции.

Иной товарищ скажет: можно еще понять тот факт, что перепуганный аппаратчик, которого не тревожили два года, -- сгоряча, во время заседания - неистово бранится и швыряется всем, во попадет под руку; но зачем же это задним числом печатается в "Правде"?

Дело объясняется просто: это есть форма инструктирования партии о том, как вести дискуссию. На узких собраниях активов, т. е. на секретных собраниях аппаратной фракции, секретари поучают, как шуметь во время заседания, как свистать, как выталкивать и пр. и пр. Но редакция "Правды" считает, очевидно, что гораздо лучше показать, как это делается на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК. Это есть высшая форма инструктирования. Тем не менее, аппаратчики будут и дальше повторять: "Помилуйте, оппозиция имеет полную возможность высказаться",

Надо ли после всего этого объяснять, почему рабочие-партийцы во все большем числе устремляются на небольшие частные квартиры, чтобы там обменяться мнениями о положении в партии?

6. На эти частные беседы партийцев, где нередко выступают и противники, являются все чаще представители контрольных комиссий - иногда со стуком и угрозами. Товарищи из контрольных комиссий обычно говорят. "Зачем вы собираетесь на "нелегальных" собраниях? Почему не участвуете в общей дискуссии? Почему Зиновьев и Троцкий не посылают статей в "Дискуссионный листок"?" И т. д. и т. п.

Но 2 "Дискуссионного листка" является лучшим объяснением всех этих ненормальных явлений. Партийцы будут во все возрастающем числе уходить для партийных бесед на частные квартиры - до тех пор, пока дискуссия не будет поставлена в нормальные условия. Но 2 "Дискуссионного листка" показывает, что до этого еще очень далеко.

7. В редакции "Дискуссионного листка" имеются следующие мои

статьи: "О нашей зависимости от мирового рынка", "Верный путь", "Китайская революция и тезисы тов. Сталина", "Речь Чен Дусю о задачах Киткомпартии", "Неужели же не пора понять?", "Ханькоу и Москва", "Пора понять, пора пересмотреть", "О резолюции ВСРМ", "Худой мир лучше доброй ссоры", "Тезис о Клемансо", "Чего ждали и что получили (баланс Англо-Русского комитета)", "Новый этап китайской революции", "Куда это ведет?", "Как проводится дискуссия", "К вопросу о нашей политике в Китае", "О подделке истории Октябрьского переворота, истории революции и истории партии".

Кроме того, в распоряжении редакции имеются мои речи на пленумах Центрального Комитета, на Исполкоме и на Президиуме ИККИ.

Я считаю необходимым напечатание в первую очередь моего письма в Истпарт*. Это письмо посвящено разоблачению искусственно фабри

куемой легенды о так называемом "троцкизме" (чтобы тем легче было вести подкоп под революционные основы ленинизма). Мое письмо в Истпарт состоит почти исключительно из документов, т. е. из писем и цитат. Я привожу цитаты из Сталина, Ярославского, Гусева, Раскольников и других, которые по вопросу о Троцком и троцкизме говорили совсем недавно противоположное тому, что говорят теперь. Я привожу в этом письме многочисленные цитаты из статей Ленина и восемь его писем ко мне за последний период его жизни. Все эти документы опровергают ту клевету, какую распространяют про отношение мое к Владимиру Ильичу и про отношение Владимира Ильича ко мне. В моем письме имеются прямые и точные цитаты из важнейших партийных документов, которые прячутся от партии только для того, чтобы можно было вводить ее в заблуждение. Я требую напечатания этого письма в первую голову.

Хотел бы надеяться, что хоть настоящие мои строки найдут место в № 3 "Дискуссионного листка". Уверенности в этом у меня, однако, нет. Вот почему, в случае отказа "Дискуссионного листка" в напечатании этих строк, я буду просить товарищей распространять это письмо как можно шире, оглашать его, где можно, на партийных собраниях, переписывать его и передавать из рук в руки.

Л. Троцкий 2 ноября 1927 г.

О ВЫСТУПЛЕНИЯХ В ДИСКУССИИ

Гигантское значение платформы в том, что она сводит разногласия к их классовым основам и рассматривает партийный режим, как последствие классового сдвига политики, т. е. как результат сползания партийного руководства с пролетарской линии на мелкобуржуазную. Борьба идет, следовательно, за классовый характер партии, за классовый характер государства.

Только такая открытая, ясная, отчетливая постановка основных вопросов способна объяснить рядовому рабочему-партийцу остроту

* Опубл. в кн. Сталинская школа фальсификации. Берлин, 1932. -Прим. сост.

борьбы и оправдать эту борьбу в его глазах. Чисто формальная постановка вопросов "внутрипартийного режима", "дисциплины" и пр., вне связи с революционной линией, в корне противоречит большевизму. Аппарат, нарушающий устав партии на каждом шагу, стремится в то же время перевести все вопросы в плоскость формальной дисциплины, вернее сказать, чиновничества. Аппарату это удастся тем больше, чем меньше партийная масса понимает смысл разногласий и их глубину.

Вот почему всякое смазанное выступление, обходящее наиболее

острые разногласия, способно принести оппозиции не пользу, а вред. "Стоит ли тревожить партию из-за второстепенных разногласий?" - спросит себя партиец, прослушав такую речь, которая по тону своему и по характеру похожа скорее на самооправдание, чем на обвинение. Опасение, высказываемое некоторыми отдельными товарищами в том смысле, что резкая постановка вопросов способна оттолкнуть от нас буферно настроенные элементы, является в своем роде "классической" ошибкой, возникающей во всякой серьезной борьбе внутри партии. Ошибка эта в данном случае тем более непростительна, что она уже проверена опытом. Мы имеем несколько случаев буферного выступления со стороны пользующихся заслуженным уважением членов партии. Эти буферные выступления собирали минимальное количество голосов. Наоборот, оппозиция собирает тем большее количество голосов, чем открытее, решительнее, отчетливее она выступает. Всякое снижение тона, всякое приближение к буферу неминуемо ослабили бы нас и толкнули бы противника на то, чтобы удвоить свой натиск.

5. Фракция Сталина-Молотова пытается "запугать" оппозицию XV съездом, который де должен будет объявить несовместимым признание оппозиционной платформы с принадлежностью к партии.

Такое решение означало бы попытку организационным нажимом подтасованного съезда вызвать политическое самоотречение, т. е. ренегатство. Незачем говорить, что ни один серьезный и честный партиец на это не пойдет. Если даже допустить, что сталинский актив, под именем XV съезда, вынесет такого рода убийственное для партии решение, то не трудно предвидеть, что проведение этого решения встретит огромные и все возрастающие затруднения, которые - при правильной политике с нашей стороны - могут и должны укрепить оппозицию в партии.

6. До конца съезда остается, примерно, полтора месяца. Ряды оппозиции, хоть и медленно, но верно растут и крепнут. При твердой, решительной, наступательной политической линии с нашей стороны, мы за эти полтора месяца значительно укрепим. Каждая группа оппозиционеров в ячейке обрстет сочувствием и полусочувствием значительной части партийцев. В таких условиях попытка исключения оппозиционеров пачками из партии, прежде всего рабочих ячеек, неизбежно вызовет сопротивление и протест со стороны значительной части каждой ячейки. Партийцы захотят узнать, за что исключают. Вопрос о платформе встанет с новой остротой перед партией после XV съезда, если XV съезд решится встать на путь исключения оппозиции. Дискуссия, придушенная до XV съезда, может разгореться после XV съезда. Надо сделать все, чтобы эту возможность превратить в действительность.

Исключенные из партии товарищи, как: Мрачковский, Серебряков, Преображенский, Шаров, Саркис, Грюнштейн и прочие не дадут

оторвать себя от партии. Попытка исключить несколько /тысяч оппозиционеров была бы бессильна разорвать наши связи с партией, прежде всего, с ее пролетарской частью.

Аресты партийцев не могут опять-таки помешать партийцам, исключенным из партии, выполнять свой партийный долг. Исключение оппозиционеров тысячами означало бы необходимость арестов тысячами. Политика Сталина, Молотова толкает партию по этому пути. Партия инстинктивно чувствует, что это путь гибели диктатуры Сталин и Молотов успокаивают партийцев: до этого, мол, не дойдет; оппозиция "испугается" и подчинится самоуправству аппаратной фракции, поставившей себя над партией (именно самоуправство аппарата над партией и именуется теперь партийной дисциплиной).

Совершенно ясно, что каждое случайное снижение тона истолковывается аппаратчиками, как отступление оппозиции и как подтверждение правильности сталинской политики организованного натиска.

Таким образом, линия политического наступления является не только вернейшим орудием организационного самосохранения и роста оппозиции, но и единственным средством оградить единство партии от сознательно раскольнической линии Сталина.

Л. Троцкий

2 ноября 1927 г.

СЕКРЕТАРЮ ЯЧЕЙКИ ВКП (б) ПРИ ГЛАВКОНЦЕССКОМЕ

Уважаемый товарищ!

Как я узнал, ячейка не нашла возможным засчитать мой голос при голосовании резолюции о тов. Андейчине. Возможно, что ячейка в этом вопросе права. Во всяком случае, я не оспариваю ее права не засчитывать голоса отсутствующего товарища. Позвольте мне, однако, этим письменным заявлением присоединиться к большинству, поддержавшему ходатайство тов. Андрейчина о пересмотре его дела в высшей контрольной инстанции.

Л. Троцкий

3 ноября 1927 г.

В РЕДАКЦИЮ "ДИСКУССИОННОГО ЛИСТКА"

По поручению тов. Зиновьева при сем препровождаю для "Дискуссионного листка" статью: "Наши разногласия и беспартийные рабочие".

Л. Троцкий 3 ноября 1927 г.

НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ И БЕСПАРТИЙНЫЕ РАБОЧИЕ

Группа Сталина уже давно вынесла наши внутривнутрипартийные споры на улицу. Нэповско-буржуазная улица смакует приемы Сталина и поддерживает его.

Масса беспартийных рабочих все внимательнее прислушивается к нашим разногласиям, все с большей жадностью старается узнать подлинную правду - прежде всего: чего требует оппозиция.

Это -- здоровый интерес класса к тому, что делается в его рабочей

партии.

Сталин, Угланов, Марецкий и К|| стараются спор о классовой линии утопить в сенсациях, в подлой Лжи о "связи" оппозиции с "врангелевцами".

Между тем, коренные интересы и рабочего класса и его партии требуют, чтобы рабочая масса узнала правду, выслушала обе стороны, познакомилась бы с важнейшими документами, например, о завещании Ленина.

На заводе им. Баскакова в Москве имел место следующий случай. На заседании общезаводской комиссии по подготовке праздника 7 ноября, директор завода (член партии) предложил, чтобы подготовлен был специальный плакат, долой оппозицию.

Тогда встал один член этой комиссии, беспартийный рабочий-старик, и сурово протестовал против этого, заявивши, что рабочие против этого, что они не пойдут за таким плакатом. Предложение директора было отвергнуто.

В то же время аппарат Московского Комитета собирает "узкие активы" (т. е. фракционные собрания сталинцев), где говорят прямо о том, что аппарат должен вступить в соглашение с беспартийными, чтобы демонстрацию 7 ноября превратить в демонстрацию против оппозиции. Такое совещание устраивал, например, 31 октября Полонский (секретарь Рогожско-Симоновского райкома),

В "лозунгах", опубликованных ЦК, также есть "подход" к тому же.

Нет никакого сомнения: в ход будут пущены "свистуны". Сталин, Угланов и К|| сделают все возможное, чтобы и десятилетие великой пролетарской революции превратить в скандал.

Свист, улюлюкание, швыряние стаканами в ораторов оппозиции, сотни исключаемых из партии, вышвыривание с заводов и, наконец, обыски и аресты коммунистов - вот, при помощи каких методов "руководят" сейчас Сталин, Угланов и К⁰.

На всех перекрестках они обвиняют нас, большевиков-ленинцев (оппозицию) в том, что мы общаемся с беспартийными рабочими. Это объявляется преступлением против партии.

Сталин и К⁰ каждый день во всех газетах льют помой на оппозиционеров, - а ведь газеты читают все, в том числе и беспартийные. На всех собраниях, в городе и деревне, аппаратчики пытаются оклеветать оппозицию. И в то же время рабочего-оппозиционера исключают из партии, если он пробует объяснить своему товарищу по станку, беспартийному

рабочему, что оппозиция отстаивает дело Ленина, что гнусная ложь о "связи" с врангелевскими офицерами и пр. пущена в ход политическими банкротами.

Мы, оппозиционеры, согласны на то, чтобы внутрипартийные споры разрешались только внутри партии -- конечно, без свистунов, без зажимания рта. Но ведь *этого то и не допускает сталинская фракция**.

При Ленине мы к чистке партии привлекали беспартийных рабочих, - хотя чистка партии дело внутрипартийное. Прятаться от беспартийных рабочих нам

нечего. Мы зовем их в нашу партию. Завтра они будут членами ее. Завтра они вместе с нами будут бороться за ленинизм, за исправление линии партии

О чем спорим мы сейчас: о *своевременном повышении зарплаты*; о *зажигании заводов*; о продовольственных хвостах; о росте кулака и частника; о том, как бороться против бюрократов; о мерах борьбы с безработицей; о признании долгов; о причинах, приведших к поражению китайской революции; о том, как лучше готовить оборону СССР против империалистов. Все это вопросы, касающиеся каждого рабочего, всех беспартийных рабочих, всего рабочего класса.

Мы имеем много доказательств того, что основная масса беспартийных рабочих начала интересоваться нашими спорами и начала понимать правоту оппозиции.

Демонстрация ленинградских рабочих 17 октября 1927 г. показала огромное сочувствие рабочей массы к оппозиции.

Это главный итог двух лет: рабочий класс в целом начинает интересоваться спорами аппаратчиков с оппозицией и, видя правоту оппозиции, начинает поддерживать последнюю. В этом залог того, что большевизм победит, что поражения и ошибки сталинской фракции не погубят революции, что единство партии, созданной Лениным, будет сохранено

Мы уверены, что рабочие дадут по рукам аппаратчикам и свистунам, пытающимся извратить смысл рабочего праздника; они пойдут по тому же пути, по которому 17 октября 1927 г. уже пошли ленинградские рабочие; они поддержат лозунг единства ВКП (б); они будут протестовать против раскола, обысков, арестов, зажимания рта, свиста, улюлюкания; они поддержат наше требование, чтобы завещание Ленина, которое спрягал Сталин, было напечатано.

Г. Зиновьев 3 ноября 1927 г.

В РЕДАКЦИЮ "ДИСКУССИОННОГО ЛИСТКА"

Прошу напечатать в "Дискуссионном листке" прилагаемую при сем статью-речь.

С товарищеским приветом Х. Раковский 3 ноября 1927 г.

* Курсивом даны поправки Л. Троцкого. - Прим. сост.

ОППОЗИЦИЯ И ТРЕТЬЯ СИЛА

Не сказанная речь Раковского на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК*

Товарищи, я готов следовать совету тов. Бухарина, звавшего пленум к хладнокровию, хотя, к сожалению, большинство не послушалось этого совета и продолжало срывать с трибуны ораторов оппозиции, продолжало прибегать к малоубедительным аргументам - к бросанию стаканов, после того, как были использованы переплетенные тома. Я намерен в обсуждение вопроса об исключении тт. Троцкого и Зиновьева внести максимум хладнокровия и

спокойствия.

То обстоятельство, что к десятому году Октябрьской революции пред нами стоит предложение Президиума ЦКК об исключении из нашего состава двух виднейших деятелей нашей партии, двух ближайших сотрудников Ленина, не может сойти, как обыкновенное событие. Сколько бы вы ни прорабатывали партию, сколько бы вы ни готовили ее к такому исходу, но если это предложение будет принято, оно явится громадным ударом по всей партии.

Я с нетерпением ожидал речей ответственных товарищей, руководителей большинства, я с величайшим вниманием слушал эти речи, не прерывая их ни одним словом, не желая упускать ни одной мысли. Я ждал услышать их аргументы. Для меня важно было выяснить, спрашивают ли себя руководители партии, члены Политбюро, члены пленума, принадлежащие к большинству, о том, как массовые исключения из партии, аресты подлинных и преданнейших ленинцев-партийцев, наконец, исключение тт. Троцкого и Зиновьева из ЦК, - как все это отразится на соотношении классов внутри страны и за рубежом, будет ли это способствовать укреплению партии, укреплению пролетарской диктатуры, усилению советской власти, расширению и углублению влияния Коминтерна?

Вот тот вопрос, который должен был стоять перед каждым членом Центрального Комитета. Я думал, что этот вопрос будет поставлен, и я с напряженным вниманием ждал ответа на этот вопрос.

Что же случилось? Если бы кто-нибудь извне присутствовал здесь на наших дебатах, его поразила бы бедность, скажу прямо, убогость аргументов, которые приводились в пользу исключения. Был ли в них хотя бы малейший анализ нашего внутреннего и международного положения? Был ли в них учет борьбы классов? Нет, ничего подобного. Все аргументы сводились к одному и тому же: все ораторы - и те, которые говорили по 10 минут, и те, которые говорили часами, - приводили в различных вариантах одно и то же обоснование: Троцкий и Зиновьев нарушили партийную дисциплину; они это совершили, несмотря на мно-

* Настоящая рукопись представляет собой подробный конспект речи, которую я собирался произнести на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК по вопросу об исключении тт. Троцкого и Зиновьева из ЦК. Так как прения были прекращены как раз в момент, когда очередь дошла до меня, то мне остается лишь опубликовать конспект моей речи в "Дискуссионном листке" для сведения партии.

гократные предупреждения, которые делались пленумами. Поэтому они должны быть исключены. Это требуют будто бы интересы сохранения единства партии.

Признайтесь, товарищи, что это есть суть того, что говорилось в течение одного дня ораторами большинства. Из ораторов меньшинства вы-ступали тт.

Зиновьев и Троцкий, но они находились в положении обвиняемых, а тов. Муралову, так же, как и первым двум, не дали закончить свою речь. Говорили только ораторы большинства.

Нельзя же считать аргументами за исключение то, что приводил здесь тов. Сталин, например, указание на изданную тов. Троцким в 1904 г. брошюру, которую он посвящал "дорогому учителю П. Б. Аксельроду". Я не знаю, забыл ли тов. Сталин или он не знает, что Ленин несколько раньше тов. Троцкого также называл Аксельрода "дорогим учителем"? Нельзя также считать аргументами всю эту дребедень, все эти антибиографические и биографические сведения, которые в обилии приводились здесь, но которые с излишком покрываются обоснованной теоретической критикой, которую мы слышали со стороны оппозиции. Я понимаю, конечно, почему аргументы о дисциплине приводились так часто. Эти аргументы ближе и понятнее широким партийным массам, а также и беспартийным массам, сочувствующим партии. Приводя эти аргументы, легче всего возбудить ненависть и озлобление против оппозиции. Партия не знает, кто является первым, систематическим и самым ответственным нарушителем партийного устава, партийной дисциплины и партийного единства. Значительная часть молодых членов партии еще склонна принимать существующий режим в партии за нормальный режим, а всякое уклонение - не от партийного устава, а от искаженного партийного режима - она принимает за нарушение устава, за нарушение дисциплины и единства партии.

Между тем, что должно иметь перевес в такой критический момент в нашей дискуссии, это -- интерес партии, интерес диктатуры пролетариата, интерес революции. Тот подход к вопросу, который слышали здесь, является сухим, формалистическим, бюрократическим. Не партия, не пролетариат, не советская власть, не Коминтерн существуют для устава, а устав существует для того, чтобы революционный авангард пролетариата мог осуществить свои классовые задачи. Ленин не раз указывал на то, что разговоры о революционной дисциплине вне связи с политической линией, с революционной практикой это - "выкрики", "пустышки".

Когда перед нами вскрывается с определенной очевидностью, что революционной ленинской партии грозит опасность, вследствие неправильного партийного режима; когда нам становится ясно, что диктатуре пролетариата грозит опасность, вследствие неправильной внешней и внутренней политики, - устав, даже подлинный, а не такой, каким его представляет наш аппарат, разумеется, не теряет своей силы, но отходит на второй план.

Тов. Бухарин говорил о "третьей силе". Он как бы хотел перешагнуть за этот заколдованный круг бюрократического формализма, в который был втиснут спор об исключении тт. Зиновьева и Троцкого

из ЦК. Однако, эта "третья сила" для тов. Бухарина свелась к нескольким авантюристам, к бывшим колчаковцам и эсерам, игравшим с безумной мыслью подражать Пилсудскому. Имеем ли мы дело лишь с болтовней за стаканом чая или

же имеется налицо начало какой-нибудь организации - об этом скажет дальнейшее следствие. Но не в этом суть вопроса. Если я останавливаюсь на докладе тов. Менжинского, то, во-первых, для того, чтобы обвинить тов. Бухарина в том, что он не протестовал ни одним словом против недопустимого и недостойного приема, заключающегося в том, чтобы стараться запутывать оппозицию в дело, к которому она не имеет и не может иметь ни прямого ни косвенного отношения; во-вторых, я обвиняю тов. Бухарина в том, что он такой громадный, решающий для дальнейшего развития всей нашей революции вопрос - вопрос о "третьей силе", о нашем отношении к этой "третьей силе" свел к тому, что называется судебной смесью, которая может занимать с достоинством только последнюю страницу наших печатных органов.

Здесь уже указывалось и тов. Троцким и тов. Зиновьевым на странность появления доклада тов. Менжинского в тот момент, когда обсуждался вопрос об исключении Троцкого и Зиновьева, между тем, как предложение оппозиции о том, чтобы вопросу о "врангелевском офицере" было посвящено специальное суждение, было отвергнуто, и еще как, с каким скандалом!

Почему понадобилось в течение часа именно сегодня, при обсуждении вопроса о Зиновьеве и Троцком, читать показания лиц, причастных к "делу о заговоре", когда там, в этих показаниях, нет ни малейшего, ни прямого, ни косвенного намека на какое бы то ни было отношение этого дела к борьбе оппозиции.

Я невольно вспомнил о вышедшей в прошлом году книге на французском языке, которой собственно интересовался тов. Раскольников, и рекомендовал эту книгу для общего чтения. Автором этой книги является некий француз Ленотр. Она озаглавлена "Робеспьер и мать божия". Книга составлена на основании архивных данных. Суть этой книги следующая: когда правая часть Конвента начала готовить низвержение Робеспьера, то "Комитет общественной безопасности", во главе которого находились враги Робеспьера, стал усердно собирать всякие сведения о какой-то полусумасшедшей старушке, мнившей себя "матерью божией". Эта старушка принимала у себя теософов и спиритов. Когда-то она имела какое-то совершенно случайное и отдаленное отношение к Робеспьеру - если не ошибаюсь, Робеспьер спас ее от гильотины по просьбе кого-то. Кажется, Робеспьер никогда не видал этой старушки. Тем не менее на этой дребедени враги Робеспьера построили обвинительный акт против него, как против контрреволюционера. Материал был использован, чтобы обвинить левого вождя Конвента в участии в заговоре против Конституции.

Разве история должна повторяться в самых мельчайших подробностях? Я уверен, что интрига с "врангелевским офицером" будет иметь действие, совершенно обратное тому, которое ожидалось.

Вернемся к "третьей силе".

Что представляет собою "третья сила", которая старается использовать и наши партийные разногласия, и наши внутренние и внешние трудности, и

обострения классовой борьбы в деревне, и усиление безработицы в городе, - мы знаем. Для этого не нужно было читать пред нами в течение часа показаний о наличии заговора или помышлении о заговоре, каких немало было в начале существования советской власти и, вероятно, не мало еще будет до того момента, когда мы избавимся от буржуазного окружения и внутренней контрреволюции. Не борьба с этими искателями приключений будет для нас трудна. Не такие факты могут вызвать в нас тревогу за будущее партии и диктатуры пролетариата.

Есть другие факты, которые говорят о подлинной третьей силе, которые говорят о кулачестве, о бюрократии, о нэповской буржуазии, о международном капитализме, о попытках последнего ворваться в щель наших разногласий, чтобы раздвинуть эту щель, чтобы произвести раскол сверху донизу между коммунистами и рабочими, между рабочими и крестьянами. На кого ставит ставку эта третья сила? Об этом нужно было говорить, а тов. Бухарин об этой третьей силе - реакционной и грозной - ничего не сказал. На этой силе и желаю остановиться подробнее.

Но предварительно я должен сделать оговорку. Я не только не беру ответственности за то, что говорится и пишется о тех или иных группировках в нашей партии, но я говорю определенно, что толкование намерений этих группировок является субъективной оценкой наших классовых врагов. Но и как субъективная -- такая оценка для нас чрезвычайно опасна. Даже когда приписываемые большинству намерения не соответствуют действительности, все же то обстоятельство, что борьба, происходящая в партии, представляется за границей почти без исключения борьбой между революционным крылом (оппозицией) и умеренной частью партии (большинством), - это обстоятельство дает нашим врагам большую решимость в их наступлении на нас.

Преодо мною оценка внутривнутрипартийных отношений, сделанная известным американцем Айви Ли, тесно связанным с самой верхушкой правящих кругов США Сев. А. Вот, что он пишет: "Имеется умеренная группа, возглавляемая Сталиным, Рыковым и Чичериным, считающая, что Россия должна раньше всего развить свою общественно-политическую экономию, что этого можно успешно достигнуть развитием нормальных отношений с капиталистическими странами, обладающими главными финансовыми источниками мира... Эта умеренная группа верит в необходимость отказаться, по крайней мере для нынешнего момента, от теории мировой революции... Группа людей, возглавляемая Троцким, Зиновьевым, Радеком, Каменевым и другими, была лишена власти... Основной взгляд этой группы левого крыла коммунистов сводится к тому, что мировую революцию нужно подталкивать со всей энергией и что Третий Интернационал со всеми его насилиями и нелегальной работой должен получить поддержку в своих усилиях разрушить капиталистический мир".

"Я сомневаюсь, чтобы какое-нибудь ответственное лицо в России пожелало бы подтвердить, что вышеуказанная теория революции действительно

представляет взгляды кого-либо из вождей коммунистической партии. Конечно, коммунистическая партия и Третий Интернационал все еще выкрикивают "долой капитализм, долой империализм, да здравствует Красная армия"... Хотя некоторые вожди русского правительства все еще повторяют старые фразы, в действительности же, в своих повседневных делах они приспособляют свою деятельность к существующим условиям".

Вот что пишет Айви Ли, и с ним вместе десятки и сотни влиятельнейших политиков мировой буржуазии.

Какие практические выводы делаются отсюда? Что говорят себе наши враги? Прежде всего по вопросу о долгах. Не нужно спешить с ликвидацией вопроса о долгах, - говорят капиталисты. Время работает на нас. Большевики постепенно, под давлением неумолимой экономической действительности и освободившись от критики "левых", сделают нам те уступки, которые они еще вчера и сегодня отказывались сделать. Они будут вынуждены признать долги и в будущем заплатить нам больше, чем это готовы были бы сделать теперь.

Я не думаю, чтобы кто-либо в Политбюро был намерен признать долги, но то представление о нашей слабости, которое укрепляется благодаря нашим собственным промахам и ошибкам, придает нашим противникам смелость быть более требовательными и более нахальными.

Я хочу ограничиться фактами из нашей международной политики. Лучшей иллюстрацией того, каким образом, ставя ставку на умеренность большинства ЦК, мировой империализм дает нам бои и, самое главное, выигрывает их, - служит наш последний конфликт с Францией.

Заранее я заявляю, что я не собираюсь здесь рассказывать историю этого конфликта. Хочу указать только на одну сторону этого дела. Кампания против полпреда Союза ССР в Париже исходила из предпосылки, что Раковский не найдет защиты в своем собственном правительстве, так как он принадлежит к оппозиции. Это убеждение придало французской печати, требовавшей отзыва полпреда, беспримерную наглость и настойчивость, вынудившую в конце концов советское правительство снять своего полпреда, несмотря на то, что еще 4 сентября французское правительство объявило исчерпанным инцидент с Раковским.

В доказательство этого я вам приведу факты.

Предварительно интересно для характеристики психологии наших классовых врагов привести здесь некоторые из лозунгов газеты "Ма-тен", которая стояла во главе кампании против меня, и которая печатала эти лозунги крупным шрифтом в своих заголовках. Например: "Против Советов есть только одно оружие -- твердость, и только одна линия поведения - репрессии", К несчастью, со стороны врага твердость была проявлена в полной мере, а с нашей она отсутствовала.

Теперь я перехожу к фактам.

6 сентября Бриан заявил корреспонденту газеты "Эвр", Барду, следующее: "Раковский принадлежит к меньшинству Российской коммуни-

стамеской партии, поэтому, возможно, что большинство будет очень счастливо использовать этот случай, чтобы его отозвать".

Нужно напомнить, что в этой стадии конфликта Бриан объявлял, что само французское правительство удовлетворено заявлением Чичерина, которое было представлено во французской печати, как осуждение Раковского, и что вопрос о дальнейшем оставлении последнего в Париже теперь предоставляется решить самой Москве.

Вся буржуазная печать, за исключением части левой, вторила Бриану: "Посол, дезавуированный (осужденный) своим собственным правительством, не может дальше оставаться послом".

Само французское правительство в своей самой последней ноте, кажется, от 4 октября, писало: "Отозвание Раковского являлось логическим последствием его дезавуирования".

17 сентября газета "Л'ом Либр" печатает статью за подписью своего главного редактора, депутата Еужен Лотье, в которой говорит: "Случай с Раковским очень напоминает случай с германским послом в Париже князем Радолиным. Точно так же, как князь Бюлов, германский канцлер бросил своего посла на произвол судьбы, потому что Не любил его, и князь Радолин должен был уйти из Парижа, так и теперь Чичерин бросил Раковского на произвол судьбы".

Я бы мог привести здесь ряд других заявлений из французской печати, как например, заявление "Матен": "Раковский так же нежелателен в Париже, как нежелателен в Москве", но не хочу отнимать вашего времени.

Я ограничусь здесь только цитатами французской печати, которые каждый может проверить. При этом я привожу одну сотую или, может быть, тысячную долю того, что было сказано во французской печати. Но, наряду с этим, я могу вам сообщить еще более яркие и политически авторитетные заявления самих французских министров и руководящих политиков. Все они могут быть сведены к одному и тому же: мы не настаивали бы на отзывании Раковского, если бы само советское правительство своим поведением не заставило нас понять, что оно не относится враждебно к мысли об отзывании Раковского из Франции. "Нельзя отстаивать Раковского, так как сам Чичерин его не поддерживает".

Прибавлю еще заявление социалистического депутата Мутэ. Он дал в эсеровскую газету "Дни" от 14 октября интервью, в котором сказано: "По отношению к инциденту с Раковским, мой ответ, вероятно, удивит вас. Я лично убежден, что вся история подписи Раковским пресловутой декларации является одним из эпизодов борьбы Сталина с оппозицией... Сталину выгодно было отделаться от всех послов-оппозиционеров. Нашли тот или иной способ заставить их подписать. Заварилась каша. Остальное - известно"*.

* Моя речь была уже написана, когда во "Франкфуртер Цейтунг" от 21 октября была напечатана корреспонденция из Парижа, в которой утверждается,

что если бы Чичерин не был удерживаем соображениями внутрипартийного характера и оказал бы Раковскому содействие, то последнего не пришлось бы отзываться из Парижа.

Аргумент, пожалуй, неверный. Во всяком случае, он противоречит нашей обычной партийной практике; известно, что именно оппозиционеров посылают полпредами за границу.

Но я вам привел все эти факты для того, чтобы показать вам, с какой абсолютной уверенностью в победе действовали наши враги. А эту уверенность им давало убеждение, что так как Раковский принадлежит к меньшинству, большинство его защищать не будет. Эта уверенность нашла видимость подтверждения в пассивности Наркоминдела и Политбюро по отношению к своему представителю в Париже.

Возвращаясь к вопросу об исключении гг. Троцкого и Зиновьева, я вам заявляю: товарищи, вы, беря на себя ответственность за это исключение, должны знать, что вы сегодня подписываете вексель, по которому завтра вам придется платить империалистам.

Исторический смысл последнего франко-советского конфликта заключается в том, что переговоры на тех основах, которые Политбюро считало единственно совместимыми с нашими политическими и экономическими интересами, сорвались. Французское правительство будет теперь выдвигать иные требования. Завершился четырехлетний период, начавшийся с признания нас английским и итальянским правительствами - четырехлетний период, во время которого мы считали, что можем сговориться с капиталистическими государствами (конечно, временно, так как никто не думал о возможности прочного соглашения с ними), конечно, как "равный с равным". Теперь мы входим в новую полосу, когда соглашение будет возможно лишь при условии капитуляции с нашей стороны.

Изменить создавшееся положение к выгоде для нас можно только решительным изменением всего партийного курса. Сейчас беспощадность проявляется только по отношению к оппозиции, соглашательство - по отношению к мнимым друзьям, а по отношению к империалистам - шаткость и неуверенность. Что нам необходимо? Восстановить подлинное единство партии на революционной основе и единым фронтом, вместе с оппозицией, дать решительный отпор наглейшим врагам.

Вы видите, товарищи, как наивно, как нецелесообразно, как не по-большевистски сводить вопрос о разногласиях, существующих в партии, к вопросу о нарушении партийной дисциплины. Я знаю, есть такие сторонники аппаратной власти, которые утверждают, и, несомненно, верят в свое утверждение, что если партия избавится от своего левого крыла, если она заткнет рот Троцкому, Зиновьеву и другим членам ПК, если она вычистит из партии оппозиционеров, посадит часть из них в тюрьму, то в результате этого получится укрепление партии. Это есть жесточайшее самообольщение. Момент, когда аппарат будет торжествовать над партией, когда он будет убежден, что

находится в зените своей мощи, этот самый момент будет расцениваться нашими классовыми врагами, как момент наиболее выгодный для удара по Советскому Союзу. Коммунистическая партия, которая перестает свободно обсуждать, - конечно, в рамках подлинного партийного устава, - крупные вопросы внутренней и внешней политики, - такая партия не смогла бы удержать свою

роль руководителя пролетарской диктатуры и международного рабочего движения.

Я жалею руководителей партии и Политбюро, если они и дальше будут считать, что можно руководить великим революционным государством, в тягчайшей международной и внутренней обстановке, опираясь не на сознательного партийца, а на своего аппаратчика. Я жалею этих товарищей, когда они ищут опоры в тех людях, которые, являясь только тенью самих руководителей, будут вторить тому, что им предписывается из агитпропов, что им преподносится по шпаргалкам. Таким образом руководить страной нельзя!

Вы говорите об единстве. Конечно, без единства мы потеряем власть. В стране, где промышленный пролетариат составляет незначительный процент по отношению ко всему населению - в такой отсталой крестьянской стране говорить о двух партиях, значит заранее обрекать на гибель революцию.

Кто виноват в создавшейся обстановке? Вы взваливаете всю вину на оппозицию. Я же вам скажу, что если бы в вашем руководстве не было никакой другой ошибки, кроме той, что вы поставили сначала вне Политбюро, а потом вне Центрального Комитета ближайших сотрудников Ленина, что вы поставили вне партии лучших и самых преданных товарищей из старых большевиков, - этого было бы достаточно для того, чтобы вас осудили, как плохих руководителей.

Сможете ли вы вернуться с того гибельного пути, по которому идете? Вы слишком увлеклись своими антипатиями, своими предубеждениями, своими теоретическими и практическими промахами. Исправление руководства может быть сделано только самой партией.

Х. Раковский

ЛЬВУ БОРИСОВИЧУ КАМЕНЕВУ

Тов. Троцкий предлагает следующую вставку в контррезисы: (В последний раздел "Где взять средств", в пункт о том, что хозяйство платит большой штраф за непредусмотрительность и пр.):

"Так, одна только текучесть рабочего состава наших промышленных, торговых и пр, предприятий, вызываемая в огромной степени непредусмотрительностью и бесплановостью, обходится государственному хозяйству, по некоторым исчислениям, около полмиллиарда рублей". ("Торг.-пром. газета" от 2 августа 1927 г., No 173, статья Чекатило.)

4 ноября 1927 г.

Л.Б. КАМЕНЕВУ, Л.Д. ТРОЦКОМУ, И.Т. СМИЛГЕ •

Дорогие друзья!

* Написано рукою секретаря Зиновьева - Гринберга. Зиновьев, однако, пишет "Вы" с большой буквы. - *Прим. сост.*

Прилагаемый документ мы вчера передали здешнему начальству, копию в ЦК пошлите Вы сами. И вообще сделайте с ним все, что найдете нужным.

Описание - фотографически точное. Все сведения говорят о том, что все это безобразие принесет нашему делу большую пользу.

Беспокоимся, что было у Вас.

Смычка идет у нас очень хорошо. Перелом большой в нашу пользу. Ехать отсюда пока не собираемся. Сообщите Ваше мнение об этом.

Необходимо, чтобы Вы поскорее подали тезисы о хозяйстве.

Вполне допускаю, что Сталин завтра пустит "версию" самую отравленную. Принимаем меры для осведомления публики. Примите и Вы.

Горячий привет, Ваш, *Г. Зиновьев* 4 ноября 1927 г.

Гр[игорий.] Евс[еевич] просит добавить:

Экземпляр не окончательный.

Если будут поправки, последние будут переданы по телефону.

Гринберг

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б) В ПРЕЗИДИУМ ЦКК ВКП (б)

Прежде, чем постыдные действия бюрократических групп, прикрытых безнаказанностью, станут известны всему мировому пролетариату, считаем нужным в немногих словах закрепить происшедшее сейчас же.

Во время нашей поездки с тов. Троцким по городу и наших приветствий по адресу рабочих колонн, небольшие, вернее сказать, ничтожные кучки специально для того подготовленных и вооруженных свистками дезорганизаторов пытались внести в шествие озлобление и довести дело до физических столкновений. Им помешал в этом только отпор рабочих, настроение которых было прямо противоположно настроению этих групп, поведение которых было совершенно достойно фашистов.

На Семеновской улице милиционеры и военные, на глазах у Буденного, Цихона и других, стреляли нам вслед (по-видимому, в воздух). Мы остановили автомобиль. Группа фашистов - человек пять - набросилась на автомобиль с площадными ругательствами, сломала рожок и разбила стекло фонаря. Милиционеры даже не подошли к автомобилю. Так и осталось невыясненным, зачем нам стреляли вслед.

После поездки мы прибыли на квартиру члена ЦК ВКП (б) тов. Смил-ги. Над окнами квартиры вывешены были с утра плакат "Выполним завещание Ленина" и красное полотнище с портретами Ленина, Зиновьева и Троцкого. Жена тов. Смилги, член партии, отказалась впустить в квартиру посторонних лиц, пытавшихся сорвать "преступные" полотнища с призывом выполнить завещание Ленина и с портретами Ленина, Зиновьева и Троцкого. Специально для того

отряженные лица пытались

с крыши крючками сорвать плакаты. Находившиеся в квартире женщины препятствовали этим героическим усилиям при помощи половой щетки. После нашего появления в квартире попытки сорвать плакаты продолжались еще более ожесточенно, собирая этим огромную массу демонстрантов на площади между Кремлем, гаражом и зданием Коминтерна. Точно так же, как и в уличных колоннах, подавляющее большинство демонстрантов было возмущено глупыми и наглыми попытками сорвать плакаты.

Настроение собравшихся демонстрантов ярче всего выразилось в бурных рукоплесканиях и приветственных криках по адресу товарищей, отбивавших покушение на ленинские плакаты. Это не останавливало обезумевших аппаратчиков, которых поддерживало ничтожное меньшинство свистунов. Дело закончилось тем, что человек 15-20 командиров школы ЦК и слушателей военной академии разбили дверь квартиры тов. Смилги, обратив ее в щепы и насильно ворвались в комнаты. Совершенно ясно, что их негодование имело строго организованный характер и что их бесчинства были рассчитаны не только на попустительство, но и на прямое поощрение властей. К этому моменту заброшенный сверху крючок захватил портрет Ленина и разорвал его на несколько частей. Сорван был также "преступный" плакат с упоминанием завещания Ленина. Ворвавшиеся военные унесли в качестве "трофея" полотнище с порванным портретом Ленина. На полу остались доски, щепы, крючья, битые стекла, разрушенный телефон и пр., в качестве свидетельства героических действий в честь Октябрьской революции. Огромная толпа на площади с затаенным дыханием следила за происходящим вокруг окон квартиры тов. Смилги. Появление кого-либо из нас у окна встречалось десятками или, в иные минуты, сотнями свистков и тысячами приветственных криков и аплодисментов. Трудно придумать действия более постыдные для руководителей и организаторов борьбы с оппозицией, более безобразные под углом зрения юбилейного праздника, более глупые с точки зрения интересов господствующей фракции.

Мы сообщаем здесь одну сотую часть того, что происходило в разных районах, в частности, вокруг гостиницы "Париж", с одного из балконов которой тт. Смилга, Преображенский и др. обменивались приветствиями с колоннами демонстрантов, после чего подверглись организованной фашистской атаке. Все эти эпизоды записаны. Все они будут установлены во всей подробности. Мировой пролетариат узнает о них, как знают уже сегодня рабочие всей Москвы, как узнают завтра трудящиеся всего Союза.

Каждый честный рабочий спросит себя: "Откуда" эта бешеная, неистовая, слепая и постыдная злоба против нас со стороны ничтожного меньшинства, которое своими налетами и погромами только ярче противопоставило себя подавляющему большинству трудящихся в день десятилетия Октябрьской революции?

Рабочие нашего Союза и всего мира захотят с удесятеренной силой узнать

те взгляды оппозиции, из-за которых она подвергается такой

травле со стороны аппаратно-бюрократических верхушек.

Каждый спросит себя, почему является недопустимым в десятилетие Октября плакат с упоминанием о завещании Ленина и портреты его ближайших соратников - Зиновьева и Троцкого?!

Наша политическая платформа только выиграет от этого злобного натиска, в котором ярче всего выражается идейное бессилие. Число наших сторонников будет расти неудержимо.

Мы пишем вам об этом в немногих строках, находясь в разгромленной квартире члена ЦК тов. Смилги. Мы ставим своей задачей немедленно закрепить ответственность за происшедшее каждого из вас в отдельности, как и Политбюро и Президиума ЦКК вместе. Каждый московский партиец знает, что фашистские группы получили инструкции от секретарей райкомов и что центром всей этой омерзительной кампании является секретариат ЦК ВКП (б), пользующийся Президиумом ЦКК, как послушным и на все готовым орудием. Всякому ясно, а вам яснее, чем кому бы то ни было, что, не будь прямых приказов сверху, все происшедшее не имело бы места.

Дело идет о судьбе партии, о судьбе революции, о судьбе рабочего государства. Судить будет партия. Судить будет рабочий класс" Мы не сомневаемся в приговоре.

Муралов

7 ноября 1927 г. *Смилга*

Каменев

ПОСЛЕ СЛОВЕСНОГО ЗИГЗАГА ВЛЕВО -

ГЛУБОКИЙ СДВИГ ВПРАВО (К итогам юбилейного праздника)

1. Сталинская фракция всю "дискуссию", т. е. всю травлю оппозиции, вела до сих пор под лозунгом "единства партии". Этот лозунг вырывается теперь у сталинцев из рук. Все более многочисленные ряды партийцев единство партии толкуют так: "Не трави оппозицию, не мобилизуй свистунов, не исключай, не арестуй коммунистов".

Аппаратчики отклоняли плакаты "за единство ВКП (б)". Этот лозунг стал лозунгом оппозиции.

Оппозиция выдвинула 7 ноября лозунг: "Против оппортунизма, против раскола - за единство ленинской партии". Плакаты оппозиции с этим лозунгом уничтожались под руководством сталинского аппарата. Рабочих, несших этот плакат, избивали с остервенением. Да и как же иначе? "Против оппортунизма" - это значит против Сталина. "Против раскола" - против кого это, как не против Сталина? "За единство ленинской партии" - явный удар по Сталину.

"За ленинский ЦК ВКП (б)". И этот лозунг был отвергнут московскими аппаратчиками для демонстрации. "За ленинский ЦК ВКП (б)" -- говорили они - "это поймут так: за тот ЦК, который был при Ленине".

Правильно! Сталинцам нужен сталинский, а не ленинский ЦК.

Оппозиция вынесла на демонстрацию плакаты с лозунгами: "Повернем огонь направо - против кулака, нэпмана, бюрократа". Этот плакат срывался и уничтожался. Несшие его рабочие избивались. Один этот факт обнажает подлинную линию нынешнего партийного руководства до конца. Нас, оппозиционеров, часто спрашивают: в чем вы видите опасность Термидора? Наш ответ ясен и прост. Когда большевиков избивают за то, что они требуют повернуть огонь направо - против кулака, нэпмана и бюрократа, то опасность Термидора налицо. Те, которые избивают, те, которые организуют избивание, те, которые потакают избиванию являются термидорианцами или попустителями.

В юбилейном манифесте и в речах официальных ораторов говорилось о необходимости усиленного нажима на кулака и нэпмана. Два года тому назад это было - по толкованию Бухарина - несвоевременно. А теперь, к десятилетнему юбилею, - как раз впору. Но в таком случае, почему же 7 ноября 1927 года рвут на части плакаты с требованием повернуть огонь против кулака, нэпмана и бюрократа? Сопоставлением этих фактов раскрывают политику нынешнего руководства до конца. Сталин и Бухарин провозглашают нажим на буржуазные элементы на словах. Оппозиция хочет провести этот нажим на деле. Поэтому Сталины и Бухарины нажимают на оппозицию.

"Выполним завещание Ленина". Таков один из ненавистных оппозиционных плакатов, которые вырывали из рук, срывали клочьями со стен и подвергали уничтожению на глазах у толпы. Ненависть к ленинскому завещанию становится у аппаратчиков тем неистовее, чем больше обнаруживается на деле глубокая прозорливость той оценки, которая дана в завещании Сталину. На собраниях, и особенно в частных беседах, злобствующие сталинцы прямо говорят, что Ленин писал свое завещание в состоянии болезни. Это последний довод в борьбе аппаратчиков с Лениным. Они забывают только, что завещание написано в тот же, примерно, период (25 декабря 22 г. - 4 января 23 г.), как и ленинские статьи: "Лучше меньше, да лучше" (2 марта 1923 г.), "О кооперации" (26 марта 1923 г.), "Как нам реорганизовать Рабкрин" (23 января 1923 г.) и пр. Вся партия знает, что эти статьи заключают в себе замечательнейшие проявления мощи ленинской мысли. Сталин и Бухарин пытаются на одной произвольно выдернутой фразе из статьи "О кооперации" построить свою мелкобуржуазную теорию социализма в одной стране. Это не мешает им травить ленинское завещание, как плод больной мысли и чуть ли не контрреволюционный документ.

Портреты руководителей оппозиции давно находятся под строжайшим запрещением. Достать их в магазинах почти невозможно. Вывешивание их приравнивается к преступлению. Тем не менее, оппозиционеры

во многих местах сознательно шли на риск и вывешивали или развертывали на улицах портреты руководителей оппозиции. Смельчаков беспощадно избивали, а портреты рвали на куски или втаптывали в грязь.

Это, однако, не останавливало других оппозиционеров.

Портреты Сталина никем не запрещены. Наоборот, вывешивание их есть один из путей к карьере. Тем не менее, портретов Сталина совер-

шенно не видно было ни в окнах, ни на плакатах демонстрантов. Факт этот сам по себе красноречивее всяких слов. Бессмертный Бройдо, бывший заведующий Госиздатом, пытался принуждением и вымогательством внедрить сталинские портреты в обиход страны. Есть, однако, вещи, которых нельзя достигнуть голой репрессией.

* * *

Политика сталинского руководства состоит из коротких зигзагов влево и глубоких - вправо. Так гласит платформа большевиков-ленинцев (оппозиции). Еще только на днях сталинское руководство - под кнутом оппозиции - проделало зигзаг влево. Были провозглашены: семичасовой рабочий день, нажим на кулака, страхование бедняка и пр. и пр. Прошло немного дней, и за словесным зигзагом влево, последовал новый, решительный сдвиг вправо. Бешеный натиск на оппозиционные плакаты прямо продиктован классовыми интересами кулака, нэпмана и бюрократа, которые торопятся взять реванш за левый перепуг, внушенный им юбилейным манифестом. Натиск на ленинские лозунги оппозиции произвели худшие элементы сталинского аппарата, в союзе с прямыми отбросами мещанской улицы. В этом один из крупнейших уроков 7 ноября 1927 года.

Л. Троцкий. 8 ноября 1927 г.

В ПОЛИТБЮРО В ПРЕЗИДИУМ ЦКК"

Мы формально требуем немедленного и точного расследования и привлечения виновных к ответственности -- по целому ряду бесчинств, насилий и погромного характера действий во время юбилейной демонстрации 7 ноября 1927 года.

1. Мы писали уже вам о том, как группа, состоящая преимущественно из военных, - отнюдь не рядовых красноармейцев, - ворвалась в квартиру члена ЦК ВКП (б) тов. Смилги, взломав дверь, и насильственно отобрала красное полотно с портретами Ленина, Зиновьева и Троцкого.

Одновременно делались попытки с крыши сорвать крючком, доской и пр. плакат с лозунгом: "Выполним завещание Ленина". При этом было разбито стекло в окне.

До взлома дверей, в квартиру неоднократно стучались агенты ГПУ и другие лица, требовавшие, чтобы их допустили ко снятию плакатов. Хозяйка квартиры, жена тов. Смилги, вынуждена была отвести детей на другую квартиру. Взломщики заняли все двери и лестницы, проверяли и контролировали всех входящих и выходящих. Установить всех виновных в разгроме квартиры тов. Смилги не представляет никакого

* Написано мною. Подпись, очевидно, была коллективная. - *Л. Троцкий*.

труда. Одним из организаторов налета является, по имеющимся у нас данным, начальник военной школы ЦИК Лашук. Мы можем указать на целый ряд свидетелей, которые видели взломщиков и без труда опознают их. Фамилии ряда взломщиков известны уже и сейчас.

Второй налет был организован на балкон гостиницы "Париж". На этом балконе помещались тт. Смилга, Преображенский, Грюнштейн, Альский и др. Организатором фашистской группы явился здесь не безызвестный Борис Волин, нравственная физиономия которого не нуждается в оценке. Налетчики, после бомбардировки балкона карто фелем, льдинами и пр., ворвались в комнату, путем побоев и толчков вытеснили названных товарищей с балкона и затем подвергли их задержанию, т. е. фактически арестовали в одной из комнат гостиницы "Париж" на несколько часов. Ряд оппозиционеров был избит. Тов Троцкая была сбита с ног. Побои сопровождались тем более гнусными ругательствами, что среди налетчиков были пьяные

При проезде автомобиля с тт. Каменевым, Мураловым и Троцким по Семеновской улице, произошел загадочный инцидент, выяснить который - при желании - не составило бы большого труда. Автомобиль проезжал мимо рядов демонстрантов, приветствуемый криками и аплодисментами большинства и сопровождаемый свистками ничтожного меньшинства. Навстречу этому автомобилю ехал по той же линии, вдоль демонстрантов, автомобиль с тт. Буденным, Цихоном и др. Совершенно очевидно, что движение обоих этих автомобилей было одинаково законно. Когда автомобиль с тт. Каменевым, Мураловым и Троцким уже оставил позади себя колонну демонстрантов, раздалось вдогонку четыре выстрела - один за другим. Выстрелы во время юбилейной демонстрации были настолько неожиданны, что сидевшие в автомобиле предположили сперва, что эти звуки имеют другое происхождение (лопнувшие шины, хлопнувшие и пр.). Но вдогонку за автомобилем мчалось несколько фигур. Шофер замедлил ход автомобиля. На подножку вскочили с одной стороны пожарный (из командиров), с другой стороны - две подозрительные фигуры, сразу схватившиеся за руль. Пожарный разразился площадными ругательствами. К нему на подмогу подбежало еще несколько человек, пытавшихся довести дело до физической расправы. Только подоспевшая часть демонстрантов удержала их от этого. В зубах у пожарного-командира был роговой свисток - из числа тех, какими пользуются свистуны-фашисты. Свисток был вырван у пожарного одним из сидевших в автомобиле и может быть предъявлен при расследовании дела. В толпе говорили, что стреляли милиционеры. Никто из ми

лиционеров, однако, к автомобилю не подошел и никаких требований нам предъявлено не было. Установить личность стрелявших, а также преследовавших автомобиль (на глазах у Буденного и Цихона) не представляло бы никакого труда.

В разных частях шествия на оппозиционеров набрасывались, под вергая их избиению. Чаще всего такого рода налеты сопровождались разнузданными выкриками черносотенного, в частности, антисемитского характера, - совершенно независимо от того, к какой националь-

ности принадлежал избиваемый. Здесь повторилось точка в точку то, что наблюдалось при избиении большевиков на улицах Ленинграда в июле 1927 г., когда наибольшую активность и решительность проявляли наиболее черносотенные элементы. Целый ряд потерпевших коммунистов нам известен. На основании их показаний, как и показаний свидетелей, можно без труда установить виновных. Все действия такого рода ни в малейшей степени не походили на расправу толпы. Наоборот, все они совершались за спиной толпы, при небольшом количестве зрителей, силами небольших групп, при руководящем участии официальных или полуофициальных лиц, которых, как уже сказано, не трудно найти.

Мы спрашиваем вас: намерены ли вы произвести формальное, открытое и беспристрастное расследование по названным нами и многим не названным хулиганским бесчинствам против оппозиционеров или подозреваемых в оппозиционности. Значение этого вопроса для дальнейшего внутреннего развития нашей страны не требует пояснений. В случае неполучения от вас ответа, мы примем для освещения всего этого дела те меры, которые вытекают из интересов нашей партии, нашей революции и международного рабочего движения.

[Л. Троцкий] 9 ноября 1927 г.

В ЦК и ЦКК ВКП (б) Копия: тт. Зиновьеву и Троцкому

Двинолес, парт. ст. с 1913 г. чл. бил. № 0030392 *А. Николаев*

ЗАЯВЛЕНИЕ

В день десятой годовщины Октябрьской революции, в 10 час. утра, 7 ноября 1927 г. - моя квартира, находящаяся во 2-м этаже на углу Бауманской и Бакунинской -- подверглась налету со стороны местных партийных и советских властей. В числе налетчиков оказались секретарь райкома Цихон, меньшевик Ходоров (преподав, академии) и председатель райсовета Сафронов, в присутствии милиции, пользуясь своим привилегированным положением и перевесом в физическом отношении, налетчики учинили следующие бесчинства:

Ругаясь площадной бранью, ворвались в квартиру и сорвали с балкона вывешенные мною изданные ленинско-большевистские плакаты с нижеследующими лозунгами:

"Выполним завещание Ленина" (2 т.).

"Повернем огонь направо против нэпмана, кулака и бюрократа".

(1 пл.).

"За подлинную рабочую демократию" (1 пл.).

4) "Да здравствуют вожди мировой революции Троцкий и Зиновьев!"

Кроме того, были сорваны вывешенные впоследствии портреты Ленина, Зиновьева и Троцкого в рамке красноармейской звезды.

На мой вопрос к секретарю райкома Цихону, какое право имеет он

и пред. Совета Сафронов врываться в квартиру к коммунисту и, вместе с фашистом Ходоровым, попирает советские законы, кто ответственен будет за самоуправство?

Цихон закричал: "Молчи, сволочь, ты не делал революцию!"

На мой второй вопрос - за кого он, за кулака, нэпмана и бюрократа, или против? За выполнение завещания Ленина или против завещания?

Цихон ответил, что он за партию.

На мой вопрос: с каких пор наша партия стала защищать кулака, нэпмана и бюрократа, с каких пор партия Ленина стала кулацкой партией?

Цихон, махая кулаками около моего лица, кричал: "Молчи, сволочь, не то арестую!" На угрозы Цихона я ответил, что угрозы ареста не страшны, сидел при царском режиме и при Керенском, революционера арестом не запугаешь.

После сего инцидента, Цихон, Сафронов и меньшевик Ходоров ушли, дав распоряжение милиции всех присутствующих переписать, а меня не выпускать из квартиры.

Просидев под домашним арестом часа полтора, я потребовал своего освобождения.

Начальник отделения милиции (фамилию не знаю) дал согласие на мое освобождение при условии, если я ему отдам в качестве "трофея" вещественное доказательство (сорванные плакаты), я согласился на передачу таковых, при условии выдачи мне соответствующей расписки и по получении таковой, одновременно с милицией, покинул квартиру.

Минут через двадцать, после моего ухода, ко мне пришел один из товарищей, увидев портреты вождей (Ленина, Зиновьева и Троцкого) сделал попытку выставить их в окно, но не успели они показаться в окне, как были сорваны стоявшей на углу милицией.

Ворвавшийся в комнату начальник милиции угрожал арестом жене.

Так прошел день 10-й годовщины Октября.

Возмущенный до глубины души неслыханной наглостью разгулявшихся "партийцев"-налетчиков, которые, будучи ответственными руководителями партии и советской власти, под охраной местной милиции, позволили себе, в присутствии тысячной толпы, издеваться и надругаться над ленинскими лозунгами, портретами Ленина и его ближайших учеников и соратников Зиновьева и Троцкого. Доводя вышеизложенное до вашего сведения, прошу ЦК и ЦКК привлечь к ответственности "не взирая на лица" (Ленин), всех членов партии, принимавших участие в

столь гнусном деле. *А. Николаев*

10 ноября 1927 г.

РАСПИСКА НИКОЛАЕВА

По распоряжению тов. Цихона, мною были сняты лозунги:

Выполним завещание Ленина (2),

За подлинную рабочую демократию (1).

Здесь помещался Совет (1).

Остальные два лозунга были взяты тов. Цихоном.

(подпись)

7 ноября [19] 27 г.

ЧТО БЫЛО У ГОСТИНИЦЫ "ПАРИЖ" 7 НОЯБРЯ 1927 г.

Около 11 час. утра 7 ноября, во время прохождения колонн демонстрантов Хамовнического района, на открытый балкон конторы 27-го Дома Советов (быв. гостиница "Париж"), выходящий на угол Охотного ряда и Тверской ул., вышли член ЦК ВКП (б) и член ЦИК тов. Смилга, быв. секретарь ЦК при Ленине, тов. Преображенский и еще несколько других товарищей. Вышедшие на балкон товарищи приветствовали проходившие колонны демонстрантов и, провозглашая приветствия по адресу вождей Октябрьской революции, вывесили на балконе под портретом тов. Ленина красное полотнище с лозунгом "Назад к Ленину!". Проходившие колонны демонстрантов дружно, всей массой отвечали на приветствия с балкона, за исключением одиночек, идущих у знамен во главе каждого предприятия и вооруженных свистками и пищалками. Эти одиночные свистуны свистели, пищали, кричали "Долой!". Но эти одиночные свистки и крики тонули в мощных раскатах "Ура!" всей массы демонстрантов, переплетаясь с приветствиями из рядов демонстрантов по адресу оппозиции, большевиков-ленинцев и ее вождей.

Растерявшиеся в первое время распорядители демонстрации, получив, по-видимому, соответствующие инструкции, стали отделять из проходивших колонн небольшие отряды вооруженных свистками, пищалками, огурцами, помидорами, камнями, палками и пр. и оставлять их на углу Тверской и Охотного под балконами 27-го Дома Советов. Одновременно сюда же стали подъезжать на автомобилях: секретарь Краснопресненского райкома Рютин, председатель Краснопресненского райсовета Минайчев, секретарь МКК Мороз и др. члены МК и МКК. Сюда же прибыл с группой командиров Начпуокр Булин.

Скопившиеся под балконом, под руководством съехавшихся властей, стали свистать, кричать "Долой!", "Бей оппозицию!" и бросать в стоявших на балконе товарищей Смилгу, Преображенского и др. камнями, палками, щепками, огурцами, помидорами и пр. В то же время с противоположного балкона, из квартиры тов. Подвойского, находившейся напротив, в 1-м Доме Советов, стали кидать в тт. Смилгу и Преображенского льдинами, картофелем и дровами.

Проходившие колонны демонстрантов продолжали отвечать на приветствия тт. Смилга и Преображенского и выражали свое возмущение против действий свистунов и хулиганов криками: "Долой свистунов и хулиганов!", "Долой фашистов, раскалывающих партию!"

По распоряжению начпуокра Булина, был отряжен красноармеец железнодорожных войск, который взобрался снаружи по стене на балкон и выполнил распоряжение стоявших внизу распорядителей о срыве плаката с именем тов. Ленина. Тогда стоявшие на балконе товарищи вывесили другое красное полотнище с лозунгом: "Выполним завещание Ленина". Появление этого плаката вызвало бурю восторга и приветствий в колоннах демонстрантов и усилило в то же время свистки, крики и бросание камней со стороны накапливавшейся под балконом толпы

свистунов и хулиганов. В этой толпе хулиганствующих появился бывший редактор "Рабочей Москвы" Фрадкин (Борис Волин), снятый с редакторской работы за целый ряд уголовных деяний, Вознесенский Виктор, работающий в приемной тов. Калинина, которые стали призывать толпу ворваться в гостиницу и расправиться с находившимися на балконе оппозиционерами. К этому времени из толпы, наряду с криками "Долой!" и "Бей оппозицию!", стали доноситься крики: "Бей жидов-оппозиционеров!", "Бей жидов!".

Первыми ворвались в подъезд 27-го Дома Советов Рютин, Вознесенский и Минайчев. Вознесенский, крича, что он "за крестьян" и что он "сын крестьянина", требовал от милиционеров и швейцара подъезда пропуска толпы для расправы с оппозиционерами. Стоявшие тут же жильцы дома настаивали на недопущении толпы в дом, опасаясь разгрома дома и расправы. В это время Рютин, сносившийся с кем-то из подъезда по телефону, позвонил к телефону милиционера и сообщил стоявшим в подъезде, что он получил разрешение пропустить в дом двадцать человек из толпы. Жильцы дома стали протестовать и требовать от милиции, чтобы она воспрепятствовала этому. Но возвратившийся от телефона пом. начальника милиции сообщил, что он ничего поделать не может, т. к. получил приказание не препятствовать ни той, ни другой стороне. Тогда Вознесенский выхватил у швейцара ключ от входной двери, отпер дверь подъезда, в которую ворвалась толпа в несколько десятков человек во главе с Фрадкиным, Булиным и др. В ворвавшейся в дом толпе были пьяные.

Ворвавшиеся набросились на стоявших в комнате у балкона товарищей Грюнштейна (член партии с 1904 г. и бывший каторжанин), Ену-кидзе, Карпели и др. и стали их избивать. Булин, схватив стул, разбил стекла в двери балкона и ворвавшиеся стали вытаскивать с балкона через разбитые двери находившихся там товарищей - членов ЦК ВКП (б) Смилгу, Преображенского и др. и избивать их. Булин с группой военных набросились на начдива тов. Мальцева, находившегося также на балконе, повалили его на стол и стали избивать. Такому же избиению подверглись члены партии Альский, Гинзбург, Мдивани, Малюта, Юшкин и др.

Во время этого избиения присутствовали секретарь МКК Мороз и член бюро МК Цифринович. На обращение к ним с требованием прекратить избиение и установить фамилии избивающих, секретарь МКК Мороз кричал: "Молчите, а то хуже будет!" А член бюро МК Цифринович ответил: "Так вам и надо".

Присутствовавший при избиении помощник начальника отделения милиции тов. Волков заявил: "Хотя я и беспартийный, но не видал такого безобразия, чтобы попустительствовали хулиганам в избиении и запрещали милиции вмешиваться". Указания со стороны жильцов дома, что в толпе избивающих находятся пьяные, были оставлены Морозом без внимания. По распоряжению Мороза, и избитые, в том числе тт. Смилга и Преображенский, были оттеснены в одну из комнат гостиницы и заперты в ней. К дверям был приставлен военный караул. Караульные посты были расставлены также в коридоре. Из комнаты не разрешали выходить. В уборную водили под конвоем.

В комнату для наблюдения за задержанными были посажены член МК Шумяцкий и Минайчев.

Когда задержанные потребовали пропуска их во Второй Дом Советов, то Шумяцкий и Минайчев им в этом категорически отказали под тем предлогом, что на улице якобы ждет толпа, которая хочет расправиться с задержанными. Когда, несмотря на это предупреждение, задержанные во главе с тт. Смилгой и Преображенским прорвались через караул и вышли на улицу, то там никого не оказалось, и все задержанные, в сопровождении вышедшего вслед за ними караула во главе с членом МКК (фамилию его установить не удалось), пришли во Второй Дом Советов в квартиру тов. Дробниса. В квартиру эту сопровождавшие в качестве караула хотели ворваться силой, но не были пропущены и остались у дверей. Получив от жильцов одной из соседних квартир сообщение о том, что находившийся у двери караул вызвал по телефону отряд для проникновения в квартиру тов. Дробниса, задержанные

вышли из квартиры черным ходом.

[И. Смилга] [10 ноября 1927 г.]

ЗАЯВЛЕНИЕ

В ячейку ВКП (б) 2-го Грузового гаража МКХ от члена ВКП (б), партийный билет Н 0027537 Архипова И.М. *

Дорогие товарищи, к глубокому сожалению, мне приходится писать к вам эти строки, так как неслыханные действия в истории нашей ячейки не вызывали тех обстоятельств до настоящего времени. В настоящее время, с глубоким сожалением приходится констатировать факт выявления групп чистого антипартийного и антирабочего характера, выражающемся в следующем: 7 ноября с. г., в момент сбора демонстрации у Александровского вокзала, к нам приехали вожди пролетариата всего мира: тт. Троцкий, Каменев и Муралов, которые были встречены рабочими Краснопресненского района приветствиями "Ура!". В этот момент заранее организовавшаяся группа свистунов чисто фашистского характера, в которой участвовали представители нашей ячейки Эйденев, Королев и целый ряд других, набросились на машину наших вождей, имевших цель стащить их с машины. Я, как преданный член партии, всегда стоя на страже интересов рабочих, принял участие в борьбе с этими явлениями и, когда Эйденев лез на машину к тов. Троцкому с кулаками и намерением

причинить ему побои, я оттащил за воротник этого отъявленного фашиста нашей ячейки. При отъезде машины с вождями всемирной революции, эти фашисты; забрасывали их яблоками, булками, грязью и всем, что у них было. Фашисты нашей ячейки, как-то: Эйденев, Королев и другие приняли в этом непосредственное участие. Когда мы возвращались в ряды своей колонны, я Эйденеву сделал замечание, сказав: "Так делают только фашисты". В это время Королев

* Публикуется с сохранением всех стилистических и орфографических особенностей оригинала. - *Прим. сост.*

ударяет размахом кулака меня по голове только за то, что я сделал долг честного рабочего, партийца, защищая вождей мирового пролетариата, и долг всякого честного рабочего, хотя бы и не коммуниста, защищая вождей.

Возвратившись в свои колонны, где открылся горячий спор по поводу совершившихся событий. Не смотря на мою лояльность в разговоре, я еще неоднократно слышал угрозы Королева съездить мне по "Европе".

Посему считаю такой факт недопустимый в ячейке нашей партии и прошу обсудить этот вопрос и сделать надлежащий вывод, т. к. по моим соображениям вожди рабочего класса отрезаны от масс, не хотят порывать связи и появляются в рабочей массе, не считаясь ни с какими для них опасностями. Отсюда можно сделать вывод из настоящей демонстрации, что рабочий класс, который неправильно информировался и вводился в заблуждения, желал встретить своих подлинных вождей на демонстрации: Троцкого, Каменева и других, но организованные свистуны и фашисты помешали им это сделать. Со своей стороны, считаю долгом заявить, что подобные явления должны быть прекращены, ибо они мешают правильно войти в курс современной политики рабочему классу, и опора на этих свистунов может послужить крахом для всех октябрьских завоеваний. В отношении своей ячейки и организовавшейся группы свистунов, я перекладах) всю вину на секретаря ячейки, который потворствует этим явлениям, и все последствия таких явлений будут возложены на секретаря и аппаратчиков свыше, даваемых свистунам такие задания, т. к. рабочий класс никогда не терпел и терпеть не может подобных явлений и железным мечом всегда отсекало руку мешающим им строить свое рабочее дело.

Никакой свист не помешает оппозиции, как единой защитнице ленинских идей, внедрить [в] сознание рабочего класса его собственные к[л]ассовые интересы и формы борьбы, так как это говорил тов. Ленин.

Член партии ВКП (б) партстаж 1917 год: *Архипов* 11 ноября 1927 г.

Копии в ЦКК, МКК, РКК, Троцкому и Муралову

Примечание: Секретарь ячейки не считал нужным ставить это заявление для разбора. Уже месяц не могу добиться постановления для разбора.

Архипов

В ЦК и ЦКК ВКП (б)*

Ув. тов., события внутри партийной жизни развиваются с такой быстротой и остротой, которые грозят в ближайшие же дни нанести оконча-

* Написано после исключения Троцкого и Зиновьева из партии (конец 1928 г.). Автор не я. Кто именно, затрудняюсь сказать. Могли написать Каменев, Преображенский... [Приписка Л. Троцкого.]

тельный удар единству партии и поставить XV съезд перед непоправимыми фактами.

Такой неслыханно обостряющий всю обстановку факт, как исключение тт. Троцкого и Зиновьева из партии мотивируется мнимым пере-ростанием оппозиционной деятельности в антисоветскую. Эта мотивировка обозначает, конечно, решение перейти к массовым арестам оппозиции. Незачем говорить, что это не внесет ни малейшего успокоения ни в партию ни в рабочий класс. Это не испугает оппозицию, ибо бессмысленно думать, что подобные меры могут заставить нас, большевиков-ленинцев, отказаться от взглядов, в правильности которых мы глубочайше убеждены. Но это нанесет партии и сов. власти рану, залечить которую будет уж невозможно.

Обвинение в антисоветском характере нашей деятельности находится в чудовищном противоречии со всем смыслом, целями и задачами нашей работы.

Утвердив для демонстрации 7 ноября ряд лозунгов прямо направленных против оппозиции (плакаты с лозунгами "долой оппозицию" и т. д. были пронесены по Красной площади несколько раз), ЦК и МК тем самым вынесли внутрипартийные споры на улицу и вынудили нас выдвинуть ряд самостоятельных лозунгов ("повернем огонь направо -против кулака, нэпмана и бюрократа", "назад к Ленину" и т. д.). Выступление с неутвержденными лозунгами, конечно, было известным нарушением партдисциплины, но решительно ничего антисоветского ни в этих лозунгах, ни в наших действиях 7 ноября никто усмотреть не может.

Оппозиция в данное время представляет собой небольшое меньшинство в партии. Она ставит себе задачи, соответствующие этому ее положению, -- именно: разъяснение и защиту своих взглядов в целях воздействия на общественное мнение партии. При нормальном партийном режиме, из этого ни в коем случае не вытекали бы те острые конфликты, которые ныне потрясают партию. Попытки истолковать эти конфликты, как результат стремлений оппозиции перейти на путь "антипартийной" и даже "антисоветской" борьбы, находятся в вопиющем противоречии с основной и единственной нашей задачей, которая и теперь - под градом неслыханных репрессий -- остается все та же: разъяснение, защита и пропаганда наших принципиальных взглядов в партии. Только бредом могут быть вызваны, поэтому, заподозривания оппозиции в стремлении стать на путь "повстанчества", "переворотов" и т. п.

С той же категоричностью и решительностью отвергаем мы обвинение в организации "второй партии". Мы заявляли всегда, заявляем и сейчас, что мы боремся за свои взгляды внутри нашей партии, В какое бы положение оппозиция ни была поставлена, как бы ни затруднена была для нее борьба за свои взгляды внутри партии, несмотря на все господствующее ныне обострение борьбы против оппозиции, - мы останемся на почве единой ленинской партии, Наши взгляды на недопустимость второй партии при диктатуре пролетариата входят составной и неотделимой частью во всю систему наших взглядов. Никакие репрессии,

никакая травля, никакое искажение наших взглядов не могут заставить нас отступить от этой нашей принципиальной позиции, как и исключения не могут заставить нас перестать себя чувствовать членами партии со всеми вытекающими отсюда обязанностями.

Непосредственным поводом исключения тт. Троцкого и Зиновьева выдвинуто то, что будто бы эти товарищи "отвергли" предложение ПБ и ЦКК отказаться от устройства частных собраний партийцев и от пере-несения внутривнутрипартийной дискуссии за пределы партии. Это неверно. Ни тт. Троцкий и Зиновьев, ни мы все не отвергали и не отвергаем это предложение. Прибегнуть к этим методам общения с партийными рабочими мы были вынуждены, так как на партийных собраниях в начале дискуссии ни одному оппозиционеру кучки организованных свистунов не давали говорить (актив Моск. орг., Кр.-Пресн. актив, Ленингр. актив, Про-хоровка и т. д.). Никогда, однако, мы не считали эти внеуставные действия. - нормальными. В нынешней обстановке продолжение подобного рода собраний явно грозило бы создать такие факты, которые надолго затруднили бы восстановление нормальной жизни в партии. Мы, поэтому, открыто заявляем, что от практики подобных собраний мы решили отказаться немедленно после постановления ЦК о роспуске подобных собраний силой.

С той же решительностью мы заявляем, что не собирались и не собираемся делать судьями наших внутривнутрипартийных споров - беспартийных, будучи В то же время твердо убеждены, что в основных политических вопросах партии нечего скрывать от беспартийной рабочей массы - этой классовой базы партии -- и что осведомление беспартийных о внутривнутрипартийных делах должно вестись не так, как до сих пор, а субъективным изложением существующих в партии точек зрения, как было при Ленине.

Мы не знаем, сочтете ли вы эти наши заявления по поводу двух предложенных тт. Троцкому и Зиновьеву вопросов -- достаточными для того, чтобы со своей стороны принять меры против дальнейшего обострения положения в партии, но мы их делаем в сознании громадной ответственности, лежащей сейчас на каждом коммунисте, и с прямой целью предотвратить такой ход событий, который способен разрушить всякую надежду на восстановление нормальной жизни в партии.

XV съезд должен будет принимать свои решения в неслыханно тяжелой и опасной внутривнутрипартийной обстановке. Ни перед одним из наших съездов не

стояло еще столь ответственной и трудной задачи. Это - первый из съездов партии, который застает партию с тысячей исключенных, преданных партии большевиков, с неслыханным обострением борьбы, с обвинениями части партии в антисоветской деятельности.

Опубликование тезисов оппозиции и некоторых статей и речей ее представителей дало возможность партии - хотя и поздно -- ознакомиться с частью наших взглядов. Мы со всей энергией будем продолжать защиту этих наших взглядов перед партией. Мы уверены, что классовая правота этих ленинских взглядов является лучшей защитой против обрушивающихся на нас репрессий, и мы готовы оказать XV съезду все-

мерную поддержку в каждом шаге, направленном к восстановлению единства и нормальных условий в жизни партии.

[Л. Каменев] [ноябрь 1927 г.]

ТЕЗИСЫ

1. Вопрос об единстве или расколе партии вступил в новую стадию.

Граница партии справа все больше стирается. На заседаниях Наркомзема Свидерский в секретном порядке совещается с эсеровскими и кадетскими профессорами о лучших способах борьбы с оппозицией. Те же профессора участвуют на секретных заседаниях с Молотовым по выработке тезисов в деревне и т. д. и т. п. без конца.

На левом фланге граница партии стерлась вследствие того, что многие сотни лучших партийцев исключены из партии.

Говорить об единстве партии, игнорируя эти два основных процесса, значит витать в абстракции.

Оба эти процесса имеют глубокие классовые причины. Внедрение в партию справа чисто буржуазных элементов и вытеснение из партии слева чисто пролетарских элементов отражает наступление непролетарских классов на пролетариат и означает зарождение режима двоевластия в стране.

Сталинский аппарат политически целиком служит нажиму справа, хотя организационно отстаивает свою самостоятельность.

Л. Троцкий 13 ноября 1927 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦИК СССР

Сим извещаю, что, в связи с состоявшимся обо мне решением, я вчера, 14 ноября, выселился из занимавшейся мною до сих пор квартиры в Кремле. Впредь до того, как найду себе постоянную квартиру, я временно поселился в квартире тов. Белобородова (улица Грановского, 3, кв 62). Ввиду того, что мой сын заболел, жена и сын останутся в Кремле еще в течение нескольких ближайших дней. Надеюсь, что квартира будет освобождена окончательно не позже 20 ноября.

Л. Троцкий 15 ноября 1927 г.

"ЗАЯВЛЕНИЕ" ОППОЗИЦИИ И ПОЛОЖЕНИЕ В ПАРТИИ

1. Что такое оппозиция? Левое, ленинское, пролетарское крыло партии. Характер оппозиции выражен в ее платформе. Оппозиция есть меньшинство в партии. Этим определяются методы ее работы. Оппозиция борется за влияние в партии, прежде всего, за влияние на пролетарское ядро партии.

Основным методом борьбы оппозиции является пропаганда, т. е. разъяснение своих взглядов, применение их к конкретным вопросам, защита их.

При нормальных условиях партийного режима, партия гораздо легче и скорее усвоила бы основное содержание взглядов оппозиции, и последняя не была бы вынуждена прибегать к внеуставным формам пропаганды своих взглядов. Бюрократический режим в партии, отражающий напор непролетарских классов на пролетарский авангард, искажает все отношения внутри партии, и в особенности формы борьбы меньшинства за влияние на общественное мнение партии.

Когда оппозиция, путем частных бесед или путем переписанных на папиросной бумаге статей или речей, передавала свои взгляды, то она в этой суженной, урезанной и будто бы "нелегальной" форме осуществляла элементарное право партийцев участвовать в выработке коллективных решений партии.

В этот период аппаратчики говорили: "Почему оппозиционеры не выступают открыто в ячейках?" Но для того, чтобы внутри ячеек, отделенных друг от друга, узнали о взглядах оппозиции, необходимо было эти взгляды напечатать. В этом, однако, отказывали. Отсюда неизбежная "фракционность" приемов оппозиции. Когда же взгляды оппозиции распространились настолько, что обнаружались внутри ячеек, аппарат стал исключать из партии за открытые выступления, придираясь к посторонним и случайным поводам. Таким образом, и на этой стадии на путь фракционности толкал бюрократический режим.

Предсъездовский период поднял и оживил идейно-политические интересы партии, зажатые аппаратом. Искусственная изолированность ячеек друг от друга и невозможность в них высказаться, толкнули широкие слои партийцев на путь частных бесед, на которые собирались 20-30, а затем 50-100 и даже до 200 человек. В Ленинграде и Москве через такие беседы прошли многие тысячи рабочих-партийцев, в том числе не только колеблющихся, но и сторонников линии большинства. Все они знали, что участие в беседах связано с риском репрессий. Ни один из них не пошел бы на такие беседы, если бы существовала возможность нормального обмена мнениями в партии. Таким образом, и внеуставные беседы ("смычки") порождены бюрократическим режимом и только им.

Собрание в Техническом училище выросло из так называемых "смычек" вследствие напора большого числа партийцев, невмещавшихся в частных квартирах. Ясно, что и здесь дело шло только о пропаганде взглядов оппозиции. "Захватные" формы этой пропаганды, явно ненор-

мальные сами по себе, порождаются вопиющими ненормальностями партийного режима.

Участие оппозиции в демонстрации 7 ноября с несколькими плакатами вызывалось необходимостью противопоставить правду об оппозиции той систематической лжи и клевете, при помощи которых отравляются как партийцы, так и беспартийные. Что говорили плакаты оппозиции? Неправда, будто мы -- за ограбление крестьянства, - мы за

нажим на кулака. Неправда, будто мы за буржуазную демократию, -мы за выполнение ленинского завещания. Защиту свою от низкопробной клеветы оппозиция выразила в плакатах в самой простой, неполемической и подлинно партийной форме, т. е. сделала все для необострения борьбы. Разумеется, самый факт вынесения особых плакатов есть ненормальность. Но эта ненормальность вынуждена была неизмеримо более острыми, болезненными и опасными ненормальностями партийной линии и партийного режима.

7. Аппарат организовал свои боевые отряды, которые занимались физической расправой над оппозиционерами. Что дело было не в особых плакатах, об этом достаточно свидетельствует пример Ленинграда, где оппозиция никаких плакатов не выносила, но подверглась таким же насилиям, как и в Москве.

8. Центральный Комитет объявил 11 ноября, что дальнейшие собрания партийцев на частных квартирах будут разгоняться силой. Самая необходимость для ЦК прибегнуть к таким мерам, когда одна часть партии выполняет милицейские обязанности по отношению к другой, свидетельствует о глубочайшем извращении партийного режима. Аппарат заявил этим, что он не может терпеть даже во время предсъездовской дискуссии пропаганды взглядов оппозиции ни на открытых партийных собраниях (свист, шум, трещетки, побои, не говоря уже об ухищрениях с регламентом), ни на частных беседах ("смычки").

9. Постановление ЦК создало новую обстановку. "Смычка" была для оппозиции только формой пропаганды. Аппарат решил превратить "смычку" в форму физических столкновений двух частей партии. Совершенно ясно, что оппозиция ни в каком случае не хотела и не могла вступить на такой путь.

Все усилия аппарата за последний период были направлены на то, чтобы придать пропаганде оппозиции форму физических столкновений и на этой основе создать отравленную ложь об антисоветской работе, о мобилизации улицы против советской власти, о подготовке гражданской войны и пр. Цель этих махинаций в том, чтобы испугать партию и помешать ей разобраться в тезисах, статьях оппозиции, т. е. воспрепятствовать пропагандистской работе меньшинства в партии.

10. Именно эта обстановка определила цель и содержание Заявления оппозиции от 14 ноября.

Оппозиция заявила, что прекращает так называемые "смычки", не желая содействовать Сталину в деле организации потасовок, которые в Харькове уже сопровождалась револьверными выстрелами.

Оппозиция снова повторила и напомнила партии, что она, оппозиция, ни на минуту не забывает, что является лишь меньшинством в партии, и что основной ее задачей является пропаганда своих взглядов в целях завоевания общественного мнения партии, по крайней мере, ее пролетарского ядра.

Приписывание оппозиции всяких других целей - путчистского, авантюристского, повстанческого характера -- является ложью, наподобие истории с врангелевским офицером, и находится в вопиющем против-

речии с марксистским, ленинским, большевистским характером оппозиции.

11. С этим тесно связан вопрос об единстве партии. Аппарат стремится пропаганде взглядов оппозиции придать формы гражданской войны, хотя бы зачаточные. С этим связан неизбежно раскол партии. С такими методами оппозиция не имеет ничего общего. Ее путь реформистский. Она твердо рассчитывает выпрямить линию партию и рабочего государства внутренними средствами партии и рабочего класса - без революционных потрясений.

Этой же основной точкой зрения оппозиции определяется отношение ее к беспартийным рабочим. Попытка приписать оппозиции намерение противопоставить беспартийных партии, или опереться на беспартийных против партии, ложна в самом своем основании, причем ложь эта сознательная. Оппозиция не может, однако, пассивно глядеть на то явное отчуждение, которое политика аппарата вызывает между партией и беспартийными рабочими, т. е. классом. В этом возрастающем отчуждении таятся грозные опасности для диктатуры. Оппозиция требует, чтобы партийные разногласия разрешались обычными партийными путями, и в то же время - чтобы беспартийные не отравлялись ложью об оппозиции. Наша партия руководит рабочим классом. Рабочий класс не может пассивно идти за партией, независимо от тех внутренних процессов, какие в ней происходят. Он хочет знать о разногласиях и имеет право их знать. Беспартийные рабочие всегда знали в прежние годы о существовании разногласий в партии из печатных дискуссий, в которых высказывались обе стороны. Сейчас говорит только одна сторона и говорит неправду о другой стороне. Это делается годами. Рабочий класс все больше воспринимает это, как недопустимое насилие над ним со стороны аппарата правящего большинства. Такое положение не может держаться. Партия в первую голову должна знать правду, чтобы выровнять линию. Беспартийные рабочие должны получить правильное представление о разногласиях, чтобы помочь партии выровнять линию.

В отношении к заявлению оппозиции, у правящей фракции есть два готовых варианта: а) заявление есть капитуляция оппозиции;

б) заявление есть попытка обмануть партию. Обе эти оценки достаточно известны по прошлому. Обе они одинаково ложны. Обе они не могут помешать заявлению достигнуть своей цели, т. е. сообщить партии правду о действительных намерениях и методах борьбы оппозиции. Верно ли, что оппозиция капитулировала? Если под капитуляцией понимать отказ оппозиции от "смычек" перед угрозой физической расправы над коммунистами, собирающимися на частных квартирах для беседы, то надо сказать, что оппозиция действительно отступила перед этой угрозой насилия. Задачей оппозиции является пропаганда в партии, а не потасовки с подобранными отрядами. Если же под капитуляцией понимать отказ от своей платформы, от своих воззрений, или отказ от их пропаганды и защиты в партии, то оппозиция может только презрительно пожать плечами. Никогда еще идейная правота оппозиции не была так очевидна, как теперь. Никогда политическое банкротство

ЦК не обнаруживалось так бесспорно, как в нынешний предсъездовский период. Не было в истории случая, когда бы организационные махинации и репрессии могли помешать правильной линии завоевать сознание пролетарского авангарда.

Верно ли, что оппозиция хочет обмануть партию? У оппозиции нет и не может быть интереса обмануть партию, которую все время обманывают - против оппозиции. Оппозиции нет надобности казаться ни лучше, ни хуже, чем она есть. Оппозиция есть меньшинство в партии. Она хочет бороться и будет бороться за свою платформу, как подлинно большевистскую, ленинскую платформу. Оппозиция кровно заинтересована в том, чтобы партия поняла и отвергла аппаратную ложь об анти советских, повстанческих и пр. замыслах оппозиции. Оппозиция прибегала к внеуставным формам борьбы за свои взгляды, поскольку ЦК попирает и попирает устав, лишая членов партии их элементарнейших прав. Оппозиция готова все сделать, чтобы ввести свою пропаганду в русло нормальных методов внутрипартийной жизни. Но для этого нужно эти нормальные методы восстановить. Оппозиция готова в этом оказать всяческое содействие. Несмотря на вопиющие ненормальности при подготовке и созыве XV съезда, оппозиция готова поддержать каждый шаг XV съезда, действительно направленный к восстановлению нормальной жизни партии.

Незачем говорить, что репрессии не испугают оппозицию. Эти репрессии представляют собою выражение того грубого и нелояльного злоупотребления властью, в котором Ленин обвинял Сталина (см. завещание), и которое стало ныне методом правящей сталинской фракции. Оппозиция сейчас более, чем когда бы то ни было, уверена в своей правоте. Вне платформы оппозиции нет пути для ВКП и Коминтерна. Сознание своей правоты дает силы не только для продолжения борьбы,

но и для самодисциплинирования в этой борьбе. Репрессии не испугают оппозицию, но и не толкнут ее на путь двух партий и других авантюр" которые подсовывают оппозиции худшие элементы аппарата. Партия все больше хочет слушать оппозицию и понять ее. Оппозиция сделает все, чтобы партия узнала и поняла. Линия будет выправлена и единство партии будет сохранено.

Основная цель заявления оппозиции была - информировать вводимую в заблуждение партию о действительных намерениях оппозиции и тем самым содействовать смягчению и улучшению внутривнутрипартийных отношений. Если допустить на минуту, что ЦК действительно верил в повстанчество и иные подобные намерения оппозиции, то Заявление 30-ти оппозиционеров должно было бы показать ему, что это не так. Задачей ЦК в этом случае было бы констатировать, что оппозиция - под угрозой физических столкновений - отказалась от так называемых "смычек", и обязанностью ЦК было как можно скорее довести Заявление до сведения партии. ЦК поступил наоборот, он скрыл Заявление от партии. По аппарату тем временем пускаются глупенькие слухи о "капитуляции" оппозиции. Партия сознательно и преднамеренно держится в состоянии недоумения и тревоги: капитулировала ли оппозиция или же - мобилизуется для "второй партии", для гражданской войны и

пр.? На самом же деле, нет и не может быть ни того ни другого. Оппозиция продолжает со всей энергией борьбу за свои взгляды, отказываясь от тех форм борьбы, которые могли бы облегчить Сталину его политику форсированного раскола.

18. Сокращения Заявления оппозиции - хотя бы на время - необходимо ЦК для того, чтобы иметь возможность как можно шире провести кампанию предсъездовских репрессий. Что другое остается делать сталинской фракции? Контртезисы оппозиции слишком ярко и убедительно обнаруживают идейное убожество тезисов ЦК, Платформа оппозиции также продолжает оказывать свое действие. Маневр с семичасовым рабочим днем и пр, слишком ярко обнаружил свой политиканский характер. Вся мировая буржуазная печать видит в походе на оппозицию свой поход. При этих условиях, важнейшим - если не единственным - орудием сталинской фракции являются репрессии. Для оправдания репрессий нужна отравленная ложь о повстанческих намерениях оппозиции. Заявление 30-ти оппозиционеров разбивает эту ложь. Именно поэтому оно скрывается от партии. А так как надолго скрыть его нельзя, то репрессиям придается спешный, массовый, грубо произвольный характер. Сейчас уже не ищут даже формальных поводов для исключения: совершенно достаточным является одно сочувствие оппозиции.

19. "Подчинитесь ли вы XV съезду?" - спрашивают те, которые организуют XV съезд с вопиющими нарушениями устава партии и сопрово

ждают подготовку съезда непрерывными репрессиями. По замыслу сталинской фракции, исключение многих сотен лучших партийцев, завершившееся исключением тт. Зиновьева и Троцкого, является не чем иным, как попыткой вынудить оппозицию перейти на положение второй партии. Нет ли опасности, что искусственно подготовленный XV съезд одобрит эту политику сталинской фракции или, по крайней мере, подкрепит ее уже одним тем, что не отменит ее? Отрицать наличие такой опасности невозможно. Подчинится ли оппозиция такому решению, которое будет означать дальнейший шаг в направлении раскола и двух партий? Нет, такому решению оппозиция не подчинится. Оторвать себя от ВКП оппозиция не позволит и к организации второй партии не приступит. Она не позволит столкнуть себя на этот путь, даже если бы такой толчок исходил от искусственно подобранного XV съезда. Каковы бы ни были решения этого последнего, оппозиция будет себя рассматривать как составную часть ВКП и сообразно с этим действовать. Путем массовых исключений из партии сталинская фракция могла бы достигнуть раскола, если бы оппозиция была изолированной в партии. Но этого уже нет. За оппозицией уже идет полуоппозиция. За полуоппозицией - сочувствующие, т. е. те, которые не решаются голосовать за оппозицию, но несогласие свое с партийным режимом выражают тем, что не участвуют в голосованиях. Таких много и число их растет. Они развиваются в сторону оппозиции. Репрессии против оппозиции толкают этот растущий слой к нам. Исключения сотен и даже тысяч оппозиционеров из партии не нарушит их связей с партией. Партия не даст себя расколоть. Оппозиция не даст себя отколоть.

17-20 ноября 1927 г. *Л. Троцкий*

К ПЯТНАДЦАТОМУ СЪЕЗДУ ВКП (б)

XV съезд будет подводить итоги той ожесточенной внутрипартийной борьбе, в ходе которой ЦК, не дожидаясь съезда, уже начал раскол сотнями исключений из партии тех, кто несогласен с его оппортунистической политикой.

В ряде наших документов - в платформе 15-ти, обращении к Октябрьскому пленуму ЦК и ко всем членам партии, в контррезисах о перспективном плане промышленности и о работе в деревне - мы дали критику политики ЦК и выдвинули, в противоположность ей, свою линию и свои конкретные предложения. Все последующие события целиком подтвердили правильность нашей критики.

Мы говорили, что темп развертывания промышленности недостаточен, что он отстает от потребностей народного хозяйства. ЦК оспаривал это. А на деле оказалось, что промышленность не только не поглощает нового притока рабочей силы, но даже по ряду отраслей производит теперь сокращение рабочих. Безработица угрожающе растет. Товарный голод все обостряется. Дошло дело до того, что "недостаток, а местами полное отсутствие встречного предложения промтоваров", как констатирует Госплан в конъюнктурном обзоре за октябрь

1927 г. ("Экономическая жизнь" No 274), привел прямо-таки к катастрофическому падению хлебозаготовок: за октябрь они составили только 2/3 заготовок соответствующего месяца прошлого года, а за первую половину ноября -- меньше половины прошлогодних.

Мы указывали на нелепость той политики цен, которую ведет ЦК и которую он, неизвестно на каком основании, называет политикой снижения цен. Мы говорим, что на деле эта политика есть политика повышения цен и ведет только к уменьшению промышленного накопления и обострению товарного голода, к разбуханию торгового аппарата и наживе спекулянтов. Теперь действительно оказывается, что цены не падают, а растут, и что даже в Москве, при снижении отпускных цен за один октябрь "на частном рынке цены мануфактуры повысились на 5,7%, обуви - на 10,6% и металлов - на 4,8%" (см. тот же конъюнктурный обзор).

Мы указывали на ухудшение условий труда рабочего, на то, что заработная плата уже два года стоит почти на одном уровне в то время, как нагрузка на рабочего (интенсивность труда) все увеличивается. Теперь рабочих текстильной промышленности переводят с трех станков на четыре, а реальная заработная плата, после некоторого повышения в период апрель-сентябрь, в октябре, согласно тому же конъюнктурному обзору Госплана, вновь падает на 2%. В то же время в письме по перезаключению колдоговоров ВЦСПС дает директиву об "освобождении хоз-органов от несвойственных им расходов без значительного ухудшения в бытовых условиях рабочего", т. е. прямо соглашается на ухудшение, лишь бы оно не было "значительным".

Мы говорили, что политика задержки роста заработной платы рабочего и неправильная жилищная политика неизбежно ведет к ухудшению

и без того невозможного плохих условий рабочего. Теперь, по пятилетнему плану жилищного строительства, составленному Госпланом, выходит, что жилплощадь на одного человека в течение пяти лет уменьшается с 11,31 кв. арш. в 1925/26 г. до 10,71 кв. арш. в 1930/31 г., в то время, как минимальной санитарной нормой считается 16 кв. арш.

Мы говорили, что введение водки всего больше бьет по рабочему. Мы требовали "немедленно начать сокращать выпуск водки, особенно в городе, с таким расчетом, чтобы в течение двух лет прекратить его совершенно", ЦК утверждал, что водка только "вытесняет самогон". А на деле оказывается, что со времени выпуска 40 || водки, с 1924-- 26 гг., число алкоголиков в Москве (среди которых 85-90% составляют рабочие и члены их семейств) выросло вчетверо, вчетверо же увеличилось и число смертных случаев от алкоголизма, а число задержанных в Ленинграде в пьяном виде увеличилось в 9 раз (см. статью Дейчмана в "Большевике", NoNo 19-20). Несмотря на это, в перспективном плане наиболее быстрый рост предусмотрен для производства водки - почти в три раза за пять лет.

Мы требовали немедленного повышения заработной платы сравнительно с

довоенной на столько же, на сколько интенсивность труда рабочего сейчас превышает довоенную интенсивность. Мы требовали усиления участия рабочих масс в управлении производством, мы требовали, чтобы был уничтожен знаменитый треугольник - единый фронт директора фабрики, председателя фабзавкома и секретаря ячейки против рабочих, чтобы профсоюзы стали действительными органами защиты рабочих в соответствии с решениями XI съезда партии, чтобы они на деле стали школой коммунизма. Мы требовали проведения семичасового рабочего дня на деле соответствующим повышением сдельных расценок.

Мы настаивали на прекращении той растраты государственных средств в пользу спекулянта, которая получается в результате проводимой ЦК политики цен, требовали сокращения расходов на бюрократический аппарат, усиления налогов на нэпмана и кулака. Мы требовали увеличения за счет этих средств заработной платы, усиления жилищного строительства для рабочих, усиления помощи бедняцким хозяйствам на основе перехода их к коллективному хозяйству, такой политики кооперирования середняцкого хозяйства, которое так же вело бы его по пути коллективизации.

Мы требовали проведения внутрипартийной демократии на основе решений X съезда партии, т. к. только при этом условии может быть укреплена связь между партией и рабочим классом, только при этом условии пролетарская часть партии может дать отпор враждебным классовым влияниям на партию, в частности, очистить ее от "бывших" меньшевиков, эсеров, бундовцев, петлюровцев, дашнаков и пр, прочно закрепившихся сейчас в партийном аппарате и в партийной печати. Мы требовали возвращения в партию и Коминтерн тех, кто был исключен из них за борьбу против оппортунизма. Мы требовали, наконец, прекращения вмешательства государственного аппарата и ГПУ во внутрипартийные дела и освобождения арестованных коммунистов.

За эти наши требования, проведение которых только и может направить СССР по пути укрепления диктатуры пролетариата, вместо того пути сползания и перерождения, по которому все более быстро ведет его ЦК, нам брошено обвинение, в "неоменьшевизме" и просто в меньшевизме, во фракционной работе и в нарушении устава партии. Эти обвинения особенно усердно поддерживали те бывшие меньшевики и эсеры, а порой и кадеты, против которых и были направлены наши требования. Их руками защищался ЦК против пролетарской части партии.

Мы считаем ниже своего достоинства отвечать на нелепые обвинения в меньшевизме или "неоменьшевизме". Что же касается обвинений в нарушении партийного устава и фракционной работе, то, если уж говорить об этом, не мы, а ЦК является здесь виновной стороной. Не оппозиция, а ЦК отложил съезд вопреки уставу партии на год. Не оппозиция, а ЦК применял во внутрипартийной борьбе силу государственного аппарата. Не оппозиция, а ЦК положил под сукно резолюции X и XIII съездов о внутрипартийной демократии. Наконец, не

оппозиция, а ЦК узурпировали волю съезда, производя во время предсъездовской дискуссии массовое исключение оппозиционеров и арестовывая их. Если начатый раскол партии станет совершившимся фактом, то вся ответственность за это перед партией и рабочим классом ложится на ЦК,

Последние тезисы ЦК - о работе в деревне, о перспективном плане промышленности, об основных началах землевладения и землеустройства являются попыткой показать, что ЦК делает поворот налево, заглажив впечатление от откровенно правых шагов, которые он сделал в последние годы. Поэтому они неизбежно страдают половинчатостью и внутренней противоречивостью.

ЦК обещает пересмотр плана развертывания промышленности в сторону его увеличения. Но, наряду с этим, он целиком сохраняет всю ту политику, благодаря которой у него не хватает средств даже на проведение того плана, который намечен теперь. При этих условиях его директива об усилении развертывания промышленности, в которой он тщательно обходит вопрос о том, за счет каких средств может быть произведено это усиление, остается беспредметным пожеланием.

Обещание семичасового рабочего дня, которым ЦК пытался "перекрыть" требования оппозиции об улучшении положения рабочих, уже явно для всех превратился только в новый предлог для увеличения интенсивности труда при восьмичасовом рабочем дне. А все последние решения по вопросам труда и заработной платы открыто объявляют, что отставание зарплаты от производительности труда является незыблемой основой рабочей политики советского государства. Директива же ВЦСПС о перезаключении коллективных договоров прямо предполагает, как указано выше, ухудшение условий труда и жизни рабочих.

ЦК обещает "форсированное наступление на кулака", и вместе с тем, издеваясь над марксизмом, ленинизмом и просто здравым смыслом, утверждает в своих тезисах, что экономический рост кулака идет одновременно с его политическим ослаблением, что кулак растет, а беднота уменьшается. Тем самым он протягивает руку откровенным

сторонникам лозунга "обогащайтесь", которые давно утверждают, что хозяйственный рост кулака благодетелен для всех слоев деревни и никакой политической опасности не представляет.

Списывая у оппозиции некоторые лозунги, делая, главным образом на словах, кое-какие левые мероприятия, ЦК в то же время с тем большим ожесточением преследует тех, кто отстаивает левую линию и которые одни только на деле могли бы эти мероприятия провести. Это лучше всего показывает, что "уступки" налево - лишь маневр для того, чтобы обеспечить закрепление правого курса. Когда сторонники ЦК, провозгласившего "форсированное наступление на кулака", в день десятой годовщины Октября, по директиве ЦК рвали на глазах всей рабочей массы плакаты с лозунгами "против кулака, нэпмана и бюрократа", - это лицемерие было разоблачено до конца.

Мы говорили, что внутривнутрипартийная политика ЦК есть на деле политика раскола партии и ее ликвидации. История последней предсъездовской "дискуссии" целиком подтверждает это. Выборы на XV съезд, созываемый вопреки уставу после двухлетнего промежутка, на тот съезд, который будет решать судьбу партии, были произведены до начала дискуссии и даже до опубликования тезисов ЦК к съезду. Дискуссионный листок был превращен в листок против оппозиции. Ни единой статьи и даже тезисов оппозиции, стоящей на платформе 15-ти, не было напечатано. Платформа 15-ти заранее, до съезда, которому она была адресована, была признана ЦК антипартийной и сделана, таким образом, недоступной широким массам партии. Подписавших платформу 15-ти, т.т. Дашков-ского и Сапронова исключили из партии, за распространение и пропаганду платформы рабочих исключали из партии и арестовывали. Взгляды оппозиции были скрыты от партии, а всяким клеветническим выпадам против нее был дан полный простор. Эти исключения и аресты стали будничным явлением, составной частью "партийной дискуссии".

Только путем скрывания от партии взглядов оппозиции, путем организованной кампании клеветы против нее, организованной обструкции, организованного насилия над партией со стороны партийного и государственного аппарата, ЦК удалось получить "подавляющее большинство голосов". Но эта "победа" куплена дорогой ценой, ценой дальнейшего подрыва авторитета партии в глазах рабочего класса. Всем известно, что настроение рабочих совсем не соответствует результатам дискуссии.

На фабриках Орехово-Зуевского района, на заводах "Манометр". "Дукс", фабрике "Красный Октябрь", на подольском заводе "Госшвей-машина", в Харькове на заводе ВЭК, типографии им. Петровского, открытых собраниях ячеек и заводских собраниях рабочие, при постановке вопроса об оппозиции, требовали докладчиков от оппозиции и покидали собрания, когда аппаратчики в этом отказывали. Перечисленные факты не единичны, они носят массовый характер. Попытки ЦК привлечь на свою сторону в борьбе против оппозиции беспартийных рабочих потерпели крах. Разрыв между партией и рабочим классом - к этому результату ведет неизбежно его политика.

Одержав "победу", ЦК хочет использовать ее до конца. Он не доволь-

ствуется тем, чтобы навязать партии свою оппортунистическую линию. Он хочет выбросить за пределы партии всех тех, кто против этой линии борется, хочет лишиться оппозицию и в будущем всякой возможности отстаивать в партии пролетарскую линию. Более того, всех, кто борется против оппортунизма, он объявляет государственными преступниками. ГПУ пущено в ход против оппозиции уже без всякого стеснения. "Кто попытается бороться с партией (оппортунисты считают себя теперь партией), будет сидеть в тюрьме", - цинично заявляет Томский "Если оппозиция попробует вызвать "катастрофу", партия и мокрого места от нее не оставит", - грозит и хвастается Бухарин. А со стороны Угланова сыплются такие же угрозы, - но уже не по адресу оппозиции, а по

адресу рабочих: "Дух сапроновщины мы оттуда в ближайшее время вышибем и научим их работать по Ленину" (т. е. по Угланову, - Ленин здесь ни при чем), - грозит он рабочим Дедовской мануфактуры, которые единогласно отказались проводить углановскую "рационализацию", т. с. переходить с 12 станков на 15 без повышения зарплаты и выбросить на улицу своих товарищей. Борьба против оппозиции и борьба против рабочих идет рука об руку.

Политика ЦК вплотную подводит партию к формальному расколу и ликвидации с одной стороны, и разрыву с рабочим классом - с другой. Будучи вынуждены, в угоду мелкой буржуазии, все больше давить на рабочих, лишая пролетарскую часть партии, путем исключения ее из партии, всякой возможности влиять на политику советского государства, ЦК вплотную подводит к перерождению и диктатуру пролетариата, хотя объективное соотношение классовых сил в стране дает полную возможность ее сохранения и укрепления. Недаром линию ЦК одобряют Устрялов и Отто Бауэр, недаром они приветствуют исключение оппозиции из партии, недаром буржуазная пресса расхваливает руководителей ЦК, как "реальных политиков".

Мы отдаем себе ясный отчет в том, что на оппозицию в ближайшем будущем могут обрушиться жесточайшие репрессии. Мы не закрываем глаз на то, что под ударами этих репрессий наименее выдержанные, наиболее связанные в прошлом с бюрократией элементы оппозиции и даже целые группы могут отказаться от своей линии или от активной борьбы за нее. Оппозиционное движение не является результатом злой воли отдельных лиц или групп. Оно имеет глубокие корни в рабочей части партии и в рабочем классе. Оппортунистическая политика ЦК будет только усиливать протест против нее со стороны всех революционных рабочих. Никакие репрессии, никакие шатания в рядах самой оппозиции не смогут уничтожить идущего из самых низов, из масс пролетариата протеста против политики сдачи завоеваний Октябрьской революции, не может остановить того движения, которое ставит своей задачей торжество пролетарской диктатуры, торжество коммунизма.

В. Оборин М. Миньков В. Смирнов

Ф. Пилипенко М. Мино Л. Тихонов

Т. Харченко И. Дашковский В. Емельянов (Калин)

Т. Сапронов Н. Заварьян А. Слидовкер

Э. Дунэ М. Смирнов С. Шрайберг

ДВА ЗАЯВЛЕНИЯ ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ ПЯТНАДЦАТОМУ ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ*

1

Резолюция съезда по докладу ЦК объявляет несовместимым принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов с пребыванием в рядах большевистской партии. Пятнадцатый съезд, таким образом, не только отвергает наши взгляды, но и запретил их пропаганду. Защищая перед лицом съезда свои принципиальные взгляды, в правильности которых мы убеждены, мы в то же время

в своих заявлениях съезду подчеркивали, что считаем для себя обязательным подчинение решениям съезда, как бы тяжелы они для нас ни были.

Всей обстановкой поставлен вопрос о второй партии. Путь второй партии в условиях пролетарской диктатуры мы отвергаем для себя принципиально. Ввиду этого и подчиняясь постановлениям съезда мы заявляем:

1) что оппозиционная фракция должна прекратить свое существование и 2) что решение съезда о запрещении пропаганды ее взглядов принимается всеми нами к исполнению.

Мы призываем всех наших единомышленников сделать для себя те же выводы из решений съезда.

Каждый из нас должен стать на то место, которое укажет ему партия, и проводить ее решения со всей энергией на повседневной практической работе, помогая партии идти к целям, поставленным Лениным.

Товарищи, исключенные из партии за оппозиционную деятельность, обратились уже к съезду с просьбой восстановления в партии. Мы повторяем и поддерживаем их просьбу, считая само собой разумеющимся, что освобождение товарищей, арестованных в связи с их оппозиционной деятельностью, абсолютно необходимо.

(без Зиновьева) ** 2

Постановление Пятнадцатого съезда партии о несовместимости принадлежности к оппозиции с пребыванием в партии, побуждает нас сделать следующее заявление:

Подчиняясь решениям съезда, мы прекращаем всякую фракционную работу, распускаем все фракционные организации и привлекаем к этому же наших единомышленников.

Пути второй партии мы отвергаем категорически, всякую попытку в этом направлении считаем решительно противоречащей существованию диктатуры пролетариата и потому обреченной на гибель.

Из этого явно вытекает, что в соответствии с решениями съезда, мы берем на себя обязательство не вести фракционными методами пропаганды наших взглядов.

• Опувл. в "Правде" 20 декабря 1927 г. - *Прим. сост.* *• "Без Троцкого", "без Зиновьева", указывает, видимо, кто не подписал. Л *Троцкий*.

В то же время мы считаем, что наши взгляды, изложенные в платформе и в тезисах, каждый из нас в рамках устава может защищать перед партией. Отказ от защиты своих взглядов в партии политически равносителен отказу от самих взглядов. Такой отказ был бы для нас обязателен, если бы мы убедились в их неправильности, т. с. в их несоответствии программе ВКП (б) или в их маловажности с точки зрения судеб партии и диктатуры пролетариата. В противном случае отказ от защиты своих взглядов явился бы на деле отказом от

выполнения своего элементарного долга по отношению к партии и к рабочему классу.

Мы не сомневаемся, что наши единомышленники, в том числе и исключенные из партии, докажут свою верность партии Ленина и не колебнутся в деле ограждения ее единства как необходимого условия диктатуры пролетариата.

Мы твердо верим, что партия найдет пути снова вернуть в свои ряды исключенных и освободить арестованных за оппозиционную деятельность.

(без Троцкого) [**] 10 декабря 1927 г.

ЗАПИСКА ТРОЦКОМУ

В связи с последними сообщениями о восстании в Кантоне, а затем -о подавлении этого восстания, о разрыве с СССР и пр., мне чрезвычайно ярко припомнился один, имеющий ко всему этому отношение разговор, который я имел еще 15 ноября сего года с замредактора "Известий ЦИК СССР и ВЦИК" тов. Гронским. Уговаривая меня отказаться от оппозиционных выступлений, тов. Гронский коснулся, между прочим, и китайского вопроса, утверждая, что сейчас он самым ходом вещей снят с обсуждения, так как там называют совершенно новые события, которые отодвинут все прошлые неудачи на задний план.

В частности, тов. Гронский сообщил мне, что "в Кантоне готовится и скоро вспыхнет новое восстание, которое приведет к установлению советской власти".

В то время я, зная довольно хорошо тов. Гронского, не придавал особого значения его словам, но сейчас точность, с которой оправдались его предсказания, а также та странная связь, которая, таким образом, через тов. Гронского установилась между "обработкой оппозиции" и событиями в Китае, не может не навести на некоторые размышления.

[Муралов] 18 декабря 1927 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрамович Р. А. 37
Авдеев И. 50,69, 109
Аксельрод П.Б. 243
Александров А 103
Альский М. (А. О.) 255, 259
Андрейчин 103,239
Антипов Н. К. 53, 102
Архипов И. М. 260, 261
Бабушкин Е. А 41
Бакаев И. 44, 50, 65, 66. 69, 87, 109, 197,201
Бард 246
Баррер 46
Бауэр О. 24,27, 164,168,274

Бедный Д. 105
Белобородов А Г. 264
Белов 45,46
Беляев 103
Бен-Тилетт (Тилетт Бен) 220
Биркенхед 73
Богомольный 103
Бонапарт Наполеон 15
Бонкур П 25, 165
Брандлер Г. 52
Бриан А 63, 182, 203, 246, 247
Бровер 85
Бройдо 254
Буденный С М. 103, 250, 255
Булин 258,259
Бутов Г. 98
Бухарин Н. И. 9,22,28,35,37-39, 47,51,53-55, 88, 114, 115,125, 132, 150, 160-162, 164, 169, 173, 180, 209, 216, 218, 219, 221, 225, 231, 233, 236, 242-244, 253. 274
Бюлов Б. 247
Ван Тинвей 22,35,37,40,162,220
Ванцетти Б. 106
Вардин (Мгеладзе) И. 104
Варейкис И. М. 104,179, 182
Васильев И. 219
Вивiani П. 226
Вильгельм II (Гогенцоллерн В) 170, 176
Виноградова 50
Власов И. 104
Вознесенский В. 259
Войков П. Л. 25,28, 165
Войцехович 103
Волин (Фрадкин) Б. 255,259
Волков 259
Воробьев И. 83
Воронин 30
Ворошилов К. Е. 33, 36, 37, 45, 55-57,63,65,78
Вуйович В. 186
Герасимов П. 59
Гердовский 190, 193, 195, 196
Герцберг 103
Гильфердинг Р. 24, 164
Гинзбург 259
Гиршик 103

Голенда 212
Голощекин Ф. И. 223
Гольман 9
Гринберг 249, 250
Гронский 276
Грюнштейн 190, 193, 195, 196, 239, 255, 259
Гусев С И. 237
Дан Ф. И. 37,47,73
Данилианц 104
Дашковский И. 273, 274
Дейчман 271
Дерябин 103
Дмитриев Т. 103
Догадов А 150
Дробнис Я. 260
Дукат Ю. И. 103, 104
Дуне Э. 32,274
Дыбенко П. Е 45,47
Евдокимов Г. 50, 69, 106, 192, 196, 197,201
Емельянов (Калин) В. 13.32,98. 274
Енукидзе А С. 176, 177, 259
Живов 153
Заварьян Н. 32, 274
Залуцкий П. А. 65
Зиновьев Г. Е. 14,29,33,34,37,39, 42,48, 50-52, 55, 56,61, 66, 67, 69,
74-76, 80-83, 85, 103, 106, 108, 109, 171. 173. 176, 177, 179, 188, 190.
192-194, 196-199, 201, 204, 209, 211, 213. 216, 218, 225-229, 234, 236, 239,
241-245, 248-250, 252,

254, 256, 257, 261-263, 269, 275
Иванов В. 103
Иоффе А. А. 81
Каганович Л. М. 53, 55, 57, 59,66, 147, 150, 153, 185
Калинин М. И. 78, 92, 106, 150, 212,259
Каменев Л. Б. 9,37,39,48,50,69, 70, 82, 109, 171, 173, 176, 195, 196,
199, 200, 212, 232, 245, 249,252,255,260,261,263
Каминский Г. Н. 150
Каневский А. 13, 29, 30
Кантор 104
Карпели 259
Каутский К 25,90, 164, 165
Каханян 64
Кац И. 26, 165

Керенский А. Ф. 176, 202, 220
Киров С. М. 102,150,209,210
Клемансо Ж. 55, 62, 63, 66, 68, 78, 105,179-181,183,185,202,226
Коваленко П. 103
Кондратьев Н. 85, 150, 220
Королев А. 260, 261
Корш К 26, 165
Косырев (Косарев) А. В. 232
Крестинский Н. Н. 73, 189
Кубяк Н А. 230, 231,235
Кузьмин Н. 105, 181, 182
Куйбышев В. В. 211,212
Кук А, 35,40
Курбагов 103
Куусинен О. В. 220
Лашевич М, М. 65,66,87
Лашук 255
Левин Д. 103
Лелевич А. Г. 104
Ленин В. И. 14-18,21,23,25-31, 33, 39, 40, 42, 45, 49, 51-54, 57-59,
61, 62, 65, 68, 72, 79, 82, 83, 98, 99, 106, ПО, 111, 113-116, 124-126, 130,
134, 139, 144, 146, 148-154, 159, 160, 162, 163, 165, 166, 168, 169,
170-174, 176, 178, 184, 185, 189, 198, 213, 216, 219, 220, 225- 228, 230,
236, 237, 240-243, 249-254, 256-258, 261,262,268,274-276
Ленотр 244
Ли Айви 245, 246
Либкнехт К. 39
Лиздин Г. 50,69, 109
Логачев 104
Лозовский С. 177
Лотье З. 247
Макаров проф. 85
Макдональд Д. Р. 71, 73
Малков 188
Мальцев Б. 259
Малюта В. 103,259
Мамедлинский 103
Мандельштам Н. 97, 98
Марецкий Г. 30, 87, 88, 147, 231,
240
Маркс К. 18,54,55,154,171,178 Мартынов А С. 22,28,47,98,103,
104, 115, 160, 162, 167, 169,
172,220,222 Маслов А. 11, 165 Мдивани (Буду) П. 259 Мельничанский Г. Н,
150 Менжинский В. Г. 98,190, 196, 218 Микоян А.И. 150 Мильеран А. 202

Милоков П. Н. 73, 202 Минайчев А. 258-260 Мино М. 32,274 Миньков М. 13, 32,274 Мирзоев 103 Мирзоян 102 Молотов В. М. 34,37,42,45,48-50, 61, 82, 128, 141, 147, 150, 153, 185,238,239,263 Мороз Г. С. 258,259 Мрачковский С. В. 44, 83. 87, 190, 193, 195, 196, 219, 220, 222, 224,239 Муралов Н. 44, 50, 60, 87, 108, 109,243, 252, 255, 260,261,276 Мутэ 247 Мясников А. Ф. 32 Недорезов 103 Нейман Г. 167,220 Нечаев С. Г. 85,219 Николаев А 256, 257 Нуланс Ж. 202 Оборин В. 32, 274 Оганесов А. 104 Орджоникидзе Г. К. (Серго) 32. 55,65-67, 70,82, 103,104,226 Остроумова 98 Охотников 190, 193, 195, 196

Пантелеев 66 Пенлеве 63, 182 Пеппер Дж. 167,220,222 Персель А: 34,35,40,74,149, 174,220,221 Петерсон А. 50, 69, 108, 109, 190, 193, 194, 198, 199,201 Петровский Г. 37,55, 150 Петровский Д. 167 Пилипенко Ф. 274 Пилсудский Ю. 71,189 Питт У. 15 Пичурин 103 Погодин 103 Подвойский Н. И. 258 Познанский 201 Полонский В. И. 240 Преображенский Е. А. 87, 219, 222, 224, 239,251,255,258-261 Примаков Х. Г. 44, 87 Путна В. 44,46,87, 105 Путнин 200 Пятаков Г. (Ю.) 48,50,69,82,106 Радек К. Б. 37, 47, 80, 106, 234, 245 Радолин 247 Радченко С. И. 65 Раковский Х. 50,69,109,186-188, 201-203, 232, 241, 246-249 Раскольников Ф. Ф. 237 Рафес М. 98, 167, 220, 222 Робеспьер М. 18, 244 Розенберг А. 26, 165 Розенгольц А. 30 Ротенберг 104 Роцкан 103 Рубинштейн 10 Рудзутак Я, Э. 57,59,60,132 Руднев 85 Русак Е 188 Русак И, 188 Рыжов 103 Рыков А И. 9, 33, 44, 45, 55, 56, 72, 78, 114, 137, 150, 180, 186, 187, 204, 233, 245 Рютин М. Н. 258, 259 Садырин 85, 150 Сазонов С, Д. 202 Сакко Н. 106 Сапронов Т. В. 273, 274 Саратовский 182 Саркис 219,222,239 Сафаров Г, 82,83, 103 Сафронов А. 256, 257 Свицын 92 Серебряков Л. П. 83, 175, 219, 222,224,239 Скворцов А. И. 105 Скрыпник Н А. 34.37,42-44,54 Слепков А. 11, 12, 32, 87-98, 147, 231 Слидовкер А 32, 274 Смилга И. Т. 50, 65, 69, 87, 109, 189, 190, 192-194, 196-199. 201, 204, 249, 250-252, 254, 255,258-260

Смирнов А 85
Смирнов А. П. 150
Смирнов Б. Н. 13, 32
Смирнов В. М. 274
Смирнов И. Н. 102
Смирнов М. 274
Сокольников Г. Ю. 78
Соловьев К. 50,69, 109
Спунде А. П 232
Сталин И, В, 9, 14, 22, 24, 27, 28, 33, 37-39, 42, 47-49, 51-55, 59,
70, 73-78, 82, 83, 90. 97, 105,111, 114-116, 125, 128, 137, 146, 148-151,
160-164, 166, 168, 174, 175, 179, 182, 184-189, 197, 200, 204, 205, 219,
220, 223-227, 229, 233, 234, 236-241, 243, 245, 247, 250,252,253,266,268,269
Степанов 60
Стецкий А. С. 87, 147
Стомоняков Б. С. 61
Суриц З. Я. 176
Тальберг 56,62,63
Тан Шенчи (Шэнчжи) 22, 35, 37, 162
Танака Г. 20
Тардые А. 63
Тверской 189-196, 199. 200
Тер-Ваганян (Тер) В. 231, 232
Тихонов Л. 274
Томский М. П. 35,67,94,106,150, 210-212,216,222,274
Троцкая Н. И. 255
Троцкий Л Д, 9,11,14,18,29-34, 37, 39, 41-44, 46, 47, 50, 52-63, 65-70,
75, 76, 78, 80-82, 85, 86, 98, 99, 105, 108, 109,

171-173, 175-179, 182, 186, 188, 189, 192, 195-197, 199-201, 204, 205,
208, 209, 212, 218, 225-229, 231, 233-237, 239, 242-245, 248-250, 252,
254-257, 260-264, 269, 275, 276
Угланов Н. А. 76, 102, 147, 150, 153, 185,240,274
Уншлихт 64, 103
Урбанс Г. 28,68, 165
Урицкий М. С. 45, 64
Устрялов Н. В. 16, 49, 73, 85, 98, 115,184,220,223,274
Уфимцев 82
Уханов К. В. 60
Федоров А Ф. 176
Федько И. Ф. 45, 64
Фишелев 219,220,224
Фишер Рут 11

Фонберштейн 103
Фрумкин М. И. 61
Фын Юйсян 22, 35, 84, 162, 220
Харитонов Н. 60
Харченко Т. 274
Хаханьян Г. Х. 45
Хикс Г. 34, 35, 220
Ходоров 256,257
Хоречко Т. 13,32,98
Цертели И. Г. 51, 220
Цифринович 259
Цихон 250,255-257
Чан Кайши 22,35-37,40,52,73, 74, 84, 149, 160- 162, 172, 220, 221
Чаянов А 150 Чекатило 249 Чемберлен Н. 11, 14, 15, 28, 71,
73,165,224,230 Чен Дусю 161 Чернов В. М. 163 Чжан Цзолинь 20,89,158
Чичерин Г. В. 245,247 Чубарь В. Я. 63, 150 Шаров Я. 83,219, 222,239 Шацкин
Э. 54 Шварц Е. 165 Шверник Н. М. 54, 59, 223, 231,
235
Шибанов 104 Шкирятов М. Ф. 205 Шмераль Б. 167,220,222 Шмидт 219
ШрайбергС. 274 Штабинский 103 Штыкгольд 219 Шумяцкий 260 Щеколдин
103
Щербаков А С. 189-196 Эйденев 260 Элиава Ш. 176 Эльцин Б. 176
Энгельс Ф. 54, 55, 154, 171, 178 Эрбет Ж. 202,204 Юшкин 259 Янсон Н.
224, 236 Ярославский Е, М. 32, 45, 60, 65,
85, 105, 180-182, 189, 194,200,
205,223,231,235-237

Замеченные опечатки в именных указателях 1 и 2 томов: Беленький Г.,
Лиздин Г, Лобанов Г.

Last-modified: Wed, 31 Mar 2004 18:50:34 GMT

Разгром левой оппозиции в СССР; Письма ссылных большевиков (1928)

Публикация Ю.Фельштинского

Date: 29 Sep 2004

WWW: <http://www.felshtinsky.com>

МИНУВШЕЕ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

7

ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО ФЕНИКС

МОСКВА

1992

1928 год можно считать рубежом советской истории по целому ряду причин. Внутри страны завершился свое недолгое существование НЭП и началась принудительная коллективизация крестьянского хозяйства. Во внешней политике бурное экспансионистское десятилетие 1918-27 гг. завершилось неудачной революцией в Китае и сменилось относительно мирным периодом 1928-37 гг. В партийной жизни в этот год была ликвидирована так называемая левая оппозиция, самым ярким представителем которой был Троцкий.

Левая оппозиция возникала дважды в критические для большевистской системы моменты, когда приходилось решать серьезные внешнеполитические вопросы, а от решения этого зависело либо само существование советского правительства, либо победа революции в соседних странах. Классическим примером была оппозиция Брестскому миру. С точки зрения абсолютных коммунистических интересов, Брестский мир являлся катастрофой. Он несомненно убивал все шансы на стремительную революцию в Германии, а значит -- на революцию в Европе. Это было настолько очевидно большевистско-левозсеровскому активу, что большая часть партийных функционеров стала в оппозицию к ленинской группе, поддержав либо откровенно левацкую позицию Бухарина, либо -- более осторожную и, несомненно, самую правильную (с точки зрения коммунистических интересов) позицию Троцкого¹.

Для левых коммунистов, для сторонников Троцкого и для большинства левых эсеров (отличавшихся от большевиков еще большим догматизмом) -- вопроса о построении социализма в одной стране не существо-

¹ Подробнее об оппозиции Брестскому миру см. мои статьи: *ИЗ ИСТОРИИ БРЕСТСКОГО МИРА*. -- "Новый журнал", №161, 1985, с.210-230; №162, 1986, с.228-261; "Грани", №141, 1986, с.203-251.

245

вало: они считали это невозможным. Здесь следует сделать оговорку. В конце концов построить социализм в "отдельно взятой стране" оказалось все же возможным, но для этого пришлось уничтожить тех самых коммунистических романтиков, которые соглашались строить его исключительно в соответствии с максималистской догмой, а не исходя из реального положения дел в Советской России. И сегодня, зная их судьбу, приходится отдать должное интуиции противников "социализма в одной стране": защищая свою точку зрения, они боролись за собственную жизнь.

Позиция Ленина, в отличие от его оппонентов, была абсолютно рационалистичной. Его прежде всего интересовала власть, хоть на один день², хоть в одном городе³, и как можно скорее⁴. А затем уже можно было думать и о европейской революции. В такой схеме не оставалось места ни для революционного романтизма левых эсеров, ни для риторики левых коммунистов⁵. Больше того, в ней не оставалось места и для не-

² На 73-й день существования советской власти в Петрограде Ленин торжественно заявил Артуру Ренсому, корреспонденту "Манчестер Гардиан" в России, что основная цель русской революции уже достигнута: большевики продержались на один день дольше Парижской коммуны и гибель советской власти теперь не страшна, так как главный вклад в мировое коммунистическое движение уже сделан (см Л.Фишер. *ЖИЗНЬ ЛЕНИНА*. Лондон, 1970, с.231).

³ Когда в 1918 году Троцкий спросил Ленина, что произойдет, если немцы бу

дут наступать и захватят Москву, Ленин ответил: "Отступим дальше, на восток,

на Урал /.../ Кузнецкий бассейн богат углем. Создадим Урало-Кузнецкую респуб

лику, опираясь на угольную промышленность и на кузнецкий уголь, на уральский

пролетариат и на ту часть московских и питерских рабочих, которых удастся увес

ти с собой. /.../ В случае нужды уйдем еще дальше на восток, за Урал.

До Камчат

ки дойдем, но будем держаться". Троцкий комментирует: "Концепция Урало-

Кучнецкой республики ему органически необходима была, чтобы укрепить себя и

других в убеждении, что ничто еще не потеряно и что для стратегии отчаяния нет и

не может быть места". (Л.Троцкий. *О ЛЕНИНЕ. Материалы для биографа*. М., 1924, с.88-89).

⁴ В статье *УРОКИ ОКТЯБРЯ*, напечатанной вместо введения к первой части

кн Троцкого *1917* (М., 1924) и републикованной в кн *ОБ "УРОКАХ ОКТЯБРЯ"* (Рабочее изд-во "Прибой", Л., 1924, с.220-262) Троцкий описал, как

Ленин уже в

сентябре 1917 года предлагал (скрываясь при этом в Финляндии) провести в Петро

граде переворот, хотя, по мнению Троцкого, "от имени питерского Совета в сен

тябре еще нельзя было провести этот план, так как организация Совета, еще нео-

большевиченная, как следует быть, была для этого не приспособлена: Военно-

революционного комитета еще не существовало". (*КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОП ПОЗИЦИЯ В СССР. 1923-1927*. Сб. док-в из архивов Л.Троцкого, в 4-х тт.

Сост.

Ю.Фельштинский. Том 1. 1923-1926. Chalidze Publications, 1988, с.125).

"Эта поста

новка вопроса предполагала подготовку и совершение восстания партийным путем

и от лица партии с тем, чтобы затем освятить победу через съезд Советов" (*УРО*

КИ ОКТЯБРЯ, с.247). Авантюрный характер ленинского призыва отметил не то

лько Троцкий. В.Ногин заявил, что это призыв "к повторению июльских собы

тий", т.е. к заведомому поражению (там же, с.238). А ЦК партии в целом отверг

предложение Ленина (там же, с.247).

⁵ Первых, как конкурирующую партию, Ленин уничтожил 6-7 июля 1918 года.

Вторых, членов собственной организации (партии большевиков), (см.след. стр.)

медленной революции в Германии, поскольку тогда вопрос о власти в России лишился практического значения в этом случае центром мирового коммунистического движения стал бы Берлин, а советское правительство "Соединенных Штатов Европы" возглавили бы Карл Либкнехт и Роза Люксембург, но уж никак не Ленин с его оппортунистической и "правой" идеей брестской передышки⁶.

Вот так и развернулись карты участников игры: с одной стороны Ленин, пытающийся прежде всего закрепить власть свою и своей группы; с другой -- догматики-идеалисты, интуицией, а кто и здравым рассудком понимавшие, что в отдельно взятом социалистическом обществе им не остается места и нужно биться за немедленную мировую революцию как единственный способ оправдать жизнь. В этой игре победил Ленин. Блестящий тактик партийной борьбы, он переиграл своих оппонентов во время голосования в ЦК по вопросу о Брестском мире и, воспользовавшись нерешительностью левых коммунистов и Троцкого, провел свою резолюцию через партийный съезд, а во время съезда Советов сумел уничтожить еще и конкурирующую левоэсеровскую партию.

он репрессиям не подверг: инцидент с левыми коммунистами был предан забвению. На короткое время репрессирован был лишь один левый коммунист -- глава ВЧК Дзержинский; его отстранили от работы, но и то лишь потому, что для Ленина была очевидна причастность Дзержинского к убийству германского посла графа Мирбаха. Но поскольку само убийство, да еще руками левого с.-р. Блюмкина, было Ленину крайне выгодно, Дзержинского скоро восстановили на прежней должности, а Блюмкина приняли в РКП(б) и вернули на работу в систему Дзержинского, где он сделал блестящую карьеру контрразведчика (пока в ноябре 1929 г. не был расстрелян за связь с Троцким).

⁶ Теодор Либкнехт, брат Карла, взявшийся проводить расследование обстоятельств убийства брата, пришел к выводу, что в нем замешаны большевики, в частности -- Карл Радек. Из своего открытия Т.Либкнехт не делал тайны, хотя, разумеется, почти никто не верил ему. В этой связи интересно хранящееся в коллекции Б.И. Николаевского в архиве Гуверовского ин-та (Стенфорд, США) письмо Николаевского к М.Н. Павловскому, написанное 2 сентября 1962 года в ответ на письмо Павловского. Известный меньшевик, собиратель архивов русской революции, Борис Николаевский, человек, несомненно, очень сведующий, сообщал своему корреспонденту:

"Материалы немец[кого] м[инистерст]ва о Радеке использованы в т.2 "Архив

фюр социал-гешихте", который только что вышел в Зап[адной] Германии. Обрати

те внимание. Обработаны неплохо. Но рассказы Теодора Либкнехта имеют в виду

связь не с м[инистерст]вом ин[остранных] дел, а с военной разведкой, архивы ко

торой не попали к англо-американским органам. И, конечно, Радек не принимал непосредственного участия в убийстве [Карла Либкнехта. -- Публ.], Речь шла о другом, о том, что Радек выдал им [германской разведке. -- Публ.] адрес Либкнехта и что за эту помощь самого Радека они спасли от ареста. /.../ Должен сказать, я не уверен, что в рассказах Теодора Либкнехта все неправильно. Он был безусловно честный человек, знал очень много, относительно Карла Моора он был полностью прав, в деле об убийстве брата он вскрыл очень многое, имел каких-то хороших информаторов. Что Радек был связан с очень большими немецкими разведчиками, для меня несомненно. (Сталин его не расстрелял в 1937 г., несомненно, потому что рассчитывал использовать его старые связи), а потому в этом вопросе мы еще можем натолкнуться на много неожиданностей". (См. след. стр.)

247

С разгромом левых эсеров Ленин окончательно утвердил свою власть, пожертвовав ради этого возможной революцией в Германии. И до конца 1922 года, когда стало очевидно, что дни его сочтены, а сам он уже не всесилен, -- внутрипартийная борьба не достигала уровня 1918 г.

В 1923 году внутри Политбюро у Ленина появился серьезный конкурент, Сталин. Опасен он был прежде всего тем, что, как лучший ученик, прекрасно усвоил те методы руководства, которыми только и можно было держать в руках партию нового типа. Через собственный секретариат Сталин пытался захватить контроль над ленинской организацией. Он ни разу не предъявил открыто своих претензий и лишь несколькими второстепенными поступками выдал свои намерения⁷. Ленин начал борьбу. Однако с конца 1922 года он был не только неизлечимо болен, но и явно растерян. Он создал систему, управлять которой "по-ленински" не мог никто, кроме него самого. И Ленин предложил коллективное руководство, пытаясь заменить себя всеми, но не доверяя при этом никому в отдельности и делам одного члена Политбюро надсмотрщиком над другим. В Политбюро его предложения не приняли всерьез. Тогда Ленин написал документ, известный как "Завещание" -- о полной непригодности каждого конкретного члена Политбюро на роль главы государства. Он вновь предложил заменить себя коллективным руководством, а Сталина -- снять,

Еще раньше Николаевский писал о том же Борису Суварину: "Много говорил на эти темы с Теодором Либкнехтом (покойным), кот[орый] считал и Радека, и особенно Карла Моора агентами нем[ецкого] штаба. Уверял меня, что к такому же выводу о Радеке пришел и Карл Либкнехт, с кот у Теодора был на эту тему разговор при последней встрече. Карл, по словам Теодора, был совершенно подавлен информацией, которую он тогда от кого-то -- Теодор не знал, от кого, -- получил. Наиболее опасным Теодор считал Моора" (письмо Николаевского Б.Суварину от 11 апреля 1957 г -- Архив Б.Суварина. Межд>народный институт социальной истории. Амстердам). Там же, в Амстердаме, в архиве А.Балабановой хранится и еще одно письмо Николаевского (от 20 апреля 1962 г.), в котором он сообщает Балабановой "Особенно часто я вспоминаю теперь мои старые разговоры с Теодором Либкнехтом, который доказывал мне, что Радек предал Карла. Накануне ареста Карла Либкнехта он встретил Теодора на улице и на ходу сказал, что он получил сведения о связях Радека с военными кругами и считает его предателем. Они условились встретиться назавтра, когда Карл должен был рассказать подробности, -- но ночью Карл Либкнехт был арестован и убит Теодор все последующие годы собирал материалы и говорил мне, что убежден в правильности подозрений брата. . Каюсь, я тогда недостаточно серьезно относился к этим рассказам Теодора и не "писывал их, но у меня должно иметься несколько его последних писем из Швейцарии. В этих рассказах Теодора фигурировал и Моор, как человек, который чуть ли не с конца 1880-х гг был агентом немецкой военной разведки в Швейцарии. Моор оказывал влияние на Радека, но последний имел и другие связи прямо с Николаи и др. руководителями немецкой военной разведки /,..".

⁷ К этим неосторожным и преждевременным действиям Сталина следует отнести грузинское дело, ссору Сталина с Крупской, после которой последовал разрыв личных отношений умирающего Ленина с ней, а также сообщение Сталина членам Политбюро -- Троцкому, Зиновьеву и Каменеву -- что Ленин просил у него яда для самоубийства (См.. Л.Троцкий. *ПОРТРЕТЫ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ*. Сост. Ю.Фельштинский. Chahdze Publications, 1988, с.92-96).

248

не сказав при этом, кого следует поставить на его место (что лишний раз свидетельствовало о растерянности Ленина)⁸. И этот документ Политбюро решило проигнорировать, причем неверно было бы считать, что его публикация была неприятна лишь Сталину. Важнейший просчет Ленина как раз в том и заключался, что он написал завещание, одинаково невыгодное всем упомянутым в нем лицам. И когда американский коммунист Макс Истмен в выпущенной им в 1925 году книге⁹ указал на наличие ленинского "Завещания"¹⁰, -- не кто иной как Троцкий выступил с опровержением¹¹.

Самоуверенный Троцкий не занимался созданием собственной мафии: он был настолько убежден в своей незаменимости для революции, что уповал именно на нее¹². И неоднократно оказывался прав. Не имея организации, Троцкий считался до октября 1917 года одним из виднейших революционеров, в то время как Ленину для утверждения своего влияния необходимы были и организация и деньги, что особенно проявилось в 1917, после прибытия Ленина в Петроград, когда он добивался при знания своей группы. Троцкий же, не скомпрометировав себя проездом через Германию, был по существу приглашен возглавить Петроградский Совет. Именно Троцкий -- а не сидящий в подполье после очередного провала (неудачной июльской попытки переворота) Ленин -- подготовил захват власти Петросоветом, в котором доминировали большевики. И Ленин, впервые открыто появившийся лишь после переворота, 26 октября, на Втором съезде Советов получил взятую для него Троцким власть и возглавил новое правительство, которым, по существу, должен был бы руководить Троцкий¹³. Поэтому, несмотря ни на какие расхождения, именно послеоктябрьский период отличается близостью отношений Ленина с Троцким. До захвата власти Троцкий был конкурентом на руководство движением, и Ленин боролся с ним, как мог. Но убедившись, что этого блистательного революционера интересует лишь резолюция как таковая, а не власть, Ленин увидел в нем лишь союзника и друга.

⁸ Подробнее об этом см. в кн *КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В СССР*, т.1, Приложение "Из документов 1922 года", с.60-74.

⁹ См. Max Eastman. *SINCE LEVIN DIED*. The Labour Publishing Company Ltd, London, 1925, pp.28-31.

¹⁰ Истмен указал, что цитаты из "Завещания" записаны им со слов трех видных большевиков. Однако, из более позднего письма Истмена Троцкому и ответа Троцкого следует, что текст "Завещания" вывез на Запад и передал Истмену Х.Раковский (см.: Архив Макса Истмена в библ Лилли в Индианском ун-те США, кол лекция Троцкий-Истмен. Письмо Л Троцкого М Истмену от 21 мая 1931 года).

¹¹ См. Л.Троцкий. *ПОРТРЕТЫ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ*, с.123.

¹² Когда Ленин, заключая в 1917 блок с Троцким, предложил ему ввести в ЦК партии большевиков своих людей (из "межрайонцев"), Троцкий отказался. Он искренне не мог понять, почему Ленин считает, что Троцкий должен на этом настаивать: ведь идеологических разногласий у них не было.

¹³ Видимо, одной из причин, почему Троцкому не предложили возглавить СНК,

была его национальность. Нецелесообразным было признано ставить еврея во главе правительства. По этой же причине в составе СНК не было вообще ни одного

еврея, кроме Троцкого. А после смерти Ленина на посту председателя СНК оказался русский Рыков, а не евреи Зиновьев или Каменев

249

В 1923 году, безуспешно пытаясь свалить Сталина, Ленин предложил Троцкому откровенный союз, точнее (если учесть состояние Ленина) -- попросил о помощи. Но Троцкий отказал. К ленинским интригам он не хотел иметь отношения даже тогда, когда речь шла о Сталине, которого Троцкий всегда недолголюбил и на которого смотрел свысока. При этом он не просто отказал Ленину в совместной борьбе, но демонстративно занял нейтральную позицию. В этом был известный расчет. В момент смерти Ленина, в январе 1924 года, менее чем через шесть лет со дня большевистского переворота, кому как не Троцкому должно было принадлежать руководство советским правительством? И Троцкий не спешил из Сухуми на похороны Ленина, чтобы отстаивать власть¹⁴. В полном соответствии со своими принципами он ждал, пока Политбюро предложит ему руководство. Но Политбюро почему-то не предложило...

В этот момент и родилась по существу оппозиция Троцкого¹⁵, вернее -- оппозиция Троцкому: назначение на пост Ленина Рыкова означало не что иное как возвышение Сталина на посту генсека. Первоначально оппозиция эта состояла из одного Троцкого, с которым боролось большинство Политбюро, прежде всего Зиновьев, Каменев, Сталин. Троцкий же, веривший лишь в революционные максимы, а не в организации мафиозного типа, сначала не хотел признавать, что с ним борются, а осознав это -- не мог понять, почему. Он был безусловно прав, когда позднее указывал, что его конфликт со Сталиным начался до смерти Ленина. Но сам по себе конфликт еще ничего не объяснял: у Ленина с Троцким было еще больше конфликтов. Тогда вполне в марксистском духе Троцкий начал создавать целую теорию, в которой чаще всего повторялись слова "гермидор" и "бюрократизм", и тем пытался объяснить природу сталинизма и сущность своих разногласий со Сталиным. Он ни в чем не признавал виновным себя, Ленина или систему. Лишь в 1934 году записывает он в дневник: "Ленин создал аппарат. Аппарат создал Сталина"¹⁶.

Одиночество Троцкого в изначальной борьбе с ним большинства Политбюро и та удивительная сплоченность в деле травли Троцкого, которая наблюдается в 1924-25 годах, объясняется в определенной степени пси-хологическим фактором: в партийных кругах блистательного Троцкого откровенно недолголюбили -- за его самоуверенность, граничащую с вы-

¹⁴ Попытки объяснить поведение Троцкого в эти месяцы делались неоднократно -- и самим Троцким, и историками партии. Ко всему сказанному по этому поводу можно добавить по крайней мере еще одну гипотезу: Троцкий, считавшийся в большевистской партии чужим и всегда стоявший особняком, не поддержал Ленина, т.к. надеялся, что разгоревшаяся борьба за власть между Лениным, с одной стороны, и блоком Сталин-Зиновьев-Каменев, с другой, скомпрометирует "тройку" перед партийным активом, укрепив тем самым авторитет его, Троцкого,

¹⁵ То, что сам Троцкий в этот момент и не думал вставать в оппозицию к Политбюро, лучше всего доказывает появление "Заявления 46-ти" в Политбюро ЦК РКП(б) от 15 октября 1923 г. (см. *КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В СССР*, т.1, с.83-88) с критикой политики "большинства Политбюро". Подписи Троцкого под этим документом нет.

¹⁶ *TROTSKY'S NOTEBOOKS, 1933-1935. Writings on Lenin, Dialectics and Evolutionism.* Ed. by P.Pomper & Y.Felshtinky. Columbia Univ. Press, N.Y., 1986, p.129.

250

сокомерием, за слишком выделяющуюся яркость его природы. Не случайно у постепенно вытесняемого и отстраняемого от дел Троцкого в эти годы не оказывается единомышленников, о чем свидетельствует почти полное отсутствие документов и писем за 1924-25 гг. в его архиве: ему не с кем вести переписку¹⁷.

Ситуация резко меняется к концу 1925 г. Теперь уже оттеснять начинают Зиновьева и Каменева. Сталин порывает с ними, и бывшие враги -- Троцкий, с одной стороны, Зиновьев и Каменев, с другой, становятся союзниками¹⁸. Однако для образования действительной оппозиции не хватает платформы. Признать, что речь идет о борьбе за власть, оппозиционеры не могли, это значило проиграть дело в самом начале, так как партийные низы наверняка поддержали бы руководство нынешнее, а не бывшее. Необходимо было сформулировать разногласия, вокруг которых могла бы сплотиться значительная часть недовольного партактива. В области внутренней политики эти разногласия были сформулированы в 1926 году: критика НЭПа слева.

Нет смысла утверждать, что разногласия между оппозиционерами, теперь уже по праву называемыми "левыми", и большинством партийного актива были надуманы или что Троцкий, Зиновьев и Каменев взялись защищать именно левофланговую (а не обратную) точку зрения случайно. Искренность позиции самого Троцкого сомнений вызывать не может: он всегда находился на левом краю революционного спектра. Но историк, силящийся объяснить, почему "правые" Зиновьев и Каменев, выступавшие в октябре 1917 года против большевистского переворота, оказались в левой оппозиции Троцкого, а лидер левых коммунистов и сторонник революционной войны Бухарин -- главой правого

крыла партии (в котором был в тот момент и Сталин) -- столкнется с большими трудностями.

Оформившаяся в 1926 году оппозиция критиковала внутреннюю политику советского правительства по целому ряду вопросов. Главным образом, она выступала против частного хозяйства, т.е. против НЭПа, хотя критике подвергалась не новая экономическая политика, как таковая, а "частный собственник". Так, Ю.Г. Пятаков в "Проекте резолюции по

¹⁷ Из архивных материалов 1924 года к таким документам можно отнести лишь

один: *НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ*, пространную статью, написанную в ноябре в ответ на критику *УРОКОВ ОКТЯБРЯ* (см. *КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В СССР*, т.1, с. 110-142). Читая ее, поражаешься тому, как Троцкий искренне

не может понять, почему 40-страничная работа, апология партии и Ленина, вызва

ла критику виднейших партийных функционеров -- Г.Зиновьева, Л.Каменева, Э.Квиринга, О.Куусинена, Г.Сокольникова, И.Сталина и редакции "Правды" (Бу

харина). Он пытался нащупать причины "разногласий", в то время как речь шла о

простой борьбе с ним самим. Статья *НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ* поражает своей наивностью. Неудивительно, что вместо того, чтобы сопротивляться, опираясь

на армию, Троцкий 15 января 1925 года добровольно ушел с поста председателя

Реввоенсовета, т.е. отдал реальную власть, находившуюся в его руках. (Письмо

Троцкого об отставке см. в кн. М.Истмена, с.155-158).

¹⁸ 9 декабря 1925 года Троцкий делает для себя запись: "Блок с Зиновьевым"

(*КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В СССР*, с. 152-157). С декабря 1925 года можно, таким образом, говорить о формировании левой оппозиции.

251

хозяйственному вопросу" указывал на "растущее экономическое влияние кулака и установление смычки середняка с частно-капиталистическими элементами". "Отставание развития государственной промышленности, -- продолжал он, -- в связи с экономическим ростом кулачных элементов в деревне и ростом частного хозяйства толкает хозяйство СССР на капиталистический путь развития /.../"¹⁹. В поправках к тезисам Рыкова "О хозяйственном положении" Пятаков продолжал ту же тему: "В то же время необходимо отметить,

что значительные успехи сделало и частное хозяйство, в том числе и частно-капиталистическое. Особенно серьезное значение имеет то обстоятельство, что частный капитал устанавливает непосредственную связь с кустарем и начинает выступать уже в качестве организатора кустарной промышленности. /.../ Роль частного капитала, особенно в области торговли, значительна. Половина торговли промтоварами (включая и кустарную промышленность) находится в руках частных лиц. /.../ На почве товарного голода частный капитал имеет огромные сверхприбыли. Устанавливается смычка частного торговца с кустарем. За последнее время возникают частные акционерные общества /.../ Частный капитал создает себе свою продовольственную базу. Партия и государство должны обратить особое внимание на развитие частного капитала и прежде всего принять все необходимые меры к тому, чтобы частник не получал при своих операциях бешеных сверхприбылей в ущерб государственному хозяйству /.../, имея конечной целью преодоление частного капитала /.../".

Для борьбы с частником Пятаков предлагал следующее: "1. Часть средств, в чрезмерном количестве проедаемых и накапливаемых частным капиталом, должна быть у него изъята как путем усиления обложения, так и путем ведения правильной политики цен.

Кулацкая верхушка деревни должна быть обложена сильнее /.../

Среди зажиточной верхушки деревни должен быть проведен обязательный хлебный займ"²⁰.

Тревогу по поводу роста "крепких зажиточных хозяйств" забил и Е. Преображенский:

"/.../ Развитие по капиталистическому руслу в сфере земледельческого производства /.../ пока явно преобладает. Все без исключения обследование деревни, предпринятые как со стороны ЦСУ, так и произведенные местными силами, констатируют несомненный и довольно быстрый рост за последние пять лет [т.е. за годы НЭПа. -- Публ.] числа и размеров кулацких хозяйств, а также числа крепких зажиточных хозяйств. Растет из года в год количество земли, арендуемой этими группами у бедноты, растет количество скота у них /.../, а также все время увеличивается сельскохозяйственное ботничество /.../. Исходя из того, что основной программной задачей экономической политики партии является не содействие росту производительных сил земледелия вообще, независимо от социалистической или капиталистической формы производственных отношений, а содействие коллективным формам развития сельского хозяй-

¹⁹ Архив Троцкого, bMs Russ 13. T-899 Ноябрь 1926

²⁰ Архив Троцкого, bMs Russ T-902. Ноябрь 1926.

ства", Преображенский предлагал "в области налоговой увеличивать из года в год обложение верхушки деревни в соответствии с ростом доходов; /.../ категорическое запрещение продажи тракторов кулацким и зажиточным хозяйствам /.../"²¹.

Если НЭП, представлявший собой компромисс между капиталистической и социалистической формой экономической собственности, оппозицию не устраивал, так как вел к постепенному восстановлению капиталистической рыночной экономики, оставалось только прекратить НЭП. Если единоличное крестьянское хозяйство в деревне поднималось зажиточным, а коллективное получалось бедным -- оставалось лишь ликвидировать единоличное сельское хозяйство. И хотя оппозиция не призывала к этому открыто, Сталин с 1928 года пошел в реализации требований оппозиционеров до логического конца.

Однако одной внутривнутриполитической платформы для оппозиции было недостаточно. Как и в 1918 г., стержнем ее должен был стать конфликт по вопросу о внешней политике. Первоначально оппозиция пыталась развязать дискуссию о генеральной стачке в Англии. Но распространенный ею в этой связи документ, написанный ужасным языком и подписанный видными партийными деятелями, в целом оказался крайне неудачным и даже нелепым²²; к этой теме оппозиционеры больше не возвращались.

²¹ Там же, Т-898. Ноябрь 1926.

²² В июле 1926 года за подписями Г. Зиновьева, Л. Троцкого, Л. Каменева,

Ю. Пятакова и Н. Крупской оппозицией была распространена "Резолюция, предло

женная июльскому пленуму оппозицией о генеральной стачке в Англии":

"Ввиду полной бесспорности того факта, что Генсовет, предав углекопов 12 мая посредством злостного срыва генеральной стачки, готовит теперь окончательное предательство изолированной стачки углекопов.

Ввиду того, что Генсовет в этой своей предательской работе старается выиграть время и хочет, по-видимому, по крайней мере еще в течение известного времени прикрывать перед массами свою предательскую работу -- сохранение видимости Англо-Русского комитета.

Ввиду того, что именно для этих и только для этих целей предателям Ген-совета нужно парижское заседание Англо-Русского комитета, пленум поручает Политбюро:

Всемерно приблизить созыв Англо-Русского комитета, не допуская оттяжки парижского заседания ни на один день.

На парижском заседании поставить вопрос ребром, не давая предателям уклониться, увильнуть и вновь обмануть рабочих.

Вскрыв предательский замысел во всем объеме, мы не можем ни прямо, ни косвенно прикрывать или попустительствовать предателям развертывающейся

борьбы углекопов немедленно разорвать Англо-Русский комитет. В то же время всеми силами усилить работу по укреплению единого фронта снизу, опираясь в этом прежде всего на установившуюся связь с союзом горнорабочих. Вместе с тем пленум констатирует, что большинство Политбюро вело глубоко неправильную политику в вопросе об Англо-Русском комитете. Тем моментом, когда рабочие массы Англии оказались наибольшей силой противодействия Генсовету, был момент срыва всеобщей стачки. Нужно было идти в ногу с наиболее активными слоями британского пролетариата и рвать в этот момент с Генсоветом как с предателем всеобщей стачки. В течение многих десятилетий буржуазные рабочие политики Великобритании периодически обманывали рабочие массы, вызывая их (см. след. стр.,

253

Тогда же они попытались сформулировать разногласия с правительством в вопросах, касающихся Коминтерна²³. Но в этот достаточно академический спор посторонний читатель-партиец никак не мог вникнуть; и непонятная далекая для него тема никак не могла превратиться в платформу оппозиции. Возможно, из этих поисков внешнеполитической проблемы так ничего и не вышло бы, но началась, наконец, давно подготавливаемая революция в Китае. Этого для оппозиции было более чем достаточно: вопрос о китайской революции и стал стержневым вопросом конфликта.

Все развивалось по схеме 1918 г., только на месте Ленина был Сталин, на месте Бухарина -- Троцкий. Подобно левым коммунистам 1918 года, левые оппозиционеры убеждали партийные массы в том, что политика советского правительства в отношении китайской революции непременно приведет к ее поражению²⁴. Подобно Ленину в 1918 году, Сталин не хотел рисковать, так как понимал, что активное вмешательство в китайские дела неизбежно приведет к конфликту с Японией, а к нему Советский Союз был явно не готов. В конце концов, как Ленин в свое время, Сталин пожертвовал революцией в Китае ради передышки, аналогичной брестской: китайская революция действительно завершилась поражением, но время было выиграно, и первый серьезный конфликт с Японией вспыхнул лишь в 1938 году²⁵.

Здесь не место анализировать действительные и мнимые противоречия во внешней и внутренней политике между правительством Сталина

возмущение. Но отсутствие подлинно революционной партии позволило, переждав известный период и дав массам остыть от возмущения, снова приступить к своей предательской работе. Надо было поэтому не колеблясь рвать с Генсо-ветом на предательстве стачки в момент предательства перед лицом масс. /.../" (Архив Троцкого, Т-881, 3 листа плотной машинописи через один интервал).

²³ См. там же, Т-886, от 19 июля 1926 года, 3 листа плотной

машинописи через один интервал.

²⁴ Этой теме в 1926-27 году была посвящена значительная часть документов, распространяемых оппозицией. Написанные Троцким на эту тему статьи могли бы составить сборник в несколько сот страниц.

²⁵ Еще в 1927 году началось создание мощной промышленной базы на Урале, Дальнем Востоке, в Сибири, Казахстане и Средней Азии. Сегодня этот факт обычно приводят в доказательство дальновидности советского руководства, едва ли не предвидевшего войну с Германией и эвакуацию промышленности (проведенную в годы войны). Между тем, в конце 1930-х годов главным внешнеполитическим врагом СССР была Япония. Летом 1937 года она начала захват Китая, что было для советского правительства, пытавшегося там укрепиться, серьезным внешнеполитическим поражением. В июле японцы заняли Пекин, в ноябре -- Шанхай, в декабре -- Нанкин. К октябрю 1938 года ими были оккупированы главные промышленные центры и важнейшие железнодорожные магистрали Китая. Советский Союз, со своей стороны, в сентябре 1937 года оккупировал Монголию. Началось противостояние двух армий, которое по крайней мере дважды приводило к локальным конфликтам: в конце июня 1938 года в районе озера Хасан, где бои продолжались до 9 августа, и в мае 1939 года на реке Халхин-Гол в Монголии, где конфликт был урегулирован только благодаря посредничеству Германии вскоре после подписания пакта Риббентропа-Молотова, 16 сентября 1939 года. Таким образом, создание 2-й промышленной базы на востоке Советского Союза было вызвано исключительно желанием обеспечить близкую к потенциальному фронту экономическую базу.

254

и оппозицией Троцкого. Достаточно указать, что Сталин разрешил возникшую проблему много изящнее, чем это сделал за десятилетие до того Ленин: лишь только начав применять санкции, Сталин добился от оппозиции согласия капитулировать и прекратить фракционную деятельность²⁶ В 1918 г. Ленин тут и остановился: он предал весь инцидент с левыми коммунистами забвению, никого из них не наказал и продолжил свою прежнюю политику. Сталин же оппозиционеров сослал (т.е. поступил с ними примерно так же, как Ленин -- с левыми эсерами).

Дальнейшие события стали хрестоматийным образцом сталинской тактики: его следующий шаг состоял в том, что он в целом взял на вооружение программу капитулянтов²⁷, чем лишил их единственного оружия в борьбе с правительством. При этом в реализации новой программы он пошел даже дальше оппозиционеров -- не просто ограничил возможности "нэпманов", а отменил НЭП как таковой; не остановился на ограничительных мерах в отношении крестьянства, а провел насильственную коллективизацию. В результате его победа над оппозицией была абсолютной: политически и идеологически оппозиция была уничтожена (физическое уничтожение было лишь отсрочено). И в 1928 году

критика ссыльными оппозиционерами Сталина выглядит довольно беспомощно.

Предлагаемые материалы являются частью фондов архива Троцкого bMs Russ. 13T. Все они написаны ссыльными оппозиционерами, относятся к 1928 году и публикуются впервые с любезного разрешения администрации Хогтонской библиотеки Гарвардского университета, где хранится архив Троцкого.

²⁶ Оппозиция капитулировала 10 декабря 1927 года, после того, как ряд активистов-оппозиционеров был арестован, а партийный съезд принял резолюции о несовместимости оппозиционной деятельности с пребыванием в партии.

Тексты

заявлений см.: док.2, прим.3.

²⁷ Крайне показательна в этом смысле записка Н.Муралова Троцкому от 18 декабря 1927 года. Вот что писал Муралов:

"В связи с последними сообщениями о восстании в Кантоне, а затем -- о подавлении этого восстания, о разрыве с СССР и пр. мне чрезвычайно ярко припомнился один имеющий к этому отношение разговор, который я имел еще 15 ноября сего года с замредактора "Известий ЦИК СССР и ВЦИК" тов. Гронским. Уговаривая меня отказаться от оппозиционных выступлений, тов. Гронский коснулся, между прочим, и китайского вопроса, утверждая, что сейчас он самым ходом вещей снят с обсуждения, так как там назревают совершенно новые события, которые отодвинут все прошлые неудачи на задний план.

В частности, тов. Гронский сообщил мне, что "в Кантоне готовится и скоро вспыхнет новое восстание, которое приведет к установлению советской власти"

В то время я, зная довольно хорошо тов. Гронского, не придавал особого значения его словам, но сейчас точность, с которой оправдались его предсказания, а также та странная связь, которая, таким образом, через тов. Гронского установилась между "обработкой оппозиции" и событиями в Китае, не может не навести на некоторые размышления" (Архив Троцкого, Т-1062).

Размышления, на которые Гронский натолкнул Муралова, заключались, по-видимому, в том, что оппозиция напрасно упрекает правительство в правом курсе -- оно делает все, что может, для победы китайской революции.

255

1

В ЦКК тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ¹ В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)²

Копия: Исполкому Коминтерна

В продолжение последних дней ГПУ выслало около трех десятков исключенных из партии товарищей в Сибирь и в северные губернии Европейской

России, предъявляя им обвинения в антисоветской деятельности, чем лишает их избирательных прав и тем самым членства в профсоюзах. Нам же, связанным с высланными общей политической ответственностью за фракционную работу в прошлом, учраепред ЦК ВКП(б) предложил работу в ряде отдаленных местностей.

Несмотря на то, что нам не известны причины такого разделения, мы дали утвердительный ответ на вопрос, готовы ли мы принять работу. Это было сделано как в письме тов. Троцкого в ЦК, так и в переговорах, которые велись тов. Орджоникидзе с товарищами Раковским³, Радеком⁴ и Каспаровой⁵.

Оставляя за собою право договориться насчет места работы и ее характера, мы указали, что для того, чтобы работа не являлась предложением и прикрытием ссылки, она должна хотя бы в самых скромных размерах учесть профессиональные навыки, состояние здоровья и другие деловые соображения, которыми партия обычно руководится. Поэтому мы заявили, что возражаем против ме-стоназначения товарищу Троцкому в Астрахань, Раковскому в Усть-Сысольск, Радеку в Ишим по мотивам состояния здоровья.

Тов. Орджоникидзе, указав на невозможность оставления высланных в Москве и других крупных рабочих центрах, заявил, что, учитывая наше согласие поехать в провинцию, можно договориться насчет места и рода работы и предложил нам переговорить с секретарем ЦК тов. Косиором⁶, которому поручено это дело, причем тут же было условлено тов. Орджоникидзе с тов. Косиором о времени встречи. Раньше, чем тов. Раковский, Радек и Кас-парова успели придти в назначенное время к тов. Косиору, тов. Троцкий получил приглашение явиться в ГПУ. Считая, что по недоразумению ГПУ не было извещено тов. Орджоникидзе, что вопрос о местоназначении тов. Троцкого и других подлежит согласованию с ЦК, мы посоветовали тов. Троцкому воздержаться от посещения ГПУ до условленного разговора с тов. Косиором.

В 12 часов мы отправились к тов. Косиору и там у него узнали, что вызов тов. Троцкого в ГПУ не является недоразумением,

256

а результатом толкования письма Троцкого в ЦК, как отказа от предложенной ему работы по партийной линии. Несмотря на то, что мы решительно отклонили это толкование, тов. Косиор уклонился от обсуждения вопроса о местоназначении тов. Троцкого и его работы. Одновременно тов. Косиор сделал несколько заявлений, срывающих ту возможность договориться, которая вытекала из вчерашнего разговора с тов. Орджоникидзе. В частности, тов. Косиор заявил, что ЦК не может обеспечить за семьями высланных сохранение квартир, что он не может указать, какую работу получают товарищи в провинции, ибо ЦК распределяет только ответственные посты. Наконец, тов. Косиор заявил, что не может быть и речи об отмене состоявшихся высылки через ГПУ, ибо для них имелись специальные причины.

Доводя это до сведения Политбюро ЦК ВКП и ЦКК, мы еще раз заявляем о

готовности принять даже самую скромную работу, полезную Советской Республике, поскольку она соответствует нашим познаниям, и в тех местах, в которых по состоянию нашего здоровья мы могли бы работать. Одновременно мы еще раз подчеркиваем необходимость передать всех высланных или высылаемых по линии ГПУ учраспреду ЦК и обеспечить семьи высылаемых.

Т-1092. Машинописная копия. Публикуется впервые.

¹ Орджоникидзе Г.К. (1886-1937). В 1926-30 гг.

председатель ЦКК

ВКП(б) и нарком РКИ. Заместитель председателя СНК и СТО СССР.

² *Возможно, что написана мною. Подпись была, очевидно, коллек*

тивная. Дата -- в дни высылки, начало 1928 г. Л. Тр[оцкий]. -- Рукописная приписка Троцкого.

³ Раковский Х.Г. (1873-1941). Один из ведущих балканских революци

онеров до и во время Первой мировой войны. В годы войны вел пораженческую пропаганду. В 1919-23 -- глава советского правительства на Украине. Затем -- на дипломатической работе, в 1923-27 гг. -- советский посол

во Франции. Первоначально -- один из лидеров левой оппозиции. За оппозиционную деятельность в 1927 исключен из партии, сослан. В 1934 раскаялся. На бухаринском процессе 1938 года выставлен одним из обвиняемых, приговорен к двадцати годам. Умер в заключении.

⁴ Радек К.Б. (1885-1939) --

польско-немецко-русский революционер.

С марта 1920 -- секретарь Коминтерна, ответственный за деятельность прежде всего в Германии и Китае. Уже в 1923 выступил с критикой действий правительства в вопросе о германской революции, которую, по его 9--2695 257

мнению, "провалил" Сталин. Начиная с этого времени постепенно теряет власть, снимается со всех постов, в декабре 1927 года, вместе с рядом других оппозиционеров, постановлением XV съезда исключается из партии и высылается в Ишим, затем в Томск. В 1929 раскаялся в своей оппозиционной деятельности. Выставлен обвиняемым на процессе 1937 года, получил срок, убит в заключении.

⁵ Каспарова В. В оппозиции с 1926 года. В январе 1928 сослана в Курган. Видимо, подписала письмо к Орджоникидзе вместе с Троцким, Радеком и Раковским.

⁶ Косиор СВ. (1889-1939) -- в 1926-28 гг. секретарь ЦК ВКП(б). С 1927 года кандидат в члены Политбюро. Репрессирован.

2

В ПРЕЗИДИУМ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА.

[ЦЕНТРАЛЬНЫМ] КОМИТЕТАМ ВСЕХ НАЦИОНАЛЬНЫХ

ПАРТИЙ, ОБЪЕДИНЯЕМЫХ КОМИНТЕРНОМ

[Начало января 1928 г.]¹

Подписавшиеся, исключенные из состава ВКП(б) перед XV съездом [или резолюцией съезда] в связи с его решением об оппозиции, считали необходимым обжаловать это постановление перед верховной инстанцией мирового коммунизма, VI Конгрессом Коминтерна. Однако, постановлением ГПУ, [а также] постановлением ЦК ВКП(б) мы, старые партийцы-большевики, вы [сланы] в отдаленнейшие области Союза без предъявления нам каких-либо обвинений, с одной единственной целью: воспрепятствовать нашему общению с Москвой и другими рабочими центрами, а, следовательно, и с VI Конгрессом. Мы считаем поэтому необходимым, накануне нашего вынужденного отъезда в отдаленнейшие области нашего Союза, обратиться с настоящим заявлением в Президиум Исполкома Коминтерна с просьбой о немедленном доведении нашего письма до сведения Центральных Комитетов всех коммунистических партий.

1. ГПУ ссылает нас на основании 58 статьи Уголовного Кодекса, т.е. за "пропаганду или агитацию, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных выступлений". Мы со спокойным презрением отмечаем попытку подвести под эту статью десятки большевиков-ленинцев, которые сделали немало для

258

установления, защиты и упрочения Советской власти в прошлом и которые в будущем все свои силы отдадут защите диктатуры пролетариата.

Ссылка старых партийцев по постановлению ГПУ есть лишь новое звено в цепи событий, потрясающих ВКП(б). Эти события имеют гигантское историческое значение на ряд лет. Нынешние разногласия принадлежат к важнейшим в истории международного революционного движения. Дело идет, по существу, о том, чтобы не утратить диктатуру пролетариата, завоеванную в октябре 1917 г. Между тем, борьба в ВКП(б) развертывается за спиной Коминтерна, без его участия и даже без его ведома. Основные документы оппозиции, посвященные величайшим вопросам нашей эпохи, остаются неизвестными Коминтерну. Коммунистические партии оказываются каждый раз перед совершившимся фактом и ставят свой штамп под готовыми решениями. Мы считаем, что такого рода угрожающее положение вытекает из неправильного в корне режима внутри ВКП(б) и внутри Коминтерна в целом.

Исключительное обострение внутрипартийной борьбы за последний период, приведшее к нашему исключению из партии (а ныне -- к нашей ссылке -- без каких бы то ни было новых поводов к этому), вызвано не чем иным, как нашим стремлением довести наши взгляды до сведения нашей партии и Коминтерна. При Лени

не такое стремление меньшинства считалось бы само собою разумеющимся. Обсуждение велось тогда на основании опубликования и всестороннего рассмотрения всех документов по спорным вопросам. Без такого режима Коминтерн не может стать тем, чем он должен быть. Международному пролетариату еще только предстоит борьба с могущественнейшей буржуазией за власть. Эта борьба предполагает авторитетное, крепкое и самостоятельное руководство со стороны коммунистических партий. Такое руководство может создаться только в течение ряда лет на почве отбора наиболее твердых, самостоятельных, последовательных и мужественных представителей пролетарского авангарда. Самые исполнительные чиновники не могут заменить революционных вождей. Победа пролетарской революции в Европе и во всем мире в огромной степени зависит от разрешения проблемы революционного руководства. Нынешний режим в Коминтерне препятствует отбору и воспитанию такого руководства. Это ярче всего сказывается на совершенно пассивном отношении коммунистических партий ко внутренним процессам в ВКП(б), с судьбой которой тесно связана судьба Коминтерна.

259

Мы, оппозиционеры, нарушали нормы партийной жизни. Почему? Потому что мы незаконно лишены были возможности использовать наши нормальные партийные права. Чтобы довести до сведения съезда наши взгляды, мы оказались вынуждены самовольно воспользоваться государственной типографией. Чтобы опровергнуть перед рабочим классом ложное изображение наших взглядов и, в частности, гнусную клевету о наших мнимых связях с контрреволюцией, мы вынесли на юбилейной демонстрации плакаты с надписями: "Повернем огонь направо -- против кулака, нэпмана и бюрократа", "Выполним завещание Ленина", "За действительную партийную демократию"². Эти бесспорные большевистские лозунги были объявлены не только антипартийными, но и контрреволюционными. Мы открыто предупреждаем вас о том, что *в дальнейшем следует ждать подложного связывания оппозиции с белогвардейскими и меньшевистскими организациями*, от которых мы отстоим дальше, чем кто бы то ни было. Для такой амальгамы³ не нужно никаких поводов с нашей стороны, как их не понадобилось для нашей ссылки.

В заявлении, поданном XV-му съезду за подписями тт.Смильги⁴, Муралова⁵, Раковского и Радека, мы заявили

о нашем под

чинении XV-му съезду и о нашей готовности прекратить фракци

онную борьбу⁶. Тем не менее, нас исключили из партии и нассы

лают -- *за наши взгляды*. Мы уже заявили, и повторяем здесь снова, что отказаться от своих взглядов, изложенных в платформе и тезисах, не можем, ибо ход событий подтверждает их правильность целиком.

Теория построения социализма в отдельной стране своим неизбежным последствием имеет изолирование вопроса о судьбе СССР от судьбы международной пролетарской революции в целом. Такая постановка вопроса означает глубокий теоретический и политический подкоп пролетарского интернационализма. Наша борьба против созданной в 1925 году новой насквозь антимарксистской теории со всеми ее последствиями, т.е. наша борьба за основные интересы Коминтерна, привела к исключению нас из партии и к административной высылке.

Ревизия марксизма и ленинизма в основном вопросе о международном характере пролетарской революции имеет свои корни в том, что период с 1923 г. был временем серьезнейших поражений международной пролетарской революции (1923 г. -- в Болгарии и Германии, 1924-г. -- в Эстонии, 1926 г. -- в Англии, 1927 г. -- в Китае, в Австрии). Эти поражения только и создали возможность для так называемой стабилизации капитализма, ибо временно

260

упрочили положение мировой буржуазии, усилили ее давление на СССР, замедлили темп социалистического строительства, укрепили позиции нашей внутренней буржуазии, дали ей возможность связаться со многими элементами советского государственного аппарата, увеличили давление этого последнего на партийный аппарат и привели к ослаблению левого крыла в нашей партии. За эти самые годы в Европе происходило временное возрождение социал-демократии, временное ослабление коммунистических партий и укрепление правого крыла внутри этих последних. Оппозиция ВКП(б), как левое пролетарское крыло, терпела поражения одновременно с временным ослаблением позиций мировой пролетарской революции.

Если партии Коминтерна еще не имели возможности правильно оценить историческое значение оппозиции ВКП, то мировая буржуазия уже дала свою недвусмысленную оценку. Все сколько-нибудь серьезные буржуазные органы всех стран видят в оппозиции ВКП своего смертельного врага и, наоборот, в политике руководящего ныне большинства видят необходимую ступень к переходу СССР на рельсы "цивилизованного", т.е. капиталистического мира. Президиум Коминтерна должен, по нашему мнению, собрать отзывы важнейших политических деятелей буржуа

зии и основных ее органов о внутренней борьбе в ВКП(б), дабы дать возможность VI-му Конгрессу сделать в этом важнейшем вопросе необходимые политические выводы.

Судьбы и уроки китайской революции, одного из величайших событий мировой истории, остаются не освещенными, не обсужденными, не усвоенными общественным мнением пролетарского авангарда. Фактически ЦК ВКП(б) запретил обсуждение вопросов китайской революции. Между тем, без изучения сделанных ошибок, являющихся классическими ошибками оппортунизма, немыслима дальнейшая революционная подготовка европейских и азиатских партий и пролетариата.

Декабрьские (1927) события в Кантоне, независимо от вопроса, на кого падает непосредственная ответственность за руководство ими, представляют собою яркий образчик путчизма на падающей революционной волне. Зигзаг в сторону авантюризма нередко следовал в революционной борьбе за поражениями, непосредственной причиной которых было оппортунистическое руководство⁷. Коминтерн не может сделать шагу вперед, не изучив опыт кантонского переворота в связи с общим ходом китайской революции. Репрессии по адресу левого крыла не исправят сделанных ошибок, а, главное, никого ничему не научат.

261

Наиболее очевидным и угрожающим противоречием в нынешней политике ВКП(б) и Коминтерна в целом является тот факт, что после 4-х лет стабилизационного процесса, приведшего к усилению правых тенденций в рабочем движении, главный огонь по-прежнему оказывается направлен *налево*. Мы были за последний период свидетелями чудовищных оппортунистических ошибок и сдвигов в компартиях Германии, Англии, Франции, Польши, Китая и пр. Между тем, разгрому подвергалось и подвергается левое крыло Коминтерна. Сейчас происходит несомненное колебание в европейских рабочих массах, вызываемое противоречиями стабилизационного процесса. Трудно предсказать, каким темпом это колебание будет развиваться и какие формы оно примет в ближайшем будущем. Но продолжающийся разгром левых элементов подготавливает к моменту ближайшего обострения революционной ситуации новый кризис руководства, наподобие тех, какие мы имели за последние годы в Болгарии, Германии, Англии, Польше, Китае и пр. Можно ли требовать от революционеров, от ленинцев, от большевиков, чтоб они молчали пред лицом такой перспективы?

Мы не считаем нужным снова опровергать здесь в корне ложные утверждения, будто мы отрицаем рабочий характер наше

го государства, возможность социалистического строительства, а тем более -- необходимость беззаветной обороны пролетарской диктатуры от внешних и внутренних классовых врагов. Спор идет не об этом. Спор идет об оценке опасностей, угрожающих диктатуре, о способах борьбы с этими опасностями и об умении отличать действительных друзей и врагов от мнимых.

Мы утверждаем, что соотношение сил в нашей стране, под влиянием как мировых, так и внутренних причин, изменилось за последние годы к невыгоде для пролетариата; что его место в хозяйственной, политической и культурной жизни страны уменьшилось, а не возросло; что в стране окрепли силы термидорианской реакции; что недостаточная оценка вытекающих отсюда опасностей чрезвычайно увеличивает их. Изгнание оппозиции из партии есть бессознательная, но тем более действительная услуга со стороны партаппарата непролетарским классам, стремящимся усилиться и упрочиться за счет рабочего класса. Под этим углом зрения мы оцениваем свою ссылку и не сомневаемся, что в близком будущем ее одинаково с нами оценит авангард мирового пролетариата.

12. Расправа над оппозиционерами совпадает с новым небывалым за последние годы обострением хозяйственных затрудне-

ний. Недостаток промышленных товаров, срыв хлебных заготовок после трех урожаев, возрастающая угроза денежной системе -- все это тормозит развитие производительных сил, явно ослабляет социалистические элементы хозяйства и мешает подъему благосостояния пролетариата и деревенских низов.

В условиях ухудшающегося положения на рынке потребительских товаров неизбежно возникает отпор рабочих попыткам перестроить коллективные договоры на основах снижения расценков.

Эти крупнейшие неудачи правящего курса вменяются ГПУ в преступление ссылаемым оппозиционерам, действительная вина которых состоит в том, что они неоднократно, в течение последних лет, предсказывали все нынешние затруднения, как неизбежные последствия неправильного хозяйственного курса, и своевременно требовали его коренного изменения.

13. Подготовка XV-го съезда, который созван был -- в нарушение Устава партии -- после двухлетнего промежутка, явилась сама по себе ярким и тяжким обнаружением возрастающего засилья аппарата, все более опирающегося на содействие государственной репрессии. XV-й съезд без обсуждения и в порядке внезапности принял, со своей стороны, решение о том, чтобы съезды в дальнейшем собирались раз в два года. В стране пролетарской диктатуры, носительницей которой является компартия, понадобилось на 11-ом году после Октября отнять у партии ее элементарное право по крайней мере раз в год проверять работу всех своих органов и прежде всего Центрального Комитета.

В тягчайших условиях гражданской войны и голода партийные съезды собирались иногда дважды в год и во всяком случае -- не реже, чем ежегодно. Партия действительно решала и обсуждала свои дела, не выпуская своих судеб из собственных рук. Какие же силы заставили теперь смотреть на съезды партии, как на неизбежное зло, которое нужно сводить к минимуму? Это не силы пролетариата. Это силы буржуазного давления на пролетарский авангард. То же самое давление привело к исключению оппозиции из партии и к административной ссылке старых большевиков в отдаленные углы Сибири и других областей.

14. Мы отвергаем обвинение в стремлении создать вторую партию. Мы предупреждаем, что элементы второй партии фактически складываются -- за спиной партийной массы, прежде всего ее пролетарского ядра, -- на стыке наиболее переродившихся частей партаппарата, госаппарата и новых собственников. Худшие представители партийной и беспартийной бюрократии, не имеющие ничего общего с целями и методами международной проле-

263

тарской революции, все больше группируются в опорные пункты второй партии, которая в дальнейшем может явиться левым флангом термидорианских сил. Обвинение нас, защитников исторической линии большевизма, в стремлении создать вторую партию является бессознательным прикрытием глубокой подспудной работы враждебных пролетариату исторических сил. Мы предупреждаем Коминтерн об этих процессах. Днем раньше или позже они станут очевидными для всех. Но каждый лишний потерянный день неизбежно затруднит победоносный отпор им.

15. Необходимо подготовить VI-й Конгресс Коминтерна теми методами и путями, какими готовились конгрессы при Ленине⁸: опубликовать все основные документы, связанные со спорными вопросами; прекратить преследование коммунистов, повинных в том, что осуществляют свои партийные права; в дискуссии, которая должна предшествовать Конгрессу, поставить во всем объеме вопрос об отношениях внутри ВКП, о режиме ВКП и о политической линии ВКП.

Нагромождением репрессий спорные вопросы разрешены не будут. Репрессии могут играть большую положительную роль, когда они помогают правильной линии и облегчают ликвидацию реакционных группировок. Мы, как большевики, знаем цену революционным репрессиям, не раз применяли их против буржуазии и ее агентуры, эсеров и меньшевиков, и ни на минуту не собираемся отказываться от революционной репрессии против врагов пролетариата и в будущем. Но мы твердо помним, что репрессии враждебных партий против большевиков оказались бессильны. Решает в последнем счете правильная политическая линия.

Ссылка нас, солдат Октябрьской революции и соратников Ленина, представляется наиболее наглядным выражением происшедших классовых сдвигов в стране и политического сдвига руководства в сторону оппортунизма. Тем не

менее, по глубокому нашему убеждению, базой советской власти все еще остается пролетариат. Еще есть возможность выправить и упрочить систему пролетарской диктатуры путем решительного изменения линии руководства, путем исправления совершенных ошибок, путем глубоких реформ, без новых революционных потрясений. Эта возможность может стать действительностью при энергичном вмешательстве Коминтерна.

Мы апеллируем ко всем коммунистическим партиям и к VI Конгрессу Коминтерна⁹ с требованием рассмотреть весь вопрос при свете дня и при подлинном участии партийных масс. Завещание Ленина сейчас более, чем когда-либо, звучит, как пророчество.

264

Никто не знает, как много времени оставляет нам еще ход исторических событий для исправления всех содеянных за последние годы ошибок.

Подчиняясь насилию, мы покидаем места своей партийной и советской работы для бессмысленной и бесцельной ссылки. Мы ни на минуту не сомневаемся при этом, что каждый из нас не только еще понадобится партии, но и займет место в ее рядах в часы предстоящих великих боев.

На основании всего изложенного мы настойчиво ходатайствуем перед VI-м Конгрессом Коммунистического Интернационала о восстановлении нас в партии.

М.Альский ¹⁰	И.Смилга
А.Белобородов ¹¹	Л.Сосновский ¹⁵
А.Ищенко (кандидат в чл. Исполбюро Профинтерна)	Н.Муралов
Г.Валентинов ¹⁶	
Л.Троцкий	Невельсон-Ман ¹⁷
В.Эльцин ¹⁸	
К.Радек	В.Ваганян ¹⁹
Х.Раковский	В.Малюта ²⁰
Е.А. Преображенский ¹²	В.Каспарова
И.Н. Смирнов ¹³	С.Кавтарадзе
Л.Серебряков ¹⁴	Виленский (Сибиряков) ²¹

T-1093. По-русски публикуется впервые. 11 февраля 1928 г. появилось в "Contre le courant" -- не полностью, затем целиком -- в кн. L.Trotsky. *THE CHALLENGE OF THE LEFT OPPOSITION (1928-29)*. Ed. Naomi Allen & George Sanders. Pathfinder Press, New York, 1981, pp.29-37.

¹ Датировано по содержанию. Верхний угол страницы вместе с

частью текста оторван. Утраченные слова восстановлены по французскому переводу документа и даны в квадратных скобках.

² Описание этого инцидента см. в статье Троцкого *"ВОССТАНИЕ 7 НОЯБРЯ 1927 ГОДА"* ("Бюллетень Оппозиции", вып. 27, март 1932, с. 15-16). См. также следующие документы архива Троцкого: "Расписка о снятии лозунгов с балкона", от 7 ноября 1927 г. (Т-1046); "Заявление оппозиционеров в Политбюро ЦК и в Президиум ЦКК ВКП(б)" от 7 ноября 1927 г. (Т-1047); А.Николаев. "В ЦК и ЦКК ВКП(б)", от 10 ноября 1927 г. (1049); И.Смилга. "Что было у гостиницы "Париж" 7 ноября 1927 г.", от 10 ноября 1927 г. (Т-1050).

265

³ Это слово Троцкий особенно часто упоминал во время процессов

1930-х годов. Он понимал под ним любую политическую подтасовку, и прежде всего -- объединение людей разных политических взглядов по одним и тем же политическим обвинениям и организацию над ними общих показательных процессов.

⁴ Смилга И.Т. (1892-1938). В 1927 году -- заместитель председателя

Госплана. Оппозиционер. В 1928 смещен со всех постов, исключен из партии и сослан. В 1929 -- раскаялся. Видимо, умер в заключении.

⁵ Муралов Н.И. (1877-1937) -- большевик с 1903 года; в 1918 -- командующий войсками Московского военного округа. Оппозиционер. В декабре 1927 исключен из партии и сослан в Тару. Через десять лет расстрелян по делу "антисоветского троцкистского центра (параллельного)".

⁶ Вероятно, имеются в виду одно из двух или оба заявления, принятые оппозицией 10 декабря 1927 года. Первое из них отказался поддержать Зиновьев, второе -- Троцкий. Текст их был следующим:

I.

"Резолюция съезда по докладу ЦК объявляет несоместимым принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов с пребыванием в рядах большевистской партии. Пятнадцатый съезд, таким образом, не только отвергает наши взгляды, во и запретил их пропаганду. Защищая перед лицом съезда свои принципиальные взгляды, в правильности которых мы убеждены, мы в то же время в своих заявлениях съезду подчеркивали, что считаем для себя обязательным подчинение решениям съезда, как бы тяжелы они для нас ни были.

Всей обстановкой поставлен вопрос о второй партии. Путь второй партии в условиях пролетарской диктатуры мы отвергаем для себя принципиально. Ввиду этого и подчиняясь постановлениям съезда, мы заявляем: 1) что оппозиционная фракция должна прекратить свое существование и 2) что решение съезда о запрещении пропаганды ее взглядов принимается всеми нами к исполнению. Мы призываем всех наших единомышленников сделать для себя те же выводы из решений съезда.

Каждый из нас должен стать на то место, которое укажет ему партия, и

проводить ее решения со всей энергией на повседневной практической работе, помогая партии идти к целям, поставленным Лениным.

Товарищи, исключенные из партии за оппозиционную деятельность, обратились уже к съезду с просьбой восстановления в партии. Мы повторяем и поддерживаем их просьбу, считая само собой разумеющимся, что освобождение товарищей, арестованных в связи с их оппозиционной деятельностью, абсолютно необходимо". (Архив Троцкого, Т-1061).

II

"Постановление Пятнадцатого съезда партии о несовместимости принадлежности к оппозиции с пребыванием в партии побуждает нас сделать следующее заявление:

266

Подчиняясь решениям съезда, мы прекращаем всякую фракционную работу, распускаем все фракционные организации и привлекаем к этому же наших единомышленников.

Путь второй партии мы отвергаем категорически, всякую попытку в этом направлении считаем решительно противоречащей существованию диктатуры пролетариата и потому обреченной на гибель.

Из этого явно вытекает, что, в соответствии с решениями съезда, мы берем на себя обязательство не вести фракционными методами пропаганды наших взглядов.

В то же время мы считаем, что наши взгляды, изложенные в платформе и в тезисах, каждый из нас в рамках устава может защищать перед партией. Отказ от защиты своих взглядов в партии политически равносителен отказу от самих взглядов. Такой отказ был бы для нас обязателен, если бы убедились в их неправильности, т.е. в их несоответствии программе ВКП(б) или в их маловажности с точки зрения судеб партии и диктатуры пролетариата. В противном случае отказ от защиты своих взглядов явился бы на деле отказом от выполнения своего элементарного долга по отношению к партии и к рабочему классу.

Мы не сомневаемся, что наши единомышленники, в том числе и исключенные из партии, докажут свою верность партии Ленина и не колебнутся в деле ограждения ее единства как необходимого условия диктатуры пролетариата.

Мы твердо верим, что партия найдет пути снова вернуть в свои ряды исключенных и освободить арестованных за оппозиционную деятельность" (там же).

⁷ Тактический ход оппозиции: до начала восстания в Кантоне она призывала к нему и упрекала правительство в медлительности. После его поражения -- стала упрекать в авантюризме, в "путчизме на падающей революционной волне".

⁸ Оппозиционеры, безусловно, преувеличивали уровень свободы дискуссий в рамках программы Коминтерна. В вопросе руководства Коминтерном

они всегда занимали крайне жесткую позицию. Пока были живы Либкнехт и Люксембург, -- Ленин затягивал созыв Первого конгресса Коминтерна. И лишь в марте 1919 г., после смерти обоих немецких лидеров, созвал Учредительный съезд и провел председателем Коминтерна Зиновьева. Как пример большевистского отношения к руководству Коминтерном интересна записка Троцкого Зиновьеву, Ленину, Радеку и Бухарину от 22 ноября 1922 года. Троцкий спрашивал:

"Создавать ли на [четвертом] Конгрессе [Коминтерна] новый центральный комитет французской коммунистической партии? Или же придать списку членов нового ЦК характер *предложения*, исходящего от Конгресса /.../? Ни одна из фракций не считает возможным прямое назначение членов нового ЦК здесь в Москве. Особенно этого боятся левая: выйдет так, говорят они, что левые цекисты всегда вводятся Москвой, т.е. навязываются партии. /.../ Безусловно необходимо вопрос о составе нового ЦК разрешить [в] Москве /.../".

267

Далее Троцкий описывал, как именно нужно это сделать, а затем указывал, что необходимо заставить *нынешний* ЦК "провести некоторые меры в области синдикальной и в области чистки партии от франк-масонов и пр." (*THE TROTSKY'S PAPERS. 1917-1922. Ed. by J.M.Meijer. Vol.11. 1920-1922. Mouton, 1971 pp.760-762*). Таким образом, методы руководства Коминтерном в 1925-28 гг. отличались от практики ленинского периода разве тем, что в конце двадцатых годов у советского правительства было больше власти в Коминтерне, чем в начале.

⁹ Открылся в июле 1928 года.

¹⁰ Альский А.О. (Мальский, М.Альский, 1892-1939)

-- большевик с

1917 года. После октябрьской революции -- на советской работе в Воровке, Литве, Белоруссии. Заведующий учебно-распределительным отделом ЦК РКП(б). С 1921 -- заместитель наркома финансов и член коллегии НКФ. Оппозиционер. Исключен из партии в 1927. Сослан в Нарым, затем в Барнаул. Расстрелян.

¹¹ Белобородое А.Г. (1891-1938). Член партии

большевиков с 1907 го

да. В 1918 -- председатель Исполкома Уральского обл. Совета, один из участников расстрела царской семьи. В 1923-1927 годах -- нарком внутренних дел РСФСР. Оппозиционер. Исключен из партии в 1927, сослан в Усть-Вымь, впоследствии расстрелян.

¹² Преображенский Е.А. (1886-1937). Один из

ведущих советских эконо

мистов, автор теории первоначального социалистического накопления, оправдавшей финансирование индустриализации за счет взимания "дани" с крестьянства. В 1927 исключен из партии за участие в оппозиции.

Сослан

в Уральск. В 1929 раскаялся и "капитулировал". Расстрелян.

¹³ Смирнов И.Н. (1881-1936). Член ЦК с 1920, нарком почт и телеграфов. В 1927 исключен из партии за участие в оппозиции. Сослан в Сухуми. Раскаялся в 1929. Расстрелян вместе с Зиновьевым и Каменевым.

¹⁴ Серебряков Л.П. (1890-1937). В 1919-20 гг. в секретариате партии, а в 1920-е -- на руководящей государственной работе. В октябре 1927 исключен из партии за участие в оппозиции. Раскаялся в 1929. Расстрелян.

¹⁵ Сосновский Л. (1886-1937). Партийный журналист, исключен из РКП(б) в 1927, в следующем году сослан в Барнаул. Видимо, расстрелян.

¹⁶ Валентинов Г. -- до исключения из партии и ссылки в Усть-Кулом

главный редактор газеты "Труд".

¹⁷ Невельсон (Ман) М.С. -- зять Троцкого. В 1927 исключен из партии, вскоре сослан в село Самарово, затем -- в Чебоксары. См. документ 13.

¹⁸ В.Элышн. Оппозиционер, в 1927 исключен из партии. В 1928 -- сослан в Усть-Вымь. Сын Б.Элышна (1875-1937?), старого большевика, также участника оппозиции, арестованного в 1929 и погибшего в лагере.

268

¹⁹ Тер-Ваганян В. (1873-1936). Написал ряд работ по национальному

вопросу. Оппозиционер. В 1927 году исключен из партии, сослан в Казань. В 1929 -- "капитулировал". Расстрелян.

²⁰ Малюта В. Исключен из партии за оппозиционную деятельность

в 1927, в следующем году сослан в Мезень.

²¹ Виленский (Сибиряков) Вл. -- до исключения из партии и высылки в

Пермь -- редактор журнала "Каторга и ссылка".

3 ПИСЬМО СОСНОВСКОГО ТРОЦКОМУ

Барнаул, 8 февраля [1928 г.]¹

Дорогой Лев Давыдович! На телеграмму я вам ответил телеграммой². А теперь при помощи старенькой моей дорожной пишмашинки пишу дополнительно. На моей подорожной, которую вез в пакете мой спутник³, было сначала написано: НАРЫМ. Затем зачеркнуто и проставлено: Барнаул. Так узнал я в Новосибирске. Подробности неизвестны.

Значит, Барнаул. Город -- ничего себе. Вроде достолюбезного моего Троицка или Челябинска, в которых я рос (в последнем отбывал ссылку)⁴. Был он губцентром Алтайской губернии, теперь рядовой округ. Город имеет 80.000 жителей, которых зимой на улице никак не увидишь. Сидят, наверное, по берлогам, жрут пельмени и сосут рыковку⁵. Морозики тут все около 40, правда, по Цельсию. Я-то переношу их спокойно, даже не прибавляя ничего к моему московскому, вам известному, наряду. А вот южане наши -- Ваганян и Вардин⁶ -- очутившиеся на одной со мной широте, в Бийске, те ропшут.

От дальнейших справочных сведений воздержусь, не желая подражать нашему другу Врачеву⁷, который едва ли не в стандартной редакции рассылает друзьям исторические сведения о Вологде, начиная, примерно, с Ив.Грозного.

Относительно работы мне здесь любезно предложили некоторый выбор от ОНО до кооперативных центров. Я остановился на Окрплане, с чем охотно согласился. Для начала поручена мне разработка темы: "Влияние кооперативных цен на бюджет рабочего". Были в списке тем и другие, даже более заманчивые, но мне сейчас непосильные. Например, "Социальный состав держателей хлеба". Или: "Влияние сельхозналога на сельское хозяйст-

269

во". Но я совершенно не имею опыта в исследованиях этого рода, с премудростью статистической мало знаком и едва ли разыщу, где цифровые раки зимуют. Да и запуган я немножко яковлевской⁸ статистикой. Итак, начнем с маленького. Авось на этом поучусь. На отношение ко мне пожаловаться пока не могу. Знакомств не ищу, держусь пока одиноко. Отчасти опасуюсь, как бы безобидное общение со мной не причинило напрасных неприятностей, что не исключено. Однако, даже в порядке служебном расширение круга знакомств неминуемо. Через Окрплан проходят все завывы и замы, а также часть спецов, кооператоры и пр. Видел уже хозяйственников, скоро увижу профессионалистов.

Промышленности тут нет, самое большое предприятие -- 300 человек. А вот деревня с ее классовыми противоречиями очень интересна. Надеюсь с ней познакомиться не только по обзорам и статистическим сборникам. Пока что слежу по сибирским газетам. Должен вам сказать, что в Сибири кулак не отменен и не "размыт". Он существует официально. Каждый день я вижу кулака развалившимся на всю первую страницу краевого органа "Советской Сибири" (большая и неплохая газета). Каждый номер начинается с крупного аншлага (по газетному -- "шапка") во всю страницу и каждый раз о кулаке. Вышеозначенный кулак, несмотря на то, что его в природе, что называется, кот наплакал, ухитряется проделывать разные пакости. Так, по газетным сообщениям, кулак:

а) сам не везет хлеба и середняка оттягивает. Здесь были пока зательные процессы над кулаками, которые имеют по 1-2 тыс. пудов хлеба и не продают его. Суд приговаривал их к тюрьме, кон

фискации хлеба. Местная власть распорядилась из конфискованного отчислять в фонд помощи бедноте 25 проц. При этом вышла разногласица. Барнаульский ОИК отчисление декретировал как пособие, Сиб[ирский] Кр[аевой] ИК как возвратную ссуду. Сегодня в местной газете есть сообщение о кулаке, у которого оказалось 13.000 п[удов] хлеба и 1000 пудов овса он уже сгноил.

б) кулак позже всех платит налог и страховку.

в) он просрачивает ссуды в кред[итные] т[оварищес]тва.

г) срывает кампанию по самообложению.

д) то же по поводу займа.

И т.д.

21 января в "Сов[етской] Сибири" появился аншлаг: "Опираться только на бедноту, уметь достигать соглашения со средня-ком и ни на минуту не прекращать борьбу с кулаком".

Как вам известно, Молотов на съезде доказывал, что со стороны оппозиции *бесстыдно* применять этот лозунг Ленина из

270

эпохи "нейтрализации середняка" к *современному* положению. Он называл это издевательством над Лениным. И вот издевательский лозунг красуется во всю страницу. Можно предположить: провинциальная простота. Но именно в эти дни здесь (Новосибирск, Барнаул) был Сталин. Случайности в помещении лозунга я не допускаю.

Вообще заготовительная кампания в Сибири дает, видимо, массу материала для суждения о поведении классовых группировок. Как вы знаете, при объяснении причин слабых заготовок теперь избегают касаться классовых мотивов. Больше говорят о расхлябанности аппарата, о недостатке товаров, об избытке денег. Избегают говорить о классовых побуждениях держателей хлеба. Но вот в прошлом году заготовки здесь шли успешно. В №1 "Жизни Сибири" за 1927 г. помещена была статья Ботвинника "Хлебозаготовки". Анализируя причины *успеха*, автор доказывает, что ни взыскание налога, ни завоз товаров в Сибирь *не* объясняют усиленного предложения хлеба крестьянином. Во-первых, по мнению автора, сибирский крестьянин переходит от натурального накопления к денежному. А во-вторых:

"В этом году крестьянин, по-видимому, отказался от того, чтобы нас серьезно "регулировать". Это о прошлом сезоне, вполне успешном. Напрашивается вопрос: а в нынешнем, очевидно, передумал и регулинул. Да заодно и формы накопления пересмотрел.

Ну я, кажется, злоупотребил по части областничества. Интересно ли вам читать о наших кулацких делах? Факт однако вот какой. Только теперь, после серьезного нажима на деревню, появляются заметки, что крестьяне-коммунисты там-то сдали хлеб. То же и о колхозах. Очевидно, кулацкое сопротивление заразило и кое-какую часть коммунистов. Настроения такие в низовом аппарате

сказались. Мы читаем телеграммы о предании суду пред-сельсоветов и даже повыше за активную агитацию против сдачи хлеба.

Сообщения о том, что беднота проявила инициативу в нажиме на кулака -- единичны. Попадают и такие сообщения, что бедняки защищали кулаков из опасения, что к весне не у кого будет одолжить хлеба. Повторяю, кроме сибирских газет у меня ничего другого пока нет.

С трудом привыкаю к отсиживанию регулярных служебных часов на одном месте. Испортила меня вольно-казацкая литераторская жизнь. После службы регулярно каждый день посещаю кино, что бы там ни шло. Хочу на себе испытать пищу, преподносимую нашим кино. Вероятно, и вы не устоите перед собла-

271

зном ярких огней, когда кругом темно. Улицы у вас наверно темные?

Черкните, дорогой Л.Д., как устроились. О последних днях и часах вашей московской жизни мне написал... мой Левочка. Первое в его жизни столь длинное и содержательное письмо. Картина получилась яркая, и он-то ее запомнит во всяком случае. Верно ли, что Х.Г.⁹ вместо Астрахани оказался в Красном Яре. Одного нельзя отнять у наших попечителей: некоторого знания некоторых глав географии.

Привет Н[аталии] И[вановне]¹⁰. Желаю Вам здоровья и сил.

Ваш Л.Сосновский.

Адрес мой:

Барнаул, гостиница "Комхоз" -- мне¹¹.

Насколько я могу судить по почтовым штемпелям, корреспонденция моя не идет беспересадочным путем. Где-то задерживается, но все же доходит. Газета из Москвы доходит на 5-й день, а письмо -- на 7-й и 8-й¹².

T-1119. Машинописный текст. Публикуется впервые.

¹ *Ищенко оказался в Канске, Сафаров -- в Ачинске. Об остальных*

вам, вероятно, сообщили. [Рукописная приписка Сосновского на полях первой страницы машинописи).

Сафаров Г.И. (1891-1941). В 1921-24 гг. -- руководитель ближневосточной секцией Коминтерна, ставленник Зиновьева. Затем -- руководитель комсомола. В 1926-27 член "объединенной оппозиции". Исключен из партии Пятнадцатым съездом, сослан. Погиб в заключении.

² Копия телеграммы Троцкого Сосновскому и ответная телеграмма

Сосновского в архиве отсутствуют.

³ Сотрудник ГПУ, сопровождавший Сосновского в ссылку.

⁴ До революции.

⁵ Продажа водки государством была возобновлена после смерти

Ле

нина, когда главой правительства стал Рыков, отсюда название. Докумен

ты, касающиеся обсуждения в правительстве вопроса о возобновлении продажи крепких напитков, см. в кн. *КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В СССР*, т.1, с.82 [Т-2965], 108-109 [Т-2967, 2968].

⁶ Вардин (Мгеладзе) И.В. (1890-1943). В партии с 1907 года.

Один из

большевистских руководителей в Саратове, после революции -- член сара-

272

товского губкома. В 1918 -- член бюро петроградского комитета партии большевиков. В период обсуждения Брестского мира -- левый коммунист. В 1919 -- член московского комитета партии, сотрудник "Правды" и "Известий". В 1920 -- член киевского губкома партии, затем -- начальник политотдела Первой конной армии. В 1921 -- уполномоченный референт ВЧК. В период дискуссии о профсоюзах сторонник платформы Троцкого. В 1927 солидаризировался с оппозицией. Раскаялся, тем не менее, в декабре 1927 исключен из партии и вскоре выслан. Видимо, погиб в заключении.

⁷ Врачев И.Я. Биограф. очерк о нем см.: Альберт Ненароков. *У ВРЕМЕНИ В ПЛЕНУ*. -- "Огонек", №39, 1987, с.9-11.

⁸ Яковлев (Эпштейн) Я.А. (1896-1938). В партии с 1913 года. В 1923-24 -- в ЦК ВКП(б). С 1926 -- заместитель наркома РКИ, член президиума ЦКК. С 1929 -- нарком земледелия СССР. Расстрелян.

⁹ Х.Г. Раковский.

¹⁰ Н.И. Седова-Троцкая (1882-1962) -- вторая жена Троцкого.

¹¹ Рукописная приписка Сосновского в конце письма.

¹² Рукописная приписка Сосновского на полях последней страницы письма.

4 РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ "ПРАВДА"

Копия тов. Троцкому.

Тов. Редактор.

В полученном сегодня здесь номере "Правды" от 10-го февраля приводится телеграмма из Вены об обращении двух соц[иал]-демократических лидеров -- Криспина и Де-Брукера -- к тов. Калинину с протестом против тех мер, которые были приняты в отношении оппозиции ВКП(б)¹. Считаю, что это обращение является негодной попыткой нажать политический капитал на внутрипартийных разногласиях, которые после нашего поражения на XV съезде -- нашли свое выражение в высылке из Москвы всех лиц, могущих и впредь продолжать фракционную работу. Агентура международной буржуазии -- верхушка 11-го Интернационала -- не прочь, как видно, использовать эту высылку для своих целей, несмотря на то, что программа оппозиции, изложенная в ее платформе и контртезисах, так же от них далека, как и программа

Коминтерна, линию которого часть его членов хотела выпрямить. В то время, когда сотни тысяч китайских рабочих и крестьян расстреливаются и зверски истязаются при помощи и моральной поддержке европейских держав, когда во многих странах свирепствует белый беспощадный террор и тюрьмы "цивилизованных" государств переполнены революционерами, -- II-й Интернационал молчит и санкционирует эти действия отечественной буржуазии; но он решил поднять голос протеста в защиту оппозиции, в отношении которой советская власть сочла необходимым прибегнуть к ссылке. Оставаясь и теперь сторонником требований, выдвинутых оппозицией, я, прочтя это лицемерное обращение социал-предателей в ЦИК СССР, хочу подчеркнуть, что теперь, как и раньше, считаю советскую власть пролетарской властью, ОГПУ -- органом пролетарской диктатуры, ВКП(б) -- авангардом русского и мирового рабочего движения. Каждый из нас в будничной творческой работе на месте, а когда придет время -- на фронте, в последней борьбе с мировым капитализмом и его пособниками, нашими теперешними "защитниками", докажет, что временная мера, принятая к нам нашей властью, не изменила нашего отношения к пролетарскому государству и нашей преданности большевистской партии и делу революции. С рев[олюционн[ым]] Приветом

1 марта 1928 г. В.Лангер

г.Джаркент

ТЧ185. Публикуется впервые. Машинописная копия.

¹ См. *СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ В ЗАЩИТУ ТРОЦКИСТСКОЙ ОППОЗИЦИИ*.

Письмо de-Брукера и Кристина Калинину. -- "Правда", No25, 10 февраля 1928 г..

5 РАДЕК -- ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ

Тобольск, 10.5.28

Дорогой Женя!

Телеграмма твоя очень меня обрадовала¹. [...]²

моего заявления следующее: я предложил Л.Д. [Троцкому] посылку ее за его, моей и твоей подписями. Тебе не телеграфировал, ибо не знал, где

274

ты (просил его сделать, если имеет твой адрес). Л.Д. ответил, что так как мы уже высказались против в "письме к Петру"³, напечатанном в "Правде" от 15 января, то незачем повторять. Я не мог с этим согласиться. Не помню, есть ли в этом анонимном письме категорическое осуждение собственных кандидатур, но если даже есть, то ведь теперь положение-то новое. Вопреки нашему совету, Масловцы⁴ выдвинули кандидатуры, или угрожают это

сделать. Так как ни для Л.Д., ни для нас дело не идет об отписке, а мы серьезно против другой партии, то после того, как Масловцы на этот шаг пошли, надо занять по отношению к нему позицию, не позволить нашим именем политику вредную для коммунизма. Это надо сделать тем более, что ведь дело идет о том, кончится ли это на одной ошибке, или они пойдут дальше. В Ленинбунде, судя по "Роте Фане", оппозиция против решения выдвинуть собственные кандидатуры. По существу считаю, что КПГ есть здоровая в основе партия, с очень слабым, но не оппортунистическим руководством. Слабость же Масловцев объясняется не только их прошлыми грехами, но и тем, что их критика внутренней политики ЦК бесплодна. А критикой Коминтерна и ВКП (вдобавок неслыханно утрированной) жить нельзя. Если бы они, будучи исключенными, издавали спокойный пропагандистический журнальчик, дающий критику, но поддерживающий партию, они сыграли бы полезную роль. Очень жалею, что Л.Д. не дал подписи и вышла [...] ⁵ но в таких вещах [...] ⁵.

Перехожу к общим вопросам. Ты устанавливаешь нашу солидарность в общей оценке положения в партии и говоришь, что не надо забегать вперед. Я с этим вполне согласен. Решительного поворота еще нет: 1) посмотрим, не возьмет ли правое крыло верх, если будет сокращение посевов (боюсь, что будет) и рост затруднений хлебозаготовок осенью [19]28 и зимой [19]29. 2) Как будет идти дело с индустриализацией. Решительный поворот требует осознания сделанных ошибок партией и -- 3) Поворота к внутрипартийной демократии. Самокритику нельзя приказывать, держа оппозицию в ссылке. Что бояться критиковать, признает "Правда" в целом ряде статей.

Но если нет решительного поворота, то есть сдвиг к лучшему: а) борьба с кулаком началась, б) исправление линии Коминтерна началось, в) чувство тупика из-за отсутствия критики растет.

Выводы: Нам нужно иметь открытыми глаза и умы на это новое. Мы считались с двумя вариантами истории: [1)] Крутой поворот направо, 2) выпрямление линии партии. В феврале 1927 г. на пленуме ЦК вся наша тактика была рассчитана на второй вариант. Речь Л.Д. говорила центру: смотрите, будете принуждены повер-

275

нуть налево и мы будем вашим левым крылом. Китайские события, врангелиада ⁶ обострили борьбу и создали чувство, что готовится крутой поворот направо, что привело к 7-му ноября ⁷. Но разве кто-либо из нас предпочитал первый вариант второму. Если партия серьезно начнет исправлять линию, то это будет величайшее счастье, хотя оно покажет, что будучи правы принципиально в борьбе с правыми тенденциями, мы чересчур обострили тактику. Вспоминаю твое изречение после 7-го ноября: что история покажет, не ухлопали ли мы чересчур много основного капитала.

Я отклоняю Зинов[ьевщину] и Пятаковщину как достоевщину. Они вопреки

своим убеждениям каются. Нельзя помочь рабочему классу враньем. Поэтому я за выжидающую политику ссыльных. Оставшиеся должны говорить правду. Если бы мне разрешили напечатать статью, я напечатал бы то, что пишу тебе. Практический вывод был бы: термидор, как актуальный вопрос, снять, дружественная [...]»⁸. Центр не рассматривать, как врага, как долго идет налево.

Выбросить озлобление.

Вот все. Лично. Проболел всю зиму. Так как не разрешают ессентуки -- а помочь только это могло бы -- вероятно придется осенью или зимой оперироваться. Разрешили переехать в Томск. Там врачи не сапожники -- на случай операции. Ну, что ж делать. Никого лично не буду просить. Работал, несмотря на болезнь, чудесно. Все 28 томов Ленина проработал с карандашом в руках, разметил. Плеханова разработал до "Искры". [...]»⁸ кучу материала литературного по русской истории. Осенью начну книгу о Ленине писать. В год думаю кончить первый том, до войны. Хотел одновременно "Капитал" перечитать, в половине второго тома застрял. Не хватило мозгов на обе вещи одновременно. В Томске возьмусь снова за "Капитал". Не знаю, как будет с деньгами. Хотелось бы концентрировать все силы на книгу о Ленине, не искать заработка. В Томске не проживу на те деньги, что здесь. Роза⁹ работы не имеет. Ну, увидим. Из Томска, куда около 20 [мая] поеду, пришлю адрес телеграфно. Пока пиши до востребования.

Целую тебя

Карл.

T-14S2. Публикуется впервые. Машинописная копия.

¹ Телеграмма в архиве Троцкого отсутствует. ²

Пропуск в тексте.

³ См. *ПОДРЫВНАЯ РАБОТА ТРОЦКИСТОВ ПРОТИВ КОМИНТЕРНА* ("Правда", 15 января 1928 г., №13). "Письмо к Петру" -- один из

276

перехваченных ГПУ документов, приписанных Троцкому. В архиве Троцкого этот документ отсутствует. С другой стороны, нет и указаний на то, что опубликованный документ был подделкой.

⁴ Маслов А. (1891-1941). После 1924 года один из руководителей гер

манской компартии, член Исполкома Коминтерна. За поддержку в 1926 г. "объединенной оппозиции" в СССР исключен из компартии. Основал собственную организацию -- Ленинский союз (Ленинбунд) и предлагал оппозиционерам в СССР сделать то же самое. До 1930 года сотрудничал с левой оппозицией Троцкого.

⁵ Пропуск в тексте.

⁶ Имеется в виду спровоцированное, видимо, ГПУ, дело о "врангелевском офицере" (агенте ГПУ), предложившем оппозиционерам помощь в отпечатывании документов оппозиции на гектографе. Последова

вшие за этим аресты дали правительству повод утверждать, что оппозиция действует заодно с контрреволюционерами. Несколько позже Троцкий назвал имя "врангелевского офицера" -- М.С. Строилов, (см. *THE CASE OF LEON TROTSKY. Report of Hearings on the Charges Made Against Him in the Moscow Trials.* Merit Publishers, 1969, p. 126). См. также обращение

к членам партии, в ЦК, ЦКК и ИККИ, разосланное 4 октября 1927 года за подписями Троцкого, Зиновьева, Евдокимова, Бакаева, Петерсона и Смилги (Архив Троцкого, Т-1021).

⁷ См. сноску 2 к документу 2.

⁸ Пропуск в тексте.

⁹ Роза Маврикиевна, жена К.Б. Радека.

6 РАДЕК -- ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ
25.5.28.

Дорогой Евгений, я написал тебе обширное письмо еще в Тобольске¹. Откладывал с посылкой, а теперь прилагаю, хотя кой-какие формулировки, после повторного просмотра, кажутся мне теперь недостаточными (там, где говорю "центр не враг", надо сказать: но противник. Не враг -- значит, что когда он борется с кулаком, мы не можем обвинять его в термидорианстве). Но в общем, письмо правильное. Теперь Смилга дал мне прочесть твои тезисы², которые я, видно из-за переезда, еще не получил непосредственно. По их поводу я хотел бы добавить кой-что к моему первому письму.

277

Анализ твой страдает целым рядом упущений. Если рассматривать кризис с хлебозаготовками, то нельзя делать этого только с точки зрения абстрактного соотношения классов, соотношения земледелия и промышленности, ибо тогда "углубленный" анализ практически сводится к замазыванию ошибок, обостривших объективно предопределенный кризис. Дальше; кризис этот обострен не только ошибками хозяйственного руководства, но и ошибками внутривнутрипартийного руководства: отсутствие внутривнутрипартийной демократии, к[о]т[орое] привело к нашему исключению и ободрило надежды кулака.

Центральный вопрос: можно ли считать поворот решительным -- ты сам не считаешь его таковым, и я не считаю его решительным. Почему -- пишу в первом письме. Поэтому мы должны этот поворот поддерживать, чтобы сделать его решительным, но не можем, как ты это предлагаешь, принять за него ответственность. Вообще, как можно принять ответственность за дело, на которое не имеешь ни малейшего влияния. Такое заявление было бы смехотворным: сидим в ссылке и принимаем ответственность!

Из сказанного следует, что считаю заявление, содержащее принятие

ответственности, недопустимым. Но это не означает, что считаю, что мы вообще должны молчать, или ныть, объявлять все, что происходит в партии, обманом. Мы исключены из партии и имеем право апелляции к Коминтерну. Это обращение к Коминтерну считаю нашим долгом. Само собой понятно, что его надо иначе написать, чем мы бы его писали в январе. Уже попытка борьбы с кулаком, начало исправления линии Коминтерна, начало борьбы с разложением в партии требует отказа от разоблачительного тона заявления времен врангелиады. Но письмо все-таки должно сказать всю правду об ошибках руководства в партии в прошлом, сыгравшего на руку кулаку и приведшего к нашему исключению; о необходимости создания союза бедноты, если не хотим, чтобы борьба с кулаком, проводимая путем чисто административного нажима, не рассорила нас со всей деревней, о необходимости вернуть нас в партию, если не хотим, чтобы борьба с язвами, вскрытыми в Смоленске, Артемовске и т.д., кончилась заменой лиц, уже испорченных, лицами, которые завтра испортятся в атмосфере отсутствия внутрипартийной демократии. Заявление должно кончиться указанием на то, что при развертывании и продолжении левого курса в партии наша ссылка и исключение являлись бы какой-то чудовищной бессмыслицей, ослабляющей даже данное руководство партии, ибо для проведения тех целей, к[о]т[орые] оно прокламирует, оно сможет рассчитывать на полнейшую нашу поддержку. На таком документе мы вполне все сой-

278

демся, несмотря на наличие оттенков в оценке положения. Они существуют между мной и Иваном³, а мы в пять минут сошлись. Убежден, что если мы могли бы съехаться, то в один день могли бы написать такой документ. Но я на это не надеюсь. Если хочешь попробовать -- попробуй -- даю тебе право сделать это и от моего имени. Но реальной считаю попытку согласовать такое наше выступление письменно. На днях пришлю тебе набросок.

Наконец, два слова о твоей переписке с Л.Д. на китайские темы. Я нарочно не откликался по этому вопросу, считая дискуссию на тему об "и", как писал Ильич после парижского пленума десятого года, в данных условиях неудобной. Раз пошла писать губерния, то скажу коротко: если в Китае начнется широкая новая революционная волна, то логика борьбы приведет к скорому перерастанию буржуазной революции в социалистическую, что будет зависеть в значительной мере от сил Англии и Японии, в радиусе действия которых лежит Шанхай, Ханькоу и Тиентцин. Но период выпячивания на первое место аграрного движения -- неминуем. Ильичевский лозунг демократической диктатуры не означает схемы государственного строительства. Цель этого лозунга указать на преобладание, на известной стадии, аграрного вопроса. Китайским коммунистам, после банкротства Гоминдана, не угрожает конкуренция мелко-буржуазной партии, им угрожает то, что они недостаточно свяжутся с мужиком и поэтому преждевременно выдвинуть лозунг социалистической диктатуры. Ильич был в [19] 16-ом году прав против Бухарина⁴ -- и

не только против Бухарина -- не только из-за схематичности Бухарина. Б[ухарин] вообще нигде не формулировал отчетливо своих взглядов, и поэтому нельзя говорить о схематичности или несхематичности. Ильич потому не выдвигал перед февралем [1917] лозунга пролетарской диктатуры, что не знал, произойдет ли революция перед окончанием войны. Только тот факт, что революция произошла во время войны, обеспечил смычку аграрных лозунгов, направленных в первую очередь против помещика, с антивоенными, направленными против буржуазии. В Китае дело выглядит значительно иначе, но во всяком случае осторожность требует выждать уточнения обстановки раньше, чем формулировать лозунги.

Т-1521. Публикуется впервые. Машинописная копия. ¹ См. предыдущий документ.

² Видимо, имеется в виду работа Преображенского *ЛЕВЫЙ КУРС В ДЕРЕВНЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ*. По крайности, это единственный матери-
279

ал в архиве Троцкого, подпадающий под описание Радека. (Архив Троцкого, Т-1262, 3 стр., апрель 1928 г.).

³ Возможно, речь идет о Смирге или Смирнове.

⁴ Бухарин Н.И. (1888-1938). В партии с 1906. Член ЦК в 1917-34, член

Политбюро в 1924-29. Многолетний редактор "Правды". До 1928 года в блоке со Сталиным. В 1928 оттесняется Сталиным и оказывается в "правой оппозиции", теряет власть, увольняется со всех постов. Раскаивается.

В 1934 назначен редактором "Известий", но через десять месяцев снят.

Главный обвиняемый на процессе 1938 года. Расстрелян.

7

ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА ОТ КРЕМЕНЧУГСКОГО ТОВАРИЩА

...Кременчуг, как ты знаешь, представляет небольшой, но промышленный город. "Изюминкой" промышленности являются у нас Крюковские вагонные мастерские. Эти мастерские имеют славное революционное прошлое. Они еще до Октября являлись базой большевистской партии и выдвинули из своих рядов не один десяток хороших революционеров. В трудные годы голода рабочие за ничтожный паек поддерживали разрушенный транспорт. Однако теперь, благодаря общей неправильной линии нашей партии, положение в мастерских начинает меняться. Лучшим барометром, насколько классово выдержана линия партии, является отношение к ней рабочего класса. И отношение в данный момент показывает, что на партию давят какие-то чуждые рабочему классу и революции силы.

Факты -- они коротки и ясны.

В последний призыв из 3000 рабочих в партию вошло всего 12 чел., из которых добрая половина была бы отклонена, если бы не ударная кампания. Из 12 чел. -- 6 комсомольцев.

За 6 месяцев после Октябрьского призыва этот крупнейший партколлектив не увеличился ни на одного человека. Над этими двумя фактами -- следует призадуматься. Их не затушуют никакие статьи в "Правде".

В мастерских было решено провести реформу зарплаты, которая дала снижение на 2-3 разряда и это решено провести под соусом подтягивания зарплаты отсталых групп. Когда этот вопрос

280

стал на общем собрании рабочих, то реформа провалилась громадным большинством, причем в прениях выступали против реформы как беспартийные, так и рабочие-партийцы. Рабочие возмущены были тем, что их хотели обмануть этой реформой и в докладе ни одним словом не обмолвились о поголовном снижении зарплаты. Поэтому выступления были очень резкие. После этого собрания был созван АКТИВ ячейки, где поставлен вопрос о недопустимом поведении партийцев на собрании рабочих. Когда была предложена резолюция, осуждающая поведение партийцев на собрании, то она провалилась. Тогда созывается общее собрание ячейки, куда двинуты все силы аппарата. Приезжает секретарь Округкома, пред КК с целой свитой аппаратчиков, причем партийцев берут провокацией о каком-то мнимом "стачечном комитете", о связи оппозиционной группы в мастерских с белогвардейцами и тому подобная белиберда. И несмотря на это, партколлектив провалил реформу и предложение, направленное против партийцев, выступавших на рабочем собрании. Несмотря на это, рабочим заявили, что реформа будет проведена. В связи с этим начинают пробуждаться и кое-какие нездоровые явления. Например, когда против оппозиционеров повели кампанию, в которой особое участие приняла агитгруппа ЦК КПУ, которая специально выделена в мастерские, пускали в ход разговор о том, что оппозиция организует вторую партию, но рабочие отвечали: "Пусть организует и тогда увидим, какая партия действительно за рабочий класс, ибо эта партия начинает не нашу линию гнуть". Этакie неприятные нотки начинают звучать в устах рабочих довольно часто и сигнализируют об отрыве и скатывании партии с классовых рельс.

В следующий раз постараюсь осветить жизнь других предприятий...

Май 1928 г.

T-1390. Публикуется впервые. Машинописная копия. Видимо, письмо "кременчугского товарища" было адресовано Л.Сосновскому. Им же, вероятно, были сделаны из письма выписки и разосланы в циркулярном порядке целому ряду оппозиционеров, в том числе и Троцкому -- для "осведомления".

281

8

В ГУБОТДЕЛ ОГПУ

г. Алма-Ата Копия т. Троцкому

ЗАЯВЛЕНИЕ

от адм.-ссылного Вильгельма Лангера

Прошу переменить место моей ссылки на г.Алма-Ата по следующим соображениям:

В настоящее время я работаю в Уездном Финотделе на временной работе по учету вновь введенной городской ренты. Работа чисто канцелярская и не может меня ни в какой степени удовлетворить; к этой технической работе невозможно приложить инициативу и показать на деле мое желание принять более активное участие в меру сил и способностей в той громадной работе, которая с таким напряжением ведется теперь во всех отраслях. В ближайшее время проводится районирование, количество служащих в городе уменьшится в несколько раз и будет пожалуй еще труднее найти такую работу, в которой я бы мог чувствовать не только материальную поддержку, но и минимальную возможность применить мою энергию и желание работать с пользой для дела. В более крупном ближайшем центре -- Алма-Ате, -- будет, думаю, легче найти такую работу.

В Джаркенте не имею возможности использовать время, которое еще суждено мне провести в ссылке, для углубления и увеличения моих знаний. Выписывать книги, большинство газет и научную марксистскую периодическую литературу в силу тяжелого материального положения не могу; городская библиотека очень бедна, новых изданий вовсе в ней нет, в читальне только одна газета -- "Известия"; таким образом, я буду все больше и больше отставать. Эта перспектива очень тяжелая.

В конце мая м-ца я заболел малярией; неделю продолжался сильный приступ -- температура доходила до 40⁰ -- но и теперь, несмотря на принимаемые лекарства, улучшение малозаметное: повышенная температура, головная боль, общая слабость и быстрая утомляемость продолжают дальше подтачивать организм. Со мною живет 14-ти месячный ребенок, по всем признакам уже тоже страдающий лихорадкой. Через месяц жена уедет обратно в Москву для продолжения учебы, а остаться с ребенком в здешнем климате без достаточной медицинской помощи

282

будет сопряжено с опасностью для его жизни. В Алма-Ате имеются детские консультации и ясли, есть квалифицированные врачи -- и нет там такого

недостатка в продуктах первой необходимости ребенку, как здесь.

Убедительно прошу Губотдел принять вышеприведенные соображения во внимание и разрешить мне переезд в г. Алма-Ата. Прошу уведомить меня о Вашем решении; в конце июля м-ца жена едет в Москву и -- в случае положительного ответа на это заявление -- было бы хорошо и для экономии средств -- а их мало -- и для облегчения дороги ребенку, участок до Алма-Аты переехать вместе с нею.

Несколько слов о моем теперешнем отношении к оппозиции: истекшие 6 м-цев после XV съезда доказывают, что оппозиция по всем вопросам, по которым в течение последних лет были разногласия с большинством Центрального Комитета, была полностью и целиком права. "Бешеная" борьба, которую вело левое крыло партии за выпрямление партийной политики, за чистоту теоретической мысли -- главного оружия в арсенале пролетариата, -- находило свое оправдание в исключительной важности разногласий, с одной стороны, в чрезвычайно напряженной обстановке и в отсутствии внутривнутрипартийной демократии -- с другой. Вопрос шел о жизни и смерти революции, о дальнейшей судьбе мирового рабочего движения. После физического разгрома оппозиции перед партией ребром, так остро, как никогда еще, встали во весь рост вопросы, выдвигаемые жизнью и раньше и своевременно сформулированные оппозицией. Вся серьезность обстановки делала невозможным продолжение старой центристской политики, и партия должна была решать: повернуть еще более вправо, к чему ее толкали правые круги, наименее устойчивые и поддающиеся давлению окружающего нас враждебного мира, или круто повернуть влево, сосредоточиться] [...]¹, пусть и с опозданием, на правом уклоне, дать беспощадный отпор растущим капиталистическим элементам в стране, вступить на единственно правильный путь, указываемый всеми традициями большевистской партии, учением Ленина. Партия выбрала второе.

В Джаркенте -- ясно -- судить трудно, насколько крутым, решительным является изменение партийной политики. Но я убежден в том, что полностью не на словах, а на деле провести все те новые, правильные лозунги в жизнь, осуществить все те грандиозные задачи, которые партия ставит перед собою в России, Коминтерн во всем мире, не будет возможно, пока не изменится отношение к б[ывшим] членам партии, которые боролись за проведение этой более правильной, более пролетарской политики.

283

Для того, чтобы вести партию, страну и мировое рабочее движение вперед, необходимо выявить старые ошибки, на которые указывала оппозиция, осудить их -- это даст гарантию того, что в будущем они не повторятся -- и дружно взяться за общее дело борьбы за мировую революцию.

Лангер В. В. Джаркент, 24 июня 1928 г.

Т-1776. Публикуется впервые. Машинописная копия. ¹ Пропуск в тексте.

9 СОСНОВСКИЙ -- РАДЕКУ

Дорогой Карл!

Письмо Ваше¹ с приложениями (письмо к Л.Д. [Троцкому]² и тезисы-замечания³) меня очень успокоило и обрадовало. Обрадует оно и всех наших друзей. Мне было тяжело Вам об этом писать. Ведь меня и других товарищей буквально забрасывали запросами: правда ли, что Радек начал капитулировать. Замечание Ярославского⁴ в "Прожекторе" (предисловие к очеркам Арсеньева-Коваленко об "оппозиционном подполье"⁵) только укрепило подозрения очень многих. Все решили, что кроме телеграммы в "Правду"⁵ Ярославский имеет в руках еще нечто, неизвестное оппозиционерам. Не только рядовая ссыльная публика, но и ближайшие наши с вами друзья именно так толковали Ваше выступление: как звено в цепи поступков. Я лично и другие любящие вас друзья переживали ваше выступление очень болезненно тяжело. Именно поэтому я должен вам сказать, что я и теперь категорически протестую против всяких ваших индивидуальных выступлений, даже правильных по существу. Лучше запоздать на месяц с общим выступлением (всякий поймет, почему мы запаздываем), чем помогать Ярославскому и Ягоде⁷ дезорганизовывать наши ряды. Все мы имеем громадные обязательства перед тысячами товарищей. Нужно думать, меньшее ли зло -- деморализация наших рядов, внесение подозрений и всяческой дезориентации. Вы себе представляете настроение товарища, заброшенного в какой-нибудь Термез (граница с Афганистаном), совершенно отрезанного от мира. Он читает телеграмму Радека, примечание "Правды". Раз Троцкий отка-

284

зался дать подпись, значит он за параллельные списки, за Ленин-бунд. Если вы получили за девятью подписями (я слышал, что самых-то подписей вам эти молодые хлопцы не прислали), то вы же и виновник того, что они сбились с толку. Они вообразили, что солидаризируются с Троцким против капитулирующего Радека. Выходка Ярославского только укрепит подозрения. Очень вас прошу ни в коем случае не предпринимать таких одиночных выступлений. Вреда от них больше, чем пользы. Только сейчас ваше письмо внесет ясность в представление товарищей. Чего уж дальше! Был у меня этот прохвост Вардин после подписания в Новосибирске фальшивки с Сафаровым. Сей муж, оказывается, клянется до гроба защищать платформу, считает, что платформа победила, что сталинцы обанкротились. Но в публичном заявлении пишет противоположное и убеждает меня, что все это -- формальный момент. Ну, нечто вроде подписания верноподданнической присяги в Государственной думе нашими депутатами. Так вот, и Вардин позволял тоже "информировать" меня о каких-то мне неизвестных письмах Радека. Я его выторил после того, как целый час популярно объяснял ему, что они с Сафаровым -- мелкие жулики, обманывающие всех и вся.

Это первое, что я вам хотел сказать. Второе -- о вашей работе к центру, как вы выражаетесь. Для вас, конечно, не тайна, что наша переписка

разрабатывается, прорабатывается и фигурирует-ся в сводках, рассылаемых по аппарату. Когда вы пишете, что центр оказался лучшим, чем вы думали о нем, то это некоторым кажется совершенно созвучным с пятаковским покаянием, что он ошибался в оценке способности руководства установить правильные отношения пролетариата и крестьянства. Раз вы недооценивали пролетарского естества центра, значит неправильны были ваши обвинения. Так могут и будут исполковывать вас. Я же, как и большинство наших товарищей, нахожу, что мы вполне трезво оценивали классовую линию руководства. Если нас 7 ноября избивали на улице за лозунг "Против кулака, нэпмана и бюрократа", то была нас рука именно кулака, нэпмана и бюрократа. Центр на то и центр. В чем недооценка его? Вы не ожидали, говорите, что инициатива поворота будет исходить от центра. Почему? Уж вы-то лучше меня знаете природу центра.

На этом я и заканчиваю свои вам возражения. В остальном мы единодумны. До меня доходят мнения очень большого количества товарищей.

В вашем письме особенно интересно указание на то, что голые цифры ассигнований на капитальное строительство уже не могут говорить ничего серьезного после того, как, даже Розенгольц⁸

285

определяет размер выброшенных на ветер денег в СОТНИ МИЛЛИОНОВ

("Экономическая жизнь" от 9 июня). От Днепростроя до барнаульских курятников -- всюду деньги летят на ветер и никто за это не отвечает. Классический пример: Ломов⁹ из Донугля. Этот гусь столь многократно доказывал свое умение провалить хозяйство, что прямо необходимо назначить его руководителем ВСНХ. Круг будет завершен. Эти сотни миллионов как раз и могли бы улучшить положение рабочих.

Я просматривал смоленские газеты за период чистки (апрель-май)¹⁰. Так вот, даже в смоленском масштабе сталинская партия обошлась в громаднейшие деньги. Именно благодаря этому опаснейшему режиму всякий стопроцентно-монолитно голосующий прохвост мог расточать народное достояние как ему только угодно. Вся современная система отчетности и контроля представляет собой фикцию. В этом после шахтинского и смоленского дела нельзя даже и сомневаться. На бумаге у Ломова, как и в Смоленском хозяйстве, все обстояло благополучно. А на деле -- полный развал. Ломов приезжал в Москву каждый раз с вагоном благополучных диаграмм. А у него целые отделы (Стройбюро, Управление Нового Строительства, Импортный отдел, Иностраный отдел) были захвачены белогвардейскими организациями и подчинялись больше Парижу и Варшаве, чем Москве. Само собой, иностранная буржуазия, видя, как легко удавалось подточить Донбас, не имела нужды торопиться с уступками нам. С какой стати? Сегодня уголь, завтра нефть, потом металл. Что тогда останется от соввласти?

А вы говорите, что мы недооценивали центристов. Если сейчас попытаться

нанести на карту флажками все пораженные гангреной города, то получится очень мрачная картина.

А в искренность центристского поворота верить очень трудно. Вы уже прочли письмо Сталина к мифическому тов. С.¹¹ Историю с ленинским лозунгом о деревне вы знаете. Этот лозунг был в центре нашей платформы по крестьянскому вопросу. Не какой-то мифический С, а докладчик ЦК по крестьянскому вопросу Молотов (см. его речь в изданной ГИЗ особой брошюрке) заявил, что выдвигать ленинский лозунг теперь -- издевательство над Лениным, что это бесчестно. Это Молотов, а не какой-то С. истолковал лозунг, что он относится ко временам ликвидации комбедов и нейтрализации середняков. Как мелкие жулики распродают на толкучке основные директивы Ленина. Когда мне случалось показывать сталинцам ленинский лозунг и молотовское его толкование (от имени ЦК), они смущались и не знали, что ответить. Теперь Сталин говорит, что выдвигание нами ленинского лозунга

286

(по его мнению, правильного) есть жульничество. А вот молотовское оплевание ленинского лозунга на съезде -- это не жульничество. И после этого можно говорить о самокритике всерьез? Ведь письмо Сталина к С. -- это его частная переписка с близкими, ни для кого не обязательная. А доклад ЦК на съезде -- нечто более обязательное. Нет, Сталин остался тем же, чем он был в Колонном зале, когда говорил против нас о Чан Кайши¹² и потом прятал стенограмму, как попавшийся школьник¹³. Если и сейчас они так обращаются с самокритикой в важнейших вопросах, где всякий грамотный может проверить, прочесть стенограмму речи Молотова, то расточать им авансы, брать за них ответственность -- немножко рановато.

В Москве происходят новые аресты рабочих. На всякой фабрике арестовали хотя бы одного рабочего-оппозиционера, трудно убедить массу, что она может свободно предаться критике и самокритике. А есть основания думать, что аресты производятся в некоторой связи с выступлениями оппозиционеров на собраниях.

Об этом можно судить по речи Кирова на Обл[астном] К[омите]те партии. Он упоминает о "легализации" оппозиционеров под паспортом самокритики, как в Питере, так и в др. местах.

Дорогой друг! просимых вами сведений о колдоговорах и снабжении рабочих у меня нет. Раз вы читаете "Труд", "Рабочую газ[ету]" и экономическую прессу, то вы знаете то же самое, что и я. Может быть, в проф[союзных] журналах и органах НК Труда что-нибудь можно найти, но я этой прессы не имею. Могу вам прислать несколько вырезок по жилищному вопросу и еще кое-что относящееся сюда из провинциальной газеты. **На днях** составлю некоторый обзор смоленских газет¹⁴.

Поскольку вы много работаете, я на вас не в обиде, что редко мне пишете. Присылайте в таком случае копии наиболее интересного из вашей

переписки. Наша публика очень радуется и благодарит, когда ей присылаешь что-нибудь в этом роде. Есть ужасно заброшенные в одиночестве люди. Однако неизменно бодры, очень чутко следят за каждым новым событием. С вашими заметками я постараюсь ознакомить товарищей.

Целую вас, дорогой Карл. Привет Розе Маврикиевне от меня и Ольги¹⁵. Провожу с семьей дни отпуска и скоро вновь начинаю жизнь советского служащего. Дети здоровы, поправляются.

Л.Сосновский

7 июля 1928 г.

Барнаул, Никитинская ПО.

287

Т-1883. Публикуется впервые. Машинописная копия.

¹ В архиве Троцкого отсутствует.

² См. циркулярное письмо Радека от 24 июня 1928 г., направленное

Каспаровой, Мрачковскому, Преображенскому, Раковскому, Смильге, Смирнову и Сосновскому (Т-1080).

³ См.: К.Радек. *НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ И В ПАРТИИ*. Июнь 1928 г. 14 стр. (Т-1080).

⁴ Ярославский Е.М. (Губельман М.И., 1878-1943). В партии с 1898 г.

В 1917 член ВРК в Москве. В 1921 -- секретарь ЦК партии. В 1921-22 и 1939 -- член ЦК. В 1923-34 -- член президиума и секретарь ЦКК. Член редакции "Правды", "Большевика". Редактор и автор ряда работ по истории партии, идеолог и теоретик политики чисток.

⁵ П.Арсеньев. *В ОППОЗИЦИОННОМ ПОДПОЛЬЕ (Из записной тетради)*. -- "Прожектор". Еженедельный литературно-художественный иллюстрированный журнал, под ред. Н.Бухарина, А.Слепкова, Л.Шмидта. No22, май 1928. Пред. Ем. Ярославского. *ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА*.

⁶ См. *РАДЕК ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ТАКТИКИ ГЕРМАНСКИХ УЛЬТРА-ЛЕВЫХ*. -- "Правда", No102, 4 мая 1928, с.4. Телеграмма была послана Радеком в "Правду" 29 апреля с просьбой напечатать ее в "Правде" и в "Роте Фане". Как сообщала редакция "Правды", по имеющимся у нее сведениям, телеграмма была первоначально послана Троцкому для получения его подписи, однако тот отказался подписать ее.

⁷ Ягода Г.Г. (1891-1938). Один из руководителей, затем глава ГПУ-

НКВД. В 1938 выставлен обвиняемым на процессе Бухарина, расстрелян.

⁸ Розенгольц А.П. (1889-1938). В 1927 году в оппозиции

вместе с Троц

ким. Раскаялся и в 1928 -- реабилитирован и назначен наркомом государственного контроля. До 1937 включительно продолжал занимать крупные государственные посты. В 1938 выставлен обвиняемым на процессе Бухарина, расстрелян.

⁹ Ломов Г.И. (Опшюков, 1888-1938). В партии с 1903. Нарком юстиции

в первом СНК. С 1918 на партийной и хозяйственной работе. В 1927-34 -- член ЦК. В 1927-30 -- член оргбюро. Расстрелян.

¹⁰ Под "чисткой" имеется в виду кампания по ссылке оппозиционеров.

Согласно имеющимся у Троцкого спискам, в ссылке к этому времени оказалось по меньшей мере 140 человек (см. архив Троцкого, Т-1081).

¹¹ См.: И.Сталин. *ЛЕНИН И ВОПРОС О СОЮЗЕ С СЕРЕДНЯКОМ.*

Ответ тов. С. -- Сочинения, т.11. 1928 -- март 1929. Гос. изд-во политической лит-ры. М., 1952, с.101-115.

288

¹² Чан Кайши (1887-1975). С 1927 глава правительства Китая.

¹³ См. Архив Троцкого, Т-944. Г.Бутов. Справка. 15-16 апреля 1927 г. там же, Т-947. Л. Троцкий. В секретариат ЦК. 18 апреля 1927 г.

¹⁴ В архиве Троцкого обзора газет нет.

¹⁵ Жена Сосновского.

10 ИЗ ПИСЬМА РАДЕКА К ТЕР-ВАГАНЯНУ
Томск, 13 июня [1928]

Дорогой друг, я не сомневался, что между нами будет единодушие. Ты зря понял, что я хочу подавать самостоятельное заявление. Я его допускал только, если технические препятствия затруднят посылку совместного. Боясь этого, мы со Смилгой выработали текст обращения, который тебе посылаю¹. Предлагаю тебе его подписать. Подадим его официально только в том случае, если не получим заявления Льва², или если окажутся разногласия, неустранимые за отсутствием времени. В противном случае подписи перейдут на общее заявление. Телеграфируй немедленно, получил ли ты это письмо с приложением и даешь ли предварительную подпись.

Мою точку зрения по китайскому вопросу изложил в письме к Мусину, копию тоже прилагаю³. Думаю, что там разногласия сведены до действительных пропорций. Не разобрал в письме одного основного вопроса, к[о]т[орый] затронул Ленин в статье против Суханова⁴, а именно

вопроса о степени зрелости, достаточной для социалистической революции, и в какой мере основной закон отношения экономики и политики может быть модифицирован особыми условиями. Об этом все думаю и еще тебе напишу.

Среди ленинской оппозиции есть серьезные оттенки. На это не надо глаз закрывать. Я уже не говорю о некоторых краснопро-фессорах, черно по белому пишущих, что термидор уже произошел, что только "катастрофы" могут спасти. Я такое письмо получил и буду отвечать очень энергично. Кого не убедим в ошибочности этой точки зрения, с тем надо рвать. Среди других спорными будут вопросы, к[о]т[орых] ты мимоходом коснулся. Практически этот вопрос сводится к будущему отношению к центру. Есть

10-2695 289

две перспективы: одна -- партия -- в *решающих* звеньях переродилась и поэтому, после каких-то левых гримас, начнет катиться вправо. Из этого вывод: мы, исключенная левая плюс еще какие-то обломки старой партии являемся элементами будущей единственной коммунистической партии, к[о]т[орая] при благоприятном повороте в международной ситуации будет бороться за восстановление пролетарской диктатуры. При такой перспективе, которую я считаю неверной, -- вопрос о разногласиях между правыми и центром пустяковый вопрос; тогда надо на вопрос о центре ответить так, как в новелле Сенкевича "Бартек-Победитель", сей Бартек польский крестьянин, ненавидящий пруссаков, отвечает генералу Мольтке на вопрос, почему он так мужественно сражался против французов, -- ""Потому что они такие же сволочи, как и пруссаки", -- ответил мой соотечественник". Тогда бей всякого и вся в хвост и в гриву -- даже если можешь их бить только на терпеливой бумаге переписки с друзьями.

Совершенно иначе выглядит дело, если выходить из перспектив нашей платформы, что есть шансы на исправление линии партии.

Как же это произойдет? Можно ли думать, что партийная масса, наученная опытом, встанет против теперешнего руководства, скинет его и посадит нас на его место? Я думаю, что такая перспектива нереальна, ибо противоречит тому, что уже выявлено ходом событий после XV съезда. Если вдуматься в обстановку, то бросаются в глаза два факта. Во-первых, что начало изменения курса не было завоевано рабочей массой, хотя ее недовольствие имело значение в его возникновении. Второй факт -- что центр, возглавляемый Сталиным, взял инициативу реформы в свои руки. Он идет недостаточно далеко, он не порвал с правыми; мы должны его критиковать, толкать вперед. Если он органически не будет в состоянии идти дальше, то это приведет к отходу от него значительной части рабочих масс. Под их напором в борьбе с центром мы можем вернуться в партию. Но этот ход не единственно возможный. Центр не хочет рвать с правыми -- это не подлежит сомнению. Правые боятся открытой борьбы с ним; но и мы, и центр, и правые -- экспоненты социальных сил нас толкающих. Ежели усилятся нажим капиталистических сил, -- правые осмелеют. Не исключено, что центр не

будет в состоянии просто перед ними капитулировать, что, поставленный перед выбором: неонэп или борьба, будет принужден драться и искать нашей помощи. Тогда мы вернемся в партию не в борьбе с ним, а при его помощи. Будет ли Сталин возглавлять тогда центр, или другой -- это не имеет решающего значения. Учитывать такую возмож-

290

ность надо не только пассивно, следя за проявлениями разногласий в печати. Разногласия эти уже наверно больше, чем это видно из печати. Реагировать на это надо действенно, проводя во всех наших выступлениях различие между центром и правыми. В чем оно состоит? Не в людях, или не в первую очередь в людях, а в социальной базе, на кот[орую] они опираются. База правых: деревенские круги, мещанство в партии, чиновник, ориентирующийся направо. База центра: та часть партаппарата, к[о]т[орая] не будучи в состоянии вести самостоятельной левой политики, не хочет по частям сдавать Октябрь; рабочий актив партии, в своем основном ядре. Эта разница может получить свое политическое выражение. При развертывании борьбы и победы над правыми их социальную базу надо будет устранить из партии, по крайней мере что касается их кулацкой, мещанской и испорченной бюрократической части (не говоря, понятно, о вожаках правой -- старых большевиках, которые исправимы). База центра необходима для существования партии. Пока центр идет с правыми, надо с ним бороться с полной идейной решительностью, но при этом нельзя забывать, что в то время, как блок наш с правыми исключен, -- с центром он исторически возможен.

Не знаю, слышал ли ты о разговоре, к[о]т[орый] имел место в начале [19]27 года между Зиновьевым⁵ и А.А. Смирновым⁶ в присутствии Смилги. Смирнов указывал на невозможность решения новых вопросов (он говорил, что получает тысячи писем, доказывающих, что "деревня так дальше жить не может") при мертвящем режиме Сталина. Он намекал, что если мы не будем предложений правой демагогически разоблачать как кулацкие, а дадим партии спокойно разобраться в их предложениях, противопоставляя свои, то они не прочь были бы бороться совместно за изменение внутрипартийного режима. Я не ручаюсь за текст разговора, но ручаюсь за смысл, ибо передавали мне этот разговор независимо и Зиновьев и Смилга. Мы ничем не ответили на эти нахуливания, ибо ясно было, что связывать свою свободу критики правых тенденций для получения возможности абстрактной пропаганды наших идей -- означало сделать из внутрипартийной демократии орудие мелкобуржуазной стихии. При блоке с центром внутрипартийная демократия была бы орудием исправления линии партии в пролетарском духе. Я об этом все время думаю, с момента появления статьи в "Правде" от 15.2.⁷ Не писал, зная, что перлюстрируют нашу почту, и пытался ткнуть товарищей носом на вопрос намеками на то, что центр оказался лучшим, чем мы думали, или что исторически может оказаться, что темп сползания не так быстр. Но одни этих

лись: как быстро портится мой характер несмотря на холодный тобольский климат, а другие пошли доказывать, что ведь нельзя установить точно степень болезни, поэтому надо бороться всеми силами, и что центр довольно плох, ибо арестует рабочих большевиков, что мне, понятно, не было известно. Я ни на один момент не сомневаюсь, что эти товарищи хорошо понимали, куда я мечу. Но они видно считали, что раз время для изменений наших отношений с центром не созрело, то нечего об этом писать. Это было бы верно, если бы существовало другое средство переговорить между собой. Тогда, не высказывая мысли, мы могли бы сделать из нее выводы (нечего валять дурака, они есть политический акт), какие ставить вопросы, как их ставить и т.д. Сговориться мы не можем вне корреспонденции, а от намеков только недоразумения. Поэтому я считаю меньшим злом заговорить открыто. Считаю, что это есть лучшее средство помочь нашей молодежи разобраться в действительности. Мы за молодежь несем большую политическую ответственность. У нее недостаточно политического опыта, она первый раз в ссылке, я высоко ценю ее бодрое настроение, ее непоколебимость, которая есть залог будущих наших побед, но кроме этих качеств, революционеру нужно еще умение разбираться в меняющейся обстановке, замечать выдвигаемые ею новые вопросы. Всякая поспешность в делании выводов опасна, но чтобы их делать, когда время созреет, -- надо раньше думать.

Вот что касается общих вопросов.

Теперь про вопросы любовные, которые ты затронул. Я читал только статью Покровского⁸, но характеризовал отношение нашей прессы к Плеханову точь-в-точь как ты. Проработав Ленина, я взялся за Плеханова⁹. Читаю по два тома в неделю¹⁰. Я в корне несогласен с твоей попыткой сделать из него большевика. Уже в "Наших Разногласиях"¹¹ есть все элементы будущего его меньшевизма. Но в лучшие свои времена, а отчасти в "Истории Общ[ественной] Мысли"¹², он такой гигант, что надо, не скрывая ничего о нем, ничего не прикрашивая в этой трагической судьбе, уча молодежь его понимать исторически, говорить ей, что в сочинениях Плеханова найдет она драгоценнейшие клады. Там есть лучшая разработка философских учений Маркса (только Ленина эмпириокритицизм сравним с ним). Там есть история общественной мысли в России, не превзойденная никем; там есть то лучшее, что меньшевизм мог противопоставить большевизму по вопросам русской революции. Сочинения Плеханова, касающиеся вопросов 1905 г., должны лечь в основу изучения различия между софистикой и диалектикой. Что касается его "Истории Общ Мыс-

ли", то, несмотря на неверную историческую схему, она дает все элементы для правильной. Покровский противопоставил односторонности плехановской схемы не менее одностороннюю, но более механическую схему. Через месяц-два пришло тебе набросок работы, в чем состояло отличие русского развития от Западноевропейского, которая ляжет в основу моей вступительной главы к моей книге о Ленине. А теперь к моим любовным делам, на которые ты не отозвался так чутко, как я на твои. Я на всех перекрестках своей жизни имел интерес для философских вопросов, но чересчур меня захватывало содержание истор[ических] процессов и поэтому не выходил из рамок флирта с философией, хотя Ленин учил нас, что платоника в любви ни к чему не годится. Ну и теперь, на старые годы, флирт зашел так далеко, что, видно, выйдут из него более серьезные отношения. Боюсь, что сия старая дама окажется очень строптивой, когда доберусь до логики Гегеля. Подготавливаю методически этот прорыв фронта, чтобы не скомпрометироваться и не оконфузиться. Фейербах и др. материалисты -- легкие, "Энциклопедия" Гегеля тоже. Но "Логика" -- боюсь. Какие знаешь работы, к[от]орые могут помочь. Ты мне не ответил, имеешь ли свой "Воин[ствующий] Материализм" и можешь ли мне его одолжить; стоит ли абонировать "Под Знаменем Марксизма"? Ты бы очень хорошо сделал, если бы написал указатель по философ[ской] литературе, рассчитанный на нашу ссыльную молодежь и на год занятий. Чем больше читаю по философии, тем более становится для меня ясным, какой большой пробел в воспитании нашей молодежи в том, что ее кормят бу-харинской кашей или деборинской¹³ воблой. Сделай, пожалуйста, философскую киносъемку и начнем вдвоем пропаганду среди нашей молодежи. Это будет очень полезно для партии в будущем.

Т-1925. Публикуется впервые. Машинописная копия.

¹ См Архив Троцкого. Т-1837. К.Радек, И.Смилга. *ШЕСТОМУ КОНГРЕССУ КОМИНТЕРНА*. Начало июля 1928 г. 9 стр.

² Вероятно, речь идет о Троцком.

³ В архиве Троцкого отсутствует.

⁴ Суханов Н. (Гиммер Н.Н., 1882-1940). Историк, экономист,

публи

цист. С 1903 -- чл. П.С.-Р., с 1917 -- меньшевик. Член исполкома Петроградского совета первого созыва. Вместе с Ю.М. Стекловым и Н.Д. Соколовым вел переговоры и заключил соглашение с комитетом Государст-

293

венной думы в составе первого временного правительства России. До 1920 года примыкал к меньшевистской группе Мартова, стоял на левом фланге партии меньшевиков. Автор семитомной истории русской революции *ЗАПИСКИ О РЕВОЛЮЦИИ*

(Изд. З.И. Гржебина в Берлин-Петербург-Москва, 1922-1923). Избран членом Коммунистической академии, откуда исключен в 1930. В 1931 -- выставлен

обвиняемым на меньшевистском процессе, осужден как руководитель подпольной меньшевистской организации. В 1939 осужден повторно. Умер в лагере.

Статья Ленина, о которой идет речь, -- *О НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ. По поводу записок Н. Суханова*, -- написана в январе 1923 после появления 3-й и 4-й книг *ЗАПИСОК*. (ПСС, т.45, с.378-382).

⁵ Зиновьев Г.Е. (1883-1936). В 1905-17 -- ближайший помощник Ленина. После Октябрьской революции -- на партийной работе. С 1919 -- глава Коминтерна. В 1925 вытесняется Сталиным, начинает терять власть. Переходит в оппозицию, исключен вместе с Троцким из ЦК. В 1928 под угрозой исключения из партии раскаивается. Арестован по делу об убийстве Кирова, приговорен к тюремному заключению. Затем выставлен обвиняемым на процессе 1936 года. Расстрелян.

⁶ Смирнов А. А. До февраля 1928 -- нарком земледелия РСФСР.
С фе

вряля -- в партийном секретариате. Считался единомышленником Бухарина, был в "правой" оппозиции. Погиб в период чисток.

⁷ Видимо, Радек имеет в виду передовую "Правды" *ПЕРВЫЕ ИТОГИ ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ* (15 февраля 1928, №39).

⁸ Покровский М.Н. (1868-1932). В партии с 1905 года. В 1907 -- канди

дат в члены ЦК. С 1918 -- заместитель наркома просвещения. Руководитель Коммунистической академии, Института Красной профессуры. С 1929 -- академик. С 1930 -- член ЦКК.

Возможно, речь идет о статье Покровского *КАЗАНСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ 6(18) ДЕКАБРЯ 1876 ГОДА*. -- "Правда", 18 дек. 1926, с.2.

⁹ Плеханов Г. В. (1856-1918) -- один из руководителей "Земли и воли"

и "Черного Передела"; организатор марксистской группы "Освобождение труда"; один из основателей РСДРП и газеты "Искра". В годы Первой мировой войны -- оборонец, лидер группы "Единство". В эмиграции с 1880 по 1917 г. Вернулся в Россию после февральской революции. К октябрьскому перевороту отнесся отрицательно, незадолго до смерти, 30 мая 1918 г., вновь эмигрировал.

¹⁰ Очевидно, речь идет о 24-томном издании трудов Плеханова (М.-Л.,

1923-1927).

¹¹ Женева, 1885. 294

¹² *ИСТОРИЯ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ*. 3 т. М., 1919.

¹³ Деборин (Иоффе) А.М. (1881-1963) -- советский философ. В 1907-

1917 меньшевик, с 1928 -- в коммунистической партии. С 1929 -- академик.

11

В ПРЕЗИДИУМ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕНСК[ОЙ] КОНТРОЛЬН[ОЙ]
КОМИСС[СИИ]

Копия: О.А.Г.П.У.

От оппозиционера-большевика, отбывающего ссылку в Красном Яру, С.Минц.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Еще в мае настоящего года в моем заявлении, адресованном как в Губ. К.К. и в ОАГПУ, так же и в ЦКК и Астраханскому Губ-кому, я обращал внимание на ряд абсолютно недопустимых, произвольных действий со стороны Нач. милиции и Упол[номоченного] ГПУ Красноярского района по отношению ко мне. С тех пор прошло свыше трех месяцев, во время одного из моих приездов в Астрахань мне было обещано, что в ближайшее время выезжает комиссия в Красный Яр для обследования работы местного партийного и советского аппарата и этой комиссии уже поручено заняться и моим заявлением, расследовав и заявленные мною обстоятельства. При этом мне было заявлено, что я сам буду приглашен в этой комиссии. Это сообщение, сделанное мне ответственным секретарем парт. коллегии ГКК, было подтверждено и в ГПУ.

Действительно, через некоторое время, примерно в начале июня, в Красный Яр приехала такая комиссия. По некоторым сведениям частного источника, комиссия собиралась якобы меня вызвать для того, чтобы расследовать мое заявление. К моему величайшему удивлению, я не был вызван, хотя не знаю, для какой цели после отъезда комиссии распустили слух, что будто бы комиссия меня вызывала и я не явился. Я должен самым решительным образом заявить, что комиссия меня не вызывала, об этом я сообщил и Ответственному Секр. Астраханского ГКК во время моего второго приезда в Астрахань, который с своей стороны выразил недоумение насчет действия комиссии, в частности, насчет моего невызова.

295

За это время мое правовое положение в Красном Яру еще ухудшилось, я подвергнут систематическому преследованию и травле со стороны, в частности, местного партийного органа. Я могу доказать рядом фактов следующее: 1) Не допуская меня общаться с членами партии, члены партии случайно встретившиеся со мною подвергаются угрозам быть исключенными из партии и вообще всякого рода гонениям. Меня удивляет, что им делается предупреждение, что за встречу со мною будут немедленно исключать. В то же самое время, что[бы] опорочить этих товарищей и меня, распускаются слухи, что я их привлекаю к себе "спайиванием".

2). Не довольствуясь этими способами действия, местные партийные органы прибегли в организации к недостойным выходкам и интригам, несовместимым с званием руководителей партийной коммунистической организации. Ко мне была

подслана женщина кан[ди]датка партии, для того чтобы вести со мной разговоры на оппозиционные темы, выдавая себя как сочувствующую оппозиции и делая мне предложения, например, об организации кружка, принятие которого должно было бы дать лицам, посылающим ее, повод для всяких мер взыскания против меня. Само собою понятно, что я с первого же момента отверг такого рода наивные и противоречащие нашему заявлению перед XV-м Съездом предложения.

Мне известно, что данное лицо (Муслимова) была вызвана комиссией, однако, что там говорилось, я не могу знать, но считаю, что такое расследование, в котором я не был вызван, является недопустимым с точки зрения партийной и пролетарской этики.

3) Травля против меня продолжается. Я абсо[лю]тно изолирован, отрезан от всякого общения с членами партии и лишен всякой реальной возможности получить работу. Несмотря на то, что я уже нахожусь 6 месяцев в Красном Яру, на мои многочисленные попытки найти работу, например, на рыбных промыслах (такая возможность была весной во время путины) или в качестве продавца в КПО, о чем я делал предложение Председателю Красноярского КПО, я вынужден доньше удовлетворяться абсолютно недостаточным пайком в 30 рублей, которые мне выдаются в ГПУ на месяц. В то же время, когда я бываю в ГКК, товарищи, в частности, секретарь Парт, коллеги выражают свое удивление, что мне до сих пор не предоставлена работа.

Настоящим указывая на невозможное положение, в которое я поставлен в Красном Яру во всех отношениях, как с материальной стороны, так и с общественной, я считаю абсолютно необходимым мой перевод в Губернский центр в Астрахань, где я буду

296

иметь больше возможностей найти работу и буду поставлен в лучшие общественные условия.

С другой стороны, независимо от моего перевода, я считаю, что ГКК в интересах укрепления авторитета партийной организации в Красном Яру, должна расследовать действия местных органов, описанные в моих предшествующих заявлениях, и согласно уже данного обещания.

О результатах прошу мне сообщить.

10/VIII [подпись]: Минц. Публикуется впервые. Машинописная копия.

12

О.Г.П.У.

ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ 13-8-28 г. Москва

Прошу перевести меня для дальнейшего отбывания ссылки из села Самарова в какой-либо другой пункт, лучше обеспеченный врачебной помощью, менее суровый в климатическом отношении и главное регулярно снабжающийся овощами и

др. предметами питания.

Мотивы:

1) Перенесенная болезнь (брюшной тиф) заставляет меня относиться с сугубой осторожностью к вопросам питания. Врачами мне предписано строгое соблюдение диеты и постоянное питание главным образом овощами. При наличии у меня катара желудка вопрос выбора пищи носит особо актуальный характер. Между тем, в с. Самарове -- месте отбывания мною ссылки в настоящее время -- с этим вопросом обстояло особо неблагоприятно: месяцами не было мяса, десяток яиц стоил от рубля до 1 р. 50 к. и доставался он с большим трудом, "по протекции", кроме картофеля никакими овощами я там не питался, за их неимением -- нет даже капусты, моркови, соленых огурцов, луку. Щука, язь, хлеб да картофель -- вот единственные предметы питания, т.к. там нет даже таких обычных изделий пищевой промышленности, как сыр, ветчина, колбаса.

Таким образом, возвращение в Самарово может отозваться на моем здоровье самым пагубным образом.

297

Острый катар дыхательных путей и глотки, сопровождающийся быстрым процессом утери голоса, заставляет меня немедленно приступить к систематическому лечению, между тем в с. Самарове имеется всего лишь один врач с единствен[ной] специальностью -- глазной.

Болезнь сердца также вынуждает меня просить о переводе в место с умеренным климатом.

Громадное расстояние от ж.д., климат и плохие условия питания не позволяют мне взять в ссылку детей и также заставляют просить о переводе.

Оппозиц.-полит. ссылн. М.С. Невельсон

Приложение: Справка Больницы им. Бабухина в Москве от 4 августа 1928 г., что я "с 27 июня по 4 августа находился на излечении по поводу брюшного тифа" и что кроме того я страдаю хроническим перерождением сердечной мышцы и сухостью задней стенки глотки и остальных голосовых связок.

М.Н.

Переведен в Чебоксары Чувашской республ[ики]¹.

Публикуется впервые. Машинописная копия.

¹ Рукописная пометка внизу листа, сделанная, вероятно, Невельсо-ном перед отправкой копии письма Троцкому.

(начало октября 1928)¹

Дорогой Карл...²

Я прочитал ряд твоих писем Колпашевцам³, С.Мрачковско-му⁴ и др. Мне захотелось сказать тебе, что я думаю о волнующему нас всех вопросу. Главное, что сейчас происходит, -- это тяж-кое ухудшение нашего хозяйства. Экспорт хлеба не только отпал, но он заменяется импортом хлеба. Одно это показывает, что совершилась какая-то большая беда, которую надо поправить как можно скорее. Хлебозаготовки этого года с развязанными базарами для нас будут более трудны, чем в минувшем году. Думать, что частника регульнем на железнодорожных перевозках (путем

298

отказа или промедления в перевозках) не приходится, ибо благодаря пестроте урожая нынешнего года возможны и рентабельны воз -- три (частной) перевозки³. Например, на Украине, где в нынешнем году неблагополучно с хлебом, на близких расстояниях частник повезет гужом (300-500 в[озов]. Сибирь могла бы в этом году сыграть роль главного резервуара для страны, ибо там частнику трудно работать: внутрсибирский рынок мал и не может вместить всех излишков. Но справится ли аппарат -- тебе видней. Говорят, в этом году мы покупаем 150 млн. пудов (пишет Врачев и ...). Я думаю, что здесь преувеличение втрое, прежде всего потому, что при плохом расчетном балансе мы не можем на хлеб выбросить 300 млн. р. валюты. Кто-то в письме мне пишет, что наступающая зима будет временем исключительного внимания городу, в том смысле, что обостряющаяся нужда в городах: недостаток товаров и хлеба -- создадут острую реакцию в них. Это, конечно, так и будет. Складывается такая обстановка: деревня экономически выиграет, но остается недовольна, ибо беднота вообще не видит никакой перспективы, а середняк был оглушен админи-стративным нажимом этого года. Следовательно, и здесь для радостного и бодрого настроения нет оснований.

Мне пишут из Москвы и Ленинграда о росте антисоветских настроений среди рабочих и даже среди металлистов Ленинграда. Недооценивать это явление нельзя: опасность велика, а сил для самозащиты у пролетариата мало. Голова его -- партия -- больна, а то, что сделано с оппозицией, учтено массой по-своему. Озлобление, растущее на почве усиливающейся нужды, сопровождается уменьшением доверия к руководству. Вторая сила -- армия, но она в нашей стране всегда отражала интересы деревни, а не города. На первых этапах революции 5-го и 17-го года она шла за пролетариатом, а потом она, в лучшем случае, была пассивна и нейтральна. Третья сила -- индустрия, но она сейчас не командует 23-мя миллионами хозяйства и, именно в силу своей недоразвитости, тормозит польем сельского хозяйства. И, наконец, четвертая сила -- госаппарат -- менее всего может служить опорой именно рабочей

диктатуры. По своему социальному составу, по обывательско-чиновничьей психологии, аппарат ближе к любой другой социальной группе, чем к пролетариату. Рабочий устал физически и морально. Его давит чудовищная! безработица, лежащая бременем на его бюджете. Сейчас уже ясно видно -- перспективы на рост его жизненного уровня нет, а морально он подавлен внутривнутрипартийной распрей и расправой. Кому он будет верить... Несколько недель тому назад мне пришлось беседовать с одним молодым профессором-коммунистом: он правый. Его уста-

новка такая: хозяйственный кризис может быть изжит преимущественно за счет рабочего класса. Не только нельзя повышать зарплату, но ее надо снижать. Надо доказать рабочему классу, что для сохранения диктатуры рабочего класса последний должен понести теперь (в обстановке мира) большие жертвы. Но он говорит так: кто посмеет пойти к рабочему и сказать ему о необходимости жертв... Руководство не посмеет: побоится, что ему не поверят. По словам правого профессора, мы, оппозиционеры, должны сказать об этом, ибо только нам еще поверят, и в этом он видит нашу историческую роль. "Если же Вы от этого уклонитесь, то откроете путь анархии и антисоветским настроениям". Кстати, он говорил так: нам нужны хлеб и сырье -- кто может их дать? Ни бедняк, ни маломощный середняк. Приготовителем хлеба на рынок в данное время является крепкий крестьянин и кулак. Промышленности и пролетариату нужен хлеб и сырье; нигде, кроме указанных групп деревни, его получить нельзя. Поэтому -- смелая ставка на крепкого экономически; ему уступки, держа политическую власть в своих руках. Это новая установка и она имеет своих сторонников. Он говорил как угнетенный и с большим раздражением на центристов. По непримиримости тон его речей был удивителен. Вот что вынашивается в недрах нашей партии. Что хозяйство находится в состоянии тяжелого кризиса, что он не одиночка, что их группа -- это было совершенно ясно. Помнишь ли ты последние дни XV съезда, когда Каменев⁶ и Зиновьев развивали отдельным из нас идеи остаться путем самоотречения в партии, а при наступлении кризиса выступить посредником между рабочим классом и руководством. Вот именно это и предлагает правый профессор. Эти трудности подошли вплотную, завтра рабочий класс будет отбиваться от той тяжести, которую ему взвалила история. Что будем делать мы. Вопрос о поддержке "левого" курса центристов лишь политический акт нашего отношения к надвигающемуся конфликту между рабочим классом и его партией. Возможен ли этот конфликт и что он будет означать. Конечно, он возможен. Он может быть различной остроты, и по степени ее можно будет судить о размерах отрыва руководства от массы. "Большое колесо" может направить "малое колесо". Только вот что -- не два колеса придут здесь в действие, а несколько -- и вместо одного малого мы имеет несколько малых. Можно ли найти в системе партийного механизма те колеса, которые вернутся в желательную сторону. Конечно, да. Но это не те, что называются "центристами". Я так много писал о

центристах, что самое слово вызывает тошноту. Скажу кратко, не доказывая, что я думаю так: на данном историческом этапе роль центристов быстро-

300

течна. Они, не сделав сдвига влево, не отбив правых, "без нас не смогут", растворятся в правых, а часть отойдет на наши позиции. Мне смешна мысль, что они могут держаться и делать политику. Вся экономическая обстановка против них. Организационные маневры задержат не надолго. Можно бы затормозить сдвиг, выровняв левый фланг. Но для этого не с нашей стороны должны быть какие-то шаги (наш прогноз, в основном, оказался правильным). А они, пока еще у власти, должны облегчить нам вхождение в партию. Отмена 58 статьи -- это 50%, а, может быть, 58% на благополучный выход. Но они ослеплены своими оргуспехами и думают, что в них все дело. Тем тяжелее будет похмелье. Какой может быть с ними блок... При 58 статье. Это ведь и физически невозможно. Те социальные силы, на которые опираются центристы, -- не наши силы. Ты здесь ошибаешься -- история не знает случаев, чтобы политические деятели, отражающие интересы одних и тех же групп, посылали друг друга в тюрьму и ссылку. У меня говорит не чувство озлобления (хотя я, конечно, не благословляю их), нет, я совершенно трезво говорю, что у них мало пролетарского и много мелкобуржуазного и совбюрократического. [Ты] им совсем некстати притянул Циммервальд⁷ и Ленина. Тогда центризм ведь был далеко не у власти. Ленин у них, к счастью, не был в ссылке, над ним не измывались хамы, хихикая над мнимыми болезнями, хамы служили в приказчиках и обвешивали покупателей, совсем, совсем было другое время, дорогой Карлуша, на наше вовсе не похоже. Ты болеешь за то, что мы вне партии. Я тоже, и все мы мучительно это переживаем. Меня первое время в Баязете кошмары давили. Ночью вдруг очнусь и не верю, что я в ссылке, проработав в партии с 99 г., не прекращая работы ни на один день, не как какая-нибудь сволочь из общества старых большевиков, уходившая из партии на 10 лет после 1906 года. Да, тяжело переживать, ну вот, а рабочему-то после 10 лет революции как видеть гибель надежд?.. Есть путь в партию -- путь Зиновьева, Пятакова⁸, Сафарова -- путь подлый, ибо он основан на обмане партии и рабочего класса. Этот путь я в свое время предвидел и при одобрении вышепоименованных так определил: "можно сохранить жизнь ценой потери смысла жизни". Тот, кто аргументирует такой обман интересами партии, -- просто сам себя обманывает, в лучшем случае.

Я думаю, что мы придем к политической жизни помимо центристов и правых. Мы вернемся к ней в дни испытаний для диктатуры рабочего класса через рабочий класс. Это не иллюзия; иллюзия -- надеяться на верхушечное соглашение. Это и не ставка на затруднения -- увы, их слишком много, .и они неотвратимы. Это

трезвый и спокойный учет обстановки и готовность быть с рабочим классом не только в дни его торжества, но и в последних арьергардных боях рабочего государства. Мне хотелось бы сказать еще несколько слов личного свойства, да уж очень затянулось мое письмо. Был у меня Бела Кун⁹. Он ехал в Батум с докладом о конгрессе и на улице случайно встретил. Он спрашивал про тебя, твоё жите-е-бытье, сказал, что думает поехать к тебе не с политическими целями, сказал, что он и Варга будут посылать тебе европейскую литературу. Я благословил его на это. Я встречал разных сановников, так, например, "Анфимовича"¹⁰. Говорят, его прочтат в НКПС вместо Рудзутака¹¹. Этот был удивлен встрече в Сухуме -- "так Вы здесь... а я думал...", он думал, что я сдох в Баязете, должно быть. И другие были встречи; старые знакомые держатся так, как будто они у меня украли что-то (партбилет). Я твердо решил первый руки не подавать. Но даже самые лучшие из них ужасно далеки. Совсем на другом берегу. "Вы" и "мы". Я спросил одного из вождей: "Вы что же, черти, произвели нас в контрреволюционеры по 58 ст. ..." А он: "Ну, какие вы контрреволюционеры, об этом только дуракам говорят, но чем вы лучше, тем опаснее". -- "Да мы с вами представляем один класс или разные?" -- "Один, но вас погубил Троцкий". Вообще, сейчас культивируется ненависть к Л.Д. Ну, пока до свидания. Как у тебя с деньгами? Не переводят ли тебя? Этот вот самый вождь как-то сказал в сторонку: "Да разве Радек еще в Томске? А я слышал..." и замялся. Быть может, тебя, мне так думается, хотят перевести. Ну, крепко жму руку.

Смирнов. Мой адрес: Сухум, Абхаз. М.С., мне.

P.S. Осинский¹³ сейчас в Сочи, он развивает такую идеологию: надо в первую очередь снизить расходы на соцстрах, и это даст нам 200 млн. для выравнивания цен городской и сельской продукции. Дворяне, даже разоренные, всегда боком ближе к мужику, чем к рабочему.

T-2704. Публикуется впервые. Машинописная копия.

¹ Датировано по содержанию.

² Здесь и далее везде -- отточие документа.

³ Группа оппозиционеров в Колпашево. См. T-2570, письмо Радека от 16 сентября 1928 г., 6 с.

⁴ См. T-2235, письмо Радека С.Мрачковскому, начало августа 1928 г.,

8 с. Мрачкоаский С. (1883-1936) был исключен из партии в 1927 г. за оппозиционную деятельность. Раскаялся в 1929, сослан позже других -- в 1933 г. В 1936 выставлен обвиняемым на процессе; расстрелян.

⁵ Так в тексте.

⁶ Каменев (Розенфельд) Л.Б. (1883-1936). Член ЦК.

До 1925 -- в блоке

со Сталиным, затем -- с Троцким. В январе 1927 назначен на дипломатическую работу в Рим, в конце того же года исключен из партии постановлением съезда. Раскаялся и на следующий год восстановлен в партии. Арестован по делу об убийстве Кирова, приговорен к тюремному заключению. Выставлен обвиняемым на процесс 1936. Расстрелян.

⁷ Циммервальдское объединение -- блок левых, центральных и пра

вых социалистов, оформившийся 5-8 сентября 1915 г. на конференции в Циммервальде (Швейцария).

⁸ Пятаков Ю.Л. (1890-1937). Первый председатель советского правительства на Украине, затем занимал ряд крупных партийных и государственных постов. В 1927 исключен из партии за оппозиционные взгляды. Раскаялся, был восстановлен в партии, назначен замнаркома тяжелой промышленности. Выставлен обвиняемым на процессе 1937 года, расстрелян,

⁹ Бела Кун (1886-1939). Социал-демократ с 1902, в 1916 попал в Россию в качестве военнопленного, тогда же вступил в партию большевиков. Организатор и руководитель венгерской группы при РКП(б). Нарком иностранных и военных дел в советском венгерском правительстве во время попытки коммунистического переворота в Венгрии в 1919 г. Арестован, обменян на венгров, находившихся в советской России и объявленных заложниками. После возвращения в РСФСР -- член РВС Южного фронта, член президиума ВЦИК. С 1921 -- член ИККИ. Расстрелян.

¹⁰ Возможно, имеется в виду Н.М. Анцелович (1888-1952), бывший в те годы (1927-34) кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

¹¹ Рудзутак Я.Э. (1887-1938). В партии с 1905 г, с 1920 -- генеральный секретарь ВЦСПС, с 1923 -- секретарь ЦК. В 1924-30 -- нарком путей сообщения. С 1926 -- заместитель председателя СНК и СТО; одновременно (с 1931) -- председатель ЦКК и нарком РКИ. В 1926-32 -- член Политбюро, Расстрелян.

¹³ Осинский В.В. (Оболенский, 1852-1938), В партии с 1907. В 1917-18 -- председатель ВСНХ; в 1921-23 -- заместитель наркома земледелия. В 1923-24 -- полпред в Швеции, с 1926 -- управляющий ЦСУ, Входил в левую оппозицию, затем раскаялся. В 1929 -- заместитель председателя ВСНХ, Выставлен обвиняемым на процессе 1938 года, расстрелян.

303

14 ПИСЬМО СОСНОВСКОГО ГРУППЕ ОППОЗИЦИОНЕРОВ

Уважаемые товарищи!

Ваше предложение упорядочить дело рассылки интересующих нас материалов вполне своевременно. Если руководствоваться соображениями географическими, следовало бы поступить так. Вы возьмете на свое попечение те города Сибири, что лежат к востоку и северу от вас. А мы -- к западу и юго-западу от вас.

Тогда "сферы влияния" определились бы так. На вашем попечении:

Томск, Минусинск, Ачинск, Канск, Тулун, Кдлачинск, Мари-инск, Красноярск, Енисейск, Колпашево.

На нашем попечении:

Бийск, Улала, Рубцовск, Камень, Славгород, Семипалатинск, Тара, Новосибирск.

Кроме того, мы обслужили бы ближайшие к нам пункты Урала и Казахстана:

Ирбит, Шадринск, Ялуторовск, Тюмень, Тобольск, Ишим, Сарапул, Слободской, Нолинск, с.Таборы, Чердынь. Далее: Павлодар, Акмолинск, Кокчетав, Кустанай, Тургай, Атбасар, Темир, Петропавловск.

Но так как ачинцы тоже имеют возможность взять на себя часть работы, то совсем хорошо было бы возложить на них заботу о второй части сибирских пунктов, перечисленных мною выше (8 западных и югозападных центров). Тогда на мне остались бы приуральские города и часть Казахстана.

Копию этого письма я посылаю в Ачинск и Л.Седову¹. По по-аучению ответа от вас и ачинцев будем считать вопрос решенным.

Будьте добры ответить, считаете ли приемлемым и выполнимым для вас по техническим условиям такой порядок.

С тов. приветом

9/X-1928 г. Л.Сосновский

Еще один вопрос. Получаете ли вы из первоисточников материалы или нужно вам их посылать. На первых порах я предложил бы вам и ачинцам срочно извещать друг друга и меня о получении какого бы то ни было материала, заслуживающего рассылки. Я буду делать то же. У колоний, которым мы собираемся регулярно посылать материалы, надо узнать, не имеют ли они других способов снабжения и не могут ли взять на себя осведомление дру-

304

гих близлежащих городов (крупные колонии могли бы заботиться о мелких, так как пяти-шести человекам переписать по 2-3 страницы не так уж трудно).

Л.С.

Тов. Седов!²

Посылаю вам копию ачинцам и каинцам. Сообщите, можете ли вы нам на Сибирь и пр. перечисленные районы послать 3 экз. (мне, Ачинск, Канск). Как обстоят дела в Туркестане и Центр, области?

Привет всем вам

Л.С.

T-2744. Публикуется впервые. Машинописная копия.

¹ Седов Л.Л. (1906-1938). Старший сын Троцкого, его помощник

и

единомышленник. Вместе с ним отправился в ссылку, вместе покинул

СССР -- при высылке отца. В эмиграции был фактическим редактором "Бюллетеня оппозиции". Умер при загадочных обстоятельствах (отравление), что дало повод подозревать агентов НКВД в причастности к его смерти.

²Рукописная приписка Л.Сосновского.

15 К.РАДЕК. ОБРАЩЕНИЕ В ЦК ВКП(б)

Товарищи.

Получив сведения о болезни тов. Троцкого Л.Д., я обратился в ЦКК ВКП(б) с требованием перевести тов. Троцкого в условия, обеспечивающие возможности его лечения. До того времени ЦК не предпринял никаких мер в этом направлении, несмотря на то, что сведения о постоянном ухудшении здоровья тов. Троцкого полностью подтвердились и что растущие круги рабочих, узнав об этом факте, подняли свой голос с требованием прекращения безобразного отношения.

Вы исключили нас из партии и выслали как контрреволюционеров, не считаясь с тем, что старшие из нас по четверть века борются за коммунизм, что младшие из нас с первого момента своей

305

сознательной жизни находятся в рядах Октябрьской революции. Этот факт не позволяет мне апеллировать к Вашим чувствам с момента, когда Вы решились на безумный шаг изгнания из партии и высылки с обвинением, которое позорит не нас, а тех, которые его подняли. Время и Вам подвести итоги. Миновало уже восемь месяцев, 6 месяцев хлебного кризиса, 8 месяцев, в которые кулак мобилизовал против советской власти деревню, 8 месяцев, раскрывших шахтинское гнездо буржуазных вредителей, действующих под кровом советских учреждений. Откуда идет опасность в стране, не видит тот, кто слепой. Держать в ссылке тех, которые требовали борьбы с кулаком -- это или безумие или сознательная помощь кулаку и шахтинцу.

Восемь месяцев миновало с момента нашей ссылки. Эти восемь месяцев Вы были принуждены исключить за разврат, за растрату, за прямую связь с классовым врагом, отдать под суд сотни тех, которые "спасали" пролетарскую диктатуру от козней Троцкого, И.Н. Смирнова, Муралова, Серебрякова, Смилги, Преображенского, Мрачковского. Зная, что мастеров смоленских, арте-мовских, рязанских, одесских дел в партии еще стаи, Вы принуждены были призвать на помощь рабочую партийную массу в борьбе с этими паразитами, разъединяющими тело ВКП и Соввласти. Разве не безумие, разве не поддержка этим элементам -- держать в ссылке тех, которые боролись за демократию в партии, как единственное средство ее чистки от разложившихся элементов.

И после всей этой проверки, говорящей, где враг партии, а где ее верные члены, Вы допускаете, чтобы в ссылке буквально гибли большевики-ленинцы. Бывшего каторжанина Виленского-Сибирякова ГПУ доставило в Москву в безнадежном состоянии. Тов. Альский, наживший на революционной работе в

Китае тяжелую болезнь, истекал кровью в Нарыме без врачебной помощи, и теперь пытаются еще его из Томской клиники гнать в Рубцовск, где нет никакой квалифицированной врачебной помощи. Преданный член партии тов. Тарас Хоречко¹ метался в тифу и в беспамьятстве в Нарыме, в местности, окруженной болотами, через которые не мог пробраться врач, и когда наши протесты заставили Вас, наконец, перебросить [его] в Камень, то он, еле держась на ногах, отправлялся без денежной помощи, приходилось вести бой о нескольких рублях стоимости пересылки его багажа. Революционер-большевик, имеющий прошлое не хуже Вашего, должен был восстанавливать свои силы на 30 рублей в месяц. Мы об этом молчали перед рабочей массой, обращаясь только к Вам.

306

История болезни т. Троцкого переполняет чашу терпения. Мы не можем молчать и смотреть, как малярия разъедает силы борца, который всю жизнь служил только рабочему классу, который был мечом Октябрьской революции. Если у Вас фракционные интересы вытравил все воспоминания о совместной революционной борьбе, то пусть заговорит простой расчет и разум. Опасности, с которыми Республика Советов борется, растут. Вы, имея весь аппарат информации, лучше об этом знаете, чем мы, но и мы знаем, как Вы оцениваете положение. Только люди, которые не думают о борьбе против растущих опасностей, могут безразлично относиться к таянию сил такой боевой единицы, какой является тов. Троцкий. Но те из Вас, а я убежден, что их немало в ЦК, которые с тревогой думают о том, что несет завтрашний день, и которые хотят бороться против растущих опасностей, должны себе сказать: довольно игры со здоровьем и жизнью тов. Троцкого, Они должны поднять вопрос о прекращении ссылок большевиков-ленинцев с тов. Троцким во главе. Они должны в первую очередь добиться перевода в кратчайший срок т. Троцкого в соответствующие климатические условия с обеспечением ему квалифицированной медицинской помощи, с освобождением его от забот о куске хлеба. Делайте это поскорей, ибо сколько ни вынес рядовой партиец молча, он не вынесет сознания, что в Цен-тр[альной] Азии партия рабочего класса губит сознательного товарища, который страдал в первых рядах Октября.

Пишу Вам это письмо не для обострения фракционной борьбы, а пишу, чтобы покончить с положением, которое способно расширить канавы, вырытые Вами и отделяющие Вас от нас, лишенных партбилета, снабженных билетом за печатью ГПУ с обвинением по 58 ст., но чувствующих себя членами партии и бо-рящимися за интересы рабочего класса.

Томск, 25 октября 1928 года.

К.Радек.

T-2835. Публикуется впервые. Гектографическая копия (обращение служило также и листовкой).

¹ Т.Хоречко находился в оппозиции с 1923 года. Один из

подписавших "заявление сорока шести" от 15 октября 1923. Видимо, погиб в период чисток.

307

16

Дорогой Лев Давидович!

События последнего времени заставляют нас реагировать на них положительно. Платформа большевиков-ленинцев, на которой мы стояли, стоим и будем стоять в дальнейшем, обязывает нас каждый раз учитывать своеобразные обстановки и менять тактику, если обстановка переменилась. В этом заключается большевизм.

Что изменилось в международной обстановке за последнее время? Международное рабочее движение характеризуется переходом рабочего класса от отступления к наступлению: события в Вене, Польше, Руре и др. Революционизирование рабочего класса говорит о недалеких грядущих боях за революцию на западе. Коммунистический Интернационал должен поэтому быть во всеоружии, чтобы в нужную минуту быть готовым привести в движение машину революции. Успех или неуспех революции в эти исторические дни, будет зависеть от того, насколько ее авангард приведен в боевой порядок и как он действует. Коммунистический Интернационал за последние годы дал глубокую трещину. За отпластованием левого крыла сейчас происходит отпластование вправо. Приближающиеся события могут заставить Интернационал врасплох, в состоянии его полного распада, что значило бы разгром революции без боя.

Разгром революции на Западе значил бы ослабление и СССР.

Историческая роль правых ВКП(б) заключалась бы тогда только в том, чтоб революцию предать. Поэтому, правый уклон внутри партии опасен для революции как никогда, ибо социальные корни правых исходят изнутри -- кулака, нэпмана и бюрократа; извне -- международных капиталистов -- поражение китайской революции, английской стачки и венских событий. Здесь черпает свои силы оппортунизм.

Однако, главная опасность со стороны правых еще впереди. Сейчас лишь идет генеральная репетиция. Брошен лишь пробный камень. Сделано лишь идеологическое прощупывание (см. речь Рыкова¹ на московском партактиве, Угланова², Рютина³, "Заметки экономиста" Бухарина⁴ и проч. Партия Ленина перешла от отступления к обороне, а частично уже и к наступлению на оппортунистическую правую опасность. Нет ничего опаснее в эти тяжелые дни для партии рабочего класса, диктатуры пролетариата и пролетарской революции, как атака слева в таком недопустимом виде, как расклеивание листовок, стачка, тайное голосование в

308

Союзах и Советах, что только дезорганизует и без того дезорганизованные

правыми ряды партии и пролетариата.

Задача большевиков-ленинцев состоит в том, чтобы свою принципиальную линию всегда сочетать с действительностью каждого отдельного периода. Наше положение о путях и темпе индустриализации, изложенное в платформе ленинцев, остается для нас неизменным. Мы только протестуем против игнорирования того, что произошло и происходит в последние недели у всех на глазах в области изменения (к лучшему) -- не только на словах, но и на деле -- отношения Сталина и сталинцев к вопросу об индустриализации.

Пятилетка, утвержденная XV съездом в пунктах о вложениях в промышленность и совхозы, сейчас значительно изменена. В текущем строительном году увеличен в промышленности основной капитал на 17,4%. Объем капитальных вложений в текущем году возрос таким образом до 1 миллиарда 650 миллн. руб., т.е. на 26% больше прошлогоднего. Судя по первым сведениям открывшегося Пленума ВСНХ, в текущем году будут начаты работы по постройке двух гигантских металлургических заводов -- Тельбеского и Магнитогорского. Кроме того, ВСНХ обещает форсировать постройку Петровского металл[ургического] завода в Сибири, а также Сталинградского тракторного завода, и Ростовского завода сельско-хоз. машин. На все эти работы *дополнительно* сверх контрольных цифр отпущено 250 миллн. рублей. Дополнительное расширение производства привлечет и дополнительную рабочую силу в размере 18.000 рабочих. Все это, разумеется, далеко еще недостаточно и не может произвести решающего перевеса социалистического сектора в народном хозяйстве нашей страны. Темп развития промышленности нужен безусловно более сильный, и только при этом условии СССР, в отношении уровня развития производительных сил, сможет догнать капиталистические страны. В этом вопросе мы отдаем себе полный отчет. Но даже такой урезанный темп есть все же хорошее начало и повышает, хотя и незначительно, удельный вес социалистического сектора.

Мы отдаем себе полный отчет также и в том, что расширение промышленности в том виде, как оно предполагается, повлечет за собою увеличение производительности труда рабочего, уплотнение его трудового дня, т.е. частично будет произведено за счет рабочего класса, тогда как оппозиция взяла бы часть средств из капиталистического сектора. Но мы отдаем себе отчет также и в том, что даже эти, по-нашему незначительные мероприятия по расширению промышленности, проводимые сейчас сталинской фракцией, вырваны ею у правой рыковской фракции в результате

309

ожесточенной борьбы с нею. Правая фракция против увеличения темпа, хотя бы и незначительного вообще, и даже не за сохранение нынешнего темпа индустриализации, а наоборот, за его значительное снижение. Таким образом, если правые работают на контрреволюцию, -- сталинцы работают сегодня на революцию. Этого не понимать нельзя.

Промышленность является ареной классовой борьбы. Кто против ее расширения, тот становится по другую сторону баррикады, тот злейший враг революции, против которого должен быть направлен сосредоточенный огонь подлинных большевистских элементов, как внутри партии, так и вне партии. Сталин и его фракция борется за быстрый темп развития тяжелой индустрии ожесточенно -- вот уже на протяжении многих недель. Борьба завязалась серьезная, в которой они, сталинцы, могут и потерпеть поражение, ибо силы врага огромны. Сталин борется за индустриализацию против ее врагов, тем самым он становится на нашу сторону баррикады. Это надо видеть и осмыслить.

В платформе большевиков-ленинцев дано правильное предвидение размежевки сил в Центральном Комитете на рыковцев и сталинцев и неизбежности борьбы между этими двумя течениями. Борьба завязалась тут же по окончании XV съезда и впервые приняла наиболее обостренные формы перед февральским Пленумом ЦК, знаменовавшем собою сдвиг влево. Оживление в стране классовых врагов -- объявление кулачеством государству хлебной стачки усилило еще более дифференциацию в ЦК и окончательно положило водораздел между правыми и сталинцами. Причем, размежевка сил произошла со значительным перевесом вправо. Об этом убедительно говорят июльский и ноябрьский Пленумы, на которых сталинцы потерпели поражение (см. материалы этих Пленумов).

В ВКП(б) и других секциях Коминтерна за последнее время оживилось правое крыло и угрожает захватом руководства. Победа правых в Коминтерне привела бы к разгрому мирового рабочего движения; победа правых в ВКП(б) означала бы реставрацию капитализма. Все эти грозные симптомы, ведущие свое начало с момента разгрома оппозиции, обязывают нас, большевиков-ленинцев, быть настороже.

Своеобразие политической обстановки сегодняшнего дня мы обязаны учесть и так или иначе на нее реагировать. Однако мы оказались глухи ко всему происходящему.

Усиление и оформление правого крыла в ВКП(б) ведет неизбежно к формированию и оформлению большевиков на левом партийном фланге. Отпластовывание большевиков от центризма на левый фланг происходит в результате полевения партии и рабочего класса, переходящих в наступление. Давление оказывает и рабочий класс Европы, вступающий в острую борьбу со своей буржуазией. Уже сформировавшееся из бывших центристов левое крыло внутри партии под давлением международных и внутренних революционных сил ведет борьбу направо, правда, еще робко, нерешительно и непоследовательно. Нечего и говорить, что в неравной борьбе левым элементам внутри партии не справиться с правыми. Отсюда и встает вопрос о нашей им помощи. Можно с уверенностью сказать, что капитуляция левых элементов внутри партии перед правыми на ноябрьском Пленуме продиктована была соотношением сил в

Центральном Комитете. Если бы мы нарушили свое молчание и вмешались бы в происходящую борьбу внутри партии против правых, то соотношение сил было бы иное и результаты были бы иные. Наше молчание оправдать ничем нельзя. Если мы не исправим ошибку, хотя бы и задним числом, то рискуем исторически вообще выбыть из строя. Нужно идти в ногу с событиями, а не тащиться в хвосте их.

Ничего нет пагубнее того мнения, которым проникнута некоторая часть нашей оппозиции, что основной опасностью сегодняшнего дня есть опасность со стороны сталинцев, а стало быть, и главный огонь должен быть направлен против них. Объективно такая точка зрения ведет к поддержке и усилению правых, а стало быть, и к поддержке сил, идущих против революции. Рыков-цы уже поставили в повестку дня снятие *Сталина* с руководства ВКП(б) и разгром сталинцев. Направляя и мы свой удар туда же, тем самым приближаем историческую развязку. Нужно раз навсегда установить, что разгром нынешнего левого крыла в партии правыми приведет к разгрому революции. Оппозиции же тогда придется идти не в партию, а на эшафот, вместе с партией. В партию мы придем только через теперешнее левое крыло внутри партии. Это надо твердо запомнить. Поэтому, если нам дороги интересы партии и революции, мы должны не громить левых внутри партии, как это делают правые, а наоборот, всемерно поддержать их в борьбе с правыми. Только так можно сейчас ставить вопрос. Отмалчиваться уже нельзя, молчание для нас равносильно поддержке правых. Молчать сейчас преступно. Мы имеем в стране ряд восстаний, стачек и голодных бунтов. В дополнение к этому, хлебные стачки кулаков, шахтинцы и др. заговоры контрреволюции. В эти тяжелые дни для революции мы должны ясно и громко ска-

311

зать, с кем мы. Наше молчание в период борьбы в партии с правой опасностью понято как наша солидарность с правыми. Разговоры и дела о форсированном наступлении против Сталина и сталинцев, как главного врага, усиливают эту веру.

Внутрипартийное положение за последнее время значительно изменилось к лучшему. Происходящая предвыборная кампания партийных Комитетов происходит под лозунгом широкой самокритики и внутрипартийной демократии низовых партийных масс. Списки аннулированы, бюро ячейки избирается партсобранием вполне осмысленно, поскольку аппарат не навязывает свою волю. Партийные массы раскачиваются. Особенно это раскачивание началось со времени борьбы с правыми. Разговоры среди нас, что в партии ничего не произошло, а есть лишь очередная авантюра Сталина, -- есть вредные разговоры, против которых нужна решительная борьба.

Мы считаем правильным ту мысль тов. Преображенского, где он говорит:

"Левое крыло разбито, изолировано от партии, в ссылке и тюрьмах, место это на левом фланге партии оставаться пустым не может. Ходом вещей это место займут другие. Обострение классовой борьбы толкает к этому. И по всей вероятности, и более всего вероятно, что место займет Сталин". Слова "без нас кашу не сварят" находятся в явном противоречии с приведенной выше цитатой.

Из всего сказанного нами выше, вытекает основной вывод: нужен крутой и решительный поворот. Нужно не развязывать в этих тяжелых для революции условиях фракционную борьбу, что делается сейчас, а свертывать ее, ибо под наше знамя сейчас больше чем когда-либо становятся все недовольные и обиженные Советской властью -- становится наш враг. Правым сейчас выгодно, чтобы мы не приближались к партии, а отдалялись от нее. В отдельных случаях правые даже будут помогать нам бороться со Сталиным. Больше того, они с удовольствием заключили бы сейчас с нами блок против сталинцев.

Смысл нашего письма состоит в том, чтобы поделиться с вами нашим мнением на обстановку сегодняшнего дня. Мы, рядовые оппозиционеры-рабочие, считаем необходимым нашим дорогим вождям: Льву Давидовичу, Смилге, Преображенскому, Раде-

312

ку, Ищенко и др. -- сделать сейчас от имени всей оппозиции большевиков-ленинцев заявление к партии, в котором решительно отмежеваться от ультралевых децистских настроений в наших рядах, под знамя которых становятся все ненавидящие диктатуру пролетариата. Заявить также, что диктатура пролетариата переживает грозные дни и что раскол в партии в этот период означал бы крушение диктатуры; что нам интересы партии и революции дороги, и поэтому мы согласны идти обратно в партию на основе наших взглядов со всей решительностью, бесповоротно. Не допустить раскола партии мы должны во что бы то ни стало. Обстановка для подачи такого заявления вполне благоприятна (см. речь Сталина на Октябрьском Пленуме МК⁵ и другие документы). Наш приход в партию сейчас будет не поражением нашим, а нашей победой, а стало быть, и победой партии.

Враг революции у ворот, медлить нельзя, нужно торопиться.

Абатуров В.М. Член ВКП(б) с 1918 г. Оппозиционер-рабочий. Боярчиков А.И. Член ВКП(б) с 1920 г.

Москва, 2 декабря 1928 г.

T-2909. Публикуется впервые.

¹ Рыков А.И. (1881-1938). После смерти Ленина и до 1930 г.

-- пред

седатель СНК. До 1928 в блоке со Сталиным. После принятия Сталиным программы левой оппозиции оказывается "правым". Раскаивается в 1929.

На следующий год снимается с поста председателя СНК. Выставлен обвиняемым на процессе 1938 г., расстрелян.

² Угланов Н.А. (1886-1940). В партии с 1907 г. С 1921 -- член ЦК. Се

кретарь московской парторганизации. В 1928 поддержал Бухарина против Сталина, теряет власть. Погиб в заключении.

³ Рютин М.П. В партии с 1914, с 1927 -- член ЦК. В 1928 объявлен

оппозиционером, погиб в чистках.

⁴ Н.И. Бухарин. *ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА (К началу нового хозяйственного года)*. -- "Правда", 30 сентября 1928.

⁵ См.: И.Сталин. *О ПРАВОЙ ОПАСНОСТИ В ВКП(б)*. Речь на пленуме К и МКК ВКП(б) 19 октября 1928 г. (И.Сталин. Сочинения, т.11, с.222-238).

313